ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1870

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767630A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1870 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ БРАНДТА

О

ПОХОДѢ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

IV.

Движеніе чрезъ поле сраженія при Валутиной Горѣ къ Дорогобужу, Семлеву, Вязьмѣ, Гжатску. — Сосредоточеніе арміи.—Дѣло у Шевардинскаго редута.—Сраженіе при Можайскѣ.—Бивуакъ на полѣ бородинской битвы.—Выступленіе къ Москвѣ.

Мы выступили изъ Смоленска 24-го (12-го) августа рано утромъ. День былъ теплый и мы двигались, уже въ сильную жару, чрезъ поле сраженія при Валутиной Горѣ. Трупы лежали еще не погребенными и представляли страшное зрѣлище.—«Вотъ посмотрите, мой юный другъ: всѣхъ насъ ожидаетъ такая же участь», сказалъ мнѣ старый капитанъ Разовскій ломанымъ французскимъ языкомъ, которымъ онъ говорилъ лишь тогда, когда хотѣлъ, чтобы солдаты не понимали о чемъ идетъ рѣчь. Я сообщилъ эту перспективу пріятелю моему Жоравскому; молодой человѣкъ не вымолвилъ ни слова, но когда теплый вѣтерокъ сталъ обдавать насъ трупнымъ запахомъ и мы должны были пробираться между многочисленными тѣлами, онъ не выдержалъ и воскликнулъ:

Quels traits me présentent vos faits,
Impitoyables conquérants!... (*)

. . . . . .

(*) „Какія черты являютъ мнѣ дѣла ваши, безжалостные завоеватели!“.

Digitized by Google

Замѣчательною являлась и здѣсь несоразмѣрность убитыхъ между французами и русскими; послѣднихъ можно было узнать по гладко-выстриженнымъ головамъ. Очень вѣроятно, что причиною тому были и лучшее огнестрѣльное оружіе французовъ, и болѣе правильное употребленіе войскъ. Мнѣніе, будто французы всегда хоронили своихъ убитыхъ—чистая выдумка. До такой степени они не доводили своей нѣжности. Тоже наблюденіе сдѣлалъ я у Салтановки и подъ Смоленскомъ.

Въ первый день выступленія мы бивуакировали на пустынной мѣстности, въ 24 верстахъ отъ Смоленска. Такой же бивуакъ былъ и на другой день, въ 42 верстахъ отъ этого города. Находились мы въ довольно значительномъ отдаленіи отъ гвардіи, прикрывая, повидимому, ея лѣвый флангъ; ночью два раза становились въ ружье по причинѣ появленія казаковъ; однако, патрули, ѣздившіе далеко, не открыли ничего. Впрочемъ опытные солдаты, и даже офицеры, утверждали, что слышали движеніе довольно большой массы кавалеріи. Черезъ уцѣлѣвшій, но покинутый жителями Дорогобужъ мы прошли не останавливаясь и расположились лагеремъ въ тридцати верстахъ отъ него, въ лѣсу, изъ-за котораго выказывались колокольня и куполы монастыря. По недостатку воды, люди не могли сварить себѣ пищи и удовольствовались поджаренным на угольяхъ мясомъ; всѣ, однако, были довольны, потому что канонада, гремѣвшая въ этотъ день, поддерживала надежду на рѣшительное сраженіе.

28-го (16-го), въ девять часовъ утра, выступили мы далѣе среди такой густой пыли, что едва могли дышать. На разстояніи тридцати или сорока шаговъ нельзя было видѣть даже толстыхъ березъ, окаймлявшихъ дорогу; вдобавокъ мы очень нуждались въ водѣ, и потому вдвойнѣ страдали отъ жары. Около четырехъ часовъ пополудни подошли къ Семлеву и расположились у небольшой рѣки, окруженной трупами убитыхъ лошадей; мѣстами лежали и человѣческія тѣла. Бой, здѣсь происходившій, стоилъ, по-видимому, нѣсколькихъ сотенъ жертвъ (*). Вода въ рѣчкѣ была грязная и дур-

(*) Въ ночь съ 12 (24) на 13 (25) августа наши арміи стали отступать изъ подъ Дорогобужа къ Вязьмѣ тремя колонами: правая (оборотясь фронтомъ къ сторонѣ непріятеля), состоявшая изъ 2-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, съ тремя казачьими полками, двинулась на Конюшкино и Аѳонасьево; средняя—3-й, 4-й и 5-й пѣхотные корпуса, со всею резервною артилеріей первой арміи—направлена была на Чоботово и Семлево; лѣвая—войска второй арміи—на Божанъ и Лужки. Аріергардомъ правой колоны, состоявшимъ изъ драгунскихъ полковъ Иркутскаго и Сибирскаго, 30-го и 48-го егерскихъ полковъ и одного казачьяго, командовалъ генералъ-маіоръ Крейцъ; средней—генералъ Платовъ;

Digitized by Google

наго качества; солдаты отвели ее въ ямы, быстро вырытыя ими на песчаномъ берегу, и въ нихъ очистили негодную къ употребленію воду.

Ни въ чисто-военныхъ, ни въ военно-историческихъ книгахъ нигдѣ не упоминается о пыли, какъ о тягости, сопровождающей войска на походѣ. Если бы мнѣ предоставили выборъ между шестью, восемью градусами холода безъ вѣтра, я предпочелъ бы холодъ для всякаго рода военныхъ дѣйствій, даже для бивуака, той пыли, какая сопутствовала намъ чуть не ежедневно съ самаго выхода нашего изъ Смоленска. Если прибавить къ этому почти постоянный недостатокъ въ водѣ, чрезвычайно скудную пищу, состоявшую изъ каши, иногда изъ мяса отъ изнуреннаго скота, то можно имѣть приблизительное понятіе о нашихъ страданіяхъ. Хлѣбъ былъ рѣдкостію и замѣнялся распаренною рожью. Все, что мы вытерпѣли при осадѣ Сарагосы, во время нашихъ переходовъ по солончаковымъ степямъ Арагоніи, на спаленныхъ солнцемъ возвышенностяхъ Арагоніи, все это нашли мы здѣсь въ совокупности.

29-го (17-го) августа вступили мы въ Вязьму, расположились бивуакомъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города и простояли здѣсь все 30-е (18-е) число. Городъ лежитъ на небольшой возвышенности; но съ юго-западной стороны, на разстояніи пушечнаго выстрѣла, надъ нимъ господствуетъ горный хребетъ, который вдали ограничивается лѣсомъ. Сѣверный берегъ выше южнаго. Русскіе остановились къ сѣверу отъ города, встрѣтили французовъ живою канонадою и только послѣ довольно продолжительнаго дѣла продолжали свое отступленіе (*). Уходя, они зажгли магазины. Огонь скоро по-

---

лѣвой—генералъ-адъютантъ Васильчиковъ. Для поддержанія аріергарда были оставлены назади 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса. 15 (27) августа обѣ колоны первой арміи соединились при Вязьмѣ; вторая армія расположилась у деревни Быковой; аріергардъ, достигнувъ рѣки Осьмы, у селенія Рыбки, былъ атакованъ Мюратомъ, держался *семь* часовъ у селенія Бѣломирскаго, близъ Семлева, и къ вечеру 15 (27) получилъ приказаніе отступить. Отрядъ Крейца, остававшійся назади въ 15-ти верстахъ отъ Вязьмы для прикрытія справа отступленія главныхъ силъ черезъ городъ, также выдержалъ стремительную атаку. Уронъ нашъ простирался до 230 человѣкъ. *Т.*

(*) Извѣстно, что Барклай-де-Толи, отойдя къ Вязьмѣ, предполагалъ воспользоваться раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ и перейти въ наступленіе; но какъ здѣсь не оказалось удобной позиціи, то наши арміи отступили 16 (28) августа къ Федоровскому. Аріергардъ, при отступленіи къ Вязьмѣ, былъ атакованъ превосходными силами Мюрата и Даву, но удержался до самой ночи. Отступленіе нашего аріергарда производилось такимъ образомъ, что на всякомъ выгодномъ для дѣйствія артилеріи пунктѣ выставлялось нѣсколько конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ кавалеріи—въ мѣстахъ открытыхъ и легкой пѣхоты—на мѣстности пересѣченной. Орудія эти, обстрѣливая подходившаго непріятеля, заставляли его

Digitized by Google

рекинулся въ городъ, и хотя изъ авангарда немедленно были высланы люди для тушенія пожара, однако большая часть Вязьмы выгорѣла. Впослѣдствіи, французы воспользовались уцѣлѣвшими домами для своей обороны. Съ трудомъ пробирались мы чрезъ дымившіяся пожарища; впрочемъ шли, по возможности, торопливо, потому что, по общему мнѣнію, здѣсь надлежало произойти сраженію.

И на маршѣ къ Вязьмѣ мы жестоко страдали отъ жары и пыли, вредоносно дѣйствовавшей въ особенности на глаза. Французъ, найдя кусочекъ стекла, тотчасъ же мастерилъ изъ него очки—консервы, то есть обвертывалъ два стеклышка кожею или холстиною и прикрѣплялъ къ глазамъ. Другіе завязывали себѣ голову носовымъ платкомъ, оставляя открытаго пространства лишь на столько, что бы можно было видѣть и дышать, а киверъ несли въ рукахъ; многіе срывали съ деревъ листья, охлаждали ими лобъ и освѣжали дыханіе. Уже въ это время армія представляла вовсе ненарядный видъ; но свѣжій вѣтерокъ, небольшой дождь изглаживали слѣды маскарада и вводили все и всѣхъ въ обычную колею. Достиженіе Вязьмы не произвело никакой перемѣны въ продовольствіи. Наши солдаты еще прежде пробовали ѣсть конину; теперь конское мясо стало входить въ большее употребленіе, такъ какъ русскіе угоняли скотъ далеко отъ дороги. Соли у насъ часто не было: люди распускали въ водѣ порохъ своихъ патроновъ, чтобы хотя такимъ невкуснымъ растворомъ приправить свою убогую пищу.

Хорошо обработанные огороды вокругъ Вязьмы доставили намъ изобиліе овощи, и счастливый обладатель соли могъ, въ первый разъ по выступленіи изъ Смоленска, приготовить себѣ сносный обѣдъ. Голодъ и лишенія уже довели людей до того, что они приносили въ лагерь и варили все то, что проходившіе прежде ихъ бросали какъ вещь негодную.

31-го (19-го) августа продолжали мы, при прежнихъ условіяхъ, маршъ къ Ѳедоровскому. Изъ авангарда неоднократно слышалась канонада. На другой день расположились лагеремъ недалеко отъ Царева-Займища. Поляки съ нетерпѣніемъ ожидали достиженія этого мѣста, игравшаго въ исторіи ихъ войнъ столь памятную роль. По близости, знаменитый Жолкѣвскій разбилъ, 4-го іюля 1610 года, русско-шведское войско, предводимое де-ла-Гарди, быстро подступилъ къ Москвѣ и здѣсь, при содѣйствіи одной партіи, низложилъ,

---

выдвигать сильнѣйшія батареи и развертывать войска въ боевой порядокъ, а потомъ быстро отъѣзжали и наводили наступающаго на другія орудія, которыя дѣйствовали подобнымъ же образомъ. *Т.*

Digitized by Google

24-го іюля, царя, взялъ его въ плѣнъ и провозгласилъ молодаго Владислава царемъ московскимъ. 27-го августа вступилъ онъ въ самую Москву и принялъ депутатовъ, избравшихъ польскаго королевича. Имена потомковъ, служившихъ подъ знаменемъ Жолкѣвскаго, всѣ красовались теперь въ наполеоновской арміи, и нѣкоторые изъ нихъ занимали даже высокія должности. Неудивительно, что поляки одушевились воспоминаніями объ этомъ времени. И тогда польскія дружины двигались по той же дорогѣ, по которой мы слѣдовали. Король Сигизмундъ осадилъ Смоленскъ. На помощь осажденному городу выступила сильная рать, передовыя войска которой, въ числѣ 10,000 человѣкъ, заняли царевскія дефилеи, немедленно укрѣпили ихъ и разбили высланный противъ нихъ отрядъ. Вслѣдствіе этого, король поручилъ начальство отважному Жолкѣвскому; тотъ, окруживъ Царево земляными верками, и оставивъ лишь наблюдательный отрядъ, самъ выступилъ форсированнымъ маршемъ противъ главной русской рати, напалъ на нее врасплохъ, нанесъ ей уронъ въ 12,000 убитыми и многими плѣнными и обратилъ ее въ бѣгство (*).

(*) Припомнимъ нѣкоторыя подробности этого событія такъ, какъ онѣ изложены въ нашихъ лѣтописяхъ. Послѣ смерти знаменитаго молодаго воеводы князя Скопина-Шуйскаго, занемогшаго на пиру у князя Воротынскаго (23-го апрѣля 1610 года), порвалась связь между царемъ Василіемъ Шуйскимъ и народомъ, потому что одинъ доблестный Скопинъ поддерживалъ въ русскихъ людяхъ надежду на лучшее будущее. Самъ царь Василій былъ старъ и бездѣтенъ; брата его, Димитрія, человѣка гордаго, изнѣженнаго, не любили и, притомъ, его обвиняли въ отравленіи юнаго племянника. Въ это-то тревожное и безотрадное время, рязанскій воевода, Прокопій Ляпуновъ, поднялся противъ царя Василія, сталъ требовать его свержения, вступилъ, въ Калугѣ, въ переговоры съ тушинскимъ самозванцемъ, а въ Москвѣ началъ совѣщаться съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, которому крѣпко хотѣлось сѣсть на престолъ. Въ это же время, войско московское, вмѣстѣ со вспомогательнымъ шведскимъ отрядомъ, выступило противъ поляковъ, по направленію къ Смоленску, подъ начальствомъ неспособнаго главнаго воеводы Димитрія Шуйскаго. Онъ отправилъ Валуева (Григорія Леонтьевича) и князя Елецкаго, съ 6,000 ратниковъ, для занятія и укрѣпленія передовой позиціи у Царева-Займища, которую они и отстаивали мужественно противъ соединенныхъ польскихъ силъ. Но гетманъ Станиславъ Жолкѣвскій скрытно обошелъ позицію ночью, атаковалъ, 24-го іюня, воеводу Димитрія Шуйскаго при деревнѣ Клушинѣ и разбилъ его на-голову, чему немало помогла измѣна иноземныхъ союзниковъ Шуйскаго. Возвратившись къ Займищу, Жолкѣвскій потребовалъ, что бы русскіе воеводы сдались и присягнули королевичу Владиславу, какъ царю московскому. Затѣмъ Жолкѣвскій пошелъ къ Москвѣ, а съ другой стороны спѣшилъ туда же изъ Калуги самозванецъ, въ надеждѣ, что москвичи скорѣе примутъ его, чѣмъ польскаго королевича. 17-го іюля, толпы народа, бояре и всякаго званія люди, собравшись у Серпуховскихъ Воротъ, приговорили бить челомъ царю Василію Ивановичу, чтобъ онъ оставилъ царство, ради того, что лилась кровь напрасно и въ народѣ толковали, что онъ несчастливый государь. 19-го іюля царя насильно постригли и свезли въ Чудовъ Монастырь. Огромное большинство не хотѣло холопа Владислава, чернь держала сторону са-

Digitized by Google

Къ сожалѣнію, польскому корпусу наполеоновской арміи не суждено было занять Царево-Займище: онъ прикрывалъ правый флангъ главной арміи, находившейся въ нѣсколькихъ миляхъ вправо.

У насъ сначала думали, что русскіе примутъ сраженіе въ этой крѣпкой позиціи; но они продолжали свое отступленіе, и мы, въ свою очередь, поспѣшно послѣдовали за ними (*).

3-го сентября (22-го августа) достигли мы Гжатска, окруженнаго со всѣхъ сторонъ огородами. Вообще страна отъ Вязьмы до Гжатска представляла совершенно другой характеръ, нежели край, пройденный нами отъ Минска до Смоленска и далѣе. Въ песчаной и болотистой Литвѣ, за исключеніемъ береговъ Виліи, лишь изрѣдка попадаются мѣстности, которыя можно назвать холмистыми, а здѣсь холмы, луга, сады и поля смѣняютъ другъ друга и пріятно успокоиваютъ глазъ. Все это, вмѣстѣ съ нѣсколькими холодноватыми днями, освѣжило насъ.

Первое сопротивленіе, обнаруженное русскими, извѣстіе о при-

мозванца. Жолкѣвскій стоялъ тогда въ Можайскѣ; самозванецъ въ селѣ Коломенскомъ. Боярская дума не видѣла возможности отбиваться отъ двухъ непріятелей, и потому первый боярин, князь Мстиславскій, что бы не допустить въ Москву втораго Лжедимитрія, далъ знать Жолкѣвскому, чтобы тотъ безотлагательно шелъ подъ столицу. Тогда и начались переговоры между гетманомъ и боярами о признаніи Владислава царемъ московскимъ. *Т.*

(*) Позиція при Царевомъ-Займищѣ была одобрена Барклаемъ-де-Толи и отвергнута Кутузовымъ. По мнѣнію нѣмецкихъ военныхъ историковъ войны 1812 года, она была неодолима. Такъ, инженерный маіоръ Блесонъ (бывшій впослѣдствіи редакторомъ берлинской „Военно-литературной Газеты"), обозрѣвавшій эту мѣстность, признавалъ ее лучшею оборонительною позиціею на всемъ пространствѣ отъ Смоленска до Москвы. Онъ говорилъ, что къ ней ведетъ плотина (займище), длиною на нѣсколько часовъ (или верстъ) чрезъ болота, тянущіяся справа и слѣва на „необозримое пространство". Самая же позиція, по его словамъ, образуется отлогими высотами, огибающими дугою выходъ съ плотины. „Попытка прорваться силою черезъ эту плотину"—прибавляетъ Блесонъ—„какъ при Валутинѣ, никогда не имѣла бы успѣха, а обходъ ея завелъ бы такъ далеко, что обходящій корпусъ потерялъ бы связь съ другими отрядами; слѣдовательно, долженъ былъ бы одинъ выдержать сраженіе, въ которомъ русскіе, оставивъ для охраненія плотины часть артилеріи и войскъ, могли бы ввести въ дѣло всѣ свои силы. Въ позиціяхъ же далѣе, назади, ничто не могло замѣнить Царева-Займища, и, перейдя чрезъ плотину, Наполеонъ, при тогдашнемъ положеніи арміи, вступилъ, можно сказать, въ Москву". Блесонъ думаетъ, что эта превосходная позиція оставлена была русскими единственно потому, что здѣсь Кутузовъ принялъ главное начальство надъ арміями. Въ дѣйствительности, „царева плотина" имѣетъ въ длину не болѣе версты; болота же тянутся вправо отъ позиціи версть на пять, а влѣво версты на три, и въ сухую погоду вовсе не преграждаютъ пути: въ 1812 году наши войска были расположены *не за болотами, а впереди ихъ*, тыломъ къ тѣмъ самымъ болотамъ, которыя Блесонъ считалъ непроходимыми. Впрочемъ и самъ Барклай, исчисляя выгоды позиціи при Царевомъ-Займищѣ, не упоминалъ о ея неодолимости, не считалъ ее неприступною ни съ фронта, ни съ флаговъ. *Т.*

Digitized by Google

бытіи новаго главнокомандующаго, «fuyant d'Austerlitz» (*), какъ прозвали французы стараго Кутузова, самыя распоряженія, сдѣланныя начальствомъ, заставляли предвидѣть и надѣяться, что наконецъ послѣдуетъ рѣшительный ударъ. Въ третій разъ армія была здѣсь въ сборѣ; того, чего она вовсе не достигла подъ Витебскомъ, а подъ Смоленскомъ достигла лишь отчасти, надѣялись достигнуть здѣсь (**). Войска получили приказаніе запастись продовольствіемъ; патроны были пополнены; генералы производили смотры и вели счеть годнымъ къ бою. Уцѣлѣвшіе люди ободрились, стояли подъ ружьемъ такими свѣжими, такими опрятными, какъ будто только что выступили. Мы хорошо были снабжены обувью; мундиры и панталоны были какъ новые; только шинели крѣпко поизносились. Воспользовавшись большимъ кирпичнымъ сараемъ и обширными къ нему пристройками, мы *въ первый разъ*, въ этотъ походъ, спали подъ кровлею; дождь, раза два случившійся въ эти дни, охладилъ воздухъ, разогналъ наше мрачное настроеніе, а близость воды позволила намъ очиститься и обмыться отъ пыли.

4-го сентября (23-го августа), въ пять часовъ утра, оставили мы нашу лагерную стоянку. Мы слѣдовали за 1-мъ корпусомъ. Пѣхота его находилась въ хорошемъ состояніи; кавалерія же и артилерія не представляли удовлетворительнаго вида; особенно жалки были лошади. Офицеры, имѣвшіе случай видѣть кавалерійскіе корпуса, расположенные за милю впереди, сказывали, что тамъ лошади были еще хуже и что только нѣмецкіе и польскіе полки казались порядочными. Между тѣмъ какъ 4-й и 5-й корпуса—итальянцы и поляки—прикрывали лѣвый и правый фланги въ разстояніи нѣсколькихъ часовъ, 1-й и 3-й корпуса, гвардія и резервная артилерія двигались по прямой дорогѣ. Наша дивизія слѣдовала поодаль за 3-мъ корпусомъ и поддерживала сообщеніе между имъ и гвардіей. Послѣ многократныхъ остановокъ, отчасти по причинѣ исправленія мостовъ, разрушенныхъ русскими, отчасти отъ выбоинъ на дорогѣ, размытыхъ дождемъ, добрались мы довольно поздно до Гридневой и, по ту сторону деревни, расположились бивуакомъ въ густомъ лѣсу.

5-го сентября (24-го августа) дивизія наша выступила одновременно съ 3-мъ и 1-мъ корпусами, и, по прежнему, поддержи-

(*) „Rira bien qui rira le dernier" говоритъ французская пословица. Тотъ, надъ которымъ такъ глумились французы, черезъ два мѣсяца гналъ изъ шею незванныхъ гостей и почти всѣхъ уложилъ въ снѣжную могилу. *Т.*

(**) Въ строгомъ смыслѣ, французская армія не достигла ничего и подъ Смоленскомъ, или, точнѣе, Наполеонъ не достигъ того, къ чему стремился—вовлечь нашу армію въ генеральное сраженіе и разгромить ее. *Т.*

Digitized by Google

вала связь послѣдняго корпуса съ гвардіей. За гвардіей шелъ теперь и 8-й корпусъ, притянутый форсированными маршами. Въ этотъ день силы были еще болѣе сосредоточены, чѣмъ наканунѣ; армія образовывала собственно только двѣ большія колоны, и 3-й корпусъ сблизился съ 1-мъ такъ, что оба находились въ тактической между собою связи. Едва отошли мы нѣсколько верстъ отъ нашего бивуака, какъ услыхали гулъ канонады. Мало-по-малу она усиливалась: русскіе, упорнѣе нежели обыкновенно, защищали подступы къ Колоцкому Монастырю, лежащему въ трехъ часахъ отъ Гриднева, на можайской дорогѣ (*).

Армія стала размыкаться и двигалась шире: все было готово къ бою. По временамъ слышался ружейный огонь, сопровождаемый канонадою. Бывали моменты, когда съ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ возвышенностей можно было разсмотрѣть, довольно отчетливо, всю армію, подвигавшуюся впередъ разнообразными извилинами. Влѣво, не въ дальнемъ разстояніи, виднѣлъ былъ 4-й корпусъ; но тучи казаковъ и многочисленныя массы кавалеріи еще закрывали русскую пѣхоту. Позади насъ, вдали, шли войска, войсковыя принадлежности и обозы.

Пассивное самоотверженіе, вызванное продолжительнымъ походомъ и отсутствіемъ самыхъ обыкновенныхъ жизненныхъ потребностей, смѣнилось, по-видимому, боевою отвагою, съ приближеніемъ рѣшительнаго сраженія. Когда солдаты удостовѣрились, что видятъ предъ собою противника, готоваго встрѣтить ихъ, воздухъ огласился радостными криками; больные забыли свои недуги; даже слабосильные оживились и спѣшили къ своимъ полкамъ.

Довольно пересѣченная мѣстность затрудняла наступленіе. Густой лѣсъ раздѣлялъ, на нѣсколько минутъ, авангарды обѣихъ армій. Нашъ авангардъ скорымъ шагомъ прошелъ лѣсъ; вмѣстѣ съ нимъ, и непосредственно за нимъ, появилась на полѣ сраженія и кавалерія. Съ возвышенныхъ мѣстъ видѣлись длинныя линіи пѣхоты и конницы; со всѣхъ сторонъ гремѣли пушечные выстрѣлы. Князь Понятовскій подвинулся со своимъ корпусомъ дальше вправо. Дивизія Князевича заняла крайній правый флангъ и, подъ покровительствомъ сильной артилеріи, проникла на старую московскую дорогу, въ лѣсъ

(*) 24-го августа (5-го сентября), въ шесть часовъ утра, французы двинулись отъ Гриднева къ Колоцкому Монастырю. Въ три часа пополудни, авангардъ Мюрата атаковалъ наши арьергардныя войска (Коновницына), расположенныя впереди монастыря, и весьма успѣшно удерживавшія напоръ непріятеля. Здѣсь отличился, въ особенности, Изюмскій гусарскій полкъ: онъ, при содѣйствіи казаковъ, изрубилъ три непріятельскихъ эскадрона 3-го итальянскаго конно-егерскаго полка. *Т.*

Digitized by Google

передъ этимъ фланкомъ. 1-й корпусъ вошелъ въ тактическую связь съ 5-мъ; Ней (3-й корпусъ) поддерживалъ сообщеніе съ 4-мъ. Съ пригорка, у деревни Валуевой, видна была, вправо отъ дороги, въ не слишкомъ большомъ разстояніи, укрѣпленная высота, а позади ея, длинными рядами, стояла русская армія. Лишь только войска достигли этого пункта, снова раздались громкія радостныя восклицанія. Впереди кромѣ канонады усиливался. Спустившись въ луговую долину, мы увидѣли Наполеона, ѣхавшаго отъ лѣваго фланга. Онъ былъ здѣсь не одинъ, какъ подъ Смоленскомъ: впереди его галопировалъ офицеръ, сопровождаемый многими гвардейскими егерями, и очень искусно выбиравшій пункты, съ которыхъ императоръ смотрѣлъ на непріятельскую армію и которые, вслѣдъ затѣмъ, были окружаемы егерями и польскими уланами. Въ нашихъ мѣстахъ дѣлались, повидимому, приготовленія къ переправѣ черезъ рѣчку, хотя почти вездѣ можно было перейти ее въ бродъ. Между двумя деревнями (Алексинки и Фомкина), почти посрединѣ, слѣдовали мы, поодаль, по направленію луговой долины, иногда пріостанавливаясь, между тѣмъ какъ вправо отъ насъ дрались жарко, а слѣва гудѣли пушечные выстрѣлы. Дѣло въ лѣсу, куда вступилъ Понятовскій, не было, повидимому, упорнымъ; оно ограничивалось болѣе ружейнымъ огнемъ и продолжалось часовъ до восьми; но гораздо жарче былъ бой около укрѣпленной высоты, которую мы видѣли еще изъ Валуева и которую называли Шевардинскимъ редутомъ. Здѣсь гремѣла жестокая канонада, перемѣшивавшаяся съ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ; вѣтеръ доносилъ до насъ клики; однако къ вечеру, часовъ около шести, выстрѣлы смолкли и здѣсь, и огонь поддерживался лишь нарѣдка (*).

Въ сторонѣ, не очень далеко, стоялъ Наполеонъ, обратясь спиной къ большому костру. Онъ былъ, по обыкновенію, въ своемъ сѣ-

(*) Когда, послѣ дѣла при Колоцкомъ Монастырѣ, непріятель, преслѣдуя нашъ арріергардъ, приблизился по большой дорогѣ къ Валуеву, наша стрѣлковая цѣпь, разсыпанная въ оврагахъ и кустахъ праваго берега Калочи, открыла сильный огонь во флангъ наступавшимъ колонамъ. Наполеонъ съ перваго взгляда убѣдился въ недоступности праваго крыла нашей позиціи, и потому приказалъ перепрашить черезъ Калочу кавалерійскіе корпусы Нансути и Монбрена и три дивизіи корпуса Даву, чтобы вытѣснить русскихъ стрѣлковъ изъ занимаемыхъ ими мѣстныхъ прикрытій и овладѣть Шевардинскимъ редутомъ. Этой атакѣ долженъ былъ содѣйствовать корпусъ Понятовскаго, двигавшійся по старой смоленской дорогѣ. Всего противъ шевардинской позиціи было направлено *болѣе тридцати пяти тысячъ* человѣкъ; число же нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ бою, не превосходило *одинадцати тысячъ*. Редутъ неоднократно переходилъ изъ рукъ въ руки, и только, когда войска Понятовскаго обошли шевардинскую позицію съ лѣваго фланга, а со стороны Калочи непріятель сталъ замѣтно усиливаться, Кутузовъ приказалъ Багратіону отойти на главную позицію. *Т.*

Digitized by Google

ромъ сюртукѣ и въ бѣлыхъ штанахъ. Его окружали Бертье, Сорбье, Монтіонъ и Эбле. Дюронъ и Красинскій ходили, поодаль, взадъ и впередъ. Многіе ординарцы, въ томъ числѣ и конные, находились въ нѣкоторомъ отдаленіи. Прискакавшій во весь опоръ адъютантъ Евгенія, сопровождаемый императорскимъ ординарцемъ, былъ встрѣченъ Бертье и Монтіономъ и тотчасъ же отведенъ къ Наполеону. Оба генерала приблизились къ императору съ обнаженными головами и такъ стояли передъ нимъ. Минутъ десять спустя, адъютантъ Евгенія уѣхалъ обратно.

Вскорѣ послѣ того, какъ умолкъ огонь у Шевардинскаго редута — этой могилы богатырей — дивизія наша получила приказаніе подвинуться впередъ и расположиться бивуакомъ влѣво позади. Такъ какъ постовъ не выставляли и не было въ виду пріема провіянта, то многіе офицеры, въ числѣ ихъ и я, отправились къ укрѣпленію, за которое дрались такъ упорно. Хотя въ сентябрѣ (въ концѣ августа) солнце заходитъ въ седьмомъ часу и хотя самый день былъ пасмурный, однако мы успѣли разсмотрѣть ближайшія окрестности. Укрѣпленіе образовывало неправильный пятиугольникъ, самая длинная сторона котораго, обращенная къ деревнѣ Дорониной, имѣла шаговъ шестьдесятъ въ длину, а остальныя стороны отъ сорока до пятидесяти трехъ шаговъ. Въ редутѣ не было ни души; даже убитыхъ было мало; мы видѣли въ немъ только десять орудій, да еще двѣ пушки къ сторонѣ лѣса, французскія или русскія—не знаю. По дорогѣ къ редуту мы находили много труповъ, но впереди самаго верка, то есть тамъ, гдѣ атаковали французы, хотя и валялось много русскихъ кавалерійскихъ лошадей, почти до самаго рва, а еще больше французскихъ, но собственно всадниковъ было мало (*).

Ни въ одномъ изъ безчисленныхъ описаній боя у Шевардинскаго редута, читанныхъ мною впослѣдствіи, не говорится о томъ, какъ попали сюда кавалеристы: довольно крутой спускъ съ горы дѣлалъ невозможною здѣсь кавалерійскую атаку. Очень вѣроятно, что послѣ кавалерійскихъ атакъ, происходившихъ вправо отъ укрѣпленія, конница попала въ черту огня русской артилеріи, которая и стрѣляла по всему, безъ разбора. По направленію къ лѣсу, на самомъ склонѣ горы, лежало много тѣлъ; точно также и на восточной покатости ея.

(*) Весьма разнорѣчивы показанія о томъ, сколько обѣ стороны потеряли въ дѣлѣ при Шевардинѣ. По словамъ Вутурлина, какъ русскіе такъ и французы потеряли болѣе нежели по тысячѣ человѣкъ; напротивъ, Тіеръ говоритъ, что французы потеряли отъ 4,000 до 5,000, а русскіе отъ 7,000 до 8,000. Барклай-Де-Толи показалъ нашъ уронъ въ 6,000 человѣкъ. *Т.*

Digitized by Google

Укрѣпленіе, хотя и построенное тщательнѣе верковъ, видѣнныхъ мною 7-го сентября (26-го августа), вообще имѣло отпечатокъ недоконченности. Какъ казалось, орудія вовсе не командовали подступами къ нему, или командовали ими не вполнѣ; профили были слабыя; рвы вырыты неровно; амбразуръ было немного; другія орудія стрѣляли чрезъ банкетъ.

На мой взглядъ, редутъ (флеши) Багратіона превышалъ этотъ пунктъ. Изъ самаго верка можно было обозрѣть наибольшую часть обѣихъ арміи: не видны были только русскій лѣвый и французскій правый фланги. Выходя изъ укрѣпленія, я насчиталъ до тридцати трехъ пожаровъ. Горѣли, кажется, всѣ деревни по той дорогѣ, по которой мы прошли. Однако и въ тылу русской арміи вавивались кое-гдѣ огненные столбы. Стемнѣло, когда мы вернулись къ бивуаку. Вечеръ былъ холодный, непріятный. Яркіе костры, возвышавшіеся надъ нами почти амфитеатромъ, позволяли намъ видѣть русскую армію во всемъ ея объемѣ. На пространствѣ цѣлой мили горѣли тамъ, многими линіями, огни рядомъ и одинъ за другимъ. Наши костры, сравнительно съ русскими, казались бѣдными въ темную ночь, и даже то мѣсто, гдѣ императоръ провелъ ночь посреди своей гвардіи, не представляло исключенія.

Перечитывая, по прошествіи слишкомъ сорока лѣтъ, свои бѣглыя походныя замѣтки, припоминая все, мною тогда видѣнное, не могу измѣнить ни одного слова въ томъ, что пишу здѣсь. Мнѣ извѣстно все, писанное о походѣ Наполеона въ Россію на европейскихъ языкахъ, и я долженъ назвать наиболѣе точнымъ описаніе этихъ моментовъ, находящееся въ «Examen critique» Гурго, хотя Толь и опровергаетъ его достовѣрность. Что поляки вправо, въ лѣсу, не имѣли особенно жаркаго дѣла, это явствуетъ изъ показаній правдивыхъ польскихъ писателей и доказывается малымъ урономъ, понесеннымъ ими.

Ночь прошла спокойно на всемъ фронтѣ; только на правомъ флангѣ, гдѣ стояли поляки, раздавались періодически выстрѣлы, за которыми слѣдовалъ иногда непродолжительный застрѣльщичій огонь. Какъ почти всегда, такъ и сегодня, воздухъ охладился значительно тотчасъ послѣ солнечнаго заката; на низменныхъ мѣстахъ носился густой туманъ; повсюду висѣли росяныя капли. Холодная ночь смѣнилась сѣрымъ, но сухимъ утромъ; рѣзкій вѣтеръ, впослѣдствіи улегшійся, рано поднялъ всѣхъ на ноги. Мы встали подъ ружье въ четыре часа; туманъ, носившійся надъ долинами между возвышенностями, закрывалъ однако все почти до восьми часовъ. Тѣмъ не менѣе, уже

Digitized by Google

съ первымъ разсвѣтомъ, мы видѣли Наполеона, проѣхавшаго съ генераломъ Сорбье мимо нашего бивуака. За нимъ слѣдовали нѣсколько гвардейскихъ конныхъ егерей и польскихъ chevaux-légers безъ пикъ, немногіе ординарцы, да и то въ порядочномъ разстояніи. Императоръ казался весьма серьезнымъ. Онъ исчезъ изъ нашего виду въ туманѣ, носившемся надъ долиною, но мы вскорѣ опять усмотрѣли его на противоположной сторонѣ, на возвышенностяхъ, выступавшихъ здѣсь какъ-бы отдѣльными островами. Въ лѣсу, справа, выстрѣлы послышались рано, то сильнѣе, то слабѣе. Часовъ въ десять посланы были на помощь французскія войска, послѣ чего русскіе прекратили атаки. Въ полдень здѣсь наступила тишина, скоро распространившаяся по всему фронту. Кажется, это время было посвящено и нашими, и русскими генералами тщательнымъ рекогносцировкамъ, потому что всюду появлялись офицеры и поодиночкѣ, и группами. Вниманіе мое обратило на себя обстоятельство, которое я замѣчалъ до сихъ поръ только передъ крѣпостями, но не видалъ ни на одномъ полѣ сраженія, а именно: артилерійскіе и инженерные офицеры снимали отдѣльныя мѣстности и вымѣривали разстоянія. Большею частью, офицеры отмѣчали лишь пункты, гдѣ и откуда должно было начинать, а все остальное дѣлали сержанты названныхъ оружій. Въ десять часовъ я еще разъ осматривалъ Шевардинскій редутъ. Французскіе артилеристы работали надъ приведеніемъ его въ оборонительное состояніе; трупы были убраны; тѣла, разбросанныя въ окрестности, уже были обнажены, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были изувѣчены ядрами и одежда которыхъ была слишкомъ замарана кровью. Хотя артилерійскіе офицеры, руководившіе работами, и просили насъ оставить редутъ, однако съ довольно-порядочной возвышенности можно было обозрѣть мѣстность, выбранную русскимъ главнокомандующимъ для поля битвы.

Правый флангъ, примыкавшій къ рѣдкому и лишь мѣстами густому лѣсу, не былъ видѣнъ; но, судя по дыму, поднимавшемуся изъ-за лѣса, можно было заключить о присутствіи большихъ массъ войскъ. Иногда слышались крики; стукъ топоровъ раздавался отчетливо. Изъ-за полей, къ сторонѣ Калочи, выдвигался рядъ возвышенностей, болѣе или менѣе значительныхъ, покрытыхъ земляными верками, надъ которыми еще работали. Отсюда тянулись два ряда высотъ въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи. Между ними выдавались особенно три группы, обозначавшія, въ довольно равномъ разстояніи одна отъ другой, лѣвый, правый фланги и центръ позиціи, которая, отъ крайняго праваго фланга до лѣса, могла имѣть

Digitized by Google

навѣрное три четверти мили. Вообще же мѣстность склонялась отъ лѣваго русскаго фланга къ правому. Рѣчка Калоча, текущая съ сѣверо-запада на юго-западъ, и уже перейденная нами въ ея нижней части, перерѣзывала на двѣ части мѣстность, занятую арміею, на сколько можно было ее видѣть. Насупротивъ Шевардина, высокая окраина долины командуетъ берегомъ, на которомъ стояли французы; позже было наоборотъ. Время не позволяло мнѣ заняться дальнѣйшимъ обзоромъ мѣстности; я оглянулся еще разъ назадъ, гдѣ, у Валуевой, находились бивуаки гвардіи и среди ихъ императорскія палатки. Надъ оживленною картиною высилась зеленая колокольня бородинской церкви; я видѣлъ ее постоянно съ различныхъ позицій, которыя мы занимали въ продолженіе битвы.

Зная «ordre de bataille», можно было бы составить себѣ приблизительное, общее понятіе о расположеніи войскъ; но, безъ спеціяльнаго знакомства съ распредѣленіемъ полковъ, бригадъ и дивизій, нельзя было начертать въ умѣ своемъ ясный очеркъ. Повсюду виднѣлись линіи, колоны, парки, а изъ какихъ войскъ они состояли, этого мы знать немогли. Въ видимыхъ, съ нашей стороны, частяхъ русскаго лагеря, тянулись взадъ и впередъ длинныя вереницы повозокъ.

На бивуакѣ господствовала необыкновенная дѣятельность. Чистили ружья, укладывали патроны, подтачивали кремни, приводили въ порядокъ парадныя вещи; во многихъ мѣстахъ укрѣплялись.

Часу въ четвертомъ, или нѣсколько позже, мнѣ было приказано отвезти письмо къ начальнику штаба арміи, генералу Монтіону. Такъ какъ мнѣ не сказали, гдѣ я могу найти его, то я направился прямо на групу императорскихъ палатокъ, гдѣ меня встрѣтилъ и проводилъ, куда слѣдовало, гвардейскій офицеръ, съ которымъ мы участвовали въ осадѣ Сарагосы. Письмо мое принялъ и записалъ во входящій журналъ дежурный офицеръ въ «отдѣленіи движенія войскъ» (bureau du détail du mouvement des troupes). На возвратномъ пути, я встрѣтился съ капитаномъ Десексомъ, бывшимъ адъютантомъ маршала Сюше, а теперь императорскимъ ординарцемъ. Знакомый мнѣ еще съ испанской войны, онъ повелъ меня къ палаткѣ Наполеона; впереди ея, на одной сторонѣ, выставленъ былъ портретъ юнаго короля римскаго, какъ-то разсказываетъ и Сегюръ, впрочемъ нѣсколько иначе. Мнѣ передали, что императоръ, окруженный своими адъютантами и многими гренадерами старой гвардіи, долго смотрѣлъ на портретъ съ восхищеніемъ. И въ эту минуту около портрета толпились групы. Старые усачи, не одну сотню разъ

Digitized by Google

видавшіе малютку, высказывали разныя предположенія. «Будемъ надѣяться, что онъ пойдетъ по слѣдамъ отца», сказалъ одинъ старикъ-сержантъ. «А покамѣстъ пожелаемъ ему успѣха», возразилъ другой, намекая, конечно, этимъ, что желалъ бы видѣть мальчика постарше. Извѣстныя слова Наполеона: «retirez le, il voit trop bonne heure un champ de bataille» (*увезите его, ему еще слишкомъ рано видѣть поле сраженія*) переходили изъ устъ въ уста, и только ужасающія сцены слѣдующаго дня могли изгладить воспоминаніе объ этой сценѣ... Помнятся, что сынъ Наполеона былъ изображенъ сидящимъ въ колыбели и играющимъ съ мячикомъ.

Вниманіе мое обратилъ на себя одинъ штабъ-офицеръ испанской арміи, адъютантъ маршала Мармона. Это былъ, какъ мнѣ сказалъ Десекъ, подполковникъ Фавье, прибывшій изъ Саламанки съ извѣстіемъ о проигранномъ сраженіи. Извѣстіе оставалось въ такой тайнѣ, что весьма многіе, даже генералы, узнали о немъ лишь по возвращеніи въ Германію и во Францію.

Въ лагерѣ, по прежнему, кипѣла работа. Вечеромъ, на перекличкѣ, происходилъ самый подробный осмотръ оружія, одежды и обуви. Нельзя было не любоваться превосходнымъ состояніемъ этихъ вещей, какъ доказательствомъ полной заботливости и офицеровъ, и солдатъ. Люди имѣли здоровый видъ, хотя роты очень и очень уменьшились въ своемъ составѣ. Если вспомнить, что солдаты, вмѣсто хлѣба, ѣли пареную рожь, что плохое мясо отъ изнуреннаго скота или отъ застрѣленныхъ лошадей часто бывало, безъ соли, единственнымъ купаньемъ, что нерѣдко ощущался недостатокъ даже въ водѣ, то, право, надобно было удивляться, что все и всѣ оказались въ такомъ видѣ, въ какомъ найдены при осмотрѣ.

Сырая ночь, съ небольшимъ дождемъ, усиливала непріятность нашего положенія. Расположившись вокругъ огня, мы толковали о прошломъ и о будущемъ до тѣхъ поръ, пока не заснули отъ утомленія; но дождь, возобновившійся съ полуночи, поднялъ многихъ съ влажной земли. Въ это же время полки получили извѣстный приказъ Наполеона. Въ хлопотахъ объ объявленіи приказа прошло почти до трехъ часовъ. Собранные фельдфебели писали приказъ подъ диктовку при свѣтѣ костровъ, чтобы прочитать его въ ротахъ утромъ. Позади нашего лагеря долго двигались, направляясь къ правому флангу, кавалерійскіе полки, французскіе, нѣмецкіе и польскіе. Въ одномъ полку, пріятный, звучный голосъ пѣлъ Шиллерову пѣсню всадника; порядочный, хотя и слабый, хоръ вторилъ припѣвъ послѣдней строфы:

Digitized by Google

«Aus der Welt die Freiheit verschwunden ist,
Man sieht nur Herren und Knechte» (*),

донесшійся до насъ въ ту самую минуту, когда кавалеристы проходили мимо нашего полка. Я приказалъ спросить, какія это были войска. «Прусаки»!.. отвѣчали мнѣ.

У бивуачныхъ костровъ повсюду виднѣлись темныя фигуры, бродившія неустанно взадъ и впередъ. Для многихъ и многихъ тысячъ это была, конечно, послѣдняя ночь, проведенная на землѣ въ житейскихъ заботахъ. И сколь многіе, по честолюбію посвятившіе себя кровавому ремеслу, съ горечью обозрѣвали теперь мысленно свое поприще, принесшее имъ такъ много лишеній и трудовъ и такъ мало плодовъ!.. Въ эти минуты, предъ ними раскрывалась книга случайностей и невольно заставляла бояться насмѣшекъ судьбы...

Ни барабанный бой, ни звуки трубы, никакой боевой кликъ не созывали воиновъ подъ знамена...

Нѣсколько картофелинъ, впервые найденныхъ нами здѣсь послѣ долгаго промежутка и испеченныхъ въ золѣ едва тлѣвшаго огня, составили нашъ завтракъ. Наполеонъ проѣхалъ мимо насъ еще въ темнотѣ. Съ первымъ разсвѣтомъ все стояло подъ ружьемъ. Вправо за нами, позади Шевардинскаго редута, расположилась старая гвардія въ парадной формѣ; красные султаны и эполеты тянулись по полю, будто кровавая полоса... Императора мы видѣли наверху, въ редутѣ.

Я вовсе не имѣю въ виду представлять здѣсь точное описаніе послѣдовавшей битвы: я могу только начертить общее направленіе боя, указать на характеръ его. Припоминаю извѣстный отзывъ Веллингтона о сраженіи при Ватерлоо: «ни бала, ни сраженія описать невозможно».

Впереди насъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ; правѣе, въ лѣсу, бой былъ жарче. Часовъ около семи, сраженіе разыгралось вполнѣ. Со всѣхъ сторонъ гремѣла канонада. Но несмотря на то, что мы стояли очень близко отъ свалки, что около насъ, и даже чрезъ наши головы, летали ядра, нельзя было видѣть ничего. Раненые, проходившіе мимо, разсказывали объ отнятіи редута, впереди насъ, о раненіи генераловъ Компана, Десекса и маршала Даву. По временамъ, мы слышали кликъ «en avant»; ура русскихъ доносилось къ намъ вѣтромъ, а самаго сраженія не видали. Вскорѣ послѣ девяти часовъ раздалась команда, и мы двинулись въ баталіонныхъ коло-

(*) „На свѣтѣ нѣтъ болѣе свободы: остались только господа да рабы".
Намекъ на желѣзный бонапартовскій деспотизмъ, давившій западную Европу.
T.

Digitized by Google

нахъ въ двѣ линіи; но едва оставили позади себя Шевардинскій редутъ шагахъ въ 1,000—1,200 и вступили въ небольшую лощину, послышалось: «стой»! Ядра ложились на возвышенности впереди насъ и перелетали чрезъ насъ. Генералъ Хлопицкій выѣхалъ впередъ, осмотрѣлъ позицію русскихъ, а генералъ Клапаредъ приблизился къ баталіонамъ, вызвалъ офицеровъ, напомнилъ имъ о славѣ полка и направился къ гренадерской ротѣ перваго полка, гдѣ пробылъ долго. Шамбрэ объясняетъ нашу остановку здѣсь тѣмъ обстоятельствомъ, что императоръ, вмѣсто нашей дивизіи, послалъ дивизію Фріана на подкрѣпленіе Нея, просившаго о помощи убѣдительно. Бой свирѣпствовалъ. Вправо отъ насъ, мы видѣли цѣлыя толпы раненыхъ; казалось, что бой въ лѣсу то отдалялся отъ насъ, то приближался къ намъ. Снаряды падали впереди и позади насъ, и хотя мы слышали непрерывное жужжаніе ядеръ, однако не потеряли еще ни одного человѣка. Этимъ мы были обязаны предусмотрительности нашего генерала: онъ расположилъ насъ такъ, что мы могли быстро двинуться, если бы то понадобилось, во всѣ стороны, но были укрыты отъ безполезнаго урона.

Часовъ въ десять прискакалъ императорскій ординарецъ. Мы тотчасъ же взялись за ружья и двинулись въ томъ направленіи, въ которомъ стояли, сдѣлавъ налѣво-кругомъ. Такимъ образомъ, мы пересѣкли порядочную часть поля сраженія, слѣдуя по лугу, по которому бѣжалъ небольшой ручей. Вправо отъ насъ кипѣлъ бой; влѣво стояли длинные ряды кавалеріи, въ которой непріятельскій огонь производилъ жестокія опустошенія. И мы потеряли нѣсколькихъ людей, потому что ядра падали, по временамъ, въ колоны. Достигнувъ склона возвышенности, мы продолжали наше движеніе, имѣя по правую руку ручей—кажется, Каменку—вступили затѣмъ въ болѣе широкую луговую долину—вѣроятно семеновскія поля—и тутъ остановились. Съ позиціи, выбранной нашимъ генераломъ, нельзя было видѣть ничего; но со всѣхъ сторонъ гремѣлъ огонь ружейный и артилерійскій, и на пути сюда попадалось намъ множество убитыхъ и раненыхъ, въ особенности же много убитыхъ и изувѣченныхъ лошадей. Впереди насъ, въ недальнемъ разстояніи, долженъ былъ свирѣпствовать ужасный бой, потому что мимо насъ, вполнѣ закрытыхъ мѣстностію, ѣхали и тащились цѣлыя вереницы раненыхъ. Надъ полемъ высилась бородинская колокольня; на зеленомъ куполѣ ея ярко играло солнце... Не знаю въ которомъ именно часу увидѣли мы на горѣ, по ту сторону деревни, массы кавалеріи, и слышали также пушечные и ружейные выстрѣлы. Солнце стояло высоко, когда все это

Digitized by Google

прекратилось. То была знаменитая кавалерійская атака Уварова, какъ извѣстно, неудавшаяся (*). Въ это время подъѣхалъ къ намъ медленно, съ праваго фланга, капитанъ Десексъ и сказалъ: «Je viens de la droite; votre prince Poniatowski ne marche pas; l'affaire y est stationnée depuis quelques heures; l'empereur en est très peu satisfait; nos pertes sont partout énormes; les Russes se battent comme les enragés». («Я съ праваго фланга; вашъ князь Понятовскій не трогается; дѣло пріостановилось тамъ уже нѣсколько часовъ; императоръ очень недоволенъ этимъ; наши потери вездѣ громадны; русскіе дерутся какъ изступленные»).

Часа въ два, можетъ быть и нѣсколько позже, мы получили приказаніе слѣдовать далѣе, перешли ручей, полагаю Семеновскій, на такомъ мѣстѣ, которое сильно было взрыто кавалеріей, и, поднявшись на лежавшую насупротивъ гору, увидѣли передъ собою густыя облака пыли. Въ тотъ же моментъ воздухъ потрясся отъ оглушительнаго крика, сопровождаемаго жестокою канонадою. Ядра летали надъ нами и черезъ колоны. Когда пыль поулеглась, мы замѣтили, что французы овладѣли большимъ редутомъ (батареей) Раевскаго, и что кавалерія, далеко впереди этого укрѣпленія, рубилась и перестрѣливалась съ русскими. Намъ велѣно было построиться передъ самымъ редутомъ. Судя по моимъ соображеніямъ, мы составляли родъ резерва атакующей колоны, но стояли не позади ея, а въ сторонѣ, справа.

Нѣтъ возможности передать словами зрѣлище, которое являлъ редутъ (батарея) Раевскаго. Все, что только воображеніе можетъ представить себѣ ужасающаго, далеко уступало тому, что здѣсь было. Люди, лошади, живые, изувѣченные, убитые, наваленные другъ на друга въ шесть, въ восемь рядовъ, далеко и широко покрывали до-

(*) Атака генерала Уварова была произведена на лѣвое крыло непріятельской арміи, съ цѣлію оттянуть силы французовъ отъ атакъ на нашу вторую армію. Уваровъ, съ первымъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ составѣ 28 эскадроновъ, съ 12 конными орудіями, перешелъ, въ двѣнадцатомъ часу, въ бродъ черезъ Калочу, близъ селенія Малаго, и направился къ Войнѣ, которой достигъ около полудня, въ то время, когда батарея Раевскаго уже была отбита Ермоловымъ. Весь успѣхъ атаки ограничился отступленіемъ французовъ за Войну, потому что Уваровъ не могъ перейти, съ одною кавалеріей, чрезъ плотину, въ виду значительныхъ непріятельскихъ силъ, стоявшихъ на правой сторонѣ Войны; нападеніе на Бородино, занятое непріятельскою пѣхотою, также не обѣщало успѣха. Но атака была полезна въ томъ отношеніи, что заставила Наполеона потерять въ бездѣйствіи два часа, въ продолженіе которыхъ мы успѣли усилить нашъ центръ войсками съ праваго крыла и изъ резерва, и занять промежутокъ, образовавшійся между батареей Раевскаго и Семеновскимъ. (*Богдановичъ*, „Исторія отечественной войны 1812 года“, II, 206—209). *Т.*

Digitized by Google

ступы къ редуту, наполняли собою рвы.... Въ такомъ же видѣ представлялась и внутренность верка. Когда еще мы направлялись сюда, пронесли мимо насъ, на бѣломъ кирасирскомъ плащѣ, покрытомъ большими кровавыми пятнами, генерала Коленкура, смертельно раненаго при атакѣ на редутъ, именно внутри его. Въ укрѣпленіи было двадцать одно 12-фунтовое орудіе. У одного изъ нихъ, на брустверѣ, стоялъ, прислонясь, пожилой штабъ-офицеръ съ зіяющею на головѣ раною; большинство убитыхъ на фронтѣ были пѣхотинцы; по правую сторону и въ самомъ редутѣ лежали кирасиры, въ бѣлыхъ и въ синихъ мундирахъ, саксонскіе gardes du corps, прусскіе кирасиры Цастрова и кирасиры 5-го, и, если не ошибаюсь, 8-го полковъ; еще дальше вправо—поляки и вестфальцы (*). Такъ какъ поляки не могли скоро перебраться чрезъ Семеновскій ручей, то перешли его поэскадронно и по-одиночкѣ. Въ полку было только четыре эскадрона. Ротмистръ Яблонскій, отыскавъ удобное для переправы мѣсто, быстро выстроилъ эскадронъ и бросился впередъ: онъ палъ подъ ударами русскихъ, прежде чѣмъ подоспѣли прочіе эскадроны.

Со взятіемъ редута, страшный огонь сталъ здѣсь постепенно ослабѣвать, какъ будто борьба утомила противниковъ; вправо и влѣво отъ укрѣпленія дралась кавалерія; здѣсь и тамъ боролись отдѣльные баталіоны пѣхоты. Спустя нѣсколько времени, наша кавалерія отступила и къ редуту опять приблизилась русская пѣхота, ничего, впрочемъ, не предпринимая. Пространство же между взятыми редутами, Раевскаго и Багратіона, стало наполняться пѣхотою, артиллеріей и кавалеріей; съ нашей стороны выдвинули большую батарею, для которой генералы со всѣхъ сторонъ подвезли орудія, и весьма скоро открылась, съ обѣихъ сторонъ, сильнѣйшая канонада. Невѣроятное количество снарядовъ было направлено преимущественно на редутъ Раевскаго. Мы просто были засыпаны ядрами и гранатами, и нашъ уронъ въ первые моменты оказался весьма чувствительнымъ. Валъ почти разсыпался подъ массою снарядовъ; брустверъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, былъ разбитъ; и живые и мертвые были поражаемы въ одинаковой мѣрѣ; кровь однихъ и оторванные члены другихъ свидѣтельствовали

(*) Даже въ иностранныхъ описаніяхъ войны 1812 года не скрываютъ, что русская пѣхота, занимавшая батарею Раевскаго, оборонялась отчаянно. Французскіе историки сравниваютъ атакованное укрѣпленіе со стальною массою, сверкавшею щетиною. Начальствовавшій защитниками его, генералъ Лихачевъ, сидѣлъ, по причинѣ болѣзни, въ углу укрѣпленія на походномъ стулѣ и возбуждалъ слабымъ голосомъ своихъ подчиненныхъ къ геройскимъ подвигамъ. Когда исчезла послѣдняя надежда отстоять батарею, Лихачевъ бросился въ толпу непріятелей, что бы погибнуть вмѣстѣ съ потерею батареи, получилъ нѣсколько ранъ штыками, былъ поваленъ на землю и уцѣлѣлъ только потому, что, въ моментъ смертельнаго удара, готоваго поразить храбраго, непріятели узнали въ немъ генерала. *Т.*

Digitized by Google

краснорѣчиво о жестокости огня. Наконецъ, людямъ приказано было прилечь, но офицеры, разумѣется, стояли, чтобы, какъ выразился капитанъ Реховитъ, «d'attendre la mort debout» («ожидать смерти стоя»). Едва выговорилъ онъ эти слова, какъ на насъ брызнули кровь и мозгъ одного гренадера, который приподнялся помочь товарищу и которому, въ то же мгновеніе, ядромъ оторвало голову. Во весь походъ носилъ я эти пятна на своемъ мундирѣ, и лишь только мундиръ запыливался, то мѣсто, гдѣ былъ мозгъ, выступало въ видѣ сальнаго пятна, будто memento mori.... Французскія батареи, неправильно обозначенныя на всѣхъ видѣнныхъ мною планахъ сраженія, достигали почти до самаго редута Раевскаго. Конца ихъ нельзя было видѣть. Ближайшая къ намъ батарея потеряла всѣхъ старшихъ офицеровъ; ею командовалъ молоденькій офицеръ и, повидимому, былъ въ полномъ отъ того восторгѣ.

Замѣчательно, что на томъ пространствѣ, которое охватывалъ мой глазъ, не было ни одного подбитаго орудія, тогда какъ оказалось весьма много раненыхъ и убитыхъ канонировъ. Впереди насъ находились большія массы пѣхоты и конницы. Онѣ двигались то туда, то сюда, наступали и отступали, и надобно полагать, что энергическое наступленіе ихъ останавливалось предъ сильнымъ и мѣткимъ артилерійскимъ огнемъ непріятеля. Наконецъ эти войска исчезли. На сколько я могъ видѣть, ни съ русской, ни съ французской стороны не производилось атакъ, да и нигдѣ, впереди насъ, не видно было войскъ: всѣ укрылись въ лощинахъ отъ опустошительнаго дѣйствія артилеріи и занимались возстановленіемъ своего тактическаго строя, чтобы приготовиться къ новой борьбѣ. Одна артилерія образовывала необозримую линію и, мѣстами, стояла безъ прикрытія.

У эполемента верка собралось мало по малу много генераловъ, наблюдавшихъ за движеніями русскихъ. Говорятъ, что и Наполеонъ пробылъ тутъ нѣкоторое время съ Бертье и съ Бессьеромъ, но я не видалъ его. Мюратъ и вице-король находились въ числѣ присутствовавшихъ. Снаряды летали крутомъ ихъ, но какъ будто щадили группу этихъ доблестныхъ военачальниковъ. Атмосфера постепенно темнѣла; огонь съ обѣихъ сторонъ ослабѣвалъ, даже умолкалъ иногда, и только кое-гдѣ слышалась ружейная перестрѣлка, сопровождаемая слабою канонадою. Но съ наступленіемъ сумерекъ, русскіе опять приблизились къ редуту и заняли Горицкій оврагъ. Нашей дивизіи было приказано вытѣснить ихъ оттуда. Мы обогнули справа укрѣпленіе, взяли съ собою двѣ роты вольтижеровъ и двинулись за ними въ колоннахъ. Передніе части уже открыли живой ружейный огонь, когда

Digitized by Google

задніе баталіоны еще двигались. «Ради Бога, сомкните колоны!» закричалъ мнѣ полковой командиръ. Я пріостановился. Въ эту минуту я увидѣлъ одного капитана, возвращавшагося изъ только-что начатаго дѣла.—«Вы ранены?» спросилъ я его.—«Нѣтъ, я иду за моей женой», отвѣчалъ онъ. Зная, что жена его, испанка, жила у своихъ родныхъ на польской границѣ, я недоумѣвалъ что мнѣ слѣдовало заключить изъ отвѣта капитана. Уже впослѣдствіи узналъ я, что пуля пробила ему киверъ, ударила въ лобъ и онъ мгновенно помѣшался, и притомъ въ такой степени, что нашлись вынужденными связать страдальца. Крики его раздавались далеко по всему лагерю. Не знаю какъ и когда этотъ офицеръ былъ взятъ въ плѣнъ русскими, прожилъ въ Саратовѣ до 1816 года, вылечился совершенно и возвратился во Францію по заключеніи мира. Онъ до сихъ поръ здравствуетъ, поселился, въ качествѣ прусскаго пенсіонера, въ Островѣ (въ Познанской провинціи), имѣетъ много дѣтей и изъ всей печальной своей исторіи знаетъ только то, что былъ раненъ и попался въ плѣнъ.

Въ жаркомъ дѣлѣ пѣхоты, продолжавшемся, полагаю, не болѣе-получаса, было убито и ранено много офицеровъ и солдатъ. Когда русскіе отступили, мы заняли почти ту самую позицію, гдѣ происходили послѣднія дѣла. Здѣсь намъ приказано было расположиться и выставить форпосты, для чего были употреблены четыре роты, размѣщенныя генераломъ Хлопицкимъ. Онѣ упирались слѣва въ ручей, вѣроятно Стонецъ, загнувъ нѣсколько лѣвый флангъ назадъ; справа, роты достигали на большую дистанцію за черту редута, но также загнувъ свой флангъ. Не помню, чтобы гдѣ-нибудь мы входили въ связь съ ближайшими постами; лишь изрѣдка появлялись патрули, и форпостная служба была отправляема очень небрежно.

Нашъ бивуакъ находился среди умирающихъ и убитыхъ: ни дровъ, ни воды мы не имѣли, но въ продовольствіи не нуждались: ранцы русскихъ солдатъ были наполнены сухарями, даже крупою и водкою въ манеркахъ. Наши солдаты подмѣтили это заранѣе и немедленно приступили къ раздѣлу наслѣдства. Для разведенія огня, употреблены были ружейные приклады. Той же участи подверглись раздробленные зарядные ящики и лафеты; такимъ образомъ зажглись у насъ костры, правда небольшіе, но достаточные для того, чтобы поджарить конину и сварить супъ. Воду брали изъ Калочи. Едва разгорѣлись костры, какъ изо всѣхъ угловъ поплелись и поползли къ нимъ раненые—одни для того, чтобы умереть, другіе отогрѣть окоченѣлые члены. Набралось несчастныхъ почти столько же, сколько

Digitized by Google

было насъ. Солдаты наши спѣшили помочь раненымъ, чѣмъ могли; врачи усердно перевязывали ихъ; но скоро вокругъ насъ образовались цѣлые ряды умирающихъ и умершихъ: первые смотрѣли неподвижными глазами на огонь, какъ будто просили у него подкрѣпленія и силы; вторыхъ бережно относили въ сторону, какъ будто не хотѣли сревожить ихъ вѣчнаго сна...

По нѣсколько ротъ отъ каждаго полка стояли подъ ружьемъ. Я ходилъ рундомъ, когда услышалъ свою фамилію, произнесенную громко. Это былъ голосъ генерала Хлопицкаго.—«Пойдемъ-те смотрѣть форпосты; вы должны принять надъ ними команду; самъ я буду по близости». Мы обошли посты, стоявшіе на показанныхъ мѣстахъ. Все было тихо; на русской сторонѣ горѣли огни, но не слишкомъ яркіе; не доносилось оттуда никакого звука; по временамъ раздавался только топотъ кавалерійскихъ патрулей и тихое «кто идетъ!» Такъ было въ десять часовъ; такъ было и въ полночь. Часа въ два на форпостахъ услышали сильный конскій топотъ, и мы тотчасъ же стали въ ружье. Вслѣдъ за тѣмъ казаки произвели нападеніе; но, встрѣченные живымъ огнемъ, повернули назадъ. Послѣ этого наступила мертвая тишина; не видать или, точнѣе, не слыхать было даже патрулей, и потому я выслалъ впередъ нѣсколько сильныхъ патрулей. Хотя они находились въ отсутствіи довольно долго, однако не раздалось ни одного выстрѣла. Въ три часа патрули воротились. Они достигали до русскаго кавалерійскаго бивуака, который нашли пустымъ, и принесли оттуда три мѣшка овса. Я немедленно доложилъ генералу Хлопицкому, что русскіе исчезли. При свѣтѣ восковаго огарка, который каждый ротный командиръ обязанъ былъ имѣть при себѣ вмѣстѣ съ огнивомъ, написано было донесеніе объ этомъ и послано съ адъютантомъ генерала въ главную квартиру гвардіи.

Мы оставались на мѣстѣ до полнаго разсвѣта. Въ это время, стали, со всѣхъ сторонъ, собираться войска и выстраиваться впереди насъ, справа и слѣва отъ насъ. Недолго спустя, послышались вдали пушечные выстрѣлы. Было сырое, холодное утро. Часовъ въ десять подъѣхалъ Наполеонъ, блѣдный и мрачный; онъ остановился передъ нашею позиціей, вызвалъ изъ своей свиты офицера, переговорилъ съ нимъ, послѣ чего офицеръ, сопровождаемый нѣсколькими конными егерями изъ императорскаго конвоя, поскакалъ по направленію къ большому редуту. Приблизившись къ четырехугольнику, конные егеря размѣстились по угламъ его, а офицеръ сталъ считать убитыхъ въ ограниченномъ пространствѣ. Такъ дѣлалъ онъ на многихъ мѣстахъ. Мнѣ сказывали, что этимъ спосо-

Digitized by Google

боемъ опредѣляя обыкновенно среднее число убитыхъ на отдѣльныхъ пушкахъ. Наша дивизія потеряла, сравнительно, немного, хотя и находилась нѣсколько часовъ сряду подъ сильнымъ огнемъ: именно двѣсти съ небольшимъ человѣкъ, изъ которыхъ добрая треть, падала на кратковременный бой пѣхоты въ Горицкомъ оврагѣ. Сначала мы служили резервомъ корпусу Нея, потомъ 4-му корпусу. При атакѣ на редутъ, мы образовывали родъ эшелона на правомъ флангѣ; позже заняли мы редутъ, вечеромъ вытѣснили русскихъ изъ Горицкаго оврага и заняли нашими постами мѣстность впереди его и около редута. Отсюда ясно, что Шамбре показываетъ вѣрно только первое наше движеніе; о продолженіи же его онъ не зналъ. Шрекенштейнъ съ самаго начала ставитъ насъ вовсе не на ту позицію. Толь смѣшиваетъ насъ съ дивизіей Роге, молодой гвардіи; Тіеръ обозначаетъ правильно только первый моментъ движенія дивизіи, а потомъ совсѣмъ теряетъ насъ изъ виду. Если же Михайловскій-Данилевскій говоритъ, что русскіе вновь заняли редутъ, то это чистая фантазія (*).

Наполеонъ простоялъ впереди насъ навѣрное три четверти часа. Иногда онъ смотрѣлъ въ подзорную трубу по направленію къ Можайску. Изъ тѣхъ плѣнныхъ, которыхъ, впрочемъ въ небольшомъ числѣ, проводили мимо его, и которые имѣли болѣе видъ изувѣченныхъ и отсталыхъ, онъ подзывалъ многихъ къ себѣ и расспрашивалъ: къ какому корпусу они принадлежали, велики-ли уронъ въ ихъ полкахъ. Потомъ онъ уѣхалъ, кажется къ Семеновской высотѣ. Мы составили ружья; но никто не думалъ удаляться со своего поста. Это помѣшало мнѣ обозрѣть въ подробности нѣкоторыя мѣста поля сраженія, и потому я могъ сохранить лишь общее впечатлѣніе битвы.

Мы послѣдовали за кавалеріей поздно, часа въ три, и на маршѣ выдвинулись нѣсколько впередъ, потому что остановки были ежеминутныя. Кавалерійскія дѣла подъ Можайскомъ принимали иногда упорный характеръ, но подъ конецъ русскіе превратили бой. Былъ восьмой часъ, когда мы, за нѣсколько верстъ отъ Можайска, расположились бивуакомъ. Тѣмъ насъ находился городъ, занятый русскими; впереди возвышалась крутая гора, Красная Гора (по цвѣту глины); на высотахъ за городомъ виднѣлся русскій лагерь. Вечеромъ прибыли въ нашъ лагерь польскіе уланы (13-го польскаго полка) отъ мѣста расположенія 5-го корпуса. Они разсказывали, что, наканунѣ вечеромъ, послѣ удачной атаки на казаковъ, проникали до Можайска,

(*) Данилевскій говоритъ только о томъ, что батарея Раевскаго, послѣ перваго овладѣнія ея, французами, была отбита Ермоловымъ и занята нашими войсками. Этотъ фактъ непровержимъ. Т.

Digitized by Google

и находились въ самомъ тылу русской арміи. Это подтверждается нѣкоторыми польскими историками. При атакѣ присутствовалъ генералъ Себастіани и, слѣдуя по пятамъ за казаками, нашелъ проходъ, который трудно было бы отыскать въ лѣсистой мѣстности. Уланы увѣряли, будто произвели въ Можайскѣ большую тревогу. Гичкевичъ прибавляетъ, что это случилось въ тотъ самый моментъ, когда польскія дивизіи Красинскаго и Князевича, со своею артилеріей, атаковали русскихъ поэшелонно съ фронта и отбросили ихъ. Польскіе гусары, подъ начальствомъ генерала Тулинскаго—разсказываетъ адъютантъ генерала Фишера—должны были произвести рекогносцировку къ Можайску, между 3 — 4 часами. Пробравшись чрезъ кустарникъ, они выѣхали на ровное мѣсто, покрытое русскими ранеными, отсталыми, зарядными ящиками, повозками. Тулинскій захватилъ что было подъ руку и остановился, потому что не имѣлъ приказанія идти дальше. Поляки взяли въ плѣнъ до двухъ тысячъ человѣкъ, болѣе нежели вся французская армія. Толь, повидимому, подтверждаетъ это обстоятельство, говоря (II, стр. 107), что поляки пытались обойти русскихъ съ лѣваго фланга, но такъ какъ они имѣли одну конницу, то, по причинѣ лѣсистой мѣстности, попытка ихъ не удалась. Въ нашемъ же лагерѣ господствовало мнѣніе, что если бы Наполеонъ подкрѣпилъ Понятовскаго хотя одною дивизіей и возстановилъ единство въ движеніи съ этой стороны, то его правый флангъ навѣрное достигъ бы Можайска еще до наступленія темноты. Что было бы тогда съ русской арміей, опредѣлить трудно; но крайней мѣрѣ, вся ея матеріяльная часть досталась бы французамъ. Что исходъ кампаніи былъ бы иной, этого утверждать нельзя; но самое сраженіе сложилось бы иначе: мы погнали бы передъ собою русскихъ «tambour battant» и вступили бы въ Москву подъ впечатлѣніемъ полной побѣды.

9-го сентября (28-го августа), ранимъ утромъ, началась канонада, кончившаяся только вечеромъ, довольно поздно. Мы тотчасъ же стали въ ружье. Влѣво отъ насъ слышалася ружейный огонь. Въ десять часовъ мы прошли чрезъ одну часть Можайска, переполненнаго ранеными (*), и когда поднялись на возвышенность, на которой ночевали русскіе, то увидѣли предъ собою большія массы непріятельской кавалеріи, имѣвшія при себѣ значительную артилерію. От-

(*) Въ Можайскѣ было оставлено нами до десяти тысячъ раненыхъ, по неимѣнію повозокъ для ихъ перевозки. Занявъ Можайскъ, непріятели выбрасывали русскихъ изъ домовъ на улицы, чтобы очистить мѣсто своимъ раненымъ и больнымъ, которыми были завалены не только городъ, но Колоцкій Монастырь, Гриднево и всѣ окрестныя деревни. *Т.*

Digitized by Google

крылась живая канонада и произведены были многія кавалерійскія атаки, въ которыхъ французы одержали верхъ. Мы расположились въ одиннадцати верстахъ за Можайскомъ. День былъ пасмурный; по временамъ шелъ дождь. Нашъ бивуакъ находился на обширной равнинѣ, на которой замѣтны были почти только кавалерія да артилерія. Въ наступившую холодную ночь, мы, къ нашему счастію, имѣли еще въ запасѣ сухари и водку, добытыя, на полѣ сраженія, съ убитыхъ русскихъ солдатъ; иначе, мы остались бы безъ всякаго продовольствія. Утромъ, все покрылось инеемъ; люди же думали, что подморозило.

10-го (29-го августа), поднявшись въ девять часовъ, мы едва прошли версту, какъ возобновилась канонада, и притомъ съ большею силою, нежели наканунѣ. Вскорѣ послышались и ружейные выстрѣлы; они послужили намъ доказательствомъ, что въ авангардѣ, кромѣ насъ, была еще другая пѣхота. Хотя завязавшееся дѣло прекратилось скоро, однако, спустя короткое время, столкновеніе повторилось, и мы подвигались впередъ медленно, не зная что происходило впереди и вокругъ насъ. Къ полудню канонада усилилась; съ нѣкоторыхъ пунктовъ виднѣлись линіи многочисленной кавалеріи. Во второмъ часу насъ передвинули влѣво отъ дороги и мы слѣдовали по гребню высотъ, ее окаймлявшихъ. Вправо отъ насъ, но довольно далеко, стояли колоны пѣхоты; по лѣвую сторону ихъ кавалерія въ линіяхъ и колонахъ; впереди сильная артилерія. Кажется, мы образовывали крайній лѣвый флангъ; передъ нами лежалъ густой березовый кустарникъ, тянувшійся до покатости горы, у подошвы которой проходила дорога. Вдали, на ровномъ мѣстѣ, мелькала деревня, вѣроятно Крымское. Мы находились, можетъ быть, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ лѣска, когда по правую нашу руку загорѣлось жаркое дѣло. Французская кавалерія была опрокинута; нѣкоторыя пѣхотныя колоны и каре были, въ буквальномъ смыслѣ, смяты русскою конницею; однако французская кавалерія, стоявшая въ резервѣ, поспѣшила на помощь, отбросила русскихъ, смяла, въ свою очередь, ихъ пѣхоту, отчасти бросившуюся на землю, и преслѣдовала противника до его артилеріи.

Въ то самое время, когда мы слѣдили за этимъ боемъ, на насъ посыпались выстрѣлы изъ вышеупомянутаго березоваго кустарника. Немедленно послано было нѣсколько ротъ вольтижеровъ для выбитія непріятеля, но онѣ были встрѣчены такъ дружно, что отступили въ безпорядкѣ. Генералъ Хлопицкій вышелъ изъ себя, приказалъ вольтижерамъ повторить атаку, однако и вторичная атака кончилась

Digitized by Google

тѣмъ же. Лѣсокъ былъ занятъ сильно и противникъ превосходно пользовался мѣстностію. Во время атаки, наши попали подъ перекрестный огонь. При всемъ томъ, можно было замѣтить, что позиція русскихъ не могла быть слишкомъ велика. Полагаю, что если бы мы маскировали фронтъ нѣсколькими баталіонами, а съ другими обратились больше противъ праваго фланга русскихъ, то вытѣснили бы ихъ безъ особеннаго урона. Но Хлопицкій, раздраженный отступленіемъ вольтижеровъ, сталъ въ главѣ втораго баталіона перваго полка, приказалъ слѣдовать за нимъ (en échelon) второму полку и бросился впередъ. Сначала, казалось, этотъ энергическій маневръ смутилъ непріятеля, судя по тому, что онъ стрѣлялъ рѣже: но когда мы подошли къ опушкѣ шаговъ на сто, то были встрѣчены такимъ дружнымъ, такимъ мѣткимъ огнемъ, что понесли весьма чувствительный уронъ. Мы проникли, однако, въ лѣсокъ, который русскіе оставили безъ большаго сопротивленія. Между раненными оказалось много офицеровъ; въ числѣ ихъ генералъ Хлопицкій (ему раздробило ногу) и его адъютантъ. Всего мы потеряли убитыми и раненными до ста человѣкъ; но легко-раненые послѣдовали за полкомъ, зная, по видѣннымъ примѣрамъ, что для отсталыхъ не было спасенія. Такъ плелись за нами человѣкъ тридцать, изъ которыхъ иные умерли, прежде чѣмъ мы дошли до Москвы. Помню отвѣтъ мнѣ одного гренадера, когда я совѣтывалъ ему остаться гдѣ-нибудь въ лазаретѣ. «Нѣтъ», сказалъ онъ, «въ полку я, можетъ быть, еще уцѣлѣю, а если умру, то товарищи похоронятъ; въ лазаретѣ же умру непохороненнымъ, или, при перевозкѣ, меня бросятъ на дорогѣ и тамъ сожрутъ меня волки». Такое мнѣніе было почти всеобщее.

Русскіе раненые были 40-го и 38-го стрѣлковъ полковъ, немногіе 33-го. Дѣло по всей линіи отличалось большою горячностію и продолжалось до пяти часовъ. Рана генерала повергла людей въ уныніе. Правда, Хлопицкаго не долюбливали за строгость, но его уважали за храбрость, за знаніе своего дѣла; онъ умѣлъ энергически говорить съ солдатами, былъ невозмутимо-хладнокровенъ въ огнѣ, не дорожилъ собою. «Что съ нами будетъ?» разсуждали солдаты; «онъ вывелъ насъ изъ Испаніи, а кто выведетъ насъ изъ Россіи?» Проѣзжая, вечеромъ, мимо роты, которою я прежде командовалъ, я остановился на минуту поговорить съ людьми. — «Ну, что ты думаешь о ранѣ генерала»? спросилъ я одного стараго солдата. — «Когда мыши не видятъ кошки, онѣ рѣзвятся и шалятъ», отвѣчалъ бывалый служака. Офицеры относились къ происшествію строже. — «Теперь генералъ еще разъ убѣдился, что невсегда случается такъ, какъ онъ ду-

Digitized by Google

насъ», говорили они. «Батальонный командиръ распорядился бы не хуже генерала, и очень вѣроятно, мы не понесли бы напрасно такой большой потери. Но генералъ воображаетъ, что и здѣсь то же что въ Испаніи: будто стоитъ только показать палку битымъ собакамъ, чтобы заставить ихъ дать стречка».

Мы бивуакировали недалеко отъ Крымскаго, которое, однако, оставили позади себя справа. Погода, хотя и непостепріимная, была сносна; только по-временамъ тревожили насъ порывы вѣтра и гасили наши костры. Такъ какъ эти сильные порывы вѣтра поднимались внезапно и такъ же скоро улегались, повторяясь въ особенности ночью, то многіе пророчили наступленіе ранней и суровой зимы.

11-го сентября (30-го августа) движенія не было. Наши солдаты, ходившіе на добычу, возвратились съ хлѣбомъ, саломъ и свѣжимъ мясомъ; но соли у насъ, по прежнему, не было. Впрочемъ, съ того дня, какъ мы попали въ авангардъ, и до 4-го октября (22-го сентября), т. е. до перваго сраженія при Тарутинѣ, наши войска не нуждались въ продовольствіи. Хорошо-воздѣланная страна, обширныя и зажиточныя селенія, мимо которыхъ мы проходили и которыя не были еще сожжены—если того не дѣлали наши мародеры—доставляли намъ и жизненные припасы, и фуражъ. Случалось даже, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ, нетронутыхъ вторженіемъ, мы находили скирды сѣна и соломы.

12-го сентября (31-го августа), въ десять часовъ утра, выступили мы далѣе; но едва прошли нѣсколько миль — маршъ вообще былъ вялый—какъ начали безпрестанно останавливаться, хотя никого впереди себя не видали. Словомъ, мы плелись ощупью. Наша дивизія слѣдовала по лѣвую сторону большой дороги и, наконецъ, расположилась бивуакомъ въ лѣсу. Селеніе, которое мы видѣли на нашемъ правомъ флангѣ, но довольно далеко, была деревня Вязема, какъ намъ сказали. Во весь день не происходило ни дѣлъ, ни канонады.

13-го (1-го сентября), выступивъ опять въ десять часовъ, мы прошли одиннадцать верстъ по хорошо-обработанной мѣстности и бивуакировали близъ неизвѣстной мнѣ деревни. Ночь была непріятная; холодный порывистый вѣтеръ разгуливалъ по полямъ, гасилъ костры и приводилъ въ безпокойство даже лошадей. Впереди насъ стояла, кажется, вся кавалерія; пѣхоты же не было видно. Вдали, влѣво передъ нами и около семи верстъ позади насъ, горизонтъ окаймлялся красною полосою: вѣроятно, это были бивуаки вице-короля Евгенія и главныхъ силъ арміи.

Digitized by Google

РУКОВОДСТВА ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ВОЙСКЪ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

При обученіи войскъ вообще и на маневрахъ, произведенныхъ, въ минувшемъ году, частямъ французской арміи, собраннымъ въ шалонскомъ лагерѣ, начальники частей преимущественно руководствовались слѣдующими уставами и наставленіями: 1) «Réglement sur les manoeuvres de l'infanterie», 2 volumes; 2) «Conférence sur la tactique des trois armes dans la division, par Lanty». 1869. 3) «Observations sur l'instruction sommaire pour les combats». 1867. 4) «Observations sur le service de la cavalerie en campagne», 1868, 5) «Observations sur le service de l'artillerie en campagne». 1869, и 6) «Conférence sur le rôle de la fortification passagère dans les combats», par Prévost, 1869.

Такъ какъ означенныя руководства могутъ представить интересъ и для нашихъ читателей, то считаемъ полезнымъ изложить здѣсь сущность оныхъ (*).

«Réglement sur les manoeuvres» есть новое изданіе французскаго пѣхотнаго устава. Оно обнимаетъ рекрутскую школу и взводное ученье, соотвѣтствующее нашему ротному ученью. Первыя главы книги посвящены перечисленію обязанностей начальствующихъ лицъ по строевому образованію войскъ. Здѣсь обозначено, что полковой командиръ отвѣчаетъ за обученіе полка и обязанъ обращать особенное вниманіе на разсыпной строй и развитіе въ солдатахъ расположенія къ стрѣльбѣ. Баталіонные командиры завѣдываютъ обученіемъ

(*) Нельзя не имѣть въ виду интереса статьи и въ томъ отношеніи, что она знакомитъ насъ съ тактическими идеями и основаніи, согласно которыхъ, въ настоящее время, обучаютъ французскую армію. *Ред.*

Digitized by Google

своихъ баталіоновъ и преподаютъ офицерамъ рекрутскую школу, взводное ученье, разсыпной строй и баталіонное ученье, а равно и теорію стрѣльбы. Адъютантъ-маіору поручено теоретическое образованіе унтеръ-офицеровъ, которыхъ онъ учитъ также командовать. Капитанъ-инструкторъ завѣдываетъ въ полку стрѣлковою частью; онъ же читаетъ лекціи офицерамъ и, при содѣйствіи баталіонныхъ инструкторовъ, руководитъ обученіемъ стрѣльбѣ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и молодыхъ солдатъ. Ротные командиры завѣдываютъ обученіемъ своихъ ротъ. Обученіе же рекрутовъ возлагается на особаго штабъ-офицера, которому даютъ въ помощь необходимое число оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и капраловъ.

Въ новый французскій уставъ вошли: ружейные пріемы, примѣненные къ скорострѣльнымъ ружьямъ, маршировка (*), ломка фронта и фехтованіе. Нѣкотораго вниманія заслуживаетъ глава о пальбѣ. Пальба принята взводная и вольная (одиночная); въ обоихъ случаяхъ люди стрѣляютъ съ отомкнутыми штыками и, вмѣстѣ съ командою «пальба», начальникъ опредѣляетъ имъ дистанцію. Пальба производится стоя и на колѣняхъ; иногда стрѣляютъ четыре шеренги, для чего одинъ взводъ строится за другимъ и обѣ переднія шеренги наклоняются.

Авторъ «*Трактата о совокупномъ дѣйствіи всѣхъ трехъ родовъ оружія*», начинаетъ свою брошюру съ краткаго историческаго очерка сформированія во Франціи дивизій, составленныхъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, на совокупномъ дѣйствіи которыхъ основана вся новѣйшая тактика.

Дивизія служитъ основаніемъ организаціи арміи—сказано во французскомъ уставѣ 1832 года—и въ этомъ нынѣ никто не сомнѣвается, прибавляетъ авторъ; но мало кому извѣстно происхожденіе дивизій. Со времени существованія армій, всѣми сознана необходимость дробить ихъ на болѣе или менѣе крупныя единицы; но до временъ Людовика XIV, передъ сраженіемъ, дѣлились арміи на правое и лѣвое крыло и на центръ, не имѣя постоянныхъ подраздѣленій.

Бригада, заимствованная у шведовъ, впервые была введена Тюренемъ въ 1672 году. Въ арміи, завоевавшей Голандію, бригады состояли изъ одного рода оружія, т. е. изъ пѣхоты или кавалеріи, и расформировывались послѣ войны. Бригады въ то время соотвѣтствовали чи-

(*) Скорость обыкновеннаго шага опредѣлена въ 100 шаговъ въ минуту, ускореннаго въ 130, а гимнастическаго въ 165 шаговъ; при походныхъ движеніяхъ солдатамъ разрѣшается ходить не въ ногу.

Digitized by Google

слительности армій, которыя рѣдко бывали сильнѣе 25,000 человѣкъ. Съ увеличеніемъ же ихъ силы, представилась необходимость въ болѣе крупныхъ единицахъ, и въ 1748 году маршалъ Саксонскій первый заявилъ о необходимости соединить нѣсколько бригадъ въ одно цѣлое. Этотъ совѣтъ былъ принятъ въ семилѣтнюю войну и маршаломъ Броли въ 1761—62 годахъ.

Во время военныхъ приготовленій, предпринятыхъ въ 1776 г., графъ Сенъ-Жерменъ организовалъ нѣсколько дивизій, число которыхъ было увеличено въ 1788 году; но онѣ состояли только изъ одного рода оружія, т. е. изъ двухъ пѣхотныхъ или двухъ кавалерійскихъ бригадъ. Дивизіи, сформированныя изъ трехъ родовъ войскъ, въ первый разъ появились въ 1793 году. Составъ ихъ былъ слѣдующій: отъ 12 до 15 баталіоновъ, отъ 10 до 12 эскадроновъ и отъ одной до двухъ батарей. Вслѣдствіе значительнаго числа кавалеріи, входившей въ составъ дивизій, ихъ упрекали въ преувеличенной самостоятельности и называли маленькими арміями. Въ 1797 году, главнокомандующій самбро-масскою арміею, генералъ Гошъ, по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, нашелъ, что кавалерія слишкомъ раздроблена, и замѣнилъ новыя дивизіи прежними, соединенными по родамъ оружія. Равновѣсіе въ составѣ дивизіи возстановлено инструкціею, данною генераломъ Бонапарте генералу Моро. Въ ней, между прочимъ, сказано: «Я желаю, чтобы при дивизіяхъ состояло возможно менѣе кавалеріи—не болѣе одного полка—и двѣнадцать орудій». Во время войнъ имперіи, при быстромъ возрастаніи числительности армій, явилась новая боевая единица—армейскій корпусъ, составленный изъ нѣсколькихъ дивизій. Числительность и составъ корпусовъ Наполеонъ постоянно соображалъ съ способностями маршаловъ и съ питаемымъ къ нимъ довѣріемъ. Въ 1823 году, въ испанской арміи снова появились сводныя дивизіи, состоявшія изъ четырехъ полковъ линейныхъ и одного полка легкой пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ и одного артилерійскаго полковъ. Наконецъ, уставъ 1832 года допускаетъ дивизіи пѣхотныя или кавалерійскія, въ двѣ или три бригады, но съ оговоркою, что при нихъ могутъ состоять и другіе роды войскъ въ необходимомъ количествѣ. Въ настоящее время, французскія дивизіи формируются изъ двухъ бригадъ: одна изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного егерскаго баталіона, а другая изъ двухъ полковъ пѣхоты, одного кавалерійскаго полка и двухъ или трехъ батарей, каждая въ 6 орудій; всего 9,000 человѣкъ.

Говоря о наивыгоднѣйшемъ составѣ дивизій, авторъ, вѣроятно,

Digitized by Google

имѣлъ въ виду требованія военнаго времени, къ которому, очевидно, должна быть примѣнена вся организація арміи. Но, съ другой стороны, ее надобно примирить съ требованіями разумнаго обученія кавалеріи, которую, въ интересахъ обученія, въ мирное время не слѣдуетъ разбивать по пѣхотнымъ дивизіямъ, тѣмъ болѣе, что для того, чтобы ознакомить кавалерію съ ея обязанностями при совокупныхъ дѣйствіяхъ съ пѣхотою и артилеріею достаточно маневровъ и лѣтнихъ сборовъ.

Касаясь расположенія двухъ или нѣсколькихъ дивизій, авторъ говоритъ, что выгоднѣе всего размѣщать ихъ одну возлѣ другой, построивъ дивизіи въ двѣ линіи, каждая въ одну бригаду.

При движеніи дивизіи въ виду непріятеля на ровной мѣстности, кавалерійскій полкъ, съ четырьмя орудіями, долженъ слѣдовать впереди колоны; за нимъ идетъ авангардъ, составленный изъ стрѣлковаго баталіона, а потомъ обѣ бригады, имѣя между собою артилерію. Въ гористой мѣстности достаточно послать во главѣ колоны эскадронъ или полуэскадронъ, но за то полезно довести силу авангарда до $^1/_6$ всей дивизіи и держать артилерію ближе къ авангарду. Авангардъ не долженъ отдаляться далѣе двухъ или трехъ верстъ отъ главныхъ силъ (дивизіи), т. е. лишь на столько, чтобы дать имъ время выстроиться въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ.

Для размѣщенія войскъ на позиціи не предлагается постоянныхъ правилъ. При этомъ необходимо соображаться съ особенностями каждаго рода оружія и съ обстоятельствами, благопріятствующими ихъ взаимнодѣйствію.

Пѣхота единственный родъ оружія, который можетъ дѣйствовать оборонительно и наступательно; главную заслугу новыхъ ружей составляетъ быстрота заряжанія, потому что, благодаря ей, пѣхота, при благоразумномъ расходованіи патроновъ, никогда не останется беззащитною. На будущее время, имѣя дѣло съ непріятелемъ, вооруженнымъ скорострѣльными ружьями, пѣхотѣ выгоднѣе всего расширить употребленіе стрѣлковъ и замѣнить въ сомкнутомъ строю пражпую цальбу рядами пальбою залпами.

Кавалерія можетъ только атаковать. Ея назначеніе собирать свѣдѣнія о мѣстности и о противникѣ, нападать на непріятеля, позволяющаго застигнуть себя врасплохъ, и довершать пораженіе, когда оно подготовлено прочими родами войскъ. Въ случаѣ неудачи, кавалерія нуждается въ поддержкѣ пѣхоты или артилеріи.

Артилерія дѣйствуетъ только огнемъ и лишена возможности за-

Digitized by Google

щищать себя, вслѣдствіе чего она не можетъ обойтись безъ прикрытія.

Изъ этого краткаго очерка свойствъ всѣхъ трехъ родовъ оружія выводится заключеніе, что полный успѣхъ можно ожидать только отъ совокупнаго ихъ употребленія: они должны, такъ сказать, взаимно дополнять другъ друга, съ тѣмъ, чтобы недостатки одного уравновѣшивались достоинствами другаго.

Баталіоны первой линіи развертываются частію или цѣликомъ, сообразно мѣстности; во второй линіи они строятся во взводныя колоны на полныхъ дистанціяхъ, а въ резервѣ въ густыя колоны.

Дивизіонная кавалерія должна считать себя составною частью дивизіи и связать съ нею свою судьбу; трудно указать ей постоянное мѣсто въ боевомъ расположеніи: она во всякое время должна быть готова атаковать тамъ, гдѣ ей представляется благопріятный для этого случай.

Батареи могутъ стоять впереди боевой линіи, саженяхъ въ 100 — 150, позади оной или въ интервалахъ между баталіонами; но въ первомъ случаѣ онѣ могутъ мѣшать дѣйствію пѣхоты, а во второмъ ихъ кругъ дѣйствія будетъ стѣсненъ. Для артилеріи же весьма важно имѣть возможность свободно обстрѣливать непріятельскую позицію, а потому выгодно располагать ее на флангахъ. Артилеріи необходимо прикрытіе, которое обыкновенно составляется изъ роты егерей, а когда батарея отдалена на значительное разстояніе, или когда посылается куда-либо на рысяхъ, то ей придаютъ одинъ эскадронъ.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, согласно традиціонной французской тактикѣ, всегда слѣдуетъ брать инціятиву — лучшее средство для того, чтобы удержать за собою перевѣсъ нравственныхъ силъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы можно было прямо бросаться въ атаку, не подвергаясь опасности потерпѣть совершенное пораженіе. При скорострѣльныхъ ружьяхъ еще важнѣе, чѣмъ прежде, вводить непріятеля въ заблужденіе на счетъ настоящихъ нашихъ намѣреній, а потому и слѣдуетъ сначала маневрировать, потомъ подготовить атаку огнемъ, и затѣмъ уже бросаться въ штыки.

Подъ подготовительными маневрами авторъ понимаетъ всякаго рода движенія, клонящіяся къ тому, чтобы обойти непріятеля и напасть на него съ фланга, а не съ фронта, гдѣ пришлось бы проходить 100 или 150 саженъ подъ сильнымъ огнемъ. Для дѣйствій на фланги, съ намѣреніемъ ввести непріятеля въ заблужденіе, можно съ успѣхомъ употреблять легкую пѣхоту или кавалерію съ нѣсколь-

Digitized by Google

кими орудіями. При подготовкѣ атаки огнемъ, пѣхота стрѣляетъ залпами, а артилерія направляетъ одновременно огонь нѣсколькихъ батарей на извѣстный пунктъ. Въ это время кавалерія должна ограждать фланги пѣхоты и артилеріи, и быть готовою отбивать всѣ атаки, направленныя противъ нихъ. Артилеріи слѣдуетъ стрѣлять по непріятельской пѣхотѣ, и въ этотъ періодъ боя весьма часто выгодно бываетъ выдвинуть резервную артилерію, съ цѣлью произвести на противника потрясающее дѣйствіе. Для атаки пѣхота должна перестроиться въ колоны и идти на непріятеля смѣло, не дѣлая ни одного выстрѣла. Колоны поддерживаются огнемъ стрѣлковъ и, въ особенности, артилеріи; атака въ развернутомъ строѣ будетъ исключеніемъ.

Атаковать съ фронта пѣхоту, предварительно неразстроенную, всегда считалось дѣломъ весьма труднымъ; теперь оно еще опаснѣе, потому что преимущество обороны усилилось. Самая храбрая пѣхота, проходя 450 шаговъ подъ убійственнымъ огнемъ, понесетъ такой уронъ, что не будетъ въ состояніи бороться съ непріятелемъ, готовымъ встрѣтить ее.

Французскіе солдаты любятъ ударъ въ штыки. Преклоняясь передъ этой похвальной привычкой, замѣтимъ однако, что нынѣ атаки, неподготовленныя огнемъ, легко могутъ быть отбиты. Важнѣйшими пунктами позиціи придется овладѣвать съ боя, но непремѣнно надобно маневрировать, чтобы искусно подойти къ нимъ и направить ударъ на одинъ изъ фланговъ или на какой нибудь другой слабый пунктъ, съ цѣлью заставить непріятеля принять атаку при неблагопріятныхъ для него условіяхъ.

Для достиженія этой цѣли, надежнѣйшими средствами служатъ кавалерійскія атаки, поддержанныя артилеріею, фальшивыя атаки и сосредоточеніе войскъ на пунктахъ, укрытыхъ отъ взоровъ и отъ огня противника и облегчающихъ доступъ къ непріятельской позиціи. Въ началѣ боя въ немъ примутъ участіе только стрѣлки и артилерія; когда же они подготовятъ успѣхъ атаки, то можно вести войска въ штыки, причемъ надо идти смѣло, направляясь на флангъ непріятеля. Передъ самою атакою, французскія войска привыкли бросаться на непріятеля бѣгомъ; это хорошо для стрѣлковъ, но для колонъ можетъ имѣть гибельныя послѣдствія, потому что баталіонъ приходитъ въ разстройство и можетъ быть уничтоженъ кавалеріею; сверхъ того, для нанесенія рѣшительнаго удара, пѣхота нуждается въ сомкнутости.

Когда выяснятся намѣренія противника, обороняющійся старается,

Digitized by Google

огнемъ артилеріи и стрѣлковъ, безпокоить пѣхоту непріятеля и затруднить развертываніе его батарей. Батареи первой линіи располагаются за закрытіями, съ цѣлью встрѣтить наступающаго огнемъ, когда онъ подойдетъ на надлежащую дисганцію; эти баталіоны всегда должны быть наготовѣ перестроиться въ колоны для отраженія кавалерійскихъ атакъ и для перехода въ наступленіе, если къ тому представится удобный случай.

Говоря о пальбѣ вообще, авторъ указываетъ на необходимость «дисциплинированія огня», т. е. въ сомкнутомъ строю онъ совѣтуетъ давать всегда пальбѣ залпами предпочтеніе предъ пальбою рядами, и не допускать, чтобы люди открывали пальбу съ дальняго разстоянія, или стрѣляли бы безъ надобности.

Кавалерія принуждена нынѣ располагаться дальше прежняго отъ первой линіи; для пѣхоты, сохранившей порядокъ, она неопасна, но въ сраженіи ей нерѣдко представится случай быть весьма полезною, въ особенности дѣйствуя небольшими частями, которымъ легче ловить удобные для атаки моменты. Когда пѣхота отправится въ атаку, кавалерія слѣдуетъ за нею, чтобы угрожать флангу противника, довершить его пораженіе или прикрыть отступленіе нашихъ войскъ.

Искусная артилерія всегда будетъ опасна для непріятеля, но заранѣе трудно указать всѣ случаи употребленія артилеріи. Дѣйствуя съ пѣхотою, она нынѣ пріобрѣтаетъ возможность оставаться на позиціяхъ продолжительное время, что позволяетъ изучить впереди–лежащую мѣстность; для полученія перекрестнаго огня ей то же незачѣмъ мѣнять позиціи, а достаточно перемѣнить фронтъ.

Если, съ одной стороны, наступающій имѣетъ на своей сторонѣ перевѣсъ нравственныхъ силъ, то, съ другой, обороняющійся можетъ извлечь большую пользу изъ скорострѣльнаго ружья. Вообще, въ его распоряженіи остаются три весьма дѣйствительныхъ средства для обезпеченія успѣха: мѣстныя закрытія, огонь и переходъ въ наступленіе.

Въ первый періодъ боя, дефиле, перелѣски и т. п. мѣстныя закрытія могутъ доставить оборонѣ значительныя выгоды, въ особенности если они будутъ упорно защищаемы; въ этихъ видахъ, весьма выгодно усилить ихъ полевыми укрѣпленіями на–скоро набросанными. Для укрытія стрѣлковъ авторъ совѣтуетъ употреблять ровики, которые нѣсколько лѣтъ испытывались во французскихъ учебныхъ лагеряхъ; подобные ровики оказали важныя услуги во время послѣдней американской войны.

Digitized by Google

Кавалерія, до наступленія непріятеля, должна находиться впереди, безпокоить противника и внимательно слѣдить за его движеніями.

Огонь обороняющагося можетъ быть весьма опасенъ для наступающаго, особенно, если начальники съумѣютъ воспользоваться всѣми выгодами позиціи и подпустятъ непріятеля на вѣрный выстрѣлъ, чтобы встрѣтить его съ фронта градомъ пуль, въ то время, какъ стрѣлки будутъ безпокоить его цѣпь и артилерію.

Во время наступленія противника, батареи и пѣхота должны направить противъ него усиленный огонь. Если непріятельскія колоны придутъ въ смятеніе, то обороняющійся долженъ немедленно перейти въ наступленіе: это обыкновенно исполняется второю линіею, которую артилерія поддерживаетъ своимъ огнемъ. Кавалерія должна воспользоваться общимъ переходомъ въ наступленіе, для того, чтобы угрожать флангу противника, или атаковать его, если онъ будетъ разстроенъ.

Въ случаѣ удачи, недостаточно овладѣть непріятельскою позиціею: серьезное пораженіе можно нанести противнику только настойчивымъ преслѣдованіемъ, а это дѣло кавалеріи и преимущественно резервной кавалеріи. Если дивизія дѣйствуетъ самостоятельно и была разстроена боемъ, то ей надлежитъ прежде всего устроиться; если же она сохранила свѣжія силы, то нужно послать, для преслѣдованія, особый отрядъ. Одна кавалерія будетъ при этомъ полезна только въ случаѣ совершеннаго разстройства непріятеля. А потому, при обыкновенныхъ условіяхъ, необходимо поручать преслѣдованіе противника отряду, составленному изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ, изъ которыхъ на ровной мѣстности главную роль будетъ играть кавалерія, а на пересѣченной пѣхота. Съ наступленіемъ ночи, преслѣдованіе прекращается, но отнюдь нельзя терять непріятеля изъ вида, чтобы всегда знать: какъ и куда онъ отступаетъ.

Отступать не слѣдуетъ безъ надобности, потому что отступленіе роняетъ духъ войскъ; но, съ другой стороны, всякій начальникъ долженъ быть приготовленъ къ отступленію.

Въ этомъ случаѣ, выгоднѣе всего расположить вторую линію на особой позиціи и отвести назадъ первую линію. При такомъ маневрѣ, вторая линія обращается въ аріергардъ, который старается задерживать непріятеля, чтобы дать отступающимъ войскамъ время окончательно устроиться.

Въ концѣ брошюры, авторъ совѣтуетъ чаще производить въ мирное время совокупныя ученья, и, касаясь вопроса объ. измѣненіи тактики, вслѣдствіе введенія скорострѣльнаго оружія, весьма спра-

Digitized by Google

ведливо замѣчаетъ, что общія основанія этой науки остались прежнія, и что въ ней должны произойти только нѣкоторыя частныя измѣненія, напримѣръ: обходныя движенія нынѣ будутъ чаще употребляться; атака потребуетъ серьезной подготовки ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ; для удара въ штыки войска будутъ строиться въ небольшія колоны, не болѣе баталіонной; при оборонѣ увеличится значеніе мѣстныхъ предметовъ и огнестрѣльнаго дѣйствія; равнымъ образомъ, чаще будетъ употребляться, такъ называемая, активная оборона, допускающая переходъ въ наступленіе.

Въ «*Замѣткахъ по поводу инструкціи для боя*», авторъ, сознавая, что усовершенствованіе оружія и увеличеніе подвижности и дѣйствительности артилеріи не могутъ не отразиться на современной тактикѣ, старается выяснить вліяніе ихъ на строй и образъ дѣйствія войскъ. Эти замѣтки—изъ которыхъ мы приводимъ ниже извлеченіе—не выведены изъ личнаго опыта, но основаны на серьезномъ изученіи свойствъ новаго оружія.

Дальность новыхъ ружей доходитъ, при стрѣльбѣ противъ одиночныхъ людей, до 150—200 саженъ, а противъ частей войскъ отъ 400 до 500 саж. Скорость стрѣльбы доведена до шести выстрѣловъ въ минуту, безъ малѣйшаго ущерба для мѣткости.

Въ настоящее время огонь, вообще, пріобрѣлъ весьма важное значеніе на полѣ сраженія, потому что артилерійскій огонь также сталъ дѣйствительнѣе; благодаря увеличенію дальности, батареи теперь могутъ рѣже мѣнять позиціи, что весьма важно для мѣткости выстрѣловъ. Наконецъ, подвижность артилеріи позволяетъ ей слѣдовать за кавалеріею и поддерживать ея дѣйствія.

Въ дѣлѣ пѣхота избираетъ строй, избавляющій ее отъ чрезмѣрной убыли и допускающій наибольшее развитіе огня, при должной подвижности. Глубокія колоны удобны для движенія, но онѣ представляютъ опасную цѣль, а потому ихъ можно употреблять только внѣ выстрѣловъ. Развернутый строй менѣе другихъ терпитъ отъ непріятельскаго огня и благопріятствуетъ огнестрѣльному дѣйствію; для защиты позицій, въ особенности на ровной мѣстности, этотъ видъ строя можетъ быть употребленъ съ пользою, но на мѣстности пересѣченной развернутые баталіоны недостаточно-подвижны. Такъ какъ невсегда можно своевременно успѣть перестроиться въ колоны къ атакѣ, то, въ этомъ случаѣ, колона является самою выгодною формою строя: допуская быстрое развертываніе, она не затрудняетъ движенія. Съ улучшеніемъ оружія, стрѣлки пріобрѣли удвоен-

Digitized by Google

ное значеніе, вслѣдствіе чего полезно увеличивать число ихъ, посылая въ цѣпь нѣсколько ротъ. При шести ротахъ не слѣдуетъ разсыпать болѣе одной, а при восьми можно дойти до двухъ ротъ, что весьма достаточно, полагая, что каждая рота пошлетъ по одному полувзводу въ цѣпь. Весьма опасно разсыпать цѣлый баталіонъ: цѣпь непремѣнно должна принадлежать къ сомкнутой части.

Начальникъ дивизіи долженъ оставить стрѣлковый баталіонъ въ своемъ распоряженіи, и посылать отдѣльныя роты на тѣ пункты, гдѣ присутствіе стрѣлковъ необходимо для защиты артилеріи, или для обстрѣливанія прислуги непріятельскихъ батарей.

Стрѣлковъ можно употреблять также для быстраго занятія моста или тѣснины, для прикрытія рекогносцировки, для отступленія.

Въ бою допускаются только самые простые маневры, каковы: занятіе войсками позиціи, наступленіе или отступленіе, перемѣна фронта, атака и оборона мѣстныхъ предметовъ и ударъ въ штыки, а потому и въ мирное время слѣдуетъ обучать войска только этимъ дѣйствіямъ.

Подъ огнемъ, главный начальникъ можетъ только указать общую цѣль дѣйствій; затѣмъ баталіонные командиры должны дѣйствовать самостоятельно, т. е. по собственной иниціятивѣ: начинать и пріостанавливать наступленіе, пользоваться благопріятными обстоятельствами для производства атакъ, подавать помощь сосѣднимъ частямъ, находящимся въ опасности, и готовиться для отраженія кавалерійскихъ атакъ.

Баталіоны всегда должны быть прикрыты стрѣлковою цѣпью, выдвинутою на столько впередъ, на сколько это возможно, не подвергая цѣпь опасности быть отрѣзанною; лучшіе стрѣлки дѣйствуютъ противъ непріятельскихъ офицеровъ, а прочіе стрѣляютъ по непріятельскимъ колонамъ и по батареямъ. Стрѣлки, прежде всего, должны умѣть пользоваться мѣстностью.

На каждомъ ученьѣ нужно разрѣшать какую-нибудь тактическую задачу, стараясь объяснять войскамъ: цѣль дѣйствій и ихъ зависимость отъ мѣстности.

Преимущество новаго оружія яснѣе всего обнаруживается при оборонѣ, вслѣдствіе чего деревни, дома, лѣса и проч. будутъ играть весьма важную роль при защитѣ позиціи, и было бы неблагоразумно атаковать ихъ, не подготовивъ успѣха артилеріею. Въ большей части случаевъ, для обстрѣливанія названныхъ предметовъ, достаточно будетъ 4-фунтовыхъ орудій. При этомъ батареи должны быть расположены внѣ ружейнаго огня, и сначала направляютъ свои

Digitized by Google

дѣйствія противъ зданій и стѣнъ, а по разрушеніи оныхъ обращаютъ огонь свой на пунктъ избранный для атаки. Во время атаки, артилерія поддерживаетъ войска до послѣдней минуты; въ случаѣ же неудачи, она усиливаетъ огонь.

Если окраина непріятельской деревни будетъ занята нашими войсками, то выгодно подвезти нѣсколько орудій и расположить ихъ за закрытіями. Обыкновенно же орудія размѣщаются въ самой деревнѣ только тогда, если она укрѣплена; въ противномъ случаѣ, на флангахъ деревни.

При атакѣ укрѣпленій, необходимо предварительно тщательно обрекогносцировать ихъ для выбора слабѣйшаго пункта, противъ котораго и направляютъ орудія, стараясь прикрыть ихъ насыпью. Противъ каменныхъ стѣнъ стрѣляютъ въ подошву, а противъ земляныхъ насыпей въ гребень, съ цѣлью осыпать ее. На продолженіи фасовъ располагаютъ батареи для демонтированія непріятельскихъ орудій и для уничтоженія палисадовъ; вдоль капиталей стрѣляютъ гранатами по строеніямъ, помѣщеннымъ въ укрѣпленіи. Штурмъ укрѣпленій также усиленно поддерживается артилеріею. При оборонѣ укрѣпленій, на исходящихъ углахъ ставятъ 8—фунтовыя орудія и прикрываютъ прислугу земляными мѣшками, а 4—фунтовыя орудія употребляютъ въ исходящихъ углахъ для фланкированія фасовъ. Разстояніе до ближайшихъ мѣстныхъ предметовъ измѣряется заблаговременно и всѣ строенія, мѣшающія дѣйствію артилеріи, сносятся.

При атакѣ дефиле, могутъ встрѣтиться два случая: или непріятель расположенъ внутри онаго, или позади; въ первомъ случаѣ нужно обстрѣливать всѣ изгибы тѣснины, а во второмъ, вслѣдъ за авангардомъ, посылаютъ нѣсколько орудій безъ ящиковъ, которыя, по выходѣ изъ дефиле, выѣзжаютъ на позицію и открываютъ быстрый огонь. Парковыя отдѣленія не слѣдуетъ вводить въ дефиле ранѣе, чѣмъ будетъ занятъ выходъ изъ онаго.

При защитѣ дефиле, опасно располагаться впереди его, а если это необходимо, то полезно набросать нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Обыкновенно приходится занимать позиціи внутри или позади тѣснинъ; въ первомъ случаѣ устраиваютъ засѣки или валики, за которыми размѣщаются орудія, а во второмъ батареи разставляются такимъ образомъ, чтобы обстрѣливать выходъ перекрестнымъ огнемъ.

При устройствѣ переправъ черезъ рѣки, артилерія можетъ оказать весьма существенныя услуги, удерживая непріятеля въ нѣкоторомъ разстояніи отъ противоположнаго берега.

Digitized by Google

Мосты обыкновенно устраиваются во входящихъ изгибахъ рѣки, а защищающія ихъ батареи, прикрытыя насыпями, располагаются по обѣимъ сторонамъ, съ цѣлью доставить перекрестную оборону. Тотчасъ по наведеніи моста, нѣсколько орудій безъ ящиковъ перевозятся на противоположный берегъ.

Отступленіе по мосту чрезвычайно затруднительно; для этого необходимо имѣть предмостное укрѣпленіе и заблаговременно выставить на противоположномъ берегу нѣсколько батарей, заранѣе переправивъ также парки и обозы.

Послѣ выиграннаго сраженія, артилерія участвуетъ въ преслѣдованіи и, дѣйствуя искусно, можетъ обратить отступленіе въ бѣгство. При преслѣдованіи главную роль играетъ кавалерія; если при ней состоятъ конныя батареи, то онѣ должны дѣйствовать быстро и рѣшительно, и смѣло могутъ со своими прикрытіями выѣзжать на фланги непріятеля, увеличивая тѣмъ его смятеніе. Противнику, отступающему черезъ дефиле, артилерія имѣетъ возможность наносить существенныя потери; но такъ какъ въ этомъ случаѣ расходъ въ зарядахъ весьма великъ, то батареи непремѣнно должны брать съ собою ящики.

При отступленіи, артилерія пріобрѣтаетъ въ аріергардѣ первостепенное значеніе; она должна приносить себя въ жертву для спасенія прочихъ войскъ и переходить съ одной позиціи на другую, всѣми силами стараясь задерживать непріятеля. Въ аріергардахъ, конная артилерія, вслѣдствіе своей подвижности, можетъ быть весьма полезною. Подъ прикрытіемъ густой цѣпи, артилерія пользуется всякою удобною позиціею, чтобы наносить вредъ противнику, а въ случаѣ временнаго перехода аріергарда въ наступленіе, артилерія должна поддерживать это движеніе, не мѣняя позиціи.

И такъ, со введеніемъ новыхъ ружей, увеличившихъ оборонительную силу пѣхоты, роль артилеріи, при наступленіи, еще болѣе расширилась. Нынѣ, чаще прежняго, атаки будутъ удаваться только при содѣйствіи артилеріи; но за то, въ выборѣ позицій и рода снарядовъ, ей долженъ быть представленъ широкій просторъ и, сверхъ того, не слѣдуетъ забывать, что она постоянно нуждается въ прикрытіи и въ поддержкѣ сосѣднихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей. Пѣхота должна оберегать артилерію отъ обходовъ и отъ огня стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выгодно также прикрывать артилерію небольшими земляными валиками.

Для увеличенія дѣйствительности огня, батареямъ слѣдуетъ об-

Digitized by Google

стрѣливать непріятельскую позицію, по возможности, продольно или перекрестными выстрѣлами.

Артилерійскій резервъ пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе какъ главное средство для подготовки успѣха общей атаки, или для прикрытія отступленія; однако передъ тѣмъ, чтобы выдвинуть этотъ резервъ, необходимо оттѣснить непріятельскихъ стрѣлковъ. Въ настоящее время, можетъ быть, трудно будетъ выставить громадныя батареи, подобно наполеоновскимъ; но ихъ вполнѣ замѣнятъ двѣ или три маленькія батареи, если онѣ искусно размѣщены и могутъ обстрѣливать мѣстность перекрестнымъ огнемъ. Наконецъ, такъ какъ артилерія, которая должна соображать свои дѣйствія съ прочими родами войскъ, теперь нуждается въ извѣстной самостоятельности, то артилерійскимъ офицерамъ необходимо тщательно изучать тактику пѣхоты и кавалеріи.

Въ «*Замѣткахъ о дѣйствіи кавалеріи*» излагаются указанія на значеніе и употребленіе кавалеріи, при настоящемъ вооруженіи пѣхоты и нынѣшнемъ состояніи артилеріи.

Приводимъ сущность этихъ «Замѣтокъ».

Нынѣ вообще распространено мнѣніе, что трудно употребить на полѣ сраженія значительныя массы кавалеріи, во-первыхъ потому, что невозможно держать ее въ первой линіи, не подвергая непріятельскому огню, подъ которымъ ей весьма затруднительно пользоваться удобными для атаки минутами, и во-вторыхъ потому, что нынѣ еще рѣже прежняго на театрѣ войны могутъ встрѣтиться значительныя равнины, необходимыя для дѣйствія многочисленной кавалеріи, ибо мѣстность почти вездѣ пересѣчена желѣзными дорогами, канавами, изгородями и т. п. Но отъ того кавалерія не сдѣлалась безполезною. Роль ея стала труднѣе, а содѣйствіе ея, попрежнему, необходимо прочимъ родамъ оружія. Только одна кавалерія, благодаря своей быстротѣ, можетъ довершить успѣхъ, одержанный пѣхотою и артилеріею, преслѣдовать разстроеннаго непріятеля и обратить его въ совершенное бѣгство; только одна она можетъ производить отдаленныя рекогносцировки, доставлять свѣдѣнія о расположеніи и движеніяхъ противника, обезпечить войска отъ нечаяннаго нападенія и прикрывать сообщенія; только она одна въ состояніи съ успѣхомъ дѣйствовать на фланги и тылъ противника, захватывать его транспорты и отрѣзывать желѣзныя дороги и телеграфы, которые нынѣ пріобрѣли такое значеніе.

И такъ, горизонтъ кавалерійскихъ дѣйствій не только не съузил-

Digitized by Google

ся, но, напротивъ, расширился. Спрашивается: какимъ образомъ будетъ она нынѣ располагаться и дѣйствовать на полѣ сраженія?

Исторія послѣднихъ войнъ доказываетъ, что, для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ, нѣтъ надобности располагать кавалерію большими массами, и что, для этого, весьма часто достаточно нѣсколькихъ эскадроновъ, дѣйствующихъ смѣло и рѣшительно.

Основываясь на опытѣ прежнихъ и новѣйшихъ войнъ, выгодно имѣть при каждой пѣхотной дивизіи по одному полку легкой или линейной кавалеріи и, сверхъ того, при каждомъ корпусѣ по одному полку линейной кавалеріи; общій кавалерійскій резервъ составляется изъ двухъ или трехъ тяжело-кавалерійскихъ дивизій, каждая въ двѣ или три бригады.

Кавалерійскій полкъ, состоящій при пѣхотной дивизіи, долженъ быть подчиненъ начальнику дивизіи; но, тѣмъ не менѣе, всѣ полки дивизіонной кавалеріи, равно какъ и полкъ, состоящій при корпусѣ, въ спеціальномъ отношеніи находятся въ вѣдѣніи начальника кавалеріи всего корпуса. На эту должность можно назначить одного изъ полковыхъ командировъ. Командиръ резервнаго кавалерійскаго корпуса командуетъ, въ то же время, всею кавалеріею, входящею въ составъ арміи.

Кавалерію вообще слѣдуетъ располагать, по возможности, скрытно: дивизіонную поближе къ первой линіи, кавалерійскій корпусный резервъ нѣсколько дальше, а общій кавалерійскій резервъ еще дальше, если возможно, внѣ выстрѣловъ.

Дивизіонная кавалерія употребляется для аванпостной службы, когда мѣстность тому способствуетъ. Обыкновенно выставляется главный караулъ, въ верстѣ отъ него пикеты, а впереди ихъ линія ведетовъ, которые должны быть укрыты отъ взоровъ непріятеля, не теряя возможности слѣдовать за его приближеніемъ; иногда можно впереди ведетовъ выставить еще небольшіе посты, въ три или четыре человѣка. Когда пѣхота занимаетъ аванпосты, то кавалерія все-таки необходима для разъѣздовъ.

При конвоированіи транспортовъ, прикрытіе составляется изъ пѣхоты; кавалерію же придаютъ имъ для обозрѣнія мѣстности.

Рекогносцировки чаще всего возлагаются на кавалерію. При производствѣ ихъ стараются не привлекать на себя вниманія противника.

При походныхъ движеніяхъ, въ виду непріятеля, каждая колона высылаетъ авангардъ, при которомъ, сообразно мѣстности, состоитъ болѣе или менѣе крупная кавалерійская часть, предназначаемая для охраненія отряда и для собиранія свѣдѣній о противникѣ.

Digitized by Google

При наступательныхъ дѣйствіяхъ, цѣпь наѣздниковъ, высланная авангардомъ, завидя непріятеля, смыкается и притягиваетъ къ себѣ резервы; затѣмъ, начальникъ самъ выѣзжаетъ на пунктъ, способствующій обозрѣнію мѣстности.

Въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскою цѣпью, наѣздники бросаются въ атаку, причемъ стараются опрокинуть цѣпь вмѣстѣ съ ея резервами, и пользуются произведеннымъ смятеніемъ, чтобы высмотрѣть силы и расположеніе противника. Въ такихъ случаяхъ почти всегда выгодно смѣло бросаться въ атаку, потому что непріятель, не зная нашихъ силъ, но видя что мы дѣйствуемъ рѣшительно, отступитъ, вообразивъ, что превосходство на нашей сторонѣ. Наткнувшись на пѣхотный главный караулъ, наѣздники прямо бросаются на него, если есть возможность застигнуть солдатъ врасплохъ; въ противномъ случаѣ, кавалерія дѣйствуетъ на его фланги или тылъ, пользуясь симъ временемъ, чтобы обрекогносцировать мѣстность. При встрѣчѣ съ непріятельскимъ разъѣздомъ, слѣдуетъ немедленно атаковать его, если онъ не слишкомъ силенъ. То же самое совѣтуется дѣлать съ пѣхотною аванпостною цѣпью, которую достаточно охватить съ фланга и съ тыла, чтобы вынудить къ поспѣшному отступленію, а въ этомъ случаѣ можно, вмѣстѣ съ нею, добраться до резерва и изрубить его.

Во время этихъ дѣйствій, авангардъ можетъ успѣть подойти и немедленно завязать бой. Вслѣдъ затѣмъ онъ вышлетъ пѣхоту и соберетъ наѣздниковъ за флангами линіи, для прикрытія ихъ, частью и для атаки тѣхъ частей противника, которыя начнутъ отступать въ безпорядкѣ. Непріятель, отступая, приближается къ своимъ резервамъ, и, усиливаясь, вводитъ въ дѣло новыя войска. Словомъ, бой разгорается и постепенно вся армія принимаетъ въ немъ участіе: колоны развертываются; главный начальникъ отряда отдаетъ послѣднія приказанія для рѣшительнаго боя. Во время этого фазиса, дивизіонная кавалерія становится позади первой линіи, сколь возможно ближе къ ней, но за [illegible] какимъ-нибудь закрытіемъ. Потомъ она слѣдуетъ за движеніемъ батальоновъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстности или быстро переходя отъ одного закрытія къ другому. Начальникъ кавалеріи долженъ находиться при начальникѣ дивизіи и внимательно слѣдить за всѣми видоизмѣненіями боя. Еслибъ непріятельская кавалерія вздумала атаковать наши батареи, то дивизіонная кавалерія бросается ей во флангъ, а если одна изъ батарей находится въ опасности, то она выручаетъ ее,

Digitized by Google

производя рѣшительную атаку. Разстроивъ пѣхоту противника, наша кавалерія налетаетъ на нее и атакуетъ баталіоны одинъ за другимъ.

Когда вся непріятельская линія придетъ въ замѣшательство, то наша пѣхота, кавалерія и артилерія направляютъ совокупныя усилія на самый слабый пунктъ непріятельскаго расположенія, атакуя противника одновременно съ фронта и съ фланга. Если непріятель отступитъ, то успѣхъ, одержанный дивизіонною кавалеріею, при содѣйствіи кавалерійскаго резерва, можетъ легко обратиться въ побѣду.

Резервная кавалерія значительно облегчитъ успѣхъ, дѣйствуя на флангъ противника, котораго неожиданное появленіе значительной кавалерійской массы можетъ заставить ускорить отступленіе или перемѣнить фронтъ.

Съ увеличеніемъ подвижности артилерія, она можетъ поддерживать кавалерію при самыхъ смѣлыхъ ея предпріятіяхъ. Такъ какъ эта родъ артилеріи расширился, то и для кавалеріи открывается новое обширное поприще; ибо совокупныя дѣйствія обоихъ этихъ родовъ оружія составляютъ, въ наше время, одно изъ лучшихъ средствъ для замедленія наступленія пѣхоты противника.

Артилерія, благодаря дальности новыхъ орудій, обыкновенно завязываетъ дѣло и заставляетъ непріятельскую пѣхоту перейти въ разсыпной строй; если въ это время на ея флангѣ покажется кавалерія, то ей будетъ трудно наступать.

Равнымъ образомъ, при отступленіи, пѣхота противника, не отважится развернуться подъ глазами кавалеріи, готовой налетѣть на нее. Положеніе этой пѣхоты будетъ еще затруднительнѣе, если кавалерія будетъ поддержана артилеріею. Въ такомъ случаѣ, непріятельскія колоны, находясь подъ выстрѣлами конной батареи, подкрѣпленной нѣсколькими резервными батареями, принуждены будутъ развернуться для уменьшенія урона, а этимъ моментомъ кавалерія воспользуется для атаки. Когда пѣхота снова свернется въ колоны, кавалерія, очистивъ фронтъ своихъ батарей, откроетъ огонь, который подготовитъ успѣхъ вторичной атаки, или заставитъ баталіоны опять развернуться. Можно, на основаніи этихъ данныхъ, судить о справедливости изреченія Наполеона: «артилерія нужнѣе для кавалеріи, чѣмъ для пѣхоты, потому что кавалерія не стрѣляетъ, а имѣетъ холодное оружіе».

При оборонительныхъ дѣйствіяхъ, армія расположена на позиціи; отряды пѣхоты и артилерія занимаютъ всѣ удобные для обороны пункты, какъ-то: деревни, фермы, перелѣски и прочее, и гдѣ можно задерживаютъ непріятеля, чтобы заставить его развернуть свои

Digitized by Google

силы и обнаружить свои намѣренія. Дивизіонная кавалерія находится впереди и высылаетъ наѣздниковъ для наблюденія за дѣйствіями и движеніями противника. Кавалерійская цѣпь, поддерживаемая своими резервами, по мѣрѣ возможности, затрудняетъ его наступленіе и устраиваетъ засады для одновременнаго нападенія съ фронта и съ фланга. Во время отступленія, начальникъ наѣздниковъ останавливается на всѣхъ удобныхъ пунктахъ, чтобы слѣдить за непріятелемъ; когда же кавалерія окончательно будетъ вынуждена убраться, то она отходитъ за правую линію и располагается за однимъ изъ фланговъ, по указанію начальника дивизіи.

Во время оборонительнаго боя, кавалеріи можетъ часто представиться случай атаковать противника. При дѣйствительности нынѣшняго огня, атакующій нерѣдко принужденъ будетъ останавливаться и приходить въ разстройство, чѣмъ кавалерія должна немедленно воспользоваться. Если противникъ, послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ атакъ, рѣшится отступить, то онъ можетъ быть обращенъ въ бѣгство одновременными атаками дивизіонной и резервной кавалеріи.

Для дѣйствія кавалеріи нельзя дать постоянныхъ правилъ: они зависятъ отъ тысячи случайностей и отъ вѣрнаго взгляда начальника. Напомнимъ только, во-первыхъ, что нѣтъ надобности атаковать цѣлыми полками; иногда одинъ взводъ можетъ доставить блестящіе результаты, и потому, въ особенности на пересѣченной мѣстности, можно съ пользою употреблять небольшія кавалерійскія части; во-вторыхъ, передъ атакою надобно тщательно осмотрѣть мѣстность, чтобы не натянуться на неожиданныя препятствія; въ третьихъ, атаку не слѣдуетъ выжидать стоя на мѣстѣ, и начатую атаку нужно, во что бы то ни стало, доводить до конца; въ четвертыхъ, необходимо оставлять въ резервѣ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ кавалерійской части; въ пятыхъ, для атаки эшелонный порядокъ представляетъ значительныя выгоды, и, въ шестыхъ, дѣйствія во флангъ составляютъ самое дѣйствительное средство противъ кавалеріи. Для этого иногда достаточно послать одинъ или два эскадрона, построенные во наводную колону, которые, поровнявшись съ кавалеріею, съ мѣста въ карьеръ бросаются на нее. Вѣроятность успѣха значительно увеличивается, если, одновременно съ фланговою атакою, наведена будетъ фронтальная.

Эти правила, которыми французская армія руководствовалась въ прежнія войны, хороши и въ наше время; но не слѣдуетъ забывать, что теперь кавалерія никогда не должна стоять подъ ни-

Digitized by Google

стрѣлами, а обязана пользоваться закрытіями, даже предпринимая атаку.

Главная роль кавалеріи начинается послѣ побѣды, потому что она одна можетъ довершить пораженіе. Преслѣдованіе непріятеля поручается обыкновенно резервной кавалеріи, съ конною артилеріею; имъ можетъ быть также придана пѣхота, принадлежащая къ корпусамъ, которые пострадали менѣе другихъ. Преслѣдовать надобно быстро и настойчиво, не давая противнику времени устроиться. При преслѣдованіи, весьма важно искусно направить кавалерію. Легкую кавалерію слѣдуетъ посылать во флангъ и въ тылъ непріятеля, а также для захвата артилеріи, и если она не успѣетъ овладѣть орудіями, то должна, по крайней мѣрѣ, убивать лошадей.

Деревни и фермы, занятыя непріятелемъ, оставляются въ сторонѣ; всѣ усилія направляются на отступающія колоны. Части противника, сохранившія порядокъ, слѣдуетъ сначала обстрѣливать артилеріею, а потомъ уже атаковать, не дозволяя имъ занимать позицій. Имѣя дѣло съ нѣсколькими колонами, стараются разъединить ихъ и прижать къ дефиле; при отступленіи же чрезъ оныя весьма удобно преслѣдовать противника гранатами и картечью.

Замѣтимъ кстати, что новыя ружья, опасныя въ рукахъ солдатъ, сохранившихъ спокойствіе, теряютъ свое превосходство, когда непріятель лишенъ хладнокровія, а потому кавалерія не должна думать о ружьяхъ преслѣдуя войска, нравственныя силы которыхъ потрясены.

Преслѣдованіе обыкновенно кончается съ наступленіемъ ночи; но это не избавляетъ побѣдителя отъ необходимости послать по слѣдамъ непріятеля отрядъ, составленный изъ легкой кавалеріи. Эти войска безпрерывно тревожатъ противника и доставляютъ главнымъ силамъ свѣдѣнія о направленіи, по которому онъ отступаетъ, а также о пунктахъ, гдѣ онъ сосредоточиваетъ свои силы.

Отступленіе всегда должно быть исполнено въ возможномъ порядкѣ; здѣсь главную роль играютъ пѣхота и артилерія. Аріергардъ составляется изъ свѣжихъ силъ; дивизіонная кавалерія располагается позади дивизіи, а общій кавалерійскій резервъ за однимъ изъ фланговъ линіи. Аріергардъ долженъ отступать медленно, задерживая непріятеля на всѣхъ удобныхъ позиціяхъ. Въ этихъ дѣлахъ можетъ участвовать и кавалерія, которая будетъ бросаться на непріятельскіе эскадроны, отбитые пѣхотою, на батареи противника и на кавалерійскія части, прорвавшія нашу первую линію.

Digitized by Google

Роль кавалеріи не ограничивается полемъ сраженія; благодаря своей быстротѣ, она можетъ далеко уноситься впередъ, оперируя на флангахъ и въ тылу непріятеля, съ цѣлью тревожить сообщенія, перехватывать курьеровъ, уничтожать магазины и транспорты, портить желѣзныя дороги и телеграфы. Легкіе отряды, высылаемые въ этихъ видахъ, называются *партизанскими*. Обыкновенно они состоятъ изъ 100 или 200 коней, а въ послѣднюю американскую войну сила ихъ доходила до 2,000 человѣкъ. Партизанскіе отряды составляются изъ самыхъ смѣлыхъ людей и двигаются безъ обозовъ. При отправленіи, ихъ снабжаютъ картами и свѣдѣніями о непріятелѣ, сообщая имъ также предположенія главныхъ силъ и вѣроятныя передвиженія. Партизаны ничѣмъ не связаны въ своихъ движеніяхъ; главная ихъ цѣль двигаться незамѣченными и нападать на непріятеля неожиданно, стараясь вредить ему вездѣ, гдѣ къ тому представится случай.

Изъ вышесказаннаго можно вывести заключеніе: 1) новое оружіе не измѣнитъ значенія кавалеріи, а только отразится на ея тактикѣ, вслѣдствіе чего она, въ настоящее время, рѣже будетъ имѣть случай дѣйствовать большими массами, а ограничится дѣйствіями небольшихъ частей, отъ одного взвода до одного полка; 2) дѣйствія кавалеріи въ малой войнѣ и на полѣ сраженія находятся въ прямой зависимости отъ мѣстности, почему кавалерійскимъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ необходимо пріучиться оцѣнивать мѣстность.

«*Замѣтки о дѣйствіяхъ артилеріи въ полѣ*» весьма обстоятельно разбираютъ способы пополненія боевыхъ запасовъ и всѣ случаи употребленія артилеріи въ бою.

Главное назначеніе артилеріи, по опредѣленію «Замѣтокъ», завязывать бой и поддерживать его на дистанціяхъ, на которыхъ безсиленъ ружейный огонь, подготовлять наступленіе и прикрывать отступленіе прочихъ родовъ войскъ, усиливать оборону и облегчать атаку позиціи и разныхъ мѣстныхъ предметовъ и т. д.

Количество артилеріи, придаваемое другимъ родамъ войскъ, измѣняется сообразно театру войны и составу арміи. Соразмѣрность эту прежде принимали по два орудія на 1,000 человѣкъ; теперь же, въ большей части случаевъ, придется увеличить эту цифру до $2^1/_2$ или 3 орудій на 1,000 человѣкъ. Обыкновенно расчитываютъ по три пѣшихъ батареи на дивизію; одна конная батарея причисляется къ корпусу и по двѣ конныя батареи къ каждой кавалерійской ди-

Digitized by Google

визіи; всѣ остальныя батареи составляютъ корпусный и общій артилерійскій резервъ арміи. Дивизіонныя батареи подчиняются начальникамъ соотвѣтствующихъ дивизій, оставаясь въ общемъ вѣдѣніи корпуснаго начальника артилеріи. Артилерійскій резервъ имѣетъ особаго начальника въ лицѣ начальника артилеріи арміи. Во французской полевой артилеріи существуютъ два калибра: 8-фунтовыя орудія, предназначенныя для батарей артилерійскаго резерва, и 4-фунтовыя для пѣшихъ и конныхъ дивизіонныхъ батарей и для части батарей, причисленныхъ къ общему артилерійскому резерву.

Въ послѣдніе два года французская артилерія, относительно подвижности, сдѣлала большіе успѣхи, вслѣдствіе отдѣленія отъ батарей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ патронныхъ ящиковъ, уменьшенія числа зарядныхъ ящиковъ и сокращенія въ каждой батареѣ по одному запасному лафету и по одной кузницѣ.

Для перевозки запасныхъ зарядовъ и патроновъ употребляются два рода ящиковъ: двухколесные, слѣдующіе за войсками на полѣ сраженія, и четырехколесные, служащіе для пополненія первыхъ.

Въ сумѣ и въ ранцѣ солдатъ носитъ 90 патроновъ; дивизіонный паркъ (на 13 батарей) состоитъ изъ 14 двухколесныхъ, 5 четырехколесныхъ и одной баталіонной повозки, всего изъ двадцати повозокъ; въ двухколесныхъ помѣщается 11,880 патроновъ, въ четырехколесныхъ 28,512; слѣдовательно считая баталіоны въ 800 человѣкъ, получится по тридцати патроновъ на каждаго. Дивизіонные парки, въ составъ которыхъ входятъ также запасные зарядные ящики, подчинены начальнику дивизіонной артилеріи; они подъѣзжаютъ сколь-возможно ближе къ боевымъ линіямъ и пополняютъ свои запасы изъ корпусныхъ парковъ.

Такихъ парковъ полагается по одному на корпусъ (въ 3 пѣхотныя и 1 кавалерійскую дивизіи, 5 батарей и 1 понтонный паркъ); они имѣютъ 250 повозокъ и перевозятъ также по тридцати патроновъ на человѣка. Корпусные парки подчинены начальнику корпусной артилеріи и располагаются въ такомъ разстояніи отъ войскъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, успѣть отступить, никого не стѣсняя. Эти парки подраздѣляются на нѣсколько отдѣленій, которыя могутъ быть разбиты по дивизіямъ. Главный паркъ состоитъ изъ двухъ частей: подвижной, слѣдующей въ двухъ переходахъ отъ войскъ, и неподвижной, эшелонированной на операціонной линіи; запасы этого отдѣленія перевозятся на обывательскихъ подводахъ или по желѣзнымъ дорогамъ. Въ главномъ паркѣ полагается по 130 патроновъ на человѣка и по 100 зарядовъ на орудіе.

Digitized by Google

Расходъ патроновъ пополняется слѣдующимъ образомъ: въ цѣпи—изъ резервовъ; въ сомкнутыхъ частяхъ—изъ дивизіоннаго парка; въ семъ послѣднемъ—изъ корпуснаго, а въ корпусномъ—изъ главнаго парка, который получаетъ свои запасы изъ складочныхъ пунктовъ. Двухколесныя повозки, въ предвидѣніи сраженія, распредѣляются по приказанію главнокомандующаго, по полкамъ и баталіонамъ, а по окончаніи дѣла снова собираются въ паркъ. Несмотря на удобство пополненія запасовъ, пѣхотные офицеры должны постоянно слѣдить за правильнымъ и умѣреннымъ расходованіемъ патроновъ, и убѣдить солдатъ, что главныя преимущества ружей, заряжаемыхъ съ казны, суть скорость заряжанія, дальность и мѣткость выстрѣловъ, а не быстрота пальбы, къ которой должно прибѣгать только въ исключительныхъ случаяхъ и по особому приказанію начальника.

Полевыя орудія стрѣляютъ тремя снарядами, которыя, смотря по калибру, вѣсятъ отъ 10 до 20 торговыхъ фунтовъ. Простыя гранаты четырехфунтоваго орудія имѣютъ 200 граммъ пороха, а восьмифунтовыя—435; трубки ихъ расчитаны на 625 и 1,170 саженъ; гранаты даютъ отъ 20 до 22 осколковъ, которые опасны на разстояніи 150 и 200 саженъ; дальность гранатъ доходитъ до 1,500 саженъ; но послѣ 1,000—1,200 саженъ онѣ перестаютъ рикошетировать, вслѣдствіе чего, безъ особенной надобности, не слѣдуетъ открывать огня ранѣе этихъ дистанцій. Картечь имѣетъ отъ 41 до 70 пуль и дѣйствуетъ на 200 и 230 саженъ. Картечная граната стрѣляетъ на 230 и 750 саженъ и имѣетъ отъ 85 до 100 пуль; она опаснѣе всего, если ее разорветъ въ разстояніи 15 до 75 саженъ отъ цѣли и въ 3 до 5 саженъ надъ поверхностью земли. Гранаты употребляются противъ головы колонъ и обыкновенныхъ мѣстныхъ препятствій; картечныя гранаты противъ разсыпнаго строя и, въ особенности, противъ кавалеріи, а картечь противъ всѣхъ родовъ войскъ, но только съ близкихъ дистанцій. На обыкновенныхъ дистанціяхъ четырехфунтовыя орудія мало уступаютъ восьмифунтовымъ, которыя слѣдуютъ употреблять преимущественно для атаки деревень и укрѣпленій.

Артилерія теперь, болѣе прежняго, не должна быть стѣсняема въ выборѣ позицій, на которыхъ, благодаря увеличенной мѣткости выстрѣловъ, она можетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ закрыта своими войсками. Но дивизіонныя батареи чрезвычайно нуждаются въ хорошемъ прикрытіи, которое для пѣшихъ батарей составляется изъ одной роты (преимущественно егерской), а для конныхъ изъ эскадрона или полуэскадрона, который

Digitized by Google

подчиняется батарейному командиру и не долженъ часто мѣняться, дабы вполнѣ сродниться съ батареею.

Благодаря дѣйствію картечи, фронтальныя атаки мало опасны для артилеріи, но за то фланги батарей весьма слабы, и потому обезпеченіе ихъ должно быть главною задачею для прикрытія. Съ этою цѣлью, пѣхотное прикрытіе располагается на флангахъ батареи, нѣсколько впереди оной, чтобы встрѣтить всякое нападеніе на флангъ и отвлечь отъ прислуги огонь непріятельскихъ стрѣлковъ. Кавалерійское прикрытіе можетъ стать позади батареи на такомъ разстояніи, чтобы во-время подоспѣть въ случаѣ атаки. Прикрытіе всегда располагается за мѣстными закрытіями, и притомъ такъ, чтобы оно не страдало отъ огня, направленнаго противъ батареи.

Для аванпостной службы артилерію наряжаютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда главному караулу приходится защищать мостъ или дефиле, до прихода резервовъ. Но артилерія почти всегда входитъ въ составъ авангардовъ; при дѣйствіяхъ на пересѣченной мѣстности, выбираютъ пѣшія, а на ровной конныя батареи. При появленіи непріятеля, батарейные командиры выѣзжаютъ впередъ для выбора позицій. Затѣмъ располагаются батареи, и авангардъ выстраивается подъ прикрытіемъ ихъ огня.

Въ колонахъ, слѣдующихъ за авангардомъ, во время движенія, одна батарея идетъ во главѣ колоны, вторая позади первой бригады, а третья въ хвостѣ; артилерійскій паркъ слѣдуетъ впереди обоза. При встрѣчѣ съ непріятелемъ, батареи прикрываютъ развертываніе войскъ. При этомъ неизмѣнныхъ боевыхъ порядковъ не существуетъ, но чаще всего войска располагаются въ три линіи: первая въ разсыпномъ или развернутомъ строѣ, вторая въ колонахъ на полныхъ дистанціяхъ, по возможности внѣ огня пѣхоты, т. е. не ближе 750 шаговъ отъ первой линіи, и третья—резервъ—въ густыхъ колонахъ, внѣ выстрѣловъ. Артилерія первой линіи размѣщается между баталіонами или на флангахъ линіи; но батареи не выдвигаются впередъ болѣе 100 или 150 саженъ, чтобы не лишиться выгодъ фланкированія ружейнымъ огнемъ и своевременной поддержки пѣхоты, и не менѣе 25 саженъ, дабы взрывъ ящиковъ не причинилъ вреда пѣхотѣ. Батареи никогда не становятся впереди войскъ, что стѣснило бы ихъ движеніе и навлекло бы на нихъ огонь, направленный противъ батареи. Вообще слѣдуетъ избѣгать стрѣльбы черезъ головы, хотя, при настоящей дальности орудій, въ этомъ чаще прежняго можетъ встрѣтиться надобность, въ особенности для поддержки наступленія.

Digitized by Google

Артилерія второй линіи развертывается или строится въ колоны, но, во всякомъ случаѣ, она должна быть укрыта; начальникъ ея заранѣе осматриваетъ впереди-лежащую мѣстность, на которой ему, можетъ быть, придется дѣйствовать. Резервная артилерія располагается при главномъ резервѣ въ сомкнутыхъ колонахъ или въ развернутомъ строѣ, если она не защищена отъ огня. Она должна быть готова во всякое время выѣхать на пунктъ, гдѣ ея присутствіе будетъ необходимо, для чего всѣ пути, ведущіе отъ резерва къ боевымъ линіямъ, должны быть тщательно осмотрѣны.

Хорошею позиціею для батареи считается та, впереди которой мѣстность открыта и слегка склоняется къ сторонѣ непріятеля. Большія высоты неудобны для размѣщенія батарей; если, при этомъ, батареи сами не въ состояніи обстрѣливать подошву высоты, на которой расположены, то надобно фланкировать высоту съ другой батареи, или огнемъ пѣхотной части. Передъ тѣмъ, чтобы занять позицію для батареи, нужно внимательно осмотрѣть ее и, буде нужно, приготовить все для удобнаго наступленія или отступленія, а также убѣдиться въ томъ, что по близости нѣтъ овраговъ, позволяющихъ обстрѣливать прислугу, или обойти батарею. Орудія слѣдуетъ укрыть отъ взоровъ непріятеля и отъ кавалерійскихъ атакъ, для чего можно воспользоваться высотою, заборомъ, оградою, болотомъ и т. д.

Если батарея принуждена долго оставаться на позиціи, подверженной огню непріятельскихъ стрѣлковъ, то можно набросать брустверъ съ траншеею для прислуги. Передки, ящики и лошади, во всякомъ случаѣ, должны быть размѣщены за закрытіями и въ такомъ разстояніи отъ батареи, чтобы огонь ея не былъ задержанъ ихъ удаленіемъ. При расположеніи батарей на высотахъ, слѣдуетъ нѣсколько отступить отъ края гребня, а при выборѣ позиціи надобно еще избѣгать каменистый грунтъ.

Начальникъ дивизіи сообщаетъ свои предположенія начальнику дивизіонной артилеріи, которому предоставляется размѣщать батареи по своему усмотрѣнію. Прикрытіе всюду слѣдуетъ съ батареею; но одной роты часто недостаточно для защиты орудій, а потому войска первой линіи, по возможности, не должны терять изъ вида своей артилеріи.

Въ началѣ дѣла, артилерія направляетъ свои выстрѣлы на разные пункты непріятельской позиціи, чтобы не обнаруживать нашего плана дѣйствій; когда же начальникъ дивизіи выберетъ предметъ атаки, то батареи сосредоточиваютъ свой огонь на этотъ пунктъ, стрѣляя преимущественно въ пѣхоту, въ томъ вниманіи, что подби-

Digitized by Google

тая батарея не заставитъ войска отступить, а съ разстройствомъ пѣхоты батареи поневолѣ снимутся съ позиціи. Быстрота пальбы тѣмъ важнѣе, чѣмъ меньше разстояніе до непріятеля. Батареи должны быстро выѣзжать на позиціи, причемъ, съ открытіемъ огня, взводные и орудійные командиры сходятъ съ лошадей. При наступленіи войскъ, батареи направляютъ свой огонь на атакуемый пунктъ и стрѣляютъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ закрыты своими войсками; если наша атака отбита, то артилерія до послѣдней крайности прикрываетъ отступленіе, прибѣгая, если нужно, къ картечи. Дѣйствуя оборонительно, артилерія старается продольно обстрѣливать всю, впередилежащую, мѣстность и пользуется всякимъ закрытіемъ для того, чтобы, сколь возможно, дольше оставаться на позиціи.

Конная батарея обыкновенно состоитъ при тяжело-кавалерійскомъ полку. Когда кавалерія готовится произвести атаку, то конная артилерія выѣзжаетъ впередъ, стараясь занять фланговую позицію, откуда она стрѣляетъ по непріятелю до самой схватки. Въ прикрытіе батареѣ дается эскадронъ, который особенно полезенъ при отступленіи, въ случаѣ отбитія кавалерійской атаки. Конная батарея, какъ было сказано, подготовляетъ успѣхъ кавалерійской атаки; но это не избавляетъ сосѣднія пѣшія батареи отъ обязанности громить непріятельскую конницу.

Резервныя батареи предназначены для усиленія пунктовъ, на которыхъ не достаетъ артилеріи, для пополненія промежутковъ, образовавшихся въ боевой линіи, для поддержанія наступленія, имѣющаго цѣлью рѣшить участь боя, и для прикрытія отступленія. Дѣйствія резерной артилеріи должны быть непродолжительны, но рѣшительны, вслѣдствіе чего она открываетъ огонь съ близкихъ разстояній, облегчающихъ мѣстность стрѣльбы.

Въ «Лекціяхъ о значеніи фортификаціи въ полѣ» доказываются выгоды, которыя можно извлечь изъ инженерныхъ работъ, наскоро-сооруженныхъ во время самаго боя. Въ настоящее время, дальность, быстрота и мѣткость ружейнаго огня заставляютъ войска искать закрытія до той минуты, когда они будутъ введены въ дѣло. Вслѣдствіе сего, начальники преимущественно дѣйствуютъ на пересѣченной мѣстности, доставляющей имъ закрытія и облегчающей приближеніе къ непріятелю; тамъ же, гдѣ нѣтъ закрытій, выгодно создавать искуственныя, чтобы наносить противнику возможный вредъ, не лишая себя способности перейти въ наступленіе.

Полевыя укрѣпленія можно устроить въ нѣсколько часовъ, а для

Digitized by Google

укрѣпленія позиціи передъ сраженіемъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ не потребуется менѣе полусутокъ времени; слѣдовательно, ничто не мѣшаетъ строить укрѣпленія, которыя, во всякомъ случаѣ, будутъ полезны. Но всегда ли возможно подчинять дѣйствія войскъ укрѣпленіямъ? Распоряженія непріятеля часто измѣняютъ всѣ наши соображенія, а потому не встрѣчается ли теперь надобности, такъ сказать, въ подвижныхъ укрѣпленіяхъ, т. е. вмѣсто того, чтобы навязывать войскамъ готовыя укрѣпленія, не лучше ли примѣнять ихъ къ расположенію войскъ и строить во время самыхъ дѣйствій? Съ этою цѣлью, во Франціи, начиная съ 1865 г., въ инженерныхъ школахъ и въ лагеряхъ занимались устройствомъ летучихъ ретраншаментовъ, которые состоятъ изъ насыпи въ $^1/_2$ аршина высоты, толщиною у подошвы въ 3, а на гребнѣ въ $2^1/_2$ аршина. Ровъ двойной, спереди и сзади насыпи; глубина его $^3/_4$ аршина, а ширина 3 аршина. Такое укрѣпленіе, предохраняющее солдатъ отъ картечи и ружейныхъ пуль, можно выстроить въ $^3/_4$ часа. Кромѣ того, есть закрытія, которыя еще легче устроить, а именно траншеи (tranchée abris). Глубина ихъ рва $^3/_4$ аршина, высота тоже $^3/_4$ аршина, а толщина около 2 аршинъ. Траншею на одинъ баталіонъ въ шесть ротъ могутъ насыпать двѣ роты въ 25 или 35 минутъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ОБРАЗОВАНІЕ

ВЪ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Главная цѣль юнкерскихъ училищъ состоитъ въ образованіи хорошаго кадра офицеровъ для всей арміи, не исключая и казачьихъ войскъ. По общему заявленію, училища выполняютъ эту задачу удовлетворительно.

Съ допущеніемъ въ юнкерскія училища нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ службы, характеръ устройства ихъ остается безъ всякихъ измѣненій, такъ какъ, по смыслу положенія, для образованія въ училищахъ должны быть допускаемы только даровитыя личности, составляющія исключеніе изъ массы. Слѣдовательно, училища будутъ принимать только наиболѣе-способныхъ и, притомъ, достаточно подготовленныхъ, чтобы они безъ труда могли слѣдить за курсами. Училища должны также серьезно относиться и къ степени подготовки вольноопредѣляющихся и, безъ всякихъ колебаній, отбрасывать слишкомъ слабыхъ или мало-способныхъ.

Въ первое время послѣ учрежденія училищъ, когда они не достигали полнаго комплекта, начальство могло оказывать нѣкоторое снисхожденіе, принимая всѣхъ, безъ особенно строгаго разбора; тогда на подготовку юнкеровъ при пріемѣ можно было смотрѣть снисходительнѣе. Притомъ это были первые опыты, оправдывавшіе отступленія. По истеченіи пяти лѣтъ, когда учрежденіе пріобрѣло самостоятельность, когда стало яснымъ, что слабо-подготовленные съ трудомъ слѣдятъ за курсами, строгость испытаній стала такимъ необходимымъ условіемъ, безъ котораго училища едва ли могутъ достигать своей задачи безъ сильнаго напряженія. Усиленіе строгости пріемныхъ экзаменовъ есть мѣра неизбѣжная еще и потому, что число желающихъ образованія въ училищахъ, увеличиваясь съ

Digitized by Google

каждымъ годомъ, въ началѣ настоящаго курса, въ нѣкоторыхъ округахъ, уже значительно превзошло цифру имѣющихся вакансій.

Къ открытію настоящаго курса, мы имѣемъ уже 15 училищъ и два временныхъ отдѣла для урядниковъ (*). Число обучающихся въ нихъ по штатамъ опредѣлено:

Въ пѣхотныхъ	2,170
— кавалерійскихъ . . .	240
— казачьихъ.	315
Всего . . .	2,725

Въ этихъ училищахъ оставалось отъ минувшаго учебнаго курса переведенными въ старшій классъ, а также оставшихся въ обоихъ классахъ:

Въ пѣхотныхъ	733
— кавалерійскихъ. . . .	111
— казачьихъ	56
Итого. . .	900

Слѣдовательно, на имѣющіяся вакансіи могли быть приняты 1,825 человѣкъ.

Между тѣмъ, для пріема въ юнкерскія училища поступило слѣдующее число заявленій:

Вольноопредѣляющихся	1,901
Унтеръ-офицеровъ обязательныхъ сроковъ службы	138
Урядниковъ казачьихъ войскъ . . .	151
Всего . . .	2,190

Въ частностяхъ еще болѣе обнаруживается перевѣсъ желающихъ поступить въ училища надъ числомъ имѣвшихся въ нихъ вакансій:

Въ училищахъ:	Число вакансій.	Поступило заявленій о пріемѣ.
Въ московскомъ	118	235
— варшавскомъ	109	241
— тифлисскомъ	125	217
— казанскомъ	107	158
— чугуевскомъ	105	159
— кіевскомъ.	142	153

(*) Послѣднія училища, петербургское юнкерское и новочеркасское для урядниковъ, открыты недавно: первое 4 ноября, послѣднее 1 декабря. Затѣмъ имѣется въ виду открыть еще 16-е ставропольское для урядниковъ линейныхъ казаковъ на 90 человѣкъ.

Digitized by Google

Въ петербургскомъ (*). . .	177	162
— одесскомъ	130	153
— виленскомъ	111	115
— тверскомъ	45	76

Затѣмъ, въ училищахъ рижскомъ, гельсингфорскомъ, елисаветградскомъ, оренбургскомъ и новочеркасскомъ имѣлось достаточное число вакансій для пріема всѣхъ желающихъ.

Въ виду значительнаго числа явившихся для поступленія въ училища, пріемный экзаменъ пересталъ быть одною формальностью; начальство училищъ нашло нужнымъ обратить вниманіе и на строевую подготовку.

Изъ числа явившихся для поступленія:

Принято	1,530
Въ томъ числѣ безъ экзамена . . .	102
Не принято:	
По невыдержанію экзамена	345
— другимъ причинамъ (**). . . .	165
— неимѣнію вакансій	150

Изъ числа нижнихъ чиновъ обязательныхъ сроковъ службы не принято, по невыдержанію экзамена, 40; это были личности столь слабо-подготовленныя, что надобно удивляться, какъ могли рѣшиться прислать ихъ въ училища.

Затѣмъ, во всѣхъ училищахъ, въ началѣ настоящаго учебнаго курса, состояло:

	Старшаго класса.	Младшаго класса.
Въ пѣхотныхъ . .	808	1,247
— кавалерійскихъ .	113	118
— казачьихъ. . .	48	139
Итого. .	969	1,504

Всего 2,473 обучающихся, и въ томъ числѣ 98 изъ нижнихъ чиновъ общихъ сроковъ службы.

Общая степень подготовки вновь-поступившихъ значительно выше предъидущихъ пріемовъ, и въ этомъ мы видимъ залогъ лучшихъ успѣховъ по учебной части (***). Но этого нельзя сказать относительно строеваго образованія. Для пріема требуется, чтобы вольно-

(*) Въ петербургскомъ училищѣ считаются юнкера, переведенные изъ ранскаго училища и образовавшіе два отдѣленія старшаго класса.

(**) Не явились по болѣзни, отказались отъ экзамена, не выслужили сроковъ и т. п.

(***) Были исключенія: въ двухъ училищахъ подготовку нашли довольно слабую.

Digitized by Google

опредѣляющійся зналъ, что положено знать шестимѣсячному солдату. На самомъ дѣлѣ, такихъ является менѣе половины; остальные весьма *плохи* по фронту, а одно училище приняло около $^1/_5$ совершенныхъ рекрутовъ, неимѣвшихъ никакого понятія не только о строѣ и о ружейныхъ пріемахъ, но даже о стойкѣ и поворотахъ!...

Легко судить, какъ трудно училищамъ выполнять задачу по строевому образованію, если на подготовку къ строю поступающихъ въ училища не будетъ обращено вниманія войсковаго начальства; а между тѣмъ времени для этого достаточно, такъ какъ вольноопредѣляющихся нельзя присылать въ училище ранѣе трехъ мѣсяцевъ, со дня поступленія на службу.

Нижніе чины общихъ сроковъ службы, присланные еще въ первый разъ въ училища, по своему развитію, особенно непрошедшіе никакихъ школъ, вообще ниже вольноопредѣляющихся. Они слабо соображаютъ, и если хорошо знакомы съ фактами, то, при отвѣтахъ теряются отъ неспокойнаго состоянія духа; почти всегда излагаютъ свои отвѣты книжнымъ языкомъ, стараясь съ торопливостью высказать все, что знаютъ. Были исключенія: нѣсколько личностей обнаружили не только хорошее знакомство съ фактами и правилами, но и достаточное развитіе. Такихъ-то нижнихъ чиновъ преимущественно и желательно имѣть въ юнкерскихъ училищахъ; иначе едва-ли они въ состояніи будутъ слѣдить за курсомъ.

Тѣмъ не менѣе, на первый разъ пришлось сдѣлать нижнимъ чинамъ нѣкоторое снисхожденіе; но такая снисходительность не можетъ войти въ правило безъ ущерба для образованія, а училища, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ принимать такихъ, напримѣръ, нижнихъ чиновъ, которые: «*едва могли читать и писали каракулями!...*»

Въ одно училище, напримѣръ, прислали артилериста, состоявшаго въ неспособныхъ II статьи, и одного унтеръ-офицера, прослужившаго двадцать лѣтъ и желавшаго пройти черезъ училище только для полученія пенсіи!...

Степень подготовки урядниковъ, принятыхъ въ новочеркасское училище, достаточная, но о прочихъ отзывы неодинаково благопріятны: особенно слабою найдена подготовка урядниковъ, поступающихъ въ оренбургское училище; впрочемъ, въ настоящемъ году она нѣсколько лучше прежнихъ лѣтъ, хотя гораздо хуже, чѣмъ подготовка вольноопредѣляющихся.

Только при достаточной степени развитія поступающихъ, училища въ состояніи будутъ давать юнкерамъ соотвѣтствующее образованіе, опредѣленное настоящимъ составомъ курсовъ. Для пріобрѣтенія луч-

Digitized by Google

шаго контингента, нѣтъ надобности увеличивать вступительную программу: достаточно усилить строгость испытаній, и это сдѣлать нетрудно при конкурсномъ экзаменѣ.

При лучшемъ и болѣе развитомъ составѣ обучающихся, какъ видно изъ опыта, задача юнкерскихъ училищъ можетъ упроститься, но процесъ работы отъ того нисколько не облегчится. Много нужно поработать надъ юнкеромъ, чтобы въ два года приготовить изъ него офицера, сознательно понимающаго долгъ службы, достаточно нравственнаго, чтобы не падать отъ соблазна, неразлучнаго съ праздностію, и на столько разумнаго, чтобы умѣть исполнить обязанности, лежащія въ сферѣ его дѣятельности.

Нетрудно понять, какъ нелегка задача юнкерскихъ училищъ и какъ велика ихъ отвѣтственность передъ арміей, если они не будутъ давать ей хорошо-приготовленныхъ офицеровъ.

Сколько извѣстно, юнкерскія училища пріобрѣли уже нѣкоторую довѣренность и уже даютъ нѣкоторое число дѣльныхъ офицеровъ. Но это пока еще единицы, а намъ нужна масса такихъ офицеровъ. Учрежденіемъ юнкерскихъ училищъ улучшились способы комплектованія арміи офицерами изъ среды лишенной прежде возможности и средствъ для образованія въ войскахъ; шагъ сдѣланъ большой, но, въ виду достигаемыхъ *хорошихъ* результатовъ, не слѣдуетъ забывать и тѣхъ чрезвычайныхъ усилій, которыя употреблялись для достиженія этихъ результатовъ. Работа надъ устроенными училищами еще далеко не окончена, и многое нужно додѣлать въ детальномъ планѣ ихъ устройства, чтобы это новое учрежденіе шло впередъ спокойнымъ и мѣрнымъ ходомъ, безъ скачковъ и колебаній, столь вредныхъ въ дѣлѣ образованія отдѣльныхъ единицъ, а тѣмъ болѣе цѣлыхъ массъ. Поэтому странно заблуждались бы тѣ, которые, закрывая глаза передъ фактами, но увлекаясь нѣкоторыми успѣхами, видѣли бы въ юнкерскихъ училищахъ уже рѣшенный вопросъ объ образованіи офицеровъ и готовили бы проекты перестройки еще неготоваго зданія!...

Предлагающіе нововведенія забываютъ, что училища требуютъ еще немало усилій въ извѣстномъ направленіи для того, чтобы могли давать результаты прочные и благотворные для арміи.

Настоящее устройство юнкерскихъ училищъ, очерченное Высочайше утвержденнымъ положеніемъ и инструкціею, представляетъ заключенную форму, можетъ быть даже и въ деталяхъ; но, если можно такъ выразиться, внутренняя отдѣлка всего учрежденія требуетъ вниманія не только отъ окружнаго начальства, которому учи-

Digitized by Google

лища подчиняются непосредственно, но и постоянной заботливости со стороны военнаго министерства.

Наиболѣе сложнымъ предметомъ въ устройствѣ училищъ является *учебная часть*. Надлежащее развитіе плана учебнаго дѣла въ новомъ учрежденіи требуетъ ряда наблюденій, опирающихся не на какіе-либо теоретическіе выводы, а на живую дѣйствительность, на вседневную практику самихъ училищъ. И эта разработка можетъ вестись не особнякомъ, по усмотрѣнію каждаго, а всѣми вмѣстѣ, подъ общимъ наблюденіемъ и руководствомъ центральнаго органа.

Не ослѣпляясь благопріятными отзывами о результатахъ достигаемыхъ училищами, мы должны указать и на тѣ существенные недостатки, подъ вліяніемъ которыхъ учебное дѣло не можетъ идти успѣшно и правильно. Къ такимъ недостаткамъ мы относимъ: *несовершенства учебныхъ руководствъ*, *несоотвѣтственность методовъ преподаванія*, *малое развитіе практическихъ занятій и работъ въ полѣ*.

При устройствѣ училищъ, вмѣстѣ съ програмами пришлось создавать и учебныя руководства. Съ этою цѣлью признано было возможнымъ, на первое время, издать такія записки преподавателей, которыя если и не достигали желаемой научной обработки, а по объему и способу изложенія невсегда соотвѣтствовали характеру учрежденія, однако могли быть полезными руководствами единственно потому, что лучшихъ не было, ибо руководства военныхъ училищъ, для лицъ мало-развитыхъ и слабо-подготовленныхъ не годились.

Такимъ путемъ пошло первоначальное изданіе учебниковъ для юнкерскихъ училищъ по всѣмъ спеціяльнымъ предметамъ. Практика, однако, указала на нѣкоторые въ нихъ недостатки; особенно указывала она на значительный объемъ или на развитіе частностей въ ущербъ цѣлому. Такимъ образомъ, въ послѣдующихъ изданіяхъ необходимо задаться мыслью—ограничить объемъ учебниковъ такъ, чтобы, соотвѣтствуя данной постановкѣ обученія, они свободно входили въ тѣсную рамку учебнаго курса. Вторичныя изданія уже появляются; въ нихъ устранены многіе недостатки прежнихъ, но еще требуются немалыя усилія для окончательной разработки всѣхъ учебниковъ.

Что же касается до учебниковъ по общимъ предметамъ, то ихъ отыскать было легче; однако, по объему и способу изложенія, избранные учебники не вполнѣ примѣнимы для юнкерскихъ училищъ, и потому дѣлаются попытки изданія собственныхъ учебниковъ и по общимъ предметамъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія записки: «Географіи» Пржевалскаго и «Геометріи» Островинска-

Digitized by Google

го. Составленная изъ начальниковъ училищъ комиссія предложила условія для учебника исторіи.

До сихъ поръ учебники издавались домашнимъ образомъ, безъ претензій на продажу; передъ печатаніемъ они разсматривались тѣмъ или другимъ училищемъ, затѣмъ указанные недостатки исправлялись и записка издавалась. При послѣдующихъ изданіяхъ, новыя руководства полагается передавать на разсмотрѣніе спеціялистамъ; однако послѣдній голосъ о примѣнимости учебниковъ къ дѣлу долженъ оставаться за юнкерскими училищами, такъ какъ спеціялисты, часто увлекаясь теоріей науки, готовы навязывать свои собственные учебники, браку я работу даже и опытныхъ преподавателей юнкерскихъ училищъ. Въ такомъ случаѣ трудно бываетъ помирить крайности, и окончательное сужденіе о годности учебника, по нашему мнѣнію, должно быть возлагаемо на судъ какой-либо особой комиссіи, если это дѣло не можетъ войти въ кругъ обязанностей военно-ученаго комитета главнаго штаба.

Еще болѣе усилій и стараній требуется для усовершенствованія методовъ преподаванія. При выборѣ преподавателей существуетъ добровольное соглашеніе; за извѣстное вознагражденіе нетрудно привлечь преподавателей опытныхъ, охотно предлагающихъ свои услуги; начальство училищъ имѣетъ полную возможность отдѣлаться отъ преподавателя, неоправдавшаго ожиданій и оказавшагося несоотвѣтственнымъ требуемымъ условіямъ обученія; его нетрудно замѣнить лучшимъ, если такой сыщется. По крайней мѣрѣ, начальнику училища сдѣлать это легче, нежели отказать въ мѣстѣ человѣку приприпѣленному, такъ сказать, къ извѣстной должности, часто поневолѣ, и еще чаще по необходимости.

Дѣйствительно, положеніе не назначило училищамъ постояннаго кадра преподавателей, а предоставило начальникамъ дѣлать свободный выборъ изъ числа лица, получившихъ преимущественно высшее образованіе, или изъ учителей равныхъ учебныхъ заведеній. Самое вознагражденіе опредѣлено пропорціонально массѣ труда каждаго, причемъ преподаватели могутъ быть представляемы отъ училищъ къ наградамъ за отличіе и за особенныя заслуги (*).

Всѣхъ преподавателей въ училищахъ 230, въ томъ числѣ 57 училищныхъ офицеровъ, читающихъ исключительно уставы. Въ числѣ 170 большинство суть офицеры военно-академическаго образованія, служащіе въ разныхъ управленіяхъ. Объ усердіи и готовности преподавате-

(*) При 4 и до 6 класныхъ отдѣленіяхъ могутъ быть представлены *двое*—одна награда денежная до 250 руб.; при меньшемъ числѣ открытыхъ отдѣленій къ наградѣ представляется одинъ.

Digitized by Google

лей принести посильный трудъ для образованія изъ юнкеровъ дѣльныхъ офицеровъ свидѣтельствуютъ результаты, достигнутые училищами по разнымъ предметамъ. Тѣмъ не менѣе, въ преподаваніи того или другаго предмета замѣчаются колебанія и даже перерывы, иногда продолжительные; а такое неудобство не можетъ быть устранено по причинамъ отъ училищъ независящимъ, вслѣдствіе переводовъ и командировокъ преподавателей по службѣ. Отъ этого, и по недостатку опытности тѣхъ, которые никогда прежде не были учителями, весьма трудно установить твердые педагогическіе пріемы для преподаванія каждаго предмета. Обыкновенно бываетъ такъ, что пріобрѣтшій нѣкоторый навыкъ преподаватель долженъ оставлять занятія нерѣдко въ серединѣ курса; затѣмъ проходитъ время до пріисканія новаго преподавателя, который за обученіе принимается по-своему. Проходитъ рядъ опытовъ, нерѣдко неудачныхъ попытокъ, пока дѣло снова настроится на ладъ; въ потерѣ остаются одни обучающіеся.

Но какъ устранить такое важное неудобство? Можетъ быть, въ училищахъ со временемъ образуется такой составъ офицеровъ, что на нихъ можно будетъ возложить и обязанности преподавателей. Такое желаніе уже обнаружилось въ нѣкоторыхъ училищахъ: даже сами начальники берутъ на себя чтеніе какого-либо предмета. Если это такъ дѣлается, то или прочія обязанности ихъ несложны, или они принимаютъ на себя слишкомъ много. Мы хотимъ сказать: не пострадаютъ ли внутренніе порядки и самая дисциплина, если начальствующія лица, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, возьмутся еще за чтеніе предметовъ. До сихъ поръ такое мнѣніе раздѣляется большинствомъ начальниковъ, придающихъ большое значеніе не одной только учебной части, но и прочимъ частямъ, выдвигая на первый планъ нравственное воспитаніе. При отсутствіи бдительнаго надзора, когда начальствующія лица будутъ отвлекаемы чтеніемъ лекцій, репетированіемъ и приготовленіемъ къ нимъ, не пострадаетъ ли и самая дисциплина, не отодвинутся ли на второй планъ и строевыя занятія? Мы придаемъ такое серіезное значеніе обязанностямъ офицеровъ въ училищахъ потому, что не видимъ особенной пользы отъ ихъ преподавательской дѣятельности; но не отрицаемъ возможности привлечь ихъ къ обязанностямъ репетиторовъ. Это, быть можетъ, послужило-бы и нравственною ихъ связью съ юнкерами.

Вышеуказанное неудобство, происходящее въ училищахъ отъ частой перемѣны преподавателей, для даннаго времени неустранимо, въ будущемъ неблагопріятное его вліяніе на учебную часть мо-

Digitized by Google

жетъ быть ослаблено. Рядомъ опытовъ и наблюденій наиболѣе даровитыхъ и опытныхъ преподавателей могли-бы быть разработаны общія руководящія начала о способахъ преподаванія разныхъ предметовъ собственно въ юнкерскихъ училищахъ. Эти общія указанія, провѣренныя практикой, могли-бы быть собраны въ особой *инструкціи* (для преподавателей). Подобный проводникъ, безъ сомнѣнія, будетъ полезенъ для всякаго новаго преподавателя, часто впервые ступившаго на каѳедру. Преподавателямъ представляется возможность мѣняться своими взглядами при посредствѣ «Педагогическаго Сборника». Ихъ мнѣнія и взгляды на методъ обученія, вмѣстѣ съ замѣчаніями экзаменныхъ комисій, могутъ представить надежный матеріялъ для постепеннаго разрѣшенія общаго педагогическаго вопроса по каждому предмету. Въ упомянутомъ «Сборникѣ» уже напечатано нѣсколько мнѣній; желательно было бы видѣть въ нихъ болѣе фактовъ, вынесенныхъ изъ практики; что же касается до мнѣній экзаменныхъ комисій, то и въ нихъ встрѣчаются дѣльныя указанія на ходъ преподавательской дѣятельности; но въ нихъ, къ сожалѣнію, чаще приходится читать похвалы успѣхамъ или общія мѣста о достигнутыхъ результатахъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить (*), что на дѣло обученія вообще нельзя смотрѣть какъ на одно *искуство*, т. е. правила обученія должны быть болѣе или менѣе постоянныя, а не примѣняться ко вкусамъ, стремленіямъ или взглядамъ самихъ учителей. Существуютъ общіе законы обученія, разработанные путемъ науки, на основаніи положительныхъ данныхъ. Эти законы изъ общей педагогической практики не могутъ быть взяты цѣликомъ для юнкерскихъ училищъ, а должны быть примѣнены къ потребностямъ этихъ своеобразныхъ заведеній. Здѣсь для всякаго преподавателя разработка метода обученія составляетъ еще предметъ серьезнаго изслѣдованія, и никакими регламентами нельзя дать училищамъ того, что дадутъ имъ опытъ и наблюденія преподавателей. Только при помощи такихъ данныхъ можетъ выработаться разумная система обученія.

Принимающемуся за дѣло обученія представляются три вопроса: *кого учить*, *чему учить* и *какъ учить?* Чтобы отвѣчать на эти вопросы, надобно основательно изучить составъ обучающихся, имѣть постоянно въ виду, что юнкеровъ, кромѣ развитія умственныхъ и моральныхъ силъ, требуется *выучить* всему необходимому для дѣятельности въ качествѣ строевыхъ офицеровъ; при самомъ же обученіи юнкеровъ слѣдуетъ избѣгать такихъ пріемовъ, которые ведутъ

(*) Планъ учебной части, вып. 2-й, стр. 99 и слѣд.

Digitized by Google

только къ ослабленію умственныхъ силъ, разрушаютъ въ учащихся вѣру въ самихъ себя и отнимаютъ у нихъ охоту къ дальнѣйшему труду.

Отъ преподавателя юнкерскихъ училищъ требуется не менѣе того, что требуетъ элементарная школа, и, сверхъ того, что требуетъ заведеніе для извѣстной спеціяльной цѣли. Отъ элементарной школы юнкерское училище отличается существенно тѣмъ, что юнкера не дѣти; но, по своимъ понятіямъ и неразвитости, большинство, по нашему мнѣнію, не можетъ быть названо и взрослыми. Такимъ образомъ, труднѣйшая задача для преподавателя юнкерскаго училища заключается въ самомъ составѣ обучающихся, своеобразномъ, неподходящемъ подъ мѣрку обыкновенныхъ учебныхъ заведеній (гимназій, прогимназій), которыя имѣютъ дѣло *или* съ дѣтьми извѣстнаго возраста и извѣстныхъ понятій, *или* со взрослыми опредѣленныхъ привычекъ, темпераментовъ и даже способностей. Здѣсь же есть юноши, едва оставившіе дѣтство (16 лѣтъ) и взрослые, въ лѣтахъ возмужалости (30 лѣтъ и болѣе); одни дошли до 5-го или 6-го класа гимназіи, другіе едва научились грамотѣ. Столь же разнообразны ихъ привычки, понятія и способности. Для многихъ всѣ предметы младшаго класа составляютъ повтореніе, для другихъ новость. Практика уже навела нѣкоторыя училища на мысль дѣлить младшіе классы по отдѣленіямъ не произвольно, а по степени предварительной подготовки, отдѣляя менѣе развитыхъ особо. Эта мѣра, быть можетъ, и упроститъ задачу преподавателей въ отдѣленіяхъ болѣе сильныхъ, но въ болѣе слабыхъ трудъ ихъ будетъ значительно увеличенъ.

Несравненно легче разрѣшается вопросъ о *практическихъ занятіяхъ и работахъ въ полѣ*. Практическая сторона обученія положена въ основаніе всѣхъ курсовъ, и практическимъ занятіямъ въ класахъ полагается дать полное развитіе. Съ этой точки зрѣнія, нѣкоторые находятъ, что двухлѣтній курсъ недостаточенъ; съ цѣлью большаго развитія всѣхъ практическихъ работъ они предлагаютъ полезнымъ устроить трехкласный курсъ, такъ чтобы изъ младшаго класа образовать низшіе два класа, присоединивъ къ среднему класу нѣкоторыя части спеціяльныхъ предметовъ, а въ старшемъ класѣ проходить одни спеціяльные предметы. По ихъ мнѣнію, эта мѣра тѣмъ болѣе необходима, что на практическія работы, при двухлѣтнемъ курсѣ, нельзя удѣлять достаточнаго количества времени. Увеличеніемъ одного года курса на одинъ годъ они надѣются облегчить также доступъ въ юнкерскія училища и нижнимъ чинамъ общихъ

Digitized by Google

сроковъ службы. Однимъ словомъ, къ настоящему двухклассному курсу предлагается прибавить нѣчто въ родѣ приготовительнаго класса.

Нельзя не отнестись сочувственно ко взглядамъ, основаннымъ на существенныхъ выгодахъ для образованія строевыхъ офицеровъ; но, въ то же время, не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ принциповъ, слѣдуя которымъ признается достаточнымъ имѣть два класса, общеобразовательный и спеціяльный, и только, въ видѣ исключенія, допускается имѣть приготовительный классъ при гельсингфорскомъ училищѣ, единственно для крайне-слабыхъ въ русскомъ языкѣ финляндскихъ уроженцевъ.

Въ перестройкѣ нынѣшняго учебнаго курса юнкерскихъ училищъ не только нѣтъ необходимости, но мѣру эту мы считаемъ преждевременною. Теперь находятъ полезнымъ подстроить третій классъ; послѣ сочтутъ нужнымъ расширить програмы, а, можетъ быть, даже ввести новые предметы обученія. Но къ чему заглядывать такъ далеко въ будущее, если еще остается такъ много сдѣлать для твердой постановки учебнаго дѣла, чтобы оно неуклонно слѣдовало чисто-практическимъ, аппликаціоннымъ методамъ? Никто не сомнѣвается, что въ большее количество времени можно и научить большему, и что еще лучше было бы, если бы курсъ обученія юнкеровъ распространить на четыре и даже на пять лѣтъ. Но въ основаніе учрежденія юнкерскихъ училищъ положена идея возможной простоты обученія и скорости въ приготовленіи офицеровъ изъ среды вольноопредѣляющихся, большею частью служащихъ на двухлѣтнемъ правѣ. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать и выгодъ чисто-финансовыхъ: увеличивая курсъ на одинъ годъ, мы почти на одну треть увеличили бы издержки на содержаніе юнкерскихъ училищъ.

Чтобы помочь практическимъ работамъ въ классахъ по оружейному дѣлу, по военной администраціи и по военному судопроизводству, послѣдняя комисія, собранная изъ начальниковъ училищъ, признала возможнымъ перенести предметы общаго образованія въ младшій классъ. Отъ этого происходитъ двоякая выгода: уравновѣшиваются занятія по классамъ и въ старшемъ классѣ устранена многопредметность, а, между тѣмъ, выиграно нѣсколько часовъ для усиленія занятій по военному судопроизводству и по ручному оружію.

На практическія работы въ полѣ, топографическія и саперныя, назначается не менѣе одного мѣсяца. Первоначально всѣ эти работы, довершающія спеціяльное образованіе юнкера, производились по окончаніи уже учебнаго курса, и хотя такими работами были достигаемы хорошіе результаты, но почти вездѣ высказалось желаніе большей

Digitized by Google

полноты и связи въ занятіяхъ съемкою и въ саперномъ дѣлѣ. Въ нѣкоторыхъ училищахъ къ упражненіямъ глазомѣрною съемкою стали присоединять разрѣшеніе несложныхъ тактическихъ задачъ на мѣстности. Наконецъ, занятія въ оружейной мастерской невсегда съ успѣхомъ ведутся въ теченіе учебнаго курса; для этихъ работъ также желали бы имѣть особое время послѣ экзаменовъ, чтобы пріучить юнкеровъ владѣть такими пріемами, въ которыхъ навыкъ пріобрѣтается только при сплошной работѣ, напримѣръ: литье пуль и дѣланіе патроновъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, практическія работы въ полѣ начинаются еще въ младшемъ классѣ, до откомандированія юнкеровъ въ войска на лѣтнее время; а въ старшемъ классѣ—въ нѣкоторыхъ училищахъ — часть практическихъ занятій въ полѣ относятъ къ осеннему времени, передъ началомъ учебнаго курса.

Какъ ни велико желаніе юнкерскихъ училищъ содѣйствовать образованію юнкеровъ, но, очевидно, собственными средствами они не могутъ сдѣлать изъ нихъ совершенно готовыхъ практиковъ: это замѣчаніе преимущественно относится къ *строевому образованію*. Вездѣ замѣчается, что юнкера, откомандированные на лѣтнее время изъ училищъ въ войска, единственно для службы, время это проводятъ не во всѣхъ полкахъ вполнѣ производительно: ихъ или не употребляютъ на службу, нерѣдко даже увольняя въ отпускъ въ самое горячее время лагерныхъ сборовъ, или надъ занятіями юнкеровъ не устанавливаютъ никакого контроля. Это обстоятельство тѣмъ болѣе прискорбно, что, помимо приказовъ по военному вѣдомству (*), въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ съумѣли повести занятія юнкеровъ при войскахъ съ такимъ успѣхомъ, что они изъ лѣтняго времени не только выносятъ существенныя знанія по разнымъ отраслямъ строеваго образованія, но и дѣлаются полезными для самой службы уже и въ юнкерскомъ мундирѣ, замѣняя, во многихъ случаяхъ, офицеровъ. Лѣтнее время особенно нужно для занятій стрѣльбою въ цѣль, которая въ училищахъ не можетъ производиться съ полнымъ успѣхомъ за неимѣніемъ тировъ, да и времени для такой практики не достанетъ. Лѣтнее время еще съ пользою можно употреблять для занятій въ полигонахъ и саперными работами, на которыя въ войскахъ обращено теперь большое вниманіе. При всемъ томъ, практическія работы въ полѣ, составляющія принадлежность курсовъ и возложенныя на обязанность училищнаго начальства, не должны быть относимы къ періоду лѣтнихъ сборовъ войскъ, во время которыхъ юнкера не-

(*) Приказы воен. мин. 16 октября 1865 г. № 379 и 20 іюня 1867 г. № 262.

Digitized by Google

всегда бываютъ собраны въ команды, а распредѣляются по ротамъ и эскадронамъ для службы.

Указавъ на существенные недостатки по образованію юнкеровъ въ училищахъ, для устраненія которыхъ потребуется немало времени и продолжительные опыты, нельзя не остановиться еще на одномъ важномъ неудобствѣ.

Въ училищахъ, за исключеніемъ экзаменовъ и практическихъ работъ въ полѣ, отъ начала сентября до начала апрѣля, въ два года обученія, курсъ продолжается только 14 мѣсяцевъ. Понятно, до какой степени неблагопріятно отзывается на успѣшности въ классныхъ занятіяхъ всякое сокращеніе столь короткаго времени. Очень часто курсъ начинается во второй половинѣ сентября и даже въ октябрѣ, вслѣдствіе поздняго окончанія сборовъ войскъ. Въ такихъ случаяхъ, необходимо начало экзаменовъ откладывать на столько времени позже начала апрѣля, на сколько опоздало открытіе учебнаго курса, наблюдая, чтобы періодъ занятій въ классахъ, по возможности, не удалялся отъ нормальныхъ 27 недѣль. На этой нормѣ построенъ весь планъ обученія, и сокращеніе его на 4 или на 5 недѣль можетъ наносить существенный вредъ учебному дѣлу. Дорожить временемъ классныхъ занятій тѣмъ болѣе важно, что во всѣхъ училищахъ бываетъ значительное число пропущенныхъ лекцій преподавателями; отъ этого, въ нѣкоторыхъ училищахъ, пропадаетъ $^1/_{10}$ и даже $^1/_7$ часть курса (*).

Въ общей системѣ образованія юнкеровъ въ юнкерскихъ училищахъ есть еще одна сторона, имѣющая рѣшительное вліяніе на выработку офицера: это *нравственная сторона*, складъ мыслей и понятій, образованіе сердца. Какъ бы ни были успѣшны всѣ прочія занятія въ училищахъ, но если въ нихъ не обращено будетъ вниманія на воспитаніе молодыхъ людей, на сторону, составляющую истинное богатство въ человѣкѣ, юнкерскія училища не выполнятъ своего назначенія. Тутъ недостаточно одного правильно расчитаннаго надзора, недостаточно одного преслѣдованія дурныхъ дѣлъ: необходимо добиться, чтобы молодежь, воспитанная училищами, съ презрѣніемъ относилась ко всему безнравственному, оскорбляющему человѣческое достоинство и унижающее званіе офицера. Ни одно дурное дѣйствіе не должно оставаться незамѣченнымъ и всякое преступленіе должно получать самое рѣшительное наказаніе.

(*) Въ нынѣшнемъ году, курсъ начинался въ Новочеркаскомъ училищѣ 4 ноября, въ Петербургскомъ 3—8 декабря, въ одномъ отдѣленіи Рижскаго 1 ноября. Это произошло вслѣдствіе поздняго открытія училищъ. Однако, и въ этомъ случаѣ, необходимо продолженіемъ учебнаго года вознаградить утраченное время.

Digitized by Google

Оканчивая нашъ обзоръ о ходѣ образованія въ юнкерскихъ училищахъ, согласно съ коренными основаніями ихъ устройства, мы не ошибемся, если скажемъ, что *они могутъ разрѣшать свою задачу*, по образованію массы офицеровъ для арміи, вполнѣ удовлетворительно, *не прибѣгая къ существеннымъ измѣненіямъ въ данной имъ постановкѣ*. Мы вѣримъ и надѣемся, что они будутъ имѣть благопріятное вліяніе на способы комплектованія арміи безъ увеличенія времени для классныхъ занятій цѣлымъ годомъ, а дополнивъ пробѣлы, исправивъ существующіе недостатки—отнюдь не пріемами рѣшительными, а исподоволь, постепенно, по мѣрѣ опыта. Для такого дѣла требуются одно время и твердое сознаніе, что вѣрно-направленными усиліями начальствующихъ лицъ и преподавателей, не обольщаясь успѣхами, можно достигнуть полной законченности и цѣлесообразности во всемъ строѣ этихъ учебныхъ заведеній, заявившихъ себя вначалѣ такими быстрыми успѣхами. Настоящій образецъ этихъ заведеній надобно признать совершенно согласнымъ съ потребностями времени и условіями быта нашей арміи.

Мы однако желали бы выслушать мнѣнія лицъ, сочувствующихъ общему дѣлу образованія офицеровъ нашей арміи, чтобы, съ принятіемъ въ училища новаго элемента обучающихся, по возможности улучшить для нижнихъ чиновъ способы образованія и тѣмъ облегчить имъ доступъ къ офицерскому званію, не измѣняя, впрочемъ, основнаго закона, выраженнаго въ приказѣ № 103.

Декабрь, 1869.

П. Бобровскій.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ ОБЪ УЧЕБНОМЪ КАВАЛЕРІЙСКОМЪ ЭСКАДРОНѢ.

Одинъ изъ офицеровъ, бывшихъ въ перемѣнномъ составѣ эскадрона, передалъ мнѣ предлагаемыя замѣтки въ полную собственность. Имѣя въ виду, что въ нашей военной литературѣ, кромѣ небольшой статьи въ декабрской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1866 годъ, не появлялось ничего объ учебномъ эскадронѣ, и что замѣтки человѣка, испытавшаго на себѣ принятый тамъ способъ обученія, во всякомъ случаѣ не могутъ не быть интересными, я позволяю себѣ сдѣлать ихъ гласными. Текстъ замѣтокъ вполнѣ принадлежитъ упомянутому офицеру; съ своей стороны я пополнилъ ихъ только примѣчаніями, подъ которыми обозначилъ—*цкій* (*).

Ознакомившись въ теченіе двухъ лѣтъ съ характеромъ занятій въ учебномъ эскадронѣ, мы рѣшились набросать эти замѣтки съ тою цѣлію, чтобы, если онѣ будутъ напечатаны, вызвать сужденія лицъ болѣе компетентныхъ, и такимъ образомъ содѣйствовать совершенствованію эскадрона—совершенствованію тѣмъ болѣе легкому въ настоящее время, что, если и есть недостатки, то, по недавнему учрежденію, они не успѣли еще войти въ плоть и кровь. Цѣль замѣтокъ указываетъ, что мы не принадлежимъ къ числу фанатиковъ своего мнѣнія и не считаемъ его безапеляціоннымъ. Мы должны еще прибавить, что замѣтки писались по мѣрѣ того, какъ являлись мысли, а потому, пожалуй, онѣ будутъ грѣшить относительно послѣдовательности.

Итакъ, къ дѣлу.

Основаніемъ существующаго учебнаго кавалерійскаго эскадрона послужило сліяніе елизаветградскаго офицерскаго кавалерійскаго училища съ бывшимъ учебнымъ, точнѣе сказать, образцовымъ кавалерійскимъ эскадрономъ. Не вдаваясь въ подробности изслѣдованія причинъ, вызвавшихъ такое соединеніе, скажемъ, что одною изъ нихъ была двойственность характера учрежденій, имѣвшихъ одну и ту же спеціяльность, вслѣдствіе чего вліяніе одного парализовало вліяніе другаго. Соединеніемъ ихъ достигалась возможность объединенія интересовъ кавалерійскаго дѣла; средства увеличивались; кругъ дѣйствій опредѣлялся яснѣе, слѣдовательно и достиженіе цѣли становилось легче.

(*) „Замѣтки" доставлены въ редакцію въ декабрѣ мѣсяцѣ 1869 г. *Ред.*

Digitized by Google

Учебный эскадронъ долженъ служить выраженіемъ современныхъ тактическихъ требованій отъ кавалеріи, слѣдовательно и опредѣлять условія, которымъ долженъ удовлетворять каждый кавалерійскій офицеръ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Если онъ упуститъ изъ виду эту общеполезную задачу, и увлечется какою-либо односторонностью, то или попадетъ на дорогу бывшаго образцоваго кавалерійскаго полка, или наплодитъ мечтателей, или, наконецъ, обратится въ коновально-ветеринарно-берейторскую школу. Средство для избѣжанія такихъ крайностей—ограничиться необходимыми требованіями, отбросивъ все, что составляетъ предметъ роскоши, подъ которымъ нерѣдко скрывается простое пусканіе пыли въ глаза. Иначе, придется гоняться за двумя зайцами, и ни одного не поймать.

Основаніемъ для раздѣленія требованій на необходимыя и на предметы роскоши долженъ, конечно, служить матеріялъ, находящійся въ рукахъ.

Успѣхъ эскадрона въ будущемъ мы обусловливаемъ во 1) кругомъ предметовъ, входящихъ въ курсъ образованія офицеровъ, во 2) ихъ програмой и въ 3) методомъ преподаванія.

Что касается перваго пункта, то мы ничего не можемъ сказать противъ него: кругъ предметовъ опредѣляется требованіями познаній отъ кавалерійскаго офицера. Но второй и третій пункты мы не можемъ пройти молчаніемъ. Програма, принимая во вниманіе сложность и относительную трудность чисто практическихъ занятій, а главное, настоящую форму экзамена по билетамъ, намъ кажется слишкомъ обширною. По нашему мнѣнію, всѣ вопросы, невытекающіе прямо изъ служебной необходимости, могли-бы быть изъ нея исключены безъ вреда для дѣла. Таковы, напримѣръ:

1) Всѣ вопросы, составляющіе предметъ любознательности для всякаго образованнаго человѣка (*), вмѣнивъ, впрочемъ, въ обязанность преподавателю помѣстить ихъ въ своемъ руководствѣ, и объяснить на лекціи. Такимъ образомъ, возможность знать этого рода вопросы не будетъ устранена, а офицеры, между тѣмъ, не будутъ стѣснены необходимостью учить ихъ для экзамена, т. е. систематизировать разсказъ самому или же взять его цѣликомъ изъ руководства. Всякому учившемуся извѣстно, что разсказать содержаніе билета на экзаменѣ и при другихъ условіяхъ—большая разница. Не говоря уже о томъ, что найдутся личности, которыя, изъ желанія порисоваться, обратятъ вниманія на эти именно вопросы въ ущербъ главнымъ, нельзя

(*) Въ иппологіи — физіологическіе вопросы, въ теоріи стрѣльбы — образованіе пороховыхъ газовъ, въ тактикѣ—необходимость вооруженной силы, и т. п.

Digitized by Google

не замѣтитъ, что, при вкоренившемся взглядѣ на экзаменъ по билетамъ, самое нерутинное отношеніе къ нему экзаменаторовъ не избавитъ офицера отъ необходимости употребить немало времени надъ вырабатываніемъ отвѣта, что особенно ощутительно при тѣхъ занятіяхъ, которыя существуютъ въ учебномъ экзаменѣ (*).

2) Вопросы, знаніе которыхъ обусловливается преимущественно памятью, а потому и легко забываются, слѣдовательно изученіемъ ихъ не достигается цѣль; напримѣръ исчисленіе 50 болѣзней, недопускаемыхъ при пріемѣ ремонта.

3) Вопросы чисто-практическіе, какъ напримѣръ держаніе ноги при ковкѣ, сниманіе старой подковы и прочее. Въ такихъ вопросахъ теорія только усложняетъ изученіе дѣла.

Относительно програмы мы этимъ пока и ограничимся, такъ какъ о ней придется еще говорить при разсмотрѣніи метода преподаванія и примѣненія его по каждому предмету отдѣльно. Теперь-же перейдемъ къ третьему пункту, по нашему мнѣнію, главнѣйшему, а именно: къ методу преподаванія.

Способъ преподаванія въ учебномъ эскадронѣ опредѣлился формою экзамена (по билетамъ) и отмѣтками по одному и тому-же предмету изъ теоріи и практики отдѣльно. Вслѣдствіе этого, теорія получила почетное мѣсто въ расписаніи занятій и пользуется всѣми правами, которыя предоставлены ей въ школахъ. Въ нее вошли всевозможныя опредѣленія, въ родѣ того, что «ковкою называется прикрѣпленіе заранѣе приготовленной желѣзной полосы къ подошвенному краю роговой стѣны», что «выѣзжанною лошадью называется такая, которая исполняетъ всѣ требованія ѣздока»—какъ будто подобныя истины никому неизвѣстны. Наконецъ теорія, по своему духу терпимости, втягиваетъ иногда такіе вопросы, которые вовсе не идутъ къ дѣлу. Напримѣръ, въ запискахъ о верховой ѣздѣ, на каждомъ шагу говорится, что, «бѣдное животное страдаетъ»—точно пишетъ членъ общества покровительства животныхъ, а не берейторъ. Кажется, нашего офицера не учить любить свою лошадь; скорѣе его можно упрекнуть въ противномъ.

Такое отношеніе теоріи и практики между собою приводитъ насъ къ рѣшенію вопроса: какое мѣсто должна занимать первая въ учеб-

(*) Если вопросъ составляетъ предметъ любознательности для каждаго образованнаго человѣка, то, не имѣя права ни одного офицера считать необразованнымъ человѣкомъ, каждый прочтетъ его и самъ; слѣдовательно, вопросъ долженъ быть исключенъ изъ програмы совсѣмъ. Если же вопросъ введенъ въ програму, то каждый преподаватель и экзаменаторы должны убѣдиться, какъ онъ понятъ слушателями. —ский.

Digitized by Google

номъ эскадронѣ? По нашему мнѣнію, теорія должна быть только вспомогательнымъ средствомъ. Офицеръ учебнаго эскадрона не спеціялистъ всѣхъ предметовъ, въ немъ преподаваемыхъ; ему не придется разработывать новыя начала наукъ—для этого есть спеціялисты — онъ долженъ только умѣть употребить въ дѣло готовый матеріялъ. Дѣятельность фронтоваго офицера преимущественно практическая, а потому необходимо пріобрѣтаемыя для нея свѣдѣнія и обусловить практическимъ же способомъ преподаванія. Если въ наше время даже и въ учебныхъ заведеніяхъ практикѣ данъ большой просторъ, то въ дѣлѣ военномъ, и кавалерійскомъ вдобавокъ, она еще болѣе необходима.

Не вдаваясь въ подробное разсужденіе о значеніи теоріи вообще, разсмотримъ ее по отношенію къ офицеру учебнаго эскадрона.

Что можетъ дать офицеру теорія, возьмемъ, для примѣра, иппологію. «Ротъ у лошади — по Рутенбергу — не долженъ быть ни очень большой, ни очень маленькій; онъ долженъ быть хорошъ и для держанія удила, и для захватыванія корма» (*). Прошу покорно, заручившись подобнымъ теоретическимъ свѣдѣніемъ относительно рта, примѣнить ему самому на практикѣ. Для спеціялиста, можетъ быть, это свѣдѣніе и имѣетъ значеніе, для офицера же ровно никакого.

Подобныя теоретическія объясненія, безъ подтвержденія ихъ на практикѣ, подрываютъ кредитъ теоріи; офицеръ становится къ ней во враждебное отношеніе и считаетъ ее бременемъ, неприносящимъ пользы. Съ другой стороны, теорія требуетъ теоретическаго отвѣта, успѣхъ котораго обусловливается не только знаніемъ дѣла, но и умѣньемъ говорить бойко и гладко, на что невсякій способенъ. А это обстоятельство одному даетъ средство своимъ краснорѣчіемъ прикрыть свое полузнаніе, другаго заставляетъ заучивать въ зубрежку. Между тѣмъ, для офицера было бы гораздо полезнѣе время, употребленное для зазубриванія, провести въ кузницѣ, въ манежѣ или въ конюшнѣ.

Такимъ образомъ, теоретическія занятія требуютъ труда, который невсегда производителенъ. По нашему же мнѣнію, занятія должны быть поставлены такъ, чтобы офицеръ видѣлъ, что каждый часъ, посвященный занятію, даетъ ему реальное знаніе, а не голые теоретическіе выводы.

Имѣя въ виду сказанное, а также и то, что теорія сама, по себѣ, никогда не даетъ той увѣренности, которою отличаются практики, и которая офицеру учебнаго эскадрона—будущему инструктору—необ-

(*) Способъ преподаванія и опредѣленія—вещи различныя. —*цкій.*

Digitized by Google

ходима, мы полагаемъ, что занятіямъ учебнаго эскадрона нужно придать болѣе практическій характеръ, предоставивъ теоріи мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ. Тогда все излишнее улетучится само собою, и такіе вопросы, какъ, напримѣръ, держаніе ноги при ковкѣ, не будутъ имѣть мѣста въ теоріи (*). Самое изложеніе не будетъ затруднять ни преподавателей, ни слушателей. Наконецъ, практическій способъ преподаванія важенъ и въ томъ отношеніи, что онъ заставитъ преподавателей быть строже къ излагаемымъ ими фактамъ и выводамъ, чѣмъ пріобрѣтется довѣріе учащихся къ теоріи. А то, въ самомъ дѣлѣ, факты въ родѣ того, что, если лошадь во время ковки несмирно стоитъ, то ей нужно погрозить пальцемъ могутъ вызвать улыбку недовѣрія, хотя, быть можетъ, средство это и дѣйствительно. При практическомъ способѣ преподаванія, офицеръ будетъ заглядывать въ книгу не рѣже, чѣмъ теперь, но будетъ заглядывать не для зубренія или приготовленія отвѣта на билетъ, а за разъясненіемъ того или другаго. Да и репетиціи примутъ тогда совершенно другой характеръ.

Заговоривъ о репетиціяхъ, нельзя не сказать о нихъ нѣсколько словъ. Имъ придаютъ обыкновенно очень важное значеніе въ силу сложившагося, почему-то, убѣжденія, что офицеръ, по какой-то свойственной ему одному безпечности, не будетъ ничего дѣлать, если не контролировать его занятій. Намъ кажется, что, относительно учебнаго эскадрона, подобное мнѣніе неосновательно. Во-первыхъ, выйдти изъ эскадрона и по второму разряду, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ занятій, каждому непріятно; во-вторыхъ, части, по возвращеніи офицеровъ изъ эскадрона, не будутъ къ нимъ снисходительны, видя въ нихъ своихъ инструкторовъ; въ-третьихъ, интересъ предметовъ, преподаваемыхъ въ эскадронѣ, и ихъ житейская примѣнимость служатъ немалымъ побудительнымъ средствомъ для занятій (**). При такой обстановкѣ (если нѣтъ особенныхъ причинъ) лѣнь, апатія и тому подобныя равнозначущія слова не могутъ имѣть мѣста.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію каждаго предмета отдѣльно.

(*) Для объясненія этого необходимо замѣтить, что правила подниманія и держанія ноги лошади при ковкѣ и сниманіе старой подковы составляютъ отдѣльный билетъ въ программѣ, который объясняется сначала въ аудиторіи теоретически, а потомъ уже показывается на практикѣ въ кузницѣ. То же требуется и на экзаменѣ. — *цкій.*

(**) Намъ самимъ неразъ приходилось краснѣть за свое неумѣнье опредѣлить цѣну лошади, ея недостатки, содержаніе, и пр. Наше самолюбіе въ высшей степени страдало, когда намъ говорили: „батенька, вѣдь вы кавалеристъ“. *Авт.*

Digitized by Google

Военныя науки. Много мнѣній доводилось намъ слышать относительно значенія военныхъ наукъ въ учебномъ эскадронѣ. Одни находятъ ихъ излишними, такъ какъ офицеры уже слушали ихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; другіе полагаютъ, что програма слишкомъ обширна и исторія кавалеріи въ нее введена напрасно; третьи, что, вслѣдствіе всего этого, военныя науки отнимаютъ много лишняго времени отъ другихъ занятій, болѣе полезныхъ. Что касается насъ, то мы были всегда такого мнѣнія:

1) Учебный эскадронъ есть, прежде всего, учрежденіе спеціально-военное, а не кузнечная школа, и даже не берейторская; слѣдовательно, главная его задача—познакомить офицера съ военнымъ искусствомъ, а послѣ уже съ ковкой, иппологіей, и проч.

2) Всѣ неудачи нашей кавалеріи происходили не отъ дурной ковки или ѣзды, а отъ незнакомства съ боевыми условіями, или отъ нераспорядительности.

3) Взглядъ на дѣло боевыхъ офицеровъ, хотя и неслушавшихъ курса военныхъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, болѣе сознателенъ, нежели офицеровъ, вышедшихъ изъ корпусовъ, но неимѣвшихъ случая примѣнить свои познанія къ дѣлу. Это показалъ опытъ (*).

4) Исторія кавалеріи, показывая причины успѣха или неудачъ, лучше всего можетъ доказать офицеру, какъ вредно увлекаться въ образованіи кавалериста предметами, хотя и имѣющими значеніе, но все-таки второстепенными.

5) Военныя науки даютъ послѣдніе выводы, служащіе основаніемъ для обученія войскъ въ мирное время, что, для будущаго эскадроннаго командира, вещь далеко нелишняя.

На основаніи этого, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнюдь не изгонять военныхъ наукъ изъ числа предметовъ учебнаго эскадрона, а измѣнить систему преподаванія и испытанія, т. е. ограничить теорію и развить рѣшеніе задачъ на планѣ и на мѣстности, также и военную игру. Притомъ, въ формѣ разговорной рѣчи, требовать отъ офицера объясненія причинъ, по которымъ онъ распорядился такъ, а не иначе. Подобный методъ болѣе разовьетъ офицера, нежели приготовленіе систематическаго отвѣта, хотя бы о томъ, что тактика находится въ связи съ другими военными науками, или о соразмѣрности соединенія кавалеріи съ конною артилеріею. Особенно же мы считаемъ полезнымъ рѣшеніе задачъ въ полѣ и съемки съ коня (**).

(*) Дѣйствительно, кавказскіе офицеры, хотя и произведенные изъ юнкеровъ, относительно рѣшенія задачъ и вообще находчивости, стоятъ гораздо выше кончившихъ курсъ въ военно-учебныхъ заведеніямъ. — Ред.

(**) Имѣя въ виду, что въ настоящее время никто не можетъ быть произве-

Digitized by Google

Уставъ. Дѣленіе устава на теорію и практику мы не понимаемъ. Намъ кажется, что уставъ такого рода предметъ, въ которомъ теорія дается чрезъ практику. Сплошь да рядомъ намъ случалось видѣть, да и отъ другихъ приходилось слышать, что люди, вытрубившіе уставъ по параграфамъ, знавшіе какой параграфъ на которой страницѣ, ошибались во фронтѣ наравнѣ съ незнающими. Значеніе теоріи устава уменьшается еще потому, что теорія даетъ возможность додумываться, тогда какъ на практикѣ это додумыванье можетъ надѣлать суматоху. И на практикѣ мы, дѣйствительно, убѣдились, что большая часть ошибокъ во фронтѣ происходитъ не отъ незнанія устава, а отъ непривычки къ фронтовой роли эскадроннаго командира, роли, съ которою офицеры весьма часто знакомятся въ учебномъ эскадронѣ въ первый разъ. Вообще же, что касается устава, то, за исключеніемъ теоріи устава, которая, по нашему, лишняя (*), всѣ занятія и характеръ ихъ вполнѣ раціональны. Такъ, офицеры старшаго курса обучаютъ нижнихъ чиновъ теоретически уставу, назначаются поочереди гонять смѣны въ манежѣ и участвовать на пѣшихъ ученьяхъ съ нижними чинами (**). Можно было бы еще пожелать, чтобы офицеры знакомились и съ хозяйственною частью практически.

Верховая ѣзда. Предметъ этотъ, требующій полнаго и всесторонняго знанія отъ кавалериста, проходится, по нашему мнѣнію, слишкомъ рутинно (мы не говоримъ о выѣздкѣ молодыхъ лошадей). Почти двухлѣтняя ѣзда на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ, въ одномъ и томъ же порядкѣ (***), дѣло верховой ѣзды—дѣло пріятное—превращаетъ

денным въ офицеры, минуя юнкера или военное училище, можно было бы отмѣнить чтеніе лекцій собственно изъ тактики, ограничившись повтореніемъ ея курса на задачахъ. — *цкій.*

(*) Будущему инструктору недостаточно знать уставъ только практически: онъ долженъ умѣть и объяснить его. Конечно, будутъ ли эти объясненія требоваться по билетамъ или въ формѣ отдѣльныхъ вопросовъ—вопросъ другой. —*цкій.*

(**) Нельзя не замѣтить, что для ѣзды 108 чел. нижнихъ чиновъ, 20 кадровыхъ унтеръ-офицеровъ и молодыхъ лошадей назначается обыкновенно время отъ 8—11 утра. Для пѣшаго же ученья часъ послѣ обѣда; т. е. каждому солдату учебнаго кавалерійскаго эскадрона приходится *ѣздить* черезъ день по *получасу*, а *пѣшимъ строемъ заниматься* тоже черезъ день по *часу*. — *цкій.*

(***) На экзаменѣ требуется отъ офицера одиночная ѣзда и ею занимаются обыкновенно мѣсяцъ или два передъ концомъ курса; остальное же время офицеры ѣздятъ и въ смѣнахъ. Имѣя въ виду: 1) что при ѣздѣ въ смѣнѣ неправильности въ управленіи могутъ скорѣе пройти незамѣченными, нежели при одиночной ѣздѣ; 2) что ѣзда въ смѣнѣ неголоволомная вещь и въ смѣнахъ офицеры ѣздятъ въ полкахъ; 3) что офицеръ готовится быть инструкторомъ—кажется, было бы полезнѣе ѣздить посмѣнно не болѣе раза въ недѣлю, а остальное время употребить на одиночную ѣзду. — *цкій.*

Digitized by Google

въ довольно скучное и чуть-ли не въ безполезное занятіе. Мы обусловливаемъ верховую ѣзду не только умѣньемъ управлять лошадью, но и лихостью; между тѣмъ, мы убѣдились на себѣ, что манежъ выучитъ управленію, лихость же уничтожитъ. Въ виду этого, было бы не безполезно, когда позволяетъ погода, устраивать проѣзди въ полѣ, или каруселя, не стѣсняя офицеровъ никакими формальностями. Такимъ образомъ, офицеру будетъ дана возможность пріобрѣсти ловкость, необходимую для каждаго кавалериста, а тѣмъ болѣе для будущаго эскадроннаго командира. А то вѣдь скачка, со всѣми уставными правилами, часто обусловливается способностью и инстинктомъ лошади, но не смѣлостью ѣздока. Офицеръ, по мнѣнію Нолана, долженъ кокетничать передъ фронтомъ; однако, кокетничая манежными пріемами, едва ли удивишь фронтъ.

Что касается теоріи верховой ѣзды, то изъ предѣловъ манежа она не должна выходить (*). Въ самомъ обученіи верховой ѣздѣ берейторъ долженъ болѣе всего останавливаться на тѣхъ лошадяхъ, которыя испорчены дурными ѣздоками, или же, почему либо, оказываются трудными на какомъ-либо пріемѣ, или аллюрѣ, такъ какъ управленіе правильно выѣзженною лошадью офицеру извѣстно и изъ практики, и изъ устава; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, берейторъ не можетъ сказать ему ничего новаго. Далѣе, вопросы сѣдланія, выѣзженія, мундштученья, взлѣзанія и слѣзанія, какъ чисто уставные, въ теоріи ѣзды не должны имѣть мѣста (**). Наконецъ, значеніе такого билета, какъ взглядъ на устройство шпанрейтера, мы окончательно не понимаемъ: выведенный изъ употребленія, запрещенный приказомъ, онъ можетъ для кавалериста имѣть только отрицательное значеніе (***).

Ипологія и ветеринарное искусство. Преподаваніе ипологіи, по нашему мнѣнію, обусловливается рѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: долженъ ли офицеръ знать ипологію барышнически, ремонтерски или какъ ветеринаръ? Конечно, офицеру необходимы первыя знанія, а они пріобрѣтаются практически. Вслѣдствіе этого, намъ кажется, что, кромѣ чтенія лекцій въ манежѣ, а не въ аудиторіи, не мѣшало бы дѣлать хоть разъ въ мѣсяцъ выводку въ присутствіи ветеринара и ученаго кузнеца. Тогда офицеръ могъ бы легче пріобрѣсть знанія, касающіяся и здоровья лошади, и содержанія какъ

(*) Въ настоящее время, лекціи верховой ѣзды въ аудиторіи отмѣнены. — *цкій.*

(**) Эти вопросы теперь отнесены къ уставу. — *цкій.*

(***) Отчего же не объяснить причины, почему онъ у насъ не употребляется? — *цкій.*

Digitized by Google

ея, такъ и ея копытъ. Мы того мнѣнія, что частое обращеніе съ лошадью — лучшій учитель иппологіи (*). Что касается ветеринаріи, то мы помѣстили бы только такія болѣзни, какъ ушибы, нагнеты и другія наружныя болѣзни. Изученіе же леченія внутреннихъ болѣзней едва-ли принесетъ пользу. Поверхностное знаніе этого отдѣла можетъ причинить даже вредъ, а именно: любители могутъ увлечься и начнутъ лечить лошадей сами. Было бы полезно, еслибы для офицера было обязательно посѣщеніе коннаго лазарета, хотя разъ въ недѣлю.

Ковка. Предметъ этотъ одинъ изъ важнѣйшихъ для кавалериста. Положеніемъ, какъ нельзя лучше и разумнѣе, требуется, чтобы офицеры умѣли сами дѣлать подковы и ковать лошадей. Не споримъ, что дѣло это требуетъ большаго навыка, но убѣждены, что офицеръ, умѣющій даже плохо сдѣлать подкову и плохо расчистить копыто, гораздо больше укажетъ кузнецу, нежели тотъ, который знакомъ съ дѣломъ только наглядно. Одно намъ кажется непонятнымъ: отчего бы приготовленіе подковъ не начать прямо въ первомъ курсѣ? Вреда тутъ дѣлу быть не можетъ, да и времени достаточно, если посократить теоретическій курсъ ковки, который чрезвычайно растянутъ и по духу программы, и по характеру изложенія. Большую часть билетовъ, какъ, напримѣръ, правила сниманія старой подковы, держанія лошади при ковкѣ и проч., можно было бы, безъ всякаго ущерба, выслать изъ аудиторіи въ кузницу. Тоже и отдѣлъ о неправильныхъ и больныхъ копытахъ. Иначе, т. е. развивая теорію, можетъ случиться, что практическіе отдѣлы програмы останутся искуствомъ для искуства.

Стрѣлковое дѣло. Относительно преподаванія этого предмета нужно сказать, что теоретизмъ въ немъ получилъ слишкомъ широкое развитіе. Мы не понимаемъ, какая необходимость кавалерійскому офицеру изучать стрѣлковое дѣло по руководству Вельяминова—Зернова: вѣдь оно издано для учебнаго пѣхотнаго баталіона, котораго стрѣльба—спеціяльность; у кавалериста же есть своя спеціяльность, которую онъ прежде всего не долженъ упускать изъ виду. Для офицера учебнаго эскадрона особенную важность имѣетъ отдѣлъ: *правила чистки и сбереженія оружія; наружный осмотръ оружія; литье пуль и приготовленіе патроновъ.* Поэтому, намъ кажется, было бы нелишнимъ, еслибы осмотръ оружія въ эскадронѣ, возлагаемый на преподавателя стрѣлковаго дѣла, производился въ присутствіи офицеровъ; тоже и литье пуль, и приготовленіе патро-

(*) Конечно, хотя съ маленькой дозой теоріи. — цкій.

Digitized by Google

новъ. Здѣсь можно было бы и повѣрять знанія офицеровъ. Что касается практической стрѣльбы, то едва ли было бы лишнее, если бы была введена пальба съ коня.

Относительно распредѣленія времени между чисто-практическими занятіями мы считаемъ необходимымъ соблюдать слѣдующее правило: поменьше заниматься предметами, которые не имѣютъ боеваго примѣненія, каковы, напримѣръ, сабельные пріемы, маршировка, и побольше обращать вниманія на тѣ, которые, имѣя боевое примѣненіе, обусловливаются возможностью дальнѣйшаго развитія. Правило это особенно важно для учебнаго эскадрона, такъ какъ выработанный здѣсь на занятія взглядъ переходитъ въ полки, и если солдата занимать по цѣлымъ часамъ сабельными пріемами, то — очень естественно—онъ будетъ думать, что это и есть суть его образованія. Намъ самимъ случалось слышать выраженіе унтеръ-офицеровъ, прибывавшихъ изъ бывшаго образцоваго полка: «на что въ образцовомъ полку, а и то рѣдко кто сдѣлаетъ это».... Дѣло касалось обыкновенно сабельныхъ или ружейныхъ пріемовъ. Такимъ образомъ, увеличивая въ глазахъ другихъ трудность занятій, придаютъ имъ значеніе, на которое они не имѣютъ никакого права. Намъ кажется примѣнимымъ въ учебномъ эскадронѣ слѣдующій порядокъ: по прибытіи смѣны въ эскадронъ, провѣрить правильность пріемовъ и, если что-нибудь вкралось противъ устава, то на первыхъ же порахъ исправить; затѣмъ провѣрять ихъ уже изрѣдка, распредѣливъ остальное время на тѣ занятія, которыя еще мало знакомы въ полкахъ, ибо для того, чтобы передать въ полкъ знаніе сабельныхъ пріемовъ и маршировки, незачѣмъ сидѣть два года въ учебномъ эскадронѣ. Въ полкахъ это знаютъ не хуже, чѣмъ и здѣсь.

Между чисто-практическими занятіями мы ставимъ на первомъ планѣ *фехтованіе*. Предметъ этотъ, признаться откровенно, какъ-то двоится въ нашихъ глазахъ. Глядя съ точки зрѣнія теоретической на образованіе кавалериста, мы готовы приписать ему очень важное значеніе; глядя же съ практической (*), намъ кажется совершенно другое. Тутъ мы видимъ стучаніе правой ногой, ангарды, выпады, къ которымъ вообще имѣемъ мало довѣрія. Самый ударъ съ кисти, принятый въ фехтованіи, едва-ли можетъ имѣть значеніе въ бою; онъ требуетъ слишкомъ большой физической силы, чтобы вывести противника изъ строя. Педантическое же требованіе стойки и выпада мы положительно не понимаемъ. Практически мы убѣдились только въ томъ, что, вслѣдствіе этого, до нанесенія еще удара, и плечо, и

(*) Скорѣе съ учебной. — *цкій*.

Digitized by Google

рука, и нога уставали до такой степени, что нами овладѣвало полное безсиліе. Намъ кажется, что если гоняться за существенно-необходимымъ, то можно было бы ограничиться сабельной рубкой, вольнымъ боемъ, при которомъ не требовать педантической правильности пріемовъ, а главное, ввести рубку видимыхъ предметовъ острымъ оружіемъ. Бой на коняхъ, хотя и не на быстрыхъ аллюрахъ, составляетъ насущную потребность кавалериста. Здѣсь всадникъ пріобрѣтетъ ловкость, а лошадь привыкнетъ къ оружію, такъ какъ послѣднее обстоятельство часто вредитъ успѣху удара.

Вольтижированіе. Мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе г. Драгомирова, что вольтижированіе на кругу, съ кордой и другими цирковыми атрибутами, мало принесетъ пользы кавалеріи. Фактически мы убѣдились въ томъ, что оно не даетъ даже понятія о смѣлости всадника: тутъ вся исторія въ клячѣ, ковыляющей нѣсколько лѣтъ на одномъ и томъ же кругу. Послѣднее распоряженіе о вольтижированіи (*) даетъ ему другое направленіе. Во всякомъ случаѣ, намъ кажется, что въ характерѣ обученія педантизмъ не долженъ имѣть мѣста, и природной ловкости должно быть дано какъ можно болѣе простора. Что касается личностей, отличающихся слабымъ здоровьемъ или плотнымъ тѣлосложеніемъ, то ихъ можно было бы совсѣмъ освободить отъ вольтижированія (**).

Гимнастика. Ею занимаются въ кавалеріи немного, что, по нашему мнѣнію, совершенно напрасно, тѣмъ болѣе, что солдаты занимаются гимнастикой весьма охотно: она льститъ природной ловкости и можетъ преподаваться безъ всякаго педантизма (***). Развитіе же силы и ловкости едва-ли можно упускать изъ виду, такъ какъ для примѣненія ихъ всегда найдется случай.

Теперь перейдемъ къ *экзаменамъ*. Они имѣютъ, нѣкоторымъ образомъ, вліяніе на служебную будущность офицера, почему и составляютъ для послѣдняго предметъ первой важности. Само собою разумѣется, что безпристрастіе и вѣрнѣйшая оцѣнка должны играть на экзаменахъ первую роль. Между прочимъ, настоящая форма экзамена по

(*) Когда писались эти замѣтки, то было сдѣлано распоряженіе объ обученіи вольтижированію на форменныхъ сѣдлахъ и по прямому направленію, съ оружіемъ. — *цкій.*

(**) Это уже сдѣлано. — *цкій.*

(***) Въ виду этого, намъ кажется, что ограничиваться какъ въ гимнастикѣ, такъ и въ вольтижированіи только тѣми пріемами, которые указаны въ уставѣ, едва ли полезно. Они обязательны для всѣхъ; большаго отъ солдата требовать нельзя—такъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что солдату должно запрещать дѣлать болѣе, чѣмъ есть въ уставѣ. Есть охота—пусть дѣлаетъ; лишнія сила и ловкость никогда не мѣшаютъ. — *цкій.*

Digitized by Google

билетамъ (такъ сказать, лотерейная) отчасти парализуетъ вѣрную оцѣнку. Всякому извѣстно, что и хорошо-знающему предметъ могутъ попасться такіе билеты, на которые онъ обратилъ меньше вниманія, и это даже не можетъ указать его знаній. Для примѣра возьмемъ ипологію и поставимъ въ параллель два вопроса: одинъ о масти лошадей, другой о распознаваніи лѣтъ лошади по зубамъ. Вопросъ о масти не имѣетъ никакого существеннаго значенія, такъ какъ опредѣленіе четырехъ мастей, принимаемыхъ въ нашей кавалеріи, доступно для всякаго, кто и не училъ ипологіи; относительно другихъ мастей можно сказать, что это дѣло вкуса, такъ какъ, и по мнѣнію ипологіи, масть не имѣетъ никакого вліянія на достоинство лошади. Вопросъ же о распознаваніи по зубамъ лѣтъ лошади имѣетъ примѣненіе и въ служебномъ, и въ житейскомъ быту. Между прочимъ, и тотъ и другой вопросы имѣютъ одинаковое право на опредѣленіе степени знанія офицера. Могутъ сказать, что экзаменатору не зачѣмъ ограничиваться однимъ билетомъ: онъ можетъ задать посторонніе вопросы изъ всего курса. Такъ; но оцѣнка знанія все таки составляется главнымъ образомъ по отвѣту на билетъ. Имѣя это въ виду, а также высказанную выше необходимость для офицера употреблять немало времени на приготовленіе отвѣта на билетъ, было-бы желательно, чтобы экзаменъ состоялъ въ отдѣльныхъ вопросахъ и отвѣтахъ и, преимущественно, былъ-бы практическимъ, т. е. обращалось бы главное вниманіе на *примѣненіе знаній къ дѣлу*.

Въ заключеніе можно было-бы коснуться и жизни офицеровъ въ бывшихъ новгородскихъ поселеніяхъ; но это завлекло-бы насъ далеко, а потому мы и остановимся здѣсь. На сколько вѣрны наши мысли—предоставляемъ судить читателямъ (*).

* * *

1868 годъ.

(*) Такъ какъ въ курсы Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ и юнкерскихъ кавалерійскихъ училищъ входятъ всѣ предметы, проходимые въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ, то срокъ пребыванія въ послѣднемъ офицеровъ можно было бы сократить до одного года. — *цкій.*

Digitized by Google

ОФИЦЕРСКІЕ КАПИТАЛЫ.

Въ шестой книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1869-й годъ предложенъ для обсужденія вопросъ объ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ. Желая содѣйствовать разъясненію этого вопроса, считаемъ умѣстнымъ изложить о немъ свое, основанное на практикѣ, мнѣніе; но мы будемъ говорить преимущественно *объ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ*, такъ какъ необходимость и условія существованія ихъ въ означенныхъ полкахъ намъ извѣстны болѣе нежели въ другихъ войскахъ.

Офицерскіе вспомогательные капиталы въ полкахъ армейской пѣхоты существуютъ съ давняго времени, подъ названіемъ *офицерской суммы*. Не излагая въ подробности условій, при которыхъ подобные капиталы существуютъ въ извѣстныхъ намъ полкахъ, долгомъ считаемъ замѣтить, что условія эти почти тѣ же, какія выражены въ «предположеніи объ устройствѣ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ», помѣщенномъ въ шестой книжкѣ «Военнаго Сборника». Поэтому настоящее мнѣніе будетъ излагаться примѣнительно къ параграфамъ означеннаго предположенія. При этомъ мы вовсе не будемъ упоминать о параграфахъ, противъ которыхъ ничего не можемъ возразить.

Для того, чтобы офицерскій капиталъ отвѣчалъ своему назначенію, необходимо: Во первыхъ, чтобы положеніе его было совершенно упрочено, чтобы офицеръ, вкладывающій въ него свои деньги, былъ вполнѣ увѣренъ, что деньги эти никакимъ образомъ не могутъ быть растрачены, и что въ свое время онъ непремѣнно получитъ ихъ обратно, съ накопившимися процентами. Во вторыхъ, необходимо, чтобы офицеръ всегда имѣлъ возможность позаимствовать изъ этого капитала необходимую ему сумму, натурально не свыше установленныхъ, извѣстныхъ каждому офицеру, предѣловъ.

Digitized by Google

Прочное устройство капитала обезпечится въ такомъ только случаѣ, если по прошествіи каждой трети онъ можетъ быть весь собранъ, т. е. если при полученіи жалованья всѣ долги будутъ каждый разъ пополняемы и, притомъ, будетъ отклонена всякая возможность образоваться долгу, взысканіе котораго находится подъ сомнѣніемъ. Для этого же необходимо, чтобы позаимствованія производились подъ безусловно-вѣрныя обезпеченія.

Возможность безпрепятственнаго позаимствованія обусловливается тѣмъ, чтобы въ капиталѣ были всегда наличныя деньги, и чтобы самое позаимствованіе было обставлено, по возможности, меньшими формальностями.

Принявъ за основаніе эти условія, посмотримъ на сколько имъ удовлетворяетъ предположеніе объ устройствѣ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ, изложенное въ «Военномъ Сборникѣ».

Въ первой половинѣ § 3 предположенія сказано, что «участниками въ составленіи офицерскаго капитала могутъ быть, по желанію, какъ офицеры, такъ и чиновники военнаго вѣдомства и священники, служащіе въ войскахъ». Если право участія въ капиталѣ предоставляется желанію каждаго, то могутъ найтись и такіе, которые не пожелаютъ быть участниками. Нельзя предвидѣть, какъ велико будетъ число нежелающихъ; но если оно будетъ велико, то капиталъ будетъ слишкомъ малъ и невсегда будетъ въ состояніи удовлетворить всѣ потребности офицеровъ. Между тѣмъ, выгоды участія въ капиталѣ такъ очевидны, что нежеланіе участвовать въ немъ можетъ явиться вслѣдствіе или безпечности, или желанія уединиться отъ общества и жить особнякомъ. И то, и другое слѣдовало бы устранить. Если устраивается какое-либо общее дѣло, тѣмъ болѣе дѣло, клонящееся къ пользѣ большинства, то никто изъ чиновъ общества не долженъ отъ него уклоняться. Во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ, съ которыми намъ приходилось сталкиваться, участіе въ составленіи капитала обязательно для всѣхъ офицеровъ. Оно необязательно только для классныхъ чиновниковъ и священниковъ; но и они, по большей части, сами ходатайствуютъ о принятіи ихъ участниками въ офицерскомъ капиталѣ. Если они и невсегда имѣютъ надобность въ позаимствованіи, то, все-таки, для нихъ выгодно нечувствительно составить себѣ на черный день изрядный капиталъ, постоянно увеличивающійся сложными процентами. Поэтому полезно было бы участіе въ офицерскомъ капиталѣ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ, какъ офицеровъ, такъ чиновниковъ и священника въ полку.

Во второй половинѣ § 3 сказано, что «командиры отдѣльныхъ

Digitized by Google

частей въ составленіи капитала не участвуютъ и права на ссуды изъ капитала не имѣютъ». Трудно понять, что имѣлось въ виду при устраненіи начальниковъ отдѣльныхъ частей отъ участія въ капиталѣ. Во всѣхъ знакомыхъ намъ частяхъ, въ которыхъ устроены офицерскіе капиталы, начальники частей участвуютъ и въ составленіи капиталовъ, и въ правѣ ссуды изъ нихъ, хотя послѣднимъ правомъ они почти не пользуются. Не находитъ ли составитель «предположенія» вреднымъ для дисциплины, что полковой командиръ, при желаніи сдѣлать позаимствованіе, будетъ находиться въ нѣкоторой зависимости отъ комитета офицерскаго капитала? Можетъ быть, онъ предвидитъ вредныя для службы столкновенія начальника части съ предсѣдателемъ комитета. Можемъ завѣрить автора, что ничего подобнаго случиться не можетъ. Начать съ того, что здѣсь начальникъ части подчиняется не комитету или предсѣдателю его, а закону. Въ доказательство же, что въ подобныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины не можетъ быть, можемъ привести много примѣровъ изъ полковой жизни. Въ полкахъ иногда устраиваются офицерскіе столы. При этомъ устанавливаются извѣстныя условія; начальникъ части постоянно участвуетъ въ этихъ столахъ и подчиняется всѣмъ условіямъ. Не было случая, чтобы при этомъ страдала дисциплина, несмотря на то, что за соблюденіемъ условій обыкновенно наблюдаетъ дежурный старшина, подчиненный начальнику части. То же можно сказать объ устраиваемыхъ въ полку праздникахъ, о полковой библіотекѣ, объ офицерскихъ клубахъ и т. п. Если полковой командиръ самъ будетъ исполнять узаконенныя правила — а въ этомъ отношеніи онъ долженъ подавать примѣръ своимъ подчиненнымъ—то никакого нарушенія дисциплины быть не можетъ. Если же, паче чаянія, и случилось бы противное, то полковой командиръ имѣетъ всегда полную возможность и власть возстановить нарушенную дисциплину.

Трудно предположить, чтобы составитель «предположенія» опасался, что начальникъ части, пользуясь правомъ ссуды, рѣшится производить займы въ большихъ, нежели слѣдуетъ, размѣрахъ: это если и не совсѣмъ невозможно, то, по крайней мѣрѣ, довольно затруднительно, потому что капиталъ находится въ полковомъ денежномъ ящикѣ, охраняемомъ помощникомъ по хозяйственной части и казначеемъ, и управляется особымъ комитетомъ. Если же въ начальникѣ части предположить недобросовѣстность и отсутствіе самолюбія, то вѣдь онъ можетъ сдѣлать злоупотребленіе и не касаясь офицерской суммы; но при нынѣшнихъ понятіяхъ и порядкахъ это едва-ли

Digitized by Google

возможно: подобный начальникъ части составитъ исключеніе изъ общаго правила и, вѣроятно, недолго останется на своемъ мѣстѣ.

Напротивъ, участіе начальника части въ офицерскомъ капиталѣ будетъ небезполезно для общества. Получая болѣе другихъ содержанія, онъ будетъ дѣлать и большіе вносы, а черезъ это капиталъ будетъ больше и, слѣдовательно, будетъ болѣе вѣроятія, что нужды офицеровъ не встрѣтятъ препятствія къ удовлетворенію. И при участіи начальниковъ частей нерѣдко случается, что офицерской суммы бываетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ желающихъ получить ссуду. Начальникъ части весьма рѣдко прибѣгнетъ къ займу, а вѣрнѣе, что и вовсе не будетъ пользоваться этимъ правомъ; но участіе его въ капиталѣ необходимо, чтобы предоставить ему право поручиться за кого-либо изъ офицеровъ. Къ ручательству начальника части обыкновенно прибѣгаютъ вновь прибывающіе въ полкъ офицеры, которые не успѣли еще ни съ кѣмъ познакомиться, и потому затрудняются въ пріисканіи поручителей.

Если участіе въ составленіи капитала будетъ признано обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и священника полка, то § 4 «предположенія», устанавливающій, что «лицо, разъ заявившее желаніе участвовать въ составленіи капитала, не можетъ уже отказаться отъ этого участія до выбытія изъ части», будетъ лишнимъ.

Въ пунктѣ *а* § 6-го, въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ составляется вспомогательный капиталъ, означены «постоянные вычеты изъ содержанія участниковъ». Это не совсѣмъ опредѣлительно. Что значитъ «содержаніе участниковъ?» Прогоны, квартирныя, фуражныя, путевыя и т. п. деньги тоже составляютъ содержаніе участниковъ; но трудно допустить, чтобы офицеръ безъ стѣсненія могъ подвергнуть себя вычету изъ этихъ денегъ. Поэтому слѣдуетъ означить: изъ какихъ именно денегъ слѣдуетъ, и изъ какихъ не слѣдуетъ производить вычеты. Вычеты можно было бы производить изъ денегъ, выдаваемыхъ офицеру не для какой-либо спеціяльной потребности, а собственно для прожитія, какъ-то: изъ жалованья, столовыхъ, караульныхъ и другихъ суточныхъ денегъ, изъ пособія, выдаваемаго на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го мая 1868 года, изъ денежныхъ наградъ и т. п. Затѣмъ не слѣдуетъ производить вычета изъ денегъ прогонныхъ, квартирныхъ, фуражныхъ, путевыхъ (за передвиженіе свыше трехъ дней), изъ пособія за сгорѣвшее имущество и т. п.

Вычетъ изъ ежегодно-выдаваемыхъ офицерамъ пособій, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го мая 1868 года, въ пунктѣ

Digitized by Google

§ 6-го назначенъ какъ особый источникъ образованія офицерской суммы и опредѣленъ въ 10%, что составитъ въ полку 120 рублей. Чтобы отчислить изъ отпущенной на полкъ суммы 120 рублей, необходимо или уменьшить число офицеровъ, удостоиваемыхъ пособія, или уменьшить размѣръ самыхъ пособій. И то, и другое будетъ несправедливо, будетъ противорѣчить Высочайшей волѣ, такъ какъ сумма эта предназначена именно для выдачи пособій нуждающимся офицерамъ въ видѣ награды, но не для сформированія какихъ-либо капиталовъ. Это будетъ тѣмъ несправедливѣе, что 120 рублей совершенно отчуждаются отъ офицеровъ, потому что поступаютъ, по § 36-му, въ неприкосновенную сумму офицерскаго капитала. Поэтому, казалось бы правильнѣйшимъ, всю эту сумму выдавать офицерамъ, подобно всякому другому содержанію, и при выдачѣ удерживать съ каждаго извѣстный процентъ, который и прибавлять къ суммѣ вспомогательнаго капитала, принадлежащей тому офицеру, съ котораго сдѣланъ вычетъ.

Въ первой половинѣ § 7-го говорится, что «желающіе участвовать въ капиталѣ обязуются ежетретно вносить въ оный изъ получаемаго содержанія извѣстную часть, опредѣленіе размѣра которой предоставляется взаимному соглашенію участниковъ». Конечно, офицерская сумма составляетъ собственность офицеровъ, и потому казалось бы естественнѣе всего предоставить имъ самимъ и заботы объ ея сформированіи; но, въ такомъ случаѣ, отчего бы не предоставить офицерамъ написать, по общему соглашенію, и все «предположеніе»? Но дѣло въ томъ, что для составленія «предположенія» необходима извѣстная степень опытности, развитія и знакомства съ предметомъ, чего большинство офицеровъ не имѣетъ. Потому-то и признано полезнымъ, чтобы эту заботу приняло на себя высшее начальство. Оно имѣетъ полную возможность собрать много данныхъ, взятыхъ изъ практики, вызвать мнѣнія людей опытныхъ въ настоящемъ дѣлѣ и изъ всего этого составить «Положеніе», которое наилучшимъ образомъ удовлетворитъ потребностямъ офицеровъ. Точно также и относительно вычетовъ изъ содержанія офицеровъ «Положеніе» должно опредѣлить наилучшую норму, предоставивъ дѣлать въ ней тѣ измѣненія, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, будутъ признаны необходимыми.

Сколько извѣстно, въ разныхъ полкахъ вычеты производятся на разныхъ основаніяхъ. Въ нѣкоторыхъ удерживается извѣстный процентъ изъ получаемаго офицерами жалованья и столовыхъ денегъ; въ другихъ изъ жалованья вычитается извѣстная сумма, присвоен-

Digitized by Google

ная извѣстному чину, напримѣръ: съ полковника 10 руб., съ подполковника 9 руб. и т. д., уменьшая по рублю; наконецъ съ прапорщика 3 рубля въ треть. Первый способъ правильнѣе: въ немъ вычеты производятся уравнительнѣе, потому что они прямо пропорціональны получаемому содержанію. Изъ наблюденій на практикѣ можно придти къ убѣжденію, что наиболѣе соотвѣтственная норма вычетовъ будетъ 4% изъ всего содержанія, которое выдается офицеру на руки. При меньшихъ вычетахъ, офицерскаго капитала будетъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ заявленій о займахъ; при большихъ же, часть капитала можетъ остаться непозаимствованною и тогда должны уменьшиться проценты на внесенные вклады.

Не можемъ согласиться также и съ остальною частью § 7, въ которой указывается, «чтобы разъ-установленная на этотъ предметъ норма не была уменьшаема безъ особенно-уважительныхъ причинъ». Временное увеличеніе или уменьшеніе нормы, по требованію соотвѣтствующихъ обстоятельствъ, необходимо предоставить усмотрѣнію и взаимному соглашенію общества офицеровъ. Такъ, напримѣръ, если бы оказалось, что для удовлетворенія всѣхъ пожелавшихъ сдѣлать заемъ, въ теченіе какой-либо трети, вспомогательнаго капитала оказалось недостаточно, или же этотъ недостатокъ можно предвидѣть по случаю убыли изъ полка нѣсколькихъ офицеровъ, имѣющихъ въ капиталѣ большія суммы, то, по общему соглашенію, можно въ теченіе одной или двухъ третей сдѣлать вычетъ по 5%. Наоборотъ, если бы, въ теченіе какой-либо трети, офицеры не разобрали всей суммы и подобное обстоятельство предвидѣлось бы и на будущую треть, то можно, тоже по общему соглашенію, сдѣлать на этотъ разъ вычетъ однимъ или двумя процентами менѣе, или же въ эту треть и вовсе не дѣлать вычета.

Въ § 8 говорится, что «желающимъ не возбраняется отчислять изъ получаемаго жалованья и большую часть противъ установленной нормы, но никакіе посторонніе вклады въ капиталъ для приращенія процентами не принимаются». Этотъ параграфъ можно бы вовсе исключить изъ «положенія», тѣмъ болѣе, что въ немъ первая половина противорѣчитъ второй. На основаніи этого параграфа, если офицеръ желаетъ помѣстить свои деньги для приращенія процентами въ офицерскій капиталъ, то ничто не препятствуетъ ему ежетретно отчислять въ эту сумму, напримѣръ, 99% своего содержанія, а это совершенно равносильно постороннему вкладу. А какъ въ «положеніи» дается категорическое разрѣшеніе на подобную операцію, разрѣшеніе даже нетребующее согласія общества офицеровъ, то всякое затрудне-

Digitized by Google

ніе, которое встрѣтилъ бы офицеръ въ этомъ случаѣ со стороны членовъ комитета, онъ сочтетъ за превышеніе власти и будетъ требовать исполненія правила. Чрезъ это офицерскій капиталъ будетъ подверженъ большимъ колебаніямъ, причемъ можетъ явиться монополія большихъ суммъ, въ ущербъ заемщиковъ, и въ рукахъ владѣльцевъ этихъ суммъ фактически сосредоточится главное управленіе офицерскимъ капиталомъ. Вообще не слѣдуетъ допускать вкладовъ большихъ или меньшихъ нормы, опредѣленной «положеніемъ», или общимъ соглашеніемъ. Гораздо правильнѣе увеличеніе или уменьшеніе капитала предоставить усмотрѣнію всего общества офицеровъ, посредствомъ общаго увеличенія или уменьшенія вычетовъ. Цѣль офицерской суммы должна состоять въ удовлетвореніи потребностей нуждающейся братіи, а не въ предоставленіи состоятельнымъ людямъ средствъ къ выгодному помѣщенію свободныхъ капиталовъ.

Въ § 10, въ которомъ говорится о порядкѣ вычетовъ изъ содержанія офицеровъ въ вспомогательный капиталъ, исчислены три совершенно различныхъ случая производства вычетовъ; поэтому его слѣдовало бы раздѣлить на три отдѣльные параграфа. Въ первомъ изъ трехъ параграфовъ можно бы оставить цѣликомъ правило, что «подлежащіе съ участниковъ вносы вычитаются ежетретно казначеемъ части при раздачѣ слѣдующаго имъ содержанія». Въ слѣдующемъ параграфѣ слѣдовало бы изложить правила о вычетахъ денегъ въ сборные капиталы. Правило это въ § 10 изложено такъ: «въ частяхъ, гдѣ отдѣльныхъ капиталовъ не существуетъ, вычтенныя деньги отсылаются въ особый капиталъ при отношеніяхъ командировъ частей». Здѣсь не оговорено: на чей счетъ должна производиться пересылка вычтенныхъ денегъ. Нужно думать, что она будетъ производиться на счетъ тѣхъ офицеровъ, съ которыхъ сдѣланъ вычетъ. Размѣръ расходовъ на пересылку, конечно, будетъ зависѣть отъ того, будутъ ли эти деньги считаться казенными, или частными. Въ первомъ случаѣ, за пересылку ихъ нужно будетъ уплатить только страховыя пошлины; во второмъ же, кромѣ того, вѣсовыя и за росписку. Такъ какъ пересылаемые капиталы будутъ вообще невелики, потому что необходимость образованія сборныхъ капиталовъ обусловливается малымъ числомъ офицеровъ въ части, то пересылка ихъ будетъ стоить 1% страховыхъ, да около того же числа вѣсовыхъ и за росписку; всего около 2%. Значитъ, подобные вычеты на первую треть остаются или вовсе безъ процентовъ, или же придется еще нѣсколько заплатить за право вноса. Отсюда ясно видна вся неуравнительность выгодъ офицер-

Digitized by Google

скаго капитала для квартирующихъ въ мѣстѣ нахожденія капитала и для отсутствующихъ. Избѣжать этой неуравнительности можно однимъ изъ слѣдующихъ трехъ способовъ:

1) Предоставить всякой, хотя бы самой небольшой части, формировать свой особенный капиталъ. Неудобство составленія въ небольшихъ частяхъ войскъ офицерскихъ капиталовъ состоитъ въ томъ, что, по малому числу офицеровъ, капиталъ будетъ малъ и не будетъ въ состояніи удовлетворить всѣхъ потребностей. Но это неудобство вовсе не такъ велико, чтобы дѣлало невозможнымъ или даже неудобнымъ существованіе подобныхъ капиталовъ. Понятно, что малое число офицеровъ не нуждается въ большомъ капиталѣ. При четырехъ-процентномъ вычетѣ, у офицера въ восемь лѣтъ составится капиталъ, равный его третному содержанію. Поэтому съ девятаго года существованія капитала онъ можетъ удовлетворять займами третнаго содержанія, хотя бы всѣ наличные офицеры нуждались въ займѣ; но этого никогда не бываетъ. Главное затрудненіе состоитъ въ первоначальномъ сформированіи капитала—затрудненіе, которое, впрочемъ, въ одинаковой степени распространяется какъ на большіе, такъ и на малые капиталы. Для первоначальнаго сформированія капитала можно на первое время вычитать по 10% содержанія; тогда означенный выше капиталъ сформируется въ три года. А какъ не всѣ офицеры нуждаются въ ссудѣ, то 10% вычетъ придется, можетъ быть, сдѣлать всего въ теченіе одного года и, затѣмъ, постепенно уменьшать его, смотря по надобности.

2) Формировать сборные капиталы для малыхъ частей войскъ только въ мѣстахъ ихъ квартированія. Напримѣръ, если въ какомъ либо мѣстѣ квартируетъ резервный баталіонъ, уѣздная команда и батарея, то вспомогательный капиталъ для всѣхъ трехъ частей можетъ быть устроенъ при резервномъ баталіонѣ. Всякая вновь-прибывающая туда часть будетъ передавать свой офицерскій капиталъ, вмѣстѣ съ книгами, въ резервный баталіонъ; туда же будутъ отправлять и дѣлаемые съ офицеровъ вычеты въ этотъ капиталъ. Комитетъ капитала будетъ состоять изъ членовъ отъ всѣхъ трехъ частей. Затѣмъ всѣ расчеты по ссудамъ и самому капиталу офицеры будутъ имѣть съ этимъ комитетомъ. При выступленіи части, она беретъ съ собою свой капиталъ, и впослѣдствіи присоединитъ его къ другому сборному капиталу. Такъ какъ всѣ капиталы будутъ руководствоваться одними и тѣми же постановленіями, то въ подобномъ перемѣщеніи капиталовъ никакихъ затрудненій встрѣтиться не можетъ.

3) Третій способъ, относящійся исключительно до артилерій-

Digitized by Google

сихъ батарей, основывается на томъ обстоятельствѣ, что батареи эти, за немногими исключеніями, ежегодно собираются въ бригадный сборъ для лѣтнихъ практическихъ занятій. Всѣ батареи одной бригады могутъ имѣть общій бригадный вспомогательный капиталъ. Предъ выступленіемъ батарей изъ бригаднаго сбора, капиталъ ихъ дѣлится на отдѣленія, по числу батарей.

Раздѣлъ долженъ быть произведенъ, по общему соглашенію всѣхъ офицеровъ бригады, сообразно числу и величинѣ предполагаемыхъ ссудъ, т. е. въ ту батарею, въ которой окажется болѣе офицеровъ, желающихъ получить ссуды, можетъ быть отчислена большая часть капитала, и наоборотъ. Затѣмъ всѣ вычеты, уплата долговъ и процентовъ и новыя позаимствованія будутъ производиться въ батареѣ на счетъ находящагося у нея отдѣленія вспомогательнаго капитала. При новомъ сборѣ батарей сводятся общіе счеты, и производится новое раздѣленіе капитала на отдѣленія.

Въ послѣднемъ параграфѣ изъ числа тѣхъ, на которые слѣдуетъ раздѣлить § 10, будетъ объяснено производство вычетовъ съ офицеровъ, получающихъ содержаніе не при своей части. Обстоятельство это въ § 10 изложено такъ: «Тѣ изъ участниковъ, которые получаютъ содержаніе не при своихъ частяхъ, или прямо изъ мѣстныхъ расходныхъ касъ, обязываются сами представить слѣдующій съ нихъ третной вносъ въ комитетъ, завѣдывающій капиталомъ, причемъ расходы на пересылку относятся на счетъ участниковъ». § 11, какъ продолженіе предъидущаго параграфа, говоритъ: «Если кто-либо изъ участниковъ, получающихъ содержаніе не при своихъ частяхъ, или прямо изъ мѣстныхъ касъ, не пришлетъ слѣдующій съ него за треть вычетъ въ капиталъ, то въ послѣдующія трети комитетъ дѣлаетъ распоряженіе о высылкѣ таковыхъ денегъ, по сношеніи съ тѣмъ начальствомъ, которому неисправный должникъ подчиненъ постоянно или временно, и не разрѣшаетъ новаго займа до пополненія участникомъ вносовъ за все пропущенное время». Если къ этому прибавить сношенія о возвращеніи взятой прежде ссуды и полученіи новой, то сдѣлается яснымъ на сколько будетъ усложнена переписка и запутана отчетность по офицерскому капиталу. Для веденія этой переписки потребуется особое отдѣленіе въ полковой канцеляріи. Веденіе дѣлъ по капиталу возложено на полковаго казначея, который, при новомъ порядкѣ полковаго хозяйства, и безъ того имѣетъ занятій больше чѣмъ нужно. И все это не только не облегчаетъ отсутствующихъ офицеровъ, но значительно ихъ затрудняетъ какъ хлопотами, такъ и излишними расходами по

Digitized by Google

пересылкѣ различнаго рода денегъ. Для упрощенія дѣла слѣдовало бы постановить, чтобы вычеты въ офицерскій капиталъ производились только у тѣхъ офицеровъ, которые получаютъ жалованье при своей части, не входя затѣмъ ни въ какую по этому предмету переписку. Скорѣе можно было бы предоставить офицеру, прикомандированному къ другой части на продолжительное время, или на предметъ перевода, препроводить свою сумму изъ капитала своей части въ капиталъ той части, къ которой онъ прикомандированъ, и затѣмъ производить операціи по офицерскому капиталу уже въ новой части.

Нельзя также согласиться и съ тѣмъ правиломъ, что отсутствующій офицеръ, невнесшій въ теченіе одной или двухъ третей слѣдующаго съ него вычета, лишается права на позаимствованія изъ капитала до пополненія вносовъ за все пропущенное время. Прапорщикъ, только что поступившій въ полкъ, внеся въ первую треть свои три рубля, имѣетъ право, за поручительствомъ, заимствовать почти 90 рублей; прикомандированный же капитанъ, имѣющій въ офицерскомъ капиталѣ своихъ собственныхъ до 150 рублей, лишается права дѣлать позаимствованіе изъ своихъ же денегъ за то, что не увеличилъ ихъ новыми семью рублями. При этомъ нужно замѣтить, что вычетами въ вспомогательный капиталъ офицеры не особенно затрудняются, потому что такіе вычеты, увеличивая ихъ собственную сумму, ставятъ ихъ всякій разъ въ меньшую зависимость отъ своихъ товарищей по части поручительства. Потому нѣтъ надобности въ особенной строгости относительно взысканія вычетовъ. Позаимствованія обыкновенно дѣлаются такъ, что при раздачѣ жалованья офицеръ повѣряетъ свой прежній счетъ и тотчасъ же приступаетъ къ новому займу изъ офицерскаго капитала. Нерѣдко случается, что изъ новой ссуды офицеръ уплачиваетъ и причитающійся съ него вычетъ въ офицерскій капиталъ и проценты за заемъ минувшей трети. Какія узаконенія могутъ доставить подобныя же удобства для отсутствующихъ офицеровъ?

Поэтому казалось бы справедливымъ не лишать отсутствующаго офицера права дѣлать заемъ изъ офицерскаго капитала за то, что онъ, по причинѣ своего отсутствія, не сдѣлалъ узаконеннаго вноса, а предоставить ему распорядиться займомъ, какъ найдетъ для себя удобнѣе. Онъ распорядится, вѣроятно, такимъ образомъ. Если, уѣзжая изъ полка, онъ остался должнымъ въ офицерскій капиталъ и изъ полученнаго потомъ жалованья найдетъ возможнымъ уплатить долгъ, или часть его, то онъ самъ отправитъ деньги въ полкъ. Если же въ уплатѣ долга онъ встрѣтитъ затрудненіе, то

Digitized by Google

напишетъ кому-нибудь изъ товарищей, чтобы тотъ прінскалъ ему новыхъ поручителей и перевелъ его долгъ на слѣдующую треть. Такъ же поступитъ и тотъ отсутствующій офицеръ, который, не будучи долженъ въ офицерскій капиталъ, пожелаетъ сдѣлать изъ него заемъ.

По § 12 «лица, увольняемыя въ отпускъ на срокъ отъ 4 мѣсяцевъ и болѣе безъ содержанія, могутъ и не дѣлать причитающихся съ нихъ вносовъ въ капиталъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишаются права получать изъ него ссуды за это время». По изложеннымъ выше основаніямъ, мы не находимъ справедливымъ лишать офицера права на ссуду, коль скоро по предъидущимъ своимъ вносамъ онъ состоитъ участникомъ въ офицерскомъ капиталѣ, и можетъ обезпечить свой заемъ собственною суммою, находящеюся въ капиталѣ, и ручательствомъ товарищей.

Въ § 17 говорится, что «кромѣ долга въ офицерскій вспомогательный капиталъ, принадлежащая каждому вкладчику сумма не можетъ быть удержана ни за какіе другіе долги, ни казенные, ни частные». Неизвѣстно, о такомъ именно удержаніи идетъ здѣсь рѣчь: объ удержаніи ли во время состоянія вкладчика на службѣ въ полку, или же при выбытіи его изъ полка. Во время состоянія вкладчика на службѣ, принадлежащая ему сумма не должна расходоваться не только на посторонніе долги, но и на долгъ въ офицерскій капиталъ. Послѣдній долгъ обезпечивается только суммою вкладчика на случай убыли его изъ полка, но уплачивается изъ его жалованья и другихъ полученій. Если, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, долгъ вкладчика будетъ превышать его третное содержаніе, то излишнюю часть онъ долженъ уплатить изъ новаго займа; или, другими словами, эта часть по счетамъ переводится на долгъ слѣдующей трети. Внесенная же посредствомъ вычетовъ сумма ни въ полномъ своемъ объемѣ, ни по частямъ уменьшенію не подлежитъ.

При выбытіи вкладчика изъ полка, онъ долженъ расчитаться съ полкомъ окончательно. Поэтому если случится на немъ какое-нибудь казенное взысканіе, то оно должно быть пополняемо изъ всего его состоянія, слѣдовательно и изъ его офицерской суммы. Въ случаѣ казеннаго взысканія съ нижнихъ чиновъ, оно пополняется даже ихъ вносами, находящимися на храненіи въ сберегательныхъ кассахъ: отчего же изъ этого порядка должны быть исключены офицеры? Частные долги — другое дѣло. Состоя на службѣ, офицеръ ежетретно уплачиваетъ на погашеніе ихъ законную часть изъ своего содержанія. Поэтому вторичное удержаніе на пополненіе такихъ

Digitized by Google

долговъ изъ офицерской суммы вкладчика превысило бы установленную закономъ норму для вычета. По выходѣ офицера въ отставку, частные долги будутъ взыскиваться съ него порядкомъ гражданскаго суда.

На основаніи § 22 «завѣдываніе офицерскимъ вспомогательнымъ капиталомъ поручается комитету, состоящему: 1) въ полкахъ, изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, кромѣ полковаго казначея, который есть тоже непремѣнный членъ комитета; 2) въ отдѣльныхъ баталіонахъ, кромѣ губернскихъ и резервныхъ, изъ одного штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и казначея, причемъ, вмѣсто штабъ-офицера, можетъ быть назначаемъ и оберъ-офицеръ изъ старшихъ; 3) въ артилерійскихъ и резервныхъ кавалерійскихъ бригадахъ, изъ предсѣдателя, командира бригады и двухъ штабъ или оберъ-офицеровъ отъ тѣхъ частей, которыя расположены совмѣстно съ бригаднымъ управленіемъ, и 4) въ мѣстныхъ войскахъ, изъ предсѣдателя, губернскаго воинскаго начальника и изъ того же числа штабъ или оберъ-офицеровъ губернскаго и резервнаго баталіоновъ, если сей послѣдній квартируетъ въ губернскомъ городѣ» .Непонятно, отчего въ 3-мъ пунктѣ назначенъ предсѣдателемъ комитета офицерскаго капитала командиръ бригады, а въ 4-мъ губернскій воинскій начальникъ. Предсѣдательство въ комитетѣ высшаго начальства будетъ, во всякомъ случаѣ, стѣснять заемщиковъ; притомъ же, такъ какъ офицерскій капиталъ составляетъ собственность вкладчиковъ, то естественнѣе всего выборъ какъ предсѣдателя, такъ и членовъ комитета, а въ мѣстныхъ войскахъ и члена-дѣлопроизводителя, предоставить самимъ вкладчикамъ, съ однимъ условіемъ, чтобы предсѣдатель и члены были выбираемы изъ лицъ, квартирующихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится офицерскій капиталъ. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ постановленій объ офицерскомъ капиталѣ и для предохраненія его отъ растраты, предсѣдатель, или одинъ изъ членовъ, могъ бы быть назначаемъ начальникомъ части. Въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ эту обязанность естественнѣе всего было бы поручить помощнику по хозяйственной части, такъ какъ лицо это постоянно находится при штабѣ и имѣетъ подробныя свѣдѣнія о денежныхъ дѣлахъ каждаго вкладчика.

§§ 25—32, излагающіе порядокъ выдачи ссудъ, составляютъ жизненный вопросъ офицерскаго капитала. Нужно заемъ обставить такими правилами, которыя сдѣлали бы невозможною растрату капитала; съ другой стороны необходимо, чтобы, по возможности, всѣ нужды офицеровъ могли быть удовлетворены, и чтобы это удовлетвореніе производилось безъ особенныхъ хлопотъ и затрудненій для заем-

Digitized by Google

щиковъ. Для возможно-правильнаго разрѣшенія такихъ вопросовъ необходимо войти въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя заставляютъ офицеровъ прибѣгать къ займамъ.

Начать съ того, что въ армію поступаютъ, по большей части, люди неимѣющіе собственнаго состоянія, люди бѣдные. Въ нижнемъ званіи подобный человѣкъ обезпеченъ и квартирою, и обмундированіемъ, и продовольствіемъ. Съ производствомъ же въ офицеры, онъ долженъ жить на счетъ того содержанія, которое получаетъ отъ казны, и самъ долженъ заботиться и о квартирѣ, и объ одеждѣ, и о продовольствіи. На первое обзаведеніе ему выдаютъ сто рублей. Это уже большое вспомоществованіе для бѣдныхъ людей; но его далеко недостаточно, чтобы обезпечить человѣка даже на первый разъ. Этихъ денегъ ему едва достанетъ на одно обмундированіе и обзаведеніе офицерскими вещами; но, не менѣе того, на эти деньги онъ долженъ прожить, нерѣдко, цѣлую треть. Понятно, что это невозможно. Единственный выходъ изъ такого положенія составляетъ заемъ изъ офицерскаго капитала. Но чтобы имѣть на это право, нужно быть вкладчикомъ. И вотъ изъ полученныхъ ста рублей онъ вкладываетъ третной вносъ и затѣмъ дѣлаетъ заемъ такого объема, чтобы занятыхъ денегъ ему достало какъ на окончательное обзаведеніе необходимыми вещами, такъ и на прожитье до полученія жалованья. Получается это жалованье, изъ него вычитаютъ за чинъ, вносъ въ офицерскій капиталъ, долгъ въ этотъ капиталъ, на библіотеку и т. д.; такимъ образомъ, получить на руки ничего не приходится: нужно прибѣгнуть къ новому займу. Пройдетъ много лѣтъ, пока офицеръ наконецъ справится и будетъ въ состояніи жить безъ долговъ на получаемое отъ казны содержаніе.

Это одно изъ обстоятельствъ, заставляющихъ офицеровъ прибѣгать къ займамъ изъ офицерскаго капитала, и, кажется, только оно и имѣлось въ виду при составленіи предположенія объ устройствѣ вспомогательныхъ капиталовъ. По крайней мѣрѣ такъ можно заключать изъ § 25, который ограничиваетъ размѣръ займа третнымъ жалованьемъ вкладчика.

Другое обстоятельство, вынуждающее офицеровъ дѣлать займы, состоитъ въ несвоевременномъ отпускѣ разнаго довольствія. Изъ всѣхъ родовъ довольствія только жалованье да столовыя деньги отпускаются довольно исправно, въ послѣднихъ числахъ трети. Караульныя деньги отпускаются авансомъ, но между израсходованіемъ одного аванса и отпускомъ другаго проходитъ около двухъ мѣсяцевъ. Другіе интендантскіе отпуски асигнуются мѣсяцемъ или двумя по-

Digitized by Google

слѣ срока. Ординарныя квартирныя деньги отпускаются четырьмя, а иногда восемью и болѣе мѣсяцами послѣ срока. На добавочныя квартирныя деньги только требованіе посылается по окончаніи трети; самыя же деньги асигнуются почти такъ же долго, какъ и ординарныя. Все это ставитъ офицеровъ въ большое затрудненіе. Начальство, входя въ ихъ положеніе, по большей части въ подобныхъ случаяхъ разрѣшаетъ, для удовлетворенія офицеровъ, позаимствовать изъ свободныхъ полковыхъ суммъ; но это невсегда бываетъ возможно, потому что, со введеніемъ единства кассы, наличное состояніе полковыхъ суммъ обыкновенно бываетъ невелико. Для подобныхъ случаевъ возможность займа изъ офицерскаго капитала была бы весьма желательною; но для этого необходимо, чтобы сумма была достаточно велика.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что величину ссуды не должно ограничивать размѣромъ одного третнаго жалованья, напротивъ: за наибольшій размѣръ слѣдуетъ принять третное содержаніе, т. е. жалованье, столовыя, караульныя, квартирныя и т. п. Изъ этихъ отпусковъ нѣкоторые, напримѣръ жалованье, не подлежатъ никакому сомнѣнію, т. е. въ извѣстное время офицеръ его непремѣнно получитъ. Къ той же категоріи можно причислить и путевыя деньги за передвиженіе болѣе трехъ дней. Отпуски другаго рода, напримѣръ караульныя, квартирныя и т. п. будутъ, безспорно, отпущены, коль-скоро офицеръ квартируетъ въ такомъ городѣ, гдѣ эти деньги отпускаются; но если онъ будетъ, напримѣръ, приведенъ въ роты, расположенныя внѣ города, то ни тѣхъ, ни другихъ онъ не получитъ. Столовыя деньги сопряжены съ командованіемъ извѣстною частію, или съ исправленіемъ извѣстной должности. Фуражныя тоже обусловливаются исправленіемъ извѣстной должности. Это отпуски тоже несомнѣнные, но только при извѣстныхъ условіяхъ. При этомъ нельзя ручаться, чтобы офицеръ, въ теченіе всей предстоящей трети, находился въ условіяхъ, дающихъ право на полученіе такихъ отпусковъ. Третій родъ составляютъ отпуски случайные, какъ-то: всякаго рода пособія, денежныя награды, прогоны и т. п. О нихъ нельзя съ достовѣрностію сказать, что офицеръ ихъ непремѣнно получитъ, и, тѣмъ менѣе, можно опредѣлить ихъ величину.

Сообразно сущности исчисленныхъ отпусковъ, ссуды можно выдавать только въ счетъ первыхъ двухъ родовъ; въ счетъ же отпусковъ послѣдняго рода, какъ недостовѣрныхъ, ссудъ выдавать не слѣдуетъ. Да въ этомъ не настоитъ и надобности, потому что асигнованіе ихъ слѣдуетъ почти тотчасъ вслѣдъ за разрѣшеніемъ.

Digitized by Google

Чтобы опредѣлить размѣръ ссуды въ счетъ жалованья, необходимо изъ всего жалованья текущей трети вычесть законную часть для уплаты предъявленныхъ долговъ, если такіе имѣются; потомъ слѣдующій вносъ въ офицерскій капиталъ, на библіотеку и т. д. Остатокъ покажетъ наибольшій предѣлъ ссуды, которую офицеръ можетъ получить; но и изъ нея еще слѣдуетъ удержать проценты за самую ссуду. Путевыя деньги могутъ выдаваться полностію, за вычетомъ процентовъ.

Заемъ по первой категоріи долженъ быть обезпеченъ: 1) суммою офицера, хранящеюся въ вспомогательномъ капиталѣ; 2) заслуженнымъ жалованьемъ, если означенная въ 1-мъ пунктѣ сумма будетъ менѣе прошлой судды и если самое позаимствованіе производится не въ началѣ трети; 3) если сумма офицера въ капиталѣ, вмѣстѣ съ заслуженнымъ жалованьемъ, меньше просимой ссуды, то недостающая часть можетъ быть обезпечена ручательствомъ другаго вкладчика. Ручательство должно быть обезпечено такимъ же образомъ, какъ и самый заемъ, т. е. поручитель можетъ ручаться или своею суммою, находящеюся въ офицерскомъ капиталѣ, или своимъ заслуженнымъ жалованьемъ. Сумма, поступившая въ поручительство, считается какъ бы поступившею въ ссуду; поэтому она не можетъ обезпечивать ни новой ссуды, ни новаго поручительства.

Займы въ счетъ отпусковъ второй категоріи могутъ быть производимы за вычетомъ законной части на уплату предъявленныхъ долговъ и въ офицерскій капиталъ, если эти вычеты по положенію слѣдуютъ, и, кромѣ того, процентовъ на ссуду. Подобная ссуда производится не прежде окончанія мѣсяца, въ счетъ отпуска котораго она производится, и обезпечивается этимъ самымъ уже заслуженнымъ отпускомъ.

Перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію параграфовъ «предположенія», относящихся до порядка выдачи ссудъ.

Въ § 25 говорится, что «заемъ изъ офицерскаго капитала никѣмъ не можетъ быть сдѣланъ болѣе третнаго его жалованья». Выше было сказано, что необходимо норму ссуды опредѣлить размѣромъ не третнаго жалованья, а третнаго содержанія. Здѣсь нужно замѣтить, что какъ полученіе отпусковъ второй категоріи, кромѣ столовыхъ, не совпадаетъ съ полученіемъ жалованья, то долгъ офицеровъ въ счетъ этихъ отпусковъ будетъ переходить изъ одной трети въ другую и можетъ превышать третное содержаніе, если полученіе отпусковъ затянется болѣе нежели на четыре мѣсяца. Во всякомъ же

Digitized by Google

случаѣ, счеты по офицерской суммѣ должны заканчиваться всякій разъ по полученіи жалованья.

Во второй половинѣ § 26 говорится, что если «средства офицера къ уплатѣ долга несомнѣнны, то заемъ производится безпрепятственно, если имѣются наличныя деньги; въ противномъ случаѣ (т. е. когда несомнѣнныхъ средствъ къ уплатѣ офицеръ не имѣетъ) неиначе какъ за поручительствомъ не менѣе двухъ участниковъ въ капиталѣ, которые должны удостовѣрить на докладной запискѣ желающаго сдѣлать заемъ, что принимаютъ на себя отвѣтственность въ уплатѣ долга». Вообще, поручительства безденежныя, такъ сказать «на честное слово», не обезпечиваютъ офицерскаго капитала отъ растраты, не отъ того, чтобы нельзя было надѣяться на «честное слово» офицера, а потому, что неожиданными обстоятельствами, [хотя бы даже смертію, онъ будетъ поставленъ въ невозможность уплатить по сдѣланному поручительству. Даже число поручителей не можетъ предотвратить несчастной случайности. Иногда одинъ поручитель будетъ надежнѣе троихъ другихъ. Притомъ же, оцѣнка благонадежности или неблагонадежности поручителей чрезвычайно затруднитъ самое дѣло займа и можетъ вовлечь членовъ комитета въ непріятныя объясненія съ заемщиками. Гораздо надежнѣе такой способъ поручительства, при которомъ оно обезпечивается денежнымъ залогомъ, находящимся въ офицерской суммѣ, или въ выслуженномъ содержаніи поручителя. Тогда придется обращать вниманіе не на число поручителей, а на сумму, въ которой они ручаются. Такимъ образомъ можетъ случиться, что одинъ и тотъ же офицеръ можетъ самъ сдѣлать заимствованіе и въ то же время поручиться за нѣсколькихъ человѣкъ, коль скоро сумма его собственнаго позаимствованія, вмѣстѣ съ суммою всѣхъ его поручительствъ, не превышаетъ его офицерской суммы, сложенной съ его заслуженнымъ жалованьемъ. Напротивъ, можетъ случиться, что офицеръ, для права сдѣлать позаимствованіе, долженъ представить и болѣе двухъ поручителей, если сумма, за которую поручаются два поручителя, менѣе той суммы, которую онъ желаетъ занять. Поручители на докладной запискѣ заемщика непремѣнно должны означать въ какой суммѣ они за него поручаются.

Если будетъ принята изложенная здѣсь система поручительствъ, то §§ 27 и 28, предлагающіе мѣры противъ ненадежныхъ поручительствъ, окажутся лишними.

Въ § 29 говорится: «Если просьба о ссудѣ дѣлается лицомъ получающимъ содержаніе не при своей части, или прямо изъ мѣст-

Digitized by Google

ной расходной кассы, то комитетъ, предварительно разрѣшенія таковой просьбы, долженъ удостовѣриться, что не было-ли просителемъ взято жалованье впередъ за треть». Новая, совершенно излишняя переписка по офицерской суммѣ. Для сокращенія ея можно было бы требовать, чтобы заемщикъ самъ представлялъ подобное удостовѣреніе при докладной своей запискѣ. Но и при этомъ условіи предлагаемая мѣра не можетъ ручаться въ томъ, что офицеръ исправно уплатитъ свой долгъ. При требованіи ссуды, у него могло не быть взято третное жалованье впередъ; но никто не мѣшаетъ ему исполнить это по полученіи ссуды. Слѣдовательно, комитетъ долженъ не только удостовѣриться въ томъ, не получено-ли заемщикомъ жалованье за треть впередъ, но нужно, кромѣ того, настоять, чтобы и потомъ въ теченіе всей трети жалованья впередъ ему не выдавали. И это еще не все: до полученія ссуды, на заемщикѣ могли состоять предъявленные казенные и частные долги, и о томъ, имѣются они или нѣтъ, комитетъ тоже долженъ знать, чтобы рѣшить, можно-ли заемщику выдать въ ссуду все третное жалованье, или же удержать изъ нея законную часть, слѣдующую для уплаты долговъ. Вотъ какая длинная процедура! Ничего подобнаго не потребовалось бы, если бы ссуда, выдаваемая отсутствующему заемщику, обезпечивалась его офицерскою суммою и ручательствомъ товарищей.

Въ § 33 говорится: «Съ лицъ, занимающихъ изъ офицерскаго вспомогательнаго капитала, вычитается при самой выдачѣ ссуды 2% съ каждаго рубля, за ту треть, въ которую производится ссуда, хотя бы деньги были заняты при самомъ концѣ трети». Во всѣхъ извѣстныхъ намъ офицерскихъ капиталахъ заемщики уплачиваютъ обыкновенно по 2% съ каждаго рубля ссуды; но самая уплата этихъ процентовъ производится различно. § 33-й предлагаетъ вычитать при выдачѣ самой ссуды, но не поясняетъ изъ чего вычитать: изъ самой-ли ссуды, или же, выдавъ сполна ссуду, проценты причитывать къ долгу. Въ настоящее время, въ разныхъ частяхъ, имѣющихъ офицерскіе вспомогательные капиталы, вычетъ процентовъ производится различно. Въ нѣкоторыхъ частяхъ проценты вычитаются изъ ссуды; въ другихъ же уплачиваются изъ жалованья при уплатѣ ссуды. Но такъ какъ заемщики, по большей части, забираютъ впередъ все свое жалованье, то проценты приходится уплачивать изъ жалованья слѣдующей трети, или, другими словами, они прибавляются къ долгу слѣдующей трети. Послѣднее обстоятельство показываетъ все неудобство втораго способа уплаты процентовъ. Всякаго рода обезпеченіе требуется только для ссуды, а не для про-

Digitized by Google

центовъ; поэтому, если проценты не входятъ въ счетъ ссуды, то могутъ быть случаи, что они, какъ необезпеченные, будутъ безнадежны ко взысканію. Для отклоненія этого, полезно было бы установить, чтобы проценты вычитались изъ ссуды. Такъ, напримѣръ, если офицеръ проситъ въ займы 100 рублей, то получаетъ только 98 рублей, а остальные 2 рубля удерживаются съ него за проценты. Количество процентовъ будетъ, въ такомъ случаѣ, нѣсколько болѣе двухъ. Излишнія доли процента могутъ быть причислены къ запасной суммѣ.

Выше сказано, что всѣ расчеты по долгамъ въ офицерскій капиталъ должны заканчиваться при полученіи жалованья. А какъ полученіе отпусковъ второй категоріи, кромѣ столовыхъ денегъ, не совпадаетъ съ полученіемъ жалованья, то выходитъ, что если офицеръ состоялъ должнымъ въ счетъ этихъ отпусковъ нѣкоторое время, въ предъидущей и нѣкоторое время въ послѣдующей трети, то онъ долженъ будетъ уплатить проценты двойные: одни за предъидущую треть, а другіе за слѣдующую. Проценты за вторую треть должны быть уплачены изъ жалованья, въ началѣ этой трети. Можетъ быть также и такой случай, что деньги, уплаченные въ теченіе трети, будутъ въ теченіе той же трети вновь заимствованы; тогда въ одну и ту же треть за нихъ будутъ уплачены двойные проценты. Эти вторые, а при случаѣ и третьи, проценты могутъ быть причисляемы къ запасной суммѣ офицерскаго капитала.

Если бы случилось, что не весь офицерскій капиталъ будетъ въ теченіе трети разобранъ, то проценты на неразобранную часть могутъ быть отчислены изъ запасной суммы офицерскаго капитала. Если же, по незначительности означенной суммы, этого сдѣлать будетъ нельзя, то полученные въ теченіе трети проценты можно раздѣлить по соразмѣрности на всѣ суммы офицерскаго капитала. Это должно дѣлаться не иначе, какъ по совѣщанію всего общества офицеровъ. Съ образованіемъ достаточной запасной суммы подобные случаи будутъ встрѣчаться рѣдко.

Въ § 34 говорится, что «за послѣдующія трети проценты взыскиваются изъ жалованья; причемъ, если лицо, состоящее должнымъ въ офицерскій капиталъ, получаетъ командировку, съ выдачею атестата на руки, или увольняется въ отпускъ на продолжительное время безъ содержанія, то оно обязано, до отправленія изъ части, внести проценты по своему долгу за все время, на которое выдана ссуда». Далѣе, въ § 35 говорится, что «лица, получающія содержаніе не при своихъ частяхъ, или прямо изъ мѣстныхъ расходныхъ

Digitized by Google

кассъ, присылаютъ слѣдующіе съ нихъ проценты за сдѣланные займы изъ капитала сами, вмѣстѣ съ ежетретными вносами въ оный». Въ обоихъ параграфахъ говорится о томъ случаѣ, когда офицеру уплата долга въ офицерскій капиталъ будетъ разсрочена на двѣ или болѣе трети, въ случаѣ изложенномъ въ § 39.

Разсрочку, при уплатѣ долга въ офицерскій капиталъ, на нѣсколько третей слѣдовало бы положительно запретить. Если офицеру будетъ затруднительно уплатить свой долгъ изъ третнаго жалованья, то никто не мѣшаетъ ему пополнить его изъ новаго займа. Тогда долгъ самъ собою перейдетъ на вторую треть. Такъ оно обыкновенно и дѣлается. Долгосрочные же займы въ состояніи только запутать расчеты офицера и тѣмъ затруднить его въ уплатѣ долга; притомъ же на долгосрочный заемъ трудно будетъ найти поручителей. Затѣмъ изъ одной трети въ другую будутъ переходить только долги, сдѣланные въ счетъ отпусковъ второй категоріи. Объ уплатѣ по этимъ долгамъ процентовъ было сказано выше.

Въ § 36 изложено: «сумма, составившаяся изъ процентовъ, ежетретно раздѣляется на двѣ части: $^2/_3$ обращается на приращеніе процентами вкладовъ участниковъ и расчитываются соразмѣрно имѣющейся у каждаго въ капиталѣ суммѣ денегъ, а $^1/_3$ отчисляется въ запасную сумму офицерскаго капитала, куда поступаютъ также: 1) пожертвованныя деньги и капиталы участниковъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ и 2) 10% вычеты изъ выдаваемыхъ офицерамъ, участвующимъ въ капиталѣ, пособій изъ суммъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 20-го мая 1868 года». Въ этомъ параграфѣ говорится о двухъ совершенно-различныхъ предметахъ: о распредѣленіи процентовъ, получаемыхъ съ заемщиковъ и о сформированіи запасной суммы офицерскаго капитала. Поэтому его и слѣдовало бы раздѣлить на два отдѣльныхъ параграфа.

Относительно распредѣленія процентовъ нужно замѣтить, что во всѣхъ извѣстныхъ намъ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ проценты (по два на сто) прикладываются полностію къ офицерскимъ суммамъ, входящимъ въ составъ капитала. И это совершенно справедливо; напротивъ, нельзя признать справедливымъ отчисленіе части уплаченныхъ офицерами процентовъ на какой-либо другой предметъ, кромѣ увеличенія суммъ, вложенныхъ офицерами въ общій капиталъ. Начать съ того, что это отчисленіе противорѣчитъ цѣли учрежденія офицерскаго капитала. Въ § 1 «предположенія» сказано, что «офицерскій вспомогательный капиталъ имѣетъ цѣлію доставить участникамъ возможность: а) при надобности въ деньгахъ дѣлать займы

Digitized by Google

въ условіяхъ неотяготительныхъ и б) черезъ посредство небольшихъ вносовъ денегъ изъ получаемаго содержанія скопить, во время нахожденія на службѣ, нѣкоторый капиталъ, которымъ можно было бы воспользоваться при переводѣ или при отставкѣ». Слѣдовательно, всѣ операціи по офицерскому капиталу должны стремиться къ достиженію только этихъ двухъ цѣлей; всякое же другое пожертвованіе офицерскаго капитала, въ пользу чего-бы то ни было, непремѣнно будетъ въ ущербъ одной изъ этихъ цѣлей, или обѣихъ вмѣстѣ. Далѣе, вникнемъ въ сущность офицерскаго капитала. Всякому человѣку сродны заботы объ обезпеченіи себя на черный день. Пока человѣкъ, имѣющій голову и руки, здоровъ и въ силахъ, онъ всегда добудетъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. Люди порядочные стараются въ хорошую пору своей жизни не проживать всѣхъ заработываемыхъ ими средствъ. Они откладываютъ часть изъ нихъ для обезпеченія себя въ то время, когда работою уже нельзя будетъ добывать средствъ къ жизни. Эти сбереженія составляютъ для нихъ, до времени, капиталъ неприкосновенный. Если въ это время товарищъ мой нуждается въ кратковременной ссудѣ и я увѣренъ, что онъ въ состояніи уплатить долгъ своевременно, то понятно, что для меня выгоднѣе отдать свой скопленный капиталъ ему взаймы съ тѣмъ, чтобы онъ увеличилъ его извѣстными процентами. Если при уплатѣ долга онъ заплатилъ два процента за пользованіе капиталомъ, то понятно, что эти проценты принадлежатъ мнѣ. Было-ли бы справедливо, если бы часть изъ нихъ была передана другому, который не давалъ своихъ денегъ взаймы? Переходя отъ единичныхъ личностей къ обществу, увидимъ, что если нѣсколько человѣкъ положили свои деньги въ общую сумму для приращенія процентами, то понятно, что вырученные проценты должны принадлежать вкладчикамъ; затѣмъ отчисленіе части процентовъ на какое-нибудь особое дѣло можетъ быть допущено только по желанію вкладчиковъ, которые на это дѣло могутъ употребить не часть процентовъ, а какія-либо другія средства. Тѣмъ или другимъ они рѣшатся пожертвовать, если найдутъ, что цѣль, для которой дѣлается пожертвованіе, будетъ имъ полезна. Пожертвованія съ благотворительною цѣлію сюда не относятся. При дальнѣйшихъ разсужденіяхъ о запасной суммѣ мы коснемся какъ необходимости ея, такъ и ея размѣровъ. При этомъ нужно замѣтить, что отчисленіе $^1/_3$ полученныхъ процентовъ въ запасную сумму чрезвычайно усложняетъ расчеты, какъ это уже и оказывается въ примѣчаніи 2-мъ къ § 36. Для упрощенія расчетовъ, примѣчаніе 1-е къ тому же параграфу

Digitized by Google

предлагаетъ проценты на приращеніе вкладовъ расчитывать только на полные рубли. При этомъ проценты расчитываются въ четвертяхъ копѣйки. Если бы на приращеніе вкладовъ обращались полные два процента, то самый расчетъ былъ бы значительно упрощенъ и можно было бы расчитывать проценты до $12^1/_2$ коп. На эту сумму приходилось бы $^1/_4$ копѣйки.

Относительно средствъ для сформированія запасной суммы уже было сказано, что отчисленіе на этотъ предметъ $^1/_3$ суммы, составившейся изъ внесенныхъ въ теченіе трети процентовъ, признается и неудобнымъ, и несправедливымъ. Относительно $10^0/_0$ вычетовъ изъ выдаваемыхъ офицерамъ, участвующимъ въ капиталѣ, пособій изъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ 20-го мая 1868 суммъ, то же было сказано при обсужденіи § 6. Затѣмъ запасная сумма можетъ быть составлена изъ: 1) пожертвованныхъ денегъ и капиталовъ участниковъ, умершихъ безъ наслѣдниковъ; 2) долей процента, которыя образуются въ силу того правила, что, при выдачѣ ссудъ, $2^0/_0$ будутъ вычитаться изъ самой ссуды (эти долги составятъ $^4/_{100}$ части всей процентной суммы); 3) вторыхъ, а иногда и третьихъ процентовъ, которые могутъ быть получены въ теченіе трети на одну и ту же сумму.

На основаніи § 37 «запасная сумма вспомогательнаго капитала составляютъ общую собственность офицеровъ и назначается: а) для покрытія расходовъ по капиталу, какъ-то: вознагражденіе писаря, пріобрѣтеніе шнуровыхъ книгъ и прочія письменныя надобности комитета, завѣдывающаго капиталомъ; б) для пополненія офицерскаго капитала въ случаѣ, если за смертію должника и за неимѣніемъ у него никакой собственности, признано будетъ возможнымъ освободить его поручителей отъ отвѣтственности, и в) на общія офицерскія надобности, которыя признается возможнымъ удовлетворить, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій, или лицъ имѣющихъ съ ними равную власть, когда запасныя части офицерскихъ капиталовъ примутъ значительные размѣры». Въ рѣдкихъ изъ существующихъ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталовъ имѣются запасныя суммы, а въ которыхъ и имѣются, то онѣ образовались совершенно случайно, безъ всякаго ущерба для вкладчиковъ. Капиталы, не имѣющіе запасныхъ суммъ, обходятся и безъ нихъ и надобности въ нихъ не встрѣчаютъ. Потому казалось бы и не нужно хлопотать о значительномъ ихъ развитіи.

Обращаясь къ назначенію запасной суммы, указанному въ § 37, находимъ въ пунктѣ *а*, между прочимъ, что капиталъ назна-

Digitized by Google

чается на заведеніе шнуровыхъ книгъ. Двѣ шнуровыя книги будутъ стоить не болѣе рубля и прослужатъ не менѣе трехъ лѣтъ; поэтому на каждую треть понадобится не болѣе 12 коп. расхода. Потомъ письменныя надобности. Если будутъ приняты изложенныя здѣсь правила относительно отсутствующихъ вкладчиковъ, то переписки въ комитетѣ почти никакой не будетъ; если же бы и случилась одна или двѣ бумаги въ треть, то расходъ на это будетъ очень малъ; записывать въ книгу состояніе капитала и долги казначей будетъ тѣмъ же перомъ и тѣми же чернилами, которыми пишетъ и прочія бумаги въ канцеляріи; наконецъ, положимъ на все это 5 коп. въ треть: выходитъ 17 коп. Всѣ расчеты по капиталу, казначей, натурально, будетъ дѣлать собственноручно. Если же онъ захочетъ внесеніе этихъ расчетовъ въ книгу поручить писарю, то на это потребуется одинъ, много два дня времени; можно положить за это писарю 50 коп. или рубль. Всѣ такіе расходы могутъ быть удовлетворены самою небольшою запасною суммою, которая съ первой же трети легко образуется изъ случайныхъ поступленій.

Пунктъ *б* § 37-го предназначаетъ запасную сумму для уплаты въ нѣкоторыхъ, въ сущности весьма рѣдкихъ, случаяхъ, долговъ въ офицерскій капиталъ за умершихъ вкладчиковъ. Если займы будутъ обезпечиваться собственною офицерскою суммою и заслуженнымъ содержаніемъ вкладчика, то къ поручительствамъ придется прибѣгать довольно рѣдко. Случаи же, что офицеръ умретъ и у него не останется никакого выслуженнаго содержанія для уплаты долга, до такой степени рѣдки, что для нихъ рѣшительно нѣтъ надобности въ запасной суммѣ. Въ подобныхъ случаяхъ, офицеры всегда примутъ на себя не только долгъ умершаго въ офицерскій капиталъ, но и расходы на погребеніе.

Наконецъ, объ общихъ офицерскихъ надобностяхъ. Онѣ обыкновенно удовлетворяются самими же офицерами по взаимному соглашенію; у кого нѣтъ наличныхъ денегъ, тотъ можетъ позаимствовать изъ офицерскаго капитала. Притомъ же, если не будетъ надежды на запасный капиталъ, то и надобности эти будутъ встрѣчаться довольно рѣдко.

Кромѣ того, въ пунктѣ *в* § 37-го, разрѣшеніе удовлетворять нѣкоторыя изъ офицерскихъ потребностей на счетъ запасной суммы предоставляется начальнику дивизіи. Такъ какъ офицерскій капиталъ составляется изъ собственности офицеровъ, то, казалось бы, естественнымъ и предоставить самимъ офицерамъ распоряжаться запасною суммою въ предѣлахъ, указанныхъ «Положеніемъ», безъ всякаго

Digitized by Google

вмѣшательства начальства. Начальству слѣдовало бы предоставить только повѣрку правильности дѣйствій должностныхъ лицъ по офицерскому капиталу, какъ и по всякой другой полковой суммѣ, и наблюденіе, чтобы онъ не былъ кѣмъ-либо растраченъ.

Вторая половина § 39 и § 40, въ которыхъ говорится о разсрочкѣ долга офицера въ вспомогательный капиталъ на двѣ или на три трети, совершенно лишніе. Офицеръ не можетъ уплатить своего долга только тогда, когда онъ взялъ въ займы все жалованье, а между тѣмъ съ него слѣдуетъ вычетъ за чинъ, въ который онъ произведенъ послѣ полученія ссуды, за выписанные для него уставы и т. п. Расчитавшись за прошлую треть, онъ можетъ уплатить недостающую сумму изъ займа слѣдующей трети. Это выйдетъ тоже самое, что предлагается означенными здѣсь параграфами, но только будетъ устранена путаница, сопряженная съ разсрочкою долга.

Притомъ же, разсрочка долга на три трети, допускаемая § 39, не допускается § 40, въ которомъ сказано, что «офицеръ, неуплатившій сполна долга въ вспомогательный капиталъ, не можетъ дѣлать новаго займа свыше того количества, какое будетъ причитаться ему въ выдачу изъ жалованья, въ текущую треть, за исключеніемъ прежняго долга». Это выходитъ разсрочка на двѣ трети. Разсрочивать же уплату долга на три трети такъ, чтобы неуплаченный въ одной трети долгъ, дозволить уплачивать по частямъ одну въ предстоящей, а другую въ слѣдующей за нею трети, очевидно, неудобно, и можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ въ уплатѣ долга и повлечь за собою растрату части офицерскаго капитала.

Отчетность объ офицерскомъ капиталѣ можно было бы помѣстить въ двухъ книгахъ: изъ нихъ одна о состояніи капитала, а другая долговая.

Первая книга должна быть раздѣлена на столько отдѣловъ, сколько офицеровъ въ полку; еще половинное число отдѣловъ для прибывающихъ, и, кромѣ того, два отдѣла: одинъ для запасной суммы, другой для общаго расчета. Въ началѣ книги нужно имѣть два листа для оглавленія, которое можетъ быть ведено по прилагаемой формѣ *А;* потомъ три листа для запасной суммы по формѣ *Б;* по три листа для каждой изъ офицерскихъ суммъ по формѣ *В*, и въ концѣ книги четыре листа для общаго расчета по формѣ *Г*. Отдѣлъ запасной суммы и общій расчетъ, должны, въ концѣ года, свидѣтельствоваться всѣми членами комитета. Инспектирующее начальство свидѣтельствуетъ эти отдѣлы во время смотровъ, и свидѣтельствуетъ правильность ихъ веденія. Въ отдѣлахъ офицерскихъ суммъ инспек-

Digitized by Google

тирующее начальство повѣряетъ, всѣ-ли отдѣлы засвидѣтельствованы казначеемъ и тѣмъ офицеромъ, которому принадлежитъ сумма.

Долговая книга ведется тоже по отдѣламъ, число которыхъ должно быть приготовлено въ полтора раза болѣе числа офицеровъ въ полку. Въ началѣ книги должно быть два листа для оглавленія, которое ведется по той же формѣ, какъ и въ предъидущей книгѣ. Для каждаго отдѣла должно быть назначено по три листа и самые отдѣлы ведутся по формѣ *Д*.

Въ концѣ книги отдѣляется тридцать листовъ для общаго расчета, который ведется по формѣ *Е*. Въ концѣ трети, расчетъ подписывается казначеемъ и свидѣтельствуется предсѣдателемъ комитета.

Digitized by Google

Форма А.

КНИГА

ОБЪ ОФИЦЕРСКОМЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНОМЪ КАПИТАЛѢ 64-ГО ПѢХОТНАГО КАЗАНСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКА.

ЗА 1869 ГОДЫ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧИНЫ и ФАМИЛІИ.	№ листа.	ЧИНЫ и ФАМИЛІИ.	№ листа.

Digitized by Google

Форма Б.

ЗАПАСНАЯ СУММА.

Мѣсяцъ и число.	1869 годъ.	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
	Отъ декабрской трети 1868 года осталось	35	18	„	„
Января 30	Издержано на расходы по офицерскому капиталу	„	„	1	12
Августа 28	Выдано за труды писарю Андрееву . .	„	„	1	„
—	Поступило остаточныхъ процентовъ . .	2	16	„	„
	Итого въ январской трети	37	34	2	12
	Полковой казначей поручикъ Андреевъ. Вѣрность прихода и расхода свидѣтельствую Предсѣдатель комитета маіоръ Булочниковъ.				
	Къ майской трети состоитъ	35	22	„	„
Іюня 11	Поступило послѣ прапорщика Куролѣсова	9	64	„	„
	И т. д.				

Digitized by Google

Форма В.

ПОРУЧИКЪ ВЛАДИМІРОВЪ.

Мѣсяцъ и число.	1869 годъ.	Рубли.	Копѣйки.	ОТМѢТКА.
	Къ январю состоитъ на лицо	38	26	
Февраля 3	Вычтено изъ караульныхъ денегъ за январь	„	36	
Марта 18	Вычтено изъ денежной награды . . .	4	80	
Апрѣля 29	Проценты съ этой суммы за январскую треть	„	86 3/4	Вѣрно. Поручикъ Владиміровъ.
	Вычтено изъ жалованья за ту же треть	4	16	
	Вычтено изъ караульныхъ за февраль и мартъ	„	72	
	Всего состоитъ къ майской трети . .	4	16 3/4	

Полковой казначей поручикъ Андреевъ.

И т. д.

Digitized by Google

Форма Г.

ОБЩІЙ РАСЧЕТЪ.

	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1869 годъ.				
Въ 1869 году офицерскаго капитала состояло. . . .	3,265	35½	„	„
Въ январской трети				
Прибыло:				
Вычетовъ изъ содержанія офицеровъ.	320	4	„	„
Причислено процентовъ	65	30½	„	„
Убыло:				
Выдано маіору Гаврилову, уволенному отъ службы. .	„	„	218	34¾
Итого въ январской трети	3,560	70	218	38¾
Затѣмъ къ майской трети состоитъ	3,432	31¼	„	„

Полковой казначей поручикъ Андреевъ.

Вѣрность прихода и расхода свидѣтельствую:

Предсѣдатель комитета маіоръ Булочниковъ.

Digitized by Google

Форма Д.

ДОЛГОВАЯ КНИГА

64-го ПѢХОТНАГО КАЗАНСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА ПОЛКА.

ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ ДОБРОВЪ.

Мѣсяцъ и число.	1869 годъ.	ССУДА.		Процентовъ.		ВСЕГО ДОЛГУ.		УПЛАТА.
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Января 3	Въ счетъ жалованья и столовыхъ за январскую треть . . Сто девяносто восемь рублей получилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.	196	„	4	„	200	„	Двѣсти рублей уплатилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.
5	Въ счетъ квартирныхъ за ноябрь и декабрь. . . . . Тринадцать рублей девяносто девять съ половиною копѣекъ получилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.	13	99½	„	28½	14	28	Четырнадцать руб. двадцать восемь коп. уплатилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.
Февраля 18	Въ счетъ добавочныхъ квартирныхъ за декабрскую треть и за январь. . . . . Тридцать четыре рубля девяносто восемь и три четверти коп. получилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.	34	98¾	„	71¼	35	70	Тридцать пять рублей семьдесятъ коп. уплатилъ штабсъ-капитанъ Добровъ.
	Итого въ январской трети	244	98¼	4	99¾	249	98	
	Полковой казначей поручикъ Андреевъ.							

Digitized by Google

Форма Е.

ОБЩІЙ РАСЧЕТЪ.

Мѣсяцъ и число.	ЧИНЫ и ФАМИЛІИ.	ССУДА.		ПРОЦЕНТ.		ОТМѢТКА.
		Рубли.	Коп.	Рубли	Коп.	
	1869 годъ.					
	Январская треть.					
Январь 3	Штабсъ-Капитану Доброву	198	„	4	„	Уплачены.
	Подпоручику Колпову . .	58	80	1	2	Перенесены.
	и т. д.					

Digitized by Google

Настоящая статья была уже окончена, когда былъ полученъ № 110 «Русскаго Инвалида» за 1869 годъ, въ которомъ помѣщена статья, подписанная М. Ц., подъ заглавіемъ: «О полковыхъ офицерскихъ вспомогательныхъ капиталахъ». Въ статьѣ этой авторъ, между прочимъ, говоритъ: «Вопросъ о томъ, чтобы сдѣлать положеніе о подобныхъ капиталахъ общимъ для всѣхъ войскъ и управленій, возникъ какъ нельзя болѣе кстати: что ни военный округъ, то новое положеніе о такомъ капиталѣ; иногда же это положеніе, вслѣдствіе искони-установившихся отступленій, примѣняется разнообразно въ частяхъ одной и той же дивизіи». Нельзя не согласиться съ заявленіемъ автора. Неизвѣстно, во многихъ ли округахъ составлены общія для всѣхъ войскъ положенія объ офицерскихъ капиталахъ; но можемъ удостовѣрить, что есть дивизіи, въ которыхъ всякая часть руководствуется своими правилами по этому предмету. Случается также, что разъ-составленныя въ части правила, по желанію общества офицеровъ, подвергаются различнымъ измѣненіямъ. И это совершенно понятно. Необходимость существованія офицерскихъ капиталовъ признана всѣми офицерами арміи. Отъ сознанія необходимости какого-нибудь учрежденія до приведенія его въ дѣйствіе одинъ только шагъ, если учрежденіе имѣетъ, такъ сказать, законныя права на свое существованіе. Въ нѣкоторыхъ частяхъ положеніе объ офицерскихъ капиталахъ выработалось по иниціятивѣ и при непосредственномъ участіи самихъ офицеровъ; въ другихъ при содѣйствіи начальства. По всей вѣроятности, первыя офицерскія суммы составились только изъ источниковъ, указанныхъ въ «Сводѣ Военныхъ Постановленій», т. е. изъ денегъ, оставшихся послѣ умершихъ офицеровъ, неимѣющихъ наслѣдниковъ, и изъ суммъ, предоставленныхъ въ пользу полковъ духовными завѣщаніями штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ настоящее же время, главное основаніе офицерскихъ капиталовъ составляютъ третные вычеты изъ жалованья гг. офицеровъ.

Обратимся къ распоряженіямъ по бывшему 5-му армейскому корпусу относительно образованія и употребленія офицерскихъ капиталовъ.

Въ нихъ говорится, «что изъ офицерской суммы, по просьбамъ офицеровъ, дѣлаются имъ ссуды, сообразно съ потребностію и съ наличнымъ состояніемъ капитала на опредѣленное время и со взысканіемъ установленныхъ процентовъ (по 2% въ треть)». Величи

Digitized by Google

на ссуды опредѣляется потребностію офицеровъ и наличнымъ состояніемъ капитала. Послѣднее обстоятельство совершенно естественно: когда нѣтъ въ капиталѣ денегъ, то и ссуда выдана быть не можетъ; но какъ опредѣлить потребности офицеровъ? Авторъ статьи опредѣлилъ наибольшую норму потребности въ 400—500 рублей, но онъ не исчерпалъ всѣхъ потребностей. Можетъ быть потребность прожить треть на позаимствованныя деньги; уплатить частные долги, чтобы избѣгнуть ареста и сопряженнаго съ нимъ увольненія отъ службы; поѣхать въ отпускъ для раздѣла имѣнія, или по другому уважительному случаю, и т. п., словомъ, настоятельныхъ потребностей можетъ быть такъ много, что никакая офицерская сумма не въ состояніи ихъ удовлетворить. Поэтому величину займа нельзя ставить въ зависимость отъ потребностей офицеровъ. Гораздо надежнѣе, какъ для офицерской суммы, такъ и для общаго интереса, чтобы наибольшая норма займа была опредѣлена положительно. Принимая же во вниманіе, что всѣ офицерскіе расчеты ведутся обыкновенно отъ трети до трети, нужно согласиться, что третное содержаніе будетъ самою естественною наибольшею нормою займа. Притомъ и офицеръ, зная, что болѣе третнаго содержанія онъ въ ссуду получить не можетъ, постарается вести свои дѣла такъ, чтобы обойтись подобною ссудою.

Относительно процентовъ на занятый капиталъ, начальство 5-го корпуса нашло необходимымъ назначить 2%; авторъ статьи полагаетъ достаточнымъ взыскивать 1%. Понятно, что при этомъ интересы вкладчиковъ и заемщиковъ расходятся: первымъ желательно бы получить больше, вторымъ уплатить меньше. Для опредѣленія справедливѣйшей для обѣихъ сторонъ нормы процентовъ, нужно операцію вкладовъ займовъ относительно офицерскаго капитала сравнить съ тою же операціею относительно другихъ кредитныхъ установленій. Понятно, что расчетливый офицеръ, у котораго оказались бы свободныя деньги, не станетъ держать ихъ у себя мертвымъ капиталомъ, а постарается или обратить ихъ въ процентныя бумаги, или пустить въ оборотъ для полученія процентовъ. Не будемъ говорить о займахъ у частныхъ лицъ. Тамъ проценты платятся по условію и обыкновенно бываютъ значительно выше указныхъ. Процентныя бумаги приносятъ около 5% или 6%. При займахъ въ кредитныхъ установленіяхъ, не считая погашенія, платится тоже между 5% и 6%. Вотъ самая естественная и одинаково-выгодная норма, какъ для вкладчиковъ, такъ и для заемщиковъ. Справедливость требуетъ, чтобы заемщики платили по 2% въ треть на занятую сумму.

Digitized by Google

Въ первоначальномъ распоряженіи по 5–му корпусу было сказано: «Полковой командиръ содержитъ эту (офицерскую) сумму въ своемъ вѣдѣніи, и безъ разрѣшенія она не можетъ быть употреблена ни на какія надобности».

Не станемъ распространяться о неудобствахъ этого положенія, потому что оно сознано въ 1860 году самимъ начальствомъ 5–го корпуса и завѣдываніе офицерскимъ капиталомъ было поручено особой комисіи, составленной изъ одного штабъ–офицера и четырехъ оберъ–офицеровъ. Начальство 5–го корпуса нашло однако нужнымъ, чтобы комисія была назначена начальниками частей. Послѣднее обстоятельство нельзя признать правильнымъ, и мы совершенно согласны съ авторомъ статьи, что члены комисіи должны избираться обществомъ офицеровъ. Неестественно устранить офицеровъ отъ управленія принадлежащимъ имъ капиталомъ. Но, въ видахъ охраненія общественной собственности, нельзя не признать полезнымъ наблюденіе начальника части за правильностію операцій офицерскаго капитала. Для этого полезно установить, чтобы одинъ изъ членовъ комисіи былъ назначаемъ начальникомъ части. Всего естественнѣе поручить предсѣдательствованіе въ комисіи помощнику по хозяйственной части, какъ лицу, завѣдывающему по закону всѣмъ хозяйствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣми суммами въ части. Въ числѣ лицъ, выбранныхъ офицерами, долженъ непремѣнно находиться казначей, какъ лицо, которому наиболѣе извѣстны всѣ денежныя дѣла офицеровъ.

Въ распоряженіяхъ по 5–му корпусу говорится, что «черезъ три мѣсяца сумма свидѣтельствуется въ присутствіи штабъ–офицеровъ и ротныхъ командировъ». Это взято совершенно произвольно и не оправдывается практикою. При расположеніи части по обывательскимъ широкимъ квартирамъ, трехмѣсячное свидѣтельствованіе суммы будетъ весьма затруднительно. Не собирать же для этого штабъ–офицеровъ и ротныхъ командировъ изъ деревень. Притомъ же, въ подобномъ срочномъ свидѣтельствованіи офицерскаго капитала нѣтъ и надобности. При расчетахъ съ казначеемъ, при полученіи жалованья, всякій офицеръ можетъ самъ повѣрить свою сумму. Затѣмъ общій счетъ офицерскаго капитала можетъ ежетретно свидѣтельствоваться комитетомъ. Общую же повѣрку капитала могутъ производить всѣ инспекторы, не исключая и начальника части, одновременно съ повѣркою всѣхъ полковыхъ суммъ.

Не можемъ не согласиться съ предложеніемъ автора, чтобы уча-

Digitized by Google

стіе въ составленіи офицерскаго капитала было обязательно для всѣхъ членовъ части, въ которой составляется капиталъ.

Въ правилахъ для составленія офицерскаго капитала, установленныхъ начальствомъ 5-го корпуса, въ пунктѣ а говорится: «Наличные штабъ и оберъ-офицеры, съ общаго согласія, вносятъ изъ жалованья, каждую треть, по 5 рублей, если признаютъ это достаточнымъ; желающіе же могутъ вносить и болѣе, но съ тѣмъ, чтобы каждый офицеръ участвовалъ въ офицерскомъ капиталѣ суммою не превышающею годоваго жалованья». Положеніе, чтобы вычеты производить только *наличными* штабъ и оберъ-офицерами, заслуживаетъ полнаго уваженія. Этимъ правиломъ устраняется огромнѣйшая переписка, которая возбудилась бы, если-бы отъ отсутствующихъ офицеровъ требовалось, чтобы они ежетретно вносили слѣдующіе съ нихъ вычеты. Далѣе въ пунктѣ а назначенъ одинаковый вычетъ со всѣхъ чиновъ по 5 рублей, причемъ прибавлено: «если признаютъ это достаточнымъ». Говоримъ по опыту, что этой суммы будетъ недостаточно; равномѣрный же вычетъ со всѣхъ чиновъ нельзя признать правильнымъ. Старшимъ чинамъ вычетъ будетъ легко вносить, для младшихъ это будетъ сравнительно тяжело. Гораздо правильнѣе величину вычетовъ съ разныхъ чиновъ назначить соразмѣрно получаемому каждымъ изъ нихъ содержанію, т. е. опредѣленный процентъ съ этого содержанія. Относительно добровольныхъ вкладовъ въ офицерскій капиталъ мы уже высказались прежде.

Въ пунктѣ б правилъ 5-го корпуса, между прочимъ, сказано: «Вклады продолжаются, на основаніи 1-го пункта, до тѣхъ поръ, пока у каждаго изъ офицеровъ не составится 100 рублей... Часть же суммы, превышающей 100 рублей, возвращается при первомъ востребованіи». Авторъ статьи полагаетъ поэтому, что въ армейскомъ полку получится сумма въ 6,300 рублей. Чтобы подобная сумма составилась, необходимо, чтобы въ полку было 63 офицера и чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ по 100 рублей. Чтобы скопить 100 рублей при 5-рублевыхъ вычетахъ, офицеру необходимо пробыть въ полку около 7 лѣтъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что въ каждомъ полку найдется болѣе половины офицеровъ, прослужившихъ въ немъ менѣе 7 лѣтъ. Поэтому если признается необходимымъ имѣть въ полку офицерскій капиталъ въ 6,300 рублей, то необходимо имѣть въ немъ частныя суммы, которыя были бы болѣе 100 рублей. Коль-скоро это будетъ признано необходимымъ, то также будетъ необходимо устранить произвольное уменьшеніе частныхъ суммъ выну-

Digitized by Google

тіемъ частей превышающихъ эту норму, при всякомъ востребованіи офицеровъ.

Относительно размѣра ссуды, правила 5-го корпуса допускаютъ, что она можетъ быть и болѣе третнаго жалованья. По изложеннымъ въ настоящей статьѣ причинамъ, мы полагаемъ, что не слѣдуетъ допускать ссудъ, превышающихъ третное содержаніе вкладчиками.

Далѣе, въ правилахъ, принятыхъ въ 5-мъ корпусѣ, предлагается, чтобы ссуды, непревышающія третнаго жалованья, были обезпечены поручительствомъ двухъ вкладчиковъ; для болѣе же значительныхъ ссудъ требуется не менѣе пяти поручителей. Нельзя не согласиться съ авторомъ статьи, что подобная система поручительствъ, какъ ведущая къ круговой порукѣ, не обезпечиваетъ офицерскаго капитала отъ растраты. Но, съ другой стороны, возложить всю отвѣтственность, въ случаѣ растраты, на членовъ комиссіи несправедливо. Нужно войти въ положеніе этихъ членовъ. Они выбраны обществомъ. Избиратели, за сдѣланную имъ этимъ выборомъ честь, обыкновенно бываютъ требовательны къ нимъ. Отказъ въ просьбѣ нарушаетъ добрыя отношенія между членами комитета и членами общества. Понятно, что, при слѣдующихъ выборахъ, офицеры постараются избрать такихъ, которые были бы снисходительнѣе къ ихъ нуждамъ. Новые члены вынуждены будутъ или отказаться отъ предлагаемой имъ чести, или же дѣйствовать по прежнему. Вообще положеніе членовъ будетъ ненормальное. Они будутъ полными, неограниченными никакими постановленіями, распорядителями офицерскаго капитала. Ихъ будутъ упрекать въ несправедливости и придирчивости. Иногда это можетъ быть и справедливо, потому что офицеры не гарантированы, въ этомъ дѣлѣ, никакими постановленіями. Могутъ возникать жалобы, иногда и справедливыя, но которыхъ никто не возьмется разбирать, потому что не захочетъ взять на себя отвѣтственности за растрату. Наконецъ и при всемъ этомъ капиталъ не совсѣмъ гарантированъ отъ растраты. Если члены комиссіи сами состоятъ должниками въ офицерскій капиталъ, то, въ случаѣ растраты, она становится маленадежною къ пополненію. Вотъ почему нельзя не признать наиболѣе обезпечивающею капиталъ отъ растраты систему поручительства, при которой вкладчики ручаются или принадлежащею имъ офицерскою суммою, или заслуженнымъ жалованіемъ.

Уплата долга и процентовъ по правиламъ 5-го корпуса должна производиться при каждой трети; авторъ же статьи предлагаетъ уплату эту разсрочивать на нѣсколько третей, такъ чтобы въ каждую треть влагать $^1/_3$ жалованья. Съ послѣднимъ нельзя согласиться.

Digitized by Google

Не говоря уже о запутанности расчетовъ, мѣра эта можетъ повести къ растратѣ капитала, такъ какъ нельзя ручаться, чтобы офицеръ пробылъ въ полку все время, на которое разсрочена уплата его долга. Авторъ находитъ, что безъ этой мѣры «офицеру будетъ слишкомъ трудно освободиться отъ долговъ въ офицерскій капиталъ». Гораздо надежнѣе, относительно сохраненія капитала, предложенная нами мѣра, чтобы долгъ уплачивался при полученіи жалованья сполна. При такомъ порядкѣ, офицеръ, уходя изъ полка, всегда можетъ покончить съ нимъ всѣ расчеты по офицерской суммѣ. Для офицеровъ мѣра эта не будетъ обременительнѣе предложенной авторомъ. Если офицеръ желаетъ уплачивать свой долгъ въ капиталъ по третямъ, то онъ, уплативши при первой трети весь долгъ сполна, можетъ тотчасъ же позаимствовать вновь двѣ трети своего жалованья, а въ слѣдующій разъ одну треть его. Это и выйдетъ та же разсрочка. Притомъ же разрѣшить офицеру отчислять на уплату долга только одну треть своего жалованья можно тогда, когда долгъ офицера, въ общей сложности, будетъ соотвѣтствовать этой нормѣ. Если долгъ офицера, въ извѣстный промежутокъ времени, будетъ болѣе одной трети его содержанія за то время, то понятно, что онъ, подобными уплатами, скоро съ долгомъ не покончитъ. Положимъ, офицеръ взялъ въ долгъ третное жалованье. При предлагаемомъ авторомъ способѣ, онъ можетъ уплатить его въ три трети только въ такомъ случаѣ, если въ теченіе этого времени не будетъ дѣлать новыхъ позаимствованій. А какъ за это ручаться нельзя, то окончательный расчетъ съ офицеромъ становится сомнительнымъ.

Нельзя согласиться съ желаніемъ автора, чтобы полковой командиръ, для свѣдѣнія офицеровъ, о каждой выданной ссудѣ объявлялъ въ приказѣ по полку, присоединяя и свѣдѣнія объ общемъ состояніи прихода и расхода по офицерскому вспомогательному капиталу. Для чего эти свѣдѣнія нужны офицерамъ? Для того, чтобы знать сколько остается денегъ въ офицерскомъ капиталѣ? Или кто сколько забираетъ въ счетъ жалованья? Всѣ подобныя свѣдѣнія желающій офицеръ можетъ получить въ комиссіи офицерскаго капитала, въ которой онъ можетъ видѣть и всю отчетность. Во всякомъ случаѣ, позаимствованія изъ офицерскаго капитала составляютъ дѣла частныя, касающіяся только до тѣхъ офицеровъ, которые дѣлаютъ позаимствованія, да членовъ комиссіи офицерскаго капитала. Стало быть, какъ дѣла частныя, они опубликованію не подлежатъ. Притомъ же, на сколько это правило увеличитъ объемъ приказной книги? Позаимствованія дѣлаются офицерами въ продолженіе цѣлой трети, положимъ два

Digitized by Google

раза въ недѣлю. Это составитъ въ годъ 104 позаимствованія, для которыхъ въ приказную книгу нужно включить 104 пункта со 104 расчетами прихода, расхода и наличнаго состоянія офицерской суммы. Каждый пунктъ выписывается во всѣ 16 ротъ, въ бѣловую книгу и въ дивизіонный штабъ, всего 19 разъ!... Достаточно было бы объявлять о состояніи офицерскаго капитала три раза въ годъ, въ началѣ каждой трети, когда въ него поступаютъ всѣ долги и проценты, причемъ послѣдніе причисляются къ частнымъ суммамъ офицеровъ.

Противъ предположенія автора, чтобы находящіяся въ офицерскихъ капиталахъ деньги, оставшіяся послѣ офицеровъ, неимѣющихъ наслѣдниковъ, отчислить отъ этихъ капиталовъ и составить изъ нихъ пенсіонный капиталъ для вспомоществованія семействамъ офицеровъ, умершихъ до выслуженія пенсіона, мы ничего не имѣемъ возразить. Но чтобы положительно опредѣлить, на сколько этотъ капиталъ послужитъ къ облегченію участи означенныхъ семействъ, необходимо знать: до какой цифры дойдетъ эта сумма. Не было ли бы справедливѣе оставить эти деньги въ офицерскихъ капиталахъ съ тѣмъ, чтобы выраженныя авторомъ пособія выдавались осиротѣлымъ семействамъ своего полка?

В. Цытовичъ.

28-го сентября 1869 года.
Г. Витебскъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРКЕСЫ (АДИГЕ).

Печатая настоящій очеркъ, составляющій одну изъ главъ приготовляемой къ изданію книги: «Кавказъ и его народы», считаю лишнимъ входить въ подробныя объясненія о необходимости изученія быта и жизни народовъ, при ознакомленіи съ ихъ исторіею, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признаю нужнымъ сказать нѣсколько общихъ словъ въ этомъ отношеніи.

Занятія мои, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, исторіею кавказской войны и развитіемъ въ краѣ какъ русскаго владычества, такъ и началъ гражданственности, привели къ убѣжденію, что, только ознакомившись вполнѣ съ бытомъ туземнаго населенія, можно указать на причины, вызвавшія какое-либо распоряженіе, то или другое историческое событіе. Только при такомъ знаніи можно критически отнестись къ фактамъ, сдѣлавшимся достояніемъ исторіи. При изложеніи исторіи кавказской войны, болѣе чѣмъ гдѣ нибудь, необходимо изученіе народнаго быта, потому что, какъ увидимъ впослѣдствіи, отсутствіе такихъ свѣдѣній между административными дѣятелями вело ко многимъ ошибкамъ, имѣвшимъ неблагопріятныя и серьезныя послѣдствія.

Тотъ, кто сталъ бы отрицать необходимость изученія народнаго характера, пусть объяснитъ, почему, напримѣръ, черкесы одинъ лѣсъ отстаиваютъ отчаянно, дерутся съ необыкновенною храбростью, и, если придется, ложатся поголовно подъ русскими штыками, а другой не защищаютъ вовсе? Почему тѣ же черкесы очень рѣдко защищаютъ аулъ, тогда какъ лезгины, напротивъ, обороняются въ своемъ аулѣ слишкомъ упорно?

Объясненіе этого явленія можно найти только въ особенностяхъ быта обоихъ народовъ.

Большая часть территоріи, населенной черкесскимъ племенемъ, от-

Digitized by Google

личается плодородіемъ, обиліемъ лѣса и воды. Поэтому, если жена, дѣти и имущество отправлены въ горы или въ безопасное мѣсто, то черкесъ легко кидаетъ свою деревянную саклю и кусокъ обработанной имъ земли и, безъ сожалѣнія о нихъ, отправляется далѣе въ горы и въ менѣе доступныя мѣста. При умѣренности въ пищѣ и питьѣ и при способности переносить всѣ роды лишеній, черкесъ знаетъ, что и на новомъ мѣстѣ найдетъ такой же хлѣбородный кусокъ земли для посѣва кукурузы, его питающей; найдетъ въ изобиліи лѣсъ для постройки сакли и будетъ имѣть такую же чистую воду и пастбище для быковъ. А для него болѣе ничего и не нужно. Черкесъ защищается въ аулѣ только въ томъ случаѣ, когда находятся въ опасности его жена, дѣти и имущество. Тогда онъ дерется съ отчаяніемъ и скорѣе самъ погибнетъ, нежели уступитъ что-либо врагу.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется бытъ лезгина.

Мѣсто, занимаемое лезгинами, состоитъ, по большей части, изъ голыхъ, безлѣсныхъ и утесистыхъ скалъ, песчанаго или гранитнаго свойства; страна отличается недостаткомъ воды и хорошихъ плодородныхъ земель. За неимѣніемъ лѣса, лезгинъ строитъ свою сакию изъ камня; постройка ея стоитъ ему много труда, и потому лезгинъ защищаетъ свой аулъ отъ разоренія. Покидая его, онъ знаетъ, что не скоро найдетъ землю удобную для посѣва проса или кукурузы, необходимыхъ для его прокормленія; не найдетъ пастбищъ и корма для его скота, потому что повсюду видны однѣ безплодныя скалы; наконецъ, знаетъ и то, что для постройки сакли ему необходимо положить много труда и времени, и отъ того, только по необходимости, рѣшается на переселеніе. Эти особенности быта, съ одной стороны, вызывали и особенный характеръ военныхъ дѣйствій. Тотъ образъ войны, который былъ удобоприменимъ на правомъ флангѣ кавказской линіи и въ Чечнѣ, не могъ считаться хорошимъ въ Дагестанѣ или на лезгинской линіи. Съ другой стороны, изученіе народнаго характера важно и для администратора, чтобы, крутымъ поворотомъ, не нарушить прежнихъ привычекъ народа: подобныя обстоятельства часто, въ особенности на Кавказѣ, служили причиною не только волненій, но и вооруженныхъ возстаній.

Все это указываетъ на необходимость этнографическаго описанія племенъ, населяющихъ Кавказскій перешеекъ. Такъ какъ этнографическое описаніе составляетъ только необходимое вступленіе къ изложенію историческаго хода распространенія русскаго владычества въ краѣ, то нѣтъ надобности забираться въ глубокую древность, искать происхожденія того или другаго народа, времени посе-

Digitized by Google

ленія его на мѣстахъ, нынѣ занимаемыхъ; совершенно достаточно ознакомиться съ характеромъ народовъ въ томъ положеніи, въ которомъ застали ихъ русскія войска и власть, впервые появившіяся на Кавказѣ.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія и составленъ нижеслѣдующій очеркъ. Въ немъ большая часть свѣдѣній о бытѣ черкесовъ относится непосредственно къ періоду ихъ самостоятельности, до вступленія въ число русскихъ подданныхъ, а потому изложеніе написано въ прошедшемъ времени.

I.

Одежда черкеса, его жизнь и хищничество.—Черкесскія деревни, домъ и кунахская.—Гостепріимство и черкесскій этикетъ.—Пища черкеса и угощеніе пріѣзжаго.—Обычай куначества и усыновленія.

На самомъ высокомъ пунктѣ праваго берега рѣки Кубани, противъ устья рѣки Урупа, стоитъ крѣпость *Прочный Окопъ*. Господствуя надъ окружающею мѣстностью, онъ видѣнъ издалека; равно и изъ него видно далеко за рѣку. Передъ крѣпостью, на противоположномъ берегу Кубани, разстилается необозримая зеленая равнина, ограниченная на отдаленномъ горизонтѣ темною полосою лѣсистыхъ горъ, изъ-за которыхъ бѣлѣется рядъ зубчатыхъ вершинъ главнаго кавказскаго хребта.

Рѣка Урупъ, съ ея притоками, вьется серебристыми лентами по равнинѣ, кажущейся издали совершенно гладкою, но, на самомъ дѣлѣ, перерѣзанною глубокими рытвинами, оврагами или балками, служившими удобнымъ мѣстомъ для укрывательства черкесовъ, выжидавшихъ случая прорваться въ наши границы. Хищникъ, вездѣ проникающій, трудно-уловимый, незнающій усталости, умѣющій терпѣливо сидѣть въ засадѣ, выжидать время, чтобы совершить убійство или похищеніе и почти всегда уходящій безвредно—таковъ былъ въ этомъ случаѣ характеръ черкеса, скрывавшагося въ балкахъ и оврагахъ, которыми изрѣзана кубанская равнина.

Начиная отъ р. Зеленчука и до Чернаго Моря, по теченію Кубани, тянется эта равнина на разстояніи до четырехъ сотъ верстъ въ длину и простираясь въ ширину до семидесяти верстъ. Здѣсь былъ полный разгулъ для конныхъ черкесовъ и для нашихъ линейныхъ казаковъ. Первые искали добычи, вторые гонялись за ними, оберегая линію. И тѣ и другіе отличались смѣлостью, ловкостью, наѣздничествомъ и смѣтливостью; оба уважали другъ друга и избѣ-

Digitized by Google

гали встрѣчи, но, встрѣтившись, не отступали и не просили пощады....

Все существованіе черкеса сложилось такъ, что безъ хищничества не было для него жизни, не было удовольствій въ настоящемъ, не было блаженства и въ будущемъ мірѣ. Выводивъ хорошо своего коня, выдержавъ его нѣсколько часовъ безъ корма и призвавъ на помощь *зейнута*, божество, по понятію народа, покровительствующее наѣзднивамъ, черкесъ отправлялся на хищничество или одинъ, чаще же въ компаніи, состоявшей изъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Одежда черкеса состояла изъ мохнатой бараньей шапки, обшитой галуномъ и прикрывавшей бритую его голову; изъ *бешмета*, черкески, ноговицъ и сафьяныхъ чевяковъ, по преимуществу красныхъ (*). Все это отличалось хорошимъ вкусомъ, изяществомъ покроя, въ особенности чевяки, обувь безъ подошвы. На послѣднюю черкесы обращали особенное вниманіе въ своемъ нарядѣ. Чевяки шьются обыкновенно нѣсколько меньше ноги и, передъ надѣваніемъ, предварительно размачиваются въ водѣ, натираются внутри мыломъ и, сырые, натягиваются на ногу, подобно перчаткамъ. Надѣвшій новые чевяки, долженъ выжидать, лежа, пока они, высохнувъ, примутъ форму ноги. Подъ чевяки впослѣдствіи подшиваютъ самую легкую и мягкую подошву.

Весь костюмъ черкеса и его вооруженіе приспособлены были какъ нельзя лучше къ наѣзднячеству и къ конной дракѣ. Бурочный чахолъ скрывалъ его винтовку отъ нечистоты; она закидывалась за спину и ремень къ ней былъ пригнанъ такъ, что черкесъ легко заряжалъ ее на всемъ скаку, стрѣлялъ и потомъ перекидывалъ черезъ лѣвое плечо, чтобы обнажить шашку. Послѣднее оружіе черкесъ особенно любилъ и владѣлъ имъ въ совершенствѣ. Черкеская шашка остра какъ бритва, страшна въ рукахъ наѣздника и употреблялась имъ не для защиты, а для нанесенія удара, который почти всегда бывалъ смертеленъ. Онъ носилъ шашку въ деревянныхъ, обтянутыхъ сафьяномъ, ножнахъ и пригонялъ такъ, чтобы она не безпокоила его во время ѣзды. За поясомъ заткнуты были два пистолета и широкій кинжалъ, неразлучный его спутникъ даже и въ домашнемъ быту. На черкескѣ, по обѣимъ сторонамъ груди, пришиты были кожаныя гнѣзда для ружейныхъ патроновъ, помѣщаемыхъ въ *газырях*—деревянныхъ гильзахъ. На поясѣ висѣла жирница, отвертка и небольшая

(*) Крестьяне носятъ иногда *кобенекъ*, родъ куртки изъ холста (см. „На холмѣ“ Каламбія. „Русскій Вѣстъ“. 1861 г. № 11).

Digitized by Google

сумка, наполненная разнаго рода вещами, дозволившими всаднику, не слѣзая съ лошади, вычистить оружіе.

Несмотря на то, что черкесъ былъ съ ногъ до головы обвѣшанъ оружіемъ, оно пригонялось такъ, что одно оружіе не мѣшало другому; ничто на немъ не брянчало, не болталось, а это было весьма важно во время ночныхъ набѣговъ и засадъ. Его шапка, покоившаяся въ сафьянныхъ *наховахъ* (ножны), не звучала; его винтовка, скрытая въ бурочномъ чехлѣ, не блестѣла; его чевикъ, мягкій и гибкій какъ лапа тигра, не стучалъ; его конь, охлажденный ножемъ кастратора, не ржалъ на засадѣ, и, наконецъ, его языкъ, скудный гласными буквами и составленный изъ односложныхъ словъ, не издавалъ рѣзкихъ звуковъ при сговорѣ, сопутствовавшемъ ночному нападенію.

Все незатѣйливое хозяйство въ походной, скитальческой жизни черкеса находилось при немъ. Отвертка винтовки служила огнивомъ, кремень и трутъ висѣли у него на поясѣ, въ кожаной сумкѣ. Въ одной изъ патронныхъ гильзъ положены были сѣрныя нитки и куски смолистаго дерева, для быстраго разведенія огня. Рукоять плети и конецъ шашки обмотаны бумажною матеріею, напитанною воскомъ; скрутивъ ее, онъ имѣлъ свѣчку. Богатый черкесъ носилъ всегда въ карманѣ *кабаларъ* (бусоль), чтобы знать направленіе, куда слѣдовало обращаться лицемъ во время молитвы. Хорошо выдержанный конь его былъ отлично выѣзженъ и повиновался уздечкѣ въ совершенствѣ. Онъ не боялся ни огня, ни воды. Черкесскіе наѣздники шпоръ не употребляли, но погоняли лошадь тонкою плетью, съ привязаннымъ на концѣ ея плоскимъ концомъ кожи, для того чтобы при ударѣ не причинять лошади боли, а только понукать ее хлопаньемъ плети.

Сѣдло черкеса было легко и покойно, не портило лошади даже и тогда, когда по цѣлымъ недѣлямъ оставалось на ея спинѣ. Встрѣчая часто непріятеля въ засадѣ, спѣшенный, онъ возилъ за сѣдломъ *присошки*, сдѣланныя изъ тонкаго и гибкаго дерева; за сѣдломъ висѣли небольшой запасъ продовольствія и *тренога*, безъ которой ни одинъ наѣздникъ не выѣзжалъ изъ дому.

Разборчивый вкусъ черкеса, нетерпѣвшій ничего тяжелаго и неуклюжаго, положилъ свою печать и на присошкѣ. Два тонкіе деревянные прута, обдѣланные по концамъ костью и связанные на верху ремешкомъ—вотъ черкескія *присошки*. Онѣ имѣютъ видъ циркуля, иглы котораго втыкаются въ землю, а наверхъ кладется ружье. Присошка легка и удобна въ потребленіи; если черкесу не было мѣста

Digitized by Google

пристегнуть ее къ сѣдлу, онъ пристегивалъ къ ружейному чехлу, и она не мѣшала ни на волосъ ни пѣхотинцу, ни всаднику.

По лѣсамъ и оврагамъ пробирался черкесъ на хищничество; ѣхалъ ночью, а днемъ отдыхалъ, скрывался и караулилъ стреноженнаго коня. Черкесы, какъ и вообще всѣ горцы, употребляли весьма простой, но практичный способъ спутывать лошадей треногами, отнимавшими у нихъ способность дѣлать большіе прыжки и уходить далеко. «Тренога состоитъ изъ двухъ широкихъ сыромятныхъ ремней, одного длиннаго, а другаго коротkаго, связанныхъ между собою въ видѣ латинскаго *T*; на концахъ этихъ ремней находятся петли, изъ узкихъ ремешковъ, застегиваемыя на костяныя чеки. Коротkимъ ремнемъ спутываются обѣ переднія ноги, нѣсколько выше копыта, а концемъ длиннаго ремня обвязывается одна изъ заднихъ ногъ выше колѣна» (*). Петли съ чеками дозволяли снять треногу въ одно мгновеніе, при первой неожиданной тревогѣ.

Поѣвши сухаго чурека, партія хищниковъ ложилась отдыхать; одинъ стерегъ лошадей, другой съ высоты наблюдалъ за окрестностію и, «по полету и крику птицъ, заключалъ довольно вѣрно о томъ, что происходило въ непроницаемой глубинѣ лѣса; и этихъ примѣтъ было достаточно для того, чтобы знать приближаются ли люди».

Въ такой тревогѣ проводилъ черкесъ всю свою жизнь. Онъ не хлопоталъ ни о теплой саклѣ, ни о мягкой постели, ни о вкусномъ и сытномъ обѣдѣ. Бурка замѣняла ему теплую хату, защищала отъ дождя и непогоды; сѣдло служило изголовьемъ, а объ обѣдѣ онъ не думалъ, вполнѣ надѣясь на гостепріимство своихъ соотечественниковъ. Не имѣя вовсе продовольствія и остановившись гдѣ-нибудь въ лѣсу, партія хищниковъ отправляла, бывало, одного изъ своихъ членовъ въ ближайшій аулъ, который, по обычаю, снабжалъ странниковъ молокомъ, просомъ и баранами, оставляя ихъ по близости отъ мѣста расположенія партіи и, по черкескому этикету и вѣжливости, не стараясь узнать: изъ кого именно состоитъ партія, откуда и зачѣмъ она пришла въ этотъ лѣсъ? Таковъ былъ обычай, выведенный изъ практической жизни черкеса. Если случалось потомъ, что партія эта причиняла вредъ русскимъ или отгоняла скотъ изъ сосѣдняго аула, то жители, покровительствовавшіе и корившіе партію, не видавъ никого въ лицо, съ чистою совѣстію показывали, что не знаютъ кто были хищники. Послѣдніе не разбирали ни пра-

(*) Воспоминанія кавказскаго офицера. „Русскій Вѣстникъ" 1854 г. № 10. См. также Кавказъ 1855 г. № 34.

Digitized by Google

ваго, ни виноватаго. Черкескій хищникъ отгонялъ скотъ и у своего сосѣда, если представлялся къ тому случай. Такъ, когда въ 1848 году за Кубанью строилось укрѣпленіе, то князь одного изъ ближайшихъ ауловъ постоянно снабжалъ отрядъ мясомъ за очень умѣренную цѣну. Впослѣдствіи оказалось, что онъ съ товарищами хищнически угонялъ скотъ у своихъ подвластныхъ, и не возбуждалъ въ нихъ этимъ негодованія къ себѣ, потому что кража производилась ловко (*).

При осторожности жителей, хищничество невсегда удавалось; случалось часто, что, за украденнаго коня или быка, хищникъ платилъ жизнію или увѣчьемъ. Но въ трудности состояла и вся слава хищника, дававшая молодому черкесу вѣсъ и уваженіе. Его начинали приглашать на всѣ воровскія предпріятія; отличившійся въ набѣгахъ собиралъ самъ партіи, и количество собранныхъ подъ его начальство участниковъ было лучшею вывѣскою его достоинства. Посвящая себя на такую жизнь, онъ похищенныхъ быковъ, барановъ и лошадей раздавалъ знакомымъ, потому что истый молодецъ долженъ былъ имѣть щедрую руку, а самъ ходить оборваннымъ, питаться по знакомымъ и проводить молодость въ тревогахъ и набѣгахъ.

Полуодѣтый, съ обнаженною грудью и руками голыми до локтей, съ косматою шапкою на головѣ и буркою на плечахъ—таковъ былъ типъ настоящаго хищника. Только три вещи: ружье, обувь и кинжалъ, безъ которыхъ нельзя было жить въ горахъ, бывали у него исправны, а все остальное висѣло въ лохмотьяхъ.

Страсть къ хищничеству была у черкесовъ повсемѣстна. Но не одна жажда добычи побуждала черкеса къ разбою и грабежу: слава заставляла его ходить на хищничество. Желаніе пріобрѣсти извѣстность, сдѣлаться храбрымъ *джигитомъ* (витяземъ), прославиться своею удалью, не только въ одномъ какомъ-нибудь селеніи, но въ цѣломъ обществѣ, въ долинахъ и по горамъ, составляли его цѣль, его желаніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшую награду переносимыхъ трудовъ. Во многихъ случаяхъ черкесъ брался за оружіе, не зналъ отдыха, презиралъ опасностью во время хищничества и боя, для того только, чтобы стать героемъ пѣсни, предметомъ былинъ и длиннаго разсказа у очага бѣдной сакли, а этого нелегко было достигнуть при врожденной скромности черкесовъ и отсутствіи хвастовства и самохвальства. Извѣстность богатыря распространяла около него очарованный кругъ безнаказанности. Быть удальцомъ значило быть аристократомъ; только одинъ разбой давалъ дипломъ на почтеніе и

(*) Баронъ Сталь. „Этнографическій очеркъ черкескаго народа (рукоп.) Воен. уч. арх. глав. штаба.

Digitized by Google

уваженіе; воровство и мошенничество считалось лучшею похвалою горцу (*).

Терпѣніе, настойчивость, смѣлость и самоотверженіе въ хищничествѣ были изумительны. Къ этой страсти примѣшалась впослѣдствіи политическая идея, и воровство приняло религіозный характеръ. Съ 1835 года хищники приняли названіе *хаджиретовъ*; воровство въ русскихъ предѣлахъ считалось дѣломъ душеспасительнымъ; смерть въ нашихъ границахъ давала павшему въ бою вѣнецъ *шагида*, или мученика. Набѣги стали чаще и отличались своею дерзостію. Съ наступленіемъ ночи, переправившись за Кубань, черкесы проскакивали далеко въ наши предѣлы, неожиданно нападали на селенія, грабили оплошныхъ жителей, отгоняли скотъ, захватывали плѣнныхъ и къ утру, переправившись опять за Кубань, скрывались среди мирныхъ ауловъ и, при ихъ содѣйствіи, добыча быстро уходила въ глубь страны, отъ одного аула къ другому. Преслѣдовать, а еще болѣе поймать хищниковъ было крайне затруднительно: за Кубанью они были дома. Почти у самаго лѣваго берега этой рѣки, широкое пространство между Кубанью и горами было густо заселено небольшими групами черкескихъ ауловъ. На каждой верстѣ можно было встрѣтить два и три двора, обнесенные оградами (**).

Замѣтивши на горизонтѣ кучу сѣроватыхъ бугорковъ, приподнимающихся иногда не болѣе какъ на сажень отъ земли, а иногда и просто сливающихся съ земною поверхностію, и слѣдуя по направленію замѣченнаго, путешественникъ пріѣзжалъ къ черкескому селенію. Кабардинскіе аулы издали отчасти похожи на русскія деревни, но, присмотрѣвшись хорошенько, и въ нихъ не найдешь никакого сходства: сакли раскинуты поодиночкѣ или групами по разнымъ направленіямъ, безъ всякой претензіи и понятія объ улицахъ. Въ постройкѣ сакль нѣтъ и не было ничего общаго: одна сложена изъ земли и камней и покрыта тою же землею и тѣми же камнями; другая построена изъ турлука и обмазана съ обѣихъ сторонъ глиною, перемѣшанною съ рубленою соломой. Крыша покрыта тою же соломою или камышемъ и образуетъ вокругъ дома навѣсъ фута на четыре. Черкесъ любилъ жить отдѣльно, уединенно, и потому выбиралъ себѣ мѣсто для усадьбы далеко отъ сосѣда, гдѣ-нибудь между деревьями, которыми была такъ обильна его родина. Отъ того весьма часто аулъ разбросанъ былъ на значительное разстояніе вдоль

(*) Н. Берзеновъ. Изъ воспоминаній объ Осетіи. Кавказъ 1851 г. № 92.

(**) Бутковъ „Общія замѣчанія о закубанцахъ“ (рукоп.). Военно-ученый архивъ главнаго штаба.

Digitized by Google

высокаго и крутаго берега рѣки, прислоняясь тыломъ къ дремучему лѣсу, доставлявшему жителемъ вѣрное спасеніе въ случаѣ нападенія русскихъ войскъ.

Главный домъ черкеса состоялъ изъ нѣсколькихъ комнатъ съ низкими дверьми и маленькими окнами безъ стеколъ и весьма рѣдко затянутыхъ пузыремъ. Плотно запираемыя ставнями окна служили болѣе для наблюденія за тѣмъ, что дѣлается на дворѣ, чѣмъ для освѣщенія комнатъ; главный свѣтъ проходилъ черезъ двери, растворенныя настежь лѣтомъ и зимою. Въ дверяхъ не было ни запоровъ, ни замковъ; на ночь двери запирались и заколачивались изнутри деревянными клиньями, отчего въ аулахъ каждый вечеръ поднимался всеобщій стукъ, заканчивавшій собою дневную дѣятельность его жителей. Около одной изъ стѣнъ комнаты устроено было полукруглое или четырехугольное углубленіе въ землѣ для огня, надъ которымъ висѣла высокая труба, сдѣланная изъ плетня, обмазаннаго глиною; полъ земляной, но такъ хорошо убитый, что не давалъ пыли. Вокругъ печи придѣланы полки, а иногда повѣшенъ цѣлый шкафъ, на полкахъ котораго становилась домашняя утварь и посуда, а оружіе и одежда вѣшались на гвоздяхъ. Широкія низкія кровати, покрытыя войлокомъ и коврами, и небольшіе круглые столы, разставленные по разнымъ мѣстамъ комнаты, составляли всю мебель туземца, а стоявшая на дворѣ четыреугольная маленькая, на двухъ колесахъ, арба, запрягаемая парою воловъ, его экипажъ. Вдоль стѣнъ, на полкахъ, ставилась, какъ украшеніе, европейская посуда, и если хозяинъ былъ человѣкъ зажиточный, то колона тарелокъ, ничѣмъ непокрытая и разложенная на самомъ видномъ мѣстѣ полки, свидѣтельствовала о его достаткѣ (*).

Хозяинъ, его жены и взрослыя дѣти имѣли свое отдѣльное помѣщеніе; но посторонній человѣкъ никогда не проникалъ въ эти отдѣленія, посвященныя исключительно семейной жизни; если же при этомъ хозяинъ былъ человѣкъ богатый, то онъ укрывалъ свою семью отъ посторонняго глаза особымъ заборомъ, которымъ обносилъ сакли и хозяйственныя постройки. Постройки эти состояли изъ кладовой и хлѣва для овецъ. Кладовая раздѣлялась на четыре закрома для различныхъ сортовъ хлѣба и, въ предохраненіе отъ мышей, устраивалась такъ, чтобы полъ ея не касался земли. Одинъ и тотъ же дворъ, огороженный плотнымъ тыномъ, заключалъ въ себѣ всѣ три

(*) О природѣ и хозяйствѣ Кабарды кн. Т. Г. Баратова. Кавказъ 1860 г. № 73. О гостепріимствѣ у черкесовъ. Кавк. 1859 г. № 7. Воспоминанія кавказскаго офицера. „Рус. Вѣст“. 1864 г. № 10. Кавк. 1855 г. № 34.

Digitized by Google

строенія. Рядомъ съ нимъ находились огороды, гдѣ черкесы сѣяли пшеницу, рожь, но преимущественно просо и кукурузу. Огороды окружены были деревьями и рощами, составлявшими для черкеса первую необходимость.

Внѣ ограды или забора у богатыхъ, и въ дальнемъ углу ея у бѣдныхъ, строился *хаджичижъ* — пріемный домъ для гостей, или *кунахская*. Самая значительная часть имущества, и лучшая его часть, шла у черкеса на убранство этой комнаты. Домъ для гостей строился, по возможности, на удобномъ мѣстѣ, огораживался частоколомъ или плетнемъ, оставляя чистый дворъ, обсаженный нерѣдко вѣтвистыми деревьями, подъ тѣнью которыхъ гость могъ бы укрыться отъ лѣтняго зноя. Люди со средствами устраивали другой такой же домъ, меньшихъ размѣровъ, внутри семейной ограды, и этотъ послѣдній назначался для пріема исключительно однихъ только родственниковъ или самыхъ близкихъ знакомыхъ. При кунахской устроена была конюшня, а за оградою врытъ столбъ (коновязь) для привязыванія лошадей; надъ столбомъ небольшой круглый навѣсъ для предохраненія сѣдла отъ дождя и лошади отъ зноя.

Устройство кунахской и ея убранство не отличалось ничѣмъ отъ устройства обыкновенныхъ черкескихъ домовъ; только камышевыя циновки, ковры, тюфяки и подушки, составлявшія самую значительную и роскошную часть домашнихъ принадлежностей черкеса, свидѣтельствовали о заботѣ хозяина сдѣлать это помѣщеніе, по возможности, роскошнымъ и удобнымъ.

По одной стѣнѣ комнаты ставился невысокій диванъ съ подушками, покрытый узорчатой циновкой; въ стѣнѣ, надъ диваномъ, было вбито нѣсколько деревянныхъ гвоздей или колышковъ; на одномъ изъ нихъ обыкновенно висѣла скрипка или балалайка о двухъ струнахъ, на другомъ нѣчто въ родѣ лиры о двѣнадцати струнахъ, а остальные гвозди предназначались для размѣщенія на нихъ сѣдла, оружія гостя и другихъ походныхъ его принадлежностей. Длинная дубовая скамья, передвигаемая, по мѣрѣ надобности, съ мѣста на мѣсто, отъ одной стѣны къ другой, составляла единственную мебель комнаты. Мѣдный кувшинъ съ тазомъ для омовенія и *намазлыкъ*, шкура дикой козы, или небольшой коврикъ, на который мусульмане становятся на колѣняхъ во время молитвы, составляли необходимую принадлежность каждой кунахской. Стеганыя ситцевыя или изъ синей бумажной матеріи одѣяла, вмѣстѣ съ подушками и коврами, грудою складывались въ одномъ углу комнаты. Слабый свѣтъ *чачьхури*—плошка въ которой горитъ жиръ — слабо освѣщалъ кунахскую, часто со-

Digitized by Google

стоявшую изъ одной комнаты, раздѣленной надвое верблюжьимъ сукномъ. Каждый хозяинъ сколько заботился о чистотѣ кунахской, столько же и о доставленіи, по возможности, всѣхъ удобствъ гостю.

Гостепріимство развито было между черкесами въ самой широкой степени и составляло одну изъ важнѣйшихъ добродѣтелей этого народа. Гость былъ священною особою для хозяина, который обязывался угостить, охранить его отъ оскорбленій и готовъ былъ жертвовать для него жизнію, даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ преступникъ или кровный его врагъ. Стоило только преступнику ввалиться въ первую встрѣтившуюся ему саклю—и онъ подъ защитою, онъ безопасенъ отъ преслѣдованій.

— Благословеніе на домъ и жену твою! говорилъ незнакомецъ, входя въ саклю. Во имя славныхъ дѣлъ твоихъ, сѣдой джигитъ (витязь), требую гостепріимства, сѣдла и бурки....

— Голова моя, отвѣчалъ хозяинъ, и зарядъ за друга или недруга. Ты гость мой и, стало быть, властелинъ мой.

Каждый путешествующій черкесъ останавливался тамъ, гдѣ застигала его ночь, но предпочиталъ остановиться у знакомаго, и притомъ человѣка достаточнаго, такого, которому не было бы слишкомъ обременительно угостить пріѣзжаго.

Если ѣдущихъ было много, то они, останавливаясь на ночлегъ, раздѣлялись на нѣсколько партій, которыя и расходились по сосѣдямъ.

Хозяинъ, заслышавъ издали о пріѣздѣ гостя, спѣшилъ къ нему навстрѣчу и держалъ стремя, когда тотъ слѣзалъ съ лошади. Въ глазахъ каждаго черкеса не было такихъ поступковъ и услуги, которыя могли бы унизить хозяина передъ гостемъ, какъ бы велика ни была разница въ ихъ общественномъ положеніи. Званіе хозяина, точно также какъ и гостя, здѣсь не играло никакой роли, и только нѣкоторые самые незначительные оттѣнки дѣлали разницу въ пріемѣ болѣе рѣдкаго или почетнаго гостя отъ обыкновеннаго. Едва только гость слѣзалъ съ лошади, какъ хозяинъ прежде всего снималъ съ него ружье и вводилъ въ кунахскую, указывая тамъ мѣсто, обложенное коврами и подушками, въ самомъ почетномъ углу комнаты. Здѣсь снимали съ пріѣзжаго все остальное оружіе, которое или развѣшивалось въ кунахской, или относилось въ домъ хозяина. Послѣднее обстоятельство имѣло у черкесовъ двоякое значеніе: или что хозяинъ бралъ, по дружбѣ, на себя всю отвѣтственность за безопасность гостя въ домѣ, или что, не зная его, не очень ему довѣрялъ.

Digitized by Google

По принятому обычаю, въ саклѣ тотчасъ же разводился огонь, и чѣмъ больше было огня въ очагѣ, тѣмъ больше почета для гостя. Если гость былъ важнаго происхожденія, какой-нибудь князь, пріѣхавшій къ другому князю, и имѣлъ за собою многочисленную свиту, то онъ обыкновенно останавливался у князя только въ томъ случаѣ, если у него не было гостей, а въ противномъ случаѣ располагался у одного изъ старшихъ подвластныхъ князю. При пріѣзжемъ оставались старшіе его спутники и человѣка два-три самыхъ младшихъ; прочая свита расходилась по домамъ остальныхъ жителей аула.

Гостя принимали съ тѣмъ радушіемъ, которымъ отличаются вообще всѣ горцы. Пріѣзжій могъ оставаться въ гостяхъ сколько ему было угодно, но приличіе требовало не засиживаться слишкомъ долго. Войдя въ саклю, гость, во все время пребыванія въ ней, находился на рукахъ и попеченіи о немъ хозяина, который обязанъ былъ предохранять его отъ всякой непріятности и угощать вмѣстѣ со свитою, какъ бы многочисленна она ни была. Для почетнаго гостя хозяинъ рѣзалъ барана, а иногда и штуку рогатаго скота. «Добрый хозяинъ, говоритъ черкеская поговорка, обязанъ доставить гостю сытный столъ, хорошій огонь и обильный фуражъ». Мысль о томъ, что скажутъ о немъ гости по возвращеніи въ свою сторону, преслѣдовала хозяина; день и ночь онъ хлопоталъ о гостѣ, старался быть при немъ безотлучно и лишь оставлялъ его на нѣсколько минутъ для того, чтобы заглянуть: сыты-ли и накормлены-ли лошади пріѣзжихъ. Все это дѣлалось безъ всякой мысли о вознагражденіи, изъ одного убѣжденія, что онъ исполняетъ завѣтъ отцовъ и долгъ гостепріимства. Взять подарокъ отъ гостя значило навлечь на себя всеобщее презрѣніе, да и самъ гость не предлагалъ его, боясь оскорбить тѣмъ хозяина.

Усѣвшись на почетномъ мѣстѣ, пріѣзжій, какъ водится у черкесовъ, проводилъ нѣкоторое время въ глубокомъ молчаніи; хозяинъ и гость, если они были незнакомы, разсматривали другъ друга съ большимъ вниманіемъ. Промолчавъ нѣсколько мгновеній, пріѣзжій освѣдомлялся о здоровьѣ хозяина, но считалъ неприличнымъ распрашивать о женѣ и дѣтяхъ. Съ другой стороны, несмотря на то, что черкесы крайне любопытны, они считали нарушеніемъ правилъ гостепріимства закидывать гостя вопросами: откуда онъ пріѣхалъ, куда и зачѣмъ ѣдетъ; гость, если желалъ, могъ сохранить полное инкогнито. Во все время пребыванія своего въ гостяхъ, пріѣзжій избавлялся отъ всякой услужливости своему хозяину, точно также какъ и самъ не составлялъ предмета любопытства для семейства хозяина. Но за то, во

Digitized by Google

все время пребыванія въ чужомъ домѣ, гость, по обычаю страны, оставался какъ-бы прикованнымъ къ мѣсту: встать, прохаживаться по комнатѣ было-бы не только отступленіемъ отъ приличій, но многимъ изъ его соотечественниковъ показалось бы даже и преступленіемъ.

Усадивши гостя на самое почетное мѣсто и получивъ отъ него привѣтствіе, хозяинъ спрашиваетъ его о здоровьѣ только тогда, если пріѣзжій ему былъ знакомъ, а въ противномъ случаѣ дѣлаетъ этотъ вопросъ не ранѣе того, какъ гость объявляетъ свое имя. Тогда хозяинъ приглашаетъ его снять съ себя верхнюю одежду, обувь, всѣ остальные доспѣхи и отдохнуть. Между тѣмъ, въ промежутокъ времени до ужина, считалось неприличнымъ оставить гостя одного, и потому къ нему являлись, одинъ за другимъ, сосѣди хозяина съ привѣтствіемъ. Если гость былъ родственникъ или особо-уважаемое почетное лицо, то къ нему приходила дочь хозяина, а за нею приносилось блюдо съ сушеными плодами и разными овощами. Въ нѣкоторыхъ обществахъ существовало еще обыкновеніе или патріархальный обычай, по которому дочь хозяина должна была умыть ноги странника.

«Когда мы усѣлись на приготовленныхъ для насъ мѣстахъ, говоритъ г. *Т.*, посѣтившій горы (*), и сняли обувь, въ кунахскую вошла молодая дѣвушка съ полотенцемъ въ рукахъ, за которою служанка несла тазъ и кувшинъ съ водой. Въ то мгновеніе, когда она остановилась передо мною, кто-то бросилъ въ огонь сухаго хворосту, и яркій свѣтъ, разлившійся по кунахской, озарилъ дѣвушку съ ногъ до головы. Она покраснѣла, улыбнулась, и молча наклонившись къ моимъ ногамъ, налила на нихъ воды, покрыла полотенцемъ и пошла къ другому исполнять свою гостепріимную обязанность. Между тѣмъ, свѣтъ становился слабѣе, и она скрылась въ дверяхъ тихо, плавно, подобно видѣнію. Болѣе я ея не видалъ».

Починъ всякаго дѣла шелъ отъ гостя. Онъ начиналъ разговоръ и просилъ присутствующихъ садиться; тѣ сначала отказывались, считая неприличнымъ сидѣть въ присутствіи гостя, но потомъ старшіе по лѣтамъ уступали вторичной просьбѣ и садились, а младшіе, стоя, размѣщались вокругъ комнаты. Во время разговора, по обычаю, гость обращался исключительно къ почетнымъ лицамъ или старшимъ по лѣтамъ, и мало по малу разговоръ дѣлался общимъ. Общественные интересы страны, внутреннія происшествія, свѣдѣнія о мирѣ или войнѣ, подвиги какого-нибудь князя, приходъ судовъ къ черкесскимъ берегамъ и другіе предметы, заслуживавшіе вниманія, состав-

(*) „Русскій Вѣстникъ“ 1864 г. № 11.

Digitized by Google

ляли содержаніе разговора и были единственнымъ источникомъ, изъ котораго почерпались всѣ черкесскія новости и свѣдѣнія. Въ разговорѣ соблюдалось самое тонкое приличіе, придающее черкесамъ, при обращеніи между собою, видъ благородства и благопристойности (*).

Появленіе прислуги, или сыновей хозяина, или, наконецъ, его сосѣдей съ умывальницею и тазомъ, для умовенія рукъ, служило знакомъ того, что ужинъ готовъ.

Вслѣдъ за умываніемъ вносились въ кунацкую небольшіе кругленькіе столики о трехъ ножкахъ. Столики эти извѣстны у черкесовъ подъ именемъ *аны*, слово составное: *а*—значитъ рука, *ны*—глаза, т. е., что на нихъ обращаются глаза и руки всѣхъ кушающихъ. Черкесы были всегда чрезвычайно умѣренны въ пищѣ: ѣли мало и рѣдко, особенно во время походовъ и передвиженій. «Печали желудка — говоритъ народная пословица — легко забываются, а не скоро лишь муки сердечныя».

За то на званыхъ обѣдахъ, праздникахъ и угощеніяхъ они впадали въ другую крайность: ѣли и пили на столько много, что надо было удивляться вмѣстимости ихъ желудковъ. Въ такихъ случаяхъ пища черкесовъ бывала довольно разнообразна. Вмѣсто хлѣба употребляли *паста* — густо-сваренную просяную кашу, которою окружаютъ кушанья; круто-сваренная, она рѣжется ломтями. Хлѣбъ если и употреблялся въ пищу, то большею частью просяной. Просо составляло исключительную принадлежность черкескаго стола: изъ проса приготовляли *хаптхупсъ*—супъ или похлебку съ бараниной, и *махсымъ* — бузу или брагу, которую пили вмѣсто вина, запрещеннаго магометанскимъ закономъ (**). Пища абадзеховъ состояла лѣтомъ изъ проса и молока, а зимою ѣли просо, сыръ и соленую баранину; за недостаткомъ проса, абадзехи часто питались тыквою. Вообще пища черкесовъ состояла изъ говядины, баранины и конины (преимущественно молодыхъ жеребятъ), которыя солились и сушились съ осени и были запасаемы до мая мѣсяца. Съ мая же до октября употребляли въ пищу кислое молоко, сыръ и растительные продукты. Ку-

(*) Этнограф. очерки черкесск. народа. Барона Сталя (рукоп.). Отъ Зауралья до Закавказья г. Вердеревскаго. Кавказъ 1855 г. № 30. О природѣ и хозяйствѣ Кабарды кн. Т. Г. Баратова. Кавказъ 1860 г. № 73. „Замѣчанія на статью Законы и обычаи кабардинцевъ“ Ханъ-Гирея. Кавк. 1846 г. № 10. О гостепріимствѣ у черкесовъ. Кавказъ 1859 г. № 7. О кавказской линіи Дебу; изд. 1829 года. Записки русскаго офиц. Кавк. 1852 г. № 1 и 2.

(**) Буза приготовляется изъ проса, съ прибавленіемъ въ нее, послѣ броженія, меда.

Digitized by Google

шанье подавалось чисто и опрятно; молоко черкесы ѣли деревянными ложками; говяжій отваръ, или бульонъ, пили изъ деревянныхъ чашекъ, а все остальное ѣли руками, употребляя пальцы вмѣсто вилокъ и ложекъ. Каждое блюдо подавалось на особомъ столикѣ, безъ тарелокъ, которыя, какъ мы видѣли, употреблялись только для украшенія комнатъ и разставлялись по стѣнамъ.

Зарѣзанный для почетнаго гостя баранъ варился въ котлѣ цѣликомъ, за исключеніемъ головы, ногъ и печени, и, окруженный этими принадлежностями, приправленными разсоломъ, подавался на одномъ изъ столовъ. Кушанье это извѣстно подъ именемъ *быо* и *быомазе*. Слѣдующее блюдо состояло также изъ отварной баранины, разрѣзанной на куски, между которыми становилась каменная чашка съ *шипсомъ*—кислымъ молокомъ, приправленнымъ чеснокомъ, перцомъ и солью; въ этотъ разсолъ туземцы макали баранину. Затѣмъ, по порядку и достоинству, слѣдовали; *китлебсэ* — курица съ приправою лука, перца и масла; на столикъ клали *пасту* и, сдѣлавъ въ ней углубленіе, наполняли ее этимъ соусомъ; за китлебсомъ опять кислое молоко, съ кусками отварной бараньей головы; творогъ, вареный съ масломъ и запеченый въ тѣстѣ, въ видѣ ватрушки, огромной величины; пирожки изъ творогу, пилавъ, шашлыкъ, жареная баранина съ медомъ, разсыпное просо со сметаною, сладкіе пирожки и т. п. кушанья, въ большемъ или меньшемъ изобиліи, смотря по достатку хозяина. Въ концѣ обѣда приносился котелъ съ очень вкуснымъ супомъ, который наливался въ деревянныя чашки съ ушками и подавался гостямъ; за неимѣніемъ ложекъ, пили его черезъ край, прямо изъ чашки. Вино, пиво, буза, или аракъ, и, наконецъ, кумысъ составляли принадлежность каждаго обѣда. Число блюдъ, смотря по значенію гостя и состоянію хозяина, бывало иногда весьма значительно. Такъ, въ 1827 году, натухажскій старшина, Дешеноко-Темирокъ, угощая посѣтившаго его анатолійскаго сераскира Гассана-пашу, подалъ ему за обѣдомъ сто двадцать блюдъ — чисто лукуловскій столъ!

Ни у знатныхъ, ни у бѣдныхъ не было для ѣды назначенныхъ часовъ: каждый ѣлъ, когда ему захочется, отецъ въ одномъ углу, мать въ другомъ, дѣти тамъ, гдѣ придется. Общій столъ былъ въ употребленіи только при гостяхъ.

За ужинъ садились по достоинству и значенію; лѣта играли въ этомъ дѣлѣ весьма важную роль. Лѣта въ общежитіи черкесовъ ставились всегда выше всякаго званія; молодой человѣкъ самаго высокаго происхожденія обязанъ былъ встать передъ каждымъ

Digitized by Google

старикомъ, не спрашивая его имени, и, оказывая уваженіе его сѣдинѣ, уступить ему почетное мѣсто, которое въ пріемѣ черкесовъ имѣло весьма большое значеніе.

Если гость былъ человѣкъ весьма знатный по происхожденію или по заслугамъ, то онъ ѣлъ одинъ, а хозяинъ ему прислуживалъ; если же изъ низшихъ, тогда самъ хозяинъ раздѣлялъ съ нимъ трапезу.

Каждый столикъ съ блюдомъ подносился прежде всего почетному гостю и, по черкеской вѣжливости, никто не касался до кушанья прежде старшаго гостя. Съ первымъ кускомъ пищи, подносимымъ ко рту, гость произносилъ вполголоса молитву, призывая на хозяина благодать свыше, и затѣмъ обязанъ былъ отвѣдать непремѣнно отъ каждаго блюда, сколько бы ихъ ни было: иначе онъ могъ жестоко обидѣть хозяина. Воздержаніе и умѣренность въ пищѣ считались, въ то же время, однимъ изъ похвальныхъ качествъ черкеса, и въ особенности соблюдались высшимъ классомъ. Такой гость только прикасался къ кушаньямъ, несмотря на неоднократныя приглашенія хозяина кушать до-сыта и побольше. Гость, отдѣлившій часть блюда и передавшій его слугѣ, оказывалъ тѣмъ большое уваженіе хозяину, который принималъ подобный поступокъ, какъ знакъ особеннаго къ нему вниманія. Когда старшій прекращалъ ѣду, то всѣ сидѣвшіе съ нимъ за однимъ столомъ также переставали ѣсть и столъ передавался второстепеннымъ посѣтителямъ, а отъ нихъ переходилъ дальше, пока не опустѣетъ совершенно, потому что черкесъ не сберегалъ на другой день того, что было однажды приготовлено и подано. Чего не съѣдали гости, то выносилось изъ кунахской и раздавалось на дворѣ толпѣ дѣтей и зѣвакъ, сбѣгавшихся на каждое подобное угощеніе.

Послѣ ужина подметали полъ и приносили снова умывальницу, и на этотъ разъ подавали небольшой кусочекъ мыла, на особомъ блюдечкѣ. Пожелавъ гостю спокойствія, всѣ удалялись кромѣ хозяина, который оставался тутъ до тѣхъ поръ, пока гость не попросилъ его также *успокоиться*.

Пріѣзжій засыпалъ съ полною увѣренностію, что лошади его накормлены, что имъ дана постилка, или что они пасутся подъ надзоромъ особо-назначеннаго на этотъ разъ пастуха. Гость зналъ, что если лошадь или какая-нибудь вещь его пропадетъ, то хозяинъ, отвѣчая за нее, долженъ будетъ отдать ему свою вещь и самъ потомъ разыскивать вора. Онъ зналъ также и то, что хозяйка дома встанетъ рано, до разсвѣта, чтобы успѣть приготовить самыя разнообразныя блюда и какъ можно лучше угостить пріѣзжаго.

Поутру обыкновенно приносили гостю кислое молоко съ пастою,

Digitized by Google

а иногда и съ ватрушкою; въ полдень подавали въ небольшомъ количествѣ баранину, а вечеромъ хозяева и ихъ кухарки истощали все свое искуство, чтобы блеснуть угощеніемъ.

При отъѣздѣ хозяинъ и гость пили *шесибзъ*—застремянную чашу. Гость выходилъ на дворъ; лошади его и его свиты были осѣданы и выведены изъ конюшни; каждую изъ лошадей держалъ особый человѣкъ и подавалъ стремя. Если гость пріѣхалъ издалека, то ему оказывался еще большій почетъ: тогда хозяинъ, не довольствуясь прощаніемъ въ домѣ, садился также на лошадь, провожалъ нѣсколько верстъ и возвращался домой только послѣ нѣсколькихъ долгихъ убѣжденій и просьбъ со стороны гостя.

Въ прежнее время было въ обычаѣ для гости засѣвать особое поле просомъ или гоміей, другое овсомъ для лошадей его и отдѣлять для него часть скота изъ своего стада.

Чѣмъ болѣе человѣкъ пользовался уваженіемъ, тѣмъ чаще посѣщали его гости. Если нечѣмъ былъ угощать путешественника, хозяинъ обращался къ сосѣдямъ, и тѣ охотно снабжали его всѣмъ необходимымъ. Сосѣди жили между собою дружелюбно, охотно дѣлились другъ съ другомъ послѣднимъ кускомъ, одеждой, всѣмъ что только можно было раздѣлить, и считалось постыднымъ отказать нуждающемуся, кто-бы онъ ни былъ. Хозяинъ долженъ былъ защищать гостя, хотя бы то стоило ему жизни. Принявшій подъ свое покровительство преступника обязанъ былъ примирить обѣ стороны, и если ему это не удавалось, то передавалъ дѣло на разсмотрѣніе народнаго суда. Если судъ рѣшалъ выдать обидчика головой обиженному, тогда давшій убѣжище исполнялъ въ точности приговоръ суда.

Отказъ въ гостепріимствѣ навлекалъ на хозяина нерасположеніе цѣлаго общества. Негостепріимство у черкесовъ считалось большимъ порокомъ и порицалось пословицею: *«ты пьешь одинъ не дѣлясь, какъ ногайскій князь»*. Чѣмъ гостепріимнѣе былъ хозяинъ, тѣмъ лучше старался онъ угостить пріѣзжаго, и, отпуская его домой, при прощаніи дѣлалъ весьма часто подарки, нерѣдко весьма значительные. Съ своей стороны, гости обязаны были въ точности исполнять всѣ обычаи страны, и ни словомъ, ни даже намекомъ не оскорбить хозяина, и тѣмъ не обезславить его гостепріимства. Нарушеніе правилъ гостепріимства, вело къ кровавой враждѣ, возникавшей не только между двумя лицами, но между цѣлыми родами и поколѣніями. По кореннымъ черкескимъ законамъ, тотъ, кто оскорбилъ гостя, въ чьемъ-бы домѣ онъ ни былъ, платитъ хозяину дома штрафъ въ одну *сха*, равняющуюся отъ 60 до 80 быковъ. Въ случаѣ убій-

Digitized by Google

ства гостя, убійца платитъ девять такихъ цѣнъ за безчестье дома независимо отъ цѣны крови, слѣдующей родственникамъ убитаго (*). Черкесы до такой степени ревниво оберегали обычай гостепріимства, что если два лица, имѣвшія между собою вражду, встрѣчались неожиданно въ чужомъ домѣ, то, какъ-бы вражда эта сильна ни была, они дѣлали видъ, что не замѣчаютъ другъ друга и держались одинъ отъ другаго какъ можно дальше.

Какъ образчикъ гостепріимства, его обычаевъ и условій, я поясню примѣромъ. Одинъ изъ богатѣйшихъ князей бзедухскихъ былъ въ гостяхъ у князя другаго племени, отъ котораго, при отъѣздѣ, получилъ въ подарокъ тысячу барановъ. Обычай и честь требовали отдарить пріятеля. Бзедухскій князь звалъ его къ себѣ въ гости, но тотъ медлилъ и черезъ годъ совершенно неожиданно явился съ огромною свитою, какъ разъ въ то самое время, когда хозяина не было дома.

Остановившись передъ кунахскою, князь слѣзъ съ коня; его ввели въ комнату. Княгиня-хозяйка засуетилась въ хлопотахъ объ угощеніи и отправила гонцовъ къ мужу, съ извѣстіемъ о прибытіи гостя. Въ ожиданіи пріѣзда, супруга-княгиня была въ крайнемъ затрудненіи: надо было готовить ужинъ, а она не знала какъ: готовить-ли кушанье изъ мяса быка убитаго поутру, или, какъ принято было между черкесами, въ честь пріѣхавшаго гостя зарѣзать новаго барана. Вызванный изъ кунахской, старшій изъ подвластныхъ князя человѣкъ опытный и хорошо знавшій обычаи страны, разрѣшилъ затрудненіе: онъ опредѣлилъ приготовлять говядину и, кромѣ того, убить барана.

Эти затрудненія замедлили приготовленіе ужина, но наконецъ его подали. Князь, пріѣхавшій издалека, проголодался, и, сѣвъ за столъ, принялся за пищу съ большимъ апетитомъ. По обычаю, когда слѣдовало приняться за мясо, въ богатыхъ и знатныхъ домахъ прислуживающіе подавали ножи, а безъ этой формальности никто не дотрогивался до мяса. Проголодавшійся же князь не соблюлъ этикета и, не дожидаясь когда подадутъ ему ножъ, вынулъ свой, бывшій при ножнахъ кинжала, и началъ имъ рѣзать говядину.

— Ого! гости-то наши пріѣхали вооруженные! замѣтилъ вслухъ одинъ изъ остряковъ, бывшихъ въ кунахской при угощеніи.

Князь молча кинулъ сердитый взглядъ на остряка и продолжалъ

(*) Обычаи шапсуговъ и натухайцевъ. Л. Люлье. Запис. кавк. отд. имп. рус. геогр. общ. кн. VII, изд. 1866 г.

Digitized by Google

ѣсть. Вскорѣ затѣмъ почетный гость потребовалъ пить, что означало, по принятому обыкновенію, что, отрѣзавъ себѣ еще кусочка два мяса, князь перейдетъ къ слѣдующему блюду. Утомленіе и аппетитъ взяли и тутъ перевѣсъ надъ обычаемъ; куски шашлыка одинъ за другимъ, и въ значительномъ количествѣ, стали исчезать во рту гостя.

— По мокрому бруску провели ножемъ, замѣтилъ вторично остякъ.

Князь вспыхнулъ и, оттолкнувъ отъ себя столъ съ кушаньями, бросилъ ужинъ.

— Подайте мнѣ оружіе! закричалъ онъ съ гнѣвомъ. Я не съ тѣмъ пріѣхалъ къ своему пріятелю, чтобы слушать насмѣшки какого-нибудь наглеца. Оружіе... лошадь! кричалъ взбѣшенный князь.

Поднялась страшная суматоха. Подвластные хозяина просили гостя не сердиться, не уѣзжать и тѣмъ не навлекать бесчестія хозяину. Бѣдная и ничѣмъ невиновная княгиня рвала на себѣ волосы и также упрашивала разсерженнаго не дѣлать позора ея мужу. Почетный гость уступилъ просьбамъ, согласился остаться и все успокоилось. Пріѣхалъ хозяинъ и скоро узналъ о случившемся происшествіи. Утромъ на другой день онъ призвалъ къ себѣ несчастнаго остряка и, въ присутствіи гостей, выгналъ его изъ своихъ владѣній.

— Счастіе твое, что съ отцомъ твоимъ я ѣлъ хлѣбъ и соль, а то ты жилъ-бы тамъ съ рыбами, сказалъ князь остряку, указывая на рѣку, протекавшую подлѣ кунахской. Отнынѣ нога твоя пускай не смѣетъ переступать черту моихъ владѣній—вонъ отсюда! Но, чтобы ты не подумалъ будто я выгоняю съ намѣреніемъ, подъ этимъ предлогомъ отдѣлаться отъ подарка, то на, возьми себѣ двухъ лучшихъ коней моихъ и—съ Богомъ!..

Остякъ, довольный тѣмъ, что такъ дешево отдѣлался, ускакалъ безъ оглядки. Князь гостилъ около недѣли и, при отъѣздѣ домой, получилъ въ подарокъ: трехъ дѣвушекъ, двухъ мальчиковъ, шестнадцать прекрасныхъ лошадей, множество драгоцѣннаго оружія и нѣсколько десятковъ сундуковъ, наполненныхъ шелковыми матеріями.

Обычай одаривать гостя породилъ у черкесовъ особый родъ гостей—*хаче-уако*, гость съ просьбой. Такія лица, погостивъ нѣсколько дней, просили у хозяина, преимущественно князя, подарить ему, напримѣръ, десять лошадей, двадцать быковъ, да сотню овецъ. По обычаю, князь не могъ отказать въ подобной просьбѣ и долженъ былъ удовлетворить просителя (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь

(*) О гостепріимствѣ у черкесовъ М. Кавк. 1859 г. № 7. Замѣчанія на ст. „За-

Digitized by Google

гостепріимствомъ, многіе находили средство всю жизнь существовать на чужой счетъ. Образовался особый, хотя незначительный, классъ людей, который, не имѣя осѣдлости и пристанища, скитался изъ одного аула въ другой и велъ жизнь бродяжническую. Они знали, что пріѣздъ ихъ, подъ именемъ гостя, будетъ принятъ каждымъ изъ хозяевъ за пріятное событіе, доставляющее какъ ему, такъ и всѣмъ членамъ его семьи удовольствіе и случай исполнить долгъ и священную обязанность. За то между черкесами не было еще никогда примѣра, чтобы кто-нибудь умеръ отъ голода...

Гостепріимство, свято-чтимое между черкесами, не слѣдуетъ смѣшивать съ правами покровительства, или *куначества*, также весьма распространеннаго въ народѣ. Обычай *куначества* ведется съ давнихъ поръ. Въ прежнія времена, когда междоусобныя войны раздирали маленькія черкескія племена, каждый черкесъ, вступивъ въ границы земель чужаго ему владѣнія, считался какъ непріятель или чужеземецъ. Онъ подвергался опасности быть убитымъ, ограбленнымъ или проданнымъ, какъ невольникъ, куда-нибудь на отдаленный Востокъ. Чтобы не подвергаться этому, онъ долженъ былъ имѣть въ чужомъ обществѣ вліятельнаго покровителя — *кунака*, на котораго, въ случаѣ надобности, могъ бы положиться. Обоюдная польза сдѣлала куначество свято-чтимымъ между черкесами. Кунакъ (покровитель) и прибывшій подъ его защиту были тѣсно связаны между собою, и никто не могъ обидѣть клієнта, не подвергаясь неизбѣжному мщенію кунака. Хотя впослѣдствіи, съ прекращеніемъ междоусобныхъ раздоровъ, черкесъ не подвергался прежней опасности, но куначество такъ вкоренилось въ народную жизнь, что ни одинъ черкесъ не считалъ возможнымъ обойтись безъ кунака, который бы могъ его выручить изъ бѣды въ случаѣ ссоры, драки, убійства и воровства. Кунакомъ, конечно, могъ быть только князь или владѣтельный дворянинъ, словомъ такое лицо, котораго имя и вліяніе имѣли вѣсъ въ горахъ.

Отказать кому бы то ни было въ покровительствѣ считалось предосудительнымъ. Человѣкъ, совершившій преступленіе и опасавшійся преслѣдованія, искалъ случая обезпечить себя защитою сильнаго. Явившись къ тому князю, котораго покровительство могло до-

---

коны и обычаи кабардинцевъ". Кавк. 1846 г. № 11. Остатки христіанства между закубанскими племенами Іоанна Хазрова. Кавк. 1846 г. № 42. О природѣ и хозяйствѣ Кабарды кн. Баратова Кавк. 1860 г. № 73. Очеркъ этнографіи черкескаго народа барона Сталя (рукопись). Бѣглые очерки Кабарды Степанова Кавк. 1861 г. № 82. Закубанскій край въ 1864 г. П. Невскій. Кавказъ 1868 г. № 100.

Digitized by Google

ставить желаемую защиту, онъ касался рукою полы его платья и произносилъ: «*отдаюсь подъ твое покровительство*». Коренные обычаи черкесовъ обязывали покровителя вступаться во всякомъ случаѣ за предавшагося его защитѣ. Ни тотъ, ни другой ничего не теряли отъ того, напротивъ, оба оставались въ выигрышѣ. Искавшій защиты пріобрѣталъ сильную подпору, а покровитель получалъ право, въ случаѣ обиды нанесенной его кліенту, взыскивать штрафъ въ свою пользу. Право это составляло даже одно изъ преимуществъ князей, которымъ они старались пользоваться, получая отъ него вещественныя выгоды. И хотя оно вело часто къ распрямъ и ссорамъ, но, несмотря на то, князь, допустившій безнаказанно обидѣть имъ покровительствуемаго, терялъ всякое уваженіе въ народѣ.

Каждый иностранецъ, безъ различія происхожденія и вѣры, имѣвшій вліятельнаго кунака въ одномъ изъ черкесскихъ обществъ, былъ совершенно безопасенъ въ этомъ обществѣ. Всѣ иностранцы, посѣщавшіе секретно горскія племена, жившія на берегу Чернаго Моря, отправлялись, по большей части, изъ Турціи, имѣя съ собою рекомендаціи на имя владѣтельныхъ князей, которые дѣлались ихъ кунаками, т. е. принимали ихъ подъ свое покровительство. Одни русскіе были изъяты у черкесовъ изъ этого права. Каждый русскій, въ глазахъ черкеса, находился подъ кровомщеніемъ и весьма немногіе изъ черкесовъ рѣшались вступать съ нами въ куначество, да и то не иначе, какъ съ соблюденіемъ съ обѣихъ сторонъ самой тщательной тайны.

Необходимость въ постороннемъ покровительствѣ и помощи дала начало оригинальному обычаю, извѣстному подъ именемъ *усыновленія*. Лицо чуждаго народа или чуждаго общества, переселившись къ одному изъ черкесскихъ племенъ и желая тамъ скрыться отъ преслѣдованій или остаться навсегда, изъявляло желаніе быть усыновленнымъ однимъ изъ семействъ того аула, въ которомъ поселилось. Глава семейства призывалъ къ себѣ желающаго быть пріемышемъ, въ присутствіи всѣхъ обнажалъ женѣ своей грудь и пріемышъ три раза устами дотрогивался до ея сосковъ. Этимъ символомъ глава семейства давалъ знать присутствующимъ, что пріемышъ былъ какъ-бы вскормленъ грудью его жены и считается отнынѣ сыномъ въ семействѣ. Такое усыновленіе устанавливало священную связь и налагало на пріемыша тѣ же обязанности, какія имѣетъ сынъ къ отцу. Точно также поступали два лица, согласившіеся составить между собою союзъ на жизнь и смерть. Тог-

Digitized by Google

да жена или мать одного изъ нихъ давала другу мужа или сына свою грудь, и съ тѣхъ поръ онъ пользовался покровительствомъ, какое принадлежало дѣйствительному питомцу. Впослѣдствіи обычай этотъ до того развился, что стоило только дотронуться до груди женщины, чтобы остановить ея мужа отъ преслѣдованія даже и въ томъ случаѣ, если-бы дотронувшійся до груди его жены былъ заклятый врагъ (*). Слѣдующій разсказъ лучше всего подтвердитъ, до какой степени свято исполнялись у черкесовъ обычаи гостепріимства и усыновленія.

Хегайкское племя занимало прежде важное мѣсто между черкесскими племенами. Князья этого племени, два родные брата, славились своимъ мужествомъ и щедростію. Старшій изъ братьевъ, Атвонукъ, былъ среднихъ лѣтъ и очень дуренъ собою, а младшій, Канбулатъ молодъ и красоты необычайной; плечи его были такъ широки, талья такъ тонка, что когда онъ лежалъ, то кошка проходила подъ его бокомъ, не задѣвая пояса—а это верхъ черкеской красоты!

Сознавая свой физическій недостатокъ, Атвонукъ не хотѣлъ жениться, но настойчивость и убѣжденіе друзей заставили его взять себѣ жену, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы и младшій братъ, Канбулатъ, послѣдовалъ его примѣру. Оба брата женились, и Канбулатъ, какъ-бы предчувствуя что-то недоброе, вопреки обычаямъ своей родины, никогда не показывался своей невѣсткѣ. Черкеская женщина и нынѣ пользуется полною свободою, а въ прежнее время она принимала даже участіе въ дѣлахъ общественныхъ.

Пораженная красотою брата своего мужа, жена Атвонука искала случая съ нимъ сблизиться. Однажды, въ отсутствіе мужа, пріѣхали къ ней въ гости родственники и просили Канбулата провести ихъ въ покои невѣстки. Отказать въ такой просьбѣ было-бы неприлично, невѣжливо, и Канбулатъ принужденъ былъ, противъ собственнаго желанія, побывать у жены брата. По удаленіи гостей, княгиня, подъ предлогомъ переговоровъ о домашнихъ дѣлахъ, удержала у себя Канбулата, и, съ безстыдствомъ сладострастной женщины, потребовала отъ него клятвеннаго обѣщанія провести съ нею вмѣстѣ наступающую ночь, угрожая, въ противномъ случаѣ, поднять тревогу и объявить народу, что онъ хотѣлъ ее обезчестить. Слова свои она подтвердила цѣлованіемъ молитвенника, который висѣлъ въ серебряномъ футлярѣ на ея груди. Пораженный безстыдствомъ, но созна-

(*) Этнографическ. очеркъ черкескаго народа барона Сталя (рукоп.). Бесльній Абатъ Хацъ-Гирея. Кавк. 1847 г. № 43.

Digitized by Google

вая безвыходность своего положенія, Канбулатъ далъ слово исполнить желаніе своей невѣстки и въ обезпеченіе его поцѣловалъ тотъ же молитвенникъ.

Наступила ночь. Канбулатъ явился, но объявилъ, что пришелъ не для того, чтобы быть преступникомъ, а для того только, чтобы исполнить клятву, къ которой присоединилъ другую, что зарѣжетъ свою невѣстку при первомъ нескромномъ порывѣ, при неумѣстной и соблазнительной ласкѣ. Обнаженная сабля, какъ доказательство рѣшимости и твердости слова, легла между нимъ и невѣсткою. Съ наступленіемъ утра, Канбулатъ бѣжалъ съ ненавистной ему постели, не замѣтивъ, какъ одна изъ трехъ стрѣлъ, которыя носили тогда черкесы на себѣ и дома, подкатилась подъ кровать: онъ забылъ даже о томъ, что у него были три, а не двѣ стрѣлы...

Возвратившійся Атвонукъ въ первую же ночь замѣтилъ чужую стрѣлу и, по необыкновенной длинѣ, узналъ въ ней стрѣлу брата.

— Чего я опасался, сказалъ онъ одному изъ своихъ друзей, то и случилось....

Оскорбленный Атвонукъ оставилъ свой домъ и уѣхалъ къ крымскимъ татарамъ. Забытый всѣми, онъ оставался долгое время незамѣтнымъ при бахчисарайскомъ дворѣ. Князь хегайкскій не терялъ, однако, надежды и работалъ неутомимо надъ осуществленіемъ своего желанія отмстить Канбулату. Своею настойчивостію и неутомимостію онъ успѣлъ склонить хана дать ему войско и повелъ многочисленный отрядъ татаръ на владѣніе брата, почти смежное съ владѣніями крымскихъ татаръ. Распустивъ слухъ, что татары идутъ на отдаленное племя, Атвонукъ хотѣлъ вѣрнѣе достигнуть цѣли и захватить брата врасплохъ, но пѣгая лошадь открыла тайну. Приближенные Канбулата, узнавъ въ станѣ татаръ лошадь Атвонука, дали знать своему господину. Князь бѣжалъ, однако семейство его попало въ руки мстителя, старшаго брата.

Въ особой палаткѣ помѣщена была плѣнница, жена Канбулата, женщина твердаго характера и пылкаго ума. Она была въ то время беременна, тогда какъ преступная жена Атвонука никогда не имѣла дѣтей. Атвонукъ рѣшилъ отмстить брату тѣмъ же, въ чемъ подозрѣвалъ его. Наступила ночь, и онъ отправился къ плѣнницѣ, чтобы насытиться самымъ гнуснымъ образомъ....

Гордо встрѣтила плѣнница своего мстителя.

— Нашъ повелитель, сказала она—такъ величаютъ черкешенки старшихъ братьевъ своихъ мужей—ты торгуешь не совсѣмъ чисто: мѣняешь безплодную корову на тельную....

Digitized by Google

Слова эти устыдили Атвонука; онъ оставилъ свою невѣстку и объявилъ ей, что отнынѣ будетъ считать ее родною сестрой. Такое признаніе не означало еще примиреніе съ братомъ: Атвонукъ обратилъ весь свой гнѣвъ на разореніе ауловъ, подвластныхъ Канбулату. Послѣдній, скрывшись отъ преслѣдованій брата, поѣхалъ къ жанѣевцамъ, жившимъ на юговостокъ отъ хегайскаго племени. Десятокъ или два бѣдныхъ хижинъ настоящихъ обитателей Карачубанскаго острова, суть единственные потомки жанѣевцевъ, нѣкогда многочисленнаго воинственнаго племени, выставлявшаго тысячъ десять всадниковъ и страшнаго для сосѣдей. Одинъ изъ представителей жанѣевцевъ, князь Хакушмукъ, человѣкъ уважаемый и могущественный, былъ въ кровной враждѣ съ Канбулатомъ. Послѣдній въ одномъ изъ набѣговъ убилъ его сына.

И вотъ, въ одно утро, у воротъ ограды маленькой кунахской этого князя остановился всадникъ на ворономъ конѣ. Домъ былъ пустъ: князя не было дома. Пользуясь отсутствіемъ владѣльца, разбрелись и его слуги. Оставивъ свою лошадь у ограды, пріѣзжій вошелъ въ кунахскую и легъ на скамейку. Одна изъ прислужницъ, пришедшая убрать комнату, была поражена его красотою и тотчасъ же объявила своей госпожѣ о пріѣздѣ гостя. Княгиня отправилась въ кунахскую, въ полномъ убѣжденіи встрѣтить тамъ одного изъ самыхъ близкихъ друзей мужа: въ противномъ случаѣ, гость не пришелъ—бы въ маленькую гостиную, назначенную только для почетныхъ лицъ, а остановился бы въ общей и большой гостиной.

Какъ только княгиня перешагнула за порогъ комнаты, незнакомецъ вскочилъ и бросился къ ней.

— Будь моею воспріемною матерью! проговорилъ онъ, дотронувшись до ея груди.

Передъ княгинею стоялъ Канбулатъ—убійца ея роднаго и единственнаго сына. Какъ ни великъ былъ гнѣвъ княгини при первомъ взглядѣ на убійцу сына, но преступить строгіе и священные законы гостепріимства не въ силахъ, не въ характерѣ Черкеса. Слѣдуя народному обычаю, княгиня взяла Канбулата подъ свою защиту и помѣстила въ безопасномъ мѣстѣ.

Прошло нѣсколько времени. Въ одну изъ отлучекъ мужа княгиня приготовила пиръ и, собравъ изъ всего племени самыхъ почетныхъ старшинъ, поручила имъ просить стараго князя, чтобы тотъ далъ слово исполнить одну изъ самыхъ кровныхъ и завѣтныхъ просьбъ ея.

Сидя вечеромъ въ своей кунахской, князь, ничего не подозрѣвавшій о происходившемъ въ домѣ, былъ немало удивленъ, когда къ

Digitized by Google

нему явились старшины, сопровождаемые служителями съ блюдами, наполненными разными кушаньями. Князь принялъ старшинъ ласково. Сѣли за ужинъ; полныя чаши стали ходить по рукамъ и разговоръ оживился. Старшины объявили тогда князю свое порученіе.

— Согласенъ! сказалъ развеселившійся старикъ; но съ условіемъ, чтобы княгиня сама и при всѣхъ открыла мнѣ свою тайную просьбу.

Въ прежнее время, въ высшемъ классѣ черкескаго общества жена никогда не приходила къ мужу въ присутствіи постороннихъ, и потому двое изъ старшинъ отправились къ княгинѣ объявить волю князя. Она не затруднилась нарушить обычай и, въ сопровожденіи тѣхъ же посланныхъ, вошла къ пирующимъ.

— Я прошу тебя оказать гостепріимство этому человѣку, сказала она, указывая на слѣдовавшаго за нею Канбулата, и при этомъ объяснила обстоятельства, вынудившія ее принять его подъ свою защиту.

Неожиданная встрѣча эта взволновала стараго князя.

— Конечно, отвѣчалъ онъ съ наружнымъ спокойствіемъ и нѣкоторою важностію, я не могу мстить человѣку, который въ моемъ домѣ ищетъ моего покровительства; но ты напрасно вздумала поить насъ передъ открытіемъ твоей тайны, столь для насъ пріятной: мы могли забыться и нашъ стыдъ палъ бы тогда на тебя.

— Остріе стрѣлы прошло, такъ перья не сдѣлаютъ вреда, замѣтили дворяне, умѣвшіе позлословить и польстить, и просили княгиню прислать, по этому случаю, еще бузы и браги.

— Дѣльно! замѣтилъ и старый князь; только послаще той, которую ты мнѣ поднесла теперь....

На слѣдующій день жанѣевскій князь объявилъ Канбулата своимъ гостемъ; но, слѣдуя обычаямъ, требовалъ отъ него плату за кровь, объявивъ, что какъ все богатство Канбулата заключается теперь въ лошади и оружіи, то онъ удовольствуется и этимъ.

Канбулатъ исполнилъ требованіе, оставилъ у себя только одну саблю, но и ту долженъ былъ отдать, по вторичному требованію жанѣевскаго князя.

— Что сказалъ Канбулатъ, отдавая саблю? спросилъ князь принесшаго ее старшину.

— Сказалъ только, отвѣчалъ тотъ, что саблю не считаетъ драгоцѣнностью, а оставилъ ее у себя для обороны отъ собакъ. Тутъ у него, прибавилъ старшина, на глазахъ, кажется, навернулись слезы....

— Онъ достоинъ и оружія, и уваженія! перебилъ князь. Отне-

Digitized by Google

сите все обратно и скажите, что я хотѣлъ только испытать его, хотѣлъ узнать, принадлежитъ ли онъ къ числу людей, которые служатъ основой умной поговоркѣ нашихъ предковъ: *храбраго трудно полонить, но въ плѣну онъ покоренъ судьбѣ; а труса легко взять въ плѣнъ, но тутъ-то, когда уже нечего бояться, онъ и дѣлается упрямымъ.* Скажите ему, что я раскаиваюсь въ моемъ желаніи испытать его, и пока онъ мой гость—моя рука, мое оружіе, все принадлежитъ ему.

Изгнанникъ былъ болѣе чѣмъ доволенъ великодушіемъ своего врага-покровителя, но, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не могъ оставаться у него слишкомъ долго, и потому просилъ жанѣевскаго князя проводить его къ бзедухамъ, жившимъ въ вершинахъ рѣчекъ Псекупса и Пшиша.

Представители сильнаго бзедухскаго племени были въ сборѣ, на совѣщаніи по общественнымъ дѣламъ, когда среди ихъ явился жанѣевскій князь, въ сопровожденіи своего гостя. Объяснивъ причину своего прибытія, старый князь поручилъ Канбулата великодушію ихъ племени.

Обнаживъ, по тогдашнему обычаю, голову, Канбулатъ, обратился къ собранію:

— Бзедухи! отдаюсь подъ защиту вашего поколѣнія. Отнынѣ, послѣ Бога, на васъ моя надежда. Не мои достоинства, а ваша честь и слава порукою мнѣ въ вашемъ великодушіи.

Бзедухи объявили себя защитниками гостя. Семь лѣтъ тянулась съ тѣхъ поръ самая ожесточенная война между братьями; лучшіе воины съ обѣихъ сторонъ остались на полѣ сраженія; разореніе и кровопролитіе опустошили землю и истощили обѣ стороны враждовавшихъ, но ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить и враждѣ не предвидѣлось конца.

Виновница всѣхъ несчастій, жена Атвонука, жившая у своего отца, вздумала сшить полный мужской костюмъ и послала его въ подарокъ Канбулату.

Посланный былъ захваченъ Атвонукомъ, узнавшимъ работу своей жены. Желая еще болѣе убѣдиться въ преступной связи брата съ женою, Атвонукъ, отправивъ посылку съ своимъ слугою, поручилъ ему просить Канбулата на мнимое свиданіе. Канбулатъ изрубилъ въ куски подарокъ ненавистной ему женщины и приказалъ его отвезти тому, кѣмъ онъ присланъ, прибавивъ отъ себя, что кто впредь къ нему явится съ подобнымъ порученіемъ, того онъ повѣситъ на первомъ попавшемся деревѣ.

Digitized by Google

Этотъ поступокъ внушилъ Атвонуку мысль, что братъ не такъ виновенъ, какъ онъ предполагалъ, и онъ рѣшился помириться. Послѣ переговоровъ, братья съѣхались на свиданіе.

— Я зналъ, сказалъ Канбулатъ при встрѣчѣ съ братомъ, что невинность моя оправдаетъ меня; но ты не хотѣлъ видѣться со мною, а я былъ готовъ скорѣе погибнуть, чѣмъ открыть кому бы то ни было несчастный случай, безславившій нашъ домъ.

Братья помирились. Послѣ продолжительнаго кровопролитія наступилъ миръ; бѣдухамъ осталась слава строгаго исполненія обычая гостепріимства, благородной защиты гонимаго и удовольствія слышать свои подвиги въ народной пѣснѣ и гордиться ею (*)....

II.

Раздѣленіе черкесовъ по племенамъ и мѣсто занимаемое каждымъ изъ нихъ.—Общій краткій очеркъ мѣстности, занимаемой черкесскимъ или адигскимъ племенемъ, и его экономическаго быта.

Черкесы сами себя называютъ *адиге*, что, на всѣхъ нарѣчіяхъ этого племени, означаетъ островъ.

Происхожденіе названія *черкесъ* объясняютъ различно. Одни стараются объяснить начало этого названія отъ *Чера* и *Кеса*, по преданіямъ бывшихъ будто-бы первыми родоначальниками адигскаго народа (**); другіе, не вдаваясь въ такія миѳическія сказанія, говорятъ, что черкесъ есть слово татарское, данное отъ рѣчки Черекъ, извѣстной кровопролитными битвами, происходившими между татарами и кабардинцами (***); наконецъ дагестанцы и всѣ остальные жители Закавказья называютъ черкесовъ *сарз-кясз*, что означаетъ сорви-голова, головорѣзъ (****).

Отъ послѣдняго названія произошло испорченное слово черкесъ, данное народу, отъ хищническихъ нападеній котораго сосѣди весьма много терпѣли.

Откуда бы ни произошло названіе *черкесъ*, оно стало, однако, у насъ гораздо популярнѣйшимъ и болѣе употребительнымъ, чѣмъ слово *адиге*, служащее выраженіемъ одинаковости происхожденія и одноплеменности многихъ отдѣльныхъ поколѣній черкескаго народа,

(*) Князь Канбулатъ, черкесское преданіе. Ханъ Гирея. „Русскій Вѣстникъ“ 1844 г. № 1.

(**) Баронъ Сталь: „Этнографическій очеркъ черкескаго народа“ (рукоп). Бутковъ. „Опытъ исторіи о черкесахъ, и въ особенности о кабардинцахъ“ (рукоп).

(***) Свѣдѣнія объ атыхейцахъ, Шахъ Бекъ Мурзина. Кавказъ 1849 года, № 39.

(****) Племя адиге, Т. Макарова. Кавказъ 1862 года № 29.

Digitized by Google

которыя неотличаются, другъ отъ друга, ни языкомъ, ни нравами и обычаями.

Многочисленное черкесское племя (адиге) раздѣлялось на нѣсколько отдѣльныхъ поколѣній, извѣстныхъ подъ различными именами и названіями.

Ниже Георгіевска, на югъ отъ казачьихъ земель, поселилось одно изъ значительнѣйшихъ племенъ адиге, *кабардинцы* (кабертай), раздѣлявшіеся на Большую и Малую Кабарду.

Большая Кабарда, примыкая на югѣ къ осетинамъ, расположена между рѣками Малкою и Терекомъ, а Малая Кабарда, занимая правый берегъ рѣки Терека, до предгорій и береговъ Сунжи, прилегаетъ на востокѣ къ чеченцамъ.

Нѣсколько кабардинскихъ семействъ, въ разное время, оставивъ свое отечество и, со всѣми своими подвластными, переселившись въ долины р. обоихъ Зеленчуговъ, образовали особыя поселенія, извѣстныя подъ именемъ *абрековъ*, или *бѣлыхъ кабардинцевъ*.

Въ прежнее время, жители Большой Кабарды были раздѣлены между четырьмя княжескими фамиліями: Кайтукиныхъ, Бекъ-Мурзиныхъ, Мисостовыхъ и Атажукиныхъ (*).

Малая Кабарда состояла изъ трехъ обществъ: Бековича, Ахлова и Таусултанова (**).

Составляя часть племени адиге и говоря съ нимъ однимъ языкомъ, кабардинцы не прилегали непосредственно къ остальнымъ по колѣніямъ этого народа. Казаки 1-го Владикавказскаго казачьяго полка и племена татарскаго происхожденія отдѣляли ихъ отъ сосѣдственныхъ имъ народовъ черкескаго (адигскаго) племени.

Кубанская котловина, орошаемая рѣками Ферзь, Гегене (Большая Тегень), Геннезій (Малая Тегень) и Воарпъ, занята была *Бесленейцами*, на сѣверо-западъ отъ которыхъ, по долинѣ орошаемой ручьями Чехураджъ, Белогіакъ и Шеде, жили *Мохошевцы*. Къ западу отъ послѣднихъ, между р. Схагуаше (Бѣлою) и Пшишемъ, обитали *Хатюкайцы*, а сѣвернѣе ихъ, между рѣками Кубанью, Лабою и Схагуаше поселилось племя *Кемгуй*, или *Темиргой*, примыкавшее къ Абадзехамъ. *Абадзехи* населяли сѣверный склонъ Кав-

(*) По рукописи барона Сталя, фамиліи Кайтукиныхъ принадлежало 19 деревень съ 3,210 душъ обоего пола; Бекъ-Мурзинымъ 24 деревн. съ 7,737 душ. обоего пола, Мисостовымъ 17 дерев. съ 6,306 душ. обоего пола, и Атажукинымъ 22 дерев. съ 7029 душ. обоего пола.

(**) Въ Малой Кабардѣ, кромѣ того, жили: въ аулѣ Псидахѣ чеченцы; въ аулѣ Турловѣ кумыки; въ Гайтіевѣ и Ельджеруковомъ аулѣ—назрановцы и осетины Эльтокова и Коврева (Рукопись Сталя).

Digitized by Google

казскаго хребта, пространство между р. Схагуаше и р. Супъ, отдѣлявшею ихъ отъ Шапсуговъ. Абадзехи, будучи племенемъ самымъ многочисленнымъ и воинственнымъ, раздѣлялись на нагорныхъ, или дальнихъ, и на равнинныхъ, или ближнихъ. Нагорные абадзехи сражались, по преимуществу, пѣшіе, а равнинные дрались всегда верхомъ. Главныя поселенія или аулы были расположены въ долинахъ рѣкъ Курджипса, Пчехе, Пшиша и Псекупса. Они раздѣлялись на девять обществъ или хаблей (*).

Начиная отъ рѣки Супъ, всѣ долины, лежащія на сѣверо-западъ до р. Шапса, теряющейся, какъ и многія ей сосѣднія, въ болотахъ, окружающихъ Кубань, заняты были *Шапсугами*.

Непосредственно къ Шапсугамъ и на востокъ отъ нихъ, по лѣвому берегу р. Кубани до р. Пшиша, обитали *Бзедухи*, раздѣлявшіеся на два поколѣнія: *Хамышей*, жившихъ отъ шапсугской границы до р. Псекупса, и *Черченей*, далѣе до рѣки Пшиша (**).

За рѣкою Шапсь весь уголъ между низовьемъ Кубани и Чернымъ Моремъ и обѣ покатости главнаго хребта горъ заселены были племенемъ *натухажскимъ* (ноткуадж), простиравшимся по южному склону хребта и прибрежью Чернаго Моря до небольшой рѣчки Бу или Буань, протекающей ниже Головинскаго поста (***), и впадающей въ Черное Море. Кромѣ того, къ племени адиге принадлежатъ остатки нѣкогда могущественнаго племени *Жанъ*, или *Жанъевцовъ*. Аулы ихъ расположены были въ 70 верстахъ ниже Бзедуховъ, на островѣ образуемомъ двумя рукавами Кубани и называемомъ *Карапубанскимъ* островомъ (по черкески *Детлясъ*). Точно также среди Натухажцевъ жили три поколѣнія племени адиге, потерявшія свою самобытность и слившіеся съ Натухажцами: *Чебенцъ*, *Хегайкъ*, жившіе въ окрестности Анапы, въ котловинѣ Чехурай, и *Хетукъ*, или

(*) Общества эти извѣстны были подъ именами: Туба, Темдаши, Дауръ-Хабль, Дженгетъ-Хабль, Гатюко-Хабль, Нежуко-Хабль, Анчоко-Хабль, Бешуко-Хабль и Эдиге-Хабль. Слово „Хабль“ равнозначуще слову улусъ. Баронъ Сталь „Этнографическій очеркъ черкесскаго народа“. (Рукопись) Воен.-ученый арх. главнаго штаба. Также рукопись, обязательно доставленная мнѣ П. В. Кузьминскимъ, которому и приношу мою искреннюю признательность.

(**) Относительно раздѣленія этихъ поколѣній и переселенія ихъ съ рѣки Туапсе на нынѣшнія мѣста, сохранилась въ народѣ легенда, о содержаніи которой см. статью „Бассейнъ Псекупса“. Кубанскія Вѣдомости 1867 г., № 5.

(***) Начиная отъ р. Аше, натухажскія общества, жившія вдоль юго-восточнаго берега Чернаго Моря, имѣли, сверхъ общаго племеннаго названія, другія отдѣльныя, по имени урочищъ: *Гоаіе* или *Шехокуаджъ*; далѣе, на юго-западъ, по порядку слѣдовали: *Дюхухъ*, *Шимитокуаджъ* и *Хизе*.

Digitized by Google

Адале, жившіе на полуостровѣ Тамани, а теперь разбросанные въ разныхъ мѣстахъ среди Натухажцевъ (*).

Такимъ образомъ, во владѣніи племени адиге находились: восточный берегъ Чернаго Моря, значительная часть обоихъ склоновъ кавказскаго хребта, кубанская равнина и большая половина кабардинской плоскости.

Весьма трудно опредѣлить точную цифру населенія черкескаго племени. «Всѣ цифры, которыми означали кавказское населеніе, брались приблизительно, и, можно сказать, на глазъ. По понятіямъ горцевъ, считать людей было не только совершенно безполезно, но даже грѣшно; почему они, гдѣ можно было, сопротивлялись народной переписи или обманывали, не имѣя возможности сопротивляться» (**).

Слѣдующая таблица показываетъ численность населенія черкескаго племени въ два разные періода времени.

	Число душъ въ 1835 году (***).	Число душъ въ 1858 году (****)
Большая Кабарда. . . .	24,000	24,282
Малая Кабарда.	6,000	12,756
Бѣглые кабардинцы . . .	4,000	4,707
Шапсуги.	200,000	160,000
Натухажцы.	60,000	20,000
Абадзехи.	160,000	40,000
Хатюкайцы	9,000	6,521
Бзедухи		4,000
Кемгуй (Темиргой) . . .	15,000	8,168
Бесленейцы.	25,000	5,115
Мохошевцы.	5,000	5,000
Убыхи.	19,000	25,000
	527,000	315,549.

Къ черкескому племени (адиге) мы должны причислить и *Убыховъ*, жившихъ по берегу Чернаго Моря, на юговостокъ отъ Натухажцевъ, между рѣками Зюебзе и Хамишь (или Хоста), въ двухъ урочищахъ, Вардане и Саше.

По происхожденію и языку, убыхи вовсе не принадлежатъ къ племени адиге; но, по нравамъ, обычаямъ, общественному устрой-

(*) Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами, называемыми черкесами (адиге) и проч. Л. Люлье. Зап. Кавк. отд. Им. рус. геогр. общ. кн. 4-я, изд. 1857 г.

(**) Воспомин. кавказскаго офицера. „Рус. Вѣсти.“ 1864 г., № 9.

(***) „Русскій Вѣстникъ“ 1842 г., т. 6.

(****) Кавк. календарь на 1858 г. Статья Ад. Пет. Берже.

Digitized by Google

ству и, наконецъ, по всеобщему употребленію у нихъ черкескаго языка, наравнѣ съ природнымъ языкомъ, должны быть причислены къ группѣ черкескихъ племенъ (*).

Все пространство, занятое племенемъ адиге, имѣетъ въ топографическомъ отношеніи двойственный характеръ. По направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, земли племени адиге пересѣкаются главнымъ кавказскимъ хребтомъ, который, начинаясь отъ Анапы—въ углу между устьемъ Кубани и Чернымъ Моремъ—до мыса Адлера подступаетъ къ самому морю. Далѣе, поворачивая на юговостокъ, хребетъ удаляется внутрь кавказскаго перешейка, а морской берегъ, описавъ дугу, постепенно отходитъ отъ горъ.

При началѣ своемъ и до р. Мдзымты, впадающей въ Черное Море на м. Адлерѣ, водораздѣльный или главный хребетъ, имѣя еще незначительную высоту, тянется не прямолинейно, а по извилистому направленію и состоитъ изъ отдѣльныхъ частей, связанныхъ перемычками, образующими въ мѣстахъ соединенія узлы, или центральные пункты горъ, которыя даютъ начало рѣкамъ—съ одной стороны сѣвернымъ, съ другой—южнымъ.

Самый замѣчательный узелъ представляетъ гора Оштенъ, достигающая до 9,359 футовъ абсолютной высоты и дающая начало рѣкамъ Бѣлой (Схагуаше), Пшехе, Шахе и др. Отъ своего начала и до р. Туапсе водораздѣльный хребетъ не имѣетъ альпійскаго характера; высота его не превышаетъ 5,000 футовъ и довольно быстрое возвышеніе его простирается до горы Оштенъ, а отсюда до р. Мдзымты онъ поднимается довольно однообразно.

На всемъ этомъ пространствѣ высота его ниже предѣла снѣговой линіи, начинающейся въ вершинахъ абхазскихъ горъ.

По обѣимъ сторонамъ водораздѣльнаго хребта, и почти параллельно ему, тянутся по три хребта съ южной и съ сѣверной стороны.

Всѣ эти второстепенные южные хребты прорваны главнѣйшими рѣками, вытекающими изъ водораздѣльнаго хребта, каковы: Туапсе, Псезуапе, Аше, Шахе, Соча и Мдзымта. Второй хребетъ даетъ начало второстепеннымъ рѣкамъ: Дедеругай, Шепси, Мокуапсе, Дагомысъ, Мецоста, Хоста, Псоу и др. Всѣ эти рѣки и рѣчки прорываютъ третій и послѣдній хребетъ, изъ котораго вытекаютъ уже рѣки третьяго разряда.

(*) Относительно раздѣленія черкескаго народа на племена и происхожденія названія каждаго изъ нихъ см. „О хищническихъ дѣйствіяхъ черкесовъ и чеченцевъ въ нашихъ предѣлахъ". Кавк. 1857 г., № 26. „Свѣдѣнія объ атыхейцахъ" Шахъ-Бекъ-Мурзина. Кавк. 1849 г. № 39. „Племя адиге" Т. Макарова. Кавказъ 1862 г., № 29.

Digitized by Google

Продольные хребты горъ, соединившись съ поперечными по обоимъ берегамъ рѣкъ, слѣдуютъ по ихъ теченію и круто упираются въ море, образуя у устья рѣкъ небольшія долины.

Такое, пересѣченное по всѣмъ направленіямъ, строеніе горъ представляетъ всю мѣстность состоящею изъ ряда котловинъ, окруженныхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ высотами и теряющихъ свой нагорный характеръ по мѣрѣ приближенія къ морю.

Одинаковое по всему протяженію направленіе горныхъ хребтовъ придаетъ общій характеръ теченію южныхъ рѣкъ: всѣ онѣ состоятъ изъ двухъ главныхъ истоковъ, сѣвернаго и восточнаго и, по соединеніи ихъ, текутъ перпендикулярно къ морскому берегу. Имѣя много восточныхъ и мало западныхъ притоковъ, почти всѣ рѣки, при своихъ устьяхъ, лѣвымъ берегомъ весьма близко подходятъ къ горамъ, а по правому ихъ берегу пролегаютъ болѣе или менѣе широкія поляны.

По мѣрѣ поднятія хребта и удаленія его къ юго-востоку отъ Чернаго Моря, система рѣкъ видоизмѣняется относительно количества водъ и быстроты ихъ теченія. Чѣмъ выше источникъ рѣки, тѣмъ больше количество тающаго снѣга, тѣмъ больше количество воды, тѣмъ круче паденіе, а слѣдовательно и теченіе быстрѣе. Рѣка Туапсе не имѣетъ, напримѣръ, такого обилія водъ и быстроты теченія, какое имѣетъ берущая начало гораздо выше ея р. Мдзымта, имѣющая вполнѣ характеръ горной рѣки. Многія рѣки этого пространства бываютъ маловодны, нѣкоторыя пересыхаютъ вовсе, но весною онѣ отличаются обиліемъ воды, и даже многія балки, сухія лѣтомъ, весною, при таяніи снѣговъ, наполняются водою (*).

Обрѣзанныя вертикальными уступами и покрытыя густою растительностію, прибрежныя скалы бываютъ въ это время изсѣчены потоками.

Черное Море, пролегая у подошвы скалъ главнаго кавказскаго хребта, начиная отъ Геленджика и до Гагръ, отмыло оконечности горныхъ кряжей, но почти нигдѣ не проникло внутрь материка. Отъ того берегъ имѣетъ почти прямолинейное очертаніе, и только въ немногихъ мѣстахъ, вдаваясь въ море, образуетъ короткіе и тупые мысы, или, уступая непрерывному дѣйствію, море изгибается внутрь пологими дугами. Частные морскіе приливы набросали къ подошвѣ горъ узкую полосу песку, щебня и камня, шириною отъ 5 — 10 саженъ, отдѣляющую уровень воды отъ оконечностей горныхъ хреб-

(*) І. Стебницкій. „Географическія замѣтки о восточной части Закубанскаго края". Кавказ. Календ. на 1867 г.

Digitized by Google

томъ и составляющую единственный путь для сообщенія между собою жителей, раздѣленныхъ прибрежными горами. Но при всемъ томъ дорога эта, состоящая изъ округленнаго булыжнаго камня небольшихъ размѣровъ, по подвижности каменной массы весьма неудобна даже и для верховой ѣзды (*).

Во время морскихъ прибоевъ, волны, ударяясь въ самое подножье крутыхъ скалъ, не только прекращаютъ по этому пути всякое сообщеніе, но и разрушаютъ постепенно самый берегъ (**).

Вообще существуетъ весьма мало хорошихъ продольныхъ сообщеній между поселеніями, расположенными по поощельямъ главныхъ рѣкъ или ихъ притоковъ.

Южная часть Закубанскаго края, отъ понижающагося на сѣверо-западъ главнаго хребта, представляетъ, въ общемъ характерѣ, рядъ террасъ, постепенно уменьшающихся въ высотѣ, по мѣрѣ приближенія ихъ къ Черному Морю. Всѣ террасы изрѣзаны большимъ числомъ рѣкъ и ихъ притоковъ, впадающихъ своими водами въ море. Самыя возвышенныя мѣста составляютъ скалистыя вершины; ниже ихъ, возвышенности, въ 6,000 футовъ, владѣютъ прекрасными пастбищными мѣстами, а, спускаясь постепенно внизъ, встрѣчается громадный лѣсъ, по преимуществу сосновый. На высотѣ 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря растутъ уже чинаръ и грецкій орѣхъ. Прибрежная полоса владѣетъ множествомъ самыхъ разнообразныхъ фруктовыхъ деревьевъ, производящихъ плоды весьма хорошаго качества.

Недостатокъ значительныхъ равнинъ дѣлаетъ южную часть Закубанскаго края неспособною для исключительнаго занятія жителей хлѣбопашествомъ, но садоводство, винодѣліе и шелководство могутъ имѣть здѣсь широкое примѣненіе. Около м. Адлера растительность чрезвычайно разнообразна. Мирта, кипарисъ, пальма, перевитыя дикимъ виноградомъ и вьющимися растеніями, перебѣгающими съ дерева на дерево живописными фестонами, видны повсюду; полевые цвѣты весьма разнообразны и отличаются богатствомъ красокъ (***). Мѣстность южной части Закубанскаго края превосходитъ, въ этомъ отношеніи, южные берега Крыма, какъ потому что она разнообразнѣе, южнѣе по широтѣ, такъ и по обилію водъ ея орошающихъ. Един-

(*) Тамъ же. См. также „О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ" Н. Карлгоза. „Рус. Вѣст. 1860 года, т. XXVIII № 16.

(**) „О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ, населяющихъ сѣверо-восточный берегъ Чернаго Моря. Н. Карлгоза. Рус. Вѣст. 1860 года № 16.

(***) Краткое описаніе глав. торг. пут. сообщенія Закавказскаго края И. Дюгруасси. Запис. Кавказ. отд. Им. рус. геогр. общ. книга 1-я изд. 1862 г.

Digitized by Google

ственный и весьма важный недостатокъ ея — мелкіе почти вовсе бухтъ и пристаней для судовъ. За то сообщеніе ея черезъ главный хребетъ съ хлѣбородною полосою сѣверной части Кубанской Области довольно удобно.

Что касается климатическихъ условій, то, конечно, климатъ этой мѣстности нельзя назвать вполнѣ здоровымъ и благопріятнымъ для поселенцевъ. Прибрежная полоса имѣетъ мѣстами дурной климатъ, особенно при устьяхъ рѣкъ, по большей части раздѣляющихся на нѣсколько рукавовъ. Задерживаемая наносами съ моря булыжнаго камня, вода въ этихъ рукавахъ запружается; часть ея медленно просачивается, а остальная, застаиваясь, образуетъ болота и заражаетъ воздухъ.

Въ нѣкоторыхъ горныхъ ущельяхъ, владѣющихъ сильною растительностію, отъ паденія большаго количества листьевъ и сырости воздухъ пропитанъ міазмами. Всѣ эти неудобства и невыгоды климата возможно устранить: отличное состояніе здоровья туземнаго населенія, черкесовъ, говоритъ въ пользу хорошихъ качествъ климата.

Въ восточной части Закубанскаго края находятся мѣсторожденія серебряной, свинцовой, мѣдной и желѣзной рудъ. По разсказамъ туземцевъ, на скалистой возвышенности Фишта находится мѣсторожденіе ртути. Нефть, горный деготь и горный воскъ составляютъ главнѣйшее богатство этой мѣстности. Кое-гдѣ, въ разныхъ мѣстахъ, попадаются и минеральные источники.

Вообще мѣстность эту, въ отношеніи поселеній, можно раздѣлить на горную, среднюю и низовую. Въ горной части, прилегающей къ главному хребту, характеръ самой мѣстности дѣлаетъ возможнымъ только жизнь горную. Въ средней части, по главнымъ рѣкамъ и ихъ притокамъ, находится много довольно обширныхъ полянъ; такъ, на рѣкѣ Мдзымтѣ поляны Агрыюртинская, Кбааба, и все пространство по ущелью Мдзымты, до впаденія въ нее рѣки Двике. По рѣкамъ Сочѣ, Шахе, Аше, Псезуапе и далѣе, до рѣки Туапсе, весьма много мѣстъ удобныхъ для поселенія.

Низовая часть, гдѣ горы незначительной высоты, вся удобна для населенія (*).

Таковы, въ общихъ очертаніяхъ, топографическія свойства прибрежья Чернаго Моря и южнаго склона кавказскаго хребта.

Съ сѣверной стороны водораздѣльнаго хребта также идутъ, параллельно ему, три хребта, съ крутыми, недоступными скатами на югѣ

(*) Географ. замѣтки о восточ. части Закубанскаго края І. Стебницкаго. Кавказ. Календарь на 1867 годъ.

Digitized by Google

и ологими на сѣверѣ. Первый побочный хребетъ прорванъ рѣками, вытекающими изъ водораздѣльнаго хребта; части втораго хребта, прорваннаго тѣми же рѣками, имѣютъ видъ дуги, обращенной своею выпуклостію на югъ; третій и послѣдній хребетъ, не имѣя альпійскаго характера, отдѣляетъ отъ себя небольшія возвышенія, которыя, слѣдуя между рѣками и подходя близко къ берегамъ ихъ, спускаются къ прикубанской равнинѣ. Здѣсь, на сѣверномъ склонѣ, орографическій характеръ горъ тотъ же, что и на южномъ: но мѣрѣ удаленія ихъ на юго-востокъ, онѣ постепенно возвышаются. Замѣчательно, что отъ верховій р. Туапсе и до р. Сочи водораздѣльный хребетъ ниже параллельныхъ ему съ сѣвера и юга, а далѣе на востокъ онъ принимаетъ совершенно обратный характеръ (*).

Отроги главнаго кавказскаго хребта наполняютъ и значительную часть Большой Кабарды, въ юго-западной ея части. Вся же сѣверо-восточная ея часть имѣетъ наклонъ къ слiянію рѣкъ Малки и Терека. Въ Малой Кабардѣ пролегаютъ два хребта, почти параллельные между собою, изъ которыхъ одинъ раздѣляетъ ее пополамъ, а другой составляетъ южную ея границу (**). Страна эта не пользуется обилiемъ ни лѣса, ни воды.

Подошвы послѣднихъ уступовъ горъ, прилегающихъ къ кубанской равнинѣ и къ кабардинской плоскости, покрыты почти сплошь строевымъ лиственнымъ и хвойнымъ лѣсомъ и представляютъ мѣстность, изрѣзанную глубокими ущельями, тогда какъ пространство, прилегающее непосредственно къ Кубани и къ нижнимъ частямъ Лабы, является совершенною равниною, покрытою мелкимъ кустарникомъ.

Обширная закубанская равнина и кабардинская плоскость пересѣчены многими параллельными рѣками и рѣчками, изъ которыхъ главнѣйшія, какъ мы видѣли, берутъ свое начало изъ главнаго, а второстепенныя изъ побочныхъ хребтовъ. Всѣ онѣ сливаютъ свои воды или въ Кубань или въ Терекъ. Къ важнѣйшимъ рѣкамъ принадлежатъ: впадающія въ Кубань—Урупъ, Лаба (большая и малая), Схагуаше (или Бѣлая), Пшишъ, Псекупсъ, Афипсъ и Адагумъ, и впадающія въ Терекъ: Малка, Баксакъ, Чегемъ, Черекъ и Урухъ.

Первостепенныя рѣки имѣютъ тотъ общій характеръ, что большую часть своего протяженія текутъ въ крутыхъ, возвышенныхъ берегахъ, быстро и по каменистому ложу. Глубина ихъ, при обыкновенной высотѣ воды, самая незначительная, такъ что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволяютъ берега, онѣ проходимы въ бродъ. Тѣ же

(*) Тамъ же.

(**) О природѣ и хозяйствѣ Кабарды. Кн. Т. Г. Баратова. Кавк. 1860 г. № 73.

Digitized by Google

самыя рѣки, при таяніи снѣговъ въ горахъ и при сильныхъ продолжительныхъ дождяхъ, дѣлаются непроходимыми не только для пѣшихъ, но и для конныхъ: быстрое возвышеніе воды, имѣющей всегда значительное паденіе, даетъ теченію ихъ необыкновенно сильное стремленіе; но какъ быстро возвышается вода въ рѣкахъ, такъ быстро она и спадаетъ.

Чѣмъ болѣе эти рѣки входятъ въ горы, тѣмъ болѣе дѣлаются затруднительными переправы черезъ нихъ, по причинѣ утесистыхъ береговъ и быстроты теченія, и тамъ, гдѣ нѣтъ мостовъ, переправы невозможны. Не менѣе важныя препятствія представляютъ *шавданы*, или черныя рѣчки, а также безчисленныя канавы, какъ по глубинѣ, такъ и по иловатому своему дну. Переправы черезъ нихъ могутъ производиться только по мостамъ.

Рѣки второстепенныя, притоки главныхъ, по большей части имѣютъ ту особенность, что въ верховьяхъ своихъ, гдѣ берега возвышены, текутъ однимъ русломъ, а по мѣрѣ своего приближенія къ Кубани, разливаются и образуютъ болота, переходъ черезъ которыя бываетъ невсегда возможенъ (*).

Притоки рѣки Терека часто, при выходѣ на равнину, развѣтвляются на нѣсколько рукавовъ, образующихъ острова, особенно при своихъ устьяхъ.

Климатъ этой части мѣстности вообще здоровый; весна, по большей части, дождливая, лѣто сухое и жаркое, вѣтры весьма часты. Зима обыкновенно наступаетъ въ началѣ декабря и продолжается до половины февраля. Въ январѣ морозы достигаютъ иногда до 20 градусовъ; но глубокіе и большіе снѣга рѣдко выпадаютъ.

Горная часть Кабарды, отъ р. Чегема до Терека, вся покрыта лѣсомъ, а въ Малой Кабардѣ лѣсъ растетъ только по сѣверному склону горъ, образующихъ южную ея границу. Чинаръ, букъ, липа и рѣдко дубъ наполняютъ лѣса; яблоки, груши и другія фруктовыя деревья преимущественно растутъ въ низменныхъ мѣстахъ лѣсной полосы; виноградъ попадается только около сліянія рѣкъ Баксана и Малки. Многіе изъ черкесскихъ лѣсовъ до того были часты и болотисты, что проходъ по нимъ былъ если не невозможенъ, то весьма труденъ. Все пространство закубанской равнины и Кабарды, непокрытое лѣсомъ, есть обширное плодородное мѣсто, весьма пригодное для пастбища скота, пашни и покосовъ. Трава здѣсь отличается своимъ ростомъ и необыкновенною питательностью. «Одинъ годъ—теленокъ,

(*) Изъ рукописи, доставленной мнѣ П. В. Кузьминскимъ.

Digitized by Google

а другой годъ—корова», говоритъ черкесская неговорка, лучше всего выражающая питательность мѣстной травы.

Земледѣліе вообще находилось въ первобытномъ состояніи. Между туземцами этого населенія уважался не тотъ, кто мирно занимался хозяйствомъ и торговлею, не тотъ, кто богатѣлъ мирными трудами рукъ своихъ, а тотъ, кто пріобрѣталъ добычу съ боя и рисковалъ при этомъ жизнію.

Небольшіе посѣвы кукурузы, проса, очень рѣдко пшеницы, окружали аулы, и недостаточны были даже для прокормленія семейства.

Туземцы постоянно покупали хлѣбъ, тогда какъ, по богатству почвы и излишку въ землѣ, они могли бы имѣть хлѣба съ избыткомъ. Причиною малой заботливости о хлѣбопашествѣ было отсутствіе поземельной собственности. Каждый пользовался землею около аула, какую успѣлъ захватить, и подобный порядокъ велъ ко множеству споровъ и нескончаемыхъ тяжебъ.

Садоводство и огородничество въ особенности терпѣли отъ этого: никто не рѣшался заняться ими, изъ опасенія, чтобы общество не отняло обработанную и удобренную землю.

Лѣса считались общественными, принадлежащими всему народу нераздѣльно.

Каждый могъ пользоваться лѣсомъ для собственной нужды, но для того, чтобы продать лѣсъ, должно было внести опредѣленную сумму денегъ въ общественный капиталъ.

Главное богатство черкесовъ, особенно кабардинцевъ, составляли: пчеловодство, огромные табуны лошадей и отары овецъ; какъ тѣ, такъ и другіе славились своею доброкачественностью. Кабардинская лошадь не требуетъ особаго ухода, пасется круглый годъ въ полѣ и питается зимою кореньями травъ, вырываемыхъ ею изъ-подъ снѣга копытами. Лошади кабардинскія не знаютъ ковки, но въ теченіе цѣлаго мѣсяца легко дѣлаютъ переходы отъ 60 до 100 верстъ въ день, безъ дневокъ.

Произведенія мѣстной промышленности состояли изъ довольно грубаго сукна, извѣстнаго подъ именемъ черкескаго; бурокъ, отличавшихся своею легкостью и непромокаемостью; разныхъ кожаныхъ вещей, шитыхъ серебромъ; пистолетныхъ чахловъ, чапраковъ, чевякъ (особый родъ обуви) и чрезвычайно удобныхъ арчаковъ съ подушками (*).

Вообще, промышленость и торговля туземцевъ были незначи-

(*) О природѣ и хозяйствѣ Кабарды. Кн. Т. Г. Баратова. Кавказъ 1860 г. № 73. Вѣсти съ Кубани. Московскій Вѣстникъ 1860 г. № 2.

Digitized by Google

тельны. Въ горахъ изготовлялись оружіе и земледѣльческія орудія, но какъ тѣ, такъ и другія не отличались своею доброкачественностью. Закубанскіе черкесы приготовляли вино, бѣлое и красное, которое, вопреки запрещенію корана, составляло необходимую принадлежность каждаго пира. За неимѣніемъ денегъ, торговля была мѣновая. Горцамъ были извѣстны только русскіе рубли да абазы (двугривенные), и то въ обращеніи ихъ было весьма немного.

Главная промышленость черкесовъ, доведенная до довольно высокой степени, было ювелирство. Они имѣли искусныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые особенно отличались изобрѣтеніемъ рисунковъ для чернади на серебрѣ, и покрывали ею рукоятки пистолетовъ, шашекъ, ножны кинжаловъ и проч.

Вывозъ съ черкесскаго берега состоялъ въ медѣ, воскѣ, кожахъ, лѣсѣ, маслѣ и другихъ произведеніяхъ, а главный привозъ составляла соль, въ которой черкесы крайне нуждались, и пріобрѣтеніе которой заставляло туземца ходить на мѣновые наши дворы, устроенные въ разныхъ пунктахъ кавказской линіи, или платить ногайскимъ мурзамъ скотомъ или кровью....

III.

Религія черкесовъ и ихъ суевѣріе.—Вѣрованіе въ существованіе различнаго рода духовъ.—Народныя легенды.—Колдуны и вѣдьмы.—Гаданіе.

Въ прежнее время, черкесы всѣ исповѣдывали христіанскую религію. Пѣсни, сказки и преданія черкесовъ свидѣтельствуютъ, что христіанство введено было при Юстиніанѣ, что при немъ воздвигнуты были храмы, поставлены священники, изъ которыхъ главный жилъ между рѣчками Нальчикомъ и Черекомъ. По свидѣтельству древнихъ писателей и лицъ, посѣщавшихъ ихъ земли (*), черкесы называли себя христіанами, имѣли священниковъ, крестили дѣтей своихъ по достиженіи ими восемнадцатилѣтняго возраста, или вообще по совершеннолѣтіи. Имена новорожденнымъ давали по имени перваго встрѣтившагося иностранца, или въ честь дѣдовъ и отцевъ. По тогдашнему обычаю, въ церковь могли входить только шестидесятилѣтніе старцы, переставшіе уже вести разбойническую жизнь; остальные мо-

(*) Георгій Интеріано, посѣтившій восточный берегъ Чернаго Моря между 1550 и 1557 годами, пишетъ о черкесахъ какъ о христіанахъ; спустя 50 лѣтъ, около 1637 года, доминиканецъ Іоаннъ Луцкій уже сообщаетъ, что между черкесами появилось магометанство. См. Остатки нѣкогда бывшаго христіанства на Кавказѣ П. Хицунова. Кавказъ 1846 г. № 35. Начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ П. У. Сборникъ свѣд. о кавказскихъ горцахъ, выпускъ II, 1869 г.

Digitized by Google

лодные и пожилые люди становились у входа, или у церковнаго притвора. Не имѣя письменности на родномъ языкѣ, они слушали богослуженіе на греческомъ, котораго не понимали не только народъ, но и сами священники.

Христіанство явилось здѣсь не какъ догматическое ученіе, а только какъ новый обрядъ. Оно дѣйствовало на чувство и воображеніе народа внѣшностію богослуженія, но не касалось его нравственныхъ понятій и внутренней жизни. «Въ обычай вошло соблюденіе нѣкоторыхъ постовъ, и тѣмъ легче, что, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, горцы постоянно крайне умѣренны въ пищѣ. Дальнѣйшимъ стѣсненіямъ они не подчинялись; такъ, напримѣръ, *супружескій уставъ ихъ остался въ совершенномъ противорѣчіи съ церковными положеніями*» (*).

При такихъ условіяхъ, христіанская вѣра не могла упрочиться вполнѣ среди черкескаго народа, и, съ уменьшеніемъ числа священниковъ, христіанскіе обряды стали мало по-малу исчезать изъ памяти народа. Обрядовая сторона религіи начала видоизмѣняться, а съ видоизмѣненіемъ ея стали мѣняться убѣжденія и понятія народа объ исповѣдуемой имъ религіи. Покинувъ церкви, черкесы, при молитвахъ, обращались всегда на востокъ, зажигали въ домахъ восковыя свѣчи и употребляли ладонъ. Къ этимъ остаткамъ христіанства народъ прибавилъ свои собственные обряды, родившіеся отъ суевѣрія и разныхъ предразсудковъ. Для молитвы собирались подъ тѣнь огромныхъ деревьевъ, привязывали къ ихъ сучьямъ кресты, приносили жертвы и заканчивали пиромъ. Обрядъ этотъ носилъ названіе *тапь*—богоугодная жертва. За неимѣніемъ рукоположеннаго священника, выбирали старика, надѣвали на него *ямычи*—бѣлую войлочную мантію — и тотъ, взявъ въ руки деревянную чашу, наполнялъ ее виномъ или водкою, или даже бузою, и, обратившись къ востоку, читалъ молитву, по большей части импровизованную; потомъ обращался къ народу, призывалъ на него благословеніе неба и просилъ исполненія того, о чемъ присутствующіе молились.

Потерявъ нить истинныхъ христіанскихъ обрядовъ, черкесы не могли оставаться вовсе безъ религіи, въ состояніи несродномъ человѣчеству, и потому примѣшали къ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ понятіе о многобожіи, установили посты и праздники въ честь разныхъ святыхъ и почитаемыхъ ими боговъ и, такимъ образомъ, незамѣтно для нихъ самихъ, отпали совершенно отъ христіанства.

Въ такомъ положеніи были религіозныя понятія черкесовъ, когда

(*) Начало христ. въ Закавк. и на Кавказѣ.

Digitized by Google

въ концѣ XVIII столѣтія въ предѣлы ихъ страны стало проникать ученіе Магомета. Религіозное усердіе крымскихъ хановъ, съ которыми черкесы были нѣкогда въ тѣсныхъ и частыхъ сношеніяхъ, распространяло магометанское ученіе, и изъ всѣхъ племенъ адиге кабардинцы первые стали исповѣдовать исламъ. Послѣ занятія турками Анапы, вліяніе турецкаго духовенства увеличило число поклонниковъ и послѣдователей лже-пророка, и мало по-малу исламъ, хотя и съ большими препятствіями, водворился между племенами, населявшими сѣверный склонъ кавказскаго хребта.

Народное преданіе сохранило разсказъ о томъ сопротивленіи, которое было противопоставлено племенемъ адиге распространенію магометанскаго ученія. Шапсуги, видя, что въ Анапѣ, въ Кабардѣ, на степяхъ ногайскихъ, распространяется магометанство, рѣшились и сами принять ученіе мединскаго пророка. Они построили мечети и стали молиться на югъ, а натухажцы, по прежнему, поклонялись кресту и молились на востокъ.

Слѣдуя новому ученію—распространять свою религію мечемъ—шапсуги въ значительномъ числѣ напали на натухажцевъ, собрали всѣ кресты и сожгли ихъ. Послѣдніе, оскорбленные такимъ вторженіемъ, въ свою очередь ворвались въ землю шапсуговъ, разрушили и разорили всѣ ихъ мечети. Возникло междоусобіе, борьба двухъ религій, длившаяся, по сказанію народа, слишкомъ двадцать лѣтъ. Натухажцы имѣли, по преимуществу, перевѣсъ, и, при заключеніи перемирій, упрекали шапсуговъ въ отступленіи отъ вѣры отцовъ.

— Вы, говорили они, наши братья, измѣнили закону предковъ, приняли новый, но мы не можемъ согласиться, чтобы вы послѣдовали Магомету, и требуемъ возвращенія къ старому закону.

Шапсуги оставались нѣмы къ подобной просьбѣ; междоусобная вражда продолжалась. Оба племени нѣсколько разъ обращались съ жалобою къ анапскимъ пашамъ: одни просили удовлетворенія за сожженіе крестовъ, другіе за разрушеніе мечетей. Анапскіе паши, сами магометане, должны были естественнымъ образомъ принять сторону шапсуговъ, и старались прекратить вражду склоненіемъ натухажцевъ принять исламъ. Усилія ихъ долгое время оставались напрасными.

— Поклоненіе Распятію, отвѣчали натухажцы, старѣе магометанскаго ученія. Всѣ горцы нераздѣльно исповѣдывали Христа, и шапсуги, отложившись отъ закона предковъ, первые подали поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ оскорбленіемъ святыни.

Послѣ такого категорическаго отвѣта, казалось, трудно было

Digitized by Google

надѣяться на распространеніе ученія Магомета между натухайцами. Однако анапскіе паши, разными путями и средствами, на первый разъ успѣли примирить оба поколѣнія, и каждое изъ нихъ осталось при своемъ желаніи, относительно исполненія религіозныхъ обрядовъ. При такомъ положеніи дѣлъ, черкесы встрѣтили наступленіе настоящаго столѣтія. Въ теченіе этого времени магометанское духовенство дѣятельно распространяло свое ученіе между шапсугами и заботилось только объ одномъ—сдѣлать ихъ ревностными магометанами. Напротивъ того, натухайцы оставались совершенно забытыми, безъ пастырей и безъ наставниковъ. Священникъ Іоаннъ Хавровъ, посѣтившій черкесовъ, насчитываетъ, въ теченіе цѣлаго полустолѣтія, только шесть священниковъ, бывшихъ пастырями для всего христіанскаго или полухристіанскаго населенія племени адыге. За неимѣніемъ пастырей, натухайцы не могли сохранить твердость вѣрованій и, рано или поздно, должны были отпасть отъ ученія христіанской церкви, что и случилось въ дѣйствительности. Въ первое десятилѣтіе нашего столѣтія, Гассанъ-паша Анапскій вступилъ съ значительнымъ войскомъ въ землю черкесовъ, и то угрозами, то большими подарками успѣлъ склонить всѣхъ черкесовъ къ принятію магометанства. Они дали присягу въ вѣрномъ соблюденіи правилъ корана и согласились принять къ себѣ духовныхъ наставниковъ, а этого было слишкомъ достаточно. Съ тѣхъ поръ господствующею вѣрою между черкесами была магометанская религія секты суннитской (*). Христіанскую религію исповѣдуютъ только черкесы, живущіе въ г. Мездонѣ, около Кубани, такъ называемые *прочноокопскіе* черкесы, и около Пятигорска. Первые принадлежатъ къ православному, а послѣдніе къ армяно-грегоріанскому вѣрованію.

Безпокойная, тревожная жизнь дѣлаетъ черкесовъ плохими мусульманами, а недостатокъ въ образованномъ духовенствѣ лишаетъ ихъ возможности основательнаго изученія правилъ этой религіи. Въ большей части народа, особенно въ низшемъ сословіи, религіозныя вѣрованія состоятъ изъ смѣси остатковъ христіанства и язычества, съ прибавленіемъ исламизма. Отъ христіанства у черкесовъ осталось только названіе дней въ недѣлѣ, да развалины бывшихъ церк-

(*) О состояніи нѣкогда бывшаго христіанства на Кавказѣ. П. Хицунова. Кавказъ 1846 года № 35. Остатки христіанства между закубанскими народами. Іоанна Хаврова. Кавказъ 1846 г. № 42. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ или черкескихъ племенъ. Шахъ-бекъ-Мурзина. Кавказъ 1849 г. № 36. О политическомъ устр. черкескихъ племенъ. Н. Карлгофа „Русскій Вѣстн". 1860 г. № 16. Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесовъ. Л Люлье. Зап. Кавказскаго отд. Им. рус. геогр. общес. книга V изд. 1862. г.

Digitized by Google

вей (*), свидѣтельствующіе, что ученіе Христа было нечуждо и землѣ адиговъ.

Существованіе въ Кабардѣ нѣсколькихъ священныхъ книгъ, частыя находки зарытыхъ въ землю распятій и глиняныхъ горшковъ съ угольями и ладономъ — неопровержимые свидѣтели присутствія между народомъ христіанства. Туземцы еще помнятъ то время, когда, поставленный въ саду или передъ домомъ, крестъ дѣлалъ ихъ неприкосновенными, и никто не осмѣливался входить въ домъ или сорвать что-либо въ саду. И теперь всякая вещь, оставленная въ полѣ безъ присмотра, но надъ которою поставленъ крестъ, остается священною и неприкосновенною. Имена дней въ недѣлѣ указываютъ также, что черкесы исповѣдывали нѣкогда христіанскую религію и принадлежали къ православной церкви. Такъ, среду черкесы называютъ *бираскезій*, а пятницу *бираскешхуо*, т. е. малый и великій постъ (*бираскя* значитъ постъ, *зій* — малый, а *шхуо* — великій); воскресенье, *тлаумафэ* (Божій день), считаютъ днемъ назначеннымъ для отдохновенія, и потому не работаютъ (**).

Необходимо замѣтить, что развитію магометанства много способствовали враждебныя отношенія между черкесами и русскими. Фанатическое ученіе магометанскихъ проповѣдниковъ сильно дѣйствовало на умы народа и, поджигая ихъ на войну съ русскими, льстило грубымъ чувствамъ независимости и хищничества. Проповѣдуя новое ученіе, магометанское духовенство ходило вмѣстѣ съ народомъ на войну, на разбои, производило волненія, слѣдствіемъ которыхъ, какъ увидимъ ниже, былъ упадокъ власти князей и дворянства. Мало по малу духовенство слилось съ народомъ и пріобрѣло среди его весьма большое значеніе. Эфендій и мулла раздѣлялъ съ наѣздникомъ его труды и опасности, бойко сражался и, вмѣстѣ съ тѣмъ, игралъ важную роль на народныхъ собраніяхъ. Такими поступками муллы достигли того, что слово *шоугенз*, означавшее на черкескомъ языкѣ христіанскаго священника, означаетъ теперь медика, знающаго свойства травъ и умѣющаго лечить (***).

Будучи однако весьма плохо образовано, мало знакомо съ основаніемъ магометанскаго ученія, духовенство сообщило черкесамъ шаткія понятія о религіи, но успѣло однакоже увѣрить народъ, что гяуры, принудившіе Магомета спасаться изъ Мекки въ Медину,

(*) Баронъ Сталь, въ своемъ сочиненіи, поименовываетъ шесть такихъ церквей.

(**) Остатки христ. и проч. Кавк. 1846 г. № 40. Свѣдѣнія объ атыхейцахъ. Шахъ-бекъ Мурзина. Кавк. 1849 г. № 37. Люлье Зап. кн. V. Зубовъ „Картины Кавк. края".

(***) Сталь: „Очеркъ этнографіи черкескаго народа (рукопись).

Digitized by Google

не кто другіе какъ русскіе; что правовѣрныхъ, павшихъ въ бою съ русскими, ожидаютъ райскія утѣхи, а тѣхъ, которые имъ покоряются, адскія муки.

— Всѣ религіи отъ Бога, говорила черкешенка одному изъ русскихъ плѣнныхъ; всѣ пророки отъ него, и передавали людямъ только одни его заповѣди. Сперва былъ посланъ Муса (Моисей) просвѣтить умы еврейскаго народа и подготовить своимъ закономъ приходъ Иссы (Іисуса), котораго чистое, возвышенное ученіе, по причинѣ его строгихъ правилъ, оказалось неудобоисполнимымъ для слабаго человѣческаго рода, продолжавшаго грѣшить черезъ безпрестанное нарушеніе ихъ. Тогда Аллахъ, въ благости своей, послалъ Магомета смягчить законъ Иссы, опредѣливъ, что тотъ, кто не станетъ слѣдовать этому послѣднему ученію, непревышающему человѣческихъ силъ, будетъ осужденъ на вѣки вѣковъ.

Просвѣщенная горянка сожалѣла о заблужденіяхъ христіанъ, невѣдующихъ, по ея собственнымъ же словамъ, болѣе чистое и возвышенное ученіе, чѣмъ она сама (*).

Эфендіи увѣрили суевѣрный народъ, будто-бы нашли въ коранѣ пророчество, по которому абадзехи, шапсуги и убыхи никогда не будутъ подвластны русскимъ, если только станутъ защищать свою независимость, молиться и уважать духовенство. Полагая въ этомъ случаѣ всю свою надежду на лѣсъ, горы и на мнимую многочисленность, но не отрицая могущества Россіи, они обыкновенно говорили:

— Мы знаемъ, что русскіе богаты и пользуются житейскими удобствами. Богъ имъ далъ міръ, но они гяуры и будутъ всѣ въ аду; мы бѣдны, но мусульмане—и рай нашъ. Жизнь эта коротка—не промѣняемъ блаженства будущей, вѣчной, на удобства проходящія (**).

Магометанство принесло народу только ту пользу, что пріучило его къ вѣрованію въ единство Бога, въ безсмертіе души и въ будущую жизнь, гдѣ каждому воздается по дѣламъ земной его жизни.

Исламъ не коснулся однако большей части простаго класа черкескаго народа, особенно жителей морскаго прибрежья отъ Геленджика до м. Хизе и долинъ къ нему примыкающихъ. Они оставались безъ опредѣленнаго вѣрованія, придерживались обрядовъ жертвоприношенія и возліянія. Деревянный, особой формы, крестъ, прислоненый къ дереву, былъ единственнымъ символомъ

(*) Воспоминанія кавказскаго офицера. Рус. Вѣст. 1864 г. № 12.

(**) Запис. офиц. бывшаго въ плѣну у горцевъ, барона Торнау. Кавк. 1852 г. № 1 и 2.

Digitized by Google

ихъ поклоненія. У нихъ не было церквей, ни особыхъ молитвенныхъ домовъ или жертвенниковъ. Священныя рощи, къ которымъ никто не смѣлъ прикасаться, замѣняли храмъ, были мѣстомъ для молитвы; въ святость такихъ рощъ и лѣсовъ, въ ихъ чудесную силу черкесы вѣрили чистосердечно. Джемплохскій лѣсъ, напримѣръ, былъ посвященъ богу изобилія (Тхагалегъ), и ежегодно бѣлая телка приносилась въ этому лѣсу въ жертву. Въ 1841 году, когда генералъ Зассъ сдѣлалъ набѣгъ между рѣками Бѣлой (Схагуаше) и Пшехомъ, гдѣ находился Джемплохскій лѣсъ, онъ имѣлъ тамъ жаркое дѣло и самъ былъ раненъ. Черкесы говорили и были увѣрены, что Господь наказалъ Засса за то, что онъ рѣшился пройти съ отрядомъ черезъ ихъ священную рощу. Спустя семь лѣтъ, въ 1848 году, генералъ Ковалевскій также сдѣлалъ набѣгъ на это урочище: набѣгъ былъ удаченъ и потеря незначительна. Абадзехи очень удивлялись счастливому исходу этого набѣга для русскихъ и заключили тѣмъ, что, вѣроятно, Ковалевскій есть *шейхъ* (святой), такъ счастливо вышедшій изъ дѣла.

Въ одной изъ такихъ рощъ, почитаемыхъ священными, собирался народъ для молитвы. Подъ открытымъ небомъ, гдѣ-нибудь подъ сѣнію развѣсистаго дуба, устроивалось нѣчто въ родѣ алтаря, украшеннаго простымъ деревяннымъ крестомъ грубой работы, и народъ возносилъ свои мольбы къ небу, призывая имя Всевышняго—*тлашхуо*. Въ каждой долинѣ было по нѣскольку такихъ священныхъ рощъ съ причисленными къ нимъ извѣстнымъ числомъ домовъ или семействъ, составлявшихъ, такъ сказать, приходъ этой рощи, или *тлахатхъ*. Богослуженіе совершалъ, въ званіи жреца, какой-нибудь старецъ, избираемый въ это званіе пожизненно. Онъ ставилъ прежде всего у дерева крестъ, облѣплялъ его свѣчами, зажигалъ ихъ и умывалъ себѣ руки и лицо. Накинувъ на себя бурку, снявъ шапку и ставъ на колѣни, онъ произносилъ громко молитвы, соотвѣтствующія празднику. По большей части, молитвы состояли въ простомъ прошеніи земныхъ благъ, урожая, дождя, избавленія отъ повальныхъ болѣзней и другихъ бѣдствій. Окончивъ молитву, жрецъ приступалъ къ закланію жертвъ, состоявшихъ изъ барана, козла или быка. Взявъ отъ креста одну изъ зажженныхъ на немъ восковыхъ свѣчей, онъ натиралъ ея воскомъ шерсть на лбу животнаго, предназначеннаго въ жертву, совершалъ надъ головою его возліяніе изъ приготовленной для того бузы и тутъ же закалывалъ жертву. Затѣмъ жрецъ бралъ въ одну руку пирогъ или лепешку, въ другую деревянный сосудъ, выточенный на подобіе чаши и наполненный бузою, и, вознося все

Digitized by Google

это къ небу, вновь молился. По окончаніи молитвы, пирожокъ и сосудъ передавались старшему изъ присутствующихъ, а нѣсколько такихъ же пирожковъ и чашъ другимъ предстоящимъ, которые передавали ихъ слѣдующимъ: это замѣняло причастіе, послѣ котораго каждый обходилъ три раза вокругъ креста. Между тѣмъ, голову животнаго, принесеннаго въ жертву, насаживали на длинный шестъ, утвержденный въ землѣ, гдѣ-нибудь по близости креста, а изъ мяса приготовляли пищу; кожа убитаго животнаго отдавалась жрецу. Во время приготовленія пищи, старики и старухи, взявшись между собою за руки, составляли кругъ и плясали подъ звуки пѣсенъ особаго напѣва. Къ старымъ присоединялись молодые и скоро веселье дѣлалось всеобщимъ.

Кромѣ изготовленнаго мяса, каждое семейство приносило съ собою кругленькій столикъ, *пасту*, пирожки съ сыромъ и прочія кушанья. Размѣстившись на землѣ вокругъ столиковъ, человѣка по четыре за каждымъ, главы семейства принимались за пищу и питье. Молодые люди не участвовали въ пиршествѣ; они разносили яства и напитки, прислуживали старшимъ и довольствовались остатками приготовленныхъ кушаній. Женщины составляли отдѣльный кружокъ и старались скрыть отъ мужчинъ, что занимаются ѣдою, въ особенности дѣвушки, которыя скорѣе соглашались остаться голодными, чѣмъ допустить себя до того, чтобы мужчина видѣлъ ихъ жующими (*).

Подобныя жертвоприношенія совершались у черкесовъ весьма часто, въ честь различнаго рода божествъ и высшихъ покровителей. Вѣруя въ единаго Бога и называя его *тга* и *тгаръ*, черкесы признавали божество въ трехъ лицахъ: *Тга-Шхуо* (великій Богъ), *Маріемъ-Тга-Пши* (Марія-Богъ-князь) и *Шергупзъ* (смыслъ и значеніе этого слова утрачены), но, въ то же время вѣрили и молились множеству различнаго рода покровителей. Такъ, по понятію народа, существовалъ *Зейгутъ*, покровитель наѣздниковъ; *Емишъ*—покровитель овецъ; *Хепегуашъ*—дѣва водъ морскихъ и *Псегуашаха*—дѣва водъ рѣчныхъ; *Хятегуашъ*—дѣва, покровительница садовъ; *Кодесъ*—богъ въ видѣ рыбы, удерживающій море въ предѣлахъ береговъ; *Мезитхъ*—богъ лѣсовъ и покровитель охотниковъ. Его молили объ удачѣ во

(*) Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесовъ. Л. Люлье. Записки Кавк. отд. Императорск. рус. геогр. общества; книга V, изд. 1862 г. Закубанскій край въ 1864 году. П. Невскій. Кавказъ 1868 г. № 98. Этнографическій очеркъ черкескаго народа Сталя (рукопись). О политичес. устройствѣ черкескихъ племенъ. Н. Карлгофа. Рус. Вѣст. 1860 г. № 16. Краткое описаніе восточнаго берега Чернаго Моря и племенъ его населяющихъ. Карлгофа (рукопись). Секретная записка въ текущихъ дѣлахъ штаба Кавк. воен. округа.

Digitized by Google

время охоты и представляли себѣ ѣдущимъ на золото-щетинистомъ кабанѣ. Народъ вѣритъ, что, по мановенію Мезитха, собираются на луга всѣ олени и лоси и божественныя дѣвы доятъ самокъ ихъ.

Въ честь всѣхъ этихъ боговъ приносились жертвы. Такъ, послѣ каждаго удачнаго набѣга, черкесы отдѣляли лучшую часть добычи въ пользу Зейгута, и, отнеся ее въ священную рощу, вѣшали на деревья. Многіе лѣса наполнены и до сихъ поръ множествомъ приношеній, состоящихъ, по преимуществу, изъ стараго оружія и металлическихъ вещей. *Хепеуаша* чествовали пляскою на берегу моря, а въ честь *Псеуашаха* полоскались въ водѣ и обливали другъ друга.

Громъ и вообще гроза особенно сильно дѣйствовали на воображеніе народа и внушали ему безотчетный страхъ. Черкесы благоговѣли передъ *Шибле*—богъ грома—и представляли себѣ его соперникомъ *Тгашхуо* великаго бога. По сказанію народа, старшинство этихъ двухъ боговъ сомнительно.

— Если богъ Шибле разсердится, говорили черкесы, то врядъ-ли Тгашхуо найдетъ себѣ мѣсто гдѣ укрыться (*).

Вѣрованіе въ значеніе и силу Шибле простиралось до того, что убитаго громомъ считали блаженнымъ и погребали его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ убитъ. Черкесы думали, что погибнуть отъ молніи—очень святое дѣло: по ихъ мнѣнію, погибающему ангелъ приноситъ этотъ знакъ небеснаго благоволенія. Животныя, убитыя громомъ, хоронились также на мѣстѣ смерти.

Погребеніе это совершалось съ особенною церемоніею, отличною отъ обыкновенныхъ похоронъ. Г. Люлье, бывшій свидѣтелемъ обряда совершеннаго надъ тремя козами, убитыми громомъ, пишетъ: «Около козъ составился кругъ и началась обычная пляска съ напѣвомъ, въ которомъ часто повторялись слова: Шибле (громъ) и Ялій (Илья). «Между тѣмъ, нѣсколько человѣкъ отправились въ лѣсъ, нарубили жердей и кольевъ, устроили изъ нихъ, на четырехъ столбахъ, довольно высокій помостъ, уложили на немъ козъ и накрыли ихъ листьями. Помостъ дѣлается высокій для того, чтобы укрыть трупы козъ отъ хищныхъ звѣрей. Въ то время, когда одни устраивали помостъ, другіе успѣли сходить въ аулъ и принести оттуда разныхъ съѣстныхъ припасовъ, въ томъ числѣ и нѣсколькихъ живыхъ козъ. Эти послѣднія тутъ же были принесены въ жертву, съ обрядомъ возліянія, а головы ихъ надѣты на высокіе шесты, вотнутые въ землю около помоста. Вся эта процедура называется *шибласха*.

(*) Баронъ Сталь. Этнографическій очеркъ черкесскаго народа (рукопись). Военно-ученый арх. глав. шт.

Digitized by Google

«Устроеннаго помоста коньемъ и козъ никто не трогаетъ, и все остается до совершеннаго разрушенія и истлѣнія. Пока приготовлялись яства и варилась паста, замѣняющая хлѣбъ, молодежь обоего пола плясала съ рвеніемъ; веселость и одушевленіе были общія. Когда все было изготовлено, насъ накормили и только тогда отпустили въ путь» (*).

По обычаю, надъ тѣломъ убитаго животнаго празднованіе происходило въ теченіе трехъ дней, а надъ тѣломъ человѣка, семь дней. Случалось, что родственники поздравляли другъ друга съ особенною честію, которую даровало имъ небо. Разбитое или расколотое громомъ дерево составляло для народа предметъ особаго уваженія и часто ему приписывали цѣлебное свойство, напримѣръ исцѣлять отъ лихорадокъ. Къ одному такому дереву стекались страждущіе со всѣхъ концовъ. Больной пріѣзжалъ съ запасомъ приношеній, большею частію пирожковъ, которые и съѣдались его спутниками. Кусокъ дерева зашивался въ лоскутъ матеріи, надѣвался больному на шею, съ тѣмъ чтобы онъ носилъ его постоянно, а остатокъ матеріи навѣшивался на дерево, сучья котораго были переполнены подобными приношеніями.

Съ наступленіемъ осени и въ день уборки хлѣбовъ, черкесы приносили благодарность Богу *Тха* за прошедшее лѣто и молили его объ обиліи хлѣба и плодовъ земныхъ на будущее время. Сохраненіемъ стадъ своихъ считали себя обязанными *Ахину*, покровителю рогатаго скота, которому приносили жертву. Въ одну изъ заповѣдныхъ рощъ приводили корову и привязывали къ ея рогамъ куски хлѣба и сыра. Собравшіеся окрестные жители толпою сопровождали въ лѣсъ корову и закалывали ее. Послѣ того, корову эту, называемую *ахиновою коровою*, для снятія кожи и раздѣленія на части переносили на другое мѣсто, а мясо варили въ котлахъ на третьемъ мѣстѣ и, наконецъ, кушанье переносили на мѣсто пиршества. При каждомъ перенесеніи, присутствующіе, взявшись за руки и образовавъ кругъ, съ пляскою, пѣснями и съ обнаженными головами сопровождали принесенную жертву. Въ народѣ существовало преданіе, что въ прежнее время, передъ приближеніемъ праздника *Ахина*, одна изъ коровъ, принадлежавшихъ семейству *Тлахуахо* (что, въ переводѣ, означаетъ *божій пастухъ*), ревомъ и другими примѣтами указывала, что она назначена въ жертву, и сама отправлялась въ

(*) Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесовъ. Л. Люлье. Записки Каук. отд. Имп. рус. геогр. общес. книга V, изд. 1862 г.

Digitized by Google

священную рощу, отчего иногда и называется «*чеме тлерекуо*, т. е. ходячая корова.

Почти въ одно время съ нашимъ праздникомъ Рождества Христова черкесы совершали празднованіе въ честь *Созериса*, божества покровительствующаго хлѣбопашцамъ, обилію и домашнему благосостоянію. Пришествіе Созериса ожидалось и ожидается до сихъ поръ съ особеннымъ благоговѣніемъ, и существуетъ повѣрье, что онъ отправился пѣшкомъ по морю, и точно также возвратится. Олицетвореніемъ этого божества служилъ деревянный обрубокъ, съ семью суками, вырубленный непремѣнно изъ дерева, извѣстнаго подъ именемъ *гамшутъ*. Обрубокъ этотъ, въ теченіе цѣлаго года, тщательно сохранялся въ амбарѣ каждаго дома, и, кромѣ того, былъ еще общій, принадлежавшій всему селенію.

Вечеромъ, наканунѣ праздника, одна изъ молодыхъ женщинъ, преимущественно изъ послѣднихъ новобрачныхъ въ селеніи, одѣвшись въ самое нарядное платье, отправлялась въ домъ, гдѣ находился общественный обрубокъ. Имѣя въ рукѣ зажженную свѣчу, непремѣнно изъ числа оставшихся отъ прошлогодняго праздника, она зажигала ею всѣ свѣчи, прилѣпленныя на обрубкѣ, и соблюдала при этомъ правило, чтобы, при зажиганіи свѣчъ, лицо ея было обращено всегда на востокъ. Освѣтивъ весь домъ, женщина выходила изъ него, запирала за собою дверь и становилась съ наружной стороны, у двери, такъ что закрывала собою входъ въ домъ. Толпа народа собиралась между тѣмъ вокругъ нея. Хромой старикъ бралъ въ руки палку, унизанную восковыми свѣчами, и обращался къ святому.

— Ай, Созерисъ! восклицалъ онъ; отверзай намъ двери (ай Созерисъ, пчерухи тхечахъ).

Народъ вторилъ словамъ старца. Тогда молодая женщина отворяла двери и толпа входила въ домъ. Старикъ, съ палкою, зажигалъ бывшія на ней свѣчи, читалъ молитву, а въ домѣ и внѣ онаго зажигали костры. По окончаніи молитвы, народъ расходился по домамъ, неся съ собою зажженную свѣчу.

Въ самый день праздника, всѣ члены семейства собирались вечеромъ въ амбарѣ, гдѣ каждый хозяинъ, съ непокрытою головою, выносилъ своего идола на средину. Къ каждому суку его прилѣплялъ по одной восковой свѣчкѣ, приготовленной заранѣе изъ желтаго воска. Въ каждомъ домѣ на полкахъ хранились для этого, въ теченіе цѣлаго года, куски желтаго воска; подъ полками висѣли особые деревянные сосуды, назначенные исключительно для возліянія. Вмѣстѣ со свѣчами, къ тѣмъ же сукамъ обрубка привѣшивались пирож-

Digitized by Google

ки и кусочки сыра. Убравши таинымъ образомъ своего истукана, хозяинъ, съ торжествомъ и въ сопровожденіи всѣхъ своихъ домочадцевъ, вносилъ его въ саклю. Поставивъ его на подушкахъ посреди комнаты, всѣ присутствующіе члены семьи, безъ различія пола и возраста, взявшись за руки, окружали обрубокъ, а хозяйка читала молитву.

— Созерисъ! произносила она: благодаримъ тебя за урожай нынѣшняго лѣта, молимъ тебя даровать и въ будущіе годы обильную жатву. Молимъ тебя, Созерисъ, охранять наши хлѣба отъ кражи, нашъ амбаръ отъ пожара.

Молитва эта произносилась съ разстановками, при которыхъ окружающіе идола дѣлали движенія вокругъ него и произносили въ одинъ голосъ: *аминь*.

Замѣчательно, что послѣ молитвы идолъ терялъ сразу всю свою святость и значеніе; его относили обратно въ амбаръ, безъ всякихъ почестей, и сохраняли тамъ до праздника слѣдующаго года. Члены семейства садились за ужинъ и, пользуясь праздникомъ, уничтожали много пищи и вина (*).

За этимъ праздникомъ слѣдовалъ праздникъ *итлесъ* — новый годъ. Годъ у черкесовъ состоялъ изъ двѣнадцати мѣсяцевъ и носилъ названіе *тлясъ*. Названія мѣсяцевъ, или, по черкески, *маза*, были даны согласно явленіямъ природы. Такъ, январь назывался *шелемазо*, мятель и снѣгъ; мартъ *атхемазо*—первый весенній мѣсяцъ; апрѣль *маньжа*—моръ на барановъ и проч. (**) Мѣсяцъ раздѣлялся на *тхамехо* или недѣли, которыя состояли изъ семи дней (***).

Въ одинъ изъ зимнихъ мѣсяцевъ черкесы устраивали праздникъ въ честь *нардовъ* (богатырей), изъ которыхъ они особенно отличаютъ *Саузерука*. Приготовивъ пушанье, часть ихъ относили въ кунахескую, гдѣ и оставляли для пріѣзжаго, замѣнявшаго Саузерука, который, несмотря на всѣ ожиданія народа, до сихъ поръ не является, а между

(*) Мивологія черкесскихъ народовъ. Султанъ-ханъ-Гирея. Кавказъ. 1846 года № 35. Остатки христіанства и проч. Іоана Хазрова. Кавказъ 1846 г. № 40. Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесовъ. Л. Люлье. Записки Кавк. отд. Имп. рус. геогр. общес. книга V.

(**) Февраль *шемахо-мазо* (послѣдній мѣсяцъ зимы); май *вомахо-мазай* (мѣсяцъ пашни); іюнь *вомахо-маза* (первый лѣтній мѣсяцъ), іюль *тамахокь-маза* (средина лѣта); августъ *макоаго-маза* (сѣнокосное время); сентябрь *хеого-маза* (уборка хлѣба или ревъ звѣрей); октябрь *ого-маза* (молотьба); ноябрь *мошке-жуго-маза* (первый зимній мѣсяцъ). Авторъ не называетъ декабря, а редакція газеты оговорилась, что туземныя названія мѣсяцевъ, напечатанныя русскими буквами, не совсѣмъ сходны съ произношеніями туземцевъ. Свѣдѣнія объ атыхейцахъ Шахъ-бекъ-Мурзина Кавк. 1849 г. № 37.

(***) Тамъ же.

Digitized by Google

тѣмъ и домынѣ, въ день праздника, для *буланой* лошади Саузерука заготовляются сѣно и овесъ, а въ стойлѣ стелется солома. Появленіе въ этотъ день гостя поднимало праздникъ неизмѣримо высоко въ глазахъ хозяевъ и придавало имъ болѣе веселости; за неимѣніемъ же гостя, пировали одни хозяева съ друзьями и сосѣдями.

У черкесовъ существовало нѣчто въ родѣ мясопуста и сыропуста православной церкви—*хлеумешхе* и *коаяште*—праздники исполняемые ежегодно раннею весною, одинъ за другимъ, съ небольшими промежутками. Хлеумешхе въ буквальномъ переводѣ означаетъ: *не пшь мяса*, а коаяште—*взятіе сыра*. Въ эти дни у тузенцевъ, во время стола, подавались пироги, начиненные сыромъ, а вечеромъ молодежь наряжала чучелу или пугалу въ какой нибудь странный костюмъ.

Нѣкоторыя изъ лицъ посѣщавшихъ черкесовъ свидѣтельствуютъ, что у нихъ существовала масляница, *уаз*, и великій постъ, *уныз*, продолжавшійся 48 дней (*); говорятъ, что черкесы признавали *пушкахъ*, вербный день или воскресеніе мертвыхъ, и отправлялись въ этотъ день на могилы поминать родственниковъ. Въ теченіе цѣлаго поста черкесы собирали яйца, не употребляли ихъ ни для какой нужды и разбить ихъ въ это время считали грѣхомъ. Наканунѣ пасхи красили яйца и ими разговлялись. Въ первое воскресенье послѣ гушгаха праздновали *кутшъ* — пасху, и въ этотъ день яйца составляли непремѣнную принадлежность стола, точно также какъ небольшой пшеничный круглый хлѣбъ, съ изображеніемъ трехъ головъ.

Съ наступленіемъ теплаго времени, и именно 7-го апрѣля, черкесы праздновали *пшышатахъ* — подарокъ свѣжими цвѣтами. Въ этотъ день дѣвицы и молодыя женщины толпами отправлялись въ поле, собирали цвѣты и дарили ими другъ друга, въ ознаменованіе и въ память того, что св. ангелъ, во время благовѣщенія, принесъ цвѣтокъ пресвятой дѣвѣ Маріи. Послѣ того праздновали день *вознесенія Господня*, приносили въ жертву ягненка, приготовляли изъ него обѣдъ и съ этого дня разрѣшалось употребленіе мяса. Смѣшивая праздникъ этотъ съ праздниками Св. Троицы и Сошествія Святаго

(*) Г. Люлье говоритъ, что постъ продолжался не болѣе двухъ недѣль. Сравни, „Остатки христіанства“ и проч. Іоанна Хазрова. Кавк. 1846 г. № 40 и ст. Люлье: „Вѣрованія и проч.“ Записки Кавказс. отд. Импер. русскаго геогр. общ. книга V изд. 1862 г. См. также „Краткое описаніе восточнаго берега Чернаго Моря и племенъ его населяющихъ“. Карлгофа. Рукопись въ текущихъ дѣлахъ штаба Кавказскаго военнаго округа.

Digitized by Google

Духа, черкесы убирали свои дома въ день Вознесенія Господня деревьями и цвѣтами.

Матерь Божію считали покровительницею пчеловодства. Въ народѣ сохранилась легенда, что въ то время—а когда оно было черкесы и сами не знаютъ—когда всѣ пчелы погибли, одна, уцѣлѣвшая неизвѣстно по какому случаю, скрылась въ рукавѣ Богородицы, которая сберегла ее. Эта пчела произвела всѣхъ нынѣ-существующихъ. Въ честь Богородицы установлено было нѣсколько праздниковъ и постъ. Въ день *тлэрепыхъ*—божія дочь или господня дѣва—каждая дѣвица обязана была отнести на мѣсто моленія цыленка и тамъ приготовить изъ него кушанье. Собравшійся народъ подчивали этимъ дѣвичьимъ кушаньемъ и послѣ него поздравляли присутствующихъ съ заговѣньемъ въ честь Богородицы. Пропустившись слѣдующую затѣмъ недѣлю, въ первое воскресенье праздновали *Маріемъ и янь* (или по указанію другихъ *Тлашхуо-янь*), что происходило въ августѣ и соотвѣтствовало нашему Успеньеву дню. Въ день этого праздника черкесы пѣли всенародно пѣснь въ честь Богородицы: «Великаго Бога мать, великая Марія, облаченная въ золото бѣлое, на челѣ имѣетъ луну, а вокругъ себя солнце».

Называя Св. Марію «матерью великаго Бога», черкесы питали къ ней особенное благоговѣніе. Множество хвалебныхъ пѣсенъ въ честь Богородицы, длинный рядъ осенніхъ праздниковъ и, наконецъ, обычай прыгать лѣтомъ черезъ огонь, свидѣтельствуютъ о большомъ ея уваженіи среди народа. Прыгая черезъ огонь, туземцы просили Маріемъ о прощеніи грѣховъ и послѣ того считали себя очищенными отъ нихъ.

Къ этому длинному ряду праздниковъ мы должны прибавить праздникъ въ честь *Тлепса*—покровителя кузнецовъ, бога желѣза и оружія. Въ народѣ существуетъ преданіе, что *Тлепсъ* былъ ремесломъ кузнецъ, отличавшійся святостію жизни и приготовлявшій такія сабли, которыя разсѣкали цѣлыя горы желѣза. Тлепсъ весьма уважается народомъ, такъ что имя его произносится въ родѣ клятвы или божбы. Въ день праздника, черкесы молились, дѣлали возліяніе на лемешѣ и топорѣ и, по совершеніи обрядовъ, пили, ѣли и предавались забавамъ, изъ которыхъ главною была стрѣльба въ цѣль, преимущественно въ яйцо, представлявшее мишень и поставленное на видномъ мѣстѣ. Къ Тлепсу прибѣгали съ молитвою объ излеченіи каждаго раненаго. Въ саклѣ раненаго, къ потолку ея, привѣшивали желѣзную полосу или клали у входа лемеши отъ сохи, и каждый посѣщавшій раненаго долженъ былъ ударить молоткомъ въ эту по-

Digitized by Google

лосу. Этимъ средствомъ отклонялись злые духи, закалялся богъ войны и унимался жаръ въ ранѣ.

Больному въ первое время не давали заснуть; цѣлая толпа знакомыхъ окружала его, шумно разговаривала, а дѣвушки, въ праздничныхъ нарядахъ, ѣли и плясали въ его избѣ. Этотъ шумъ и гамъ продолжался нѣсколько сутокъ, до тѣхъ поръ пока лекарь не объявлялъ, что больной внѣ опасности.

По преданію, *Тлепсъ* похороненъ въ лѣсу, извѣстномъ подъ именемъ *Гучипце-Говашхъ*; до сихъ поръ черкесы показываютъ могилу его, усыпанную кругомъ желѣзными опилками (*).

Кромѣ Тлепса, черкесы почитали еще и многихъ другихъ лицъ, отличавшихся святостію своей жизни.

Всѣ жители, обитавшіе между бассейнами рѣкъ Туапсе и Шахе, почитали священнымъ мѣстамъ урочище *Ханъ-Кучій* (что, въ переводѣ, означаетъ священная роща), гдѣ и совершали богослуженіе. Посреди рощи находится могила; въ ней, по преданію, похороненъ человѣкъ, который дѣлалъ много добра ближнимъ, извѣстенъ былъ въ народѣ своего храбростію, умомъ и, доживъ до глубокой старости, былъ убитъ громомъ. Звали его Кучій, но какъ князь на мѣстномъ нарѣчіи называется ханъ, то и роща получила названій *Ханъ-Кучій*.

По увѣренію туземцевъ, больные, принесенныя въ рощу, получали облегченіе, а просьбы молившихся у могилы всегда исполнялись. По воскреснымъ днямъ, въ рощѣ совершались богослуженія и приносились жертвы, особенно во время голода и разныхъ народныхъ невзгодъ и бѣдствій. Когда народъ собирался въ рощѣ, тогда закалывали жертву и кровью ея поливали могилу Кучія, а въ память жертвоприношенія вбивали въ дерево, растущее надъ могилой, желѣзный или деревянный крестъ. Дерево все унизано такими крестами и, по насѣченію его, видно, что нѣкоторыя изъ нихъ вбиты болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Послѣ жертвоприношенія совершались молитвы; мясо животнаго раздавалось нищимъ; присутствующіе предавались потомъ пиршеству: ѣли, пили, плясали и стрѣляли въ цѣль. Жители окрестныхъ ауловъ, питая особое уваженіе къ этой рощѣ, со страхомъ смотрѣли на то, какъ русскіе солдаты въ 1865 году рубили въ ней деревья. Проводники-туземцы просили позволенія

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа, барона Сталя (рукопись). Остатки христіанства и проч. Кавказъ 1846 г. № 46, № 42. Миѳологія черкесскихъ народовъ Султанъ-ханъ Гирея. Кавк. 1846 г. № 35. Воспомин. кавказ. офицера. „Русскій Вѣстникъ“ 1864 г. № 12. Свѣдѣнія объ атыхейцахъ Шахъ бекъ-Мурзина. Кавк. 1849 г. № 37.

Digitized by Google

не располагаться въ рощѣ вмѣстѣ съ отрядомъ, а внѣ ея; уговаривали солдатъ не рубить деревьевъ и, наконецъ, объявили, что русскихъ за такое святотатство постигнетъ кара небесная.

Замѣчательно, что на одномъ изъ деревьевъ этой рощи была прибита дубовая доска, съ вырѣзанною на ней надписью плохими славянскими буквами: «*Здѣсь потеряна православная вѣра. Сынъ мой, возратись на Русь, ибо ты отродье русское*». Эта надпись даетъ нѣкоторымъ возможность предполагать, что небольшое племя, извѣстное подъ именемъ хамучей, состояло изъ русскихъ выходцевъ, какъ говорятъ бѣжавшихъ когда-то некрасовцевъ, нашедшихъ пріютъ въ горахъ и одичавшихъ (*).

Изъ всего сказаннаго видно, что вообще жители морскаго прибрежья и горныхъ ущелій, не имѣя опредѣленныхъ религіозныхъ понятій, составили свою собственную религію, состоящую изъ смѣси язычества, христіанства и исламизма. Не говорю о магометанскомъ сословіи черкесскаго народа, послѣдователи котораго все-таки имѣютъ какое-нибудь опредѣленное религіозное вѣрованіе. Но и тѣ, и другіе весьма шатки въ своихъ убѣжденіяхъ, и, будучи грубы и мало образованы, до крайности суевѣрны.

Суровая, но величественная природа породила въ горцахъ вѣру въ существованіе множества духовъ: каждая рѣчка имѣетъ свою богиню (гоуаше), многія ущелья своихъ духовъ. Черкесы убѣждены, что никто не можетъ избѣгнуть судьбы своей; вѣрятъ, что есть дни счастливые и несчастные, что колокольчикъ спасаетъ отъ вороватва, что существуютъ злые духи, привидѣнія и домовые. Многіе увѣряютъ, что сами ихъ видѣли и съ большимъ трудомъ могли отъ нихъ скрыться. Существованіе духовъ разнаго рода и вида породили среди народа множество легендъ, нелишенныхъ поэтическаго достоинства. Приведу изъ нихъ болѣе замѣчательныя.

По преданію кабардинцевъ, на горѣ Эльбрусъ, а по сказанію другихъ поколѣній черкесскаго народа, въ верховьяхъ большаго Зеленчука, называемаго ими Эндженъ-су, обитаетъ *джинъ-падишахъ*, духъ горъ, властитель духовъ и царь птицъ, которому извѣсто все будущее. Онъ знаетъ, что за старую вину его могущественный *Тха* пошлетъ великановъ покорить его мрачное царство; что великаны эти явятся изъ полуночныхъ странъ, гдѣ царствуетъ вѣчная зима. Сѣдовласому старцу не хочется разстаться со своими заоблачными владѣніями, которыя принадлежатъ ему отъ сотворенія міра, и вотъ, въ мучительной тревогѣ, онъ поднимается со своего ледянаго трона

(*) Экспедиція въ Хамучи въ 1865 году. А. Риондзовскій 3-й. Кавк. 1867 г. № 97.

Digitized by Google

и зоветъ со всѣхъ высей и пропастей Кавказа огромныя полчища духовъ противъ ожидаемыхъ великановъ русскихъ (*). «Когда онъ летелъ, то отъ ударовъ его крыльевъ тряслась земля, поднималась буря, море бушевало и, страшнымъ ревомъ своихъ волнъ, будило дремлющихъ въ его пучинахъ духовъ.... Иногда со снѣжной вершины, гдѣ былъ тронъ царя, раздавались плачъ и стоны: тогда умолкало пѣніе птицъ, увядали цвѣты, вздымались и ревѣли потоки, вершины горъ одѣвались туманомъ, тряслись и стонали скалы, гремѣлъ громъ, все покрывалось мракомъ.... Порой неслись гармоническіе звуки и пѣніе блаженныхъ духовъ, витавшихъ надъ трономъ грознаго владыки горъ, желавшихъ пробудить въ немъ раскаяніе и покорность волѣ великаго *Тха*: въ это время облака быстро исчезали съ лазурнаго неба; снѣговыя вершины сверкали какъ алмазъ; ручьи тихо журчали; цвѣты благоухали; повсюду водворялся миръ, тишина; но грозный старикъ не внималъ зову небесъ, угрюмо глядѣлъ въ будущее и изъ преисподней ждалъ помощи противъ русскихъ» (**).

Ежегодно, передъ новымъ годомъ, каждый кабардинецъ считаетъ своею обязанностію отправиться къ *джинн-падишаху*. Джигитъ, исполнившій такой обычай, цѣлый годъ будетъ имѣть удачу во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ: вражья пуля не достигнетъ до него, шашка не прикоснется къ его тѣлу и онъ можетъ быть увѣренъ вполнѣ, что жизнь его будетъ безопасна до тѣхъ поръ, пока не придетъ время вновь идти на поклоненіе духу. Но какъ дойти до него? гора Эльбрусъ не для всѣхъ близка, да и подняться на нее трудно, и потому жители, не имѣя возможности проникнуть туда, гдѣ пребываетъ духъ, отправлялись на поклоненіе къ урочищу *Татаръ-Тупа*.

Подъ именемъ Татаръ-Тупа (въ переводѣ: *мѣсто подъ татарами*), въ прежнее время извѣстны были у кабардинцевъ башни, или *жулаты*, обращенныя татарами въ минареты. Жулатъ значитъ *часовня для доброхотныхъ датолей*, и ихъ, въ старину, было весьма много по берегамъ Терека. Туда издревле ходили черкесы на поклоненіе и тамъ приносили жертвы; тамъ кончались всѣ ссоры, тамъ произносились клятвы. Черкесы часто и теперь, во время клятвы, произносятъ: «*татаръ-тупа пенже сан*», т. е. «да буду подъ татаръ-тупомъ хоть милліонъ разъ».

Кабардинцы до сихъ поръ питаютъ глубокое уваженіе къ кур-

(*) Отдаленныя непокорныя общества въ великанахъ видѣли русскихъ.

(**) Закубанскій край въ 1864 году. П. Невскій. Кавказъ. 1868 г. № 98.

Digitized by Google

ганамъ и древнимъ развалинамъ, въ особенности къ урочищу Татаръ-Тупа, лежащему на западномъ берегу р. Терека, въ семи верстахъ ниже р. Кобулея. Съ понятіемъ о развалинахъ этихъ, кабардинцы сохраняютъ преданіе о существованіи близъ него какого-то большаго города. Урочище и самыя развалины считаются убѣжищемъ для убійцъ, отъ преслѣдованія мстителей; здѣсь же прежде совершались всѣ договоры и тѣ клятвы, въ точности исполненія которыхъ обѣ стороны хотѣли быть увѣренными.

При самомъ поклоненіи джинъ-падишаху горцы произносятъ какія-то таинственныя слова и, въ знакъ посѣщенія своего, кладутъ въ ущельѣ нѣсколько пуль, ножъ или какую-либо вещь. Тоже самое происходило и въ вершинахъ большаго Зеленчука. Въ обоихъ ущельяхъ можно встрѣтить множество пуль, стрѣлъ, ножей, шашечныхъ клинковъ и разнаго вида мечей, ржавѣющихъ тамъ съ незапамятныхъ временъ. Никто изъ туземныхъ жителей не рѣшался тронуть ихъ, изъ боязни прогнѣвить духа горъ (*).

На той же горѣ Эльбрусъ, по сказанію черкесовъ, на самой ея вершинѣ, прикованъ великанъ за какіе-то грѣхи. «На высокой снѣговой горѣ, на самой вершинѣ ея, есть громадный шарообразный камень, на которомъ сидитъ старикъ съ длинною до ногъ бородой; все тѣло его обросло сѣдыми волосами, ногти на рукахъ и ногахъ очень длинны и похожи на орлиныя когти; красные глаза его горятъ какъ раскаленные угли. На шеѣ, по срединѣ тѣла, на рукахъ и ногахъ тяжелая цѣпь, которою прикованъ онъ съ незапамятныхъ временъ. Онъ прежде былъ близокъ къ великому *Тха* (Богу) за свое благочестіе; но когда вздумалъ свергнуть его и стать выше, то погибъ въ борьбѣ и прикованъ къ скалѣ на вѣчныя времена. Немногіе его видѣли, потому что доступъ къ нему сопряженъ съ большими опасностями; никто не могъ видѣть его два раза: кто пытался этого достигнуть— погибалъ».

Давно, очень давно томится старикъ и находится, по большей части, въ оцѣпененіи, но когда пробуждается, то прежде всего обращается къ сторожамъ:

— Растетъ-ли на землѣ камышъ и родятся ли ягнята? спрашиваетъ онъ.

(*) О народныхъ праздникахъ и праздничныхъ обыкновеніяхъ христіанскаго населенія за Кавказомъ. Г. Вердеревскій. Кавк. 1855 г. № 1. О бытѣ, правахъ и обычаяхъ атыхейскихъ племенъ. Шахъ бекъ-Мурзина. Кавказъ 1849 г. № 73. Новый годъ въ Ставроп. губерніи. Кавказъ. 1855 г. № 7. Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ. С. Броневскаго, ч. II изд. 1823.

Digitized by Google

— Камышъ растетъ и ягнята родятся, отвѣчаютъ безжалостные стражи.

Великанъ приходитъ въ бѣшенство, зная что будетъ томиться до тѣхъ поръ, пока земля не перестанетъ производить камышъ и ягнятъ. Съ отчаянія онъ рветъ на себѣ оковы, и тогда земля дрожитъ отъ его движеній; цѣпи его производятъ громъ и молнію; тяжелое дыханіе — порывы урагана; стоны — подземный гулъ; а слезы его—та бурная рѣка, которая съ неистовствомъ вырывается изъ подножія снѣжнаго Эльбруса (*).

Искреннее убѣжденіе въ существованіи различныхъ духовъ довело до того, что нѣкоторыя поколѣнія суевѣрнаго черкескаго народа имѣли своихъ геніевъ-покровителей. Натухажцы избрали своимъ геніемъ-покровителемъ *Хакусташа*, считая его въ тоже время покровителемъ и домашнихъ пахатныхъ воловъ. Зажиточныя семейства, и до сихъ поръ, изъ числа своихъ воловъ посвящаютъ одного изъ этихъ животныхъ Хакусташу. Волъ этотъ не употребляется ни въ какую работу и носитъ названіе вола Хакусташа. Точно въ такомъ же почетѣ находился *Тугуплоху* у поколѣнія надхо, и *Тугузитха* у поколѣнія петаха, принадлежащихъ къ натухажскому народу.

Среди суевѣрія черкескаго народа особенно важную роль играли гадальщицы и колдуньи или вѣдьмы.

Гаданьемъ обыкновенно занимались старухи, къ помощи которыхъ чаще всего прибѣгали несчастные влюбленные. Въ такихъ случаяхъ гаданіе производилось на нѣсколькихъ зернахъ фасоли (турецкій бобъ), съ однимъ камешкомъ. Къ чести гадальщицъ надо сказать, что изъ своего знанія онѣ не дѣлали ремесла, а гадали только изъ одного желанія услужить тѣмъ, кто прибѣгалъ къ нимъ за утѣшеніемъ. Самое же употребительное гаданье между черкесами производилось по лопаткѣ убитаго домашняго животнаго. Всматриваясь на свѣтъ въ эту кость, многіе, по замѣчаемымъ въ ней жилкамъ и линіямъ, предсказывали: будетъ-ли урожай хорошій или дурной, будутъ ли дождь, засуха, голодъ, холодная зима или война; словомъ сказать, опытный гадальщикъ или гадальщица могли предсказать всевозможныя бѣдствія или общественныя благополучія. Къ гаданію прибѣгали также собираясь въ набѣгъ на русскіе предѣлы. Послѣ роскошнаго угощенія, предводитель партіи бралъ косточку

(*) О народныхъ праздникахъ и проч. Е. Вердеревскаго. Кавк. 1855 г. № 1. Миѳологія черкесскихъ народовъ. Султанъ-ханъ-Гирея. Кавк. 1846 г. № 35. Закубанскій край въ 1864 г. П. Невскій. Кавказъ 1868 г. № 98.

Digitized by Google

чель, бараній альчикъ, и бросалъ ее на полъ возлѣ камина. Если косточка падала гладкой поверхностью кверху, то это предвѣщало неблагопріятный исходъ предпріятію, и наоборотъ. Въ первомъ случаѣ, набѣгъ откладывался, а во второмъ тотчасъ же предпринимался. О предсказательной способности своихъ гадальщиковъ черкесы разсказываютъ чудеса, будто бы оправдывавшіяся на самомъ дѣлѣ. Такъ, по ихъ словамъ, одинъ изъ князей предсказалъ, что въ слѣдующую ночь необходимо быть готовымъ къ тревогѣ—и дѣйствительно аулъ въ туже ночь былъ атакованъ непріятелемъ; другой былъ въ гостяхъ и, посмотрѣвши въ лопатку, увидѣлъ въ ней, что жена его, пользуясь отсутствіемъ мужа, сидитъ съ постороннимъ мужчиною. Поспѣшно осѣдлавъ коня, онъ поскакалъ домой; но когда сообщили объ этомъ его родному брату, бывшему среди гостей, тогда тотъ потребовалъ ту же самую лопатку.

— Братъ мой увидѣлъ, сказалъ онъ, посмотрѣвъ въ лопатку и улыбаясь, что съ женою его сидитъ наединѣ мужчина, но не разсмотрѣлъ, что мужчина этотъ родной младшій братъ ея.

Нарочно-посланные въ домъ гадальщиковъ, возвратившись, подтвердили справедливость сказаннаго.

Если, съ одной стороны, подобные гадальщики возбуждали удивленіе и уваженіе къ себѣ суевѣрнаго народа, то, съ другой стороны, черкесы жестоко преслѣдовали колдуновъ и вѣдьмъ. Такихъ людей они называли *удде*, признавали ихъ злыми и истребляющими своихъ собственныхъ дѣтей. Удде можетъ быть и мужчина и женщина; послѣднія бываютъ чаще. Они находятся въ сношеніи съ нечистымъ и могутъ послать на человѣка всякую невзгоду. Изнурительныя дѣтскія болѣзни, зараза, падежъ скота и прочія несчастія приписывались дѣйствію дурнаго ихъ глаза. Поймать колдуна или колдунью на мѣстѣ преступленія не было возможности, потому что, по понятію черкеса, они, при помощи нечистаго духа, имѣютъ способность превращаться въ собакъ, кошекъ, волковъ и даже дѣлаться невидимками.

Между черкесами, въ особенности у шапсуговъ, существовало повѣрье, что удде разъ въ годъ, весною, въ извѣстную ночь, собираются на вершинѣ высокой горы *Себеркуасха*, находящейся въ верховьяхъ рѣчки Убинъ, и пріѣзжаютъ туда верхомъ на животныхъ разнаго рода, какъ домашнихъ такъ и дикихъ. Шапсуги увѣряли, что сборъ вѣдьмъ и чертей на этой горѣ бывалъ каждую пятницу, въ двѣнадцать часовъ ночи. Отдавъ нечистому отчетъ въ своихъ поступкахъ, они проводили ночь въ пиршествахъ, пѣніи, плескѣ, а съ

Digitized by Google

разсвѣтомъ, схвативъ мѣшки, изъ которыхъ въ однихъ заключались всѣ блага земныя, а въ другихъ все вредное человѣчеству, разлетались по домамъ своимъ. Такимъ образомъ всѣ болѣзни, которыми страдаетъ человѣчество весною, приписывались уддамъ. Если бы не было на свѣтѣ «*цылсю*» (знахарь), то черкесы не знали бы какъ отдѣлаться отъ вѣдьмъ и колдуновъ. Цылсю, знахарь, имѣлъ способность узнавать чародѣевъ.

Чтобы снять болѣзнь, посланную вѣдьмой, призывали знахаря, который объявлялъ, что можетъ вылечить больнаго и снять съ него наговоръ вѣдьмы не прежде, какъ отыщетъ самую вѣдьму и очищеніемъ сниметъ съ нея свойство быть вѣдьмой и портить человѣчество. Ему представляли тотчасъ же всѣхъ лицъ подозрѣваемыхъ въ чародѣйствѣ. По тщательномъ осмотрѣ обвиняемыхъ, знахарь указывалъ на виновныхъ и отпускалъ признанныхъ невинными. Обвиняемыхъ въ чародѣйствѣ, если они не признавались въ своемъ грѣхѣ, подвергали пыткѣ: зажигали въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга два костра, а иногда и три. Обличаемую жертву раздѣвали до-нага, связывали, сажали между пылающихъ костровъ и парили у огня. Знахарь, а иногда вмѣсто него и мулла, при стеченіи народа, допрашивалъ у него имена сорока чертей, съ которыми онъ, какъ обвиняемый въ чародѣйствѣ, долженъ быть въ сношеніи и союзѣ. Бѣдная жертва, терзаемая мученіями, сознавалась въ небываломъ преступленіи, и тогда приступали къ ея очищенію. Убивали совершенно черную, безъ всякихъ пятенъ и отмѣтокъ, собаку, вынимали изъ нея печень и, воткнувъ зажаренный кусокъ ея на вѣтку терновника, совали его въ ротъ мнимому чародѣю. Несмотря на крикъ жертвы и боль причиняемую терновникомъ, ее заставляли съѣсть это нелакомое блюдо, и тѣмъ же терновникомъ прочищали горло. Между тѣмъ, жареная печенка производила тошноту и рвоту, а народъ увѣрялъ, что чародѣй изрыгаетъ изъ своей внутренности все зло тамъ скрывающееся. Уничтоживъ, такимъ способомъ, у виновнаго всякую способность къ чарамъ, и взявъ съ него клятву навсегда бросить сношенія съ нечистымъ духомъ, его освобождали. Впрочемъ, чародѣйная сила могла опять проявиться у такого человѣка, если онъ, въ теченіе тридцати дней послѣ очищенія, успѣвалъ украдкою съѣсть куриное яйцо или куриное мясо, а потому народъ весьма строго слѣдилъ за этимъ тридцатидневнымъ карантиномъ (*).

(*) Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесовъ. Л. Люлье. Зап. Кавк. отд. им. рус. геогр. общес. книга V. Этографія. очеркъ черкескаго народа

Digitized by Google

Точно также поступали черкесы и тогда, когда полагали, что свирѣпствующая повальная болѣзнь въ околодкѣ причинена колдунами или вѣдьмами. Составлялась инквизиціонная комисія, которая переходила изъ аула въ аулъ, отыскивая вѣдьмъ и колдуновъ—виновниковъ болѣзни. Предводителями такихъ комисій служили *цылсю*, или какая-нибудь старуха, которая была сама въ подобной передѣлкѣ и нѣкогда обвинялась въ чародѣйствѣ. Поводивъ толпу изъ одного аула въ другой, предводитель или предводительница указывали по большей части на какое-нибудь уединенное мѣсто, гдѣ, по ихъ мнѣнію, спрятаны были чарующіе предметы, которые служили причиною несчастій и болѣзни. Такой предметъ отыскивали: онъ состоялъ преимущественно изъ разноцвѣтныхъ нитокъ, связанныхъ въ узелки, и тогда совѣтовали предостерегаться отъ нихъ. Народъ успокоивался.

Однимъ изъ самыхъ слабыхъ проявленій колдовства черкесы признавали порчу отъ дурнаго глаза. Народъ утверждалъ, что есть цѣлыя семейства, у которыхъ дурной глазъ переходитъ по наслѣдству, изъ одного поколѣнія въ другое. Въ предохраненіе отъ столь вреднаго дѣйствія они носили на себѣ, надѣвали на дѣтей, и привязывали къ уздамъ любимыхъ лошадей стихи изъ корана, или завернутый въ тряпочку кусокъ дерева, въ которое ударила молнія.

Въ заключеніе всего сказаннаго о суевѣріи черкескаго народа, нельзя не упомянуть о томъ страхѣ, который успѣли внушить народу муллы относительно картинъ всякаго рода, въ особенности портретовъ, и вообще изображенія человѣческихъ фигуръ. Очерки животныхъ, цвѣтовъ и разнаго рода видовъ черкесы еще переносили, но какъ только увидятъ запрещенные кораномъ *суреты*—какъ они называютъ картины—съ изображеніемъ фигуры человѣка, такъ тотчасъ же старались соскоблить или замарать ихъ (*).

— Откуда берешь ты смѣлость, сказалъ однажды черкесъ своему русскому плѣнному, такъ сходно изображать человѣка, созданнаго по подобію Аллаха? Души ты не можешь вѣдь дать твоему изображенію. Смотри, когда ты умрешь, на томъ свѣтѣ твои суреты отнимутъ у тебя покой, требуя для себя безсмертной души; а откуда ты ее возмешь?..

Никто изъ русскихъ не обращалъ, съ такимъ успѣхомъ, въ свою пользу суевѣрія черкесовъ, какъ генералъ Г. Х. Засс. Человѣкъ ха-

барона Сталя (рукопись). Остатки христіанства и проч. Іоана Хазрова. Кавк. 1846 г. № 42. Эпизодъ изъ жизни шапсуговъ. А. Ржондковскій. Кавк. 1867 г. № 70. Басейнъ Псекупса. Николай Каменевъ. Кубанс. вѣдом. 1867 г. № 49.

(*) Воспоминанія кавказскаго офицера. „Русскій Вѣст.“ 1864 г. № 11.

Digitized by Google

рактера твердаго и веселаго, вѣрный данному слову, всегда шутливый съ горцами, Зассъ пользовался уваженіемъ черкесовъ, которые чтили въ немъ истинно-рыцарскую храбрость. Черкесы звали его *шайтаномъ* (чертомъ), за тѣ штуки и фокусы, которыя Зассъ имъ показывалъ. При помощи волшебныхъ зеркалъ, панорамы, электрической машины, музыкальной табакерки и прочихъ вещей, онъ сильно дѣйствовалъ на воображеніе горцевъ и извлекалъ изъ того значительную для себя пользу.

Когда являлись къ нему почетные гости изъ непокорныхъ племенъ, то, принимая ихъ у себя, Зассъ подражалъ ихъ обычаямъ. Посѣщая Засса, почетные князья и уздени снимали шашки, пистолеты, и все это клали въ залѣ на столъ; ружья обязаны были сдать своимъ оруженосцамъ, при входѣ въ комнату. Нѣсколькимъ офицерамъ поручалось вынуть незамѣтно пули изъ пистолетовъ и передать ихъ Зассу. Послѣ окончанія переговоровъ о дѣлѣ, завязывался разговоръ о молодечествѣ горскихъ наѣздниковъ, мѣткости ихъ стрѣльбы и проч.

— Для чего вы носите за поясомъ пистолеты? неожиданно спрашивалъ Зассъ.—Вы изъ нихъ не попадете въ цѣль и на десять шаговъ.

Озадаченные такимъ вопросомъ и мнѣніемъ о нихъ, горцы начинаютъ разувѣрять въ несправедливости такого мнѣнія; говорятъ, что они стрѣляютъ изъ пистолетовъ такъ же хорошо, какъ и изъ ружей. Зассъ предлагаетъ одному изъ нихъ взять свой пистолетъ и выстрѣливъ въ него, посмотрѣть: попадетъ-ли пуля или нѣтъ? Улыбка и недовѣріе выражаются на лицахъ гостей, и, конечно, никто не рѣшается сдѣлать выстрѣлъ. Тогда Зассъ выставляетъ свою обложенную серебромъ шапку и проситъ попасть въ нее. Слѣдуетъ выстрѣлъ... шапка на мѣстѣ... она цѣла, а незамѣтно брошенная пуля катится къ ногамъ стрѣлявшаго; тотъ поднимаетъ и, видя, что пуля его, приходитъ въ ужасъ.... Затѣмъ стрѣляетъ другой, и съ нимъ то же, потомъ третій и т. д.

Суевѣрные горцы приходятъ въ недоумѣніе и необъятный страхъ. Чтобы окончательно поразить своихъ гостей, Зассъ разсказываетъ имъ о своей чародѣйской силѣ, и такъ отпускаетъ гостей, которые убѣждаются, что этотъ человѣкъ водится съ чертями. Всѣ эти шутки, повидимому ничтожныя, имѣли на горцевъ огромное моральное вліяніе и за нихъ-то они прозвали Засса *шайтаномъ*—чертомъ.

Однажды, желая вознаградить своего лазутчика, генералъ поло-

Digitized by Google

жилъ двѣнадцать червонцевъ въ пакетообразную бумагу, въ которой, съ другой стороны, была оставлена пустота.

— Момтали!—такъ звали лазутчика—говоритъ Зассъ въ присутствіи многихъ постороннихъ горцевъ: я бы желалъ наградить тебя золотыми деньгами, да нѣтъ ихъ. Впрочемъ, я поговорю и поколдую съ невидимымъ чародѣемъ, который все для меня дѣлаетъ; можетъ быть изъ твоего пороха я успѣю сдѣлать золото. Достань свой патронъ и насыпь въ эту бумажку немного зеренъ.

Завернувъ тщательно бумажку, Зассъ приказалъ Момтали дуть на бумажку безъ перерыва.

— Довольно! сказалъ Зассъ, ты уже перевелъ духъ, но успѣлъ впрочемъ дунуть двѣнадцать разъ.

Положивъ бумагу на столъ и тщательно развернувъ ее, Зассъ показалъ всѣмъ присутствовавшимъ блестящіе червонцы. Всѣ пришли въ ужасъ.... никто не хотѣлъ дотрогиваться до нечистаго золота, но потомъ любопытство пересилило, каждый бралъ червонцы въ руки, пробовалъ ихъ ножичкомъ, звонилъ положа на ноготь—все увѣряло ихъ, что они дѣйствительно золотые. Быстро разнеслась по горамъ молва, что шайтанъ Зассъ изъ пороха дѣлаетъ золото. Услыхавшій объ этомъ темирговскій князь Шерлетуко потребовалъ къ себѣ Момтали и, выслушавъ его разсказъ, осмотрѣлъ червонцы. Вскочивъ на коня, князь поскакалъ къ Зассу.

— Я видѣлъ, говорилъ князь генералу, сдѣланное тобою изъ пороха золото; умоляю тебя, научи меня этому искуству—я не боюсь чертей. Возьми моихъ женъ, дѣтей, все имущество, только ради Аллаха не откажи.

Трудно было отговориться отъ настойчивой просьбы отуманеннаго горскаго князя, важнаго по своему положенію; нужно было прибѣгнуть къ вліянію на это дѣло небесныхъ планетъ и единственнаго времени въ году. Спустя ровно годъ, Шерлетуко не забылъ сказаннаго Зассомъ времени, въ которое можно дѣлать золото, и пріѣхалъ опять съ тою же просьбою; но и на этотъ разъ Зассъ отговорился разною небылицею.

Всѣ подобныя шутки приносили Зассу большую пользу; вліяніе его на горцевъ, и въ особенности на абадзеховъ, было самое сильное. Одни заискивали его расположенія, другіе искали его дружбы, и всѣ страшились его храбрости и разорительныхъ набѣговъ. Слава Заѣса гремѣла за горами. Шапсуги и убыхи часто пріѣзжали въ Прочно-Окопскую крѣпость, чтобы познакомиться съ нимъ.

При наступленіи каждаго лѣта, когда начинались полевыя работы

Digitized by Google

абадзехи, страшась засовскихъ набѣговъ, принимали всю военную осторожность. Старшины же, отъ имени народа, пріѣзжали въ Прочный-Окопъ для переговоровъ о мирѣ. Тутъ постоянно являлись разныя дипломатическія недоразумѣнія относительно условій мира. Всегда выходило такъ, что абадзехи не уполномочили достаточно своихъ старшинъ и имъ необходимо было возвратиться, для того, чтобы спросить народъ и рѣшеніе у главнаго совѣта; словомъ, старались вести дѣло такъ, чтобы протянуть время, успѣть собрать съ полей хлѣбъ, свезти его въ лѣсистыя ущелья и тогда прекратить переговоры. Зассъ прикидывался непонимающимъ хитрости абадзеховъ, давалъ слово, что не будетъ дѣлать набѣговъ, а самъ распускалъ казаковъ для уборки ихъ полей и сѣнокоса. Какъ только казаки кончали свои полевыя работы, тогда объявлялось немедленно, что всѣ переговоры съ абадзехами прекращаются, какъ съ людьми нетвердыми въ своемъ словѣ; что Зассъ болѣе старшинъ къ себѣ не принимаетъ, а постарается ихъ, за ложь и обманъ, наказать примѣрно. Въ разныхъ пунктахъ собирается отрядъ, стягивается къ сборному пункту и, дождавшись прибытія лазутчиковъ, отправляется за рѣку Лабу.

Во время подобныхъ набѣговъ снимались разные виды ауловъ и ихъ окрестностей; изъ этихъ картинъ Зассъ сдѣлалъ себѣ панораму и пользовался ею при переговорахъ о мирѣ съ абадзехскими старшинами. Упрекая ихъ въ неискренности, онъ сильно дѣйствовалъ на ихъ воображеніе.

— Я знаю вашу мысль, говорилъ онъ старшинамъ, и знаю чего вы желаете, даже знаю что дѣлается у васъ въ аулахъ, кто теперь дома и кого нѣтъ. Хотите-ли я покажу вамъ абадзехскій аулъ, напримѣръ, хоть-бы аулъ старшины Мисербія?...

Зассъ зналъ отъ лазутчика, что Мисербія нѣтъ дома.

— Кстати, продолжалъ онъ: вы говорите, что Мисербій дома, а на мой вопросъ въ аулѣ отвѣтили, что его нѣтъ дома... Я знаю все, что у васъ дѣлается.

За картиною сидѣлъ переводчикъ, который обязанъ былъ отвѣчать на всѣ вопросы. Абадзеховъ подвели къ стеклу, врѣзанному въ дверь небольшой комнаты; картина была освѣщена и представляла большой видъ аула. Когда абадзехи взглянули одинъ за другимъ въ стекло и увидѣли аулъ Мисербія съ его окрестностями, то удивленію ихъ не было предѣловъ.

— Посмотрите, говорилъ одинъ изъ смотрѣвшихъ, даже и живыя мухи лазятъ по стѣнамъ сакли.

Digitized by Google

Зассъ предложилъ старшинѣ Шемонокову спросить: дома-ли Мисербій? Шемоноковъ подошелъ къ стеклу, посмотрѣлъ еще разъ и спросилъ.

— Мисербія дома нѣтъ, онъ уѣхалъ къ такому-то, отвѣтилъ глухой голосъ.

Абадзехи окончательно растерялись и, несмотря ни на какія просьбы, не соглашались болѣе смотрѣть въ стекло, говоря, что только одни черти могутъ переносить ихъ аулы на показъ Зассу.

— Отъ того-то онъ врасплохъ и нападаетъ на наши сборища и аулы, говорили абадзехи: онъ видитъ, гдѣ есть наши караулы и гдѣ ихъ нѣтъ.

Зассъ всѣми силами старался поддерживать такой суевѣрный страхъ и достигъ того, что абадзехи стали переносить свои аулы подальше отъ кордона, съ тою цѣлію, чтобы русскому отряду не было возможности достигнуть до нихъ въ двѣ ночи и самимъ имѣть время приготовиться для его встрѣчи. Повсюду абадзехи выставляли денные пикеты и ночные секреты и бдительность ихъ простиралась до того, что необходимо было прибѣгнуть къ хитрости, чтобы усыпить ихъ бдительность.

Въ началѣ 1838 года, желая наказать два аула за обманъ, Зассъ предписалъ начальникамъ частей, предназначенныхъ въ составъ отряда, двинуться въ станицу Усть-Лабу, но проходить туда не пограничными, а внутренними станицами. Пѣхота получила приказаніе слѣдовать поротно, переходить изъ станицы въ станицу по ночамъ и остановиться въ усть-лабинскомъ форштадтѣ. Самъ генералъ Зассъ объявилъ себя больнымъ.

Мнимая болѣзнь его такъ быстро развивалась, что онъ допускалъ къ себѣ только самыхъ близкихъ изъ горскихъ князей и уздеией. Посѣщавшіе больнаго видѣли его въ постелѣ, въ полуосвѣщенной комнатѣ, блѣднаго, отъ искусно-наведенныхъ бѣлилъ, мечущагося изъ стороны въ сторону и говорящаго несвязныя рѣчи, переводимыя горцамъ черезъ переводчика. Всѣ окружавшія генерала лица ходили тихо, съ грустнымъ выраженіемъ лица, и посѣтители допускались только на самое короткое время.

Извѣстіе о томъ, что Зассъ сильно боленъ горячкою, быстро распространилось по горамъ. Абадзехи сдѣлали немедленно сборъ, на которомъ, выбравъ одного изъ самыхъ достойныхъ и уважаемыхъ своихъ товарищей, Унарукова, послали его тайкомъ вывѣдать всю истину и немедленно сообщить обо всемъ народу. Когда Унаруковъ явился въ одинъ изъ мирныхъ ауловъ на Кубани, то Зассъ

Digitized by Google

лежалъ только что умершимъ. Въ комнату внесенъ былъ гробъ, въ домѣ суетились, охали, вздыхали, и когда появлялись тѣ изъ горцевъ, которымъ нужно было показать Засса, то ихъ вводили въ полурастворенную дверь. Зассъ лежалъ покрытымъ простынею въ видѣ савана, готовый для положенія во гробъ. Три восковыя свѣчи тускло горѣли надъ его изголовьемъ, и убранный гробъ стоялъ тутъ же.

«Мы всѣ знали о мнимой смерти Засса, говоритъ авторъ записокъ (*); но, увидя его лежавшаго съ закрытыми глазами, вытянувшимся и съ сложенными на груди руками, сами стали сомнѣваться въ подложной его смерти. Одинъ изъ насъ, бывшихъ въ то время при Зассѣ, молодой казачій офицеръ, только что поднявшійся отъ лихорадочной болѣзни, не выдержалъ и громко зарыдалъ, такъ что чуть-было не испортилъ всего дѣла. Мы его вывели почти въ истерическомъ припадкѣ, а съ нимъ и кунаковъ, что ихъ еще болѣе укрѣпило въ истинной смерти Засса. Провожая горцевъ, сказали имъ, чтобы они предъувѣдомили всѣхъ близкихъ генералу друзей и знакомыхъ о смерти его и чтобы никто не ѣздилъ въ крѣпость дня два, потому что мы займемся, по нашей религіи, приготовленіемъ къ погребенію покойнаго, для чего ожидаемъ изъ Ставрополя другаго генерала».

— Когда все будетъ готово, говорили провожавшіе горцевъ, тогда извѣстимъ всѣхъ васъ, чтобы вы пріѣхали къ печальному церемоніялу.

Комедія была разыграна какъ нельзя лучше. Зассъ всталъ и самъ смѣялся надъ своимъ притворствомъ. Горцы, вернувшись въ свои аулы, разсказывали всѣмъ о видѣнномъ, а Унаруковъ, лично удостовѣрившійся въ смерти Засса, какъ съумасшедшій полетѣлъ съ этимъ извѣстіемъ за рѣку Бѣлую.

Сборище приняло Унарукова съ распростертыми объятіями и сдѣлало ему приличные подарки. Абадзехи закалывали скотъ и барановъ для пиршества, радуясь смерти Засса и избавленію отъ *шайтана*.

Дождавшись ночи, Зассъ сѣлъ на перекладную и отправился въ Усть-Лабу, гдѣ передневалъ. Къ вечеру, при закатѣ солнца, собрался отрядъ, переправился сначала за р. Лабу, потомъ за р. Бѣлую и на разсвѣтѣ, совершенно врасплохъ, захватилъ одновременно оба аула, лежавшіе одинъ отъ другаго въ недальнемъ разстояніи. Повсемѣстная тревога поднялась только тогда, когда отрядъ, покончивъ дѣло и захвативъ плѣнныхъ, скотъ, имущество и предавъ аулы пламени, отступалъ.

(*) Выдержки изъ записокъ о Г. Х. Зассѣ (рукопись).

Digitized by Google

Извѣстіе о разграбленіи ауловъ, достигшее до пировавшаго наканунѣ сборища абадзеховъ, поразило ихъ какъ громомъ. Долго абадзехи не хотѣли вѣрить, чтобы умершій Зассъ могъ опять явиться къ нимъ, но орудійные выстрѣлы подтверждали печальное извѣстіе. Все сборище бросилось догонять отрядъ, но было уже поздно: онъ былъ на переправѣ р. Бѣлой и часть передовыхъ войскъ заняла уже правый ея берегъ. Абадзехи поклялись или умереть, или покончить съ отрядомъ и не допустить самого шайтана Засса переправиться черезъ рѣку съ остальными войсками. Съ необыкновенною яростію насѣли они на отрядъ и жаркое дѣло это стоило большихъ потерь, понесенныхъ обѣими сторонами. Самъ Зассъ былъ раненъ въ упоръ изъ пистолета; пуля попала въ ногу, слегка повредила кость и впилась въ сѣдло.

По окончаніи дѣла, абадзехи, узнавъ что Зассъ раненъ, просили позволенія пріѣхать въ лагерь. Раны, полученныя въ бою, считаются большою честію, а потому въ подобныхъ случаяхъ всѣ князья и дворяне пріѣзжали поздравлять Засса, какъ съ какимъ-нибудь торжествомъ.

— Воскресеніе твое изъ мертвыхъ, говорили пріѣхавшіе старшины, было слишкомъ ощутительно для насъ. Мы не сердимся на тебя, насъ глупыхъ такъ и слѣдовало проучить, во-первыхъ, чтобы не довѣрялись слуху, а во-вторыхъ, чтобы не радовались чужой смерти. Предупреждаемъ же тебя, что мы постараемся отплатить тебѣ тѣмъ же.

— Повремените съ мѣсяцъ, отвѣчалъ имъ Зассъ, а то я, раненый, не въ силахъ буду самъ достойно принять васъ у себя.

Гости улыбнулись, но исполнили просьбу. Осенью они собрались въ значительномъ числѣ, съ намѣреніемъ напасть на станицы Усть-Лабинскую или Воронежскую. Въ историческомъ разсказѣ, мы будемъ имѣть случай ближе познакомиться съ замѣчательною личностію генерала Засса, а теперь должны сказать только, что шуточками, фокусами и разными дѣйствіями, поражавшими суевѣрный народъ, Зассъ достигъ того, что непокорныя племена, постоянно отдаляясь отъ нашего кордона, мало по-малу переселились за р. Бѣлую. Это переселеніе дало возможность перенести кубанскую кордонную линію на р. Лабу и дать лучшій оборотъ дѣйствіямъ нашимъ на правомъ флангѣ кавказской линіи....

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОХОДНЫЯ ЗАПИСКИ

О КАМПАНІИ 1864 ГОДА ПРОТИВЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

(Окончаніе).

XII (*).

Богатый историческими событіями, 1863 годъ окончился. Мы—говоритъ одинъ изъ современниковъ—начали его надеждами, провели въ тревожной борьбѣ, и вотъ, оканчивая, сдаемъ эти надежды, тревоги и борьбу будущему году.

Но борьба длиться долго не можетъ. Силы инсурекціи уже истощились и положеніе дѣлъ, видимо, измѣняется къ лучшему, благодаря энергіи нѣкоторыхъ лицъ, ставшихъ во главѣ новаго управленія (**). Ихъ административная дѣятельность приноситъ благодѣтельные результаты, разрушая надежды и иллюзіи поляковъ. Починъ сдѣлало духовенство, которое вдругъ начало держать себя гораздо скромнѣе и благоразумнѣе. Сперва епископъ плоцкій, а за нимъ и всѣ остальные епископы, кромѣ варшавскаго, объявили церковный трауръ, наложенный, послѣ ссылки Фелинскаго, уничтоженнымъ (***). Они убѣ-

(*) См. „Военный Сборникъ" 1867 г., №№ 8—11, 1868 г., №№ 3, 11—12, 1869 г., №№ 6—7 и 1870 г., № 1.

(**) Въ это время, все Царство Польское было раздѣлено, въ военно-полицейскомъ отношеніи, на девять главныхъ отдѣловъ; отдѣлы дѣлились на уѣзды, уѣзды на участки и въ каждый назначенъ былъ особый военный начальникъ. Мельховскій и Ольштынскій уѣзды, отдѣленные отъ Радомской губерніи, составили особый округъ, подъ управленіемъ свиты Его Величества генералъ-маіора князя Шаховскаго, которому, по примѣру другихъ главныхъ начальниковъ, были присвоены права генералъ-губернатора.

(***) Говорятъ, что причиною медленности варшавскаго епископа былъ тотъ же Фелинскій, который нашелъ, что снятіе траура, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда правительство открыто начинаетъ преслѣдовать духовенство, было бы мѣрою

Digitized by Google

дились, что длить манифестацію было и безполезно, и не безопасно, потому что въ результатѣ выходило совсѣмъ не то, чего они ожидали. Въ самомъ дѣлѣ, какъ только богослуженіе, совершаемое на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ, лишилось внѣшняго блеска, крестьяне отшатнулись и перестали посѣщать костелы.

Чтобы выйдти съ честью изъ столь затруднительнаго положенія, сваливъ притомъ вину на русскія власти, варшавскій капитулъ придумалъ обратиться къ намѣстнику съ просьбою позволить ему, по случаю какого-то праздника, звонить въ колокола. Расчетъ не удался. Намѣстникъ выслушалъ просьбу, но предоставилъ самимъ ксендзамъ звонить или не звонить, какъ знаютъ: словомъ, кончить всю эту комедію такъ же, какъ начали. Капитулъ немного сконфузился, однако, послѣ столь категорическаго отвѣта, другаго выхода не было, и потому, въ одно прекрасное утро, варшавскія улицы огласились торжественнымъ, давно неслыханнымъ благовѣстомъ.

Другая причина, наиболѣе способствовавшая успѣху мятежа—преступное поведеніе нѣкоторыхъ правительственныхъ чиновниковъ—была отстранена тѣмъ, что большинство ихъ было удалено изъ службы и они лишились возможности прямо или косвенно вредить нашему дѣлу.

Мало того: все католическое духовенство, помѣщики, шляхта, даже цѣлые города и мѣстечки обложены были большою контрибуціею, сообразною съ той, которую они платили мятежникамъ. По этому расчету, нашимъ богоспасаемымъ Кѣльцамъ велѣли внести единовременно двойную сумму годичной подымковой и шарварковой подати, да еще объявили, что если контрибуція не будетъ уплачена въ срокъ, то взыщется посредствомъ военной экзекуціи, со штрафомъ отъ 25 до 30 процентовъ.

Работы по устройству въ лѣсахъ широкихъ дорогъ и просѣкъ, въ родѣ кавказскихъ, шли весьма успѣшно и дѣятельно; торопились окончить ихъ къ веснѣ, что бы лишить инсургентовъ возможности опять наносить нашимъ войскамъ чувствительныя потери, скрываясь въ трущобахъ, недоступныхъ ни артиллеріи, ни кавалеріи. Вырубка лѣса предоставлена самимъ владѣльцамъ, а въ случаѣ отказа ихъ—крестьянамъ, съ тѣмъ, чтобы срубленныя деревья оставались въ пользу послѣднихъ, подъ условіемъ своевременной вывозки ихъ и очищенія лѣса. Для ускоренія же работъ и охраненія крестьянъ отъ нападе-

неблагоразумною, и рѣзко осуждалъ тѣхъ, которые возобновили въ своихъ епархіяхъ колокольный звонъ, пѣніе и игру на органахъ.

Digitized by Google

ній непріятеля, высылались на мѣсто рубки небольшіе отряды пѣхоты (*).

Въ то же время, по примѣру сѣверо и юго-западнаго края, учреждены были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сельскіе караулы, которые обязывались осматривать всѣхъ проѣзжающихъ, наблюдать за безопасностію окрестныхъ дорогъ, а въ случаѣ появленія шаекъ оборонять самое селеніе, извѣщая ближайшія войска о нападеніи и силѣ инсургентовъ. Это послѣднее распоряженіе въ особенности не нравилось мятежникамъ; они употребляли всѣ средства отклонить крестьянъ отъ точнаго исполненія такой обязанности. Вотъ что писалъ, между прочимъ, въ одной изъ своихъ прокламацій, начальникъ Олькушскаго повята:

«Московское правительство призываетъ васъ, братья родаки, къ захватыванію и истребленію вашихъ соотчичей, которые, съ оружіемъ въ рукахъ, отстаиваютъ свою и вашу свободу. Народовый жондъ есть единственная законная власть, которой страна обязана повиноваться. Жондъ, начиная борьбу съ москалями, прежде всего подумалъ о томъ, что бы доставить вамъ и вашимъ потомкамъ наибольшія выгоды: онъ уволилъ васъ навсегда отъ платежа чиншей; онъ будетъ слѣдить за вами, заботиться о васъ, защищать ваши дома и семейства отъ грабежей, насилій и убійствъ ненавистной Москвы; онъ же съумѣетъ и наказать тѣхъ, которые, помогая врагамъ, сдѣлались бы измѣнниками и предателями родныхъ братій»....

Воззваній и прокламацій подобнаго содержанія ходило много; но онѣ уже не производили на крестьянъ прежняго впечатлѣнія, потому что жондъ не располагалъ достаточной матеріяльной силой, чтобы поддержать свои требованія и заставить повиноваться ослушниковъ. При каждомъ извѣстіи о формированіи шайки, мѣстные военные начальники тотчасъ принимали мѣры къ ея открытію и войска день и ночь двигались по разнымъ направленіямъ. Тамъ и сямъ происходили стычки, инсургенты гибли, но возстаніе, раздробившееся на безконечное число малыхъ разбойничьихъ шаекъ, потухало медленно.

Въ началѣ января, гдѣ-то въ Стопницкомъ уѣздѣ, переправилась черезъ Вислу значительная банда. Она была настигнута и разбита войсками между Конецъ-Полемъ и Житномъ; но часть ея, бросившись на западъ, успѣла испортить варшавскую желѣзную дорогу....

Хотя появленія заграничныхъ партій надо было ожидать съ тѣхъ

(*) Направленіе просѣкъ зависѣло отъ военныхъ начальниковъ и опредѣлялось преимущественно обезпеченіемъ сообщеній между важнѣйшими стратегическими пунктами.

Digitized by Google

поръ, какъ начались морозы, и Висла, покрытая льдомъ, перестала служить препятствіемъ для переправы, однако извѣстіе объ этомъ произвело на всѣхъ самое тяжелое впечатлѣніе: надлежало ожидать, что слѣдомъ за первою шайкою будутъ другія, и что военныя дѣйствія, по примѣру прошлаго года, примутъ опять серьезные размѣры.

Дѣйствительно, 6-го января, въ самый день Крещенія, когда войска, распущенныя послѣ церковнаго парада, съ музыкою и пѣснями расходились по своимъ казармамъ, въ городѣ пронесся тревожный слухъ, будто одинъ изъ нашихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Опатовскомъ уѣздѣ, понесъ пораженіе. Говорили, что инсургенты, по слѣдамъ его, штурмовали Илжу, но были отбиты. Потери наши, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, преувеличивали до огромной цифры и называли въ числѣ убитыхъ полковника Сухонина и одного изъ ротныхъ командировъ.

Илжинское дѣло, дѣйствительно, принадлежитъ къ тѣмъ загадочнымъ дѣламъ, о которыхъ трудно получить какія-нибудь свѣдѣнія. Сужденія очевидцевъ обыкновенно бываютъ пристрастны, а реляція даетъ только фактъ, не занимаясь отдѣлкою подробностей, сообщающихъ извѣстную физіономію тому или другому бою. Но если мы стали бы внимательнѣе присматриваться къ подробностямъ, то передъ нами, можетъ быть, явилась бы картина инаго вида, въ которой тѣни преобладали бы надъ розовымъ колоритомъ.

Сущность илжинскаго дѣла заключалась вотъ въ чемъ:

Военный начальникъ Опатовскаго уѣзда, полковникъ Сухонинъ, съ двумя ротами Смоленскаго полка, шелъ по дорогѣ изъ Бродовъ къ Любени. Экспедиція была предпринята съ административною цѣлью, по той причинѣ, что объ инсургентахъ давно уже не было никакихъ извѣстій, а потому и роты имѣли подъ ружьемъ, въ совокупности, не болѣе 180 человѣкъ. Между тѣмъ, 5-го января, не доходя трехъ или четырехъ верстъ до Любени, отрядъ внезапно увидѣлъ передъ собою сильную банду, которая, выдвинувшись изъ лѣса, тотчасъ же повела на него стремительную атаку. Бой завязался жаркій. Подъ энергическимъ натискомъ непріятеля, дравшагося, какъ говорятъ очевидцы, съ небывалымъ мужествомъ, роты скоро разстроились и вынуждены были начать отступленіе.... Направленіе взято было ими на Илжу, городокъ Радомской губерніи.

Въ исторіи Илжи преобладаетъ элементъ трагическій: ее громили татары, и громили такъ, что жители до сихъ поръ еще именуютъ дорогу, ведущую отсюда на Краковъ, дорогою Батыя; ее разоряли и русскіе, и шведы, грабили собственные конфедераты, искавшіе сокровищъ

Digitized by Google

даже въ могилахъ; истребляли ее, наконецъ, пожары. Латинская надпись, сохранившаяся на камнѣ, внутри одного изъ костеловъ, сравниваетъ одинъ изъ такихъ пожаровъ, бывшій въ половинѣ прошедшаго столѣтія, съ знаменитымъ разрушеніемъ Трои. Самое названіе города произошло, какъ говорятъ, отъ того, что сынъ владѣтельницы мѣстечка, какой–то князь, засмотрѣвшись на городъ съ высокой башни, упалъ и убился до смерти. Въ память этого–то горя, несчастная мать назвала свой замокъ: Jej Iza (ея слеза), отчего впослѣдствіи и образовалась Илза. Другіе же, менѣе склонные вѣрить поэтическимъ преданіямъ, утверждаютъ просто, что названіе Илжы произошло отъ илистаго окрестнаго грунта.

Самый городъ, состоящій изъ небольшой площади, съ неизбѣжною готическою ратушею, да изъ нѣсколькихъ улицъ, расходящихся радіусами, лежитъ у подножія крутой известковой горы (Замкова–гура), увѣнчанной развалинами стариннаго замка. Тутъ же, по лѣвому берегу рѣчки, идетъ почтовая дорога изъ Радома въ Опатовъ. Замокъ съ домовою каплицею, превосходной архитектурной отдѣлки, построенъ былъ, какъ говорятъ, въ XV вѣкѣ Яномъ–Градомъ, епископомъ краковскимъ, который обнесъ городъ каменной стѣной и башнями. Отъ всего этого теперь, разумѣется, остались однѣ развалины, неимѣющія въ военномъ отношеніи никакого значенія.

Когда Сухонинъ, тѣснимый со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, достигнулъ Илжи, здѣсь уже знали о появленіи шайки, и военный начальникъ распорядился отправить къ нему на помощь роту Могилевскаго полка, которая, къ сожалѣнію, двинулась къ Любени и, такимъ образомъ, разойдясь съ нашимъ отрядомъ, безполезно ослабила гарнизонъ въ минуту крайней необходимости, когда инсургенты готовились, по нашимъ слѣдамъ, къ приступу (*). Вскорѣ полковникъ Сухонинъ, распоряжавшійся обороною, получилъ смертельную рану. Команду послѣ него принялъ поручикъ Воротницкій. Онъ отразилъ нападеніе, но, разумѣется, не могъ преслѣдовать непріятеля, что, какъ полагаютъ, могла–бы исполнить рота Могилевскаго полка, ходившая къ Любени; но она промедлила, упустила время и видѣла только, какъ говорится, хвостъ уходившаго непріятеля.

Съ нашей стороны, въ продолженіе пятичасоваго боя, кромѣ полковника Сухонина, смертельно раненъ подпоручикъ Алексѣевъ (**),

(*) За высылкою роты, въ Илжѣ осталось не болѣе сорока человѣкъ Могилевскаго полка, подъ командою маіора Суханова.

(**) Полковнику Сухонину и подпоручику Алексѣеву сдѣланы были въ тотъ же день ампутаціи: первому отняли ногу, второму руку; но оба они не пережили

Digitized by Google

убито 5 нижнихъ чиновъ и ранено 11. По собраннымъ, впослѣдствіи, свѣдѣніямъ оказалось, что шайка состояла изъ тысячи человѣкъ, предводимыхъ Рембайлою, и сформировалась, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, изъ остатковъ прежде разбитыхъ бандъ и галицкихъ поляковъ, прибывавшихъ къ ней то поодиночкѣ, то небольшими партіями, подъ командою австрійскихъ и венгерскихъ офицеровъ.

Существованіе этой банды было однако непродолжительно.

Какъ только въ Радомѣ получили извѣстіе, что инсургенты штурмовали Иляу, оттуда тотчасъ высланы были двѣ роты и эскадронъ екатеринославцевъ, подъ командою полковника Аленича, который присоединилъ къ себѣ по дорогѣ еще двѣ роты Смоленскаго и двѣ роты Могилевскаго полковъ, находившіяся въ Иляѣ и въ Липскѣ. Собравъ, такимъ образомъ, довольно значительный отрядъ и узнавъ, что лагерь мятежниковъ находится подъ Ратковицами въ густомъ лѣсу, называемомъ «Остре-Гурки», Аленичъ тотчасъ пошелъ впередъ и подъ вечеръ 8-го января напалъ на непріятеля такъ неожиданно, что повстанцы не успѣли даже приготовиться къ оборонѣ. Глубокіе рвы и засѣки, окружавшіе позицію, не удержали пѣхоты: ворвавшись въ лагерь, она произвела такую рѣзню, о которой повстанцы долго вспоминали съ ужасомъ. Масса убитыхъ и раненыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ свалки, и множество тѣлъ, разбросанныхъ въ лѣсу, повсюду, куда бѣжали только инсургенты, краснорѣчиво говорили о совершенномъ истребленіи шайки. Съ нашей стороны, благодаря внезапности и быстротѣ удара, убиты были только двое нижнихъ чиновъ и пятеро ранены.

На трупѣ одного изъ убитыхъ повстанцевъ нашли бумаги, адресованныя на имя Рембайлы, и его-же патентъ на чинъ полковника, пожалованный ему жондомъ въ концѣ минувшаго года. Отсюда заключили, что Рембайло былъ убитъ; но вскорѣ оказалось, что онъ бѣжалъ въ Люблинскую губернію и добровольно явился въ крѣпость Замостье, къ генералъ-маіору Костандѣ, который немедленно телеграфировалъ объ этомъ въ Варшаву. Добровольная явка одного изъ начальниковъ, столь прославленнаго революціонною печатью, была чрезвычайно важна въ моральномъ отношеніи, показавъ повстанцамъ невозможность дальнѣйшей борьбы, когда и тѣ, на которыхъ жондъ возлагалъ все упованіе, спѣшатъ, добровольною сдачею, облегчить тяжесть ожидаемаго наказанія. Дальнѣйшую судьбу Рембайлы (въ переводѣ «рубака»), долго содержавшагося въ Александровской ци-

операціи: Сухонинъ скончался черезъ нѣсколько часовъ въ Иляѣ, а вслѣдъ затѣмъ въ Радомѣ умеръ и Алексѣевъ.

Digitized by Google

тадель, мы упустили изъ виду и знаемъ только, что подъ псевдонимомъ его, какъ оказалось, скрывался нѣкто Адамъ Кошка, отставной подпоручикъ Сибирскаго пѣхотнаго полка.

Одновременно съ дѣйствіями полковника Аленича подъ Острой-Гуркой, изъ Кѣльце выступилъ отрядъ, сопровождавшій маіора Буткевича, назначеннаго въ Опатовъ военнымъ начальникомъ на мѣсто, умершаго отъ ранъ, полковника Сухонина. 9-го января, подходя къ Васневу, драгуны (*) открыли пѣшую банду и, послѣ сильной перестрѣлки, когда мятежники начали отступать тремя колонами, пошли въ атаку. Они ударили на крайнюю толпу и смѣшали ее такъ быстро, что, потерявъ одного драгуна раненымъ (**), сами изрубили одиннадцать человѣкъ, четырнадцать ранили и пятнадцать взяли въ плѣнъ; но пока эта колона гибла подъ ударами драгуновъ, остальныя двѣ, пользуясь благопріятною минутою, успѣли отступить и скрыться въ близъ-лежащемъ лѣсу. Подоспѣвшая пѣхота захватила еще нѣсколько человѣкъ, показанія которыхъ обнаружили, что шайка состояла изъ двухъ сотъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Домбровскаго, и слѣдовала на соединеніе съ Рембайломъ, еще не зная о пораженіи его подъ Острой-Гуркой (***).

Въ Опатовѣ Буткевичъ прежде всего спѣшилъ ознакомиться съ положеніемъ края, и узналъ вещи далеко неутѣшительныя. Всѣ показанія лазутчиковъ, дѣлаемыя въ послѣднее время, были переполнены свѣдѣніями о новой организаціи вооруженныхъ силъ повстанцевъ, которые, съ каждымъ днемъ, принимали все болѣе и болѣе широкіе размѣры. По рукамъ ходили прокламаціи Боссака. Чтобы познакомиться съ характеромъ ихъ, мы приведемъ одну, наиболѣе распространенную между крестьянами, которымъ сулились въ ней чуть не золотыя горы.

«Ludy Polski!—такъ начиналъ возваніе начальникъ вооруженныхъ силъ Краковскаго, Сандомірскаго и Калишскаго воеводствъ, обращаясь къ народу: «Ludy Polski! Уже три мѣсяца, какъ я, находясь между вами, убѣждаюсь все болѣе и болѣе, что тѣ, которые въ началѣ возстанія не хотѣли вѣрить въ возможность освобожде-

(*) Это былъ полуэскадронъ новоросійцевъ, подъ командою капитана Щербинскаго.

(**) Кромѣ этого рядоваго, вскорѣ умершаго, ранены еще четыре лошади.

(***) Остатки этой шайки долго еще скрывались въ Опатовскомъ уѣздѣ, но, тѣсниные со всѣхъ сторонъ высланными отрядами, бросились на западъ къ варшавской желѣзной дорогѣ, гдѣ были встрѣчены ротою Тобольскаго полка, разбиты вторично и потеряли убитымъ своего предводителя.

Digitized by Google

нія отчизны, теперь убѣждаются въ томъ, что Богъ благословилъ наше святое и правое дѣло.

«Съ голыми руками возстали мы противъ непріятеля во сто разъ сильнѣйшаго. Годъ длится борьба, и въ это тяжкое время горсть нашихъ храбрецовъ противостояла всѣмъ усиліямъ московскихъ полчищъ, не останавливавшихся ни передъ какими варварскими средствами.

«Теперь наши силы все болѣе и болѣе увеличиваются.

«Народъ! Братья родаки! Иначе не могло быть, потому что Богъ помогаетъ тѣмъ, кто стоитъ за правое дѣло, а наше дѣло правое! Мы подняли оружіе, чтобы возвратить отечеству его независимость. Не потерпимъ же долѣе, чтобы московскія орды попирали нашу святую землю!

«Успѣхъ несомнѣненъ, потому что возсталъ народъ, а воля народа есть воля Божія. Возсталъ народъ, а въ головѣ его жондъ народовый!

«Rodacy! во время тяжкаго ига, мы, какъ мытари, терзаясь раскаяніемъ, били себя въ грудь, сознавъ, что наши пороки, наши несогласія и усобицы были причиною порабощенія нашего отечества. И вотъ, чтобы положить основу благоденствія родины, возстановить въ ней правду и утвердить за нею на вѣчныя времена свободу, народовый жондъ даруетъ равноправность всѣмъ, кто принадлежитъ къ великому польскому семейству.

«Нѣтъ болѣе ни пановъ, ни хлоповъ! Есть только одни «обыватели» края. Но чтобы вы, Rodacy, могли съ достоинствомъ нести это почетное званіе, жондъ даруетъ вамъ землю и навсегда освобождаетъ васъ отъ вноса податей и чиншей.

«И такъ, братья-обыватели! Скажу вамъ въ заключеніе еще нѣсколько словъ:

«Въ октябрѣ прошлаго года, я прибылъ къ вамъ въ качествѣ начальника вооруженныхъ силъ Краковскаго, Сандомірскаго и Калишскаго воеводствъ. Съ тѣхъ поръ неразъ вы видѣли меня и вмѣстѣ со мною Хмѣлинскаго, сражавшихся съ горстію поляковъ противъ многочисленныхъ московскихъ полковъ. Вы видѣли, что наши силы росли; видѣли также и то, что я, полный довѣрія къ вамъ, отдался вашему попеченію. Я не ошибся!

«Братья-обыватели! я васъ не оставлю до тѣхъ поръ, пока отечество не будетъ свободно. Готовьтесь-же къ бою. Скоро наступитъ время, когда призову васъ къ оружію, чтобы разъ навсегда покончить съ москалями. Возстанемъ дружно и снесемъ съ лица земли

Digitized by Google

врагьи полчища! Niech żyje Polska! Niech żyje жондъ народный!»

Въ другой прокламаціи, принадлежавшей, по видимому, духовному лицу, говорилось безъ всякихъ затѣй: «Братья! берите-ка оружіе, бейте и истребляйте москалей какъ смертоносныхъ змѣй, какъ ядовитыхъ гадинъ, какъ дьяволовъ, вѣчныхъ враговъ Бога и человѣчества!...

Это былъ уже крикъ какого-то безумнаго фанатизма, но въ немъ, какъ и въ воззваніяхъ Боссака, именовавшагося теперь не просто генераломъ, а «генераломъ-обывателемъ», слышалась одна и таже мысль: привлечь къ себѣ крестьянъ, которые съ явнымъ недовѣріемъ смотрѣли на новыя приготовленія мятежниковъ. Время, дающее опытъ, выработало въ крестьянахъ убѣжденіе, что освободить ойчизну посредствомъ горсти людей — какимъ-бы самоотверженіемъ она ни обладала—нѣтъ ни малѣйшей возможности. И народовый жондъ, понимая это лучше, нежели кто нибудь, старается напустить туманъ преувеличенными распоряженіями о переорганизаціи своей вооруженной силы. Онъ объявляетъ во всеуслышаніе, что поляки бились до сихъ поръ только партизанскими отрядами, силу которыхъ москва извѣдала; но москва не знаетъ еще всей силы поляковъ въ войнѣ регулярной, когда войска найдутъ опору въ массахъ сельскаго населенія. Въ этихъ видахъ изданы были новыя положенія, по которымъ каждый пѣхотный и кавалерійской полкъ получалъ названіе по уѣзду, гдѣ формировался. Каждый уѣздъ, выставивъ извѣстное число людей, способныхъ носить оружіе, обязанъ былъ удовлетворить всѣ требованія и распоряженія командировъ полковъ, относительно заготовки оружія, амуниціи и боевыхъ припасовъ. Излишнее снаряженіе могло быть передаваемо и въ другіе полки, но не иначе, какъ по соглашенію между самими командирами или по приказанію высшей военной власти. Сформированные такимъ образомъ полки образовывали дивизіи, а дивизіи соединялись въ корпуса, которыхъ было четыре: одинъ изъ нихъ, 2-й, изъ трехъ дивизій, краковской, сандомірской и калишской, порученъ былъ Боссаку; сосѣднимъ корпусомъ, въ люблинскомъ отдѣлѣ, командовалъ Крукъ; довудцы же остальныхъ двухъ, варшавскаго и, кажется, плоцкаго, были неизвѣстны. Сформированіе, по крайней мѣрѣ, на бумагѣ, шло очень быстро и революціонныя газеты самымъ трогательнымъ образомъ описывали патетическія сцены разставанія повстанскихъ отдѣловъ, переходившихъ, по случаю переформированія, отъ однихъ довудцевъ къ другимъ. Но заявленіемъ газетчиковъ все и кончалось. Поляки

Digitized by Google

вскорѣ убѣдились, что написаннаго на бумагѣ войска еще не довольно для того, чтобы истребить москалей, и что тѣ суммы, которыя казались достаточными для содержанія громадной арміи, по дальнѣйшимъ соображеніямъ едва хватали на прокормленіе шаекъ, бродившихъ по лѣсамъ безъ пристанища. Финансовый кризисъ заставилъ народовый жондъ прибѣгнуть даже къ такой рѣшительной мѣрѣ, какъ уменьшеніе жалованья нижнимъ чинамъ, что возбудило ропотъ и негодованіе волонтеровъ.

Къ этому присоединились усобицы между самими довудцами. Какъ характеристическую черту нравственнаго состоянія тогдашняго польскаго общества, можно привести слѣдующее. Послѣ Рембайлы главнѣйшими помощниками Боссака въ Краковскомъ воеводствѣ остались Богданъ и Розенбахъ—оба совершенно неизвѣстные въ исторіи возстанія. Старшимъ изъ нихъ, и вѣроятно способнѣйшимъ, былъ Богданъ: его и потребовали въ Краковъ, чтобы снабдить кое-какими инструкціями, а Розенбахъ, обиженный такимъ предпочтеніемъ, пустилъ въ ходъ извѣстную тактику, т. е. сообщилъ краковской полиціи, что, молъ, въ такой-то день и часъ Богданъ, съ фальшивымъ паспортомъ и съ революціонными бумагами, будетъ находиться на желѣзной дорогѣ. Богдана, конечно, схватили и, по бумагамъ, найденнымъ при немъ, едва не добрались до самого Розенбаха (*).

Когда проектъ сформированія (принимавшійся нѣкоторыми за самое сформированіе) былъ конченъ, и на бумагѣ появились грозныя цифры баталіоновъ и эскадроновъ, Боссакъ озаботился назначеніемъ главныхъ начальниковъ. Полковникъ Куровскій, извѣстный въ шутку подъ названіемъ графа Мѣховскаго, получилъ должность начальника штаба и сдалъ краковскую дивизію (которою завѣдовалъ временно) полковнику Топору, прибывшему изъ сѣверо-западныхъ губерній. Въ Калишѣ дивизіею командовалъ полковникъ Коперницкій; сандомірская оставалась вакантною, но на нее, кажется, расчитывалъ Рудовскій, бывшій въ томъ же воеводствѣ начальникомъ 2-го отдѣленія.

Личность Рудовскаго, до извѣстной степени, уже знакома нашимъ читателямъ изъ предъидущихъ разсказовъ. Какъ самовластно распоряжался онъ всѣмъ, что прямо или косвенно подчинялось его вліянію, могутъ служить доказательствами приказы, въ которыхъ нѣтъ и намека на то, чтобы стѣсняться въ выраженіяхъ, къ кому бы

(*) Мы не ручаемся за достовѣрность этого факта; но одно то, что о немъ говорили, подтверждаетъ его возможность и свидѣтельствуетъ, до какого нравственнаго упадка дошли тогда польскіе „довудцы".

Digitized by Google

они не относились. Довольно, по этому поводу, привести слѣдующее истинное происшествіе. Однажды въ партію его требовались кухонные котлы для варки пищи, и онъ отнесся объ этомъ къ управляющему самсоновскими желѣзными заводами. Котлы были присланы, но оказались невылуженными. Тогда Рудовскій отправилъ ихъ назадъ, написавъ, «что присланные «саганы» могутъ быть употреблены для корма скота, а не людей, и что надо быть самому свиньею, чтобы не понять того, что въ лагерѣ свиней не выкармливаютъ».

Въ другомъ родѣ представлялась личность Тоцора. Это былъ офицеръ нашего генеральнаго штаба Жвирждовскій, игравшій одну изъ главныхъ ролей во время литовскаго возстанія. По своему образованію онъ могъ имѣть большое вліяніе на умы окружавшихъ его поляковъ; къ несчастію, равъ сбившись съ настоящей дороги, онъ ознаменовалъ себя такими дѣйствіями, которыя отшатнули отъ него даже многихъ изъ его приверженцевъ. Впрочемъ, объ этой личности мы будемъ говорить впослѣдствіи, при описаніи февральскихъ событій.

Что до Коперницкаго, то извѣстность его ограничивается скандальными жалобами и интригами противу распоряженій Боссака, которыя будто бы лишали его необходимаго авторитета между своими подчиненными. Жалобы направлены были такъ искусно, что народовый жондъ призналъ, наконецъ, необходимымъ отдѣлить налишскую дивію отъ 2-го корпуса, поручивъ Боссаку наблюденіе за ея войсками только въ случаѣ какой-нибудь большой военной операціи.

Такія неурядицы и распри между довудцами сплошь и рядомъ случались въ этотъ періодъ польскаго возстанія.

Бутковичъ, встревоженный всѣми этими слухами, обратился въ Радомъ съ просьбою передвинуть отрядъ изъ Липска въ Островецъ, ближе къ Опатову, и въ то же время вошелъ въ сношеніе съ илженскимъ отрядомъ, прося его принять участіе въ совокупныхъ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ; но экспедиція не состоялась (*), а между тѣмъ со всѣхъ сторонъ стали приходить извѣстія о появленіи шаекъ и о безпрерывныхъ встрѣчахъ ихъ съ нашими войсками. Наибольшее число стычекъ выпало на долю Кѣлецкаго уѣзда (**), который сталъ чѣмъ-то въ родѣ втораго Кавказа. «Поневолѣ набе-

(*) Потому что илженскій отрядъ выступилъ въ это время въ Радомъ, конвоируя тѣло покойнаго Сухонина.

(**) „Пользуюсь случаемъ—говоритъ Боссакъ въ одномъ изъ дневныхъ приказовъ—объявить, по всеобщему свѣдѣнію, что въ нынѣшнее время Кѣлецкій и Опатовскій уѣзды горячо трудились для удовлетворенія всѣхъ нуждъ народоваго войска и своимъ поведеніемъ, въ отношеніи къ возстанію, достойны получить благодарность отечества и потомства, преимущественно передъ другими уѣздами".

Digitized by Google

решься воинственности, говоритъ одинъ очевидецъ, когда даже въ дамскихъ кружкахъ только и рѣчи, что о военныхъ дѣйствіяхъ». Каждый день приходятъ слухи о новыхъ стычкахъ, объ убитыхъ и раненыхъ. Площадь всегда занята уходящими и приходящими войсками, которыя нерѣдко приводятъ плѣнныхъ, отбитыхъ лошадей и привозятъ оружіе. Самая физіономія города носитъ на себѣ отпечатокъ какой-то особенной воинственности. Если вы выйдете въ поле за радомскую заставу, первое что бросится въ глаза—это небольшой редутъ съ орудіями, жерла которыхъ грозно смотрятъ во всѣ стороны, не забывая и города. Такая предосторожность не лишняя тамъ, гдѣ патрули ходятъ цѣлые дни, а къ вечеру весь городъ окружается цѣпью часовыхъ и кавалерійскими пикетами.

Повидимому, что можетъ быть веселаго при такой обстановкѣ? А между тѣмъ общественная жизнь идетъ своимъ чередомъ и никто не скучаетъ. Молодежь танцуетъ въ собраніяхъ или на вечеринкахъ, которыя устраиваются подъ охраною небольшихъ отрядовъ, выставляемыхъ въ это время на площади. Площадь освѣщается иногда разноцвѣтными бенгальскими огнями. По временамъ, передъ домомъ генерала Чengери, играетъ музыка. Въ городскомъ саду, занесенномъ сугробами, гуляетъ исключительно польская публика. Тамъ, передъ окнами, выходящими изъ городской тюрьмы, часто можно видѣть женщинъ въ траурѣ, сопровождаемыхъ почтенными старичками или монахами. Молодежи что-то невидно. Вся она вышла «до лясу», «до старего замку», какъ говорятъ солдаты, или томится въ «вязени» (*), изъ-за рѣшетки которой выглядываютъ кое-когда мрачныя лица узниковъ, или слышатся гимны, распѣваемые подъ акомпаниментъ какого-нибудь инструмента.

Изъ слуховъ, которые въ послѣднее время ходили по городу, стоитъ упомянуть о томъ, будто-бы Боссакъ раздѣлилъ свой корпусъ на двѣнадцать частей, и каждой приказалъ произвести три тревоги нашимъ войскамъ и четыре разграбленія почты. Такимъ образомъ, горсти повстанцевъ надѣлали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большаго шуму. Даже въ Кѣльце произошла тревога. Однажды, передъ самымъ разсвѣтомъ, съ далешицкаго пикета дали знать, что изъ лѣсу пущена была сигнальная ракета. Дежурныя части тотчасъ поставлены были въ ружье, но не успѣли отправить разъѣздовъ, какъ поднялась другая ракета съ противоположнаго конца города, а за нею третья—опять въ сторонѣ Далешицы. Вышло что-то въ родѣ огненной переклички, показавшей, что нападенія надо ожидать съ двухъ сторонъ.

(*) Тюрьма.

Digitized by Google

Поэтому на главной гауптвахтѣ ударили тревогу. Три пушечные выстрѣла съ редута возвѣстили войскамъ объ угрожающей опасности. Пѣхота поспѣшно заняла главнѣйшіе оборонительные пункты; орудія расположились такъ, чтобы свободно обстрѣливать улицы, а кавалерія вся сосредоточилась на площади. Въ такомъ положеніи войска оставались до самаго утра, когда вернулись разъѣзды съ донесеніемъ, что непріятеля нигдѣ не открыто.

На слѣдующій день стало извѣстнымъ, что это забавлялся Рудовскій, который даже сдѣлалъ намъ честь заявить письменно о своемъ присутствіи въ окрестностяхъ города. Представьте общее удивленіе, когда поутру явился солдатъ, присланный въ кѣлецкій госпиталь изъ какого-то дальняго отряда, и объявилъ, что онъ подъ самымъ городомъ былъ схваченъ польскими разъѣздами, провелъ цѣлый день въ лагерѣ мятежниковъ и отпущенъ съ тѣмъ, чтобы доставить письмо предводителя къ нашему генералу. Въ этомъ письмѣ, возбудившемъ, конечно, общій интересъ, Рудовскій писалъ, что солдатъ, посланный на обывательской подводѣ, безъ всякаго конвоя, задержанъ былъ его молодцами, и притомъ, чтобы «pan general pozvolil zrobic sobie uwage ze przeselanie u taki sposob jest bardzo niebezpiecznie» (*).

Въ отвѣтъ генералъ распорядился послать отрядъ туда, гдѣ, по словамъ солдата, стоялъ непріятель; но какъ ни торопились казаки, они нашли на мѣстѣ расположенія мятежниковъ только догоравшіе костры, да нѣсколько патроновъ и вещей, брошенныхъ за совершенною негодностію.

Вообще, въ то время, когда другія шайки терпѣли болѣе или менѣе сильныя пораженія, Рудовскій счастливо избѣгалъ столкновенія съ нашими войсками.

Въ теченіе одного мѣсяца (со времени васневскаго дѣла), въ Радомской губерніи произошло шестнадцать стычекъ: разбиты были партіи Вагнера, Билліарда, Донизевича, Высоцкаго, Турскаго, Шароля, Гурскаго, Пивницкаго, Кживды, Гансовскаго и Данишевскаго; но Рудовскаго между ними не было. Изъ всѣхъ этихъ стычекъ, стоившихъ намъ одного человѣка убитымъ, да трехъ офицеровъ и тринадцати нижнихъ чиновъ ранеными, мы назовемъ важнѣйшія:

3-го января, маіоръ Серватовскій, узнавъ, что банда, въ числѣ трехъ сотъ человѣкъ, подъ начальствомъ Донизевича, прошла къ

(*) Т. е.: „Ваше превосходительство позволите сдѣлать себѣ замѣчаніе, что пересылка людей по такому способу далеко небезопасна".

Digitized by Google

Мамошину, настигнулъ ее съ ротою Витебскаго полка (*) въ фольваркѣ Рогачевѣ и послѣдовательно овладѣлъ тремя довольно крѣпкими позиціями.

Черезъ нѣсколько дней, Полоцкаго полка капитанъ Опошинскій открылъ другую шайку, стоявшую въ лѣсу около Пшесухи, и взялъ приступомъ лагерь, укрѣпленный засѣками и завалами.

Почти въ то же время, сорокъ казаковъ Донскаго № 12-го полка (**), подъ командою есаула Махина ,наткнулись въ д. Щеглицкой (между Опатовымъ, Климантовымъ и Иванисскомъ) на соединенныя партіи Высоцкаго и Турскаго, простиравшіяся до 140 человѣкъ. Недолго думая, казаки сами бросились на непріятеля, который, въ паническомъ страхѣ, бѣжалъ черезъ лѣсъ къ д. Деморадзице. Тамъ партіи остановились, но казаки налетѣли съ такимъ ужаснымъ гикомъ, что повстанцы опять повернули назадъ и, въ послѣдовавшей схваткѣ, потеряли обоихъ предводителей ранеными. Съ нашей стороны, къ общему сожалѣнію, раненъ былъ храбрый есаулъ Махинъ.

Затѣмъ отрядъ маіора Пащенки, напавъ, 25-го января, въ дер. Якубовицахъ (близъ Дзѣлошицы) на конную шайку Биллiарда, совершенно ее уничтожилъ и взялъ въ плѣнъ самого предводителя.

Въ ту же самую ночь, почти на другомъ концѣ Радомской губерніи, около Зволенскихъ лѣсовъ, уничтожена была другая конная шайка, расположившаяся попировать въ корчмѣ и застигнутая въ ней летучимъ отрядомъ, высланнымъ изъ Зволеня, подъ командою прапорщика Шилова и сотника Петрова (***).

Партизаны Ассіева, время отъ времени покидавшіе Радомъ для своихъ отважныхъ поисковъ, имѣли такіе два весьма удачныя дѣла: разъ, 26-го января, близъ Гловачова, гдѣ они напали на шайку Пивницкаго, состоявшую изъ 230 человѣкъ; въ другой разъ, около дер. Боровой, гдѣ Ассіевъ настигнулъ конную шайку Данишевскаго, вышедшую изъ Зволенскаго лѣса, и разгромилъ ее такъ, что спас-

(*) Еще въ концѣ минувшаго года, послѣ большой экспедиціи, окончившейся разбитіемъ Хмѣлинскаго и Ладо, полки 10-й пѣхотной дивизіи были расположены по линіи варшавской желѣзной дороги, а на мѣсто ихъ прибыли: *Витебскій полкъ*, занявшій квартиры Колыванскаго, и *Полоцкій*, расположившійся тамъ, гдѣ стояли тобольцы. Такимъ перемѣщеніемъ выиграно было то, что вся 7-я пѣхотная дивизія сосредоточилась въ Радомской губерніи, подъ непосреднственнымъ вѣдѣніемъ своего начальника, генералъ-лейтенанта Ушакова, который, въ то же время, былъ и начальникомъ Радомскаго военнаго отдѣла.

(**) Полкъ этотъ составилъ себѣ, подъ командою храбраго полковника Валуева, громкую извѣстность.

(***) Отрядъ состоялъ изъ 16 драгуновъ Екатеринославскаго полка и 17 донскихъ казаковъ

Digitized by Google

лось не болѣе пяти человѣкъ. Партизаны взяли много оружія и 30 лошадей (*).

Но особенно обратило на себя вниманіе молодецкое дѣло Занкисова (**), случайно завернувшаго къ намъ изъ Варшавской губерніи съ сотнею кавказскихъ линейныхъ казаковъ. Занкисовъ пользовался въ то время огромною популярностью, какъ партизанъ, отъ котораго до сихъ поръ не ускользала ни одна шайка, лишь бы имѣлось о ней какое-нибудь извѣстіе. Удивляться этому нечего, потому что подъ начальствомъ Занкисова были такіе казаки, которымъ Царство Польское не могло предложить ничего, чего бы они не знали и не видѣли прежде. Прибавьте къ тому личную неустрашимость Занкисова, и вы получите вѣрное понятіе о томъ, во что обходилась повстанцамъ каждая встрѣча съ нашими линейцами. Собираясь въ бой, Занкисовъ одѣвался по праздничному: драгоцѣнное оружіе сверкало серебромъ и золотомъ; бѣлый огромный папахъ, бѣлая черкеска, бѣлый знаменитый скакунъ и, въ заключеніе всего, бѣлый значекъ, не отстававшій отъ него ни на шагъ во время самаго жаркаго боя (***). Кто, изъ служившихъ въ Царствѣ Польскомъ не слыхалъ разсказовъ про этого бѣлаго всадника, наводившаго суевѣрный страхъ на самыя лучшія банды?...

Занкисовъ явился въ Радомскую губернію нежданно, негаданно. Онъ вышелъ изъ Варшавы 28-го января, и преслѣдовалъ шайку, которая, за три дня передъ нимъ, прошла черезъ Буду-Августовскую. Хотя слѣды были очень старые, однако рѣшились довольствоваться и ими, тѣмъ болѣе, что линейцы способны были выдержать какую угодно быструю скачку. Какъ ни маскировала шайка свои движенія, бросаясь то въ Люблинскую, то въ Радомскую губерніи, отъ линейцевъ отдѣлаться было трудно. Правду сказалъ одинъ полякъ, что эти, на видъ тяжелые, звѣри одарены легкостію, ловкостью и быстротою хищныхъ птицъ. Въ *два* послѣдніе *дня* сдѣлали они 225 верстъ

(*) Остальныя стычки происходили: 7-го января у Ендржіева и 9-го у Кія, съ конною шайкою *Вагнера*; 9-го же числа, въ окрестности Влощовой, витебцы разбили конную шайку *Бильярда*. Затѣмъ 19-го числа хорунжій Косовъ, съ 30 казаками, разсѣялъ у Водзислава шайку *Шероля*, и въ тотъ же день, близъ Малогощи, разбита была конная банда *Кжыведы*; 20 января капитанъ Опошинскій имѣлъ перестрѣлку около Пшесухи, а 21-го казачій отрядъ (40 ч.), подъ командою подпоручика Зарембы, разбилъ, близъ Илжи, конную партію *Гуржало*.

(**) Войсковой старшина Занкисовъ, нынѣ полковникъ, командуетъ Кубанскимъ казачьимъ дивизіономъ, составляющимъ въ Варшавѣ конвой главнокомандующаго.

(***) Бѣлый конь, бѣлая черкеска и бѣлый папахъ, съ такимъ же верхомъ, предметы особаго щегольства между кавказскими джигитами.

Digitized by Google

и очутились вовлѣ Гловачева, почти на хвосту партіи. Здѣсь къ Занкисову присоединился еще взводъ Могилевскаго полка, прибывшій изъ Зволеня, подъ командою прапорщика Чиплевскаго, и весь отрядъ остановился на отдыхъ, такъ какъ на слѣдующій день предвидѣлось дѣло.

3-го февраля, подъѣзжая къ Гловачеву, линейцы увидѣли конный разъѣздъ, а вслѣдъ затѣмъ и цѣлую шайку, выходившую изъ д. Липцы. На глазъ можно было опредѣлить числительность ея отъ 200 до 250 человѣкъ пѣхоты и конницы. Распустивъ значекъ и бросивъ пѣхоту, Занкисовъ во весь карьеръ помчался, чтобы отрѣзать мятежниковъ отъ близъ-лежавшаго лѣса. При видѣ бѣлой фигуры всадника и несшагося за нимъ штандарта, шайка нравственно уже была разбита прежде, чѣмъ доскакали до нея линейцы. Напрасно затрещалъ навстрѣчу имъ батальный огонь. Казаки съ пронзительнымъ гикомъ, способнымъ потрясти самые крѣпкіе нервы, продолжали скакать впередъ и вдругъ ринулись въ кусты, не составлявшіе для ихъ привычныхъ лошадей никакого препятствія. Тогда началась ужасная рубка, рубка, о которой наши кавалеристы не имѣютъ никакого понятія (*). Почти вся пѣхота, застигнутая въ кустахъ, была изрублена. Одинъ повстанецъ, почти въ упоръ выстрѣлившій въ самого Занкисова, бросилъ оружіе; но потомъ, измѣннической ударомъ сзади, едва не лишилъ его жизни. Къ счастію, Занкисовъ успѣлъ во-время отпарировать штыкъ и отдѣлался легкимъ ушибомъ (**).

Предоставивъ подоспѣвшимъ стрѣлкамъ окончательное уничтоженіе пѣхоты, Занкисовъ пошелъ за кавалеріей. Она была настигнута имъ около колоніи Мушары и съ боемъ преслѣдована на разстояніи 24 верстъ до д. Мариники, гдѣ оставшіеся въ живыхъ восемь человѣкъ завязли въ болотѣ и, соскочивъ съ лошадей, побѣжали къ лѣсу. Задавшись мыслію не выпустить ни одного человѣка, Занкисовъ спѣшился самъ и съ нѣсколькими казаками бросился за ними въ догонку. Изъ восьми человѣкъ шесть были убиты и два взяты въ плѣнъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ, Вилькошевскій, бывшій воспитанникъ варшавской главной школы.

(*) Намъ самимъ случалось видѣть, какъ солдатъ, замахиваясь съ плеча, наноситъ ударъ за ударомъ для того, что бы свалить человѣка съ лошади, тогда какъ одно прикосновеніе черкесской шашки, имѣющей тонкій обухъ и оттачиваемой какъ бритва, исключаетъ человѣка изъ списка живущихъ.

(**) Въ томъ же дѣлѣ былъ другой подобный случай: одинъ стрѣлокъ, увидѣвъ въ кустахъ раненаго повстанца, подошелъ къ нему, чтобы помочь, но тотъ выстрѣлилъ изъ ружья и ранилъ солдата въ руку.

Digitized by Google

Изъ опроса плѣнныхъ оказалось, что шайка эта, собранная за двѣ недѣли изъ остатковъ банды Жихлинскаго (*), состояла подъ начальствомъ Павла Гонсовскаго (**) и должна была соединиться съ другою шайкою, находившеюся подъ предводительствомъ Михальскаго, въ Козеницкомъ лѣсу; но быстрое движеніе Заннисова помѣшало соединенію. Вся потеря мятежниковъ въ схваткѣ съ линейцами состояла изъ ста-десяти человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и пяти плѣнныхъ. Отбито было двадцать лошадей и множество оружія, но еще болѣе оружія осталось на полѣ, такъ какъ казаки, при быстромъ преслѣдованіи, не успѣвали снимать его съ убитыхъ.

Съ нашей стороны убитъ былъ храбрый урядникъ Уколовъ пулею изъ виска въ високъ; ранены и контужены самъ Заннисовъ, десять казаковъ, одинъ могилевецъ и четыре лошади.

Появленіе, въ послѣднее время, такого значительнаго числа шаекъ, организованныхъ преимущественно за-границею, легко объясняется осаднымъ положеніемъ Галичины и Кракова, при которомъ все, что было замѣшано въ возстаніи, спѣшило перебираться на нашу сторону, особенно когда морозы укрѣпили на Вислѣ ледъ и не было надобности отыскивать бродовъ, всегда болѣе или менѣе охраняемыхъ русскими войсками. Не имѣя возможности въ одно и то же время оберегать границу и преслѣдовать прорывавшіяся шайки, полковникъ Звѣревъ просилъ генерала Ченгери командировать къ нему, по крайней мѣрѣ, два эскадрона кавалеріи, обѣщая отправить ихъ обратно, какъ только вскроется Висла и не будетъ предстоять въ войскахъ настоятельной надобности. Ему отказали, а между тѣмъ переправы усилились. Появились шайки, составленныя, почти исключительно изъ бѣглыхъ австрійскихъ солдатъ, которые могли служить хорошими кадрами для новыхъ полковъ краковской и сандомірской дивизіи. Главнымъ притономъ мятежа сдѣлался Опатовскій уѣздъ, гдѣ, подъ защитою густыхъ лѣсовъ, держались значительныя банды, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ бродили только одиночные люди, да разъѣзжали жандармы-вѣшатели.

Чтобы уничтожить эти притоны и не дать мятежникамъ времени организоваться въ правильныя банды, генералъ Ченгери рѣшился предпринять большую экспедицію, по примѣру той, которая уже разъ была предпринята имъ въ декабрѣ прошлаго года.

Съ этою цѣлью, полковникъ Нильсонъ, съ частію Полоцкаго

(*) Разбитой въ Варшавской губерніи.

(**) Гонсовскій, съ двумя повстанцами, успѣлъ при самомъ началѣ дѣла.

Digitized by Google

полка (*) и сотнею казаковъ, долженъ былъ идти изъ Конске черезъ Самсоновскіе, Некланьскіе и Сухидневскіе лѣса въ Вержбникъ и, перемѣнивъ направленіе, стать фронтомъ къ Свѣнтокшыжскимъ горамъ. Въ то же время, отряды полковниковъ Эрнрота, Даниллова и маіора Бѣнтковскаго (**), наступая съ юга черезъ Цысовскій лѣсъ, должны были тѣснить непріятеля за Святыя Горы, и такимъ образомъ поставить его между двумя огнями; для того же, чтобы преградить отступленіе мятежникамъ въ южную часть Опатовскаго уѣзда, въ Раховскій лѣсъ направлены были отряды изъ Сташова и Опатова. Самъ генералъ Ченгери оставался до времени въ Кѣльце, откуда, какъ изъ центральнаго пункта, могъ поддержать, въ случаѣ надобности, одинъ изъ дѣйствующихъ отрядовъ.

Выжидательное положеніе, принятое нами, оказалось, весьма удачнымъ, потому что войска не успѣли еще занять назначенные пункты, какъ отъ маіора Буткевича пришло донесеніе, что инсургенты двигаются къ Опатову (***), и что вслѣдствіе того онъ принялъ намѣреніе не выступать изъ города, пока не разъяснятся истинные замыслы непріятеля. Какъ ни гадательно было предположеніе о томъ, что инсургенты атакуютъ Буткевича, однако генералъ Ченгери, поспѣшно собралъ отрядъ и выступилъ съ нимъ за Далешницу.

На походѣ, въ с. Напенковѣ, получены были первыя извѣстія о томъ, что мятежники наканунѣ произвели нападеніе на Опатовъ и были отбиты съ огромнымъ урономъ. Сообщивъ объ этомъ во всѣ отряды, генералъ Ченгери двинулся далѣе форсированнымъ маршемъ и въ тотъ же день имѣлъ довольно горячую схватку съ одною изъ отступавшихъ шаекъ, причемъ особенно отличился 2-й эскадронъ Новороссійскаго полка: онъ штыками выбилъ непріятеля изъ густаго кустарника и произвелъ блистательную атаку (****). На слѣдующій день была уничтожена другая конная шайка, застигнутая нами въ

(*) Семь ротъ.

(**) Отряды были направлены къ Цысову слѣдующимъ образомъ: *Эрнротъ*, съ пятью ротами Витебскаго полка и сотнею казаковъ, изъ Ендржіева и Водзислава черезъ Щечно и Першихницу; полковникъ *Даниловъ*, съ двумя ротами 7-го стрѣлковаго батальона и ротою Галицкаго полка, изъ Мѣхова черезъ Пинчовъ и Другню; маіоръ *Бѣнтковскій*, съ двумя ротами Смоленскаго полка, взводомъ новороссійскихъ драгуновъ и полусотнею казаковъ, изъ Кѣльце черезъ Хмѣльникъ, Стройново, Уйны и Галендровъ.

(***) По осмотрѣ Цысовскаго лѣса, была открыта только одна незначительная шайка, уничтоженная колонною полковника Даниллова, да сожжено нѣсколько бараковъ и лагерь укрѣпленный засѣками.

(****) Эскадронъ потерялъ одного драгуна убитымъ и четырехъ лошадей.

Digitized by Google

Еленевскомъ лѣсу, послѣ чего отрядъ, спустившись съ Свитославскихъ горъ, вечеромъ подошелъ къ Опатову.

Городъ лежитъ въ низменной котловинѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ крутыми горами, образующими своими скатами долину рѣчки Опатовки. Эти горы командуютъ окрестностію и дѣлаютъ Опатовъ второстепеннымъ военнымъ пунктомъ, несмотря на положеніе, занимаемое имъ при соединеніи большихъ дорогъ, идущихъ изъ Радома и и Люблина въ Краковъ, въ Кѣльце и въ Ченстохово. Городъ дѣлится на двѣ части, христіанскую и еврейскую, обѣ равно бѣдныя и равно грязныя. Если что-нибудь еще привлекаетъ вниманіе путешественника, такъ это старинный соборъ, построенный въ видѣ креста изъ тесанаго камня, и украшенный внутри саркофагами и монументами отлитыми изъ бронзы, въ память Шидловецкихъ, первыхъ владѣтелей города (*). Одинъ изъ этихъ владѣльцевъ, по имени Христофъ, жившій въ началѣ XVI столѣтія, пользуется особымъ уваженіемъ, такъ какъ ему приписываютъ возобновленіе самаго города, разрушеннаго татарами, и возведеніе многихъ городскихъ укрѣпленій, слѣды которыхъ видны и понынѣ.

Подходя къ Опатову и не замѣчая ничего, что обыкновенно напоминаетъ ужасы кроваваго боя, мы начинали уже думать, что разсказы о происходившемъ дѣлѣ были преувеличены, какъ вдругъ, при одномъ поворотѣ дороги, увидѣли разомъ человѣкъ пятьдесятъ убитыхъ, лежавшихъ въ канавѣ и, насколько можно было замѣтить, пораженныхъ смертельными ранами въ грудь или въ голову. Далѣе, куда мы ни обращали взоры, повсюду видѣли слѣды разрушительнаго боя. Подъ городомъ происходила, какъ видно, самая жаркая схватка, потому что здѣсь земля была усѣяна обломками оружія и стояли цѣлыя лужи запекшейся крови.

Изъ частныхъ разсказовъ объ опатовскомъ дѣлѣ мы знаемъ, что мятежники подступили къ городу, 9-го числа, со стороны Лагова, и начали атаку передъ самыми сумерками. Начальникъ опатовскаго отряда, маіоръ Буткевичъ, былъ предупрежденъ о приближеніи банды, а потому имѣлъ возможность приготовиться къ оборонѣ: онъ занялъ войсками всѣ выходы изъ города (**) и встрѣтилъ нападеніе жесто-

(*) Прежде городъ принадлежалъ любушскимъ епископамъ и въ 1518 году съ разрѣшенія папы проданъ ими за 10 тысячъ червонцевъ Шидловецкимъ. Отъ нихъ Опатовъ перешелъ къ Тарновскимъ, потомъ къ князьямъ Острожскимъ и наконецъ къ Любомирскимъ.

(**) Подъ командою Буткевича находились: три роты Смоленскаго, рота Галицкаго и команда хлѣбопековъ Черниговскаго пѣхотныхъ полковъ; кромѣ того, команды казачья и инвалидная.

Digitized by Google

нимъ ружейнымъ огнемъ, на который непріятель отвѣчалъ неистовыми криками: «niech żyje Polska!» и продолжалъ наступать густыми колонами. Бой начался съ перемѣннымъ успѣхомъ: нѣсколько разъ инсургенты врывались на площадь и, нѣсколько разъ отбитые, съ яростію возобновляли свои нападенія. Громъ выстрѣловъ и крики сражающихся потрясали воздухъ, а между тѣмъ наступила темнота: мосты черезъ Опатовку пылали; въ городѣ горѣли кое-какіе дома (*) и багровое пламя ихъ освѣщало кровавое побоище, длившееся до семи часовъ вечера. Наконецъ, непріятель, отбитый повсюду, прекратилъ нападеніе и потянулся въ Святыя Горы. Въ самомъ городѣ собрано было до 60 непріятельскихъ тѣлъ и 20 раненыхъ; но потеря мятежниковъ, судя по донесеніямъ окрестныхъ войтовъ гминъ, была гораздо значительнѣе и простиралась до полутораста человѣкъ, въ числѣ которыхъ были два предводителя: убитъ Пршебальскій (ксендзъ с. Мендзыборжицы), котораго давно уже разыскивало наше правительство, не зная, что онъ находится въ бандахъ, и раненъ Сокольскій, замѣчательный тѣмъ, что перешелъ послѣдовательно всѣ банды, начиная съ Лангевича и оканчивая Топоромъ, который, по смерти Вагнера, поручилъ ему въ командованіе отдѣльную шайку (**).

Общая численность мятежниковъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, доходила до 1,800 человѣкъ. Впослѣдствіи намъ сдѣлался извѣстенъ даже составъ почти всѣхъ бандъ, носившихъ громкое названіе полковъ до нападенія на Опатовъ. Такъ, въ бывшей бандѣ Рембайлы считалось съ небольшимъ 400 чел.; у Вальтера (бывшая Богдана, сидѣвшаго теперь въ краковскомъ замкѣ) до 250; у Розенбаха 180; у Данизевича 220; у Ливоча 300; кавалеріи было до 120 человѣкъ, подъ начальствомъ Урагана и Зольбаха. Нападеніе произведено было одною краковскою дивизіею, которою предводительствовалъ Топоръ, распоряжавшійся боемъ, совмѣстно съ Боссакомъ и Куровскимъ.

Удивительно, что «Народовая Газета», а вслѣдъ за нею и многіе заграничные журналы, поторопились извѣстить объ этомъ событіи, какъ о побѣдѣ, гдѣ будто бы четыре роты русской пѣхоты были разбиты на голову. «Nord» все перепуталъ и писалъ, что отрядъ повстанцевъ, силою въ тысячу человѣкъ, занялъ Опатовъ и былъ атакованъ русскими, которые, сражаясь въ продолженіе цѣлаго дня, были отражены съ огромными потерями (***). Стоитъ-ли послѣ этого

(*) Всего сгорѣло въ еврейской части города 29 домовъ, баня и пять хлѣбныхъ сараевъ.

(**) Сокольскій былъ отвезенъ за границу и, спустя нѣсколько времени, арестованъ въ Краковѣ.

(***) Можетъ быть, это произошло отъ того, что напанутые повстанцы дѣйстви-

Digitized by Google

упоминать о такомъ извѣстіи, какимъ угостила своихъ читателей «Хвиля», объявивъ, что Боссакъ приказалъ прекратить нападеніе только потому, «что ему стало жаль убивать москалей, валившихся сотнями подъ ударами храбрыхъ новстанцевъ».

На самомъ дѣлѣ потеря наша состояла изъ 54 человѣкъ, изъ которыхъ 12 были убиты и 42 ранены, въ томъ числѣ три оберъ-офицера.

Въ Опатовѣ маіоръ Буткевичъ доложилъ генералу, что между плѣнными, содержавшимися въ городской тюрьмѣ, находится Топоръ, котораго по утру доставилъ разъѣздъ Гродненскаго гусарскаго полка, ходившій подъ командою поручика Мандернштерна (*). Разсказываютъ, что Мандернштернъ, подходя къ одной деревушкѣ, замѣтилъ бѣжавшаго человѣка и послалъ казаковъ, которые догнали и привели къ нему незнакомца, назвавшаго себя Яновскимъ, жонцемъ сосѣдняго имѣнія. Казаки говорили однако, что первымъ побужденіемъ плѣнника было предложить имъ сто пятьдесятъ рублей за свою свободу. Это естественно возбудило сильное подозрѣніе. Когда же начался осмотръ и дѣло дошло до портмоне, то плѣнникъ проворно выхватилъ изъ него лоскутъ бумажки и хотѣлъ проглотить, но ему помѣшали. Въ этой-то роковой запискѣ, подписанной гражданиномъ-генераломъ Боссакомъ, было сказано: «предъявителю сего, начальнику краковской дивизіи, полковнику Топору, давать лошадей безъ замедленія».

Настоящая фамилія Топора оказалась Жвирждовскимъ. При самомъ началѣ возстанія, онъ ознаменовалъ себя нападеніемъ на мирный городокъ Могилевской губерніи Горки, гдѣ вырѣзалъ инвалидную команду, разграбилъ Горыгорѣцкій Институтъ и захватилъ до 15 тысячъ денегъ. Затѣмъ онъ подвизался въ Литвѣ, а съ производствомъ въ полковники (въ январѣ 1864 года) назначенъ былъ сперва начальникомъ вооруженныхъ силъ Плоцкаго воеводства, потомъ, при новой организаціи арміи, начальникомъ краковской дивизіи. Какъ офицеръ, бѣжавшій изъ русской службы, Топоръ былъ преданъ полевому суду и, по конфирмаціи генерала Чengери, повѣшенъ въ Опатовѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходила наиболѣе упорная схватка.

тельно пытались выманить изъ города большую часть войска, чтобы тѣмъ свободнѣе управиться съ остальною; но это имъ не удалось, такъ какъ Буткевичъ имѣлъ осторожность не слишкомъ довѣрять лазутчикамъ.

(*) Дивизіонъ лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка прибылъ изъ Варшавы, подъ командою полковника Татищева, и принялъ дѣятельное участіе въ поимкѣ мятежниковъ, бѣжавшихъ изъ подъ Опатова.

Digitized by Google

Куда дѣвался Куровскій, къ фамиліи котораго сами повстанцы пристегнули въ шутку титулъ: «графа Мѣховскаго и князя Опатовскаго», намѣкая этимъ на его пораженія, рѣшительно неизвѣстно; но онъ сошелъ со сцены именно послѣ опатовскаго дѣла. Въ то же время удалился со сцены и извѣстный Боссакъ: онъ съ небольшимъ конвоемъ пробрался черезъ Илженскій лѣсъ въ сѣверную часть Радомской губерніи, но видя, что роль его кончена, бросилъ все и уѣхалъ въ Дрезденъ. Корпусъ его распался и вся организація, о которой такъ много писалось въ иностранныхъ газетахъ, рушилась сама собою.

Мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что опатовское нападеніе было послѣднимъ актомъ кровавой драмы, разыгрывавшейся въ продолженіе четырнадцати мѣсяцевъ. Давно уже носился слухъ, что въ половинѣ февраля мятежники задумали произвести всеобщее возстаніе въ Галичинѣ и въ Царствѣ Польскомъ; попытка была сдѣлана, но какъ отнесся къ ней народъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій приказъ Боссака, отданный за нѣсколько дней передъ опатовскимъ сраженіемъ:

«Со всѣхъ сторонъ доходятъ извѣстія отъ волонтеровъ, что, во время слѣдованія ихъ на сборные пункты, граждане не только не оказываютъ имъ помощи, но прямо совѣтуютъ идти по домамъ, говоря, что нѣтъ ни повстанія, ни народоваго жонда, а тѣхъ, кто не слушаетъ измѣнническихъ навѣтовъ, задерживаютъ и передаютъ въ руки враговъ. Такими дѣйствіями они убиваютъ всякое рвеніе въ истинныхъ сынахъ отечества, и если правда, что между нами находятся такіе люди, то горе имъ! Ихъ ожидаетъ за гробомъ страшное проклятіе церкви, а на землѣ для нихъ нѣтъ мѣры наказанія!»...

Пока мы стояли въ Опатовѣ и чинили судъ и расправу надъ плѣнными мятежниками, прочіе отряды продолжали преслѣдованіе шаекъ съ такою энергіею, что въ продолженіе двухъ дней, 11-го и 12-го февраля, мятежники потеряли не менѣе шести сотъ человѣкъ убитыми и плѣнными (*). Когда вся мѣстность между Опатовымъ и Слупя-Новымъ была очищена, тогда генералъ Ченгери приказалъ войскамъ пройдти еще разъ черезъ Радостовскіе, Раковскіе, Сташовскіе и Опочинскіе лѣса съ тѣмъ, чтобы, по осмотрѣ ихъ, къ 16-му числу возвратиться на свои квартиры.

Между тѣмъ, какъ мы, измученные походомъ, приближались къ Кѣльце, въ городѣ готовился для насъ сюрпризъ, котораго мы никакъ не ожидали: это былъ курьеръ, пріѣхавшій отъ полковника Звѣрева съ бумагою такого содержанія:

(*) Потеря наша въ эти два дня состояла только изъ одного раненаго солдата.

Digitized by Google

«Полковникъ Анучинъ»—писалъ начальникъ кордонной линіи—«по приказанію Его Сіятельства Главнокомандующаго войсками, сообщилъ, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Варшавѣ, съ воскресенья, 16-го (28-го) числа, надо ждать изъ Галиціи сильныхъ вылазокъ, вслѣдствіе чего главнокомандующій уполномочилъ меня войдти въ сношеніе съ начальниками австрійскихъ войскъ, барономъ Гамерштейномъ и маіоромъ Панграцомъ, для совокупныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, какъ по сю сторону Вислы, такъ и въ самыхъ предѣлахъ Австрійской Имперіи». Звѣревъ не упустилъ попросить и подкрѣпленій, ссылаясь на невозможность усилить пограничные гарнизоны, въ случаѣ если бы непріятель направился на болѣе удаленные пункты отъ Сташова, или Тарнова и Ниско, гдѣ стояли австрійцы.

Извѣстіе о новыхъ бандахъ, полученное тогда, когда кампанія считалась почти оконченною, произвело на всѣхъ самое непріятное впечатлѣніе. Война въ такое суровое время года всѣмъ надоѣла; прискорбно было думать, что, можетъ быть, еще цѣлые мѣсяцы придется ходить по лѣсамъ и болотамъ; но дѣлать было нечего. Евреи, пріѣхавшіе съ австрійской границы, положительно утверждали, что въ Краковѣ формируются сильныя шайки; на сколько справедливы были эти слухи, рѣшить было трудно; вѣрно то, что революціонеры бодрствовали и продолжали скликать авантюристовъ, желая, какъ видно, еще разъ попытать свое счастье. Къ нашему благополучію, получено было извѣстіе, что Висла разошлась и тронувшійся ледъ прервалъ на нѣкоторое время всѣ сообщенія лѣваго берега съ правымъ. Что будетъ потомъ, когда откроются броды, объ этомъ рѣчь впереди, а пока надо тушить пожаръ тамъ, гдѣ онъ обнаружился.

Съ этою цѣлью всѣ дѣйствія войскъ, во второй половинѣ февраля, направлены были исключительно къ тому, чтобы преслѣдовать и истреблять мелкія шайки, которыя, несмотря на страшныя потери, понесенныя ими въ послѣднее время, все еще насчитывали въ своихъ рядахъ до 700 человѣкъ. Такъ какъ большая часть ихъ скрывалась, по слухамъ, въ лѣсахъ Радомскаго, Опатовскаго и Опочинскаго уѣздовъ, то генералъ-лейтенантъ Ушаковъ предписалъ командиру Екатеринославскаго драгунскаго полка, полковнику Лошкареву, дать нужное направленіе отрядамъ, высланнымъ изъ Радома, Бѣлобжеговъ, Варки, Козеницъ и Зволеня съ тѣмъ, чтобы, пройдя сплошные Радомскіе лѣса, перенести оружіе въ Опочинскій или въ Опатовскій уѣзды.

Digitized by Google

Лошкаревъ избралъ послѣднее, и 27-го февраля настигъ и разбилъ подъ Островцемъ конную банду, которая оставила въ нашихъ рукахъ нѣсколько изрубленныхъ тѣлъ. Изъ показаній взятаго плѣнника узнали, между прочимъ, что шайка находилась подъ начальствомъ Совы (Заржицкаго) и слѣдовала въ Свѣнтокжыжскія Горы, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ нѣсколькимъ мятежническимъ партіямъ. Лошкаревъ направилъ туда эскадронъ, а самъ двинулся внизъ по рѣкѣ Каменной къ Вонхоцку, гдѣ, по донесенію партизана Мѣдянова, также собирались шайки Шеміота и Зольбаха.

Какъ ни торопился Лошкаревъ со своими драгунами, однако Мѣдяновъ успѣлъ управиться съ мятежниками прежде чѣмъ подоспѣла къ нему какая-нибудь помощь. На самомъ разсвѣтѣ 28-го февраля, онъ подошелъ къ Вонхоцку и съ трехъ сторонъ внезапно атаковалъ непріятеля. Пока 2-я стрѣлковая рота Могилевскаго полка штыками очищала улицы, партизаны рубили тѣхъ, которые спасались изъ города. Пораженіе шайки было такъ жестоко, что, по окончаніи боя, собрано было 60 непріятельскихъ тѣлъ и болѣе 30 раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ находился и самъ Зольбахъ, трупъ котораго былъ отысканъ однимъ изъ плѣнныхъ повстанцевъ. Съ нашей стороны раненъ одинъ офицеръ (*) и четыре нижніе чина (въ томъ числѣ казачій юнкеръ, шашкою въ голову). Лошадей убито три и ранено двѣ.

Въ Вонхоцкѣ Мѣдяновъ дождался полковника Лошкарева; къ вечеру прибыли туда же партизаны Ассіева, которые привели плѣннаго венгерца, оказавшагося Шандоромъ, предводителемъ извѣстной банды жандармовъ-вѣшателей. Шандоръ, по слѣдамъ Лошкарева, занялъ Островецъ и только что хотѣлъ расправиться въ немъ съ нѣкоторыми жителями, какъ Ассіевъ налетѣлъ на городъ и вѣшатели вынуждены были спасаться; но ушли только трое: всѣ остальные или схвачены въ плѣнъ, или легли подъ ударами шашекъ. Лошкаревъ, назначивъ надъ плѣнными военный судъ и на слѣдующій день, по прибытіи отряда въ Вержбникъ, Шандоръ былъ повѣшенъ, а одинъ изъ его соучастниковъ, оказавшійся бѣглымъ уланомъ Санктпетербургскаго полка, разстрѣлянъ.

Въ то же самое время, въ Стопницкомъ уѣздѣ, хорунжій Косовъ, съ 25 казаками, разбилъ конную шайку Кжывды и захватилъ ксендза Ціонглинскаго, одного изъ дѣятельныхъ участниковъ варѳоломеевской ночи, которою въ прошломъ году началось возстаніе (**).

(*) Екатеринославскаго драгунскаго полка прапорщикъ Уманецъ, раненый штыкомъ.

(**) Во время этой стычки раненъ одинъ казакъ.

Digitized by Google

Пока Лошкаревъ обходилъ восточную половину губерніи, генералъ Ченгери направилъ отряды изъ Кѣльце, Сухиднева, Шидловца, Пшесухи, Конске и Радошицы (**) на западъ въ Некланскіе и Опочинскіе лѣса, гдѣ были слухи о формированіи сандомірской дивизіи. Дивизія эта, какъ оказалось, состояла всего изъ 400 человѣкъ, вооруженныхъ по большей части косами; но чтобы не дать ей возможности усилиться новыми рекрутскими наборами, войска, въ теченіе трехъ сутокъ, прошли лѣса по всѣмъ направленіямъ, двигаясь нетолько по дорогамъ и тропинкамъ, но даже напрямикъ, гдѣ только съ большимъ трудомъ могли пробираться одиночные пѣшіе люди.

Во время этого движенія, открыты были три шайки: Безкишкина (Карновича), Шеміота и Бѣнткосскаго (Марцевича) въ сложности, не превышавшія 250 или 300 человѣкъ. Была еще четвертая банда, Рудовскаго, который разъѣзжалъ съ сорока или пятидесятью головорѣзами, одѣтыми, какъ говорили, въ черкесское платье; но эта шайка была неуловима для войска. Захвативъ нѣсколько плѣнныхъ, и уничтоживъ во многихъ мѣстахъ лагери, бараки и шалаши мятежниковъ, отряды были распущены по своимъ квартирамъ.

Плѣнные, взятые во время этихъ поисковъ, и крестьяне тѣхъ деревень, черезъ которыя мы проходили, единогласно показывали намъ, что начальники бандъ уговариваютъ повстанцевъ держаться еще въ продолженіе мѣсяца, съ тѣмъ, что ежели къ 12 апрѣлю не послѣдуетъ помощи со стороны Франціи или Англіи, то возстаніе будетъ считаться оконченнымъ.

До апрѣля мѣсяца было не далеко; а между тѣмъ генералъ Ченгери, по возвращеніи въ Кѣльце, выслалъ на поискъ еще нѣсколько ротъ, изъ которыхъ одна должна была занять охранительный постъ въ м. Сухидневѣ.

Какъ только рота прибыла въ Сухидневъ, пикеты выставленные къ сторонѣ Вонхоцка, замѣтили приближавшійся кавалерійскій отрядъ, впереди котораго ѣхали нѣсколько всадниковъ, укутанныхъ въ башлыки и въ бурки. Этотъ костюмъ возбудилъ сильное подозрѣніе, такъ какъ ходили слухи, что въ окрестности появился Рудовскій, грабившій почты и нападавшій на проѣзжающихъ; поэтому съ пикета дали условный сигналъ, по которому рота тотчасъ выступила на встрѣчу предполагаемаго непріятеля. Оказалось однако, что это былъ летучій отрядъ полковника Кульгачева (**), состоявшій изъ

(*) Всего $10^1/_2$ ротъ, 120 казаковъ и дивизіонъ л.-гв. уланскаго Его Величества полка, прибывшій изъ Варшавы подъ командою графа Крейца.

(**) Кульгачевъ, командиръ Донскаго казачьяго полка, бывшій артилеристъ, герой

Digitized by Google

сотни линейскихъ и 60 донскихъ казаковъ, которые около мѣсяца ходили по лѣсамъ Варшавской, Люблинской и Радомской губерній.

Казаки не замедлили подтрунить надъ пѣхотою.

— Вотъ, братцы, почетъ-то! Что значитъ кавалерія! острили линейцы:—пѣхота встрѣчать вышла.

— Потому и вышла—отшучивались смоленцы:—видимъ кавалерія-то безъ пѣхоты: не ровно выручать придется.

— Нѣтъ, земляки, эта кавалерія за себя постоитъ: бывалая!... А про пѣхоту не толкуй: она намъ не сподручна.

— Что такъ?

— Да такъ, не угонится, чай! Мы въ мѣсяцъ-то какъ есть всю Польшу прошли; только вотъ бѣда: повстанцевъ нѣту.

— Оттого и нѣтъ, что торопились больно; а вамъ-бы поискать хорошенько: не то вы въ лѣсъ—они изъ лѣсу, вы изъ лѣсу—они въ лѣсъ: вотъ и не встрѣтились.

— Какъ не такъ!—Бѣгутъ, проклятые.... духъ казачій чуютъ.... А вы-то, братцы, видали-ли повстанцевъ?

— Какъ не видать! Походите съ наше—такъ увидите.

— Ладно, отъ насъ не увернутся.

Отдохнувъ въ Сухидневѣ, казаки около четырехъ часовъ по полудни вышли на Близинъ, отдѣливъ по дорогѣ 25 человѣкъ, подъ начальствомъ ротмистра фонъ-Валя къ д. Майдувъ, для осмотра мѣстности правѣе, къ сторонѣ Гуты-Шидловецкой.

Въ Близинѣ, въ одномъ изъ лучшихъ имѣній Опочинскаго уѣзда, принадлежавшемъ графу Велоглавскому, отрядъ расположился на ночлегъ. Часть донскихъ казаковъ заняла корчму, стоявшую на шоссе, по дорогѣ къ Конске; прочіе размѣстились кто гдѣ попало, въ деревнѣ и въ фольваркѣ, окруженномъ обширными садами, которые постепенно переходили въ густые строевые лѣса. Пикеты выставлены были только на самомъ шоссе; разъѣздовъ не было вовсе. Одинъ изъ управителей Близина, нѣкто Гаель, нашелъ возможность увѣдомить объ этомъ мятежниковъ,ославъ, какъ говорили, даже планъ расположенія казаковъ. По его предложенію, собралась довольно значительная шайка и въ самую полночь скрытно подошла къ Близину. Пока одна часть пробиралась садомъ, чтобы захватить офицеровъ въ помѣщичьемъ домѣ, другая направилась къ корчмѣ;

башъ-кадыкъ-ларскаго и кюрюкъ-дарынскаго сраженій. Отрядъ его прибылъ въ радомскій отдѣлъ во время экспедиціи полковника Лошкарева и за нѣсколько дней передъ тѣмъ имѣлъ незначительную стычку въ Козѣницкомъ лѣсу, близъ деревни Ярошки.

Digitized by Google

третья приготовилась ударить на фольваркъ, чтобы одновременно съ этими нападеніями захватить линейцевъ врасплохъ и истребить ихъ по одиночкѣ.

Часа за два до свѣта, когда отрядъ безпечно предавался отдыху, вдругъ грянулъ ружейный залпъ, корчма запылала и зловѣщее зарево ея разомъ освѣтило всю площадь. Нападеніе началось. Донцы, едва успѣвшіе выскочить изъ пламени, бросились спасать лошадей; но повстанцы уже штыками оспаривали свою добычу. Скоро сами донцы очутились въ критическомъ положеніи. Мракъ ночи, неожиданное нападеніе, неизвѣстность о числѣ и положеніи враговъ, тѣснота мѣста—все соединилось, повидимому, къ ихъ гибели. Къ счастію, подоспѣли линейцы: они небольшими кучками пробились черезъ площадь, выручили донцевъ и начали перестрѣлку. Между тѣмъ, толпа, окружившая помѣщичій замокъ, ломилась въ двери и кричала офицерамъ: «выходите! не бойтесь! вамъ ничего не будетъ!» Желаніе мятежниковъ было исполнено: Кульгачевъ бросился въ двери и, проложивъ дорогу оружіемъ, соединился съ казаками. Въ это время безпорядочный одиночный бой распространился уже по цѣлому фольварку; свалка пошла ужасная: линейцы, закинувъ винтовки, стрѣляли изъ пистолетовъ и рѣзались кинжалами; оправившіеся донцы дружно помогали имъ, и къ четыремъ часамъ утра нападеніе было отбито.

Кромѣ 28 лошадей, находившихся въ корчмѣ и частью погибшихъ въ пламени, частью уведенныхъ мятежниками, мы потеряли одного казака убитымъ, шесть ранеными и одного пропавшимъ безъ вѣсти. Конюшня, гдѣ находились казачьи лошади, буквально была изрѣшечена пулями. Трудно опредѣлить число инсургентовъ, участвовавшихъ въ нападеніи; даже плѣнные отзывались невѣдѣніемъ и не могли назвать главнаго предводителя, такъ какъ, по ихъ словамъ, собрано было нѣсколько шаекъ. По всей вѣроятности, дѣло не обошлось безъ Рудовскаго, какъ самаго предпріимчиваго изъ всѣхъ начальниковъ бандъ, открытыхъ нами въ Опочинскомъ уѣздѣ. Мятежники вынесли изъ боя всѣхъ убитыхъ и раненыхъ, но девять человѣкъ, жестоко изрубленныхъ, оставлены были на попеченіе жителей.

Зарево близинскаго пожара явственно видѣли въ Сухидневѣ. Къ сожалѣнію, ротный командиръ, вмѣсто того чтобы спѣшить на выстрѣлы, ограничился принятіемъ охранительныхъ мѣръ въ самомъ мѣстечкѣ и лишилъ себя возможности нанести пораженіе инсургентамъ, когда, отбитые отъ Близина, они отступали безпорядочною тол-

Digitized by Google

пою. Казаки, находившіеся въ Майдувѣ съ ротмистромъ фонъ-Валемъ; хотя и выскочили по первой тревогѣ, но подоспѣли къ окончанію боя.

Часа черезъ два послѣ сраженія, изъ плѣна выбѣжалъ донской урядникъ и вызвался указать отряду мѣсто, гдѣ партія мятежниковъ, предавшихся оргіи, остановилась на отдыхъ. Часть казаковъ тотчасъ отправилась на поискъ, захватила пирующихъ врасплохъ и истребила ихъ до послѣдняго человѣка. Послѣ этого Кульгачевъ произвелъ еще нѣсколько поисковъ, но такъ какъ слѣдъ мятежниковъ окончательно затерялся въ гористой мѣстности, то онъ вернулся въ Сухиднев, куда наканунѣ прибыли его обозы и раненые.

Очередь подтрунивать была за пѣхотою.

— Ну, что атаманы-молодцы? Есть теперь мятежники, али нѣту? допрашивали пѣхотинцы.

— Были, братцы, а теперь нѣту: спите спокойно; мы и за васъ постарались: вотъ какъ разбумажили!...

— А мы слышали, что вы пѣхотою обзавелись.

— Былъ грѣхъ, да сплылъ: лошади почитай всѣ цѣлы; наши донцы только помѣнялись бѣгунами, а иному еще, пожалуй, кобыленка-то досталась и получше.

— Что-жь, этакъ неубыточно! Можетъ, и въ другой разъ помѣняетесь.

— Намъ не для чего: супротивъ нашихъ лошадей нигдѣ нѣту— птицы, одно слово! говорили линейцы, заботливо вываживая своихъ коней.

На слѣдующій день полковникъ Кульгачевъ, съ своими казаками и ротою Смоленскаго полка, выступилъ опять на Близинъ, Горки и Гуту-Хлевисскую. Линейцы шли по правому, пѣхота по лѣвому берегу рѣки Каменной, съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть всю мѣстность, лежавшую къ сѣверу до д. Склабы, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, стояла шайка какого-то Сѣрко (по всей вѣроятности, новый псевдонимъ одного изъ старыхъ предводителей). Дорога отъ самаго Близина пошла по густому лѣсу, изрѣдка пересѣкавшемуся небольшими снѣжными равнинами. Кое-гдѣ попадались бѣдные хутора, окруженные полями, запущенными и покинутыми своими владѣльцами. Чѣмъ ближе подходили къ Хлевиску, тѣмъ мѣстность становилась открытѣе. На горизонтѣ показалась черная пасма горъ, а надъ нею, озаренныя лучами мѣсяца, вырисовались причудливыя очертанія стариннаго хлевисскаго замка.

Такъ какъ въ самомъ Хлевискѣ слухи объ инсургентахъ подтвер-

Digitized by Google

дились, то отрядъ, несмотря на позднее время, продолжалъ движеніе и къ девяти часамъ вечера остановился подъ лѣсомъ, гдѣ предполагали найдти непріятеля. Отсюда линейцы тронулись рысью.

Между тѣмъ, свинцовыя облака закрыли мѣсяцъ и въ лѣсу сдѣлалось такъ темно, что казаки почти въ упоръ наткнулись на завалы. Вдругъ затрещали выстрѣлы. Отвѣтивъ пронзительнымъ гикомъ, линейцы дали залпъ и съ обнаженными шашками ринулись на завалы. Въ одну минуту бараки запылали и при огромномъ заревѣ ихъ началось отчаянное преслѣдованіе: казаки рубили такъ, что пѣхотѣ оставалось только подбирать тѣла, да снимать оружіе. Болѣе двѣнадцати верстъ скакали казаки и остановились только тогда, когда передъ ними замерло всякое движеніе. Въ эту минуту, на горизонтѣ всплылъ мѣсяцъ и освѣтилъ мѣстами такую глушь, что казаки сами удивлялись потомъ, какъ они могли скакать по трущобамъ. Собравъ разсѣявшихся людей, весь отрядъ повернулъ назадъ и въ два часа ночи возвратился въ Хлевискъ.

Почти въ тоже самое время, на другомъ концѣ Радомской губерніи, около Сандоміра, значительная банда пробиралась Ожаровскимъ лѣсомъ къ Копшевницѣ съ цѣлію уйти за Вислу. Она оттѣснила спирандскій постъ и подошла уже къ переправѣ, какъ прискакали казачьи отряды, высланные изъ Сандоміра и Климантова, а вслѣдъ за ними таможенные объѣздчики, собравшіеся по тревогѣ съ ближайшихъ постовъ, въ числѣ болѣе ста человѣкъ. Вся эта кавалерія разомъ устремилась на банду, которая, будучи сброшена въ Вислу, большею частію погибла, оставивъ въ нашихъ рукахъ 55 человѣкъ плѣнныхъ и 148 ружей.

Какъ ни были утѣшительны эти извѣстія, они ничего не значили въ сравненіи съ тѣмъ громаднымъ событіемъ, которое готовилось въ Царствѣ Польскомъ, приковывая къ себѣ вниманіе цѣлаго образованнаго міра. Мы говоримъ о крестьянской реформѣ, послѣдовавшей 19 февраля 1864 года. Въ нашихъ походныхъ запискахъ, посвященныхъ исключительно боевымъ воспоминаніямъ, не мѣсто говорить о томъ, что повела за собою эта многознаменательная реформа; замѣтимъ только, что городъ Кѣльце принялъ такой оживленный, оригинальный видъ, какой имѣлъ только развѣ въ самый разгаръ польскихъ манифестацій. Всѣ войты гминъ, солтысы, выборные отъ обществъ и толпы крестьянъ наполнили городъ съ ранняго утра, предназначеннаго для чтенія Высочайшаго манифеста. Указъ прочитанъ былъ въ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ предварительно епископъ, со всѣмъ духовенствомъ, отслужилъ благодарственное молебствіе. Къ сожалѣ-

Digitized by Google

нію, дѣло не обошлось безъ скандала. На слѣдующій же день, одинъ изъ ксендзовъ, говоря проповѣдь, обратился къ народу съ увѣщаніемъ не предаваться излишней радости, потому что устройство ихъ быта было рѣшено уже давно, еще «за круля Станислава-Августа», и если до сихъ поръ не было приведено въ исполненіе, то на это существовали историческія причины, и пошелъ, и пошелъ!... Ксендза, конечно, арестовали, а слушатели его пришли въ такой азартъ, что въ ту же ночь разнесли до основанія громадный каменный крестъ, сложенный возлѣ костела въ память пяти убитыхъ (*). «Поставилисте кжыжъ—и нестежь кжыжъ»—не разъ говаривалъ генералъ Ченгери, указывая крестьянамъ на этотъ памятникъ революціонныхъ затѣй, когда они приходили къ нему, бывало, съ жалобами на невыносимо-тяжкое свое положеніе.

Желая воспользоваться такимъ антиреволюціоннымъ настроеніемъ крестьянъ, чтобы привлечь ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ и, посредствомъ народнаго движенія, окончательно потушить мятежъ, генералъ Ченгери предположилъ произвести облаву Кленовскихъ лѣсовъ, совмѣстно съ крестьянами. Въ Кѣльце собраны были, по этому поводу, солтысы изъ всѣхъ окрестныхъ деревень. «Настало время», сказалъ имъ генералъ Ченгери, «показать на дѣлѣ тѣ вѣрноподданическія чувства, которыя вы питаете къ вашему царю и благодѣтелю. Возвращайтесь въ свои деревни и скажите: кто искренно хочетъ окончанія смутъ и водворенія порядка, тотъ долженъ сегодня же ночью явиться на сборное мѣсто, гдѣ дальнѣйшія приказанія получитъ отъ военныхъ начальниковъ!» Предложеніе принято было съ восторгомъ, и результаты его превзошли всѣ ожиданія. Солтысы, выѣхавшіе изъ Кѣльце въ шесть часовъ по полудни, къ полуночи успѣли собрать въ извѣстные пункты болѣе полутора тысячи крестьянъ. «Я объѣхалъ эти деревни», писалъ генералъ Ченгери въ своемъ донесеніи военному начальнику Радомскаго отдѣла, «и не нахожу словъ выразить ту энергію и готовность, съ которыми собирались въ походъ даже малолѣтки, не хотѣвшіе оставаться дома».

Облаву предположено было начать 4-го апрѣля отъ Кѣльце черезъ Домброво до Свѣтной-Катаржины, для чего сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) ротѣ Могилевскаго полка (**), со взводомъ Екатеринославскихъ драгуновъ, съ вечера прибывъ въ с. Домброво,

(*) 15-го февраля 1861 года, въ Варшавѣ.

(**) Двѣ роты Могилевскаго полка, съ двумя орудіями и взводомъ Екатеринославскихъ драгуновъ, присланы были въ Кѣльце изъ Радома съ военною оказіею.

Digitized by Google

войдти въ связь съ 1-ю стрѣлковою ротою Смоленскаго полка, находящеюся въ Гоздѣ, и, по присоединеніи крестьянъ изъ д. Домошевице и Домброва, двинуться черезъ лѣса и горы къ Каетанову, стараясь, своею цѣпью, захватить какъ можно большее пространство.

2) Другой ротѣ Могилевскаго полка выступить на Бечковъ и, присоединивъ крестьянъ изъ д. Родлинъ, Лещины, Бечковъ и Монкоцыце, идти на Кленовъ, а оттуда черезъ горы на Ленчно.

3) Главной колонѣ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Ченгери, изъ роты Смоленскаго полка и взвода Новороссійскихъ драгуновъ, усиленной крестьянами изъ д. Цѣхзоны, Конціова-воля и Масловъ, слѣдовать черезъ Бржензины на Каетановъ, а оттуда черезъ Цѣкоты на Кленовъ.

Въ тоже время, 1-й стрѣлковой ротѣ Смоленскаго полка, оставаясь въ Гоздѣ, выставить цѣпь наблюдательныхъ постовъ по высотамъ къ д. Выстемпы и Вздолъ, дабы, въ случаѣ движенія туда мятежниковъ, преградить имъ отступленіе.

2) 1-й и 8-й линейнымъ ротамъ, того же полка, выставить наблюдательные посты отъ Вздола съ одной стороны до д. Псары, а съ другой до Цѣкоты, и, наконецъ,

3) пространство отъ Псаръ до Вздола и Вилнова занять пикетами отъ взвода Новороссійскаго драгунскаго полка, въ помощь къ которому назначенъ былъ еще взводъ 2-й стрѣлковой роты Смоленскаго. Остальной взводъ той же роты остался на охранительномъ посту въ Бовдентынѣ.

«Прошу ротныхъ командировъ и всѣхъ гг. офицеровъ»—писалъ генералъ Ченгери въ своихъ наставленіяхъ—«какъ можно болѣе подбадривать крестьянъ, въ особенности ежели-бы въ какомъ-нибудь пунктѣ завязалось дѣло. Цѣпь должна состоять преимущественно изъ крестьянъ съ размѣщенными между ними изрѣдка звѣньями солдатъ, но за серединою цѣпи, а равно и за флангами ея, непремѣнно имѣть небольшія сомкнутыя части, при которыхъ находиться и самимъ колоннымъ начальникамъ.

Движеніе началось почти одновременно всѣми колонами; но, кромѣ двухъ небольшихъ лагерей, по-видимому давно уже оставленныхъ мятежниками, нигдѣ ничего не было открыто. Несмотря на неудачу, экспедиція имѣла однако огромное нравственное вліяніе на крестьянъ и послужила фактическимъ опроверженіемъ тѣхъ ложныхъ извѣстій, которыя появились тогда во всѣхъ иностранныхъ газетахъ и журналахъ, писавшихъ, что, будто-бы, въ Краковскомъ и Сандомірскомъ воеводствахъ крестьяне, недовольные манифестомъ,

Digitized by Google

подняли знамя мятежа и добровольно составляютъ банды, совершенно изолировавшія дѣйствія императорскаго войска.

А пока европейская пресса рѣшала такимъ образомъ участь Россіи, революціонное движеніе въ Царствѣ Польскомъ ослабѣвало съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Только закоренѣлые агитаторы, продолжая еще питать несбыточныя надежды на помощь извнѣ, хлопотали о томъ, чтобы продлить возстаніе хотя на нѣкоторое время; но и они вынуждены были отказаться, какъ скоро войска радомскаго отдѣла были усилены баталіономъ Таврическаго гренадерскаго полка, тремя ротами 10-го стрѣлковаго баталіона и дивизіономъ Волынскихъ улановъ, прибытіе которыхъ дало возможность занять нѣкоторые пункты, доселѣ служившіе еще притонами разбойничьихъ шаекъ.

Такъ, въ Опочинскомъ уѣздѣ съ этою цѣлью заняты были: Држевицы, Одрованжъ, Жарковъ, Одживолы, Руда-Маленецкая, Дзюбалтовскіе—Млыны, Говорчевъ, Русскій-бродъ, Хлѣвиско, Нинковъ, Близинъ, Неклань, Красно, Цимискъ и Самсоновъ.

Въ Опатовскомъ уѣздѣ вновь поставлены отряды въ гг. Вонхоцкѣ, Паршовѣ, Грибовцѣ, Куновѣ, Сѣнно, Вержбникѣ, въ д. Броды, Ратковицы и въ муравской корчмѣ, среди Илжинскаго лѣса.

Отъ войскъ кѣлецкаго гарнизона приказано поставить по одной ротѣ въ Бодзентынѣ и въ монастырь св. Катаржины.

Кромѣ того, подвижные отряды безпрестанно заходили къ намъ изъ Варшавской губерніи и оставались иногда долго. Подполковникъ Крыловъ (*), въ продолженіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ, осматривалъ лѣса Радомскаго и Опатовскаго уѣздовъ, искрещивая ихъ по всѣмъ направленіямъ. Въ тоже время, линейцы, переправляясь за Пилицу, доходили до самыхъ Кѣльцъ и въ одинъ изъ такихъ поисковъ захватили въ Опочинскомъ лѣсу Безкишкина, оказавшагося русскимъ офицеромъ. Кое-гдѣ войска попадали на слѣдъ разбойничьихъ шаекъ (**),

(*) Пять ротъ короля Прусскаго полка, эскадронъ Волынскихъ улановъ и нѣсколько казаковъ.

(**) Около этого времени разсказывали, что два молодые офицера, ѣхавшіе изъ Радома, отстали въ лѣсу отъ оказіи и были схвачены шайкою, которая повѣсила ихъ на одномъ деревѣ. Въ другой разъ, одинъ казакъ, отдѣлившись, около Илжи, отъ конвоя, сопровождавшаго почту, завернулъ въ корчму, гдѣ встрѣтилъ нѣсколько молодыхъ людей, которые принялись угощать его водкою, а потомъ, когда казакъ опьянѣлъ, они безъ труда сняли съ него оружіе и, выведя за корчму, сперва разрубили голову, потомъ изсѣкли шашкою все тѣло, вырѣзали глаза и обезображенный трупъ бросили на самой дорогѣ.

Послѣдняя разбойничья шайка была уничтожена отрядомъ маіора Бергмана, который напалъ на нее 7-го апрѣля въ Радковицкомъ лѣсу (Опатовскаго уѣзда); причемъ нѣсколько человѣкъ, вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ Шеміотомъ,

Digitized by Google

ловили отдѣльныхъ бродягъ, голодныхъ и оборванныхъ, но правильно-организованныхъ бандъ не встрѣчали.

Изъ военныхъ дѣйствій, ознаменовавшихъ послѣдній періодъ возстанія заслуживаютъ быть названными движеніе подполковника Загряжскаго, который съ лейбъ-эскадрономъ Новороссійскаго драгунскаго полка и двумя ротами пѣхоты настигъ и уничтожилъ 30-го марта, близъ Кленова, *послѣднюю пѣшую банду*, находившуюся подъ начальствомъ Вагнера, и поиски партизанскаго отряда, составленнаго изъ охотниковъ также Новороссійскаго полка.

Этотъ отрядъ, сформированный изъ людей всѣхъ эскадроновъ, въ числѣ 50 человѣкъ, подъ командою прапорщика Бунакова, выступилъ изъ Кѣльце 17-го марта и, присоединивъ къ себѣ по дорогѣ взводъ пѣхоты, послѣ неутомимыхъ пятидневыхъ поисковъ въ окрестностяхъ Малогощи, узналъ, что, въ ночь на 23-е марта, конная партія мятежниковъ должна прибыть на ночлегъ въ с. Рудники. Это извѣстіе дало возможность устроить засаду: прапорщикъ Бунаковъ, приказавъ пѣхотѣ залечь въ канаву, прилегающую къ дорогѣ, скрылъ драгуновъ за крайними хатами.

Въ первомъ часу ночи показались инсургенты, въ числѣ 70 человѣкъ, подъ начальствомъ Морокко и Лёткина (*). Передній всадникъ, въѣхавшій въ деревню, тотчасъ былъ захваченъ драгунами; остальные, встрѣченные залпомъ, бросились безъ дорогъ къ Сицыминскому лѣсу. Драгуны погнались за ними, однако темнота ночи спасла мятежниковъ отъ пораженія и они оставили на мѣстѣ схватки только четырехъ убитыми, да четырехъ тяжело-раненными.

Продолжая поиски, прапорщикъ Бунаковъ, 11-го апрѣля, снова открылъ ту же конную банду въ лѣсу между деревнями Скшепиномъ и Бебельно. Мятежники, усиленные небольшою шайкою Юноши, узнавъ о приближеніи партизановъ, выстроились на полянѣ для боя, но, сбитые атакою драгуновъ, бросились черезъ д. Бебельно въ лѣсъ, гдѣ погоня за ними продолжалась безъ дорогъ до совершеннаго изнуренія лошадей. Мятежники оставили на мѣстѣ восемь изрубленныхъ тѣлъ и двухъ человѣкъ тяжело-ранеными. Съ нашей стороны раненъ пулею одинъ драгунъ и убиты три лошади.

Это были заключительные выстрѣлы въ польскую кампанію. Въ концѣ апрѣля, послѣднія шайки, не видя болѣе возможности дер-

---

были убиты, а сорокъ разбойниковъ захвачены въ плѣнъ и судимы по полевымъ уголовнымъ законамъ.

(*) Лёткинъ—бѣглый донской казакъ.

Digitized by Google

жаться, ушли заграницу или, сложивъ оружіе, безусловно предались милосердію Государя.

Въ заключеніе скажемъ, что потеря въ войскахъ радомскаго отдѣла за все время возстанія, не считая пропавшихъ безъ вѣсти, особенно въ первые дни мятежа, была слѣдующая (*):

Убито штабъ и оберъ-офицеровъ . .	14	
нижнихъ чиновъ	196	
Ранено: генераловъ	1	(князь Шаховскій).
штабъ и оберъ-офицеровъ . .	33	
нижнихъ чиновъ	793	

Съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій, войска оставались еще въ своихъ расположеніяхъ; но въ половинѣ іюня, когда дороги сдѣлались совершенно безопасными и прекратилась надобность въ конвоированіи почтъ и проѣзжающихъ, рѣшено было устроить полковые сборы, чтобы дать возможность приступить къ серьезнымъ строевымъ занятіямъ, необходимость которыхъ въ полкахъ обусловливалась значительнымъ числомъ рекрутовъ и молодыхъ солдатъ, переведенныхъ изъ резервовъ во время кампаніи.

Съ этою цѣлью, Новороссійскій драгунскій полкъ, разбросанный по тремъ уѣздамъ (**), сосредоточенъ былъ въ Кѣльце, и, перезимовавъ въ окрестностяхъ этого города, получилъ приказаніе передвинуться съ весною изъ царства Польскаго на постоянныя квартиры въ г. Переяславъ, Полтавской губерніи.

Обратный походъ по царству Польскому не представлялъ для насъ ничего интереснаго. Люблинская губернія, по которой мы шли, тоже что Радомская, а Радомскую, во время минувшей кампаніи, мы исходили вдоль и поперекъ. Впечатлѣніе, произведенное на край усмиреніемъ мятежа, было еще свѣжо, а потому помѣщики встрѣчали насъ вездѣ съ наружною покорностью; но безземельная, безшабашная шляхта никакъ не могла удержаться отъ радости при видѣ войскъ, удалявшихся въ глубь ненавистной имъ Московіи. Радость эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ простиралась до ребяческой наивности. Одинъ уланскій офицеръ разсказываетъ, что уличные лобусы, при выходѣ изъ Красностава улановъ, бѣжа за ними кричали, «что народовая справа выгра́на, и что москалей выпендзили до дому». Разувѣрять ихъ конечно никто не имѣлъ ни охоты, ни времени.

(*) Потеря показана приблизительно; на самомъ дѣлѣ она была нѣсколько значительнѣе.

(**) Кѣлецкому, Сандомірскому и Олькушскому.

Digitized by Google

Чтобы покончить съ поляками, разскажу анекдотъ, случившійся съ нами, во время пути, гдѣ-то между Люблиномъ и Устилугомъ.

Однажды, для дневки полка, назначена была маршрутомъ такая деревня, которой въ наличности не оказалось, или, лучше сказать, оказалось, что эта деревня вся состояла изъ одной почтовой станціи, всегда и вездѣ по закону освобождаемой отъ военнаго постоя (*). Чтобы вывести полкъ изъ затруднительнаго положенія, мѣстное начальство указало намъ другую деревню, лежавшую въ сторонѣ отъ большой дороги, куда мы нагрянули нежданно—негаданно, какъ снѣгъ на голову. Помѣщика не было дома, но жена его охотно уступила намъ въ домѣ одну небольшую комнату. Мы уже расположились обѣдать, какъ вдругъ дверь растворилась и на порогѣ явился какой-то господинъ съ такою растрепанною и свирѣпою физіономіею, что мы невольно двинулись къ нему на встрѣчу. Господинъ объявилъ, что онъ помѣщикъ, «*дѣдичъ*», и крайне удивленъ, находя свой властный домъ занятымъ московскими солдатами. Этого конечно было довольно, чтобы дѣдичъ въ ту же самую минуту кувыркомъ полетѣлъ изъ «своего властнего покою». Но дѣло тѣмъ не кончилось. Къ вечеру дверь отворилась снова и дѣдичъ—на этотъ разъ уже причесанный и пріодѣтый—явился съ извиненіемъ и выказалъ столько мягкости и граціозности въ своихъ движеніяхъ, что ежели-бы не предшествовавшее событіе, то мы непремѣнно отнесли-бы его къ разряду «несомнѣнно обладающихъ свѣтскими манерами», фраза, бывшая у насъ въ ходу по отношенію къ людямъ, желавшимъ играть роль всевозможныхъ свѣтскихъ онагровъ....

Извинившись, что давеча влетѣлъ, «якъ бонба», панъ въ сонникѣ предложилъ намъ угощеніе, состоявшее изъ жидкаго кофе. Мы отказались. Озадаченный панъ предложилъ «гербатки» (чаю). Гербатку постигла та же самая участь. «Такъ, може, вудечько»—настаивалъ панъ и совершенно фамиліарно дотронулся уже до плеча одного изъ офицеровъ; тотъ отодвинулся, а мы отказались и отъ «вудечьки». Не зная, съ какой стороны подъѣхать, панъ зашагалъ въ раздумьѣ по комнатѣ

(*) Это не покажется страннымъ тѣмъ, кто на дѣлѣ знаетъ, какъ составляются наши маршруты. Въ томъ же походѣ произошелъ съ нами слѣдующій казусъ: въ одномъ переходѣ отъ Житомира, полку назначена была для ночлега деревня, названіе которой не помню: положимъ К*. Каково же было удивленіе квартирьеровъ, когда они узнали, что К* лежитъ въ 30 верстахъ по ту сторону города. Если бы мы буквально придержались маршрута, то сдѣлали бы въ этотъ день чуть не 90 верстъ для того, чтобы на слѣдующее утро по той же дорогѣ вернуться въ Житоміръ, а на третье снова перейдти въ Березовку, отстоявшую отъ К* всего на четыре версты.

Digitized by Google

и вдругъ объявилъ: «такъ, може, заграмы пулечьку»—и на отказъ поспѣшилъ добавить: «такъ, може, штосикъ!» Но здѣсь мы потеряли терпѣніе и, видя, что предложеніямъ изобрѣтательнаго пана не будетъ конца, попросили его убираться. Панъ заупрямился; на шумъ явилась жена и между ними произошло домашнее Бородино, окончившееся тѣмъ, что добродѣтель, къ нашему удовольствію, восторжествовала, а порокъ былъ примѣрно наказанъ.... И все это не фарсъ, а истинное происшествіе, и дѣлалъ это не какой-нибудь жонца, воспитывавшійся на мѣдныя деньги, а родовитый шляхтичъ, владѣющій огромнымъ имѣніемъ, съ двумя стами тысячъ годоваго дохода... Вотъ вамъ и прославленная польская цивилизація!

9-го мая весь полкъ собрался на берегу Буга. День былъ прекрасный; солнце свѣтило ярко и весело; но еще отраднѣе и веселѣе было на душѣ у каждаго. Эскадроны переправлялись быстро и останавливались въ Устилугѣ пить водку. Трубачи играли какую-то веселую польку; пѣсенники пѣли: «Сторона-ль моя, сторонушка». Съ какими теплыми чувствами крестились солдаты, ступая на родимую землю! Враждебный край остался за нами, и все, что такъ занимало насъ, мучило, доставляло радости и огорченія—все это отодвинулось на задній планъ, въ область смутныхъ, но дорогихъ воспоминаній. Первый предметъ, попавшійся намъ въ глаза на родинѣ, еще болѣе расположилъ всѣхъ къ общей веселости: это была фигура еврея, гордо, съ сознаніемъ собственнаго достоинства, стоявшаго на берегу и слѣдившаго за нашею переправою. На головѣ еврея была лохматая шапка, изъ-подъ которой выбивались пейсы, на ногахъ туфли-шлепанцы, на туловищѣ черная, лоснящаяся отъ жиру хламида, подпоясанная форменною драгунскою шашкою. Послѣднее обстоятельство естественно вызвало градъ насмѣшекъ со стороны проходившихъ эскадроновъ. Многіе приняли еврея за шута; но оказалось, что этотъ шутъ былъ, въ нѣкоторомъ родѣ, русскій чиновникъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, рекомендовали его устилугскія власти. Спѣшу прибавить, что еврей-чиновникъ не былъ чиновникъ коронный, а просто содержался тутъ отъ акцизнаго управленія для наблюденія, чтобы водка не гуляла съ русской стороны на польскую и съ польской на русскую; шашка же означала отправленіе симъ чиновникомъ своей служебной обязанности.

Отъ Устилуга мы пошли по Волынской губерніи; но, правду сказать, на этотъ разъ, кромѣ живописныхъ мѣстоположеній, представляемыхъ на каждомъ шагу роскошною природою, любоваться было нечѣмъ. Большая часть имѣній разорена возстаніемъ; помѣщики со-

Digitized by Google

сланы и пустые дома ихъ стояли съ замолоченными наглухо окнами. Польскій элементъ пустилъ въ этомъ краѣ глубокіе корни. Въ самомъ говорѣ коренныхъ русскихъ жителей васъ поражаетъ смѣсь малороссійскій акцентъ, но, вслушавшись въ него, убѣждаешься съ горечью, что это тотъ же польскій языкъ, только съ примѣсью словъ малороссійскихъ и русскихъ. Таковы слѣды религіозной пропаганды католицизма—уніи. Здѣшніе жители почти поголовно были уніатами и, можетъ быть, потому мы и встрѣчали въ большихъ деревняхъ, населенныхъ одними православными, бѣдныя, полуразвалившіяся церкви и, рядомъ съ ними, богатые костелы, на которые прихожанами приходились два, три окрестныхъ помѣщика. Однажды, проходя черезъ такую деревню, мы были поражены звуками весьма недурнаго органа. Полковой командиръ, со всѣми офицерами, завернулъ въ костелъ. Отправлялась *миса;* ее совершалъ ксендзъ со всею церемоніальною обстановкою католическаго служенія; органъ вторилъ его молитвамъ, а между тѣмъ, кромѣ насъ, случайныхъ посѣтителей, въ храмѣ не было ни одного молельщика. Зачѣмъ же существуютъ костелы, когда православный священникъ не можетъ совершать литургію «за ветхостью храма, грозящаго ежеминутно разрушеніемъ?

Съ стѣсненнымъ сердцемъ оставили мы за собою Волынь и перешли въ Кіевскую губернію, гдѣ такъ же, какъ и во всемъ юго-западномъ краѣ, варшавскіе безпорядки нашли отголосокъ и вызвали нѣкоторое движеніе. Нами говорили, что катастрофу предвидѣли давно, ее ожидали, и, все-таки, не успѣли принять своевременныхъ мѣръ, чтобы остановить возстаніе, которое подавили крестьяне, и подавили такъ быстро, что мятежъ, долго и систематически подготовлявшійся здѣсь полонофилами, продолжался не болѣе одной недѣли. Не сказались ли въ этомъ обстоятельствѣ и голосъ народа, и политическія убѣжденія его относительно Россіи и такъ называемаго царства Польскаго?...

Нѣкоторые опасались, чтобы народное движеніе противъ поляковъ не приняло опаснаго характера возстанія низшаго класса противъ высшаго; но такія опасенія были напрасны, потому что крестьяне относились къ полякамъ, какъ взрослые относятся къ школьникамъ, и не упускали случая, такъ или иначе, подтрунить надъ ихъ затѣями. Опередивъ полкъ и подъѣзжая къ Кіеву вечеромъ на обывательской подводѣ, я началъ распрашивать подводчика о городѣ, въ которомъ до тѣхъ поръ никогда не былъ.

— А вотъ университетъ! сказалъ мнѣ возница, указывая на

Digitized by Google

темное зданіе, стоявшее подъ городомъ и слабо-освѣщенное нѣсколькими фонарями.

— Какой университетъ? Вѣдь университетъ въ городѣ?

— Да то университетъ св. Владиміра.

— А этотъ какой же?

— А это тюремный, гдѣ учатъ поляковъ, пояснилъ онъ, самъ засмѣявшись надъ своею остротою.

Въ Кіевѣ мы слышали нѣкоторыя подробности о военныхъ дѣйствіяхъ нашего резервнаго дивизіона, съ которымъ не видались со времени выступленія въ походъ.

Война застала наши резервы въ Волынской губерніи, гдѣ они нѣкоторое время должны были содержать разъѣзды по обоимъ берегамъ Буга; но такъ какъ это отнимало всякую возможность заниматься съ рекрутами и молодыми лошадьми, то въ половинѣ апрѣля дивизіонъ получилъ приказаніе перейдти въ Кіевскую губернію. Квартиры назначены были въ г. Липовцѣ; но едва дивизіонъ вступилъ въ Липовецкій уѣздъ, какъ очутился опять въ районѣ военныхъ дѣйствій, потому что кругомъ ходили вооруженныя шайки. 2-го мая, въ самомъ Липовцѣ поднялась страшная тревога, вслѣдствіе извѣстія, что огромная шайка приближается къ городу. Такъ какъ полиція, чиновники, жители — все пришло въ неописанное смятеніе, то полковникъ Парчевскій (*) тотчасъ составилъ сводный дивизіонъ (эскадронъ новороссійцевъ и эскадронъ екатеринославцевъ, квартировавшихъ въ томъ же самомъ городѣ) и, подъ командою маіора Фролова, выслалъ его на встрѣчу непріятеля.

3-го мая, около селенія Бугаи, Фроловъ настигнулъ партію, которая развернутымъ фронтомъ, силою въ два эскадрона, стояла на небольшой полянѣ, имѣя обозъ вытянутымъ далѣе къ м. Погребищу, имѣнію графа Ржевускаго. Мятежники сидѣли на славныхъ коняхъ и были вооружены пиками съ флюгерами—малиновый цвѣтъ съ бѣлымъ. Въ это время къ намъ подошли двѣ роты Кременчугскаго полка, прибывшія изъ Бердичева, и тотчасъ открыли огонь; но инсургенты, стройно заѣхавъ назадъ, рысью вышли изъ-подъ выстрѣловъ, и снова остановились. Тогда маіоръ Фроловъ, опасаясь, чтобы мятежники, отступая такимъ образомъ, не достигли лѣса, гдѣ могли разсѣяться, выдвинулъ впередъ свой дивизіонъ. Одинъ эскадронъ повстанцевъ, наклонивъ пики, тотчасъ пошелъ въ атаку и былъ встрѣченъ 5-мъ эскадрономъ новороссійцевъ (**); въ то же

(*) Командиръ резервнаго дивизіона Новороссійскаго драгунскаго полка.

(**) Подъ командою капитана Богданова.

Digitized by Google

время екатеринославцы (*) ударили на тѣхъ, которые стояли еще на мѣстѣ. Обѣ стороны атаковали лихо; ряды перемѣшались и бой, рѣдкій при кавалерійскихъ схваткахъ, продолжался около получаса; но, наконецъ, непріятель, оставивъ на мѣстѣ болѣе сорока изрубленныхъ тѣлъ, обратился въ бѣгство (**).

Преслѣдуя мятежниковъ, новороссійцы отбили знамя, захватили обозъ и взяли въ плѣнъ двухъ предводителей, помѣщиковъ Подлѣсскаго и Крыжановскаго. Но главнымъ результатомъ боя было нравственное впечатлѣніе на мѣстныхъ поляковъ, которые съ ужасомъ узнали объ истребленіи шайки, составленной изъ людей, принадлежавшихъ, по большей части, мѣстнымъ аристократическимъ фамиліямъ (***).

Въ Кіевѣ Новороссійскій полкъ былъ осмотрѣнъ главнымъ начальникомъ края, генералъ-адъютантомъ Безакомъ, и 10-го іюня выступилъ по дорогѣ на г. Переяславъ....

Прежде чѣмъ окончить мои походныя записки, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ въ защиту драгуновъ, о которыхъ, въ послѣднее время, начало высказываться у насъ мнѣніе, будто они, какъ спѣшенная кавалерія для замѣны пѣхоты, не въ состояніи оправдать цѣли своего учрежденія.

Удивительно, что находятся люди, которые до сихъ поръ смотрятъ на драгуновъ какъ на войско, посаженное на коней, съ единственною цѣлью быстраго передвиженія, для дѣйствія пѣшкомъ. Этотъ фальшивый взглядъ, выработанный чуть-ли не системою тридцатыхъ годовъ, давно уже измѣнившейся подъ вліяніемъ новыхъ идей, внесенныхъ въ сферу военной науки и показавшихъ намъ всю ея несостоятельность, въ наше время можетъ служить доказательствомъ развѣ только одной упорной закоренѣлости убѣжденій.

Назначеніе драгуновъ не заключается въ исключительномъ дѣйствіи противъ линейной пѣхоты, потому что драгуны не пѣхота, посаженная на коней, а летучая конница, которая находитъ сама въ себѣ достаточную долю самостоятельности, чтобы, въ случаѣ

(*) Подъ командою капитана Тиѳоцкаго.

(**) Съ нашей стороны, въ Екатеринославскомъ эскадронѣ убиты ударомъ пики поручикъ Черешневъ и трое нижнихъ чиновъ; въ Новороссійскомъ, ранены штабсъ-капитанъ Чечель—саблею въ голову—и три драгуна. Маіоръ Фроловъ и капитанъ Богдановъ, нѣсколько разъ окруженные непріятелемъ и нѣсколько разъ выручаемые драгунами, отдѣлались незначительными контузіями.

(***) Даже рядовыми въ этой шайкѣ служили отставные офицеры и богатые помѣщики.

Digitized by Google

нужды, обойтись безъ посторонней помощи, чего не можетъ дѣлать прочая кавалерія.

Было время, когда на драгуновъ смотрѣли какъ на конницу тяжелую; но причислять ихъ къ этому разряду и теперь намъ кажется было-бы непростительною ошибкою, потому что мы, помимо историческихъ преданій, не видимъ существенной разницы между гусарами, уланами и драгунами. Въ самомъ дѣлѣ, людьми и лошадьми они снабжаются одинаковыми; сѣдельный вьюкъ ихъ одинъ и тотъ же; амуниція драгуновъ не тяжелѣе, а вооруженіе если не легче, то гораздо удобнѣе. Вся разница заключается въ ружьѣ, которое драгунъ возитъ за спиною, и которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ элементъ пѣхотный, не можетъ быть принадлежностію легкаго кавалериста. Но отнуда же взялось подобное болѣе нежели странное убѣжденіе? Непроще-ли придти къ сознанію, что безъ ружья въ наше время не можетъ быть воина, и что легчайшая въ мірѣ конница, каковы наши кавказскіе линейцы, горцы и арабы, всегда имѣли ружья. Неужели изъ личнаго предубѣжденія къ винтовкѣ станутъ отрицать и въ нихъ духъ вѣковаго наѣздничества?

Признаюсь, мы въ подобномъ отрицаніи ничего не понимаемъ и потому-то, можетъ быть, продолжаемъ смотрѣть на драгуновъ иначе.

Мы убѣждены, напримѣръ, что главный элементъ ихъ—конь и шашка, а пуля и штыкъ—оружіе второстепенное; но какъ первое пріобрѣтаетъ драгунамъ славу пораженіемъ непріятеля лихою атакою, такъ второе, кромѣ того, даетъ еще возможность, въ случаѣ нужды, выйдти самимъ изъ затрудненія—отраженіемъ. Нападать можетъ вся кавалерія; обороняться—одни драгуны. И послѣ этого на какомъ же основаніи говорить о ихъ безполезности? Не отвергаютъ ли противники драгуновъ вовсе для кавалеріи необходимость обороны, слѣдовательно и спѣшиванія? Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же утверждать, что спѣшиваніе можетъ встрѣтиться только въ партизанской войнѣ? Да развѣ есть война безъ войны партизанской, особенно въ наше время, когда кавалерія массами дѣйствовать почти не можетъ, потому что ей препятствуютъ, ее тѣснятъ быстро развивающіяся повсюду промышленость и земледѣліе, которыя широко и привольно раскидываются по лицу земли, куда только можетъ достать глазъ и плугъ земледѣльца. И вотъ эти-то продольныя гряды, эти широкія канавы, какъ въ другомъ краѣ громадныя скалы и вѣковыя дебри, заставляютъ кавалерію не разъ прибѣгать къ пѣшему строю. Это знаетъ всякій, кто бывалъ на Кавказѣ и въ царствѣ Польскомъ.

Digitized by Google

Мнѣ скажутъ, что кампанія противъ польскихъ мятежниковъ кампанія исключительная; можетъ быть ее не захотятъ даже назвать кампаніею. Съ этимъ также нельзя согласиться (*). Если могутъ быть различны самыя условія, сопровождающія тѣ или другія войны, то мѣстность остается неизмѣнною.

Въ каждой войнѣ бываютъ тысячи случаевъ, гдѣ кавалерійскіе полки высылаются для самостоятельнаго дѣйствія: сюда относятся и партизанскіе набѣги, и дальніе поиски, и рекогносцировки, въ районѣ занятомъ непріятелемъ. Если при этомъ мѣстность выпадаетъ гористая, или покрытая лѣсами и болотами, то кавалерія, по необходимости, утрачиваетъ значительную долю своей самостоятельности, и въ такихъ случахъ встрѣчается надобность придавать ей небольшія части пѣхоты, которыя своею оборонительною силою должны дополнить весьма чувствительный недостатокъ кавалеріи, могущей дѣйствовать только нападеніемъ. Однимъ драгунамъ, въ подобныхъ случаяхъ, не нужно посторонней помощи: съ равнымъ успѣхомъ они могутъ нападать и обороняться, потому что въ рядахъ своихъ имѣютъ отличныхъ стрѣлковъ, незнающихъ утомленія, не обременяющихъ отряда ни тяжелымъ обозомъ, ни излишними лошадьми, необходимыми, при быстрыхъ передвиженіяхъ, для пѣхоты (**).

Если обратиться къ фактамъ, то можно привести много эпизодовъ славнаго спѣшиванія драгуновъ: служба нижегородцевъ на Кавказѣ, новороссійцевъ и екатеринославцевъ въ царствѣ Польскомъ представляютъ непрерывную цѣпь дѣйствій подобнаго рода. По примѣру линейцевъ, спѣшивавшихся съ Крюковскимъ подъ Бекещевскою станицею, съ Сусловымъ при Аміръ-Аджи-Юртѣ, и съ Граббе въ Сендзіовицахъ—драгуны способны постоять за себя въ критическую минуту.

Тѣ же, кто говоритъ о безполезности драгуновъ, основываясь

(*) Тѣ ошибаются, которые думаютъ, что при послѣднемъ возстаніи въ царствѣ Польскомъ мы имѣли дѣло съ одною такъ называемою рухавкою. Здѣсь были революціонеры всѣхъ странъ, встрѣчались люди отчаянные, которые охотнѣе лишали себя жизни, чѣмъ бросали оружіе. Не опасаясь ослабить свое достоинство, отдадимъ справедливость непріятелю: во многихъ дѣлахъ онъ дрался съ геройскою рѣшимостью, и его неудачи служатъ только новымъ доказательствомъ преимущества регулярнаго войска надъ отчаянными, но неустроенными полчищами.

(**) Намъ кажется, что, при подобныхъ дѣйствіяхъ, пѣхотинцы, посаженные на коней, по своей односторонности не могли бы вполнѣ замѣнить драгуновъ, хотя бы потому уже, что подобная пѣхота не могла бы быть придана къ отряду иначе, какъ въ ущербъ числительности кавалеріи.

Digitized by Google

только на томъ, что въ полевомъ сраженіи имъ будто-бы не представлялось еще случая примѣнить къ дѣлу спѣшиванія свое прекрасное нарѣзное ружье, тѣ незнакомы съ военною исторіею, или не хотятъ понять сущности дѣла.

Оспаривать подобнаго рода подвигъ со стороны драгуновъ, значитъ не допускать возможности недостатка съ нашей стороны пѣхоты, или невозможности скораго прибытія ея къ угрожаемому пункту. Иначе какую пользу могутъ принести двѣсти, или триста спѣшенныхъ кавалеристовъ тамъ, гдѣ дерутся тысячи? Стало быть, ежели драгунамъ приходится спѣшиваться для боя съ линейною пѣхотою, то это только какъ исключеніе, потому что самые случаи подобнаго рода уже исключеніе изъ общаго правила.

Послѣ карсскаго приступа, тверцы, выдвинутые впередъ для прикрытія отступавшей колоны генерала Базина, принуждены были спѣшить два дивизіона, которые мѣткимъ огнемъ осадили густую цѣпь непріятельскихъ штуцерниковъ. Были и другіе случаи, но мы на нихъ не укажемъ, полагая, что они знакомы нашимъ военнымъ читателямъ.

Переходя къ другому предмету, чтобы посмотрѣть на драгуновъ исключительно какъ на кавалерію, прежде всего остановимся на мнѣніи генерала Сакена, который говоритъ, что драгуны въ конномъ строю ниже кавалеріи, а въ пѣшемъ ниже пѣхоты (*).

Что драгуны въ конномъ строю, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, всегда превосходили прочую кавалерію, это мы знаемъ по блистательному состоянію и боевымъ подвигамъ полковъ драгунскаго корпуса, которые, можно сказать, поддержали въ минувшую войну честь русской кавалеріи. Теоретики возразятъ, что уланы и гусары имѣютъ существенное преимущество передъ драгунами—и укажутъ на пики. Но вопросъ: что лучше для кавалеріи пика или сабля? вопросъ, по меньшей мѣрѣ, спорный, и если мы обратимся къ опыту минувшихъ войнъ, то увидимъ, что лучшая эпоха нашей кавалеріи относится, конечно, къ великимъ наполеоновскимъ войнамъ, когда кавалерія, преимущественно состоявшая изъ гусарскихъ и драгунскихъ полковъ, рубилась только саблями и знать не хотѣла пики. Что же касается до нашихъ уланскихъ полковъ, то слава петербургцевъ, курляндцевъ, харьковцевъ, смоленцевъ, равно и псковскихъ кирасировъ, относятся также къ былымъ временамъ, когда полки эти были драгунскими.

А первый ударъ? а моральное вліяніе пики на противника?... Но

(*) „Военный Сборникъ“ 1862 года, № 7, стр. 41. „Мысли о драгунахъ“.

Digitized by Google

позвольте: мы не совсѣмъ понимаемъ, почему пика можетъ играть первостепенную роль при первомъ ударѣ. Что касается до перваго удара, то сколько-бы ни ломали головы надъ этимъ вопросомъ, разрѣшеніе его всегда будетъ заключаться въ быстротѣ движенія и въ плотности фронта. Чѣмъ плотнѣе тѣло, чѣмъ быстрѣе оно движется, тѣмъ сильнѣе ударъ его—это законъ физическій, который, будучи примѣненъ къ кавалерійской атакѣ, такъ удачно выраженъ словами Есаула: «чьи кони пущены шибче, чьи всадники очертили голову рѣшительнѣе—тотъ и побьетъ»!..

Одинъ изъ боевыхъ кавказскихъ штабъ-офицеровъ, на вопросъ генерала Муравьева: какое оружіе онъ считаетъ болѣе дѣйствительнымъ для кавалеріи—отвѣчалъ: «лошадь». Мнѣніе совершенно вѣрное: пика и сабля вступаютъ въ дѣло тогда, когда конь своею грудью разорветъ уже сплоченные ряды непріятеля, и въ рукопашной свалкѣ все преимущество на сторонѣ сабли, ибо она быстро наноситъ и быстро отражаетъ удары со всѣ стороны, тогда какъ этого нельзя ожидать и требовать отъ пики.

Другое дѣло нравственное впечатлѣніе, которое можетъ произвести фронтъ, вооруженный пиками: оно дѣйствительно существуетъ; но оно дѣйствуетъ сильно на необстрѣленное войско; бывалый же полкъ не дрогнетъ передъ этимъ мнимо-грознымъ оружіемъ. Вообще, не порицая пики безусловно, мы не придаемъ ей однако и особеннаго значенія, а, не придавая его, нельзя не согласиться, что драгуны и безъ этого вооруженія имѣютъ полное право занять блистательное мѣсто въ ряду нашей кавалеріи, особенно послѣ такого экзамена, какой былъ заданъ имъ на поляхъ Башъ-Кадыкъ-Лара и Кюрюкъ-Дара.

Передъ нами два мнѣнія объ общемъ преобразованіи кавалеріи. Цѣль ихъ одна—упраздненіе драгуновъ, но способы достиженія различны, какъ различны, повидимому, взгляды и характеры ихъ авторовъ.

Одинъ, сознавая пользу, которую приноситъ самостоятельность драгунскаго вооруженія, полагаетъ полезнымъ, упразднивъ драгуновъ, какъ отдѣльный родъ войска, вооружить всю заднюю шеренгу нашей кавалеріи нарѣзными ружьями и ввести въ полкахъ уставъ о спѣшиваніи (*).

Другой, не видя, напротивъ, никакой цѣли въ томъ или въ дру-

(*) Жаль только, что при подобной организаціи будутъ спѣшиваться не двѣ трети, а только половина кавалерійскаго строя, что, при дѣйствіи незначительною частію, напримѣръ однимъ эскадрономъ, будетъ весьма ощутительно.

Digitized by Google

гомъ видѣ существованія драгуновъ, желаетъ совершеннаго расформированія ихъ, съ тѣмъ чтобы усились уланскіе и гусарскіе полки двумя фланговыми стрѣлковыми эскадронами (*). Это будутъ тѣ же драгуны; но въ такомъ случаѣ, испытавъ крайность группированія ихъ въ одну массу, зачѣмъ переходить къ другой, и испытывать ихъ раздробленіе? Все это способно только усложнить, а не упростить дѣло. Намъ кажется (говоримъ это, основываясь на боевомъ опытѣ), что настоящая организація драгуновъ, за исключеніемъ общаго недостатка—слабаго состава полковъ по числу эскадроновъ — весьма удовлетворительна, и остается пожелать только, чтобы, въ виду двойной службы драгунскаго солдата, было обращено вниманіе на укомплектованіе ихъ людьми съ большею разборчивостью, чѣмъ это производится нынѣ.

Что касается до одежды и вооруженія, то нынѣшнее обмундированіе драгуна, пригонка на немъ амуниціи и вооруженія такъ хороши и удобны, что всякое измѣненіе въ нихъ едва-ли можетъ принести какую-нибудь пользу. Желательно было бы только, чтобы ружье надѣвалось не черезъ правое, а черезъ лѣвое плечо (**), что, не представляя никакого стѣсненія, имѣетъ ту громадную выгоду, что на быстрыхъ аллюрахъ солдатъ можетъ поддерживать его правою рукою. Въ послѣднюю польскую кампанію, драгуны дошли до этого опытомъ, и не носили ружей иначе, въ чемъ, разумѣется, имъ не препятствовали.

Въ заключеніе скажемъ, что было время—и мы его помнимъ—когда солдатъ тяготился и ружьемъ и драгунскою службою; но это было тогда, когда безъ толку и по пяти часовъ сряду держали его на баталіонномъ ученьѣ. Теперь приготовленіе драгуна къ пѣшему строю ведется вполнѣ раціонально, и такъ неутомительно, что солдатъ не только пересталъ тяготиться своею двойною службою, а—говоримъ по опыту—любитъ ружье и сознательно гордится славнымъ именемъ драгуна.

(*) Записка, поданая покойнымъ генераломъ Лауницемъ въ спеціальный кавалерійскій комитетъ объ упраздненіи драгуновъ.

(**) Такъ носятъ ружья мусульмане нашихъ закавказскихъ провинцій и на скаку снимаютъ ихъ черезъ голову, что дѣлаютъ весьма ловко, не смотря на высоту своихъ, остроконечныхъ папахъ.

Потто.

Digitized by Google

I.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ

ПРУССКАГО ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ БРАНДТА

О

ПОХОДѢ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

V.

Вступленіе въ Москву.—Движеніе черезъ городъ и расположеніе у Карачарова.—Разграбленіе города.—Выступленіе къ Панкамъ.—Мысли о пожарѣ Москвы и о положеніи арміи. — Движеніе къ Броннницамъ. — Пріѣздъ въ Москву съ донесеніями.—Бѣглый осмотръ Кремля.—Возвращеніе.—Дѣло при Черничнѣ.

14-го (2-го) сентября, около часа по полудни, подошли мы къ заставамъ Москвы. Мы предполагали, что безъ сраженія не обойдется, такъ какъ мѣстность у Сѣтуни вполнѣ благопріятствовала началу боя. Она, казалось намъ при нашемъ движеніи, представляла разнообразныя препятствія и удобныя условія для закрытаго расположенія войскъ. Многочисленныя начатыя укрѣпленія свидѣтельствовали, что и русскіе имѣли такую же мысль. Между Филями и Воробьевомъ, подъ самымъ городомъ, проектирована была, вѣроятно, главная позиція, и здѣсь были заложены верки. Позиція отвѣчала, повидимому, условіямъ обороны тѣмъ, что обоими флангами упиралась въ Москву-рѣку, образующую здѣсь большую излучину, и тѣмъ, что не была слишкомъ растянута; но, вѣроятно, близость рѣки, на которой находился только одинъ мостъ, побудила главнокомандующаго русскими войсками отказаться отъ сраженія (*). Мюратъ съ

(*) Если старецъ-авторъ, какъ онъ самъ говоритъ, прочиталъ *все*, что только было писано о войнѣ 1812 года на языкахъ европейскихъ, то ему не могли не быть извѣстны причины, побудившія Кутузова не принять сраженія подъ Москвою; онъ не могъ не знать, что позиція, избранная Бенигсеномъ, нимало не обѣщала успѣха въ послѣдней борьбѣ за первопрестольную столицу. Указаніе на византійцевъ, которые *пятьдесятъ два* раза „рѣшали побѣдоносно судьбу страны

Digitized by Google

кавалеріей, имѣя въ главѣ одинъ польскій гусарскій и одинъ прусскій уланскій полкъ, уже вступилъ въ городъ, когда мы пришли. Передъ тѣмъ, Милорадовичъ, начальствовавшій аріергардомъ, и Себастіани постановили между собою условіе, въ силу котораго русскіе отступили безъ выстрѣла; вслѣдъ за ними французы двинулись въ Москву. Мы долго стояли у Дорогомиловской заставы; мимо насъ не прекращалось движеніе конницы. Наполеонъ остановился, недалеко отъ города, на пригорбѣ, смотрѣлъ нѣкоторое время на столицу въ подзорную трубу, потомъ сошелъ съ коня. Онъ былъ одѣтъ такъ же, какъ и въ день бородинской битвы, но физіономія его не имѣла въ себѣ ничего мрачнаго, какъ въ тотъ день; поодаль отъ него находились четыре конныхъ егеря, также спѣшившіеся; ближайшій конвой состоялъ изъ тѣхъ же конныхъ егерей и изъ польскихъ гвардейскихъ улановъ; кругомъ толпились офицеры; одни приходили, другіе уходили—всѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ и съ обнаженными головами.

Съ ровнаго мѣста Москва не представляла особенно величествен-

подъ стѣнами своей столицы", не имѣетъ здѣсь смысла: хотя бы они и *тысячу пятьдесятъ два* раза отстаивали Константинополь, этотъ примѣръ вовсе неумѣстенъ по той простой причинѣ, что условія окрестностей Москвы и Константинополя нисколько не тождественны. Довольно вспомнить, что правое крыло позиціи, выбранной Бенигсеномъ, примыкало къ изгибу Москвы-рѣки, впереди деревни Филей; центръ находился между селами Волынскимъ и Троицкимъ; лѣвое крыло было на Воробьевыхъ горахъ; аріергардъ оставался у Сѣтуни. Къ той сторонѣ, откуда наступалъ непріятель, высоты, гдѣ предполагалось расположить войска, образуютъ отлогіе скаты, въ видѣ уступовъ; къ противоположной же сторонѣ, за центромъ и за лѣвымъ крыломъ позиціи, высоты весьма круты. Кромѣ того, позиція разрѣзывалась поперекъ оврагами, которые воспрепятствовали бы свободному сообщенію между частями арміи; правое крыло было бы разобщено отъ центра рѣчкою Сѣтунью, вливающеюся въ Москву-рѣку многочисленными извилинами. Резервовъ нельзя было расположить скрытно за высотами, на крутыхъ склонахъ, омываемыхъ Москвою, а за рѣкой раскидывалась на огромномъ протяженіи столица. Боевыя линіи и резервы могли быть расположены только на уступахъ къ сторонѣ непріятеля, что, по крайне ограниченной глубинѣ позиціи, подвергло бы всѣ линіи дѣйствію непріятельской артилеріи. Если бы наша армія была выбита изъ этой позиціи — что могло случиться при численномъ перевѣсѣ противныхъ силъ—то войска наши были бы сброшены съ крутыхъ обрывовъ въ рѣку и опрокинуты въ городъ. Не этого-ли желалъ историкъ во славу Наполеона?... Недобросовѣстно также утверждать, будто „русскіе не имѣли мужества еще разъ сразиться за обладаніе „святою Москвою": подобная злобная выходка могла бы быть къ лицу хвастливому французскому писакѣ, а не такому серьезному историку, какимъ былъ прусакъ Брандтъ. Русскіе легли бы костьми за Москву-Бѣлокаменную, какъ они легли за нее и на поляхъ бородинскихъ, и все-таки не спасли бы первопрестольный городъ. Брандтъ, многоиспытанный генералъ, не могъ не знать, что паденіе Смоленска должно было повлечь за собою и оставленіе Москвы. Зачѣмъ же морочить небылицами о трусости русскихъ?. *Т.*

Digitized by Google

наго вида; но по мѣрѣ приближенія къ возвышенности, съ которой смотрѣлъ императоръ, картина измѣнялась будто по мановенію волшебнаго жезла. Городъ, имѣвшій отъ восьми до десяти часовъ въ окружности, съ полутысячью церквей самой своеобразной архитектуры, съ безчисленными разноцвѣтными, синими, желтыми, зелеными и красными колокольнями, между которыми выдѣлялись позолоченные куполы и какъ будто выплывали изъ моря домовъ — вся эта картина не могла не поразить зрителей. Въ ней было что-то восточное, что-то изъ «Тысячи и одной ночи». Москва-рѣка, извивавшаяся серебряною лентою, сады и высокія группы деревъ, окружавшія барскіе дома, дополняли собою невиданное зрѣлище... Можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ показалось, что окружавшіе Наполеона не любовались великолѣпною панорамою. Взоры ихъ были устремлены на подгородную слободу, вовсе непривлекательную. Полагаю, и всѣ думали такъ же, что императоръ ждалъ депутаціи, почтительной встрѣчи. Никто не являлся (*). «Можетъ ждать сколько угодно; но русскій уйдетъ скорѣе въ Сибирь, чѣмъ заключитъ миръ», сказалъ капитанъ Лихновскій, человѣкъ серьезный, постоянно раздражительный, но отличный офицеръ. Много лѣтъ спустя читалъ я, что Нарбоннъ сказалъ тѣ же слова въ Дрезденѣ Прадту, приписывая ихъ императору Александру (**). Лишь только мы вошли въ заставу, поль-

(*) Почему же авторъ умалчиваетъ о томъ, что Наполеонъ посылалъ въ Москву государственнаго секретаря графа Дарю, что бы привести оттуда депутацію? „Allez et amenez moi les boyards“ (приведите ко мнѣ бояръ!) сказалъ онъ Дарю въ раздраженіи.... Брандтъ, навѣрное, зналъ также, что и прежде графа Дарю были посылаемы въ городъ офицеры, большею частію поляки, развѣдать, по какой причинѣ не являются московскія власти съ покорностію и съ ключами Москвы.... Въ № 9-мъ „Русскаго Архива“ въ статьѣ "Разсказы и воспоминанія московскихъ французовъ о 1812 годѣ", современникъ-французъ повѣствуетъ, что Наполеонъ, остановясь у Дорогомиловской заставы, ждалъ прибытія депутаціи *съ двѣнадцати* до *двухъ* часовъ, и какъ никто не являлся, то рѣшено было послать одного польскаго генерала насильно привести депутатовъ. Польскій генералъ, встрѣтившись въ Москвѣ съ нѣкіимъ Вилерсомъ, и тотъ водилъ его въ губернское правленіе, въ думу, въ полицію, въ канцелярію генералъ-губернатора, вездѣ, гдѣ только была малѣйшая надежда отыскать хоть какихъ-нибудь чиновниковъ. Не найдя никого изъ нихъ, полякъ привелъ съ собою къ Наполеону съ десятокъ французовъ, гувернеровъ, торговцевъ и разнаго рода промышленниковъ. Эта-та мнимая депутація и объявила, что Москва оставлена не только всѣми властями, но и всѣми жителями. Въ самой Дорогомиловской слободѣ, гдѣ Наполеонъ, со свитою, занялъ обывательскіе дома, остались только *четыре* дворника. *Т.*

(**) Неужели авторъ не зналъ о разговорѣ императора Александра съ полковникомъ Мишо, привезшимъ извѣстіе о вступленіи непріятеля въ Москву? — „..... Скорѣе соглашусь питаться хлѣбомъ въ Сибири, нежели подписать стыдъ моего отечества и моихъ добрыхъ подданныхъ!“ произнесъ императоръ Александръ. *Т.*

Digitized by Google

скій кавалерійскій офицеръ привелъ какого-то господина въ черномъ фракѣ, съ владимірскимъ крестомъ. Господинъ держалъ шляпу въ рукѣ и казался чрезвычайно смущеннымъ. Это былъ первый москвичъ, мною видѣнный.

Было, думаю, два часа по полудни, когда мы миновали заставу. Первое впечатлѣніе не имѣло въ себѣ ничего отраднаго. Деревянные, покрытые дранью домишки, ставни и двери запертыя, широкія немощеныя улицы и нигдѣ ни единаго жителя—вотъ что увидѣли мы. Но когда мы перешли рѣку, сцена перемѣнилась. Дома были больше и лучше, улицы уже и мощены; но опять нигдѣ ни одного человѣка. Скоро мы принуждены были остановиться; кавалерія, двигавшаяся очень медленно, преградила дорогу. Мы уже довольно долго стояли въ городѣ, когда послышались пушечные выстрѣлы; это не ускорило однако нашего марша: напротивъ, произошла суматоха, потому что мы наткнулись на изломанныя провіантскія телѣги. Большаго безпорядка, впрочемъ, не случилось. У одного дома раздался громкій крикъ. Рослый парень, въ праздничномъ синемъ кафтанѣ, порядкомъ подпившій—это былъ второй видѣнный мною москвичъ—вышелъ изъ запертаго дома и хотѣлъ пробраться черезъ улицу въ другой домъ. Не говоря ни слова, онъ раздвинулъ солдатъ, наполнявшихъ улицу. Такъ какъ, передъ вступленіемъ въ городъ, строжайше приказано было людямъ обращаться съ обывателями ласково, то они промолчали; но когда разгулявшійся дѣтина слишкомъ невѣжливо затронулъ офицера, послѣдній выругалъ его и погрозилъ ему шпагою; тогда и солдаты накинулись на москвича. А москвичъ и ухомъ не повелъ; онъ только сбросилъ съ себя кафтанъ, обнажилъ свою грудь и закричалъ: «Ну, сажай холодное желѣзо въ русскую грудь!» Эта выходка озадачила всѣхъ; никто не вымолвилъ ни слова. Мужикъ, какъ ни въ чемъ не бывало, пошелъ дальше, отворилъ ворота въ небольшой домикъ и тщательно заперъ ихъ засовомъ, какъ мы могли разслышать явственно.—«Если всѣ русскіе таковы», замѣтилъ одинъ унтеръ-офицеръ саксонской кавалеріи, возлѣ насъ стоявшей, «такъ много предстоитъ намъ работы впереди».

Чѣмъ дальше подвигались мы по городскимъ улицамъ, тѣмъ разнообразнѣе становилось впечатлѣніе. Правда, улицы были узки и кривы, но зданія являлись красивѣе и великолѣпнѣе; нѣкоторыя изъ нихъ отличались изяществомъ формъ и блескомъ украшенія: сады, оранжереи, веранды, фонтаны—все было тутъ; нигдѣ не замѣтили мы слѣдовъ разоренія, хотя по улицамъ толпились проходившія войска. Только по близости Кремля, вѣроятно тамъ, гдѣ народъ

Digitized by Google

оказалъ сопротивленіе, (*), были разбросаны на мостовой мебель, книги. Нѣкоторые солдаты, знавшіе мою любовь къ книгамъ, выбѣжали изъ строя и принесли мнѣ нѣсколько экземпляровъ безхозяйной собственности, которые и были взяты мною какъ «добрая добыча» (une bonne proie). Кремль, такъ сильно поразившій насъ издали своею обширностію, башнями и церковными куполами, и вблизи не утратилъ своего величія. Мы увидѣли массу разнообразнѣйшихъ строеній и церквей; это былъ городъ въ городѣ, окруженный башнями и валами, омываемый рѣкою. Пройдя мимо Кремля, мы опять потерялись въ лабиринтѣ улицъ. Движеніе становилось болѣе и болѣе затруднительнымъ; цѣлые обозы съ мукою, крупою, мясомъ и водкою, иные съ лошадьми, другіе безъ лошадей, преграждали дорогу; скорѣе это была толкотня, чѣмъ правильный маршъ: на одной сторонѣ улицы стѣснилась кавалерія, на другой пѣхота. Тѣмъ временемъ смерклось. Солдаты брали съ телѣгъ все, что имъ было нужно; мы не видали ни одного обывателя и нигдѣ не замѣтили слѣдовъ насилія. Изрѣдка слышались, правда, звуки похожіе на выстрѣлы; но многіе полагали, что это былъ стукъ выбиваемыхъ дверей. «Если бы, въ эту минуту, насъ атаковали»—разсуждали между собою офицеры—«то и вообразить себѣ нельзя, что сталось бы съ нами, въ громадномъ городѣ, на улицахъ съ выбоинами, при невозможности собраться гдѣ-либо, при наступившей темнотѣ, при разъединеніи войскъ на сотни частей многочисленными обозами».

Было часовъ восемь по полудни, когда мы дошли до Семеновской заставы, къ Карачарову. Здѣсь мы получили приказаніе расположиться вправо отъ дороги, близъ вѣтряныхъ мельницъ, и принять всѣ военныя предосторожности. Минуло нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ мы отыскали себѣ мѣсто и устроились. Впереди насъ горѣли многіе бивуачные огни; можно было ясно различить огни непріятеля и нашей кавалеріи. Мы употребили, слѣдовательно, почти *шесть* часовъ, чтобы пройти разстояніе отъ заставы до заставы, то есть около *восьми* верстъ. Если бы русскіе атаковали Себастіяни, вообще несчастливаго въ эту войну, прижали бы его къ городу, да открыли бы добрую канонаду и тѣмъ произвели панику, то желалъ бы я знать, какъ бы мы выбрались изъ этой трущобы.

Ночь была довольно свѣтла и прошла благополучно. У заставы стоялъ караулъ; вдоль вала, очень низкаго и удобопроходимаго, па-

(*) Когда Мортье, съ дивизіей Дюфура, подошелъ къ Кремлю, нѣсколько сотенъ нашихъ отсталыхъ солдатъ и московскихъ жителей встрѣтили ораніузовъ ружейными выстрѣлами. Эта горсть удальцовъ была разсѣяна картечью.

Т.

Digitized by Google

трули поддерживали порядокъ. Клапаредъ, нашъ дивизіонный генералъ, занялъ квартиру въ монастырѣ (*), возлѣ самаго вала, въ чертѣ города, и оставилъ при себѣ одного офицера и двадцать гренадеровъ. Всѣ другія войска расположились бивуакомъ. Пятый корпусъ, предводимый Понятовскимъ, вступилъ въ Москву чрезъ Калужскую заставу, съ соблюденіемъ всевозможныхъ мѣръ предосторожности. Одинъ русскій инженерный офицеръ, взятый въ плѣнъ, увѣрялъ, что мы будемъ атакованы въ городѣ. Случайное обстоятельство какъ бы подтвердило его слова. Когда поляки втянулись въ городъ уже довольно далеко, послышался въ сосѣдней улицѣ барабанный бой. Оказалось, что это былъ русскій резервный баталіонъ, прибывшій прямо изъ Калуги и направлявшійся къ Кремлю. Командиръ баталіона, изумленный не меньше поляковъ, сдался съ 400 человѣкъ. Они были препровождены, подъ конвоемъ, въ Кремль, а отсюда отосланы къ Даву. Ротмистръ графъ Скоржевскій, имѣвшій это порученіе, съ большимъ трудомъ успѣлъ сдать военноплѣнныхъ, и увѣрялъ, что слышалъ со стороны французскаго маршала такіе ядовитые и злобные отзывы о Наполеонѣ, которыхъ и пересказать не смѣетъ. Въ самомъ городѣ взяли еще одного русскаго генерала (*), спокойно ѣхавшаго въ дрожкахъ.

Когда утромъ встало солнце, въ нашемъ лагерѣ господствовали еще и величайшая тишина, и полный порядокъ; то же было, повидимому, и въ болѣе отдаленномъ кавалерійскомъ лагерѣ. Но часовъ въ восемь пріѣхали въ лагерь польскіе уланы и разсказали, что Москву грабятъ. Это извѣстіе распространилось съ быстротою молніи. Впрочемъ, такъ какъ всѣ стояли подъ ружьемъ—обычай, соблюдавшійся со времени испанской войны—то порядокъ могъ быть поддерживаемъ безъ труда. Между тѣмъ, въ то же самое время, пришло приказаніе отправить людей въ городъ для пріема продовольствія. Черезъ часъ они воротились, но, кромѣ вина, рома, чая, сахара, притащили съ собою всякаго рода цѣнныя вещи, и подтвердили, что городъ дѣйствительно разграбляется. Нагруженные добычею кавалеристы, конные и пѣшіе, большею частію сильно пьяные, пришли тѣмъ же путемъ и на всѣхъ нарѣчіяхъ, господствовавшихъ въ кавалеріи, приглашали товарищей спѣшить на грабежъ. «Пора—говорили они—отдохнуть и потѣшиться за многія и долгія лишенія». Послѣ этого нечего было и думать о сохраненіи какого-либо порядка; всѣ, кто только не стоялъ подъ ружьемъ или не былъ занятъ по службѣ,

(*) Вѣроятно, въ Спасо-Андроніевомъ, на Яузѣ. При вступленіи непріятеля въ Москву, дивизія Клапаредa была направлена къ Яузскому мосту. Т.

Digitized by Google

бѣжали изъ лагеря, подъ какимъ-нибудь предлогомъ, на грабежъ. Артельные котлы оставались безъ кашеваровъ и безъ огня; кого посылали за дровами, за водой или за соломой, тотъ не возвращался; безпорядокъ даже въ нашей превосходно-дисциплинированной части дошелъ до того, что нѣкоторые солдаты бѣгали изъ патрулей. Примѣръ, поданный кавалеріей, былъ тѣмъ пагубнѣе, что солдаты, обремененные богатою добычею, проходили черезъ лагерь и не переставали подтверждать объ общемъ грабежѣ. Страсть къ хищничеству соединилась у поляковъ съ жаждою мести, съ желаніемъ отплатить за старое. Я видѣлъ одного улана изъ кавалерійскаго лагеря, который гналъ передъ собою плетью русскаго, изнемогавшаго подъ тяжелою ношею. Когда офицеръ сталъ упрекать улана за такое звѣрство, солдатъ возразилъ запальчиво: «Господинъ офицеръ! это за Прагу, гдѣ они убили моего отца и мою мать и до-чиста разграбили нашъ домъ. Еще ни одному русскому не дарилъ я жизни, и, какъ Богъ святъ, и этотъ не воротится въ Москву». (*)

Грабители, какъ я узналъ впослѣдствіи, разсыпались по всѣмъ кварталамъ города. Церкви, дворцы, общественныя зданія—ничто не было пощажено; даже кладбища не остались неприкосновенными. Солдаты открыто тащили множество серебряныхъ и другихъ драгоцѣнныхъ вещей. Святыя иконы въ серебряныхъ окладахъ, столовая посуда, подсвѣчники, стулья, все было приносимо въ лагерь и скупаемо жадными маркитантами за безцѣнокъ. Ювелирныя вещи продавались въ красивыхъ коробочкахъ и въ лакированныхъ ящичкахъ, иногда обложенныхъ снаружи серебромъ. Дорогія ткани, мѣха, одѣяла служили въ баракахъ подстилкою. Замѣчательно, что, при необычайной дешевизнѣ всѣхъ вообще цѣнныхъ вещей, лошади были очень дороги. Одинъ штабъ-офицеръ купилъ у улана лошадь за пятьдесятъ наполеондоровъ, стоившую на родинѣ половину этой цѣны. Заводскія же лошади были недоступны по своей дороговизнѣ.

Въ съѣстныхъ припасахъ господствовало изобиліе. Мясо, свѣжее

(*) Въ грабежахъ, въ святотатствахъ и во всякаго рода гнуснѣйшихъ неистовствахъ, поляки, служившіе подъ знаменами Наполеона, играли въ Москвѣ первенствующую роль. Это засвидѣтельствовано несомнѣнными письменными документами, а въ преданіяхъ москвичей память о ихъ злодѣйствахъ живетъ и понынѣ. Солтыкъ, изступленный ненавистникъ Россіи, войдя въ Кремлевскій дворецъ и не зная чѣмъ утолить свою ненасытную жажду мести къ русскимъ, рвалъ въ неистовствѣ бархатъ съ царскаго престола. Онъ самъ хвастается этимъ въ извѣстной книжонкѣ своей „Napoléon en 1812“.—„J'éprouvai un plaisir inexprimable à arracher du trône un débris qui put rappeler à ma famille le souvenir de notre mémorable expedition“. („Я ощущалъ невыразимое удовольствіе, срывая съ престола лоскутокъ, который могъ бы напоминать въ моемъ родѣ о нашемъ достопамятномъ походѣ“).

Digitized by Google

и соленое, разнообразная копченая рыба, семга, осетры, треска наполняли артельные котлы; вино, ромъ, спиртъ, водка видны были во всѣхъ баракахъ. Вечеромъ, у всѣхъ костровъ, солдаты жарили, варили, пьянствовали; когда приближалась ватага новыхъ грабителей, ихъ привѣтствовали громкими криками; награбленное тащили на себѣ, большею частію, русскіе. Иногда приводили раненыхъ обывателей, въ качествѣ плѣнныхъ. Это были, вѣроятно, тѣ несчастные, которые защищали свое имущество, а можетъ быть тоже грабители, отстаивавшіе свою добычу; ихъ признавали бунтовщиками, которые будто бы нападали на нашихъ вооруженною рукою, и, они, обезоруженные послѣ упорной борьбы, доставлялись въ лагерь.

Грабежъ продолжался нѣсколько дней сряду. Желанія большинства были, повидимому, удовлетворены; чего не могли сдѣлать никакая строгость, никакой примѣръ, для возстановленія дисциплины и порядка, то улеглось само собою. Солдаты, дѣйствительно, имѣли теперь все, даже больше, нежели сколько было нужно. Когда, наконецъ, нѣкоторые солдаты стали возвращаться изъ города тяжело ранеными, будто бы въ схваткѣ съ французскими кавалеристами изъ-за награбленнаго, тогда и жажда къ грабежу начала утихать постепенно. Только ненасытно-алчные уходили изъ лагеря или изъ отрядовъ, командированныхъ въ городъ, и продолжали свое преступное ремесло. Но это случалось, большею частію, вечеромъ или ночью, когда они могли ускользнуть незамѣтно. Близость города, низкій валъ представляли къ тому всѣ удобства (*).

Монастырь, въ которомъ нашъ дивизіонный генералъ имѣлъ свою

(*) По свидѣтельству французовъ, московскихъ жителей (см. выше), дозволеніе грабить давалось послѣдовательно всѣмъ полкамъ арміи, т. е. въ грабежѣ соблюдался какъ бы систематическій порядокъ. Первый день грабила старая гвардія; во второй молодая; за нею корпусъ Даву и т. д. Такой порядокъ продолжался *восемь дней*, почти безъ перерыва. Грабили не одни солдаты, но и офицеры; даже генералы, подъ предлогомъ розысковъ, по обязанностямъ службы, заставляли уносить для себя вещи, или перемѣняли квартиры, что бы запастись въ нихъ новою добычею. Это подтверждаетъ и Шамбрэ, въ своей „Histoire de l'expedition en Russie“ (II, 123). Онъ говоритъ: „Tous pillaient, et l'interêt réunit plus d'une fois dans le même lieu l'habit brodé du général et l'humble habit du soldat.“ („Грабили всѣ: любостяжаніе не разъ соединяло въ одномъ и томъ же мѣстѣ и шитый мундиръ генерала, и скромный мундиръ солдата“). Воины „великой“ арміи не щадили даже своихъ соотечественниковъ, жителей Москвы: всѣ войска, стоявшія лагеремъ, около города, поочередно приходили обыскивать „les compatriotes“, и обирали ихъ до ниточки. „Безъ панталонъ, безъ башмаковъ, въ лохмотьяхъ—вотъ каковы были солдаты арміи, за исключеніемъ гвардейцевъ!“ восклицаетъ французъ, московскій житель.—„Когда они возвращались въ свой лагерь, въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ, то ихъ можно было узнать развѣ только по оружію“. *Т.*

Digitized by Google

главную квартиру, пострадалъ не слишкомъ много при всеобщемъ грабежѣ; по крайней мѣрѣ наружно не было замѣтно слѣдовъ разоренія. Только столовая и погреба добрыхъ иноковъ были очищены. Малая церковь была обращена въ конюшню, и въ ней поставлены лошади генерала и многихъ офицеровъ изъ лагеря. Такъ исполнилось то, что я читалъ впослѣдствіи въ сказаніяхъ Никиты (греческаго описателя жизни святыхъ, жившаго въ девятомъ вѣкѣ). «И были введены въ храмъ лошади и лошаки» (*).

Что касается лично меня, то я устроился подъ одною изъ вѣтряныхъ мельницъ, находившихся передъ самымъ лагеремъ. Наши полевые караулы образовывали вокругъ лагеря густую цѣпь; по направленію же къ Панкамъ, куда подвинулась наша кавалерія, были посылаемы патрули. Отчетливое исполненіе этой службы строго соблюдалось у насъ еще съ испанской войны, и, могу сказать, обратилась у офицеровъ и у солдатъ во вторую природу. На той вѣтряной мельницѣ, гдѣ я расположился, и гдѣ была полковая канцелярія, т. е. гдѣ помѣстились адъютантъ съ унтеръ-офицеромъ, стояли два часовыхъ, изъ которыхъ одинъ наблюдалъ Москву, а другой дорогу въ Панки. Въ случаѣ чего-либо особенно замѣчательнаго, имъ было приказано подавать сигналъ находившемуся внизу караулу, и тогда дежурный офицеръ отправлялся на верхъ, чтобы узнать обстоятельно въ чемъ дѣло и донести о томъ. При такой предосторожности всѣ мы были увѣрены, что насъ не застанутъ врасплохъ.

Въ монастырѣ осталось нѣсколько монаховъ, и въ числѣ ихъ довольно молодой и образованный, очень хорошо говорившій по-польски. Истинно-русскій человѣкъ по своимъ чувствамъ, коротко знакомый съ отечественною исторіею, онъ однако былъ сильно раздраженъ противъ Кутузова и Ростопчина, приписывая послѣднему всѣ бѣдствія постигшія Москву. Кутузова онъ называлъ дряхлымъ старикомъ, а Ростопчина русскимъ по наружности и Иродомъ въ душѣ. Онъ водилъ меня въ монастырскую библіотеку, въ которой хранились немногія духовнаго содержанія книги; но, судя по нѣсколькимъ пустымъ полкамъ, тутъ стояли и другаго рода книги. Мой вожатый отозвался впрочемъ, что полки приготовлены для будущаго приращенія библіотеки. Однажды я засталъ моего инока въ большомъ не-

(*) 2-го сентября, въ третьемъ часу по полуночи, французскіе солдаты, разбивъ ворота, ворвались въ Спасо-Андроніевъ монастырь и *разграбили* его. Это заявленіе, несогласное съ показаніемъ Брандта, основано на официальномъ донесеніи настоятеля монастыря. (См. „Русскій Архивъ", № 3-й за 1869 годъ, стр. 1391.) Почти всѣ московскіе монастыри были разграблены и попорчены наполеоновскими солдатами. *Т.*

Digitized by Google

годованіи: онъ жаловался мнѣ, что монастырскій погребъ разграбленъ и что солдаты наложили при этомъ руку на престарѣлаго іеромонаха. Монахъ говорилъ одушевленно, упоминалъ о доблестномъ мужествѣ русскихъ, преднамѣренно коснулся историческихъ событій и съ жаромъ разсказывалъ о временахъ Димитрія Донскаго, какъ онъ сломилъ гордыню татаръ, о томъ, какъ священная Москва свергла съ себя въ 1613 году, польское иго и до сихъ поръ всегда выходила изъ всякой борьбы еще могущественнѣе. Видя чрезмѣрное одушевленіе инока, я спросилъ его, почему же онъ, будучи такъ храбръ, не пошелъ въ военную службу.

— У насъ, священники, съ крестомъ въ рукѣ, водятъ солдатъ въ бой, отвѣчалъ монахъ; осѣняя ихъ крестомъ, мы подаемъ имъ примѣръ, какъ должно умирать за вѣру, за царя и за отечество....

— Въ такомъ случаѣ, желаю вамъ счастливаго пути, сказалъ я монаху и воротился въ лагерь.

Когда мы вступили въ Москву, она сіяла еще во всемъ своемъ величіи и пышности. Страхъ измѣны и нечаяннаго нападенія, равно и необходимость поддержанія въ войскахъ дисциплины, предохраняли столицу, въ первые часы нашего вступленія, отъ всякаго противъ нея посягательства. Но отсутствіе всѣхъ начальствующихъ лицъ, которыя могли бы позаботиться о солдатахъ, и вызванная этимъ обстоятельствомъ мѣра «de loger les troupes militairement» (размѣстить войска военнымъ постоемъ), послужили поводомъ къ первымъ безпорядкамъ. Такъ какъ многіе дома были заперты, то солдаты стали выбивать ворота и двери; къ этому присоединилось отыскиваніе продовольствія и такимъ путемъ постепенно разростался тотъ грабежъ, о которомъ я упоминалъ, и который вскорѣ принялъ тѣмъ большіе размѣры, что городъ былъ обширенъ, мѣстности въ немъ были совершенно неизвѣстны, и нигдѣ, за исключеніемъ развѣ окрестностей Кремля, не было войскъ для обузданія неистовствъ. Кромѣ того, въ Москвѣ, какъ бываетъ и во всѣхъ большихъ городахъ, чернь явилась руководительницею (?) и помощницею солдатъ. Прежде всего солдаты бросились на хлѣбные и винные магазины; затѣмъ накинулись на частную собственность, и такъ, шагъ за шагомъ, но шагомъ штурмовымъ, перешли къ общему грабительству. Распущенная дисциплина во французской арміи, пагубная привычка присвоивать себѣ чужое имущество, принесенная ею изъ войнъ итальянскихъ, нѣмецкихъ и испанскихъ, и все болѣе и болѣе укоренявшаяся, скоро не оставляли ничего желать въ этомъ отношеніи. И что бы ни говорилъ Тіеръ о союзникахъ, но достовѣрно, что

Digitized by Google

елые примѣры исходили всегда изъ среды французовъ. Что грабежъ не былъ въ интересахъ Наполеона, это разумѣется само собою: въ грабежѣ погибла наибольшая часть драгоцѣннѣйшаго запаса, котораго, въ рукахъ хорошей администраціи, стало бы надолго для правильнаго снабженія арміи всѣмъ необходимымъ (*).

О пожарѣ Москвы было писано и говорено много; но я думаю, что причины его и понынѣ столько же мало извѣстны, какъ и въ то время. Ограничусь добросовѣстно-точною передачею того, чему самъ былъ свидѣтелемъ. 14-го (2-го) и 15-го (3-го) сентября въ Москвѣ не горѣло, равно и въ ночь съ 16-го (4-го) на 17-е (5-е) сентября. Въ день нашего вступленія не было ни ракетъ, ни какихъ-либо огненныхъ сигналовъ, о которыхъ толкуютъ многіе писатели. День и ночь находился я въ лагерѣ, или въ ближайшей чертѣ его, и ничего подобнаго не видалъ и не слыхалъ. 15-го (3-го) числа, около полудня, замѣтили, въ юго-восточномъ направленіи, что-то похожее на взрывъ. Разсказывали потомъ, что въ 5-мъ корпусѣ взлетѣло на воздухѣ нѣсколько пороховыхъ ящиковъ. Въ сумерки такой же случай повторился на калужской дорогѣ. Бѣлый, легко узнаваемый дымъ подобныхъ взрывовъ, равно и одиночное стремленіе вверхъ самаго дыма, не оставляли въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Вечеромъ горѣло въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но пожары были прекращаемы. 16-го (4-го), въ полдень, показался, почти въ средоточіи города, большой огонь; спустя нѣсколько часовъ, черный, густой дымъ, распространившійся надъ значительною частію города, свидѣтельствовалъ объ усиленіи пожара. Порывистый сѣверо-западный вѣтеръ далъ новую пищу огню и стремительно разливалъ его по отдаленнымъ кварталамъ. Какъ и въ Смоленскѣ, только въ гораздо-большихъ размѣрахъ, огненные столбы взвивались высоко; вѣтеръ, ежечасно свирѣпѣвшій, далеко уносилъ горящія головни; съ каждою четвертью часа пламя захватывало все большее и большее пространство, и вскорѣ наибольшая часть города превратилась въ необозримое огненное море. Вечеромъ, вся окружность громадной столицы была освѣщена на такое далекое пространство, что можно было

(*) Брандтъ говоритъ утвердительно, будто разграбленіе Москвы „не было въ интересахъ Наполеона". Но не самъ-ли Наполеонъ, послѣ взятія Смоленска, объявилъ арміи, что ведетъ ее въ Москву, что тамъ солдаты найдутъ и зимнія квартиры, и хорошее продовольствіе, и всѣ удобства жизни? Вступивъ въ Москву, солдаты считали себя, нѣкоторымъ образомъ, въ правѣ добывать грабежемъ посуленныя имъ блага, и Наполеонъ очень хорошо понималъ, что грабежъ не прекратится до тѣхъ поръ, пока всѣ части арміи не пресытятся хищничествомъ. Онъ былъ поставленъ въ необходимость заглушить ропотъ арміи, обманутой въ своихъ надеждахъ на спокойныя зимнія квартиры и на конецъ войны. *Т.*

Digitized by Google

читать рукописное. Офицеры нашей дивизіи смотрѣли на разрушительный пожаръ съ вѣтряной мельницы. О происхожденіи его высказывались самыя разнообразныя мнѣнія. Одни усматривали въ немъ месть за Прагу; другіе утверждали, что давно предвидѣли это событіе. «Развѣ русскіе, ведя войну, поступали когда-нибудь иначе?» спрашивали они; «развѣ вся исторія ихъ войнъ не переполнена подобнаго рода примѣрами?... До сихъ поръ они сами жгли всѣ свои города, какъ то дѣлали и предки ихъ скивы». Нашъ полковой командиръ, человѣкъ весьма образованный, большой любитель историческихъ сближеній, смотрѣвшій долго и безмолвно на ужасную картину, сказалъ, обращаясь ко мнѣ: «Все это сулитъ намъ недоброе и ниспровергнетъ всѣ замыслы императора. Лучше было бы вовсе не приходить сюда».

Пріѣхалъ нашъ дивизіонный начальникъ Клапаредъ и приказалъ бить генералъ-маршъ. Дивизіи велѣно было немедленно выступить въ Панки. Мнѣ генералъ приказалъ остаться въ лагерѣ, собрать грабителей, сформировать обозъ, организовать провіантскій паркъ и присоединиться, по возможности скорѣе, къ дивизіи. Была полночь, прежде чѣмъ я исполнилъ порученіе, потому что обозъ увеличился чрезвычайно, такъ какъ наши тяжело-нагруженныя телѣги, оставленныя нами въ Дубровнѣ и съ тѣхъ поръ нами невидѣнныя, пріѣдя въ Москву, 15-го (3-го) числа почти всѣ примкнули къ нашей дивизіи. Когда я выступилъ, у меня не доставало лишь малое число людей, ружья которыхъ я велѣлъ сложить на телѣгѣ, въ ожиданіи, что остальныя явиться не замедлятъ. Одинъ изъ нихъ, нѣкто Едржыевскій, еще съ Испаніи извѣстный мнѣ за негодяя, дѣйствительно, пришелъ скоро, но мертво-пьяный, и я велѣлъ отсчитать ему добрую долю палокъ, что хотя и было запрещено, однако случалось зачастую. Этотъ самый негодяй былъ впослѣдствіи спасителемъ моей жизни.

Я уже отдалился отъ Москвы на порядочное разстояніе, когда получилъ отъ полковаго командира коротенькую записку, въ которой онъ указывалъ мнѣ какое именно направленіе долженъ принять я. Зарево отъ пожара было такъ ясно, что, при свѣтѣ его, я могъ разобрать содержаніе записки. Притомъ и погода наступила тихая, вслѣдствіе чего пламя поднималось высоко.

О причинахъ пожара Москвы были высказаны многочисленныя предположенія. Приписывали его Ростопчину, французамъ, стеченію разныхъ посторонніхъ обстоятельствъ. Во всякомъ случаѣ, воспоминанія о прежнемъ способѣ веденія войны, мѣстность, народное негодованіе, невѣжество населенія и другія условія рѣшительно содѣйствовали

Digitized by Google

тому столько же, сколько и вліяніе Ростопчина, провозглашеннаго тогда Геростратомъ. Въ то время увѣряли, будто множество поджигателей были схвачены на мѣстѣ преступленія и разстрѣляны. Точно-ли они принадлежали къ арестантамъ, выпущеннымъ изъ тюремъ для поджоговъ, были-ли то городскіе бродяги и негодяи, рѣшить трудно; но достовѣрно, что въ городѣ, рядомъ съ грабившими солдатами, видѣли и многихъ русскихъ, которые не уступали имъ въ хищничествѣ, притомъ почти всѣ были пьяны и нерѣдко схватывались между собою. Случайно-ли возникъ первый пожаръ, или отъ поджога, это, конечно, никогда не можетъ быть разъяснено. Въ одинаковой мѣрѣ возможно, что какой-нибудь обыватель, видя свой домъ разграбленнымъ, поджигалъ его, или это дѣлалъ какой-нибудь злодѣй, какой-нибудь русскій фанатикъ, или что, наконецъ, первый пожаръ произведенъ мародеромъ, грабителемъ, при неосторожномъ обращеніи съ огнемъ; но коль скоро загорѣлся одинъ-ли домъ, или нѣсколько домовъ, мѣстныя условія не позволяли и думать о прекращеніи огня. Улицы, въ большей части кварталовъ, были узкія, кривыя, извилистыя; несмотря на рѣки Москву, Яузу и Неглинную, протекающія черезъ городъ, большинство кварталовъ нуждалось въ водѣ. Притомъ всѣ дома, за немногими исключеніями, были деревянные; даже барскія палаты, столь великолѣпныя по наружности, съ красивыми колонадами, не составляли исключенія: большею частію, онѣ были оштукатурены гипсомъ или алебастромъ, слѣдовательно слабо могли противодѣйствовать огню, или и вовсе не преграждали его распространенія. Если же къ этому прибавить полное отсутствіе гасительныхъ снарядовъ, вывезенныхъ, какъ говорили тогда, Ростопчинымъ, сильный вѣтеръ, поднявшійся вмѣстѣ съ пожаромъ и быстро разлившій огонь по всѣмъ кварталамъ, то нѣтъ надобности быть Эдипомъ, чтобы разгадать причины распространенія пожара, первое возникновеніе котораго могло быть случайнымъ. Въ 1547 году Москва была почти вся истреблена неоднократными большими пожарами; въ 1571 году крымскій ханъ выжегъ весь городъ, за исключеніемъ Кремля, послѣ того, какъ царь бросилъ свою столицу на произволъ судьбы, какъ и нынѣ. Да и среди мира, развѣ мы не видѣли подобной же гибели русскихъ городовъ? Мы знаемъ, что Казань, взятая русскими, испытала участь Москвы, что въ 1774 году Пугачевъ выжегъ Казань почти до тла. Чтожь удивительнаго, если и теперь повторилось тоже. Русскіе освѣжили только свои старыя воспоминанія (*).

(*) Нѣкоторыя разсужденія Брандта о причинахъ московскаго пожара довольно

Не касаюсь военныхъ вопросовъ, которые были связываемы съ сохраненіемъ Москвы. Составители записокъ Наполеона преувеличили важность этого вопроса. Сомнѣваюсь, чтобы можно было ожидать хотя малѣйшаго успѣха отъ тридцати тысячъ вольноотпущенныхъ, о которыхъ упоминаютъ бонапартисты. Религіозное чувство и національное сознаніе такъ глубоко были вкоренены тогда въ душѣ русскихъ людей, что такими словами, какъ свобода, конституція, врядъ-ли можно было довести ихъ до экзальтаціи. Что же касается вопроса о продовольствіи, то полагаю, что въ Москвѣ и въ окрестностяхъ нашлось бы провіянта для прокормленія арміи зимою; но для этого надлежало сдѣлать совсѣмъ другія приготовленія, которыя, въ настоящую минуту, конечно, уже не могли быть предприняты.

Чрезвычайно важнымъ, еще не вполнѣ оцѣненнымъ, послѣдствіемъ вступленія въ Москву была деморализація арміи. Огромная награбленная добыча сдѣлала то, что весьма многіе солдаты отдѣлялись отъ своихъ частей подъ всяческими предлогами и примыкали къ тѣмъ отрядамъ, которые были посылаемы въ тылъ. Отъ этого еще болѣе увеличился и безъ того громадный обозъ. Для охраненія его нужны были люди, и ихъ брали изъ строя. Провіянтскіе чиновники также требовали большое число людей въ свое вѣдомство, и къ нимъ также назначались строевые чины. Жажда грабежа, равнымъ образомъ, не мало разрѣжала ряды. Число такихъ «отлучившихся» (isolés), какъ ихъ называли сначала, простиралось отъ шести до восьми тысячъ; они образовали кадры тѣхъ безоружныхъ, которые скоро возрасли

вѣрны и согласны съ показаніями нашихъ историковъ; но и здѣсь онъ не утерпѣлъ, чтобы не бросить грязью въ русскихъ, приравнять ихъ къ скиѳамъ, сказать, что русскіе всегда были поджигателями своихъ городовъ, слѣдовательно сожгли и Москву. Примѣры изъ древней исторіи Россіи не идутъ къ дѣлу.... Въ 1571 году, при нашествіи крымскаго хана, царь, дѣйствительно, оставилъ Москву; но развѣ императоръ Александръ „бросалъ свою столицу на произволъ судьбы?" Развѣ онъ желалъ ея истребленія? Говорить такъ, значитъ говорить небылицу, нелѣпость, преднамѣренно искажать историческую правду. Не хотѣлось ли почтенному прусаку, завербованному подъ французскія знамена, чтобы русскіе встрѣтили въ Москвѣ незваныхъ гостей такъ же смиренно, такъ же покорно, какъ встрѣчали Наполеона въ Берлинѣ и въ Вѣнѣ?... Не хотѣлось-ли ему, чтобы наполеоновскія полчища отзимовали въ Москвѣ со всѣмъ комфортомъ?... Съ пожарища Москвы Наполеонъ шагнулъ плѣнникомъ на скалу среди океана, и мы хотимъ вѣрить, что Брандтъ именно въ такомъ смыслѣ понималъ міровое значеніе московскаго пожара, но, по ослѣпленной враждѣ ко всему русскому, не дерзнулъ высказать этой непререкаемой истины, чтобы не вооружить противъ себя нѣмцевъ-патріотовъ. Москва погибла жертвою вражескаго нашествія, кто бы ни сжегъ ее, и на ея дымящихся развалинахъ впервые засіялъ лучъ освобожденія Прусіи и Германіи отъ постыднаго бонапартовскаго ярма. *Т.*

Digitized by Google

въ такой прогресіи, что вооруженные являлись почти только исключеніемъ.

«Политическія комбинаціи» (combinaisons politiques), такъ долго задержавшія Наполеона въ Москвѣ, довершили остальное, и люди дальновидные уже тогда предрекали невеселую будущность.

Если бы Наполеонъ, стоя на развалинахъ Москвы, провозгласилъ возстановленіе Польши и призвалъ поляковъ къ поголовному вооруженію, если бы онъ осуществилъ всѣ тѣ мѣры, начало которымъ положилъ, въ декабрѣ, въ Варшавѣ; если бы послалъ корпусъ Понятовскаго, форсированными маршами, въ Минскъ для организаціи новыхъ боевыхъ силъ, такъ какъ тамъ были собраны большіе запасы военныхъ принадлежностей, то уже въ ноябрѣ могъ бы найти на Березинѣ отъ 60 до 80,000 человѣкъ, считая тутъ и войска Броникovскаго и Домбровскаго. Кракусы и легкіе польскіе всадники составили бы противовѣсъ казакамъ, и, подъ ихъ охраною, остатки французской арміи могли бы оправиться тѣмъ скорѣе, что имѣли бы въ своемъ распоряженіи многочисленныя матеріяльныя средства. Это парализовало бы дѣйствія Тормасова и Чичагова, поощрило бы Шварценберга къ новымъ предпріятіямъ. Вмѣсто того, Наполеонъ увлекся надеждами на заключеніе мира, тогда какъ бѣглый взглядъ на русскую исторію и дипломатію доказывалъ всякому разсудительному человѣку, что такія надежды были несбыточны (*).

Только къ утру пришелъ я со своею командою и обозомъ. Дивизія наша была расположена совершенно отдѣльно; далеко впереди ея и въ сторону отъ нея виднѣлись бивуаки. 17-го (5-го) сентября появился на аванпостахъ парламентеръ (?). Говорили о мирныхъ предложеніяхъ, и многіе готовы были поддаться надеждамъ. Капитанъ Лихновскій, одинъ изъ тѣхъ всегда недовольныхъ, но энергическихъ и честныхъ натуръ, спрошенный мною по этому поводу, отвѣчалъ саркастически: «Неужели вы думаете, что русскіе такіе простаки и откажутся отъ партіи прежде, чѣмъ началась игра.... Увидите, что будетъ дальше»..... Я долженъ сознаться, что такое мнѣніе показалось мнѣ тогда нѣсколько одностороннимъ; но спустя двѣ недѣли, я долженъ былъ убѣдиться въ правотѣ словъ стараго брюзги-политика.

(*) Если бы... если бы.... Мало ли что случилось бы на бѣломъ свѣтѣ, если бы не эта роковая частица рѣчи! До прихода въ Россію, Наполеонъ не зналъ преградъ своей волѣ: занявъ какую-нибудь столицу, онъ заключалъ миръ съ побѣжденными на условіяхъ, какія ему были угодны, и потому несправедливо упрекать его за надежды на достиженіе того же и по занятіи имъ Москвы. Да и можно ли было ручаться, чтобы все исполнилось точь въ точь такъ, какъ пишетъ Брандтъ? Т.

Digitized by Google

Позднѣйшія извѣстія съ русской стороны доказали, что дѣло шло вовсе не о мирѣ.... 18-го (6-го) мы выступили рано и послѣдовали за непріятелемъ, однако не видали его. Расположившись въ двадцати семи верстахъ отъ Москвы, при Вѣршнѣ и Мишковѣ, мы простояли здѣсь и слѣдующій день, но должны были производить частыя рекогносцировки на нашихъ обоихъ флангахъ. 20-го (8-го) приблизились къ Москвѣ-рѣкѣ, черезъ которую французы навели мостъ, снабженный тетъ-де-пономъ, смѣнили французскій гарнизонъ, потомъ подвинулись по бронницкой дорогѣ верстъ на десять и простояли тутъ весь день. Хорошо обработанная мѣстность доставила намъ въ изобиліи продовольствіе, особенно же овесъ и сѣно. Несмотря на то, что здѣсь проходили значительныя массы войскъ, мы нашли на лугахъ и на поляхъ много скирдъ сѣна и соломы. И въ этотъ день являлся на аванпосты русскій парламентеръ (?). Не знаю, вслѣдствіе-ли того наступилъ перерывъ въ нашихъ движеніяхъ, но мы простояли въ нашей позиціи и 9-е число, и только производили усиленныя рекогносцировки вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Погода была суровая; холодный, мелкій дождь съ вѣтромъ много безпокоилъ насъ.

22-го сентября (10-го) дивизія получила приказаніе быть въ сборѣ. Во время приготовленій къ нему, меня позвалъ генералъ, вручилъ мнѣ пакетъ и приказалъ немедленно ѣхать въ Москву и передать бумаги Бертье. Полагаю, это были донесенія о томъ, что мы дошли до Бронницъ, но нигдѣ не видали русской арміи. Взявъ съ собою деньщика и одного польскаго улана, я пустился въ путь. Мы ѣхали скоро, и такъ какъ лошади мои съ 14-го (2-го) числа получали сытный кормъ и не знали утомительной службы, то часовъ въ одиннадцать я достигъ хорошо знакомой мнѣ заставы. Далѣе я ѣхалъ безпрепятственно до тѣхъ поръ, пока не вступилъ въ черту пожара. Дымъ, видѣнный мною изъ-за Москвы-рѣки на горизонтѣ и служившій намъ путеводнымъ знакомъ, вскорѣ сталъ невыносимымъ, потому что вездѣ еще горѣли зданія, тлѣли развалины и нѣкоторыя улицы оказались рѣшительно непроходимыми. Я повернулъ назадъ, сбился съ направленія, и, только благодаря моимъ людямъ, не заблудился окончательно въ лабиринтѣ вспыхивавшихъ иногда высокимъ пламенемъ пожарищъ. Наконецъ, мы встрѣтили нѣсколько человѣкъ русскихъ, разумѣется (?) зѣло пьяныхъ (freilich sehr betrunken) (*). Наименѣе изъ нихъ

(*) Почему же „разумѣется?". Развѣ *всѣ* русскіе непремѣнно должны быть пьяны?... Если же авторъ ведетъ рѣчь о пьяныхъ русскихъ, видѣнныхъ имъ въ Москвѣ, то ему не слѣдовало забывать, что въ 1812 году въ Москвѣ остались лишь представители черни, отребія общества, которые, пользуясь непріятельскимъ

Digitized by Google

пьяному я развязалъ языкъ полтиною серебра, и онъ провелъ насъ окольными путями къ площади передъ Кремлемъ. Я слѣзъ съ коня у караула передъ кремлевскими воротами и, предъявивъ депеши, немедленно былъ пропущенъ. Людей и лошадей я оставилъ подъ надзоромъ караульнаго унтеръ-офицера, ибо грабительство было еще такъ велико, что надлежало принимать всякаго рода предосторожности. Солдатъ изъ караула провелъ меня черезъ дворъ, если не ошибаюсь, подъ нѣсколькими арками, и мимо многихъ безпорядочно-разбросанныхъ, какъ мнѣ показалось, церквей и строеній, на площадь, гдѣ, въ эту минуту, императоръ смотрѣлъ свою старую гвардію. Онъ былъ, по обыкновенію, въ сѣромъ сюртукѣ, въ бѣлыхъ штанахъ, въ высокихъ сапогахъ и въ маленькой шляпѣ. Возлѣ него стоялъ генералъ Бертье. Когда я приближался къ свитѣ, подошелъ ко мнѣ незнакомый ординарецъ-офицеръ и хотѣлъ взять привезенныя мною бумаги. Я отвѣчалъ, что мнѣ велѣно вручить ихъ самому «prince vice-connetable»; тогда ординарецъ повелъ меня къ свитѣ, которая помѣщалась почти посрединѣ построенныхъ въ дивизіонныя колонны гренадеровъ. Императоръ и Бертье ходили въ эту минуту между войсками. Генералъ Монтіонъ взялъ у меня письмо и передалъ его Бертье. Я, между тѣмъ, былъ засыпанъ вопросами со всѣхъ сторонъ; всякому хотѣлось знать, гдѣ находится армія, гдѣ расположенъ тотъ или другой корпусъ. Когда я разсказалъ, въ какомъ положеніи оставилъ дѣла, какъ мы были на рязанской дорогѣ, ничего не знали о другихъ войскахъ и лишь изрѣдка слышали канонаду вдали, на правомъ флангѣ, многіе очень удивились: большинство полагало, что вся армія идетъ къ Окѣ и гонитъ передъ собою русскихъ.... Но еще сильнѣйшее удивленіе возбудили мои слова, что до сихъ поръ мы видѣли только казачьи полки. Съ любопытствомъ выслушали также мое замѣчаніе, что я пріѣхалъ безъ конвоя. «Eh bien, que nous chante-on donc des cosaques qu'on doit rencontrer à chaque pas?» («Что же намъ толкуютъ о казакахъ, встрѣчаемыхъ будто бы на каждомъ шагу?») сказалъ одинъ ординарецъ-офицеръ. Полякъ изъ свиты Бертье (у него было ихъ много), кажется графъ Квилецкій, освѣдомился о нашемъ пол-

нашествіемъ и общею разнузданностію, предавались полному разгулу. Чернь вездѣ одинакова. Что пьяная московская чернь грабила вмѣстѣ съ наполеоновскими солдатами, офицерами и генералами—это также совершенно естественно; но чтобы она служила „руководительницею“ въ грабежѣ французамъ, полякамъ, нѣмцамъ и т. д., какъ говоритъ выше авторъ, въ этомъ позволительно усомниться: наполеоновскимъ солдатамъ нечего было брать уроки въ разбояхъ, грабежахъ и неистовствахъ у московскихъ пролетаріевъ и бродягъ: наполеоновскіе солдаты сами были мастера въ этомъ дѣлѣ. *Т.*

Digitized by Google

ковомъ командирѣ и просилъ кланяться ему. Пока я разговаривалъ съ этимъ офицеромъ, воротился генералъ Монтіонъ, спросилъ, гдѣ я оставилъ свою часть и какія приказанія отданы были ей въ этотъ день. Получивъ отвѣтъ, онъ спросилъ еще, неизвѣстно ли мнѣ, какія войска находятся противъ насъ, и когда я замѣтилъ, что мы не видали ничего кромѣ нѣсколькихъ казаковъ и вооруженныхъ крестьянъ, генералъ полюбопытствовалъ знать: не образуютъ ли вооруженные крестьяне зародыша, ядра какого-либо національнаго вооруженія (le germe, le noyau de quelque armement nationale). По этому предмету, я, конечно, могъ сообщить генералу лишь самыя неудовлетворительныя свѣдѣнія; но я прибавилъ, что русскіе крестьяне хотя и отважнѣе испанскихъ герилья, однако не имѣютъ, кажется, хорошаго огнестрѣльнаго оружія. На вопросъ: есть ли у насъ продовольствіе, мясо, фуражъ, я отвѣчалъ, что во всемъ этомъ мы не нуждаемся. «Скажите вашему генералу, что депеши представлены императору»—этими словами Монтіонъ заключилъ свои распросы. Наполеонъ, котораго я видѣлъ нѣсколько разъ въ интервалахъ баталіоновъ, казался бодрымъ, такимъ же, какъ и на тюльерискомъ плацу. Гвардейскіе солдаты представляли великолѣпный видъ: они были такъ щеголеваты, какъ только можно желать.

Пока лошадь моя отдыхала, и я самъ могъ подкрѣпить себя и осмотрѣться. Первое я могъ исполнить въ какомъ-то шалашѣ, построенномъ на самой площади, въ нѣкоторомъ отдаленіи. У француза, хозяина этого шалаша-харчевни, мнѣ подали бифстекъ съ картофелемъ, бутылку очень хорошаго краснаго вина — полбутылки метръ-дотель не отпускалъ—и чашку отличнаго чернаго кофе, и за все взяли восемь франковъ—завтракъ, правду сказать, не совсѣмъ дешевый. Отъ гарсона и хозяина я узналъ, какъ пожаръ выгналъ изъ Кремля Наполеона и его гвардію, какъ императоръ бѣжалъ въ «un chateau de voisinage» (*) и воротился лишь за нѣсколько дней передъ тѣмъ; какъ былъ разграбленъ «базаръ» (**) pour sauver au moins quelques débris de l'affreuse incendie («чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, хоть что нибудь отъ страшнаго пожара»), и какъ вообще идутъ дѣла въ Москвѣ. Хозяинъ прибавилъ, что не трогаютъ только вблизи Кремля, въ отдаленныхъ же кварталахъ грабятъ безъ пощады, и что пять восьмыхъ города сгорѣло, а остальное разграблено. Познанія свои почтенный метръ-дотель почерпнулъ, вѣроятно, изъ разговоровъ офицеровъ, которые, какъ онъ увѣрялъ, всѣ по-

(*) Петровскій дворецъ. *Т.*

(**) Т. е. гостинный дворъ, или „городъ", какъ говорятъ въ Москвѣ. *Т.*

Digitized by Google

сѣщаютъ его. Впослѣдствіи, всѣ эти разсказы я читалъ во многихъ книгахъ.

Пустился я въ обратный путь тою же дорогою, которой пріѣхалъ и которую люди мои хорошо запомнили. Чѣмъ болѣе отдалялся я отъ Кремля, тѣмъ больше встрѣчалъ черни, занятой грабежемъ. Уланъ мой держался возлѣ меня съ пистолетомъ въ рукѣ, равно и мой хорошо вооруженный слуга. Изъ толпы пьяныхъ меня привѣтствовали, «французскою собакою». Конечно, я не зналъ этого, но, на всякій случай, приготовился схватиться за пистолеты. Вдругъ въѣхали мы въ улицу, гдѣ дорога раздвоялась; мы не знали, куда направиться: дымъ поднимался съ обѣихъ сторонъ. Къ счастію, мой уланъ скоро осмотрѣлся, мы выбрались въ чистое поле и поскакали быстро. Здѣсь мы наткнулись сначала на нѣсколько отрядовъ гвардейской кавалеріи, которые возвращались съ фуражировки, но потомъ, въ темнотѣ, разомъ наступившей при пасмурной погодѣ, сбились съ дороги. Огни, видѣнные нами тамъ и здѣсь, еще болѣе смутили насъ. Послѣ продолжительнаго блужданія замѣтили мы наконецъ красноватый свѣтъ на небѣ, и такъ какъ мы еще не попали опять къ Москвѣ-рѣкѣ, то здѣсь не могло быть непріятельскаго лагеря. Мы рѣшились направиться по мелькавшему вдали свѣту. Проѣхавъ довольно большое пространство, мы встрѣчены были окликомъ: «кто идетъ?» Зная, что польскій окликъ похожъ на русскій, я пріостановилъ коня и ожидалъ втораго оклика. Онъ не замедлилъ раздаться. Это была наша дивизія, найденная мною въ доброй полумилѣ отъ Москвы. Я рапортовалъ генералу объ исполненіи мною порученія, долженъ былъ разсказать ему все, что видѣлъ и слышалъ, и за то онъ угостилъ меня бутылкою вина, ломтемъ хлѣба и кускомъ ветчины, что признаюсь, я принялъ за особенное доказательство благоволенія. Бесѣда съ словоохотливымъ Клапаредомъ являла странную противоположность съ разговоромъ, который, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, я имѣлъ съ генераломъ Монтіономъ. Монтіонъ предлагалъ немногіе, но дѣльные вопросы; Клапаредъ истощался въ такихъ вопросахъ, на которые или могъ отвѣчать самъ, или въ такихъ, на которые, какъ онъ долженъ былъ знать, я не могъ дать отвѣта. Напримѣръ, его особенно интересовало заключеніе мира, и онъ ежеминутно возвращался къ этому предмету и къ сужденіямъ о немъ въ главной квартирѣ.

Часовъ въ одиннадцать генералъ отпустилъ меня. У дверей уже ждалъ ординарецъ нашего полковаго командира. Я передалъ полковнику поклоны, но не могъ сообщить ничего особенно-важнаго. Вѣсти,

Digitized by Google

слышанныя мною отъ хозяина харчевни, совершенно неожиданныя для дивизіоннаго генерала, были столько же новы и для полковаго командира; онъ смотрѣлъ, впрочемъ, на нихъ совсѣмъ съ другой точки. Вотъ что онъ сказалъ мнѣ:

— Вѣрьте мнѣ, мой другъ, мы идемъ навстрѣчу мрачной будущности. Мы потеряли даже слѣдъ русскихъ; никто не знаетъ, куда дѣвались они; Москва не существуетъ; армія наша деморализована; кавалерія погибла, и если теперь насъ застигнетъ зима, то я, право, не знаю, какъ, при всей геніальности императора, мы спасемся отъ катастрофы, предполагая, что русскіе начнутъ, въ то же время, наступательныя дѣйствія. Увидите, что это та самая война «пространства и времени», которую предрекъ намъ Нарбоннъ.

Полковникъ разсказалъ мнѣ потомъ, что онъ слышалъ въ штабѣ Бертье, какъ самъ Бертье, Мюратъ, Дюрокъ, Дарю, Нарбоннъ, словомъ всѣ возставали противъ движенія на Москву, но что не было возможности убѣдить императора, хотя онъ и часто колебался. Полковникъ продолжалъ:

— Съ той же стороны и по той же самой дорогѣ Россія уже получила однажды спасеніе. Когда, двѣсти лѣтъ тому назадъ, поляки занимали Кремль, въ Тулѣ и въ Калугѣ положено было начало освобожденію Россіи. И теперь, по слухамъ, русскіе отступили къ этимъ городамъ... Быть можетъ, меня обманываетъ моя любовь къ историческимъ сближеніямъ, но если непріятель дѣйствительно расположился въ такомъ направленіи, то наше сообщеніе со Смоленскомъ уже теперь въ опасности.

Я, конечно, не могъ ничего сказать противъ этого мнѣнія, хотя и сомнѣвался, чтобы опасность грозила нашей операціонной линіи. Мой полковой командиръ остался при своемъ взглядѣ, однако не продолжалъ пренія.

Все 23-е (11-е) сентября мы стояли на прежней позиціи, и, кромѣ немногихъ казаковъ, не видали непріятеля. 24-го (12-го) мы выступили рано, и пошли на западъ, слѣдуя вдоль рѣки Пахры. Послѣ довольно продолжительнаго и труднаго перехода въ холодную погоду, съ проливнымъ по временамъ дождемъ, мы расположились бивуакомъ у березовой рощи, на большой дорогѣ, которая, говорили, вела въ городъ Каширу. И въ этотъ день мы видѣли нѣсколько казаковъ. 25-го (13-го) посылали мы во всѣ стороны поиски, но они ничего не открыли, кромѣ тѣхъ же немногихъ казаковъ. Только къ вечеру приблизились непріятельскіе конные отряды, имѣвшіе при

Digitized by Google

себѣ батарею. Открылась живая канонада, въ которой приняла участіе и наша полковая артилерія.

27-го сентября (15-го), въ шесть часовъ утра, выступили мы далѣе, и, отойдя нѣсколько верстъ отъ лагеря, натолкнулись на непріятеля. Произошло нѣсколько незначительныхъ схватокъ, при которыхъ, какъ мнѣ показалось, слишкомъ много палили изъ пушекъ. Позже непріятель дѣйствовалъ настойчивѣе; казаки готовились даже атаковать насъ, но отошли, когда мы двинулись противъ нихъ. Тогда была демаскирована многочисленная кавалерія, подъ покровительствомъ которой продолжалось отступленіе. Обѣ пѣхотныя дивизіи построились въ два большіе каре, имѣя въ промежуткахъ кавалерію (кирасиры въ срединѣ, легкая кавалерія на флангахъ). Послѣ сильной канонады, французы повели атаку, однако русскіе не приняли боя.

Въ четыре часа по полудни мы расположились лагеремъ близъ Чесновицъ и Башковицъ (?), и вслѣдъ затѣмъ распространился слухъ, что неподалеку находится непріятельскій лагерь. Меня послали на рекогносцировку съ двумя ротами вольтижеровъ и одною ротою мускетеровъ, но не дали ни какой инструкціи. Указали только пунктъ поблизости—лѣсистую высоту. Туда долженъ былъ я идти: jusqu'à ce lieu, mais pas d'avantage, pour reconâitre le pays et l'ennemi («до этого мѣста, но не далѣе, чтобы рекогносцировать мѣстность и непріятеля»). Мѣстность была довольно пересѣченная, поросшая преимущественно березовымъ кустарникамъ. Не отошелъ я, быть можетъ, и тысячи шаговъ отъ аванпостовъ, какъ солдатъ изъ головной части явился ко мнѣ съ докладомъ, что недалеко видѣнъ цѣлый непріятельскій лагерь. По ближайшемъ осмотрѣ оказалось, что на разстояніи, примѣрно, доброй четверти мили, но въ лощинѣ, стояли три или четыре полка кавалеріи, готовившіеся, повидимому, выступать. Впереди меня лежалъ кустарникъ изъ молодыхъ березокъ, чрезъ который могъ бы проѣхать смѣлый кавалеристъ. Шагахъ въ трехъ стахъ дальше былъ лѣсокъ побольше, изъ порядочныхъ деревъ; позади же были разбросаны рѣдкіе поросли и разстилалось на нѣсколько тысячъ шаговъ поле. Сообразивъ, что мнѣ слѣдовало овладѣть березовымъ кустарникомъ, и удостовѣрившись, что онъ не занятъ, я направился къ нему, такъ называемымъ нынѣ, гимнастическимъ шагомъ. Вслѣдъ за занятіемъ кустарника, я получилъ изъ авангарда извѣстіе, что непріятель снялся и идетъ на насъ. Дѣйствительно, я увидѣлъ три или четыре полка, двигавшіеся въ эскадронныхъ колонахъ. Они образовывали большую дугу, какъ будто хо-

Digitized by Google

тѣли обойти тотъ лѣсокъ, о которомъ упомянуто, и гдѣ, какъ они вѣроятно замѣтили, засѣли мои застрѣльщики. Я расположилъ людей своихъ такъ, чтобы, въ случаѣ исполненія задуманнаго противникомъ маневра, они могли обстрѣливать его въ тылъ и во фланги. Не доходя до лѣска, русскіе поскакали взводами въ промежутокъ, а потомъ повернули, обратясь къ намъ тыломъ, къ березовому кустарнику, но въ ту же минуту были встрѣчены, хорошо поддержаннымъ огнемъ. Съ первыми выстрѣлами они бросились впередъ, съ крикомъ проскакали чрезъ кустарникъ, собрались за нимъ и быстро исчезли въ той сторонѣ, откуда пришли. Тогда я вышелъ изъ своей засады. Мы насчитали убитыми четырнадцать лошадей и четырехъ солдатъ. Прежде чѣмъ я достигъ нашихъ аванпостовъ, король Неаполитанскій уже выѣхалъ мнѣ навстрѣчу съ бригадою кавалеріи. Выслушавъ мое донесеніе, онъ сказалъ: très bien! très bien! и послалъ нѣсколько эскадроновъ для преслѣдованія. Но какъ, между тѣмъ, стемнѣло, то эскадроны вернулись скоро: они не видали ни одного человѣка (*).

(*) Для поясненія черезъ-чуръ сжатаго разсказа Брандта, нужно припомнить то, что происходило въ нашей арміи послѣ оставленія Москвы. 2-го (14-го) сентября, т. е. въ день занятія столицы непріятелемъ, наша армія сдѣлала переходъ въ пятнадцать верстъ по рязанской дорогѣ и остановилась на ночлегъ у селенія Панки. Аріергардъ Милорадовича, отойдя шесть верстъ отъ Москвы, ночевалъ у Вязовки. На этихъ мѣстахъ войска наши простояли весь слѣдующій день. Вечеромъ 3-го (15-го) сентября, аріергардъ Милорадовича былъ смѣненъ 7-мъ пѣхотнымъ и 4-мъ кавалерійскимъ корпусами, подъ общимъ начальствомъ Раевскаго (4-мъ корпусомъ командовалъ Васильчиковъ), полки же прежняго аріергарда поступили въ составъ главныхъ силъ. 4-го (16-го) числа, Раевскій, съ пѣхотою, отошелъ къ Островцамъ, а Васильчиковъ, съ кавалеріей, къ Панкамъ; армія, перейдя рѣку Москву, расположилась у селеній Боровскаго-Моста и Кулакова. 5-го (17-го) сентября, Кутузовъ оставилъ у Боровскаго-Моста аріергардъ Раевскаго, перешелъ, съ главными силами, форсированнымъ маршемъ, на московско-каширскую дорогу, прибылъ на другой день въ г. Подольскъ и здѣсь 7-го (19-го) далъ арміи отдыхъ. 7-й пѣхотный корпусъ, находившійся въ аріергардѣ, перейдя у Боровскаго-Моста рѣку Москву, расположился 5-го сентября между этимъ селеніемъ и Кулаковомъ, тамъ, гдѣ стояли главныя силы; Васильчиковъ, со своею кавалеріею, оставшійся до вечера по ту сторону Москвы-рѣки, тоже перешелъ на правый берегъ. Затѣмъ Раевскій, съ аріергардными войсками, двинулся вслѣдъ за арміею, по правому берегу Пахры, къ Фроловскому-Яму, а отсюда къ г. Подольску.

Продолжая фланговое движеніе, Кутузовъ перешелъ 8-го (20-го) сентября, съ главными силами, по лѣвому берегу Пахры, къ селенію Горкомъ, на старой калужской дорогѣ, а 9-го переправился на правый берегъ, гдѣ расположился у сел. Красной-Пахры. Для прикрытія арміи со стороны Москвы, фельдмаршалъ направилъ Милорадовича, съ 8-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ корпусами отъ г. Подольска прямо къ селенію Деснѣ, тоже на старой калужской дорогѣ. Пѣхота Раевскаго стала между этою послѣднею и тульскою дорогами, у деревни Луковни; кавалерія Васильчикова близъ г. Подольска, на тульской дорогѣ. Изъ

Digitized by Google

28-е сентября (16-е) мы простояли на прежней позиціи. Странный былъ образъ нашихъ дѣйствій въ это время. Мы ходили то туда, то сюда, видѣли здѣсь войско, тамъ лагерь, и часто бывали такъ разъединены, что не могли бы собраться съ случаѣ нечаянной атаки съ которой-либо стороны. Словомъ, мы дѣйствовали ощупью: «on ne fait que droguer», говорили солдаты, объясняя этимъ выраженіемъ напрасное шатанье. Объяснилось все уже впослѣдствіи: мы гонялись за непріятелемъ, котораго потеряли изъ вида, и наконецъ нашли его, какъ то предполагалъ нашъ дальновидный полковой командиръ, на тульской и на калужской дорогѣ. Если бы русскіе лучше понимали малую войну, если бы казаки были болѣе стойки подъ огнемъ, то уже тогда могли бы надѣлать намъ много вреда.

29-го сентября (17-го), снявшись, въ десять часовъ утра, съ позиціи, мы скоро наткнулись на русскую кавалерію, артилерія ко-

---

казачьихъ полковъ, находившихся въ аріергардѣ, одинъ оставленъ у г. Подольска, два, подъ командою полковника Ефремова, на рязанской дорогѣ, получивъ отъ Васильчикова приказаніе, въ случаѣ наступленія противъ превосходнаго силами непріятеля, отступать не на соединеніе съ аріергардомъ, а по тѣмъ дорогамъ, на которыхъ они стояли.

Въ ночь съ 9-го (21-го) на 10-е (22-е) сентября, Наполеонъ получилъ донесеніе, что его авангардъ потерялъ изъ виду русскую армію, и что казаки, появившіеся на можайской дорогѣ, нападали на французскіе транспорты. Вслѣдствіе этихъ извѣстій, онъ послалъ корпусъ Понятовскаго прямо къ Подольску, для содѣйствія войскамъ, находившимся на рязанской дорогѣ, а Мюрату приказалъ, принявъ надъ ними начальство, преслѣдовать русскихъ по пятамъ. Маршалъ Бесьеръ былъ отправленъ, съ наблюдательнымъ корпусомъ, на тульскую дорогу, съ которой онъ впослѣдствіи свернулъ на старую калужскую. Мюратъ, достигнувъ Бронницъ, убѣдился, что предъ нимъ отступалъ только казачій отрядъ, и потому, приказавъ, 12-го (24-го) сентября, Понятовскому идти къ Подольску, самъ двинулся, на другой день, туда же со всею своею кавалеріею. Въ то же время приблизился къ Деснѣ и Бесьеръ. Въ виду превосходныхъ силъ непріятеля, наши передовые отряды отступили: Милорадовича къ Вятутинкѣ, Раевскаго къ Поливанову. Чтобы отвлечь непріятеля отъ нашей арміи, полковникъ Харитоновъ, стоявшій съ казачьимъ полкомъ у Фроловскаго-Яма, на каширской дорогѣ, получилъ приказаніе отступить по этой дорогѣ. То же сдѣлалъ и маіоръ Лачиновъ, находившійся съ башкирскимъ полкомъ у Подольска: онъ отступилъ по серпуховской дорогѣ и увлекъ за собою до двухъ тысячъ непріятельской кавалеріи. Вотъ чѣмъ объясняются тѣ отступленія русскихъ, о которыхъ такъ часто упоминаетъ Брандтъ.

Движеніе непріятельскихъ войскъ къ Деснѣ и Подольску было принято Кутузовымъ за начало общаго наступленія наполеоновой арміи; почему, сблизивъ къ своей арміи всѣ передовые отряды, 15-го (24-го) сентября отступилъ, съ главными силами, къ Бабенкову, на рѣкѣ Мочѣ. Тогда же Милорадовичъ и Раевскій отступили къ Красной-Пахрѣ, и того же 15-го числа Мюратъ донесъ Наполеону, что русскіе намѣрены удерживаться въ занятой ими позиціи, но вслѣдъ затѣмъ извѣстилъ объ отступленіи нашей арміи. Это послѣднее свѣдѣніе было ошибочно: только 4-й корпусъ Остермана отошелъ за Мочу. (*Богдановичъ*, „Исторія отечественной войны 1812 года“.) *Т.*

Digitized by Google

торой немедленно открыла сильный огонь. Однако она отъѣхала замѣтивъ, что мы готовились къ атакѣ. Казаки же обнаружили, въ эти дни, необычайную смѣлость, да и появились они въ болѣе значительныхъ силахъ. Разсѣянные по всему фронту, повсюду и неустанно нападая на нашу изнуренную конницу, мгновенно отступая, чтобы чрезъ минуту нагрянуть вновь, вездѣ и нигдѣ, они препятствовали нашимъ фуражировкамъ въ хлѣбородной мѣстности и тѣмъ еще болѣе ослабляли нашу кавалерію. Она могла держаться лишь на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла, слѣдовательно въ такой же мѣрѣ и участвовать въ дѣйствіяхъ. Тамъ, гдѣ позволяла мѣстность, казачья артилерія обстрѣливала насъ изъ своихъ легкихъ, запряженныхъ добрыми конями, орудій; наконецъ, казаки сдѣлались такъ отважны, что при всѣхъ дефилеяхъ, рвахъ и мостахъ спѣшивались и открывали застрѣльщичій огонь. Съ приближеніемъ пѣхоты, они вскакивали на коней и исчезали съ быстротою молніи.

Въ то время, когда мы двигались, на нашемъ правомъ флангѣ гремѣла сильная канонада: это былъ князь Понятовскій, дравшійся съ русскими у Чирикова. Имѣя не много болѣе трехъ тысячъ человѣкъ—до такой цифры умалился его корпусъ — онъ стойко выдержалъ здѣсь бой съ Милорадовичемъ, значительно превосходившимъ его силами, не уступилъ позиціи и взялъ до пяти сотъ плѣнныхъ. Непріятель потерялъ вдвое больше убитыми и ранеными; но и поляковъ легло пять сотъ человѣкъ—уронъ крайне чувствительный при нашихъ тогдашнихъ обстоятельствахъ... Насупротивъ насъ стояли большія массы казаковъ, поддерживаемыя регулярною конницею; онѣ, повидимому хотѣли не допустить насъ до поданія помощи полякамъ (*).

Кажется, въ этотъ день Мюрату угрожала серьезная опасность. Было уже поздно, а казаки все еще стояли, какъ у насъ выражались, «à la barbe de nos colonnes» (подъ носомъ нашихъ колонъ). Король Неаполитанскій пошелъ на нихъ съ частію кавалеріи. Сначала казаки отступили, потомъ выстроились на ходу и внезапно ринулись на французовъ, преимущественно туда, гдѣ былъ Мюратъ, извѣстный всѣмъ по своей одеждѣ.—«Сегодня ты не уйдешь, царь!» закричали ему казаки; конвой короля былъ смятъ и разсѣянъ и

(*) Разсказъ Брандта о дѣлѣ 17-го (29-го) сентября у деревни Чириковой, близъ Красной-Пахры, нѣсколько подробнѣе нежели въ нашихъ описаніяхъ войны 1812 года, но не во всемъ согласенъ съ ними. Наши аріергарды отступили къ этой деревнѣ и къ Сатину 16-го числа, а на другой день Милорадовичъ атаковалъ непріятеля и вытѣснилъ его изъ лѣса. Тутъ были взяты въ плѣнъ генералъ Ферье, начальникъ штаба Мюрата, и адъютантъ князя Понятовскаго, графъ Потоцкій. Объ этомъ Брандтъ умалчиваетъ. *Т.*

Digitized by Google

Мюратъ нашелся вынужденнымъ вступить въ личный бой съ нѣсколькими непріятелями. Возлѣ него находился только одинъ полякъ, капитанъ Мальшевскій, двоюродный братъ нашего полковаго командира, исправлявшій при королѣ должность переводчика. Хотя самъ Мюратъ выбилъ изъ сѣдла одного казака, а нѣкоторыхъ другихъ ранилъ, однако долженъ былъ обратиться въ бѣгство. Въ догонку за нимъ пустились два казака... завязалось новое единоборство... королю грозила неминуемая гибель... Въ это мгновеніе подскакалъ Мальшевскій; одного казака онъ зарубилъ, другой бѣжалъ. Мюратъ тутъ же пожаловалъ своего спасителя барономъ, наградилъ неаполитанскимъ орденомъ и назначилъ аренду въ нѣсколько тысячъ лиръ дохода. Въ 1816 году капитанъ Мальшевскій воротился въ Варшаву, когда участь короля Неаполитанскаго была уже рѣшена, потерялъ и баронство, и орденъ, и аренду и кончилъ жизнь въ неизвѣстности.

Подъ вечеръ мы выставили аванпосты на Мочѣ. Это повело къ новой сильной канонадѣ, кончившейся поздно, когда до насъ долетали послѣдніе выстрѣлы отъ Чирикова. Мюратъ направился на западъ, чтобы опять сблизиться съ 5-мъ корпусомъ (Понятовскаго). Главная квартира нашей дивизіи расположилась въ Цыловѣ, куда мы отступили. Командовавшій аванпостами находился въ Окуловѣ. Передаю всѣ эти названія такъ, какъ они были извѣстны въ дивизіонномъ штабѣ. Если вспомнить, что русскія названія были списаны французскими буквами съ первой карты Россіи, изготовленной по приказанію Наполеона для его генераловъ, и, офранцуженныя, перешли въ различныя приказанія и пароли, то нечему дивиться, если нерѣдко встрѣчаются такія имена, которыя казались болѣе апокрифическаго, чѣмъ русскаго происхожденія.

Ночь прошла довольно спокойно. Только одинъ изъ самыхъ крайнихъ постовъ былъ потревоженъ казаками; но утромъ тамъ нашли только застрѣленнаго мужика въ кафтанѣ и въ лаптяхъ—доказательство, что и народъ сталъ принимать участіе въ войнѣ.

До полудня 30-го (18-го) сентября непріязненныхъ столкновеній не было; послѣ же полудня пришла наша кавалерія, которая хотя и старалась расположиться какъ можно болѣе закрыто, однако была замѣчена противникомъ. Русскіе выдвинули нѣсколько гаубицъ и стали обстрѣливать мѣстность, гдѣ предполагали нашу конницу. Между тѣмъ была собрана наша дивизія и генералъ Латуръ-Мобуръ приказалъ направить огонь противъ кустарника, откуда дѣйствовали русскія орудія. Съ наступленіемъ темноты, мы возвратились на свой бивуакъ.

Digitized by Google

2-го октября (20-го сентября), въ девять часовъ, получено было приказаніе перейти за Мочу. Сильный огонь нашихъ вольтижеровъ удалилъ русскихъ съ противоположнаго берега. Во время приготовленій къ переправѣ, пріѣхалъ генералъ Себастіани. «Какъ, вольтижеры, вамъ нуженъ мостъ, чтобы перейти такую рѣченку?» воскликнулъ онъ. Вмѣсто отвѣта, нѣсколько офицеровъ прыгнули въ воду, за ними послѣдовали солдаты и, по-грудь въ водѣ, достигли другаго берега. Утонулъ только одинъ солдатъ, попавшій, вѣроятно, въ глубокое мѣсто. Тотчасъ же заняли берегъ, отсюда направились къ деревнѣ и здѣсь утвердились въ помѣщичьемъ домѣ. Моча, тѣмъ временемъ, была перейдена во многихъ мѣстахъ; въ одиннадцать часовъ переправились артилерія, пѣхота и конница. Русская пѣхота, повидимому немногочисленная, скрылась; но артилерія и кавалерія отошли только послѣ живой канонады. Все это отступило къ деревнѣ Изловой-Михайловой, у которой были построены многіе редуты. Непріятель, казалось, готовился серьезно защищать ихъ. Отъ плѣнныхъ мы узнали, что противъ насъ стоялъ генералъ Милорадовичъ. Здѣсь мы соединились съ корпусомъ Понятовскаго, канонаду котораго слышали уже нѣсколько дней. Король Неаполитанскій тотчасъ же взялъ польскую кавалерію и конную артилерію, находившіяся еще въ хорошемъ состояніи, чтобы отбросить непріятеля; но русскіе открыли сильную канонаду, на которую и мы отвѣчали не менѣе сильно. Намъ приказано было направиться къ правому флангу непріятельской позиціи, гдѣ наша дивизіонная артилерія открыла такой успѣшный огонь противъ русской кавалеріи, что та скоро отступила. Вслѣдствіе этого флангъ обнажился, и когда войска изъ центра двинулись къ земляннымъ веркамъ, послѣдніе были оставлены, какъ намъ показалось, слишкомъ торопливо, подъ покровительствомъ многочисленной артилеріи и кавалеріи. Но едва прошли мы впередъ еще съ версту, какъ паткнулись снова на многочисленную кавалерію, впереди которой стояла, снявшись съ передковъ, весьма сильная артилерія. Мы находились теперь на равнинѣ, довольно обширной для дѣйствія конницы. Два березовые лѣска, по правую и по лѣвую сторону дороги, были очень удобны для того, чтобы служить опорною точкою обоимъ нашимъ флангамъ. Они и были заняты: правый дивизіей Дюфура, лѣвый дивизіей Клапареда; кавалерія же и артилерія наполнили промежутокъ. Надобно полагать, что болѣе двухъ сотъ орудій открыли огонь съ обѣихъ сторонъ. Сначала непріятель не обращалъ вниманія на нашу дивизію, скрытую въ лѣсу; но потомъ выдвинулъ противъ нея гаубичную батарею.

Digitized by Google

Лопанье гранатъ, трескъ деревьевъ, тревожное положеніе людей, обстрѣливаемыхъ невидимымъ противникомъ, невозможность отвѣчать на его огонь, мрачное безмолвіе, довольно сильный холодный дождь—все это сложилось въ крайне неотрадное цѣлое. Уже спустя нѣсколько времени подоспѣла легкая польская артилерія. Мы узнали ее издалека по бѣлымъ плащамъ и встрѣтили радостными криками. Молодцы, подъ жесточайшимъ огнемъ, подскакали къ русскимъ, осыпали ихъ градомъ картечи и скоро принудили отступить за Вороново (*).

Селеніе это (Ростопчина) было зажжено еще прежде. Крестьянскіе дома, влѣво отъ дороги, лежали въ развалинахъ; всѣ они были каменные—явленіе въ Россіи рѣдкое. Вправо отъ дороги, помѣщичій домъ съ пристройками представлялъ огромную кучу мусора; только въ концѣ обширнаго сада, обведеннаго стѣною, уцѣлѣла въ углу круглая башня, на которой стоялъ взвившійся на дыбы конь колосальныхъ размѣровъ. Къ воротамъ дома былъ прилѣпленъ полулистъ бумаги, на которомъ было написано крупными буквами: «J'ai mis le feu à mon château, qui me coute un million, afin q'aucun chien français y loge». («Я поджегъ мой домъ, стоившій мнѣ миліона, для того, чтобы въ немъ не жила ни одна французская собака».) Сотни человѣкъ читали эту надпись и могутъ засвидѣтельствовать, что всѣ позднѣйшія парафразы ея невѣрны. Она находилась потомъ въ рукахъ адъютанта Мадалинскаго, очень дорожившаго этимъ лоскуткомъ, и я видѣлъ у него бумагу еще въ Германіи (**).

3-го октября (21-го сентября) мы продолжали маршъ почти безпрепятственно. Довольно открытая равнина позволяла видѣть и наши, и непріятельскія движенія. Обѣ пѣхотныя дивизіи, построенныя въ каре, прикрывали фланги кавалеріи, наступавшей отчасти въ колонахъ, отчасти въ линіяхъ. Вся артилерія слѣдовала въ видѣ corps de bataille. Огромный вагенбургъ образовывалъ подвижную базу нашихъ операцій и могъ быть признаваемъ за редюитъ. Къ вечеру повстрѣчались опять съ русскими, которые, послѣ сильной

(*) Дѣло 20-го сентября (2-го октября) между Милорадовичемъ и Мюратомъ происходило въ самый день вступленія нашихъ главныхъ силъ въ Тарутино, за Нарою. *Т.*

(**) Михайловскій-Данилевскій передаетъ переводъ этой записки Ростопчина въ слѣдующемъ видѣ: „Восемь лѣтъ украшалъ я мое село, и жилъ въ немъ счастливо. При вашемъ приближеніи, крестьяне, въ числѣ 1,720, оставляютъ свои жилища, а я зажигаю мой домъ, чтобы онъ не былъ осиверненъ вашимъ присутствіемъ. Французы! въ Москвѣ я оставилъ вамъ два мои дома и движимости на полмиліона рублей; здѣсь же вы найдете одинъ пепелъ". („Описаніе отечественной войны въ 1812 году"). *Т.*

Digitized by Google

канонады, оставили свою позицію (*). Ночью посланы были части пѣхоты въ деревню, находившуюся по близости аванпостовъ: онѣ нашли ее незанятою, наполненною ранеными, больными, отсталыми и продовольственными запасами. Наши взяли нѣсколько сотъ плѣнныхъ и принесли много съѣстныхъ припасовъ, которыми были навьючены плѣнные. Но едва люди вышли изъ деревни, какъ въ ней опять появились русскіе, впрочемъ поздно: натискъ ихъ на аванпосты ограничился короткою перестрѣлкою.

Хотя съ 27-го (15-го) сентября мы были въ постоянныхъ дѣлахъ, однако не понесли такого значительнаго урона, какъ можно было бы предполагать, судя по частому и сильному артилерійскому огню. Тѣмъ не менѣе, артилерія и кавалерія съ каждымъ днемъ приближались къ своему уничтоженію, тогда какъ пѣхота сохранилась еще очень хорошо, даже стала лучше по выходѣ изъ Москвы. Въ продовольствіи мы не нуждались (**); погода была сносная; дороги хотя и испортились, однако были проходимы. Всѣ роды оружія проявляли прежнее геройское мужество. Взводы артилеріи не страшились вступать въ бой съ цѣлыми батареями; самыя мелкія части конницы атаковывали цѣлыя массы казаковъ, и часто, если перевѣсъ на сторонѣ противника былъ не слишкомъ великъ, выходили побѣдителями. Болѣе крупныя части кавалеріи, несмотря на плохихъ и изнуренныхъ лошадей, были рѣдко опрокидываемы (***).

18-го октября (6-го) мы выступили, въ ясный день, рано. Маршевой порядокъ былъ тотъ же что и наканунѣ. Наша дивизія

(*) Такая короткая замѣтка о дѣлѣ 21-го сентября (3-го октября) слишкомъ неудовлетворительна. Милорадовичъ, обойденный справа частію непріятельскихъ войскъ, двинувшеюся на Богоявленское, отступилъ къ Спасъ-Куплѣ и, для удержанія непріятеля, поставилъ на высотѣ, у этого села, батарею изъ четырнадцати конныхъ орудій. Выйдя изъ лѣса на открытое пространство и будучи разстроенъ удачнымъ дѣйствіемъ этой артилеріи, непріятель выставилъ батарею изъ восемнадцати орудій; но наша артилерія подбила у него три орудія, взорвала четыре ящика и заставила батарею отойти. Затѣмъ наши орудія обратили огонь противъ кавалеріи, которая покушалась обойти насъ съ фланга, разстроила ее и принудила скрыться въ лѣсу. Французы потеряли одними плѣнными десять офицеровъ и до полутораста нижнихъ чиновъ. Только на другой день Милорадовичъ отступилъ за рѣчку Черничну. Значитъ, почтенному автору не хотѣлось говорить объ успѣшной оборонѣ русскихъ и о потерѣ французовъ? Или онъ не вѣдалъ о томъ? *Т.*

(**) Когда, во время сраженія при Тарутинѣ, казаки напали на бивуаки Себастіани, то на бивуачныхъ огняхъ найдены были котлы *съ лошадиною падалью*. Можетъ быть, въ этого рода продовольствіи не нуждалась непріятельская армія? *Т.*

(***) Самовосхваленіе въ историческомъ писателѣ никуда не годится: кто же повѣритъ такому голословному показанію, когда факты говорятъ другое? *Т.*

Digitized by Google

слѣдовала, попрежнему, на правомъ флангѣ. Мы очень скоро встрѣтились съ непріятелемъ, гораздо превосходившимъ насъ силами своей кавалеріи. Медленный отходъ регулярной конницы и смѣлость казаковъ заставляли предполагать стойкое сопротивленіе. Въ этомъ мы тотчасъ же и убѣдились. Прекрасная равнина, по которой мы двигались, постепенно наполнялась сынами Дона, которые неоднократно развертывались передъ нами, открывали сильный огонь и затѣмъ поспѣшно отходили. Въ то же время у Спасъ-Купли, а потомъ и у Богородскаго, загремѣла жестокая канонада. Былъ часъ одиннадцатый, когда мы опять очутились насупротивъ многочисленной кавалеріи, стоявшей впереди насъ нѣсколькими линіями. Наши пѣхотные полки, по сю сторону, построились въ каре съ большими дистанціями. Второй полкъ дивизіи образовывалъ, при этомъ, крайній правый флангъ; къ нему примыкалъ третій. На лѣвомъ флангѣ дивизіи стоялъ первый полкъ. 94-й французскій полкъ, присланный на подкрѣпленіе этого фланга, былъ нѣсколько выдвинутъ. Онъ имѣлъ при себѣ четыре полковыя пушки. Прочіе полки дивизіи Дюфура были расположены почти въ одной линіи съ нами и поддерживали связь съ корпусомъ Понятовскаго, полки котораго, первой линіи, также построились въ каре. Артилерія занимала интервалы. Позади пѣхоты стояла кавалерія. Въ нѣкоторомъ разстояніи за нею находился вагенбургъ, охраняемый, кажется, только легкораненными, заболѣвшими, офицерскими деньщиками и маркитантами. Были, впрочемъ, при немъ и орудія, запряженныя самыми плохими лошадьми. Замѣчательно, что всѣ эти построенія и распоряженія были произведены почти безъ выстрѣла. Король Неаполитанскій проѣхалъ по боевой линіи и сказалъ командиру втораго баталіона 2-го полка, лично ему извѣстному: «Eh bien, nous voilà comme en Egypte.» («Ну, вотъ мы какъ въ Египтѣ»). Солдаты радостно привѣтствовали Мюрата: они уважали его за храбрость и неустрашимость, любили за ласковость, за умѣнье обращаться съ ними. Не такъ благосклонно отзывались о Мюратѣ французскіе кавалерійскіе офицеры: «c'est un fameux soldat, mais il a abîmé notre cavalerie, qui sera bientôt demontée». («Лихой солдатъ, но онъ сгубилъ нашу кавалерію, которая скоро останется безъ лошадей»).

Второй полкъ получилъ, часовъ въ одиннадцать, приказаніе занять лѣсокъ, лежавшій вправо отъ него. Другой полкъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ эшелонами. Мы совершили это движеніе благополучно, но, при дальнѣйшемъ наступленіи, были задержаны довольно глубокою долиною, орошаемою рѣчкою Черничною,

Digitized by Google

о существованіи которой мы ничего не знали. Въ этотъ моментъ мы увидѣли впереди себя русскую кавалерію: она отошла поспѣшно и демаскировала до сорока орудій, которыя съ другаго берега рѣчки открыли по насъ сильный огонь. Все разомъ остановилось. Но упомянутыя выше четыре орудія, находившіяся при 94-мъ полку, немедленно приблизились къ окраинѣ долины и мужественно выдерживали огонь многочисленной артилеріи. Съ тѣмъ вмѣстѣ, вольтижерамъ 94-го и 2-го польскаго полка удалось перейти, въ разныхъ мѣстахъ, Черничну. Русская артилерія отступила тотчасъ же, и наши войска могли безпрепятственно переправиться черезъ рѣчку. Однако русскіе, прислонивъ лѣвый флангъ къ Нарѣ, правый къ лѣсу, очень скоро остановились: ихъ кавалерія опять расположилась передъ нами въ длинныхъ линіяхъ; за нею артилерія; пѣхота занимала нѣкоторыя части лѣса.

Когда мы дебушировали изъ долины, кавалерія снова отошла, и снова демаскировала многочисленную артилерію, открывшую жестокую канонаду въ ту самую минуту, когда 94-й французскій полкъ въ первой линіи и 2-й и 3-й польскіе полки во второй выдвинулись изъ рѣчной долины на нѣсколько сотенъ шаговъ. Баталіонъ 94-го полка, бывшій впереди насъ, терпѣлъ сильно и началъ колебаться. Командиръ его дѣлалъ все возможное для приведенія людей въ порядокъ; но въ то мгновеніе, когда онъ могъ надѣяться на успѣхъ своихъ стараній, одного офицера, бывшаго верхомъ, граната подняла на воздухъ, въ буквальномъ смыслѣ слова; баталіонъ побѣжалъ на нашъ полкъ и обѣ эти части могли быть устроены уже на окраинѣ долины Черничны. Осколокъ гранаты сорвалъ съ моей головы киверъ съ такою силою, что одна чешуя лопнула, и самъ я, во время бѣгства, былъ сброшенъ съ лошади. Достаточно было нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи, чтобы раздавить насъ всѣхъ. Мы, однако, скоро оправились. Между тѣмъ подоспѣли пятнадцать орудій, которыя съ большимъ трудомъ поднялись по окраинѣ долины. Мы двинулись теперь впередъ въ нѣсколько лучшемъ тактическомъ порядкѣ. Батареи утвердились на своихъ мѣстахъ; мы заняли застрѣльщиками находившійся правѣе насъ кустарникъ и построились позади его въ приличномъ разстояніи. Нѣсколько слабыхъ кавалерійскихъ полковъ помѣстились отчасти въ интервалахъ между полками пѣхотными, отчасти за ними. Слабѣйшія части кавалеріи образовывали, мѣстами, родъ второй линіи.

Бой, происходившій въ то же время на нашемъ лѣвомъ флангѣ, былъ также очень жарокъ: канонада гремѣла страшно и самъ Мю-

Digitized by Google

ратъ отправился туда. Но и русскіе начали наступать рѣшительнѣе. Нѣкоторыя кавалерійскія атаки были, правда, остановлены хладнокровіемъ нашей конницы: она ожидала противника имѣя ружья наготовѣ, и противникъ всякій разъ отказывался отъ нападенія; но когда онъ сталъ готовиться къ атакѣ большими массами, тогда французская кавалерія отступила совершенно. Артилерія также отправила въ долину Черничны свои передки и лошадей; прислуга примкнула къ пѣхотѣ. Наши застрѣльщики были отброшены стремительно; однако и наступавшіе русскіе попали подъ выстрѣлы нашей пѣхоты и снова отошли, оставя кустарникъ незанятымъ. Кавалерія же ихъ стояла, ничего не предпринимая, противъ перваго полка нашей дивизіи и 94-го французскаго полка. Атаки ея на 3-й полкъ были отбиты.

Казалось, что послѣ этого мы благополучно выдержали самый опасный фазисъ сраженія, какъ вдругъ русскіе вернулись, атаковали насъ, овладѣли кустарникомъ и отбросили нашихъ стрѣлковъ на полкъ. Командиръ полка рѣшился на отчаянную попытку: при звукахъ трубъ и громѣ барабановъ онъ устремился на русскихъ; тѣ отошли и мы заняли нашу прежнюю позицію. Въ минутное затишье, теперь наступившее, появился король Неаполитанскій. Выдвинувъ опять артилерію и кавалерію, онъ притянулъ къ себѣ еще нѣсколько конницы, оставленной на другомъ берегу рѣчки; но такъ какъ кавалерія много терпѣла здѣсь отъ артилерійскаго огня, то должна была стать дальше позиція. Русскіе, замѣтивъ это и надѣясь, вѣроятно, взять въ плѣнъ короля Неаполитанскаго, издали замѣтнаго по своему костюму, устремились на 2-й полкъ (наблюдая, въ то же время, и за нашимъ 3-мъ полкомъ), который стоялъ на самомъ крайнемъ флангѣ и по близости котораго находился Мюратъ. Атака была такъ стремительна, что король и свита его бѣжали въ наше каре. Русскіе быстро неслись впередъ, но, не встрѣчая огня, поѣхали тише и, наконецъ, остановились, примѣрно шагахъ въ пятидесяти. Наступила мертвая тишина, прерываемая только фырканьемъ лошадей.... Вдругъ у русскихъ послышалась команда: повзводно, направо кругомъ!... и всадники поѣхали назадъ шагомъ.... Подобное я видалъ потомъ только на ученьяхъ въ мирное время.

Мюратъ осыпалъ нашъ полкъ похвалами. «Я буду говорить о васъ императору», сказалъ онъ намъ на прощанье. Въ 1813 году, проходя чрезъ Дрезденъ, мы дефилировали мимо дома, въ окнѣ котораго стоялъ король Неаполитанскій. Онъ тотчасъ узналъ полковаго командира, приказалъ остановиться полку, сохранившему, конечно, съ

Digitized by Google

1812 года только слабые кадры, и прошелъ по фронту, pour voir ses braves camarades («чтобы повидаться со своими храбрыми товарищами»), какъ выразился онъ.

Русская пѣхота снова заняла кустарникъ и оттуда стала опять наступать. Тогда полковой командиръ взялъ обѣ вольтижерныя роты и по два фланговыхъ взвода отъ каждаго баталіона, поручилъ мнѣ команду надъ ними и приказалъ отнять у русскихъ кустарникъ.

Непріятель ожидалъ насъ стойко, подъ сильнымъ огнемъ. Я открылъ огонь съ самой близкой дистанціи, вслѣдствіе чего русскіе отошли, а мы послѣдовали за ними въ кустарникъ. Но всѣ войска, стоявшія вправо и влѣво отъ пространства, которое мы пробѣжали, спокойно оставались въ огнѣ, стрѣляя механически туда, гдѣ не было непріятеля. Они прекратили стрѣльбу, кажется, по приказанію, потому что мы слышали команду и барабанный бой. Для насъ дѣло это было очень кровопролитно: мы потеряли 11 офицеровъ и 257 нижнихъ чиновъ. Я находился въ числѣ раненыхъ. Пуля ударила мнѣ въ лодыжку и тамъ засѣла. Это случилось въ тотъ моментъ, когда мы достигли опушки роковаго кустарника.

Не менѣе упоренъ былъ бой и по всей линіи. Русскіе безусловно удержали за собой позицію, въ которой приняли сраженіе, одержали, слѣдовательно, побѣду, и притомъ первую рѣшительную побѣду въ эту войну, хотя не взяли ни плѣнныхъ, ни трофеевъ (*).

Раненые были отправлены въ Винково. Мнѣ съ большою болью вырѣзали пулю изъ ноги, уже сильно распухшей. Я впалъ въ оцѣпенѣніе, изъ котораго былъ пробужденъ страшнымъ грохотомъ. Въ избу влетѣло ядро, раздробило балку и пронеслось чрезъ комнату—гость вовсе неудобный, но, къ счастью, единственный.

— Это визитная карточка, которой русскимъ не слѣдовало бы посылать, замѣтилъ одинъ раненый офицеръ 3-го полка, капитанъ Краевскій.

(*) Странно, что Брандтъ, описывая сраженіе при Черничнѣ (или при Тарутинѣ), ни слова не говоритъ о томъ, что оно началось, съ нашей стороны, нападеніемъ на авангардъ французской арміи. Изъ словъ же автора можно заключить, что сраженіе было открыто наступленіемъ французовъ. Несправедливо также, будто русскіе не взяли ни плѣнныхъ, ни трофеевъ. Французы потеряли до 1,500 взятыхъ въ плѣнъ, одинъ штандартъ, тридцать восемь орудій, сорокъ зарядныхъ ящиковъ и множество повозокъ. (*Богдановичъ*, „Исторія отечественной войны 1812 года“.) *Г.*

Digitized by Google

АРАЛЬСКАЯ ФЛОТИЛІЯ

И

ПЛАВАНІЕ ПО РѢКѢ СЫРЪ-ДАРЬѢ.

Первыя попытки заведенія аральской флотиліи. — Періодъ аральской флотиліи съ 1847-го по 1852-й годъ.—Пароходы „Перовскій“ и „Обручевъ“.—Характеристика рѣки Сыра.—Перечень работъ по улучшенію судоходства на рѣкѣ Сырѣ.—Пароходство по Сыру съ 1853-го по 1860-й годъ.—Пароходы „Аралъ“ и „Сыръ-Дарья“. — Составленіе положеній объ аральской флотиліи.—О помѣщеніяхъ для аральской флотиліи. — Дѣятельность аральской флотиліи съ 1860-го по 1867-й годъ.—Общій выводъ.—Заключеніе.

Объ аральской флотиліи наша читающая публика до сихъ поръ оставалась въ полномъ невѣдѣніи (*). Такое невѣдѣніе, по многимъ причинамъ, было понятно; но теперь, когда аральская флотилія завершила какъ бы полный кругъ своей дѣятельности, обусловленной начертанною ей цѣлью, когда рѣка Сыръ-Дарья сдѣлалась почти вся нашею внутреннею рѣкою, когда, вслѣдствіе упроченія нашего владычества въ Средней Азіи, усилившіяся дѣятельность и предпріимчивость, быть можетъ, приведутъ судоходство по Сыру въ новый фазисъ его развитія, въ невѣдѣніи объ аральской флотиліи оставаться нельзя. Въ предлагаемомъ очеркѣ я постараюсь представить, по возможности, сжатый, по достаточно полный отчетъ объ аральской флотиліи и о плаваніи по р. Сыру съ самаго основанія флотиліи, руководствуясь въ своемъ трудѣ, почти исключительно, данными и документами, хранящимися въ архивѣ.

(*) Въ „Морскомъ Сборникѣ“ за 1862-й годъ, кн. 7-я, была, впрочемъ, напечатана статья, озаглавленная *Аральская флотилія*; но о флотиліи въ этой статьѣ почти ни слова не сказано. *Пр. авт.*

Digitized by Google

Мысль объ утвержденіи нашего владычества на Аральскомъ Морѣ и на р. Сырѣ возникла еще въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, съ принятіемъ въ подданство полуосѣдлаго народа каракалпаковъ, обитавшихъ въ низовьяхъ Сыра, что послѣдовало въ 1732 году, вскорѣ за присоединеніемъ малой Киргизъ-Кайсацкой Орды. Въ инструкціи, данной 18-го мая 1734 года статскому совѣтнику Кирилову, при отправленіи его для устройства оренбургскаго края, между прочимъ, приказано было доставить врученную ему грамоту каракалпакскому хану и стараться завести на Аральскомъ Морѣ пристань и вооруженныя суда. Ни то, ни другое не могло быть, однако, исполнено по причинѣ неустройствъ въ новомъ краѣ. Грамата вскорѣ была возвращена въ колегію иностранныхъ дѣлъ, а укрѣпленіе и суда заведены уже гораздо позже, когда правительство наше серьезно приступило къ уничтоженію безпорядковъ въ степи, построивъ, почти одновременно, укрѣпленія Оренбургское, Уральское, фортъ Карабутакскій и, наконецъ, укрѣпленіе Раимское, близъ устья рѣки Сыра.

Въ 1846 году разрѣшено было генералу-отъ-инфантеріи Обручеву, бывшему тогда оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, занять пунктъ на берегу Аральскаго Моря. Для этой цѣли посланъ былъ генеральнаго штаба капитанъ Шульцъ, которому предписано было выбрать при устьѣ Сыръ-Дарьи удобный для укрѣпленія пунктъ, собрать свѣдѣнія относительно судоходства и рыболовства въ рѣкѣ, изслѣдовать фарватеръ рѣки отъ мѣста избраннаго для укрѣпленія до устья и собрать свѣдѣнія о выгодахъ или неудобствахъ для заселенія этого пространства.

На избранномъ пунктѣ заложено было въ 1847 году Раимское укрѣпленіе, переименованное, впослѣдствіи, въ Аральское, въ 1855 году перенесенное нѣсколько выше по рѣкѣ и названное фортъ № 1-й, или Казала.

Одновременно съ устройствомъ Раимскаго укрѣпленія, положено было начало и нашему судоходству на Аралѣ. Въ началѣ 1847 г. были построены въ Оренбургѣ два двухмачтовыя судна: одно военное «Николай», другое частное «Михаилъ». Первое назначалось исключительно для изслѣдованія моря, второе для заведенія на немъ рыболовства, основаннаго въ томъ же году компаніею на акціяхъ. Оба судна, въ разобранномъ видѣ, весною перевезены были въ Раимъ и спущены на воду. Вслѣдъ затѣмъ наряжена была экспедиція изъ нѣсколькихъ топографовъ, подъ командою поручика Мертваго, для изслѣдованія Аральскаго Моря, которая на шкунѣ «Николай», 14-го

Digitized by Google

іюля, отправилась изъ укрѣпленія. Генералъ Обручевъ на катерѣ сопровождалъ шкуну. Громкіе крики «ура» и пальба изъ орудій огласили воздухъ, когда, 17-го іюля, шкуна вышла на взморье. Въ 1847 году были обозрѣны и описаны только Косъ-Аралъ и другіе острова, лежащіе близъ восточнаго берега моря, потому что въ открытое море шкуна идти не рѣшалась. Весною слѣдующаго года шкуна снова выступила въ море и обозрѣла сѣверный его берегъ. Между тѣмъ въ Оренбургѣ была построена другая шкуна, «Константинъ», нѣсколько больше первой. На этомъ суднѣ лейтенантъ Бутаковъ, въ продолженіе навигаціи 1848 и 1849 годовъ, произвелъ полное обозрѣніе и описаніе Аральскаго Моря.

Въ 1850 году генералъ Обручевъ, желая положить начало судоходству на Сыръ-Дарьѣ, предложилъ построить 40-сильный пароходъ и къ нему 12-сильный паровой баркасъ. Военное министерство одобрило мысль генерала Обручева и отправило въ Швецію на Мутальскій заводъ капитанъ-лейтенанта Бутакова, поручивъ ему заказать тамъ означенные пароходы. Цѣль учрежденія пароходства была, какъ кажется, чисто-военная, именно желаніе препятствовать хивинцамъ переправляться черезъ р. Сыръ и грабить нашихъ киргизовъ. Ранмское укрѣпленіе хотя и могло высылать отряды противъ хищниковъ, но эти отряды не въ состояніи были настигать ихъ такъ скоро, какъ пароходы (*). Первоначальныя издержки на устройство пароходовъ отнесены были на сумму, ассигнованную еще въ 1838 году на снаряженіе ученой экспедиціи для изслѣдованія сѣверо-восточнаго берега Аральскаго Моря и низовій Сыра, и неисполненной вслѣдствіе того, что предложенная ей цѣль была достигнута хивинскимъ походомъ и произведенною вслѣдъ за тѣмъ топографическою съемкою низовій р. Сыра.

Заказывая пароходы, военное министерство дѣятельно занялось вопросомъ объ изысканіи для нихъ топлива. Такъ какъ каменнаго угля на берегахъ Аральскаго Моря, несмотря на тщательные поиски, вовсе не оказалось, а привозить его съ Дона находили слишкомъ дорого, то думали замѣнить уголь туземнымъ растеніемъ, саксауломъ. Въ продолженіе всей навигаціи 1851 года, по распоряженію генерала Перовскаго, замѣнившаго Обручева, обѣ шкуны «Николай» и «Константинъ» занимались исключительно перевозкою этого растенія съ береговъ Аральскаго Моря на островъ Косъ-Аралъ. Однако, уже въ октябрѣ того же года, Перовскій писалъ, что пароходство по

(*) Съ другой стороны, какъ кажется, имѣлась въ виду также и угроза самой Хивѣ, входомъ въ устье Аму-Дарьи. *Пр. авт.*

Digitized by Google

Аральскому Морю и Сыръ-Дарьѣ не можетъ быть достаточно обезпечено употребленіемъ саксаула въ топливо, по причинѣ казавшейся тогда ограниченности въ количествѣ этого растенія, а главное, по затруднительности его добыванія и обращенія въ дрова. Находили, что саксаулъ, по своему крайне-твердому и смолистому свойству, едва доступенъ пилѣ и топору, а, по кривизнѣ и сучковатости, въ кускахъ чрезвычайно неукладистъ, такъ что плаваніе парохода весьма затруднялось бы буксированіемъ судна, нагруженнаго этимъ топливомъ въ количествѣ несоразмѣрномъ объему и недостаточномъ для совершенія сколько нибудь продолжительнаго рейса. Почему Перовскій предлагалъ употреблять саксаулъ только какъ дополнительный матеріялъ къ каменному углю, привозить который съ Дона онъ считалъ необходимымъ, не взирая ни на какія издержки. На этомъ основаніи и заключенъ былъ контрактъ о доставленіи 10,000 пуд. грушевскаго антрацита въ Аральское укрѣпленіе. Въ 1852 г. уголь былъ доставленъ и обошелся по 1 р. 20 к. пудъ.

Въ этомъ же году были доставлены и новые пароходы, въ частяхъ, спачала въ Петербургъ, а оттуда въ Самару водою; изъ Самары же въ Аральское укрѣпленіе сухопутно, на верблюдахъ. Но собрать пароходы успѣли только въ слѣдующемъ году. 40-сильный пароходъ, названный «Перовскій», торжественно спущенъ былъ на воду 26-го февраля, а 12-сильный желѣзный баркасъ, съ винтомъ, названный «Обручевъ», 4-го апрѣля.

Послѣдній, по причинѣ того, что деревянныя части его, сдѣланныя на нижегородской фабрикѣ, не приходились впору, долго подлаживался, такъ что къ плаванію сдѣлался способнымъ только въ 1855 году. Пароходы стоили въ Швеціи 37,445 руб., съ перевозкою же и съ содержаніемъ нанятыхъ въ Швеціи лицъ, какъ-то котельщика и механика, 49,347 руб. $9^3/_4$ коп. Пароходъ «Перовскій» вооруженъ былъ въ носовой части однимъ $^1/_4$-пудовымъ единорогомъ со станкомъ на вращающейся платформѣ, а въ кормѣ двумя горными единорогами на станкахъ, въ родѣ каронадныхъ. На баркасѣ «Обручевъ», въ носу и въ кормѣ, сдѣлано было приспособленіе для постановки, въ случаѣ надобности, по одному горному единорогу.

Первое плаваніе парохода «Перовскій», въ навигацію 1853 года, тотчасъ обнаружило значительныя трудности, происходившія какъ отъ свойствъ рѣки, такъ и отъ неприспособленности къ ней парохода. «Самое трудное», писалъ Бутаковъ, тогдашній начальникъ флотиліи, «идти внизъ по Джаманъ-Дарьѣ. На парахъ это невозможно по узкости рѣки и короткости крутыхъ заворотовъ, а безъ паровъ, при вѣ-

Digitized by Google

трахъ, которые здѣсь днемъ почти постоянно свѣжіе и часто крѣпкіе, бываетъ часто невозможно управляться съ судномъ такихъ размѣровъ, какъ пароходъ «Перовскій»; притомъ сниматься съ мели, попавъ на нее, идучи внизъ, несравненно тяжелѣе, чѣмъ приткнувшись на пути вверхъ: въ первомъ случаѣ, теченіе напираетъ судно на мель сильнѣе и сильнѣе и, стаскиваясь, надобно, кромѣ мели, одолѣть еще и теченіе, тогда какъ въ послѣднемъ теченіе само сталкиваетъ судно на глубину, если приткнуться съ небольшимъ ходомъ, какъ бываетъ когда идешь съ буксиромъ». На этомъ основаніи, капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ тогда же предлагалъ устраивать пароходы для Сыръ-Дарьи иначе. Онъ говорилъ, что надо строить пароходы собственно буксирные, притомъ короткіе, футовъ въ 85, такъ чтобы на нихъ можно было брать не болѣе 500 пудовъ топлива, и къ нимъ желѣзныя баржи, длиною футовъ въ 80. При такихъ условіяхъ, устроивъ склады топлива у Карамакчи и Казалы, 40-сильный буксирный пароходъ стащилъ бы безъ труда около 5,000 пудовъ груза заразъ; да и плаваніе было бы удобнѣе при крутыхъ заворотахъ рѣки.

Здѣсь, для лучшаго уразумѣнія занимающаго насъ вопроса, необходимо разсмотрѣть свойства и характеръ рѣки Сыръ-Дарьи, на сколько позволятъ имѣющіяся о ней свѣдѣнія (*).

Сыръ-Дарья беретъ начало въ снѣговомъ хребтѣ Тянь-шанъ, окружающемъ столь малоизвѣстную намъ нагорную площадь Памира (**). Низвергаясь съ высоты около 15,000 футовъ, Сыръ течетъ весьма быстро почти на всемъ своемъ протяженіи, простирающемся болѣе 2,000 верстъ, и, по своему географическому характеру, можетъ быть раздѣленъ на три части: первая, или верхняя, отъ истока до пункта сближенія рѣки съ кряжемъ Кара-тау (отрогомъ Ала-тау), нѣсколько ниже Туркестана. Весьма быстрое теченіе и множество рѣчекъ и ручьевъ, текущихъ съ горъ, а чрезъ то обиліе воды, характеризуютъ эту часть. Вторая, или средняя часть, продолжается до форта «Перовскій». Здѣсь рѣка течетъ по мѣстности ровной, въ крутыхъ берегахъ, обильно покрытыхъ саксауломъ, тальни-

(*) Нижнее теченіе Сыра изслѣдовано весьма подробно и описано: 1) капит. лейт. Ивашинцевымъ въ „Морск. Сб.“ 1854 г. № 11-й, 2) подполковникомъ Макшеевымъ въ „Морск. Сб.“ 1856 г. № 9-й, 3) капитаномъ 1-го ранга Бутаковымъ въ „Морск. Сб.“ 1857 г. № 3-й и 4) г. Л. Мейеромъ въ „Морск. Сб.“ 1861 г. № 9-й.

(**) См. статью въ запискахъ Русск. Геогр. Общ. за 1849-й, кн. 3-я, подъ заглавіемъ: „Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи и нагорной площади Памиръ“.

Digitized by Google

комъ и гребенщикомъ, и хотя не принимаетъ ни одного притока, но тѣмъ не менѣе обильна водою. Третью часть составляетъ низовье рѣки; здѣсь теченіе идетъ по широкой равнинѣ въ болотистыхъ берегахъ, покрытыхъ, по большей части, камышемъ, и рѣка не только не принимаетъ никакихъ притоковъ, но, наоборотъ, выпускаетъ изъ себя множество рукавовъ, протоковъ и канавъ, дѣлающихъ эту часть рѣки сравнительно весьма маловодною: такъ, эта часть рѣки отдѣляетъ отъ себя, верстахъ въ десяти ниже форта «Перовскій», къ югу, *Джаны* или *Яны-Дарью* (что, въ переводѣ, значитъ новая рѣка.) Рукавъ этотъ, образуя недалеко отъ своего истока разливъ Кара-куль, течетъ потомъ отдѣльною рѣкою на значительномъ разстояніи и затѣмъ теряется въ камышахъ. Въ прежнее время, Яны-Дарья впадала въ юго-восточную часть Аральскаго Моря; свое же названіе получила потому, что образовалась въ 1760 году, когда каракалпаки, тѣснимые съ низовій Сыра малою киргизъ-казачьею ордою, должны были искать для своего жительства другихъ мѣстъ. Часть каракалпаковъ поднялась тогда вверхъ по рѣкѣ, заняла мѣста, окрестныя нынѣшнему истоку Джаны-Дарьи, и вскорѣ прорыла для хлѣбопашества большую канаву, изъ которой образовалась цѣлая рѣка. Въ десяти верстахъ ниже истока этой рѣки, Сыръ-Дарья раздѣляется на два рукава: правый — *Караузякъ* и лѣвый — *Джаманъ*, или *Яманъ-Дарья*. Караузякъ течетъ сначала рѣкою широкою и быстрою на протяженіи 35 верстъ, но потомъ вступаетъ въ болота, гдѣ, разбиваясь на множество протоковъ, образуетъ озера и острова, изъ которыхъ иные пловучи. Острова и озера покрыты огромными камышами. Длина болотъ 60 верстъ. Выходя изъ болотъ, Караузякъ снова течетъ обильною рѣкою и, пройдя 70 верстъ, соединяется съ Джаманъ-Дарьею у Карамакчи. Джаманъ-Дарья (въ переводѣ значитъ плохая рѣка) имѣетъ 233 версты протяженія и свое названіе получила вслѣдствіе мелководія, узкости и большой извилистости. Джаманъ-Дарья, въ 15 верстахъ ниже своего истока, выпускаетъ рѣку *Чирчели*, или *Куванъ-Дарью*; этотъ рукавъ течетъ сначала на югъ, а потомъ на западъ, и, пройдя около 55 верстъ, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, сливающихся у крѣпостцы Ходжа-Ніазъ. Здѣсь теченіе Кувана преграждается искуственною плотиною, построенною хивинцами съ цѣлью удержать около себя киргизовъ. Далѣе идетъ уже одно сухое русло рѣки, только изрѣдка, въ ямахъ, наполняемое солоноватою водою.

Сухой протокъ *Дарьялыкъ*, имѣющій болѣе 120 верстъ протяженія, соединялъ когда-то Джаманъ-Дарью съ Куваномъ.

Digitized by Google

Рукавъ *Бишъ-арамъ* выходитъ изъ Сыра при урочищѣ Учъ-ургѣ, и, направляясь сперва на юго-западъ, раздѣляется вскорѣ на нѣсколько рукавовъ, которые потомъ теряются въ камышахъ, образуя болота. Длина Бишъ-арама 50 верстъ.

Канава, или каналъ *Кара-арыкъ*, соединяетъ на протяженіи 50 верстъ рѣку Сыръ съ Аральскимъ Моремъ. Въ низовьяхъ Сыра весьма много такихъ каналовъ, прорытыхъ туземцами и скромно называемыхъ ими арыками (канавами).

Съ правой стороны, Сыръ, близъ форта № 1-й, отдѣляетъ рукавъ *Казаму*, который имѣетъ сначала опредѣленное русло, но потомъ вода его истощается разливами по камышамъ и ирригаціоннымъ канавамъ.

Кромѣ этихъ рукавовъ, чрезвычайное множество ирригаціонныхъ канавъ выходитъ изъ Сыра на всемъ протяженіи его нижняго теченія, начиная почти отъ Джюлека.

Эти-то канавы и рукава дѣлаютъ то, что уровень воды въ низовьяхъ рѣки Сыра въ различные годы различенъ.

Относительно ширины, глубины и скорости теченія Сыра многочисленныя наблюденія и изслѣдованія привели къ слѣдующимъ результатамъ.

Ширина рѣки выше и ниже Караузяка отъ 50 до 100 и даже до 250 саженъ; въ Джаманъ-Дарьѣ значительно менѣе, мѣстами не превышая 30 саженъ. Быстрота тоже неодинакова въ различныхъ мѣстахъ, въ разное время года и даже дня. Лѣтомъ, при большой водѣ, теченіе имѣетъ выше Караузяка отъ $4^1/_2$ до 7 верстъ въ часъ, въ Джаманъ-Дарьѣ отъ 2 до $3^1/_2$ и ниже Караузяка отъ 2 до $4^1/_2$ верстъ, усиливаясь на поворотахъ до 5 и даже до 9 верстъ. Осенью, при убыли воды, теченіе значительно слабѣе. Кромѣ того, капитанъ-лейтенантомъ Ивашинцовымъ замѣчено было, въ 1853 году, на пристани Аральскаго укрѣпленія, что быстрота теченія измѣняется въ продолженіе дня; такъ, наибольшая быстрота случается поутру, около 10 или 11 часовъ, потомъ она уменьшается часовъ до двухъ пополудни, послѣ чего опять увеличивается и къ вечеру достигаетъ иногда утренней скорости. Глубина рѣки также рѣзко измѣняется, смотря по времени года: наибольшій уровень воды въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что сильные жары растопляютъ снѣгъ на высокихъ хребтахъ, дающихъ начало рѣкѣ и сопровождающихъ ее почти на половину ея протяженія. Горный снѣгъ и питаетъ рѣку въ самое жаркое время года. Измѣненіе быстроты теченія, въ разное

Digitized by Google

время дня, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписать тѣмъ же причинамъ: степень солнечнаго нагрѣванія, въ верховьяхъ рѣки, естественно должна вліять на уровень рѣки, слѣдовательно и на быстроту ея въ продолженіе дня. Болѣе жаркое лѣто, само собою разумѣется, болѣе и поднимаетъ уровень рѣки, и наоборотъ.

Среднее и верхнее теченіе рѣки еще мало изслѣдовано. До Чиназа пароходы наши стали ходить только съ 1865 года; въ кампанію 1866 года пароходъ «Перовскій», сопровождавшій войска, доходилъ до села Хасъ, верстахъ въ 25 ниже Ходжента. На всемъ этомъ протяженіи пароходство возможно въ продолженіе всѣхъ семи-восьми навигаціонныхъ мѣсяцевъ, тогда какъ въ низовьяхъ рѣки оно невсегда возможно даже и въ періодъ полноводія рѣки. Ширина рѣки отъ форта Перовскаго до села Хасъ мѣстами доходитъ даже до 400 саженъ. Глубина въ фарватерѣ гораздо больше, чѣмъ въ нижнемъ теченіи, доходя отъ 10 до 20 футовъ. Быстрота теченія отъ 4 до 6, а мѣстами до 7 и 8 верстъ въ часъ. У Ходжента же теченіе до того быстро, что 40-сильный пароходъ «Перовскій», шедшій безъ буксира, не въ состояніи былъ преодолѣть его, и потому не могъ идти выше села Хасъ. Грунтъ рѣки до Чиназа такой же какъ и въ нижнихъ частяхъ, т. е. илисто-солонцеватый, а отъ Чиназа становится все болѣе и болѣе каменистымъ и у Ходжента образуетъ даже пороги. О послѣднихъ, однако, нельзя сказать еще, чтобъ они служили положительнымъ препятствіемъ для пароходства, такъ какъ они еще не изслѣдованы.

Наконецъ, о фарватерѣ на всемъ протяженіи Сыра слѣдуетъ замѣтить, что онъ до чрезвычайности извилистъ и измѣняется ежегодно.

Изложенныя свойства и характеръ рѣки указываютъ, что для успѣшнаго плаванія по ней требовались такіе пароходы, которые были бы въ одно и то же время легки и сильны, затѣмъ коротки и не глубоко-сидящіе въ водѣ, потому что только при такихъ условіяхъ возможно парализовать невыгодныя свойства рѣки. Но такъ какъ свойствъ рѣки не знали, когда приступали къ постройкѣ пароходовъ, то и построили, какъ бы на пробу, два совершенно-различныхъ парохода, раздѣливъ вышеприведенныя условія, т. е. сдѣлавъ одинъ очень легкимъ и слабымъ, а другой сильнымъ, полуморскимъ. Понятно, что ни тотъ, ни другой не оказался приспособленнымъ къ рѣкѣ. Тогда задумали приспособить рѣку къ пароходамъ, вслѣдствіе чего начался рядъ работъ, имѣвшихъ цѣлью поднять уровень Джаманъ-Дарьи и вообще облегчить плаваніе въ низовьяхъ Сыра.

Неудачу плаванія въ навигацію 1853 года отнесли къ разрыву

Digitized by Google

плотины Кара-бугутъ (близъ истока Джаны-Дарьи), чрезъ что будто бы уменьшился уровень воды въ Джаманъ-Дарьѣ. Въ продолженіе осени и зимы съ 1853 на 1854 годъ, исправили плотину, но лѣтомъ 1854 года ее снова разорвало.

Въ 1856 году капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ предложилъ расширить протокъ Киткань-су, соединяющій Караузякъ съ Джаманъ-Дарьею недалеко отъ ихъ истоковъ, съ тѣмъ, чтобы можно было плыть отъ форта «Перовскій» сперва по Караузяку, а потомъ по протоку въ Джаманъ-Дарью, избѣжавъ, такимъ образомъ, плаванія по самой мелкой части послѣдней и, вообще, увеличивъ въ ней массу воды перелитіемъ водъ Караузяка. Кромѣ того, Бутаковъ предлагалъ перерыть перешейки у Джарганъ-Тугая, Кубекъ-Тугая, Джиргирды, Акъ-Тюбе-Мулы и Чокъ-Туранчи для уменьшенія изгибовъ Джаманъ-Дарьи и сокращенія пути бичевнику, къ устройству котораго тогда приступали. Въ 1856 году успѣли только прорыть два первые перешейка и уширить протокъ на протяженіи 600 саженъ. Работы производились киргизами безвозмездно, по трудности удовлетворить ихъ деньгами. Въ слѣдующемъ году оказалось, что вода не поднялась высоко и не размыла протока до требуемыхъ размѣровъ. Работы въ 1857 году тоже не подвинули дѣла. Видя безуспѣшность спустить воды Караузяка въ Джаманъ-Дарью, задумали бросить послѣднюю и приспособить для плаванія Караузякъ.

Въ 1860 году дѣятельно занялись этимъ предметомъ. Сперва произведена была тщательная съемка и нивелировка протока; затѣмъ составленъ былъ, инженеръ-полковникомъ Геннерихомъ, подробный планъ работъ, къ которымъ и было приступлено осенью. Работы состояли въ расчисткѣ протока отъ камышей, или кочекъ на днѣ, плавучихъ острововъ и тундръ, образовавшихся отъ сплетенныхъ корней камыша; кромѣ того, въ уширеніи мѣстами береговъ и срѣзываніи мысковъ. Длина линіи предположенныхъ работъ была сообразена въ 5 верстъ 310 саженъ, на что требовалось 180 дней при высылкѣ по 65 человѣкъ рабочихъ на каждый день. Расчистку производили противъ теченія, съ тѣмъ, чтобы водою тотчасъ проносились засоряющіе протокъ предметы. Работы, начатыя въ сентябрѣ, по наряду, гарнизонами сыръ-дарьинской линіи, продолжались всего только 20 дней, почему въ 1860 году онѣ подвинулись мало. Въ слѣдующемъ году онѣ также не могли быть успѣшны, потому что войска заняты были постройкою укрѣпленія Джулека. Мало того: пришли даже къ убѣжденію въ ихъ безполезности. Такъ, инженеръ-капитанъ Старковъ, завѣдывавшій работами, составилъ записку, въ

Digitized by Google

которой доказывалъ безплодность и даже невозможность расчистки Караузяка и предлагалъ водяное сообщеніе между фортами № 2-й и «Перовскій» бросить совсѣмъ, замѣнивъ его сухопутнымъ. Пароходы же онъ предлагалъ раздѣлить на два транспорта (въ это время уже собирались два новые парохода), одни, мелкосидящіе, оставивъ въ фортѣ «Перовскомъ» для плаванія выше этого пункта, другіе, посильнѣе, въ фортѣ № 1-й, для плаванія по Аральскому Морю. Начальникъ аральской флотиліи Бутаковъ, съ своей стороны, пытался возобновить свою старую мысль: увеличить массу воды въ Джаманъ-Дарьѣ и сократить плаваніе по ней чрезъ уширеніе протока Киткань-су, что, по его мнѣнію, легко можно было сдѣлать при помощи пороховыхъ взрывовъ въ означенномъ протокѣ. Въ сентябрѣ 1862 года былъ сдѣланъ пробный взрывъ, на чемъ дѣло и остановилось, потому что въ слѣдующемъ году оказалось, что вода не размывала протока въ желаемой степени.

Въ виду столь различныхъ и противоположныхъ мнѣній, временно-командовавшій сыръ-дарьинскою линіею, полковникъ Веревкинъ, предложилъ приступить къ радикальнымъ мѣрамъ по вопросу объ устройствѣ правильнаго судоходства по Сыру, для чего находилъ за лучшее составить спеціальную комисію изъ свѣдущихъ офицеровъ инженернаго, морскаго и корпуса топографовъ, и поручить ей, обсудивъ всѣ выраженныя различныя мнѣнія о способахъ улучшенія судоходства по Дарьѣ, изслѣдовать и разобрать на мѣстѣ степень примѣнимости и пользы ихъ, и затѣмъ составить окончательный проектъ тѣхъ работъ, какія окажутся наиболѣе полезными и возможными. По мнѣнію Веревкина, для достиженія цѣли ненужно было останавливаться даже передъ значительными издержками, имѣя въ виду вознагражденіе убытковъ, до того времени постоянно приносимыхъ содержаніемъ флотиліи. Однако комисія, предложенная Веревкинымъ, не составилась, потому что объ улучшеніи судоходства на время забыли, лаская себя мыслью, что новые пароходы («Аралъ» и «Сыръ-Дарья») окажутся вполнѣ приспособленными для плаванія даже по Джаманъ-Дарьѣ. Въ 1863 году начальникъ аральской флотиліи, капитанъ 1-го ранга Шкотъ, замѣнившій въ этомъ году Бутакова, началъ усиленно хлопотать о тщательномъ осмотрѣ и расчисткѣ Караузяка. По его старанію, въ іюлѣ 1864 года, снаряжена была небольшая экспедиція въ Караузякъ, подъ командою морскаго офицера. Послѣдній, осмотрѣвъ протокъ, донесъ, что расчистка его возможна и не потребуетъ большихъ средствъ, что плаваніе по немъ возможно будетъ въ продолженіе всѣхъ 7—8 навигаціонныхъ мѣся-

Digitized by Google

цевъ, и что суда не будутъ портиться и ломаться, какъ въ Джаманъ-Дарьѣ. Въ сентябрѣ 1864 года, въ малую воду, отправился осматривать Караузякъ и самъ Шкотъ, но его выводы оказались діаметрально противоположными, и онъ изъ жаркихъ сторонниковъ Караузяка сдѣлался защитникомъ Джаманъ-Дарьи. Въ перепискѣ о необходимости улучшить судоходство по Сыру прошло года два. Наконецъ, въ 1866 году, казалось, хотѣли порѣшить окончательно этотъ вопросъ, поручивъ подполковнику путей сообщенія Сергѣеву изслѣдовать теченіе Джаманъ-Дарьи и Караузяка, составить проектъ необходимыхъ работъ для улучшенія судоходства и, вслѣдъ затѣмъ, приступить къ выполненію работъ. Подполковникъ Сергѣевъ нашелъ, что расчистка Караузяка будетъ дорога и затруднительна, и что лучше всего прорыть каналъ изъ Сыръ-Дарьи въ Джаманъ-Дарью, близъ Кубасинаго поста, въ 800 саженяхъ выше истока Джаманъ-Дарьи. Работы производились въ продолженіе 17 дней 400-мя человѣкъ рабочихъ ежедневно. Паденіе канала 1 футъ $4^1/_2$ дюйма на 5 верстъ, всю длину канала. Средняя ширина 42 фута, глубина 9 футовъ. Стоимость канала обошлась въ $2,471^1/_2$ рубля. 9-го іюня каналъ былъ открытъ. Строитель надѣялся, что весною вода размывомъ уширитъ каналъ до размѣровъ необходимыхъ для прохожденія судовъ, и что вся вода Сыръ-Дарьи устремится въ Джаманъ-Дарью, а Караузякъ въ концѣ изсякнетъ. Расчетъ этотъ, однако, не оправдался: весеннимъ разливомъ каналъ не только не углубился, но, напротивъ, засорился до такой степени, что даже лодкѣ нельзя было пройти по немъ.

Такимъ образомъ, вопросъ объ улучшеніи судоходства на Сыръ-Дарьѣ остался нерѣшеннымъ и до сихъ поръ, и рѣка не только не улучшена противу первыхъ годовъ существованія флотиліи, но еще ухудшена. Особенно сильно повредилъ ей послѣдній каналъ, оказавшійся и самъ по себѣ негоднымъ и, въ то же время, отнявшій у истока Джаманъ-Дарьи, и безъ того маловодной, часть воды, чрезъ что онъ сдѣлался окончательно мелокъ.

Само собою разумѣется, что дѣятельность пароходовъ аральской флотиліи, въ первые годы, не могла быть широкою, къ чему главнѣйшими препятствіями служили многія причины, независимые отъ неудобства плаванія и неприспособленности пароходовъ къ рѣкѣ. Военное министерство, ревностно желавшее упроченія нашего владычества на Аралѣ, еще въ 1853 году имѣло въ виду заказать новые пароходы для флотиліи, воспользовавшись указаніями опыта перваго плаванія; но мысль военнаго министерства тогда же была

Digitized by Google

отклонена генераломъ Перовскимъ, представившимъ записку, въ которой вопросъ объ усиленіи флотиліи былъ разобранъ съ нѣсколькихъ точекъ зрѣнія, а именно: 1) относительно плаванія по Аральскому Морю, 2) относительно сообщенія аральскаго укрѣпленія съ фортомъ «Перовскій», 3) относительно движенія вверхъ по Сыру, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, и 4) относительно водяныхъ торговыхъ сношеній съ Ташкентомъ, Коканомъ и Хивою.

Въ запискѣ говорилось, что въ данное время поводовъ къ плаванію собственно по Аральскому Морю никакихъ въ виду не имѣлось, развѣ только въ отдаленномъ будущемъ, при особенныхъ обстоятельствахъ.

Пароходное же сообщеніе между Аральскимъ укрѣпленіемъ и фортомъ «Перовскій» имѣло главною цѣлью доставку изъ перваго въ послѣдній припасовъ, отправляемыхъ съ оренбургской линіи. Но доставка таковыхъ водянымъ путемъ была невыгодна по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, сухопутное разстояніе между двумя укрѣпленіями втрое короче водянаго пути, почему перевозка даже на верблюдахъ обходилась дешевле и производилась скорѣе, чѣмъ на пароходахъ, и, во-вторыхъ, съ учрежденіемъ въ томъ же году прямаго отправленія провіанта и другихъ тяжестей изъ Николаевскаго укрѣпленія черезъ Оренбургское прямо въ фортъ «Перовскій», естественно избѣгалась предварительная доставка таковыхъ въ Аральское укрѣпленіе.

Относительно военныхъ дѣйствій, отъ форта «Перовскій» вверхъ по Сыру, увеличеніе числа пароходовъ признавалось полезнымъ, но только лишь въ томъ случаѣ, когда соберутся достаточныя свѣдѣнія о фарватерѣ рѣки выше форта «Перовскій». Касательно торговыхъ сношеній съ Коканомъ и Хивою отъ увеличенія флотиліи тоже ожидалась польза только въ отдаленномъ будущемъ, когда наши отношенія къ средне-азіятскимъ ханствамъ упрочатся. Наконецъ, недостатокъ мѣстныхъ денежныхъ средствъ (на которыя содержалась аральская флотилія) служилъ также немаловажнымъ препятствіемъ къ тому, чтобы можно было приступить къ заказу новыхъ пароходовъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, мысль объ усиленіи пароходства была на время оставлена.

Съ устройствомъ прямаго сухопутнаго сообщенія оренбургской линіи съ фортомъ «Перовскій», вновь учрежденные пароходы аральской флотиліи естественно обречены были на бездѣйствіе. Вся полезная работа ихъ состояла сперва въ перевозкѣ различныхъ тяжестей изъ упраздненнаго укрѣпленія Аральскаго въ фортъ № 1-й, потомъ въ

Digitized by Google

рекогносцировкахъ Сыра выше форта «Перовскій»; наконецъ, въ 1858 и 1859 годахъ, пароходы плавали въ устья Аму-Дарьи, сопровождая посольство въ Хиву. Такое положеніе дѣлъ аральской флотиліи продолжалось до 1860 года. Къ этому времени граница наша въ Средней Азіи стала подвигаться вверхъ по Сыру; приступлено къ постройкѣ укрѣпленія Джулекъ; число войскъ и матеріяловъ увеличилось, а сухопутная перевозка послѣднихъ стала обходиться крайне дорого. Тогда тщательное обсужденіе вопроса о сравнительной стоимости перевозки тяжестей сухопутно и водянымъ путемъ между фортами сыръ-дарьинской линіи привело къ слѣдующимъ выводамъ:

Въ благопріятный для плаванія годъ, пароходъ «Перовскій» могъ сдѣлать до трехъ рейсовъ отъ форта № 1-й до форта «Перовскій» и обратно, съ буксиромъ двухъ имѣвшихся въ наличности баржъ. Вверхъ пароходъ могъ пройти отъ 10 до 12 дней; внизъ, по Джаманъ-Дарьѣ, при ея меляхъ, извилинахъ и крутыхъ поворотахъ, буксиръ невозможенъ: здѣсь грузовыя суда надлежало спускать цаплавомъ и тогда они могли пройти Джаманъ-Дарью въ 5 или 6 дней, да отъ форта № 2-й до форта № 1-й два дня. Баржи могли ходить бичевою съ открытія навигаціи (около начала марта) до половины сентября до форта № 2-й съ полнымъ грузомъ, а оттуда, по Джаманъ-Дарьѣ, до форта «Перовскій» съ уменьшеннымъ на половину. Такъ какъ баржи съ полнымъ грузомъ подымали около 3,500 пудовъ каждая, да самъ пароходъ «Перовскій», если не нагружать его топливомъ, а расположить послѣднее на станціяхъ, на третяхъ разстоянія между фортами № 1-й, №2-й и «Перовскій», подымалъ около 2,000 пудовъ, то, слѣдовательно, пароходъ «Перовскій» могъ перевезти тяжестей въ первый рейсъ до семи, а въ послѣдующіе два рейса до восемнадцати тысячъ пудовъ.

Отапливая пароходъ антрацитомъ, котораго пудъ стоилъ, среднимъ числомъ, по 1 руб. 30 коп., каждый рейсъ до форта «Перовскій» и обратно къ форту № 1-й обходился бы около 2,500 рублей. При отапливаніи же саксауломъ, котораго требовалось вчетверо больше противъ антрацита, и котораго пудъ стоилъ въ фортѣ № 1-й по 6 коп., тотъ же рейсъ взадъ и впередъ стоилъ около 520 руб. Слѣдовательно, при отапливаніи парохода антрацитомъ, каждый пудъ перевезенныхъ тяжестей обходился бы въ 30 коп., что не составляло бы особенной выгоды для казны, такъ какъ въ предшествовавшіе годы сухопутная доставка тяжестей между фортами № 1-й и «Перовскій» обходилась казнѣ отъ 40 до 50 коп. за пудъ. При отапливаніи же парохода саксауломъ, доставка тѣхъ же тяжестей обошлась

Digitized by Google

бы не дороже трехъ копѣекъ за пудъ, отчего, въ послѣднемъ случаѣ, пазна сберегла бы до 47 коп. съ пуда. Присовокупивъ къ этому и то обстоятельство, что въ осеннее и весеннее время можно было сдѣлать еще по одному рейсу на баржахъ бичевою, водяная доставка тяжестей въ общей сложности обошлась бы еще дешевле.

Основываясь на этихъ выводахъ, рѣшено было всѣ предметы снабженія, какъ-то матеріялъ, инструментъ и продольственные припасы, съ оренбургской линіи перевозить сухопутно только до форта № 1-й, отсюда же до фортовъ № 2-й, «Перовскій» и Джулекъ водою.

Такимъ образомъ, съ 1860 года, дѣятельность флотиліи должна была увеличиться. Понадобились новыя средства для флотиліи. Для усиленія ихъ правительство еще въ 1859 году отпустило, по Высочайше утвержденному журналу особаго комитета, 220,000 рублей изъ государственнаго казначейства. На эти деньги въ 1860 году были заказаны въ Англіи два новыхъ парохода, для чего флигель-адъютантъ Бутаковъ былъ командированъ въ Ливерпуль, на Гамильтоновъ заводъ. При постройкѣ новыхъ пароходовъ имѣлось въ виду избѣжать недостатковъ прежнихъ. Заказанные пароходы сдѣланы были изъ желобчатаго желѣза, по системѣ Френсиса, плоскодонные, съ колесомъ сзади, и названы «Сыръ-Дарья» и «Аралъ». Первый, въ 20 силъ, стоилъ съ доставкою 16,100 рублей; второй, въ 40 силъ, и тоже съ доставкою, стоилъ 30,080 рублей. Одновременно съ пароходами, въ Ливерпулѣ же заказаны были еще плавучій понтонный докъ, одна баржа и шесть шлюпокъ, а на Камско-воткинскомъ заводѣ три баржи. Въ 1862 году всѣ заказанныя предметы привезены были въ фортъ № 1-й. Новые пароходы въ томъ же году были собраны и спущены на воду: «Сыръ-Дарья» 29-го іюля, «Аралъ» 29-го октября; но плаваніе начали только съ слѣдующаго 1863 года. Пароходы вооружены были $^1/_4$-пудовыми горными единорогами.

Навигація 1863 года обнаружила, однако, что, несмотря на ожидаемое совершенство и преимущество новыхъ пароходовъ передъ старыми, первые оказались хуже послѣднихъ.

Такъ, 40-сильный пароходъ «Аралъ», долженствовавшій поднять, по крайней мѣрѣ, до 30,000 пудовъ груза на трехъ баржахъ, не могъ свезти даже 12,000. Желобчатое желѣзо обшивочныхъ листовъ оказалось весьма хрупко; самое судно было недостаточно скрѣплено, особенно корма. Вслѣдствіе дурной заводской работы и недоброкачественности металла, въ короткое время мѣдные клапаны питательныхъ помпъ стали проѣдаться водою; въ

Digitized by Google

скользящихъ золотникахъ стали образовываться сквозныя дыры отъ дѣйствія пара; мѣдная рѣшетка съ пролетами золотниковъ начала быстро уничтожаться, обращаясь въ тонкую пластинку. Но главный недостатокъ парохода состоялъ въ дурномъ устройствѣ котловъ и въ далекомъ помѣщеніи ихъ отъ машины, отчего паръ, проходя по паровой трубѣ въ 38 футовъ длины, терялъ силъ до 10%, вслѣдствіе чего пароходъ тратилъ огромное количество топлива (до двухъ пудовъ саксаула въ часъ на силу), истребивъ въ одинъ мѣсяцъ шестимѣсячную пропорцію его. Вслѣдствіе неудовлетворительной системы котловъ и дымовыхъ трубъ и дурной ихъ постройки, служба людей на пароходѣ была утомительна; кромѣ того, пароходъ рисковалъ быть разорваннымъ. Важный недостатокъ парохода «Аралъ» заключался еще и въ томъ, что онъ глубоко сидѣлъ въ водѣ и имѣлъ значительный диферентъ на корму (1¾ фута), что совершенно противно условіямъ рѣчной службы пароходовъ. Вслѣдствіе этого качества, пароходъ взлѣзалъ на мель всѣмъ корпусомъ, слѣдовательно сдвинуть его съ мели было весьма трудно, тѣмъ болѣе, что пароходъ былъ желобчатый. 20-сильный пароходъ «Сыръ-Дарья», долженствовавшій буксировать, по крайней мѣрѣ, 12,000 пудовъ груза со скоростью четырехъ верстъ въ часъ, не могъ везти съ послѣднею скоростью даже 4,000 пудовъ. Будучи построенъ по той же системѣ какъ и «Аралъ», пароходъ этотъ имѣлъ и тѣ же существенные недостатки, хотя, въ частностяхъ, былъ устроенъ немного лучше (*).

Многіе изъ недостатковъ новыхъ пароходовъ были устранены передѣлкою частей машинъ, но слабое дѣйствіе ихъ, конечно, исправленнымъ быть не могло.

Точно также оказались крайне неудовлетворительными и другіе заказы, исполненные въ Ливерпулѣ, на Гамильтоновомъ заводѣ. Плавучій понтонный докъ, стоившій около 30,000 рублей, былъ построенъ тоже изъ желобчатаго желѣза, съ паровою водокачальною машиною въ четыре силы, и состоялъ изъ двухъ частей, въ 42 фута длины и 30 футовъ ширины каждая. Обѣ части соединялись между собою мостовыми діагональными крѣпленіями, на разстояніи одна отъ другой 20 футовъ. Назначеніе дока было замѣнить простой деревянный элингъ, устроенный Бутаковымъ еще въ 1854 году, и служившій для вытаскиванія судовъ, съ цѣлью починки ихъ. Понтонный докъ оказался, однако, хуже элинга, потому что вовсе не

(*) Извлечено изъ отчетовъ капитана 1-го ранга Шкота, представленныхъ командиру отдѣльнаго Оренбург. корпуса 1864 года 6 іюля. *Пр. авт.*

Digitized by Google

могъ быть употребленъ въ дѣло по слѣдующимъ причинамъ: теченіе рѣки у порта быстрое, около $3^1/_2$ верстъ въ часъ, слѣдовательно, когда докъ спустили бы на воду, то потеряли бы его, если не осенью, то весною, вслѣдствіе напора льда; да притомъ вытащить судно на берегъ было гораздо легче, чѣмъ самый докъ. Вотъ причины, по которымъ изъ понтоннаго дока и до сихъ поръ никакого употребленія не сдѣлано.

Баржа, подымавшая до 2,000 пудовъ груза, негодилась потому, что, не слушаясь руля, она постоянно становилась бокомъ къ теченію и, слѣдовательно, подвергалась опасности быть затопленною, почему командиры пароходовъ никогда и не рисковали брать ее съ собою.

Желѣзныя желобчатыя шлюпки, сдѣланныя по системѣ Френсиса, были двухъ размѣровъ: четыре большихъ въ 20 футовъ и двѣ малыхъ въ $16^1/_2$ футовъ длиною. Шлюпки сдѣланы были весьма красиво, но для тяжестей и рѣчной службы при пароходахъ и баржахъ оказались непригодными.

Болѣе удачными оказались три баржи, изготовленныя въ Россіи, на Камско-воткинскомъ заводѣ. Баржи имѣли по 90 футовъ длины и 18 футовъ ширины, были оснащены двумя мачтами съ парусами и могли подымать до 3,500 пудовъ тяжестей, погружаясь при этомъ въ воду на $3^1/_2$ фута. Единственный недостатокъ ихъ состоялъ въ томъ, что, будучи предназначены для плаванія и въ морѣ, и въ рѣкѣ, онѣ не вполнѣ достигали цѣли: какъ морскія, онѣ должны были бы имѣть полную палубу, какъ рѣчныя мало брали груза и глубоко сидѣли въ водѣ.

Съ окончаніемъ новыхъ заказовъ, матеріяльный составъ аральской флотиліи въ 1863 году былъ слѣдующій: четыре парохода, четыре баржи, два большихъ баркаса и 12 малыхъ, два парома, два открытыхъ желѣзныхъ ящика, соединяемыхъ вмѣстѣ и предназначенныхъ для перевозки артилеріи черезъ канавы въ время слѣдованія отрядовъ, и наконецъ шесть желѣзныхъ шлюпокъ.

Баркасы, какъ и вообще всѣ суда флотиліи, сдѣланы были изъ желѣза на Камско-воткинскомъ заводѣ и имѣли слѣдующіе размѣры: большіе—37 футовъ длины и 10 футовъ 3 дюйма ширины, а малые—26 футовъ длины и 7 футовъ 6 дюймовъ ширины. Всѣ баркасы оснащены были одною мачтою и однимъ парусомъ и постоянно находились въ распоряженіи комендантовъ, служа перевозочными средствами для ихъ фортовъ.

Паромы были длиною въ 60 футовъ, шириною въ 18 футовъ,

Digitized by Google

имѣли по одной мачтѣ и парусу и также находились при фортахъ для переправы черезъ рѣку.

Желѣзные ящики были построены по проекту командовавшаго сыръ-дарьинскою линіею генерала-маіора Веревкина и имѣли длины 18 футовъ, ширины 2 фута 6 дюймовъ и высоты 2 фута. Однако въ дѣло употребляемы, кажется, совсѣмъ не были.

Почти одновременно съ заказомъ новыхъ пароходовъ, приступлено было и къ составленію «Положенія» объ аральской флотиліи. До 1859 года, флотилія, находясь, въ непосредственномъ завѣдываніи оренбургскаго генералъ-губернатора, не имѣла ни опредѣленныхъ штатовъ, ни опредѣленнаго положенія относительно своего содержанія; ея существованіе было какъ бы полуофиціяльное. Личный составъ флотиліи былъ весьма невеликъ, среднимъ числомъ около 50 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ половина назначалась изъ 45-го флотскаго экипажа, изъ Астрахани, а другая изъ оренбургскаго линейнаго баталіона. Содержаніе флотиліи шло изъ суммъ, имѣвшихся у оренбургскаго генералъ-губернатора и составлявшихся изъ поступленій со вносовъ отъ киргизовъ, башкировъ и тептярей.

Задуманный въ 1859 году проектъ положенія объ аральской флотиліи былъ оконченъ и Высочайше утвержденъ только въ 1861 году 26-го декабря. Этимъ положеніемъ было опредѣлено слѣдующее:

Аральская флотилія входитъ въ составъ военнаго флота только въ отношеніи личнаго состава чиновъ и состава судовъ; по хозяйственной же части зависитъ отъ военнаго министерства. Морское министерство назначаетъ и увольняетъ всѣхъ чиновъ, комплектуетъ флотилію, разсматриваетъ предположенія о постройкѣ судовъ, о потребности матеріяловъ и вообще по всей морской, технической и гидрографической частямъ, относя всѣ издержки на содержаніе чиновъ и судовъ флотиліи на суммы военнаго министерства, которыя и вносятся въ его смѣты по отдѣльному оренбургскому корпусу. Это постановленіе основано было на томъ, что флотилія, будучи подчинена, вмѣстѣ съ тѣмъ, непосредственному распоряженію начальника оренбургскаго края, естественно, легче всего могла быть удовлетворена всѣмъ необходимымъ довольствіемъ отъ военно-сухопутнаго вѣдомства, причемъ значительно облегчалось срочное составленіе смѣтъ, требованіе по нимъ денегъ и полученіе ихъ, наконецъ, сокращалась переписка.

Командиръ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса былъ главнымъ начальникомъ флотиліи. Ближайшее же завѣдываніе ею по части распорядительной принадлежало командующему сыръ-дарьинскою ли-

Digitized by Google

ніею, который всѣ свои распоряженія въ отношеніи военныхъ дѣйствій и занятій аральской флотиліи приводилъ въ исполненіе черезъ начальника оной; на отвѣтственности послѣдняго лежало только внутреннее управленіе дѣлами флотиліи.

Для службы на судахъ аральской флотиліи образована особая аральская рота, командиръ которой былъ въ то же время и начальникъ флотиліи, и ему, по командованію ротою, присвоены права экипажнаго командира. Аральская флотская рота должна была комплектоваться на общемъ основаніи изъ рекрутовъ; комплектованіе же ее чинами оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ допущено лишь въ крайнемъ случаѣ.

Офицерамъ, назначаемымъ въ флотилію, дарованы многія преимущества относительно снабженія ихъ подъемными, прогонами, полученія ордена св. Владиміра и пр. Нижнимъ чинамъ жалованье и денежное довольствіе, равно какъ и морская провизія, опредѣлены на общемъ основаніи. Вооруженіе и одежда оставлены тѣ же, что и для всего флота, съ незначительными измѣненіями.

Штатъ флотиліи положенъ слѣдующій:

Штабъ и оберъ-офицеровъ. .	8
Строевыхъ нижнихъ чиновъ .	193
Нестроевыхъ, съ мастеровыми.	48
Итого	249

Но, само собою разумѣется, этотъ штатъ, расчитанный въ то время, когда флотилія состояла только изъ двухъ пароходовъ, долженъ былъ оказаться малъ, когда флотилія возросла до четырехъ пароходовъ. Особенно ощущался недостатокъ въ мастеровыхъ, писаряхъ и кочегарахъ.

Вслѣдствіе чего, въ 1866 году, 18-го іюня, былъ Высочайше утвержденъ новый штатъ, по которому личный составъ флотиліи увеличенъ до слѣдующихъ размѣровъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ. .	14
Строевыхъ нижнихъ чиновъ .	238
Нестроевыхъ.	105
Итого	357

Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и въ управленіи флотиліею, сообразно съ общимъ ходомъ новыхъ учрежденій въ краѣ, а именно: съ учрежденіемъ Туркестанской Области, флотилія подчинена военному губернатору этой области, который, по управленію флотиліею, долженъ былъ относиться къ командующему войсками оренбург-

Digitized by Google

скаго военнаго округа, какъ прежде начальникъ сыръ-дарьинской линіи относился къ командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса.

Въ настоящее время, вслѣдствіе новыхъ преобразованій въ краѣ и увеличенія матеріяльнаго состава флотиліи новымъ пароходомъ, штатъ и положеніе о ней должны также подвергнуться измѣненію. Вотъ почему теперь составляется новый проектъ положенія о флотиліи, который, вѣроятно, скоро будетъ оконченъ.

Въ 1859 году, въ то самое время, когда задумано было о составленіи положенія для флотиліи, приступлено было также и къ постройкѣ помѣщеній для нея. До сего времени флотилія для своихъ складовъ имѣла только кой-какія загороди изъ плетня, въ которыхъ морское имущество, какъ-то машины, инструменты, канаты и пр. подвергались порчѣ отъ дождя и солнца. Помѣщенія для людей были также плохи. На устройство необходимыхъ помѣщеній для флотиліи отпущено было изъ оборотнаго капитала провіянтской комисіи 4,275 руб. 51¾ коп., на которые въ продолженіе четырехъ лѣтъ, съ 1860 по 1863 годъ включительно, выстроены кузница, шлюпочный сарай, машинный сарай и два магазина. Въ 1864 году сдѣлана пристройка къ машинной мастерской для пароваго котла и устроенъ еще одинъ магазинъ. Кромѣ того, исправлены казармы для нижнихъ чиновъ. Такъ какъ изъ сдѣланныхъ построекъ кузница и магазины оказались неудобными, первая, вслѣдствіе того, что далеко была отнесена отъ машинной мастерской и отъ мѣста сборки желѣзныхъ судовъ, а вторые вслѣдствіе своей малой вмѣстимости, то бывшій тогда начальникъ флотиліи, капитанъ 1-го ранга Шкотъ, просилъ разрѣшенія: 1) построить новую кузницу, обративъ старую въ мастерскія, малярную, парусную и такелажную; 2) сдѣлать два магазина, болѣе просторныхъ и удобныхъ, вмѣсто трехъ тѣсныхъ и неудобныхъ и, кромѣ того, для предохраненія порта отъ пожара, просилъ распоряженія обнести портъ заборомъ изъ воздушнаго кирпича, взамѣнъ плетня камышеваго, и покрыть желѣзомъ крышу на постройкѣ надъ паровымъ котломъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ разрѣшенъ только послѣдній. Въ 1867 году положено было войти съ просьбою о разрѣшеніи особой смѣты на ремонтъ зданій аральской флотиліи, на чемъ вопросъ о помѣщеніяхъ для флотиліи пока и законченъ.

Съ предоставленіемъ флотиліи перевозки между сыръ-дарьинскими фортами всѣхъ тяжестей, доставляемыхъ изъ Оренбурга въ фортъ № 1-й, дѣятельность ея естественно должна была съ каждымъ годомъ увеличиваться, по мѣрѣ постепеннаго движенія нашего вверхъ

Digitized by Google

по Сыру. Исполненные въ 1862 году заказы, частію вслѣдствіе своего несовершенства, частію вслѣдствіе возраставшей дѣятельности флотиліи, оказались недостаточными: требовались новыя перевозочныя средства.

Въ іюнѣ 1865 года, по Высочайшему повелѣнію, возложено было на попеченіе морскаго министерства сдѣлать новые заказы для флотиліи, для чего ассигнована была, по интендантскимъ смѣтамъ, сумма въ 171,496 руб. На эти средства въ 1865 году куплены на Камско-воткинскомъ заводѣ три большія баржи, подымающія по 9,000 пудовъ каждая, и одинъ паромъ, а въ 1866 году заключенъ контрактъ съ бельгійскимъ обществомъ «Кокериль» о покупкѣ и перевозкѣ изъ Бельгіи въ фортъ № 1-й 70-сильнаго парохода.

Возрастающая потребность края давала бы судамъ флотиліи гораздо большій просторъ въ дѣйствіяхъ, если бы снабженіе края не находилось въ зависимости отъ Оренбурга. Весной, и даже до половины лѣта, изъ Оренбурга въ фортъ № 1-й груза всегда подвозилось мало, но затѣмъ, въ продолженіе двухъ-трехъ недѣль, прибывало его столько, что всѣ грузовыя суда вмѣстѣ не въ состояніи были поднять его. Такъ, напримѣръ, программой плаванія, составленной на 1867 годъ, показано, что изъ Оренбурга должно было, въ половинѣ іюня, прибыть разныхъ тяжестей до 32,000 пудовъ, прибыло же гораздо больше, между тѣмъ какъ всѣ грузовыя суда, находящіяся въ распоряженіи флотиліи, вмѣстѣ взятыя, могутъ свободно поднять только 24,500 пудовъ; а такъ какъ суда постоянно заняты въ верхней части рѣки и всегда могутъ пройти черезъ Джаманъ-Дарью, то понятно, что они не могутъ, по желанію, сосредоточиться въ фортѣ № 1-й. Въ эту же самую навигацію (1867 года), пароходъ «Аралъ» съ двумя баржами (подымающими вмѣстѣ 12,000 пудовъ), совершая рейсъ въ верховьяхъ Сыра, не могъ участвовать въ поднятіи изъ форта № 1-й оренбургскихъ грузовъ, которые, опоздавъ своимъ прибытіемъ, задержали и другіе пароходы. Пароходъ «Перовскій», поджидавшій эти грузы, принявъ часть ихъ, оставилъ фортъ только 22-го іюля, когда вода шла уже на убыль: онъ встрѣтилъ въ Джаманъ-Дарьѣ много отмелей, которыя и задержали его въ протокѣ болѣе мѣсяца. Комисаріятскій грузъ и вещевое довольствіе, до 11,000 пудовъ, прибыли въ фортъ № 1-й уже тогда, когда всѣ грузовыя суда находились въ Джаманъ-Дарьѣ, вслѣдствіе чего перевезены водою быть не могли и доставлены сухопутно, что стоило весьма дорого.

Digitized by Google

Мелководіе Джаманъ-Дарьи весьма много затрудняетъ плаваніе по Сыру: суда должны часто перегружаться и на протяженіи 233 верстъ, между фортами № 2-й и «Перовскій», тянуться бичевой, что впятеро замедляетъ плаваніе, изнуряя притомъ людей. Стаскиваніе судовъ съ мелей въ сильные жары дѣлаетъ службу чиновъ особенно утомительною. Самыя суда часто портятся, нерѣдко даже ломаются и требуютъ безпрестанной починки и большаго ремонта.

Заготовленіе топлива также одно изъ весьма немаловажныхъ неудобствъ для успѣшнаго дѣйствія флотиліи. Отапливаніе пароходовъ производилось отчасти донскимъ антрацитомъ, стоимость котораго обходилась отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 40 коп. за пудъ, а по преимуществу саксауломъ, стоющимъ отъ 3 до 5 коп. за пудъ. Доставка этого послѣдняго весьма неудовлетворительна. Сначала заготовленіе саксаула составляло какъ бы повинность киргизовъ, которые, сбросивъ его какъ попало на указанныхъ мѣстахъ, являлись къ командующему сыръ-дарьинскою линіею за полученіемъ денегъ. Послѣдній выдавалъ имъ изъ суммъ флотиліи плату за все то количество, которое они *должны* были доставить, расчитывая по 3 коп. за пудъ. Затѣмъ уже посылался офицеръ отъ флотиліи для пріемки топлива на всѣхъ складахъ, находившихся на протяженіи верстъ 800 вдоль по рѣкѣ. Офицеръ этотъ, съ небольшимъ конвоемъ, верхомъ, отправлялся обыкновенно зимою и, не имѣя съ собою вѣсовъ, количество саксаула принималъ на-глазъ. Понятно, что онъ зачастую не только не находилъ узаконеннаго количества топлива, но даже и вовсе ничего не находилъ. Независимо отъ недобросовѣстности киргизовъ, трата саксаула происходила еще и отъ слѣдующихъ причинъ: во-первыхъ, каждый проѣзжающій зимою останавливался около склада и зажигалъ костеръ, чтобы обогрѣться; огнемъ иногда обхватывало весь складъ, который, такимъ образомъ, и исчезалъ; во-вторыхъ, саксаулъ выкапывался зимою, слѣдовательно когда онъ влаженъ, лѣтомъ же высыхалъ, чрезъ что терялъ много вѣсу; въ-третьихъ, берегъ, на которомъ онъ складывался, подрывался весеннимъ льдомъ и уносился по теченію; слѣдовательно, уносился и саксаулъ, сложенный на берегу и т. д. Вслѣдствіе всѣхъ обстоятельствъ, уже изъ заготовленнаго топлива терялось до 50%.

Съ 1865 года заготовленіе топлива возложено было на начальника флотиліи. Пріемка складовъ саксаула стала производиться первымъ рейсомъ парохода; склады устраивались болѣе правильно и мѣстами заготовленіе дѣлалось даже подряднымъ способомъ, правда безъ всякой гарантіи, чисто на рискъ начальника флотиліи.

Digitized by Google

Но расширеніе границъ нашихъ снова сильно затронуло систему снабженія топливомъ, тѣмъ болѣе, что отъ Учъ-Каюка (на высотѣ г. Туркестана) вверхъ по рѣкѣ, саксаулъ уже не растетъ. Въ верховьяхъ рѣки система заготовленія топлива оставлена была прежняя, почему здѣсь повторились тѣ же недостатки, какія существовали до 1865 года въ низовьяхъ рѣки. Наконецъ, въ прошломъ году заботы о заготовленіи топлива возложены на интендантство, которое, въ настоящее время, обсуживаетъ мѣры для болѣе правильнаго устройства этой операціи, что, конечно, послужитъ къ уменьшенію затрудненій въ плаваніи пароходовъ.

Недавно открыты въ горахъ Сыръ-Дарьинской Области (близъ р. Буролдая) богатыя залежи каменнаго угля (*), который, несомнѣнно, принесетъ большую пользу флотиліи, такъ какъ въ верховьяхъ Сыра, по неимѣнію саксаула, употребляются на топливо садовыя деревья, что стоитъ дорого, а въ низовьяхъ запасы саксаула истощаются.

Существуетъ еще одна причина, препятствующая полезному дѣйствію флотиліи: это недостатокъ грузовыхъ судовъ, влекущій за собою постоянную перегрузку матеріяловъ, вслѣдствіе чего останавливается правильное движеніе пароходовъ.

Несмотря, однако, на всѣ изложенныя причины, тормозящія судоходство по Сыръ-Дарьѣ, полезная дѣятельность аральской флотиліи съ 1861 года была весьма почтенна, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, что можно усмотрѣть изъ приложенныхъ здѣсь таблицъ, подробно объясняющихъ дѣйствія флотиліи за три послѣдніе года. Надо замѣтить при этомъ, что два послѣдніе года были наименѣе благопріятны для плаванія, такъ какъ въ 1866 году вода, во все навигаціонное время, въ Джуманъ-Дарьѣ не стояла выше одного фута, а въ 1867 году плаваніе по этому протоку возможно было только въ продолженіе трехъ недѣль.

(*) Въ 1869 г. разработка каменнаго угля началась и въ окрестности г. Ходжента. *Пр. Ред.*

Digitized by Google

Вѣдомость о плаваніи 1865 года.

НАИМЕНОВАНІЕ СУДОВЪ.	Пройденное число верстъ.	Число разводокъ.	Число поддержекъ паровъ.	Ходовыхъ часовъ.	Израсходовано топлива. Антрацита.	Израсходовано топлива. Саксаула.	На какую сумму израсходовано топлива.		Израсходовано деревяннаго масла.			На какую сумму.		Израсходовано сала.			На какую сумму.		Перевезено груза.	Пассажировъ.	Багажа ихъ.	Топлива для порта и на складъ въ фортѣ № 1-й.
					Пуд.	Пуд.	Руб.	К.	П.	Ф.	З.	Р.	К.	П.	Ф.	З.	Р.	К.	П.	Число людей.	Пуд.	Пуд.
Пар. Перовскій	6500	122	$177\frac{1}{2}$	1220	1500	67446	5247	30	9	20	91	128	57	12	20	28	57	53	22553	1208	12080	4200
Пар. Аралъ	5030	127	$170\frac{1}{2}$	1167	—	78540	3927	—	12	9	—	165	$3\frac{3}{4}$	23	21	—	108	$21\frac{1}{2}$	43975			16530
Пар. Сыръ-Дарья . . .	7026	132	$135\frac{3}{4}$	$1712\frac{3}{4}$	—	48402	2420	10	7	36	40	106	79	7	3	42	35	70	16309			—
Пар. баркасъ Обручевъ .	3042	57	$85\frac{1}{2}$	$738\frac{3}{4}$	150	14608	917	90	3	5	48	42	$35\frac{1}{4}$	4	38	48	18	$81\frac{1}{4}$	—			—
Итого . .	21598	438	$569\frac{1}{4}$	$4838\frac{1}{2}$	1650	208996	12512	30	32	31	83	442	$75\frac{1}{4}$	48	30	22	220	$28\frac{3}{4}$	82837	1208	12080	20730

Вѣдомость о навигаціи 1866 года.

НАИМЕНОВАНІЕ ПАРОХОДОВЪ.	Пройденное число верстъ.	Число разводокъ.	Число поддержки паровъ.	Ходовыхъ часовъ.	Израсходовано топлива. Антрацита.	Израсходовано топлива. Саксаула.	На какую сумму израсходовано топлива.		Израсходовано деревяннаго масла.			На какую сумму.		Израсходовано сала.			На какую сумму.		Перевезено груза.	Пассажировъ.	Багажа ихъ.	Саксаула для порта и на складъ въ фортѣ № 1-й.
					П.	Пуд.	Руб.	К.	П.	Ф.	З.	Р.	К.	П.	Ф.	З.	Р.	К.	П.	Число людей.	Пуд.	Пуд.
Пар. Перовскій . . .	8260	117	179¾	1168	2250	63255	5814	80	10	21	73	142	40	11	1	50	47	42	25377	316	3160	—
„ Аралъ	4520	79	112½	843¼	—	59269	3556	14	6	26	40	89	91	6	23	40	27	36	31813	255	2550	—
„ Сыръ-Дарья . . .	7940	142	97¼	1510	—	52231	3133	86	6	33	64	92	37	6	21	19	27	39	15155	1196	11960	17100
Паров. баркасъ Обручевъ.	880	16	6	173½	—	4426	265	56	2	1	84	27	75	2	13	52	9	62	—	—	—	—
На баржахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6300	—	—	7000
Итого . . .	21600	354	395½	3694¾	2250	179181	12700	36	26	3	69	352	43	26	19	65	111	99	78615	1767	17670	24100

Digitized by Google

Вѣдомость о навигаціи 1867 года.

НАИМЕНОВАНІЕ СУДОВЪ.	Пройденное число верстъ	Число разводокъ.	Число поддержки паровъ.	Ходовыхъ часовъ.	Израсходовано топлива. Антрацита. П.	Дровянаго топлива. Пуд.	Саксаула на варку пищи. П.	На какую сумму израсходовано топлива. Р.	К.	Израсходовано деревяннаго масла. П.	Ф.	З.	На какую сумму. Р.	К.	Израсходовано деревяннаго сала. П.	Ф.	З.	На какую сумму. Р.	К.	Перевезено груза. Пуд.	Пассажировъ. Число людей.	Багажа ихъ. Пуд.	Саксаула для порта и на складъ въ фортѣ № 1-й. Пуд.
Пар. Перовскій	8028	139	318½	1570½	150	88739	2430	7541	86	17	12	21	235	35¼	14	28	66	64	76	52331	1300	12590	—
„ Аралъ	6359	141	226½	1419¾	102	87225	2380	6114	81	15	32	53	215	5½	12	24	—	55	44	59329	592	5700	3750
„ Сыръ-Дарья . . .	9159	139	177	1663¼	—	56869	2330	4009	14	6	21	85	89	3¾	6	19	85	28	59	33253	378	3590	20200
Пар. барк. Обручевъ . .	3186	72	78	1025½	60	20222	2050	1439	16	37	34	52	106	94	8	24	94	37	96	1356	58	580	3850
Итого .	26732	491	800	5679	312	253055	9190	19105	—	47	21	19	646	38½	42	17	53	186	75	146269	2328	22460	27800

Digitized by Google

Если бы всѣ тяжести, перевезенныя въ навигацію 1867 года на судахъ, возможно было доставить на верблюдахъ подрядными способомъ (самымъ дешевымъ), то стоимость ихъ перевозки выразилась бы въ слѣдующихъ цифрахъ:

Изъ какого мѣста и куда.	Количество перевезеннаго груза на судахъ. Пуд.	Во сколько обошлась бы перевозка этого же груза на верблюдахъ. Руб.	Коп.
Отъ форта № 1 до форта № 2-й .	31603½	4930	14⅖
— форта «Перовскій»	5774	3769	27⅕
и обратно . . .	6307		
— Чиназа	14336	15224	83⅕
Отъ форта № 2 до форта «Перовскій»	17262	2692	87⅕
— Чиназа	1892	17174	15
— Каратугай . . .	380	19	»
Отъ форта «Перовскій» до Джюлека	3583	810	37½
и обратно . . .	2900		
— Туркестана . . .	150	2995	82⅖
и обратно . . .	9452		
— Чиназа	23778½	27557	62½
и обратно . . .	12965		
Отъ Джюлека до Чиназа	70	1996	87½
и обратно . . .	3125		
Отъ Туркестана до Чиназа . . .	341	149	35⅘
— Джюлека . . .	5800	1087	50
Отъ Чардары до Чиназа	810	655	»
и обратно . . .	5740		
И т о г о . .	146269	63602	82⁹/₁₀

Къ этому нужно еще прибавить стоимость сухопутной перевозки пасажировъ съ ихъ багажемъ:

Отъ какого мѣста и куда	Число пасажировъ перевезеныхъ на судахъ. Число.	Багажъ ихъ. Пуд.	Во что обошлась бы сухопутная перевозка ихъ. Руб.	К.
Отъ форта № 1 до форта № 2. . . .	39	390	60	84
— — — — форта «Перовскій» .	240	2150	670	80
и обратно	171	1650	514	80
— — — — Туркестана	30	300	225	»
— — — — Чиназа	199	1820	1392	84
Отъ форта «Перовскій» до Чиназа. . .	653	6190	4642	40
и обратно . . .	34	340	255	»

Digitized by Google

Отъ Туркестана до форта «Перовскій». .	5	50	15	62
Отъ Джулека до форта «Перовскій» . .	92	920	115	»
Отъ Чардары до Чиназа	337	3370	337	»
и обратно	339	3390	339	»
Отъ форта № 2 до Каратугая	18	180	9	»
Отъ форта № 1 до Кара-Тюбя. . . .	171	1710	17	10
Итого	2328	22460	8594	40

Слѣдовательно, перевезенные на судахъ грузы и пасажиры, съ ихъ багажемъ, обошлись бы, при перевозкѣ ихъ сухопутно, 72,197 руб. $22^{9}/_{10}$ коп.

И такъ какъ стоимость движенія судовъ въ послѣднюю навигацію 1867 года обошлась въ 19,938 руб. $13^{1}/_{2}$ коп., то ясно, что флотилія сдѣлала экономіи въ 52,259 руб. $9^{2}/_{5}$ коп. На самомъ же дѣлѣ экономія, принесенная флотиліею, гораздо больше, ибо многія тяжести, напримѣръ артилерійскія, невозможно было бы перевозить на верблюдахъ; затѣмъ не принято въ расчетъ топливо, перевезенное по складамъ для движенія судовъ и для порта. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить еще, что въ лѣтнее время нанимать верблюдовъ въ большомъ количествѣ невозможно, потому что киргизы на лѣто откочевываютъ отъ Сыра къ сѣверу, а съ введеніемъ въ краѣ новыхъ положеній, по которымъ киргизы освобождаются отъ всякихъ натуральныхъ повинностей, слѣдовательно и отъ обязательной перевозки казенныхъ тяжестей, доставка послѣднихъ отъ форта № 1 до Ташкента стоила бы по крайней мѣрѣ въ полтора раза дороже.

Здѣсь нелишнее будетъ привести цифры стоимости содержанія флотиліи:

Содержаніе чиновъ.

А) Офицерамъ:

Предметы расходовъ.	Рубли.	Коп.	Примѣчанія.
1) Жалованья.	9,747	»	
2) Береговыхъ столовыхъ	3,714	»	
3) Морскихъ столовыхъ на 8 мѣсяцевъ .	3,496	»	
4) Морскихъ порціоновъ на 8 мѣсяцевъ .	3,271	20	
5) За вооруженіе и разоруженіе судовъ.	733	20	
6) Суточныхъ на берегу, на 5 мѣсяцевъ	761	40	
7) Имъ же на берегу: сухопут. провіянта на	96	»	
Спирта.	21	50	
Освѣщенія.	78	50	

Digitized by Google

		Р.	К.	
На деньщиковъ за провизію во время кампаніи, за мѣсяцъ вооруженія и разоруженія судовъ		1,164	»	
За провіянтъ		233	»	
	Итого	23,316	»	

Б) Нижнимъ чинамъ:

1) Жалованья штатнаго		5,177	»	По штатному составу.
2) Прибавочнаго по разнымъ случаямъ		730	»	
3) Унт.-офиц. за полупорціи въ 8 мѣсяц.		840	»	
4) Всѣмъ нижнимъ чинамъ за вооруженіе и разоруженіе судовъ		1,555	»	
5) Содержательскихъ на судахъ содержателямъ и ихъ помощникамъ		150	»	
6) Суточныхъ за время пребыванія судовъ въ ходу		400	»	
7) За рабочихъ за время пребыванія на берегу		1,160	»	
8) Приварочныхъ на берегу		1,367	»	
9) Амуничныхъ		147	60	
10) Морской провизіи во время плаванія		16,575	52	
11) Сухопутный провіянтъ и винная порція на берегу		3,932	43	
12) Обмундированіе		5,944	30	
13) Освѣщеніе		184	50	
	Итого	38,163	35	

В) Вольнонаемнымъ мастеровымъ:

1) Жалованья	6,906	»	
2) Кормовыхъ	36	50	
2) Пищеваго довольствія	98	49	
Итого	7,040	99	

Содержаніе флотиліи.

1) На канцелярскіе расходы	150	»	
2) На ремонты чайной и столовой посуды	40	»	
Оружія	100	»	
3) На движеніе и ремонтъ судовъ, на надобности порта и посылку нарочныхъ	22,802	26	
4) На покупку топлива: саксаула	11,122	32	
Антрацита	3,163	97	

Digitized by Google

5) На перевозку вещей и чиновъ изъ ф. «Перовскій» и обратно въ ф. № 1	Р. 350	К. »
Итого	37,738	55
Всего.	106,248	89

Здѣсь исчислена средняя годичная стоимость содержанія флотиліи. Кромѣ того, въ настоящее время, флотилія имѣетъ трехгодичный запасъ ремонтировочныхъ матеріяловъ на 39,678 руб. 88 коп., да годичный запасъ морской провизіи на сумму 2,377 р. 50 коп.

— Сравнивая приведенныя цифры расхода и дохода, приносимыхъ флотиліею, съ перваго раза нельзя не замѣтить небольшаго дефицита; но если припомнимъ сказанное относительно найма по добровольному согласію, то нельзя не прійти къ убѣжденію, что дефицитъ этотъ чисто фиктивный; а если примемъ въ расчетъ то, что, во-первыхъ, верблюдовъ невсегда можно достать, и, во-вторыхъ, иныя тяжести не могутъ быть перевезены на нихъ, то понятно, что о дефицитѣ не можетъ быть и рѣчи. Аральская флотилія, будучи только придаточнымъ средствомъ къ нашимъ войскамъ, выполняла свою цѣль успѣшно. Правда, первое время ея существованія, какъ и всякое начало, не было особенно блестящимъ по матеріяльнымъ результатамъ, но и тутъ она приносила, такъ сказать, пользу нравственную. Паровыя суда флотиліи, плавая по Сыру и появляясь иногда даже въ устьяхъ Аму-Дарьи, внушали нашимъ безпокойнымъ сосѣдямъ понятіе о нашемъ могуществѣ. Азіаты очень хорошо понимали, что нашимъ войскамъ весьма трудно прибыть въ большомъ числѣ по степи, тѣмъ болѣе еще по пескамъ, но подвижность флотиліи дѣйствовала на ихъ воображеніе какъ непонятное явленіе и поражала ихъ суевѣрнымъ страхомъ, слѣдовательно, достигала цѣли. Затѣмъ мы видѣли, что и матеріяльная польза, приносимая флотиліею, годъ отъ году возрастаетъ, и нѣтъ сомнѣнія, что будетъ прогресивно увеличиваться и въ будущемъ, такъ какъ, овладѣвъ почти всѣмъ теченіемъ Сыра и прочно утвердившись въ Средней Азіи, количество перевозимыхъ предметовъ станетъ быстро возрастать. Значительное число предпринимателей, купцовъ, фабрикантовъ хлынуло въ новый край. Частная промышленость занимаетъ: извѣдываются богатства края, устраиваются фабрики, заводы торговля возрастаетъ. Само собою разумѣется, что уже и теперь изъ частныхъ лицъ находится много желающихъ перевозить свои грузы на судахъ флотиліи. Въ нынѣшнемъ году правительство положило таксу за перевозку тяжестей частныхъ лицъ и самихъ на-

Digitized by Google

сажировъ, что, конечно, послужитъ къ увеличенію средствъ флотиліи. Быть можетъ, со временемъ, частная предпріимчивость замѣнитъ пароходство на Сыръ-Дарьѣ, но пока служба для нужъ настоящей флотиліи не можетъ быть отвергнута.

Не излишне упомянуть еще и о томъ, что часть судовъ, принадлежащихъ флотиліи, а именно: десять баркасовъ, три парома и одна баржа находятся при укрѣпленіяхъ, гдѣ служитъ постояннымъ перевозочнымъ средствомъ; изъ нихъ два баркаса съ прошлаго года начали отдаваться съ торговъ въ арендное содержаніе, для производства караванной переправы близъ форта № 1-й, и принесли флотиліи въ прошломъ году чистаго дохода 1,000 рублей.

Все вышеизложенное приводитъ насъ къ заключенію, что, для дальнѣйшаго развитія пароходства на Сыръ-Дарьѣ, требуются слѣдующія мѣры:

1) Улучшеніе участка рѣки между фортами № 2-й и «Перовскій». Мелководіемъ Джаманъ-Дарьи парализуются всякія полезныя мѣры и способы судоходства по Сыру. Мы видѣли уже, что работы, произведенныя съ цѣлью поднять уровень Джаманъ-Дарьи, не привели къ желанной цѣли. Онѣ едва ли и приведутъ когда-либо, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Всѣ работы по улучшенію Джаманъ-Дарьи основывались на бросающемся съ перваго раза въ глаза направленіи покатости низоваго басейна Сыръ-Дарьи. Замѣчали, что это направленіе, опредѣляемое теченіемъ рукавовъ Сыра, Джаны-Дарьи и Кувана-Дарьи, идетъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу. На Джаманъ-Дарью смотрѣли, и не безъ основанія, тоже какъ на рукавъ, образовавшійся совершенно такимъ же путемъ, какъ и сейчасъ названные протоки. Легкость съ какою киргизы давали начало всѣмъ этимъ рукавамъ породила мысль, что достаточно прокопать незначительную канаву, соединяющую верхнюю часть рѣки съ нижнею, чтобы вода устремилась въ нее и размыла до требуемыхъ размѣровъ, увеличивъ въ то же время и массу водъ въ Джаманъ-Дарьѣ. Такъ расчитывали при прорытіи канала Китикалъ-Су, надѣясь перелить воды Караузяка въ Джаманъ-Дарью; то же самое имѣли въ виду и при прорытіи канала у Кубасскаго поста. На дѣлѣ выходило, что вода не имѣла вовсе никакого желанія устремляться въ прорытое для нея русло, и Джаманъ-Дарья, какъ будто напереворъ, съ каждымъ годомъ становилась мельче и мельче. Быстрое обмеленіе и даже высыханіе лѣвыхъ рукавовъ Сыра, замѣчаемое даже на свѣжей памяти людей, видѣвшихъ рѣку въ недавнее время, ясно указываетъ, что съ нею

Digitized by Google

совершаются какія-то метаморфозы. Извѣстный ученый нашъ академикъ Беръ, въ двухъ прекрасныхъ статьяхъ своихъ, напечатанныхъ въ «Морскомъ Сборникѣ» (за 1857 годъ, № 1-й и 1858 годъ, № 5) подъ заглавіемъ «О причинахъ, почему у нашихъ рѣкъ правый берегъ выше лѣваго» объясняетъ этотъ фактъ общимъ закономъ, выведеннымъ имъ для всѣхъ рѣкъ земнаго шара—закономъ, по которому всѣ рѣки должны отступать, и дѣйствительно отступаютъ: вправо въ сѣверномъ полушаріи и влѣво въ южномъ.

Законъ этотъ основанъ на боковой силѣ, уклоняющей рѣку, вслѣдствіе вращенія земнаго шара къ востоку и происходящей отъ неодинаковой скорости движенія различныхъ его точекъ. И такъ какъ эта боковая сила находится въ пропорціональной зависимости отъ косинуса широты (или, что все равно, отъ радіуса параллели), то ясно, что уклоненіе рѣкъ русскихъ, какъ лежащихъ подъ большими широтами, происходитъ замѣтнѣе. Соглашаясь съ мнѣніемъ славнаго ученаго относительно вліянія боковой силы на отклоненіе Сыра вправо, я позволю себѣ замѣтить, что, по моему мнѣнію, тутъ дѣйствуютъ еще и другія причины, притомъ едва ли не сильнѣе: причины эти геологическія. По теоріи Бера, отклоненіе рѣкъ находится въ зависимости и отъ направленія ихъ относительно меридіана; такъ, когда рѣка пересѣкаетъ меридіанъ подъ угломъ въ 45°, то уклоняющая сила уменьшается на половину. Но, говоря вообще, послѣдняя дѣйствуетъ весьма медленно, оказывая замѣтное вліяніе только въ большіе промежутки лѣтъ. Направленіе Сыръ-Дарьи въ ея низовьяхъ ближе подходитъ къ параллели, нежели къ меридіану, слѣдовательно уклоненіе ея должно было бы происходить весьма и весьма слабо. А между тѣмъ въ дѣйствительности происходитъ наоборотъ. Быстрое отступленіе береговъ Аральскаго Моря къ западу, ясно обнаруживающееся по свѣжести раковинъ, находимыхъ вдаленіе отъ береговъ, быстрое высыханіе Джаны-Дарьи, Куванъ-Дарьи, Дарьялыка, частыя землетрясенія, происходящія въ басейнѣ Сыра и обусловливаемыя близостью снѣговыхъ хребтовъ, дающихъ ему начало—все это указываетъ на дѣйствіе подземныхъ, вулканическихъ силъ, подымающихъ пространство къ югу отъ Сыра и, такъ сказать, гонящихъ рѣку къ сѣверу. Здѣсь дѣйствуютъ тѣ же силы, какія подымаютъ Полуостровъ Скандинавскій, берега Чили и т. д., и о степени ихъ напряженія можно судить по чрезвычайной скорости отступленія рѣки вправо. Форты № 1-й и «Перовскій», выстроенные на правомъ ея берегу въ весьма недавнее время, теперь совер-

Digitized by Google

шение подпоры и имъ грозитъ серьезная опасность, для устраненія которой уже возбужденъ вопросъ о принятіи необходимыхъ мѣръ.

Такимъ образомъ и космическія, и геологическія причины соединились для того, чтобы отводить воды Сыра вправо и парализовать всякія искусственныя попытки для уклоненія его влѣво. По изслѣдованію Бера, правый рукавъ или протокъ рѣки (въ сѣверномъ полушаріи) всегда главный, лѣвый же постоянно мелѣетъ и высыхаетъ. То же самое происходитъ и здѣсь. Караузякъ составляетъ главное направленіе рѣки, которую заставлять течь въ сторону, противоположную ея естественному стремленію, значило бы идти противъ космическихъ законовъ.

Вотъ основанія, по которымъ, я полагаю, Джаманъ-Дарью слѣдовало бы бросить, тѣмъ болѣе, что, кромѣ прорытія канала для возвышенія уровня воды ея, понадобилось бы прорыть еще 24 перешейка у изгибовъ, что потребовало бы выемки земли на протяженіи около 14 верстъ. Тогда какъ, съ другой стороны, основываясь на репосносцировкахъ и планахъ работъ, сдѣланныхъ въ 1860 году полковникомъ Геннерихомъ, и на отчетѣ офицера, начальствовавшаго экспедиціею въ 1864 году, для осмотра Караузяка, протяженіе тундристаго пространства, подлежащаго разработкѣ въ послѣднемъ, составляетъ только около пяти верстъ (*).

2) Измѣненіе конструкціи пароходовъ. Имѣющіеся пароходы не выдерживаютъ критики, а именно: «Обручевъ» не можетъ даже считаться за пароходъ: это паровая лодка, которая, на быстрыхъ водахъ р. Сыра, и до сихъ поръ особой пользы не приносила. «Сыръ-Дарья» и «Аралъ» весьма слабосильны и идти по рѣкѣ выше Чиназа даже безъ груза не могутъ. «Перовскій» больше морской пароходъ: дно его полукруглое и онъ глубоко сидитъ въ водѣ, чрезъ что часто насѣдаетъ на мель, а потому постоянно портится и ломается, требуя безпрестанной починки и ремонта. Наконецъ и онъ,

(*) Неудавшіяся работы прорытыхъ каналовъ, быть можетъ, имѣли бы нѣсколько большій успѣхъ, если бы при ихъ постройкѣ не были сдѣланы ошибки въ частностяхъ. Такъ, каналъ у Кубасскаго поста построенъ былъ не на продолженіи удара водяной струи, а въ сторонѣ, когда вода, отразившись отъ берегового изгиба, приняла направленіе перпендикулярное къ каналу. Прорытіе Китканъ-Су не болѣе какъ попытка. Но настойчивое желаніе направить русло Караузяка въ Джаманъ-Дарью скорѣе могло бы быть осуществлено при прорытіи канала вблизи того мѣста, гдѣ быстрое теченіе (6 верстъ въ часъ) протока вступаетъ въ болота. Здѣсь весьма легко можно было бы въ конецъ пріостановить теченіе посредствомъ плетушекъ, на которыхъ осадившійся илъ образовалъ бы настоящую плотину, и тогда было бы болѣе вѣроятія, чтобы водяная струя устремилась въ прорытый для нея каналъ, чѣмъ въ Китканъ-Су. *Пр. авт.*

Digitized by Google

не доходя Ходжента, не могъ преодолѣть теченія рѣки, хотя шелъ безъ груза. Все это указываетъ на то, что для Сыра нужны пароходы гораздо сильнѣе, притомъ плоскодонные, мелко-сидящіе, не очень длинные и прочные. На сколько окажется практичнымъ новый 70-сильный пароходъ, собираемый въ настоящее время въ фортѣ № 1-й, обнаружитъ навигація будущаго года, когда, вѣроятно, пароходъ будетъ готовъ и начнетъ свой рейсъ.

При устройствѣ новыхъ пароходовъ для Сыра, необходимо имѣть въ виду одну какую нибудь идею, которой эти пароходы должны удовлетворять. Всѣ нынѣшніе сыръ-дарьинскіе пароходы вышли плохи именно оттого, что, при постройкѣ ихъ, стремились совмѣстить много цѣлей: т. е. хотѣли, чтобы пароходы были въ одно и то же время и буксирные, и пасажирскіе, и военные. Мнѣ кажется, что въ настоящее время на Сыръ-Дарьѣ могутъ быть полезны только пароходы буксирные. Будущимъ пароходамъ нѣтъ никакого основанія быть военными, потому что теперь р. Сыръ можетъ считаться нашею внутреннею рѣкою, а не пограничною. Противъ хивинцевъ же, на Аму-Дарьѣ, можетъ сослужить еще службу и «Перовскій». Пассажирскіе пароходы пока можно было бы заводить только съ цѣлью перевозки войскъ; но такъ какъ, вообще говоря, войскъ въ туркестанскомъ военномъ округѣ немного, то едва-ли бы они принесли существенную пользу и окупили расходы на нихъ.

3) Увеличеніе количества баржъ. Въ настоящее время во флотиліи имѣется семь баржъ, изъ которыхъ одна, ливерпульская, больше входитъ для счета, на дѣлѣ не принося особенной пользы. О недостаткѣ перевозочныхъ средствъ было упомянуто выше. Здѣсь прибавлю, что недостатокъ этотъ сдѣлается еще болѣе ощутительнымъ, когда новый пароходъ будетъ собранъ и откроетъ навигацію; а между тѣмъ къ заказу новыхъ баржъ не приступлено.

4) Устройство другаго порта. Помѣщеніе порта въ Казалѣ невыгодно для флотиліи въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, по неимѣнію удобнаго затона, въ которомъ суда флотиліи могли бы зимовать безопасно, такъ какъ въ осеннее, и особенно въ весеннее, время отъ напора льда якоря срываются, канаты лопаются и суда рискуютъ быть унесенными, и во 2-хъ, рѣка вскрывается въ фортѣ «Перовскій» гораздо раньше (почти на мѣсяцъ), чѣмъ въ Казалѣ: суда, зимуя въ фортѣ «Перовскій», могли бы начинать навигацію вверхъ по рѣкѣ уже въ концѣ февраля, либо въ началѣ марта, тогда какъ, зимуя въ Казалѣ, они задерживаются не только болѣе позднимъ вскрытіемъ льда, но еще и мелководіемъ Джаманъ-

Digitized by Google

Дарьи, позволяющей начать плаваніе лишь съ іюня мѣсяца. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, еще въ 1865 году была возбуждена мысль о перенесеніи порта флотиліи въ фортъ «Перовскій. Мысль эта, однако, не были приведена въ исполненіе по неимѣнію къ тому средствъ. Дѣйствительно, перенесеніе порта въ фортъ «Перовскій» едва-ли будетъ возможнымъ безъ затраты огромныхъ суммъ, потому что въ послѣднемъ мѣсто для зимовки судовъ еще болѣе неудобно, чѣмъ въ Казалѣ, гдѣ есть, по крайней мѣрѣ, возможность, сравнительно съ небольшими средствами, устроить затонъ. Другое же неудобство казалинскаго порта, проистекающее отъ мелководія Джаманъ-Дарьи, можетъ уничтожиться послѣ расчистки Караузяка. Слѣдовательно, переносить портъ въ фортъ «Перовскій», кажется, нѣтъ достаточныхъ основаній. Гораздо выгоднѣе для навигаціи было бы устроить другой меньшій портъ, въ верхнихъ частяхъ рѣки (отъ устья Арыса до Ходжента). Значительное протяженіе рѣки и разность во времени ея вскрытія въ верхнихъ и въ нижнихъ частяхъ служатъ ручательствомъ, почему такой портъ значительно облегчилъ бы плаваніе флотиліи.

5) Улучшеніе системы заготовленія топлива. Этотъ важный вопросъ находится въ связи съ изысканіемъ средствъ для болѣе удобной разработки каменнаго угля въ верховьяхъ Сыра, а потому въ настоящее время рѣшеніе его затруднительно. Теперь можно замѣтить только, что для флотиліи потребуются весьма большіе запасы угля и что развозку его по фортамъ много облегчили бы суда, зимующія въ портѣ, выбранномъ въ верховьяхъ рѣки, близъ мѣста разработки каменноугольныхъ копей.

Ташкентъ.

Л. К.

Digitized by Google

ДАЛЬНОМѢРЪ ГОТЬЕ

И ЕГО ИСПЫТАНІЕ ВЪ СТРѢЛКОВЫХЪ БАТАЛІОНАХЪ.

(Съ чертежомъ.)

На всемірной парижской выставкѣ 1867 года, между многими инструментами, предназначенными для скораго опредѣленія разстояній, былъ отличенъ экспертами, какъ наиболѣе соотвѣтствующій военнымъ цѣлямъ, дальномѣръ Готье; изобрѣтателю была присуждена серебряная медаль, а дальномѣръ введенъ во всѣ полигонныя школы Франціи. Испытанія, которыя производились надъ нимъ во Франціи, по приказанію французскаго военнаго министра, разными комисіями, привели къ самымъ благопріятнымъ результатамъ. Готье, въ изданной имъ брошюрѣ «Notice sur le télémètre de poche» говоритъ, что всѣ комисіи въ своихъ донесеніяхъ артилерійскому комитету подтвердили полное преимущество его дальномѣра, въ отношеніи примѣненія на войнѣ, передъ всѣми другими. Наконецъ вотъ что было объявлено о дальномѣрѣ въ «Moniteur de l'armée» отъ 16-го апрѣля 1868 года:

«Капитанъ артилеріи Готье, инспекторъ въ политехнической школѣ, представилъ военному министру инструментъ, названный имъ *карманнымъ* и дающій возможность опредѣлять разстоянія до неподвижныхъ предметовъ, не прибѣгая къ вычисленіямъ.

«Карманный дальномѣръ требуетъ только одного человѣка для измѣренія разстоянія, который можетъ быть и пѣшій, и верхомъ на лошади.

«Дальномѣръ держатъ въ одной рукѣ; два визированія съ двухъ точекъ—концовъ взятой по желанію базы — составляютъ весь процесъ опредѣленія разстояній.

«Всякій человѣкъ можетъ измѣрять разстоянія помощію его въ три минуты, и даже менѣе, и въ этомъ случаѣ ошибки не превосходятъ 30 метровъ на 1,000.

На основаніи вышеизложеннаго, карманный дальномѣръ Готье,

Digitized by Google

отличающійся своею простотою и практическимъ характеромъ, рекомендуется вниманію офицеровъ французской арміи».

Комисія офицеровъ, производившая въ Тулузѣ испытанія надъ дальномѣромъ, дала слѣдующія заключенія о примѣнимости его на практикѣ (*).

1) При произведенныхъ комисіею 72 измѣреніяхъ разстояній, средняя ошибка въ сложности была въ 0,033 опредѣляемыхъ разстояній.

2) Предѣлъ, до котораго представляется возможнымъ опредѣлять, при помощи дальномѣра, разстоянія, достигаетъ до 7,000 и даже 8,000 метровъ (3,224 до 3,749 саженъ); причемъ погрѣшности въ опредѣленіяхъ не возрастаютъ вмѣстѣ съ дистанціями, такъ что:

	Метровъ.			Метровъ.
съ разстояній до	1,000	средняя ошибка	получилась въ	22 на 1,000
отъ 1,000 —	2,000	— —	—	28 — —
— 2,000 —	3,000	— —	—	27 — —
— 3,000 —	4,000	— —	—	27 — —
— 4,000 —	5,000	— —	—	33 — —
свыше	5,000	— —	—	31 — —

3) Погода и освѣщеніе имѣютъ на результаты лишь второстепенное вліяніе.

4) Величина базиса имѣетъ вліяніе на вѣрность результатовъ, такъ что, когда измѣренія производились при базисѣ въ $^1/_{100}$ часть искомаго разстоянія, ошибка получалась въ 0,048; когда же разстоянія измѣрялись при базисѣ большемъ, то ошибка получалась въ 0,029.

5) Точность результатовъ въ особенности зависитъ отъ обстоятельствъ и условій, среди которыхъ находится измѣряющій разстоянія. Если предметы, на которые онъ визируетъ, дурно видимы, т. е. не рельефно выдаются на фонѣ, если передъ нимъ чистый горизонтъ безъ выдающихся мѣстныхъ знаковъ, или лучи солнца прямо падаютъ на зеркальце инструмента, если поверхность земли очень наклонна отъ него или къ нему, то результаты, при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, получаются посредственные; если же приходится измѣрять на болѣе или менѣе ровной мѣстности, гдѣ всѣ дѣйствія измѣряющаго свободны, то результаты получаются съ большою точностію.

Стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній, въ настоящее время, составляетъ вѣнецъ всего обученія стрѣльбѣ; при ней является не-

(*) „Notice sur le télémètre de poche", p. 17.

Digitized by Google

обходимымъ условіемъ возможность и умѣнье вѣрно опредѣлять разстоянія; слѣдовательно не только въ военное, но и въ мирное время въ войскахъ должна сильно чувствоваться надобность въ вѣрномъ и скоромъ опредѣленіи разстояній какъ при обученіи стрѣльбѣ, такъ и при обученіи глазомѣру. Поэтому всѣ вышеприведенныя компетентныя данныя, такъ много говорящія въ пользу дальномѣра Готье, привели къ тому, что онъ былъ рекомендованъ и нашимъ стрѣлковымъ баталіонамъ, по приказанію его велико-герцогскаго высочества инспектора оныхъ, и въ настоящее время 30 баталіоновъ уже пріобрѣли для себя по экземпляру этого дальномѣра. Штабъ его высочества, принявъ на себя комисію пріобрѣтенія для баталіоновъ дальномѣровъ, при разсылкѣ ихъ обязалъ баталіоны доставить, послѣ годовой практики, вѣдомости производившимся при помощи дальномѣра Готье измѣреніямъ, съ общими заключеніями о его достоинствахъ и недостаткахъ.

Настоящая статья составлена по этимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ баталіоновъ. Для военныхъ читателей не безъинтересно будетъ познакомиться съ дальномѣромъ, по опытамъ произведеннымъ надъ нимъ въ большихъ размѣрахъ въ разныхъ частяхъ, при разныхъ условіяхъ и въ различныхъ пунктахъ мѣстности нашего обширнаго отечества; средніе выводы изъ такого огромнаго числа опытовъ могутъ вполнѣ послужить подтвержденіемъ или опроверженіемъ благопріятныхъ заграничныхъ отзывовъ, разносторонне познакомить со всѣми качествами инструмента, со степенью его полезности и дать прочное основаніе для безошибочныхъ о немъ заключеній.

Но чтобы изложеніе результатовъ годовой практики было вполнѣ понятно всѣмъ, сперва необходимо разсказать, въ краткихъ словахъ, основанія устройства дальномѣра и его употребленія.

Дальномѣръ Готье — небольшая, около 4 дюймовъ въ длину, металлическая трубка, которую можно удобно носить въ карманѣ. Измѣреніе разстояній можно производить собственно только при помощи этой трубки, безъ всякихъ къ ней принадлежностей. Но для большаго удобства при дѣйствіи дальномѣромъ, слѣдовательно и для большей точности при измѣреніяхъ, необходимыхъ во время дѣйствія, при дальномѣрѣ имѣются слѣдующія принадлежности: а) футляръ для дальномѣра, служащій также при употребленіи дальномѣра рукоятью; б) тесьма для измѣренія разстояній (рулетка) въ 10 метровъ, или около 14 аршинъ, и сверхъ того в) палка, съ вложеннымъ въ нее треножникомъ. Первыя двѣ принадлежности укладываются въ небольшой ящикъ, для удобства при переноскѣ.

Digitized by Google

Дальномѣръ состоитъ изъ трехъ частей, или трубокъ, изъ которыхъ передняя и задняя плотно вдвигаются въ среднюю (фиг. I).

Передняя часть, или трубка, имѣетъ на днѣ секторообразное отверстіе, которымъ дальномѣръ, при измѣреніи разстояній, обращается въ поле. Внутри этой части, передъ отверстіемъ, помѣщена хрустальная призма *P*, вдѣланная во вращающуюся цилиндрическую оправу, называемую *подвижнымъ кольцомъ*. На поверхности подвижнаго кольца сдѣланы дѣленія отъ безконечности (infini) до 20, а на поверхности неподвижной части трубки—стрѣлка. На другомъ концѣ передней трубки дальномѣра укрѣплены два зеркальца *mm'* и *nn'*, которыя обращены одно къ другому отражающими сторонами и установлены подъ угломъ между собою почти въ 45°.

Задняя часть дальномѣра состоитъ изъ трубки, въ дно которой вдѣлана зрительная трубочка *L*; эта трубочка устанавливается, помощію выдвиганія соотвѣтственно зрѣнію лица, производящаго измѣреніе. Средняя часть дальномѣра служитъ для соединенія передней и задней частей, и имѣетъ прорѣзь *P* противъ зеркальца.

Главныя составныя части дальномѣра суть призма и зеркальца.

Призма, какъ мы сказали выше, вдѣлана въ подвижное кольцо; если мы противъ стрѣлки поставимъ дѣленіе infini подвижнаго кольца, то (фиг. II) ребро призмы *pp'* будетъ перпендикулярно къ оси инструмента и по правую ея сторону—это *начальное* положеніе призмы. Смотря черезъ призму въ начальномъ ея положеніи, всѣ предметы, по закону преломленія лучей, будутъ казаться намъ правѣе истинныхъ мѣстъ ихъ въ природѣ, и понятно, что, при начальномъ положеніи призмы, всѣ предметы имѣютъ наибольшій уголъ преломленія отъ оси вправо; при вращеніи призмы влѣво, преломленныя изображенія тѣхъ же самыхъ предметовъ будутъ также передвигаться влѣво отъ *M'* въ *M''*, *M'''*.... и т. д. А при вращеніи призмы перемѣщаются, также относительно неподвижной стрѣлки, и дѣленія на подвижномъ кольцѣ; слѣдовательно, эти дѣленія находятся въ прямомъ отношеніи съ перемѣщеніями преломляющихся изображеній.

Если мы возьмемъ дальномѣръ въ руку, поставимъ его зрительною трубочкою къ глазу, а призмою къ предметамъ лежащимъ передъ нами, то въ зеркальцахъ, расположенныхъ противъ боковой прорѣзи, отразятся предметы *C* (фиг. I), находящіеся въ той сторонѣ, къ которой обращены зеркальца; но отраженія ихъ представятся намъ находящимися передъ нами такъ, что мы увидимъ ихъ въ томъ направленіи, въ какомъ можемъ смотрѣть чрезъ призму,

Digitized by Google

т. е. въ направленіе $O\ M'$; а какъ при этомъ устройство инструмента даетъ намъ возможность, не теряя изъ виду предметовъ отраженныхъ въ зеркальцахъ, видѣть поверхъ зеркальцевъ, сквозь призму, предметы лежащіе впереди насъ, то, слѣдовательно, мы можемъ замѣтить какой-либо изъ предметовъ M, лежащихъ впереди (какъ въ зеркальномъ эккерѣ) въ одномъ направленіи съ отраженіемъ какого-либо предмета C, лежащаго сбоку.

Предметы, отражающіеся въ зеркальцахъ, обыкновенно при употребленіи дальномѣра суть тѣ, до которыхъ опредѣляется разстояніе, а предметы видимые чрезъ призму—какіе либо неподвижные, естественные знаки.

При такомъ устройствѣ дальномѣра, опредѣленіе, помощію его, разстояній основано на нижеслѣдующемъ:

Если бы нужно было, напримѣръ, опредѣлить величину линіи (см. фиг. III) AC, то, проведя линію AA' и опустивъ изъ точки C перпендикуляръ CA' на линію AA', получимъ изъ извѣстной тригонометрической формулы: $AC = \frac{AA'}{Sin\ C} = \frac{AA'1}{Sin\ C}$; слѣдовательно, если величина AA' намъ извѣстна и извѣстенъ $sin\ C$, то величину линіи AC мы можемъ легко опредѣлить. Далѣе: если мы можемъ непосредственно измѣрить величину линіи AA', то, для достиженія предполагаемой цѣли, измѣренія разстоянія отъ A до C помощію инструмента, необходимо, чтобы инструментъ опредѣлялъ $sin\ ACA'$; этому-то условію и удовлетворяетъ съ достаточною точностію дальномѣръ Готье, и именно: онъ прямо даетъ величину, равную $\frac{1}{Sin\ C}$. Это выраженіе $\frac{1}{Sin\ C}$ дальномѣръ указываетъ цифрами, обозначенными на подвижномъ кольцѣ передней его части, описанной выше.

И такъ, для того, чтобы, съ помощію описанной трубки, опредѣлить отъ точки A до какого-нибудь предмета C (фиг. III) разстояніе, слѣдуетъ стать къ нему бокомъ и, поставивъ призму въ начальное положеніе, навести дальномѣръ такъ, чтобы увидѣть въ зеркальцахъ отраженіе предмета и отыскать чрезъ призму такой естественный знакъ, который бы совпадалъ въ одной прямой, съ отраженіемъ предмета и съ нашимъ глазомъ (*). Затѣмъ будемъ вращать подвижное кольцо влѣво, положимъ, до тѣхъ поръ, пока стрѣлка придется противу дѣленія 50; вслѣдствіе этого вращенія, естественный знакъ перемѣстится на уголъ, соотвѣтствующій дѣленію 50, влѣво,

(*) Предметы, лежащіе немного вправо, или влѣво отъ направленія O L M', (см. фиг. I) приводятся въ одну плоскость перемѣщеніемъ отраженія предмета C, дѣйствуя для сего микрометреннымъ винтомъ A.

Digitized by Google

и уже не будетъ совпадать въ одной вертикальной плоскости съ отраженіемъ предмета. Поставивъ на томъ мѣстѣ гдѣ стоимъ, т. е. въ точкѣ A, колъ, идемъ по направленію отъ естественнаго знака и кола назадъ, до той точки A', гдѣ, посмотрѣвъ въ дальномѣръ, мы увидимъ естественный знакъ и отраженіе предмета опять совмѣщенными; тогда цифра дѣленія 50 покажетъ, что величина пройденной нами линіи AA' базиса составляетъ $^1/_{50}$ часть искомаго разстоянія; слѣдовательно, чтобы узнать это искомое разстояніе, остается, согласно вышеприведенной формулы, измѣрить базисъ и помножить величину его на 50. Обыкновенно, вмѣстѣ кола, въ первой точкѣ стоянія ставится палка на треножникѣ, а базисъ измѣряется тесьмою.

Очень понятно, что когда невозможно отойти отъ кола, поставленнаго въ A на разстояніе необходимое для *желаемаго* базиса, то нужно дѣйствовать иначе, а именно: тогда дѣйствуютъ въ точкѣ перваго стоянія такъ же, какъ и при первомъ способѣ, но не придвигаютъ призму, а отходятъ отъ кола A, на сколько позволяетъ мѣстность, по направленію MA до точки A'; затѣмъ передвигаютъ призму, вращая для этого подвижное кольцо до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ совпаденіе изображеній естественнаго знака съ предметомъ C. Послѣ этого, такъ же, какъ и при первомъ способѣ, измѣривъ базисъ и умноживъ величину его на цифру, противъ которой будетъ стоять стрѣлка, получаютъ искомое разстояніе.

Само собою разумѣется, что второй пріемъ не столько точенъ, какъ первый, потому что при немъ стрѣлка можетъ установиться неточно противъ дѣленія, и тѣмъ увеличится погрѣшность инструмента, а потому этотъ способъ, какъ сказано выше, слѣдуетъ употреблять тогда только, когда первый невозможенъ.

Точность опредѣленія зависитъ, во-первыхъ, отъ болѣе или менѣе совершеннаго и точнаго изготовленія дальномѣра, т. е., напримѣръ, отъ бо́льшей или мѣньшей точности дѣленій на подвижномъ кольцѣ инструмента; и, во-вторыхъ, отъ причинъ независящихъ отъ дальномѣра, какъ-то: отъ точности измѣренія базиса, отъ большей или меньшей точности при совмѣщеніи изображеній въ одну вертикальную плоскость, отъ мѣстности и отъ другихъ условій, о которыхъ будетъ говорено ниже.

Погрѣшности, которыя дѣлаетъ инструментъ вслѣдствіе несовершеннаго изготовленія, отъ неточности дѣленій на кольцѣ, можно опредѣлить:

Digitized by Google

При базисѣ въ $^1/_{100}$ разстоянія въ 0,048
— — $^1/_{50}$ — 0,020
— — $^1/_{20}$ — 0,003

И такъ, мы видимъ, что погрѣшности весьма ничтожны, такъ что ими можно пренебречь безъ замѣтнаго вліянія на результаты; но мы также видимъ, что чѣмъ больше базисъ, тѣмъ меньше будутъ эти погрѣшности, допускаемыя инструментомъ, а величина базиса, можно сказать, почти всегда во власти измѣряющаго.

Переходимъ къ изложенію результатовъ годовой практики съ дальномѣромъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, и для большей ясности разсмотримъ дальномѣръ, на основаніи этихъ результатовъ, по отдѣламъ, а именно: въ отношеніи *простоты его устройства*, *удобства употребленія* и *степени точности опредѣленныхъ* посредствомъ его *разстояній*.

I. *Дальномѣръ Готье относительно своей портативности и легкости, этихъ важныхъ условій, какъ при переноскѣ инструмента во время практики, такъ и при перевозкѣ его, не оставляетъ желать ничего лучшаго: въ этомъ согласны всѣ испытывавшіе дальномѣръ.*

Простота устройства инструмента важна только въ отношеніи прочности его и удобства употребленія. Что касается прочности дальномѣра, то въ одномъ только стрѣлковомъ баталіонѣ представилась необходимость отдать дальномѣръ въ починку, хотя, судя по одному взгляду на этотъ инструментъ, съ которымъ главныя части его зеркальца и призма всегда закрыты, трудно допустить, чтобы онъ могъ испортиться безъ какихъ-нибудь особенныхъ на это причинъ, независящихъ отъ его устройства.

Удобство употребленія дальномѣра обусловливается легкостью пріобрѣтенія навыка и скоростью измѣренія разстояній.

Пріобрѣсти навыкъ въ употребленіи дальномѣра Готье, всѣ баталіоны находятъ *возможнымъ* послѣ большаго или меньшаго числа упражненій съ нимъ; по ихъ опредѣленіямъ, число предварительныхъ упражненій выходитъ довольно разнообразно и измѣняется въ предѣлахъ отъ 6 до 100. Среднимъ числомъ, слѣдовательно, можно положить, что достаточно 20 или 30 предварительныхъ упражненій для пріобрѣтенія полнаго навыка къ инструменту, хотя и самое большее число ихъ, 100, не представляетъ ничего неудобнаго, лишь бы обучающійся, въ концѣ-концовъ, вполнѣ освоился съ

Digitized by Google

дальномѣромъ, такъ какъ безъ полнаго навыка нѣтъ возможности воспользоваться всѣми достоинствами дальномѣра. Въ одномъ баталіонѣ, несмотря на неоднократныя упражненія, по отзыву командира онаго, особеннаго навыка къ употребленію дальномѣра не пріобрѣтено. Между тѣмъ, пріобрѣтеніе такого навыка, по отзыву всѣхъ остальныхъ, дѣло возможное и нетрудное; для этого требуется только, какъ и для стрѣльбы, хорошее (обыкновенное) зрѣніе, вниманіе и хладнокровіе, разумѣется при полномъ знакомствѣ съ основаніями устройства инструмента и съ правилами его употребленія.

Въ 1, 8, 9, 13, 21-мъ стрѣлковыхъ и 7-мъ резервномъ баталіонахъ, навыкъ, испытывавшими дальномѣръ офицерами, пріобрѣтался послѣ шести, семи или десяти упражненій, причемъ время, потребное для измѣренія всякихъ разстояній до 1,500 шаговъ включительно, при пріобрѣтеніи навыка, не превышаетъ трехъ, и даже двухъ минутъ. Въ числѣ особенныхъ трудностей, которыя необходимо преодолѣть для того, чтобы достигнуть такого скораго опредѣленія разстояній, нѣкоторые баталіоны (именно два) выставляютъ:

а) совмѣщеніе изображеній естественнаго знака и предмета въ одной прямой;

б) случающійся наклонъ постановленной въ 1-й точкѣ стоянія палки (отъ вѣтра или толчка) отъ вертикальнаго ея положенія.

и в) опредѣленіе разстояній непремѣнно съ двухъ точекъ и измѣреніе базиса.

Что касается совмѣщенія изображеній предмета и естественнаго знака въ одной прямой, или въ одну вертикальную плоскость, то, по свидѣтельству всѣхъ остальныхъ баталіоновъ, это совмѣщеніе вовсе не до такой степени трудный пріемъ, какъ кажется, а зависитъ единственно отъ зрѣнія, отъ способности глаза живо воспринимать впечатлѣнія и отъ вниманія, т. е. отъ такихъ условій, которыя наименѣе всего зависятъ отъ дальномѣра. По свидѣтельству офицера, производившаго испытаніе въ 21-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, даже люди, имѣющіе плохой органъ зрѣнія, усвоивали себѣ пріемы употребленія дальномѣра послѣ 20 упражненій, а человѣку съ хорошимъ зрѣніемъ достаточно было 6—10 упражненій, чтобы пріучить свой глазъ къ почти мгновенному схватыванію отраженій въ зеркальцахъ и совмѣщенію ихъ въ одну прямую съ изображеніемъ естественнаго знака. Вообще, по ненормальному глазу нельзя судить о достоинствахъ и недостаткахъ дальномѣра, все равно какъ нельзя судить по плохому стрѣлку, съ слабымъ зрѣніемъ, о качествахъ винтовки, изъ которой онъ стрѣляетъ. Дрожаніе руки, при наведеніи

Digitized by Google

на предметъ трубки дальномѣра, устраняется постепенно съ пріобрѣтеніемъ навыка, а когда глазъ пріучится быстро совмѣщать изображенія естественнаго знака и предмета, тогда не представится нужнымъ держать долго руку у глаза съ трубкою дальномѣра. Да, наконецъ, это держаніе можетъ быть болѣе или менѣе только въ 1-й точкѣ стоянія, гдѣ приходится отыскивать то направленіе, по которому нужно визировать (хотя здѣсь дрожаніе можно устранить тѣмъ, что прислонить руку съ трубкою къ поставленной палкѣ на треножникѣ или къ колу); во 2-й же точкѣ стоянія, когда уже извѣстно и видно въ какой сторонѣ находятся предметъ и естественный знакъ, не можетъ быть долгаго отыскиванія ихъ изображеній, слѣдовательно и нужды долго держать руку у глаза, отчего собственно происходитъ дрожаніе.

Относительно того неудобства, что палка можетъ уклоняться отъ вертикальнаго положенія, слѣдуетъ замѣтить, что совершенно отъ воли опредѣляющаго разстояніе зависитъ поставить и укрѣпить *твердо*, въ 1-й точкѣ стоянія, палку на треножникѣ. Объ этомъ неудобствѣ упоминаетъ только одинъ баталіонъ; всѣ же остальные не встрѣчали во время своей практики подобнаго неудобства. Тѣмъ не менѣе, нельзя не обратить на него вниманіе, такъ какъ оно, дѣйствительно, можетъ имѣть мѣсто при толчкѣ или сильномъ вѣтрѣ; поэтому, для окончательнаго устраненія возможности наклона или паденія палки на треножникѣ, можно посовѣтывать употреблять, вмѣсто ея, простой деревянный колъ съ желѣзнымъ острымъ наконечникомъ, какой обыкновенно употребляется при бусольной съемкѣ. Это нисколько не измѣнитъ ни характера, ни пріемовъ опредѣленія разстояній, а между тѣмъ, стоя дешево и давая возможность, прочнымъ вставленіемъ въ землю кола, вѣрно обозначать вертикальную плоскость естественнаго знака и 1-й точки стоянія, избавитъ отъ неудобствъ и погрѣшностей, неизбѣжныхъ при наклонѣ палки.

Затѣмъ два баталіона выставляютъ еще третье обстоятельство, замедляющее опредѣленіе разстояній: опредѣленіе разстояній съ двухъ точекъ и измѣреніе базиса. Конечно, это замедляетъ опредѣленіе противу того, если бы, при *тѣхъ же прочихъ* пріемахъ, можно было опредѣлять разстояніе съ одной точки. Но такъ какъ условіе опредѣленія *съ 2-хъ точекъ* составляетъ одно изъ основаній устройства дальномѣра (при другой системѣ оно непремѣнно замѣняется другимъ пріемомъ, требующимъ также времени), и такъ какъ на практикѣ приходится измѣрять базисы небольшой величины, потому что при самомъ *большемъ* базисѣ въ $^1/_{20}$, при измѣреніи наибольшаго раз-

Digitized by Google

стоянія въ 1500 шаговъ (принимая въ расчетъ только дальность ружейнаго выстрѣла), приходится измѣрять линію въ 75 шаговъ, для чего нужно протянуть тесьму по линіи только пять разъ, то едва-ли можно сказать, что измѣреніе базиса замедляетъ, да еще значительно, опредѣленіе. Тѣмъ болѣе, что 1) тесьму можно сдѣлать въ два, три раза болѣе по величинѣ и 2) базисъ можно выбирать по своей волѣ, какой угодно малой величины, начиная отъ $^1/_{20}$ разстоянія, если нужно пожертвовать точностію для скорости.

II. *Испытанія надъ степенью вѣрности или точности показаній дальномѣра Готье въ стрѣлковыхъ баталіонахъ производились при благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ.*

Согласно тому, и мы раздѣлимъ наши выводы по этой части испытанія на отдѣлы, чтобы яснѣе видѣть вліянія каждаго изъ факторовъ отдѣльно.

А) *Выводы изъ результатовъ упражненій, произведенныхъ при благопріятныхъ условіяхъ.*

По свидѣтельству всѣхъ производившихъ опыты, дальномѣръ Готье при благопріятныхъ условіяхъ — во время ясной погоды, а также и пасмурной, безъ тумана въ воздухѣ, на горизонтальной мѣстности — даетъ результаты почти точные; это можно видѣть изъ слѣдующихъ общихъ среднихъ данныхъ:

1) *На дистанціяхъ отъ 100 до 600 шаговъ*, изъ 940 произведенныхъ въ баталіонахъ опредѣленій 300 было точныхъ, т. е. почти одна треть; остальныя измѣренія разстояній были съ погрѣшностями—отъ 3—6 шаговъ.

2) *На дистанціяхъ отъ 600 до 1000 шаговъ*, изъ 622 случаевъ опредѣленій, произведенныхъ въ баталіонахъ, точныхъ было 121, остальные съ погрѣшностями—отъ 5, 4—23 шаговъ.

3) *На дистанціяхъ отъ 1,000 до 1,500 шаговъ*, изъ 326 случаевъ, точныхъ опредѣленій было 36; остальныя съ погрѣшностями—отъ 12—41 шаговъ.

Слѣдовательно, помощію дальномѣра Готье въ баталіонахъ опредѣляются разстоянія:

1) отъ	100 до	600 ш.	включительно съ точностію	4,5 ш.
2) —	600 —	1000	— —	12,2 —
3) —	1000 —	1500	— —	26,5 —

Причемъ, случаевъ точныхъ измѣреній на близкихъ дистанціяхъ бываетъ 32%, на среднихъ 18% и на дальнихъ 11%, а вообще всего 23%.

Digitized by Google

Такіе результаты говорятъ сами за себя. Они, кромѣ своей удовлетворительности, еще показываютъ возможность *лучше* опредѣлять разстоянія, ибо безъ малаго цѣлую $^1/_4$ часть точныхъ измѣреній нельзя приписать случайности; всѣ вышеприведенныя погрѣшности не превышаютъ величинъ поражаемаго пространства 6-линейной винтовки, не говоря уже о 4-линейной.

Но эти, хотя и малыя—особенно на ближнихъ дистанціяхъ—по своей величинѣ погрѣшности далеко не выражаютъ той дѣйствительной точности показаній дальномѣра Готье, которой можно достигнуть при большемъ навыкѣ къ нему и при лучшемъ его употребленіи. Выражать такое заключеніе обязываютъ насъ результаты упражненій, произведенныхъ въ 1, 5, 9 (въ особенности), въ туркестанскомъ и въ 7 и 8-мъ резервныхъ баталіонахъ; эти результаты значительно разнятся не только отъ результатовъ другихъ баталіоновъ, каждаго въ отдѣльности, но даже и отъ вышеприведенныхъ общихъ среднихъ. Средняя ошибка, полученная въ послѣднихъ шести баталіонахъ *со всѣхъ разстояній*, не превышаетъ 3, 4 шаговъ, 5 шаговъ, $6^1/_2$ шаговъ, (при благопріятныхъ условіяхъ), между тѣмъ какъ, напримѣръ, въ 13 или въ 14-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, на тѣхъ же соотвѣтствующихъ дистанціяхъ, получались среднія ошибки:

до 600 шаговъ въ 4 шага, или даже въ 15 шаговъ.
отъ 600 до 1000 ш. — 10 — — 30 —
— 1000 далѣе — — 28 — — 55 —

Очень ясно, что такіе результаты не могли не увеличить общія среднія ошибки, выведенныя изъ данныхъ всѣхъ баталіоновъ.

Кромѣ того, надобно принять во вниманіе, что 1) ошибки, происходящія отъ нетщательности и несовершенства изготовленія, весьма малы, 2) что дальномѣры высланные въ баталіоны всѣ одинаковы, какъ потому, что они изготовляются на основаніи математическихъ данныхъ, такъ и потому, что всѣ они провѣрены изобрѣтателемъ, 3) что дальномѣръ, по самому устройству своему, не можетъ давать такихъ сравнительно-большихъ ошибокъ, какъ только что приведенныя, и что эти ошибки вообще не увеличиваются вмѣстѣ съ дистанціями и притомъ въ такой прогресіи, тоже вслѣдствіе своего устройства, и 4) наконецъ, что послѣдніе выводы сдѣланы изъ меньшаго числа (изъ двухъ) опредѣленій, чѣмъ выводы предъидущихъ шести баталіоновъ. Принимая все это во вниманіе, можно положительно сказать, что въ тѣхъ баталіонахъ, въ которыхъ получались, при опредѣленіи разстояній, сравнительно большія ошибки, испытывавшіе

Digitized by Google

еще не освоились вполнѣ съ правилами употребленія дальномѣра Готье, съ его особенностями, и не пріобрѣли къ нему навыка.

Результаты же тѣхъ шести баталіоновъ, въ которыхъ ошибки получались малыя (въ 0,006 и 0,010 часть) въ особенности 9-го, доказываютъ, что, при полномъ усвоеніи правилъ употребленія дальномѣра, при пріобрѣтеніи механическаго навыка къ пріемамъ его и при частомъ упражненіи имъ, результаты, получаемые при помощи дальномѣра, бываютъ почти точны, а ошибки со всѣхъ дистанцій непремѣнно заключаются въ предѣлахъ поражаемаго пространства. (У подпоручика Добржинскаго, въ 9-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, средняя ошибка на всѣ дистанціи до 1,200 шаговъ получилась только въ 4,5 шага). Въ пользу этого можетъ также служить значительное количество полученныхъ во всѣхъ баталіонахъ *точныхъ* измѣреній посредствомъ дальномѣра, а именно 23%. Въ важности пріобрѣтенія навыка къ употребленію дальномѣра и въ возможности, только при этомъ условіи, достигать хорошихъ результатовъ, служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, между прочимъ, и то, что офицеръ одного баталіона, получившій на произведенныхъ имъ испытаніяхъ, въ среднемъ, ошибки: до 600 шаговъ въ 4 шага, отъ 600 до 1,000 шаговъ въ 10 шаговъ и отъ 1,000 и далѣе въ 60 шаговъ, спустя нѣкоторое время, которое послужило ему практикою въ употребленіи дальномѣра, на предстоявшемъ баталіону смотру, по приказанію инспектировавшаго, измѣрялъ посредствомъ дальномѣра Готье всѣ разстоянія, съ которыхъ производилась стрѣльба — и ближнія и дальнія—и получилъ ошибки уже не болѣе, какъ въ 1,2 и 5 шаговъ.

Наконецъ, нужно еще упомянуть о способѣ повѣрки опредѣленнаго съ помощію дальномѣра разстоянія: измѣряется ли оно цѣпью или циркулемъ, идутъ-ли измѣряющіе по прямой линіи и какова мѣстность, по которой измѣряется линія. 3-й и туркестанскій стрѣлковые баталіоны прямо говорятъ, что нельзя опредѣлить съ точностію, какое опредѣленіе вѣрнѣе: произведенное-ли помощію дальномѣра, или съ помощію цѣпи? Что касается до насъ, то, въ этомъ случаѣ, мы, тоже практиковавшіеся съ дальномѣромъ, склонны всегда предпочесть показаніе инструмента, дѣйствующаго всегда одинаково и опредѣленно.

На основаніи всего вышеизложеннаго, среднія общія ошибки, выведенныя изъ данныхъ всѣхъ баталіоновъ, нельзя считать дѣйствительно выражающими степень точности дальномѣра Готье, а за таковыя можно принять только среднія ошибки вышеупомянутыхъ шести баталіоновъ; среднія же общія для всѣхъ баталіоновъ имѣютъ только от-

Digitized by Google

носительное значеніе, какъ для сравненія ихъ съ другими результатами, такъ и потому, что они собою выражаютъ ту точку, до которой достигли баталіоны въ умѣньѣ пользоваться дальномѣромъ Готье.

На точность измѣреній разстояній оказываетъ, между прочимъ, вліяніе величина базиса: чѣмъ онъ больше, тѣмъ опредѣленіе вѣрнѣе; чѣмъ меньше, тѣмъ ошибка больше. Базисъ, по желанію (которое должно сообразоваться съ обстоятельствами при измѣреніи), можетъ быть избираемъ какой угодно, но не болѣе $^1/_{20}$ части опредѣляемаго разстоянія. Такъ какъ только при 2,000 шагахъ базисъ можетъ быть равенъ 100 шагамъ, то, полагая предѣлъ дѣйствительнаго выстрѣла изъ винтовки въ 1,500 или въ 1,200 шаговъ, когда базисъ въ $^1/_{20}$ не превосходитъ 75 или 60 шаговъ, почти всегда можно избѣгать малыхъ базисовъ, потому что рѣдко встрѣчается такая мѣстность, на которой нельзя было бы отмѣрить такого малаго количества шаговъ. Что же касается до меньшихъ разстояній, то, при опредѣленіи ихъ, уже вовсе нѣтъ причинъ брать базисы меньше $^1/_{20}$. Къ сожалѣнію, баталіоны не приводятъ точныхъ данныхъ, на сколько именно разной величины базисы оказываютъ вліяніе на точность дальномѣра, а ограничиваются однимъ общимъ на это указаніемъ.

Б) *Выводы изъ результатовъ упражненій, произведенныхъ при неблагопріятныхъ условіяхъ: вліяніе мѣстности.*

Мѣстность понижающаяся или возвышающаяся къ предмету, до котораго опредѣляется разстояніе, или къ естественному знаку, имѣетъ незначительное вліяніе, а въ большинствѣ случаевъ не оказываетъ никакого на точность измѣренія; въ нѣсколько-большей мѣрѣ обнаруживается вліяніе: при неполной перпендикулярности базиса къ опредѣляемому растоянію и при несовпаденіи его въ одной вертикальной плоскости съ естественнымъ знакомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, кромѣ неперпендикулярности базиса, не представляется возможнымъ дѣлать исправленія.

Вотъ результаты, полученные при этихъ условіяхъ въ баталіонахъ, выраженныя въ среднихъ погрѣшностяхъ:

Разстоянія:	До 600 шаг.		Отъ 600—1000 ш.		Отъ 1000—1500 ш.	
Условія:	Меньшая погрѣшность.	Большая погрѣшность.	Меньшая погрѣшность.	Большая погрѣшность.	Меньшая погрѣшность.	Большая погрѣшность.
На возвышающейся къ предмету . .	3,4	7	8	16	13	35
На понижающейся.	4	7	8	15	14	30

Digitized by Google

При базисѣ не перпендикулярномъ къ опредѣл. разстоян.	6	10	11	15	22	35
При базисѣ несовпадающемъ въ одной вертикальной плоскости съ естественнымъ знакомъ	9	12	15	29	25	42
На горизонтальной	3	6	5,4	23	12	41

Выводя изъ этой таблицы среднія ошибки для каждаго условія, вліяніе каждаго изъ нихъ выразится очень замѣтно:

			до 600 ш.	до 1000 ш.	до 1500 ш.
1) На горизонтальной . . .	средн.	ошибка	4,5	12,2	26,5
2) — возвышающейся . .	—	—	5,2	12	24
3) — понижающейся . . .	—	—	5,5	11,5	22
4) При базисѣ не перпендикулярномъ къ предмету . .	—	—	8	13	28,5
5) При базисѣ, несовпадающемъ въ одной вертикальной плоскости съ естественнымъ знакомъ	—	—	10,5	22,5	38

Изъ этихъ среднихъ выводовъ видно, что значительное вліяніе оказываютъ только послѣднія два условія, особенно несовпаденіе базиса въ вертикальной плоскости съ естественнымъ знакомъ. Это подтверждается всѣми результатами, въ отдѣльности, въ каждомъ баталіонѣ. Но эти два условія встрѣчаются рѣдко и ихъ почти всегда можно избѣжать на практикѣ; только въ ненаселенной и безлѣсной степи, гдѣ почти совсѣмъ не бываетъ предметовъ на горизонтѣ для естественнаго знака, придется взять такой предметъ за естественный знакъ, который не совпадаетъ съ базисомъ въ одну плоскость; но и тутъ можно опредѣлять разстоянія по людямъ, по выставленнымъ вѣхамъ и т. п. На мѣстности же пересѣченной, т. е. такой, на которой предметъ не бываетъ видѣнъ съ двухъ точекъ стоянія и, слѣдовательно, не бываетъ возможно опредѣленіе до него разстоянія, рѣдко приходится упражняться. Такъ, изъ всѣхъ 3,370 случаевъ опредѣленія разстояній, при ясной и пасмурной погодѣ, только *три* случая представилось такихъ, при которыхъ оказалось невозможнымъ опредѣленіе разстояній: въ двухъ изъ нихъ не были видны со второй точки стоянія предметъ и естественный знакъ по причинѣ кустарника, покрывавшаго мѣстность, а въ одномъ мѣстность застилала гора.

Digitized by Google

Одинъ случай изъ этихъ трехъ былъ на Кавказѣ, мѣстность котораго можетъ считаться наиболѣе пересѣченною въ Россіи.

В) *Выводы изъ результатовъ упражненій, произведенныхъ при неблагопріятныхъ условіяхъ: вліяніе атмосферы и погоды.*

Вліяніе погоды довольно значительно какъ на точность опредѣленія разстояній, такъ и на возможность опредѣленія. Но, при разсмотрѣніи вліянія погоды и состоянія атмосферы, слѣдуетъ различить тѣ условія, которыя дѣйствуютъ на простой невооруженный глазъ, отъ тѣхъ, которыя вліяютъ только на глазъ вооруженный дальномѣромъ, т. е., другими словами, на дальномѣръ. Имѣя это въ виду, изъ данныхъ, представляемыхъ вѣдомостями результатовъ испытаній во всѣхъ баталіонахъ и изъ особыхъ объясненій по этому предмету, приведенныхъ семью баталіонами (3, 5, 8, 9, 21, туркестанскимъ и 7-мъ резервнымъ), можно вывести слѣдующія заключенія:

Опредѣленіе разстояній съ помощію дальномѣра Готье вполнѣ возможно и даетъ точные результаты при ясной и пасмурной (но нетуманной) погодѣ, равно какъ и при небольшомъ дождѣ.

Опредѣленіе затрудняется и даетъ менѣе точные результаты: 1) при туманѣ, который мѣшаетъ ясному и точному очертанію на фонѣ предметовъ; 2) при прямомъ паденіи солнечныхъ лучей въ глаза; 3) при сильномъ вѣтрѣ, колеблющемъ трубу въ рукѣ и мѣшающемъ глазу пристально смотрѣть, и 4) въ степной мѣстности, при хотя и ясной, но жаркой погодѣ, когда нижніе слои воздуха, какъ замѣчаетъ 3-й стрѣлковый баталіонъ, колеблются и препятствуютъ правильно видѣть предметы, въ особенности дальніе.

Опредѣленіе невозможно: 1) при паденіи солнца въ зеркала дальномѣра; 2) при сильномъ морозѣ, когда стекла въ дальномѣрѣ покрываются инеемъ; 3) при большомъ туманѣ; 4) при умѣренномъ, а тѣмъ болѣе при сильномъ дождѣ, когда на стекла падаютъ капли воды; 5) въ сумерки. Послѣднія три условія неблагопріятны и для невооруженнаго глаза, слѣдовательно не могутъ быть отнесены къ недостаткамъ дальномѣра.

Вотъ результаты, полученные при произведенныхъ упражненіяхъ во всѣхъ баталіонахъ при пасмурной погодѣ, выраженные въ среднихъ погрѣшностяхъ:

Digitized by Google

Разстоянія: / Условія.	до 600 шаговъ. Меньшая погрѣшность.	до 600 шаговъ. Большая погрѣшность.	до 1,000 шаговъ. Меньшая погрѣшность.	до 1,000 шаговъ. Большая погрѣшность.	до 1,500 шаговъ. Меньшая погрѣшность.	до 1,500 шаговъ. Большая погрѣшность.
На горизонтальной .	3,5	8	10,5	23	14	35
— возвышающейся .	5	10,5	8	20	16	33
— понижающейся.	10	10	9	17	13	39
При базисѣ не вполнѣ перпендикулярномъ къ опредѣляемому разстоянію.	8	14	9	19	15	45
При базисѣ несовпадающемъ въ вертикальной плоскости. .	10	18	16	28	26	37

Всѣхъ измѣреній при пасмурной погодѣ было произведено:

до	600	шаговъ	651,	изъ нихъ точныхъ	160	или 25%
—	1,000	—	495	— — —	67	— 13—
—	1,500	—	266	— — —	13	— 5—
		Всего	1,412	— — —	240	— 17%

Слѣдовательно, при пасмурной погодѣ точныхъ измѣреній оказалось только на 6% менѣе чѣмъ при ясной, и при сравненіи ихъ между собою погрѣшности совершенно одинаковы въ обоихъ случаяхъ; если же и есть разница, то она проявляется въ томъ, что на дальнѣйшихъ разстояніяхъ при пасмурной погодѣ бываетъ меньше точныхъ измѣреній. Результаты упражненій, производившихся во время небольшаго дождя, были подобны приведеннымъ результатамъ, полученнымъ при пасмурной погодѣ. Измѣреній при дождѣ баталіонами было совершено въ $2^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ при пасмурной погодѣ.

Выводя изъ вышеприведенныхъ среднихъ погрѣшностей общія среднія ошибки и сопоставляя ихъ съ средними ошибками, полученными при испытаніяхъ при ясной погодѣ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Общія среднія ошибки.

Разстоянія: / Условія:	до 600 шаговъ. При ясной.	до 600 шаговъ. При пасмурной.	до 1,000 шаговъ. При ясной.	до 1,000 шаговъ. При пасмурной.	до 1,500 шаговъ. При ясной.	до 1,500 шаговъ. При пасмурной.
На горизонтальной.	4,5	4	12,2	12	26,5	24
— возвышающейся.	5,2	8	12	14	24	24
На понижающейся .	5,5	10	11,5	13	22	26
При базисѣ неперпен-						

Digitized by Google

дикулярномъ къ предмету.	8	11	13	14	28,5	30
При базисѣ несовпадающемъ въ одной вертикальной плоскости.	10,5	14	22,5	17	38	32

Приведенная таблица послужитъ наилучшимъ доказательствомъ вышеизложенныхъ выводовъ.

Случаевъ, при которыхъ невозможно было опредѣленіе разстояній вслѣдствіе вліянія погоды, во всѣхъ баталіонахъ было 9; изъ нихъ одинъ при солнцѣ, падавшемъ на зеркала; четыре отъ того, что при сильномъ дождѣ и темной погодѣ на 800 шаговъ не былъ видѣнъ стрѣлокъ въ шинели; два при морозѣ и два при ясной погодѣ: на 1,100 и 1,200 шаговъ не были видны на темномъ фонѣ лѣса стрѣлки въ мундирѣ.

III. *Въ числѣ вліяній на результаты опредѣленій имѣютъ также форма и величина предметовъ, какъ тѣхъ, до которыхъ опредѣляется разстояніе, такъ и тѣхъ, которые принимаются за естественные знаки.*

Предметы неподвижные, высокіе, прямые, симетричные, лучше и удобнѣе противуположныхъ имъ; а для выбора естественнаго знака, кромѣ того, тѣмъ лучше и вѣрнѣе, чѣмъ больше онъ отдаленъ отъ визирующаго: при безконечномъ отдаленіи его получилась бы безконечно-малая погрѣшность, зависящая отъ естественнаго знака.

Относительно визированія на людей, одинъ баталіонъ находитъ, что это неудобно, и приходитъ къ весьма неудовлетворительнымъ результатамъ; другой же баталіонъ, напротивъ, находитъ, что опредѣленіе разстояній по людямъ даетъ болѣе точные результаты, нежели по мѣстнымъ знакамъ. Слѣдовательно и въ этомъ случаѣ много зависитъ не отъ стеколъ дальномѣра, а отъ устройства органа зрѣнія у человѣка, хотя мѣстный предметъ, по своей неподвижности, и имѣетъ, повидимому, преимущества предъ человѣкомъ.

IV. *Испытанія дальномѣра Готье въ опредѣленіи помощію его разстояній до движущихся предметовъ производились не во всѣхъ баталіонахъ, а только въ девяти.*

Полученные при этомъ результаты оказались слѣдующими:

Разстоянія:	До 600 шаговъ.		До 1,000 шаговъ.		До 1,500 шаговъ.	
Погрѣшности . . .	Малая.	Больш.	Малая.	Больш.	Малая.	Больш.
До движущихся пред.	11 ш.	16 ш.	15 ш.	30 ш.	26 ш.	78 ш.

Эти результаты также не выражаютъ дѣйствительной точности, до

Digitized by Google

которой можно достигнуть съ дальномѣромъ при большемъ упражненіи съ нимъ. Число всѣхъ упражненій, произведенныхъ въ баталіонахъ, весьма ограничено, а именно 207; слѣдовательно на баталіонъ приходится по 23 упражненія; на дальнія дистанціи произведено всего только по *одному* упражненію въ баталіонѣ, отчего и получились ошибки въ 50 и 100 шаговъ. Между тѣмъ въ 9-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ, при большемъ числѣ упражненій, сравнительно съ другими, и, слѣдовательно, при большемъ навыкѣ какъ производившаго опредѣленія, такъ и его помощника (нужно сказать, что, при опредѣленіи разстояній до движущихся предметовъ, необходимы два человѣка, тогда какъ до неподвижныхъ можетъ опредѣлять и одинъ), получились значительно лучшіе результаты, а именно:

Отъ	100	до	600 шаг.	средняя ошибка въ	15 шаговъ.
—	600	—	1,000	—	25 —
—	1,000	—	1,200	—	42 —

Опредѣленіе разстоянія до движущихся предметовъ невозможно въ томъ случаѣ, когда предметъ перемѣняетъ скорость движенія изъ медленнаго въ болѣе быстрый, или когда онъ постоянно мѣняетъ направленіе движенія. Затрудняется также опредѣленіе разстоянія, когда предметъ движется или, облически, или перпендикулярно къ фронту; удобнѣе всего опредѣлять по предметамъ движущимся параллельно фронту.

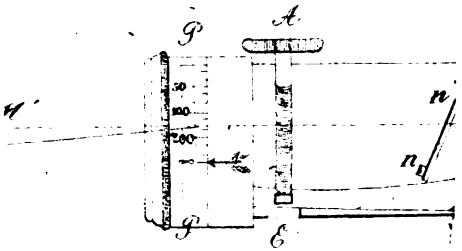
Все вышеизложенное привело баталіоны, имѣющіе дальномѣры Готье, къ слѣдующему общему о немъ заключенію:

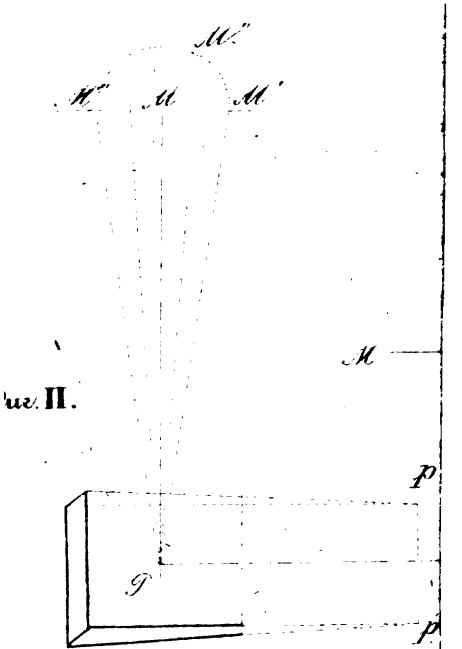
Условія, требующіяся отъ дальномѣра—это скорость и точность опредѣленій; онѣ равно необходимы какъ въ военное время, когда случается нерѣдко крайняя необходимость опредѣлить скоро и точно какое-нибудь разстояніе, такъ и при обученіи войскъ. Въ послѣднемъ случаѣ, повѣрка помощію дальномѣра разстояній, опредѣляемыхъ нижними чинами при обученіи ихъ глазомѣру, опредѣленіе разстояній при стрѣльбѣ во время курса, во время смотровъ, на маневрахъ, въ большихъ размѣрахъ сберегаетъ и трудъ, и время. Дальномѣръ Готье даетъ возможность опредѣлять разстоянія менѣе чѣмъ въ три минуты, при всѣхъ условіяхъ мѣстности и съ замѣчательною точностію; онъ наиболѣе изъ всѣхъ извѣстныхъ дальномѣровъ удовлетворяетъ цѣли назначенія, и потому, при хорошемъ навыкѣ въ его употребленіи, составляетъ важное и полезное орудіе для каждой части войскъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

—рѣевъ.

Digitized by Google

К статьѣ: Дальномѣръ





ис. II.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R L

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ ФОРТИФИКАЦІОННОМУ ДѢЛУ (*).

Съ особеннымъ удовольствіемъ прочитали мы въ № 9 «Военнаго Сборника» за истекшій годъ статью «Обученіе войскъ фортификаціонному дѣлу», тѣмъ болѣе, что это одно изъ немногихъ заявленій въ печати о столь важномъ и современномъ вопросѣ, какъ распространеніе въ войскахъ знанія фортификаціоннаго дѣла.

Не можемъ однако не выразить сожалѣнія, что авторъ лишь слегка коснулся вопроса, при нынѣшнемъ состояніи оружія заслуживающаго всесторонняго обсужденія.

Доказывая, на сколько несправедливы упреки относительно полевой фортификаціи, авторъ говоритъ: «Большею частію съ недовѣріемъ относятся къ полевымъ укрѣпленіямъ тѣ лица, которыя недостаточно серьезно изучали фортификаціонное дѣло; такія лица, говоря о недостаткахъ полевыхъ укрѣпленій, указываютъ на сложность и хитрость ихъ фигуръ, на тщательность и щегольство ихъ отдѣлки и прочее».

Дѣйствительно-ли эти упреки обличаютъ недостатокъ знанія фортификаціоннаго дѣла, и нѣтъ-ли тутъ другой причины?

При нынѣшней подвижности войскъ и при быстромъ ходѣ военныхъ дѣйствій, необходимо, чтобы и укрѣпленія какъ-бы выростали на позиціи, и чтобы тактику нужно было только указать мѣсто для нихъ, не стѣсняясь временемъ нужнымъ для постройки. Вотъ тогда никто не скажетъ, что полевая фортификація отстала отъ прочихъ отдѣловъ военнаго искуства.

(*) Помѣщаемъ настоящую статью, какъ заявленіе сапера по поводу введеннаго въ нашей арміи обученія пѣхотныхъ войскъ саперными работамъ.

Ред.

Digitized by Google

А пока этого нѣтъ, пока постройка укрѣпленій будетъ производиться только одними саперами, которыхъ очень мало, которые не вездѣ могутъ быть и которыхъ никто замѣнить не можетъ—а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ нѣтъ и успѣха въ работѣ—то понятно, что всякій тактикъ скорѣе откажется отъ укрѣпленій, лишь бы не потерять частицу времени, вліяющей на все дѣло.

Быстрота постройки—главное условіе, которому должны удовлетворять укрѣпленія. Если же этого нѣтъ, то винить нужно не науку, а исполнителей. И до тѣхъ поръ, пока недостатокъ этотъ будетъ существовать, фортификація будетъ забыта и будутъ упрекать ее и за тщательность, и за щегольство и за хитрость фигуръ.

Авторъ считаетъ нужнымъ вселить въ войскахъ *довѣріе* къ полевымъ укрѣпленіямъ и совѣтуетъ разъяснить и указать имъ въ мирное время ту пользу, которой они могутъ ожидать отъ укрѣпленій.

Нельзя предположить, чтобы въ войскахъ не было довѣрія къ укрѣпленіямъ: солдатъ на мѣстности пользуется всевозможными прикрытіями, кустами, камнями и пнями, гдѣ онъ только отчасти закрытъ и откуда ему не совсѣмъ удобно стрѣлять; между тѣмъ онъ ихъ занимаетъ, ибо понимаетъ важность закрытія; брустверъ же, приспособленный къ ружейной оборонѣ, поставленный на мѣстѣ удобномъ для пораженія непріятеля, будетъ занятъ еще съ большею охотою, и солдатъ будетъ его защищать, дорожить имъ и довѣрять ему.

Но какъ для тактика, такъ и для солдата укрѣпленіе тогда только принесетъ пользу, когда будетъ своевременно построено.

Далѣе авторъ говоритъ: «Кто же будетъ возводить полевыя укрѣпленія? Спеціяльныхъ войскъ, саперовъ, для этого недостаточно; понятно, что эта обязанность должна лежать на тѣхъ же войскахъ, которыя найдутъ въ нихъ укрытіе, тѣмъ болѣе, что для работъ потребуется пять—семь минутъ времени».

Если бы для работъ дѣйствительно нужно было только пять-семь минутъ времени, то, пожалуй, обязанность постройки должна лежать на тѣхъ же войскахъ, которыя найдутъ въ нихъ укрытіе; но какъ для того, чтобы выкопать простую траншею, нужно 20—30 минутъ времени, не говоря уже о другомъ видѣ укрѣпленій, то нужно разсмотрѣть, кому должна принадлежать обязанность постройки.

Производство такихъ работъ есть обязанность саперовъ, войскъ спеціяльно къ тому подготовленныхъ; но какъ саперныхъ баталіоновъ очень мало и не при всѣхъ отрядахъ они могутъ быть, а нуж-

Digitized by Google

да въ укрѣпленіяхъ и вообще въ фортификаціонныхъ работахъ, можетъ случаться очень часто, то необходимо, чтобы и пѣхотныя части обучены были приспособлять мѣстность для успѣшнаго веденія боя.

Обученію пѣхотныхъ войскъ саперными работамъ уже положено начало: впродолженіе трехъ лагерныхъ сборовъ, нижніе чины, назначаемые отъ полковъ, усердно занимались работами. Разсмотримъ, на сколько полезно такое обученіе и въ какой степени знаніе это должно быть распространено въ войскахъ.

Время для усиленія занятой оборонительной позиціи бываетъ очень короткое: болѣе 8—10 часовъ трудно расчитывать на дѣйствительную работу въ большей части случаевъ; въ этотъ промежутокъ времени, обыкновенно ночью, войскамъ, только что пришедшимъ на позицію, придется усиленно работать и, утомившись, идти въ дѣло. Если войска мало обучены саперными работамъ, то, въ данный срокъ, начатую работу они не кончатъ; слѣдовательно можетъ произойдти напрасная трата силъ и времени, укрѣпленія не будутъ кончены, солдаты утомлены, а цѣль недостигнута. Притомъ, тотчасъ послѣ тяжелой работы, не отдохнувши, надобно идти въ бой.

Понятно, что при такихъ условіяхъ явится какъ въ солдатахъ, такъ и въ начальникахъ недовѣріе къ укрѣпленіямъ, и всякій тактикъ въ правѣ сказать: лучше я буду защищать позицію безъ укрѣпленій, да со свѣжими войсками, чѣмъ драться за неоконченными укрѣпленіями, съ утомленными войсками.

Совсѣмъ другое будетъ, когда возьмется за это дѣло хорошо-обученное войско: оно съумѣетъ воспользоваться самымъ короткимъ временемъ, потому что при самой выемкѣ земли обученный солдатъ превзойдетъ необученнаго: первый дастъ выемку вдвое болѣе втораго, да, кромѣ того, важное значеніе имѣетъ управленіе работами; при спѣшной работѣ, не говоря уже объ офицерахъ, но и отъ каждаго унтеръ-офицера требуются полное знаніе и толковая распорядительность. Этимъ только и обусловливается успѣхъ дѣла.

И такъ необходимо, чтобы пѣхотныя части, которымъ поручается саперная работа, были *хорошо* къ тому подготовлены. А такъ какъ всѣхъ хорошо обучить невозможно, и притомъ поручать строить укрѣпленія тѣмъ войскамъ, которыя должны ихъ оборонять, не слѣдовало бы безъ ущерба дѣлу, то всю массу войскъ обучать саперным работамъ безполезно, тѣмъ болѣе, что при способѣ обученія, принятомъ у насъ нынѣ, лишь весьма малая часть въ массѣ войскъ будетъ знать саперное дѣло.

Digitized by Google

Для распространенія въ войскахъ свѣдѣній о саперномъ искусствѣ, у насъ командируется ежегодно, во время лѣтнихъ сборовъ, въ штабы дивизій, инженерные или саперные офицеры, гдѣ собираются учебныя команды.

Въ учебныя команды назначаются: по одному оберъ-офицеру съ полка; по одному унтеръ-офицеру съ баталіона и по два рядовыхъ съ роты.

Чины эти каждый годъ смѣняются; слѣдовательно, по прошествіи 10 или 12 лѣтъ (срокъ дѣйствительной службы солдата), въ ротѣ наберется только человѣкъ двадцать бывшихъ въ учебной командѣ. Хорошо еще, если, послѣ бытности въ учебной командѣ, имъ будетъ предстоять практика; если же нѣтъ, то всѣ бывшіе тамъ очень скоро забудутъ все, чему учились.

Поэтому было бы гораздо полезнѣе имѣть при каждомъ баталіонѣ *постоянную команду, обученную саперному дѣлу, и сформировать изъ нея роту*, по образцу стрѣлковой роты.

Если существованіе стрѣлковыхъ ротъ признано полезнымъ, несмотря на то, что процентъ стрѣлковыхъ баталіоновъ гораздо болѣе саперныхъ и что стрѣльба массы немного уступаетъ стрѣльбѣ стрѣлковыхъ ротъ, то тѣмъ болѣе имѣли бы значеніе саперныя роты, которыя, не отнимая боевой силы у баталіона, знаніемъ своимъ помогали бы одержанію побѣды.

Съ образованіемъ саперныхъ ротъ, при каждомъ небольшомъ отрядѣ будетъ находиться достаточное для всякой работы число людей, знающихъ хорошо саперное дѣло; какъ особая рота при баталіонѣ, она, послѣ работы, можетъ остаться въ резервѣ, а въ крайнемъ случаѣ можетъ служить поддержкою линейнымъ ротамъ, потому что она все-таки строевая рота.

Что касается до того, что обученіе сапернымъ работамъ такихъ ротъ не будетъ идти въ ущербъ строевому ихъ образованію, этому служатъ доказательствомъ наши саперные баталіоны, которые въ строю не уступаютъ пѣхотнымъ полкамъ, а саперное искуство съ каждымъ годомъ совершенствуется.

Нужное число офицеровъ для этихъ ротъ всегда найдется въ полку изъ числа кончившихъ курсъ въ военныхъ или въ юнкерскихъ училищахъ; унтеръ-офицеры же могутъ выбираться болѣе способные изъ всего полка. При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что было бы полезно обученіе всѣхъ унтеръ-офицеровъ, въ полковыхъ школахъ, полевой фортификаціи сдѣлать обязательнымъ.

Саперной ротѣ достаточно, въ теченіе лѣта, примѣрно въ часы

Digitized by Google

назначенные для стрѣльбы прочихъ ротъ, упражняться въ работахъ, по проекту приложенному къ приказу по инженерному корпусу отъ 7-го апрѣля 1869 года за № 21, увеличивъ программу и на тотъ отдѣлъ, который назначенъ для артилеріи; на всѣхъ же маневрахъ и ученьяхъ съ тактическою цѣлію участвовать вмѣстѣ съ полкомъ и, если представится случай, примѣнять свое знаніе къ дѣлу.

Въ зимніе мѣсяцы, если будетъ возможность имѣть роту въ сборѣ, занимать солдатъ теоретически, въ такомъ размѣрѣ, какъ предлагаетъ г. К. Д., избѣгая черченія различныхъ фигуръ на доскѣ, а наглядно, изъ песку, либо изъ земли, дѣлать модели; при этомъ имъ объяснять названія частей бруствера, и стараться, чтобы солдаты имѣли понятіе о различныхъ углахъ, о перпендикулярныхъ и параллельныхъ линіяхъ.

Вооруженіе и амуниція могутъ остаться безъ перемѣны, съ прибавленіемъ для каждаго шанцеваго инструмента, который въ другихъ ротахъ имѣть уже не понадобится (*).

Затѣмъ, на обязанности саперныхъ баталіоновъ, собственно какъ инженерныхъ войскъ, будутъ лежать постройки, требующія болѣе искуства, времени и труда: постройка большихъ укрѣпленій въ тылу арміи, укрѣпленныхъ лагерей, взорванія мостовъ, работы при атакѣ и оборонѣ крѣпостей и минная война. При такихъ условіяхъ, отъ фортификаціи можно будетъ требовать того, чего хотятъ отъ нея современные тактики.

Въ заключеніе скажемъ, вмѣстѣ съ авторомъ разбираемой статьи: «полевая фортификація никогда не утратитъ своего значенія въ трудныя минуты боя; въ рѣшительные моменты кампаніи къ ней прибѣгнутъ всегда, и она можетъ вывести войска изъ самыхъ критическихъ положеній, если нравственный элементъ еще не упалъ въ арміи».

М. Мощалкинъ.

(*) Желательно было бы, чтобы инструментъ имѣлся такой, которымъ можно бы было постоянно работать. *Авт.*

Digitized by Google

Digitized by Google

О ПОЛЕВЫХЪ ГОСПИТАЛЬНЫХЪ КОМАНДАХЪ
и
О ЦИРЮЛЬНИКАХЪ ВТОРАГО КОМПЛЕКТА.

Врачебную дѣятельность, во время военныхъ дѣйствій, можно раздѣлить на три различные акта. Первый актъ состоитъ въ отысканіи раненыхъ на полѣ сраженія и въ перенесеніи ихъ на перевязочные пункты. Въ этомъ актѣ возможно подавать раненымъ только крайне-необходимыя пособія, потому что прежде всего ихъ должно поспѣшно уносить изъ-подъ выстрѣловъ и съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ движеніе войскъ. Второй актъ на перевязочномъ пунктѣ; здѣсь дѣлаютъ перевязку ранъ и операціи, необходимыя для болѣе удобной и безвредной перевозки раненыхъ въ подвижные или въ военно-временные госпитали; здѣсь производятся дальнѣйшія оперативныя пособія, что составляетъ третій актъ.

Съ поля сраженія раненыхъ уносили прежде солдаты, которые наряжались для этой цѣли изъ фронта. Но такой способъ представлялъ много неудобствъ и въ отношеніи раненыхъ, и относительно ослабленія строя. Солдаты, взятые изъ фронта, вовсе не умѣли обращаться съ ранеными, не обладали никакими свѣдѣніями для поданія имъ пособій и не имѣли при себѣ никакихъ средствъ (*).

(*) Византійскимъ императоромъ Маврикіемъ (съ 582 по 602 годъ по Р. Хр.) было повелѣно, чтобы всякій разъ, предъ началомъ сраженія, на каждую отдѣльную кавалерійскую часть (banion), состоявшую изъ 200 до 400 всадниковъ, заблаговременно назначались отъ 8 до 10 лучшихъ и расторопныхъ воиновъ, которые должны были, во время дѣла, слѣдовать за указанною имъ частію войска, на разстояніи 200 шаговъ. Эти люди назывались „deputati“. Имъ вмѣнялось въ обязанность уносить съ поля боя тяжело-раненыхъ, дабы они не были раздавлены конницею. Сверхъ того, „deputati“ должны были заботиться о поданіи первоначальнаго пособія раненымъ и обомлѣвшимъ, для чего каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ фляжку съ водою. Для поощренія, „deputati“ получали по золотой монетѣ за

Digitized by Google

Во время войны въ Ломбардіи, въ 1848 году, когда раненымъ австрійскимъ воинамъ неоднократно приходилось терпѣть отъ дурнаго съ ними обращенія мѣстныхъ жителей и итальянскихъ солдатъ, фельдмаршалъ Радецкій отдѣлилъ отъ войскъ команды для защиты раненыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ хотѣлъ, чтобы люди, охранявшіе раненыхъ, подавали имъ и первоначальныя пособія.

По идеѣ фельдмаршала Радецкаго, въ Австріи, въ 1849 году впервые были сформированы, такъ называемыя, полевыя госпитальныя или санитарныя роты (Sanitäts-Compagnien). Учредителемъ этихъ ротъ считается фельдмаршалъ Радецкій.

Впослѣдствіи сформированы были и въ другихъ государствахъ такія же команды (Sanitäts-Kranken-Blessirtenträger-Compagnien), имѣющія военную организацію.

На нижнихъ чиновъ санитарныхъ ротъ возлагаются слѣдующія обязанности:

1) Отыскивать раненыхъ на полѣ сраженія, подавать имъ, въ тяжелыхъ случаяхъ, первоначальное пособіе и доставлять ихъ на перевязочные пункты.

2) Ходить за больными и ранеными въ подвижныхъ и въ военно-временныхъ госпиталяхъ.

3) Хоронить убитыхъ въ сраженіи и умершихъ отъ ранъ и отъ другихъ болѣзней.

Эти люди получаютъ врачебно-техническое образованіе, потребное для выполненія вышеизложенныхъ обязанностей. Обученіемъ ихъ занимаются военные врачи.

Хорошо обученные полевые госпитальные нижніе чины необходимы не только для перенесенія раненыхъ съ поля сраженія, но и для помощи врачамъ на перевязочныхъ пунктахъ; кромѣ того, они могутъ быть командированы съ транспортами раненыхъ, перевозимыхъ съ перевязочныхъ пунктовъ въ госпитали.

Докторъ Штромейеръ (*) говоритъ, «что опытные военные врачи и хорошо обученная полевая госпитальная команда (Sanitätsmannschaft) не пріобрѣтаются за деньги. Если хотимъ имѣть ихъ при наступленіи войны, то должны въ мирное время заботиться о ихъ развитіи».

Въ Австріи существовали сначала четырнадцать санитарныхъ

каждаго всадника, спасеннаго ими отъ погибели. При императорѣ Львѣ-философѣ, „deputati“ назначались преимущественно изъ числа слабосильныхъ (Mich. Benedict Lessing. Geschichte der Medicin. Berlin. 1838. Band I. pag. 187).

(*) Бывшій штабъ-докторъ ганноверской арміи, авторъ „Maximen der Kriegsheilkunst.“ Hannover. 1861.

Digitized by Google

ротъ, изъ которыхъ образованы три баталіона, а изъ послѣднихъ санитарный корпусъ. Рота раздѣлялась на четыре взвода.

Въ четырнадцати ротахъ состояло всего: 56 офицеровъ, 14 врачей и 3,360 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 2,800 рядовыхъ, собственно для переноски и перевязки раненыхъ). Въ итальянскую войну 1859 года это число санитарныхъ нижнихъ чиновъ оказалось недостаточнымъ по множеству раненыхъ, особенно въ сраженіи при Сольферино.

Въ 1862 году санитарный корпусъ былъ переформированъ: оставлены только десять собственно-санитарныхъ ротъ, по одной на каждый армейскій корпусъ. Сверхъ того, учреждены отдѣльныя команды носильщиковъ (Blessirtenträger), или бригадные санитарные отряды (Brigade-Sanitäts-Detachements). При каждой бригадѣ состоитъ такая команда, которая формируется изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, по двѣнадцати изъ пѣхотнаго баталіона (по три съ роты) и по восьми изъ стрѣлковаго баталіона (по двѣ съ роты). Въ бригадномъ санитарномъ отрядѣ состоятъ, сверхъ того, одинъ офицеръ и одинъ унтеръ-офицеръ; они назначаются изъ той же бригады. Нижніе чины обучаются при своихъ полкахъ, по особо-составленному для нихъ руководству. Кромѣ тесака, они не имѣютъ при себѣ никакого другаго оружія. Для отличія, они носили на лѣвомъ рукавѣ повязку съ черною и желтою полосками. На время сраженія прикомандировывается къ бригадному отряду пятая часть людей собственно-санитарной роты, при которыхъ находится одинъ врачъ и состоятъ носилки и кареты для перевозки раненыхъ съ поля сраженія (*).

Въ проектѣ, относительно реформъ по военно-медицинской части въ Австріи, составленномъ въ концѣ 1868 года, предположено, вмѣсто санитарныхъ ротъ, сформировать госпитальныя команды (Spitalsmannschaft), въ составъ которыхъ войдутъ нынѣшніе госпитальные служители (Wartpersonal der Garnisonsspitäler), нижніе чины санитарныхъ ротъ и госпитальные помощники ((Spitalgehülfen, фельдшера и лекарскіе помощники). Послѣдніе сохранятъ свои прежнія права (**).

Въ проектѣ опредѣлено зачислять въ госпитальныя команды людей расторопныхъ, способныхъ и хорошей нравственности. Грубые люди и дурнаго поведенія подлежатъ исключенію.

Эти команды будутъ комплектоваться: а) рекрутами, б) полуин-

(*) D-r F. Löffler. „Das preussische Militair-Sanitätswesen und seine Reform nach der Kriegserfahrung von 1866". Berlin. 1869. pag. 77.—D-r Wilh. Roth „Ueber Sanitäts-Compagnien". 1864.

(**) „Allgemeine Militairaerztliche Zeitung". Wien. 1868. № 44, etc.

Digitized by Google

валидами, способными къ этому роду службу и если они хорошаго поведенія и в) тѣми изъ войскъ людьми, которые пожелаютъ служить въ госпитальныхъ командахъ, если окажутся къ тому способными.

Предположено обучать такихъ нижнихъ чиновъ въ постоянныхъ госпиталяхъ слѣдующему: ходить за больными, переносить раненыхъ и подавать имъ самыя необходимыя пособія. Сверхъ того, требуется, чтобы они знали всѣ вещи, состоящія въ подвижныхъ госпиталяхъ и принадлежащія къ нимъ повозки. Для обученія ихъ будетъ составлена особая програма. На обученіе предполагается срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Согласно проекту, потребуется для австрійской арміи, въ военное время, отъ 8,000 до 9,000 человѣкъ госпитальной команды.

При обсужденіи, въ общемъ собраніи конференціи, проекта о госпитальныхъ командахъ, докторъ Михаэлисъ (полковой врачъ) доказывалъ, что санитарныя роты, сформированныя по идеѣ фельдмаршала Радецкаго, для охраненія раненыхъ и поданія имъ первоначальнаго пособія, оказываются теперь излишними, потому что со времени установленія женевской конвенціи уже не предстоитъ надобности охранять и защищать раненыхъ, а для поданія имъ первоначальнаго пособія имѣются (въ Австріи) нижніе чины бригадныхъ санитарныхъ отрядовъ. Между тѣмъ, необходимы команды госпитальныхъ служителей, которые были бы въ состояніи не только переносить раненыхъ, но и помогать врачамъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ подвижныхъ госпиталяхъ. Эти команды должны состоять подъ начальствомъ врачей, которые обязаны ихъ руководить и обучать. Вмѣшательство военныхъ офицеровъ, для продовольствія госпитальныхъ командъ и ради дисциплины, Михаэлисъ считаетъ излишнимъ. Притомъ онъ доказалъ, что, отъ сокращенія существующихъ въ Австріи санитарныхъ ротъ, будутъ сдѣланы значительныя сбереженія въ деньгахъ.

Въ *Россіи* была сформирована при войскахъ нашей гвардіи, въ видѣ опыта, полевая госпитальная четверть-рота, въ составъ которой были назначены: 10 фельдшеровъ, 12 цирюльниковъ и 50 рядовыхъ изъ гвардейскихъ инвалидовъ.

Въ настоящее время, эта рота укомплектована (пять офицеровъ, одинъ врачъ и 287 нижнихъ чиновъ). Она состоитъ:

1) Изъ нижнихъ чиновъ, способныхъ, по указаніямъ врачей, по-

Digitized by Google

дать раненымъ необходимое первоначальное пособіе (фельдшеровъ 12 и фельдшерскихъ учениковъ 24).

2) Изъ людей, которые обязаны отыскивать раненыхъ и переносить или провожать ихъ на перевязочные пункты (служителей 120).

3) Изъ людей вооруженныхъ, собственно для конвоированія транспортовъ больныхъ и для оцѣпленія перевязочныхъ пунктовъ (строевая команда во 100 человѣкъ).

4) Изъ фурштатовъ и другихъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ обозу полевой госпитальной роты (31 человѣкъ).

Кромѣ шестнадцати повозокъ для перевозки тяжело и легко-раненыхъ, трехъ повозокъ для медикаментовъ, перевязочныхъ и лазаретныхъ вещей и одной повозки для склада амуниціи, въ обозѣ состоятъ: роспуски съ бочкою для воды, три палатки, шестьдесятъ носилокъ и три складныхъ операціонныхъ стола.

Штатъ полевой госпитальной роты опредѣленъ въ «Сводѣ Военныхъ Постановленій», ч. I, кн. IV, ст. 1,968 и далѣе.

Въ *ганноверской* арміи была одна санитарная рота, сформированная въ 1853 году. Для пополненія ея выбирали ежегодно по пяти человѣкъ изъ каждаго баталіона. Требовалось, чтобы изъ ротъ назначали людей расторопныхъ и хорошей нравственности. Обученіемъ ихъ занимались врачи (при войскахъ), въ продолженіе пяти зимнихъ мѣсяцевъ. Ихъ пріучали также къ уходу за больными. Лѣтомъ нижніе чины санитарной роты собирались въ столицу на одинъ мѣсяцъ для совмѣстныхъ практическихъ упражненій. Они очень скоро пріучались къ такимъ упражненіямъ и скоро пріобрѣтали надлежащую ловкость при исполненіи назначаемыхъ имъ задачъ. Неоднократные опыты показали, что, по окончаніи лѣтняго сбора, рота, состоявшая изъ ста человѣкъ, была въ состояніи, въ продолженіе двадцати минутъ, перевязать и уложить надлежащимъ образомъ 32 тяжело-раненыхъ, перевязать и усадить 48 легко-раненыхъ и отвезти ихъ на повозкахъ и въ каретахъ на разстояніи 600 шаговъ (*).

Въ *Пруссіи* считалось 9 полевыхъ госпитальныхъ ротъ (Krankenträger-Compagnien, съ 21-го декабря 1854 года), по одной на каждый армейскій корпусъ; но эти роты существовали только въ военное время. Въ каждой ротѣ полагалось 4 офицера, 3 врача и 203 нижнихъ чина (въ томъ числѣ 17 унтеръ-офицеровъ, 16 ефрейторовъ и 6 горнистовъ), съ 45 носилками. Рота дѣлилась на три отдѣленія, изъ которыхъ каждое полагалось на дивизію, а именно:

(*) D-r Stromeyer. „Maximen der Kriegsheilkunst". Hannover. 1861, pag. 95.

Digitized by Google

1 офицеръ, 1 врачъ, 5 унтеръ-офицеровъ и 62 рядовыхъ, съ 15 носилками. Въ военное время, отдѣленіе полевой госпитальной роты прикомандировывалось къ дивизіонному лазарету (leichtes Feldlazareth или Divisions-Lazareth), при которомъ находились: положенное число (15) носилокъ, 12 паръ костылей и перевязочныя вещи, 1 карета для девяти легко-раненыхъ и 4 кареты для тяжелораненыхъ; въ послѣднихъ помѣщалось, въ каждой, по два тяжелораненыхъ, вмѣстѣ съ носилками, на которыхъ ихъ переносятъ. Каждый изъ нижнихъ чиновъ полевой госпитальной роты имѣлъ при себѣ турникетъ.

Примѣчаніе 1-е. Для перевязки раненыхъ на полѣ сраженія имѣлись двѣ большія кожаныя сумки, наполненныя необходимыми перевязочными вещами, которыя пополнялись, по мѣрѣ надобности, изъ запасовъ дивизіоннаго лазарета. Кожаныя сумки помѣщались въ лазаретныхъ каретахъ.

Примѣчаніе 2-е. Въ 1863 году введены маленькія перевязочныя сумки, которыя пристегиваются къ носилкамъ (у изголовья).

Примѣчаніе 3-е. Полевая госпитальная рота прусскаго гвардейскаго корпуса въ 1864 году снабжена шестью ручными повозками для перевозки раненыхъ, т. е. носилками, утвержденными на двухколесной оси посредствомъ плоскихъ ресоръ, фабриканта Нейса въ Берлинѣ (*).

Ларрей (Larrey) упоминаетъ, что послѣ сраженія при Бауценѣ (8-го и 9-го мая 1813 года) раненые были перевезены мѣстными жителями въ Дрезденъ на большихъ низкихъ тачкахъ, общеупотребительныхъ въ Саксоніи. Этотъ опытный военный хирургъ говоритъ, что никогда не видѣлъ болѣе скорой и болѣе удобной перевозки раненыхъ. Но на такихъ тачкахъ весьма неудобно лежать и сидѣть (Fischer. «Lehrbuch der allgemeinen Kriegs-Chirurgie». Erlangen. 1868).

Прусскимъ полевымъ госпитальнымъ ротамъ пришлось быть въ первый разъ въ дѣлѣ во вторую шлезвигъ-голштинскую войну, именно въ сраженіи при Мисунде, 2-го февраля 1864 года. Здѣсь

(*) Такія повозки впервые употребили англичане въ китайскую войну 1861 года. D-r E. Gurlt „Preussische Militairaeztliche Zeitung". 1861, № 12). Онѣ значительно усовершенствованы въ шлезвигъ-голштинскую войну 1864 года каретнымъ фабрикантомъ Нейсомъ. Эти повозки описаны въ „Военно-медицинскомъ Журналѣ" за сентябрь 1864 года лейбъ-хирургомъ Пав. Андр. Нарановичемъ Теперь есть уже нѣсколько образцовъ ручныхъ повозокъ. Всѣ онѣ состоятъ изъ носилокъ, утвержденныхъ, посредствомъ плоскихъ ресоръ, на двухколесной оси. (Н. Ѳ. Пироговъ. „Начала общей военно-полевой хирургіи". 1865 г.). Для бывшаго австро-мексиканскаго войска было сдѣлано 40 такихъ повозокъ (въ Вѣнѣ, у мастера Маріуса). Онѣ испытаны въ экспедиціяхъ въ Мексикѣ, и оказались вполнѣ удобными и прочными. По ровной, твердой дорогѣ было достаточно одного человѣка для перевозки раненаго; но на песчаной почвѣ и въ гору было потребно нѣсколько человѣкъ, или, вмѣсто нихъ, употреблялась лошадь, либо мулъ (лошакъ), для чего къ повозкамъ были прилажены оглобли. Опытъ показалъ, что при этихъ повозкахъ должны состоять расторопные люди; въ противномъ случаѣ, легко теряются мелкія къ повозкамъ принадлежности (Neudörfer „Handbuch der Kriegschirurgie". Anhang zu demselben. Leipzig. 1867, pag. 346.

Digitized by Google

оказалось, что одного отдѣленія полевой госпитальной роты (67 нижнихъ чиновъ) на дивизію недостаточно. Для увеличенія команды, принцомъ Фридрихомъ-Карломъ было повелѣно прикомандировать къ ней по одному унтеръ-офицеру и по восьми рядовыхъ изъ каждаго баталіона (по 2 съ роты) (*).

Кромѣ 67 нижнихъ чиновъ полевой госпитальной роты, потребовалось на дивизію еще 108 человѣкъ изъ строя. Слѣдовательно, въ день сраженія было потребно на дивизію всего 175 человѣкъ, для перевозки раненыхъ и ухода за ними, что составляетъ у насъ по 44 человѣка на полкъ—по три съ роты—какъ опредѣлено въ Австріи для бригаднаго санитарнаго отряда.

При этомъ случаѣ оказалось, что прусскіе солдаты, взятые изъ фронта безъ предварительнаго обученія, были менѣе пригодны для переноски раненыхъ, чѣмъ австрійскіе солдаты (**), которые къ сему болѣе или менѣе пріучены (по три въ ротѣ), согласно положенію о бригадномъ санитарномъ отрядѣ.

Опытъ, вынесенный изъ войны 1864 года, заставилъ позаботиться въ Пруссіи объ увеличеніи числа нижнихъ чиновъ въ полевыхъ госпитальныхъ ротахъ. Предполагалось формировать по три роты на каждый армейскій корпусъ, приводимый на военное положеніе (***). Съ этою цѣлію повелѣно, 28-го ноября 1865 года, чтобы въ войскахъ ежегодно обучалось опредѣленное число нижнихъ чиновъ, для зачисленія въ полевыя госпитальныя роты. Для обученія ихъ назначались первые три мѣсяца въ году, и было положено собирать этихъ людей въ корпусный штабъ для практическихъ упражненій въ продолженіе десяти дней. Въ войну 1866 года прусскія полевыя госпитальныя роты оставались еще въ прежнемъ ихъ составѣ. Тогда убѣдились еще болѣе, что число нижнихъ чиновъ полевой госпитальной роты прежняго состава весьма недостаточно въ случаѣ большой войны.

Взамѣнъ полевыхъ госпитальныхъ ротъ, въ Пруссіи учреждены теперь *санитарные отряды*.

Кромѣ военныхъ офицеровъ, врачей и нѣсколькихъ военныхъ и медицинскихъ нижнихъ чиновъ, въ санитарномъ отрядѣ (Sanitäts-Detachement) состоятъ 124 носильщика, вдвое больше, чѣмъ въ отдѣленіи прежнихъ полевыхъ госпитальныхъ ротъ. Носильщики

(*) Alexander Ochwadt „Kriegschirurgische Erfahrungen“. Berlin, 1865, pag. 56.
(**) Alexander Ochwadt, тамъ же.
(***) D-r F. Loeffler. „Das preussische Militair-Sanitätswesen und seine Reform“. Berlin. 1869.

Digitized by Google

назначаются только для переноски раненыхъ съ поля сраженія на перевязочные пункты. 27-го января 1869 года, военнымъ министромъ, генераломъ Роономъ, утверждена инструкція военнымъ врачамъ, для руководства при обученіи нижнихъ чиновъ санитарнаго отряда (носильщиковъ), которымъ необходимо врачебно-техническое образованіе для выполненія возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Согласно инструкціи, при войскахъ ежегодно, въ зимніе мѣсяцы, обучаются по два человѣка съ роты и выбираются для сего люди, прослужившіе во фронтѣ не менѣе года. Обученіемъ ихъ занимаются врачи, состоящіе при войскахъ. Весною, либо лѣтомъ, составляютъ изъ нихъ отдѣльныя команды для практическихъ упражненій въ продолженіе десяти дней.

Въ военное время, изъ нихъ формируютъ, такъ называемые, санитарные отряды, къ которымъ прикомандировываютъ еще по четыре рядовыхъ съ каждой роты, въ помощь носильщикамъ (Hülfs-Krankenträger). Въ случаѣ надобности, каждый санитарный отрядъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ одинаковыя половины.

При санитарномъ отрядѣ состоятъ: двѣ лазаретныя кареты, двѣ повозки для храненія денежнаго ящика и разныхъ потребныхъ для отряда вещей (Gepäckwagen), шесть каретъ для тяжело-раненыхъ, каждая съ двумя носилками, помѣщающимися внутри кареты, 30 носилокъ и три ручныя повозки, приспособленныя такимъ образомъ, что можно уложить на нихъ носилки и отвезти раненаго.

Въ каждомъ армейскомъ корпусѣ, приведенномъ на военное положеніе, полагается три санитарныхъ отряда, по одному на пѣхотную дивизію (*). Третій отрядъ остается въ распоряженіи командующаго корпусомъ (**).

Въ *Баденѣ*, съ 1859 года, состоитъ одна санитарная рота, которою, съ самаго начала по настоящее время, завѣдуетъ докторъ Бекъ. Онъ довелъ эту роту до значительной степени совершенства. Несмотря на то, что въ австро-прусскую войну 1866 года баденскія войска постоянно должны были отступать, нижніе чины санитарной роты заслужили общее одобреніе врачей, бывшихъ свидѣтелями ихъ дѣятельности при переноскѣ раненыхъ съ поля сраженія и при поданіи имъ пособій на перевязочныхъ пунктахъ (***).

(*) Въ прусскомъ армейскомъ корпусѣ двѣ пѣхотныя дивизіи.

(**) Instruction für die Militair-Aerzte zum Unterricht der Krankenträger. Berlin. 1869.

(***) D-r Bernhard Beck „Kriegs-chirurgische Erfahrungen während des Feldzuges 1866 in Süddeutschland". Freiburg. 1867, pag. 6.

Digitized by Google

Въ *баварской* пѣхотѣ состоятъ въ каждой ротѣ три человѣка, пріученныхъ къ переноскѣ раненыхъ (Blessirtenträger) и, сверхъ того, еще три человѣка запасныхъ (Reserveleute) (1).

Въ *Англіи* только со времени крымской войны учреждены при войскахъ особыя команды госпитальныхъ служителей (Infirmiers). Эти люди оказали хорошія услуги во время войны съ Китаемъ, въ 1861 году. (2)

Во *Франціи* еще не сформированы отдѣльныя полевыя госпитальныя команды. Легуе предложилъ увеличить число прислуги въ подвижныхъ госпиталяхъ на столько, чтобы, вмѣсто 10 и 20, состояло при госпиталяхъ отъ 80 до 100 человѣкъ. Баронъ Ларрей ходатайствовалъ о томъ же (3).

Въ *Бельгіи* также нѣтъ отдѣльной госпитальной команды; но, кромѣ лазаретной прислуги (infirmiers и soeurs de charité), обучаются ежегодно 20 нижнихъ чиновъ (въ десяти пѣхотныхъ полкахъ) накладывать разнаго рода повязки, помогать врачамъ при перевязкѣ язвъ, ранъ, переломовъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ихъ знакомятъ съ различными способами и со средствами употребительными при кровотеченіи, и пріучаютъ къ переноскѣ раненыхъ по руководству доктора Детіенна (4).

Въ *Испаніи* существуетъ пять полевыхъ госпитальныхъ ротъ. Въ мирное время люди употребляются для ухода за больными въ госпиталяхъ (5).

Въ послѣднюю *американскую* войну были также сформированы полевыя госпитальныя команды. Въ сѣверныхъ штатахъ состояло при каждой бригадѣ (около 5,000 человѣкъ) отъ 40 до 50 полевыхъ госпитальныхъ солдатъ, собственно для переноски раненыхъ съ поля сраженія. Въ помощь имъ назначались еще люди изъ строя. Въ началѣ войны употреблялись для сего и музыканты (по 16 человѣкъ въ полку).

Въ южныхъ штатахъ состояло при каждомъ полку (1,000 человѣкъ) по 20 полевыхъ госпитальныхъ солдатъ, съ четырьмя и пятью носилками. Строевымъ нижнимъ чинамъ было строго воспрещено участвовать въ переноскѣ раненыхъ съ поля сраженія. Въ полевыя

(1) Alexander Ochwadt.

(2) D-r Roth „Ueber Sanitäts-Compagnien". Berlin. 1864.

(3) Тамъ же.

(4) D-r Roth „Ueber das Medicinal-Wesen der Königlich-Belgischen Armee". Berlin. 1864.

(5) D-r Roth „Ueber Sanitäts-Compagnien". 1864.

Digitized by Google

госпитальныя команды назначались лучшіе въ нравственномъ отношеніи люди (*).

Разсмотрѣвъ составъ полевыхъ госпитальныхъ командъ въ нѣсколькихъ государствахъ, способъ обученія ихъ и тѣ преобразованія, на которыя указалъ опытъ во время войнъ, обратимся къ вопросу: что должно дѣлать въ нашихъ дивизіяхъ, дабы имѣть постоянно въ готовности людей, способныхъ для переноски раненыхъ и для поданія имъ первоначальнаго пособія на полѣ сраженія, а также людей способныхъ и хорошо обученныхъ, которые могли бы помогать врачамъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталяхъ.

Въ послѣднюю крымскую войну, когда во всѣхъ воюющихъ арміяхъ оказался большой недостатокъ въ госпитальной прислугѣ и въ фельдшерахъ, были сформированы у насъ цирюльники втораго комплекта, а у французовъ такъ называемые «soldats-panseurs». Тѣ и другіе скоро пріучились къ уходу за ранеными и больными. Они оказались весьма полезными на перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталяхъ.

Опытъ научилъ насъ, что необходимо заботиться о развитіи въ полкахъ цирюльниковъ втораго комплекта и фельдшерскихъ учениковъ. На это уже давно обращено вниманіе и уже давно сдѣлано по этому предмету распоряженіе. Надобно намъ заботиться, чтобы цирюльники втораго комплекта и фельдшерскіе ученики были развиты до извѣстной степени совершенства (какъ въ бывшей гановерской арміи) и чтобы, на случай войны, они состояли въ полкахъ въ достаточномъ числѣ. Это одно изъ самыхъ важныхъ условій, которое должно имѣть въ виду при попеченіи о раненыхъ и больныхъ воинахъ, одно изъ главныхъ условій, отъ котораго много зависитъ успѣшная администрація по медицинской части въ военное время. Въ Австріи, въ Гановерѣ, въ Прусіи и въ Баденѣ санитарныя роты были доведены до значительной степени совершенства и, сверхъ того, хорошо организованы; австрійскія же и прусскія санитарныя роты оказались малочисленными: первыя въ итальянскую войну 1859 года, а послѣднія въ войнахъ 1864 и 1866 годовъ.

Опытъ показалъ, что въ пѣхотномъ полку необходимо имѣть не менѣе 45 хорошо обученныхъ цирюльниковъ втораго комплекта (по три въ ротѣ), для перенесенія раненыхъ съ поля сраженія на перевязочные пункты и для поданія имъ первоначальнаго пособія. Кромѣ того, потребно въ полку не менѣе шести фельдшерскихъ

(*) D-r Roth. „Ueber Sanitäts-Compagnien". 1864.

Digitized by Google

учениковъ (*), которые могли бы помогать врачамъ наравнѣ съ фельдшерами.

Въ цирюльники втораго комплекта можно выбирать людей старшихъ сроковъ службы, но здоровыхъ, расторопныхъ и хорошей нравственности. Нѣтъ особенной необходимости, чтобы они были грамотными: весьма затруднительно выбрать изъ ротъ въ цирюльники втораго комплекта людей мало-способныхъ къ фронту, но здоровыхъ, понятливыхъ и, притомъ, грамотныхъ. Здоровыхъ, понятливыхъ и грамотныхъ солдатъ ротные командиры считаютъ необходимыми для фронтовой службы и неохотно разстаются съ ними. Эти люди не всегда хорошей нравственности; къ тому же изъ нихъ рѣдко кто-либо изъявляетъ желаніе поступить въ цирюльники втораго комплекта, особенно съ цѣлію быть произведеннымъ въ фельдшера.

Въ фельдшерскіе ученики слѣдуетъ назначать людей младшихъ сроковъ службы, даже рекрутовъ, преимущественно грамотныхъ, хорошей нравственности, понятливыхъ, расторопныхъ и усердныхъ. Неграмотные нижніе чины, зачисленные въ цирюльники втораго комплекта, съ цѣлію приготовить ихъ къ производству въ фельдшера, согласно ихъ желанію, состоятъ при лазаретахъ нерѣдко по нѣсколько лѣтъ, не дѣлая удовлетворительныхъ успѣховъ въ грамотности отъ того, что скоро облѣниваются. Нѣкоторые изъ нихъ находятъ свое пребываніе при лазаретѣ наилучшимъ способомъ уклониться отъ фронтовой службы до временнаго или до безсрочнаго отпуска. Были и такіе, которые, научившись въ лазаретѣ граматѣ, объявляли потомъ, что не желаютъ быть фельдшерами; они отпрашивались въ роты, гдѣ ихъ чрезъ нѣкоторое время производили въ унтеръ-офицеры.

Необходимо, чтобы при медицинскомъ осмотрѣ нижнихъ чиновъ старшіе полковые врачи замѣчали въ ротахъ людей, соотвѣтствующихъ вышеозначеннымъ требованіямъ, чтобы изъ ротъ назначались непремѣнно тѣ люди, на которыхъ будетъ указано старшими врачами, и чтобы оказавшіеся несоотвѣтствующими—по способностямъ, по усердію и по поведенію—безъ затрудненія были замѣняемы другими нижними чинами.

Обученіе цирюльниковъ втораго комплекта можетъ быть успѣшно только въ такомъ случаѣ, если врачамъ будутъ содѣйствовать на-

(*) Въ полевой госпитальной ротѣ, учрежденной при войскахъ нашей гвардіи, состоятъ 12 фельдшеровъ и 24 фельдшерскихъ ученика. По вышеозначенному расчету, въ пѣхотной дивизіи будетъ состоять то же самое число фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ, какое положено для гвардейской полевой госпитальной роты.

Digitized by Google

чальники отдѣльныхъ частей (полковъ, баталіоновъ и ротъ), назначая въ число цирюльниковъ втораго комплекта людей расторопныхъ и хорошей нравственности. Отъ этого нисколько не потерпитъ фронтовая служба, ибо цирюльники втораго комплекта возвращаются къ своимъ частямъ. Во время обученія ихъ при лазаретахъ, необходимо обращать вниманіе на то, дабы они не облѣнивались, что случается преимущественно съ нижними чинами малоспособными и дурной нравственности.

Для успѣшнаго обученія цирюльниковъ втораго комплекта и фельдшерскихъ учениковъ, кромѣ того, необходимо нѣкоторое количество денегъ на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и руководствъ (*). Для цирюльниковъ втораго комплекта потребно отдѣльное руководство, составленное по особо для нихъ опредѣленной программѣ.

На обученіе цирюльниковъ втораго комплекта требуется гораздо меньшій срокъ, чѣмъ на обученіе фельдшерскихъ учениковъ.

Для развитія первыхъ необходимо, чтобы, одновременно съ теоретическимъ преподаваніемъ, производились и практическія упражненія, ибо только такимъ способомъ цирюльники втораго комплекта, неграмотные, въ состояніи понять и запомнить все то, что съ ними проходили въ полковыхъ лазаретахъ, и только такимъ способомъ они могутъ пріобрѣсть навыкъ и ловкость обращаться съ ранеными. Обученіе ихъ можетъ быть всего успѣшнѣе въ одной общей школѣ, при одномъ изъ полковъ, или при дивизіонномъ штабѣ (**), а всего лучше при военномъ госпиталѣ, гдѣ таковой имѣется. При школѣ могутъ состоять изъ каждаго полка прикомандированные врачи, которыхъ

(*) Въ приказѣ военнаго министра отъ 23-го марта 1868 года, за № 79-мъ, опредѣлено отпускать:

1) Для обученія грамотности по 10 коп. сер. въ годъ на каждаго штатнаго строеваго рядоваго, что составляетъ на каждую роту въ 64 рядовыхъ 6 руб., на полкъ всего 90 руб.

2) Независимо сего, на учебныя пособія особо по 50 коп. въ годъ на каждаго обучающагося въ каждый трехбаталіонный полкъ, по расчету 75 обучающихся, полагая по 5 человѣкъ съ роты, всего 37 руб. 50 коп. сер.

Если примѣнить этотъ расчетъ къ цирюльникамъ 2-го комплекта и къ фельдшерскимъ ученикамъ, то приходится:

1) Для обученія 45 цирюльниковъ 2-го комплекта и 6 фельдшерскихъ учениковъ, по 10 коп. сер. въ годъ на каждаго, всего 5 руб. сер.

2) На учебныя пособія особо по 50 коп. сер. въ годъ на каждаго обучающагося, полагая въ полку ежегодно 15 обучающихся цирюльниковъ 2-го комплекта и 3 обучающихся фельдшерскихъ ученика—всего 9 руб. сер., что составляетъ, въ сложности, на полкъ 14 руб. сер.

(**) Для школы при полку, или при дивизіонномъ штабѣ, потребуется помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, въ чемъ можетъ встрѣтиться затрудненіе.

Digitized by Google

слѣдуетъ освободить отъ прочихъ служебныхъ обязанностей (*). Для обученія цирюльниковъ втораго комплекта должны быть назначены извѣстные часы утромъ и послѣ обѣда. Самое удобное время, и достаточное для обученія ихъ, съ октября (послѣ лагеря) до апрѣля, т. е. до весенняго сбора полковъ. Къ этому сроку они могутъ быть отправлены въ свои полки для фронтоваго образованія.

Фельдшерскіе ученики, достаточно грамотные, могутъ обучаться при своихъ лазаретахъ, гдѣ они всегда найдутъ довольно занятій для своего усовершенствованія, подъ руководствомъ старшихъ врачей, при посѣщеніи ими больныхъ, перевязкѣ язвъ, ранъ и переломовъ, при вправливаніи вывиховъ, при производствѣ хирургическихъ операцій и вскрытіи труповъ.

Въ лагерѣ, когда войска въ сборѣ, необходимо составлять въ дивизіи отдѣльную команду (санитарную, или госпитальную) изъ цирюльниковъ втораго комплекта, фельдшерскихъ учениковъ и фельдшеровъ для совмѣстныхъ практическихъ упражненій, подобныхъ тѣмъ, которыя производились нижними чинами гановерской роты.

Наши цирюльники втораго комплекта и фельдшерскіе ученики, если будутъ достаточно развиты, замѣнятъ имѣющіяся въ другихъ государствахъ санитарныя роты. Нужно, чтобы, въ военное время, они были руководимы опытными военными врачами. Въ Австріи, гдѣ впервые учреждены и потомъ переформированы санитарныя роты, пришли къ убѣжденію, что, въ настоящее время, нѣтъ надобности въ этихъ ротахъ, и стали заботиться о формированіи въ арміи госпитальныхъ командъ. Команды эти, равно какъ и формируемые въ Прусіи санитарные отряды, будутъ соотвѣтствовать нашимъ состоящимъ въ полкахъ цирюльникамъ втораго комплекта, фельдшерскимъ ученикамъ и фельдшерамъ, изъ которыхъ во всякое время легко сформировать отдѣльныя команды, подъ начальствомъ врачей, согласно съ положеніемъ о дивизіонныхъ лазаретахъ.

Иванъ Варлицъ.

(*) Если школа будетъ при госпиталѣ, то прикомандированные къ госпиталю врачи могутъ дежурить поочереди съ штатными ординаторами.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРКЕСЫ (АДИГЕ).

IV (*).

Характеръ черкеса.—Черкесская женщина и ея одежда. — Свобода дѣвушекъ.—Сватовство.—Плѣнопродавство.—Похищеніе невѣстъ.—Свадебные обряды.—Музыка, пѣніе и пляски.—Черкесскія пѣсни.

Шаткость религіозныхъ убѣжденій и жизнь, проводимая въ постоянной опасности, сообщили черкесу такія особенности характера, которыя, въ основаніи своемъ, противорѣчатъ другъ другу. Въ народѣ, неимѣвшемъ никакихъ властей, каждый долженъ былъ заботиться о себѣ и объ общественной пользѣ, заводить связи и употреблять силу слова для огражденія своихъ интересовъ. Такое политическое устройство развиваетъ присутствіе духа, быстроту соображенія, а постоянныя физическія упражненія и дѣятельность способствуютъ развитію тѣлесной красоты, гибкости и силы. Черкесы богато одарены какъ умственными способностями, такъ и красотою; но всѣ духовныя способности употреблялись на хищничество и войну. Между черкесами то семейство, въ которомъ одинъ изъ его членовъ не былъ убитъ или раненъ въ какомъ-либо сраженіи съ врагами, вошедшими въ предѣлы его родины, не пользовался уваженіемъ соотечественниковъ.

Храбрые по природѣ, привыкшіе съ дѣтства бороться съ опасностію, черкесы въ высшей степени пренебрегали самохвальствомъ. О военныхъ подвигахъ своихъ черкесъ никогда не говорилъ, никогда не прославлялъ ихъ, считая такой поступокъ неприличнымъ. Самые смѣлые джигиты (витязи) отличались необыкновенною скромностью: говорили тихо, не хвалились своими подвигами, готовы были каждому уступить мѣсто и замолчать въ спорѣ; за то на дѣйствительное оскорбленіе отвѣчали оружіемъ съ быстротою молніи, но безъ угрозы, безъ крика и брани.

Будучи чрезвычайно впечатлителенъ, черкесъ легко увлекался, но весьма скоро и приходилъ въ себя. Въ обращеніи съ соплеменниками былъ вѣжливъ, почтителенъ къ старшимъ, откровенъ, говорилъ смѣло и рѣзко то, что думалъ. Въ обращеніи съ русскими былъ всегда вѣроломенъ, холоденъ, натянутъ. Легкомысленный на обѣщанія, о скоромъ исполненіи обѣщаннаго мало думалъ. Страхъ дѣйствовалъ на черкеса мгновенно и сильно, но онъ скоро оправлялся и потомъ съ необыкновенною настойчивостію продолжалъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г., № 3.

Digitized by Google

прежнее, какъ бы дорого за это ему не пришлось поплатиться. Съ необычайною гибкостью переходилъ отъ пирушки къ дѣятельности, отъ молитвы къ воровству, отъ благочестія къ злодѣянію. Религія была его единственная опора; но когда онъ не боялся наблюденія за собою соотечественниковъ, то весьма легко уклонялся отъ исполненія религіозныхъ обрядовъ и правилъ. Эта черта характера проявлялась и въ бою. Когда черкесъ находился въ составѣ партіи и принужденъ былъ сражаться въ присутствіи своихъ товарищей, то выказывалъ удивительную храбрость и необыкновенные подвиги самопожертвованія. Онъ зналъ, что подвиги его видятъ всѣ, что храбрость его съ избыткомъ будетъ вознаграждена общею молвою; но на одиночномъ хищничествѣ, гдѣ не было свидѣтелей его поведенія, черкесъ невсегда хлопоталъ о блескѣ подвига, а старался скорѣе убить, ограбить или украсть что попало и затѣмъ убраться, избѣгая погони.

Черкесъ всегда былъ жаденъ къ деньгамъ: за деньги рѣшался на убійство, на измѣну; но, получивъ деньги, готовъ былъ раздать ихъ кому попадется съ щедростью и легкомысліемъ. Ведя непрерывную войну съ русскими, черкесы часто за деньги были лучшими проводниками для купцовъ, доставлявшихъ рогатый скотъ гарнизонамъ различныхъ крѣпостей (*). Примѣры скупости были весьма рѣдки между черкесами; да и нельзя было быть скупымъ, когда въ обычаѣ народа укоренилось правило, что порядочный человѣкъ долженъ подарить вещь нуждающемуся по первому его слову или намеку. Стоило только похвалить чекмень, бурку, лошадь или другую вещь, какъ черкесъ тотчасъ же даритъ вамъ ее. Эта щедрость составляла весьма важное условіе въ жизни черкеса, потому что бѣдный, ничего неимѣющій человѣкъ, могъ посредствомъ подарковъ тотчасъ же получить лошадь, оружіе, одежду и, такимъ образомъ, снарядиться на войну или на хищничество, а послѣднее давало уже ему средства къ существованію. Въ случаѣ, если онъ не получалъ просимаго въ подарокъ, то могъ взять вещь на подержаніе, на два и даже на три года, а лошадь можно было взять для ѣзды, въ чемъ никто не отказывалъ, зная, что, когда онъ пообзаведется собственнымъ имуществомъ, то вознаградитъ съ избыткомъ тѣхъ, которые способствовали его поправленію. И если, съ одной стороны, черкесъ не дорожилъ своимъ имуществомъ, то, съ другой стороны, когда дѣло шло на споръ, касалось его самолюбія, онъ готовъ былъ тягаться двадцать лѣтъ, за какого-нибудь украденаго у него теленка,

(*) Баронъ Сталь. Этнографическій очеркъ черкескаго народа (рукопись). Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря С. Саѳонова. Одеса изд. 1837 года.

Digitized by Google

лишь бы только не уступить противнику, и тогда ссорамъ и разбирательствамъ не было конца. Въ одномъ и томъ же человѣкѣ, странным образомъ, соединялись: любовь къ пріобрѣтенію, достигавшая до сутяжничества, и щедрость, доведенная чуть ли не до отрицанія права на свою собственность. Несмотря на видимое легкомысліе, черкесъ владѣлъ характеромъ энергическимъ и многосторонним, въ которомъ скрывалась твердая настойчивость и необыкновенное терпѣніе. Послѣднее, особенно въ страданіяхъ, считалось у черкесовъ однимъ изъ первыхъ достоинствъ молодаго человѣка. Равнодушіе, съ которымъ они переносили боль, доходила до такой степени, что, въ этомъ случаѣ, легко было узнать между ними европейца, который могъ быть столько же безстрашенъ, какъ и черкесъ, но никогда не могъ сравниться съ нимъ въ терпѣливости.

Съ неподкупною любовью къ родинѣ, черкесъ сохранялъ твердую вѣру въ блестящую будущность своего народа. У полудикаго человѣка любовь къ родинѣ проявляется безсознательною привязанностію къ мѣсту рожденія, къ обычаямъ, которые онъ считаетъ лучшими въ мірѣ. Насильственно оторванный отъ родныхъ горъ и ущелій, онъ тоскуетъ. Бывали частые примѣры, что изгнанный изъ общества и неимѣвшій возможности явиться, безъ явной опасности, на родину, часто ночью пріѣзжалъ на родныя ему поля, просиживалъ цѣлыя ночи вблизи того аула, гдѣ провелъ молодость и съ разсвѣтомъ уѣзжалъ.

Для черкеса, жившаго въ маленькой независимой общинѣ, родина казалась ему большою; онъ видѣлъ, что она независима, воюетъ и заключаетъ миръ съ такими же сосѣдями, какъ она сама—и это придавало ему гордость и сознаніе собственнаго достоинства. Все иноземное, иноплеменное черкесъ ненавидѣлъ, гордился своею родиною, въ которой считалъ себя человѣкомъ не послѣднимъ, а играющимъ часто весьма важную, по его понятіямъ, роль. Спросите черкеса: откуда онъ родомъ?—онъ отвѣтитъ: шапсугъ или бесленѣевецъ, но отвѣтитъ съ такою серьезностью, какъ бы былъ вельможею огромнаго государства. Сознаніе собственнаго достоинства развило въ характерѣ черкесовъ заносчивость, а необузданная свобода сдѣлала ихъ неуживчивыми, самонадѣянными и въ высшей степени гордыми.

Особенности характера мужчинъ перешли частію и на женщинъ, которыя не менѣе гордились своимъ происхожденіемъ, отлично знали старшинство родовъ княжескихъ и дворянскихъ и важность каждаго рода. Необходимыя по этимъ статьямъ свѣдѣнія передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе, съ истинно-аристократическимъ отпечаткомъ.

Digitized by Google

Обращеніе черкесскихъ дѣвушекъ было скромно и исполнено достоинства. Красота ихъ съ давнихъ поръ не находила соперницъ: правильныя черты лица, стройный станъ, маленькія руки и ноги, поступь, походка и всѣ движенія являли что-то гордое и благородное. Всѣ, кто только могъ видѣть черкесскихъ женщинъ, свидѣтельствуютъ, что между ними встрѣчаются такія красавицы, при видѣ которыхъ невольно останавливаешься пораженный изумленіемъ. «Про черкешенокъ»—говоритъ очевидецъ—«можно сказать, что онѣ вообще хороши, имѣютъ замѣчательныя способности, чрезвычайно страстны, но въ то же время обладаютъ необыкновенною силою воли».

Чтобы составить себѣ понятіе о красотѣ черкесской дѣвушки или женщины, представьте себѣ прелестные темнокаріе глаза, опушенные шелковистыми рѣсницами; взглядъ дѣвушки—то спокойный, съ томнымъ и страстнымъ выраженіемъ, то устремленный вдаль и пытливо перебѣгающій съ одного предмета на другой. «Нѣжный румянецъ», пишетъ очевидецъ, «разлитый по маленькимъ щечкамъ, самыя формы нѣжныя, почти воздушныя и вмѣстѣ столь совершенныя и пластичныя, все это, казалось, принадлежало возрожденной богинѣ любви. Съ другой стороны, дѣтски-спокойный взглядъ, благородно-обрисованное чело, розовыя линіи рта, которыя, казалось, скорѣе намекали на коралловыя уста, чѣмъ обнаруживали ихъ и что-то особенное во всей фигурѣ придавали дѣвушкѣ видъ такого благородства и достоинства, что всякое чувственное помышленіе исчезало при ея приближеніи».

Темно-каштановые волосы, подстриженные по-горски, оттѣняли необыкновенно бѣлое, нѣжное лицо и довершали очарованіе.

Конечно, понятіе о красотѣ женщинъ есть понятіе относительное; нельзя сказать, чтобы всѣ черкесскія женщины безъ исключенія были красивы, но, во всякомъ случаѣ, онѣ служатъ лучшими представительницами прекраснѣйшаго бѣлаго, или, такъ называемаго, кавказскаго племени. Красотѣ ихъ очень много вредила оспа, для предохраненія отъ которой не предпринималось никакихъ мѣръ; плоскость стана отнимала также много красоты. Обычай надѣвать на дѣвушку корсетъ съ ранняго возраста и не снимать его до замужства, дѣлалъ то, что грудь красавицы не развивалась, слѣдовательно, красота женщины теряла многое.

Корсетъ этотъ, надѣваемый подъ рубашку, носитъ названіе *пша-кафтанъ* (дѣвичій кафтанъ). Пша-кафтанъ состоитъ изъ кожанаго, холщеваго или изъ какой другой матеріи корсета съ шнуровкою спереди и съ двумя гибкими деревянными пластинками, сжимающи-

Digitized by Google

ми обѣ груди. Плоская талія и неполная грудь, по понятіямъ черкесовъ, первое условіе красоты дѣвушки (*). Хотя корсетъ вмѣстѣ съ ростомъ дитяти перемѣнялся и надѣвался съ единственною цѣлію дать дѣвушкѣ стройность и гибкость стана, но, сообщая красоту въ одномъ, препятствовалъ развитію груди, дѣлалъ ее чрезвычайно плоскою, а главное стѣснялъ движенія дѣвушки.

По выходѣ замужъ дѣвушки, молодой супругъ распарывалъ кинжаломъ шнуръ корсета, но дѣлалъ это съ особенною осторожностію, чтобы не захватить тѣла или сафьяна. Неловкость или ошибка, въ этомъ случаѣ, ставились молодому въ большое безчестіе. Разсказываютъ, что, послѣ снятія корсета, у молодой замужней женщины грудь выростаетъ въ двѣ недѣли.

У абадзеховъ и у нѣкоторыхъ шапсугскихъ фамилій дѣвушки не носили корсетовъ; оттого и женщины ихъ болѣе красивы и кокетливы.

Черкесскій женскій костюмъ чрезвычайно живописенъ. Поверхъ широкихъ съуженныхъ книзу шароваровъ, надѣвается длинная бѣлая рубашка изъ *бязи* (бумажнаго холста) или кисеи, разрѣзанная на груди, съ широкими рукавами и съ небольшимъ стоячимъ воротничкомъ. По таліи рубашка стягивается широкимъ поясомъ съ серебряною пряжкою. Сверхъ рубашки надѣвается шелковый бешметъ какого-нибудь яркаго цвѣта. Бешметъ шьется короче колѣна, съ короткими выше локтя рукавами, полуоткрытый на груди и украшенный продолговатыми серебряными или другими металическими застежками. На ногахъ легкіе красные, сафьяные чевяки, обшитые галуномъ; на головѣ круглая шапочка, съ небольшимъ околышемъ изъ смушекъ, обложенная серебрянымъ галуномъ; верхъ шапочки повитъ бѣлою кисейною чалмою, съ длинными концами, падающими за спину. Изъ-подъ шапочки вьются всегда распущенные по плечамъ волосы и придаютъ много прелести костюму и красотѣ дѣвушки (**).

Черкесы не скрывали своихъ дѣвушекъ; дѣвушки не носили покрывала, бывали въ мужскомъ обществѣ, плясали съ молодыми людьми и ходили свободно по гостямъ; каждый могъ видѣть дѣвушку и прославлять ея красоту. Замужнія женщины были скрыты для посторонняго глаза, въ сокровенныхъ комнатахъ сакли. Выходя изъ

(*) Воспоминанія кавказскаго офицера. „Русскій Вѣстникъ“ 1864 года, № 11 и 12. Этнографическій очеркъ черкескаго народа барона Сталя (рукопись). Племя адиге Т. Макарова „Кавказъ“ 1862 г. № 32. Отъ Зауралья до Закавказья Е. Вердеревскаго. „Кавказъ“ 1855 г. № 30. Экспедиція въ Хакучи 1865 года. Антонъ Ржондковскій. 3-й. „Кавказъ“ 1867 г. № 99.

(**) Жена черкеса. „Кавказъ“ 1847 г. № 11. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ атыхейскихъ племенъ. „Кавказъ“ 1849 г. № 36. Воспом. кавк. офиц. „Рус. Вѣсти.“ 1864 г. № 12.

Digitized by Google

своего жилища, женщина должна была закрываться, потому что, по словамъ Магомеда, «прелюбодѣяніе глазами преступнѣе прелюбодѣянія дѣйствіями» (*).

Черкесскія дѣвушки были очень цѣломудренны, несмотря на предоставленную имъ свободу, и весьма рѣдко впадали въ ошибку. Нравственность черкесскихъ женъ была также довольно строга, но примѣры нарушенія супружеской вѣрности бывали нерѣдки, въ особенности у шапсуговъ, гдѣ женщины необыкновенно хороши. Тамъ, несмотря на ревность мужей, невѣрность женъ часто служила поводомъ къ кровавымъ сценамъ; не менѣе того, шапсуги любили волокитство. Еще не такъ давно женщины пользовались у нихъ гораздо большею свободою и каждая должна была имѣть любовника. Это служило вывѣскою достоинства женщины и мужья гордились тѣмъ, что жены ихъ любимы другими мужчинами. Теперь не то: любовь къ постороннему мужчинѣ считается чувствомъ неприличнымъ и надо скрывать ее въ тайнѣ. Но то что позволялось женщинѣ, то считалось во всѣ времена постыднымъ для дѣвушки, и потому онѣ всегда тщательно сохраняли свое цѣломудріе. Съ раннихъ лѣтъ всѣ мечты дѣвушки были направлены къ одной цѣли: выйти замужъ за безстрашнаго воина и чистою попасть въ его объятія. Малѣйшее увлеченіе со стороны мужчины приводило дѣвушку въ ребость, и она съ неудовольствіемъ и страхомъ отталкивала отъ себя соблазнителя.

— Харамъ! (нечисто, запрещено) говорила она. Станешь моимъ мужемъ, все будетъ твое, а теперь ничего не позволю.

Черкесы рѣдко рано выдавали дочерей замужъ, и предоставляли часто имъ право выбрать жениха. На аульныхъ свадьбахъ дѣвушка могла видѣть молодыхъ людей, которые, въ свою очередь, давали ей замѣтить свою любовь взглядами и выстрѣлами въ честь ея, когда она танцовала; но разговоръ и какія-бы то ни было объясненія съ дѣвушкою не допускались. Черезъ друзей и довѣренныхъ лицъ молодой человѣкъ узнавалъ чувства дѣвушки, и тогда уже сватался. Хотя въ большей части случаевъ родители и не препятствовали дочери выбирать себѣ жениха, но случалось нерѣдко, что, давъ слово одному, способствовали другому, болѣе богатому и знатному, въ похищеніи своей дочери, а дѣвушка, разъ похищенная, становилась женою похитителя. Такая продажа дочерей хотя рѣдко, но случалась у черкесовъ и вызывала, со стороны обиженнаго жениха, кровавыя мщенія.

(*) Мусульманское право. Торнау. Изд. 1866 г.

Digitized by Google

По основнымъ началамъ гражданскаго и уголовнаго права черкесовъ, невѣста составляла неотъемлемую собственность жениха. Если въ то время, когда невѣста находилась еще въ домѣ родителей, она была похищена другимъ, то женихъ не только былъ въ правѣ преслѣдовать похитителя, но обязанъ мстить ему. Такое оскорбленіе принадлежало къ числу нестерпимыхъ обидъ и, для возстановленія своей чести, женихъ, по обычаю страны, долженъ былъ рѣшаться на самыя крайнія мѣры, чтобы только получить удовлетвореніе. Сцены подобнаго рода вызывали всегда со стороны обиженнаго ужасныя сцены. Родители, содѣйствовавшіе похищенію, лишались калыма (выкупа за дочь), а невѣста принадлежала, по праву, первому жениху, если похититель не успѣвалъ на ней жениться (*).

Слѣдующая легенда хорошо рисуетъ характеръ и поступки обиженнаго.

То было давно, очень давно, въ тѣ блаженныя времена когда черкесскія красавицы славились далеко, когда вся страна блистала ими, какъ небо въ темную ночь блистаетъ звѣздами, а наѣздники какъ метеоры, какъ вихрь летали по Черкесіи, оставляя за собою кровавые слѣды. Какъ луна между звѣздами, блистала прекрасная Гюль, и какъ молнія сверкалъ знаменитый наѣздникъ Кунчукъ, созданный изъ дерзости, удальства и «готовый на хвостѣ чорта переплыть черезъ Азовское Море».

Гюль часто засматривалась на удалаго Кунчука, а онъ былъ неравнодушенъ къ прелестной дѣвушкѣ. Сердца ихъ стремились другъ къ другу, и вотъ Кунчукъ, казалось, былъ близокъ къ блаженству, могъ назвать себя счастливѣйшимъ человѣкомъ на свѣтѣ, потому что былъ женихомъ прекрасной Гюль. Онъ мечталъ уже о счастіи скоро назвать ее женою, какъ вдругъ несчастіе обрушилось ему на голову.

Однажды паша Азова былъ въ гостяхъ у сосѣда Кунчука. На праздникѣ этомъ была и прекрасная Гюль. Она поразила пашу своею красотою.

— Чья она? спросилъ паша.

— Невѣста Кунчука, отвѣчали ему.

— Что стоитъ? спросилъ опять паша.

Покупка турецкими сановниками черкешенокъ была не рѣдкость; плѣнноторговство существовало въ Черкесіи почти до нашихъ дней. Жители сѣверо-восточнаго берега Чернаго Моря вели съ доисторическихъ временъ обширную торговлю людьми, и многія греческія ко-

(*) Учрежденія и народные обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Зап. К. О. И. Р. Г. Об. кн. VII изд. 1866 г.

Digitized by Google

лоніи, покрывавшія этотъ берегъ, обязаны были своимъ цвѣтущимъ состояніемъ единственно этой торговѣ. Гаремы наполнялись черкешенками, торговля которыми, съ основаніемъ турками крѣпостей Анапы и Сухума, еще болѣе усилилась. Вывозъ въ Турцію женщинъ производился въ такомъ большомъ количествѣ, что нѣкоторые приписываютъ черкешенкамъ улучшеніе турецкой породы.

Сцены торговли женщинами ежедневно повторялись на черкесскомъ берегу, несмотря на всѣ старанія нашихъ крейсеровъ прекратить эту торговлю. «Не оправдывая черкесовъ въ этомъ дѣлѣ», говоритъ очевидецъ, «я не буду и строго судить ихъ. У мусульманъ дѣвушка, выдаваемая замужъ, равномѣрно продается: отецъ, братъ, или ближайшій родственникъ, у котораго она жила въ домѣ, будучи сиротою, берутъ за нее колымъ (плату, выкупъ). Черкесы притомъ же рѣдко продавали своихъ дочерей, а продавали туркамъ преимущественно рабынь или плѣнницъ, отдавая ихъ въ руки своихъ одновѣрцевъ». Въ этой продажѣ, смотря глазами продаваемыхъ, не было ничего оскорбительнаго ихъ человѣческому достоинству. Проданные почти всегда первенствовали въ гаремахъ богатыхъ турковъ, а когда на нихъ выпадала несчастная жизнь, то тутъ никто не винилъ продавца, объясняя, что проданной такъ было написано въ книгѣ судебъ. Почти каждая черкешенка, шедшая на продажу, мало горевала, лаская себя надеждою на будущія блага.

— Я здѣсь рабыня, говорила она, а тамъ, сказываютъ, буду непремѣнно госпожей; мнѣ дадутъ хорошія платья, дадутъ денегъ, я стану пересылать ихъ отцу и матери, а если будетъ много денегъ, такъ выкуплю ихъ на волю и перевезу къ себѣ за море.

Послѣ такого понятія туземцевъ о самой унизительной для человѣческаго рода торговлѣ, неудивительно, что паша, свыкшійся съ нравами черкесовъ, могъ спросить, что стоитъ Гюль: онъ зналъ, что за деньги можно купить на выборъ каждую черкешенку. Однако, на этотъ разъ, громкій смѣхъ присутствующихъ былъ отвѣтомъ на послѣдній вопросъ паши. Не оставляя своего намѣренія и плѣненный красотою дѣвушки, паша рѣшился, во чтобы то ни стало, пріобрѣсти красавицу. Часто тамъ, гдѣ не продаютъ явно, торгуютъ тайно: не одинъ возъ бархата, парчи, сукна и всякаго добра перешелъ тайкомъ изъ кладовой паши въ саклю отца Гюли. Она была продана...

Однажды утромъ, когда отецъ нарочно скрылся изъ дому, въ комнату Гюли вошелъ черкесъ.

— Кунчукъ требуетъ скорѣйшаго соединенія, сказалъ онъ ей

Digitized by Google

шепотомъ; «отецъ твой скрыта, онъ радъ будетъ, если ты убѣжишь къ жениху и тѣмъ избавишь его отъ издержекъ на свадьбу.

Гюль согласилась, и съ нетерпѣніемъ ждала наступленія ночи; но день тянулся ей невыносимо долго. Когда темнота покрыла землю «*сорока покровами, а каждый изъ нихъ былъ черные совѣсти кадія*», тогда къ терновой оградѣ дома, гдѣ жила красавица, подъѣхали человѣкъ десять всадниковъ. Гюль вышла къ нимъ навстрѣчу и въ одно мгновеніе мчалась уже по степи. Сердце ея билось отъ радости, что скоро увидитъ милаго; но она ошибалась: не Кунчуковы были то посланные, а ногаи подосланные пашею, и съ ними тотъ черкесъ, который утромъ приходилъ обмануть красавицу. Гюль очутилась не въ объятіяхъ Кунчука, а въ ненавистномъ ей гаремѣ паши.

Долго несчастная не могла свыкнуться съ своимъ положеніемъ; едва паша приближался къ ней, какъ она грозила ему кинжаломъ и клялась зарѣзаться, если онъ еще хоть на шагъ подступитъ. Блѣдная какъ смерть, она тосковала и проводила безсонныя ночи. Такъ прошло нѣсколько дней, и тотъ кто былъ виною несчастія молодой красавицы, тотъ сталъ орудіемъ ея освобожденія. Предавшій и обманувшій Гюль черкесъ надѣялся сдѣлаться любимцемъ паши и первымъ богачемъ Азова, но ошибся въ своихъ предположеніяхъ.

— Ты вчера продалъ свою госпожу, сказалъ ему паша, а завтра продашь и меня, если кто посулитъ тебѣ много золота: знаемъ васъ!

Затаивъ злобу, черкесъ остался служить въ стражѣ паши, но съ твердою рѣшимостію отомстить ему; измѣнивши одинъ разъ, ему ничего не стоило измѣнить и въ другой—онъ сталъ теперь сообщникомъ Кунчука.

Бѣдный, опозоренный женихъ бросался изъ стороны въ сторону и искалъ случая возвратить красавицу и жестоко отмстить похитителю. Предложеніе черкеса было принято съ радостію, хотя въ душѣ онъ болѣе чѣмъ презиралъ измѣнника.

«Черныя тучи висѣли надъ Азовомъ; порой вырывалась изъ нихъ пламенная молнія, небо вспыхивало и снова темнѣло; дождь накрапывалъ, громъ грохоталъ глухо. Но городъ тихо засыпалъ; огоньки одинъ за другимъ погасли, и только окликъ часовыхъ на стѣнахъ крѣпости прерывалъ его могильное безмолвіе.... Наконецъ, и то стихло».

Въ такую ночь, на одной изъ стѣнъ крѣпости стоялъ часовымъ измѣнникъ-черкесъ. Онъ тихо спустился въ ровъ лѣстницу и осторожно, какъ змѣя, поползъ къ кучѣ панцырниковъ, притаившихся на землѣ неподалеку отъ крѣпости. Подползшій шепнулъ что-то на

Digitized by Google

ухо Кунчуку—и сто броней тихо заскользили по травѣ такъ тихо, что и сама трава не слышала шелеста и звука кольчугъ.

Изрубить стражу, разбить двери гарема и поджечь со всѣхъ сторонъ городъ, было дѣломъ одного мгновенія для отважной шайки удалыхъ — и прекрасная Гюль очутилась въ объятіяхъ Кунчука. Храброму джигиту было недостаточно, что онъ успѣлъ отнять и возвратить свою невѣсту: сердце его пылало мщеніемъ, и притомъ самымъ жестокимъ. Передавъ свою невѣсту въ надежныя руки товарищей, Кунчукъ, въ сопровожденіи измѣнника-черкеса, пошелъ отыскивать пашу, чтобы отмстить за безчестіе.

— А, жирный песъ! съ яростію закричалъ Кунчукъ, увидавъ пашу; ты не умѣлъ цѣнить моей дружбы, такъ умѣй почувствовать злобу мою.

Кунчукъ обнажилъ саблю.

— Мы съ тобою еще успѣемъ раздѣлаться, но прежде мнѣ надо отдать долгъ за дружбу этому измѣннику, сказалъ паша, указывая пистолетомъ на черкеса.

Выстрѣлъ грянулъ, и проводникъ Кунчука покатился...

— Вотъ награда ему за услуги, проговорилъ паша, а теперь твоя очередь.

Другой пистолетъ блеснулъ въ его рукѣ, но было уже поздно: сабля Кунчука тяжело опустилась надъ черепомъ паши, и, раздвоенный, онъ повалился къ ногамъ мстителя.

Азовъ пылалъ; въ подожженномъ городѣ кипѣла тревога. Партія Кунчука, захвативъ невѣсту, плѣнницъ гарема и богатую добычу, спустилась по лѣстницамъ изъ крѣпости и скрылась въ степи. Одинъ Кунчукъ, оставшись на курганѣ, долго любовался дѣломъ своей мести, съ наслажденіемъ смотрѣлъ, какъ огненные языки огромнаго пламени лизали ненавистный ему Азовъ, но и онъ скоро оставилъ курганъ и присоединился къ своей семьѣ отважныхъ удальцовъ.

Достигнувъ береговъ Кубани, партія расположилась отдыхать. Наѣздники стреножили лошадей, построили два шалаша, одинъ для красавицы, другой для Кунчука, и старались веселостію превзойти другъ друга. Ночь прошла тихо и спокойно. Наутро черкесы увидѣли за собою погоню, и только тогда, когда она была уже очень близко. Отдыхавшіе не успѣли собраться; погоня настигла и черкесы падали подъ ударами непріятельскихъ шашекъ. Кунчукъ отправилъ невѣсту и плѣнницъ къ переправѣ, но она была отрѣзана и занята непріятелемъ.—Переколовъ своихъ лошадей и сдѣлавши изъ нихъ завалы, черкесы дрались отчаянно, однако ряды ихъ рѣдѣли, число уменьшалось. Кунчукъ уговаривалъ прекрасную Гюль отдать-

Digitized by Google

ся въ руки непріятеля; она не соглашалась. Тогда отчаянный любовникъ охватилъ одною рукою ея станъ, другою, управляя страшною саблею, бросился, сквозь толпу враговъ, къ берегу Кубани. Пораженный смѣлостію наѣздника, непріятель разступился; Кунчукъ уже на берегу.... по берегу высокъ, внизу кипятъ бурныя волны глубокой рѣки, а сзади мечи нечистовыхъ враговъ, значитъ смерть или плѣнъ— и онъ съ разбѣга бросился съ обрыва. Волны съ шумомъ разступились и, скрывъ навсегда подъ собою двухъ любовниковъ, бурно пѣнясь и клокоча потекли обычнымъ путемъ....

Съ тѣхъ поръ крутой мысъ, видный съ восточной батареи Павловскаго поста, въ верстахъ пяти отъ него, вверхъ по Кубани, черкесы называютъ *Кунчуковъ спускъ* (*).

Мщеніе, въ подобныхъ случаяхъ, не разбирало ни родства, ни дружбы; оскорбленный женихъ не щадилъ ни брата, ни дяди, и только тогда смывалъ съ себя пятно безчестія, когда укладывалъ на мѣстѣ своего обидчика. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія была памятна многимъ подобная вражда между двумя двоюродными братьями Хамурзиными, кабардинскими князьями. Адель-Гирей и Асланъ-Гирей, такъ звали двухъ братьевъ Хамурзиныхъ, поселились на Урупѣ. Между ними съ самаго малолѣтства возникло соперничество. Асланъ-Гирей былъ уменъ, пользовался отличною военною славою, но извѣстенъ былъ какъ человѣкъ злой и мстительный. Адель-Гирей, имѣя менѣе ума, затемнялъ своего противника добротою и рѣдкою красотою лица. Около этого же времени появилась на Лабѣ извѣстная красавица Гуаша-Фуджа (бѣлая княгиня), сестра бесленѣевскаго князя Айтеки Канукова. Оба брата почти одновременно домогались руки Гуаши-Фуджи, которой нравился Адель-Гирей. Но такъ какъ Асланъ-Гирей былъ богаче, пользовался значеніемъ у русскихъ и вліяніемъ на черкесовъ и никому не прощалъ нанесенной ему обиды, то находили опаснымъ явно отказать ему. Поэтому, не оскорбляя Асланъ-Гирея, Канукевъ обѣщалъ выдать за него сестру, съ условіемъ, *если она будетъ на то согласна*, а Адель-Гирею способствовалъ увезти ее, какъ бы силою или обманомъ, въ чемъ приняли участіе всѣ кабардинцы, нелюбившіе Асланъ-Гирея. Послѣдній, узнавъ объ этомъ происшествіи, поклялся, что братъ его недолго будетъ пользоваться своимъ счастіемъ. Преслѣдуя его вездѣ, пока друзья, по черкесскому обычаю, старались примирить ихъ

(*) Наѣздъ Кунчука. Султанъ-ханъ-Гирея. „Кавказъ“ 1846 г. № 37 и 38. Воспом. кавказскаго офицера „Русскій Вѣст.“ 1864 г. № 11. О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ Н. Карлгофа. „Русскій Вѣст.“ 1860 г. № 16.

Digitized by Google

посредствомъ шаріата, Асланъ-Гирей отыскалъ Адель-Гирея, напалъ на него и ранилъ выстрѣломъ изъ ружья. Послѣдній, оборонясь, ранилъ, въ свою очередь, Асланъ-Гирея; случившіеся при этомъ кабардинцы розняли ихъ прежде, чѣмъ дѣло дошло до убійства. Асланъ-Гирей не хотѣлъ и слышать о примиреніи и сталъ мстить всѣмъ тѣмъ, кто содѣйствовалъ похищенію Гуаши-Фуджи. На Урупѣ образовались двѣ партіи, враждебныя другъ другу, и грабежи съ убійствами стали дѣломъ ежедневнымъ. Преслѣдуемый повсюду, Адель-Гирей, вмѣстѣ съ женою, бѣжалъ изъ-за Кубани въ Чечню, за Терекъ. Тогда Асланъ-Гирей, въ отмщеніе Адель-Гирею, убилъ его отца, а своего роднаго дядю, и самъ бѣжалъ къ абадзехамъ. Такъ кончилась эта кровавая вражда двухъ братьевъ.

Несмотря на всѣ ужасы подобныхъ сценъ, похищенія невѣстъ у черкесовъ были весьма часты, и бракъ съ похищеніемъ невѣсты предпочитался обыкновенному браку.

— Отъ непохищеннаго мяса, говорятъ черкесы, у волка дѣлается оскомина.

Сутки, проведенные дѣвушкою въ домѣ похитителя, дѣлали ее законною женою. Тогда никто не въ правѣ былъ отнять ее и дѣло обыкновенно кончалось третейскимъ судомъ, который назначалъ калымъ (выкупъ), слѣдуемый въ уплату семейству. Плата назначалась соразмѣрно достатку жениха, и потому очень часто бывала меньше той, которую ему пришлось бы заплатить, если бы онъ вздумалъ жениться путемъ обыкновеннаго сватовства.

Оттого черкесы и рѣшались на похищеніе и еще потому, что этимъ поступкомъ они освобождались, какъ ниже увидимъ, отъ издержекъ по свадьбѣ и отъ тягостныхъ церемоній во время сватовства. Надо прибавить еще и то понятіе, которое существовало въ народѣ относительно похищенія. Похитить невѣсту считалось дѣломъ молодецкимъ, такимъ, которое заслуживаетъ одобренія и подражанія. Кто не хищничалъ, тотъ не пользовался уваженіемъ въ народѣ, молодежь его преслѣдовала насмѣшками, *а женщины его презирали*. Черкешенки любили славу и доблесть: молодость мужчины, его красота и богатство—это такія качества, которыя ровно ничего не значили въ глазахъ дѣвушки, если съ ними не соединялась храбрость, краснорѣчіе и громкое имя. Дѣвушка, не задумываясь, предпочитала сѣдаго удальца юношѣ богатому и красивому. Другое условіе, чѣмъ руководилась дѣвушка при выборѣ жениха, было равенство происхожденія. Нигдѣ такъ строго не слѣдили за чистотою происхожденія, какъ между черкесами. Они были чрез-

Digitized by Google

вычайно разборчивы въ этомъ отношеніи, и такъ далеко заходили въ своихъ понятіяхъ о чистотѣ происхожденія, что княжеское званіе сохранялъ только тотъ, кто родился отъ брака князя на княжнѣ.—Рѣдкая дѣвушка согласилась бы выйти, а еще болѣе рѣдкіе родители выдать свою дочь за человѣка, неравнаго ей по древности рода. Исключеніемъ могли быть только слава жениха и его громкое имя. Разскажу легенду, относящуюся къ выбору жениха.

Давно то было, когда, въ горахъ и среди непроходимыхъ лѣсовъ, жилъ кабардинскій князь Джанъ-Кличъ-Улудай. Денегъ у него было что у солнца Ирана (персидскаго шаха?); рабовъ столько, сколько звѣздъ на небѣ. Самъ князь богатырь былъ, уносилъ съ чужаго двора быка на плечахъ, а идетъ по лѣсу — дубы передъ нимъ какъ тростинки валятся. Одинъ разъ вражій аулъ дани не внесъ: разсердился князь, сжегъ гору и задавилъ непокорныхъ. Казалось бы, чего не доставало князю, а онъ часто задумывался, хмурилъ брови, словно двѣ громовыя тучи.

Кручинится князь, что нѣтъ ему равнаго, что нѣтъ жениха для дочери-невѣсты, Шекюръ-ханумъ, такой красавицы, которая могла бы быть жемчужиной среди райскихъ гурій.

Наконецъ Улудай собралъ къ себѣ своихъ узденей (дворянъ).

— Объявите, сказалъ онъ имъ, всему міру, отъ Дербента до Ананы, что лишь тотъ назовется моимъ зятемъ, кто совершитъ такое дѣло, какого въ горахъ еще никто не совершалъ.

Съ тѣхъ поръ удалые князья, видѣвшіе Шекюръ-ханумъ, не ѣли, не пили и не спали, а только мечтали о томъ, какъ бы оказать такую храбрость, чтобы стать достойнымъ красавицы, чтобы слава о подвигѣ, достигнувъ до ушей ея, проникла въ самое сердце, а это у женщинъ лучшій и прямой путь къ любви.

Прошелъ мѣсяцъ, прошелъ и другой; на дворъ къ Джанъ-Кличу прискакалъ витязь, закованный весь въ броню. По обычаю, узденя князя встрѣтили гостя, приняли лошадь, оружіе и отвели его въ кунахскую.

— Селямъ-алейкюмъ! (Благословеніе Господне надъ тобою) проговорилъ гость, наклонивъ голову и приложивъ руку къ сердцу.

— Алейкюмъ-селямъ! (Да будетъ благословеніе и надъ тобой) отвѣчалъ гордый хозяинъ, не вставая съ мѣста.

— Я Джембулатовъ, объявилъ пріѣзжій.

— Добро пожаловать! Имя знакомое... слыхалъ объ удальствѣ— садись.

— Цѣлому міру извѣстно, началъ опять гость, какого жениха

Digitized by Google

ты хочешь для дочери. Ты зналъ моего отца: отъ Дербента до Анапы не было человѣка храбрѣе, сильнѣе и выше его. Когда, бывало, поднимется во весь ростъ, то луна задѣваетъ за макушку его головы.

— Правда, отвѣчалъ Джанъ-Кличъ, великъ былъ твой отецъ, самъ его видѣлъ и старики говорятъ, что горы ему по плечи, но когда мой отецъ выпрямлялся, то твой проходилъ подъ его ногами....

— Пожалуй, перебилъ его гость, не будемъ считаться отцами; скажу я лучше о себѣ. Собравъ пять тысячъ панцырниковъ, скакалъ я съ ними до Дона, разграбилъ русскія села и отогналъ пять тысячъ коней. Они тамъ на долинѣ, возьми ихъ въ калымъ за дочь; я сдѣлалъ то, чего никто еще не дѣлалъ на свѣтѣ, отъ Дербента до Анапы.

— Ты сдѣлалъ славное дѣло; но Кунчукъ сдѣлалъ больше тебя: со ста панцырниками онъ ворвался въ Анапу, убилъ пашу, сжегъ городъ, освободилъ свою невѣсту и ускакалъ обратно. Будь моимъ гостемъ, но мужемъ моей дочери не будешь.

На слѣдующій день является новый гость и претендентъ.

— Переплылъ я черезъ Терекъ одинъ, безъ товарищей, началъ пришедшій; ночью прокрался мимо караульныхъ въ станицу, перекололъ сонныхъ двадцать человѣкъ, отрѣзалъ у нихъ правыя руки, зажегъ станицу, вышелъ никѣмъ непримѣченный въ общей суматохѣ, а тебѣ принесъ двадцать рукъ—вотъ они, перечти!... Я сдѣлалъ то, чего никто не дѣлалъ—отдай мнѣ дочь свою.

— Видѣлъ я пожаръ станицы, отвѣчалъ Джанъ, и слышалъ, что ты это сдѣлалъ, но хевсуръ Аната-Швили сдѣлалъ больше тебя. Изъ мести за смерть своего отца, онъ днемъ пришелъ въ кистинскій аулъ, въ домъ старшины, окруженнаго семействомъ, и на вопросъ: зачѣмъ явился? Аната отвѣчалъ: за твоею головой, въ отмщеніе за смерть отца. Старшина захохоталъ, но Аната однимъ взмахомъ кинжала снялъ его голову, схватилъ ее, пробился къ выходу изъ сакли, прошелъ аулъ сквозь толпу кистиновъ, поражая на смерть всѣхъ встрѣчныхъ, убилъ тридцать человѣкъ, скрылся въ горы и, весь израненый, истекъ кровью на порогѣ родной сакли, принеся домой голову убійцы отца своего.... Будь моимъ гостемъ, но мужемъ моей дочери—не будешь....

Много являлось молодыхъ князей разсказать свои подвиги Джанъ-Кличу, но не было между ними ни одного достойнаго руки прелестной Шекюръ-ханумъ.

Однажды Джанъ-Кличъ отпустилъ всѣхъ своихъ узденей (дво-

Digitized by Google

рянъ) и нукеровъ (служителей) на хищничество за Терекъ, и только самъ одинъ остался въ домѣ. Дверь въ кунахской неожиданно скрипнула; Джанъ-Кличъ обернулся—передъ нимъ стоялъ статный молодецъ.

— Добро пожаловать, что нужно? спросилъ онъ незнакомца.

— Пришелъ за твоею дочерью, отвѣчалъ тотъ.

— Ого, какой молодецъ! А знаешь-ли, что сотни славнѣйшихъ молодцовъ и удальцовъ всего свѣта напрасно домогались этой чести и никто не могъ получить!

— Знаю и смѣюсь надъ ними!—А я получу то, за чѣмъ пришелъ.

— Право?.. Что же ты сдѣлалъ такого, чтобы давало тебѣ право, быть счастливѣе сотни твоихъ предшественниковъ?

— Пока ничего, а сдѣлаю...

— Когда сдѣлаешь, тогда и приходи.

— Не гони! увидишь что сдѣлаю; но прежде ты скажи: самъ-то ты храбръ-ли, силенъ-ли?

— Слава Аллаху! отвѣчалъ Джанъ съ достоинствомъ: въ нашей фамиліи еще не было труса и имени Улудая боятся отъ Дербента до Анапы! А силенъ-ли я?... Вотъ дѣдовскіе панцыри, подыми если можешь.... Я ношу ихъ на себѣ...

— О, да! ты храбръ и силенъ! ни тебя, ни предковъ твоихъ никто еще не побѣждалъ...

— И не будетъ такого счастливца, отвѣчалъ съ самодовольствомъ Джанъ-Кличъ.

— Правда-ли?..

Вдругъ незнакомецъ вскочилъ, выхватилъ кинжалъ и приставилъ его къ груди Улудая.

— Слушай, сказалъ онъ ему: сопротивленіе напрасно, ты одинъ, а у меня — посмотри въ потолокъ — двѣнадцать нукеровъ цѣлятъ въ тебя.

Взглянулъ Улудай вверхъ и видитъ двѣнадцать дулъ направлены въ него сквозь крышу сакли.

— Я могу сдѣлать то, продолжалъ незнакомецъ, чего еще никто никогда не дѣлалъ: могу убить одного изъ Улудаевъ, убить тебя.... Хочешь сдѣлаю?

— Нѣтъ не хочу.

— Но ты согласенъ, что могу сдѣлать то, чего еще никто не сдѣлалъ.

— Совершенно согласенъ.

Digitized by Google

— И такъ я исполнилъ условіе, по которому могу жениться на твоей дочери.

— Исполнилъ, и я исполню данное мною слово; но это еще не все.

— А что еще?

— Чтобы сдѣлаться мужемъ моей дочери, надо исполнить то, чего она требуетъ.

— Какъ такъ? объ этомъ не было объявлено.

— Нѣтъ, извини, условіе записано въ коранѣ Андреевскаго эфендія Сулеймана.

Дѣлать было нечего; претендентъ, вмѣстѣ съ отцомъ, отправились къ красавицѣ. Прекрасная Шекеръ-ханумъ, сидѣла въ своей половинѣ на парчевыхъ подушкахъ, окруженная старухами. Красавица привѣтливо встрѣтила молодаго и статнаго князя.

— Мнѣ легко угодить, сказала она сладкимъ голосомъ, и съ лукавою улыбкою устремила на него свои взоры.

Князь отвѣчалъ, что готовъ для нея исполнить даже самое трудное дѣло.

— Сдѣлай самую обыкновенную вещь, сказала красавица. Если ты назовешь и сдѣлаешь сто дѣлъ, и не отгадаешь задуманнаго мною и извѣстнаго этимъ тремъ старухамъ, то я не буду твоею женою.

— Изволь... я совершу намазъ.

— Разъ! провозгласили старухи и черкнули угленъ на стѣнѣ.

— Сдѣлаю пять омовеній.

— Два! просчитали старухи.

— Пообѣдаю.

— Три!

— Украду лошадь съ конюшни сосѣда.

— Четыре!

Сколько ни называлъ князь, но угадать не могъ, и дѣло самое обыкновенное не было названо.

— Ступай, подумай, сказала княжна, а то скоро будетъ то, что и ты потеряешь право на мнѣ жениться.

Опечаленный, вышелъ князь изъ сакли невѣсты. Смеркалось; можно было ожидать скораго возвращенія узденей и нукеровъ Джанъ-Клича, и тогда, конечно, женихъ сдѣлался бы жертвой своего наглаго поступка.

Князь торопился опять въ саклю невѣсты, говорилъ ей самыя обыкновенныя вещи, дошелъ до девяносто-девяти и не угадалъ. По

Digitized by Google

положеніе становилось крайне затруднительнымъ. Какъ бѣшеный, выбѣжалъ молодой князь изъ сакли невѣсты; голова его горѣла, холодный потъ обдавалъ все тѣло, члены дрожали.

На дворѣ онъ слышитъ топотъ, видитъ чернѣющихъ вдали уздеией Джанъ-Клича: смерть неизбѣжна.

— Я погибъ и храбрые товарищи! кричалъ онъ; пусть и она погибнетъ отъ моего кинжала—не доставайся никому! Князь съ гнѣвомъ бросился къ саклѣ, но въ это время изъ-за угла показалась старуха: она не удержала на языкѣ тайны, подозвала къ себѣ князя, шепнула ему на ухо и сама поспѣшно скрылась.

Тотъ вбѣжалъ въ саклю Шекюръ-ханумъ и, взволнованный, не могъ выговорить роковаго слова, а только показалъ на конецъ кинжала и баранью шкуру, которою обтягивается грудь черкешенокъ.

— Я твоя! радостно вскрикнула княгиня и протянула ему обѣ руки.

— Будь остороженъ, не порань груди въ первый день брака, сказалъ Улудай... (*).

Бракъ у мусульманъ бываетъ трехъ родовъ: постоянный, временной и бракъ съ невольницею. Постояннымъ бракомъ каждый мусульманинъ можетъ сочетаться съ четырьмя женами. Временной бракъ допускается только у мусульманъ-шіитовъ и можетъ быть заключенъ на нѣсколько лѣтъ или на извѣстное число сближеній мужчины съ женщиною. Бракъ съ невольницами разрѣшается только тѣмъ мужчинамъ, которые, по своей бѣдности, не могутъ содержать жены свободнаго происхожденія.

Хотя многоженство и допускается магометанскимъ закономъ, но черкесы-магометане и тѣ, которые исповѣдуютъ особую свою религію и установили у себя правило допускающее многоженство, рѣдко пользовались этимъ правомъ. По большей части, каждый имѣлъ только одну жену. Причина тому, во-первыхъ, бѣдность, и неимѣніе средствъ на содержаніе нѣсколькихъ женъ, а во-вторыхъ, ревность женъ и безпорядки отъ того въ семействѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда черкесъ обзаводился нѣсколькими женами, онъ обязанъ былъ дать каждой изъ нихъ отдѣльную саклю и особую прислугу, что совершенно согласно и съ постановленіями ислама. Но и это невсегда удерживало прекрасный полъ отъ семейныхъ ссоръ и дрязгъ. Жены, несмотря на отдѣльныя жилища, не въ

(*) Чеченская сказка „Кавказъ“ 1849 г. № 17. Авторъ назвалъ свой разсказъ чеченскою сказкою по тому только, что ему разсказывалъ чеченецъ. По своему же содержанію, она принадлежитъ къ быту черкесовъ.

Digitized by Google

состоянія были ладить между собою, и старшая жена, при малѣйшемъ предпочтеніи оказанномъ второй женѣ, напримѣръ при неравномѣрной покупкѣ нарядовъ, дѣлала много непріятностей и безпорядковъ въ домѣ. Считая себя обиженной, первая жена призывала на помощь своихъ родныхъ. Начинались разбирательства и иногда дѣло доходило до того, что мужъ или разводился съ первою женою, или долженъ былъ отсылать вторую домой. Всѣ эти причины заставляли черкеса отказываться отъ удовольствія имѣть нѣсколько женъ.

До вступленія въ бракъ, мужчина собиралъ свѣдѣнія о невѣстѣ черезъ своихъ родственницъ. Онъ разузнавалъ о физическомъ состояніи невѣсты, о ея дѣвственности, объ исполненіи ею обрядовъ мусульманской вѣры и способности имѣть дѣтей. По мусульманскому праву, между прочими качествами женщины, съ которою дозволено сочетаться бракомъ, требуется еще *велуд* — способность имѣть дѣтей. На основаніи корана, женщина, немогущая имѣть дѣтей по старости лѣтъ, не должна выходить замужъ (*). По тому же праву, бракъ считается дѣйствіемъ гражданскимъ, договоромъ обоюднаго согласія и, предварительно вступленія въ бракъ, требуется исполненіе обряда сватовства, гдѣ, черезъ повѣренныхъ съ обѣихъ сторонъ, изъявляется взаимное согласіе на вступленіе въ бракъ. Согласіе обозначается часто присылкою особаго подарка. Въ свою очередь, женихъ, въ прежнее время, когда черкесы носили панцыри и кольчуги, присылалъ панцырь въ подарокъ родителямъ невѣсты.

По кореннымъ законамъ Магомеда, женщина, достигшая совершеннолѣтія, сама изъявляетъ свое согласіе на бракъ. Въ случаѣ малолѣтства невѣсты, изъявленіе согласія предоставляется опекуну, причемъ женщина, съ достиженіемъ совершеннолѣтія и при нежеланіи оставаться замужемъ, можетъ просить о разводѣ. Послѣдующіе толкователи корана, для уменьшенія числа подобныхъ разводовъ, постановили различіе между опекунами. По ихъ толкованію, согласіе данное естественнымъ опекуномъ (отцемъ или дѣдомъ), считается непреложнымъ, и такая женщина не можетъ просить о разводѣ; прочимъ же опекунамъ предоставлено давать условное согласіе на вступленіе въ бракъ несовершеннолѣтней дѣвушки.

Сватовство съ колыбели было въ обычаѣ и у черкесовъ; обыкновенно вскорѣ послѣ рожденія дочери, друзья условливались, что когда у одного выростетъ сынъ, а у другаго дочь достигнетъ совершеннолѣтія, то сочетать ихъ бракомъ. Проходило время; молодые люди, обрученные словами родителей, подростали, не подо-

(*) Мусульманское право Торнау; изд. 1866 года.

Digitized by Google

зрѣвая, что судьба ихъ рѣшена. Съ наступленіемъ пятнадцати 17, а дѣвушкѣ 16 лѣтъ, имъ объявляли о скоромъ счастіи имъ ожидающемъ, и несчастные, часто невидавшіе другъ друга, исполняли волю своихъ родителей.

У православныхъ черкесовъ, въ настоящее время, сватовство происходитъ между родителями, а, за неимѣніемъ ихъ, ближніе родственники отправляютъ къ отцу невѣсты двухъ стариковъ, а къ матери невѣсты старухъ, которыя и дѣлаютъ предложенія. Въ случаѣ согласія, назначается день, когда родственники жениха должны принести подарки въ домъ невѣсты. Въ этотъ день, преимущественно вечеромъ, въ домѣ невѣсты собираются одни мужчины. Поздравивъ старика-отца невѣсты и пожелавъ молодымъ счастія въ супружеской жизни, гости садятся за столъ. Родственники жениха приносятъ вино и подарки: нѣсколько перстней для невѣсты и матеріи на платье; все это передается ея матери. Послѣ этой церемоніи накрываютъ столъ, приносятъ закуску, и начинается угощеніе, среди котораго льются съ избыткомъ всевозможныя пожеланія жениху и невѣстѣ. Послѣднія на такомъ вечерѣ не присутствуютъ; ея уводятъ изъ дому къ одной изъ родственницъ.

У остальныхъ черкесовъ, неправославныхъ и нехагометанъ, сватовство состояло въ отправленіи въ домъ невѣсты, съ однимъ изъ родственниковъ или пріятелей, коня, котораго сватающійся поручалъ отдать отцу, брату или кому нибудь изъ семейства невѣсты. Конь оставался, если предложеніе принималось, а въ противномъ случаѣ его отсылали обратно приславшему.

Послѣ сватовства, спустя нѣкоторое время, происходили смотрины и обрученіе. Въ назначенный день женихъ являлся въ домъ невѣсты и проводилъ время среди пиршества, сопровождаемаго обильнымъ количествомъ яствъ, вина, пляской и пѣніемъ. Съ наступленіемъ вечера, подруги наряжали невѣсту, выводили ея къ пирующимъ и ставили противъ жениха. Присутствующіе медленно подвигали невѣсту къ жениху, и когда они достаточно приближались другъ къ другу, тогда гасили огонь въ комнатѣ и соединяли ихъ руки. Въ этомъ, собственно, и состоялъ обрядъ обрученія, при которомъ родители невѣсты не присутствовали.

Послѣ обрученія женихъ приглашалъ къ себѣ родителей невѣсты для того, чтобы условиться о *колымѣ*, т. е. выкупѣ платимомъ обыкновенно женихомъ родителямъ невѣсты. Въ старину, у черкесовъ, относительно колыма, существовалъ прекрасный обычай: человѣкъ, желавшій вступить въ бракъ, но неимѣвшій средствъ заплатить ко-

Digitized by Google

лымъ, собиралъ въ свой домъ какъ можно болѣе мужчинъ и объявлялъ имъ свое желаніе жениться; тогда каждый изъ гостей дѣлалъ ему подарокъ по своему состоянію.

Въ прежнее время, *колымъ* или *гебенъ-хакъ* былъ чрезвычайно высокъ. Плата за княжну обыкновенно состояла въ лучшемъ панцырѣ, стоившемъ двухъ рабынь; другой панцырь стоилъ одной рабыни; наколотники—одной рабыни, другіе наколотники и шишакъ—одной рабыни; шашка—одной рабыни, еще шашка похуже пять лошадей, изъ которыхъ одна должна стоить рабыни, а остальныя безъ оцѣнки, но предоставлялись на выборъ родныхъ невѣсты. Вмѣсто вооруженія, если его не было, дозволялось платить рабынями. За дочь уздени (дворянина) платилось отъ 800 до 1,200 рублей, за крестьянину отъ 200 до 300 рублей. Съ теченіемъ времени колымъ значительно уменьшился: за княжну платится теперь 500 рублей, за вдову 300 рублей. У узденей первой степени за дѣвицу платится 350 рублей, за вдову 200, а у прочихъ узденей за дѣвицу 220 рублей, за вдову—150 рублей, а за *черныхъ дѣвокъ* 160 рублей. У вольныхъ черкесовъ за дѣвицу 150 рублей, за вдову 100. У шапсуговъ и у натухайцевъ колымъ состоялъ: за дочь князя отъ 50 до 60 сха, а сха равняется отъ 60 до 80 быковъ; за дочь дворянина 30 сха, за дочь простолюдина 25 сха. Плата эта поступала къ отцу, брату, или дядѣ невѣсты, а если у послѣдней нѣтъ вовсе родныхъ, тогда можно жениться и безъ платы колыма. У тѣхъ поколѣній черкесскаго народа, гдѣ не было такого сословнаго дѣленія и гдѣ общественное благосостояніе было на весьма низкой степени развитія, колымъ уплачивался мальчиками или дѣвочками: за княжну отъ трехъ до восьми мальчиковъ или дѣвочекъ, а за простолюдинку отъ одного до двухъ дѣтей. Дѣти эти пріобрѣтались покупкою, преимущественно изъ дѣтей-рабовъ или захваченныхъ въ плѣнъ, и, за неимѣніемъ ихъ, часто замѣнялись соотвѣтственнымъ числомъ рогатаго или другаго скота (*).

Часть колыма выплачивалась или сразу, или въ извѣстные промежутки времени, а другая часть поступала въ *мехръ* невѣсты, ея собственность, которую она получала послѣ брака, въ видѣ приданаго. Мехръ составляетъ собственность замужней женщины и даже

(*) О кавказской линіи и проч. Дебу. Зубовъ.—Картины Кавказскаго края ч. III. Племя адиге Т. Макарова „Кавказъ“ 1862 г. № 31. Этнографичес. очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукопись). Закубанскій край въ 1864 году; П. Невскій. „Кавказъ“ 1868 г. № 98. Свадьба у православныхъ черкесовъ. Д. Ильинъ. „Кавказъ“ 1868 г. № 111. Учрежденіе и народныя обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Зап. Кавк. отд. Им. русск. географ. общ. кн. VII изд. 1866 г.

Digitized by Google

не засчитывается въ наслѣдство, которое ей слѣдуетъ, въ случаѣ смерти мужа. Послѣ развода, если мужъ снова пожелаетъ вступить въ бракъ съ тою же женщиною, онъ долженъ былъ назначить ей новый мехръ и соблюсти извѣстныя условія, о которыхъ упоминается въ постановленіяхъ пророка. Отказаться отъ невѣсты безъ причины значило нанести оскорбленіе ей самой и ея семейству. При этомъ часть калыма, выплаченная женихомъ, не возвращалась и, кромѣ того, онъ долженъ былъ къ выплаченной части дополнить столько, чтобы составилась половина условленнаго калыма. Собственно обрядъ бракосочетанія у черкесовъ-магометанъ заключался въ томъ, что, послѣ взаимнаго согласія на бракъ, брачущіеся, по мусульманскому закону, должны совершить предварительно два *рук'эта намаза*, съ произнесеніемъ особой молитвы. Кадій читалъ словесное объявленіе согласія и потомъ молитву.

— Слава тому Богу, произносилъ онъ, который дозволилъ бракъ и воспретилъ всѣ преступныя по прелюбодѣяніямъ дѣйствія. Да восхвалятъ небесныя и земныя существа Магомеда!

Затѣмъ кадій составлялъ письменный брачный актъ, гдѣ точно обозначалось количество *мехра* и прочихъ обязательствъ, принимаемыхъ мужемъ на себя. Актъ этотъ, подписанный свидѣтелями (не менѣе двухъ) мужескаго пола, служилъ неоспоримымъ доказательствомъ совершенія брака. Въ концѣ обряда кадій провозглашалъ: *да поможетъ Богъ!* и читалъ первую *суре* (главу) изъ корана.

Въ этихъ дѣйствіяхъ и заключался весь религіозный обрядъ мусульманскаго бракосочетанія. Тамъ, гдѣ не было кадія, каждое постороннее лицо могло составить актъ и прочесть словесное объявленіе согласія. При двухъ свидѣтеляхъ даже можно было обойтись и вовсе безъ письменнаго акта.

Послѣ совершенія договора, жена передавалась мужу и бракъ заключается пиромъ.

Между князьями черкескаго народа, въ прежнее время, существовалъ обычай, по которому князь, до свадьбы, отдавалъ свою невѣсту одному изъ почетнѣйшихъ лицъ, изъ числа своихъ подвластныхъ, у котораго она и жила нерѣдко въ теченіе цѣлаго года. Обычай этотъ, введенный съ древнѣйшихъ временъ, имѣлъ въ то время глубокое значеніе. Въ тогдашнія времена, князья одного и того же племени были всѣ между собою въ близкомъ родствѣ и, по необходимости, должны были искать себѣ женъ у сосѣднихъ, часто отдаленныхъ, народовъ, различавшихся обычаями и нравами. Въ странѣ, какъ напримѣръ Кабарда, гдѣ въ былое время князь считался блюстителемъ

Digitized by Google

обычаевъ и чистоты нравовъ, появленіе молодой дѣвушки могло подать поводъ къ разнымъ толкамъ, и притомъ молодая княгиня, какъ иноземка, незнающая обычаевъ и условій быта племени, могла навлечь на себя упреки, со стороны народа, за несоблюденіе его коренныхъ обычаевъ. Для ознакомленія съ ними своей невѣсты, князь избиралъ, для временнаго жительства своей будущей жены, домъ почтеннаго и отличающагося своими нравственными достоинствами человѣка, въ семействѣ котораго она и пріучалась къ семейнымъ и общественнымъ особенностямъ народа.

Воспитатель, принявъ къ себѣ молодую княжну, кормилъ ее, богато одѣвалъ, задавалъ безпрестанные пиры и, при передачѣ ея мужу, одаривалъ. Несмотря на всѣ эти хлопоты и расходы, охотниковъ на подобное воспитаніе было очень много: во-первыхъ потому, что оно считалось всегда величайшею честію, во-вторыхъ потому, что доставляло воспитателю связи наравнѣ съ кровнымъ родствомъ. Кромѣ того, князь при пріемѣ жены всегда вознаграждалъ воспитателя подарками за понесенные имъ расходы. Такіе воспитатели, вообще у черкесовъ, были извѣстны подъ именемъ *тей-шаришсъ*, т. е. дяди.

Тей-шаришсъ былъ и у остальныхъ сословій черкескаго народа, съ тою только разницею, что пребываніе у него молодой не было столь продолжительно. Черезъ трое сутокъ женихъ отводилъ невѣсту къ себѣ въ домъ, съ разными пиршествами и церемоніею. Голова и лицо молодой были покрыты нарядными платкомъ, который извѣстное время не снимался, и для снятія его назначался *хатехъ*, снятчикъ. Съ приходомъ молодой въ домъ мужа, отецъ ея присылалъ вѣрнаго своего человѣка, *жемжараса*, дружку, который оставался у молодыхъ цѣлый годъ, а потомъ отпускался съ подарками.

Черкесы смѣшанной религіи руководствовались своими особыми обычаями относительно брака. Послѣ обрученія и съ окончаніемъ переговоровъ о калымѣ, женихъ одѣвался въ самое старое платье, надѣвалъ на себя самое дурное оружіе и въ назначенный день, въ сопровожденіи друзей, отправлялся за невѣстой. Навстрѣчу ему, изъ аула невѣсты, выходила молодежь, срывала оружіе, всю верхнюю одежду, отбирала коня, словомъ обирала жениха такъ, что тотъ принужденъ былъ брать платье у кого-нибудь изъ пріятелей. Одѣтый въ чужое платье, онъ достигалъ до дому невѣсты, бралъ ее и отводилъ домой, гдѣ и оставлялъ подъ надзоромъ родственниковъ или друзей, а самъ скрывался у кого-нибудь изъ сосѣдей. Ежедневно, въ теченіе мѣсяца, съ наступленіемъ ночной темноты, друзья приводили молодаго къ женѣ, съ которою ему дозволялось оставаться

Digitized by Google

всю ночь, а съ разсвѣтомъ онъ тайкомъ удалялся съ брачнаго ложа и скрывался опять въ домѣ.

Вообще у всѣхъ черкесовъ, кромѣ христіанъ, мужу дозволялось видѣться съ женою только тайкомъ, прокрадываясь ночью на свиданіе какъ воръ, и, сохрани Богъ, если разсвѣтъ заставалъ его въ саклѣ жены. Тогда молодежь, узнавшая объ этомъ, сейчасъ же начинала въ насмѣшку стрѣлять по трубѣ женской сакли и сбивала ее пулями до самой крыши. Обычай этотъ особенно строго соблюдался въ первые дни женитьбы, причемъ мусульмане, въ теченіе первой брачной ночи, извѣстной подъ именемъ *шебе-зефафъ*, обязаны были приступать къ супружескимъ объятіямъ не иначе, какъ со словами *бисмиллахи*—во имя Бога!

Видѣть жену днемъ, входить къ ней въ саклю и разговаривать съ нею въ присутствіи другихъ считалось предосудительнымъ: это могъ позволить себѣ только простолюдинъ, и то пожилой, но князь и дворянинъ—никогда.

Отсутствіе молодаго хозяина въ домѣ не мѣшало гостямъ веселиться. Они пировали, варили бузу и запасались виномъ для окончательнаго пира, на который приглашались сосѣди и всѣ жители аула и которымъ заканчивалась свадьба. Женихъ возвращался послѣ того въ свой домъ и вознаграждалъ своего пріятеля, у котораго жилъ во время свадьбы, быкомъ, коровой или чѣмъ нибудь другимъ. Здѣсь, на свадьбѣ, можно было видѣть самые лучшіе наряды, какіе только кто въ состояніи имѣть; холостые или молодые мужчины украшали себя всѣми пріобрѣтенными доспѣхами, дѣвушки—праздничною одеждою. Молодой человѣкъ, отличившійся рыцарскими ухватками проворствомъ и силою, получалъ одобреніе стариковъ и право плясать съ тою дѣвушкою, съ которою пожелаетъ. Подъ звуки туземной музыки и старый и малый пускались въ плясъ (*).

Свадебный обрядъ черкесовъ-христіанъ также имѣетъ особенности, которыя нельзя пройти молчаніемъ.

За нѣсколько дней до свадьбы назначается дѣвичникъ, на которомъ собираются дѣвушки и пируютъ присланными женихомъ съѣстными припасами. Послѣднему въ этотъ вечеръ дозволяется разсмотрѣть свою невѣсту въ окно, если до того времени ему не случалось ея видѣть.

(*) Мусульманское право Торнау; изд. 1866 г. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ племенъ. „Кавк." 1849 г. № 36. Три дня въ горахъ калаальскаго общества. „Кавк." 1861 г. № 84. Закубанскій край въ 1864 г. Невскій. „Кавк." 1868 г. № 98. Этнографичес. очеркъ черкескаго народа барона Сталя. Эпизодъ изъ жизни шапсуговъ. А. Рикодковскій 3-й. „Кавк." 1867 г. № 70.

Digitized by Google

Въ день свадьбы, часовъ въ шесть вечера, везутъ невѣсту въ церковь. Когда женихъ пріѣзжаетъ за невѣстой, то братъ невѣсты бьетъ плетью жениха за то, что онъ, какъ будто, отнимаетъ у него сестру.

Закрытую съ головы до ногъ тонкою кисеею, невѣсту сажаютъ въ какой нибудь экипажъ, а остальныя женщины размѣщаются на арбахъ и во всю дорогу играютъ на бубнѣ. Впереди ѣдетъ верхомъ женихъ; подлѣ него шаферъ и нѣсколько человѣкъ молодежи, которые во время пути въ церковь и обратно джигитуютъ. Наѣздники хватаютъ шапки со своихъ товарищей, скачутъ впередъ, тѣ ихъ догоняютъ; но вотъ шапка брошена вверхъ, раздались со всѣхъ сторонъ выстрѣлы и шапка уже болѣе никуда не годится.... Джигитовка эта происходитъ и во все время совершенія брачнаго обряда; молодые находятся въ церкви, а джигиты остаются за оградой.

Джигитовка одна изъ любимѣйшихъ черкесскихъ забавъ. Двадцать, иногда тридцать всадниковъ бѣшено носятся по полю, показывая свою ловкость и смѣлость; на всемъ скаку они поднимаютъ съ земли разныя вещи и, своими граціозными движеніями, привлекаютъ взоры молодыхъ красавицъ.

За джигитовкою часто слѣдуетъ игра въ палки. Участники игры раздѣляются на двѣ партіи: на конныхъ и пѣшихъ. Первые, прикрывшись буркою, вооружаются нагайкою, а послѣдніе солидныхъ размѣровъ дубиною, которою и стараются нанести ударъ своимъ конными противникамъ. Тѣ, конечно, увертываются, подставляютъ подъ удары бурку и, за палочные побои, платятъ жестокими ударами нагаекъ. Игра эта представляетъ живую картину искуснаго и въ то же время забавнаго маневра, въ которомъ есть гдѣ выказаться и ловкости, и силѣ, и умѣнью управлять лошадью. Зрители ободряютъ побѣдителей, смѣются надъ побѣжденными и игра часто кончается увѣчьемъ, а иногда и смертью.

По возвращеніи изъ церкви, не доѣзжая до дома жениха, выносятъ на блюдѣ *полустакъ*: это мука, поджаренная на маслѣ и подслащенная медомъ, она кладется на тарелки и разрѣзывается на кусни. Тарелку, вмѣстѣ съ полустакомъ, выхватываетъ изъ рукъ несущаго одинъ изъ ловкихъ джигитовъ и мчится вдоль аула; за нимъ скачутъ въ погоню нѣсколько другихъ всадниковъ, стараются отнять тарелку и кончаютъ тѣмъ, что тарелка бываетъ разбита, а полустакъ растоптанъ.

Молодые въѣзжаютъ на дворъ, гдѣ раздаются выстрѣлы; мужчины идутъ въ одну комнату, женщины въ другую; шаферъ выни-

Digitized by Google

шетъ шашку, рубитъ на перекладинѣ двери изображеніе креста — символъ счастія, а отецъ и мать благословляютъ новобрачныхъ. Женихъ присоединяется къ мужчинамъ, невѣста къ женщинамъ. Она закрыта по-прежнему вуалемъ и остается такъ въ теченіе трехъ дней; на четвертыя сутки шаферъ поднимаетъ концемъ шашки вуаль и дѣлаетъ молодой подарокъ.

Въ то время, когда молодые входятъ въ саклю, съ крыши ея одинъ изъ родственниковъ бросаетъ въ толпу народа, окружающаго саклю, разные фрукты, а въ саныхъ комнатахъ происходитъ угощеніе. Всѣ пары уставлены мушаньями; на одной изъ нихъ поставленъ кустъ терновника, увѣшанный фруктами: кто осмѣлится взять хотя одинъ изъ висящихъ орѣховъ, того привязываютъ веревками къ перекладинѣ потолка и держатъ такъ до тѣхъ поръ, пока онъ не заплатитъ штрафа, сколько ни потребуютъ отъ него, смотря по состоянію.

Посреди паръ, прислонясь къ одной изъ стѣнъ, сидитъ женихъ; около него одинъ изъ пожилыхъ мужчинъ, подлѣ котораго лежитъ металическая тарелка. Стукъ палочкой по тарелкѣ и звукъ ея возвѣщаютъ о появленіи гостя, который долженъ положить на тарелку какую-нибудь монету.

До начала ужина, сваха ведетъ невѣсту, шаферъ жениха въ спальню, гдѣ они и остаются, не принимая участія въ ужинѣ. Женихъ долженъ самъ раздѣть невѣсту, расшнуровать ей корсетъ, а если надѣется на свою ловкость, то распоротъ концемъ кинжала. Съ уходомъ молодыхъ, подаютъ ужинъ, и тутъ-то начинаются пиръ и веселье (*). Вино, выпиваемое въ значительномъ количествѣ, развязываетъ и языки, и руки; нетрезвое состояніе гостей свидѣтельствуетъ объ общемъ удовольствіи. Пляска дѣлается общею; самые дряхлые старики, при громкихъ одобрительныхъ крикахъ и ружейныхъ выстрѣлахъ, пускаются въ плясъ и выдѣлываютъ такія *па*, что молодые съ завистью смотрятъ на ихъ оживленные жесты, вызываемые незатѣйливою и негармоническою музыкою.

Музыкальные инструменты черкесовъ немногочисленны и неразнообразны: бубенъ, двѣ или три дудки, родъ свирѣли, съ круглообразными отверстіями, скрипка, балалайка и нѣчто въ родѣ лиры, впрочемъ очень рѣдко встрѣчаемой. Вотъ и всѣ роды инструментовъ.

Шапсугскій музыкальный инструментъ, *камыль*, состоитъ изъ дудки, сдѣланной изъ стараго ружейнаго ствола и изъ нѣсколькихъ

(*) Свадьба у православныхъ черкесовъ. Д. Ильинъ. „Кавк." 1868 г. № 111.

Digitized by Google

связанныхъ досчечекъ, о которыя по временамъ ударялъ играющій. Во время игры на такомъ инструментѣ, вмѣсто акомпанимента, гудѣли нѣсколько голосовъ, и нѣсколько человѣкъ похлопывали въ ладоши.

Балалайка имѣла два видоизмѣненія и носила два различныхъ названія: *пшиннеръ* или *пшено* и *пшедегекуакуа*. Пшиннеръ, длинная балалайка, похожая нѣсколько на віолончель, съ двумя натянутыми волосяными струнами, во время игры упирается лѣвою рукою въ колѣно, а въ правую руку берется дугообразный смычекъ, которымъ водятъ по струнамъ, издающимъ звуки глухіе, заунывные и однообразные, по причинѣ патріархальности устройства самаго инструмента. Точно такая же балалайка, на которой натянуты три струны, носила названіе *пшедегекуакуа*; на ней играли какъ на гитарѣ, безъ смычка.

Несмотря на такую простоту инструментовъ, небольшой ихъ выборъ и незатѣйливость издаваемыхъ ими звуковъ, черкесы восторгались своею музыкою, веселились отъ души и часто, среди разгара пляски, поддерживали свои музыкальные инструменты битьемъ въ тактъ въ ладоши, стрѣляніемъ изъ пистолетовъ и винтовокъ. Чѣмъ больше было выстрѣловъ, тѣмъ больше чести для танцующаго (*).

Существовали два рода танцевъ у черкесовъ: *орираша* или *кругъ* (уггъ), и *кафеныръ*, родъ лезгинки, которая танцуется однимъ мужчиной или одною дѣвушкой.

На средину площадки выходилъ обыкновенно молодой, шестнадцатилѣтній юноша, раздавались звуки лезгинки и юный танцоръ открывалъ начало народнаго танца. Сначала кругообразный ходъ его былъ медленъ, какъ медленны удары въ ладоши всѣхъ присутствующихъ. Потомъ музыка и удары въ ладоши дѣлались все чаще и чаще, а вмѣстѣ съ ними и *па* танцующаго дѣлались быстрѣе и живѣе. Можно было любоваться долго воодушевленіемъ танцующаго, его дикимъ огнемъ, неописанной энергіей его движеній и трудностями *па*, подражать которымъ невозможно, не научившись имъ съ малолѣтства.

Танцующій то становился на острые носки своихъ чевякъ, то совершенно выворачивалъ ноги, то описывалъ быстрый кругъ, изгибаясь на одну сторону и дѣлая рукою жестъ, похожій на то, какъ всадникъ на всемъ скаку поднимаетъ съ земли какую-нибудь вещь.

(*) О кавказской линіи, Дебу; изд. 1829 г. Воспоминанія кавказскаго офицера, „Рус. Вѣст." 1864 г. № 11. Отъ Зауралья до Закавказья Е. Вердеревскаго. „Кавказъ 1855 г. № 30. Эпизодъ изъ жизни шапсуговъ. А. Ржондковскій „Кавказъ" 1867 г. № 70.

Digitized by Google

Но вотъ, усталый и измученный, онъ останавливался передъ кѣмъ-нибудь изъ окружающей его толпы, дѣлалъ поклонъ и тотъ непремѣнно долженъ былъ плясать какъ умѣетъ: отказъ исполнить такое предложеніе и просьбу считался большою обидою танцовавшему. Такимъ образомъ танцующіе быстро смѣнялись другъ другомъ; но черкесы не любили танцовать безъ дѣвушекъ, такъ что на праздникахъ, гдѣ не присутствовали дѣвушки, танцевъ почти никогда не бывало. Одинъ изъ танцующихъ подходилъ къ дѣвушкѣ и дѣлалъ ей поклонъ и приглашеніе. Она выступала на средину круга и стыдливо опускала свои глазки. Танецъ женщины отличался отъ танца мужчины: она двигалась по кругу медленно, точно будто плавала или тихо скользила по полу, осторожно изгибалась, а больше держалась въ прямомъ положеніи, нарѣдка дѣлая умѣренные взмахи руками.

Но вотъ она остановилась, вызвала подругу. Вызванная начала кружиться съ самыми милыми граціозными движеніями, а вызвавшая, съ противоположной стороны, шла, танцуя, къ ней навстрѣчу. «Сначала онѣ быстро вертѣлись въ кругу, вдоль рядовъ восхищенныхъ зрителей, кокетливо нагибаясь, по временамъ, къ которому нибудь изъ горцевъ или подругъ, смотрѣвшихъ на пляску; потомъ быстро носились одна за другою, съ плутовской улыбкой и веселыми, смѣющимися взглядами, сходились и расходились.... Казалось, ноги дѣвушекъ не двигались въ то время, когда онѣ, съ быстротою стрѣлы, носились по кругу, съ неописанной граціей, взмахивая руками. Ничто не могло сравниться съ прелестью этихъ танцорокъ, очаровательною мимикою выражавшихъ природныя страсти жителей своей полудикой родины»....

Такой жизни и энергіи не проявлялось у черкесовъ въ общихъ танцахъ, гдѣ мужчины и женщины составляли кругъ, въ родѣ того, какъ у насъ въ шестой фигурѣ кадрили, и, съ припѣвомъ *ориараша*, потихоньку передвигались съ мѣста на мѣсто, пока не обойдутъ весь кругъ. Танецъ этотъ довольно монотоненъ; всѣ двигались молчаливо, плавно, не дѣлая никакихъ быстрыхъ движеній, а только переступая вправо и влѣво, съ одной ноги на другую.

Кромѣ того, кабардинцы въ настоящее время часто танцуютъ, такъ называемый, *карачаевскій танецъ*, имѣющій комическій характеръ. Двое мужчинъ берутъ подъ-руки дѣвушку и, подъ тактъ музыки и мѣрнаго хлопанья въ ладоши, въ ногу какъ солдаты, переваливаются изъ стороны въ сторону. То они тѣсно прижимаютъ дѣвушку къ бокамъ своимъ, то отнимаютъ ее другъ у друга, то комично пока-

Digitized by Google

чиваются, какъ будто въ опьяненіи. Танцъ постепенно ускоряется и пляска оканчивается совершеннымъ изнеможеніемъ танцующихъ (*).

Общая усталость прекращала танцы; плясуны усаживались въ кружокъ; на средину выступалъ пѣвецъ и, послѣ нѣсколькихъ прелюдій, затягивалъ пѣсню. Окружающіе хранили почтительное молчаніе, и свѣтъ огромнаго костра, разложеннаго въ скалѣ, то ярко, то тускло освѣщая ихъ внимательныя лица, представлялъ оригинальную и замѣчательную картину....

Черкесы любятъ поэзію и пѣсни. Въ прежнее время, у нихъ были поэты, *текоко*, слагатели народныхъ пѣсенъ. Они были по большей части простолюдины и рѣдко знали языкъ священниковъ—людей грамотныхъ. Такіе поэты высоко были чтимы князьями и дворянствомъ; они ходили въ бой и были впереди войскъ. Князья любили имѣть при себѣ пѣвцовъ и гордились ими. Умѣнье сочинять пѣсни во всѣ времена глубоко уважалось. Замѣчательнѣйшіе наѣздники не пренебрегали рифмою и ишпинеромъ. Магометъ-Ашъ, одинъ изъ первыхъ богатырей за Кубанью, былъ отличнѣйшимъ импровизаторомъ. Пѣсни, особенно старинныя и притомъ о родныхъ герояхъ, составляли для черкесовъ святыню. Едва разнесется по горамъ вѣсть о смерти героя, какъ въ честь его тотчасъ же слагалась пѣсня. Родственники умершаго собирали къ себѣ всѣхъ извѣстныхъ пѣвцовъ. Вдохновеніе требуетъ уединенія, и потому пѣвцовъ на время удаляли изъ аула въ ближайшій лѣсъ, снабдивъ ихъ всѣмъ необходимымъ для жизни.

«Каждое утро пѣвцы оставляли свое общее временное жилище и расходились въ разныя стороны лѣса, гдѣ, въ уединеніи, слагали свои пѣсни въ честь героя. Вечеромъ они сходились вмѣстѣ и каждый представлялъ собранію все, что ему дало вдохновеніе дня. Изъ этихъ отдѣльныхъ пѣсенъ, особенно хорошія мѣста служили матеріяломъ для составленія одной общей пѣсни».

Составивъ пѣсню, пѣвцы отправлялись въ аулъ, гдѣ къ тому времени приготовлялся пиръ. Пѣсня выслушивалась, пѣвцы получали награды и разносили новую пѣсню по всему пространству, обитаемому черкескимъ племенемъ.

Съ принятіемъ магометанства, муллы и эфендіи совершенно из-

(*) Вѣрованія, религіозные обряды и предразсудки у черкесовъ Л. Люлье. Запис. Кавк. отд. имп. русск. геогр. общес. книга V изд. 1862. Отъ Зауралья до Закавказья Е. Вердеревскаго. „Кавк." 1855 г. № 30. Экспедиція въ Хакучи 1865 г. А. Рондковскій 3-й „Кавказъ" 1867 г. № 99. Свадьба у православныхъ черкесовъ Д. Ильинъ. „Кавказъ 1868 г. № 111. Этнографич. очеркъ черкескаго народа барона Сталя (рукопись).

Digitized by Google

гнали стихотворцевъ, и *теноко* болѣе не существуютъ. Теперь между черкесами появляются одинокіе странствующіе барды, передающіе пѣсни, преданія старины, и импровизующіе стихи на новыя происшествія. Черкесы чрезвычайно впечатлительны, легко воспламеняются пѣснью и разсказомъ. Этою чертою народнаго характера весьма часто пользовались люди, желавшіе овладѣть народнымъ мнѣніемъ и занять степень военныхъ начальниковъ и предводителей въ борьбѣ съ русскими. Задумавъ какое-нибудь предпріятіе, они отправляли по краю преданныхъ имъ импровизаторовъ, которые, прославляя ихъ умъ и дѣла, увлекали народъ въ ихъ пользу. Однимъ пѣвцамъ принадлежало исключительное право разсказывать подвиги черкесскихъ героевъ, потому что сами они, изъ скромности, никогда не говорили о своихъ подвигахъ.

Пѣсни слагаются большею частію или про храбрецовъ, или трусовъ, но преимущественно въ нихъ проглядываетъ молодечество наѣздовъ и похищеніе красавицъ.

Появленіе поэта-импровизатора на праздникѣ составляетъ истинное удовольствіе для народа. Густая толпа тотчасъ же окружаетъ странствующаго барда. И вотъ среди двора садится, поджавъ подъ себя ноги, старикъ съ загорѣвшимъ лицомъ и обнаженною грудью; утвердивъ на колѣнѣ свой инструментъ, онъ извлекаетъ изъ него монотонные звуки и подпѣваетъ такую же монотонную свою пѣсню.

«Красавицы горъ—поетъ онъ—на порогахъ саклей, за рукодѣліемъ, поютъ про подвиги храбрыхъ. На крутыхъ берегахъ кипучей Лабы, питомцы брани вьютъ арканы, а Темиръ-Казекъ, съ небесъ въ ясную ночь, указываетъ имъ сакли враговъ. И не на ладьяхъ, а грудью бурныхъ коней разсѣкаютъ они Кубани шумныя воды и пустыни безбрежныхъ степей пролетаютъ падучею звѣздою. Вотъ передъ ними древній Донъ плещетъ и сѣдыя волны катитъ; надъ волнами стелется туманъ; въ мглистой выси коршунъ лишь черпѣетъ, а по берегу лишь робкія лани бредутъ....»

Для потѣхи публики, въ особую подставку инструмента пѣвца вдѣта палочка, къ которой прикрѣпленъ деревянный конекъ-горбунокъ, вершка въ три, связанный въ суставахъ ногъ ниточкой. Когда пѣвецъ водитъ по струнамъ пальцами, къ которымъ привязанъ шнурокъ отъ палочки, конекъ выдѣлываетъ въ тактъ уморительныя штуки и движенія. Старикъ тянетъ свою заунывную пѣсню, а толпа помираетъ со смѣху (*)....

(*) Племя адиге. Т. Макарова. „Кавк.“ 1862 г. № 34. Наѣздъ Кунчука. Султанъ-хант-Гирея. „Кавк.“ 1846 г. № 37 и 38. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ

Digitized by Google

Часто пѣвецъ–импровизаторъ не употребляетъ вовсе инструмента. Онъ начинаетъ свой разсказъ довольно медленно, мѣрно ударяя черенкомъ ножа въ какую–нибудь звонкую вещь; потомъ тактъ ускоряется, голосъ его усиливается, и тихій речитативъ переходитъ въ звонкую пѣснь, воспѣвающую, напримѣръ, подвиги Керзека–Шрухуко–Тугуза, натухажскаго дворянина (*).

— Ахъ была когда–то блестящая пора свѣта! говоритъ импровизаторъ: тогда–то и первенство благороднаго удальства находилось въ рукахъ дворянъ Керзековъ (**).

«Старый Шрухуко–Тугузъ горитъ пылкой отвагой. Мракъ ночи для него то же что лунная ночь, а лунная ночь — верхъ всякаго блестящаго дня. Онъ обожаемъ толпой поклонниковъ, всегда густо тѣснящихся вокругъ него. Находясь въ обществѣ съ добрыми молодцами, старый Шрухуко–Тугузъ заставляетъ своихъ завистниковъ сгорать отъ досады, а враговъ пресмыкаться и льстить себѣ.

«Шрухуко–Тугузъ надоѣдаетъ своей молодой женѣ безпрерывными приношеніями шелковыхъ тканей.

«Въ несчастный день калаусской битвы, Шрухуко–Тугузъ, на бѣломъ вихревомъ конѣ, опередилъ спутниковъ и прежде ихъ очутился на противоположной сторонѣ рѣки.

«Не сопровождаемый войсками падишаха и не дожидаясь позволенія анапскаго паши, Шрухуко–Тугузъ рѣшается на подвигъ безпримѣрный, за что, впрочемъ, впослѣдствіи получаетъ вмѣсто благодарности выговоръ отъ начальника янычаровъ—Яничаръ–аги.

«Ружейную стрѣльбу начинаетъ прежде другихъ, присоединяется къ обнажившимъ шашки, не оглядываясь назадъ, разитъ впередъ, опустошаетъ бастіонъ, учится славѣ....

«Любя мусульманъ, презирая въ лицѣ генерала всѣхъ русскихъ, Шрухуко–Тугузъ упоется громомъ боя.

атыхейскихъ племенъ. Шахъ-бекъ-Мурзина. „Кавк.“ 1849 г. № 34. Пятигорскій сазандарь. „Кавк.“ 1846 г. № 17. Воспомин. кавк. офицера. „Рус. Вѣсти“ 1864 г. № 11. Письмо съ Кавказа Ѳ. Юхотникова. „Русское Слово“ 1861 г. № 4. Этнографическ. очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукопись).

(*) Полученіемъ этой пѣсни, какъ и многихъ другихъ матеріяловъ, я обязанъ А. П. Берже, которому и приношу глубочайшую благодарность.

(**) Молодое поколѣніе, говоритъ султанъ Крымъ-Гирей, которому принадлежитъ переводъ этой пѣсни, хорошо помнитъ натухажскихъ дворянъ первой степени, каковы были: Супако, Куйцукъ и Керзекъ. Изъ этихъ фамилій замѣчательнѣйшимъ представителемъ былъ изъ Керзековъ Шрухуко Тугузъ, и на Кавказѣ нечасто бывали такіе молодцы, какъ этотъ 70-ти лѣтній старикъ. Натухажцы воспѣли старика, и пѣсни о немъ не переставали волновать молодежь до переселенія натухажцевъ въ Турцію. Предлагаемая пѣсня относится къ 1824 году, къ роковому году калаусскаго пораженія.

Digitized by Google

«Въ сраженіи Шрухуко повторяетъ примѣръ кровавой сѣчи славнаго Озермеса, сына Еркена, а въ храбрости уподобляется младшему брату Озермеса, Темирканy (*).

«Шрухуко-Тугузъ потрясаетъ копытами своего коня русскій станъ, снова обнажаетъ вѣковую саблю и мчится на генерала.... Потокъ переселяетъ ближайшую русскую станицу, оставленную безъ защиты испуганными воинами, освобождаетъ плѣненныхъ собратьевъ и, завѣщеннымъ героемъ, возвращается на родину.

«Гассанъ-паша (**), великій начальникъ Анапы, усыновляетъ Шрухуко-Тугуза и представляетъ его народу, какъ сына.—Седръ-азамъ (***), племянникъ Гассанъ-паши, льстя себя мыслію взглянуть на героя, присылаетъ къ Тугузу пригласительныя письма. Шрухуко склоняется на просьбу седръ-азама и отправляется на кораблѣ въ Стамбулъ. Знаменитый почитатель Шрухуко-Тугуза привѣтствуетъ его на падишахской пристани въ виду сераля. Султанъ приказываетъ войскамъ отдавать всюду честь Шрухуко-Тугузу. Шейхъ-исламъ привѣтствуетъ при появленіи героя въ стѣнахъ золотаго сераля. Герой осыпанъ драгоцѣнностями. Онъ не утруждается поднимать неосторожно роняемые алмазы. Падишахъ и Стамбулъ ликуютъ въ честь Шрухуко-Тугуза....

«Такъ проходятъ дни... но храбрый черкесъ уже тоскуетъ по родинѣ: въ Стамбулѣ нѣтъ ему равнаго, и онъ собирается въ обратный путь. Провожать его до падишаховой пристани объявлено по Стамбулу обязательнымъ для всѣхъ, а неподарившіе Тугуза осмѣяны всенародно.

«Бывъ такъ почтенъ османами, Шрухуко-Тугузъ, наконецъ, возвращается, и съ радостнымъ восклицаніемъ вступаетъ въ искони родную землю».

Человѣку постороннему трудно уловить у черкесовъ то, что мы называемъ народною поэзіею. Затрудненіе увеличивается отъ того, что новыя пѣсни быстро смѣняютъ старыя; каждый подвигъ, каждый новый бой рождаетъ новую пѣсню. Герой подвига восхваляется по заслугамъ; быть упомянутымъ съ похвалою въ пѣснѣ считается лучшею наградою. Импровизаторы, еще и теперь по просьбѣ родныхъ, часто сочиняютъ стихи въ похвалу наѣзднякамъ, убитымъ въ дѣлахъ. Какъ только появится въ горахъ новая пѣсня, она быстро облетаетъ весь Закубанскій край, но ея никто не списываетъ

(*) Озермесъ и Темирканъ были знаменитые кабардинскіе герои. Новѣйшіе герои только уподобляются имъ, но не пользуются самобытной репутаціей.

(**) Старики-натухайцы вспоминаютъ имя Гассанъ-паши съ уваженіемъ.

(***) Такъ называютъ черкесы турецкаго военнаго министра.

Digitized by Google

и пѣсня скоро забывается. Замѣчательно, что черкесы не пренебрегаютъ и своими врагами, отличившимися храбростію или смѣлостію: про нихъ также слагаются пѣсни. Такъ, черкесы воспѣваютъ подвиги генерала Вельяминова, котораго называютъ *князь-генералъ*, или *генералъ-плижеръ*, т. е. красный генералъ, по причинѣ его рыжеватыхъ волосъ; славятъ дѣло Круковскаго у станицы Бекешевской 1843 года и подвигъ генерала Засса на Фарвѣ въ 1841 году (*).

«Дѣти, не играйте шашкою»—поютъ они про Вельяминова—«не обнажайте блестящей полосы, не накликайте бѣды на головы вашихъ отцовъ и матерей: генералъ-плижеръ близокъ!

«Близко или далеко, генералъ-плижеръ знаетъ все, видитъ все: глазъ у него орлиный, полетъ его соколиный.

«Было счастливое время: русскіе сидѣли въ крѣпостяхъ за толстыми стѣнами, а въ широкомъ полѣ гуляли черкесы; что было въ полѣ принадлежало имъ; тяжко было русскимъ, весело черкесамъ.

«Откуда ни взялся генералъ-плижеръ и высыпали русскіе изъ крѣпостей; ушли лошади вмѣсто присошекъ, сѣдельная лука вмѣсто стѣны; захватили они поле, да и въ горахъ не стало черкесамъ житья.

«Дѣти, не играйте шашкою, не обнажайте блестящей полосы, не накликайте бѣды на головы вашихъ отцовъ и матерей: генералъ-плижеръ близокъ.

«Онъ все видитъ, все знаетъ. Увидитъ шашку на-голо, и будетъ бѣда. Какъ воронъ на кровь, такъ онъ летитъ на блескъ желѣза. Генералъ-плижеръ налетитъ какъ соколъ, заклюетъ какъ орелъ, какъ воронъ напьется нашей крови (**).

Старинныя пѣсни про *нардовъ* (гигантовъ, богатырей) и про прежнихъ рыцарей глубоко уважаются, но онѣ очень рѣдки; большая часть ихъ забыта народомъ.

Изъ историческихъ пѣсенъ народа одна воспѣваетъ сраженіе при урочищѣ Казъ-бурунъ, а другая о взятіи Дербента черкесами и татарами. Первая пѣлась за Кубанью, вторая у шапсуговъ.

Казъ-бурунъ составлена длиннымъ размѣромъ, въ родѣ гекзаметровъ, и поется съ аккомпаниментомъ пшиннера. Вотъ ея содержаніе. Князья большой Кабарды, потомки Капарта, старшаго сына Иналова, хотятъ посадить для княженія надъ бесленѣевцами одного изъ своихъ князей, но у бесленѣевцевъ остался наслѣдникомъ малолѣтный князь, пото-

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукопись). Военно-ученый архивъ главнаго штаба.

(**) Воспоминанія кавказскаго офицера. „Русскій Вѣст." 1861 г. № 11.

Digitized by Google

монъ Беслана, младшаго сына Инала, и потому бесленѣевцы сопротивляются. Князья большой Кабарды вооружаются; бесленѣевцы, какъ слабѣйшіе, приглашаютъ на помощь всѣ закубанскія черкесскія племена и крымскаго хана. Собираются всѣ представители закубанскіе и здѣсь поэтъ дѣлаетъ описаніе всѣхъ народовъ и князей, участвовавшихъ въ союзѣ, перечисляетъ дворянскіе роды. Союзники поднялись и двинулись въ большую Кабарду. Кабардинцы также собрались, заняли укрѣпленную позицію на рѣкѣ Баксанѣ и укрѣпили ее опрокинутыми арбами. Завязывается бой; темиргоевцы и бзедухи оказываютъ чудеса храбрости, растаскиваютъ арбы, врываются въ укрѣпленіе. Побѣда остается за закубанскими черкесами и кабардинцы отказываются отъ своихъ притязаній.

Пѣсень, которую поютъ шапсуги, описываетъ взятіе Дербента (Демиръ-хапу). Черкесы, по вызову крымскаго хана, пошли на Дербентъ. Въ составѣ ополченія было все лучшее черкесское дворянство, и князья Болотоковы отличились въ этомъ походѣ такою храбростію, что крымскій ханъ далъ имъ право на чернаго хана (кара-ханъ, или кара-султанъ), т. е. что Болотоковы имѣютъ всѣ права настоящаго хана надъ народомъ, вездѣ, гдѣ, онъ самъ, бѣлый ханъ, т. е. повелитель Крыма, не управляетъ лично народомъ. Черкесы говорятъ, что эта пѣсень есть родословная книга ихъ дворянства, такъ что тѣ фамиліи, которыя непоименованы въ пѣснѣ, не принадлежатъ къ кореннымъ дворянскимъ фамиліямъ.

У шапсуговъ еще недавно существовала пѣсня о враждѣ ихъ съ крымскими ханами.

Съ древнѣйшихъ временъ крымскіе ханы, которымъ повиновалась тогда вся нынѣшняя кавказская область, населенная нагайцами и калмыками, которые, такимъ образомъ, огибали съ сѣвера горы своими владѣніями, постоянно стремились утвердить свою власть въ горахъ.

Изъ народныхъ преданій и пѣсенъ видно, что крымскіе ханы, въ теченіе двухсотъ лѣтъ, вели войну съ черкесами, желая покорить ихъ своей власти, что много народа погибло въ кровавыхъ сѣчахъ, но ханы не успѣли ни совершенно, ни на долго оставаться повелителями черкескаго народа. Безпрерывныя возстанія уничтожали только-что упрочившуюся власть крымскихъ хановъ и всегда были одно или два поколѣнія черкескаго народа, которыя, сохранивъ свою независимость, успѣвали и другихъ своихъ соплеменниковъ вызывать къ возстанію.

Война была кровопролитна; нѣкоторыя поколѣнія черкескаго народа, напримѣръ хегайковъ, совершенно истреблено въ этой борьбѣ,

Digitized by Google

другое, жанѣевцы, до того потерпѣли въ войнѣ, что и по прошествіи ста пятидесяти лѣтъ не въ состояніи были оправиться и составляютъ весьма небольшое племя среди шапсуговъ.

Черкесскіе народы, жившіе на подгорныхъ равнинахъ, хатюкайцы, темиргойцы, бесленѣевцы и даже кабардинцы, нѣкоторое время покорялись крымскимъ ханамъ; но шапсуги никогда не находились подъ властію Крыма и были покровителями всѣмъ своимъ единоплеменникамъ, желавшимъ освободиться изъ-подъ чуждой имъ власти. Война крымскихъ хановъ противъ шапсуговъ была всегда неудачна. Ханъ Девлетъ-Гирей, вторгнувшійся въ ихъ землю, былъ разбитъ на рѣкѣ Шадѣ шапсугскимъ предводителемъ, княземъ Немира-Шубсъ. Въ этомъ дѣлѣ, по словамъ пѣсни, самъ крымскій ханъ былъ взятъ въ плѣнъ и, по предложенію предводителя черкесовъ, посаженъ на верблюда, привязанъ лицомъ къ его хвосту и отправленъ въ Джимите, по дорогѣ въ Крымъ.

— Поѣзжай себѣ въ Крымъ, сказалъ Немира-Шубсъ плѣненному хану; но такъ какъ ты любишь шапсуговъ, то мы тебя такъ посадили на верблюда, что бы ты, ѣхавши въ Крымъ, все смотрѣлъ на наши горы.

У кабардинцевъ существуетъ пѣсня про хана Селимъ-Гирея; она относится къ тому времени, когда большая Кабарда была подъ властію крымскихъ хановъ.

Ханъ Селимъ-Гирей, съ своими войсками, собирался идти на Дербентъ, желая завладѣть имъ. Онъ прибылъ, съ частію своихъ войскъ, въ большую Кабарду, которая должна была выставить милицію. Кабардинцы сдѣлали заговоръ, истребили татаръ, убили самого Селимъ-Гирея и сняли съ него панцырь. Въ пѣснѣ, въ видѣ насмѣшки, говорится, что «кабардинцы съ крымскаго хана сняли кожу». Панцырь этотъ и до сихъ поръ хранится въ фамиліи князей Мисостовыхъ.

Въ одной пѣснѣ, которую поютъ у шапсуговъ, сохранилось описаніе кроваваго эпизода борьбы жанѣевскаго племени противъ крымскихъ хановъ. Неоднократно побѣждаемые въ битвахъ съ татарами, жанѣевцы, узнавъ, что противъ нихъ опять собираются крымцы, рѣшились побѣдить или погибнуть до послѣдняго. Каждый изъ жанѣевцевъ долженъ былъ участвовать въ бою и взять съ собою мало лѣтнаго ребенка своего, чтобы, защищая его, не отступать и шагу назадъ. Одинъ изъ жанѣевцевъ, не имѣя дѣтей, взялъ свою невѣстку и поставилъ за собою. Невѣстка, въ пѣснѣ, спрашиваетъ, что будетъ съ нею во время битвы, въ случаѣ смерти деверя.

Digitized by Google

— Если я паду въ бою, отвѣчаетъ ей жанеевецъ, то трупъ мой спасетъ тебя и народъ.

Завязывается упорный рукопашный бой; крымцы одолѣваютъ. Одинъ татаринъ налетаетъ на жанѣевца, прикрывающаго своимъ тѣломъ невѣстку, и убиваетъ его. Но въ то самое время, когда онъ схватываетъ беззащитную женщину, чтобы увлечь ее въ плѣнъ, лошадь поскользнулась на трупѣ жанѣевца и татаринъ падаетъ съ лошади. Жанѣевцы убиваютъ татарина и снимаютъ съ него доспѣхи: это былъ моментъ оборота битвы. Жанѣевцы ободряются, татары робѣютъ, и, разбитые, отступаютъ....

Вотъ еще одна пѣсня, потерянная въ цѣломъ, но сохранившаяся частями, въ видѣ преданія, у шапсуговъ, темиргойцевъ и кабардинцевъ. По содержанію ея, кабардинцы и темиргойцы считаютъ себя выходцами изъ Арабистана. По преданію, кабардинцы и темиргойцы, до прибытія своего на Кавказъ, перекочевали въ Крымъ, гдѣ и жили очень долгое время. Недовольные ханами, они перебрались черезъ Таманскій проливъ и поселились на Джиметейскомъ островѣ— въ устьѣ Кубани. Послѣ упорной войны, они удалились въ бакинское ущелье, на р. Адагумѣ. Крымцы и прочіе горцы вытѣсняли ихъ и оттуда. Тогда кабардинцы поднялись цѣлымъ народомъ, двинулись къ Каменному мосту, на р. Малкѣ, и поселились на мѣстахъ нынѣ ими занимаемыхъ. На пути отъ Адагума кабардинцы, слѣдуя по подгорію, были постоянно преслѣдуемы непріятелемъ, такъ что, не имѣя отдыха, не могли похоронить умершей своей княжны и везли ея тѣло. Отъ этого путь отступленія кабардинцевъ, отъ бывшаго Ахметовскаго укрѣпленія до укрѣпленія Хумары, получилъ названіе *хадахъ-тлхо*, т. е. путь покойницы.

Что же касается до мотивовъ пѣсенъ, то «пѣніе горцевъ», говоритъ Вердеревскій, «еще оригинальнѣе ихъ музыки. Представьте себѣ, что четыре пѣвца хоромъ тянутъ четырехнотную гамму, напримѣръ съ *до*, останавливаясь на *фа* и потомъ опять спускаясь къ *до;* въ это время пятый, главный пѣвецъ, рѣзкой фистулой поётъ, во всю силу своего голоса, какой-то речитативъ въ ладъ, но не въ тактъ акомпанимента своихъ товарищей; въ это же самое время *пшено* (пшиннеръ) дѣлаетъ свое дѣло—и изо всего этого выходитъ удивительная разногласица, въ которой однако же, мало по малу, привыкающее ухо европейца можетъ, наконецъ, различить какой-то мотивъ, какую-то смутную музыкальную мысль» (*).

(*) Отъ Зауралья до Закавказья Е. Вердеревскаго. „Кавказъ" 1855 г. № 30. Этнографическій очеркъ черкескаго народа барона Сталя (рукопись).

Digitized by Google

Мотивы старинныхъ пѣсенъ похожи на грегоріанскій церковный напѣвъ, доказывающій, что музыка здѣсь родилась изъ церковныхъ пѣснопѣній. Христіанство изчезло между черкесами, но мотивы его молитвъ остались....

V.

Внутренній бытъ черкеса и его семейная жизнь.—Неограниченность власти мужа надъ женою, отца надъ сыномъ.—Положеніе въ семействѣ черкесской женщины.—Разводы мужа съ женою.—Цѣломудріе женщинъ.—Рожденіе и воспитаніе.—Аталычество.—Похороны.

Внутренняя жизнь черкеса была всегда встревожена, всегда взволнована: какой нибудь вопросъ да занималъ общество. То народное собраніе подымало на ноги весь народъ, или въ аулѣ происходило какое-нибудь разбирательство; то ходила въ народѣ ложная, преувеличенная вѣсть о грозящей опасности; то сборъ партій, то набѣгъ; то дѣйствительное вторженіе нашихъ войскъ въ ихъ предѣлы, или, наконецъ, появленіе въ горахъ *шейха* (святаго), проповѣдывавшаго покаяніе.

Въ послѣднемъ случаѣ, народъ, въ припадкѣ набожности, начиналъ съ воплемъ каяться, приносилъ въ жертву черныхъ барановъ, молился Богу, налагалъ на себя постъ и собирался слушать проповѣди *шейха*.

На большой полянѣ, гдѣ-нибудь въ лѣсу, недалеко отъ аула, собиралось до трехъ тысячъ черкесовъ, образовавшихъ обширный полукругъ. Стоя на колѣняхъ, въ снѣгу, съ поникшими головами, они жадно слѣдили за молитвой, произносимой громкими голосами нѣсколькихъ эфендіевъ въ бѣлыхъ чалмахъ и такого же цвѣта длинныхъ мантіяхъ, накинутыхъ поверхъ черкески. Воткнутыя передъ ними палки, съ полумѣсяцемъ, означали ту сторону, гдѣ лежитъ Мекка. Послѣ молитвы, проповѣдникъ читалъ главу изъ корана и говорилъ проповѣдь, убѣждавшую народъ не сближаться съ гяурами и драться съ русскими до послѣдней капли крови. Яркія картины проповѣдниковъ, обѣщавшія райскія утѣхи павшимъ въ бою съ русскими и адскія муки, ожидавшія тѣхъ изъ нихъ, которые покорились, такъ были хорошо приноровлены къ понятіямъ и характеру черкесовъ, что сильно поражали ихъ воображеніе.

Впечатлѣніе, производимое проповѣдникомъ на предстоявшихъ, было очень велико: это можно было видѣть по быстро-измѣнявшимся выразительнымъ ихъ лицамъ. Но этого ему казалось недостаточно: онъ кончалъ проповѣдь только тогда, когда, своими словами, вызывалъ все-

Digitized by Google

общее восклицаніе собравшейся толпы. Перечисляя всѣ грѣхи, принимаемые на душу черкесскими племенами, признавшими надъ собою силу русскаго закона, проповѣдникъ замѣчалъ, «что, по дошедшимъ до него слухамъ, они—отъ чего да избавитъ Аллахъ каждаго правовѣрнаго, чающаго вѣчной жизни—даже ѣдятъ свинину, безъ чего гяуры не стали бы имъ покровительствовать». Этого не вынесли черкесы: они затрепетали отъ досады; невѣстовые крики омерзѣнія и проклятія вырываются изъ толпы....

— Харамъ! харамъ! (нечисто, запрещено) кричитъ толпа, покрывая послѣднія слова проповѣдника.

Довольный дѣйствіемъ своей рѣчи и возбужденнымъ расположеніемъ своихъ слушателей, проповѣдникъ благословилъ собраніе и всѣ расходились по домамъ. Проходило два-три дня, самое большое недѣля, и все забыто.... опять другой вопросъ занимаетъ всѣхъ. Въ жизни черкеса нельзя указать ни одного момента, чтобы онъ сидѣлъ смирно; всегда есть какое-нибудь происшествіе, занимающее общество и, преувеличенною вѣстію, облетающее весь край. Только ненастные дни, бури, да ночь заставляютъ каждаго сидѣть дома и грѣться у огня, домашняго очага, развалившись на разостланной полости.

Простая домашняя обстановка черкесовъ убаюкивала ихъ сильныя ощущенія; въ саклѣ было ему тѣсно, душно и грязно.

Дома безъ деревянныхъ половъ; недостатокъ бѣлья и одежды, отсутствіе теплыхъ бань и скудная пища порождали между туземцами неслыханную нечистоту и самыя отвратительныя накожныя болѣзни. «Кромѣ чесотки», говоритъ очевидецъ, «и всякаго рода злокачественныхъ нарывовъ, я не разъ встрѣчалъ настоящую проказу, видѣлъ дѣтей, у которыхъ шея и плечи были покрыты наростомъ, похожимъ на рыбью чешую».

Черкесы вообще неопрятны; носятъ, не снимая съ плечъ, бешметы испещренные заплатами и нагольные тулупы съ множествомъ разнаго рода насѣкомыхъ; въ ихъ барашьей шапкѣ содержится чуть не цѣлый возъ сѣна, щепокъ, отрубей и множество другихъ веществъ. Бѣдность и недостатокъ въ одеждѣ такъ былъ великъ у абадзеховъ, что только половина изъ нихъ имѣла рубашки, а остальные носили одну черкесску, не снимая ее съ плечъ. Дѣти до десятилѣтняго возраста, особенно у крестьянъ, ходили или голыми, или въ одной рубашкѣ. Въ теплой одеждѣ и въ шубахъ нужда была такъ велика, что изъ трехъ-тысячнаго сборища абадзеховъ, для набѣга на нашу линію, достигали до р. Лабы не болѣе тысячи человѣкъ, а остальные принуждены были возвращаться домой съ половины пути. Одежда

Digitized by Google

обадзеховъ состояна, по преимуществу, изъ грубой бумажной ткани, вымѣниваемой ими у турокъ на женщинъ и дѣтей.

При такой бѣдности нельзя было и помышлять объ особенной чистотѣ. Черкесы высшаго класса и люди богатые держали себя гораздо чище и между ними не встрѣчалось накожныхъ болѣзней. Во всѣхъ же сословіяхъ черкесскаго народа женщины отличались большею опрятностію, чѣмъ мужчины, несмотря на то, что исполняли почти всѣ домашнія и грязныя работы. За неимѣніемъ бань, женщины безпрестанно полоскались въ большихъ, совершенно плоскихъ, мѣдныхъ тазахъ и содержали свою одежду въ исправности и чистотѣ.

Непривлекательность обстановки была отчасти причиною, что черкесъ рѣдко проводилъ время въ саклѣ, посреди семейства; только наступленіе ночи и вечерній сумракъ пригонялъ его домой, гдѣ хозяйка хлопотала объ ужинѣ, мѣшая безпрестанно въ котелкѣ, висящемъ на желѣзной цѣпи надъ яркимъ костромъ. Оборванные ребятишки ползаютъ на четверенькахъ по полу и съ криками протягиваютъ свои ручонки, ловя за полы свою мать, переливающую изъ ведеръ въ корыто только-что надоенное парное молоко. Захлопотавшаяся женщина сердито прикрикиваетъ на дѣтей и гонитъ ихъ прочь.

— Не до васъ мнѣ теперь, говоритъ она, подите вонъ, къ *нему*.

Лежащій передъ костромъ отецъ семейства считаетъ неприличнымъ пускаться въ интимную бесѣду съ своею дражайшею половиною. Онъ ограничивается сухими, угрюмыми фразами, кидаемыми нехотя черезъ плечо, и очень похожими на мычаніе быка. Жена никогда не дерзаетъ назвать мужа по имени, ни въ глаза, ни за глаза, точно такъ же какъ и мужъ не снисходитъ до этого. Названія *онъ* и *она* замѣняютъ въ семейномъ быту черкеса собственныя имена мужа и жены.

— Подите къ *нему*! говоритъ женщина своимъ дѣтямъ, указывая на отца.

— Видите, что *она* занята, кричитъ отецъ, унимая дѣтей.

Приласкать дѣтей, поцѣловать жену считается предосудительнымъ. Вообще поцѣлуй у черкесовъ есть принадлежность только брачнаго ложа.

Черкесскій дворянинъ проводилъ жизнь на лошади, въ воровскихъ набѣгахъ, въ дѣлахъ съ непріятелемъ или разъѣзжалъ по гостямъ. Если же былъ и дома, то проводилъ весь день въ кунахской, гдѣ лежалъ или чистилъ оружіе, поправлялъ конскую сбрую, а чаще

Digitized by Google

ничего не дѣлалъ. Въ минуты совершеннаго бездѣлья, онъ строгалъ ножемъ палочку или напѣвалъ пѣсню, аккомпанируя на пшиннерѣ. Ему и дѣла не было до того, что происходило въ семьѣ, съ которой онъ рѣдко видѣлся и ходилъ къ женѣ только вечеромъ. На послѣдней лежала обязанность смотрѣть за хозяйствомъ. Она ткала сукно, холстъ и одѣвала дѣтей и мужа съ ногъ до головы. Если у черкеса было нѣсколько женъ, то каждая изъ нихъ, занимая отдѣльное помѣщеніе, имѣла особое хозяйство, и поочередно обязана была готовить для мужа пищу и относить ему въ кунацкую.

Княгиня днемъ сидѣла за шитьемъ и тканьемъ галуновъ; сакля ея наполнена была женщинами и дѣвушками, занимавшимися подъ ея руководствомъ. Въ присутствіи княгини работающія съ нею женщины соблюдали строгій этикетъ; за неприличное слово, даже движеніе, строго взыскивалось. Жена одного изъ конвойныхъ князя позволила себѣ, въ присутствіи княгини Темиргоевской, жены Джембулата Айтекова, какое-то незначительное неприличіе. Княгиня, не сказавъ ей ни слова, тотчасъ приказала вооруженнымъ прислужникамъ идти на выгонъ и взять пару быковъ, принадлежавшихъ этой женщинѣ. Быки были приведены на княжескій дворъ, убиты и отданы на съѣденіе княжескому двору и прислугѣ, наполнявшей комнаты.

Черкешенки отличаются замѣчательнымъ искусствомъ въ работахъ; скорѣе износится и разорвется самое платье, чѣмъ лопнетъ шовъ сдѣланный ихъ рукою; серебряный галунъ черкесской работы крѣпокъ и изященъ. Во всемъ, что работали женщины, видѣнъ тонкій вкусъ и отличное практическое приспособленіе. Умѣнье хорошо работать считалось, послѣ красоты, первымъ достоинствомъ для дѣвушки и лучшею приманкою для жениховъ. Замужнихъ женщинъ никто не видѣлъ; онѣ сидѣли дома, занимались дѣтьми и хозяйствомъ. Имъ дозволялось принимать у себя своихъ родныхъ обоего пола, но коранъ воспрещаетъ входъ въ чужой домъ, безъ согласія на то хозяина.

Мужу предоставлено господство надъ женою, такъ какъ на него возложено содержаніе женъ. «Господь охраняетъ женъ», говоритъ коранъ, «черезъ покровительство мужа, и потому жена должна повиноваться мужу и сохранять всякую тайну». Мужья считаютъ своихъ женъ рабынями, существами безотвѣтными, которымъ даже не дозволяется жаловаться на мужа. Такое рабство происходитъ отъ обычая платить родителямъ за невѣсту.

По кореннымъ магометанскимъ законамъ, кромѣ мужа никто не

Digitized by Google

имѣетъ власти надъ женою. Мужъ, желающій наказать свою жену, обязанъ дѣлать ей сначала словесныя наставленія, потомъ, оставляя ее одну на супружескомъ ложѣ, воздерживаться отъ сношенія съ нею и, наконецъ, наказывать тѣлесно, но безъ причиненія увѣчья или ранъ. Въ послѣднемъ случаѣ, жена можетъ жаловаться судіи, и тотъ подвергаетъ мужа тѣлесному наказанію.

Семейныя отношенія у черкесовъ были вообще грубы и деспотичны; отцовская власть на семейство неограничена. Глава семейства имѣлъ право не только лишать сына наслѣдства, но убить его, не подвергаясь за то, ни передъ кѣмъ, никакой отвѣтственности. «Та же неограниченная власть признается за общиною, которая имѣетъ право жизни и смерти, въ отношеніи каждаго своего члена».

Сынъ при отцѣ, младшій братъ при старшемъ говорить не смѣли. Молодой человѣкъ самаго высокаго происхожденія обязанъ былъ оказывать почтеніе каждому старику, вставать передъ нимъ, не спрашивая его имени уступать ему мѣсто, не садиться безъ его позволенія, молчать передъ нимъ, кротко и почтительно отвѣчать на его вопросы. Уваженіе къ старшимъ по лѣтамъ распространялось часто и на невольниковъ, которые не исключались изъ этого правила. «Хотя дворянинъ и каждый вольный черкесъ не имѣетъ привычки вставать передъ рабомъ»—говоритъ очевидецъ—«однако же мнѣ случалось нерѣдко видѣть, какъ они сажали съ собою за столъ пришедшаго въ кунахскую сѣдобородаго невольника» (*).

Жена могла бесѣдовать съ мужемъ только ночью, во время супружескихъ свиданій; присутствіе же мужа въ ея покояхъ днемъ считалось предосудительнымъ. Жена не имѣла права проститься съ умершимъ мужемъ; ей не позволялось быть въ той комнатѣ, гдѣ лежалъ покойникъ. Мертваго сына матери дозволялось видѣть, но близко подходить къ нему или проститься съ нимъ—нельзя. Женщины, въ опредѣленныхъ по закону случаяхъ, могли быть свидѣтельницами какъ по гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ; но показаніе ихъ принималось только при одинаковости показанія нѣсколькихъ мужчинъ. Показаніе одной женщины, какъ сви-

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Стеля (рукопись). Воспоминанія кавказскаго офицера. „Русскій Вѣст.“ 1864 г. № 10, 11 и 12. Записки русскаго офицера бывшаго въ плѣну у горцевъ. Барона Торнау. „Кавк.“ 1852 г. № 1 и 2. „На Холмѣ“. Каламбія, „Русскій Вѣст.“ 1861 г. № 11. Бѣглые очерки Кабарды, П. Степанова „Кавк.“ 1861 г. № 82. Три дня въ горахъ кабардинскаго общества. Кр-ій. „Кавк.“ 1861 г. № 84. Мусульманское право Торнау; изд. 1866 г. Обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Запис. Кавк. отд. Им. рус. геогр. общества, книга VII, изд. 1866 г.

Digitized by Google

дѣтельницъ, принималось исключительно въ вопросахъ относительно рожденія, физическихъ недостатковъ женщинъ и родства по кормилицѣ. Женщины могли быть повѣренными въ дѣлахъ о бракѣ, разводѣ; могли быть назначаемы опекунами, если не было въ виду мужчинъ благочестивыхъ и достойныхъ. Надъ беременною женщиною воспрещалось совершать кровомщеніе и подвергать ее тѣлесному наказанію до разрѣшенія отъ бремени.

Кромѣ мужа, женщина можетъ показывать лицо только отцу, сыновьямъ, братьямъ, сыновьямъ брата и сестры, тестю, сыновьямъ мужа отъ другой жены и дѣтямъ, непонимающимъ еще различія половъ. Даже и между собою женщины должны соблюдать, въ этомъ отношеніи, нѣкотораго рода приличія. По суровымъ и воинственнымъ нравамъ черкесовъ, считалось неприличнымъ мужу показываться вмѣстѣ съ женою внѣ дома, а отцу ласкать дѣтей своихъ при постороннихъ.

Несмотря на такое незавидное положеніе женщины, она все-таки могла считаться счастливою, въ сравненіи съ женщинами другихъ горскихъ народовъ. Хотя у черкесовъ на долю женщины и выпадали самыя тяжелыя домашнія работы, но это явленіе принадлежало къ обычаямъ народа, а не происходило отъ жестокости нравовъ. Случаи суроваго обращенія съ женщинами бывали очень рѣдки, и тамъ, гдѣ они встрѣчались, почти всегда виною тому бывала сама женщина. У черкесовъ, если женщина и не пользовалась самостоятельностію, за то пользовалась ролью прихотливо – оберегаемой игрушки. Она была сыта, одѣта всегда лучше мужа и прочихъ членовъ семейства, занималась рукодѣльемъ и зачастую мужъ работалъ вмѣстѣ съ нею въ полѣ.

Черкесы чрезвычайно щекотливы относительно женской добродѣтели, ея нравственности, и мстили за оскорбленіе женщины жестоко.

Обида, нанесенная семейству обезчещеніемъ женщины или дѣвушки, могла быть, впрочемъ, покончена миролюбивымъ соглашеніемъ и тогда обидчикъ платилъ *пеню* изъ двадцати четырехъ головъ крупнаго скота; въ противномъ случаѣ, одно оружіе смывало безчестіе, и всѣ способы для удовлетворенія обиженнаго были дозволительны.

Въ отношеніи поведенія и правъ на цѣломудріе, черкесы раздѣляли женщинъ на три категоріи: дѣвушекъ, замужнихъ женщинъ и вдовъ. Самая строгая нравственность требовалась отъ дѣвушки, и наблюденіе за этимъ возлагалось на родителей, передъ которыми дѣвушка и отвѣчала; женщина отвѣчала только передъ мужемъ, а вдова не отвѣчала ни передъ кѣмъ, могла дѣлать что ей угодно,

Digitized by Google

лишь бы только не нарушала общественной стыдливости. Вдова имѣла право жить какъ ей угодно, и никто не вправѣ былъ вмѣшиваться въ ея дѣла, если не было нарушено приличіе. Если она была знатна, хороша собою и богата, то и въ полудикой Черкесіи могла надѣяться скоро выйти замужъ, даже послѣ многихъ любовныхъ грѣшковъ и похожденій. По обычаю народа, если женщина овдовѣетъ, одинъ изъ братьевъ покойнаго мужа можетъ на ней жениться; но это не было обязательно, и бракъ, въ случаѣ взаимнаго несогласія, могъ и не состояться. Вдовѣ предоставлялась въ этомъ случаѣ полная свобода.

Потеря невинности дѣвушкою считалась не преступленіемъ, а несчастіемъ. Черкесы всю вину относили на соблазнителя, котораго ожидала непремѣнная смерть, если только онъ не могъ или не хотѣлъ жениться на соблазненной имъ дѣвушкѣ. Такой человѣкъ лишался правъ на гостепріимство; ему не было пощады. Чтобы спасти свою жизнь, обольстителю оставалось одно средство: оставить свой аулъ и бѣжать къ сосѣдямъ или въ какое-либо отдаленное племя.

Нарушеніе супружеской вѣрности замужнею женщиною считалось тяжкимъ преступленіемъ, которое влекло за собою нерѣдко смерть женщины, а иногда рабство. Участника въ подобномъ преступленіи также убивали. Казнить преступную жену предоставлялось самому мужу. Въ прежнее время, онъ обрѣзывалъ женѣ кончикъ носа и выгонялъ изъ дому. Въ этомъ отношеніи, виды наказаній женщины были чрезвычайно разнообразны и вполнѣ предоставлены своеволію мужа. Онъ имѣлъ право убить преступную жену, не навлекая на себя кровомщенія и не дѣлаясь отвѣтственнымъ передъ ея родственниками. Онъ могъ просто развестись съ женою, не подвергая наказанію. Разводы допускались у черкесовъ и обыкновенно исполнялись отсылкою жены къ ея ростевникамъ и требованіемъ возврата колыма. Разводъ, впрочемъ, требовалъ фактическаго доказательства виновности женщины. Мужъ, недоказавшій виновности своей жены, терялъ право получить обратно весь колымъ: онъ могъ требовать только одну половину его и лишался права требовать другую. Сверхъ того, мужъ, недоказавшій виновности своей жены, подвергался кровомщенію ея родственниковъ. Если жена сама бросала мужа и, возвратившись въ родительскій домъ, отказывалась жить съ нимъ, то колымъ возвращался мужу весь сполна. Всѣ затрудненія, сопряженныя съ разводомъ, дѣлали то, что мужья, какъ неограниченные властелины своихъ женъ,

Digitized by Google

чаще всего продавали ихъ вмѣстѣ съ незаконнорожденными дѣтьми туркамъ. Такъ поступали и родители съ дѣвушками, впавшими въ прелюбодѣяніе, съ тою цѣлію, чтобы какъ нибудь предать забвенію позоръ, падавшій на родныхъ, а болѣе потому, что для такихъ женщинъ, и въ особенности дѣвушекъ, не было уже возможности выйти замужъ въ своемъ краѣ (*).

Наконецъ былъ еще одинъ видъ наказанія женщины за прелюбодѣяніе—судъ *шарата*, отличавшійся, въ первое время, необыкновенною строгостію и кончавшійся почти всегда смертною казнію. Вотъ одинъ изъ примѣровъ такого суда, сохранившійся въ памяти народа и выраженный въ народной легендѣ.

Въ большой Кабардѣ, вверхъ по правому берегу р. Баксана, тамъ, гдѣ оканчивается долина и начинаются Черныя горы, есть мысъ или выдавшаяся гора, названная народомъ *Кызъ-буруно* (Дѣвичій мысъ). Гора эта высока и крута къ сторонѣ рѣки, имѣетъ обрывистый уступъ, покрытый изрѣдка зеленью и крючковатыми колючками терна и шиповника. На ней, въ древнія времена, происходили собранія кабардинцевъ, приносились жертвы богамъ, творился судъ и расправа надъ осужденными и виновными, которыхъ сбрасывали со скалы въ пропасть (**).

Вырываясь изъ ледяныхъ ущелій, мелководный Баксанъ спускается къ Черными горамъ, и, подойдя къ *Кызъ-буруну*, какъ бы съ негодованіемъ отстраняется отъ него въ противную сторону; потомъ, опять поворачиваетъ къ скалѣ, съ шумомъ протекаетъ у самой ея подошвы, выходитъ на долину и далѣе течетъ тихо и спокойно.

Ниже этого мыса находились нѣкогда аулы одного изъ первостепенныхъ владѣльцевъ, князя Мисостова.

Одинъ изъ сыновей князя Мисостова, Али-Мирза, женился на прекрасной Зюльми, дочери князя Атажукова, человѣка не менѣе знаменитаго и богатаго въ большой Кабардѣ.

Будучи еще молодою дѣвушкою, во время народныхъ праздниковъ и увеселеній, красавица Зюльми обращала на себя вниманіе всѣхъ молодыхъ князей и первостепенныхъ узденей.

Большіе черные глаза ея, съ длинными рѣсницами и тонкими дугообразными бровями, обворожали каждаго, кто имѣлъ несчастіе встрѣтиться съ ними; улыбка розовыхъ губъ открывала перламутовые

(*) Обычаи шапсуговъ и натухайцевъ Л. Люлье. Записки Кавказс. отд. Им. русскаго геогр. общес. книга VII, изд. 1866 г.

(**) Бѣглые очерки Кабарды П. Степанова „Кавказъ“ 1861 г. № 82.

Digitized by Google

зубы; бѣлизна лица и шеи спорили съ бѣлизною покрывала. Собираясь на праздникъ, гдѣ могла присутствовать Зюльми, каждый изъ мужчинъ надѣвалъ лучшее вооруженіе и старался, своимъ удальствомъ и ловкостію, обратить на себя вниманіе красавицы.

Множество молодыхъ людей были плѣнены красотою Зюльми, но никто не былъ въ состояніи уплатить калыма, назначеннаго корыстолюбивымъ отцомъ, знавшимъ цѣну достоинствамъ своей дочери. Три панцыря, со всѣми приборами, три шашки лучшія въ Черкесіи, три коня и шесть кобылицъ, лучшихъ во всей Кабардѣ, да двѣсти *юзликовъ* (турецкая монета, около 5 рублей 67 копѣекъ)—вотъ калымъ, который былъ назначенъ за дочь князя Атажукова.

Болѣе всѣхъ полюбилъ прекрасную дѣвушку Канаматъ, одинъ изъ первостепенныхъ узденей; но все его имущество не составляло и половины того, что требовалъ отецъ за Зюльми, очарованной также Канаматомъ.

Зюльми любила смотрѣть на стройный станъ Канамата, на его быстрые, огненные глаза, орлиный носъ, красивые усы и кудрявую бороду. Она любовалась, когда онъ, въ малиновой черкескѣ, садился на сѣраго коня, и какъ вихрь летая на немъ, стрѣлялъ — всегда безъ промаха—въ брошенную вверхъ шапку, или когда, подъ звуки туземной музыки, отличался въ національной пляскѣ.

Въ такія минуты Зюльми не спускала глазъ съ Канамата, который, видя это, только и думалъ о томъ, какъ бы овладѣть красавицею. Но калымъ былъ слишкомъ великъ, и напрасно Канаматъ ласкался къ отцу и братьямъ своей возлюбленной, напрасно старался вступить съ ними къ куначество и, черезъ своего воспитателя, соглашать на уменьшеніе калыма—старый князь Атажуковъ былъ непоколебимъ, какъ гранитная скала.

Другимъ поклонникомъ прекрасной Зюльми былъ знаменитый хищникъ и джигитъ Девлетъ-Мирза, человѣкъ жестокій, угрюмый, но пылкій. Девлетъ былъ такъ бѣденъ, что не могъ и думать о томъ, чтобы пріобрѣсти красавицу цѣною калыма, и потому рѣшился добыть ее силою.

Пользуясь тѣмъ, что двоюродная сестра его, Фатима, была наставницею Зюльми, Девлетъ избралъ ее орудіемъ къ выполненію своихъ намѣреній. Открывшись въ своей страсти, Девлетъ просилъ Фатиму узнать мнѣніе о немъ красавицы, и, если оно благопріятно, то предложить ей побѣгъ.

Фатима принялась за работу. Однажды, будучи наединѣ съ Зюльми, Фатима заговорила съ нею о замужствѣ. Она перебирала по име-

Digitized by Google

намъ всѣхъ князей, которыхъ считала достойными быть женихами своей воспитанницы. Фатима выхваляла достоинства каждаго, а сама зорко слѣдила за лицомъ красавицы и за впечатлѣніемъ, производимымъ на нее тѣмъ или другимъ именемъ. Зюльми оставалась спокойною, пока имя Канамата не коснулось ея слуха. Молодая дѣвушка вздохнула и, какъ бы стыдясь своей слабости, покраснѣла. Хитрая Фатима стала еще болѣе выхвалять Канамата.

— Перестань, Фатима! отвѣчала Зюльми, я не могу быть его женою.

— Почему? спросила хитрая воспитательница.

— Онъ бѣденъ.

— Но онъ тебѣ нравится.

— Зачѣмъ такой вопросъ! отвѣчала смущенная дѣвушка.

— Я пошутила, чтобы полюбоваться твоимъ румянцемъ, сказала Фатима... А замѣтила-ли ты Девлетъ-Мирзу?

— Нѣтъ, отвѣчала Зюльми.

— Напрасно. Онъ лучше всѣхъ князей и узденей; онъ превосходитъ Канамата если не лицомъ, то стройностію, ростомъ, проворствомъ и силою. Онъ отлично владѣетъ конемъ, смѣло бросается съ утесовъ въ стремнины, шашка его рубитъ желѣзо, мѣткая пуля его снимаетъ голову съ быстрой ласточки. Его страшатся всѣ джигиты, боятся завести съ нимъ ссору. Слава о немъ носится отъ Эндери до Анапы, куда онъ неразъ водилъ для продажи своихъ плѣнныхъ, и если бы ты знала какъ онъ тебя любитъ!..

— Оставь меня, Фатима, я никогда не буду и его женою.

— Почему?

— Онъ страшенъ, отвѣчала поблѣднѣвшая дѣвушка.

— Такъ тебѣ не нравится?... Я пошутила, чтобы полюбоваться твоею блѣдностію...

Девлетъ-Мирза и Фатима видѣли, что попытка ихъ не удалась, и вскорѣ должны были покинуть мысль о похищеніи.

Зюльми вышла замужъ за Али-Мирзу, сына Мисостова. Молодой Али, оставшись послѣ смерти отца богатымъ наслѣдникомъ, влюбился въ Зюльми, внесъ на первый разъ половину калыма и сталъ обладателемъ красавицы.

Али-Мирза былъ сухощавъ; всклокоченная борода, кривые брови, широкія губы и дикое выраженіе глазъ дѣлали изъ него что-то звѣрское. Сравнивая его съ Канаматомъ, Зюльми не могла не отдать преимущества послѣднему. Она не любила Али, а тотъ, замѣтивъ ея холодность, сталъ ревновать.

Digitized by Google

Недолго пользовался Али-Мирза своимъ счастіемъ. Девлетъ-Мирза рѣшился отистить Зюльми и воспользовался своею дружбою съ Али-Мирзою.

— Знаешь-ли что, сказалъ однажды, во время охоты, Девлетъ Али-Мирзѣ: Капаматъ, который вездѣ прячется отъ насъ, крадетъ изъ твоего огорода тыкву.

— Какъ такъ? спросилъ озадаченный Али-Мирза.

— Да, онъ надѣялся прорѣзать своимъ кинжаломъ тотъ корсетъ, который тебѣ достался... теперь же думаетъ замѣнить это тѣмъ, что по вечерамъ лазитъ въ гаремъ твой.

Али-Мирза не вѣрилъ; Девлетъ уговоривалъ его убѣдиться въ истинѣ его словъ.

— Скорѣе хочу потерпѣть разореніе отъ уруса (русскаго), нежели видѣть это, отвѣчалъ Али-Мирза.

Девлетъ зналъ, что Али-Мирза видѣлъ нелюбовь къ себѣ Зюльми, что ревность нашла [illegible]но мѣсто въ его сердцѣ, а потому рѣшился довести дѣло до конца.

— Зачѣмъ не сказалъ мнѣ прежде, говорилъ онъ Али-Мирзѣ, что хочешь имѣть Зюльми? Всѣ знали, что она любитъ Капамата, что тотъ хотѣлъ взять ее безъ калыма. Я бы никогда не посовѣтовалъ тебѣ, безъ увѣренности въ расположеніи дѣвушки, покупать ее хотя бы за пару подковъ. Нѣтъ радости для нея пить изъ одной чаши съ тѣмъ, кого она не любитъ, а для тебя нѣтъ удовольствія обнимать ту, которая любитъ другаго. Такой союзъ—холодный трупъ *тляги* (мертвеца), привязанный къ тѣлу живаго, съ которымъ надобно жить и умереть, если не хватитъ мужества разорвать цѣпи союза.

Али-Мирза слушалъ все это съ мрачною задумчивостію. Онъ не возражалъ на совѣты своего коварнаго друга прогнать невѣрную жену къ отцу ея, но готовъ былъ отдать еще двойной калымъ за то только, чтобы пріобрѣсти любовь прекрасной своей супруги.

— Девлетъ! сказалъ онъ послѣ долгаго раздумья: ты открылъ мнѣ такую тайну, которой вѣрить было склонно мое сердце, но я страшился думать о томъ... Змѣя, ты скоро почувствуешь всю силу моей надъ тобою власти!... Но если это ложь, Девлетъ, то, за нарушеніе моего спокойствія и за вмѣшательство въ домашнія тайны, ты будешь отвѣчать мнѣ своею жизнію.

— Али! отвѣчалъ разлучникъ: не забудь что я умѣю владѣть оружіемъ, и кто грозитъ мнѣ гибелью за правду, тотъ самъ пострадаетъ отъ неправды...

Digitized by Google

Мнимые друзья разстались. Али былъ увлеченъ охотою, а Девлетъ круто повернулъ своего коня и скоро пріѣхалъ къ аулу своего друга, на Баксанѣ. Остановившись у своего знакомаго, онъ вызвалъ изъ сакли Али-Мирзы преданнаго себѣ слугу, переговорилъ съ нимъ и приказалъ позвать къ себѣ Фатиму. Въ мужскомъ костюмѣ, съ кинжаломъ у пояса, явилась она къ своему родственнику и, послѣ короткихъ переговоровъ, ушла обратно въ гаремъ Али-Мирзы, а Девлетъ уѣхалъ домой.

Почти въ полночь, мрачный и задумчивый, возвратился домой Али-Мирза. Дворникъ Шегень, тотъ самый, что былъ вызванъ Девлетъ-Мирзою, бросился къ нему принять лошадь.

— Не пріѣзжалъ-ли кто сюда безъ меня? спросилъ Али.

— Кто смѣетъ, повелитель мой, отвѣчалъ вкрадчиво слуга, топтать, въ отсутствіи твоемъ, ногами коня сѣнь гарема?—но....

— Что? перебилъ его Али.... говори.

— Можетъ быть, нечистая сила шайтана (чорта) въ человѣческомъ образѣ съ наступленіемъ ночи приходила и уходила отсюда...

— А гдѣ онъ былъ? спросилъ сердито Али-Мирза.

— Вотъ тамъ, сказалъ Шегень, указывая на саклю, гдѣ жила Зюльми съ Фатимою и съ другою старою женщиною.

— Кто еще видѣлъ его?

Шегень указалъ на двухъ другихъ прислужниковъ, которые подтвердили, что ночью какой-то черкесъ входилъ въ гаремъ и выходилъ изъ него.

Подозрѣніе Али-Мирзы усилилось и, казалось, готово было подтвердиться. Желая однако оставить своихъ суевѣрныхъ слугъ въ предразсудкѣ о появленіи дьявола, онъ приказалъ призвать на другой день муллу для очищенія своего гарема отъ нечистой силы.

Безсонница мучила всю ночь Али-Мирзу; ревность грызла его сердце. Съ раннимъ разсвѣтомъ онъ послалъ на рѣку Чегемъ, въ аулы Джанхота, за эфендіемъ Бешегуромъ, который пользовался довѣренностію Мисостовыхъ. Едва только Бешегуръ пріѣхалъ, Али тотчасъ же повелъ его въ саклю жены. Зюльми и Фатима шили для Али кафтанъ изъ шелковой ткани. Подозрѣваемая женщина слышала уже разсказъ о вчерашнемъ появленіи шайтана въ образѣ человѣка. Зюльми видѣла въ этомъ недоброе. Она поражена была просьбою Али-Мирза, чтобы эфендій прочелъ молитву объ изгнаніи нечистой силы изъ его гарема и призвалъ на помощь пророка Магомеда, ниспослать ему миръ и спокойствіе, очистить жену отъ дурныхъ помышленій, внушить въ ея сердце любовь и вѣрность къ мужу.

Digitized by Google

Больно было Зюльми слышать такое подозрѣніе мужа, которому она старалась быть послушною, какъ вѣрнѣйшая раба. Смиренно стала она на колѣни и, вмѣстѣ съ другими, выслушивала страшныя заклинанія, отъ которыхъ блѣднѣла и терзалась. Али не спускалъ съ нея ревнивыхъ своихъ взоровъ и въ блѣдности лица жены, ея тихихъ вздохахъ, способенъ былъ видѣть только одно—измѣну.

— Прощай, сказалъ онъ ей послѣ молитвы, я вижу твое безпокойство; мое присутствіе для тебя тягостно: ты меня не увидишь болѣе; я ѣду и даю тебѣ время успокоиться...

Али былъ въ необыкновенномъ волненіи.

— Смотри, сказалъ онъ, обращаясь къ Фатимѣ, ты погибнешь, *бажа* (лисица), если...

И, не договоривъ послѣднихъ словъ, онъ оставилъ саклю. Созвавъ къ себѣ узденей, Али объявилъ имъ, что ѣдетъ на Кубань на нѣсколько дней, и просилъ Бешегура сопутствовать ему хотя до рѣки Малки.

Зюльми осталась въ своей саклѣ, пораженная какъ громомъ послѣдними словами мужа, а Фатима продолжала съ твердостію начатое дѣло. Она подозвала къ себѣ Шегеня и поручила ему, отъ имени Зюльми, звать Канамата на свиданіе. Шегень осѣдлалъ коня и ускакалъ.

Али-Мирза, во время ночлега на Малкѣ, открылъ эфендію свои подозрѣнія о невѣрности жены, признался, что только для бо́льшаго убѣжденія себя распустилъ слухъ о мнимомъ отъѣздѣ своемъ на Кубань и просилъ Бешегура, оставаясь съ нимъ, быть свидѣтелемъ всего того, что можетъ случиться. Получивъ согласіе, Али-Мирза въ слѣдующую же ночь поѣхалъ съ Малки обратно. Вдвоемъ съ Бешегуромъ, скрытыми путями, добрались они въ полночь до аула; привязали лошадей своихъ къ плетневому забору, а сами, пробравшись тихо черезъ задніе огороды, засѣли такъ, что могли видѣть все происходившее во дворѣ и въ саклѣ-гаремѣ.

Стояла мрачная осенняя ночь; луна, то показываясь изъ-за облаковъ, то опять скрываясь за нихъ, слабо освѣщала землю. Изъ ущелья дулъ порывистый вѣтеръ; Баксанъ, вздымаясь полноводьемъ, перевертывая камни, стремился съ такимъ шумомъ, какой рѣдко слыхали его обитатели.

Въ аулѣ давно всѣ спали; спалъ подъ буркою и старый Бешегуръ, завернувшись въ сухіе листья кукурузы. Не спалъ одинъ Али-Мирза; онъ давно вынулъ изъ чахла свою винтовку и ждалъ незваного гостя. Али сознавалъ, что, рѣшившись на такое предпріятіе, поступилъ крайне неблагоразумно; что если ожиданія бу-

Digitized by Google

путъ напрасны, тогда стыдъ станетъ послѣдствіемъ его необдуманности. Али готовъ былъ прямо и открыто идти на дворъ, но вдругъ услыхалъ лошадиный топотъ, потомъ скрыпъ воротъ и увидѣлъ человѣка, тихо вошедшаго во дворъ. Али сталъ пристально всматриваться. Незнакомецъ украдкою пробирался къ саклѣ, гдѣ жили жены, тихо постучалъ, и оттуда скоро вышла женщина безъ покрывала; лица мужчины замѣтить было невозможно, но въ лицѣ женщины князь узналъ Фатиму.

Ревнивый мужъ наскоро взвелъ курокъ, хотѣлъ направить въ нихъ смертоносный выстрѣлъ, но темное облако задернуло луну и все скрылось въ густотѣ ночнаго мрака. Али-Мирза поползъ къ мѣсту, гдѣ предполагалъ встрѣтить разговаривающихъ, но, по неосторожности, ударилъ ружьемъ о камень такъ, что произвелъ искры; разговаривающіе переглянулись, и, понявъ другъ друга, бросились въ разныя стороны; но едва только незнакомецъ подошелъ къ воротамъ, какъ луна освѣтила его фигуру. Али прицѣлился.... выстрѣлъ грянулъ и незнакомецъ палъ на мѣстѣ.

Какъ бѣшеный звѣрь бросился Али на свою жертву, топталъ ее ногами, добивалъ прикладомъ и, нагнувшись надъ нимъ, узналъ Канамата. Съ большею еще яростію бросился онъ съ обнаженнымъ кинжаломъ въ саклю Зюльми, думая, прежде всего, поразить преступную Фатиму, но той уже не было въ саклѣ. По первому звуку выстрѣла, она бросилась въ дальній огородъ, сѣла на приготовленную ей Шегенемъ лошадь и ускакала вмѣстѣ съ нимъ. Али-Мирза вошелъ къ Зюльми и, схвативъ ее за волосы, стащилъ съ постели. Не обращая вниманія на ея слезы, онъ повлекъ ее на дворъ къ тѣлу Канамата. Али занесъ уже кинжалъ, чтобы поразить невѣрную, но явившійся Бешегуръ и подвластные князя остановили разъяреннаго мужа. Эфендій совѣтовалъ предать несчастную духовному суду. Али-Мирза согласился съ предложеніемъ, въ знакъ вѣчнаго разрыва съ женою обрѣзалъ ей волосы, наложилъ на руки цѣпи, одѣлъ въ рубище и, толкнувъ въ грудь ногою, въ знакъ презрѣнія, приказалъ посадить ее въ яму.

На слѣдующій день собрались члены шаріата. Обвиняемая потребована къ допросу. Двѣ старыя женщины подъ руки ввели подсудимую. Никто изъ судей не могъ видѣть, что выражало скрытое подъ покрываломъ лицо несчастной. Кадій раскрылъ алкоранъ и заклиналъ обвиняемую показать истину.

— Знаешь ли ты Канамата? спросилъ онъ.

— Знаю, отвѣчала Зюльми со слезами.

Digitized by Google

— Любила ли ты его?

— Любила, до замужства.

Кадій улыбнулся, замѣтивъ что она, должно быть, очень хитра, если думаетъ увѣрить присутствующихъ судей, что, полюбивъ кого-нибудь до замужства, можно разлюбить его, сдѣлавшись женою другаго.

— Сколько разъ ты видѣлась съ нимъ будучи женою? спросилъ опять кадій.

— Ни разу, отвѣчала подсудимая.

— Къ кому же, думаешь ты, приходилъ онъ ночью?

— Я не видала.

— Былъ ли онъ у тебя въ послѣднюю ночь?

— Я спала и ничего не знаю.

— Но ты знаешь Канамата, перебилъ ее кадій, и любила его, а что онъ посѣщалъ тебя, это доказываетъ трупъ, лежащій у ногъ твоихъ. И такъ ты виновата.

Подсудимую снова отвели въ сырую яму и скоро объявили приговоръ шаріата: преступницу сбросить живую съ высокой горы.

Двухъ черныхъ быковъ впрягли въ легкую арбу. Осужденную одѣли въ бѣлую пелену, окрутили голову бѣлымъ покрываломъ и, сложивъ на груди ея руки, обвязали такъ крѣпко, что она не могла пошевелиться. Младшій мулла сѣлъ въ арбу и держалъ несчастную между колѣнами, какъ обыкновенно отвозятъ умершихъ на могилы. Арба выѣхала со двора, окруженная конвоемъ и сопровождаемая членами шаріата, направилась въ баксанское ущелье, къ ближайшему мысу Черной горы. Али-Мирза, съ кровавою жаждою мести, спокойно ѣхалъ за вѣрною жертвою своей ревности....

Арба въѣхала на крутой мысъ. Почти полумертвая, поставлена была осужденная на краю пропасти. Мулла прочелъ отходную молитву.... казнь свершилась...

Падая съ уступа на уступъ, съ камня на камень, прекрасная и вѣрная мужу Зюльми скоро очутилась на днѣ пропасти, сдѣлавшись жертвою мстительнаго самолюбія Девлета, обманувшаго мужа. Посланные подняли трупъ и принесли его опять на гору, чтобы предать землѣ на мѣстѣ казни.

Едва только хотѣли зарывать трупъ, какъ вдали послышались вопли, поразившіе присутствующихъ, и сквозь толпу ворвалась женщина съ распущенными волосами. Раздирая себѣ лицо и грудь, захлебываясь собственною кровію, она голосила какъ изступленная:

Digitized by Google

— Постойте, злодѣи! — не рѣжьте ея....
Ахъ! сжальтесь надъ нею, невинна она!
Въ ней сердце такъ чисто, какъ свѣтла струя;
Душа непорочна, какъ въ небѣ звѣзда;
Языкъ непричастенъ преступныхъ рѣчей,
Смиренна, какъ голубь, незлобна она—
Добрѣе овечки, вѣрнѣе всѣхъ женъ....
О, прелесть ты свѣта! о радость души!
Ни черныя очи, ни сладость въ устахъ
Тебя не спасли отъ погибели злой....
Звѣрь Али! омойся въ невинной крови!
Коварный Девлетъ! Ты посмѣйся ему!
Сестру ты обманомъ въ злодѣйство введи,
Съ Шегенемъ лукавымъ учите меня,—
Пусть я призову Канамата къ себѣ;
Ревниваго мужа пусть кровь закипитъ;
Пусть мщеніемъ лютымъ онъ гнѣвъ утомитъ,
И крови напьется невинной жены....
Ахъ! рѣжьте злодѣи!—Терзайте меня!
Я, я погубила.... невинна она!
Ахъ! дайте отраду,—убейте меня!
О, дочь моя! гдѣ ты? иду я къ тебѣ—
Съ тобой неразлучно жила—и умру,
Тебя погубила, и гибну сама....

Пѣвшая женщина бросилась къ ближайшему черкесу и, выхвативъ у него кинжалъ, мгновенно поразила себя, и пала, умирая, на ту, которую погубила невинно. Это была Фатима.

Надгробная пѣсть Фатимы поздно убѣдила Али-Мирзу въ невинности жены. Ему оставалось только оплакивать свою участь, заплатить *пеню* фамиліи князя Атажукова за безчестіе жены, и съ трудомъ примириться съ раздраженными братьями погибшей.

Девлетъ-Мирза скрылся; мщеніе стало невозможнымъ.

Али-Мирза, терзаемый грустью и упрекаемый совѣстью, оставилъ свой домъ и, переселившись изъ Кабарды къ абадзехамъ, водилъ ихъ партіи въ русскіе предѣлы. Жители аула, считая мѣсто это нечистымъ отъ вліянія злаго духа, переселились съ рѣки Баксана на Урупъ, а ту гору, гдѣ двѣ насыпи скрываютъ прахъ двухъ погибшихъ женщинъ, назвали *Кызъ-бурунъ* (Дѣвичій мысъ), какъ свидѣтельство невинности погибшихъ (*).

Прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ; въ устахъ кабардинцевъ оста-

(*) Кызъ-бурунъ И. Радожицкаго. Отечествен. Записки 1827 года, т. 32.

Digitized by Google

лась только пѣсня Фатимы, да разсказъ о Кызъ-бурунѣ, вѣчномъ памятникѣ кровавой сцены и людской злобы....

Жестокое наказаніе за прелюбодѣяніе, относительно мужчины и женщины, существуетъ почти у всѣхъ народовъ, стоящихъ на низкой степени развитія. Подобное наказаніе сообразно вполнѣ и съ духомъ магометанскаго ученія, которому слѣдуетъ большинство черкескаго народа.

Мусульманское право повелѣваетъ за прелюбодѣяніе подвергать виновныхъ смертной казни, побіенію каменьями, зарытію въ землю живыми, и только въ рѣдкихъ случаяхъ допускаетъ возможность ограничиваться тѣлеснымъ наказаніемъ. То же право признаетъ однако, что дѣти не должны отвѣчать за вину родителей, и потому не устраняетъ ихъ совершенно отъ наслѣдства. Дѣти, признанныя завѣдомо незаконными, и тѣ не теряютъ права на наслѣдство, если прочіе наслѣдники соглашаются на предоставленіе имъ права ходатайствовать по наслѣдству. Въ этомъ отношеніи, участь и положеніе подобныхъ дѣтей по мусульманскому праву лучше обезпечена, чѣмъ на основаніи другихъ законоположеній.

Рожденіе ребенка не составляло у черкесовъ ни особенной важности, ни особенной радости; оно не сопровождалось и никакими особенными церемоніями.

При рожденіи младенца его оставляли одни сутки на воздухѣ, безъ всякаго призрѣнія. Одинъ изъ ближайшихъ сосѣдей, родственниковъ или пріятелей, дарилъ счастливому отцу корову, лошадь или овцу, смотря по состоянію, приносилъ хлѣбъ, вино и другіе съѣстные припасы и получалъ за то право дать имя новорожденному.

Имена новорожденнымъ даются совершенно произвольно. Вліятельные и богатые люди часто даютъ имена по названіямъ тѣхъ племенъ, у которыхъ воспитывается ихъ сынъ или живутъ сами: такъ встрѣчаются имена *Бесльній*, *Убыхъ* и другія. Давшій имя ребенку, у нѣкоторыхъ племенъ черкескаго народа, считался какъ бы вторымъ отцомъ новорожденнаго. На принесенныя имъ кушанья затѣвалась пирушка, которая собственно и обозначала семейную радость въ обыденной жизни горца.

Если новорожденный былъ первенецъ, то отецъ мужа снималъ съ своей невѣстки носимую ею на головѣ небольшую шапочку, съ околышомъ изъ смушекъ, повязывалъ ей голову косынкой и дарилъ молодымъ скотомъ или другимъ имуществомъ.

Послѣ родовъ, мужъ не имѣлъ сближенія съ женою около полутора года, до тѣхъ поръ пока ребенокъ не начиналъ ходить; по-

Digitized by Google

этому почти у каждаго имѣлась въ запасѣ любовница, по большей части изъ рабынь. По прошествіи года, новорожденному мужескаго пола подносили оружіе, и если онъ его принималъ, то это считалось признакомъ его воинственности, составляло истинное наслажденіе для родителей и часто служило поводомъ къ празднествамъ и различнаго рода увеселеніямъ.

Бѣдные черкесы воспитывали дѣтей дома, и тогда мальчикъ до семилѣтняго возраста находился при матери, а послѣ этого поступалъ въ распоряженіе отца, который училъ его владѣть ножемъ, кинжаломъ, верховой ѣздѣ и военнымъ упражненіямъ.

Князья и дворяне, тотчасъ послѣ рожденія, отдаютъ мальчика на воспитаніе одному изъ достойнѣйшихъ своихъ подвластныхъ, а чаще всего къ одному изъ лицъ, принадлежавшихъ другимъ обществамъ. Воспитатель ребенка носитъ названіе *аталыка* и охотниковъ взять на себя эту обязанность бываетъ очень много, и тѣмъ больше, чѣмъ знаменитѣе и уважаемѣе отецъ новорожденнаго. Многіе хлопочутъ объ этомъ за мѣсяцъ до рожденія ребенка. Младенецъ находится еще въ утробѣ матери, а желающіе быть его воспитателями оспариваютъ другъ у друга право принять его въ свое семейство и назваться *аталыкомъ* новорожденнаго.

Въ такіе споры родители будущаго ребенка не вмѣшиваются, считая это предосудительнымъ. Претенденты, разобравшись между собою, рѣшаютъ, кому быть воспитателемъ, и послѣдній ожидаетъ рожденія ребенка, какъ праздника, съ большимъ нетерпѣніемъ. Онъ отправляетъ заблаговременно въ домъ родителей бабку и заготовляетъ все для пиршества. Какъ только получитъ свѣдѣніе о рожденіи, пируетъ съ родственниками и знакомыми дня два или три, и затѣмъ уже принимаетъ къ себѣ новорожденнаго.

Часто, между желающими быть аталыкомъ, возникаютъ такіе споры, что примирить ихъ нѣтъ возможности, и тогда князь принужденъ бываетъ согласиться, чтобы сынъ его, пробывъ нѣкоторое время у одного аталыка, переходилъ потомъ ко второму, а отъ него къ третьему.

Такъ, Асланъ-бекъ, сынъ Джембулата Болотокова, темиргоевскаго князя, имѣлъ трехъ аталыковъ. Первый былъ Куденетовъ, кабардинецъ, приближенный другъ Джембулата; послѣ, по добровольному согласію отца и Куденетова, Асланъ-бекъ былъ взятъ абадзехскимъ старшиною, Аджи-Аджимоковымъ. Между тѣмъ, шапсугскій дворянинъ Хаджа-Берзекъ, бывшій нѣкогда аталыкомъ самого Джембулата, укралъ его сына, Асланъ-бека, у Аджимокова и воспитывалъ его у

Digitized by Google

себя. По этому поводу произошла кровавая вражда между Аджиноковымъ и Берзекомъ; наконецъ обѣ стороны предались на судъ народный, началось разбирательство, на которомъ сказано было много рѣчей. Молодой Асланъ-бекъ былъ отнятъ у Берзека и возвращенъ Аджинокову, съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ быть снова переданнымъ Берзеку, у котораго онъ и окончилъ свое воспитаніе.

Принявшій ребенка на воспитаніе пріобрѣталъ всѣ права кровнаго родства, и потому понятно, отчего такъ много являлось лицъ, желавшихъ породниться съ вліятельнымъ или богатымъ княземъ. Связь по аталычеству считалась у черкесовъ священною. Не только семейство аталыка становилось роднымъ своему воспитаннику, но часто случалось, что жители цѣлаго селенія, общества и даже страны считали себя аталыками воспитаннаго между ними ребенка знатной фамиліи. Такъ, всѣ медовеевцы называли себя аталыками князя Карамурзина, а всѣ абадзехи аталыками темиргойскаго владѣтеля, Джембулата-Айтеки.

Обычай аталычества много способствовалъ примиренію и сближенію между собою разноплеменныхъ горскихъ семействъ. Кромѣ того, при такомъ способѣ воспитанія, дѣти пріучались говорить на чужихъ нарѣчіяхъ, что, при существовавшемъ разноязычіи, для нихъ бывало весьма полезно впослѣдствіи. Женщины съ особенною нѣжностію заботились о своихъ питомцахъ, а дѣти привязывались къ своимъ кормилицамъ, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе знали своихъ родителей. Заботливость воспитателей о своихъ питомцахъ происходила отъ народнаго убѣжденія, что вредъ, сдѣланный аталыкомъ своему питомцу, навлекаетъ неотвратимое несчастіе на все семейство аталыка, преимущественно на кормилицу.

Главное воспитаніе состояло въ обученіи отлично владѣть оружіемъ, умѣть выѣзжать боеваго коня, быть ловкимъ на хищничествѣ, умѣть уйти отъ погони и неожиданно напасть на непріятеля; словомъ, всему тому, что могло сдѣлать изъ питомца отважнаго хищника и храбраго джигита.

Аталыкъ, нося на плечахъ своего питомца, напѣвалъ ему удалую пѣсню, въ которой высказывалъ свои желанія и качества, которыми долженъ обладать въ жизни его питомецъ.

— Баю, баюшки, мой свѣтъ—пѣлъ онъ младенцу—вырастешь великъ, молодцомъ будь, отбивай коней и всякую добычу, да не забывай меня старика.

Аталыкъ обязанъ былъ вскормить питомца, выучить его стрѣльбѣ въ цѣль, пріучить къ безропотному перенесенію безсонницы, голода,

Digitized by Google

труда и опасностей. Когда воспитанникъ подросталъ, то получалъ въ подарокъ отъ друзей *макъуфъ* — оружіе и лошадь, и съ ними отправлялся, въ сопровожденіи надежныхъ людей, на хищничество, сначала легкое, а потомъ и болѣе трудное. Какъ младшій въ партіи, онъ долженъ былъ ночью карауллть лошадей, заботиться объ ихъ продовольствіи, услуживать хищникамъ и терпѣливо переносить ихъ обращеніе. Съ нимъ обращались съ нѣкоторой афектаціей, стараясь показать ему не только неуваженіе, но полное пренебреженіе какъ къ мальчишкѣ, недоказавшему еще ни храбрости, ни хищнической способности.

На обязанности атальыка лежало также ознакомленіе своего воспитанника съ религіею и народными обычаями, для чего онъ водилъ его на народныя собранія и разбирательства. Въ этомъ заключалось почти все воспитаніе черкеса. По отсутствію грамотности на черкескомъ языкѣ, познанія народа были крайне ограничены. Письменность ихъ производилась на арабскомъ и частію на турецкомъ языкахъ. Большая часть князей и старшинъ не знали письменности этихъ языковъ, а потому муллы и эфендіи, знающіе кое-какъ арабскій и турецкій языки, были единственными представителями грамотности въ народѣ, и на народныхъ собраніяхъ и разбирательствахъ имѣли большой вѣсъ.

Понятія черкесовъ о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ были невѣжественны, и къ тому же они съ трудомъ перенимали все постороннее. Будучи въ безпрерывномъ столкновеніи съ нами, они не понимали что такое Россія и не признавали нашихъ порядковъ. Случалось часто, что старшины, увлеченные личнымъ расположеніемъ къ одному изъ нашихъ частныхъ начальниковъ, заключали съ нимъ мирный договоръ, но хищничали въ предѣлахъ другаго сосѣдняго начальника. Не понимая общей связи и устройства государственнаго правленія, они считали начальника, которому покорялись, самостоятельнымъ княземъ и находили весьма естественнымъ разбойничать въ предѣлахъ другаго русскаго князя. Обыкновенно, когда разсказывали имъ о могуществѣ Россіи, о пространствѣ ея земель, то они весьма недовѣрчиво качали головою.

— Странно—замѣчали они—зачѣмъ же русскимъ нуждаться въ нашихъ горахъ, въ нашей маленькой землѣ? Нѣтъ, видно имъ негдѣ жить.

Точно такое же понятіе черкесы имѣли о французахъ (франги), англичанахъ (инглисъ), нѣмцахъ (нѣмце) и полагали, что эти государства (краля), нѣчто въ родѣ ихъ маленькихъ горскихъ обществъ.

Digitized by Google

О турецкомъ султанѣ, о Египтѣ, объ Аравіи имѣли бо́льшія понятія, потому что ихъ богомольцы бывали въ Турціи, Египтѣ и Аравіи, но ни границъ, ни средствъ этихъ государствъ не знали. Мегметъ-Али-пашу египетскаго и султана турецкаго считали самыми могущественными царями въ свѣтѣ и были увѣрены, что рано или поздно они выгонятъ русскихъ съ Кавказа. Черкесы были чистосердечно убѣждены, что Турція самая могущественная держава въ свѣтѣ, по своему населенію и пространству. Они вѣрили, что султанъ повелѣваетъ всѣми европейскими государствами, что, начиная послѣднюю войну съ нами, онъ не хотѣлъ безпокоить своихъ мусульманскихъ подданныхъ, а приказалъ французамъ и англичанамъ придти и выгнать русскихъ. По словамъ черкесовъ, онъ отправилъ съ этимъ приказомъ своего посланника во Францію и въ Англію.

— Собаки вы, невѣрные—сказалъ имъ посланникъ султана—если вы тотчасъ же не придете, мой государь прикажетъ потушить огни въ вашихъ кухняхъ.

Устрашенные угрозою, французы и англичане тотчасъ же явились въ Севастополь выгонять русскихъ изъ Крыма (*).

При такой низкой степени развитія и нежеланіи обогащать свои познанія, воспитаніе черкеса было немногосложно. Родители, во все время воспитанія сына, дѣлали аталыку частыя и значительныя вспомоществованія и, кромѣ того, два раза богатые подарки. Первый разъ дарили тогда, когда онъ привозилъ своего питомца напоказъ, а второй, когда сдавалъ окончательно на руки родителямъ. Еще большее вознагражденіе получалъ аталыкъ, когда воспитанникъ его въ первый разъ, какъ говорится, *вкладывалъ ногу въ стремя*. Отправляясь тогда съ визитами къ своимъ роднымъ и пріятелямъ отца, молодой человѣкъ получалъ отъ нихъ щедрые подарки, которые почти цѣликомъ поступали въ пользу аталыка.

Во все время воспитанія, родители не должны были позволять себѣ ни малѣйшей нѣжности и ласки къ своему ребенку, и при свиданіи не показывать даже виду, что узнаютъ его. Подавляя въ себѣ прирожденное чувство любви къ дѣтямъ, черкесы избѣгали видѣть дѣтей своихъ до ихъ совершеннолѣтія. Причина та, что родительская нѣжность считалась дѣломъ въ высшей степени неприличнымъ, и служила выраженіемъ слабости, недостойной мужчины и воина. По понятію черкесовъ, при воспитаніи дѣтей слѣдуетъ избѣгать всего, что можетъ изнѣжить юную душу.

Когда аталыкъ считалъ воспитаніе молодаго князя совершенно

(*) Поѣздка къ кавказскимъ горцамъ 1863—1864 г. Ек. пр. въ Р. И. 1865 г. № 21.

Digitized by Google

оконченнымъ, и когда воспитанникъ его достигалъ до извѣстныхъ опредѣленныхъ лѣтъ, тогда онъ собиралъ всѣхъ своихъ родныхъ и задавалъ пиръ.

Абадзехскій старшина Магометъ-Касай, окончивъ воспитаніе Шерлетуко Болотокова, по случаю возвращенія его къ отцу, задалъ пиръ на весь за-кубанскій край. За двѣ недѣли до дня пиршества созваны были дѣвицы и молодые люди со всего края; составился огромный общій *кругъ*. Въ то время, когда молодые танцовали, князья и наѣздники производили бѣшеную джигитовку въ срединѣ круга. Въ теченіе десяти дней, аталыкъ кормилъ на славу всѣхъ прибывшихъ къ нему многочисленныхъ гостей.

Подаривши своему питомцу коня, надѣливъ его хорошимъ вооруженіемъ и одеждою, аталыкъ отводилъ его въ домъ родительскій, въ сопровожденіи музыканта, которому обыкновенно отецъ воспитанника дарилъ лошадь. Съ этого времени аталыкъ считалъ свою обязанность оконченною, но воспитанникъ часто такъ привязывался къ аталыку, что любилъ его больше, чѣмъ своего отца. Бывали случаи, что въ ссорахъ отца съ аталыкомъ молодой человѣкъ принималъ сторону аталыка, которому часто отдавалъ все, что только могъ, и исполнялъ всѣ его желанія.

По пріемѣ сына, отецъ дарилъ аталыка и вознаграждалъ его за труды и расходы. Богатство и щедрость князя опредѣляли мѣру вознагражденія. Обыкновенно князь давалъ аталыку нѣсколько штукъ скота, лошадей, разныхъ вещей, а иногда два или три семейства крестьянъ, что составляло за Кубанью значительную сумму.

Князь могъ отдать своего сына на воспитаніе человѣку низшему по происхожденію, но самъ могъ воспитывать у себя только княжескаго ребенка. Дворяне, какъ и князья, отдавали своихъ дѣтей на воспитаніе аталыкамъ. Женскій полъ княжескаго происхожденія тоже отдавался, въ прежнее время, на воспитаніе къ постороннимъ лицамъ. Дѣвушки воспитывались въ чужихъ домахъ до 12 или 13-лѣтняго возраста, а иногда оставались тамъ до замужества, и тогда калымъ за невѣсту принадлежалъ аталыкамъ.

Аталычка учила дѣвушку женскимъ работамъ, объяснила ей будущее ея положеніе и обязанности, и, принадлежа по большей части къ лицамъ низшаго происхожденія, она отдавала первенство своей княжнѣ-воспитанницѣ и соблюдала при ней во всемъ строжайшій этикетъ (*).

(*) Дебу—О кавказской линіи и проч. издан. 1829 г. Зубовъ.—Картины Кавказскаго края, часть III; замѣчанія на статью „Законы и обычаи кабардинцевъ“

Digitized by Google

И при возвращеніи дѣвушки въ родительскій домъ задавались пиры, на которыхъ ѣли и пили до-отвалу. Вообще угощенія и общественная тризна сопровождали всѣ важныя событія въ жизни черкеса, не исключая и похоронъ.

Когда черкесъ умиралъ, то въ саклю сходились всѣ родственники и знакомые умершаго, оплакивали его, били себя въ грудь и голову, царапали лицо и тѣмъ высказывали свою горесть. Жители прибрежья Чернаго Моря, и вообще немагометане, не сопровождали похоронъ никакими религіозными обрядами. Покойника зашивали въ холстъ, относили на кладбище, головою впередъ, и зарывали безъ всякой молитвы.

Абадзехи закрывали покойника доскою, засыпали ее землею, а поверхъ ея наваливали каменья. По понятіямъ ихъ, каменья, положенныя на могилѣ покойнаго, «помогутъ ему затушить вѣчный огонь, въ день страшнаго суда, въ который предназначено всѣмъ камнямъ превратиться въ воду».

Присутствующіе на похоронахъ возвращались въ саклю покойнаго, въ которой, на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умеръ, разстилали цыновку, клали на нее подушки, и, если покойникъ былъ мужчина, то на подушкахъ размѣщали оружіе и кисетъ съ табакомъ. Желающіе приходили во всякое время оплакивать покойника, набивали трубку даровымъ табакомъ и, покуривая ее, проводили такъ время, сидя или лежа на цыновкѣ. Эта церемонія продолжалась, смотря по состоянію родныхъ умершаго, иногда недѣлю, мѣсяцъ, а иногда и годъ, словомъ до тѣхъ поръ, пока родные успѣвали приготовить достаточный запасъ для послѣднихъ поминокъ, продолжавшихся по большей части около трехъ дней.

Обычай оплакиванія существовалъ прежде и между черкесами-магометанами, но въ послѣднее время духовенство запретило громкія изъявленія горести и преслѣдовало пѣсни, поминки и джигитовку.

Теперь, послѣ смерти магометанина-черкеса, его тотчасъ же обмываютъ, покрываютъ бѣлымъ саваномъ и, по истеченіи двадцати четырехъ часовъ со времени кончины, зарываютъ въ могилу. Совершаемыя по умершемъ поминки бываютъ безъ тризны и имѣютъ чисторелигіозный характеръ. На поминки собираютъ сколько можно болѣе

Ханъ-Гирей „Кавк.“ 1846 г. № 11. О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ атыхейскихъ племенъ Шахъ-бекъ Мурзина „Кавказъ“ 1849 г. № 36 и 37. Этнографическій очеркъ черкескаго народа барона Сталя (рукопись). Воспомин. кавк. офицера „Рус. Вѣст.“ 1864 г. № 10 и 11. О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ Карлгофа. „Рус. Вѣст.“ 1861 г. № 16. Закубанскій край. П. Невскій. Кавк. 1868 г. № 100.

Digitized by Google

муллъ и эфендіевъ, творятъ продолжительный намазъ и угощаютъ званыхъ гостей, между которыми должны находиться всѣ сосѣдніе бѣдняки. Раздача при этомъ милостыни составляетъ главный актъ поминокъ.

Между тѣмъ, надъ могилою покойнаго ставятъ каменный или деревянный столбъ съ шаромъ наверху или съ изображеніемъ чалмы и съ надписью имени и отечества покойнаго. Большихъ кладбищъ не было; покойниковъ хоронили тамъ, гдѣ онъ назначалъ самъ умирая, и для этого выбирались самыя живописныя мѣста. Если же и встрѣчались кладбища, то лишь изъ нѣсколькихъ могилъ. Вблизи могилы почти всегда вкопано сухое дерево съ вѣтвями, гдѣ проѣзжающій черкесъ можетъ остановиться, зацѣпивъ поводья лошади за вѣтви, совершить у ближайшаго источника омовеніе и, разостлавъ у гробницы бурку, на колѣняхъ помолиться за упокой души усопшаго. Молиться на гробѣ *шагида* (мученика), убитаго въ сраженіи съ русскими, по внушенію мусульманскаго духовенства, было великою заслугою, и помолившійся на подобной могилѣ могъ сподобиться такой же благодати, какъ бы онъ сходилъ въ Мекку на поклоненіе гробу пророка.

Въ Кабардѣ существуетъ обыкновеніе класть на могилу умершаго вырѣзанное изъ дерева небольшое изображеніе того, чѣмъ занимался покойникъ при жизни. Такъ, если онъ былъ воинъ, то изображается изъ дерева оружіе; если онъ приготовлялъ арбы, то кладутъ на его могилѣ маленькую арбу; если же онъ былъ кузнецъ, то маленькій деревянный молотокъ и т. п. Надъ могилами князей, похороненныхъ въ прежнее время, ставились памятники изъ камня или каменныя доски съ надписью, или же небольшія, въ три аршина вышины, конусообразные памятники съ доскою, на которыхъ вырѣзана молитва .Такіе памятники встрѣчаются и за Кубанью.

По праводу берегу р. Мдзымты, за главнымъ хребтомъ, на прибрежьѣ Чернаго Моря, есть историческое урочище *Кбаада*, на которомъ закончилась кавказская война. На одной изъ площадокъ этого урочища, «испещренной красивыми полевыми цвѣтами, говоритъ очевидецъ, разбросаны были могилы горцевъ, сохранявшіяся весьма тщательно, что доказываютъ устроенные надъ ними павильоны и памятники изъ тесанаго камня».

Въ послѣднее время, памятники и тризна при похоронахъ вышли изъ моды у черкесовъ.

Однимъ изъ послѣднихъ лицъ, похороненныхъ по древнимъ обычаямъ, былъ темиргоевскій князь Мисоустъ Болотоковъ. Похороны были произведены скромно, при ближайшихъ только родственни-

Digitized by Google

кахъ, оплакивавшихъ его девять дней. Въ продолженіе цѣлаго года постель покойнаго была застлана, кругомъ нея развѣшано его оружіе: панцырь, лукъ, колчанъ и сѣдло—знакъ, что родные готовы принять покойника. У кровати стояли красные чевяки, а на маленькомъ столикѣ положены были хлѣбъ, соль и поставлена въ подсвѣчникѣ потухшая свѣча—символъ угасшей жизни. Въ теченіе цѣлаго года, родственники, пріѣзжая навѣщать, дѣлали *ходаз*—печальное почтеніе. Ровно черезъ годъ, родственники и аталыкъ покойнаго съѣхались на тризну. Собравшись на могилу, гдѣ на столбѣ были развѣшены всѣ доспѣхи покойнаго, вывели осѣдланную лошадь, среди густыхъ залповъ обвели ее семь разъ кругомъ могилы и отрубили ей шашкой уши. То же сдѣлали со своими лошадьми и всѣ присутствующіе, такъ что на могилѣ Болотокова были отрублены уши 280 лошадямъ. Мѣстные поэты пѣли импровизацію про подвиги Болотокова. Послѣ пѣнія, наступила джигитовка, а затѣмъ раздѣлили между собою платье, оружіе и лошадей покойнаго. На угощеніе было зарѣзано четыре быка и пятьсотъ барановъ; пѣвцамъ сыновья покойнаго подарили одиннадцать душъ крестьянъ (*).

(*) Этнографическій очеркъ черкесскаго народа барона Сталя (рукопись). Закубанскій край въ 1864 году. П. Невскій. Кавказъ 1868 г. № 100 и 101. Дебу „О кавказской линіи“ и проч. изд. 1829 года. Воспомин. кавк. офицера „Рус. Вѣст.“ 1864 г. № 12. Басейнъ Псекупса. Николай Каменевъ. Кубанскія войсковѣдомости. 1867 г. № 2.

Н. Дубровинъ.

(*Продолженіе будетъ*).

ОПЕЧАТКИ.

Въ предъидущей статьѣ замѣчены слѣдующія ошибки:

				Напечатано:	*Должно быть:*
Стр. 125	строка	1	снизу	потребленіи	употребленія
— 126	—	1	—	1851 г. № 10	1864 г. № 10
— 136	—	11	—	попросилъ	попроситъ.
— 172	—	4	—	1816 г. № 46, № 42	1846 г. № 42
— 175	—	3	—	1849 г. № 73	1849 г. № 37.
— 178	—	5	сверху	цылсю	цысюе.
— 178	—	6	—		
— 179	—	5	—		
— 181	—	20	—	темирговскій	темиргоевскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Война Россіи со Швеціей въ 1788—1790 годахъ. Соч. А. Брикнера. *С.-Петербургъ, 1869.*

Впервые встрѣчаемъ мы на русскомъ языкѣ монографію войны нашей со шведами въ царствованіе императрицы Екатерины II, хотя въ матеріялахъ для исторіи этой войны не было недостатка ни на иностранныхъ, ни на русскомъ языкахъ. Еще въ продолженіе военныхъ дѣйствій были обнародованы за-границей и у насъ (въ тогдашнихъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ) многіе документы, преимущественно дипломатическія корреспонденціи, и даже издана была, на нѣмецкомъ языкѣ, цѣлая книга въ трехъ томахъ о кампаніи 1789 года: это записки принца Александра Гессенскаго. Наши современные дѣятели также оставили послѣ себя драгоцѣнные матеріялы, каковы, напримѣръ, «Журналъ адмирала Грейга» о дѣйствіяхъ русскаго флота лѣтомъ 1788 года, о сраженіи при Гохландѣ и т. д. (напечатанъ въ 1823 году, въ «Сѣверномъ Архивѣ»); «Донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ въ 1789 году», сообщенныя графомъ П. П. Сухтеленомъ (напечатаны тамъ же); «Записки» адмирала Чичагова о дѣйствіяхъ русскаго корабельнаго флота (извлеченія помѣщены въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1825—1826 годовъ). Богатый матеріялъ заключаютъ въ себѣ «Записки» Храповицкаго (1782—1790), напечатанныя (1862) въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», и отдѣльною книжкою. Въ «Полномъ Собраніи Законовъ» (томы XXII и XXIII) также есть многіе документы. Въ послѣднее же время обнародовано большое число писемъ Екатерины, относящихся къ шведской

Digitized by Google

войнѣ, въ «Русскомъ Архивѣ» 1864 года и въ первомъ томѣ «Сборника Русскаго Историческаго Общества» (1867). Не исчисляя многихъ другихъ документовъ и матеріяловъ, на которыя указываетъ авторъ, замѣтимъ только, что онъ имѣлъ, повидимому, подъ рукою все, что только было когда-либо обнародовано о борьбѣ Екатерины II съ Густавомъ III, и, кромѣ печатныхъ источниковъ (въ томъ числѣ и шведскихъ) пользовался рукописными. Первоначально трудъ г. Брикнера былъ помѣщенъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія»; выпускъ его въ свѣтъ отдѣльною книжкою нельзя не привѣтствовать съ удовольствіемъ, какъ первый, и притомъ удачный, опытъ описанія войны, которая, какъ увидимъ, имѣла, въ политическомъ смыслѣ, весьма важное значеніе. Описаніе г. Брикнера не есть чисто-военное: онъ не вдается въ сужденія о дѣйствіяхъ нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, но онъ тщательно собралъ и хорошо сгруппировалъ множество фактовъ, полныхъ интереса, о всѣхъ сколько-нибудь замѣчательныхъ сторонахъ войны 1788—1790 годовъ, въ смыслѣ политическомъ и военномъ. Кромѣ многочисленныхъ подстрочныхъ примѣчаній, въ самомъ текстѣ помѣщены, отчасти цѣликомъ, отчасти въ извлеченіи, или мало-извѣстные или вовсе неизвѣстные документы, проливающіе яркій свѣтъ и на событія, и на лица.

Что русско-шведская война заслуживала быть описанною во всѣхъ своихъ подробностяхъ, это доказываютъ не только цѣль, съ которою она была начата королемъ шведскимъ, но и тогдашнія отношенія главныхъ европейскихъ державъ къ Россіи. Изъ записокъ статсъ-секретаря Храповицкаго, пользовавшагося въ то время особеннымъ довѣріемъ императрицы, видно, что при нашемъ дворѣ шведскія дѣла считались болѣе важными, чѣмъ современная имъ война съ турками и дѣла западно-политическія. Такой взглядъ на отношенія Россіи къ Швеціи не покажется преувеличеннымъ, если вспомнить, что *балтійскій вопросъ*—употребляя нынѣшнее выраженіе—не былъ вполнѣ разрѣшенъ Петромъ I, и что этотъ вопросъ непосредственнѣе затрогивалъ интересы Россіи относительно того мѣста, которое наше отечество должно было занимать въ политической системѣ европейскихъ государствъ.

Балтійскій вопросъ возникъ задолго до Петра. «Ливонія была и будетъ наша», отвѣчалъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный польскому королю Сигизмунду-Августу, когда тотъ, подчинивъ эту область подданству польской короны, потребовалъ очищенія орденскихъ земель (Юрьева-Дерпта съ окрестностями), занятыхъ русскими вой-

Digitized by Google

сами. Отвѣчая такъ, умный и дальновидный царь столько же зналъ свои вѣковыя историческія права на Ливонію, сколько понималъ необходимость для Россіи владѣть прибалтійскими землями. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, знаменитый дипломатъ Ордынъ-Нащокинъ считалъ пріобрѣтеніе балтійскаго края самою важною задачею внѣшней политики Россіи, а патріархъ Никонъ признавалъ возможнымъ наступательное движеніе Россіи даже противъ столицы Швеціи. Петръ осуществилъ эти планы, но, какъ мы сказали, не вполнѣ. Борьба его съ Карломъ XII долженствовала быть тѣмъ упорнѣе, что вопросъ шелъ о первенствѣ на Балтикѣ, гдѣ Швеція, послѣ войнъ съ Польшею въ началѣ семнадцатаго вѣка, цѣлое столѣтіе была преобладающимъ государствомъ. Присоединивъ къ Россіи Ливонію и Эстонію, Петръ успѣлъ завоевать въ Финляндіи только юго-восточную часть ея. Послѣ Петра, Россія, въ теченіе ста лѣтъ (со времени заключенія ништадтскаго мира), неоднократно пыталась распространить свое господство до рѣки Торнео. Швеція, въ свою очередь, помышляла только о томъ, какъ бы возвратить потерянную, въ Сѣверную войну, часть Финляндіи, и съ этою именно цѣлію открыла борьбу при императрицѣ Елисаветѣ, но поплатилась за свою попытку утратою Финляндіи до рѣки Кюмени. Попытка Густава III также не повела ни къ чему. Россія рѣшила, наконецъ, въ свою пользу давнишнюю задачу при императорѣ Александрѣ I.

Надобно сознаться, что Густавъ III выбралъ самую удобную для своихъ замысловъ минуту: онъ началъ военныя дѣйствія въ 1788 году, когда Екатерина, занятая войною съ Турціею, меньше всего думала о разрывѣ со Швеціей, и когда почти всѣ военныя силы наши находились въ распоряженіи князя Потемкина. Вторгнувшись въ предѣлы русской Финляндіи и открывъ наступательныя дѣйствія противъ Фридрихсгама и Выборга, Нейшлота и Вильманстранда, шведскій король угрожалъ не только Ревелю, но Кронштадту и Петербургу. Если бы его дѣйствія увѣнчались успѣхомъ, то послѣдствія могли бы быть весьма опасны для Россіи. По счастію, нашему флоту выпала славная доля спасти и Кронштадтъ, и Петербургъ, и тѣмъ предотвратить роковыя событія. Дѣйствія же нашихъ малочисленныхъ сухопутныхъ войскъ въ Финляндіи ограничивались преимущественно обороною, и, безъ поддержки флота, не могли бы повести ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ.

Имѣя теперь, въ разсматриваемой нами книгѣ, всѣ современные документы, относящіеся къ разъясненію причинъ войны, можно сказать утвердительно, что самъ король Густавъ, при всей своей от-

Digitized by Google

важной предпріимчивости, не отважился бы на разрывъ съ Россіею, если бы не расчитывалъ на сильную постороннюю поддержку. Франція и Англія, недовольныя раздѣломъ Польши, опасались, чтобы и Швецію не постигла таже участь, и англійскій кабинетъ, по настоятельнымъ требованіямъ французскаго, обращался къ дворамъ петербургскому, берлинскому и вѣнскому съ заявленіемъ необходимости обезпечить независимость шведскаго королевства. Впослѣдствіи Пруссія также примкнула къ политикѣ западныхъ державъ, и, подобно Франціи и Англіи, стала поддерживать Густава въ его замыслахъ противъ Россіи. Причина та, что успѣхи русскаго оружія противъ турокъ крѣпко безпокоили кабинеты англійскій и прусскій; имъ нужно было произвести диверсію на сѣверѣ и въ лицѣ шведскаго короля они нашли защитника турецкаго султана. Словомъ, рѣшено было образовать коалицію изъ Швеціи, Польши и Турціи. Всѣ эти политическія интриги очень подробно изложены въ книгѣ г. Брикнера. Въ ней доказано также, что зачинщикомъ войны былъ Густавъ, а не Екатерина, какъ то увѣряютъ шведскіе и другіе иноземные историки. Напротивъ, императрица Екатерина желала жить мирно со своимъ сосѣдомъ; увѣряла его въ томъ при двукратномъ личномъ свиданіи, и, еще за пять лѣтъ до разрыва, писала (въ 1783 году) Густаву: «Говорятъ, будто вы намѣрены напасть на Финляндію и идти прямо къ Петербургу, по всей вѣроятности, чтобы здѣсь поужинать. Я, впрочемъ, не обращаю вниманія на такую болтовню; въ ней выражается лишь игра фантазіи».

Изъ переписки короля со шведскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, барономъ Нолькеномъ, видно, что Густавъ надѣялся застать Россію неприготовленною къ войнѣ. Нолькенъ изображалъ самыми мрачными красками тогдашнее положеніе Россіи, говорилъ о дороговизнѣ и о неурожаѣ, о частыхъ рекрутскихъ наборахъ, о тяжести налоговъ и повинностей, о недостаткахъ въ администраціи, о безденежьѣ, и замѣчалъ, что всѣ эти обстоятельства ставили Россію въ невозможность обороняться съ успѣхомъ. Подобныя же извѣстія были сообщаемы и другими дипломатами.

Екатерина узнала о приготовленіяхъ Густава къ войнѣ въ мартѣ 1788 года, но еще надѣялась на сохраненіе мира даже тогда, когда шведскій флотъ уже вышелъ изъ Карлскроны. Разговаривая со своимъ статсъ-секретаремъ Храповицкимъ, императрица спросила его: «Croyez-vous que ce fou m'attaquera?» («Полагаете-ли вы, что этотъ сумасшедшій нападетъ на меня?»). Храповицкій указалъ на выгодный для Россіи параграфъ шведской конституціи, въ силу

Digitized by Google

котораго король не имѣлъ права начинать самъ собою наступательной войны. Въ то же время, Екатерина писала Потемкину: «Мнѣ кажется, они (шведы) не задерутъ, а останутся при демонстраціи. Осталось рѣшить лишь единый вопросъ: терпѣть ли демонстрацію? Если бы ты былъ здѣсь, я бы рѣшилась въ пять минутъ что дѣлать, переговоря съ тобою. Если бы слѣдовать своей склонности, я бы флоту Грейгову да эскадрѣ Чичагова приказала разбить въ прахъ демонстрацію: въ сорокъ лѣтъ шведы паки не построили бы корабли; но, сдѣлавъ такое дѣло, будемъ имѣть двѣ войны, а не одну. Начать намъ и потому никакъ не должно, что если онъ насъ задеретъ, то отъ шведской націи не будетъ имѣть, по ихъ конституціи, никакой помоги; а буде мы задеремъ, то они дать должны. Итакъ полагаю, чтобъ ему дать свободное время дурить, денегъ истратить и хлѣбъ съѣсть».

Авторъ выражаетъ мнѣніе, что дипломатическій разрывъ между обѣими державами едва-ли не достойнѣе вниманія, чѣмъ военныя дѣйствія, начавшіяся еще до прекращенія дипломатическихъ сношеній, т. е. что борьба на бумагѣ заключала въ себѣ событія важнѣе событій кампаніи 1788 года, кромѣ сраженія при Гохландѣ ничѣмъ особенно не замѣчательныхъ. Дипломатическая переписка между Россіею и Швеціею любопытна еще въ томъ отношеніи, что литературный талантъ Екатерины и Густава игралъ довольно видную роль въ составленіи документовъ, которые были не только дипломатическими грамотами, но и политическими памфлетами, и выражали не только политическое столкновеніе между двумя государствами, но и личную антипатію между императрицею и королемъ.

Въ числѣ дипломатическихъ бумагъ, ультиматумъ Густава III поражаетъ своею заносчивостію, что бы не сказать болѣе. Шведскій король соглашался возстановить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) примѣрно наказать графа Разумовскаго (нашего посла въ Стокгольмѣ) за его вмѣшательство во внутреннія дѣла Швеціи; 2) въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ королемъ на вооруженіе, уступить ему, на вѣчное время, всю часть Финляндіи и Кареліи, съ губерніей и городомъ Кексгольмомъ, установивъ границу по Систербекъ; 3) принять посредничество короля шведскаго въ примиреніи Россіи съ Турціею, съ тѣмъ, что бы предложить Портѣ полную уступку Крыма и возстановить границы по договору 1744 года; а если бы Порта не согласилась на эти условія, то опредѣлить границы такъ, какъ онѣ были до войны 1768 года; 4) въ обезпеченіе этихъ жертвъ обезоружить русскій флотъ, возвратить корабли, вышедшіе въ Бал-

Digitized by Google

тійское Море, вывести русскія войска изъ новыхъ границъ и согласиться, что бы шведскій король остался вооруженнымъ до заключенія мира между Россіею и Портою».

Въ заключеніе было сказано, что король шведскій ожидаетъ въ отвѣтъ *да* или *нѣтъ*, и заранѣе отвергаетъ всякую уступку.

По выраженію графа Сегюра, французскаго посланника при нашемъ дворѣ, даже турецкій султанъ не посмѣлъ бы обратиться къ слабому господарю Молдавскому въ такомъ тонѣ, въ какомъ Густавъ говорилъ теперь съ могущественною монархинею Сѣвера. По замѣчанію же одного изъ современниковъ, датчанина, даже «Фридрихъ II, знаменитый полководецъ, во главѣ побѣдоносной арміи и имѣя полную казну, не осмѣлился бы сдѣлать такихъ мирныхъ предложеній, которыя можно было скорѣе принять за объявленіе войны».

Но таковъ былъ заносчивый Густавъ. Заранѣе вообразивъ себя непремѣнно побѣдителемъ, онъ приглашалъ дамъ стокгольмскаго двора на балъ въ Петергофѣ и на молебенъ въ Петропавловскомъ соборѣ, намѣревался опрокинуть монументъ Петру Великому на Исакіевской площади и мечталъ, что его имя разнесется по Азіи и по Африкѣ, какъ мстителя за Турцію... Въ государственномъ же совѣтѣ Густавъ сказалъ: «Если успѣхъ увѣнчаетъ наше оружіе, то я, между памятниками русской гордыни, пощажу только памятникъ Петру Великому, что бы начертать и увѣковѣчить на немъ имя Густава III».

Императрица Екатерина, насмѣшливо отзываясь графу Сегюру о «сумасшедшей нотѣ» короля, спрашивала, какъ онъ находитъ ея редакцію.

— Мнѣ кажется, отвѣчалъ французскій дипломатъ, шведскій король, очарованный обманчивымъ сномъ, вообразилъ себѣ, что уже одержалъ три рѣшительныя побѣды.

— Если бы онъ и одержалъ три рѣшительныя побѣды, возразила императрица съ жаромъ, и даже, если бы онъ овладѣлъ Петербургомъ и Москвою, то я показала бы ему что можетъ сдѣлать, во главѣ храбраго и преданнаго народа, женщина съ сильнымъ характеромъ, стоя на развалинахъ великаго государства.

Императрицу оскорбляло въ особенности хвастовство Густава, что онъ могъ бы, въ пугачевщину, пользуясь опаснымъ положеніемъ Россіи, нанести Екатеринѣ рѣшительный ударъ. «Il cite son confrère Pougatchew», замѣтила государыня Храповицкому, а Потемкину писала: «Сего вѣроломнаго государя поступки похожи на сумасшествіе; съ симъ курьеромъ получишь манифестъ мой объявленія войны; оскорбленія наши многочисленны; мы отъ роду не слыхивали жалобъ

Digitized by Google

отъ него, а теперь невѣдомо за что разозлился. Теперь Богъ будетъ между нами судьею».

Не входя въ чисто-военныя подробности кампаніи 1788 года, авторъ указываетъ на ея общеисторическое значеніе.

Густавъ хотѣлъ идти прямо къ Петербургу. На морѣ онъ долженъ былъ встрѣтить и разбить русскій флотъ; затѣмъ надлежало овладѣть Кронштадтомъ: только тогда ему открывался путь къ столицѣ съ моря. На сухомъ пути, королю предстояло занять русскую Финляндію и взять укрѣпленные города Фридрихсгамъ, Нейшлотъ, Вильманстрандъ и Выборгъ. Но русскій флотъ не былъ разбитъ при Гохландѣ; попытки противъ Нейшлота и Фридрихсгама не удались... Оказалось, что Густавъ не имѣлъ ни военныхъ дарованій, ни достаточныхъ средствъ для достиженія своихъ цѣлей; войско его нуждалось въ снарядахъ и въ продовольствіи; нашъ флотъ оказался сильнѣе шведскаго, а, главное, король не могъ расчитывать на вѣрность и преданность своихъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ. Въ арміи его были представители различныхъ политическихъ партій, волновавшихъ тогда Швецію.

Изъ отзывовъ иностранныхъ дипломатовъ, находившихся въ Петербургѣ, можно видѣть, какъ сама императрица думала объ опасности, грозившей столицѣ. Екатерина велѣла спросить генерала Михельсона: можетъ ли она безопасно оставаться въ Петербургѣ, и получила утвердительный отвѣтъ. Впрочемъ, день и ночь были наготовѣ до пяти сотъ лошадей, для перевозки императрицы и двора въ Москву, въ случаѣ надобности, и приняты мѣры къ спасенію нѣкоторыхъ драгоцѣнностей, архивовъ и т. д. Храповицкій свидѣтельствуетъ, что при дворѣ вполнѣ сознавали опасность; тамъ было извѣстно, что Густавъ намѣревался «сдѣлать десантъ при Красной Горкѣ, сжечь Кронштадтъ, взять Петербургъ и опрокинуть памятникъ Петру Великому». Самому Храповицкому императрица сказала (23-го іюня): «Привыкла къ дѣламъ; имѣла дѣла большія; умѣла крѣпиться, но нельзя до сентября быть спокойною; по любви къ отечеству и по природной чувствительности, нельзя теперь не безпокоиться». Она считала, дѣйствительно, возможнымъ прибытіе шведовъ въ Петербургъ, гдѣ и были приняты мѣры къ оборонѣ. Кромѣ того, императрицу сильно тревожили опасенія относительно прибалтійскихъ провинцій, и потому, получивъ извѣстіе объ отступленіи шведскихъ войскъ изъ-подъ Фридрихсгама, признала въ этомъ событіи «пособіе Божіе». Блокада шведскаго флота въ Свеаборгѣ также должна была успокоить ее.

Digitized by Google

Съ другой стороны, Екатеринѣ крайне были непріятны настойчивыя предложенія Франціи, Англіи и Прусіи о посредничествѣ. Больше всего оскорбляло ее вмѣшательство Прусіи въ русскія дѣла и старанія берлинскаго кабинета оправдать поступки шведскаго короля. «Буде два дурака не уймутся—сказала она—то станемъ драться. Графа Румянцева-Задунайскаго обратить для наступательной войны на Прусію, чтобы отнять тѣ земли, которыя я ему (т. е. прускому королю) отдала».—«Со всѣми помирюсь, но никогда не прощу королямъ шведскому и прусскому: первому возвратила земли императрица Елисавета, а второму я», замѣтила государыня въ другой разъ. Она готова была продолжать военныя дѣйствія въ Финляндіи даже зимою 1788—1789 года, старалась уговорить главнокомандующаго, графа Мусина-Пушкина, вообще вялаго и нерѣшительнаго, дѣйствовать смѣлѣе, и сама усиленно занималась приготовленіями къ новой кампаніи: начертывала операціонные планы, изучала походъ въ Финляндію при императрицѣ Елисаветѣ, распоряжалась укрѣпленіемъ главныхъ проходовъ, внимательно слѣдила за успѣшностію рекрутскаго набора, имѣла въ вѣду укрѣпить Петербургъ. По мнѣнію Потемкина, надлежало дѣйствовать наступательно; однако императрица сказала: «сперва надобно разбить флотъ и завладѣть моремъ, а послѣ дѣйствовать наступательно: сіе произведетъ революцію (въ Швеціи). Истребя шведскій флотъ, надолго можемъ быть спокойны».

Мы уже замѣтили, что, по отзывамъ современниковъ, Россія боролась въ это время съ разнаго рода затрудненіями и, въ особенности, съ финансовыми, заставившими приступить къ новому выпуску асигнацій. Числительность войскъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи, была постоянно гораздо ниже цифры, показываемой въ офиціальныхъ спискахъ. Весной 1789 года императрицѣ было представлено, что въ Финляндіи находилось 26,300 человѣкъ пѣхоты, 9,000 конницы, 1,200 артилеріи, но на самомъ дѣлѣ составъ арміи былъ далеко меньше. Это отчасти подтверждается и вызовомъ на театръ военныхъ дѣйствій 2,000 башкировъ, которые, однако, оказались болѣе вредными, чѣмъ полезными: они безразлично грабили и непріятельскихъ, и русскихъ подданныхъ. Корабельный флотъ, стоявшій въ Ревелѣ и въ Кронштадтѣ, заключалъ въ себѣ 36 линейныхъ кораблей и 20 фрегатовъ, да въ Копенгагенѣ зимовали 10 линейныхъ кораблей и 3 фрегата. Но въ кампанію 1789 года главную роль суждено было играть галерному флоту, начальникомъ котораго государыня назначила принца Нассау-Зигена, отличившагося въ турецкой войнѣ.

Въ кампанію 1789 года, какъ и въ предшествовавшую, дѣй-

Digitized by Google

стяхъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, ограничивавшихся оборономъ, не представляли ничего особенно замѣчательнаго; разница противъ кампаніи 1788 года заключалась въ томъ, что всѣ проходы, съ самаго начала, были заняты русскими войсками, и потому Густавъ, съ большимъ трудомъ, пробрался въ окрестности Фридрихсгама, а въ Саволаксѣ непріятель принужденъ былъ даже къ отступленію и преслѣдуемъ въ предѣлахъ шведской Финляндіи. Въ южной Финляндіи, кампанія получила другой характеръ, потому что войскамъ содѣйствовалъ нашъ галерный флотъ, и Петербургу, въ 1789 году, уже не грозила такая опасность, какъ въ прошломъ году.

На сколько императрица была довольна дѣйствіями принца Нассау-Зигена, одержавшаго 13-го (24-го) августа побѣду при Свенсизундѣ, или при Роченсальмѣ, надъ шведскимъ адмираломъ Эренсвердомъ, на столько она была крайне недовольна бездѣйствіемъ Мусина-Пушкина, который или не могъ, или не умѣлъ выполнить настоятельныя требованія Екатерины—напасть на шведскую Финляндію. Отъ того, во всю кампанію 1789 года, морское сраженіе при Свенсизундѣ было единственнымъ замѣчательнымъ событіемъ, а единственнымъ результатомъ кампаніи—изгнаніе шведовъ изъ русскихъ предѣловъ. Въ рукахъ ихъ оставался правый берегъ рѣки Кюмени.

Оба враждовавшія государства желали, между тѣмъ, мира; ни Россія, ни Швеція не могли ожидать для себя существенныхъ выгодъ отъ продолженія войны, въ виду неблагопріятнаго положенія своихъ внутреннихъ дѣлъ. Они, вѣроятно, и заключили бы миръ, если-бы вопросъ о войнѣ не былъ тѣсно связанъ со многими другими вопросами европейской политики. Турція расчитывала на Швецію; Пруссія желала ограниченія вліянія Россіи; Англія поддерживала султана; Польша хотѣла воспользоваться затруднительными обстоятельствами Россіи и готова была дѣйствовать за-одно съ Пруссіею и съ Швеціею. На двухъ своихъ единственныхъ союзницъ, Австрію и Данію, Россія надѣяться не могла: Австрія сама, въ то время, была занята революціею въ Нидерландахъ; слабая Данія зависѣла отъ политики окружавшихъ ее державъ, особенно при государственномъ переворотѣ, совершавшемся тогда во Франціи. Словомъ, Россія видѣла себя въ совершенномъ уединеніи. И это было въ блистательнѣйшій періодъ торжества нашего оружія надъ турками: въ августѣ 1789 года турки понесли пораженіе при Фокшанахъ; въ сентябрѣ Суворовъ разгромилъ ихъ при Рымникѣ; Аккерманъ и Бендеры пали... Самые смѣлые планы относительно Греціи опять стали занимать Екатерину... Въ октябрѣ она сказала о грекахъ: «Ихъ

Digitized by Google

можно оживить. Константинъ (*) мальчикъ хорошій: онъ чрезъ тринадцать лѣтъ проѣдетъ изъ Севастополя въ Царьградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда уже будутъ сломлены, и для него будетъ легче».

Двоедушная политика берлинскаго кабинета особенно безпокоила императрицу. 18-го сентября 1789 года Екатерина писала Потемкину: «Каковы бы цесарцы ни были, и какова ни есть отъ нихъ тягость, но *она несравненно будетъ менѣе всегда, нежели прусская*, которая сопряжена со всѣмъ тѣмъ, что въ свѣтѣ можетъ только быть придумано несноснымъ. *Мы прусаковъ ласкаемъ; но каково на сердцѣ терпѣть ихъ грубости и ругательствомъ наполненныя слова и дѣла!*». Въ одной изъ записокъ императрицы было сказано о томъ же: «Молю Всевышняго, да отмститъ прусаку гордость. Въ 1762 году я его дядюшкѣ (Фридриху II) возвратила Прусію и часть Померанія, что не исчезнетъ въ моей памяти. Не забуду и то, что двухъ нашихъ союзниковъ (Австрію и Данію) онъ же привелъ въ недѣйствіе, что съ врагами нашими заключилъ союзъ, что шведамъ давалъ денегъ, и что съ нами имѣлъ грубыя и неприлично-повелительныя переписки. Будетъ и на нашей улицѣ праздникъ авось-либо».

Въ Петербургѣ считали весьма вѣроятною войну съ Прусіею, что, конечно, еще болѣе усилило бы затруднительность положенія Россіи: вторгнувшись въ прибалтійскія губерніи, прусаки могли бы произвести весьма полезную для шведовъ диверсію и надѣлали бы намъ много хлопотъ. Какъ тревожила Екатерину вся эта собиравшаяся гроза, видно изъ слѣдующихъ ея отзывовъ: «Или миръ, или тройная война», сказала она 24-го декабря 1789 г.; а 31-го декабря замѣтила: «Теперь кризисъ: прусаки мѣшаютъ миру и готовы начать войну съ нами и съ императоромъ (австрійскимъ); всѣ державы въ ферментаціи; одна Испанія спокойна». 12-го января 1790 года императрица выразилась такъ: «Какъ въ родахъ, ожидаю разрѣшенія о мирѣ или о тройной войнѣ».

Къ счастію, опасенія оказались напрасными. Политика прусскаго короля Фридриха-Вильгельма II никогда не отличалась постояннымъ направленіемъ, всегда была подчинена вліянію партій; ему захотѣлось, въ это время, присоединить къ своимъ владѣніямъ польскіе города Гданскъ и Торунь; на австрійскій престолъ вступилъ Леопольдъ II; во Франціи разгоралась революція, и европейскіе дворы перестали думать о коалиціи противъ Россіи въ пользу шведовъ и поляковъ.

Недовольная графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, Екатерина назначила главнокомандующими генераловъ Игельстрома и Салтыкова, и дѣй-

(*) Великій князь Константинъ Павловичъ; ему былъ тогда 11-й годъ.

Digitized by Google

тельно готовилась къ третьей кампаніи, несмотря на финансовыя затрудненія, т. е. на недостатокъ металлической монеты.

Операціонный планъ Густава въ кампанію 1790 года заключался, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы, слѣдуя берегомъ Финляндіи, соединиться съ отрядомъ Стединка при Выборгѣ; слѣдовательно, этотъ планъ былъ довольно сходенъ съ планомъ двухъ первыхъ походовъ. На дѣлѣ же вышло иначе: вмѣсто общаго, одновременнаго и систематическаго дѣйствія всѣхъ частей шведскаго флота и войска, послѣдовалъ только рядъ отдѣльныхъ и какъ-бы случайныхъ стычекъ и сраженій различныхъ частей арміи и флота, пока не разразилась катастрофа при «Березовыхъ Островахъ». Первою цѣлію Густава былъ Фридрихсгамъ. Если бы нападеніе на этотъ городъ было произведено и съ моря, и съ суши, то, вѣроятно, городъ принужденъ бы былъ сдаться; но въ то время, какъ король уже успѣлъ нанести нѣкоторый вредъ русскимъ верфямъ, генералъ Мейерфельдъ, съ сильнымъ отрядомъ, находился еще въ шведской Финляндіи и цѣлымъ мѣсяцемъ опоздалъ прибыть туда, гдѣ его присутствіе, въ началѣ мая, могло бы дать другой оборотъ всей кампаніи. Теперь же, при разбросанности шведскаго войска, при огромномъ протяженіи операціонной линіи, при одновременныхъ стычкахъ на Кюмени, въ Саволаксѣ и при Фридрихсгамѣ, нечего было ждать рѣшительныхъ успѣховъ, и потому, послѣ незначительныхъ дѣлъ въ апрѣлѣ и въ началѣ мая, главною задачею для шведовъ было: соединить войска и флотъ близъ русскаго берега, между Выборгомъ и Петербургомъ, и затѣмъ дѣйствовать противъ столицы. Такимъ образомъ то, что Густавъ считалъ неисполнимымъ въ кампанію 1788 года, и чего тогда опасались нѣкоторые изъ русскихъ государственныхъ людей, именно обхода крѣпостей и прямаго движенія къ Петербургу, то стало непремѣнною цѣлію короля шведскаго: не овладѣвъ ни Фридрихсгамомъ, ни Выборгомъ, ни Нейшлотомъ, ни Вильманстрандомъ, онъ рѣшился атаковать столицу и этимъ отважнымъ предпріятіемъ достигнуть мира. Густавъ расчитывалъ на успѣхъ тѣмъ вѣрнѣе, что не придавалъ особенно важнаго значенія морскимъ силамъ Россіи. Въ Петербургѣ то же не надѣялись на нашъ флотъ; но Чичаговъ, на вопросъ Екатерины объ угрожавшей этому адмиралу опасности, отвѣчалъ: «*Богъ милостивъ! не пролотятъ!*»

Опасность, однако, существовала: у Чичагова, на ревельскомъ рейдѣ, было 10 судовъ, а шведскій корабельный флотъ явился въ числѣ 26 парусовъ. По свидѣтельству Храповицкаго, Екатерина, узнавъ 3-го мая о появленіи въ такихъ силахъ непріятеля, почти

Digitized by Google

не спала ночь, а графъ Безбородко плакалъ; но на другой день получено было радостное извѣстіе о ревельскомъ сраженіи, кончившемся въ нашу пользу (*).

Ревельская побѣда не отвратила, впрочемъ, опасности, грозившей Петербургу. Надобно было ожидать сраженія съ другою эскадрою, близъ Кронштадта, а исходъ этого сраженія зависѣлъ отъ соединенія эскадры Чичагова съ эскадрою Крузе. 23-го мая не только въ Петербургѣ, но и въ Царскомъ Селѣ слышна была съ утренней зари, почти весь день, ужасная канонада: въ этотъ день и въ слѣдующій послѣдовало столкновеніе двухъ флотовъ между островомъ Сескаромъ и Кронштадтомъ. Шведы, не успѣвъ воспрепятствовать соединенію обѣихъ русскихъ эскадръ, увидѣли себя слабѣе, и потому весь шведскій, корабельный и галерный, флотъ удалился, съ десантными войсками, въ Выборгскую Бухту, за Березовыми Островами (**).

Густавъ, несмотря на неудачу, былъ доволенъ своимъ положеніемъ: онъ все еще надѣялся, разбивъ наши сухопутныя войска, открыть себѣ путь къ Петербургу, идти впередъ «à la manière de Charles XII», какъ онъ выражался; но высадки шведовъ, повторявшіяся нѣсколько разъ въ незначительныхъ силахъ, не имѣли послѣдствій. Одна изъ нихъ была произведена въ пятидесяти верстахъ отъ Петербурга, близъ Кайвисто, по выборгской дорогѣ, причемъ шведскіе гусары и драгуны, поддержанные пѣхотою, имѣли схватку съ казаками и съ псковскими драгунами и отбросили ихъ. А между тѣмъ шведскій флотъ, блокированный нашими морскими силами въ Свеаборгѣ, начиналъ чувствовать опасность своего положенія. Блокада доходила до того, что король Густавъ не могъ иначе пересылать свои письма въ Швецію, какъ доставляя ихъ къ нашему главнокомандующему, графу Салтыкову, подъ открытою печатью. Не

(*) Екатерина поручила Державину сочинить надпись къ бюсту Чичагова, поставленному въ Эрмитажѣ, съ условіемъ, что бы надпись была кратка, и чтобы въ ней непремѣнно были помѣщены вышеприведенныя слова адмирала. Державинъ принесъ *сорокъ* надписей, но ни одна изъ нихъ не понравилась императрицѣ. Тогда Екатерина сама придумала написать на бюстѣ:

Съ тройною силою шли шведы на него;
Увнавъ, онъ рекъ: „Богъ, защитникъ мой“:
„Не пролютять они насъ“.
Отразивъ, плѣнилъ и побѣды получилъ.

Слово „плѣнилъ“ относится къ 64-хъ пушечному шведскому кораблю „Принцъ Карлъ“, сдавшемуся Чичагову съ экипажемъ изъ 500 человѣкъ.

Та же надпись вырѣзана и на надгробномъ памятникѣ Чичагова въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

(**) Разстояніе Березовыхъ Острововъ отъ мѣста сраженія между Сескаромъ и Кронштадтомъ около 25 верстъ.

Digitized by Google

только войско нуждалось въ продовольствіи, но и король, по свидѣтельству самихъ шведовъ, ежедневно получалъ отъ графа Салтыкова, находившагося въ Выборгѣ, боченокъ съ водою и столько кушанья, сколько было необходимо для королевскаго стола. Съ нашей стороны надѣялись довести непріятеля до капитуляціи, и съ этою цѣлію французскій капитанъ Пелисье, служившій прежде въ Голландіи, совѣтовалъ Чичагову построить береговыя батареи у входа въ заливъ, а генераламъ Сухтелену и Салтыкову указывалъ удобныя для того мѣста, ручаясь, что 24-фунтовыя пушки рѣшительно не дозволятъ прорваться шведскимъ кораблямъ. Предложеніе француза не было принято; въ Петербургѣ такъ вѣровали въ возможность капитуляціи, что готовились принять приличнымъ образомъ плѣннаго короля, хотя Густавъ отвергъ сдѣланное принцемъ Нассау предложеніе о сдачѣ.

Авторъ книги сообщаетъ любопытныя подробности о томъ, какъ шведы прорвались чрезъ линію нашихъ судовъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ 21-го іюня, король, въ ночь на 22-е іюня (3-го іюля), приказалъ и галерному, и корабельному флотамъ, пользуясь сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, прорваться во что бы то ни стало. Въ шесть часовъ утра показался, при входѣ въ Выборгскую бухту, сначала корабельный, а за нимъ галерный флотъ. Корабли шли подъ нашими выстрѣлами на весьма немногихъ парусахъ, имѣя всѣ прочіе паруса закрѣпленными, но такъ, чтобы мгновенно можно было распустить ихъ. Почти весь экипажъ былъ скрытъ въ подводной части; на палубѣ оставались одни офицеры съ нѣсколькими матросами. Проходъ каждаго шведскаго корабля мимо русскихъ кораблей продолжался не болѣе четверти часа. Осыпаемые ядрами по крайней мѣрѣ изъ полутораста нашихъ орудій, шведскіе корабли не потерпѣли ни слишкомъ большаго урона въ людяхъ, ни особенно-важныхъ поврежденій въ снастяхъ и мачтахъ. Притомъ же наши суда расположились не вполнѣ выпуклою дугою, такъ что выстрѣлы съ нихъ не дѣйствовали на многія точки пути, по которому шелъ непріятельскій флотъ. На бѣду свою, шведы пустили въ отрядъ контръ-адмирала Повалишина брандеръ, который, не дойдя до мѣста, сѣлъ на мель и сообщилъ огонь шведскимъ кораблю и фрегату. Эти суда взлетѣли на воздухъ; потомъ загорѣлось нѣсколько транспортныхъ и канонерскихъ лодокъ; иные корабли сѣли на мель; многія галеры спустили флаги и поднятіемъ русскаго флага отдались въ плѣнъ. Самъ Густавъ едва не попался въ плѣнъ: на его шлюпкѣ былъ убитъ гребецъ и король присталъ къ галерѣ, атакованной нашимъ

Digitized by Google

капитаномъ Кроуномъ; но такъ какъ Кроунъ этого не зналъ, то отошелъ отъ нея, а Густавъ пересѣлъ на парусное судно и тѣмъ спасся.

Всего шведы потеряли семь линейныхъ кораблей, два фрегата и множество мелкихъ судовъ, да плѣнными 5,000 человѣкъ, или, по другимъ извѣстіямъ, 7,000; въ томъ числѣ одного контръ-адмирала и около ста офицеровъ. Почти вся королевская гвардія попала въ плѣнъ.

За эту побѣду адмиралъ Чичаговъ получилъ орденъ св. Георгія перваго класса и 2,417 душъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ. 27-го іюня, въ день полтавской битвы, въ Царскомъ Селѣ былъ благодарственный молебенъ, а 30-го въ Петербургѣ, въ морскомъ Никольскомъ Соборѣ.

Спустя нѣсколько дней случилось, однако, то, чего никто не ожидалъ: все положеніе дѣлъ измѣнилось въ пользу Густава и Швеціи.

Корабельный флотъ непріятеля укрылся въ Свеаборгской гавани, гдѣ и былъ блокированъ; галерный флотъ его стоялъ въ Свенскзундѣ, близъ Фридрихсгама; сухопутное войско, подъ начальствомъ генерала Мейерфельда, успѣло опять занять юго-западный уголокъ русской Финляндіи и расположилось въ Гёгфорсѣ и въ Кюменьгородѣ; генералъ Стединкъ находился въ Саволаксѣ. Такимъ образомъ, въ концѣ іюня 1790 года, шведы занимали почти тѣ же позиціи, какъ въ 1788 и 1789 годахъ, но на этотъ разъ положеніе ихъ было несравненно хуже: морскія силы ихъ жестоко пострадали 22-го іюня, войско упало духомъ. Русскіе были теперь гораздо сильнѣе и могли идти прямо къ Стокгольму.

28-го іюня былъ день восшествія на престолъ Екатерины. Принцъ Нассау вознамѣрился отправдновать этотъ день побѣдою надъ шведами; онъ надѣялся взять въ плѣнъ Густава, и на русскомъ адмиральскомъ кораблѣ уже были приготовлены каюты для будущаго царственнаго плѣнника. Мѣстомъ сраженія принцъ Нассау выбралъ то самое, гдѣ разбилъ шведовъ 13-го августа 1789 года.

Это роковое для нашего флота сраженіе описано также съ большими подробностями, основанными на свидѣтельствѣ очевидцевъ-современниковъ. Здѣсь авторъ по-неволѣ долженъ былъ довольствоваться иностранными, въ томъ числѣ и шведскими, источниками, потому что въ нашихъ современныхъ документахъ очень мало данныхъ объ этомъ событіи, а въ офиціяльныхъ русскихъ донесеніяхъ и вовсе не упоминается о несчастномъ сраженіи. Укажемъ на главные моменты втораго морскаго боя при Свенскзундѣ.

Со стороны Фридрихсгама велъ довольно тѣсный проходъ къ ка-

Digitized by Google

кенистой, окруженной скалами и усѣянной подводными камнями бух-
тѣ, гдѣ шведскій флотъ, въ числѣ 190 судовъ, стоялъ въ боевомъ
порядкѣ. Нашъ флотъ (галерный) имѣлъ 230 судовъ, съ довольно
большимъ десантомъ. Несмотря на сильный вѣтеръ, дувшій прямо
въ заливъ со стороны Фридрихсгама, принцъ Нассау послалъ въ за-
ливъ нѣсколько парусныхъ судовъ, которыя, вступивъ въ него,
образовали, по причинѣ тѣсноты, нестройную и неподвижную массу.
Шведскія канонерскія лодки, укрываясь за окружавшими русскихъ
камнями, выдвигались изъ-за своихъ укрытій и стрѣляли свободно
во всѣ стороны, и тогда какъ наши снаряды били по камнямъ,
шведскіе громили русскія суда, которымъ крѣпкій вѣтеръ не позво-
лялъ выйти изъ залива. Полагая поправить дѣло умноженіемъ силъ,
принцъ Нассау посылалъ въ заливъ отрядъ за отрядомъ, такъ что
туда вошла почти вся русская флотилія; но это произвело еще боль-
шую тѣсноту и поставило наши суда въ такое положеніе, что они
не могли стрѣлять, не вредя другъ другу; шведскія же, окруживъ ихъ,
обстрѣливали каждое судно на выборъ изъ пушекъ самаго большаго
калибра. Сильный вѣтеръ превратился, между тѣмъ, въ бурю; мно-
гія наши мелкія суда потонули; остальныя не имѣли возможности
выбраться изъ бухты. Утромъ, 29-го іюля, бой возобновился и кон-
чился совершеннымъ пораженіемъ принца Нассау. Шведы насчитали
убитыхъ и раненыхъ русскихъ до 4,000; въ плѣнъ они взяли 279
офицеровъ и 6,200 солдатъ и матросовъ. Въ числѣ плѣнныхъ нахо-
дился флагманъ принца, бригадиръ Денисовъ. Изъ судовъ мы поте-
ряли 55.

Густавъ сравнивалъ эту битву съ чесменскою.

Принцъ Нассау самъ извѣстилъ императрицу о несчастномъ свенск-
ундскомъ сраженіи, просилъ отставки и прислалъ всѣ пожалован-
ные ему ордена. Екатерина, возвративъ ордена, писала принцу,
между прочимъ, слѣдующее: «Я не забыла, что вы семь разъ были
побѣдителемъ на югѣ и сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая
противоборствовала вашему предпріятію.... Вы мнѣ служили, слу-
жите еще и впредь будете служить, дабы уронъ сей вознаградить».
На вторичную просьбу Нассау объ отставкѣ, императрица отвѣчала:
Будьте увѣрены, что я отдамъ справедливость всѣмъ вашимъ по-
ступкамъ.... Я принимаю участіе въ вашемъ горѣ, и отъ моего вни-
манія не ускользнуло препятствіе, которое вы встрѣтили отъ про-
тивнаго вѣтра. Вы дѣйствовали по плану, утвержденному мною, и по
моимъ приказаніямъ. Вы правы, и должны быть правы, потому что
я нахожу, что вы правы».

Digitized by Google

Императрица казалась наружно спокойною и нисколько неупавшею духомъ; но въ письмѣ къ Потемкину (17-го іюля) выразилась такъ: «Послѣ сей прямо славной побѣды, шесть дней (спустя) послѣдовало несчастное дѣло съ флотиліей, которое мнѣ столь прискорбно, что, послѣ разнесенія черноморскаго флота бурею, ничто столько сердце мое не сокрушило, какъ сіе».

Принцъ Нассау предполагалъ вновь атаковать шведскій флотъ и шведское войско 8-го (19-го) августа, но получилъ увѣдомленіе о заключеніи мира.

Кто первый предложилъ миръ? Категорически отвѣчать на этотъ вопросъ невозможно, по неимѣнію неопровержимыхъ данныхъ. Одни писатели утверждаютъ, что первый шагъ къ примиренію былъ сдѣланъ Екатериною; другіе говорятъ, что Густавъ самъ выразилъ желаніе примириться; третьи свидѣтельствуютъ, что сношенія между императрицею и королемъ начались при посредствѣ испанскаго посланника. Можно считать наиболѣе правдоподобнымъ, что Екатерина была довольна склонностью Густава къ миру и уполномочила генерала Игельстрома явиться къ королю для переговоровъ. Императрица могла опасаться вмѣшательства въ политическія отношенія Англіи и Прусіи; польскія дѣла усложнялись; Австрія думала о сближеніи съ Прусіей; миръ съ Турціей еще не былъ заключенъ.... И Густавъ, въ свою очередь, не могъ не желать мира. Онъ убѣдился, что ему нечего было расчитывать на помощь западныхъ державъ; но еще важнѣе было для него убѣжденіе, что въ самомъ своемъ государствѣ онъ имѣлъ отчаянныхъ враговъ, что шведы тяготились громадными жертвами, принесенными народомъ для безплодной борьбы съ Россіей. Теперь, послѣ разбитія русскаго галернаго флота, онъ могъ заключить миръ, согласный съ честію и славою Швеціи.

Договоръ въ Верелѣ между Россіей и Швеціей состоялся почти одновременно съ рейхенбахскимъ договоромъ между Австріей и Прусіей (16-го (27-го) іюля).

По существу своему, верельскій миръ былъ только подтвержденіемъ абоскаго договора 1743 года, т. е. обоюдныя границы по рѣкѣ Кюмени не измѣнились. Шведамъ хотѣлось нѣкоторой территоріяльной уступки, именно того юго-западнаго уголка русской Финляндіи, гдѣ находился Гетфорсъ, и который, въ продолженіе войны, имѣлъ немаловажное стратегическое значеніе. Русскій уполномоченный не соглашался ни на какую поземельную уступку. Уступки сдѣланы были, съ нашей стороны, по другимъ пунктамъ. Густавъ началъ войну, главнымъ образомъ, съ тою цѣлью, чтобы освободиться отъ вмѣшательства

Digitized by Google

ссіи во внутреннія дѣла Швеціи, и чтобы именно въ отношеніи ссіи обезпечить результаты произведеннаго имъ въ 1772 году государственнаго переворота (въ смыслѣ возстановленія и усиленія лабленной и униженной дворянствомъ монархической власти). А имъ какъ, въ продолженіе всей войны, когда заходила рѣчь о прирѣніи, Россія постоянно требовала подтвержденія ништатскаго мира, —есть отмѣны образовавшагося въ 1772 году государственнаго рядка въ Швеціи, то она могла казаться крайне-опасною, какъ ржава, гарантировавшая прежнюю конституцію. *Въ верельскомъ говорѣ не было упомянуто ни о нишштатскомъ мирѣ, ни о конституціи 1772 года.* Тѣмъ самымъ императрица отказывалась отъ льнѣйшаго вмѣшательства въ шведскія дѣла. Слѣдовательно, главія цѣль войны со стороны Густава была достигнута, главная зача его царствованія рѣшена: Швеція сохранила свою политическую мостоятельность и новую конституцію. По секретному параграфу довора, Екатерина обязалась выдать королю два милліона рублей для латы его частныхъ долговъ. Такъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ иностранныхъ современниковъ. Храповицкій же отмѣтилъ въ своихъ пискахъ: «Сказано (императрицею), что король просилъ денегъ; но льзя дать, для того что ихъ нѣтъ и чтобы не похвасталъ турмъ и прочимъ, будто это послѣдовало въ исполненіе сепаратныхъ тикуловъ мирнаго трактата». Въ другомъ мѣстѣ, Храповицкій воритъ, что король, «по прежнему просилъ за миръ три милліона». втора разсматриваемой нами книги полагаетъ, что «послѣднія слова ва-ли допускаютъ сомнѣніе въ томъ, что Екатерина обязалась уплаить Густаву значительную сумму денегъ»; но было-ли внесено о обязательство въ статьи договора остается въ точности неизвѣстнымъ.

Увѣдомляя Потемкина о заключеніи мира, императрица писа́ла)-го августа 1790): «Одну лапу мы изъ грязи вытащили; какъ ытащимъ другую, то пропоемъ алилуія»; а 29-го августа, отвѣчая а его письмо, она сказала: «Ты пишешь, что спокойно спишь съ тѣхъ оръ, что свѣдалъ о мирѣ съ шведами; на сіе тебѣ скажу что со ною случилось: мои платья все убавляли отъ самаго 1784 года, а ъ сіи три недѣли начали узки становиться, такъ что скоро паки рибавить должно мѣру; я же гораздо веселѣе становлюсь».

Въ манифестѣ отъ 14-го августа, возвѣщавшемъ о заключеніи ира, хотя и говорится о Швеціи съ видимою осторожностію, однако казано, что «отъ превозможенія нашихъ морскихъ и сухопутныхъ ойскъ надъ шведскими силами, война здѣшняя воспріяла конецъ».

Digitized by Google

Замѣчательно, что король Густавъ, хотя и довольный миромъ, сказалъ о верельскомъ трактатѣ: «C'est une montagne qui vient d'accoucher une souris» («гора родила мышь»). А война стоила Швеціи *до девяти сотъ* офицеровъ и *болѣе двадцати тысячъ* рядовыхъ и совершенно разстроила государственные финансы... Еще замѣчательнѣе, что, вслѣдъ за заключеніемъ мира, считался возможнымъ новый разрывъ между Россіей и Швеціей, хотя въ это же самое время велись съ Густавомъ переговоры о войнѣ противъ Франціи, при денежной помощи Россіи. Оказалось, что англичане подбивали короля шведскаго вооружиться противъ Россіи и платили ему деньги. Въ апрѣлѣ 1791 года Суворовъ былъ отправленъ въ Финляндію осматривать шведскую границу; лѣтомъ того же года принцъ Нассау, съ галернымъ флотомъ и съ 6,000-мъ десантомъ, появился у береговъ шведской Финляндіи. Екатерина, получивъ извѣстіе отъ своего посла въ Стокгольмѣ о сомнительности мира, сказала: «Дайте мнѣ кончить съ турками, и тогда я со шведскимъ королемъ раздѣлаюсь. Можно-ли удовлетворить его требованія? Хочетъ и денегъ, и половину Финляндіи. Я рада, что на время могла его занять французскими дѣлами».

Только осенью 1791 года былъ подписанъ окончательный договоръ съ королемъ шведскимъ.

Объясняя значеніе войны 1788—1790 годовъ, въ политическомъ смыслѣ, авторъ заключаетъ свои изслѣдованія слѣдующими словами: «Со времени этой войны, политика Россіи въ отношеніи Швеціи должна была измѣниться, и хотя при императорѣ Александрѣ I, присоединеніемъ всей Финляндіи къ Россіи, балтійскій вопросъ былъ доведенъ до извѣстнаго окончанія въ пользу Россіи, однако и Швеція могла быть довольна тѣмъ, что смѣлые подвиги Густава III, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ, заставили сосѣдей Швеціи отказаться отъ дальнѣйшаго вмѣшательства въ ея дѣла и спасли ее отъ участи, постигшей Польшу».

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. — Стрѣлковые баталіоны въ 1869 году.

Рѣшенія главнаго военнаго суда №№ 95—114 и 1870 г. № 2.

ПОЛОЖЕНІЕ О ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ КОМИТЕТАХЪ ВЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ (*).

Ст. 1. Для завѣдыванія хозяйствомъ, при каждомъ военно-учебномъ заведеніи состоитъ хозяйственный комитетъ.

2. Комитетъ составляется, подъ предсѣдательствомъ начальника заведенія, изъ лицъ указанныхъ въ Положеніи о каждомъ заведеніи, по принадлежности. Кромѣ того, въ случаѣ надобности, въ засѣданія комитета приглашаются: священникъ, врачъ и архитекторъ, которые пользуются правомъ голоса, наравнѣ съ прочими членами. Производство дѣлъ возлагается на лицо, управляющее канцеляріею.

Примѣчаніе. Завѣдывающіе частями хозяйства, въ тѣхъ случаяхъ, когда разсматриваются дѣла, касающіяся повѣрки дѣйствій по ихъ частямъ, въ засѣданіяхъ комитета не имѣютъ права голоса, но приглашаются только для объясненій.

3. Засѣданія комитета назначается по усмотрѣнію начальника заведенія.

4. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальника заведенія, въ комитетѣ предсѣдательствуетъ лицо, заступающее мѣсто начальника.

5. Къ обязанностямъ хозяйственнаго комитета относится:

а) Разсмотрѣніе годовыхъ смѣтныхъ исчисленій по содержанію заведенія, причемъ не допускается расходовъ, несогласныхъ съ законоположеніями и правилами.

(*) Положеніе это объявлено при приказѣ военнаго министра, отъ 5-го февраля, за № 31, напечатанномъ въ № 38 „Рус. Инв“.

Digitized by Google

б) Разсмотрѣніе и утвержденіе предположеній о всѣхъ вообще расходахъ по содержанію заведенія, а также частнаго распредѣленія суммъ, асигнованныхъ по финансовой смѣтѣ.

в) Избраніе матеріяловъ, припасовъ и вообще предметовъ, необходимыхъ для хозяйства заведенія, и изысканіе способовъ къ выгоднѣйшему заготовленію ихъ, а также къ производству всѣхъ требующихся въ заведеніи работъ.

г) Назначеніе и производство, въ установленномъ порядкѣ, торговъ на всѣ заготовленія и работы, совершаемыя подрядным способомъ, а также на продажу имущества, негоднаго къ употребленію.

д) Попеченіе объ извлеченіи доходовъ изъ оброчныхъ статей заведенія.

е) Разсмотрѣніе случаевъ затрудненій въ подрядахъ и поставкахъ и обсужденіе мѣръ къ ихъ устраненію, а также расчетовъ съ подрядчиками и поставщиками, ихъ претензій на казну и исковъ казны на частныхъ лицъ.

ж) Составленіе предположеній о строительныхъ работахъ, необходимыхъ въ зданіяхъ заведенія, и свидѣтельствованіе всѣхъ выполненныхъ работъ.

Примѣчаніе. Новыя постройки, капитальныя перестройки и исправленія, сверхъ того, свидѣтельствуются, по установленнымъ правиламъ, особыми лицами, назначаемыми: въ С.-Петербургѣ—по распоряженію главныхъ управленій, коимъ заведенія подвѣдомственны, а въ остальныхъ мѣстностяхъ—по распоряженію военно-окружныхъ инженерныхъ управленій; свидѣтельствованіе строительныхъ работъ въ заведеніяхъ, находящихся въ раіонѣ тѣхъ военныхъ округовъ, въ которыхъ не полагается инженерныхъ управленій, производится гражданскими инженерами, или архитекторами, по назначенію губернскаго правленія.

з) Свидѣтельствованіе вещей, припасовъ и матеріяловъ, какъ поступающихъ въ заведеніе, такъ и негодныхъ къ употребленію.

Примѣчаніе. Свидѣтельствованіе имущества, поступающаго въ заведеніе, производится или всѣмъ комитетомъ, въ полномъ его составѣ, или же однимъ, или нѣсколькими членами, по назначенію комитета. Свидѣтельствованіе ежедневно поставляемыхъ продовольственныхъ припасовъ производится врачемъ и однимъ изъ дежурныхъ по заведенію офицеровъ или воспитателей.

и) Разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ приходорасходчиковъ, по расходу суммъ, припасовъ, матеріяловъ, вещей и вообще имущества, находящагося въ ихъ завѣдываніи, равно отчетовъ по операціямъ, совершаемымъ хозяйственнымъ распоряженіемъ.

і) Засвидѣтельствованіе образцовъ, по коимъ предназначено со-

Digitized by Google

вершать заготовленіе вещей и матеріяловъ, и наложеніе клейм на вещи, признанныя, при освидѣтельствованіи, соотвѣтствующими для употребленія въ заведеніи.

и) Выдача приходо-расходныхъ книгъ лицамъ, обязаннымъ отчетностію. Книги эти выдаются за подписью предсѣдателя и одного изъ членовъ комитета, за скрѣпою дѣлопроизводителя и бухгалтера (сего послѣдняго по листамъ).

л) Ежемѣсячная повѣрка всѣхъ приходо-расходныхъ книгъ, а также наличности денежныхъ суммъ, асигновокъ, талоновъ и вообще всѣхъ документовъ.

Примѣчаніе. Повѣрки наличности матеріяльнаго имущества производятся въ исходѣ каждаго года, особою комисіею, по назначенію начальника заведенія.

6. Комитетъ пользуется слѣдующими правами:

а) При разсмотрѣніи предположеній о расходахъ по содержанію заведенія и частнаго распредѣленія суммъ, асигнуемыхъ по финансовой смѣтѣ, разрѣшаетъ замѣну недостатковъ по однѣмъ статьямъ смѣты сбереженіями отъ другихъ статей. Право это не распространяется на суммы, назначаемыя на жалованье преподавателямъ и на учебныя пособія, но замѣна недостатковъ по одной изъ этихъ двухъ статей остатками отъ другой, равно увеличеніе суммъ на жалованье преподавателямъ и на учебныя пособія, изъ сбереженій вообще по штату и табели, допускается.

б) Утверждаетъ окончательно всякіе подряды и поставки, когда сумма на совершеніе операціи назначена по смѣтѣ или сверхъ-смѣтнымъ кредитомъ, когда торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ и состоявшіяся на торгахъ цѣны признаются выгодными для казны, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ заведеніяхъ, начальники коихъ, по управленію личнымъ составомъ, пользуются правами начальниковъ дивизій—на сумму до 5,000 рублей, а въ заведеніяхъ, начальники коихъ пользуются правами командировъ полковъ—на сумму до 3,000 рублей, если объявленныя цѣны оказываются не выше современныхъ справочныхъ, въ общей сложности, по каждому участку, и ни на одинъ предметъ въ отдѣльности не превышаютъ болѣе 25%, а по строительнымъ работамъ—не превышаютъ суммы, исчисленной на производство сихъ работъ по технической смѣтѣ и мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ, и 2) въ заведеніяхъ первой категоріи—на сумму до 10,000 рублей, а послѣдней—на сумму до 6,000 рублей, если объявленныя цѣны не только не выше современныхъ справочныхъ, въ общей сложности, но каж-

Digitized by Google

дому участку, и, въ отдѣльности, ни на одинъ предметъ не превышаютъ справочныхъ цѣнъ болѣе 25%; но, кромѣ того, въ общей сложности, не выше цѣнъ предшествовавшаго заготовленія, а по строительнымъ работамъ уступка съ сметной суммы, въ процентномъ отношеніи, не менѣе уступки, на подобныя работы, предшествовавшаго года.

в) Назначаетъ новые торги: въ заведеніяхъ первой категоріи—на сумму до 5,000 рублей, а послѣдней—на сумму до 3,000 рублей, когда бывшіе торги не имѣли успѣха, по неявкѣ желающихъ, или невыгодности цѣнъ, и когда отъ повторенія торговъ можно предвидѣть успѣхъ.

г) При неуспѣхѣ торговъ и въ случаяхъ, когда признается крайне необходимымъ, обращается къ слѣдующимъ способамъ: 1) разрѣшаетъ совершеніе операцій на комерческомъ правѣ, при соблюденіи существующихъ для сего способа правилъ; 2) заключаетъ обязательства съ тѣми лицами, которыя согласятся принять на себя операцію, по выгоднымъ для казны цѣнамъ, на предъявленныхъ къ торгамъ условіяхъ; 3) производитъ единовременныя покупки на наличныя деньги, и 4) разрѣшаетъ покупки по мѣрѣ надобности. Въ первыхъ трехъ случаяхъ комитетъ соблюдаетъ условія, изложенныя въ п. б) сей статьи и пользуется тою же властію, какая ему предоставлена по утвержденію подрядовъ съ торговъ; покупки же, по мѣрѣ надобности, комитетъ разрѣшаетъ: въ заведеніяхъ первой категоріи—на 1,000 рублей, а послѣдней — на 600 рублей, расчитывая по среднимъ цѣнамъ предшествовавшаго заготовленія, а при неимѣніи таковыхъ—по цѣнамъ существующимъ.

д) Разрѣшаетъ, не обращаясь къ торгамъ: 1) покупку книгъ, рисунковъ, литографированныхъ записокъ и картъ для библіотеки, учебныхъ пособій, пріобрѣтеніе и исправленіе починкою инструментовъ: математическихъ, топографическихъ, лабораторныхъ и музыкальныхъ, механизмовъ, станковъ, приборовъ и матеріяловъ для учебныхъ работъ, мебели, классныхъ принадлежностей и вообще всѣхъ предметовъ, кои изготовляются по особымъ рисункамъ или моделямъ и на которые не существуетъ справочныхъ цѣнъ, если стоимость ихъ не превышаетъ: по заведеніямъ первой категоріи—1,000 рублей, а по заведеніямъ второй категоріи—600 рублей въ одинъ разъ, и 2) покупку мелочныхъ потребностей — на сумму до 100 рублей, также въ одинъ разъ.

Примѣчаніе. Покупка предметовъ, требующихся экстренно, разрѣшается начальникомъ заведенія, не болѣе 30 рублей въ одинъ

Digitized by Google

разъ, на счетъ соотвѣтствующихъ статей, назначаемыхъ по частному распредѣленію суммъ.

е) По отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей заведенія утверждаетъ окончательно торги, произведенные съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, если предложенная цѣна не ниже послѣдней арендной платы. Въ случаѣ отдачи оброчныхъ статей въ арендное содержаніе въ первый разъ, цѣны, по предварительнымъ соображеніямъ хозяйственнаго комитета, утверждаются военнымъ совѣтомъ.

ж) Разрѣшаетъ передачу подрядовъ и обязательствъ отъ одного лица къ другому, когда лица, переннмающія оныя, представятъ законные залоги, въ обезпеченіе исправнаго выполненія принимаемыхъ на себя обязанностей, и когда условія подрядовъ, или обязательствъ, остаются безъ измѣненія.

з) При неисправности подрядчиковъ и поставщиковъ, разрѣшаетъ покупку непоставленныхъ предметовъ и производство невыполненныхъ работъ на ихъ счетъ, въ размѣрѣ представленныхъ залоговъ; припасы же, ежедневно поставляемые для стола воспитанниковъ, въ случаѣ неисправности поставщика, покупаются немедленно на его счетъ, съ разрѣшенія начальника заведенія.

и) Разрѣшаетъ: 1) исключеніе со счетовъ вещей, утраченныхъ воспитанниками и пришедшихъ въ негодность, и 2) употребленіе послѣднихъ на надобности заведенія и продажу, установленнымъ порядкомъ, причемъ, въ отношеніи вещей, выслужившихъ установленные сроки, комитетъ не ограничивается никакою суммою, а въ отношеніи вещей, не выслужившихъ положенныхъ сроковъ, и такихъ, для которыхъ сроковъ не установлено, разрѣшаетъ исключеніе и продажу: по заведеніямъ первой категоріи—на сумму не свыше 1,000 рублей въ годъ, а по заведеніямъ второй категоріи — на сумму не свыше 500 руб. въ годъ, по первоначальной стоимости вещей.

і) Утверждаетъ окончательно торги, произведенные съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, на продажу негоднаго и ненужнаго имущества, если предложенная цѣна выгодна и не ниже оцѣночной суммы.

к) По взаимнымъ претензіямъ между казною и частными лицами: 1) если частному лицу причитается отъ казны удовлетвореніе по прямой силѣ законовъ, или заключенныхъ обязательствъ, и заведеніе имѣетъ сумму, именно для этого предмета назначенную, постановляетъ окончательное заключеніе; 2) если удовлетвореніе предполагается по особымъ уваженіямъ и не можетъ быть отнесено на смѣтныя статьи, представляетъ свое заключеніе на усмотрѣніе выс-

Digitized by Google

шаго начальства; 3) если съ частнаго лица предназначается взысканіе по прямой силѣ закона, или обязательства, постановляетъ окончательное заключеніе, и 4) если взысканіе предназначается по особымъ соображеніямъ — представляетъ свое заключеніе высшему начальству.

л) Слагаетъ взысканія по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, въ размѣрѣ, симъ манифестамъ опредѣленномъ.

м) О расходахъ непредвидѣнныхъ при составленіи финансовой смѣты, если таковые не могутъ быть покрыты изъ суммъ, опредѣленныхъ на содержаніе заведенія, по штату табели, и вообще о случаяхъ, вызывающихъ увеличеніе отпуска суммъ, представляетъ высшему начальству, съ изложеніемъ подробныхъ расчетовъ и съ указаніемъ способовъ къ покрытію таковыхъ расходовъ, безъ испрошенія, по возможности, особыхъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій.

7. Всѣ бумаги, какъ подлежащія разсмотрѣнію комитета, такъ и служащія для руководства и свѣдѣнія, по резолюціямъ на нихъ положеннымъ начальникомъ заведенія, передаются дѣлопроизводителю комитета и докладываются имъ въ подлинникѣ. Бумаги по денежнымъ требованіямъ и расчетамъ, предварительно доклада комитету, передаются бухгалтеру, для повѣрки и наведенія справокъ, которыя излагаются, за его скрѣпою, на подлинныхъ бумагахъ или на особыхъ листахъ.

8) Дѣла въ комитетѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ и рѣшенія эти излагаются въ журналахъ. При равенствѣ голосовъ, имѣетъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя. Членамъ, несогласнымъ съ большинствомъ, предоставляется подавать, письменно, свои особыя мнѣнія, но не позже какъ чрезъ три дня, а по дѣламъ экстреннымъ — на другой день по выслушаніи дѣла. Мнѣнія эти прилагаются къ журналу комитета. Если начальникъ заведенія не будетъ согласенъ съ большинствомъ голосовъ, то онъ можетъ привести въ исполненіе свое мнѣніе и принимаетъ уже на себя отвѣтственность за послѣдствія своего распоряженія. Такое мнѣніе начальника заведенія прописывается въ журналѣ комитета.

9. Дѣла, по которымъ послѣдовало совершенное разногласіе въ мнѣніяхъ, а также рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть комитета, представляются: а) комитетами военно-учебныхъ заведеній, находящихся въ раіонѣ Петербургскаго военнаго округа, ближайшему начальству каждаго заведенія, по принадлежности, и б) комитетами заведеній, находящихся внѣ раіона Петербургскаго военнаго округа—въ подлежащіе военно-окружные совѣты. Копіи съ журналовъ комитета, къ

Digitized by Google

которымъ приложены особыя мнѣнія членовъ, а также въ которыхъ изложены мнѣнія начальника заведенія, приведенныя имъ въ исполненіе, за несогласіемъ его съ большинствомъ голосовъ, представляются, для свѣдѣнія, ближайшимъ начальникамъ, которымъ заведенія подчинены, съ приложеніемъ въ подлинникѣ особыхъ мнѣній.

10. Правила для составленія частнаго распредѣленія суммъ ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ (ст. 5 п. б), а также порядокъ дѣлопроизводства въ комитетѣ опредѣляются особою инструкціею, съ утвержденія военнаго министерства, которая составляется, по принадлежности, главными управленіями военнаго министерства, которымъ заведенія подвѣдомственны, примѣнительно къ общимъ на сей предметъ правиламъ по военному министерству. Печать комитета и клейма хранятся у одного изъ членовъ.

11. Всѣ вообще сношенія по дѣламъ, разсмотрѣннымъ и рѣшеннымъ въ хозяйственномъ комитетѣ, производятся отъ лица начальника заведенія.

12. Хозяйственный комитетъ подвергается отвѣтственности: а) за всякое превышеніе власти, ему присвоенной; б) за оставленіе власти безъ дѣйствія, т. е. когда комитетъ, имѣя власть разрѣшать какое-либо обстоятельство, не воспользовался ею и, безъ всякой основательной причины, далъ дѣлу другое направленіе.

13. Отвѣтственность, какъ по предшествующей статьѣ, такъ и за правильность рѣшенія дѣлъ, сообразно съ обстоятельствами, изложенными въ запискахъ, распространяется, въ равной степени, на предсѣдателя, или предсѣдательствовавшаго, и членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла.

СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ ВЪ 1869 ГОДУ (*).

I.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ СТРѢЛКОВЫЯ БАТАЛІОНЫ.

Цѣльная стрѣльба.

При смотрахъ 1869 года, дѣйствующими стрѣлковыми баталіонами была произведена стрѣльба слѣдующихъ родовъ:

1) Скорая, съ 200 шаговъ, въ 5 секундъ; 2) съ измѣренныхъ разстояній въ неопредѣленное время (1-го рода); 3) залпами, изъ твердаго фронта (2-го рода); 4) съ незмѣренныхъ разстояній, опре-

(*) Изъ приказа по стрѣлковымъ баталіонамъ 13 декабря 1869 г. № 4.

Digitized by Google

дѣленнымъ числомъ пуль (3-го рода); 5) изъ пистолетовъ скорая, съ 15 шаговъ въ 5 секундъ—фельдфебелями и горнистами, и кромѣ того, 6) офицерами — въ неопредѣленное время изъ винтовокъ, и скорая съ 15 шаговъ, въ 5 секундъ, изъ револьверовъ.

Общіе результаты цѣльной стрѣльбы нижнихъ чиновъ.

Въ сложности дѣйствующіе стрѣлковые баталіоны, при всѣхъ произведенныхъ, по родамъ, стрѣльбахъ, дали слѣдующіе результаты:

Стрѣльба 1-го рода:

			Сравнительно съ результатами 1868 г.
а) Скорая, въ 5 сек., съ	200 шаг.	51% (в. оч. хор.)	на 7% болѣе.
б) Въ неопред. время: —	300 —	44— —	— 1— —
—	— 400 —	62— (выше отл.)	въ 1868 г. не производилась
—	— 500 —	57— (выше хор.)	на 4% менѣе.
—	— 600 —	49— (в. оч. хор.)	— 6— болѣе.
—	— 700 —	56— (выше хор.)	—11— менѣе.
—	— 800 —	46— (в. оч. хор.)	— 1— болѣе.
—	— 900 —	35 — (оч. хорош.)	— 1— —
—	—1,000 —	37— (выше отл.)	— 2— —

Стрѣльба 2-го рода:

Залпами. . . .	со 100 шаг.	88% (выше отличной	въ 1868 г.
—	съ 200 —	81— —	не произв.
—	— 300 —	68— —	на 3% болѣе.
—	— 400 —	52—	— 6— —
—	— 500 —	41—въ 1868 г. не производилась.	

Стрѣльба 3-го рода:

опредѣленнымъ числомъ пуль съ неизмѣренныхъ разстояній:

			Сравнительно съ результатами 1868 г.
съ	300 шаг.	55% (отличная)	въ 1868 г. не производил.
—	600 —	41— (в. оч. хор.)	на 3% болѣе.
—	700 —	29— —	— 3— —
—	800 —	27— (выше отл.)	— 3— —
—1,000	—	23— (в. оч. хор.)	—13— —

Стрѣльба скорая изъ пистолетовъ — горнистовъ и фельдфебелей (*).

съ 15 шаг. 50% (очень хорошая) на 9% болѣе.

(*) Скорая стѣльба изъ пистолетовъ производилась въ нынѣшнемъ году по

Digitized by Google

Кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ смотровой стрѣльбы, въ дѣйствующихъ баталіонахъ была произведена отборнымъ стрѣлкамъ состязательная стрѣльба на призы, общій средній результатъ которой сравненъ съ таковымъ же результатомъ стрѣльбы за прошлый годъ, именно:

	Въ 1869 г.	Въ 1868 г.	Въ 1867 г.
съ 200 шаг.	75%	75%	63%
— 600 —	52—	52—	48—

Изъ подробныхъ результатовъ смотровыхъ стрѣльбъ всѣхъ родовъ, произведенныхъ дѣйствующими стрѣлковыми баталіонами, видно, что изъ всего числа произведенныхъ въ нынѣшнемъ году на инспекторскихъ смотрахъ стрѣльбъ, изъ винтовокъ, дѣйствующіе баталіоны дали:

Отличные результаты	60	что составляетъ	45%	всего	числа.
Очень хорошіе —	35	—	—	26—	—	—
Хорошіе —	30	—	—	23—	—	—
Посредствен. —	9	—	—	6—	—	—

Такимъ образомъ число отличныхъ и очень хорошихъ результатовъ въ нынѣшнемъ году составляетъ 71%, или болѣе $^2/_3$, всего числа произведенныхъ при смотрахъ стрѣльбъ изъ винтовокъ.

Сравнивая результаты смотровыхъ стрѣльбъ нижнихъ чиновъ за послѣдніе три года, въ продолженіе которыхъ баталіоны находились въ болѣе одинаковыхъ условіяхъ, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, видно (нижеслѣдующая таблица), что цѣльная стрѣльба въ стрѣлковыхъ баталіонахъ за это время постоянно совершенствуется.

Общіе средніе результаты.

Стрѣльба по родамъ	1867 года.	1868 года.	1869 года.
1-го рода.	Шаг. Проц.	Проц.	Проц.
Скорая: съ	200 42 (в. хорош.)	44 (в. хорош.)	51 (в. оч. хор.)
Въ неопред. время:			
—	300 —	43 (в. оч. хор.)	44 (в. оч. хор.)
—	400 —	—	62 (в. отличн.)
—	500 56 (в. хорош.)	61 (в. оч. хор.)	57 (в. хорош.)
—	600 44 —	43 (в. хорош.)	49 (в. оч. хор.)
—	700 49 (в. посред.)	56 (в. отличн.)	56 (в. хорош.)

правилъ скорой стрѣльбы изъ винтовокъ, съ 200 шаговъ; причемъ отъ стрѣляющихъ требовалось успѣть въ 5 секундъ вынуть пистолетъ изъ заранѣе-разстегнутой чушки, взвести курокъ и выстрѣлить—и только при выполненіи этихъ условій, попавшія пули считались дѣйствительными.

Digitized by Google

Съ	800	37 (в. посред.)	45 (оч. хорош.)	46 (в. оч. хор.)
—	900	34 (в. хорош.)	34 (в. хорош.)	35 (оч. хор.)
—	1,000	29 (в. оч. хор.)	35 (в. отличн.)	37 (в. отличн.)

2-го рода:

Залпами:

съ	100	—	—	88 (в. отличн.)
—	200	62 (в. хорош.)	—	81 —
—	300	—	65 (оч. хорош.)	68 —

3-го рода (*):

Съ неизмѣренныхъ разстояній:

съ	300	—	—	55 (отлично)
—	500	—	39 (в. посред.)	—
—	600	37 (в. хорош.)	38 (оч. хорош.)	41 (в. оч. хор.)
—	700	35 (отлично)	26 (в. хорош.)	29 —
—	800	—	24 (в. оч хор.)	27 (в. отличн.)
—	900	—	30 (отлично.)	—
—	1,000	—	9 (в. посред.)	23 (в. оч. хор.)

Произведенныя гг. инспектировавшими во время смотровъ испытанія показали, что сборку, разборку, правила чистки и сбереженія винтовокъ, нижніе чины въ дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіонов вообще знаютъ хорошо; но при этомъ замѣчено, что не всѣми нижними чинами вполнѣ усвоены знанія тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ мѣткая стрѣльба и, кромѣ того, они твердо знаютъ размѣры мишеней, правила оцѣнки стрѣльбы, величины поражаемыхъ пространствъ, вліяніе различныхъ обстоятельствъ на полетъ пули и проч., между тѣмъ, безъ разумнаго знанія этихъ правилъ, стрѣльба съ дальнихъ разстояній можетъ быть хорошею только случайно.

Офицерская стрѣльба.

Средніе результаты всѣхъ произведенныхъ въ нынѣшнемъ году смотровыхъ офицерскихъ стрѣльбъ получены нижеслѣдующіе:

(*) При сравненіи результатовъ стрѣльбы 3-го рода за 1867 годъ съ результатами за 2 послѣдующіе года необходимо принять во вниманіи ту неодинаковость условій, при которыхъ производилась стрѣльба въ эти годы; а именно: въ 1867 году эта стрѣльба производилась въ различныя мишени, смотря по разстояніямъ, а съ 1868 года со всѣхъ разстояній въ одну мишень № 3-го, съ очертаніемъ на ней мишеней №№ 2-го и 1-го, т. е. при болѣе трудныхъ условіяхъ.

Digitized by Google

а) Изъ винтовокъ:

			Сравнительно съ результатами 1868 г.
Съ 200 шаг.	68 % (выше отличной). . . .		на 4 % болѣе.
— 500 —	55 — (выше хорошей). . . .		— 12 — менѣе.
— 600 —	49 — (выше очень хорошей). .		— 5 — болѣе.
— 800 —	39 — (выше посредственной). .		— 12 — —
— 900 —	27 — (выше посредственной)		въ 1868 году не производилась.
— 1000 —	26 — (выше очень хорошей). .		на 11 % болѣе.

б) Изъ револьверовъ, въ пять секундъ (*).

На 15 шаговъ 59 % (выше отличной) . . . . на 7 % болѣе.

Искуство стрѣльбы офицеровъ достигло наибольшихъ успѣховъ въ нижеслѣдующихъ баталіонахъ, въ которыхъ результаты стрѣльбы получились на 5% и болѣе выше отличныхъ.

Число офицеровъ, выполнившихъ условія на полученіе призовъ, во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, было слѣдующее:

	На Импер. призы.	На обык. призы.	Всего.
Въ 1869 году (**).	19	24	43
— 1868 — .	9	19	28
— 1867 — .	5	18	23

Сравнивая эти результаты офицерской стрѣльбы съ полученными въ 1868 и 1867 годахъ, оказывается, что:

	Въ 1867 году.		Въ 1868 году.		Въ 1869 году.	
	Шаг. Проц.		Проц.		Проц.	
Съ	200 60	(в. оч. хорош.)	64	(в. оч. хор.)	68	(в. отличн.)
—	500 56	(в. хорошаго)	67	(в. отличн.)	55	(в. хорош.)
—	600 38	(в. посредств.)	44	(в. хорош.)	49	(в. оч. хор.)
—	800 »		27	(слабо)	39	(в. посред.)
—	900 »		»		27	(в. посред.)
—	1000 22	(в. хорошаго)	15	(посредств.)	26	(в. оч. хор.)

Въ заключеніе, Его Высочество, инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, объявляетъ въ приказѣ, что, сверхъ стрѣльбы залпами съ нормальныхъ дистанцій, установленнымъ порядкомъ, на будущихъ смотрахъ стрѣльбу эту, въ видѣ опыта, для пріученія нижнихъ чи-

(*) Скорая стрѣльба изъ револьверовъ производилась тѣмъ же порядкомъ, какъ выше объяснено о стрѣльбѣ изъ пистолетовъ фельдфебелями и горнистами.

(**) Во 2-мъ, 3-мъ и 18-мъ стрѣлковыхъ и въ 3-мъ резервномъ баталіонахъ состязательной стрѣльбы офицерамъ не производилось.

Digitized by Google

новъ къ быстрому переходу отъ одной дистанціи къ другой, какъ это приходится дѣлать въ бою, при отраженіи атакующей кавалеріи, предполагается производить во всѣхъ баталіонахъ, слѣдующимъ порядкомъ:

Рота строится развернутымъ фронтомъ передъ мишенями, поставленными отъ нея на разстояніяхъ въ 100, 200, 300, 400 и 500 шаговъ уступами, и стрѣльба производится ротою, по одному залпу, поочередно въ каждую мишень № 2–го, начиная съ дальнѣйшей и, не прерывая команды, до залпа въ ближайшую мишень; причемъ всѣ залпы производятся съ прицѣломъ, установленнымъ на 400 шаговъ.

Способъ разстановки мишеней при стрѣльбѣ этого рода со стрѣлковыми винтовками показанъ въ Приложеніи къ приказу.

Глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Испытанія въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній въ нынѣшнемъ году производились: офицерамъ, всѣмъ находящимся на лицо, а нижнимъ чинамъ, по пяти человѣкъ съ каждой роты, выбраннымъ инспектировавшими изъ назначенныхъ въ каждой ротѣ ротными командирами 32–хъ человѣкъ; при этомъ общій средній результатъ для всѣхъ баталіоновъ получился:

Офицерами. . . 1,89 (хорошо).
Нижними чинами . 2,24 (выше хорошаго).

Сравнивая эти результаты съ полученными на смотрахъ прошлаго года и принимая во вниманіе, что въ прошломъ году назначаемые для испытанія отъ каждой роты пять человѣкъ выбирались изъ меньшаго числа людей, а именно, не 32, а изъ десяти человѣкъ въ каждой ротѣ, Его Высочество признаетъ, что дѣйствующими баталіонами вообще сдѣланъ успѣхъ въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, свидѣтельствующій какъ о пользѣ данныхъ въ прошломъ году наставленій, такъ равно и о приложенныхъ къ этому дѣлу большинствомъ баталіонныхъ командировъ трудахъ и стараніи.

Имѣя въ виду, что съ вооруженіемъ, въ настоящее время, стрѣлковыхъ баталіоновъ малокалиберными винтовками, одно изъ главныхъ достоинствъ которыхъ заключается въ мѣткости стрѣльбы съ весьма дальнихъ разстояній (до 1,500 шаговъ включительно), глазомѣръ становится еще важнѣе, чѣмъ это было до сего времени, Его Высочество предписываетъ, на будущее время, обучать нижнихъ чиновъ глазомѣрному опредѣленію разстояній еще съ большимъ вниманіемъ къ этому дѣлу и до 1,500 шаговъ включительно.

Digitized by Google

Кромѣ того, въ дополненіе къ правиламъ, объявленнымъ въ приказѣ инспектора 1868 года, за № 5-мъ, относительно обученія глазомѣру, предписываетъ руководствоваться, въ видѣ опыта, нижеслѣдующими указаніями для пріученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ опредѣлять разстоянія по сомкнутымъ частямъ:

Выводить въ поле взводы, отдѣленія или роты и ставить другъ друга на разстояніяхъ, извѣстныхъ для обучающихся. По сигналу *наступленіе* или *отступленіе*, части эти должны двигаться впередъ или назадъ, сходясь или расходясь, а по сигналу *стой*—останавливаются. Остановившись, люди каждой части опредѣляютъ разстоянія до противника и, согласно тому, ставятъ на винтовкахъ прицѣлы. Офицеры повѣряютъ сдѣланное каждымъ опредѣленіе разстояній и ихъ записываютъ. Одновременно съ этимъ отъ обѣихъ частей (для выиграніе времени) выходятъ на встрѣчу другъ другу люди, назначенные для измѣренія разстояній. Измѣривъ его до мѣста встрѣчи и передавъ другъ другу объ оказавшемся, они идутъ назадъ и, возвратясь къ своимъ частямъ, докладываютъ о дѣйствительномъ разстояніи, которое объявляется обучающимся, и, согласно этому, люди, переставивъ прицѣлы, вновь производятъ прицѣливаніе.

Гимнастика.

Число нижнихъ чиновъ, причисленныхъ по гимнастикѣ къ 1-му и 2-му разрядамъ въ осмотрѣнныхъ въ нынѣшнемъ году стрѣлковыхъ баталіонахъ, оказалось нѣсколько менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, и именно, на 2%. Но, несмотря на это, въ виду установленія болѣе строгой оцѣнки, успѣхи въ гимнастикѣ на машинахъ и препятствіяхъ признаны вполнѣ удовлетворительными.

Но при этомъ замѣчено, что на приготовительныя гимнастическія упражненія во многихъ баталіонахъ не обращено должнаго вниманія; между тѣмъ, сказано въ приказѣ, эти упражненія, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, не менѣе полезны, чѣмъ гимнастика на машинахъ и препятствіяхъ.

Вмѣстѣ съ нижними чинами, на смотрахъ въ гимнастикѣ, во всѣхъ баталіонахъ принимали участіе почти всѣ наличные офицеры, исполнявшіе всѣ упражненія вообще очень хорошо.

Фехтованіе на штыкахъ.

Общее число нижнихъ чиновъ, причисленныхъ во время смотровъ къ 1-му и 2-му разрядамъ по фехтованію на штыкахъ, составляетъ,

Digitized by Google

въ сложности, изъ всего наличнаго состава баталіоновъ 67%. Вообще занятія по этой отрасли образованія въ дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ ведутся успѣшно, хотя и есть баталіоны, въ фехтованіи значительно отстающіе отъ другихъ.

Число офицеровъ, фехтующихъ на штыкахъ, было всего 145; но, за немногими исключеніями, успѣхи офицеровъ въ фехтованіи на штыкахъ оставляютъ еще многаго желать; между тѣмъ, говоритъ приказъ, пока офицеры не примутъ живаго участія въ этомъ дѣлѣ, нельзя считать фехтованіе на штыкахъ достаточно упроченнымъ между нижними чинами.

Содержаніе оружія и приготовленіе патроновъ.

Какъ по отношенію къ сбереженію оружія, такъ и въ приготовленіи патроновъ, особенныхъ недостатковъ въ осмотрѣнныхъ въ нынѣшнемъ году стрѣлковыхъ баталіонахъ не найдено, но считается нелишнимъ обратить вниманіе баталіонныхъ командировъ на необходимость особенно-строгаго надзора во ввѣренныхъ имъ баталіонахъ за сбереженіемъ малокалиберныхъ винтовокъ, которыми, въ настоящее время, вооружаются баталіоны, и точнаго соблюденія всѣхъ объявленныхъ указаній относительно сбереженія ихъ, съ цѣлью сохраненія винтовокъ въ первоначальномъ ихъ видѣ.

Грамотность.

Общее число грамотныхъ во всѣхъ осмотрѣнныхъ въ нынѣшнемъ году стрѣлковыхъ баталіонахъ составляетъ 73% списочнаго числа нижнихъ чиновъ. Хотя это число лишь однимъ процентомъ превышаетъ число грамотныхъ въ прошломъ году, тѣмъ не менѣе успѣхъ, сдѣланный баталіонами въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ считать удовлетворительнымъ, такъ такъ изъ числа нижнихъ чиновъ, прежде показываемыхъ грамотными, значительное число нынѣ исключено, согласно требованія, объявленнаго въ приказѣ Его Высочества инспектора, въ 1868 году, за № 5, чтобы грамотными показывать только тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые вполнѣ этого заслуживаютъ.

При этомъ снова подтверждалось, чтобы грамотными считать только тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые, хотя бы и медленно, но внятно могутъ читать печатное.

Наибольшее число грамотныхъ нижнихъ чиновъ на смотрахъ нынѣшняго года было въ нижеслѣдующихъ баталіонахъ и ротахъ.

Digitized by Google

БАТАЛІОНЫ:

	Проц.
Л.-Гв. Финскій стрѣлковый.	100
— Царскосельскій стрѣлковый.	95
— стрѣлков. Импер. Фамиліи.	94
8-й стрѣлковый.	92
13-й —	90
Л.-Гв. — Его Величества.	84
10-й —	84
12-й —	84
1-й Гренадерскій стрѣлковый.	80
1-й стрѣлковый.	80

РОТЫ, ВЪ КОТОРЫХЪ ОБЩЕЕ ЧИСЛО ГРАМОТНЫХЪ СОСТАВЛЯЕТЪ 90% И БОЛѢЕ:

	Проц.
Всѣ роты л.-гв. Финскаго стрѣлк. батал.	100
2-я л.-гв. стр. бат. Импер. Фам. (шт. кап. Соловьевъ) . .	98
1-я — Его Величества бат. (капитанъ Роопъ.) . . .	97
4-я — — — — (шт. кап. Стаховичъ) . .	97
2-я — Царскосельск. стр. б. (— Платоновъ) . .	97
1-я 1-го стрѣлковаго батал. . (— Сегеркранцъ). .	97
3-я л.-гв. стр. бат. Импер. Фам. (— Бибиковъ). . .	96
1-я — Царскосельск. стр. б. (кап. бар. Каульбарсъ) . .	96
3-я 8-го стрѣлковаго бат. . . (шт. кап. Войткевичъ) . .	96
4-я — — . . (капитанъ Локошенковъ) .	96
2-я л.-гв. Его Величества бат. . (шт. кап. Тишинъ). . .	95
1-я 13-го стрѣлковаго батал. . (капитанъ Гарновскій) . .	95
4-я л.-гв. Царскосельск. стр. б. (шт. кап. Шубертъ). . .	94
1-я — стр. бат. Импер. Фам. (капитанъ Энгельгардтъ). .	92
3-я 12-го стрѣлковаго батал. . (— Якимовичъ). . .	92
3-я 13-го — — . (— Сноре). . . .	92
4-я л.-гв. стр. бат. Импер. Фам. (— бар. Зальцъ) . .	91
3-я — Царскосельск. стр. б. (— Лактаевъ). . .	91
1-я 5-го стрѣлковаго — . (поручикъ Грековъ). . .	90
2-я — — . (шт. кап. Фонъ-Гагманъ) .	90

Малые маневры.

Изъ доставленныхъ въ штабъ-инспекторы подробныхъ описаній произведенныхъ въ 1869 году малыхъ маневровъ, аванпостныхъ

Digitized by Google

ученій и практическихъ маршей, открывается, что почти всѣ баталіоны, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ помѣшали въ этомъ независящія отъ нихъ обстоятельства, основательно и прилежно упражнялись въ этихъ занятіяхъ.

II.

РЕЗЕРВНЫЕ СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ.

Стрѣлковые резервные баталіоны, въ сложности, и въ нынѣшнемъ году по всѣмъ отраслямъ образованія превзошли достигнутые въ прошломъ году успѣхи; результаты *цѣльной стрѣльбы*, данные на смотрахъ молодыми солдатами во 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 8-мъ, 9-мъ и 10-мъ баталіонахъ, въ особенности же въ 8-мъ и 10-мъ (съ 200 шаговъ 71% и 69%) признаны достойными всякой похвалы. Дѣйствительность достигнутаго этими баталіонами искуства въ стрѣльбѣ подтверждается еще и значительнымъ числомъ нижнихъ чиновъ, выполнившихъ условія на полученіе призовъ за отличную стрѣльбу, которыхъ во всѣхъ баталіонахъ 148 человѣкъ.

1) Изъ нижеслѣдующей таблицы можно видѣть постоянно возрастающіе успѣхи въ стрѣльбѣ молодыхъ солдатъ въ стрѣлковыхъ резервныхъ баталіонахъ.

	200 шаговъ.		300 шаговъ.		400 шаговъ.	
	Постояннаго. Проц.	Перемѣннаго. Проц.	Постояннаго. Проц.	Перемѣннаго. Проц.	Постояннаго. Проц.	Перемѣннаго. Проц.
1865 г.	65	46	43	27	51	30
1866 —	63	—	39	—	53	—
1867 —	67	53	43	33	49	37
1868 —	70	59	47	38	51	42
1869 —	73	61	45	37	54	42

2) Общій средній результатъ стрѣльбы гг. офицеровъ стрѣлковыхъ резервныхъ баталіоновъ полученъ нижеслѣдующій:

Изъ винтовокъ:

съ 200 шаговъ 72% (на 6% выше отличнаго).
— 300 — 36— (— 2— — хорошаго).
— 400 — 52— (— 2— — отличнаго).

Изъ револьверовъ, скорая въ 5 секундъ:

съ 15 шаговъ 49% (безъ 1% отлично).

3) На испытаніяхъ въ *глазомѣрномъ* опредѣленіи стрѣлковые резервные баталіоны дали слѣдующіе результаты:

Digitized by Google

Офицеры. 1,98

Нижніе чины: { Постояннаго состава. 1,87
Перемѣннаго 1,80

4) Въ *гимнастикѣ* стрѣлковые резервные баталіоны и въ нынѣшнемъ году сдѣлали отличные успѣхи; число всѣхъ людей перемѣннаго состава, причисленныхъ къ 1-му и 2-му разрядамъ, составляетъ въ сложности 83% всего наличнаго числа, т. е. почти то же число, что и въ прошломъ году.

5) *Грамотность.* Нижніе чины постояннаго состава стрѣлковыхъ резервныхъ баталіоновъ почти всѣ грамотны; изъ перемѣннаго же состава число ихъ составляетъ 19%; изъ нихъ большая часть поступаетъ въ баталіоны уже грамотными.

«Вообще—сказано въ заключеніи приказа Его Высочества—осмотрѣнные въ нынѣшнемъ году стрѣлковые баталіоны, къ истинному моему удовольствію, найдены въ весьма хорошемъ состояніи, и, несмотря на то, что и въ нынѣшнемъ году мои требованія по цѣльной стрѣльбѣ и глазомѣрному опредѣленію разстояній увеличились противу прошлаго года, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, въ большинствѣ баталіоновъ, по обоимъ этимъ предметамъ сдѣлали значительные успѣхи».

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Декабря 13-го дня, № 95. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ арестантахъ Смоленской военно-исправительной роты: *Василіѣ Морозовѣ* и *Устинѣ Усиковѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружный судъ, признавъ арестантовъ Морозова и Усикова виновными въ растратѣ, во время слѣдованія въ Смоленскую военно-исправительную роту, состоявшихъ на нихъ казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 169 и 286 ст. Воин. Уст. о наказ., опредѣлилъ: вмѣсто одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ отъ одного до шести мѣсяцевъ — продолжить имъ срокъ пребыванія въ военно-исправительной ротѣ на девять мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій асесоръ Якобсонъ, представилъ протестъ, объясняя: 1) что означенный приговоръ несогласенъ съ 286 ст. Воинск. Уст. о наказ., согласно которой подсудимые арестанты, въ случаѣ совершенія ими преступленій, подвергающихъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, независимо отъ увеличенія срока пребыванія ихъ въ исправительной ротѣ, должны быть приговариваемы еще къ увеличенію времени пре-

Digitized by Google

бываніи въ разрядѣ испытуемыхъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, и сверхъ того, къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ отъ одного мѣсяца до одного мѣсяца и двухъ недѣль, или, взамѣнъ сего послѣдняго, къ наказанію розгами отъ ста до трехсотъ ударовъ, и 2) протоколъ судебнаго засѣданія не содержитъ изложенія порядка судебнаго слѣдствія, а только ссылки на законы, означающіе извѣстное дѣйствіе суда, чрезъ что не представляется возможнымъ повѣрить правильность судебныхъ дѣйствій. Сообразивъ сей протестъ съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи 285 и 288 статей Свода Военныхъ Постановленій 1869 года, XXII, нижніе чины, содержащіеся въ военно-исправительныхъ ротахъ, за преступленія, влекущія за собою одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ приговариваются къ продолженію срока пребыванія въ исправительныхъ ротахъ, къ увеличенію времени испытанія или перечисленію изъ разрядн исправляющихся въ разрядъ испытуемыхъ и, сверхъ того, къ содержанію въ карцерѣ въ оковахъ, или, взамѣнъ сего послѣдняго, къ наказанію розгами; между тѣмъ, московскій военно-окружный судъ, признавъ арестантовъ, Морозова и Усикова, подлежащими одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, приговорилъ ихъ лишь къ продолженію срока пребыванія въ исправительной ротѣ на девять мѣсяцевъ. Посему главный военный судъ, согласно протеста помощника военнаго прокурора, на основаніи приведенныхъ статей Св. В. П. 1869 г., кн. XXII и, руководствуясь ст. 964 того же Свода книги XXIV, опредѣляетъ: приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ арестантахъ Морозовѣ и Усиковѣ дополнить тѣмъ, чтобы, независимо отъ продолженія срока пребыванія въ исправительныхъ ротахъ на девять мѣсяцевъ, они были подвергнуты увеличенію срока пребыванія въ разрядѣ испытуемыхъ на четыре мѣсяца пятнадцать дней и, взамѣнъ содержанія въ карцерѣ въ оковахъ, наказанію розгами каждый ста двадцатью пятью ударами. Что же относится до заявленія помощника военнаго прокурора о неполнотѣ изложенія протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу, то, за неуказаніемъ въ протестѣ, какія именно обстоятельства судебнаго слѣдствія не означены въ протоколѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: заявленіе это оставить безъ послѣдствій.

Декабря 13-го дня, № 96. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ с.-петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 1-го Сапернаго резервнаго баталіона *Зиновіи Козловѣ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Козлова, переведеннаго по суду въ разрядъ штрафованныхъ, виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ растратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей и въ томъ, что не исправился въ поведеніи послѣ наказанія его по суду, на основаніи 137, 169 и 197 ст. Воин. Уст. о наказ.. прилож. къ ст. 64 правилъ 15-го мая 1867 года и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ., приговорилъ его къ наказанію розгами 200 ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ третестѣ помощникъ военнаго прокурора колежскій асессоръ Федотовъ объясняетъ, что военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Козлова виновнымъ во второмъ побѣгѣ изъ службы и въ неисправимодурномъ поведеніи, обязанъ былъ приговорить его къ тягчайшему изъ наказаній, опредѣляемыхъ 197 ст. Воин. Уст. о наказ. и въ самой высшей

Digitized by Google

онаго мѣрѣ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоровъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рядовой Козловъ, за второй изъ службы побѣгъ, на основаніи ст. 136 кн. XXII С. В. П. 1869 г., подлежалъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ четырехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ, или отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ, а за то, что не исправился въ поведеніи послѣ наложеннаго на него судомъ наказанія, согласно 2. ч 196 ст. той же книги, одиночному заключенію отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или также отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ, а какъ, на основаніи 3 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит. и согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о трубачѣ Кліоповѣ (рѣш. 1869 г. № 69), въ случаѣ совокупности совершенныхъ подсудимымъ однородныхъ преступленій, судъ, не имѣя права выбирать по произволу ту или другую степень изъ опредѣляемыхъ уголовнымъ закономъ наказаній, безусловно обязанъ назначать преступнику тягчайшее изъ слѣдующихъ за сіи преступленія наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ, то и петербургскій военно-окружный судъ долженъ былъ рядоваго Козлова, за вышеозначенныя преступленія его приговорить къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣляемаго приведенными 136 и 196 ст. С. В. П. Посему признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 17-го октября 1869 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зиновіѣ Козловѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г., рядоваго Козлова, на основаніи 136, 168 и 196 ст. кн. XXII того же Свода и ст. 152 Улож. о наказ. уголов. и испран., приговорить по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Декабря 13-го дня, № 97. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора объ унтеръ-офицерѣ Одесской бригады пограничной стражи *Сергѣѣ Алѣевѣ*. Изъ этого дѣла видно, что унтеръ-офицеръ Алѣевъ, поступивъ въ сентябрѣ 1852 года въ военную службу по общему набору, въ декабрѣ 1867 г. отказался отъ безсрочнаго отпуска и затѣмъ, состоя въ Одесской бригадѣ пограничной стражи, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1869 г. былъ преданъ, по распоряженію начальника Одесскаго таможеннаго округа, баталіонному суду 14-го стрѣлковаго баталіона по обвиненію въ пьянству во время нахожденія въ карауле. Признавъ Алѣева виновнымъ въ томъ, что, въ бытность за старшаго въ карауле при одесской таможнѣ, онъ напился пьянъ и самовольно отлучался на море купаться, батальонный судъ отнесъ эти преступленія къ нарушенію общихъ обязанностей караульной службы и, на основаніи ст. 61, 62, 88 пун. 2 и 160 Воин. Уст. о наказ., приговорилъ Алѣева, по лишеніи нашивки за 6-лѣтнюю безпорочную службу, унтеръ-офицерскаго званія, и шеврона изъ серебрянаго галуна за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, къ отставленію отъ службы. По утвержденіи сего приговора командиромъ 14-го стрѣлковаго баталіона, копія съ онаго была препровождена, для исполненія, командиру Одесской бригады пограничной стражи, который нашелъ, что баталіонный судъ неправильно приговорилъ унтеръ-офицера Алѣева къ отставленію отъ службы, т. е. къ наказанію, ко-

Digitized by Google

торому могутъ подлежать несостоящіе на срочной службѣ нижніе чины, тогда какъ Алѣевъ, поступившій на службу до 8-го сентября 1859 г., не выслужилъ опредѣленнаго закономъ (пун. 5 прилож. къ ст. 1,604, ч. II, кн. I Св. Воен. Пост. по V продолж.) обязательнаго 20-лѣтняго срока для увольненія въ отставку. Посему, пріостановивъ исполненіе приговора, на основаніи 2 п. 1,031 ст. Воен.-Суд. Уст., командиръ бригады вошелъ съ представленіемъ по начальству объ отмѣнѣ того приговора, а департаментъ таможенныхъ сборовъ министерства финансовъ сообщилъ о томъ главному военному прокурору. Главный военный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи 264 и 637 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIV, вѣдомству полковыхъ судовъ подлежатъ дѣла о всѣхъ нижнихъ чинахъ, въ случаѣ содѣянія ими преступленій или проступковъ, за которые по закону опредѣляются только исправительныя наказанія, невлекущія за собою лишенія или ограниченія особыхъ правъ и преимуществъ, или отдачи въ военно-исправительныя роты и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній. Между тѣмъ, баталіонный судъ 14-го стрѣлковаго баталіона призналъ унтеръ-офицера Алѣева виновнымъ, между прочимъ, въ самовольной отлучкѣ, въ бытность за старшаго въ караулѣ, т. е. въ преступленіи, за которое, по 160 и 161 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXVII, можетъ быть опредѣлена и отдача въ военно-исправительныя роты, а потому обязанъ былъ, прекративъ дальнѣйшее производство дѣла, немедленно представить оное баталіонному командиру для направленія установленнымъ порядкомъ. Но, не исполнивъ сего, баталіонный судъ, въ превышеніе власти, самъ постановилъ приговоръ объ Алѣевѣ, и притомъ неправильно примѣнилъ къ Алѣеву, состоящему на срочной службѣ, такое наказаніе, которому, по ст. 62 XXII Св. Воен. Пост. 1869 г., подвергаются лишь тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые состоятъ на срочной службѣ. Въ виду сихъ нарушеній законовъ о подсудности Алѣева и о назначеніи ему наказанія, главный военный судъ находитъ, что послѣдовавшій о немъ приговоръ не можетъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи 4 ст. XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г., наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона и единообразнымъ его исполненіемъ военными судами возлагается на обязанность главнаго военнаго суда и, руководствуясь соображеніями, объясненными въ рѣшеніи общаго собранія касаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената по дѣлу о маіорѣ Германовскомъ (рѣшеніе 1866 года, № 94), главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 9-го августа 1869 года приговоръ баталіоннаго суда объ унтеръ-офицерѣ Алѣевѣ отмѣнить и дѣло о немъ передать военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ.

Декабря 13-го дня, № 98. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Таганрогѣ о рядовомъ 2-й рабочей бригады *Иванѣ Сергѣевѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Сергѣева, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ и промотаніи во второй разъ казенной мундирной вещи, на основаніи 137 и 169 ст. Воин. Уст. о наказ. и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., нашелъ сообразнымъ съ обстоятельствами дѣла назначить ему отдачу въ военно-исправительныя роты, по 6-й степ. 49 ст., на одинъ годъ и шесть

Digitized by Google

мѣсяцевъ; во вниманіе же къ уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, добровольной явкѣ изъ побѣга и раскаянію въ своемъ поступкѣ, согласно 137 ст. Воинск. Уст. о наказ., 1 п. 134 ст. Улож. о наказ. и 826 ст. Воен.-Суд. Уст., смягчилъ это наказаніе на двѣ степени и приговорилъ его, Сергѣева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, по 1 степ. 54 ст. Воинск. Уст., по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, а равно службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ наказанію розгами, на основаніи прилож. II къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, 200 ударами, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года.—На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Ляшевскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) временной военный судъ, признавъ въ предложенныхъ ему на разрѣшеніе вопросахъ уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, какъ по обвиненію его въ третьемъ побѣгѣ, такъ и въ прометаніи казенной мундирной вещи, въ приговорѣ своемъ, вопреки 2 п. 851 ст. Воен.-Суд. Уст., изложилъ соображенія, послужившія поводомъ къ смягченію ему наказанія только за побѣгъ; 2) въ резолюціи суда не упомянуто о наказаніи, которое слѣдовало назначить подсудимому на основаніи III п. прилож. къ 64 ст. Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, т. е. объ увеличеніи срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года, и 3) къ винѣ подсудимаго неправильно примѣнена 6-я степ. 49 ст. Воинск. Уст., тогда какъ къ нему слѣдовало примѣнить 4-ю степень, въ виду 90 ст. Воинск. Уст., опредѣляющей, за повтореніе преступленія, наказаніе болѣе строгое, чѣмъ то, которое назначено было за прежнее преступленіе, ибо подсудимый Сергѣевъ, за второй побѣгъ и растрату казенныхъ вещей, былъ подвергнутъ наказанію по 5 степ. 49 ст. Воинск. Уст.—Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный судъ военный ходитъ, что вопросъ о необходимости, при смягченіи подсудимымъ наказаній на двѣ степени, излагать, согласно 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, въ приговорахъ и тѣ соображенія, по которымъ судъ признаетъ справедливымъ воспользоваться дарованнымъ ему 830 ст. сей книги правомъ смягчать наказанія, разрѣшенъ уже главнымъ военнымъ судомъ по дѣлу Гаврилова (см. рѣшеніе 1869 г. № 41), а потому непомѣщеніе временнымъ военнымъ судомъ въ г. Таганрогѣ въ приговорѣ своемъ о рядовомъ Сергѣевѣ соображеній, послужившихъ поводомъ къ смягченію ему наказанія на двѣ степени, за оба преступленія, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, оказывается нарушеніемъ правилъ, установленныхъ приведенною 855 статьею. Равнымъ образомъ, и неозначеніе въ резолюціи суда по сему дѣлу опредѣленнаго приговоромъ увеличенія подсудимому обязательнаго срока пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ должно почитаться нарушеніемъ 4 пункта 845 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, согласно которому въ резолюціи означается сущность приговора. Посему, признавая, согласно съ протестомъ помощника военнаго прокурора, что временнымъ военнымъ судомъ въ порядкѣ составленія приговора нарушены формы судопроизводства, главный военный судъ не признаетъ, однако же, означенныя нарушенія столь существенными, чтобы они лишали приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Обращаясь затѣмъ къ возбужденному помощникомъ военнаго прокурора вопросу о допущеніи временнымъ военнымъ судомъ по сему дѣлу и непра-

Digitized by Google

вильнаго примѣненія закона, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ признавъ подсуднаго Сергѣева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ и неоднократномъ кромотаніи казенныхъ вещей. За преступленія эти, подсудимый подлежалъ: за первое, на основаніи 136 ст. С. В. П. 1869 года XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ; а за второе, на основаніи 168 ст. той же книги и Свода, отдачѣ въ тѣ же роты отъ одного года до двухъ лѣтъ и, при совокупности сихъ законопротивныхъ дѣяній, согласно 3 пун. 152 ст. Улож. о наказ., тягчайшему изъ упомянутыхъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Посему, при совокупности преступленій, влекущихъ за собою однородное наказаніе, и въ виду приведеннаго 3 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., временной военный судъ не имѣлъ права произвольно избирать, изъ числа наказаній, опредѣленныхъ за совершенныя подсудимымъ преступленія, ту или другую степень, а обязанъ былъ приговорить его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года и, затѣмъ уже, если находилъ особыя уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, могъ понизить означенное наказаніе на двѣ степени. Имѣя въ виду, что несоблюденіемъ означеннаго существеннаго правила при опредѣленіи наказанія, временной военный судъ допустилъ неправильное примѣненіе закона, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 10-го октября сего 1869 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Таганрогѣ о рядовомъ Сергѣевѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, его, Сергѣева, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, согласно 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., 136 и 168 ст. С. В. П., 1869 г. XXII, и 830 ст. того же Свода кн. XXIV, по лишеніи всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Декабря 13-го дня, № 99. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Таганрогѣ о рядовомъ 2-й рабочей бригады *Филитѣ Ильянновѣ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Ильянинова виновнымъ въ третьемъ изъ службѣ побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ, и имѣя въ виду, что, при существованіи сего послѣдняго обстоятельства, слѣдующее подсудимому за третій побѣгъ наказаніе, согласно 139 ст. Воин. Уст. о наказ., должно быть возвышено не менѣе, какъ на одну степень, на основаніи какъ этой статьи, такъ и ст. 137 того же устава и 129 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Ильянинова: по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, въ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степени 49 ст. Воинск. Уст., на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Ляшевскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по точному смыслу 2 п. 851 ст. Воен.-Суд. Уст., временной военный судъ долженъ былъ въ соображеніяхъ своихъ относительно примѣненія законовъ опредѣлить, по какой степени 49 ст. Воин. Уст. и въ какой мѣрѣ онъ полагаетъ подвергнуть Ильянинова наказанію за третій побѣгъ и затѣмъ объяснить, на одну или на двѣ степени возвышаетъ ему сіе наказаніе за нахожденіе въ побѣгѣ болѣе шести мѣсяцевъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе това-

Digitized by Google

рница главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію сего суда по дѣлу о трубачѣ *Клюевѣ* (рѣшеніе 1869 г., № 69) 148 ст. Улож. о наказ. угол. и испран., предоставляя суду выборъ степени и мѣры наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда они положительно не опредѣлены закономъ, не вмѣняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, суду въ обязанность излагать въ приговорѣ соображенія, по которымъ избирается имъ та или другая степень, если только судъ въ приговорѣ своемъ не выходитъ изъ предѣловъ, закономъ опредѣленныхъ, а какъ при постановленіи рѣшенія по дѣлу о рядовомъ Ильининовѣ судъ не вышелъ изъ предѣловъ того наказанія, какое, по закону, имѣлъ право назначить, то засимъ выставленное помощникомъ военнаго прокурора обстоятельство, что судомъ опредѣленное рядовому Ильинину наказаніе, безъ предварительнаго указанія степени наказанія, которому онъ подлежалъ бы за третій побѣгъ независимо отъ продолжительности сего побѣга болѣе шести мѣсяцевъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Ильининовѣ приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Таганрогѣ о рядовомъ Филиппѣ Ильининовѣ оставить въ своей силѣ.

Декабря 19-го дня № 100. По указу Его императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Таганрогѣ о рядовыхъ 2-й рабочей бригады, *Алексѣѣ Михайловѣ* и *Дмитріѣ Галямовѣ*.—Изъ дѣла видно, что временный военный судъ, признавъ виновными Михайлова въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, а Галямова — въ первомъ побѣгѣ, совершенномъ ими одновременно по взаимному соглашенію и продолжавшемся болѣе 6-ти мѣсяцевъ и, сверхъ того, обоихъ—въ растратѣ казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи ст. 134, 135, 137, примѣч. къ 138, 1 пол. 144 и 1 пол. 169 Воинскаго Устава о наказаніяхъ, прилож. къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ и 4 и 5 пунк. ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, приговорилъ, по возвышеніи, согласно 139 ст. Воинскаго Устава, наказанія на одну степень, Михайлова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 3 степени 49 ст. Воинскаго Устава, на три съ половиною года, а Галямова, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., къ наказанію розгами 115 ударами, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, на одинъ годъ, а въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, по которому онъ не могъ бы быть подвергнутъ тѣлесному наказанію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ съ половиною недѣль, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на одинъ годъ и десять мѣсяцевъ. Между тѣмъ, до подписанія сего приговора въ окончательной формѣ, предсѣдательствовавшій по сему дѣлу во временномъ военномъ судѣ далъ суду, для пріобщенія къ дѣлу, письменное предложеніе, въ которомъ изложилъ, что, по мнѣнію его, раздѣляемому и временными членами, изъ подсудимыхъ Галямовъ, по изложеннымъ въ предложеніи основаніямъ, подлежалъ высшей мѣрѣ назначеннаго ему судомъ наказанія. Помощникъ же военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Ляшевскій, въ представленномъ имъ на вышеизложенный приговоръ протестѣ объясняетъ, что подсудимые Михайловъ и Га-

Digitized by Google

лямовъ, за побѣгъ, учиненный ими по взаимному соглашенію, на основаніи 137 и 144 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ, подлежали опредѣленному имъ судомъ наказанію и въ томъ случаѣ, если бы побѣгъ ихъ не продолжался болѣе 6-ти мѣсяцевъ; при существованіи же сего послѣдняго обстоятельства, по возвышенію подсудимымъ наказанія, согласно заключенію суда, на одну степень, слѣдовало приговорить ихъ: Михайлова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ., а Галямова къ замѣняющему одиночное заключеніе тѣлесному наказанію по 1 степ. Сверхъ того въ протестѣ указано, что временной военный судъ, не имѣя въ виду свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго Галямова, не былъ обязанъ опредѣлить въ приговорѣ замѣну назначеннаго ему тѣлеснаго наказанія. — Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи С. В. П. 1869, XXII, 136, подсудимые подлежали: Михайловъ, за третій побѣгъ, отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ, т. е. по 3, 4, 5 или 6 степ. 49 ст., а Галямовъ, за первый побѣгъ, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль, т. е. по 2, 3 и 4 степ. 52 ст.; вслѣдствіе же совершенія подсудимыми означеннаго побѣга по взаимному соглашенію, они, согласно 143 ст. той же книги, должны были подвергнуться высшей степени опредѣляемыхъ 136 ст. наказаній, т. е. Михайловъ—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ., а Галямовъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 2 степени; а какъ, кромѣ того, побѣгъ подсудимыхъ продолжался болѣе 6-ти мѣсяцевъ, то, на основаніи 138 ст. той же книги, означенное наказаніе надлежало увеличить еще на одну или двѣ степени; въ виду же опредѣленія временнаго военнаго суда объ увеличеніи подсудимымъ сего наказанія лишь на одну степень, они подлежали: Михайловъ—отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 ст., а Галямовъ—одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. Такимъ образомъ рѣшеніе временнаго военнаго суда, приговорившаго подсудимыхъ Михайлова и Галямова къ низшей степени сихъ наказаній, оказывается неправильнымъ. Что же касается опредѣленія суда о замѣнѣ назначеннаго Галямову тѣлеснаго наказанія по прилож. къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, то такое опредѣленіе, при неимѣніи судомъ свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго и въ виду разъясненія главнаго военнаго суда по дѣлу о мастерѣ Скворцовѣ (рѣш. 1869 года № 2), представляется излишнимъ. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 11-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго прокурора отмѣнить и, руководствуясь С. В. П., 1869, XXIV, 964 и на основаніи ст. 49, 52, 56, 136, 138, 143 и прилож. къ ст. 69 того же Свода кн. XXII, приговорить подсудимыхъ: Михайлова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ, а Галямова къ наказанію розгами двумя стами ударами, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію предложенія предсѣдательствовавшаго въ судѣ и имѣя въ виду, что въ Военно-Судебномъ Уставѣ не содержится правила о составленіи судомъ, по объявленіи резолюціи, отмѣнившихъ его мнѣній, излагаемыхъ въ формѣ предложенія предсѣдателя суду, а ст. 833, XXIV, С. В. П. 1869 г. предоставляется членамъ, несогласнымъ съ окон-

Digitized by Google

ательнымъ рѣшеніемъ, заявлять особыя мнѣнія, главный военный судъ предѣляетъ: отступленіе отъ сего правила поставить предсѣдательствующему на видъ.

Декабря 19-го дня № 101. По указу Его императорскаго величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 133-го пѣхотнаго Симферопольскаго полка *Василія Митрофанова*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ.—Изъ дѣла видно, что рядовой Митрофановъ, происходя изъ мѣщанъ еврейскаго общества Могилевской губерніи, въ 1845 году принялъ православіе и состоялъ въ послѣднее время на службѣ въ 133-мъ пѣхотномъ Симферопольскомъ полку. Въ 1868 году, 4-го сентября, онъ, чрезъ фельдфебеля, обратился къ своему ротному командиру съ просьбою объ увольненіи его отъ служебныхъ обязанностей на 5-е число того мѣсяца по случаю еврейскаго праздника. Получивъ въ томъ отказъ, такъ какъ онъ въ послужномъ спискѣ показывался принадлежащимъ къ православному вѣроисповѣданію, Митрофановъ возразилъ, что на службу не пойдетъ. и на другой день дѣйствительно не пошелъ на стрѣльбу, несмотря на личное приказаніе ротнаго командира. Признавъ такое дѣяніе подсудимаго неповиновеніемъ начальству, сопровождавшимся упорствомъ, временной военный судъ въ г. Екатеринославлѣ, на основаніи 12, 13, 14, 16 и 114 ст. Воин. Уст. о наказ., 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Митрофанова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе сроком на два года. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ нашелъ, что хотя подсудимый на судебномъ слѣдствіи заявилъ, что онъ около 20 лѣтъ исповѣдуетъ еврейскій законъ, но такъ какъ 1075 ст. Воен.-Судеб. Уст., указывая къ руководству военнымъ судамъ на Высочайше утвержденныя 21-го іюня 1863 года правила, не дѣлаетъ никакихъ исключеній изъ этихъ правилъ, то, на основаніи 9 и 12-й статей сихъ правилъ, вопросъ о вѣрованіи Митрофанова оставить безъ разсмотрѣнія.—На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Морозовъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которыхъ оба они объясняютъ, что временной военный судъ неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія вопроса объ отступленіи Митрофанова отъ православія и неосновательно примѣнилъ къ настоящему дѣлу Высочайше утвержденныя 21-го іюня 1863 года правила, которыя, согласно точному смыслу 1075 ст. Воен.-Судеб. Устава, обязательны лишь при возбужденіи дознаній и предварительныхъ слѣдствій. — Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, на основаніи С. В. П. 1869, XXIV, ст. 1079 и п. 9 Высочайше утвержденныхъ 21-го іюня 1863 года правилъ о производствѣ дѣлъ объ отступившихъ отъ православія, судъ опредѣляетъ виновному въ томъ наказаніе, когда отпаденіе отъ православія выразится въ проступкахъ, нарушающихъ опредѣленныя закономъ правила благоустройства и требованія дисциплины, не входя въ разсмотрѣніе его вѣрованія. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ правильнымъ, главный военный судъ опре-

Digitized by Google

дѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ послѣдствій.

Декабря 19-го дня, № 102. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Таганрогѣ о рядовомъ ростовской уѣздной команды *Федосѣ Гринчукѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Гринчука виновнымъ въ умышленномъ, въ бытность въ караулѣ, допущеніи 3-хъ арестантовъ къ побѣгу, отлучкѣ съ часовъ и покинутіи оружія и амуниціи безъ уважительной причины и избравъ изъ наказаній, опредѣленныхъ 166 ст. Воин. Уст. о наказ., за допущеніе къ побѣгу арестантовъ, ссылку въ Сибирь на поселеніе по 1 степ., вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ необходимымъ, согласно 6 п. 129 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., возвысить сіе наказаніе въ мѣрѣ, назначивъ Гринчуку ссылку въ каторжную работу по 7 степ., и приговорилъ его затѣмъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и ст. 89 пун. 1, 161, 162, 163, 171 и 172 Воин. Уст. о наказ. и 2 пун. 152 ст. Улож., по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на четыре года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Лашевскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) временной военный судъ, признавъ необходимымъ возвысить рядовому Гринчуку наказаніе только въ мѣрѣ, не имѣлъ права, на основаніи 6 пун. 129 ст. Улож. о наказ., переходить отъ ссылки въ Сибирь на поселеніе къ ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ; 2) въ противность 2 пун. 851 ст. Воин.-Судеб. Уст. судъ не изложилъ въ приговорѣ соображеній, по коимъ избралъ соотвѣтствующимъ наказаніемъ ссылку въ Сибирь на поселеніе; и 3) наказаніе опредѣлено Гринчуку несогласно въ важностію вины его, по которой онъ, какъ допустившій побѣгъ арестантовъ, въ бытность при нихъ часовымъ, долженъ быть, по мнѣнію помощника военнаго прокурора, примѣняясь къ общимъ уголовнымъ законамъ, присужденъ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) временной военный судъ, предположивъ первоначально опредѣленное рядовому Гринчуку наказаніе—ссылку въ Сибирь на поселеніе—увеличить въ мѣрѣ и затѣмъ, назначивъ ему ссылку въ каторжную работу на заводахъ на четыре года, что составляетъ уже увеличеніе наказанія въ степени, допустилъ ошибку, тѣмъ болѣе, что и принятый судомъ въ основаніе 6 пун. 129 ст. Улож. о наказ. давалъ ему право возвысить означенное наказаніе только въ мѣрѣ. Но такъ какъ 165 ст. XXII С. В. П. 1869 г., за умышленное со стороны военнаго караула допущеніе къ побѣгу арестанта, назначаются различныя наказанія, начиная отъ ссылки въ Сибирь на поселеніе и до ссылки въ каторжную работу въ рудникахъ до пятнадцати лѣтъ, и, слѣдовательно, судъ, опредѣливъ ссылку въ каторжную работу на заводахъ, не вышелъ изъ предѣловъ того наказанія, которое, по закону, имѣлъ право назначить, то помянутая допущенная судомъ ошибка въ изложеніи приговора не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ онаго. 2) Согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Кліоновѣ (1869 г. № 69) временной военный судъ, избравъ одно изъ тѣхъ наказаній, которыя опредѣляются закономъ за умышленное допущеніе карауломъ побѣга арестантовъ, не былъ обязанъ излагать соображеній, почему

Digitized by Google

имъ избранъ этотъ, а не другой родъ изъ наказаній, назначаемыхъ вышеприведеннымъ 165 статьею. Наконецъ 3) въ виду существованія въ Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ спеціяльной статьи, опредѣляющей наказаніе за умышленное со стороны военнаго караула допущеніе къ побѣгу арестанта, судъ не только не былъ обязанъ, но и не имѣлъ права обращаться къ общимъ уголовнымъ законамъ, въ которыхъ притомъ и не содержится положительнаго по сему предмету правила. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Декабря 19 го дня № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Верейской уѣздной команды *Алексѣѣ Рыкаловѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ нашелъ рядоваго Рыкалова виновнымъ въ томъ, что онъ, 15-го февраля 1869 года, былъ посаженъ, по приказанію начальника команды, въ карцеръ, во время выхода оттуда для естественной надобности, нанесъ, безъ всякой злобы и умышленности, ударъ по лицу сопровождавшему его дежурному по командѣ, ефрейтору Малахову. За это преступленіе, составляющее оскорбленіе дѣйствіемъ противъ дежурнаго по командѣ, судъ призналъ Рыкалова подлежащимъ, на основаніи 111 (лит. в) и 112 ст. Воин. Уст. о наказ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степени 49 ст. этого устава; но, принимая во вниманіе долговременное содержаніе его подъ стражею, понизилъ это наказаніе на одну степень, и рѣшеніемъ, 25-го октября 1869 года, приговорилъ Рыкалова къ наказанію розгами двумя стами ударами и къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на два года. На этотъ приговоръ представлены касаціонная жалоба защитникомъ подсудимаго и протестъ помощникомъ военнаго прокурора, колежскимъ асессоромъ Цвиленевымъ. Въ протестѣ помощника военнаго прокурора объяснилъ: 1) что въ приговорѣ суда добавлено выраженіе, котораго нѣтъ ни въ предложенныхъ по настоящему дѣлу вопросахъ, ни въ резолюціи суда, именно: что подсудимый Рыкаловъ нанесъ ударъ дежурному ефрейтору Малахову *безъ всякой злобы и умышленности*, между тѣмъ это выраженіе измѣняетъ значеніе совершеннаго Рыкаловымъ дѣянія, которое, такимъ образомъ, по смыслу 3—5 и 93 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., можетъ считаться невмѣняемымъ; 2) что, вопреки 2 пун. 851 ст. Военно-Суд. Уст., въ приговорѣ суда не приведено соображеній, по которымъ къ виновности подсудимаго Рыкалова примѣнены 111 (лит. в) и 112 ст. Воин. Уст. о наказ., ибо хотя эти статьи примѣнены правильно, но какъ въ нихъ говорится не объ оскорбленіи дежурныхъ, а о нарушеніи чиноночитанія и подчиненности, то суду слѣдовало объяснить, почему совершенное подсудимымъ Рыкаловымъ противозаконное дѣяніе подходитъ именно подъ этотъ послѣдній родъ преступленій, и 3) что судъ, по точному смыслу 112 й статьи Воинскаго Устава о наказаніяхъ, долженъ былъ назначить подсудимому Рыкалову высшую мѣру опредѣляемаго предъидущею 111 ст. (лит. в) наказанія, именно: отдачу въ военно-исправительныя роты на три года и, понижая это наказаніе въ виду смягчающаго вину обстоятельства на одну степень, могъ уменьшить срокъ содержанія въ сихъ ротахъ только до двухъ лѣтъ. Защитникъ же подсудимаго указываетъ на то, что судъ, признавъ нанесеніе Рыкаловымъ удара ефрей-

Digitized by Google

тору Малахову, совершеннымъ *безъ злобы и умышленности*, т. е. не намѣренно, а случайно, тѣмъ самымъ выразилъ понятіе о невмѣняемости этого дѣянія, и потому, на основаніи 93 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., долженъ былъ освободить подсудимаго отъ взысканія. Между тѣмъ судъ, опредѣливъ Рыкалову наказаніе по 111 и 112 ст. Воин. Уст., не привелъ въ приговорѣ никакихъ соображеній относительно примѣненія этихъ статей, такъ какъ преступленіе подсудимаго, совершенное противъ дежурнаго ефрейтора Малахова, не составляетъ нарушенія подчиненности, ибо дежурство само по себѣ не даетъ власти начальника, какъ это видно изъ примѣчанія къ 129 ст. Воинск. Устава. Сообразивъ вышеозначенные протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ: 1) что въ приговорѣ помѣщены выраженія, коихъ нѣтъ ни въ резолюціи, ни въ предложенныхъ вопросахъ, именно, что подсудимый Рыкаловъ нанесъ ударъ ефрейтору Малахову *безъ всякой злобы и умышленности;* присоединеніемъ сихъ послѣднихъ словъ, измѣнено значеніе виновности подсудимаго и тѣмъ допущено существенное нарушеніе 821, 845 и 855 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, по смыслу коихъ виновность подсудимаго, въ окончательномъ изложеніи ея въ приговорѣ, должна соотвѣтствовать разрѣшеннымъ судомъ вопросамъ и резолюціи суда; 2) въ Воинскомъ Уставѣ о наказаніяхъ содержатся спеціяльныя статьи, опредѣляющія наказанія, за оскорбленіе дежурныхъ, причемъ въ примѣчаніи къ 129 статьи опредѣлено, что къ виновнымъ въ оскорбленіи дежурныхъ примѣняются наказанія, означенныя въ 106—112 ст. того же устава, лишь въ томъ случаѣ, когда ими нарушены правила подчиненности; въ виду сихъ статей, судъ, признавъ Рыкалова виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ дежурнаго по командѣ и примѣняя къ преступленію его 111 и 112 ст., обязанъ былъ объяснить въ приговорѣ, что, при оскорбленіи ефрейтора Малахова подсудимымъ Рыкаловымъ, симъ послѣднимъ нарушены и правила подчиненности; за неприведеніемъ же соотвѣтственныхъ по сему предмету соображеній, судъ нарушилъ требованія 2 пун. 855 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, и тѣмъ лишилъ возможности судить о правильности примѣненія законовъ о наказаніи, и 3) военно-окружной судъ, примѣнивъ къ виновности подсудимаго Рыкалова 112 ст. Воин. Уст. о наказ., согласно разъясненію главнаго военнаго суда, изложенному въ рѣшеніи 1869 года, № 69 (по дѣлу о трубачѣ Клюповѣ), долженъ былъ назначить Рыкалову высшую мѣру наказанія, опредѣленнаго въ предъидущей статьѣ (лит. в), именно отсылку въ военно-исправительныя роты срокомъ на три года и, понижая это наказаніе на одну степень, могъ уменьшить означенный срокъ только до двухъ лѣтъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, главный военный судъ находитъ, что, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, допущены нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, а посему опредѣляетъ: состоявшійся 25-го октября 1869 года о рядовомъ Рыкаловѣ приговоръ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить новый, на изложенныхъ основаніяхъ, приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 19-го дня, № 104. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Вологодскаго губернскаго баталіона *Луппѣ Чащинѣ*. Изъ этого дѣла видно,

Digitized by Google

го рядовой Чащинъ, содержась въ вологодскомъ тюремномъ замкѣ, за самовольную отлучку и промотаніе казенныхъ вещей, въ іюнѣ 1869 года, явилъ дежурному по карауламъ офицеру и затѣмъ подтвердилъ на допросѣ, при предварительномъ слѣдствіи, что 13-го мая того года онъ похитилъ, съ взломомъ замка, изъ погреба колежскаго секретаря Проточенкова, разные съѣстные припасы и продалъ ихъ на рынкѣ. Вслѣдствіе сего показанія и удостовѣренія чиновника Проточенкова о произведенной у него кражѣ, рядовой Чащинъ былъ преданъ суду въ московскомъ военно-окружномъ судѣ по обвиненію въ означенномъ преступленіи. Во время судебнаго слѣдствія, къ которому, по упущенію военно-прокурорскаго надзора, не были вызваны свидѣтели, подсудимый Чащинъ, на вопросъ предсѣдательствовавшаго: признаетъ-ли онъ себя виновнымъ, далъ отрицательный отвѣтъ, показавъ, что кражу съѣстныхъ припасовъ у Проточенкова совершили содержавшіеся въ вологодскомъ тюремномъ замкѣ арестанты Ивановъ и Щеголевъ. Признавая посему, что на судѣ обнаружены новыя обстоятельства, помощникъ военнаго прокурора просилъ, на основаніи 735 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, обратить настоящее дѣло къ новому разсмотрѣнію; но военно-окружной судъ, отказавъ въ просьбѣ помощника военнаго прокурора, постановилъ продолжать судебное засѣданіе и перейти къ заключительнымъ преніямъ. Находя затѣмъ, что обвиненіе рядоваго Чащина въ кражѣ со взломомъ не доказано, судъ постановилъ: его, Чащина, на основаніи 1 п. 830 ст. Воен.-Судеби. Уст., считать оправданнымъ и отъ суда свободнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, вслѣдствіе несознанія подсудимаго въ преступленіи и показанія его о такомъ обстоятельствѣ, которое требовало повѣрки, судъ обязанъ былъ, на основаніи 731 и 799 ст. Воен.-Суд. Уст., отложить окончаніе судебнаго засѣданія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что, по точному смыслу 735 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, пріостановленіе судебнаго засѣданія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, предоставляется усмотрѣнію суда, отъ котораго и въ настоящемъ случаѣ зависѣло удовлетворить ходатайство помощника военнаго прокурора, или отказать въ оном. Посему, признавая въ этомъ отношеніи протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ не обратить вниманія на то, что, на основаніи 726 и 740 ст. Св. Воен. Пост. 1869 XXIV, къ судебному слѣдствію, которое производится устно, призываются свидѣтели, а по 750 ст. того же свода и книги, судъ можетъ, не производя дальнѣйшаго изслѣдованія, перейти къ заключительнымъ преніямъ въ томъ только случаѣ, если признаніе подсудимаго не возбуждаетъ никакого сомнѣнія; по настоящему же дѣлу, несмотря на несознаніе подсудимаго, судебнаго слѣдствія не было и не могло быть произведено, такъ какъ свидѣтели, которые были спрошены по дѣлу, какъ это видно изъ предварительнаго слѣдствія, къ судебному слѣдствію вовсе вызваны не были. Такимъ образомъ настоящее дѣло ведено съ отсутствіемъ всѣхъ тѣхъ требованій, которыя составляютъ коренное условіе гласнаго и устнаго производства суда. Столь существенныя отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка производства судебнаго слѣдствія произошли отъ того, что, въ виду сознанія подсудимаго, обвинительная власть не распорядилась о вызовѣ свидѣтелей къ судебному

Digitized by Google

слѣдствію, а судъ вызвалъ подсудимаго для сужденія въ Москву, вмѣсто того, чтобы, согласно 28 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г., XXIV, распорядиться открытіемъ по сему дѣлу временнаго военнаго суда въ г. Вологдѣ, по мѣсту совершенія преступленія и мѣсту нахожденія подсудимаго и свидѣтелей. По симъ основаніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го октября 1869 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Чащинѣ отмѣнить, предоставивъ разсмотрѣніе сего дѣла на мѣстѣ преступленія временному военному суду въ г. Вологдѣ, когда тамъ будетъ открытъ временный военный судъ.

Декабря 19-го дня № 105. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 2-го пѣхотнаго софійскаго полка *Степанѣ Дунчицѣ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружный судъ, признавъ рядоваго Дунчица виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей во второй разъ и покинутіи оружія безъ уважительной причины, на основаніи 134, 137, 2 пол. 169 и 171 ст. Воин. Уст. о наказ., приговорилъ его, по совокупности преступленій, согласно 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Городковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ дѣлу сему слѣдовало примѣнить не 4, а 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., на основаніи котораго должно было приговорить рядоваго Дунчица къ тягчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ закономъ за преступленія, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ, т. е. къ высшей мѣрѣ наказанія, назначеннаго за покинутіе оружія безъ уважительной причины. Въ томъ же смыслѣ подалъ особое по сему предмету мнѣніе предсѣдательствовавшій въ судѣ постоянный членъ московскаго военно-окружнаго суда, подполковникъ Печволодовъ.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вопросъ о необходимости примѣненія, при совокупности преступленій, подвергающихъ виновнаго наказаніямъ исправительнымъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, не 4, а 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., уже разъясненъ главнымъ военнымъ судомъ въ рѣшеніи по дѣлу о рядовомъ Скрыпкинѣ (1869 г. № 46), изъ коего видно, что въ такихъ случаяхъ виновный долженъ быть приговариваемъ къ тягчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за совершенныя имъ преступленія и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Въ виду сего разъясненія оказывается, что такъ какъ изъ преступленій подсудимаго Дунчица, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII, 136, 2 пол. 168, 2 пол. 170 и 171 ст., два влекутъ для него одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ или отдачу въ военно-исправительныя роты, а третье—одно послѣднее наказаніе, причемъ высшею мѣрою опредѣляемыхъ за сіи преступленія наказаній назначается 170 ст. за покинутіе оружія отдача въ военно-исправительныя роты на четыре года, то къ сему послѣднему наказанію, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., и долженъ быть приговоренъ рядовой Дунчицъ. По сему, признавая, согласно съ протестомъ помощника военнаго прокурора, состоявшійся 28-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о

Digitized by Google

рядовомъ Степанѣ Дунчинѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь С. В. П. 1869 года XXIV, 964, подсудимаго Дунчина, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, приговорить: по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года.

Декабря 19-го дня № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ о рядовомъ 19-го пѣхотнаго Костромскаго полка *Ѳедорѣ Швецовѣ.*—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядоваго Швецова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, посѣщеніи питейныхъ домовъ для пьянства и въ томъ, что, послѣ неоднократныхъ взысканій въ дисциплинарномъ порядкѣ и наказаній по суду за пьянство, онъ не исправился въ поведеніи, а потому, на основаніи ст. 49 по 7 степ., 54 по 1 степ., 95 п. 3, 135, 196 и 197 Воин. Уст. о наказ., § 13 Дисциплинарнаго Уст., ст. 152 п. 4 Улож. о наказ. уголовн. и исправ. и ст. 826 Воен.-Судеб. Уст., приговорилъ его, Швецова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоеннымъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, взаменъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, согласно прилож. II къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ п. 3, къ наказанію розгами двумя стами ударовъ, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном на два года и шесть мѣсяцевъ. По объявленіи сего приговора подсудимому, исправляющій должность помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Солонина, предоставилъ протестъ, объясняя, что на судебное засѣданіе по настоящему дѣлу въ число судей былъ приглашенъ военный слѣдователь Харьковскаго военно-окружнаго суда, коллежскій асессоръ Богомолецъ, который находился въ составѣ присутствія суда въ продолженіе всего судебнаго засѣданія, чѣмъ нарушенъ буквальный смыслъ 97 ст. Воен.-Судеби. Уст., дозволяющій призывать военныхъ слѣдователей въ засѣданіе суда лишь при отсутствіи постоянныхъ членовъ, между тѣмъ какъ въ засѣданіи по дѣлу о рядовомъ Швецовѣ находился, въ качествѣ предсѣдателя суда, одинъ изъ постоянныхъ членовъ Харьковскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 48 ст. Св. Воен. Пост. XXIV, 1860 года, временные военные суды состоятъ изъ одного постояннаго и временныхъ членовъ и назначеніе въ составъ означенныхъ судовъ двухъ или нѣсколькихъ постоянныхъ членовъ въ особенно-важныхъ случаяхъ можетъ быть допущено не иначе, какъ по распоряженію главнаго начальника военнаго округа. Посему предсѣдательствовавшій во временномъ военномъ судѣ въ г. Черниговѣ, постоянный членъ Харьковскаго военно-окружнаго суда, не имѣлъ никакого права приглашать для участія въ судѣ мѣстнаго военнаго слѣдователя, тѣмъ болѣе, что военные слѣдователи, на основаніи 97 ст. той же книги, призываются въ засѣданіе суда только за отсутствіемъ постоянныхъ членовъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Но при семъ, не усматривая изъ протеста исправлявшаго должность помощника военнаго прокурора и обстоятельствъ дѣла о рядовомъ Швецовѣ, чтобы военный слѣдователь Богомолецъ участ-

Digitized by Google

вовалъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по сему дѣлу и чтобы участіе его въ судебномъ засѣданіи могло имѣть какое-либо невыгодное вліяніе на правильность постановленнаго по дѣлу рѣшенія, главный военный судъ, признавая допущенное предсѣдательствовавшимъ въ судѣ нарушеніе обрядовъ судопроизводства не столь существеннымъ, чтобы оно лишало приговоръ силы судебнаго рѣшенія, опредѣляетъ: состоявшееся 30-го октября сего года рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ по дѣлу о рядовомъ Швецовѣ оставить въ своей силѣ, а предсѣдательствовавшему въ томъ судѣ упущеніе по настоящему дѣлу поставить на видъ.

Декабря 29-го дня № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера резервнаго эскадрона 12-го гусарскаго Ахтырскаго его королевскаго высочества принца Фридриха Карла Прусскаго полка *Константина Самодѣда* на послѣдовавшій о семъ унтеръ-офицерѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Самодѣда виновнымъ въ томъ, что, въ бытность во временномъ отпуску на родинѣ, онъ, въ ночь на 31 января сего 1869 года, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ раздраженіи, но однакожъ и не случайно, а зная, что посягаетъ на жизнь своей жены, умертвилъ ее посредствомъ задушенія, на основаніи 1455 и 1451 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Самодѣда подалъ касаціонную жалобу, въ которой изложено: 1) что къ винѣ подсудимаго неправильно примѣнена 1455 ст. Улож. о наказ., такъ какъ по дѣлу не доказано, чтобы убійство было совершено въ раздраженіи, и къ нему, въ случаѣ признанія его виновности, слѣдовало примѣнить 1450 и 1451 ст. Улож.; 2) что судъ отказалъ ему, защитнику, въ вызовѣ къ судебному засѣданію свидѣтеля рядоваго Чехута; 3) что неуважено судомъ заявленіе его о невозможности производства судебнаго слѣдствія безъ бытности неявившихся трехъ свидѣтелей: крестьянки Веретенниковой, дочери чиновника Понащатенкова и крестьянина Гузя, показанія коихъ онъ признавалъ важными для оправданія подсудимаго; 4) что, въ нарушеніе 97 ст. Воен.-Судеб. Уст., въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу былъ приглашенъ, въ качествѣ постояннаго члена, военный слѣдователь Богомолецъ, между тѣмъ какъ въ этомъ засѣданіи предсѣдательствовалъ постоянный членъ харьковскаго военно-окружнаго суда, и наконецъ 5) что приглашеннымъ на судебное засѣданіе врачамъ экспертамъ Масленникову и Сикорскому воспрещено было дѣлать подсудимому вопросы относительно того, въ какомъ положеніи онъ нашелъ трупъ жены въ петлѣ и тѣмъ выяснить вопросъ: была-ли удавлена жена или она сама повѣсилась, какъ показалъ на судѣ подсудимый. Предложеніе означенныхъ вопросовъ тѣмъ болѣе представлялось необходимымъ, что эксперты не были при чтеніи обвинительнаго акта и при допросѣ подсудимаго, а потому незнакомы съ обстоятельствами, о коихъ должны были свидѣтельствовать; между тѣмъ изъ обстоятельствъ, сдѣлавшихся извѣстными послѣ суда, по заявленію одного изъ экспертовъ, смерть жены Самодѣда произошла чрезъ самоповѣшеніе. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный воен-

Digitized by Google

ный судъ находитъ, что 1) временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Самодѣда виновнымъ въ убійствѣ своей жены въ раздраженіи, правильно примѣнилъ къ нему 1455 и 1451 ст. Улож. о наказ., предусматривающія тотъ видъ преступленія. 2) Свидѣтель Чехутъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не былъ вызванъ къ этому засѣданію, потому что онъ могъ прибыть этапнымъ порядкомъ нераньше декабря мѣсяца, между тѣмъ какъ засѣданіе суда должно было окончиться 12-го ноября; это обстоятельство тѣмъ болѣе оправдываетъ сдѣланное судомъ постановленіе о невызовѣ Чехута, что показаніе послѣдняго, какъ видно изъ предварительнаго слѣдствія, не могло имѣть существеннаго значенія и вліянія на исходъ дѣла, такъ какъ онъ долженъ былъ свидѣтельствовать о письмѣ, въ коемъ еще въ 1867 году подсудимый извѣщался о смерти матери и жены, слѣдовательно о предметѣ, не относившемся до обвиненія по настоящему дѣлу. 3) Относительно другихъ свидѣтелей, вызывавшихся къ судебному засѣданію, именно: Веретенниковой, Понащатенковой и Пузя, изъ протокола оказывается, что они не явились—первая за неимѣніемъ средствъ для прибытія въ г. Верниковъ, вторая—по болѣзни, а послѣдній—за отсутствіемъ съ мѣста своего жительства на продолжительное время на заработки; хотя при этомъ защитникъ подсудимаго заявлялъ о невозможности продолжать судебное слѣдствіе безъ бытности упомянутыхъ свидѣтелей, но судъ постановилъ: на основаніи 737 ст. Воен.-Судеб. Уст., несмотря на неявку свидѣтелей, продолжать судебное слѣдствіе. Такое распоряженіе суда, согласно разъясненію главнаго военнаго суда (рѣш. сего года № 44) и Угол. Кассаціон. Департамента Правит. Сената (рѣш. 1867 года № 605), не составляетъ нарушенія 741 ст. С. В. П., XXIV. 4) Вопросъ о томъ, что военные слѣдователи не могутъ быть привываемы въ засѣданіе военнаго суда при нахожденіи на лицо постоянныхъ членовъ, разрѣшенъ уже главнымъ военнымъ судомъ по дѣлу о рядовомъ Швецовѣ (рѣш. сего года № 106), причемъ однако постановлено, что нарушеніе по этому предмету формъ судопроизводства не столь существенно, чтобы оно лишало приговоръ силы судебнаго рѣшенія, если слѣдователь не участвовалъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по дѣлу, по которому привывается въ судебное засѣданіе, и если участіе его въ семъ засѣданіи не имѣло какого-либо невыгоднаго вліянія на правильность постановленнаго по дѣлу рѣшенія. Въ виду сихъ соображеній и неуказанія въ касаціонной жалобѣ ни одного изъ означенныхъ обстоятельствъ, допущеніе военнаго слѣдователя Богомольца въ судебное засѣданіе по настоящему дѣлу оказывается нарушеніемъ несущественнымъ. 5) Что касается послѣдняго пункта касаціонной жалобы защитника подсудимаго о воспрещеніи судомъ врачамъ-экспертамъ дѣлать на судебномъ слѣдствіи подсудимому вопросы, служившіе, по ихъ мнѣнію, къ разъясненію дѣла, то изъ протокола судебнаго засѣданія по сему предмету оказывается, что, вызванные къ судебному слѣдствію, эксперты, врачи Масленниковъ и Сикорскій, сдѣлали, чрезъ предсѣдателя, нѣсколько вопросовъ одному изъ свидѣтелей, а когда потомъ Сикорскій началъ дѣлать вопросы подсудимому, то, согласно заявленію помощника военнаго прокурора, судъ не разрѣшилъ предлагать дальнѣйшихъ вопросовъ, какъ выходящихъ изъ круга спеціяльныхъ медицинскихъ свѣдѣній; точно такие не было дозволено врачу Масленникову дѣлать подсудимому вопросы о положеніи трупа его жены въ петлѣ, а вмѣсто того прочитанъ медицинскій актъ объ осмотрѣ трупа, и за симъ выслушаны заключенія экспертовъ. Между тѣмъ, со-

Digitized by Google

гласно 484 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, слѣдующіе люди, при производствѣ освидѣтельствованія на мѣстѣ, не должны упускать изъ вида такихъ признаковъ, изслѣдованіе коихъ можетъ привести къ открытію истины. Та же обязанность, на основаніи 760 и 761 ст. той же книги, возлагается и на слѣдующихъ людей, призываемыхъ къ судебному слѣдствію. Посему врачи Масленниковъ и Сикорскій, какъ небывшіе при освидѣтельствованіи трупа на мѣстѣ, имѣли право предлагать подсудимому вопросы, которые признавали нужными для разъясненія имъ обстоятельствъ дѣла въ научномъ отношеніи, и воспрещеніе имъ предлагать вопросы подъ тѣмъ предлогомъ, что оные выходятъ изъ круга спеціяльныхъ медицинскихъ свѣдѣній, могло лишить ихъ возможности дать правильное по дѣлу заключеніе и тѣмъ самымъ имѣть существенное вліяніе на послѣдовавшее рѣшеніе. По симъ соображеніямъ главный военный судъ, находя, что означенное неправильное распоряженіе суда составляетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, лишающее приговоръ силы судебнаго рѣшенія, опредѣляетъ: состоявшійся 15-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Черниговѣ по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Самодѣдѣ отмѣнить и предоставить харьковскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 29-го дня № 108. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Таганрогѣ о рядовомъ 2-й рабочей бригады *Ѳедорѣ Форостецкомъ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Форостецкаго виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ, неоднократномъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, второй кражѣ цѣною не свыше 300 рублей, и во второмъ присвоеніи и растратѣ ввѣреннаго ему чужаго имущества цѣною тоже не свыше 300 рублей, на основаніи 137 и 2 полов. 169 ст. Воинск. Уст. о наказ., ст. 169, 170 и 179 Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, нашелъ его подлежащимъ, по совокупности преступленій, согласно 2 пун. 152 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, въ мѣста не столь отдаленныя, съ отдачею тамъ въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на два года; принимая же во вниманіе уменьшающія вину обстоятельства—добровольную явку подсудимаго изъ побѣга и чистосердечное раскаяніе его—судъ, руководствуясь 826 ст. Воен.-Судеб. Уст., смягчилъ означенное наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ его, Форостецкаго, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 2 степени 49 ст. Воинск. Уст., на четыре съ половиною года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Лишевскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) признавъ Форостецкаго виновнымъ въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно влекло за собою уголовное наказаніе, и перейдя отъ сего наказанія къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2-й степени 49 ст. Воинск. Уст., судъ, въ виду того, что подсудимый, за неоднократное промотаніе казенныхъ вещей, подлежалъ также отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5 ст. 49 ст. того же Устава, согласно 3 пун. 152 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ опредѣлить подсудимому высшую мѣру 2-й степени отдачи въ военно-исправительныя роты, т. е. на пять лѣтъ; 2) въ соображеніяхъ суда по примѣненію закона не опредѣлена мѣра наказанія, которому подсудимый подлежалъ за неоднократное промота-

Digitized by Google

ніе казенныхъ вещей, и 3) вопреки 73 и 77 ст. Воинск. Уст. о наказ. и 838 ст. Воен.-Судеб. Уст., судъ не присудилъ Форостецкаго къ вознагражденію казны за причиненный ей убытокъ растратою казенныхъ вещей, тогда какъ цѣна этихъ вещей и имѣніе подсудимымъ собственности приведены въ извѣстность, о чемъ было заявлено суду.—Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ протестомъ и законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что: 1) временной военный судъ, признавъ рядоваго Форостецкаго виновнымъ въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно влекло за собою уголовное наказаніе, согласно 2 пун. 152 ст. Улож. о наказ., обязанъ былъ только подвергнуть его уголовному наказанію и при переходѣ затѣмъ отъ этого наказанія къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, судъ, вслѣдствіе предоставленнаго ему 830 ст. С. В. П., 1869 г. XXIV права пониженія наказаній, понизивъ оное на двѣ степени, не вышелъ изъ предѣловъ своей власти, такъ какъ предоставляемое судамъ означенною статьею право пониженія наказанія на одну или на двѣ степени не стѣсняетъ судъ въ выборѣ мѣры наказанія по избранной имъ соотвѣтственной степени. 2) При совокупности преступленій, изъ коихъ одно влекло за собою уголовное, а другія исправительныя наказанія, судъ, согласно разъясненію, изложенному въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1869 года № 69, по дѣлу Клюпова, не былъ обязанъ опредѣлять не только мѣры, но даже и степени исправительныхъ наказаній, а долженъ былъ только упомянуть о тѣхъ исправительныхъ наказаніяхъ, которымъ бы подлежалъ подсудимый за менѣе важныя преступленія. 3) Что же касается послѣдней части протеста, то, по точному смыслу 72 и 76 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо вредъ или убытки, сверхъ наказаній, къ коимъ присуждаются, обязаны вознаградить понесшаго вредъ и убытки, а какъ по настоящему дѣлу вредъ и убытки приведены въ извѣстность и были заявлены предъ судомъ, то временной военный судъ, вопреки означенныхъ статей и 839 и 842 ст. того же Свода книги XXIV, неправильно уклонился отъ постановленія приговора по сему предмету. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Таганрогѣ по дѣлу о рядовомъ Форостецкомъ оставить въ своей силѣ, предоставивъ одесскому военно-окружному суду дополнить оное постановленіемъ о возмѣщеніи убытковъ казны.

Декабря 29-го дня № 109. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ нестроевой роты лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка *Степанѣ Семячкинѣ* и *Лаврентіѣ Тюринѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовые Семячкинъ и Тюринъ, бывъ нѣсколько разъ наказаны въ дисциплинарномъ порядкѣ за самовольныя отлучки, пьянство и другіе поступки, и одинъ разъ по суду, Семячкинъ—за дурное поведеніе, а Тюринъ за пьянство и утрату казенныхъ вещей, въ сентябрѣ 1869 года сдѣлали вновь отлучку и были преданы суду по обвиненію въ томъ, что не исправились въ поведеніи послѣ наложеннаго на нихъ по суду наказанія, а Тюринъ, кромѣ того, и въ промотаніи казенныхъ вещей во второй разъ, петербургскій военно-окружный судъ, признавъ рядовыхъ Семячкина и Тюрина по симъ обвиненіямъ оправданными и находя ихъ виновными лишь въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, а Тюрина и въ потерѣ казенной шинели, на-

Digitized by Google

шелъ, что за эти проступки, на основаніи 8 и 9 ст. Дисц. Устава, они подлежатъ наказанію по усмотрѣнію своего начальства; вслѣдствіе чего судъ въ приговорѣ своемъ не опредѣлилъ никакого взысканія съ подсудимыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательствовавшій по сему дѣлу, по объявленіи резолюціи, сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи подсудимыхъ изъ-подъ стражи и отправленіи ихъ въ полкъ неарестованными. На такое распоряженіе и вышеизложенный приговоръ военно-окружнаго суда помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Волковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) судъ, признавъ рядовыхъ Семячкина и Тюрина виновными въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, обязанъ былъ, въ виду прежде совершенныхъ ими проступковъ и наказанія по суду, приговорить ихъ къ наказанію по 2 пол. 197 ст. Воинск. Уст. о наказ.; 2) предоставляя взысканіе съ подсудимыхъ за отлучку и пьянство усмотрѣнію ихъ начальства, судъ поступилъ вопреки прямаго смысла 3 пун. 830 ст. Воен.-Судеб. Уст. и 5 пунк. 95 ст. Воинск. Уст. о наказ., и 3) распоряженіе объ освобожденіи подсудимыхъ изъ-подъ стражи въ то время, какъ они не были совершенно оправданы, противорѣчитъ требованію 845 ст. Воен.-Судебн. Уст.— Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и, выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный военный судъ находитъ, что 1) рядовые Семячкинъ и Тюринъ, независимо отъ понесенныхъ ими дисциплинарныхъ взысканій за отлучки и пьянство, были наказаны по суду—первый за дурное поведеніе, а второй за пьянство и растрату казенныхъ вещей, а затѣмъ признаны военно-окружнымъ судомъ виновными вновь въ отлучкѣ и пьянствѣ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что они не исправились въ поведеніи послѣ наложеннаго на нихъ однажды по суду наказанія, вслѣдствіе чего, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Андреевѣ (рѣш. 1869 г. № 81), они подлежатъ наказанію по 2 полов. 196 ст. С. В. П., 1869 г., XXII. 2) Признавъ рядовыхъ Семячкина и Тюрина подлежащими отвѣтственности за самовольную отлучку и пьянство, а Тюрина и за потерю казенной шинели, военно-окружный судъ, на точномъ основаніи 3 пун. 834 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, обязанъ былъ постановить приговоръ и о наказаніи подсудимыхъ за эти проступки, тѣмъ болѣе, что дисциплинарныя взысканія въ ст. 5 того же Свода, кн. XXII, включены въ перечень наказаній, которыя могутъ быть налагаемы по суду; и 3) распоряженіе предсѣдательствовавшаго въ судѣ объ освобожденіи подсудимыхъ изъ-подъ стражи, несмотря на то, что они признаны были судомъ виновными въ означенныхъ проступкахъ, оказывается несогласнымъ съ 849 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, по силѣ которой подсудимые объявляются свободными отъ суда и освобождаются отъ содержанія подъ стражею только по рѣшенію, ихъ оправдывающему. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 31-го октября 1869 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Степанѣ Семячкинѣ и Лаврентіѣ Тюринѣ равно какъ и распоряженіе предсѣдательствовавшаго въ судѣ объ освобожденіи ихъ изъ подъ стражи, неправильными, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, подсудимыхъ Семячкина и Тюрина, оказывающихся виновными въ томъ, что не исправились въ поведеніи послѣ наложеннаго на нихъ однажды по суду наказанія, а Тюринъ и въ потерѣ казенной шинели, на основаніи 2 полов. 196 ст. того же Свода

Digitized by Google

кн. XXII, приговорить къ назначаемому сею статьею наказанію въ средней мѣрѣ, т. е.: по лишеніи ихъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, а вышеозначенное неправильное распоряженіе предсѣдательствовавшаго въ судѣ по сему дѣлу объ освобожденіи подсудимыхъ изъ-подъ стражи поставить ему на видъ.

Декабря 29-го дня № 110. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго канонира кронштадтской крѣпостной артилеріи *Григорія Захолустина* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что канониръ Захолустинъ, бывъ приговоренъ судомъ кронштадской крѣпостной артилеріи, за нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, къ строгому аресту на 20-ть дней, 15-го августа сего 1869 года представилъ командиру означенной артилеріи докладную записку, въ которой, изъявляя свое неудовольствіе на приговоръ суда, между прочимъ, объявилъ, что причину неудовольствія онъ объяснитъ въ военно-окружномъ судѣ и что не хочетъ служить въ кронштадской крѣпостной артилеріи.—Петербургскій военно-окружный судъ, признавъ такое дѣяніе Захолустина выраженіемъ нежеланія его нести службу и отказа отъ исполненія всякаго приказанія, т. е. неповиновеніемъ, на основаніи 114 ст. Воинн Уст. о наказ., 4 пункта 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., и 826 ст. Воен.-Судебн. Устава, смягчивъ слѣдующее ему по закону наказаніе на одну степень, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени 54 ст. Воинск. Устава, къ наказанію розгами, по прилож. къ ст. 64 Высочайше утвержденныхъ 15-го мая 1867 года правилъ, 200 ударами, съ переводомъ въ разрядъ шрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго въ немъ пребыванія на одинъ годъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что противозаконное дѣяніе Захолустина составляетъ не преступленіе, предусмотрѣнное 114 ст. Воин. Уст. о наказ., а только покушеніе на оное, такъ какъ онъ выразилъ нежеланіе служить только письменно; поэтому Захолустинъ, согласно 113 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и 106 ст. Воин. Уст., долженъ подлежать наказанію только какъ за неоказаніе начальству должнаго уваженія.—Сообразивъ эту жалобу съ законами, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, находитъ, что письменное заявленіе начальнику о нежеланіи служить составляетъ не покушеніе на преступленіе, а совершившійся противозаконный фактъ, свидѣтельствующій въ каждомъ служащемъ, а еще болѣе въ нижнемъ чинѣ, обязанномъ срочною службою, отказъ отъ исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. По симъ соображеніямъ, признавая, что петербургскій военно-окружный судъ правильно приговорилъ подсудимаго къ наказанію по 114 ст. Воин. Устава о наказаніяхъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ по дѣлу о канонирѣ Захолустинѣ оставить въ своей силѣ.

Декабря 29-го дня, № 111. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, рядоваго 133-го пѣхотнаго Симферопольскаго полка *Антона Андронова*, на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что временной судъ призналъ рядоваго Андронова виновнымъ въ неоднократномъ про-

Digitized by Google

мотаніи казенныхъ вещей, пьянствѣ послѣ наказанія за дурное поведеніе и въ самовольной, 11-го мая 1869 г., отлучкѣ, по возвращеніи изъ которой, въ тотъ же день, бывъ приведенъ къ своему ротному командиру, онъ назвалъ себя крестьяниномъ Поповымъ и продолжалъ отказываться отъ принадлежащаго ему имени и званія до 26-го сентября того года, когда объявилъ о ложности своего показанія, причемъ судъ; находя, что такое ложное показаніе, заключая въ себѣ сокрытіе подсудимымъ своего имени и званія, продолжавшееся болѣе четырехъ мѣсяцевъ, согласно примѣчанію къ 138 статьи Воинскаго Устава о наказаніяхъ, составляетъ, въ виду совершеннаго подсудимымъ прежде одного побѣга, второй изъ службы побѣгъ, на основаніи 49, 134, 137, 169 и 2 ч. 197 ст. того же устава и 3 п. 129, 149 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Морозовъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, объясняя, что ложное показаніе Андронова о томъ, что онъ крестьянинъ Поповъ, въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить обстоятельствомъ, по которому учиненную имъ отлучку слѣдовало бы, на основаніи примѣч. къ 138 ст. Воин. Уст. о наказ., считать побѣгомъ, такъ какъ Андроновъ давалъ свои показанія предъ своимъ начальствомъ, которому онъ былъ вполнѣ извѣстенъ. Въ томъ же смыслѣ подалъ особое мнѣніе предсѣдательствовавшій въ судѣ по сему дѣлу, постоянный членъ одесскаго военно-окружнаго суда, подполковникъ Яковлевъ. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 137 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, побѣгъ нижняго чина считается продолжающимся, въ случаѣ сокрытія имъ своего имени или званія, до дня открытія настоящаго его званія, т. е. когда бѣжавшій, отвергая свое дѣйствительное имя или званіе, присвоиваетъ себѣ чужое, непринадлежащее ему, званіе, между тѣмъ подсудимый Андроновъ, бывъ въ тотъ же день послѣ отлучки доставленъ въ свой полкъ, не отвергалъ и не могъ отвергать предъ своимъ начальствомъ своего имени и званія, въ которомъ числился по спискамъ полка, а только ложно показывалъ, что, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, еще въ крестьянскомъ званіи, онъ поменялся именами съ Андроновымъ, вмѣсто котораго и былъ отправленъ въ 133-й пѣхотный Симферопольскій полкъ. Но означенное ложное показаніе, очевидно неимѣющее никакой связи съ сдѣланною имъ отлучкою, не представляло никакого повода къ содержанію его подъ стражею впредь до полученія справокъ, а потому и не можетъ подходить подъ опредѣленіе предусмотрѣннаго примѣч. къ 137 ст. случая. Посему признавая, что временной военный судъ неправильно призналъ Андронова виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ, главный военный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находитъ, что подсудимый Андроновъ, сверхъ втораго побѣга изъ службы, признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ въ неоднократномъ промотаніи казенныхъ вещей и въ томъ, что не исправился въ поведеніи послѣ наложеннаго на него однажды по суду наказанія, за что онъ, на основаніи 168 и 2 ч. 196 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, подлежитъ: за первое преступленіе — отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до двухъ лѣтъ, а за второе — одиночному заклю-

Digitized by Google

ченію въ военной тюрьмѣ или такие отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ, а по совокупности силъ преступленій, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр.—тягчайшему изъ означенныхъ наказаній и въ самой высшей онаго мѣрѣ. А какъ временный военный судъ приговорилъ Андронова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, т. е. въ предѣлахъ наказанія, слѣдующаго ему какъ за вышеозначенныя преступленія его, такъ и за отлучку и ложное показаніе, то главный военный судъ, на основаніи 928 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о рядовомъ Антонѣ Андроновѣ оставить въ своей силѣ.

Декабря 29 го дня, № 112. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго команды неспособныхъ 1 статьи, состоящей при калужскомъ губернскомъ баталіонѣ, *Василія Антонова*, на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ.—Изъ дѣла видно, что рядовой Антоновъ, бывъ наказанъ по суду два раза за кражу и два раза за покушеніе на кражу, ночью съ 13 на 14 апрѣля 1869 г. перелѣзъ чрезъ заборъ во дворъ солдатки Семеновой и похитилъ принадлежащаго ей поросенка. Временной военный судъ въ г. Калугѣ, находя рядоваго Антонова по этимъ обстоятельствамъ виновнымъ въ простой кражѣ, сдѣланной въ пятый разъ, на основаніи 1655 ст. Улож. о наказ., приговорилъ Антонова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на пять лѣтъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи 131 и 132 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., опредѣляется усиленное наказаніе лишь за повтореніе вполнѣ совершившагося преступленія, а какъ въ настоящемъ случаѣ подсудимый Антоновъ до послѣдней кражи былъ наказанъ только за двѣ совершившіяся кражи и за два покушенія на кражу, и какъ покушеніе на преступленіе при рецидивѣ совершенія его не должно быть принимаемо въ расчетъ, то и подсудимый Антоновъ можетъ подлежать лишь наказанію, опредѣленному за третью кражу. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный судъ находитъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ уже находился въ разсмотрѣніи уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената, который, имѣя въ виду, что при покушеніи, остановленномъ по независѣвшимъ отъ воли виновнаго обстоятельствамъ, злая воля представляется столь же преступною, какъ и при совершеніи преступленія, призналъ необходимымъ, при опредѣленіи наказанія за повтореніе преступленія, принимать въ расчетъ и доказанное по суду покушеніе на то же преступленіе (рѣш. кас. угол. деп. правит. сената 1868 года № 219). Въ виду означеннаго разъясненія, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Антонова на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ оставить безъ уваженія.

Декабря 29 го дня, № 113. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 139-го Пѣхотнаго Моршанскаго полка *Никиты Кулюкина* на приговоръ о семъ рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Кулюкина виновнымъ во

Digitized by Google

второмъ изъ службы побѣгѣ, утратѣ казенной шинели, кражѣ и имѣніи при себѣ фальшиваго отпускнаго билета, составляющемъ подлогъ, предусмотрѣнный 975 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, на основаніи приведенной 975 ст., 4 пун. 152 и 2 и 4 пун. 153 ст. Улож. о наказ., 49, 134, 137 и 169 ст. Воин. Уст. о наказ., 169 и 8 пун. 170 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. судьями и 826 ст. Военно-Судебнаго Устава, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, съ пониженіемъ наказанія на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якубовъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсуднаго принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что 1) означенный приговоръ не вполнѣ соотвѣтствуетъ резолюціи, по которой подсудимый Кулюкинъ признанъ виновнымъ въ имѣніи и пользованіи фальшивымъ билетомъ, тогда какъ въ приговорѣ, согласно разрѣшеннымъ вопросамъ, виновность эта ограничена только имѣніемъ фальшиваго билета; и 2) вопреки 2 пун. 851 ст. Военно-Судебнаго Устава, въ приговорѣ не приведено соображеній, по которымъ судъ примѣнилъ къ сему преступленію подсуднаго 975 ст. Улож. о наказ., оставивъ притомъ безъ разрѣшенія возбужденный по обвинительному акту вопросъ объ участіи его въ составленіи помянутаго фальшиваго билета. Въ касаціонной же жалобѣ объяснено, что одно имѣніе подсудимымъ фальшиваго билета, не составляетъ подлога и какъ оно не предусмотрѣно и не воспрещено закономъ, то подсудимый долженъ подвергнуться наказанію только за другія противузаконныя дѣянія его. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища военнаго прокурора, главный судъ военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію сего суда по дѣлу о рядовомъ Сущенко (рѣш. 1868 года № 37) резолюція суда должна въ точности соотвѣтствовать разрѣшеннымъ вопросамъ, между тѣмъ временной военный судъ, какъ видно изъ подлиннаго производства онаго, признавъ рядоваго Кулюкина, при разрѣшеніи поставленныхъ по дѣлу вопросовъ, виновнымъ только въ имѣніи у себя фальшиваго отпускнаго билета и въ томъ же видѣ выразивъ виновность его по этому предмету въ окончательномъ приговорѣ, по резолюціи обвинилъ его и въ пользованіи симъ билетомъ, чѣмъ нарушена 844 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Равнымъ образомъ судъ допустилъ нарушеніе и 2 пун. 855 ст. той же книги тѣмъ, что не изложилъ въ приговорѣ соображеній, по коимъ къ преступленію Кулюкина, заключающемуся въ имѣніи имъ у себя фальшиваго отпускнаго билета, примѣнилъ 975 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., опредѣляющую наказаніе составителямъ подложныхъ паспортовъ. Но если временный военный судъ и не объяснилъ основаній, по которымъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 975 ст. Улож. о наказ., тѣмъ не менѣе примѣненіе это сдѣлано правильно, ибо подсудимый Кулюкинъ, какъ имѣвшій у себя фальшивый отпускной билетъ, составленный на его имя, оказывается сообщникомъ преступленія, предусмотрѣннаго вышеприведенною 975 ст. Уложенія, и на основаніи 119 ст. того же Уложенія, подлежитъ наказанію за сіе преступленіе, закономъ положенному. Посему и имѣя въ виду, что временный военный судъ въ г. Калугѣ назначилъ подсудимому наказаніе то самое, которое, по существу и обстоятельствамъ дѣла, имѣлъ право назначить, и что засимъ

Digitized by Google

маловажными отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, подавшія поводъ къ протесту и кассаціонной жалобѣ, оказываются не на столько существенными, чтобы лишали приговоръ о рядовомъ Кулюкинѣ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ оставить въ своей силѣ.

Декабря 29-го дня № 114. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о вахтерѣ Охтенскаго провіантскаго магазина *Евдокимѣ Аникіевѣ*.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружный судъ призналъ вахтера Аникіева, имѣющаго серебряный темлякъ, за отказъ отъ производства въ офицеры, виновнымъ въ томъ, что: 1) когда непосредственный его начальникъ, смотритель охтенскаго провіантскаго магазина, 4-го мая 1869 года въ воскресенье, отпуская провіантъ въ кадровую роту, послалъ за Аникіевымъ, то послѣдній отвѣтилъ посланному, что пойдетъ съ женою въ церковь; а на вторичное требованіе онъ велѣлъ сказать смотрителю: «нам отпускали безъ меня 10 кулей на вольную продажу, такъ пусть и теперь отпустятъ»; по явкѣ же затѣмъ къ смотрителю и по полученіи отъ него приказанія идти въ магазинъ, Аникіевъ, отозвавшись что идетъ къ обѣднѣ и отпуска въ праздники не полагается, ушелъ. Возвратясь изъ церкви, онъ началъ просить у смотрителя позволенія сходить въ интендантство, и когда смотритель отказалъ ему, то Аникіевъ, повернувшись къ нему спиною, сказалъ: «не пустите, такъ пойду» и тотчасъ ушелъ, и 2) въ томъ, что когда на святой недѣлѣ Аникіевъ былъ пьянъ, и смотритель, найдя нужнымъ его арестовать, послалъ къ нему трехъ нижнихъ чиновъ, то онъ отвѣчалъ, что не пойдетъ подъ арестъ, почему былъ отправленъ туда силою призванными нижними чинами лейбъ-гвардіи финляндскаго полка. Находя, что преступленія, въ которыхъ Аникіевъ признанъ виновнымъ, есть двукратное неисполненіе лично до него относящихся приказаній начальства, военно-окружный судъ, на основаніи 113 ст. Воинск. Уст. о наказ. и 5 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., призналъ его подлежащимъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст. Воинск. Уст. въ высшей мѣрѣ; во вниманіи же къ смягчающимъ вину его обстоятельствамъ—долговременной безпорочной его службѣ и продолжительному содержанію подъ арестомъ—на основаніи 826 ст. Воен.-Судебн. Уст. и 5 п. 95 ст. Воинск. Уст. о наказ., приговорилъ его къ выдержанію, на основаніи § 14 Дисциплинарнаго устава, подъ строгимъ арестомъ въ продолженіе двадцати дней и ко взысканію изъ его имущества судебныхъ по дѣлу издержекъ. Съ этимъ приговоромъ, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласились предсѣдательствовавшій въ судебномъ засѣданіи постоянный членъ петербургскаго военно-окружнаго суда полковникъ Рябининъ и временной членъ штабсъ-капитанъ Томсенъ, которые полагаютъ достаточнымъ понизить наказаніе Аникіеву только въ мѣрѣ, а не въ степени, и за тѣмъ приговорить его къ наказанію, замѣняющему содержаніе въ военной тюрьмѣ. Съ своей стороны, помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Навроцкій, въ представленномъ на приговоръ суда протестѣ объясняетъ, что подсудимый Аникіевъ, какъ несостоящій на срочной службѣ и имѣющій шевронъ за отказъ отъ производства въ офицеры, на основаніи 15 ст. Дисциплинарнаго Устава, не можетъ быть подвергнутъ строгому аресту, а подлежитъ, по 19 ст. того же Устава, вмѣсто строгаго ареста увольненію отъ

Digitized by Google

службы, и что судъ, согласно 835 и 1069 ст. Воен.-Суд. Уст., обязанъ былъ упомянуть въ приговорѣ о принятіи судебныхъ издержекъ, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, на счетъ казны.—По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при опредѣленіи наказанія подсудимому вахтеру Аникіеву, военно-окружный судъ неправильно приговорилъ Аникіева, добровольно отказавшагося отъ производства въ офицеры, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, т. е. къ такому наказанію, которое установлено для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и при переходѣ отъ сего наказанія къ дисциплинарному взысканію, вопреки 15 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, опредѣлилъ ему строгій арестъ. Равнымъ образомъ военно-окружный судъ, не имѣя свѣдѣній о состоятельности подсудимаго и обращая на него судебныя издержки, обязанъ былъ, согласно 1075 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, присовокупить, что, въ случаѣ несостоятельности его, они должны быть приняты на счетъ казны. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора основательнымъ, главный военный судъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ не обратить вниманія на неправильное примѣненіе къ настоящему дѣлу 113 ст. Воин. Уст. о наказ., предусматривающей случай неисполненія подчиненнымъ приказанія начальника. Признанныя судомъ преступныя дѣянія подсудимаго состояли не въ одномъ только неисполненіи приказанія начальника, но заключали въ себѣ явное неповиновеніе и прямой отказъ отъ исполненія данныхъ ему лично начальникомъ приказаній, а потому прямо подходятъ подъ 114 ст. Воин. Уст. о наказ., которую судъ и обязанъ былъ примѣнить къ виновности подсудимаго. Посему и имѣя въ виду возложенную на главный судъ по закону обязанность наблюдать за охраненіемъ военными судами точной силы закона, главный военный судъ опредѣляетъ: состоящійся о вахтерѣ Аникіевѣ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда отмѣнить со всѣми его послѣдствіями, предоставивъ сему суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить по дѣлу сему новый приговоръ.

Сверхъ того, въ главномъ военномъ судѣ въ 1869 году разсмотрѣны слѣдующія дѣла и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій:

I. Представленныя непосредственно въ главный военный судъ, помимо того военно-окружнаго суда, на который онѣ принесены, вопреки 913 и 939 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV.

1. По жалобѣ подпоручика московскаго губернскаго баталіона Павла *Львова*.

2. По докладной запискѣ подсудимаго писаря л.-гв. Финляндскаго полка Ивана *Романова*.

и 3. По касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго писаря новгородскаго губернскаго воинскаго начальника Александра *Агафонова*.

и II. Заключающія въ себѣ указанія на одно лишь существо дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV.

1. По протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ харьковскаго военно окружнаго суда о рядовыхъ 17-го пѣхотнаго архангельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, Михаилѣ *Ныровѣ* и Петрѣ *Талашмановѣ*.

Digitized by Google

2) По касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядового лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка Власа *Завалишина*.

3) По жалобѣ помощника по хозяйственной части командира 3-го гренадерскаго Перновскаго короля Фридриха Вильгельма IV полка подполковника *Лео* по дѣлу о штабсъ-капитанѣ *Эдманъ*.

4) По отзыву подсудимаго рядового 1-го пѣхотнаго Невскаго Его Величества короля Эллиневъ полка Василія *Тальницкаго*.

5) По жалобѣ подсудимаго канонира никлаевской крѣпостной артиллеріи Никифора *Завадовскаго*.

6) По прошенію подсудимаго рядового 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка Семена *Вайсъ-Гебера*.

7) По касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря унтеръ-офицерскаго званія управленія новгородскаго губернскаго воинскаго начальника Василія *Куравцева*.

8) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 94-го пѣхотнаго вилсейскаго полка Дмитрія *Никитина*.

9) По просьбѣ подсудимаго рядоваго перомѣннаго состава 2-й рабочей бригады Ивана *Толкачева*.

10) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 124-го пѣхотнаго Воронежскаго полка Ильи *Васильева*.

11) По докладной запискѣ подсудимаго рядоваго бѣлгородской этапной команды Евпатія *Евсюкова*.

12) По просьбѣ подсудимаго рядоваго 23-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Алексѣя *Стрижикозика*.

13) По прошенію бывшаго дворового человѣка Ивана *Соколова*.

и 14) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 67-го пѣхотнаго тарутинскаго Великаго Герцога Ольденбургскаго полка Егора *Семенова*.

1870 г., января 17-го дня, № 2. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго, рядоваго Екатеринославской сборной команды, *Николая Сагуйченко*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ 134-го пѣхотнаго Ѳеодосійскаго полка *Василѣ Новиковѣ* приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядовыхъ Сагуйченко и Новикова виновными въ разбойномъ нападеніи, по предварительному между собою уговору, въ ночь на 21-е іюня 1869 года, на домъ чиновника Суржко, въ предмѣстьѣ города Верхнеднѣпровска, Рымъ, съ причиненіемъ находившейся въ домѣ 80-лѣтней женѣ Суржко истязаній и съ похищеніемъ принадлежащихъ ей и ея мужу вещей и денегъ, причемъ Сагуйченко былъ зачинщикомъ, а Новиковъ сообщникомъ, на основаніи 13, 118, 119, 129 п. 1 и 10-134 п. 2, 1,627, 1629 и 1632 статей Улож. о наказ. угол. и исправ. и 826 ст. Воен.-Судеб. Уст., приговорилъ ихъ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу, Сагуйченко въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ, а Новикова въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ. На этотъ приговоръ изъ подсудимыхъ рядовой Сагуйченко подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ разбоѣ онъ не виновенъ и, что обвиненіе въ этомъ приступленіи взведено на него подсудимымъ Новиковымъ ложно, такъ какъ во время происшествія онъ находился въ другомъ мѣстѣ. Въ под-

Digitized by Google

тверждение всего этого онъ указывалъ на свидѣтелей, прося вызвать ихъ къ судебному слѣдствію, но судъ отказалъ ему въ этомъ. Посему Сагуйченко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Сагуйченко, какъ видно изъ дѣла, дѣйствительно просилъ временной военный судъ вызвать къ судебному слѣдствію полицейскаго надзирателя города Верхнеднѣпровска и верхнеднѣпровскую мѣщанку Серольскую, но судъ не призналъ возможнымъ вытребовать этихъ лицъ своею властію, а предоставилъ подсудимому вызвать ихъ на свой счетъ, потому что означенные свидѣтели при предварительномъ слѣдствіи спрошены не были, и обстоятельства, которыя, по указанію Сагуйченко, свидѣтели эти могли разъяснить, признаны судомъ неимѣющими особаго значенія и важности. Посему, имѣя въ виду, что, на основаніи 681 и 682 ст., XXIV, С. В. П. 1869 года, вызовъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и принимая во вниманіе что прочія, изложенныя въ касаціонной жалобѣ Сагуйченко обстоятельства, касающіяся существа послѣдовавшаго по настоящему дѣлу приговора, согласно 4 ст. той же книги Свода, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Сагуйченко оставить безъ уваженія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.

Затруднительность положенія французскаго военнаго министра при новыхъ порядкахъ, установившихся съ конца прошлаго года.—Отношенія современной журналистики къ арміи.—Очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Франціи на основаніи „Обзора современнаго состоянія имперіи" представленнаго палатамъ.—Предположенія объ уменьшеніи военныхъ расходовъ.—Общій бюджетъ на 1871-й годъ.—Проекты образованія постоянныхъ дѣйствующихъ дивизій и корпусовъ.—Общество взаимнаго пособія военнослужащимъ.—Установленіе общихъ засѣданій спеціальныхъ комитетовъ военнаго министерства.

Переворотъ, совершившійся во Франціи съ конца прошлаго года, оказавъ значительное вліяніе на всѣ учрежденія государственныя, на весь внутренній строй государственной жизни, неизбѣжно долженъ отразиться также и на военныхъ учрежденіяхъ Франціи, на ея арміи. Съ 1852 года, правительство императора Наполеона въ значительной степени опиралось на армію, пользуясь ею для увеличенія военной славы Франціи, для отвлеченія общественнаго вниманія внѣшними предпріятіями отъ дѣлъ внутреннихъ; за это время армія пользовалась особымъ вниманіемъ и благорасположеніемъ императора, который, въ видахъ возможно-полнѣйшаго развитія военныхъ силъ государства, нерѣдко ставилъ военные интересы предпочтительно передъ всѣми другими сторонами государственной жизни. Отсюда проистекало, что военное сословіе пользовалось какимъ-то исключительнымъ, наиболѣе благопріятнымъ положеніемъ, что вообще военныя учрежденія развивались въ ущербъ другимъ государственнымъ установленіямъ. Въ особенности такое положеніе дѣлъ усилилось съ 1866 года, когда увеличеніе вооруженій Франціи поставлено прямою необходимостію сохраненія прежняго политическаго значенія государства.

Но съ измѣненіемъ внутренней политики Франціи, съ разширеніемъ правъ законодательнаго корпуса, съ установленіемъ отвѣтственнаго министерства, таковой порядокъ неизбѣжно долженъ измѣниться. Прежде армія и все относящееся до нея исключительно зависѣло только отъ императора; законоположенія, касающіяся военнаго вѣдомства, хотя и представлялись на разсмотрѣніе законодательнаго корпуса, но единственно только для формы; военный министръ, какъ отвѣтственное лицо только передъ однимъ императоромъ, весьма часто, даже въ большинствѣ случаевъ, не считалъ

Digitized by Google

нужнымъ придавать большое значеніе запросамъ, дѣлаемымъ ему въ палатѣ депутатовъ; если онъ и давалъ отвѣты на эти запросы, то, по большей части, весьма неполные и далеко не вполнѣ удовлетворительные. Теперь же военный министръ, какъ главный представитель арміи, является вполнѣ отвѣтственнымъ лицомъ передъ палатами, которыя получили право вмѣшиваться почти во всякое его распоряженіе, некасающееся, конечно, собственно технической части. И этимъ правомъ палата депутатовъ, какъ видно, уже намѣрена пользоваться въ весьма обширныхъ размѣрахъ. Такъ, еще недавно въ палатѣ сдѣланъ былъ запросъ военному министру по поводу нижнихъ чиновъ, сосланныхъ имъ въ дисциплинарныя роты за участіе въ политическихъ волненіяхъ; конечно, въ этомъ случаѣ военному министру нетрудно было удовлетворить палату объясненіемъ, что онъ, какъ главный блюститель дисциплины въ войскахъ, долженъ заботиться объ устраненіи всего, что можетъ вліять на ея нарушеніе, но, тѣмъ не менѣе, и этотъ случай, и нѣкоторые другіе проявившіеся въ короткое время существованія новаго порядка показываютъ, какъ трудны въ настоящее время дѣлаются обязанности французскаго военнаго министра.

Трудности эти еще болѣе усиливаются тѣмъ положеніемъ, которое установилось за все время существованія имперіи во Франціи между арміею и обществомъ, а особенно нѣкоторыми его политическими партіями. Чрезмѣрное развитіе вооруженій Франціи, усиленіе ея военныхъ силъ во время второй имперіи неизбѣжно должно было въ значительной степени вооружить общественное мнѣніе противъ арміи, особенно же въ виду той подозрительности, съ которою первое смотрѣло на послѣднюю. При такомъ настроеніи общественнаго мнѣнія, понятно, съ какою легкостію должны были усвоиваться въ обществѣ идеи друзей вѣчнаго мира, о необходимости не только развооруженій, но даже и уничтоженія постоянныхъ армій. Вслѣдствіе того всякое предложеніе, направленное противъ военной силы, какъ-бы оно ни было несообразно, можетъ расчитывать на сочувствіе общества, можетъ породить запросы въ политикѣ, требующіе разъясненій со стороны военнаго министра.

Рядомъ съ этимъ, арміи и всѣмъ военнымъ учрежденіямъ грозитъ опасность еще и со стороны чисто-республиканской партіи, которая, для обезпеченія исполненія собственно своихъ замысловъ, находитъ необходимымъ подорвать общее довѣріе къ арміи, разстроить тѣ основы, на которыхъ опираются всѣ военныя учрежденія. Въ этихъ видахъ республиканская, или, вѣрнѣе говоря, революціонная партія

Digitized by Google

приняла на себя роль защитницы правъ военнаго сословія, находя, что военнослужащіе совершенно напрасно выдѣлены изъ общества отдѣльностію своихъ узаконеній и положеній, что солдатъ долженъ пользоваться одинаковыми политическими правами со всѣми гражданами; что, подобно тому, какъ послѣдніе имѣютъ право собираться съ цѣлію обсужденія своихъ дѣлъ, точно также и солдату должна быть предоставлена полная свобода обсуживать не только всѣ вопросы обще-политическіе, но также и тѣ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ его быту, къ его обязанностямъ. Представительницею таковыхъ воззрѣній является газета «Tribune militaire», издаваемая адвокатомъ Густавомъ Флурансомъ съ конца прошлаго года. Въ ней помѣщаются постоянно разныя выходки, съ цѣлію разрушенія дисциплины въ войскахъ, возбужденія въ рядахъ солдатъ неудовольствій противъ императорскаго правительства. Весьма естественно, что военный министръ долженъ былъ воспретить чтеніе въ казармахъ этой и нѣкоторыхъ другихъ газетъ, опредѣливъ за нарушеніе этого запрещенія тюремное заключеніе. Эта справедливая мѣра послужила новою пищею для журналистовъ въ ихъ нападкахъ на правительство, въ интересахъ арміи и солдатъ—*этихъ парій общества*, какъ ихъ съ соболѣзнованіемъ называютъ республиканскія газеты.

Къ чести французской арміи надо сказать, что она не поддается убѣжденіямъ этихъ мнимыхъ друзей, которые только и стараются объ униженіи ея въ видахъ своихъ собственныхъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе, и въ этомъ отношеніи встрѣчаются исключенія: отдѣльныя лица увлекаются обѣщаніями и воззваніями республиканцевъ. Такъ, въ послѣднее время правительство открыло существованіе въ Парижѣ заговора противъ существующаго порядка, и въ числѣ заговорщиковъ находятся, какъ слышно, не только солдаты, но и нѣкоторые офицеры парижскаго гарнизона. Впрочемъ извѣстіе это, сообщаемое нѣкоторыми газетами, требуетъ еще болѣе точнаго подтвержденія, тѣмъ болѣе, что есть слухи, будто-бы революціонеры умышленно свидѣтельствуетъ объ участіи въ заговорѣ военнослужащихъ, съ цѣлію подорвать довѣріе правительства къ арміи.

Все это показываетъ, какое трудное время переживаетъ въ настоящую эпоху французская армія, и какъ много опасностей грозитъ французскимъ военнымъ учрежденіямъ. Однако, надо полагать, что опасность эта будетъ предотвращена отчасти и благоразуміемъ большинства французскаго общества, отчасти же и испытанною уже преданностію солдатъ къ династіи нынѣ-царствующаго императора, съ

Digitized by Google

которою связаны всѣ наиболѣе славныя преданія французской арміи. Наконецъ и современное положеніе Европы обезпечиваетъ французскія военныя учрежденія отъ возможности радикальныхъ реформъ. Съ 1866 года, Франція, задѣтая за живое въ своемъ самолюбіи, остается и до нынѣ въ постоянномъ ожиданіи неминуемой борьбы съ Прусіею; въ этомъ выжиданіи императорское правительство дало военнымъ учрежденіямъ такое развитіе, какого они еще никогда не достигали, затратило на эти учрежденія немалыя суммы, и потому, конечно, нелегко согласиться на измѣненіе ихъ.

Какъ значительно развитіе этихъ учрежденій можно видѣть изъ недавно-появившагося офиціальнаго документа: «Exposé de la situation de l'Empire» (Обзоръ состоянія имперіи), который представляетъ положеніе Франціи въ ноябрѣ прошлаго года. Подобный обзоръ ежегодно представляется сенату и законодательному корпусу въ началѣ ихъ засѣданій. Приведемъ изъ него главнѣйшія, наиболѣе интересныя данныя, относящіяся до военныхъ силъ Франціи.

Числительность дѣйствующей арміи къ 1-му октября прошлаго года была слѣдующая: въ самой Франціи 365,179 человѣкъ, въ Алжиріи 63,925 чел., въ Папскихъ владѣніяхъ 5,252 чел.; итого 434,356 человѣкъ.

Изъ этого числа слѣдуютъ исключить 108,831 отпускныхъ разныхъ наименованій, большинство которыхъ было распущено немедленно послѣ инспекторскихъ смотровъ прошлаго года. Затѣмъ собственно подъ знаменами оставалось только 325,525 человѣкъ.

Къ тому же 1-му октября въ резервѣ всего числилось—212,816 человѣкъ, что составляетъ всего дѣйствующей арміи, вмѣстѣ съ резервомъ, 647,172 человѣка.

Въ прошломъ году произведенъ былъ второй наборъ конскриптовъ на основаніи новаго военнаго закона 1-го февраля 1868 года. Набору подлежалъ такъ называемый класъ 1868 года, то есть лица, достигшія въ этомъ году 21-лѣтняго возраста. Такихъ лицъ, подлежавшихъ набору въ 1869 году, оказалось по спискамъ всего 310,280, на 17,116 болѣе противъ 1868 года.

До ноября мѣсяца изъ этого числа 23,120 человѣкъ, подлежавшихъ набору, представили въ ревизіонные совѣты за себя замѣстителей; но этимъ, конечно, не ограничится ихъ число, такъ какъ очень многіе поставляютъ за себя замѣстителей уже въ то время, когда объявленъ будетъ самый призывъ.

Первая половина контингента для сухопутной арміи, въ числѣ 50,000 человѣкъ, была направлена по своимъ частямъ между 15 и

Digitized by Google

30 октября, а вторая половина, предназначаемая для резерва, направлена въ депо, для трехмѣсячнаго обученія 1-го декабря.

Молодые же люди второй половины контингента класса 1867 года были собраны для обученія въ депо къ 15-му декабря 1868 года и затѣмъ распущены по домамъ, 31-го марта прошлаго года, когда начали прибывать къ войскамъ временно-отпущенные.

Относительно подвижной національной гвардіи въ прошломъ году сдѣлано очень много, хотя, тѣмъ не менѣе, учрежденіе это не получило еще окончательнаго своего устройства. Въ 1868 году правительство успѣло опредѣлить округа комплектованія подвижной національной гвардіи только въ 1-мъ и 3-мъ армейскихъ корпусахъ; затѣмъ, въ прошломъ году, опредѣлены были таковые округа и во 2-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ корпусахъ. Только послѣ совершенія этой работы явилась возможность распредѣлить по баталіонамъ и батареямъ класы 1864, 1865, 1866 и 1867 годовъ, долженствующіе поступить въ подвижную національную гвардію; за причисленіемъ къ этимъ же класамъ и класа 1868 года (139,225 человѣкъ) общая числительность записанныхъ въ національную гвардію простирается до 560,714 человѣкъ.

Гораздо медленнѣе и неуспѣшнѣе идетъ снабженіе подвижной національной гвардіи офицерами. Въ 1868 году военное министерство успѣло назначить баталіонныхъ командировъ и начальниковъ артилеріи въ округахъ департамента Сены и въ 3-мъ армейскомъ корпусѣ (Нантъ). Въ прошломъ же году назначены были почти всѣ высшіе начальники и штабы въ первыхъ трехъ армейскихъ корпусахъ. Такимъ образомъ, къ концу прошлаго года имѣлось всего въ округахъ подвижной національной гвардіи 155 баталіонныхъ командировъ или начальниковъ артилеріи и 1120 капитановъ, считая въ томъ числѣ не только ротныхъ командировъ, но и квартермистровъ (capitaines-majors). Такое число этихъ чиновъ весьма еще незначительно, если принять во вниманіе, что, по штатамъ подвижной національной гвардіи, полагается имѣть 318 баталіоновъ, что составитъ по 8 ротъ въ баталіонѣ, 2,544 роты и 128 батарей и пѣшихъ ротъ. Слѣдовательно, къ концу прошлаго года въ наличности имѣлось менѣе чѣмъ на половину только штатнаго числа баталіонныхъ и ротныхъ командировъ.

Еще труднѣе снабженіе подвижной національной гвардіи субалтернъ-офицерами, число которыхъ, по штатамъ, превышаетъ 5,300 человѣкъ. Въ прошломъ году только въ департаментѣ Сены явилась возможность назначить въ подвижную національную гвардію 298

Digitized by Google

порученковъ и подпоручиковъ, что и позволило приступить въ іюнѣ мѣсяцѣ къ производству установленныхъ закономъ сборовъ и ученій, снабдивъ въ то же время людей всѣми предметами обмундированія и снаряженія.

Въ заключеніе свѣдѣній, сообщаемыхъ о подвижной національной гвардіи, «Обзоръ состоянія имперіи» выражается вполнѣ успокоительно, что территоріальная организація этой составной части военныхъ силъ уже окончена, что всѣ молодые люди, долженствующіе входить въ ея составъ, уже росписаны по баталіонамъ и батареямъ, что, наконецъ, самое формированіе національной гвардіи окончено въ Парижѣ и на столько подвинуто впередъ въ первыхъ трехъ армейскихъ корпусахъ (Парижъ, Лилль, Нантъ), что, въ случаѣ надобности, можно хоть немедленно созвать ее.

Однако, несмотря на это завѣреніе офиціальнаго документа, дѣло формированія подвижной національной гвардіи далеко еще отъ окончанія; составленіе списковъ, безъ организаціи кадровъ, при неимѣніи офицеровъ, при неустановившихся еще сборахъ для ученій, дѣлаетъ самое существованіе подвижной національной гвардіи вполнѣ номинальнымъ; да и трудно предполагать, чтобы это учрежденіе въ скоромъ времени могло быть вполнѣ осуществленно до такой степени, чтобы оно служило дѣйствительною поддержкою дѣйствующей арміи; какъ по самой своей организаціи, такъ и въ строевомъ отношеніи, подвижная національная гвардія все-таки далеко отстоитъ отъ прусскаго ландвера, и въ этомъ все болѣе и болѣе сознаются сами французы, особенно со времени смерти маршала Ніеля, который собственно и былъ главнымъ создателемъ этого учрежденія, которое онъ и поддерживалъ со всей свойственной ему энергіею. Новый же военный министръ, какъ кажется, далеко не питаетъ довѣрія своего предшественника къ подвижной національной гвардіи и, какъ сообщаютъ нѣкоторыя газеты, серіозно помышляетъ даже объ ея отмѣнѣ.

Если обратиться затѣмъ къ частностямъ «Обзора состоянія имперіи», относящимся до разныхъ родовъ войскъ и военныхъ учрежденій, то наиболѣе интересными представляются слѣдующія данныя:

По кавалеріи. Военные уставы 1862 года были подвергнуты, въ іюнѣ 1868 года, пересмотру во особой комиссіи, составленной изъ маршаловъ и корпусныхъ командировъ. Отдѣлы I, II, III, IV, V, VI этихъ уставовъ, заключающіе въ себѣ все до баталіоннаго ученія включительно, уже утверждены въ прошломъ году и приняты въ войскахъ къ руководству; затѣмъ VII отдѣлъ (линейное ученіе) подвергнутъ еще окончательному пересмотру прежде его изданія.

Digitized by Google

Новые уставы значительно упростили обученіе войскъ. Въ то же время, большимъ сборамъ войскъ дано полное развитіе: въ шалонскомъ лагерѣ, съ 1 мая по 15 сентября, въ два срока, перебывало шесть дивизій пѣхоты и двѣ дивизіи кавалеріи, причемъ произведены были бивирные опыты надъ стрѣльбою въ цѣль и по части употребленія военно-походныхъ телеграфовъ; въ ланнемезанскомъ лагерѣ, съ 15 іюля до 15 сентября, находились: дивизія пѣхоты и бригада кавалеріи; близъ Ліона было въ сборѣ: три дивизіи пѣхоты и одна кавалеріи; наконецъ въ лагерѣ при Сенъ-Морѣ, съ 16 апрѣля до 5 сентября, перебывали, побригадно, всѣ войска гвардіи и 1-го армейскаго корпуса.

Что касается полковыхъ школъ, то въ учебномъ 1868—1869 году они были посѣщаемы 176,249 человѣками, изъ числа которыхъ 92,848 принадлежали къ школамъ перваго разряда (для рядовыхъ) и 83,401 къ школамъ втораго разряда. Цифры эти показываютъ весьма значительное увеличеніе обучающихся въ школахъ, такъ какъ въ 1862 году посѣщало школы: 1-го разряда — 65,398 человѣкъ, а втораго—25,314, всего 90,712 человѣкъ. Самое обученіе въ школахъ, по свидѣтельству инспекторовъ, идетъ гораздо успѣшнѣе противъ прежняго, и въ «Обзорѣ состоянія имперіи» высказана мысль, что близко то время, когда всѣ люди поступающіе въ ряды арміи, будутъ оставлять ее умѣя читать, писать и съ знаніемъ ариѳметики, за исключеніемъ развѣ лишь самыхъ неспособныхъ.

Относительно организаціи пѣхоты, въ прошломъ году, не послѣдовало никакихъ особенныхъ перемѣнъ, кромѣ того, что измѣнена нѣсколько система комплектованія гвардіи нижними чинами и упразднена одна рота пѣхотныхъ ветерановъ. Съ введеніемъ военнаго закона 1868 года въ составъ гвардіи были допущены, кромѣ старыхъ солдатъ, и молодые конскрипты; въ концѣ же прошлаго года мѣра эта отмѣнена и затѣмъ впредь гвардія должна комплектоваться: солдатами, прослужившими въ арміи не менѣе года и удостоенными къ переводу въ гвардію генералъ-инспекторами, а также вольноопредѣляющимися или изъ выслужившихъ свои сроки солдатъ, или же изъ неслужившихъ вовсе въ войскахъ; въ первомъ случаѣ вольноопредѣляющіеся поступаютъ на три, а во второмъ на пять лѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, чтобы въ каждой ротѣ, эскадронѣ или батареѣ гвардіи было поровну нижнихъ чиновъ какъ высшаго, какъ и низшаго оклада.

Что касается упраздненія одной роты ветерановъ, то это явилось необходимостію вслѣдствіе значительнаго уменьшенія числа такихъ

Digitized by Google

нижнихъ чиновъ, которые бы, по выслугѣ сроковъ, не выходили въ отставку или не поступали въ гражданскимъ должностямъ. Въ «Обзорѣ состоянія имперіи» высказано даже, что со временемъ, вѣроятно, явится возможность упразднить и оставленную роту ветерановъ.

По кавалеріи. До послѣдняго времени французская кавалерія руководствовалось уставами 1829 года, вовсе не соотвѣтствовавшими уже современному состоянію военнаго дѣла. Въ 1868 и 1869 годахъ въ учебныхъ лагеряхъ испытывались уже многіе пріемы и измѣненія въ обученіи кавалеріи, на основаніи которыхъ и поручено было въ прошломъ году кавалерійскому комитету передѣлать уставы кавалеріи. Работы комитета вскорѣ будутъ кончены и представлены на утвержденіе императора.

Въ 1868 году французская кавалерія была вооружена временно старинными драгунскими ружьями, передѣланными въ заряжающіяся съ казны. Но съ того времени, артилерійское вѣдомство проектировало новое кавалерійское ружье, по образцу ружья системы Шаспо 1866 года; ружье это утверждено императоромъ и дано для опыта въ два кавалерійскіе полка.

Ремонтированіе кавалеріи шло вполнѣ успѣшно, но такъ какъ изъ прежде-существовавшихъ трехъ ремонтныхъ округовъ въ 1-мъ и 3-мъ оказывались большія затрудненія вслѣдствіе ихъ обширности, то и положено было ихъ раздѣлить на три округа, причемъ средоточіемъ новаго, четвертаго округа, сдѣланъ Сампиньи и къ нему отнесены ремонтныя депо Вильеръ, Фаверней, Сампиньи и Маконъ.

Число лошадей, переданныхъ въ резервъ на содержаніе земледѣльцамъ, простиралось до 17,000.

По артилеріи. Въ прошломъ году приведены въ окончательное устройство понтонные и осадные парки, продолжаемо было снабженіе крѣпостей нарѣзными орудіями и во многихъ крѣпостяхъ заведены постоянныя полевыя батареи, входящія въ составъ гарнизоновъ и долженствующія служить при вылазкахъ.

Изготовленіе новыхъ ружей образца 1866 года шло вполнѣ успѣшно на четырехъ казенныхъ заводахъ (въ Шателеро, Мюнцигѣ, Туллѣ и Сентъ-Этіеннѣ); въ теченіе прошлаго года, изготовлено было 322,900 таковыхъ ружей. Всего, за исключеніемъ ружей, переданныхъ въ морское вѣдомство, заводы приготовили 926,000 ружей.

Въ то же время, частная промышленость передѣлывала старыя ружья въ заряжающіяся съ казны, и въ теченіе прошлаго года, изготовлены 97,474 таковыхъ ружей, а за все время передѣлки

Digitized by Google

347,115. Такимъ образомъ, всего къ 1-му января 1870 года, Франція имѣла 1,273,115 ружей, заряжающихся съ казны.

Въ 1869 году артилерійское вѣдомство изготовило въ своихъ мастерскихъ 42,000,000 патроновъ къ новымъ ружьямъ образца 1866 года, такъ что всего имѣется въ складахъ 120,000,000 такихъ патроновъ. Кромѣ того, для передѣлочныхъ ружей имѣется 81,000,000 патроновъ.

По инженерному вѣдомству главное вниманіе обращено на усиленіе крѣпостей, особенно на сѣверной и восточной границѣ Франціи. Изъ займа въ 429,000,000, сдѣланнаго въ 1868 году, 32,000,000 было предназначено собственно на улучшеніе крѣпостей, соотвѣтственно современному состоянію артилеріи; изъ числа этой суммы 20,00,0000 было употреблено въ теченіе двухъ послѣднихъ годовъ. Наиболѣе значительныя постройки произведены въ крѣпостяхъ: Мецѣ, Бельфортѣ, Лангрѣ.

Къ занятіямъ инженернаго вѣдомства отнесены въ послѣднее время также походные телеграфы и перевозка войскъ по желѣзнымъ дорогамъ. Служба при военномъ телеграфѣ возложена спеціяльно на одну изъ ротъ 1-го инженернаго полка, которая и производила свои опыты въ Шалонскомъ лагерѣ. Опыты эти указали на то важное значеніе, какое предстоитъ телеграфамъ при войскахъ.

Что касается желѣзныхъ дорогъ, то въ каждомъ изъ трехъ инженерныхъ полковъ, одна рота спеціяльно обучается разрушенію, возстановленію желѣзныхъ дорогъ, а также и управленію машинами; обученіе это продолжалось съ полнымъ успѣхомъ въ прошломъ году, въ особенности при содѣйствіи желѣзно-дорожныхъ обществъ сѣверной и восточной Франціи. Такъ какъ станціи желѣзныхъ дорогъ вообще бѣдны матеріяльными средствами для быстрой посадки войскъ въ вагоны, то по этому предмету сдѣлано было сношеніе съ правленіями желѣзно-дорожныхъ компаній и, въ настоящее время, принимаются уже всѣ мѣры для подготовки всего необходимаго къ посадкѣ войскъ въ вагоны на станціяхъ Меца, Страсбурга и Шалонскаго лагеря.

Въ то же время, въ особой комиссіи, составленной изъ членовъ отъ военнаго вѣдомства, отъ министерства общественныхъ работъ и отъ желѣзно-дорожныхъ компаній, пересматриваются положенія 1855 года о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, съ цѣлью согласованія этихъ положеній съ современными средствами желѣзныхъ дорогъ. Комисія эта выработала уже новое положеніе для перевозки

Digitized by Google

войскъ, которое, однако, прежде его окончательнаго утвержденія, испытывается еще войсками на разныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ.

По фурштату въ прошломъ году приняты мѣры, съ цѣлью болѣе обезпечить фурштатскія депо и получить возможность болѣе быстрой мобилизаціи. Въ этихъ видахъ прежняя организація фурштата поэскадронно отмѣнена и изъ него образованы три полка. Число людей при этомъ увеличено почти вдвое, именно по штатамъ, вмѣсто 4,722 человѣкъ, назначено содержать 8,954; замѣчательно, что реформа эта произведена безъ усиленія расходовъ на фурштатъ.

По корпусу жандармовъ сдѣланы въ прошломъ году весьма значительныя преобразованія. Такъ, учрежденный въ 1854 году отборный жандармскій эскадронъ увеличенъ въ своемъ составѣ изъ 138 челов. до 154, причемъ въ немъ учреждено семь бригадъ пѣшихъ жандармовъ (всего 36 челов.) и уменьшено 19 конныхъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ въ эскадронѣ всего положено имѣть: офицеровъ 6; конныхъ жандармовъ 110; пѣшихъ жандармовъ 36; кантонистовъ 2; итого 154.

Затѣмъ, увеличена числительность людей въ жандармской ротѣ въ Мартиникѣ и доведена до 168 человѣкъ; наконецъ, упраздненъ гвардейскій жандармскій полкъ, число конныхъ бригадъ уменьшено, а именно изъ 25 конныхъ, сформировано 50 пѣшихъ и образовано 25 новыхъ пѣшихъ бригадъ для Франціи и шесть конныхъ для Алжира. Такимъ образомъ, въ прежнихъ 26 легіонахъ жандармскихъ будетъ всего 196 бригадъ, причемъ всѣ бригады одинаково составлены изъ пяти человѣкъ.

Всѣ означенныя реформы произведены безъ увеличенія расходовъ на корпусъ жандармовъ, благодаря тому, что, вмѣстѣ съ ними, сдѣланы были разныя сокращенія прежнихъ штатовъ. Упраздненіе же гвардейскаго жандармскаго полка дало возможность усилить содержаніе нижнимъ чинамъ жандармскаго корпуса на 112 франковъ каждому въ годъ. Съ этою прибавкою, съ 1-го января нынѣшняго года, жандармы конныхъ бригадъ получаютъ по 1,030 фр., а пѣшихъ по 880 франковъ въ годъ; изъ этого оклада они уже сами должны поддерживать въ исправности свое обмундированіе и снаряженіе.

По провіантской части во Франціи заготовленіе продовольственныхъ припасовъ для войскъ было производимо обыкновенно агентскимъ способомъ, но съ 1-го января 1869 года, въ трехъ городахъ сдѣланъ былъ опытъ заготовленія этого довольствія для войскъ, расположенныхъ въ этихъ городахъ; опытъ оказался выгоднымъ, почему

Digitized by Google

на текущій годъ подрядный способъ принять для заготовленія довольствія еще въ четырехъ пунктахъ.

Относительно фуража въ поставкѣ его съ подряда сдѣлано также нѣкоторое измѣненіе. Въ прежнее время подрядный годъ для поставки фуража во всей Франціи продолжался съ 1-го ноября до 31-го октября слѣдующаго года. Для того, чтобы, по возможности, поставить подрядныя цѣны въ зависимость отъ урожаевъ одного лишь года, вся Франція раздѣлена на два района, сообразно со временемъ окончанія работъ по сбору фуража. Къ одному району отнесены 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 16 и 22-я территоріальныя дивизіи и въ нихъ срокъ подряда опредѣленъ между 1-мъ ноября и 31-мъ октября; въ другомъ же районѣ, куда входятъ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20 и 21-я дивизіи, срокъ подряда назначенъ съ 1-го октября до 30-го сентября слѣдующаго года.

По комисаріятской части главнѣйшія заботы сосредоточивались на томъ, чтобы постепенно довести предпринятое въ 1868 году упрощеніе кавалерійскаго обмундированія до конца, безъ особенныхъ расходовъ, пользуясь тѣми запасами, которые имѣлись въ комисаріятскихъ складахъ.

По госпитальной части военное министерство наиболѣе озабочено постоянно возрастающею цифрою приплаты за пользованіе военныхъ чиновъ въ больницахъ гражданскаго вѣдомства; установленная небольшая плата для этихъ случаевъ въ 1 франкъ оказывается крайне-недостаточною, и ее неоднократно для многихъ городовъ приходилось повышать, почему военное министерство и предприняло общій пересмотръ положеній по этому предмету.

Комплектованіе военно-медицинской части можетъ считаться обезпеченнымъ, такъ какъ число ежегодно поступающихъ въ страсбургскую медицинскую школу постоянно увеличивается; въ прошломъ году, впервые, число желающихъ поступить превышало число имѣющихся въ школѣ вакансій. Къ сожалѣнію, школа не имѣетъ еще достаточнаго помѣщенія для состоящихъ въ ней 400 учениковъ.

По военному депо работы разнаго рода продолжаются съ полнымъ успѣхомъ. Первая часть историческаго атласа, относящаяся къ войнамъ со временъ Людовика XIII до первой революціи, уже окончена. Выпущенъ 32 ливрезона карты Франціи въ масштабѣ $^1/_{80,000}$; окончена карта центральной Европы въ масштабѣ $^1/_{320,000}$; геодезическія и топографическія работы въ Алжирѣ продолжаются.

Министерское распоряженіе 14 марта 1868 года, понизившее продажную цѣну карты Франціи въ масштабѣ $^1/_{80,000}$ съ 7 на 4 фр.

Digitized by Google

за листъ привело японцевъ къ ожидаемымъ результатамъ; распространеніе этой карты значительно увеличилось. Въ прошломъ году изъ военнаго депо продано было 2,200 листовъ, что составляетъ замѣтное увеличеніе продажи противъ прежнихъ годовъ.

Изъ отдѣла «Обзора о состояніи имперіи», относящагося до морскихъ силъ Франціи, видно, что военный флотъ, къ концу прошлаго года, состоялъ всего изъ 416 судовъ разныхъ ранговъ, въ числѣ которыхъ было: 336 паровыхъ судовъ въ 81,450 лошадиныхъ силъ и 80 парусныхъ судовъ.

Кромѣ того, въ постройкѣ находилось: 1) уже спущенными на воду три паровыхъ судна въ 1,330 силъ, и 2) находящихся еще на верфяхъ 26 паровыхъ судовъ въ 11,925 силъ и одинъ парусный транспортъ.

Въ числѣ готовыхъ паровыхъ судовъ заключается:

1) 55 винтовыхъ броненосныхъ судовъ въ 23,470 силъ; изъ этого числа 11 плавучихъ батарей рѣчныхъ, переносныхъ, съ менѣе тонкою бронею.

2) 233 судна винтовыхъ безъ брони, въ 51,030 силъ.

3) 48 колесныхъ пароходовъ, въ 6,950 силъ.

Изъ общаго числа судовъ въ теченіе прошлаго года на разныхъ морскихъ станціяхъ находилось 167 судовъ.

Что касается до вооруженія судовъ военнаго флота, то почти всѣ они снабжены уже новыми орудіями. Наиболѣе употребителенъ калибръ 24 сантиметра (9,44899 дюйм.) онъ исключительно составляетъ вооруженіе фрегатовъ, а также имѣется и на плавучихъ батареяхъ; корабли имѣютъ, кромѣ того, орудія 27 сантиметроваго калибра (10,63001 дюйм.).

Запасъ этихъ орудій столь значителенъ, что они могутъ быть вооружены и тѣ суда, которыя будутъ нущены въ нынѣшнемъ году.

Въ прошломъ же году изготовлено нѣкоторое число стальныхъ орудій калибра 19 сантим. (748,045 дюйм.) и производятся опыты надъ улучшеніемъ чугунныхъ орудій посредствомъ вставки въ нихъ стальныхъ стволовъ.

Такъ какъ сила броней покрывающихъ суда постоянно увеличивается и доходитъ даже до 30 и 35 сантиметровъ, то во Франціи испытывается новое орудіе калибромъ въ 30 сантим. (11,81124 д.) вѣсомъ отъ 27—28 тоннъ.

«Обзоръ состоянія имперіи» показываетъ такимъ образомъ, что вооруженія Франціи находятся въ самомъ хорошемъ положеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что все вниманіе императорскаго пра-

Digitized by Google

ительства исключительно сосредоточено на сѣверной и восточной раницѣ Франціи: крѣпости здѣсь наиболѣе энергически исправляют-я; подвижная національная гвардія формируется здѣсь предпочтель-о передъ всѣми другими частями имперіи; желѣзныя дороги здѣсь е примѣняются къ возможно-болѣе быстрому сосредоточенію войскъ ъ случаѣ надобности. Все это ясно указываетъ откуда француз-кое правительство ожидаетъ наибольшей опасности, гдѣ именно оно олагаетъ возможнымъ скорѣе всего вооруженное столкновеніе. Тѣмъ е менѣе въ самомъ «Обзорѣ» заявляется, что отношенія импера-орскаго правительства къ иностраннымъ державамъ вполнѣ друже-гвенны, и что нарушенію спокойствія Европы не грозитъ никакая пасность. Этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что, въ настоящее ремя, въ самой Франціи и правительство, и общество сознаютъ какъ ельзя болѣе необходимость внутреннихъ реформъ и готовы вполнѣ тдаться имъ; съ установленіемъ новаго отвѣтственнаго министер-тва, дѣйствительно приступлено къ цѣлому ряду административныхъ реобразованій по разнымъ отраслямъ государственной жизни.

Но если нѣтъ опасности извнѣ, если въ самой Франціи внутрен-яя политика выступила на первый планъ, то казалось бы вполнѣ стественнымъ, чтобы, если и не будетъ признано возможнымъ при-гупить вполнѣ къ развооруженію, по крайней мѣрѣ были бы пріоста-овлены или ослаблены производимыя вооруженія. Таковъ, дѣйстви-ельно, вопросъ заявляемый и обществомъ, и въ палатахъ, и съ спра-едливостію котораго не можетъ не согласиться до нѣкоторой сте-ени и само правительство. Какъ слышно, министерство и полагаетъ дѣлать нѣкоторыя уступки общественному мнѣнію въ дѣлѣ умень-ленія вооруженій: есть положительныя извѣстія, что министры ришли между собою къ соглашенію, что ежегодный контингентъ удетъ уменьшенъ на 10,000 человѣкъ, что самая наличная числи-ельность арміи будетъ уменьшена посредствомъ увеличенія числа тпусковъ.

Но такого рода уступки слишкомъ еще недостаточны, чтобы удов-етворить общественное мнѣніе, и особенно, крайнія партіи. Въ са-омъ законодательномъ корпусѣ дѣлаемы были умѣренныя заявленія, ребовавшія уменьшенія годоваго контингента до 75,000 человѣкъ, е говоря уже о предложеніяхъ представителей крайней республикан-кой партіи Рошфора и Роспайля, которые представили проектъ чрежденія народной арміи, состоящей изъ всѣхъ гражданъ способныхъ осить оружіе, въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ; постоянная армія, онечно, должна быть упразднена, а милиціонеры народные, образуя

Digitized by Google

легіоны, должны собираться только черезъ каждые восемь дней для ученій и разъ въ три мѣсяца для большихъ маневровъ; офицеры этой арміи должны избираться самими милиціонерами, а генералы назначаются только въ случаѣ войны законодательнымъ корпусомъ. Какъ и слѣдовало ожидать, проектъ этотъ, совершенно противоположный интересамъ Франціи и народному характеру французовъ, былъ встрѣченъ палатою депутатовъ насмѣшками и не получитъ никакого дальнѣйшаго хода.

Но въ виду общихъ со всѣхъ сторонъ заявленій о необходимости сокращенія военныхъ расходовъ, французское правительство должно же сдѣлать что-нибудь для успокоенія общественнаго мнѣнія, и въ этомъ именно заключается одна изъ труднѣйшихъ задачъ нынѣшняго военнаго министра, генерала Лебефа. Одно время были даже слухи, что онъ отказывается отъ своего мѣста, и что преемникомъ его будетъ генералъ Трошю; но слухи эти пока оказываются несправедливыми, а между тѣмъ сокращенія по военной части дѣйствительно предположено осуществить. Не говоря уже о вышеупомянутомъ предположеніи сокращенія годоваго контингента, имѣется въ виду еще нѣсколько реформъ, долженствующихъ сократить военные расходы. Это видно и изъ проекта бюджета на 1871-й годъ, представленнаго палатамъ. Пока имѣются только общія свѣдѣнія объ этомъ бюджетѣ, показывающія цифру доходовъ: обыкновенныхъ въ 1,768,437,000 фр.; экстраординарныхъ въ 127,598,000 фр.; итого 1,896,035,000 франковъ.

Что составляетъ, сравнительно съ бюджетомъ доходовъ 1870 года, увеличеніе на 23,726,000, изъ которыхъ 20,970,000 приходится на обыкновенные, а 2,756,000 на экстраординарные доходы.

Что касается расходовъ, то они опредѣлены: обыкновенные въ 1,670,256,000 фр.; экстраординарные въ 125,435,000 фр.; итого 1,796,691,000 франковъ.

Такимъ образомъ, бюджетъ 1871 года составляетъ превышеніе доходовъ надъ расходами въ 99,344,000 фр.

Сравнивая же расходы съ таковыми же на 1870 годъ, оказывается въ нихъ увеличеніе на 22,575,000, причемъ 19,647,000 приходится на обыкновенные и 3,028,000 на экстраординарные расходы.

Въ бюджетѣ расходовъ обыкновенныхъ суммы на всѣ министерства увеличены на 16 милліоновъ; только по одному военному министерству расходы сокращены, сравнительно съ 1870 годомъ, на 3,380,000 фр.

Въ экстраординарныхъ же расходахъ также сдѣланы нѣкоторыя

Digitized by Google

окращенія, коснувшіяся и военнаго министерства, но затѣмъ увеличены расходы на Алжиръ, на флотъ и на министерство народнаго просвѣщенія.

Въ чемъ именно будутъ заключаться сбереженія по военному министерству, пока еще неизвѣстно, но есть разные слухи и предположенія, что имѣется въ виду приблизить вообще организацію французскихъ вооруженныхъ силъ къ прусской системѣ. До настоящаго времени французская журналистика и общественное мнѣніе, особенно же въ военномъ сословіи, относились къ прусскимъ учрежденіямъ крайне недовѣрчиво, не допуская даже мысли о томъ, чтобы Франція могла нуждаться въ заимствованіяхъ чего бы то ни было, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ военномъ, отъ Пруссіи; это, конечно, непріятно щекотало французское самолюбіе.

Но по мѣрѣ того, какъ остывала досада возбужденная въ французахъ успѣхами прусаковъ въ 1866 году, по мѣрѣ того какъ французское общество и военное сословіе все болѣе и болѣе стали знакомиться съ сущностью прусскихъ учрежденій, началъ обнаруживаться поворотъ въ общественномъ мнѣніи. Поворотъ этотъ особенно замѣтенъ въ военныхъ журналахъ, которые въ послѣднее время не только начали похваливать прусскія учрежденія, но даже и прямо указываютъ на возможность примѣненія нѣкоторыхъ изъ этихъ учрежденій къ Франціи. Наиболѣе сочувствія въ этомъ отношеніи, какъ кажется, встрѣчаетъ прусская территоріяльная система организаціи войскъ, образованіе въ мирное время постоянныхъ дивизій и корпусовъ, а также и устройство прусскаго ландвера, которому нельзя не отдать полнаго преимущества, сравнительно съ равнозначущимъ съ нимъ учрежденіемъ во Франціи, подвижной національной гвардіи.

Есть даже указанія на то, что и само военное министерство разработываетъ нѣкоторые проекты по этой части; такъ, между прочимъ, военная газета «France militaire» сообщаетъ, что генералъ Лебефъ предполагаетъ образовать въ самой Франціи только три корпусныя управленія, а именно въ Парижѣ, Мецѣ и Ліонѣ, подчинивъ имъ только извѣстныя войска, и исключивъ изъ ихъ вѣдѣнія территоріяльныя дивизіи, которыя впредь имѣютъ сноситься непосредственно съ военнымъ министерствомъ. Первымъ шагомъ къ осуществленію этого предположенія служитъ то, что, за назначеніемъ генерала Лебефа военнымъ министромъ, мѣсто его по званію командующаго войсками 6-го округа (Тулуза) осталось незамѣщеннымъ и самый штабъ этого округа упраздненъ; затѣмъ предполагается также упразднить

Digitized by Google

2-й и 5-й округа (Лилль и Туръ), а изъ остающихся трехъ окружныхъ штабовъ образовать управленія слѣдующихъ корпусовъ:

1) Парижскаго, изъ трехъ дивизій пѣхоты, одной дивизіи кавалеріи, такъ называемой резервной бригады и артилеріи, расположенной въ Венсенѣ.

2) Ліонскаго, въ составъ котораго войдутъ также три пѣхотныя и одна кавалерійская бригада, расположенныя въ Ліонѣ и въ Сатонайскомъ лагерѣ.

3) Мецскаго, который будетъ составленъ изъ находящихся въ самомъ Мецѣ стрѣлковаго баталіона, трехъ пѣхотныхъ, двухъ артилерійскихъ и одного инженернаго полка, изъ расположенной въ Люневилѣ кавалерійской дивизіи и изъ состоящихъ въ Нанси двухъ пѣхотныхъ полковъ; всѣ эти войска будутъ сформированы въ бригады и дивизіи.

Кромѣ этихъ корпусовъ, организація гвардіи, въ видѣ особаго, резервнаго корпуса, останется какъ и нынѣ.

Таковая мѣра будетъ имѣть, конечно, значеніе въ томъ отношеніи, что, въ случаѣ разрыва съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ, Франція будетъ имѣть готовыя уже части войскъ, которыя послужатъ какъ бы авангардомъ ея дѣйствующей арміи, но все-таки и эта мѣра будетъ еще далеко неполна, потому что только менѣе половины французской арміи получитъ прочную боевую организацію; другая же, и притомъ болѣе значительная, часть арміи останется въ теперешнемъ разбросанномъ видѣ, безъ предварительно-составленныхъ штабовъ, а слѣдовательно приведеніе ея на военное положеніе будетъ замедлено и этимъ можетъ воспользоваться Прусія, которая, быстро мобилизировавъ свою армію, можетъ вторгнуться во Францію прежде, чѣмъ армія послѣдней въ состояніи будетъ встрѣтить это вторженіе. Поэтому-то, вниманіе французскаго военнаго министерства, какъ слышно, обращено на другое предположеніе объ организаціи французской арміи въ дивизіи.

Предположеніе это изложено въ весьма дѣльной статьѣ «A propos des idées de desarmement» (по поводу идей о развооруженіи), принадлежащей М. К. Мари и напечатанной въ февральской книжкѣ «Revue militaire française».

Авторъ доказываетъ, что Франція положительно не можетъ первая подать примѣра развооруженія, не можетъ уменьшить своихъ вооруженій до тѣхъ поръ, пока того же не сдѣлаетъ Прусія, которая, въ свою очередь, не рѣшится развооружаться, пока не будетъ кончено дѣло объединенія Германіи. Но если Франція не можетъ развоору-

Digitized by Google

житься, то она, по мнѣнію автора, должна уменьшить свои расходы, сокративъ наличное число войскъ и принявъ мѣры къ болѣе скорому, чѣмъ нынѣ, приведенію ихъ на военное положеніе. Для достиженія же послѣдняго, онъ, между прочимъ, предлагаетъ образованіе постоянныхъ дивизій и измѣненіе организаціи резервовъ арміи.

Авторъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что дѣйствительную силу Прусіи составляетъ то, что ея армія можетъ вполнѣ назваться арміею военнаго, а не мирнаго времени, что она такъ организована, въ ней такъ все предусмотрѣно, что, въ случаѣ войны, стоитъ лишь разослать телеграммы и армія готова. Въ Прусіи, во время мира все, что только можно предвидѣть по случай войны, заранѣе уже предрѣшено; къ моменту открытія войны оставлено лишь то, чего нельзя никакъ предвидѣть заранѣе. Вслѣдствіе того, въ случаѣ войны съ Франціею, у ней на самой границѣ имѣется 8 готовыхъ дивизій: въ Кобленцѣ, Кельнѣ, Тревѣ, Мюнстерѣ, Франкфуртѣ, Кассель, Майнцѣ, Дармштадтѣ; къ этимъ дивизіямъ, въ самое короткое время, могутъ прибыть по желѣзнымъ дорогамъ корпуса: 10-й изъ Ганновера, 4-й изъ Магдебурга, 3-й изъ Тюрингіи, 2-й изъ Померанін и Гвардейскій, слѣдовательно новыхъ 10 дивизій; понадобится усилить еще войска—прибудутъ: 1-й корпусъ изъ восточной Прусіи, 9-й изъ Шлезвигъ-Голштейна, 5-й изъ Познани, 6-й изъ Силезіи, 12-й изъ Саксоніи, а могутъ еще прибыть три съ половиною корпуса изъ южной Германіи.

Для противодѣйствія этому быстрому масированію войскъ, Франція не имѣетъ прочной организаціи своей арміи; войска приходится сводить въ дивизіи, корпуса, формировать штабы, снабжать эти части всѣмъ необходимымъ для нихъ, однимъ словомъ: приходится переводить армію съ мирнаго положенія на военное, переустроивать ее, такъ сказать, на военную ногу. Все это требуетъ времени, причиняетъ замѣшательства, которыя неизбѣжны при той поспѣшности, съ которой необходимо дѣлать все это переформированіе.

Для устраненія всего этого, авторъ предлагаетъ всѣ войска, ближайшія, по своему расположенію къ сѣверной и восточной границѣ Франціи, организовать въ дѣйствующія дивизіи и корпуса, а затѣмъ, всѣ остальные полки свести, по крайней мѣрѣ, въ бригады. За принятіемъ этихъ мѣръ авторъ полагаетъ для французской арміи слѣдующую организацію:

Въ Парижѣ—два корпуса: а) гвардейскій съ двумя дивизіями пѣхоты и дивизіей кавалеріи въ шесть полковъ, изъ которыхъ два присоединены къ пѣхотнымъ дивизіямъ; б) 1-й корпусъ съ тремя

Digitized by Google

дивизіями пѣхоты и одною кавалеріи въ семь полковъ, изъ которыхъ три при пѣхотныхъ дивизіяхъ.

Въ Нанси—2-й корпусъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи; послѣдняя въ четыре полка расположена въ Люневилѣ; пѣхотныя же дивизіи—въ Страсбургѣ, Мецѣ и Шалонѣ.

Въ Ліонѣ—3-й корпусъ, также изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи въ четыре полка. Пѣхотныя дивизіи безъ кавалеріи, такъ какъ близъ Ліона не имѣется таковой; въ случаѣ же мобилизаціи, къ этимъ дивизіямъ могутъ быть присоединены кавалерійскіе полки изъ Вессуля, Бельфорта и Кольмара.

Затѣмъ, въ Лиллѣ и Марсели могутъ быть сформированы отдѣльныя дивизіи изъ частей расположенныхъ близъ этихъ городовъ.

Такимъ образомъ получится 13 дивизій пѣхоты (съ 52 полками и 10 баталіонами стрѣлковъ) и четыре дивизіи кавалеріи въ составѣ 16 полковъ; кромѣ того девять кавалерійскихъ полковъ будутъ присоединены къ пѣхотнымъ дивизіямъ.

Тамъ, гдѣ современная дислокація войскъ затрудняетъ сформированіе постоянныхъ дивизій, могли бы быть образованы бригады, а именно въ Аррасѣ, Шамбери, Ниццѣ, Монпелье, Перпиньянѣ, Байонѣ, Нантѣ, Турѣ и Тулонѣ. Въ составъ этихъ девяти бригадъ вошло бы 18 полковъ линейной пѣхоты и одинъ стрѣлковый баталіонъ. Всего, такимъ образомъ, было бы сформировано въ дивизіи и бригады, имѣющія своихъ начальниковъ и готовыя, по первому приказанію, выступить готовыми къ границѣ, 70 полковъ пѣхоты и 11 стрѣлковыхъ баталіоновъ. А такъ какъ вся французская армія, вмѣстѣ съ гвардіею, состоитъ изъ 114 полковъ пѣхоты и 21 стрѣлковыхъ баталіоновъ, то, слѣдовательно, осталось бы невключенныхъ въ дивизіи и бригады 44 полка и 10 баталіоновъ.

Изъ этого послѣдняго числа въ самой Франціи находится только 34 полка и восемь баталіоновъ, которые и могли бы быть употреблены на смѣну каждый годъ части полковъ, входящихъ въ составъ дивизій.

Изъ числа кавалерійскихъ полковъ, кромѣ 26 полковъ вошедшихъ въ составъ корпусовъ и дивизіи, можно было бы, соотвѣтственно съ нынѣшней дислокаціею войскъ, составить еще четыре бригады изъ восьми полковъ; затѣмъ изъ 56 полковъ французской арміи (не считая четырехъ полковъ африканскихъ конныхъ егерей и трехъ полковъ спаговъ, какъ состоящихъ постоянно въ Алжирѣ) оставалось бы еще 22 полка, которые не имѣли бы прочной боевой организаціи.

Digitized by Google

Образованіе постоянныхъ дивизій, кромѣ того, что облегчало бы формированіе въ военное время дѣйствующей арміи, было бы полезно и въ мирное время, потому что облегчало бы сборы войскъ побригадно и по дивизіямъ для ученій и маневровъ, что непремѣнно должно бы оказать существенное вліяніе на самое образованіе войскъ.

Что же касается образованія резервовъ, то авторъ предлагаетъ учредить въ каждомъ департаментѣ особые запасные баталіоны, въ четыре до шести ротъ, съ кадрами, по 10 старослужившихъ солдатъ въ каждой ротѣ. Этимъ баталіонамъ авторъ придаетъ совершенно такое же назначеніе, какое имѣютъ у насъ резервные баталіоны, и находитъ, что, съ учрежденіемъ этимъ, облегчится дѣло обученія рекрутовъ, сбора отпускныхъ, ихъ обмундированія и отправленія къ дѣйствующимъ частямъ арміи.

Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что предлагаемыя авторомъ мѣры дѣйствительно способствовали бы ускоренію и упрощенію приведенія французской арміи на военное положеніе, но, съ другой стороны, созданіе особыхъ штабовъ въ мирное время увеличило бы военные расходы, которые однако, по мнѣнію г. Мари, окупились бы тѣмъ, что. при болѣе легкой мобилизаціи арміи, было бы возможно уменьшить наличное число войскъ.

Въ статьѣ г. Мари, кромѣ двухъ приведенныхъ предложеній, указывается еще на возможность и выгоду заимствованія отъ Прусіи нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, а именно установленія однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся съ тѣмъ, чтобы замѣна была вовсе отмѣнена и преобразованіе генеральнаго штаба на подобіе прусскаго, причемъ авторъ особенно настаиваетъ на необходимости освободить французскій генеральный штабъ отъ множества письменныхъ занятій, лежащихъ на немъ въ штабахъ.

Предложенія эти, несмотря на то, что они прямо указываютъ на заимствованія изъ Прусіи, встрѣчены были, какъ кажется, сочувственно французскимъ обществомъ и обратили на себя вниманіе военнаго министра, который, быть можетъ, и найдетъ возможнымъ осуществленіе ихъ во Франціи.

Во всякомъ случаѣ нельзя не обратить вниманія на то, что и во Франціи замѣтенъ поворотъ стремленій къ тому, чтобы, по возможности, удешевить содержаніе вооруженныхъ силъ, и что для этого Франція начинаетъ признавать Прусію за образецъ, достойный подражанія.

Изъ числа распоряженій, относящихся до французской арміи за послѣднее время, можно указать на послѣдовавшее въ концѣ прош-

Digitized by Google

лаго года утвержденіе императоромъ «обществъ взаимнаго пособія военно-служащимъ», и на небольшое распоряженіе, относящееся собственно до спеціяльныхъ комитетовъ военнаго министерства.

Въ прошломъ году, по поводу столѣтней годовщины со дня рожденія Наполеона I, императоръ Наполеонъ III, желая улучшить положеніе старыхъ воиновъ—сподвижниковъ своего дяди, опредѣлилъ имъ пожизненную пенсію въ 250 фр. каждому. Къ концу прошлаго года поступило уже болѣе 40,000 прошеній отъ лицъ, служившихъ въ арміяхъ первой имперіи и имѣющихъ, слѣдовательно, право на полученіе этой пенсіи. Независимо отъ того, императоръ Наполеонъ желалъ ознаменовать это столѣтіе еще новымъ благодѣяніемъ для арміи съ тѣмъ, чтобы въ средѣ самой арміи и флота составились бы общества взаимнаго пособія для военнослужащихъ. Для начала, этому учрежденію императоръ пожертвовалъ изъ своихъ собственныхъ суммъ 500,000 фр., а въ то же время въ Парижѣ образованъ былъ особый покровительственный комитетъ (comité de patronage), въ распоряженіе котораго передана сказанная сумма, и который долженъ ею распоряжаться для поддержанія и возбужденія частныхъ обществъ взаимнаго пособія военнослужащимъ между офицерами арміи и флота на всемъ пространствѣ Франціи. Комитетъ составленъ изъ маршаловъ Франціи, высшаго генералитета и разныхъ лицъ по назначенію императора, который принялъ на себя почетное президентство всего учрежденія. Частнымъ же обществамъ взаимнаго пособія предоставлено самимъ разработать свои уставы, опредѣлить свой образъ дѣйствій, но всѣ свои распоряженія и отчеты они обязаны постоянно представлять на разсмотрѣніе и утвержденіе покровительственнаго комитета.

Что касается спеціяльныхъ комитетовъ военнаго министерства, то, относительно ихъ, постановлено только, чтобы для разсмотрѣнія дѣлъ имѣющихъ отношеніе къ разнымъ родамъ оружія, президенты всѣхъ отдѣльныхъ комитетовъ составляли, какъ бы, одинъ общій комитетъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ президентовъ. Мѣра эта установлена для упрощенія самаго разсмотрѣнія общихъ дѣлъ, относящихся къ вѣдѣнію разныхъ комитетовъ.

Н. Глиноецкій.

22-го февраля 1870 г.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Морской Сборникъ.

Кромѣ статей спеціальнаго содержанія, въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1869 годъ помѣщались время отъ времени статьи, имѣющія общій интересъ: историческія монографіи, мемуары и т. п. Между этими послѣдними можно указать на статью въ 8-мъ нумерѣ журнала, подъ заглавіемъ: «Пребываніе императора Николая Павловича на черноморскомъ флотѣ въ 1828 году», составляющую извлеченіе изъ журнала, веденнаго г. Ботьяновымъ, чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, состоявшимъ при адмиралѣ Грейгѣ въ 1828 и 1829 годахъ, во время военныхъ дѣйствій подъ Анапой, Варною и проч. Г. Ботьяновъ велъ свой журналъ ежедневно и вписывалъ въ него все замѣчательное, происходившее тогда предъ его глазами на флотѣ, стоявшемъ противъ Варны, имѣя возможность, по своему положенію и по роду своихъ занятій, наблюдать довольно значительное поле зрѣнія. Въ безпритязательныхъ мемуарахъ его находятся черты, обрисовывающія отчасти характеръ покойнаго императора и вообще бросающія нѣкоторый свѣтъ на эту столь недавно-прошедшую эпоху.

Г. Ботьяновъ начинаетъ свои записки съ прибытія государя на варнскій рейдъ, 27-го августа 1828 года. Тотчасъ по прибытіи изъ Одессы, государь переѣхалъ на корабль «Парижъ», и, учредивъ на немъ свою главную квартиру, принялъ на себя начальство надъ морскими и сухопутными силами. Съ этой минуты государь весь предался своему дѣлу, и пока обложеніе Варны подвигалось впередъ, какъ съ

Digitized by Google

сухаго пути, такъ и съ моря, онъ ежедневно, несмотря ни на какую погоду, съѣзжалъ на берегъ и осматривалъ свои войска. Прежде всего онъ обыкновенно посѣщалъ лазаретъ, съ участіемъ распрашивалъ больныхъ и раненыхъ и всѣми мѣрами заботился о доставленіи имъ возможныхъ удобствъ; затѣмъ государь обходилъ весь лагерь, вникая до мелочей во всѣ подробности осады и дѣлая всѣ нужныя распоряженія. Къ тремъ часамъ государь обыкновенно возвращался на корабль, но и здѣсь постоянно наблюдалъ за войсками: на кораблѣ «Парижъ» установлена была сильная подзорная труба, посредствомъ которой государь любилъ обозрѣвать занятія и дѣйствія войскъ.

Разсказывая о пребываніи государя на кораблѣ «Парижъ», г. Ботьяновъ, между прочимъ, сообщаетъ нѣкоторыя подробности, тѣмъ болѣе интересныя, что онѣ происходили въ присутствіи императора, и характеризуютъ его взглядъ на дисциплинарныя отношенія разныхъ лицъ. Когда государь императоръ прибылъ на корабль «Парижъ», командиромъ этого корабля былъ капитанъ 1 ранга Бальзамъ, человѣкъ тучнаго сложенія, страдавшій по временамъ сильною одышкою, и потому немогшій похвалиться расторопностію. Присутствіе же государя требовало человѣка вполнѣ дѣятельнаго и исправнаго; поэтому адмиралъ Грейгъ назначилъ вмѣсто Бальзама командиромъ «Парижа» капитана 1-го ранга Критскаго, только что предъ тѣмъ отличившагося истребленіемъ турецкаго укрѣпленія, вмѣстѣ съ пороховымъ складомъ, возлѣ непріятельскаго лагеря близъ Иноды, и взятіемъ оттуда двѣнадцати пушекъ. Назначеніе Критскаго совершенно соотвѣтствовало той обстановкѣ, въ которой находился «Парижъ» во время пребыванія на немъ государя. Критскій былъ гораздо расторопнѣе и распорядительнѣе своего предмѣстника, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ нелюбимъ на флотѣ за раздражительность своего характера и грубое обращеніе съ подчиненными. Какъ командиръ корабля, онъ желалъ пользоваться всѣми правами, предоставленными командирамъ, т. е. одному управлять и властвовать. Вотъ одно происшествіе, которое г. Ботьяновъ помѣстилъ въ своемъ журналѣ. На кораблѣ «Парижъ» находились двѣ роты гвардейскаго флотскаго экипажа; съ ними былъ и командиръ ихъ, контръ-адмиралъ Беллинсгаузенъ. Такъ какъ онѣ принадлежали къ гвардіи, то и не хотѣли исполнять черную работу, содержа только караулы и выходя въ строй лишь при появленіи государя поутру на ютѣ. Критскому очень не понравилось такое настроеніе гвардейцевъ. Желая подчинить ихъ своей власти и заставить производить всѣ работы на кораблѣ,

Digitized by Google

наравнѣ съ прочими черноморцами, онъ воспользовался однажды удобнымъ случаемъ: при выходѣ государя на ютъ, въ сопровожденіи адмирала Грейга, графа Нессельроде, графа Потоцкаго и другихъ, Критскій, скомандовавъ «къ ногѣ», закричалъ громкимъ голосомъ гвардейцамъ: «всякій, кто ѣстъ хлѣбъ государя, долженъ производить всѣ работы; ступайте подтягивать канатъ»! Графъ Потоцкій, а за нимъ и прочіе, услышавъ эти слова, произнесли каждый: «и я ѣмъ хлѣбъ государя, поэтому и я долженъ работать», и всѣ принялись тянуть канатъ. Такою выходкою Критскій заставилъ гвардейцевъ исполнять потомъ всѣ работы на кораблѣ. Другая курьезная его выходка была слѣдующая: всѣ лица, находившіяся при государѣ и къ свитѣ его принадлежавшія, требовали обыкновенно себѣ катера безъ вѣдома Критскаго и отправлялись на берегъ въ лагерь. Критскому это также не нравилось, и въ одно утро онъ сдѣлалъ распоряженіе не давать катера безъ его особаго приказанія. Одинъ изъ флигель-адъютантовъ (К. Р.) не зная объ этомъ распоряженіи, потребовалъ себѣ катеръ; но когда ему отвѣчали, что должно испросить на это позволеніе у командира, то, весь разгнѣванный, подошелъ онъ къ Критскому и, возвысивъ голосъ, жаловался на неповиновеніе и неисполненіе его требованія, присовокупивъ, что онъ, князь, принесетъ жалобу адмиралу. Критскій хладнокровно отвѣчалъ: «Развѣ вы здѣсь на почтовой станціи? Я не дамъ вамъ одному катера, пока не соберутся многіе другіе, желающіе отправиться на берегъ; а вы можете себѣ жаловаться кому угодно». Эти слова были сказаны громко, такъ что были услышаны находившимися на ютѣ адмираломъ Грейгомъ, всѣми другими лицами и даже самимъ государемъ. Князь подошелъ къ адмиралу Грейгу съ жалобою, но адмиралъ сказалъ ему: «хотя я адмиралъ, но въ подобныхъ случаяхъ самъ состою въ распоряженіи командира корабля». Тѣмъ и кончилась эта неурядица. Всѣ должны были потомъ просить каждый разъ у Критскаго позволенія взять катеръ. Критскій одержалъ верхъ, но за то нажилъ себѣ много враговъ между придворными.

Между тѣмъ какъ войска наши мало по-малу окружали Варну, 6-го сентября прибылъ изъ Одесы на корабль «Парижъ» генералъ-адъютантъ В. Ф. Адлербергъ, съ извѣстіемъ объ отъѣздѣ, въ добромъ здоровьѣ, государыни императрицы изъ Одесы въ Петербургъ. Того же числа прибылъ изъ Варшавы нѣкто полковникъ Залуцкій, рекомендованный государю великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, какъ человѣкъ очень образованный и какъ опытный спеціа-

Digitized by Google

листъ въ военномъ дѣлѣ. Государь принялъ его весьма милостиво и, вѣроятно, въ угодность великому князю, далъ Залускому тотчасъ же очень важное порученіе. Послѣдствія, однако, доказали, что онъ не съумѣлъ оправдать высокаго къ нему довѣрія.

Здѣсь авторъ разсказываетъ слѣдующія подробности о несчастномъ дѣлѣ съ гвардейскими егерями. 9-го сентября получены были извѣстія о выступленіи изъ Адріанополя турецкихъ войскъ, шедшихъ на помощь Варнѣ, съ цѣлью напасть съ тыла на наши войска (расположенныя по южную сторону Варны) одновременно съ гарнизономъ, который долженъ былъ сдѣлать вылазку. Поэтому, графу Воронцову повелѣно было выслать на рекогносцировку за рѣку Камчикъ небольшой отрядъ изъ гвардейскаго егерскаго полка и улановъ. Такимъ образомъ, командиръ егерскаго полка, генералъ Гартунгъ, и съ нимъ два полковника оказались въ полномъ распоряженіи Залускаго. Это, какъ говорили впослѣдствіи, и было одною изъ причинъ неудачи предпріятія. Залускій, еще неуспѣвшій пріобрѣсть довѣрія къ себѣ подчиненнаго ему отряда и не развѣдавъ хорошо мѣстности, завелъ его въ кустарники и, подвигаясь впередъ, очутился неожиданно почти въ самомъ лагерѣ турокъ. Эти, полагая, вѣроятно, что русскіе въ большемъ числѣ дѣлаютъ на нихъ нападеніе, смѣшались и думали даже бѣжать; но, замѣтивъ медленность дѣйствія и малочисленность нашего отряда, съ яростью напали на него и окружили со всѣхъ сторонъ. Отрядъ, отступая, сбившись съ дороги и смѣшавшись въ кустарникахъ, былъ подавленъ превосходствомъ непріятеля и разбитъ, причемъ, какъ извѣстно, убиты генералъ Гартунгъ, оба упомянутые полковника и около 500 человѣкъ гвардейцевъ. Государь былъ очень недоволенъ, узнавъ объ этомъ печальномъ дѣлѣ; разгнѣванный, осыпалъ онъ упреками Залускаго и приказалъ ему немедленно возвратиться въ Варшаву, несмотря на то, что Залускій оправдывался тѣмъ, будто бы несчастіе произошло не столько по его винѣ, сколько по недоброжелательству къ нему генералъ-адъютанта Головина, командовавшаго войсками, расположенными по южную сторону крѣпости и невыславшаго на помощь къ нему необходимаго подкрѣпленія. Уцѣлѣвшіе гвардейцы егерскаго полка тогда же переведены были въ армейскіе полки.

Вскорѣ послѣ этого дѣла, прибылъ изъ Одесы на кораблѣ «Пантелеймонъ» дипломатическій корпусъ, состоявшій изъ посланниковъ: французскаго герцога де-Мортемара, австрійскаго принца Гесенъ-Гомбургскаго, шведскаго генерала Пальмстіерны и ганноверскаго генерала Дорнберга. Дипломатическій корпусъ находился предъ тѣмъ въ

Digitized by Google

Одессѣ и, желая видѣть дѣйствія нашихъ войскъ и осаду Варны, но, вѣроятно, гораздо болѣе съ цѣлью прослѣдить намѣренія грознаго для всей Европы юнаго монарха нашего, просилъ у государя позволенія прибыть на варнскій рейдъ. Государь императоръ велѣлъ отправить корабль «Пантелеймонъ» въ Одессу за посланниками, и привезти ихъ. Присутствіе этихъ господъ тяготило государя, такъ какъ до свѣдѣнія его начали доходить слухи, что Англія, Франція и Австрія, предполагая въ русскомъ монархѣ завоевательные виды, затѣвали втихомолку коалицію, съ цѣлью воспрепятствовать завоеванію нами Константинополя. Сверхъ того, свѣдѣнія, получаемыя изъ-подъ Шумлы и Силистріи, также не слишкомъ радовали императора, потому что не столько военныя дѣйствія, сколько эпидемическія болѣзни начали уменьшать тамъ численность нашихъ войскъ. Всѣ эти обстоятельства и скорое наступленіе осени съ ненастьемъ заставляли принять энергическія мѣры къ скорѣйшему овладѣнію крѣпости, и потому осадныя работы производились съ большою дѣятельностью. Три мины были изготовлены въ самомъ рвѣ крѣпости и направлены подъ крѣпостную стѣну; нужно было ихъ взорвать для того, чтобы, разрушивъ стѣны и бастіоны крѣпости, сдѣлать обвалъ удобовосходимымъ и тѣмъ облегчить предположенный приступъ.

21-го, въ два часа пополудни, взорваны были двѣ изъ минъ. Взрывъ, при разрушеніи части крѣпостной стѣны съ бастіономъ, образовалъ густой дымъ, распространившійся надъ всею крѣпостью. Болѣе часа нельзя было различить предметовъ; пальба, между тѣмъ, изъ нашихъ осадныхъ огромнаго калибра орудій наносила много вреда гарнизону. Но каково было удивленіе нашихъ, когда они увидѣли потомъ, какъ турки (полагавшіе, вѣроятно, что наши дѣлаютъ приступъ) отвѣчали на пальбу своимъ ружейнымъ огнемъ, собравшись для отбитія воображаемаго ими приступа. Такая смѣлость со стороны осажденныхъ была явнымъ доказательствомъ, что они рѣшились держаться до послѣдней капли крови.

На другой день, императоръ, проникнутый чувствами человѣколюбія, желая избѣгнуть кровопролитія, приказалъ предложить въ послѣдній разъ, письменно, капудану-пашѣ отказаться отъ дальнѣйшаго безполезнаго сопротивленія. Въ письмѣ—говоритъ г. Ботьяновъ—объяснялась совершенная невозможность получить подкрѣпленія Варнѣ со стороны турецкихъ войскъ, расположенныхъ на высотахъ къ югу отъ крѣпости, равно и гарнизону соединиться съ ними, такъ какъ турецкія войска окружены были нашими—словомъ, фактически доказывалось, что гарнизону нельзя ожидать ни откуда ни-

Digitized by Google

какой помощи. Ничто, однако, не могло сломить упрямства капудана-паши.

Вслѣдствіе этого положено было атаковать предъ разсвѣтомъ первый съ моря бастіонъ, овладѣть имъ и укрѣпиться на немъ, ограничиваясь, на первый разъ, только этимъ пунктомъ. Для предназначеннаго штурма избраны были 600 человѣкъ охотниковъ изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ, преимущественно изъ 13-го и 14-го егерскихъ, и вмѣстѣ съ ними 150 матросовъ, подъ командою капитанъ-лейтенанта Зайцевскаго. По данному сигналу, около пяти часовъ утра, Зайцевскій, съ матросами впереди, двинулся къ бастіону, и занялъ его, разбивъ сопротивлявшихся тамъ турокъ. Наши саперы приступили уже къ постановкѣ туровъ и къ оборонительнымъ работамъ; но матросы и прочіе охотники, ободренные первымъ успѣхомъ, не остановились на занятомъ бастіонѣ, какъ имъ было приказано, а двинулись впередъ, въ крѣпость. Не встрѣчая никакого препятствія, они прошли нѣсколько улицъ, и вдругъ очутились предъ непріятельскимъ гарнизономъ, стоявшимъ подъ ружьемъ и приготовившимся къ отбитію приступа. Увидѣвъ себя въ безвыходной опасности, наши стали отступать, но смѣшались въ улицахъ, а турки, увидѣвъ малочисленность отряда, бросились преслѣдовать его и, нагоняя, легко истребляли. Хотя наши мужественно отбивались, но большая часть ихъ сдѣлались жертвою турокъ, и самъ Зайцевскій, раненый, успѣлъ, лишь съ немногими изъ отряда своего, спастись отъ совершенной гибели и возвратиться въ лагерь безъ всякаго успѣха. Войска наши, увидѣвъ, что охотники такъ легко овладѣли турецкимъ бастіономъ, хотѣли также послѣдовать примѣру ихъ и тоже пошли на приступъ; только приказанія и настоятельныя просьбы ихъ начальника (начальника штаба, генерала Шеншина) едва могли удержать ихъ отъ этого доблестнаго, но, къ сожалѣнію, неумѣстнаго и напраснаго порыва. Впрочемъ, уронъ турокъ былъ гораздо значительнѣе нашего: они потеряли, какъ мы узнали впослѣдствіи, болѣе тысячи человѣкъ, такъ какъ во время приступа пальба съ нашихъ кораблей и батарей не умолкала, и нанесла много вреда гарнизону.

Государь, разсказываетъ авторъ, во все время приступа находился съ адмираломъ Грейгомъ и со всею свитою своею на юртѣ корабля «Парижъ», и смотрѣлъ въ подзорную трубу. Въ началѣ государь былъ доволенъ быстротою и отважностью, съ какими наши овладѣли бастіономъ; но когда увидѣлъ, что наши гибнутъ отступая, то на глазахъ его навернулись слезы.

Digitized by Google

Всѣ мы—прибавляетъ авторъ—были свидѣтелями столь человѣколюбиваго чувства государева: это соболѣзнованіе о гибели людей и было настоящею причиною, почему государь никакъ не хотѣлъ согласиться на генеральный штурмъ Варны.

Несмотря, однако, на неудачный приступъ, Варна вскорѣ сдалась. Юсуфъ-паша, одинъ изъ главныхъ турецкихъ генераловъ находившихся въ крѣпости, вошелъ въ переговоры и согласился на предложенныя условія. Г. Ботьяновъ, доносившій государю о результатѣ переговоровъ, слѣдующимъ образомъ разсказываетъ о впечатлѣніи, произведенномъ на государя этимъ донесеніемъ: «Когда я доносилъ о томъ государю въ присутствіи великаго князя Михаила Павловича, Нессельроде, Адлерберга и прочихъ, то государь былъ очень доволенъ и ему благоугодно было спросить: «а Варна»? Я смѣло и утвердительно отвѣчалъ: «черезъ два дня Варна падетъ предъ знаменами вашего величества». Государь, видимо довольный моимъ отвѣтомъ и пропѣвъ: «разумѣйте языцы и покорайтеся, яко съ нами Богъ», изволилъ сказать достопамятныя для меня и для моего потомства слова: «Я тебя не забуду».

Дѣйствительно, на слѣдующій день, около одиннадцати часовъ утра, Юсуфъ-паша, съ сыномъ своимъ, 18-лѣтнимъ юношею, и пятнадцатью начальниками албанскихъ войскъ, ему подчиненныхъ, явился въ нашъ лагерь и тутъ же объявилъ, что отдается какъ военноплѣнный и предаетъ свою судьбу милостивому воззрѣнію русскаго монарха. Какъ въ продолженіе переговоровъ, такъ и въ это время, изъ крѣпости не стрѣляли; но капуданъ-паша (комендантъ крѣпости) не хотѣлъ согласиться на сдачу крѣпости, и нарушилъ обѣщаніе (потому что отъ лица его секретарь и другіе уполномоченные, бывшіе на переговорахъ, согласились принять наши условія), и потому военныя дѣйствія возобновились: пальба со всѣхъ судовъ и батарей была открыта. За Юсуфъ-пашею послѣдовало къ намъ въ лагерь много турокъ, вмѣстѣ съ албанскимъ войскомъ, въ числѣ болѣе 4,000 человѣкъ, въ полномъ вооруженіи; они остановились у палатки, устроенной для Юсуфъ-паши, ихъ предводителя. Государь, въ сопровожденіи иностранныхъ пословъ, свиты и генераловъ, свободно ходилъ по лагерю, не обращая вниманія на опасность, которой подвергался отъ присутствія нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ вооруженныхъ турокъ: еслибы эти люди понимали сущность дѣла и были коварны (у насъ въ лагерѣ почти не было войскъ, такъ какъ всѣ они расположены были въ укрѣпленіяхъ и траншеяхъ), то могли бы нанести много вреда или, по крайней мѣрѣ, произвести большую су-

Digitized by Google

нятицу. Графъ Воронцовъ, замѣтивъ опасность, которая окружала особу государя и весь лагерь со стороны фанатиковъ мусульманъ, немедленно послалъ просить высылки подкрѣпленія отъ великаго князя Михаила Павловича, стоявшаго лагеремъ съ гвардейскимъ полкомъ на высотахъ, въ виду крѣпости Варны, съ сѣверной ея стороны; но подкрѣпленіе могло прибыть лишь часа черезъ два. Преображенскій полкъ и гусары, немедленно спустившись съ высотъ, пришли наконецъ въ лагерь и окружили албанцевъ. Много труда стоило уговорить ихъ положить оружіе, такъ какъ, сдавшись добровольно, они увѣрены были, что у нихъ не отнимутъ оружія. Только сильныя завѣренія, что имъ возвратятъ его, могло убѣдить ихъ согласиться. До прибытія гвардейцевъ, говоритъ г. Батьяновъ, хотя и дано было приказаніе не отдавать никакихъ почестей государю и не снимать фуражки, для того, чтобы онъ не былъ узнанъ турками, однако когда государь, продолжая безбоязненно прохаживаться по лагерю, подошелъ къ палаткѣ Юсуфа-паши, который въ то время стоялъ внѣ ея, то послѣдній, замѣтивъ что я, въ забывчивости, невольно снялъ фуражку предъ государемъ, тотчасъ подошелъ къ нему, и чрезъ меня вступилъ съ нимъ въ разговоръ. Юсуфъ удачно воспользовался этимъ случаемъ, и сказалъ, что онъ предаетъ судьбу свою великодушію русскаго государя и, между прочими милостями, успѣлъ испросить себѣ обѣщаніе вытребовать отъ турецкаго правительства его семейство, т. е. гаремъ и дѣтей, остававшихся въ имѣніи его, въ Серезѣ. Государь, во вниманіе къ его заслугѣ, добровольной сдачѣ со всѣми подчиненными ему албанскими войсками, благосклонно принялъ всѣ его просьбы, назначилъ ему содержаніе *по 10 т. рублей въ мѣсяцъ*, и тутъ же изволилъ повелѣть, чтобы, по занятіи крѣпости, двое изъ тамошнихъ нашей, съ ихъ гаремами и со всѣмъ причтомъ до 400 человѣкъ, были задержаны, какъ аманаты, впредь до выдачи гарема и семейства Юсуфа-паши.

Послѣ перехода къ намъ Юсуфа-паши, графъ Воронцовъ, съ войсками въ числѣ 4,000 человѣкъ, Измайловскій полкъ и саперы впереди, вступилъ въ крѣпость съ барабаннымъ боемъ, и занялъ всѣ бастіоны безъ всякаго сопротивленія. Турки, бывшіе на бастіонахъ, бѣжали и присоединились къ гарнизону, собравшемуся подъ ружьемъ и стоявшему на площади въ нерѣшимости. Но когда капуданъ-паша заперся въ цитадели, съ регулярнымъ войскомъ, и когда турки увидѣли, что всѣ бастіоны заняты нашими, то и они скоро послѣ того сдались военнопленными.

Digitized by Google

Въ это время г. Ботьяновъ отправленъ былъ графомъ Воронцовымъ къ капудану-пашѣ въ цитадель, съ объявленіемъ, что крѣпость уже въ нашихъ рукахъ, что ему не только напрасно, но и невозможно болѣе сопротивляться, и предложить ему послѣдовать примѣру Юсуфа-паши. «Признаюсь», говоритъ авторъ записокъ, «не безъ страха исполнилъ я это приказаніе, потому что долженъ былъ проходить чрезъ улицы Варны, наполненныя вооруженными турками. Многіе изъ нихъ ругались надъ проводниками моими и надо мною самимъ, и грозили намъ смертію; впрочемъ, не отвѣчая на ихъ слова и ругательства и несмотря на опасность, которой подвергались, мы безпрепятственно прошли мимо нихъ и достигли благополучно цитадели. Здѣсь я прождалъ съ полчаса, пока капуданъ-паша окончилъ свою вечернюю молитву, и, наконецъ, допущенный къ нему, я передалъ ему изустно предложеніе графа Воронцова. Капуданъ-паша, выслушавъ меня, сказалъ: «я согласенъ сдать и цитадель, но съ тѣмъ, чтобы какъ я, такъ и мое регулярное войско, 500 человѣкъ, выпущены были изъ крѣпости съ оружіемъ; иначе я предпочитаю, присовокупилъ онъ, взорваться на воздухъ съ людьми, оставшимися вѣрными султану и отечеству. Возвратившись съ этимъ отвѣтомъ капудана-паши къ графу Воронцову, я, по приказанію его, тотчасъ отправился на корабль «Парижъ» съ донесеніемъ о томъ государю императору. Государь, во избѣжаніе кровопролитія, благоволилъ согласиться на просьбу капудана-паши и приказалъ объявить ему, что государь дѣлаетъ это во вниманіе къ примѣрному самоотверженію капудана-паши, и не желая его гибели. Я вновь отправленъ былъ ночью съ объявленіемъ капуданъ-пашѣ о согласіи нашего государя на его просьбу, но съ тѣмъ, чтобы онъ не бралъ съ собою никого, кромѣ одного только регулярнаго своего войска. И въ самомъ дѣлѣ, на другой день, поутру, капуданъ-паша стоялъ съ одной стороны у воротъ крѣпости, а съ другой я съ нашимъ комендантомъ занятой крѣпости, полковникомъ Кауфманомъ, и хотя всѣ турки просили капудана-пашу взять и ихъ съ собою, но онъ пропускалъ только людей регулярнаго войска и состоявшихъ при немъ лицъ (всего до 500 челов.). Послѣ удаленія капудана-паши изъ крѣпости, вся остальная часть нашихъ войскъ, вступивъ въ нее, заняла и цитадель; тогда же на главномъ бастіонѣ поднятъ былъ императорскій флагъ, при появленіи котораго произведенъ былъ со всего флота и съ сухопутныхъ батарей салютъ. Въ то же самое время графъ Воронцовъ поднесъ государю ключи крѣпости Варны. Государь былъ чрезвычайно доволенъ благополучнымъ и скорымъ овладѣніемъ

Digitized by Google

такой важной и сильновооруженной крѣпости какъ Варна, потому что въ ней находилось около 19 т. войска».

30-го сентября отслужено было на флотѣ и въ лагерѣ благодарственное молебствіе за покореніе Варны. Въ 11 часовъ утра того же дня явился изъ Варны на корабль «Парижъ» греческій митрополитъ съ почетнѣйшими гражданами города, съ хлѣбомъ и солью, поздравлявшіе государя съ покореніемъ Варны и съ пожеланіемъ здравія и всякаго благополучія православному царю; при этомъ митрополитъ благословилъ монарха иконою Пресвятой Богородицы, и предложилъ ему эту икону въ даръ. Государь принялъ всѣхъ милостиво, объявивъ имъ, чтобы они обратились съ просьбою о нуждахъ своихъ въ комитетъ, учрежденный для изысканія средствъ къ улучшенію положенія города Варны и обезпеченія участи гражданъ; въ то же время, государь подарилъ митрополиту дорогой бриліантовый крестъ, и приказалъ тутъ же выдать ему 500 червонцевъ на исправленіе церквей, пострадавшихъ во время осады Варны.

Тотчасъ по занятіи крѣпости, назначенъ былъ, сверхъ коменданта полковника Кауфмана, по повелѣнію государя, военнымъ начальникомъ генералъ-адъютантъ Головинъ, командовавшій предъ тѣмъ отрядомъ нашихъ войскъ, расположенныхъ по южную сторону крѣпости, и на котораго Залуцкій слагалъ вину неудачной рекогносцировки своей. Это почетное удаленіе доказывало, что государь находилъ и Головина не совсѣмъ правымъ въ дѣлѣ Залуцкаго. Тогда же приступили къ очищенію улицъ, на сколько возможно было въ такое короткое время, отъ нечистотъ и мертвыхъ тѣлъ, оставленныхъ непріятелемъ на улицахъ незарытыми, такъ какъ государь изъявилъ желаніе лично осмотрѣть завоеванную крѣпость. На слѣдующій день, именно 1-го октября, государь, въ сопровожденіи адмирала Грейга, всего своего штаба и иностранныхъ посланниковъ, отправился на берегъ, и, съ присоединившимися великимъ княземъ Михайломъ Павловичемъ и графомъ Воронцовымъ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Варну. Государь прежде всего отправился въ церковь, чудеснымъ образомъ уцѣлѣвшую отъ разрушенія, въ которой и отслужено было тѣмъ же митрополитомъ благодарственное молебствіе за дарованный Богомъ успѣхъ и побѣду. При возглашеніи многолѣтія государю и всему августѣйшему дому, произведенъ былъ салютъ съ крѣпости и съ нашего флота изъ всѣхъ орудій. При этомъ случаѣ государь приказалъ выдать еще 500 червонцевъ митрополиту для вспомоществованія жителямъ, пострадавшимъ отъ осады. Потомъ государь поѣхалъ осматривать всѣ осадныя работы, какъ-то: траншеи, батареи,

Digitized by Google

бреши и пожелалъ видѣть также непріятельскія укрѣпленія, служившія туркамъ обороною противъ насъ. По окончаніи осмотра, государь подъѣхалъ къ войскамъ нашимъ, стоявшимъ въ строю подъ ружьемъ, и много благодарилъ ихъ за труды, за храбрость и самоотверженіе, которое они выказали во все время осады; въ особенности же благодарилъ 13-й и 14-й егерскіе полки, отличившіеся уже и прежде того, при покореніи Анапы, и пожаловалъ имъ георгіевскія знамена. Тутъ же обратился государь къ графу Воронцову и адмиралу Грейгу, и, въ присутствіи всѣхъ, сказалъ: «Благодарю васъ обоихъ за покореніе столь важной, слывшей неодолимою, крѣпости Варны; я былъ свидѣтелемъ вашего усердія и служенія на пользу и славу отечества». Потомъ, поцѣловавъ ихъ обоихъ, тогда же пожаловалъ, при лестныхъ рескриптахъ, адмиралу Грейгу орденъ св. Георгія 2-го класса, а графу Воронцову золотую, бриліянтами осыпанную шпагу, съ надписью «за взятіе Варны». При этомъ случаѣ императоръ не забылъ и князя Меншикова, первоначальныя распоряженія котораго при осадѣ Варны немало способствовали къ овладѣнію ею: государь подарилъ ему одну изъ взятыхъ въ Варнѣ пушекъ.

По окончаніи осмотра всей крѣпости, государь сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи ея въ хорошее оборонительное состояніе: слухи пронеслись, будто султанъ приказалъ, во что бы то ни стало, отбить у насъ Варну, оплотъ Балкановъ. Государь, оставшись всѣмъ и всѣми доволенъ, возвратился въ чрезвычайно хорошемъ расположеніи духа на корабль «Парижъ». Взойдя на палубу, онъ изволилъ обратиться къ флотскимъ, и въ лицѣ ихъ изъявилъ особенную благодарность свою всему флоту, сказавъ: «Вамъ, мои храбрые черноморцы, отличившимся и прежде подъ Анапою, вашему славному содѣйствію также обязанъ я овладѣніемъ Варны». Онъ щедро наградилъ всѣхъ флотскихъ, участвовавшихъ въ осадѣ крѣпости.

Здѣсь кончаются записки г. Бетьянова. Кромѣ нѣкоторыхъ интересныхъ фактовъ, авторъ въ особенности отчетливо обрисовываетъ ту роль, которую игралъ во всѣхъ дѣйствіяхъ этой войны покойный императоръ. Неутомимая дѣятельность, обличавшая непоколебимое понятіе о долгѣ, является основною чертою характера государя, которую легко можно прослѣдить съ перваго вступленія его въ сферу дѣйствій и до самаго взятія Варны.

Digitized by Google

Оружейный Сборникъ.

Извѣстно, что наша русская скорострѣльная винтовка системы Бердана приготовляется въ Америкѣ на кольтовскомъ оружейномъ заводѣ. Это превосходное оружіе, замѣчательное по боевымъ своимъ качествамъ, оцѣненнымъ на обширныхъ опытахъ, произведенныхъ у насъ и въ Америкѣ, пріобрѣло такія свойства въ значительной степени отъ тщательной отдѣлки каждой части, акуратной сборки и пристрѣлки каждаго экземпляра. Поэтому будетъ небезъинтересно нашимъ читателямъ познакомиться какъ съ самымъ устройствомъ кольтовскаго завода, такъ и съ производствомъ въ немъ нашей винтовки. Данныя мы заимствуемъ изъ статьи г. Буняковскаго, лично знакомаго съ заводомъ, помѣщенной въ № 4 «Оружейнаго Сборника» за 1869 годъ.

Кольтовскій оружейный заводъ, по размѣрамъ, одинъ изъ самыхъ большихъ въ Америкѣ, а по качеству работы, въ настоящее время, вѣроятно превосходящій всѣ большіе американскіе и европейскіе заводы, представляетъ весьма богатый матеріялъ для всевозможныхъ интересныхъ свѣдѣній по предмету практической механики. Вообще, оружейное производство считается въ Америкѣ труднѣйшею механическою задачею. Дѣйствительно, строить десятки тысячъ машинъ-ружей, выполняя въ нихъ многоразличныя капризныя требованія, которыя съ трудомъ изучаются спеціялистами, дѣло нелегкое.

Когда кольтовскій оружейный заводъ брался принять отъ полковника Горлова и капитана Гунніуса заказъ скорострѣльныхъ винтовокъ для русскаго правительства, онъ много надѣялся какъ на свои богатыя механическія средства въ машинахъ и механикахъ, такъ и на помощь русскихъ офицеровъ, изучившихъ всѣ тонкости скорострѣльнаго оружія, предназначеннаго для дѣйствія металлическими патронами.

Приступая къ исполненію заказа, заводъ отстроилъ заново громадное четырехъ-этажное зданіе въ 500 футовъ длиною и 50 футовъ шириною, пострадавшее, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, отъ пожара.

Три нижнихъ этажа главнаго зданія завода составляютъ три большихъ мастерскихъ, свѣтлыхъ и хорошо вентилированныхъ, наполненныхъ машинами, числомъ около 800, стройно установленными въ четыре ряда по ширинѣ. Изъ числа этихъ машинъ, около 600 работаютъ исключительно на приготовленіе частей къ русскимъ скорострѣльнымъ винтовкамъ.

Въ серединѣ зданія помѣщается громадная по силѣ паровая ма-

Digitized by Google

шина, высокаго давленія, съ четырьмя цилиндрами унитарнаго дѣйствія, силою каждый, въ раздѣльности, въ 75 силъ; слѣдовательно, вся машина силою въ 300 силъ. Эта паровая машина, со многими усовершенствованіями, построена тоже на кольтовскомъ заводѣ и составляетъ гордость его механиковъ и, главнымъ образомъ, механика г. Ричардса. По этой машинѣ можно судить, какъ высоко стоитъ въ механическомъ дѣлѣ кольтовскій оружейный заводъ.

Въ остальныхъ зданіяхъ завода, изъ которыхъ одно почти равняется вышеописанному, помѣщаются различныя дополнительныя мастерскія, въ томъ числѣ: кузницы, образцовая, полировальная, точильная и механическая, гдѣ, между прочимъ, изготовляются и скорострѣльныя пушки.

Инспекторская зала, обширная и свѣтлая, занимаетъ около половины четвертаго этажа главнаго зданія; тутъ же производятся нѣкоторыя работы по винтовкамъ, пристрѣлка и укупорка ихъ.

Администрація заводскаго управленія весьма малосложна: она состоитъ изъ небольшаго числа лицъ, какъ вообще во всѣхъ американскихъ учрежденіяхъ; особенность ея заключается въ томъ, что въ числѣ лицъ ее составляющихъ находятся, такъ называемые, *контракторы*, въ числѣ 22-хъ, занимающіеся изготовленіемъ частей къ русской винтовкѣ и ведущіе самостоятельно отдѣлку каждой части. Между контракторами есть нѣсколько первоклассныхъ практическихъ механиковъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ они признаются въ Америкѣ, гдѣ, чтобы получить репутацію хорошаго механика, требуются не столько теоретическія познанія, сколько практическія. Здѣшніе механики умѣютъ не только составлять чертежи и смѣты машинъ, но также работать на каждой изъ нихъ, приготовить инструменты для этой цѣли, собрать машину и даже, если понадобится, собственноручно сдѣлать любую машину. На подобныхъ механикахъ и держится столь высокая машинная техника въ Америкѣ.

Каждому изъ контракторовъ заводъ даетъ серію машинъ, въ томъ именно количествѣ, сколько нужно для выдѣлки тѣхъ частей, которыя каждымъ изъ контракторовъ законтрактованы.

Обязанность контракторовъ, за извѣстную задѣльную плату, сдавать инспекторамъ части, отвѣчая какъ за количество сдаваемыхъ частей, такъ и за качество ихъ.

Въ особомъ спискѣ авторъ приводитъ имена всѣхъ контракторовъ, имѣющихъ работу для русскаго заказа винтовокъ, какія части оружія находятся у каждаго изъ нихъ въ работѣ, и сколько, въ настоящее время, они имѣютъ машинъ и людей, для приготовле-

Digitized by Google

нія частей, въ количествѣ отъ 150 до 200 каждой. Въ число машинъ включены какъ спеціальныя для разработки частей оружія, такъ и вспомогательныя для приготовленія рабочаго инструмента.

Изъ списка видно, что для ежедневнаго приготовленія отъ 150 до 200 винтовокъ употребляются: 22 контрактора, 590 машинъ и 478 рабочихъ. При этомъ легко замѣтить, какое малое число рабочихъ рукъ употребляется въ Америкѣ сравнительно съ числомъ машинъ и количествомъ производимой работы.

Дѣйствительно, если взять въ расчетъ, что кольтовскій заводъ приготовляетъ, столь малымъ количествомъ рабочихъ рукъ, около 10,500 оружейныхъ частей ежедневно, притомъ съ большою точностію, и собираетъ ихъ въ 150 винтовокъ въ день, то становится очевиднымъ, что это достигнуто полнымъ знаніемъ машиннаго дѣла американцами, которые, съ замѣчательнымъ искусствомъ, приспособляютъ всякую машину къ соотвѣтствующей работѣ такимъ образомъ, чтобы она была, по возможности, самодѣйствующая и не требовала бы большаго надзора отъ рабочихъ.

Одна изъ особенныхъ чертъ американской машинной работы заключается также въ акуратности и привычкѣ къ чистотѣ рабочихъ, которые содержатъ въ удивительномъ порядкѣ и машины, и рабочій инструментъ.

Но какъ бы то ни было, замѣчаетъ г. Буняковскій, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, кольтовскому заводу было нелегко достигнуть одновременно—скораго и точнаго изготовленія русской винтовки, и были, между прочимъ, въ началѣ такія сомнительныя минуты, въ которыя заводъ терялъ надежду преодолѣть встрѣтившіяся затрудненія. Настойчивость нашего военнаго агента въ Америкѣ, требовавшаго неуклоннаго выполненія заводомъ всѣхъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ, главнымъ образомъ содѣйствовала преодолѣнію, повидимому невыполнимыхъ, техническихъ трудностей.

Ежели приготовить машинами всѣ части оружія такимъ образомъ, чтобы онѣ всѣ приходили одна въ другую, уже довольно трудно, то требованіе, чтобы онѣ и послѣ надлежащей закалки сохраняли свойство взаимной перемѣняемости, еще болѣе трудная задача. До такихъ результатовъ кольтовскій заводъ достигъ однако въ январю 1869 года. Надо еще припомнить, что въ оружіи есть много требованій, независимо отъ точности выдѣлки его частей въ раздѣльности. Удовлетвореніе этихъ требованій было одною изъ самыхъ трудныхъ задачъ, а потому и выполнялось лишь постепенно. Объ успѣхѣ

Digitized by Google

ыполненія можно судить по различнымъ партіямъ оружія, отправленнаго въ Россію.

Принимаемое теперь оружіе 4,2 лин. калибра, на кольтовскомъ оружейномъ заводѣ, превзошло всѣ ожиданія свойствомъ взаимной перемѣняемости частей, такъ какъ сборка изъ частей полныхъ винтовокъ производится четырьмя людьми. Подобная же работа на русскихъ оружейныхъ заводахъ производилась сотнями людей. Относительно законченности работъ, какъ-то отдѣлки канала, ствола, дѣйствія замка и осадки ружья въ ложѣ, русская 4,2 лин. винтовка, кольтовскаго изготовленія, не уступаетъ своими достоинствами выдѣлывавшемуся, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ударному военному оружію въ Англіи на энфильдскомъ заводѣ и въ Россіи на ижевскомъ оружейномъ заводѣ (винтовки этого послѣдняго завода пользовались большею извѣстностью въ войскахъ, нежели изготовляемыя на тульскомъ и сестрорѣцкомъ заводахъ, хотя, по наружности, послѣднія казались щеголеватѣе первыхъ).

Независимо отъ запирающаго механизма, въ малокалиберномъ скорострѣльномъ оружіи самою трудною частію для фабрикаціи является стволъ, особенно же сверленіе его, нарѣзка при крутизнѣ въ 21 дюймъ и шарошеніе каморы. Въ настоящее время, на кольтовскомъ оружейномъ заводѣ эти разработки производятся въ совершенствѣ, и авторъ полагаетъ, что было бы весьма полезно теперь же, не теряя времени, выписать отсюда американскіе вертикальные сверлильные станки и нарѣзательныя машины, вмѣстѣ съ однимъ или двумя мастерами. Въ противномъ случаѣ, для установленія въ Россіи приготовленія стволовъ малаго калибра, потребуется весьма значительное время и много затратъ на опыты, которые уже всѣ исполнены здѣшнимъ заводомъ.

Предполагая, что производство скорострѣльныхъ ружей впослѣдствіи должно утвердиться въ Россіи, авторъ указываетъ также на серьезныя затрудненія, которыя могутъ встрѣтиться при употребленіи сырыхъ матеріяловъ, преимущественно стали ствольной и пружинной.

Впрочемъ, онъ полагаетъ, что это обстоятельство устранимо, если своевременно приспособить одинъ изъ нашихъ сталепушечныхъ заводовъ для приготовленія оружейной стали.

Полагаться же постоянно на качество иностранной стали крайне опасно. Примѣровъ тому можетъ служить кольтовскій оружейный заводъ, который употреблялъ на дѣло стволовъ литую сталь завода Фирта, считавшуюся, какъ въ Америкѣ, такъ и въ Англіи, за самую пригодную для ствольнаго дѣла, предпочитая ее даже болѣе

Digitized by Google

дешевой стали Бергера. Въ настоящее же время, потерпѣвъ огромные убытки отъ брака стволовъ за металъ, кольтовскій заводъ принужденъ бросить фиртовскую сталь и изготовлять стволы изъ бергеровской.

По частнымъ свѣдѣніямъ, у этого послѣдняго заводчика изготовляется два сорта стволь ной стали: одинъ лучшаго достоинства и болѣе дорогой, другой низшаго достоинства, но болѣе дешевый. Когда наши оружейные заводы были въ казенномъ управленіи, артилерійское вѣдомство платило высокую цѣну за бергеровскіе стволы и, вѣроятно, получало ихъ изъ высшаго сорта стали. Кольтовскій оружейный заводъ, для русскаго заказа, выписалъ отъ Бергера также, для 10,000 стволовъ, сталь высшаго сорта. Между тѣмъ, вопросъ о пригодности того или другаго сорта стали для стволовъ малаго калибра такъ сложенъ, условія, которымъ должна удовлетворять ствольная сталь, такъ разнообразны, что поневолѣ приходится, при выборѣ сорта стали, жертвовать нѣкоторыми изъ ея достоинствъ для пріобрѣтенія другихъ.

Выполненіе русскаго заказа на кольтовскомъ заводѣ должно разрѣшить практически, какую сталь слѣдуетъ предпочесть для дѣла стволовъ: подобную ли англійской, т. е. болѣе мягкую, дающуюся на варъ, кующуюся, вязкую, но не вполнѣ чистую, однимъ словомъ свойствами приближающуюся къ желѣзу; или же подобную бергеровской, а именно болѣе упругую, недающуюся на варъ и ковку, твердую, чистую, но хрупкую, свойствами приближающуюся къ чугуну. По полученнымъ понынѣ результатамъ на кольтовскомъ заводѣ, бергеровская сталь, одинаково съ англійской, не представляетъ особыхъ затрудненій для разработки, и болѣе экономична, нежели послѣдняя.

Посѣтивъ въ прошломъ году мотовилихскій (перискій) сталепушечный заводъ и производя на немъ, совмѣстно съ управляющимъ заводомъ г. Воронцовымъ, нѣкоторые опыты надъ ствольною сталью, авторъ убѣдился, что этотъ заводъ не затруднился бы приготовлять ствольную сталь, а также и потребную для другихъ частей оружія, если бы заводу были даны положительныя данныя относительно тѣхъ физическихъ свойствъ, которыя требуются отъ стали на различныя оружейныя издѣлія. Упомянутый заводъ доказалъ это какъ нельзя лучше, выполнивъ съ такимъ успѣхомъ данныя ему артилерійскимъ вѣдомствомъ трудныя задачи по приготовленію артилерійскихъ орудій.

Засимъ авторъ говоритъ объ устройствѣ въ Россіи механическаго оружейнаго завода на американскій ладъ. Не подвергая критическому

Digitized by Google

слѣдованію предложенія г. Буняковскаго, мы сообщимъ только его сущность.

Въ виду того значенія, которое играло въ послѣднія войны ручное огнестрѣльное оружіе, вслѣдствіе котораго всѣ государства, не жалѣя денежныхъ затратъ, принялись съ чрезвычайною поспѣшностію за перевооруженіе своихъ арміи, очевидно, оружейная техника должна не отставать отъ другихъ отраслей военной техники, морской и артилерійской, которыя, въ послѣдніе годы, въ Россіи сдѣлали огромный шагъ впередъ.

Нынѣ, вслѣдствіе заказа оружія въ Америкѣ, представляется, по мнѣнію автора, прекрасный случай русскому правительству быстро поднять оружейную технику до высокой степени, опередивъ, въ одинъ или въ два года, въ этомъ отношеніи, Европу. Сдѣлать это можно, снявъ точную копію съ кольтовскаго оружейнаго завода, который брался устроить всѣ машины съ рабочимъ инструментомъ и выслать отъ себя искуснѣйшихъ мастеровъ, которые, въ два–три года, передали бы свое умѣніе русскимъ мастерамъ. Конечно, на это потребовались бы довольно значительныя денежныя затраты, но въ непродолжительномъ времени онѣ окупились бы полученными блестящими результатами.

Что же касается экономической стороны, то и въ этомъ отношеніи, при устройствѣ машиннаго оружейнаго завода для 50,000 винтовокъ въ годъ, притомъ самой точной работы, по примѣрному расчету автора, таковыя обходились бы правительству около 15 руб. 34 коп. каждая, несмотря ни на сложность механизма — расчетъ сдѣланъ имъ для винтовки образца стрѣлковой 4,2 линейной — ни на то обстоятельство, что плата служащимъ лицамъ и мастерамъ предположена хотя нисшая противъ американской, но вдвое превышающая нынѣшнюю на русскихъ оружейныхъ заводахъ.

Такимъ образомъ, устраивая оружейный заводъ на американскій ладъ, можно было бы одновременно извлечь изъ него нѣсколько государственныхъ выгодъ:

1) Имѣть отличныя ружья, по цѣнѣ непревышающей приготовляемыя нынѣ худшаго достоинства,

2) Образовать массу хорошихъ практическихъ механиковъ и вообще поднять механическое дѣло въ Россіи.

3) Поднять благосостояніе рабочаго оружейнаго сословія, увеличивъ плату.

4) Избѣжать на будущее время заказовъ за границею, которые обходятся весьма дорого.

Digitized by Google

Не останавливаясь на предложеніи г. Буняковскаго, перейдемъ къ изложенію весьма интересныхъ подробностей пріемки русскихъ винтовокъ на кольтовскомъ заводѣ.

Соображаясь съ машиннымъ способомъ выдѣлки оружія, инспекцію его пришлось организовать на особыхъ началахъ.

Независимо отъ обыкновеннаго осмотра частей по наружности и различныхъ испытаній каждой изъ нихъ для того, чтобы всѣ части оружія были взаимно-перемѣняемы (interchane), приходится повѣрять каждую изъ отдѣльныхъ частей съ строгою точностію, по различнымъ лекаламъ, шаблонамъ и повѣрочнымъ инструментамъ.

Такъ какъ, съ одной стороны, невозможно достигнуть математически—точнаго приготовленія частей даже и машиннымъ способомъ, а съ другой, допуски въ нѣкоторыхъ частяхъ терпимы болѣе, въ другихъ менѣе, то, очевидно, лекальная повѣрка здѣсь имѣетъ особенно важное значеніе, и достаточно сдѣлать какой-либо лишній допускъ, или не досмотрѣть стираніе отъ употребленія какого нибудь лекала, чтобы произвести остановку въ сборкѣ оружія и дать поводъ къ огромной порчѣ частей при фабрикаціи.

При такомъ значеніи лекальной повѣрки, приходится имѣть большое число браковщиковъ и различныхъ повѣрочныхъ инструментовъ, около 203 штукъ.

Стволы требуютъ также весьма строгой инспекціи, а потому и большаго числа браковщиковъ; отчасти причиною тому служитъ нечистота ствольной стали, на которой довольно часто встрѣчаются продольныя волосатины, весьма трудно открываемыя послѣ нѣкоторыхъ разработокъ. Всего на стволахъ имѣется 5 браковщиковъ. Для инспекціи же оружія 15 браковщиковъ, 2 стрѣлка и 1 нахальный.

Инспекція ствола производится пятью браковщиками.

Повѣрка частей по лекаламъ, и вообще осмотръ ихъ, производится девятью инспекторами, изъ которыхъ каждому назначено по нѣсколько частей и дано соотвѣтствующее число повѣрочныхъ инструментовъ. Каждый инспекторъ, изучившій всѣ тонкости инспектируемыхъ имъ частей оружія, отвѣчаетъ и за исправное содержаніе находящихся у него на рукахъ лекалъ. Независимо отъ этого, есть спеціяльный инспекторъ, обязанность котораго исключительно состоитъ въ наблюденіи за исправностію 208 повѣрочныхъ инструментовъ, находящихся на рукахъ у инспекторовъ, а равно и за надлежащимъ употребленіемъ лекалъ инспекторами и за тождественностію трехъ экземпляровъ повѣрочныхъ инструментовъ, а именно: 1) образцоваго, нахо-

Digitized by Google

дящагося въ вѣдѣніи нашего офицера (г. Буняковскаго); 2) рабочаго, находящагося на рукахъ у инспекторовъ и 3) рабочаго, находящагося на рукахъ у заводскихъ контрактеровъ.

На закалку частей обращено также особенное строгое вниманіе инспекціи, и всѣ части съ пружинною закалкою, напримѣръ: штыкъ, шомполъ. Всѣ пружины подвергаются различной пробѣ. Такъ, онѣ подвергаются, въ теченіе $2^1/_2$ часовъ, опредѣленному сгибанію, послѣ чего пружины не должны садиться; кромѣ того, сила каждой изъ нихъ взвѣшивается на особыхъ приборахъ.

Спиральныя пружины приготовляются въ Америкѣ, для различныхъ механическихъ издѣлій, въ большомъ количествѣ и съ большимъ совершенствомъ. Но такъ какъ наше ружье есть первое въ Америкѣ, имѣющее спиральную боевую пружину, то прежде нежели она не была испытана въ большомъ количествѣ, трудно было опредѣлить выгоднѣйшую степень закалки. Въ настоящее время, послѣ того какъ на заводѣ получено извѣстіе о значительномъ процентѣ ломающихся въ войскахъ спиральныхъ пружинъ, измѣненъ способъ закалки и отпиганія ихъ, послѣдствіе чего есть поводъ надѣяться, что процентъ ломающихся пружинъ уменьшится.

Осмотрѣнныя части винтовки поступаютъ въ сборку, которая производится въ самомъ инспекторскомъ залѣ, подъ личнымъ наблюденіемъ г. Буняковскаго, что даетъ возможность имѣть только одного инспектора для осмотра собранныхъ винтовокъ.

Собранныя винтовки пристрѣливаются на вѣтность точно, въ количествѣ около $50^0/_0$; остальное количество пристрѣливается для испытанія дѣйствія механизма.

Пристрѣлка производится четырьмя мастерами и стрѣлками одновременно. Окончательно осмотрѣнное оружіе укупоривается, вмѣстѣ съ принадлежностію, по 20 винтовокъ въ ящикъ, а запасныя части въ каждый 500 винтовокъ въ одинъ ящикъ. Укупорка производится, по возможности, тщательная, и также подъ личнымъ наблюденіемъ автора статьи.

Относительно пристрѣлки винтовокъ слѣдуетъ войти въ нѣкоторыя подробности.

Наша $4,_2$-линейная винтовка, какъ обладающая замѣчательными балистическими качествами и какъ назначаемая для вооруженія стрѣлковъ, очевидно требуетъ самой тщательной пристрѣлки.

Авторъ, совмѣстно съ полковникомъ Горловымъ, съ самаго начала пріема оружія поставилъ на первомъ планѣ стрѣльбу изъ онаго.

Первыя 500 винтовокъ были пристрѣлены всѣ безъ исключенія

Digitized by Google

большимъ числомъ выстрѣловъ, и въ присутствіи обоихъ нашихъ офицеровъ.

Результаты этой стрѣльбы показали, между прочимъ, что, при строгой инспекціи стволовъ, общій уровень стрѣльбы изъ винтовокъ валоваго изготовленія получился весьма однообразный, и не ниже того, который получался при опытной стрѣльбѣ изъ винтовокъ ручной выдѣлки, испытанныхъ полковникомъ Горловымъ и капитаномъ Гунніусомъ.

Полученные блестящіе результаты стрѣльбы изъ 500 винтовокъ зависѣли, кромѣ высокаго качества стволовъ и патроновъ, еще и отъ другихъ благопріятныхъ причинъ, а именно: а) отъ качества стрѣлковъ, которыми были гг. Паульсонъ и Витней; б) стрѣлки дѣлали лишь небольшое число выстрѣловъ, и какъ только глаза ихъ утомлялись, то стрѣльба прекращалась; в) погода выбиралась самая благопріятная, при безвѣтріи и при хорошемъ солнечномъ освѣщеніи; г) стрѣльба производилась въ открытомъ полѣ и проч. Но послѣ того, когда стало поступать къ инспекціи большее количество оружія, ни авторъ, ни упомянутые выше мастера не располагали уже временемъ для частой отлучки съ завода, почему пристрѣлка винтовокъ должна была быть перенесена на самый заводъ, гдѣ, съ этою цѣлію, были построены два стрѣльбища, одно за другимъ.

Первое изъ нихъ было устроено на чердакѣ главнаго зданія, но оно оказалось совершенно неудобнымъ для большой и тонкой стрѣльбы, какъ вслѣдствіе неудобства переноски въ оное оружія, такъ и вслѣдствіе того, что, послѣ нѣкоторой стрѣльбы, накоплялось столько дыму, что дальнѣйшее прицѣливаніе становилось невозможнымъ.

Второе стрѣльбище было устроено заводомъ такимъ образомъ, что, къ инспекторскому залу, помѣщаемому въ четвертомъ этажѣ главнаго зданія, была пристроена крытая галерея, изъ которой и предполагалось производить стрѣльбу. Въ третьемъ же этажѣ другаго зданія, расположеннаго отъ перваго на разстояніи около 200 шаговъ, была поставлена особаго рода мишень, освѣщаемая газомъ, въ которую приходилось стрѣлять черезъ одно изъ оконъ того же зданія.

Для пристрѣлки винтовокъ во вновь-устроенномъ стрѣльбищѣ, были наняты нашими офицерами два стрѣлка, одинъ по 3 долара въ день, другой по 3,50 долара. Оба стрѣлка были рекомендованы какъ первоклассные. Въ то же время, для стрѣльбы, былъ приспособленъ станокъ спрингфильдскаго образца.

«Пристрѣлка винтовокъ—говоритъ авторъ—производилась при

Digitized by Google

подобной обстановкѣ въ теченіе нѣкотораго времени и была цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, отнимая, тѣмъ самымъ, какъ у меня, такъ и у другихъ инспекторовъ, весьма много времени и вводя насъ въ безпрестанныя недоразумѣнія; напримѣръ, ружья отставленныя однимъ стрѣлкомъ за бой влѣво, у другаго стрѣлка были вправо; отставленныя же за неудовлетворительную стрѣльбу при вторичной пристрѣлкѣ, безъ всякаго исправленія и тѣмъ же стрѣлкомъ, давали хорошіе результаты.

«Очевидно, что при такомъ положеніи дѣла оставаться было нельзя: ни стрѣльбище, ни стрѣлки, ни станокъ не могли быть признаны удовлетворительными для той тонкой стрѣльбы, какой требуетъ наша винтовка.

«Тогда было принято нами за правило производить стрѣльбу изъ всѣхъ винтовокъ для пробы механизма; для пристрѣлки же на мѣткость было предпочтено обратиться къ прежнему стрѣльбищу и къ опытнымъ стрѣлкамъ, пристрѣливая не всѣ винтовки, но лишь такой процентъ, какой позволятъ время и погода».

Такимъ образомъ пристрѣливалось около 20% винтовокъ, стрѣлками гг. Паульсономъ, Витнеемъ и Шнейдеромъ. Стрѣльба производилась почти ежедневно, рано утромъ, прежде начала работъ на заводѣ. При пристрѣлкѣ, изъ каждой винтовки дѣлалось такое количество выстрѣловъ, какое требовалось для точной оцѣнки стрѣльбы. Самыя же винтовки преимущественно выбирались сомнительныя; однако, во все время стрѣльбы, не было найдено ни одной винтовки, стрѣляющей дурно. Съ посредственнымъ боемъ найдено лишь небольшое количество; большинство же винтовокъ давало результаты стрѣльбы весьма хорошіе, и радіусъ круга, вмѣщающаго половину лучшихъ пуль при стрѣльбѣ съ дистанціи на 200 шаговъ, постоянно колебался между $2^1/_2$ и 3 дюймами.

При такихъ результатахъ, безполезность неточной пристрѣлки становилась очевидною и, наоборотъ, выяснялась польза отъ точной пристрѣлки; и для того, чтобы, по возможности, увеличить процентъ пристрѣливаемыхъ точно винтовокъ, желательно было имѣть удобное стрѣльбище ближе къ заводу.

Объ устройствѣ же стрѣльбища, приспособленнаго къ пристрѣлкѣ всего количества винтовокъ, т. е. свѣтлаго, закрытаго отъ вліянія погоды и расположеннаго близко къ инспекторскому залу, невозможно было и думать: постройка его обошлась бы слишкомъ дорого, а именно, если взять въ расчетъ стрѣльбище, построенное въ С.-Петербургѣ на заводѣ г-на Нобеля и, соотвѣтственно со здѣшними

Digitized by Google

цѣнами, увеличить его стоимость, то пришлось бы затратить на постройку около 30,000 долларовъ.

Кромѣ того и другіе расходы по этому предмету составили бы также черезъ-чуръ громадныя затраты. Напримѣръ: на наемъ стрѣлковъ, отъ 5 до 8 человѣкъ, считая по 3,50 дол. въ день каждому, въ мѣсяцъ всѣмъ отъ 440 до 600 долларовъ; наемъ мастера, необходимаго при пристрѣлкѣ всего количества винтовокъ, около 100 дол. въ мѣсяцъ; наемъ двухъ махальныхъ около 100 дол. въ мѣсяцъ; на дополнительные патроны около 1,000 долларовъ въ мѣсяцъ и проч.

Однимъ словомъ, итогъ суммы получился бы такой крупный, что, имѣя въ виду то обстоятельство, что самимъ инспекторамъ положительно нѣтъ времени ежедневно присутствовать при стрѣльбѣ, а поручивъ ее другому лицу, не изъ русскихъ, нельзя быть увѣреннымъ, что изъ подобныхъ громадныхъ затратъ и извлекалась бы желаемая польза.

Получивъ однако разрѣшеніе отъ главнаго артиллерійскаго управленія не стѣсняться количествомъ нанимаемыхъ стрѣлковъ, полковникъ Горловъ настоялъ, чтобы кольтовская компанія построила новое стрѣльбище, болѣе удобное, нежели первыя два, и кромѣ того приступилъ къ найму хорошихъ стрѣлковъ.

Устройство новаго стрѣльбища, при стрѣлкахъ гг. Паульсонѣ, Шнейдерѣ, Бентонѣ-Цербе и Флексанерѣ, даетъ возможность пристрѣливать точно отъ 50 до 60% всего количества винтовокъ. Удобство его заключается въ томъ, что стрѣльба производится изъ самаго инспекторскаго вала, и потому даетъ средство мастерамъ Паульсону и Шнейдеру удѣлять время для пристрѣлки, а инспекторамъ слѣдить и участвовать въ оной, не отрываясь отъ другихъ занятій по инспекціи.

Познакомившись со сложнымъ дѣломъ фабрикаціи нашихъ винтовокъ и съ точностью ихъ пріемки, легко понять какимъ путемъ были получены тѣ превосходныя ея качества, которыя засвидѣтельствованы произведенными у насъ испытаніями.

* * *

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Рекрутскій наборъ 1869 года.—Расчетъ выдачъ денежныхъ вознагражденій замѣстителямъ.—Положеніе о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

РЕКРУТСКІЙ НАБОРЪ 1869 ГОДА (*).

По Высочайшему манифесту, состоявшемуся 25-го октября 1868 года, произведенъ былъ рекрутскій наборъ съ обѣихъ полосъ имперіи съ 15-го января по 15-е февраля 1869 года, по четыре человѣка съ каждой тысячи душъ.

Сверхъ того, при этомъ наборѣ, въ счетъ числящейся недоимки, взято было еще по одному человѣку съ тысячи душъ съ губерній: Архангельской, освобожденной отъ поставки рекрутовъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1863 года; Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Витебской, освобожденныхъ отъ поставки рекрутовъ при наборѣ съ 1-го ноября по 1-е декабря 1863 года; съ крестьянъ Ставропольскаго округа Ставропольской губерніи, освобожденныхъ отъ поставки рекрутовъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1865 года; съ симбирскихъ мѣщанъ, освобожденныхъ отъ поставки рекрутовъ при наборѣ съ 15-го января по 15-е февраля 1866 года, и съ мѣщанъ города Сердобска Саратовской губерніи, у которыхъ былъ отложенъ наборъ, производившійся съ 15-го января по 15-е февраля 1867 года; съ жителей по Вологодской губерніи, въ счетъ недоимки, числящейся какъ по набору, съ 15-го января по 15-е февраля 1866 года, такъ и по набору 1868 года, который былъ отложенъ для нихъ съ разсрочкою на два ближайшіе набора, было взято: съ государственныхъ крестьянъ Устьсысольскаго, Ярен-

(*) Извлеченіе изъ отчета по рекрутскому набору 1869 года.

Digitized by Google

скаго, Сольвычегодскаго и частей Вельскаго уѣздовъ, и съ мѣщанъ и временно-обязанныхъ крестьянъ Устьсысольскаго, Яренскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ по три человѣка, а съ мѣщанъ и крестьянъ прочихъ уѣздовъ этой губерніи по два человѣка съ каждой тысячи душъ.

Корелы, населяющіе Кемскій уѣздъ Архангельской губерніи, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 19-го апрѣля 1868 года, освобождены были отъ исполненія рекрутской повинности.

При производствѣ набора 1869 года было разрѣшено принять къ руководству тѣ же облегчительныя правила, которыя были допущены Высочайшимъ манифестомъ 8-го ноября 1867 года о производствѣ набора 1868 года. Сверхъ этихъ облегченій, согласно Высочайше утвержденнымъ предположеніямъ комисіи для пересмотра «Рекрутскаго Устава», дарованы были новыя льготы.

Въ отношеніи обмундированія, продовольствія и препровожденія рекрутовъ были приняты къ руководству правила, испытанныя при предшествовавшихъ наборахъ, а именно:

1) Рекруты, зачисленные въ резервные баталіоны, и тѣ изъ назначенныхъ прямо въ войска, которымъ не предстояло очень дальныхъ переходовъ, отправлены были, по назначенію, въ своей одеждѣ, безъ постройки рекрутскаго обмундированія, а по прибытіи въ части войскъ получили строевое обмундированіе; число таковыхъ рекрутовъ простиралось до 77,294 чел. Остальнымъ рекрутамъ, у которыхъ собственная одежда былъ ненадежна, а также назначеннымъ въ другія вѣдомства, дано было рекрутское обмундированіе.

2) При препровожденіи рекрутовъ, конвойныхъ или вовсе не назначилось, или самое незначительное число; такъ что большинство партій отправлялось подъ вѣдѣніемъ одного партіоннаго начальника, которому въ помощники давались отъ одного до трехъ унтеръ-офицеровъ и одинъ писарь. Для соблюденія же должнаго порядка въ партіи, рекруты, по раздѣленіи ихъ на десятки, выбирали сами изъ среды свой старшихъ, которые и обязаны были надзирать за своими десятками.

3) Продовольствіе рекрутъ на мѣстахъ набора и въ пути производилось по правиламъ, установленнымъ для нижныхъ чиновъ вообще и для партій безсрочно и временно-отпускныхъ, отправляемыхъ на службу; причемъ покупки припасовъ, всѣ расчеты по этому предмету и приготовленіе пищи производилось чрезъ избранныхъ рекрутами артельщиковъ, лишь подъ наблюденіемъ офицеровъ и

Digitized by Google

унтеръ-офицеровъ, сопровождавшихъ партіи, но безъ непосредственнаго ихъ вмѣшательства.

Въ наборъ 1869 года, по раскладкѣ, слѣдовало принять 102,049 рекрутовъ.

	Человѣкъ.
Въ это число принято натурою.	86,140
Зачтено по квитанціямъ.	12,971
Внесено деньгами за.	211
Осталось къ сроку окончанія наборовъ недоимки. . .	2,727
Сверхъ того, принято во время набора по разнымъ случаямъ.	1,198
Представлено было къ пріему въ рекруты всего. . . .	195,008
Изъ нихъ:	
Принято въ рекруты.	87,344
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ.	54,564
Забраковано по разнымъ случаямъ.	53,100
	195,008

Изъ числа забракованныхъ было:

По недостатку узаконеннаго роста.	4,657
— неузаконеннымъ лѣтамъ.	2,475
За случайными тѣлесными недостатками.	20,245
— хроническими болѣзнями.	25,723

На мѣстахъ набора: бѣжало—50 человѣкъ; умерло 21; поступило въ больницы и госпитали 1,282.

Изъ принятыхъ въ рекруты 87,344 человѣка, оказалось:

а) *По возрастамъ.*

Имѣющимъ отъ роду отъ 20 до 25 лѣтъ.	75,268
— — — 25 — 30 —	12,076
	87,344

б) *По племенамъ:*

Великороссіянъ.	54,883
Малороссіянъ и бѣлоруссовъ	22,726
Поляковъ.	290
Литовцевъ.	1,104
Латышей.	1,814
Эстовъ.	1,247
Кореловъ.	55
Жмуди.	891
Мордвы.	381
Чувашей	158

Digitized by Google

Инородцевъ	977
Татаръ	1,785
Нѣмцевъ	91
Молдаванъ	78
Цыганъ (4), башкировъ (3) киргизовъ (1)	8

в) *По вѣроисповѣданіямъ*:

Православныхъ	77,046
Раскольниковъ	433
Католиковъ	4,928
Лютеранъ	2,560
Магометанъ	1,491
Евреевъ	856
Язычниковъ	30

г) *По сословіямъ*:

Привилегированныхъ сословій	63
Мѣщанъ	6,035
Однодворцевъ и гражданъ	1,002
Государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и поселянъ	34,365
Временно-обязанныхъ крестьянъ и собственниковъ	43,910
Малороссійскихъ казаковъ	1,964
Молдаванскихъ выходцевъ	5

Въ числѣ лицъ принятыхъ на службу, 2,893 человѣка поступили по найму (въ 1868 года—8,051 человѣкъ), въ томъ числѣ 63 человѣка изъ привилегированныхъ сословій.

Изъ всего числа поступившихъ на службу рекрутовъ число *грамотныхъ* было—8,533 чел.

Приводимъ ниже данныя о числѣ рекрутовъ, зачетныхъ квитанцій и денежныхъ взносовъ по губерніямъ и областямъ, сгруппированнымъ по военнымъ округамъ:

Военные округа.	Число принятыхъ рекрутовъ.	Зачтено по квитанціямъ.	Внесено деньгами.
С.-Петербургская	770	207	»
Новгородская	1,393	228	»
Псковская	960	204	»
Олонецкая	402	85	»
Архангельская	300	12	203
Вологодская	2,304	172	»
	6,129	928	203

Digitized by Google

Лифляндская	1,350	29	»
Эстляндская	471	24	»
Курляндская	909	11	6
	2,730	64	6
Виленская	1,741	51	»
Ковенская	1,831	131	»
Гродненская	1,640	59	»
Витебская	1,610	111	»
Минская	2,077	65	»
Могилевская	1,765	138	»
	10,664	555	»
Кіевская	3,821	335	»
Подольская	3,919	111	»
Волынская	3,157	89	»
	10,897	535	»
Херсонская	1,544	128	»
Екатеринославская . . .	1,415	168	2
Таврическая	428	199	»
	3,387	495	2
Курская	2,635	432	»
Орловская	2,095	310	»
Черниговская	2,267	226	»
Полтавская	2,898	198	»
Харьковская	2,315	217	»
Воронежская	2,833	321	»
	15,043	1,707	»
Московская	1,328	794	»
Тверская	2,112	372	»
Ярославская	1,024	531	»
Костромская	1,383	306	»
Владимірская	1,496	548	»
Нижегородская	1,547	508	»
Смоленская	1,670	163	»
Калужская	1,300	315	»
Тульская	1,723	259	»
Рязанская	1,911	502	»
Тамбовская	2,696	576	»
	18,190	4,874	»

Digitized by Google

Казанская.	3,250	192	»
Пермская	2,699	430	»
Вятская	3,250	192	»
Сибирская	1,720	276	»
Пензенская	1,743	220	»
Самарская.	1,937	542	»
Саратовская	1,991	426	»
Астраханская.	287	103	»
	16,877	2,381	»
Земли войска Донскаго . .	404	58	»
Ставропольская	415	111	»
Оренбургская.	421	159	»
Уфимская	704	146	»
	1,125	305	»
Тобольская	1,136	409	»
Томская	781	217	»
Семипалатинская.	8	1	»
	1,925	627	»
Енисейская	180	129	»
Иркутская.	161	104	»
Забайкальская	111	82	»
	452	315	»

Приводимъ ниже сравненія нѣкоторыхъ цифръ, относящихся до набора 1869 года, съ соотвѣтствующими цифрами прежнихъ наборовъ.

Такъ, число *забракованныхъ* по разнымъ причинамъ представляетъ слѣдующія отношенія къ числу представленныхъ къ пріему въ рекруты:

	В ъ н а б о р ы.					
	1863 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
За хроническими болѣзнями и разными тѣлесными недостатками	12,1	16,0	18,6	20,8	21,1	23,6
За малымъ ростомъ и неузаконенными лѣтами . . .	4,9	4,9	4,2	3,9	3,6	3,6
	17	20,9	22,8	24,7	24,7	27,2

Digitized by Google

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ постояннаго и значительнаго возростанія числа бракуемыхъ по физическимъ недостаткамъ, какъ заявляли наблюдавшіе за наборами, было то, что, на основаніи «Постановленія врачамъ», изданнаго въ 1864 году, весьма часто отказывали въ пріемѣ людей, одержимыхъ такими маловажными недостатками, съ которыми, при общемъ здоровомъ тѣлосложеніи, слѣдовало бы признавать ихъ годными къ военной службѣ; съ другой стороны, несмотря на значительное число бракуемыхъ рекрутовъ, отъ воинскихъ начальниковъ, послѣ каждаго набора, возникали нареканія по пріемѣ людей малоспособныхъ къ военной службѣ по слабому тѣлосложенію. Въ виду этого, постановленіе врачамъ было подвергнуто пересмотру, послѣ котораго издано новое постановленіе, удостоившееся Высочайшаго утвержденія 2-го декабря прошлаго 1869 года. Изъ этого постановленія устранены всѣ тѣ правила, которыя были поводомъ къ бракованію людей, въ сущности годныхъ для военной службы, но за то введены въ «Наставленіе» новыя мѣры къ устраненію пріема людей слабосильныхъ, заключающіяся въ сравнительномъ опредѣленіи объема груди и вѣса тѣла человѣка. На сколько будутъ достигнуты изданіемъ новаго наставленія врачамъ предположенныя цѣли, должно обнаружиться при будущихъ наборахъ.

Обращаясь къ цифрамъ, выражающимъ нравственное настроеніе лицъ, сдаваемыхъ въ рекруты, а также санитарное ихъ состояніе, слѣдуетъ замѣтить, что въ этихъ отношеніяхъ, наборъ 1869 года далъ не менѣе утѣшительные результаты, какъ и предшествовавшіе наборы, а именно:

На шестьдесятъ набора:	1863 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Бѣжало	0,08	0,04	0,04	0,04	0,07	0,05
Умерло	0,06	0,03	0,04	0,04	0,03	0,03
Поступило въ госпитали и больницы.	2,5	1,7	1,6	1,8	1,9	1,4

Процентъ *грамотныхъ* рекрутовъ при наборѣ 1869 года, въ сравненіи съ предшествовавшими наборами, нѣсколько увеличился, а именно, при наборѣ 1866 года число грамотныхъ дошло до 9,02% общаго числа принятыхъ рекрутовъ, а въ 1869 году оно равнялось 9,72, т. е. одинъ грамотный приходился почти на каждые девять негранотныхъ.

Наконецъ, отношеніе къ общей массѣ подлежавшихъ пріему въ рекруты, число лицъ, замѣнившихъ себя рекрутскими квитанціями и охотниками по частному найму, видно въ слѣдующей таблицѣ:

Digitized by Google

	Наборъ:					
	1863 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Зачтено по квитанціямъ . .	14,30	18,87	12,95	12,74	14,49	12,71
Поступило охотниковъ. . .	4,59	9,09	9,40	9,64	9,58	2,83
	18,89	23,96	22,88	22,38	24,07	15,54

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, въ какой степени «Положеніе о военной замѣнѣ», изданное въ 1868 году, достигло одной изъ важнѣйшихъ своихъ цѣлей, т. е. устраненія пріема охотниковъ по частному найму. Именно, число этихъ людей въ наборѣ 1869 г., по сравненіи съ прежними наборами, уменьшилось почти на $^2/_3$. Число предъявленныхъ за рекрутовъ зачетныхъ квитанцій также уменьшилось, и довольно значительно, если принять въ соображеніе, что въ показанномъ за наборъ этого года числѣ этихъ квитанцій заключается почти $^1/_5$ часть выкупныхъ квитанцій, выпущенныхъ на замѣстителей.

Принятые рекруты отправлялись въ войска по Высочайше одобренному росписанію: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Всѣхъ рекрутовъ, принятыхъ какъ во время набора, такъ и послѣ онаго по разнымъ случаямъ, отправлено:

Въ полевыя войска . . .	33,758 чел.
— резервные баталіоны .	52,333 —
	86,091 чел. (*)

Изъ нихъ въ пути: бѣжало—20; умерло—4; сдано, за болѣзнію, въ госпитали и больницы—470; предано суду—5.

Рекруты были отправлены въ 572 партіяхъ, причемъ послѣдовали: на вольнонаемныхъ подводахъ—7,981 человѣкъ, по желѣзнымъ дорогамъ—18,392 человѣка; вслѣдствіе чего расходы казны на передвиженія рекрутовъ сократились приблизительно на 66,611 р.

Средняя стоимость рекрутовъ обществамъ простиралось до 34 р. 75 к., менѣе противу набора 1868 года по 1 р. 99 коп.

На обмундированіе рекрутовъ было израсходовано—1,127,598 р.

(*) Разность между этой цифрой и числомъ всѣхъ принятыхъ рекрутовъ (87,344), простирающихся до 1,251 чел., происходитъ отъ убыли рекрутовъ послѣ набора по разнымъ случаямъ, а именно: за возвращеніе въ первобытное состояніе, оставленіемъ въ больницахъ на мѣстахъ набора для излеченія болѣзней, приключившихся послѣ пріема, и т. п.

Digitized by Google

91 1/2 к.; на прогоны порціи изъ 5,935 р. 62 3/4 к.; на перевозку матеріяла—16,970 р. 1 1/2 к.; всего—1,150,540 р. 55 3/4 к.

Изъ казенныхъ палатъ, во время рекрутскаго набора 1869 года, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, видно, что всего израсходовано на этомъ предметѣ до 500,000 р.

Такимъ образомъ, общій расходъ казны на каждаго рекрута, среднимъ числомъ простирался до 18 р. 89 к.

Слѣдовательно, всего, среднимъ числомъ, на каждаго рекрута израсходовано 53 р. 64 к.

РАСЧЕТЪ О ВЫДАЧѢ ДЕНЕЖНЫХЪ ВОЗНАГРАЖДЕНІЙ ЗАМѢСТИТЕЛЯМЪ.

Для правильнаго исчисленія причитающагося замѣстителямъ денежнаго вознагражденія съ процентами по пяти на сто, составленъ прилагаемый при семъ расчетъ, который войска и управленія обязываются принять къ руководству какъ при заключеніи условій о выдачѣ денежнаго вознагражденія замѣстителямъ, такъ и при требованіи объ отпускѣ сего вознагражденія изъ казначействъ (*).

А. Срокъ службы 10 лѣтъ въ дѣйствующихъ и 5 лѣтъ въ запасныхъ войскахъ.	Размѣръ денежнаго вознагражденія 500 рублей. *Размѣръ вознагражденія:*					
	Капитала.		Процентовъ.		Всего.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Условія выдачи денежнаго вознагражденія:						
а) по окончаніи срока:	500	»	375	»	875	»
б) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ. . . .	33	33 1/4	1	66 1/2	34	99 3/2
— 2-й — . . .	33	33 1/4	3	33 1/4	36	66 1/2
— 3-й — . . .	33	33 1/4	4	99 3/4	38	33
— 4-й — . . .	33	33 1/4	6	66 1/2	39	99 3/4
— 5-й — . . .	33	33 1/4	8	33 1/4	41	66 1/2
— 6-й — . . .	33	33 1/4	9	99 3/4	43	33
— 7-й — . . .	33	33 3/4	11	66 1/2	44	99 3/4
— 8-й — . . .	33	33 1/4	13	33	46	66 1/4
— 9-й — . . .	33	33 1/4	14	99 3/4	48	33
— 10-й — . . .	33	33 1/4	16	66 1/2	49	99 3/4
— 11-й — . . .	33	33 1/4	18	33	51	66 1/4
— 12-й — . . .	33	33 1/4	19	99 3/4	53	33
— 13-й — . . .	33	33 1/4	21	66 1/2	54	99 3/4
— 14-й — . . .	33	33 1/4	23	33	56	66 1/4
— 15-й — . . .	33	34 1/2	24	99 3/4	58	34 1/4
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	199	96 3/4	699	96 3/4

(*) Циркуляръ главнаго штаба отъ 11 января 1870 г. № 7.

Digitized by Google

в) $^2/_3$ впередъ; $^1/_3$ по окончаніи срока:						
впередъ.	333	$33^1/_4$	»	»	333	$33^1/_4$
по окончаніи срока. . . .	166	$66^3/_4$	124	$99^1/_2$	291	$66^1/_4$
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	124	$99^1/_2$	624	$99^1/_2$
г) $^2/_3$ впередъ, $^1/_3$ ежегодно соразмѣрными частями:						
1) впередъ.	333	$33^1/_4$	»	»	333	$33^1/_4$
2) за 1-й годъ. . .	11	11	»	$55^1/_2$	11	$66^1/_2$
— 2-й — . . .	11	11	1	11	12	22
— 3-й — . . .	11	11	1	$66^1/_2$	12	$77^1/_2$
— 4-й — . . .	11	11	2	22	13	33
— 5-й — . . .	11	11	2	$77^3/_4$	13	$88^3/_4$
— 6-й — . . .	11	11	3	$33^3/_4$	14	$44^1/_4$
— 7-й — . . .	11	11	3	$88^3/_4$	14	$99^3/_4$
— 8-й — . . .	11	11	4	$44^1/_4$	15	$55^1/_4$
— 9-й — . . .	11	11	4	$99^3/_4$	16	$10^3/_4$
— 10-й — . . .	11	11	5	$55^1/_2$	16	$66^1/_2$
— 11-й — . . .	11	11	6	11	17	22
— 12-й — . . .	11	11	6	$66^1/_2$	17	$77^1/_2$
— 13-й — . . .	11	11	7	22	18	33
— 14-й — . . .	11	11	7	$77^1/_2$	18	$88^1/_2$
— 15-й — . . .	11	$12^3/_4$	8	$33^1/_4$	19	46
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	66	$63^3/_4$	566	$63^3/_4$
д) $^1/_3$ впередъ, $^2/_3$ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	166	$66^3/_4$	»	»	166	$66^3/_4$
2) по окончаніи срока. .	333	$33^1/_4$	249	$99^3/_4$	583	33
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	249	$99^3/_4$	749	$99^3/_4$
е) $^1/_3$ впередъ, $^2/_3$ ежегодно соразмѣрными части:						
1) впередъ.	166	$66^3/_4$	»	»	166	$66^3/_4$
2) за 1-й годъ. . . .	22	22	1	11	23	33
— 2-й — . . .	22	22	2	22	24	44
— 3-й — . . .	22	22	3	$33^1/_4$	25	$55^1/_4$
— 4-й — . . .	22	22	4	$44^1/_4$	26	$66^1/_4$
— 5-й — . . .	22	22	5	$55^1/_2$	27	$77^1/_2$
— 6-й — . . .	22	22	6	$66^1/_2$	28	$88^1/_2$
— 7-й — . . .	22	22	7	$77^1/_2$	29	$99^1/_2$
— 8-й — . . .	22	22	8	$88^3/_4$	31	$10^3/_4$
— 9-й — . . .	22	22	9	$99^3/_4$	32	$21^3/_4$
— 10-й — . . .	22	22	11	11	33	33
— 11-й — . . .	22	22	12	22	34	44
— 12-й — . . .	22	22	13	33	35	55
— 13-й — . . .	22	22	14	$44^1/_4$	36	$66^1/_4$
— 14-й — . . .	22	22	15	$55^1/_4$	37	$77^1/_4$
— 15-й — . . .	22	$25^1/_4$	16	$66^1/_2$	38	$91^3/_4$
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	133	$30^1/_2$	633	$30^1/_2$

Digitized by Google

к) ½ впередъ, ½ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	250	»	»	»	250	»
2) по окончаніи срока. .	250	»	187	50	437	50
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	187	50	687	50
л) ½ впередъ; ½ соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ.	250	»	»	»	250	»
2) за 1 й годъ. . . .	16	66½	»	83¼	17	49¾
— 2-й — . . .	16	66	1	66½	18	33
— 3-й — . . .	16	66	2	49¾	19	16¼
— 4-й — . . .	16	66	3	33	19	99½
— 5-й — . . .	16	66	4	16½	20	83
— 6-й — . . .	16	66	4	99¾	21	66¼
— 7-й — . . .	16	66	5	83	22	49½
— 8-й — . . .	16	66	6	66¼	23	32¼
— 9 й — . . .	16	66	7	49½	24	16
— 10-й — . . .	16	66	8	33	24	99½
— 11-й — . . .	16	66	9	16¼	25	82¾
— 12-й — . . .	16	66	9	99½	26	66
— 13 й — . . .	16	66	10	82¾	27	49¼
— 14-й — . . .	16	66½	11	66	28	32½
— 15-й — . . .	16	69	12	49½	29	18½
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	99	94½	599	94½
м) ¼ впередъ; ¾ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	125	»	»	»	125	»
2) по окончаніи срока. .	375	»	281	25	656	25
Всего за 15 лѣтъ. . . .	500	»	281	25	781	25
н) ¼ впередъ; ¾ ежегодно соразмѣрными частями:						
1) впередъ.	125	»	»	»	125	»
2) за 1 й годъ. . . .	25	»	1	25	26	25
— 2-й — . . .	25	»	2	50	27	50
— 3-й — . . .	25	»	3	75	28	75
— 4-й — . . .	25	»	5	»	30	»
— 5-й — . . .	25	»	6	25	31	25
— 6-й — . . .	25	»	7	50	32	50
— 7-й — . . .	25	»	8	75	33	75
— 8-й — . . .	25	»	10	»	35	»
— 9-й — . . .	25	»	11	25	36	25
— 10-й — . . .	25	»	12	50	37	50
— 11-й — . . .	25	»	13	75	38	75
— 12 й — . . .	25	»	15	»	40	»
— 13 й — . . .	25	»	16	25	41	25
— 14-й — . . .	25	»	17	50	42	50
— 15-й — . . .	25	»	18	75	43	75
Всего за 15 лѣтъ	500	»	150	»	650	»

Digitized by Google

Б. Срокъ службы: 10 лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ. *Условія выдачи денежнаго вознагражденія.*	Размѣръ денежнаго вознагражденія 400 рублей. *Размѣръ вознагражденія.* Капитала, Руб.	Коп.	Процентовъ, Руб.	Коп.	Всего, Руб.	Коп.
а) по окончаніи срока . . .	400	»	200	»	600	»
б) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ службы . .	40	»	2	»	42	»
— 2-й — — . .	40	»	4	»	44	»
— 3-й — — . .	40	»	6	»	46	»
— 4-й — — . .	40	»	8	»	48	»
— 5-й — — . .	40	»	10	»	50	»
— 6-й — — . .	40	»	12	»	52	»
— 7-й — — . .	40	»	14	»	54	»
— 8-й — — . .	40	»	16	»	56	»
— 9-й — — . .	40	»	18	»	58	»
— 10-й — — . .	40	»	20	»	60	»
Всего за 10 лѣтъ . . .	400	»	110	»	510	»
в) $^2/_3$ впередъ; $^1/_3$ по окончаніи срока:						
1) впередъ	266	$66^1/_2$	»	»	266	$66^1/_2$
2) по окончаніи срока .	133	$33^1/_2$	66	$66^1/_2$	200	»
Всего за 10 лѣтъ . . .	400	»	66	$66^1/_2$	466	$66^1/_2$
г) $^2/_3$ впередъ; $^1/_3$ по окончаніи каждаго года соразмѣрными частями:						
1) впередъ	266	$66^3/_4$	»	»	266	$66^3/_4$
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ	13	$33^1/_4$	»	$66^1/_2$	13	$99^3/_4$
— 2-й —	13	$33^1/_4$	1	$33^1/_4$	14	$66^1/_2$
— 3-й —	13	$33^1/_4$	1	$99^3/_4$	15	33
— 4-й —	13	$33^1/_4$	2	$66^1/_2$	15	$99^3/_4$
— 5-й —	13	$33^1/_4$	3	$33^1/_4$	16	$66^1/_2$
— 6-й —	13	$33^1/_4$	3	$99^3/_4$	17	33
— 7-й —	13	$33^1/_4$	4	$66^1/_2$	17	$99^3/_4$
— 8-й —	13	$33^1/_4$	5	33	18	$66^1/_4$
— 9-й —	13	$33^1/_4$	5	$99^3/_4$	19	33
— 10-й —	13	34	6	$66^1/_2$	20	$^1/_2$
Всего за 10 лѣтъ. . .	400	»	36	$64^3/_4$	436	$64^3/_4$
д) $^1/_3$ впередъ; $^2/_3$ по окончаніи срока:						
1) впередъ	133	$33^1/_4$	»	»	133	$33^1/_4$
2) по окончаніи срока .	266	$66^3/_4$	133	$33^1/_4$	400	»
Всего за 10 лѣтъ. . .	400	»	133	$33^1/_4$	533	$33^1/_4$
е) $^1/_3$ впередъ; $^2/_3$ соразмѣрны-						

Digitized by Google

мой частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ	133	33¼	»	»	133	33¼
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ	26	66½	1	33¼	27	99¾
— 2-й —	26	66½	2	66½	29	33
— 3-й —	26	66½	3	99¾	30	66¼
— 4-й —	26	66½	5	33	31	99½
— 5-й —	26	66½	6	66½	33	33
— 6-й —	26	66½	7	99¾	34	66¼
— 7-й —	26	66½	9	33	35	99½
— 8-й —	26	66½	10	66¼	37	32¾
— 9-й —	26	66½	11	99½	38	66
— 10-й —	26	68¼	13	33	40	1¼
Всего за 10 лѣтъ . .	400	»	73	30½	473	30½
к) ½ впередъ; ½ по окончаніи срока:						
1) впередъ	200	»	»	»	200	»
2) по окончаніи срока .	200	»	100	»	300	»
Всего за 10 лѣтъ	400	»	100	»	500	»
з) ½ впередъ; ½ соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ	200	»	»	»	200	»
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ	20	»	1	»	21	»
— 2-й —	20	»	2	»	22	»
— 3-й —	20	»	3	»	23	»
— 4-й —	20	»	4	»	24	»
— 5-й —	20	»	5	»	25	»
— 6-й —	20	»	6	»	26	»
— 7-й —	20	»	7	»	27	»
— 8-й —	20	»	8	»	28	»
— 9-й —	20	»	9	»	29	»
— 10-й —	20	»	10	»	30	»
Всего за 10 лѣтъ	400	»	55	»	455	»
и) ¼ впередъ; ¾ по окончаніи срока:						
1) впередъ	100	»	»	»	100	»
2) по окончаніи срока .	300	»	150	»	450	»
Всего за 10 лѣтъ .	400	»	150	»	550	»
г) ¼ впередъ; ¾ соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ	100	»	»	»	100	»
2) по окончаніи каждаго года службы:						

Digitized by Google

за 1-й годъ . . .	30	»	1	50	31	50
— 2-й — . . .	30	»	3	»	33	»
— 3-й — . . .	30	»	4	50	34	50
— 4-й — . . .	30	»	6	»	36	»
— 5-й — . . .	30	»	7	50	37	50
— 6-й — . . .	30	»	9	»	39	»
— 7-й — . . .	30	»	10	50	40	50
— 8-й — . . .	30	»	12	»	42	»
— 9-й — . . .	30	»	13	50	43	50
— 10-й — . . .	30	»	15	»	45	»
Всего за 10 лѣтъ.	400	»	82	50	482	50

В. Срокъ службы 5 лѣтъ въ дѣйствующихъ и 5 лѣтъ въ запасныхъ войскахъ: **Размѣръ денежнаго вознагражденія 300 рублей.**

Условія выдачи денежнаго вознагражденія: ***Размѣръ вознагражденія:***

	Капитала. Руб.	Коп.	Процентовъ. Руб.	Коп.	Всего. Руб.	Коп.
а) по окончаніи срока. . . .	300	»	150	»	450	»
б) соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	30	»	1	50	31	50
— 2-й — . . .	30	»	3	»	33	»
— 3-й — . . .	30	»	4	50	34	50
— 4-й — . . .	30	»	6	»	36	»
— 5-й — . . .	30	»	7	50	37	50
— 6-й — . . .	30	»	9	»	39	»
— 7-й — . . .	30	»	10	50	40	50
— 8-й — . . .	30	»	12	»	42	»
— 9-й — . . .	30	»	13	50	43	50
— 10-й — . . .	30	»	15	»	45	»
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	82	50	382	50
в) $^1/_3$ впередъ; $^2/_3$ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	200	»	»	»	200	»
2) по окончаніи срока .	100	»	50	»	150	»
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	50	»	350	»
г) $^1/_3$ впередъ; $^2/_3$ ежегодно соразмѣрными частями:						
1) впередъ	200	»	»	»	200	»
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	10	»	»	50	10	50
— 2-й — . . .	10	»	1	»	11	»
— 3-й — . . .	10	»	1	50	11	50
— 4-й — . . .	10	»	2	»	12	»
— 5-й — . . .	10	»	2	50	12	50
— 6-й — . . .	10	»	3	»	13	»
— 7-й — . . .	10	»	3	50	13	50

Digitized by Google

— 8-й — . . .	10	»	4	»	14	»
— 9-й — . . .	10	»	4	50	14	50
— 10-й — . . .	10	»	5	»	15	»
Всего за 10 лѣтъ. . . .	300	»	27	50	327	50
) $^1/_3$ впередъ; $^2/_3$ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	100	»	»	»	100	»
2) по окончаніи срока .	200	»	100	»	300	»
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	100	»	400	»
) $^1/_3$ впередъ; $^2/_3$ соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ	100	»	»	»	100	»
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	20	»	1	»	21	»
— 2-й — . . .	20	»	2	»	22	»
— 3-й — . . .	20	»	3	»	23	»
— 4-й — . . .	20	»	4	»	24	»
— 5-й — . . .	20	»	5	»	25	»
— 6-й — . . .	20	»	6	»	26	»
— 7-й — . . .	20	»	7	»	27	»
— 8-й — . . .	20	»	8	»	28	»
— 9-й — . . .	20	»	9	»	29	»
— 10-й — . . .	20	»	10	»	30	»
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	55	»	355	»
ж) $^1/_2$ впередъ; $^1/_2$ по окончаніи срока:						
1) впередъ	150	»	»	»	150	»
2) по окончаніи срока .	150	»	75	»	225	»
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	75	»	375	»
з) $^1/_2$ впередъ; $^1/_2$ соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года:						
1) впередъ.	150	»	»	»	150	»
2) по окончаніи каждаго года:						
за 1-й годъ . . .	15	»	»	75	15	75
— 2-й — . . .	15	»	1	50	16	50
— 3-й — . . .	15	»	2	25	17	25
— 4-й — . . .	15	»	3	»	18	»
— 5-й — . . .	15	»	3	75	18	75
— 6-й — . . .	15	»	4	50	19	50
— 7-й — . . .	15	»	5	25	20	25
— 8-й — . . .	15	»	6	»	21	»
— 9-й — . . .	15	»	6	75	21	75
— 10-й — . . .	15	»	7	50	22	50
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	41	25	341	25

Digitized by Google

и) 1/4 впередъ; 3/4 по окончаніи срока:						
1) впередъ	75	»	»	»	75	»
2) по окончаніи срока .	225	»	112	50	337	50
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	112	50	412	50
і) 1/4 впередъ; 3/4 соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ	75	»	»	»	75	»
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	22	50	1	12 1/2	23	62 1/2
— 2-й — . . .	22	50	2	25	24	75
— 3-й — . . .	22	50	3	37 1/2	25	87 1/2
— 4-й — . . .	22	50	4	50	27	»
— 5-й — . . .	22	50	5	62 1/2	28	12 1/2
— 6-й — . . .	22	50	6	75	29	25
— 7-й — . . .	22	50	7	87 1/2	30	37 1/2
— 8-й — . . .	22	50	9	»	31	50
— 9-й — . . .	22	50	10	12 1/2	32	62 1/2
— 10-й — . . .	22	50	11	25	33	75
Всего за 10 лѣтъ . . .	300	»	61	87 1/2	361	87 1/2

Г. Срокъ службы 5 лѣтъ въ дѣйствующихъ войскахъ. **Размѣръ денежнаго вознагражденія 200 рублей.**

Условія выдачи денежнаго вознагражденія: *Размѣръ вознагражденія:*

	Капитала. Руб.	Коп.	Процентовъ. Руб.	Коп.	Всего. Руб.	Коп.
а) по окончаніи срока . . .	200	»	50	»	250	»
б) соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	40	»	2	»	42	»
— 2-й — . . .	40	»	4	»	44	»
— 3-й — . . .	40	»	6	»	46	»
— 4-й — . . .	40	»	8	»	48	»
— 5-й — . . .	40	»	10	»	50	»
Всего за 5 лѣтъ . . .	200	»	30	»	230	»
в) 2/3 впередъ; 1/3 по окончаніи срока:						
1) впередъ	133	33 1/4	»	»	133	33 1/4
2) по окончаніи срока .	66	66 3/4	16	66 1/2	83	33 1/4
Всего за 5 лѣтъ . . .	200	»	16	66 1/2	216	66 1/2
г) 2/3 впередъ; 1/3 соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ	133	33 1/4	»	»	133	33 1/4

Digitized by Google

2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	13	33	»	66½	13	99½
— 2-й — . . .	13	33	1	33¼	14	66¼
— 3-й — . . .	13	33	1	99¾	15	32½
— 4-й — . . .	13	33	2	66½	15	99½
— 5-й — . . .	13	34¾	3	33¼	16	68
Всего за 5 лѣтъ	200	»	9	99¼	200	99¼
д) ⅓ впередъ: ⅔ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	66	66¾	»	»	66	66½
2) по окончаніи срока .	133	33¼	33	33¼	166	66¼
Всего за 5 лѣтъ . .	200	»	33	33¼	233	33¼
е) ⅓ впередъ; ⅔ соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ.	66	66½	»	»	66	66½
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	26	66½	1	33¼	27	99¾
— 2-й — . . .	26	66½	2	66½	29	33
— 3-й — . . .	26	66½	3	99¾	30	66¼
— 5-й — . . .	26	66½	5	33	31	99½
— 5-й — . . .	26	65½	6	66½	33	36
Всего за 5 лѣтъ . . .	200	»	19	99	219	99
ж) ½ впередъ; ½ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	100	»	»	»	100	»
2) по окончаніи срока .	100	»	25	»	125	»
Всего за 5 лѣтъ. . .	200	»	25	»	225	»
з) ½ впередъ; ½ соразмѣрными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ.	100	»	»	»	100	»
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	20	»	1	»	21	»
— 2-й — . . .	20	»	2	»	22	»
— 3-й — . . .	20	»	3	»	23	»
— 4-й — . . .	20	»	4	»	24	»
— 5-й — . . .	20	»	5	»	25	»
Всего за 5 лѣтъ. . . .	200	»	15	»	215	»
и) ¼ впередъ; ¾ по окончаніи срока:						
1) впередъ.	50	»	»	»	50	»
2) по окончаніи . . .	150	»	37	50	187	50
Всего за 5 лѣтъ . . .	200	»	37	50	237	50

і) ¼ впередъ; ¾ соразмѣр-

Digitized by Google

ными частями по окончаніи каждаго года службы:						
1) впередъ.	50	»	»	»	50	»
2) по окончаніи каждаго года службы:						
за 1-й годъ . . .	30	»	1	50	31	50
— 2-й — . . .	30	»	3	»	33	»
— 3-й — . . .	30	»	4	50	34	50
— 4-й — . . .	30	»	6	»	36	»
— 5-й — . . .	30	»	7	50	37	50
Всего за 5 лѣтъ . . .	200	»	22	50	222	50

ПОЛОЖЕНІЕ О ПЕРЕВОЗКѢ АРЕСТАНТОВЪ ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ (*)

§ 1. Перевозка арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ отношеніи *частныхъ* условій, какъ-то: сроковъ отправленія арестантскихъ поѣздовъ; числа и размѣра вагоновъ, устраиваемыхъ и содержимыхъ для сего обществами или управленіями дорогъ; пунктовъ пріема и высадки арестантовъ, отправляемыхъ по упомянутымъ дорогамъ; конвоированія арестантскихъ партій по симъ дорогамъ и размѣра платы обществамъ или управленіямъ желѣзныхъ дорогъ за перевозку арестантовъ и конвойныхъ производится согласно тѣхъ правилъ, которыя для каждой дороги Высочайше утверждены, или впредь будутъ утверждаемы. Что же касается *общихъ* основаній перевозки арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, то, по всѣмъ линіямъ сихъ дорогъ, какъ по тѣмъ, гдѣ уже существуетъ эта перевозка, такъ и по тѣмъ, гдѣ таковая будетъ вновь учреждена, руководствоваться симъ Положеніемъ.

Примѣчаніе. Правила перевозки арестантовъ по желѣзныхъ дорогамъ курско-харьковско-азовской, курско-кіевской, кіевско-бирзульской и одессо-кременчугской, съ вѣтвями послѣднихъ двухъ дорогъ, изложены въ особыхъ приложеніяхъ къ настоящему «Положенію».

§ 2. Для перевозки арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ устраиваются и содержатся, на счетъ суммъ желѣзныхъ дорогъ, особые арестантскіе *вагоны*, или приспособляются арестантскія *отдѣленія* въ вагонахъ, смотря по тому, что упомянутыми въ предъидущемъ § правилами опредѣлено; но по тѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, по коимъ отправляется арестантовъ самое незначительное число, допускается перевозка ихъ и въ пасажирскихъ Ш-го класа или товарныхъ вагонахъ, для чего въ послѣднихъ ставятся скамьи.

§ 3. Арестантскіе вагоны устраиваются не иначе какъ съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ слѣдующими подраздѣленіями: а) $^3/_4$ части вагона, т. е. на 30 человѣкъ въ сорокамѣстномъ, на 45 человѣкъ въ шестидесятимѣстномъ и на 60 человѣкъ въ восмидесятимѣстномъ составляютъ *мужское* отдѣленіе, гдѣ помѣщаются и конвойные нижніе чины, для которыхъ никакихъ особыхъ отдѣленій не полагается; б) затѣмъ $^1/_4$ часть, или на 10, 15 и 20 человѣкъ—*женское*

(*) Положеніе это Высочайше утверждено 18 февраля, а публиковано при приказѣ по военному вѣдомству 1870 г. № 55.

Digitized by Google

отдѣленіе, для арестантокъ съ дѣтьми. Для офицера — начальника конвоя, въ нѣкоторыхъ вагонахъ имѣется *особое*, прилично устроенное, отдѣленіе, съ кресломъ или диваномъ и складнымъ столомъ для письма постоянно находящагося при немъ писаря. — Тамъ же, гдѣ арестантскіе поѣзды сопровождаются не офицеромъ, а унтеръ-офицеромъ, взамѣнъ офицерскаго отдѣленія, имѣется для него мѣсто, также со складнымъ столомъ для письма.— Такъ какъ въ каждый поѣздъ нуженъ только одинъ вагонъ съ помѣщеніемъ для конвойнаго начальника, то упомянутыя офицерскія отдѣленія устраиваются въ двухъ и не болѣе какъ въ трехъ вагонахъ на каждой линіи. Если арестантскихъ вагоновъ на одной линіи желѣзныхъ дорогъ полагается четыре и болѣе, то нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть и безъ раздѣленій на мужское и женское, ибо, при назначеніи въ одинъ поѣздъ нѣсколько вагоновъ, напримѣръ трехъ, арестанты-мужчины могутъ занимать полностію два вагона, а въ третьемъ помѣщаются исключительно однѣ женщины съ дѣтьми.

Какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ помѣщеніяхъ, должно быть, по одному въ каждомъ, *отгороженному* ретираду и устроено достаточное число вентиляторовъ; для устраненія же въ зимнее время холода въ арестантскихъ вагонахъ, они внутри обиваются войлокомъ и, кромѣ того, зимою постилаются на полъ матовини и ставятся печи, но только на тѣхъ дорогахъ, на коихъ отапливаются пасажирскіе вагоны; въ противномъ случаѣ (на южныхъ желѣзныхъ дорогахъ) не становится печей и въ арестантскихъ вагонахъ. Въ каждомъ арестантскомъ вагонѣ долженъ находиться ушатъ, или устроенъ желѣзный ящикъ, для воды въ питье арестантамъ.

Тамъ, гдѣ опредѣлено имѣть 25, 20 и 10 мѣстныя *арестантскія отдѣленія*, таковыя устраиваются безъ всякихъ подраздѣленій, но съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ и съ ретирадами.

Арестантскіе вагоны и отдѣленія въ вагонахъ, какъ равно ретирады въ нихъ, ночью должны быть достаточно освѣщаемы, на счетъ желѣзныхъ дорогъ.

Примѣчаніе. Арестантскіе вагоны обществами или управленіями желѣзныхъ дорогъ устраиваются заблаговременно предъ открытіемъ перевозки арестантовъ по симъ дорогамъ, согласно чертежей, утвержденныхъ министерствомъ путей сообщенія, по предварительномъ одобреніи ихъ главнымъ инспекторомъ, по пересылкѣ арестантовъ.

§ 4. Отправленіе арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ производится *еженедѣльно* или *разъ въ двѣ недѣли*, смотря по числительности подлежащихъ перевозкѣ арестантовъ, съ поѣздами, отходящими съ пунктовъ начальнаго отправленія преимущественно днемъ. Дни отправленія опредѣляются особымъ росписаніемъ, установляемымъ правилами, упомянутыми въ § 1 сего Положенія.

§ 5. При слѣдованіи арестантскихъ вагоновъ и арестантскихъ отдѣленій въ вагонахъ по желѣзнымъ дорогамъ, принимаются въ нихъ арестанты во всѣхъ попутныхъ городахъ, лежащихъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, а также на нѣкоторыхъ станціяхъ—приводимые изъ городовъ, находящихся внѣ линій сихъ дорогъ.

Если въ пунктахъ начальнаго отправленія арестантскихъ поѣздовъ по извѣстной линіи желѣзной дороги, за полнымъ размѣщеніемъ въ одномъ или нѣсколькихъ вагонахъ и отдѣленіяхъ, останутся арестанты, неполучившіе мѣстъ, въ такомъ количествѣ, что, расчитывая приблизительно пріемъ и сдачу ихъ въ попутныхъ пунктахъ, будетъ равняться *одной трети*

Digitized by Google

мѣстъ въ вагонѣ или отдѣленіи вагона, т. е. не менѣе 30 человѣкъ на восьмидесятимѣстный, 20—на шестидесятимѣстный, 15—на сорокамѣстный вагонъ, 7—на двадцатипяти или двадцатимѣстное и 3 — на десятимѣстное отдѣленіе въ вагонѣ, то берется дополнительный вагонъ или отдѣленіе; въ противномъ случаѣ арестанты оставляются до отправленія слѣдующаго арестантскаго поѣзда.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности спѣшнаго собранія свѣдѣній о числѣ арестантовъ, подлежащихъ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, начальствомъ мѣстныхъ войскъ дѣлается между собою сношеніе по *телеграфу*, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15-го іюля 1867 года, проекта измѣненія 943, 947 и 948 ст. 1-й книги 3 части Св. Воен. Пост. (приказъ по военному вѣдомству 1867 года № 263).

§ 6. Мѣста въ вагонахъ расчитываются для конвойныхъ, арестантовъ, арестантокъ и дѣтей, немогущихъ находиться на рукахъ матерей; для грудныхъ же дѣтей, кои находятся на рукахъ, особыхъ мѣстъ не полагается; но когда у одной арестантки будетъ нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, то для нихъ назначать по полмѣсту на каждаго, или на двухъ одно мѣсто: дѣти старше 10 лѣтъ пользуются цѣлыми мѣстами наравнѣ съ ихъ родителями.

§ 7. Арестанты приводятся на станціи желѣзныхъ дорогъ, для отправленія, по распоряженію начальства мѣстныхъ войскъ: въ пунктахъ начальнаго отправленія арестантскихъ поѣздовъ — *за часъ* до отправленія сихъ поѣздовъ и, по приводѣ, немедленно помѣщаются въ вагоны; въ попутныхъ городахъ, лежащихъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ — *за полчаса*, а изъ городовъ, находящихся внѣ линій сихъ дорогъ — приводятся на станціи *за два* или *за три* часа до прихода поѣзда и ожидаютъ прибытія онаго на станціонномъ дворѣ, въ мѣстѣ указанномъ начальникомъ станціи, подъ наблюденіемъ приведшихъ конвойныхъ.

§ 8. О каждомъ измѣненіи *часовъ* прихода и отхода арестантскихъ поѣздовъ по желѣзныхъ дорогамъ, правленія сихъ дорогъ заблаговременно, съ приложеніемъ новаго росписанія, увѣдомляютъ подлежащихъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а также начальниковъ уѣздныхъ командъ, отправляющихъ арестантовъ по сказаннымъ дорогамъ; измѣненіе же *дней* отправленія арестантовъ дѣлается не иначе, какъ по предварительномъ соглашеніи съ главнымъ инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ.

§ 9. Помѣщеніе арестантскихъ вагоновъ въ поѣздѣ опредѣляется начальствомъ желѣзной дороги.

§ 10. Арестанты, во время перевозки по желѣзной дорогѣ, содержатся въ оковахъ или безъ оковъ, на точномъ основаніи Устава о содержащихся подъ стражею и Устава о ссыльныхъ; арестантки же, на основаніи примѣчанія къ 172 ст. Устава о содержаніи подъ стражею, по продолженію 1864 года, отправляются незакованными.

Выпускать арестантовъ во время пути изъ вагоновъ строго воспрещается.

§ 11. Въ случаѣ порчи арестантскаго вагона, дозволяется перемѣстить арестантовъ въ пасажирскій или товарный вагонъ, но при этомъ конвойные должны непремѣнно помѣщаться вмѣстѣ съ арестантами.

§ 12. Арестантамъ не дозволяется, ни подъ какимъ предлогомъ, имѣть при себѣ какія-либо вещи или инструменты, могущіе способствовать совершенію побѣга.

Digitized by Google

§ 13. Арестантскій багажъ не можетъ превышать 30 фунтовъ у каждаго перевозимаго арестанта или арестантки, и потому онъ долженъ быть переносимъ какъ отъ тюремъ до станціи желѣзной дороги, такъ и отъ сихъ послѣднихъ до тюремъ самими арестантами, а въ вагонахъ помѣщаемъ съ ними, не требуя для перевозки его особаго вагона или помѣщенія онаго въ багажные вагоны съ особою платою. — Для перевозки же отъ тюремъ до станцій желѣзной дороги и обратно малолѣтнихъ дѣтей и матерей съ грудными младенцами, а также больныхъ и привилегированныхъ арестантовъ, по распоряженію мѣстнаго гражданскаго начальства, нанимаются, въ потребномъ числѣ, подводы.

§ 14. Арестанты, отправляемые по желѣзнымъ дорогамъ, конвоируются *конвойными командами*, а по нѣкоторымъ незначительнымъ линіямъ, по малому протяженію ихъ или ограниченному числу перевозимыхъ арестантовъ, назначается конвой отъ мѣстныхъ войскъ. Конвойные, какъ упомянутыхъ конвойныхъ командъ, такъ и наряжаемые отъ губернскихъ баталіоновъ или уѣздныхъ командъ, сопровождаютъ арестантовъ по извѣстной линіи *безъ смѣны* и въ оба пути, т. е. впередъ и обратно; но если по числу арестантовъ, отправляемыхъ по обратному направленію, возвращающихся конвойныхъ будетъ недостаточно, то къ нимъ добавляется конвой отъ мѣстнаго губернскаго баталіона или уѣздной команды, который, на другой же день прибытія арестантскаго поѣзда, по назначенію, возвращается въ своей части, въ качествѣ пересыльныхъ, по бланкамъ, установленнымъ для перевозки воинскихъ чиновъ. Конвойные нижніе чины, во время слѣдованія съ арестантами, помѣщаются въ вагонахъ всегда вмѣстѣ съ сими послѣдними.

Конвойная служба означенными конвойными командами исполняется согласно особыхъ *росписаній*, составляемыхъ главнымъ инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ.

§ 15. По тѣмъ же желѣзнымъ дорогамъ, гдѣ не имѣется конвойныхъ командъ и неопредѣлено содержать укрѣпленныхъ арестантскихъ вагоновъ или отдѣленій, но арестанты перевозятся въ пассажирскихъ вагонахъ, для сопровожденія ихъ назначается конвой отъ мѣстныхъ войскъ (§ 14-й) въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На	1-го арестанта	2	конвойныхъ.
—	2-хъ и 3-хъ арестантовъ	3	конвойныхъ.
—	4-ре и 5-ть —	4	—
—	6-ть и 7-мь —	5	—
—	8-мь и 10-ть —	6	—
—	11-ть и 13-ть —	7	—

По дорогамъ же, гдѣ арестанты отправляются въ укрѣпленныхъ вагонахъ или отдѣленіяхъ вагоновъ (§§ 2 и 3), конвой наряжается: на сорокамѣстный вагонъ 8, на двадцатимѣстное отдѣленіе 7, на двадцатимѣстное 6 и на десятимѣстное отдѣленіе 4 конвойныхъ; если же въ поѣздѣ будетъ нѣсколько вагоновъ или отдѣленій, то добавляется на каждый сорокамѣстный вагонъ 4, на 25 и двадцатимѣстное отдѣленіе 3, а на десятимѣстное отдѣленіе 2 рядовыхъ. Впрочемъ число конвойныхъ зависитъ отъ важности препровождаемыхъ арестантовъ.

Въ показанномъ числѣ конвойныхъ заключается и одинъ унтеръ-офицеръ *за старшаго*, который долженъ быть непремѣнно грамотный.

§ 16. Офицеръ или старшій унтеръ-офицеръ, сопровождающій арестант-

Digitized by Google

скій поѣздъ, принимаетъ въ свое вѣдѣніе арестантовъ во всѣхъ попутныхъ городахъ или на станціяхъ (§ 5), а также сдаетъ арестантовъ, подлежащихъ въ эти пункты.

§ 17. При слѣдованіи арестантскихъ поѣздовъ чрезъ попутные города, каждый разъ, на станціи желѣзной дороги, для пріема и сдачи арестантовъ, должны находиться: въ губернскихъ городахъ офицеры, завѣдывающіе пересыльною частію управленій губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а въ уѣздныхъ начальники уѣздныхъ командъ. Какъ въ упоминаемыхъ городахъ, лежащихъ на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и на указанныя правилами, для каждой дороги издаваемыми, станціи сихъ дорогъ изъ городовъ, находящихся внѣ линій желѣзныхъ дорогъ, арестанты приводятся подъ конвоемъ отъ мѣстныхъ губернскихъ баталіоновъ и уѣзныхъ командъ и сдаются конвойному офицеру или старшему конвоиру, сопровождающему арестантскій поѣздъ, принимая отъ него, въ то же время, прибывшихъ арестантовъ; число конвойныхъ назначается соотвѣтственно числу отправляемыхъ арестантовъ. Конвой въ этихъ городахъ и на станціи слѣдуетъ приводить, ко времени прибытія арестантскаго поѣзда, и въ такомъ случаѣ, если бы не было арестантовъ, подлежащихъ отправленію, ибо конвой необходимъ для принятія арестантовъ, могущихъ прибыть по желѣзной дорогѣ.

Примѣчаніе. Изъ городовъ, отстоящихъ отъ станціи желѣзныхъ дорогъ далѣе *пяти верстъ*, начальники уѣздныхъ командъ лично не прибываютъ, но высылаютъ на оныя арестантовъ и конвойныхъ съ унтеръ-офицеромъ, который сдаетъ и принимаетъ арестантовъ на станціи.

§ 18. По прибытіи поѣзда въ окончательные пункты, арестанты выводятся изъ вагона и отводятся въ мѣстные остроги тѣми же конвоирами, которые ихъ сопровождали по желѣзной дорогѣ, а подлежащіе сдачѣ въ попутныхъ городахъ и на станціяхъ, для препровожденія въ остроги, передаются лицамъ, въ § 17 поименованнымъ. Но если, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго военнаго начальства, будетъ признано конвойныхъ, сопровождающихъ арестантовъ по желѣзной дорогѣ, недостаточнымъ для препровожденія ихъ отъ станціи желѣзной дороги до острога, или отъ острога до станціи желѣзной дороги, въ пунктахъ начальнаго отправленія поѣздовъ, въ такомъ случаѣ, наряжается *добавочный* конвой отъ той же конвойной команды, на которую возложено конвоированіе арестантскихъ поѣздовъ, или отъ прочихъ частей мѣстныхъ войскъ, если это будетъ не въ пунктѣ расположенія конвойной команды.

Въ томъ же случаѣ, когда будетъ взятъ дополнительный вагонъ въ попутномъ городѣ, конвой, сопровождающій арестантскій поѣздъ, можетъ усиливаться отъ мѣстнаго губернскаго баталіона или уѣздной команды, руководствуясь, въ отношеніи добавленія конвоя, установленнымъ для сего росписаніемъ.

§ 19. Во время пути конвоиры подчиняются всѣмъ правиламъ, постановленнымъ о движеніи по желѣзнымъ дорогамъ.

§ 20. Въ арестантскій вагонъ никто не допускается, кромѣ начальства желѣзной дороги, оберъ-кондуктора или кондуктора, состоящаго при вагонѣ, и начальства мѣстныхъ войскъ, а также корпуса жандармовъ, *по обязанностямъ службы*.

§ 21. Арестантамъ и конвойнымъ во время пути пища не приготовляется.

Арестанты, при отправленіи изъ городовъ, прежде вывода на станцію

Digitized by Google

желѣзной дороги (если время отправки ихъ изъ мѣста заключенія назначено не ранѣе девяти часовъ утра) кормятся горячею пищею, по распоряженію мѣстныхъ тюремныхъ комитетовъ, чрезъ смотрителей остроговъ; если же арестанты отправляются не изъ остроговъ, а изъ другихъ мѣстъ заключенія, то по распоряженію того начальства, въ вѣдѣніи коего находятся мѣста заключенія арестантовъ.

Для продовольствія въ пути арестанты снабжаются, по распоряженію тѣхъ же комитетовъ и начальствъ, сухою пищею, полагая въ сутки по 3 фунта печенаго хлѣба, съ солью, и $^1/_2$ или 1 фунта вареного мяса или рыбы (въ посты) (*), съ вычетомъ стоимости таковой изъ отпускаемыхъ на этотъ предметъ, согласно Высочайше утвержденнаго, 4-го мая 1864 года, мнѣнія государственнаго совѣта (389 ст., 3 ч., 2 кн. Св. Воен. Постан., по 5-му продолженію), кормовыхъ денегъ 10 или 15 коп. въ сутки на человѣка, смотря по тому, къ какому сословію принадлежатъ арестанты; если же за таковымъ расходомъ будетъ остатокъ кормовыхъ денегъ, то онъ выдается арестантамъ на руки. Путевое довольствіе арестантамъ производится сообразно времени нахожденія ихъ въ пути, опредѣляемому упомянутыми въ § 1 сего Положенія правилами, для каждой желѣзной дороги утверждаемыми.

§ 22. На путевое довольствіе нижнихъ чиновъ, какъ конвойныхъ командъ, такъ и назначаемыхъ отъ мѣстныхъ войскъ для сопровожденія арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, кромѣ отпускаемыхъ имъ по общему положенію провіанта и приварочныхъ денегъ, на время проѣзда по желѣзной дорогѣ, выдается, по числу дней нахожденія въ пути, по 16 коп. въ сутки на человѣка, *дѣйствительно* сопровождавшаго арестантскій поѣздъ. Деньги эти они получаютъ каждый разъ, при отправленіи ихъ съ поѣздами, на оба проѣзда впередъ и обратно.

§ 23. Деньги на путевое кормовое довольствіе арестантовъ и конвойныхъ, въ опредѣленномъ размѣрѣ, отпускаются изъ казны, съ возвратомъ употребленныхъ для ссыльныхъ арестантовъ изъ государственнаго земскаго сбора, порядкомъ, указаннымъ въ 12-й и 38-й ст. Устава о земскихъ повинностяхъ.

§ 24. Плата за перевозку арестантовъ и конвойныхъ по желѣзнымъ дорогамъ опредѣляется при учрежденіи сихъ перевозокъ, по *частнымъ* желѣзнымъ дорогамъ, согласно концессій, Высочайше утверждаемыхъ на эти дороги, а по *правительственнымъ*—на основаніи Высочайше утвержденнаго, 24-го ноября 1866 года, поверстнаго тарифа на перевозку войскъ, повагонно или за отдѣленіе въ вагонѣ, или же за каждаго человѣка особо (поголовно), когда арестанты отправляются въ пассажирскихъ вагонахъ III класса и товарныхъ (§ 2-й сего Положенія). Въ первыхъ двухъ случаяхъ, т. е. повагонная и за отдѣленіе вагона, плата ограничивается числомъ мѣстъ въ вагонахъ или отдѣленіяхъ и остается безъ измѣненія даже въ томъ случаѣ, если бы арестантовъ, вмѣстѣ съ конвойными, было помѣщено въ вагонѣ и отдѣленіи менѣе того числа, какое опредѣлено.

Плата за провозъ арестантскихъ вагоновъ производится соразмѣрно разстоянію, пройденному каждымъ вагономъ съ *арестантами*. За перевозку

(*) Водою для питья, какъ холодною, такъ и горячею, арестанты снабжаются на всѣхъ станціяхъ безплатно, по требованію конвойнаго офицера или унтеръ-офицера.

Digitized by Google

пустыхъ вагоновъ, т. е. по освобожденіи ихъ въ извѣстномъ пунктѣ отъ арестантовъ до оконечной станціи желѣзной дороги, а равно за обратную доставку вагоновъ безъ арестантовъ никакой платы не полагается.

Примѣчаніе. По усмотрѣнію начальства желѣзныхъ дорогъ, арестантскіе вагоны находятся въ тѣхъ пунктахъ, которые опытъ укажетъ для сего болѣе соотвѣтствующими, по числу отправляемыхъ арестантовъ.

§ 25. Деньги, слѣдующія за перевозку арестантовъ, отпускаются обществамъ и управленіямъ желѣзныхъ дорогъ, сообразно съ числомъ и величиною взятыхъ вагоновъ или отдѣленій въ вагонахъ, а тамъ, гдѣ не полагается арестантскихъ вагоновъ и отдѣленій, по числу перевезенныхъ арестантовъ и конвойныхъ (§ 24), *по истеченіи каждой трети*, изъ казны, распоряженіемъ министерства финансовъ, съ возвратомъ расходовъ, сдѣланныхъ на перевозку ссыльныхъ арестантовъ, изъ суммъ государственнаго земскаго сбора, порядкомъ указаннымъ въ 12 и 38 ст. Устава о зем. повин.

§ 26. Объ отпускѣ денегъ за перевозку арестантовъ и конвойныхъ общества и управленія желѣзныхъ обращаются въ департаментъ государственнаго казначейства, за январскую треть—въ маѣ, за майскую—въ сентябрѣ, за сентябрскую—въ январѣ, съ представленіемъ подробныхъ счетовъ и приложеніемъ къ послѣднимъ, для подтвержденія правильности ихъ, подлинныхъ требованій военнаго начальства, по коимъ произведены перевозки арестантовъ, упомянутыхъ въ § 27. Счеты эти, предварительно асигнованія по нимъ денегъ, названнымъ Департаментомъ передаются главному инспектору по пересылкѣ арестантовъ, для повѣрки и засвидѣтельствованія правильности оныхъ, безъ чего причитающіяся по симъ счетамъ деньги не могутъ быть отпускаемы обществамъ и управленіямъ желѣзныхъ дорогъ.

§ 27. Требованія вагоновъ или отдѣленій въ вагонахъ, для перевозки арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, согласно прилагаемыхъ у сего формъ, дѣлаются: въ пунктахъ начальнаго отправленія, если таковыми будутъ губернскіе города — губернскими воинскими начальниками, а если уѣздные города и прочія мѣста—начальниками конвойныхъ командъ, учрежденныхъ собственно для препровожденія арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, или офицерами сихъ командъ, сопровождающими арестантскіе поѣзды, исключая тѣхъ случаевъ, когда арестанты препровождаются унтеръ-офицерами; въ этихъ послѣднихъ случаяхъ вагоны и отдѣленія для обратнаго арестантскаго поѣзда требуются начальниками мѣстныхъ уѣздныхъ командъ. При проѣздѣ арестантскаго поѣзда чрезъ попутные города, когда понадобятся въ сихъ городахъ дополнительный вагонъ или отдѣленіе, требованіе о назначеніи таковыхъ дается всегда конвойнымъ офицеромъ, сопровождающимъ поѣздъ; но если поѣздъ сопровождается унтеръ-офицеромъ, то дополнительные вагоны въ пути требуются: въ губернскомъ городѣ — офицеромъ, завѣдывающимъ пересыльною частію управленія губернскаго воинскаго начальника, а въ уѣздномъ—начальникомъ уѣздной команды, которые (§ 17), при слѣдованіи арестантскихъ поѣздовъ чрезъ попутные города, всегда должны находиться на станціи желѣзной дороги. Въ упомянутыхъ требованіяхъ, независимо числа отправляемыхъ арестантовъ и конвойныхъ нижнихъ чиновъ, обозначать: *сколько и какой именно величины* (вмѣстимости) должно быть назначено вагоновъ, и притомъ, кромѣ подписи лицъ, требующихъ перевозки арестантовъ, требованія эти утверждаются приложеніемъ казенной печати.

Примѣчанія: 1-е. Если послѣ отсылки начальникамъ станцій желѣз-

Digitized by Google

ныхъ дорогъ сказанныхъ требованій, послѣдуетъ измѣненіе въ численности арестантовъ, показанныхъ въ сихъ требованіяхъ, въ такомъ случаѣ офицеры и унтеръ-офицеры, сопровождающіе арестантскія партіи, при самомъ отправленіи должны дѣлать на требованіяхъ *отмѣтки*: сколько, за послѣдовавшимъ измѣненіемъ, дѣйствительно отправилось арестантовъ и конвойныхъ и сколько, для перевозки ихъ, взято и какихъ именно вагоновъ, утверждая эти отмѣтки своею подписью.

2-е. Арестанты, подлежащіе перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ изъ попутныхъ городовъ, отправляются исключительно съ арестантскими поѣздами и сдаются въ арестантскіе вагоны (§§ 5 и 17), въ установленные для того дни, *безъ всякихъ особыхъ требованій на перевозку ихъ*, а по однимъ лишь документамъ, при которыхъ они пересылаются.

§ 28. Для повѣрки правильности взятыхъ вагоновъ подъ перевозку арестантовъ, начальниками конвойныхъ командъ, сопровождающихъ арестантскія партіи по желѣзнымъ дорогамъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, управленіями губернскихъ воинскихъ начальниковъ или начальниками уѣздныхъ командъ ведутся, по прилагаемой у сего формѣ, за шнуромъ и печатью, *путевые арестантскіе журналы*, въ которые записываются поименно всѣ арестанты, перевезенные по желѣзнымъ дорогамъ, а также число взятыхъ для сего вагоновъ или отдѣленій въ оныхъ.

За каждый мѣсяцъ, чрезъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, представляются въ главный штабъ выписки изъ означеннаго журнала, т. е. вѣдомости, по прилагаемой здѣсь формѣ, о числѣ арестантовъ, перевезенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, и о числѣ взятыхъ для того вагоновъ или отдѣленій, въ теченіе мѣсяца. Правильность этихъ вѣдомостей свидѣтельствуется губернскимъ воинскимъ начальникомъ, на самыхъ вѣдомостяхъ.

§ 29. Арестанты *привилегированнаго* сословія, отправляемые въ Сибирь или на житье во внутреннія губерніи имперіи, равно пересылаемые мѣстнымъ начальствомъ въ разныя присутственныя мѣста, которые, на основаніи 225 ст. Устава о содерж. подъ стражею, должны слѣдовать при арестантскихъ партіяхъ подъ общимъ конвоемъ, перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ въ арестантскихъ вагонахъ вмѣстѣ съ прочими арестантами, исключая тѣхъ, которые, *по особому* распоряженію начальства, отправляются съ жандармами и полицейскими служителями или при отдѣльномъ конвоѣ отъ мѣстныхъ войскъ. Въ послѣднемъ *только* случаѣ они перевозятся въ пассажирскихъ вагонахъ III класса, съ платою за каждаго арестанта и конвойнаго, при самомъ отправленіи, какъ за частнаго пассажира, и съ отпускомъ дорожныхъ денегъ по чину и званію перевозимаго. Деньги на проѣздъ и путевое довольствіе, какъ этихъ арестантовъ, такъ и сопровождающихъ ихъ конвойныхъ, каждый разъ, тѣми мѣстами и лицами, по распоряженію коихъ они отправляются, требуются изъ казенныхъ палатъ, съ возмѣщеніемъ сихъ расходовъ, согласно 12 ст. § VI пункта е, примѣч. 3-го Устава о земскихъ повинностяхъ, изъ государственнаго земскаго сбора.

§ 30. *Нижніе чины*, пересылаемые посредствомъ этаповъ не въ родѣ арестантовъ, отправляются по желѣзнымъ дорогамъ не вмѣстѣ съ арестантами, а отдѣльно, и не ожидая этапныхъ дней, но по мѣрѣ надобности, въ пассажирскихъ вагонахъ, руководствуясь Положеніемъ о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ войскъ, приложеннымъ къ приказу по военному вѣдомству 1863 г. № 50.

§ 31. Начальники конвойныхъ командъ, сопровождающихъ арестантовъ

Digitized by Google

по желѣзнымъ дорогамъ, *ежегодно* представляютъ главному инспектору, по пересылкѣ арестантовъ, *отчетъ* о числѣ арестантовъ, перевезенныхъ по этимъ дорогамъ, и о числѣ взятыхъ для сего вагоновъ или отдѣленій въ вагонахъ, а также о количествѣ содержимыхъ на каждой линіи арестантскихъ вагоновъ и отдѣленій и въ какомъ состояніи они находятся.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1870 г., января 17-го дня, № 1. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго, поручика 10-го драгунскаго Новгородскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны полка *Александра Отто*, на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что, по случаю разногласія военнаго начальства съ военно-прокурорскимъ надзоромъ, относительно преданія поручика Отто суду, слѣдственное производство объ этомъ офицерѣ восходило на разсмотрѣніе главнаго военнаго суда, который, имѣя въ виду, что въ январѣ 1869 года поручикъ Отто, придя въ славянскую квартирную комисію за билетомъ на квартиру и получивъ въ томъ отказъ отъ депутата отъ дворянства Трояновa, назвалъ этого чиновника взяточникомъ, а послѣ того въ рапортѣ командовавшему полкомъ, между прочимъ, выразился, что Трояновъ безъ взятки не выполнитъ своихъ обязанностей, а когда не даютъ взятокъ, то вымогаетъ ихъ насильственнымъ образомъ и принимая въ соображеніе, что въ помѣщеніи квартирной комисіи, гдѣ происходило объясненіе Отто съ Трояновымъ, не было зерцала, сдѣлалъ распоряженіе о преданіи поручика Отто суду по обвиненію въ оскорбленіи чиновника Трояновa поносительными словами, хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но во время исполненія Трояновымъ служебныхъ обязанностей, и въ помѣщеніи въ помянутомъ рапортѣ оскорбительныхъ для Трояновa выраженій, т. е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 283 и 286 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., харьковскій военно-окружный судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, призналъ поручика Отто виновнымъ въ томъ, что, придя въ квартирную комисію, онъ назвалъ чиновника Трояновa взяточникомъ, однако не при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей и не вслѣдствіе исполненія тѣхъ обязанностей, равно какъ и не въ присутственномъ мѣстѣ; что же касается до помѣщенія подсудимымъ въ офиціяльной бумагѣ оскорбительныхъ для Трояновa выраженій, то судъ призналъ его въ семъ невиновнымъ, и затѣмъ находя, что произнесеніе поручикомъ Отто къ Трояновy въ квартирной комисіи слова «взяточникъ» составляетъ нанесеніе обиды частному лицу въ многолюдномъ собраніи, на основаніи 131 ст. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, и 35 ст. Дисципл. Уст., приговорилъ его къ аресту, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ въ продолженіе трехъ недѣль. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Савинковъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что: 1) изъ приговора не видно, почему военно-окружный судъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 131 ст. Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, такъ какъ предметы обвиненія по сему дѣлу опредѣлены судомъ отрицательными признаками, безъ изложенія

Digitized by Google

обстоятельствъ совершеннаго поручикомъ Отто проступка; 2) оправдательный приговоръ по обвиненію Отто въ употребленіи въ официальной бумагѣ оскорбительныхъ для Троянова выраженій не соотвѣтствуетъ разрѣшеннымъ судомъ вопросамъ, въ которыхъ употребленіе сихъ выраженій поручикомъ Отто признается дѣйствительнымъ; 3) находя этого офицера виновнымъ лишь въ нанесеніи обиды частному лицу, судъ не имѣлъ права назначать ему наказаніе, потому что дѣла подобнаго рода начинаются не иначе, какъ по жалобамъ обиженныхъ лицъ, и могутъ оканчиваться примиреніемъ; 4) въ нарушеніе 839 ст. Воен.-Судебн. Уст., судъ не упомянулъ въ своемъ приговорѣ, для сообщенія начальству, о записанныхъ въ протоколъ обстоятельствахъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ, суду непредданныхъ, и 5) въ противность 727 ст. того же Устава, представленные суду защитникомъ подсуднаго документы, несмотря на требованіе его, помощника военнаго прокурора, не были ему предъявлены. Защитникъ же подсуднаго объясняетъ, что если судъ призналъ поручика Отто виновнымъ лишь въ нанесеніи личной обиды Троянову, то обязанъ былъ постановить оправдательный о немъ приговоръ, такъ какъ дѣла о личныхъ обидахъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго лица, причемъ искъ по сему предмету, по усмотрѣнію обиженнаго, можетъ быть предъявленъ или уголовнымъ, или гражданскимъ порядкомъ. Между тѣмъ, Трояновъ жалобы на Отто не подавалъ, и самое дѣло началось представленіемъ, по начальству квартирною комиссіею акта, ею же составленнаго, объ оскорбленіи одного изъ ея членовъ въ присутствіи комиссіи. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что поручикъ Отто преданъ былъ суду по обвиненію въ оскорбленіи чиновника Троянова во время исполненія имъ служебныхъ обязанностей, какъ видно изъ вышеизложеннаго, потому что, обратясь въ квартирной комиссіи къ сему чиновнику съ требованіемъ о выдачѣ ему билета на квартиру и получивъ въ томъ отказъ, назвалъ его взяточникомъ; между тѣмъ харьковскій военно-окружный судъ, признавъ, что Отто, придя въ квартирную комиссію, дѣйствительно назвалъ Троянова взяточникомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ, что это произошло не при исполненіи Трояновымъ служебныхъ обязанностей и не въ слѣдствіе исполненія имъ сихъ обязанностей, причемъ однако въ приговорѣ своемъ не указалъ обстоятельствъ, при которыхъ нанесено Троянову оскорбленіе и которыя послужили суду основаніемъ къ такому заключенію, а затѣмъ не изложилъ и установленныхъ 2 п. 855 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, соображеній, почему судъ примѣнилъ къ сему дѣлу 131 ст. Уст. о наказ., налагаем. миров. судьями. Обращаясь, для разъясненія сего, къ разсмотрѣнію предложенныхъ по настоящему дѣлу вопросовъ, главный военный судъ находитъ, что изъ предметовъ обвиненія имѣвшихъ послѣдствіемъ преданіе поручика Отто суду, постановленъ былъ вопросъ только о виновности подсуднаго въ томъ, что, по приходѣ въ квартирную комиссію, онъ назвалъ Троянова взяточникомъ; о происходившемъ же между этимъ чиновникомъ и подсуднымъ Отто разговорѣ относительно выдачи сему послѣднему билета на квартиру, вопросовъ вовсе постановлено не было, а вмѣсто того, въ противность 821 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда о существенномъ различіи между вопросами о предметахъ обвиненія, разрѣшаемыми судьями по внутреннему ихъ убѣжденію, и вопросами о примѣненіи закона (рѣшенія

Digitized by Google

1868 г. №№ 36 и 39 и 1869 г. № 11), предложены были вопросы, относящіеся до примѣненія къ сему дѣлу законовъ, именно о томъ, нанесено-ли подсудимымъ оскорбленіе чиновнику Троянову въ присутственномъ мѣстѣ, а также при исполненіи имъ обязанностей службы, или вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей. Такое же нарушеніе судъ допустилъ и въ отношеніи вопроса о помѣщеніи поручикомъ Отто въ рапортѣ командовавшему полкомъ оскорбительныхъ для Троянова выраженій, ибо, признавая дѣйствительность употребленія подсудимымъ Отто сихъ выраженій, судъ неправильно присовокупилъ, что Отто употребилъ эти выраженія, желая дать требуемое объясненіе своему полковому командиру, тогда какъ обстоятельство о семъ, относясь до примѣненія закона, подобно предшествовавшимъ двумъ вопросамъ, не могло входить въ составъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ по внутреннему убѣжденію судей. Несмотря однако на признаніе дѣйствительности данныхъ, на которыхъ основывалось обвиненіе поручика Отто, при преданіи его суду, въ оскорбленіи Троянова въ офиціяльной бумагѣ, судъ при составленіи окончательнаго приговора нашелъ его по сему обвиненію оправданнымъ, причемъ также не изложилъ соображеній, по которымъ вышеупомянутыя выраженія не призналъ для Троянова оскорбительными. При разсмотрѣніи затѣмъ прочихъ частей протеста, а также и жалобы, оказывается, что если харьковскій военно-окружный судъ находилъ поручика Отто виновнымъ лишь въ оскорбленіи Троянова, какъ частнаго лица, то уже не имѣлъ права, какъ справедливо замѣчаютъ помощникъ военнаго прокурора и защитникъ подсудимаго, присуждать этого офицера къ наказанію по 131 ст. Уст. о наказ., налагаем. мировыми судьями, ибо дѣла о личныхъ обидахъ между частными лицами, на основаніи 18 ст. того же Устава и 425—433 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, возбуждаются не иначе, какъ по жалобамъ обиженныхъ лицъ и могутъ оканчиваться примиреніемъ, между тѣмъ изъ дѣла видно, что Трояновъ жалобы на поручика Отто начальству послѣдняго не подавалъ и примирительнаго разбирательства между ними не производилось. Равнымъ образомъ судъ неправильно поступилъ и въ томъ, что, вопреки 843 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV и разъясненіямъ главнаго военнаго суда по дѣламъ о капитанѣ Зейфортѣ и рядовомъ Михайленковѣ (рѣшенія 1869 г. №№ 9 и 37), о возникшемъ при судебномъ слѣдствіи на нижнихъ чиновъ обвиненіи въ лиходательствѣ, записанномъ въ протоколъ, не упомянулъ въ своемъ приговорѣ, для сообщенія подлежащему начальству, ибо судъ, не имѣя права самъ входить въ оцѣнку важности или достовѣрности обстоятельствъ, возбуждающихъ отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, суду непреданныхъ, обязанъ лишь передавать эти обстоятельства на обсужденіе военнаго начальства, отъ котораго зависитъ обнаруженному обвиненію предоставить дальнѣйшій ходъ, или оставить оное безъ послѣдствій. Наконецъ, военно-окружной судъ неправильно отказалъ помощнику военнаго прокурора въ предъявленіи ему представленныхъ защитникомъ документовъ, тогда какъ, на основаніи 731 ст. С. В. П., 1869 г., XXIV, стороны должны пользоваться на судебномъ засѣданіи одинаковыми правами. Имѣя въ виду важность всѣхъ допущенныхъ судомъ по настоящему дѣлу нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства и въ особенности непомѣщеніе въ приговорѣ соображеній по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, причемъ какъ стороны, такъ и главный военный судъ лишены возможности судить о правильности постановленнаго о поручикѣ Отто приговора, главный военный судъ, со-

Digitized by Google

гласно протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсуднмаго, опредѣляетъ: состоявшійся 3-го ноября 1869 г. приговоръ харьковскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Александрѣ Отто отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по этому дѣлу новое рѣшеніе, въ другомъ составѣ присутствія.

Января 17-го дня, № 3. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о капитанѣ 144 Пѣхотнаго Каширскаго полка *Евстафіи Крашановскомъ*.—Изъ дѣла видно, что капитанъ Крашановскій преданъ былъ суду по обвиненію, между прочимъ, въ удержаніи съ корыстною цѣлью ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ, въ томъ числѣ вырученныхъ за уступленный жителями провіянтъ, и въ ложномъ донесеніи, для открытія сего преступленія, что жителями не было уступлено провіянта. Временной военный судъ, съ своей стороны, нашелъ, что деньги, вырученныя за уступленный провіянтъ, подсудимый Крашановскій частію употребилъ, вмѣстѣ съ другими суммами, на надобности команды, а частію потерялъ и при выдачѣ жалованья пополнилъ; что же касается неправильнаго донесенія, то на судѣ не выяснилось, сдѣлано ли оно подсудимымъ ранѣе или послѣ уступки жителями провіянта. Посему временный военный судъ, признавъ капитана Крашановскаго виновнымъ въ удержаніи ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ безъ корыстной цѣли, а для употребленія на расходы по ввѣренной ему части, а также въ самопроизвольномъ увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпускъ, на основаніи 159 и 183 ст. Воин. Уст. о наказ. и 7 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., нашелъ его подлежащимъ аресту съ содержаніемъ на гауптвахтѣ въ теченіе 2 мѣсяцевъ и 3 недѣль; но, принявъ во вниманіе, что подсудимый по настоящему дѣлу содержался подъ стражею въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, судъ опредѣлилъ вмѣнить ему этотъ арестъ въ наказаніе и затѣмъ отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности по сему дѣлу освободить. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Мордвиновъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что: 1) въ виду признанныхъ судомъ обстоятельствъ дѣла относительно денегъ, вырученныхъ за уступленный жителями провіянтъ, а также относительно донесенія объ этомъ провіянтѣ, судъ, вопреки 826 и 3 п. 830 ст. Воен.-Суд. Уст., призналъ Крашановскаго подлежащимъ наказанію только по 159 и 183 ст. Воин. Уст. о наказ., и 2) освободивъ подсуднмаго отъ ареста, которому онъ признанъ былъ подлежащимъ, со вмѣненіемъ ему въ наказаніе содержанія его подъ стртжею, судъ поступилъ вопреки 2 п. 830 ст. Воен.-Суд. Уст. и рѣшенію главнаго военнаго суда 1869 года за № 37. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ временнаго военнаго суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ изложенныхъ въ приговорѣ обстоятельствахъ относительно удержанія капитаномъ Крашановскимъ вырученныхъ за провіянтъ денегъ не усматривается съ его стороны корыстной цѣли, такъ какъ удержанныя имъ деньги частію были израсходованы на надобности по ввѣренной ему части, а остальныя потераны и затѣмъ пополнены при полученіи жалованья; донесеніе же Крашановскаго объ означенномъ провіянтѣ не можетъ быть признано неправильнымъ потому, что судомъ не приведено въ положительную извѣстность время уступки онаго жителями, причемъ нельзя было опредѣлить и того, сдѣлано ли это доне-

Digitized by Google

сеніе прежде или послѣ устныи. Что касается второй части протеста, относительно вмѣненія подсудимому въ наказаніе содержанія его подъ стражею, то въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Малайленковкѣ (1869 года № 37) уже разъяснено, что, въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, судъ, за силою 826 и 834 ст. Воен.-Суд. Уст. (С. В. П. 1869 года XXIV, 830 и 838, обязанъ опредѣлять подсудимому наказаніе на точномъ основаніи законовъ и можетъ лишь смягчать наказаніе при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, въ предѣлахъ предоставленной ему власти; о совершенномъ же освобожденіи подсудимаго отъ наказанія, т. е. о помилованіи его, суду дозволяется только ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ; а какъ капитанъ Крашановскій былъ признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 159 и 183 ст. Воин. Уст. о наказ., то и не могъ быть освобожденъ *властію суда* отъ назначеннаго ему по симъ статьямъ наказанія, такъ какъ въ нынѣ-дѣйствующихъ Воинскомъ Уставѣ и Уложеніи о наказ. угол. и испр. не содержится правила, предоставляющаго суду право собственною властію вмѣнять подсудимымъ въ наказаніе выдержанный ими арестъ, съ освобожденіемъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Долговременное нахожденіе подъ судомъ стражею виноваго въ преступленіи, неподвергающемъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, по 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., составляетъ обстоятельство, по коему наказаніе можетъ быть смягчено и въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти; но это смягченіе можетъ послѣдовать не иначе, какъ объяснено въ 154 ст. того же Уложенія, какъ вслѣдствіе ходатайства въ порядкѣ, установленномъ ст. 775 Уст. Угол. Судопр., коей соотвѣтствуетъ 838 ст. С. В. П., XXIV. Посему, признавая состоявшійся 16 ноября 1869 года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Орлѣ о капитанѣ Крашановскомъ неправильнымъ въ семъ послѣднемъ отношеніи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ харьковскому военно-окружному суду постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 17-го дня, № 4. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 85-го пѣхотнаго Выборгскаго генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го полка, *Абрамѣ Лехтѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Лехтъ, бывъ два раза наказанъ по суду — въ первый разъ за кражу, а второй разъ за участіе въ кражѣ и недонесеніе о томъ начальству — въ ноябрѣ 1869 года вновь преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что онъ, въ февралѣ того года, тайно похитилъ на улицѣ изъ кармана отставнаго унтеръ-офицера Шиповалова кошелекъ съ деньгами 2 руб. 60 коп. Временной военный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ означенномъ преступленіи, но принимая во вниманіе, что рядовой Лехтъ былъ наказанъ за кражу только одинъ разъ, приговорилъ его, какъ за вторую кражу, на основаніи 169 и 170 (пунк. 8) статей Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и 1, 6 и 70 статьями Воинскаго Устава о наказаніяхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени, къ наказанію ста ударами розогъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. На этотъ приговоръ, помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Волковъ, представилъ протестъ,

Digitized by Google

объяснивъ, что настоящее преступленіе рядоваго Лехта, какъ совершенное имъ послѣ понесенныхъ уже оштрафованій, одинъ разъ за кражу, а другой разъ за участіе въ кражѣ, составляетъ кражу въ третій разъ, за которую ему должно быть опредѣлено наказаніе по 1655 ст. Улож. о наказаніяхъ уголов. и исправит., т. е. отдача въ военно-исправительныя роты по 4 степени 49 ст. Воин. Устава о наказаніяхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ положительно разрѣшается 172 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, на основаніи которой виновные въ участіи въ кражѣ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за совершеніе сего преступленія, а какъ подсудимый рядовой Лехтъ уже былъ наказанъ одинъ разъ за кражу, а другой разъ за участіе въ кражѣ, то за послѣднее свое преступленіе—похищеніе кошелька съ деньгами у унтеръ-офицера Шиповалова—подлежитъ наказанію, опредѣленному 1655 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправит. за кражу въ третій разъ. Посему и на основаніи упомянутой 1655 ст. Уложенія, Св. Воен. Пост. 1869 г., XXII ст. 6 и XXIV ст. 964, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 5-го декабря 1869 года приговоръ временнаго военнаго суда о рядовомъ Лехтѣ отмѣнить и Лехта, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно исправительныя роты на два года.

Января 17-го дня, № 5. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго фельдфебеля Полтавской этапной команды *Евстафія Данильченко*, на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ нашелъ фельдфебеля Данильченко виновнымъ въ томъ, что онъ, бывъ 20-го апрѣля 1869 г., въ нетрезвомъ видѣ, при объясненіи съ начальникомъ караула Полтавскаго тюремнаго замка, не отдавалъ ему должной воинской чести и размахивалъ руками, а на замѣчаніе начальника караула, почему не держитъ руки у козырька, отвѣтилъ, что онъ не обязанъ къ сему, потому что онъ не его начальникъ, и потомъ на замѣчаніе офицера, что онъ арестуетъ его, подсудимый отвѣчалъ, что не можетъ его арестовать, ибо у него есть свой начальникъ. Признавъ такія дѣянія подсудимаго неуваженіемъ къ начальнику и неприличнымъ съ нимъ обращеніемъ, а равно оскорбленіемъ начальника на словахъ при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ, на основаніи 2 полов. 106, 2 полов. 107 и 110 ст. Воин. Уст. о наказ. и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., приговорилъ Данильченко, по лишеніи фельдфебельскаго званія, нашивки за безпорочную 6-лѣтнюю службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ, подсудимый Данильченко принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что: 1) при производствѣ судебнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, помощникъ военнаго прокурора, въ нарушеніе 787 ст. Воен.-Судебн. Уст., предлагалъ свидѣтелямъ такіе вопросы, которые имѣли характеръ допроса, производимаго слѣдователемъ, о ложномъ показаніи, и 2) къ винѣ его слѣдовало примѣнить одну только 106 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ сказанныя имъ начальнику караула слова не составляютъ оскорбленія, предусмотрѣннаго 107 ст. того же Уста-

Digitized by Google

ва.—Сообразивъ касаціонную жалобу подсуднаго съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, при производствѣ судебнаго слѣдствія по сему дѣлу, помощникъ военнаго прокурора, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, предлагалъ двумъ свидѣтелямъ вопросы, въ видахъ разъясненія противорѣчій въ устныхъ показаніяхъ ихъ съ показаніями, данными ими на предварительномъ слѣдствіи, а изъ, по смыслу 791 ст. Св. Воен. Пост., 1869 г., XXIV, и согласно разъясненію уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената (см. рѣшеніе 1869 года, № 412), свидѣтелю могутъ быть предлагаемы вообще дополнительные вопросы для обнаруженія противорѣчій въ его показаніяхъ или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами, то предложеніе помощникомъ военнаго прокурора свидѣтелямъ вопросовъ въ этомъ смыслѣ не составляетъ нарушенія приведенной статьи. Что же касается второй части жалобы подсуднаго о неправильномъ примѣненіи къ виновности его 107 ст. Воин. Уст. о наказ., опредѣляющей наказаніе за оскорбленіе начальника на словахъ, то вопросъ этотъ разрѣшенъ уже рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Лейзеровичѣ (см. рѣшеніе 1869 г., № 80), въ коемъ изъяснено, что въ законахъ не содержится указанія признаковъ, которыми отличается оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 107 ст. Воинск. Устава о наказ., отъ неоказанія ему уваженія, подвергающаго виновныхъ наказанію по 106 ст. того же устава; причемъ, для оскорбленія начальника на словахъ, вовсе не требуется произнесенія собственно-бранныхъ или ругательныхъ словъ, и отнесеніе подобныхъ преступленій къ тому или другому роду нарушеній воинскаго чинопочитанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятествъ дѣла, по соображенію оныхъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины. Согласно симъ соображеніямъ, признавая, что произнесенныя фельдфебелемъ Данильченко слова, сопровождаемыя притомъ отказомъ отдать офицеру должную честь, содержатъ въ себѣ тѣ признаки оскорбленія, которые предусмотрѣны въ 107 ст. Воин. Уст. о наказ., главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Полтавѣ совершенно правильно примѣнилъ къ виновности Данильченко означенную статью, а потому опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсуднаго оставить безъ послѣдствій.

Января 17-го дня № 6. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло: по протесту военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 2-й рабочей бригады, *Семенѣ Козловѣ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Козлова виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ, совершенномъ имъ 7-го мая 1868 года и продолжавшемся одинъ годъ и пятнадцать дней, до 23-го мая 1869 года, на основаніи приказа военнаго министра 6-го мая 1868 года, за № 135 и 257, ст. Воен.-Уголов. Уст., приговорилъ его: по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. На этотъ приговоръ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Неѣловъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что такъ какъ учиненный Козловымъ побѣгъ, какъ изъяснено въ приговорѣ суда, продолжался до 23-го мая 1869 года, то за преступленіе это, по точному смыслу 1 пун. Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го мая 1868

Digitized by Google

года за № 135, подсудимый подлежитъ наказанію не по Военно-Уголовному Уставу, а на основаніи 4 ч. 137 ст. Воин. Уст. о наказ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1 пун. приводимаго военно-окружнымъ судомъ и военнымъ прокуроромъ Высочайшаго повелѣнія, Воинскій Уставъ о наказаніяхъ долженъ быть съ 1-го сентября 1868 года примѣненъ ко всѣмъ дѣламъ, неполучившимъ до того окончательнаго разрѣшенія, за исключеніемъ случаевъ, гдѣ опредѣленныя симъ Уставомъ взысканія строже наказаній, назначаемыхъ дѣйствовавшими законами, а въ этихъ случаяхъ постановлять приговоры на основаніи узаконеній, *существовавшихъ во время учиненія преступленій*. Изъ приговора же московскаго военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу видно, что четвертый побѣгъ рядоваго Козлова хотя начался въ маѣ 1868 года, т. е. при дѣйствіи Военно-Уголовнаго Устава, но продолжался и окончился уже въ маѣ 1869 года, т. е. по введеніи въ дѣйствіе Воинскаго Устава о наказаніяхъ, и, слѣдовательно, Козловъ, за означенное преступленіе, какъ продолжавшееся въ то время, когда уже были отмѣнены постановленія 1 кн. V ч. С. В. П., долженъ быть приговоренъ къ наказанію на основаніи 137 ст. Воин. Устава (С. В. П. 1869 года XXII, 136), опредѣляющей наказаніе за четвертый побѣгъ. Посему и имѣя въ виду, что рядовой Козловъ приговоренъ московскимъ военно-окружнымъ судомъ къ высшей мѣрѣ назначаемаго 257 ст. Воен. Уголовн. Уст. наказанія и принимая во вниманіе продолжительность времени остающагося осужденному до выслуги обязательнаго срока службы (съ 1864 года), главный военный судъ, согласно съ протестомъ военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 27 ноября 1869 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Семенѣ Козловѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, и на основаніи 136 ст. того же Свода кн. XXII, приговорить Козлова: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ отдачею предварительно въ Усть-Каменогорское крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на шесть лѣтъ.

Января 17-го дня № 7. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Калугѣ о рядовомъ 68-го лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Его Величества полка *Ѳедорѣ Головкинѣ*.—Изъ дѣла видно, что рядовой Головкинъ преданъ суду по обвиненію во второмъ побѣгѣ изъ службы, продолжавшемся со 2-го по 7-е августа 1868 года, въ трехъ кражахъ, изъ коихъ одна сдѣлана со взломомъ, и въ разбоѣ, заключавшемся въ томъ, что, придя съ товарищемъ своимъ, бѣглымъ рядовымъ, въ домъ лѣснаго сторожа Иванова, они сдѣлали на него нападеніе, *съ цѣлію ограбленія*, причемъ Головкинъ взялъ со стола ножъ, схватилъ Иванова за рубаху и толкнулъ такъ сильно, что тотъ ударился о кровать, а товарищъ давилъ его колѣнями. Временной военный судъ въ г. Калугѣ призналъ Головкина виновнымъ въ кражахъ, самовольной отлучкѣ и въ буйствѣ, выразившемся въ томъ, что, по приходѣ въ сторожку Иванова, онъ схватилъ его, Иванова, за грудь и отбросилъ на кровать, а товарищъ его началъ давить Иванова колѣнями, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій они были остановлены крикомъ Иванова и бывшей тамъ женщины; по обвиненію же въ томъ, что нападеніе это сдѣлано подсудимымъ съ цѣлію ограбленія и что при этомъ онъ схватилъ ножъ со стола—

Digitized by Google

судъ призналъ подсудимаго оправданнымъ. Посему временный военный судъ, 20-го ноября 1869 года, приговорилъ Головкина, за доказанныя преступленія, на основаніи ст. 49 по 4 ст., 135 и 199 Воин. Уст. о наказ., 4 пун. 152 и 2 полов. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и ст. 169 Уст. о наказ., налаг. миров. судьями, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, въ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Якубовъ, представилъ протестъ, объясняя, что въ означенномъ приговорѣ, вопреки 2 пун. 855 ст. С. В. П., 1869 года, XXII, и неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, не указано, какія изъ приписываемыхъ подсудимому дѣйствій, совокупность которыхъ даетъ понятіе о разбоѣ, судъ призналъ доказанными и какія недоказанными, а опредѣливъ, что оправдываетъ подсудимаго въ нападеніи на Иванова съ цѣлію ограбленія, судъ такимъ образомъ прямо перешелъ къ юридическому опредѣленію преступленія. Въ представленномъ затѣмъ непосредственно въ главный военный судъ объясненіи защитникъ подсудимаго, опровергая доводы помощника военнаго прокурора, сверхъ того, указываетъ на неправильное примѣненіе судомъ къ винѣ подсудимаго, какъ за буйство, 199 ст. Воин. Уст. о наказ., тогда какъ преступное дѣяніе, въ которомъ подсудимый признанъ судомъ виновнымъ, составляетъ лишь личную обиду, по которой дѣло могло возникнуть не иначе какъ вслѣдствіе жалобы обиженнаго. А какъ подобной жалобы лѣсничимъ Ивановымъ подаваемо не было, то подсудимый, за силою 18 ст. Устава о наказ., налаг. миров. судьями, долженъ быть освобожденъ отъ всякой отвѣтственности по сему предмету.—Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора и объясненіе защитника съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военный судъ въ г. Калугѣ призналъ рядоваго Головкина виновнымъ въ томъ, что, придя въ сторожку сторожа Иванова, онъ схватилъ его за грудь и отбросилъ на кровать, но, по обвиненію подсудимаго въ томъ, что нападеніе это сдѣлано было съ цѣлію ограбленія, и чтобы при этомъ подсудимый схватилъ ножъ со стола, судъ призналъ рядоваго Головкина оправданнымъ. Изъ сего усматривается, что временнымъ военнымъ судомъ хотя и признаны совершившимися нѣкоторыя изъ дѣяній, въ которыхъ обвинялся Головкинъ по обвинительному акту, но не вполнѣ и не при тѣхъ условіяхъ, которыя послужили поводомъ къ обвиненію Головкина въ совершеніи преступленія съ корыстною цѣлію. Посему, не усматривая въ настоящемъ случаѣ нарушенія со стороны суда 2 п. 855 ст., XXIV, С. В. П. 1869, и обращаясь къ заявленію защитника подсудимаго о неправильномъ примѣненіи судомъ къ дѣянію подсудимаго 199 ст. Воин. Уст. о наказ., главный военный судъ находитъ, что заявленіе это, по существу своему и согласно 927 ст., XXIV, С. В. П., 1869 года, составляетъ касаціонную жалобу, которая, въ противность С. В. П. 1869, XXIV, ст. 939 и 913, представлена непосредственно въ главный военный судъ и по истеченіи семидневнаго срока по объявленіи приговора. Посему, не входя въ разсмотрѣніе означенной жалобы по существу, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго суда въ г. Калугѣ по дѣлу о рядовомъ Головкинѣ оставить въ своей силѣ.

Января 24-го дня № 8. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго про-

Digitized by Google

курора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 88-го пѣхотнаго петровскаго полка *Василіѣ Орловѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Орлова виновнымъ въ кражѣ вещей изъ сундука, ввѣреннаго ему по службѣ для храненія, на основаніи 167 ст. Воин. Уст. о наказ., 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит. и 826 ст. Воен.-Судеб. Уст., при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 6-й степени, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Волковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что при пониженіи, согласно послѣдней части 167 ст. Воинск. Уст. о наказ., опредѣленнаго въ 1-й части той же статьи наказанія—отдачи въ военно-исправительныя роты отъ четырехъ до шести лѣтъ, т. е. по 1-й или 2-й степ. 49 ст., на одну или двѣ степени, судъ обязанъ былъ въ точности опредѣлить, какую именно степень онъ избираетъ; за необъясненіемъ же сего въ приговорѣ слѣдуетъ полагать, что судъ избралъ за нормальное наказаніе, на основаніи той же послѣдней части 167 ст., лишь низшую мѣру 1-й или 2-й степ. 49 ст., причемъ, смягчивъ сіе наказаніе по продоставленному 826 ст. Воен.-Судебн. Уст. праву, еще на двѣ степени, чего, впрочемъ, въ приговорѣ не указано, судъ долженъ былъ опредѣлить рядовому Орлову отдачу въ военно-исправительныя роты не менѣе, какъ по 4 степ. 49 ст., т. е. отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Сверхъ того помощникъ военнаго прокурора указываетъ на упущеніе суда въ томъ, что въ приговорѣ не объяснено, почему, при опредѣленіи наказанія подсудимому, на основаніи 167 ст. Воинск. Уст. о наказ., принята судомъ въ соображеніе и 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи послѣдней части 166 ст. С. В. П., 1869 г., XXII, опредѣленное за кражу часовымъ ввѣреннаго охраненію его имущества наказаніе, отдача въ военно-исправительныя роты отъ четырехъ до шести лѣтъ, т. е. по 1 или 2 степ. 49 ст., назначается и виновнымъ въ подобной кражѣ нижнимъ чинамъ, принадлежащимъ къ составу караула, или вообще такимъ, которымъ ввѣрено было охраненіе имущества, но *въ меньшей мѣрѣ или съ пониженіемъ одною или двумя степенями*, т. е. и по 3 или 4 степ. Согласно сему судъ, примѣняя послѣднюю часть 166 ст., имѣлъ право избрать не только меньшую мѣру наказанія, опредѣленнаго за кражу часовымъ, но и понизить оное двумя степенями, т. е. опредѣлить подсудимому отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. и затѣмъ, сославшись на 826 ст. Воен. Судеб. Уст. (С. В. П., 1869 года XXIV, 830 ст.), могъ еще и сіе наказаніе уменьшить двумя степенями, т. е. приговорить рядоваго Орлова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6-й степени отъ одного года и трехъ мѣсяцевъ до одного года и шести мѣсяцевъ. А какъ временной военный судъ въ г. Новгородѣ приговорилъ рядоваго Орлова къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и, слѣдовательно, не вышелъ изъ предѣловъ того наказанія, которое, по закону, имѣлъ право назначить, то неуказаніе, какъ бы слѣдовало, въ приговорѣ избранной судомъ за нормальное наказаніе степени отдачи въ военно-исправительныя роты, равно какъ и необъясненіе о томъ, на сколько степеней смягчено имъ сіе наказаніе, во вни-

Digitized by Google

маніе къ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствамъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Равнымъ образомъ не составляетъ подобнаго повода и неправильная ссылка суда на 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., въ то время, какъ самое дѣло разрѣшено на основаніи спеціяльной 167 ст. Воин. Уст. о наказаніяхъ. По симъ основаніямъ, примѣняясь къ 928 ст. С. В. П., 1869 года, XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Орловѣ оставить въ своей силѣ.

Января 24-го дня, № 9. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка Прохора *Сулейкина*, на приговоръ о семъ рядовомъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружный судъ нашелъ рядоваго Сулейкина, имѣющаго отъ роду 19 лѣтъ, виновнымъ въ похищеніи, съ корыстною цѣлью, изъ полковой канцеляріи, въ августѣ и сентябрѣ 1869 года, въ бытность тамъ дежурнымъ, приказовъ по полку и журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ за прежніе годы и продажѣ этихъ бумагъ, на вѣсъ, въ мелочную лавку, каковое преступленіе составляетъ похищеніе казеннаго имущества, ввѣреннаго его охраненію, а потому приговорилъ его, Сулейкина, во вниманіе къ несовершеннолѣтію его, на основаніи 92, 99 и 2 ч. 167 ст. Воин. Уст. о наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Сулейкина принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что военно-окружный судъ неправильно примѣнилъ къ преступленію Сулейкина 167 ст. Воин. Уст. о наказ., такъ какъ статья эта находится въ отдѣлѣ о нарушеніи обязанностей службы въ караулѣ и хотя въ концѣ статьи говорится о наказаніи за кражу, поврежденіе или истребленіе казеннаго имущества, совершенныя *вообще нижнимъ чиномъ, кому поручено было охраненіе имущества;* но подъ нижнимъ чиномъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть не всѣхъ нижнихъ чиновъ, а только тѣхъ, которые хотя бы косвенно принадлежали къ караулу, напримѣръ разсыльныхъ, вѣстовыхъ и т. п.; къ преступленію же Сулейкина, заключающемуся въ простой кражѣ, должна быть примѣнена 169 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что во 2 ч. 166 ст. С. В. П., 1869 года, XXII (167 ст. Воин. Уст. о наказ.), по исчисленіи наказаній, назначаемыхъ за преступленія часовымъ, положительно выражено, что на семъ же основаніи, но въ меньшей мѣрѣ или съ пониженіемъ одною или двумя степенями, назначаются наказанія и нижнимъ чинамъ, принадлежащимъ къ составу караула, или *вообще нижнимъ чинамъ, коимъ было поручено охраненіе казеннаго имущества.* При совершенно ясной и вполнѣ опредѣлительной редакціи этой статьи, возраженіе защитника о примѣненіи будто бы силы оной только къ чинамъ, принадлежащимъ къ караулу, не заслуживаетъ никакого уваженія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе петербургскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о рядовомъ Сулейкинѣ оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія.

Стремленіе военнаго министерства къ сокращенію бюджета. — Докладъ военнаго министра о бюджетѣ на 1870—1871 годъ.—Сокращеніе колоніяльныхъ войскъ.—Увеличеніе числа кадровъ и средства къ пополненію оныхъ въ случаѣ войны.—Предположенія о новыхъ сокращеніяхъ числа офицеровъ.—Упраздненіе чина прапорщика и корнета.—Общая числительность всѣхъ англійскихъ сухопутныхъ войскъ, резервовъ разныхъ наименованій и волонтеровъ.—Оппозиція, встрѣтившая предположеніе министерства объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета.—Краткій очеркъ системы покупки чиновъ въ Англіи.—Окончательное рѣшеніе этого вопроса.—Примѣненія телеграфовъ къ военному дѣлу.—Маневры около Чэтэма.—Система производства полевыхъ сигналовъ у англичанъ.—Очерки изъ внутренней жизни англійской арміи.—Вербовка.—Дисциплина.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, дѣятельность англійскаго военнаго министерства была направлена на возможное сокращеніе расходовъ по военному вѣдомству, причемъ, однако, правительство не увлекалось односторонними исключительно-экономическими соображеніями, но постоянно имѣло въ виду, не уменьшая дѣйствительной боевой силы государства, придать ей такую усовершенствованную организацію, при которой содержаніе войска обходилось бы дешевле и которая, въ то же время, представляла бы полную гарантію возможности выставить, въ данную минуту, нужное число людей. Если сокращенія въ числительномъ составѣ и допускались, то они касались преимущественно тѣхъ изъ колоніяльныхъ войскъ, существованіе которыхъ не вызывалось дѣйствительною потребностію въ нихъ и ложилось, такимъ образомъ, совершенно безполезнымъ бременемъ на бюджетъ.

Докладъ англійскаго военнаго министра Кардвеля, читанный 3-го марта въ засѣданіи преобразившейся въ комитетъ палаты общинъ, заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ относительно военнаго бюджета государства и относительно совершенныхъ въ послѣднее время преобразованій по военному вѣдомству.

Изъ доклада Кардвеля мы видимъ, что, по общему бюджету на 1870—1871 годъ, расходы по военному вѣдомству простираются до 12,975,000 ф., за предшествующій же 1869—1870 годы они равнялись 14,111,900 ф., слѣдовательно были болѣе нынѣшняго года на 1,136,900 ф. Но эта цифра не даетъ вполнѣ вѣрнаго понятія о предполагаемомъ уменьшеніи расходовъ, такъ какъ она нѣсколько превышаетъ дѣйствительное сбереженіе—именно на 67,400 ф., со-

Digitized by Google

ставляющіе расходы на содержаніе полковниковъ частей, расположенныхъ въ Индіи, которые отнесены нынѣ на бюджетъ остъ-индскаго правительства. Затѣмъ дѣйствительное сбереженіе противъ предъидущаго смѣтнаго года оказывается въ 1,069,500 ф.

Обращаясь къ сравненію общей смѣты съ дѣйствительно-произведенными расходами, мы видимъ, что на 1870 — 1871 годы, по окончательно-утвержденнымъ статьямъ, эти расходы будутъ равняться 10,678,000 ф., между тѣмъ какъ въ 1869 г. 1870 ихъ было до 11,929,100 ф., что намъ даетъ уменьшеніе расходовъ въ 1,250,000 ф.; исключивъ изъ этой суммы, на вышеприведенномъ основаніи, 67,400 ф., мы получимъ дѣйствительное сбереженіе въ 183,500 ф. Сравнивая общій бюджетъ за 1868—1869 годы съ общимъ же бюджетомъ за 1870—1871 годы, т. е. 15,336,800 ф. и 12,975,900 ф. мы видимъ, что разность равняется 2,361,800 ф.; но изъ этой послѣдней цифры слѣдуетъ вычесть, кромѣ упомянутыхъ выше 67,400 ф., еще подобный же трансфертъ на остъ-индскую смѣту въ 136,000 ф., слѣдовательно 203,400 ф., что и дастъ дѣйствительнаго сбереженія: 2,158,400 ф. Сравнивая же дѣйствительные бюджеты за тѣ же годы, 13,212,400 ф. и 10,678,000 ф. и исключивъ изъ разности тѣ же 203,400 ф., мы получимъ дѣйствительнаго сбереженія 2,230,800 ф.

Мы только что упомянули о томъ, что военное министерство Англіи постоянно стремилось къ сокращенію военнаго бюджета, при чемъ все вниманіе его было обращено на то, чтобы сбереженія эти не клонились бы во вредъ службѣ и не уменьшали бы дѣйствительной силы страны. Такимъ образомъ было обращено главное вниманіе на сокращеніе колоніяльныхъ войскъ, число которыхъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, было слишкомъ значительно и вовсе несогласовано съ мѣстными условіями.

Въ слѣдующихъ цифрахъ выражаются результаты стремленія сократить, по возможности, военныя издержки колоній, которыя, по общему бюджету, ровнялись: въ 1869 году—3,388,023 ф.; въ 1869—1870 гг. 2,589,886 ф.; и въ 1870—1871 гг. 1,905,538 ф. или по дѣйствительно-асигнованнымъ расходамъ: въ 1868—1869 годахъ 2,972,323 ф. въ 1869—1870 гг. 2,237,866 ф. и въ 1870 — 1871 гг. 1,596,538 ф. Эти цифры относятся до всѣхъ вообще колоній; если же исключить такіе пункты, которыхъ эти сбереженія не могли коснуться, такъ какъ они имѣютъ стратегическое значеніе и служатъ опорою морскому и военному значенію Англіи, какъ-то: Гибралтаръ, Мальта, Галифаксъ, Бермудскія острова и островъ св.

Digitized by Google

ены, то цифры военныхъ расходовъ на остальныя колоніи, за упо-янутое трехлѣтіе, будутъ: за 1868—1869 гг. 1,836,028 ф.; въ 369—1870 гг. 1,216,842 ф. и за 1870—1871 гг. 674,256 ф.

На сколько эти сбереженія были раціональны и какъ мало въ омъ отношеніи министерство увлекалось односторонними стремле-іями, основанными исключительно на финансовыхъ соображеніяхъ, учше всего доказывается тѣмъ сочувствіемъ, съ которымъ сокраще-е войскъ было принято самими колоніями, которыя, стремясь къ амоуправленію, сознавая свою силу и имѣя въ собственномъ насе-еніи необходимый матеріалъ для образованія своего мѣстнаго бое-аго элемента, не могли не тяготиться военною опекою, налагаемою а нихъ метрополіею. Наконецъ и для метрополіи эти сокращенія, асавшіяся, какъ мы выше замѣтили, пунктовъ, неимѣющихъ важ-аго стратегическаго значенія, представляли выгоды не съ одной олько финансовой точки зрѣнія: они были важны и въ томъ отно-ленін, что освобождали метрополію, въ случаѣ большой европей-кой войны, отъ заботы объ охраненіи и усиленіи этихъ колоніяль-ыхъ войскъ, разбросанныхъ по всему земному шару. Сокращенія ъ числѣ людей выражаются относительно англійскихъ войскъ, аспредѣленныхъ въ колоніяхъ, за тотъ же трехлѣтній періодъ въ лѣдующихъ цифрахъ: въ 1868—1869 годахъ ихъ считалось 49,650 еловѣкъ; въ слѣдующемъ году 34,502 человѣкъ; наконецъ къ на-тоящему 1870—1871 году число этихъ войскъ сократилось болѣе ѣмъ на половину, т. е. ихъ состоитъ всего 23,561 человѣкъ, изъ оторыхъ большая часть занимаютъ гарнизоны въ Гибралтарѣ, на Бермудскихъ островахъ, въ Мальтѣ и Галифаксѣ.

Но военный министръ считаетъ возможнымъ идти еще далѣе: онъ аявляетъ о предположеніи расформировать канадскихъ стрѣлковъ (Canadian Rifles), капскихъ конныхъ стрѣлковъ (Cape Mounted Rifles), 3-й Вестъ-Индскій полкъ и африканскую артилерію, такъ какъ мѣстныя условія, вслѣдствіе которыхъ, много лѣтъ тому на-задъ, было признано необходимымъ сформировать эти части, нынѣ уже не существуютъ, почему дальнѣйшее содержаніе этихъ войскъ было бы только излишнимъ отягощеніемъ бюджета. Отъ расформиро-ванія этихъ частей вышеприведенная цифра колоніяльныхъ войскъ сократится еще на 2,500 человѣкъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію сокращеній въ личномъ составѣ относительно англійскихъ войскъ, находящихся въ Остъ-Индіи, воен-ный министръ упомянулъ о томъ, что предъидущій годъ въ запас-

Digitized by Google

ныхъ баталіонахъ (*) полковъ, находящихся въ Индіи, числилось 9,595 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ настоящее время оказалось возможнымъ уменьшить это число, безъ всякаго ущерба для службы, на 3,201 человѣка, что, съ вышеприведенными 2,500 человѣкъ, составитъ общую цифру сокращенія для колоніяльныхъ войскъ въ 5,731 человѣкъ.

Списочное состояніе регулярныхъ войскъ въ самой Англіи и число частей, по которымъ войска эти, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, были распредѣлены, показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Баталіоновъ.	Кавалерійскихъ полк.	Батарей.	Число людей во всѣхъ этихъ частяхъ.
Въ 1868—1869 гг. .	46	16	97	84,077 чел.
— 1869—1870 — .	59	17	100	87,224 —
— 1870—1871 — .	68	19	105	86,225 —

Мы видимъ такимъ образомъ, что общее списочное число людей, въ теченіе разсматриваемаго періода, не только значительно не увеличилось, но въ послѣдній годъ даже уменьшилось противу предъидущаго, между тѣмъ какъ число частей, напротивъ того, съ каждымъ годомъ увеличивалось, такъ что всего прибавилось 22 баталіона, 3 кавалерійскихъ полка и 8 батарей. Число людей осталось почти то же и соотвѣтствуетъ той потребности въ вооруженной силѣ, которая обусловливается современнымъ состояніемъ страны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлано важное улучшеніе въ томъ отношеніи, что имѣется значительно-большее число кадровъ, которые въ военное время могутъ быть усилены людьми изъ резерва, чѣмъ выигрывается весьма много, такъ какъ въ военное время не будетъ надобности въ формированіи новыхъ частей. Но подобная система организаціи возможна только тогда, когда правительство располагаетъ достаточнымъ резервомъ для приведенія такихъ, слабыхъ числительностію, кадровъ на военное положеніе; посмотримъ, въ какой степени эта сторона вопроса представляется удовлетворительною для Англіи въ настоящее время.

Докладъ военнаго министра опредѣляетъ силу перваго резерва арміи въ 2,000 человѣкъ и милиціоннаго резерва въ 10,000 человѣкъ, но и тотъ и другой должны, въ текущемъ году, увеличиться:

(*) Въ Англіи каждый пѣхотный полкъ состоитъ изъ 10 ротъ. Въ случаѣ командированія полка для службы въ колоніяхъ, формируются на каждый полкъ еще двѣ запасныя роты, которыя остаются въ Англіи и предназначаются для образованія людей, отправляемыхъ въ полкъ для его комплектованія. Запасныя роты 5-ти или 6-ти полковъ образуютъ запасный баталіонъ, квартира котораго обыкновенно назначается въ центральныхъ пунктахъ вербовочныхъ округовъ.

Digitized by Google

первый до трехъ, а второй до 20,000; прибавивъ эти 23,000 человѣка къ вышепоказанному числу регулярныхъ войскъ, состоящихъ на лицо, мы получимъ боевую силу въ 109,225 человѣкъ.

Военный министръ указываетъ на новыя средства къ еще большему сокращенію расходовъ по военному вѣдомству и останавливаетъ вниманіе палаты на возможности уменьшенія числа ротъ и эскадроновъ въ полкахъ, находящихся въ Индіи, и числа офицеровъ; прежде всего онъ ставитъ вопросъ относительно маіоровъ 2-го класа въ кавалерійскихъ полкахъ. До послѣдняго времени въ полкахъ, квартирующихъ въ Англіи, не было маіоровъ 2-го класа, и они назначались, по одному на полкъ, лишь въ случаѣ отправленія части для службы въ Индіи и вновь упразднялись по возвращеніи полка домой, но эти постоянныя перемѣны были найдены до такой степени неудобными, что, два или три года тому назадъ, было рѣшено имѣть маіоровъ 2-го класа во всѣхъ безъ исключенія кавалерійскихъ полкахъ; нынѣ военное министерство предлагаетъ упразднить этотъ чинъ вовсе. Что касается втораго вопроса, то слѣдуетъ замѣтить, что, какъ выше упомянуто, пѣхотные полки, квартирующіе въ Индіи, имѣютъ двѣ запасныя роты, кавалерійскіе же два запасныхъ взвода или одинъ эскадронъ, которые остаются дома; нынѣ военный министръ предлагаетъ имѣть во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ безъ различія по десяти ротъ, а во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ по шести взводовъ (troops), прибавляя въ полкамъ, расположеннымъ въ Индіи, по одному взводу.

Относительно артилеріи министерство считаетъ возможнымъ вовсе упразднить медстонскую запасную бригаду и значительно сократить вуличскую; взамѣнъ этого усилить нѣсколько конную артилерію (282 человѣка офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ медстонской бригады) для пополненія конной артилеріи въ Индіи. Сокращенія, по всѣмъ приведеннымъ статьямъ, будутъ простираться: въ пѣхотѣ до 174 капитановъ, 310 поручиковъ и 532 прапорщиковъ; въ кавалеріи: 21 маіоръ, 28 капитановъ, 28 поручиковъ и 45 корнетовъ; въ артилеріи: 101 офицеровъ; всего же 1,239 офицеровъ, годовое содержаніе которыхъ составляетъ до 164,355 ф. Офицерамъ, которые, такимъ образомъ, останутся за штатомъ, Кардвель предлагаетъ производить половинное содержаніе, покуда они не будутъ назначены на какую-либо должность; вмѣстѣ съ этимъ онъ высказывается въ пользу весьма важнаго преобразованія: именно, чтобы всѣ субалтернъ-офицеры были одного чина, т. е., другими словами, предлагаетъ, уничтоженіемъ чиновъ прапорщика въ пѣхотѣ и корнетовъ

Digitized by Google

кавалеріи, уравнять эти роды оружія съ артилеріею и инженерами, гдѣ первый офицерскій чинъ поручикъ. Что касается денежной стороны дѣла, то имѣется въ виду сохранить для младшихъ поручиковъ жалованье, нынѣ присвоенное прапорщикамъ и корнетамъ.

Система резервовъ должна также подвергнуться важнымъ измѣненіямъ: на будущее время, хотя общій срокъ службы и будетъ попрежнему 12-лѣтній, но дѣйствительная служба будетъ продолжаться, въ частяхъ расположенныхъ въ колоніяхъ, 6 лѣтъ, въ самой же Англіи, срокъ этотъ, быть можетъ, окажется возможнымъ сократить даже до трехъ лѣтъ; остальныя шесть лѣтъ люди числятся въ резервѣ, съ обязательствомъ являться на службу по призыву, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя по этому предмету установлены для морскаго резерва. Подобный порядокъ Кардвель предлагаетъ принять въ видѣ опыта, такъ какъ многіе изъ важнѣйшихъ военныхъ авторитетовъ не ожидаютъ успѣшныхъ результатовъ отъ этой мѣры; но онъ разсчитываетъ, что она привлечетъ въ ряды арміи такіе класы общества, которые до настоящаго времени вовсе не имѣли въ нихъ своихъ представителей, и этимъ самымъ уничтожитъ ту рѣзкую раздѣльность, которая существуетъ между арміею и населеніемъ страны.

Въ заключеніе военный министръ, коснувшись важныхъ перемѣнъ относительно милиціи, сельской кавалеріи (yeomanry) и волонтеровъ, доложилъ палатѣ, что силы, которыми правительство можетъ располагать въ настоящемъ году, заключаются: въ регулярныхъ войскахъ, число которыхъ, какъ выше упомянуто, достигаетъ 109,225 человѣкъ; во второмъ резервѣ арміи—10,000; въ резервѣ милиціи—63,600; сельской кавалеріи (yeomanry)—15,300; и наконецъ до 168,447 волонтеровъ,—всего 376,602 человѣкъ.

Для возможно-лучшей организаціи этой силы и облегченія управленія ею, министерство признаетъ необходимымъ раздѣлить страну на нѣсколько большихъ военныхъ округовъ, въ которыхъ всѣ регулярныя войска и всякаго рода и наименованія резервы были бы включены въ одну и ту же организацію.

Одно изъ предположеній военнаго министра, а именно уничтоженіе чиновъ прапорщика и корнета, встрѣтило сильную оппозицію, и англійскіе военные кружки не замедлили обратиться къ органамъ прессы для заявленія своего протеста противу этого нововведенія, причемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти опроверженія пользы, предлагаемой министерствомъ мѣры, вовсе не направлены противу существа ея, т. е. противу самаго факта упраздненія названныхъ чиновъ, но касаются исключительно способовъ приведенія ея въ

Digitized by Google

исполненіе, и въ особенности направлены противу предлагаемаго министерствомъ расчета по суммамъ, уплачиваемымъ офицерами за чины.

Для болѣе точнаго изложенія этого интереснаго вопроса необходимо сказать нѣсколько словъ о существующей въ Англіи системѣ покупки чиновъ.

Система покупки чиновъ существуетъ въ Англіи съ давнихъ поръ; сначала не было никакихъ опредѣленныхъ правилъ, никакой таксы относительно платы вносимой за чины, и плата эта достигала иногда весьма значительныхъ размѣровъ; впослѣдствіи же правительство признало необходимымъ уменьшить вообще эту плату и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать ее постоянною, опредѣливъ разъ навсегда какая именно сумма должна быть вносима за тотъ или другой чинъ. Установленная такимъ образомъ система такъ называемыхъ регуляціонныхъ взносовъ (regulation prices) продолжалась съ незначительными измѣненіями до настоящаго времени. Молодой человѣкъ, впервые поступающій на службу офицеромъ, платитъ:

450 ф. за первый чинъ (прапорщика или корнета), затѣмъ постепенно при производствѣ:

250 ф. за чинъ поручика, что, съ прежде-уплоченными, составитъ 700 ф.; 1,100 ф. за чинъ капитана, всего 1,800 ф.; 1,400 ф. за чинъ маіора, всего 3,200 ф.; 1,300 ф. за чинъ подполковника, всего 4,500 ф.

Въ то время, когда приведенная здѣсь регуляціонная плата была утверждена правительствомъ, самыя деньги были несравненно болѣе цѣнны, нежели въ настоящее время, и сумма, выдаваемая правительствомъ офицеру, при выходѣ его изъ службы, по своей значительности облегчала этотъ выходъ. Если, напримѣръ, подполковникъ желалъ оставить службу, то онъ просилъ правительство продать его должность другому. Правительство назначало на его мѣсто маіора и взыскивало съ этого послѣдняго за производство 1,300 ф.; на мѣсто маіора назначался капитанъ и платилъ 1,400 ф., на мѣсто капитана—поручикъ, съ платою 1,100 ф., на мѣсто поручика—прапорщикъ, съ котораго взыскивалось за производство 250 ф.; наконецъ на открывшуюся вакансію прапорщика опредѣлялся желающій вступить въ военную службу и вносилъ 450 ф. Сумма этихъ взносовъ, составляющихъ 4,500 ф., и выдается выходящему въ отставку подполковнику.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что регуляціонные взносы, уплачиваемые правительству, которое какъ бы гарантируетъ ихъ цѣлость обязательствомъ выдать офицеру, выходящему въ отставку всѣ вне-

Digitized by Google

сенныя имъ деньги сполна, составляютъ неприкосновенный фондъ, принадлежащій тому, кто производилъ эти взносы, и находящійся въ рукахъ правительства, покуда лицо это состоитъ на службѣ.

Если поэтому напримѣръ подполковникъ пожелаетъ выйти въ отставку, и военное министерство, вмѣсто того, чтобы замѣстить послѣднюю изъ открывшихся по этому случаю вакансій, въ видахъ уменьшенія числа прапорщиковъ, никого на нее не назначитъ, то 450 ф., которые были бы уплочены, при прежнихъ штатахъ, вновь поступающимъ на службу прапорщикомъ, должны быть выданы оставляющему службу подполковнику правительствомъ, которое отъ него получило въ теченіе его службы всѣ взносы сполна, въ томъ числѣ и этотъ первый взносъ въ 450 ф.

Высказанное военнымъ министромъ мнѣніе о возможности выдачи выходящему въ отставку подполковнику, вмѣсто 4,500 ф.—4,050 ф. не можетъ имѣть мѣста, и не достающіе, вслѣдствіе сокращенія штатовъ, 450 ф. должны быть выплачены правительствомъ, какъ выплачивается всякій другой вкладъ, а не такъ какъ это понималъ военный министръ, обратившійся къ щедрости и великодушію парламента, для назначенія потребной на этотъ предметъ суммы.

Но есть еще другая, чуть ли не болѣе важная, сторона вопроса, которая была упущена изъ виду министерствомъ.

Дѣло въ томъ, что, со времени утвержденія размѣровъ регуляціонныхъ взносовъ, цѣнность денегъ постепенно падала, вслѣдствіе чего стали устанавливаться въ нѣкоторыхъ полкахъ особые дополнительные взносы за чинъ, такъ называемые «полковые», или «сверхъ-регуляціонные» взносы (over regulation prices), и этотъ порядокъ, хотя и не получалъ никогда законной санкціи, тѣмъ не менѣе со временемъ сдѣлался общимъ для всѣхъ частей и до того вкоренился, что принимался всѣми, въ томъ числѣ и самимъ правительствомъ, за фактъ существующій и одобряемый; нерѣдко «полковые взносы» бывали предметомъ открытыхъ преній парламента; вопросъ объ нихъ разсматривался неразъ въ различныхъ комитетахъ и комисіяхъ. Поэтому министерство не въ правѣ оставлять этотъ вопросъ въ сторонѣ, обходя его намѣреннымъ молчаніемъ и отзываясь офиціяльнымъ незнаніемъ о существованіи такихъ дополнительныхъ взносовъ, тѣмъ болѣе, что тутъ дѣло идетъ объ участи большинства служащихъ въ арміи офицеровъ, изъ которыхъ для весьма многихъ почти все ихъ состояніе, составляющее обезпеченіе ихъ старости, заключается въ этихъ взносахъ.

Энергическая и единодушная оппозиція, встрѣтившая предложеніе

Digitized by Google

военнаго министерства, была тѣмъ болѣе знаменательна, что въ ней выразился взглядъ не только всей арміи, но и самаго общества, которое не замедлило заинтересоваться этимъ дѣломъ и откликнуться и въ парламентѣ, и въ органахъ прессы. «Times» напечаталъ на своихъ столбцахъ цѣлый рядъ статей, относящихся къ этому вопросу, и помѣстилъ немалое число писемъ, адресованныхъ къ издателю этой газеты съ просьбою присоединить его вліятельное слово къ общему требованію: оставить предположеніе министерства безъ послѣдствій.

Наконецъ, министерство должно было признать себя побѣжденнымъ и принуждено было отказаться отъ осуществленія своего плана, относительно уничтоженія чиновъ прапорщика и корнета; оно должно было убѣдиться, что поднятый имъ вопросъ, въ его дальнѣйшемъ развитіи, долженъ былъ принять несравненно большіе размѣры и пріобрѣсти важнѣйшее значеніе, нежели оно могло предполагать при первоначальной постановкѣ его.

Въ засѣданіи палаты общинъ, 14-го марта, Кардвель заявилъ, что, предлагая на усмотрѣніе палаты вопросъ объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета, онъ не имѣлъ ни намѣренія, ни желанія поднимать общаго вопроса, относительно сверхъ-регуляціонныхъ взносовъ (over regulation prices); но такъ какъ этотъ важный вопросъ въ настоящее время возбужденъ и обращается въ вопросъ относительно самой системы покупки чиновъ, то министерство отказывается отъ своего предложенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду важности и обширности возникшаго вопроса, намѣрено просить о назначеніи особой комиссіи для изученія и разработки его.

Нѣтъ сомнѣнія, что министерство должно было поступить такъ, а не иначе, хотя оно имѣетъ достаточно сильную поддержку въ парламентѣ для того, чтобы провести свое предположеніе, независимо отъ вызванной имъ оппозиціи, тѣмъ не менѣе подобная настойчивость, относительно второстепеннаго, частнаго вопроса, въ такую минуту, когда сдѣлалось очевиднымъ, что главный вопросъ не можетъ быть обойденъ, едва-ли была бы умѣстна.

И такъ, дѣло объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета можно считать покончеными; по взамѣнъ этого, сравнительно-маловажнаго, вопроса, поднимается другой, первостепенной важности — это вопросъ объ уничтоженіи системы покупки чиновъ (purchase system), рѣшеніе котораго значительно затрудняется существованіемъ сверхъ-регуляціонныхъ взносовъ, которые существуютъ опираясь на вкоренившійся обычай, и правильность которыхъ косвенно признана самимъ правительствомъ.

Digitized by Google

Выше мы уже имѣли случай коснуться сущности этихъ сверхъ-регуляціонныхъ взносовъ, теперь намъ остается лишь пожелать, чтобы вопросъ объ отмѣнѣ покупки чиновъ, составляющій одну изъ тѣхъ страшныхъ и поражающихъ аномалій англійской жизни, который такъ мало согласуются съ трезвыми и основательными воззрѣніями народа на дѣло, пришелъ къ возможно-скорому, а главное къ радикальному рѣшенію.

Нѣсколько интересныхъ маневровъ были произведены, 3-го марта, около Чэтэма, подъ руководствомъ капитана Стотгерда, инструктора военной телеграфіи и сигналистики, при военно-инженерной школѣ, съ цѣлью наглядным образомъ ознакомить войска съ употребленіемъ электрическихъ телеграфовъ и оптическихъ сигналовъ. Предположеніе заключалось въ томъ, что непріятельскому десанту удалось высадиться у кентскаго берега, сѣвернѣе Дувра, и подойти до Фэверсгама, на дорогѣ, ведущей изъ Дувра въ Лондонъ, заставивъ отступать передъ собою всѣ войска, находившіяся въ восточной части Кента, исключая частей, составляющихъ гарнизонъ Дувра. Между Фэверсгамомъ и Чэтэмомъ находится, въ разстояніи семи миль отъ послѣдняго пункта, сильная боевая позиція, простирающаяся отъ Стокбьюри на югѣ до Кэльгэмъ-Гилля на сѣверѣ; правый флангъ ея упирается въ обрывистую лощину, которая, недалеко отъ этого мѣста, выходитъ въ Мэдстонскую долину, а лѣвый въ болота, лежащія у Стэнгэтъ-Крика и Мэдвея. Фронтъ позиціи почти перпендикуляренъ какъ желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Лондона на Чэтэмъ и Дувръ, такъ и къ старой почтовой дорогѣ изъ Лондона въ Дувръ; обѣ дороги проходятъ черезъ центръ позиціи и сходятся довольно близко у деревни Невингтонъ. Позиція вполнѣ командуетъ надъ желѣзною и почтовою дорогами въ этомъ пунктѣ. Обороняющійся, усиленный высланными ему на помощь подкрѣпленіями, занялъ эту позицію съ двойною цѣлью: воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію непріятеля, и вмѣстѣ съ тѣмъ, прикрыть отъ него Чэтэмъ съ его доками и арсеналами. Походный электрическій апаратъ долженъ быть проведенъ въ Чэтэмъ, отнуда существуетъ постоянно телеграфное сообщеніе съ Лондономъ. Вмѣстѣ съ симъ будутъ выдвинуты впередъ, къ сторонѣ непріятеля, въ связи съ системою пикетовъ и ведетовъ, сигналисты для производства оптическихъ сигналовъ. Для производства этихъ телеграфныхъ операцій, была назначена партія, изъ двухъ офицеровъ и 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ инженернаго корпуса, которая начала прокладку линіи электрическаго телеграфа

Digitized by Google

отъ бромптонскихъ барановъ, немного ранѣе девяти часовъ утра. Эта линія была проложена посредствомъ повозокъ и апаратовъ учебнаго военно-походнаго телеграфа (Instructional Field Telegraph Equipment); отъ вышеупомянутаго пункта она проходила черезъ высоту колокольни въ Рэнгэмѣ, а оттуда была продолжена до Мэтлей-Гилля; прокладка этой линіи, протяженіе которой равнялось почти $12^1/_2$ верстамъ ($6^1/_2$ англійскихъ миль) потребовала немногимъ болѣе двухъ часовъ времени, такъ что къ одиннадцати часамъ утра все было готово для открытія дѣйствій. По настоящему, систему электрическаго телеграфа слѣдовало выдвинуть далѣе впередъ, такъ какъ Рэнгэмъ и Мэтлей-Гилль находятся въ разстояніи почти семи верстъ за тыломъ позиціи между Стокбьюри и Кэльгэмъ-Гиллемъ; но весьма ограниченное количество проволоки, которымъ можно было располагать въ данномъ случаѣ, препятствовали дальнѣйшему продолженію телеграфной линіи. Для установленія сообщеній между Рэнгэмомъ и правымъ флангомъ позиціи у Стокбьюри, были употреблены оптическіе сигналы, на разстояніи около шести верстъ; оттуда такіе же сигналы были выдвинуты, на разстояніи почти пяти верстъ, далѣе впередъ и вправо отъ фронта позиціи къ Бикнору, съ тѣмъ, чтобы они передавали свѣдѣнія о движеніяхъ непріятеля въ этомъ направленіи.

Отъ Мэтлей-Гилля оптическіе сигналы были устроены на протяженіи семи верстъ до Кэльгэмъ-Гилля для связи съ лѣвымъ флангомъ позиціи, а отъ этого послѣдняго пункта, они были продолжены на десять верстъ, съ цѣлью наблюденія мѣстности впереди центра позиціи до Тонджиорнера за Ситингбурномъ и примкнуты, наконецъ, къ главной линіи на почтовой и желѣзной дорогѣ; для прикрытія лѣваго фланга позиціи, сигналы были выставлены верстъ на десять впередъ отъ Кэльгэмъ-Гилля къ Нижнему Кэльгаму и Квинбороугъ. Соединенныя системы электрическаго телеграфа и линіи оптическихъ сигналовъ, были вполнѣ готовы и открыли свои дѣйствія въ одиннадцать часовъ утра; депеши передавались легко и скоро отъ аванпостовъ къ бромптонскимъ баракамъ. Слѣдующая депеша, относительно предполагаемаго движенія непріятеля была отправлена отъ Тонджиорнера въ 3 часа 14 минутъ пополудни и достигла мѣста назначенія, бромптонскихъ барановъ, въ 3 часа 29 минутъ, употребивъ, такимъ образомъ, 15 минутъ, чтобы пройдти разстояніе около 23 верстъ: «Непріятельская кавалерія превосходитъ нашу числительностію. Требуемъ немедленно подкрѣпленій, или должны отступать»....

Скорость, достигнутая при передачѣ этой депеши, не превы-

Digitized by Google

шаетъ средней скорости, и поэтому приведенный нами примѣръ даетъ вѣрное понятіе о той легкости, съ которою не слишкомъ длинныя депеши могутъ быть передаваемы. Въ теченіе четырехъ часовъ, въ продолженіе которыхъ производились опыты, было передано къ бромптонскимъ баракамъ всего тридцать депешъ.

Оптическіе сигналы, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Ле-Мезюрье, производились офицерами и нижними чинами морской артилеріи и легкой пѣхоты, съ конными частями отъ 13-го гусарскаго полка и корпуса инженеровъ; электрическій военно-походный телеграфъ состоялъ подъ управленіемъ инженеръ-поручика Андерсона.

Въ 3 часа 35 минутъ пополудни было отдано приказаніе прекратить занятія и собирать матеріялъ; въ 5 часовъ 45 минутъ люди были уже дома въ баракахъ.

Офицеры и унтеръ-офицеры 13-го гусарскаго полка, морской артилеріи и легкой пѣхоты только что окончили курсъ обученія дѣйствію посредствомъ оптическихъ сигналовъ и должны теперь отправиться къ своимъ частямъ, въ качествѣ инструкторовъ и помощниковъ инструкторовъ морской и военно сухопутной сигналистики.

Здѣсь будетъ умѣстно ознакомить нашихъ читателей съ системою производства полевыхъ сигналовъ въ томъ видѣ, какъ они употребляются у англичанъ, тѣмъ болѣе, что система эта обращаетъ на себя вниманіе, по своей простотѣ и удобопримѣнимости, и во время абиссинской экспедиціи англичанъ, въ 1868 году, принесла имъ немало пользы. Изложенныя ниже подробности заимствованы нами изъ сочиненія австрійской службы маіора Кодолича «Die englische Armee in Abyssinien im Feldzuge 1867—1868».

Честь первоначальнаго изобрѣтенія этой системы принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, гдѣ и были сдѣланы первые опыты практическаго примѣненія ея къ военному дѣлу во время междоусобной войны между Сѣверомъ и Югомъ; съ тѣхъ поръ этотъ видъ полевой сигналистики подвергся многимъ улучшеніемъ; въ особенности же замѣчательныя усовершенствованія сдѣланы въ этомъ дѣлѣ капитаномъ Болтономъ.

Сущность системы заключается въ комбинированіи короткихъ и длинныхъ знаковъ; самые знаки бываютъ, смотря по обстоятельствамъ, оптическіе или акустическіе; первые производятся посредствомъ болѣе или менѣе быстрыхъ движеній какого-либо предмета, какъ-то значка, флага или плетеннаго сигнальнаго шара, въ стороны, вверхъ и внизъ, или же, ночью, посредствомъ фонарей особаго

Digitized by Google

устройства; вторые употребляются въ крайнихъ случаяхъ, когда оказывается невозможнымъ прибѣгнуть къ оптическимъ сигналамъ и издаются посредствомъ обыкновеннаго сигнальнаго рожка или свистка.

Изъ соединеній такихъ короткихъ и длинныхъ знаковъ образуются условныя изображенія цифръ и нѣкоторыхъ общихъ вспомогательныхъ выраженій; соединеніе выраженныхъ такимъ образомъ чиселъ, не болѣе двухъ, соотвѣтствуютъ буквамъ, соединеніе трехъ чиселъ соотвѣтствуютъ слогамъ, и наконецъ четырехъ — цѣлымъ фразамъ, заключающимся въ особомъ сигнальномъ сводѣ.

Въ сигнальномъ сводѣ, который былъ принятъ для абиссинскаго экспедиціоннаго корпуса, числа, состоящія изъ трехъ знаковъ, отъ 100 до 1000 соотвѣтствовали слогамъ; главный же сводъ состоялъ изъ 10,000 четырехъ-циферныхъ группъ, изъ которыхъ каждая соотвѣтствовала поставленному противъ нея предложенію. При сводѣ имѣется особый алфавитный указатель въ который вносятся всѣ существительныя имена помѣщенныхъ въ сводѣ предложеній. Въ этомъ сводѣ было оставлено извѣстное число группъ свободныхъ, для занесенія такихъ предложеній именъ, названій и проч., надобность въ которыхъ могла обнаружиться во время самаго похода; сводъ вообще расположенъ такимъ образомъ, что обращеніе съ нимъ весьма легко, и достаточно непродолжительнаго упражненія, чтобы пріобрѣсти навыкъ къ скорой работѣ.

Мы уже выше замѣтили, что различнаго рода условныя движенія сигнальнаго флага, или другаго предмета, днемъ, а ночью болѣе или менѣе продолжительное появленіе свѣта сигнальнаго фонаря служатъ для изображенія короткаго и длиннаго знаковъ, которые графически можно изобразить точкою и тире: . короткій знакъ; — длинный знакъ.

Основу сигнальной азбуки составляютъ слѣдующія сочетанія этихъ знаковъ, для изображенія цифръ:

1 .	6 —
2 . .	7 . —
3 . . .	8 — .
4	9 . . —
5	0 — . .

Кромѣ того употребляются нѣкоторые общіе вспомогательные сигналы, напримѣръ:

«*Приготовленіе*» — рядъ короткихъ знаковъ

«*Стой*» — рядъ длинныхъ знаковъ.

«*Общій отвѣтъ*» — рядъ короткихъ и длинныхъ знаковъ.

Digitized by Google

«*Числовый сигналъ*» (показывающій, что слѣдующій за нимъ сигналъ есть число) изображается такъ: — . . . .

«*Вопросъ*» . . . — «*Отрицаніе*» — . . .

«*Повтореніе*» — — ; «*Склады*» . — — .;

этотъ сигналъ показываетъ, что депеша будетъ передаваться по буквамъ, согласно нижеслѣдующей таблицѣ:

A изображается такъ же какъ и цифра 5: . . . . . ;

B какъ 6	I какъ 13	P какъ 20
C — 7	J — 14	Q — 21
D — 8	K — 15	R — 22
E — 9	L — 16	S — 23
F — 10	M — 17	T — 24
G — 11	N — 18	U — 25
H — 12	O — 19	V — 26
W какъ 27	Y какъ 29	
X — 28	Z — 30	

При передачѣ депеши, согласно этой таблицы, по буквамъ дается послѣ каждаго слова сигналъ «*стой*»; «*общій отвѣтъ*» дается по окончаніи передачи каждой депеши и означаетъ, что она понята.

При передачѣ сигналовъ посредствомъ значковъ или флаговъ слѣдуетъ обращать вниманіе на фонъ, который находится за подающимъ сигналы, и, сообразно фону, употреблять значки бѣлые или черные, или же, при мѣшаномъ фонѣ, состоящіе изъ бѣлой и черной полосы; флаги не должны быть мягкіе, но ихъ слѣдуетъ натягивать на легкую рамку, прикрѣпленную на-глухо къ шесту.

Для передачи депешъ ночью употребляютъ простой дорожный фонарь съ двояко-выпуклымъ стекломъ; все приспособленіе заключается въ придѣлкѣ особаго клапана съ пружиною, прикрывающаго стекло, который простымъ пожатіемъ руки открывается и быстро закрывается отъ дѣйствія пружины.

Такой фонарь можетъ служить для поданія сигналовъ лишь на малыхъ разстояніяхъ—не болѣе какъ полторы версты, и при особенно-выгодныхъ условіяхъ на двѣ версты; для большихъ разстояній употребляютъ фонарь особаго устройства, названный, въ честь его изобрѣтателя «Captain Bolton's Chatam light», посредствомъ котораго могутъ быть произведены перемежающіяся появленія свѣта, большей или меньшей продолжительности.

Фонарь Болтона состоитъ изъ стекляннаго цилиндра съ металлическою фонарною крышкою и такимъ же основаніемъ; въ нижней части его, обдѣланной также металомъ, находится резервуаръ, изъ

Digitized by Google

котораго идутъ вверхъ двѣ металлическія трубки, устья которыхъ приходятся противъ пламени маленькой спиртовой лампы, помѣщенной въ верхней стеклянной части фонаря. Въ резервуаръ кладется легко воспламеняющійся порошекъ, состоящій изъ 3-хъ частей магнезіи, 1-й части колофоніума и 1 части ликоподіума. Нажатіемъ на небольшой мѣхъ порошекъ этотъ вгоняется изъ резервуара въ вышеупомянутыя трубки, при выходѣ изъ которыхъ онъ, отъ дѣйствія пламени спиртовой лампы, быстро воспламеняется и производитъ ослѣпительно яркій свѣтъ. Отъ большей или меньшей силы и продолжительности нажатія мѣха зависитъ и продолжительность проявленій свѣта.

Дальность, на которую посредствомъ такого прибора можно передавать сигналы, весьма условна; такъ, напримѣръ, при удивительной прозрачности воздуха, на высокихъ горныхъ плато Абиссиніи, онъ дѣйствовалъ на 20 верстъ; за среднее же разстояніе, при обыкновенныхъ условіяхъ, можно принять отъ 7 до 8 верстъ.

Польза, которую можно ожидать отъ употребленія полевыхъ сигналовъ, несомнѣнна; въ Англіи на этотъ предметъ обращено, какъ мы видѣли, серьезное вниманіе, и обученіе телеграфіи и сигналистикѣ введено въ учебныя войсковыя программы; поэтому было бы желательно подготовить и у насъ войска къ обращенію съ этими драгоцѣнными способами выигрывать то, что имѣетъ вліяніе не только на успѣхъ отдѣльныхъ сраженій, но иногда и на ходъ цѣлыхъ кампаній—время.

Намъ казалось бы возможнымъ ввести обученіе телеграфіи и сигналистикѣ въ программы практическихъ занятій военно-учебныхъ заведеній и юнкерскихъ училищъ; дѣло это представляетъ повидимому тѣмъ меньшія затрудненія, что во всѣхъ мѣстахъ расположенія этихъ училищъ находятся большія телеграфныя станціи и изъ числа служащихъ на нихъ, вѣроятно, найдутся желающіе заняться съ юнкерами за умѣренное вознагражденіе; юнкера же, безъ сомнѣнія, заинтересуются такимъ практическимъ, полезнымъ и въ сущности простымъ дѣломъ.

Что касается обученія дѣйствію посредствомъ полевыхъ сигналовъ, то подробное ознакомленіе съ пріемами, принятыми въ Англіи, Прусіи и Франціи, представляющими результаты практическаго развитія этого дѣла, дастъ возможность выработать и для нашихъ войскъ правила дѣйствія подобными сигналами, а равно и сигнальные своды, приноровленные къ нашимъ требованіямъ.

Историческія причины, подъ вліяніемъ которыхъ сложилась ан-

Digitized by Google

глійская жизнь, наложили на нее свой особый отпечатокъ, придали ей своеобразный характеръ, отличающій ее во многомъ отъ того, что мы видимъ на европейскомъ континентѣ. Эти крупныя особенности проявляются и въ частной, и въ государственной жизни; не менѣе ярко они отражаются на арміи.

Ознакомленіе съ отличительными чертами организаціи англійскихъ войскъ и съ внутреннимъ домашнимъ бытомъ солдата нелишено интереса, почему мы и постараемся изложить, въ нѣсколькихъ краткихъ очеркахъ, то, что заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей оригинальности.

Самымъ крупнымъ, выдающимся явленіемъ представляется намъ прежде всего способъ комплектованія англійской арміи наемными войсками, посредствомъ вербовки, давно оставленной всѣми континентальными европейскими государствами и сохранившейся, въ видѣ исключенія, отчасти только въ Швеціи и у насъ въ Финляндіи. Въ Англіи вербовка главный способъ комплектованія, и сами англичане придаютъ ей особенное значеніе, находя въ этомъ преимущество предъ другими государствами въ томъ отношеніи, что войска ихъ состоятъ исключительно изъ людей добровольно-поступившихъ на службу, представляющихъ по этому будто бы большія гарантіи въ томъ, что они будутъ служить добросовѣстно и усердно, нежели войска, комплектуемыя по обязательной военной повинности. Убѣжденіе это тѣмъ сильнѣе вкоренилось въ сознаніи народа, что принципъ личной свободы, составляющій одну изъ основъ англійской конституціи, препятствуетъ введенію закона объ общей военной повинности.

Между тѣмъ темныя стороны вербовки бросаются въ глаза, сюда относятся: затруднительность комплектованія, въ особенности въ военное время, и дороговизна этого способа, такъ какъ, для привлеченія людей на службу, необходимо имъ назначать довольно значительную денежную премію, выдаваемую при самомъ пріемѣ ихъ въ ряды, и, кромѣ того, производить несравненно большее содержаніе, чѣмъ то, которое дается въ другихъ арміяхъ. Въ военное время, по мѣрѣ увеличенія спроса на людей, преміи возрастаютъ до весьма значительныхъ размѣровъ и вербованіе солдатъ въ самой Англіи дѣлается до того затруднительнымъ, что иногда приходится обращаться даже къ формированію иностранныхъ легіоновъ, какъ то было во время наполеоновскихъ войнъ.

Другой важный недостатокъ вербовки заключается, какъ извѣстно, въ томъ, что, при этомъ способѣ комплектованія, въ ряды арміи вовсе не поступаютъ исключительно такія личности, которыя чувствуютъ

Digitized by Google

въ себѣ призваніе къ военному дѣлу; напротивъ того, большинство состоитъ изъ праздношатающихся и бродягъ принадлежащихъ къ низшимъ слоямъ общества, которыхъ привлекаетъ возможность погулять на полученную денежную премію; самое обязательство дается если не всегда, то большею частью подъ вліяніемъ винныхъ паровъ и многообѣщающихъ росказней умѣлаго вербовщика. Отсюда становится понятнымъ тотъ, вездѣ и всегда повторявшійся, фактъ, что нравственность вербованныхъ войскъ стоитъ на весьма низкой степени; отсюда же вытекаетъ необходимость поддерживать дисциплину, среди массы людей съ грубыми инстинктами и лишенныхъ всякаго нравственнаго воспитанія, мѣрами суровыми до жестокости.

Поэтому, несмотря на уваженіе, которое англичанинъ питаетъ къ своему войску вообще, онъ съ пренебреженіемъ относится къ солдату, какъ отдѣльно-взятой личности. Выше мы упомянули о томъ, что военный министръ, сокращеніемъ срока дѣйствительной службы, полагаетъ, между прочимъ, привлечь на службу въ войска такіе класы общества, которые, до настоящаго времени, не имѣли въ ней своихъ представителей, но намъ кажется, что однимъ сокращеніемъ сроковъ эта цѣль едва ли будетъ достигнута; общество только тогда взглянетъ иначе на положеніе солдата, когда та среда, изъ которой онъ берется, измѣнится, а среда эта именно только тогда и можетъ измѣниться, когда другіе класы общества примутъ участіе въ военной службѣ; ясно, что мы приходимъ такимъ образомъ въ cercle vicieux, единственнымъ выходомъ изъ котораго является радикальное измѣненіе самой системы комплектованія, а не полумѣры, въ родѣ указываемой министерствомъ.

Самый способъ производства вербовки въ Англіи представляетъ собою почти тоже, что мы имѣли случай видѣть у насъ въ Финляндіи; дѣломъ этимъ занимаются особо-назначенные отъ каждой отдѣльной части войскъ унтеръ-офицеры, которые или избираютъ какое либо опредѣленное мѣсто жительства для устройства своей пріемной конторы, или же разъѣзжаютъ по городамъ и мѣстечкамъ, не пропуская, по возможности, ни одной ярмарки, ни одного сельскаго праздника, которые имъ, вслѣдствіе большаго стеченія празднаго и гуляющаго люда, обѣщаютъ большую жатву.

О своемъ прибытіи вербовщикъ объявляетъ большими печатными афишами, которыя приклеиваются на видныхъ мѣстахъ и на которыхъ, большею частью, находится изображеніе солдата въ парадной формѣ того полка, къ которому принадлежитъ вербовщикъ. Самъ

Digitized by Google

онъ прогуливается по многолюднымъ улицамъ и площадямъ, въ мундирѣ и въ киверѣ, украшенномъ разноцвѣтными лентами и кокардами.

Дѣло, разумѣется, не обходится безъ обмана; очень многихъ привлекаютъ разсказы о привольной и веселой жизни въ полку, о великолѣпномъ столѣ, о блестящей карьерѣ; многихъ опытный вербовщикъ опутываетъ пьянствомъ и мелкими займами.

Живо припоминается намъ при этомъ бывшій вербовщикъ—финляндецъ, который съ умиленіемъ разсказывалъ про ловкія продѣлки своихъ товарищей въ «доброе старое время»; такъ, напримѣръ, одною изъ самыхъ обыкновенныхъ уловокъ въ глуши, гдѣ населеніе не видитъ войскъ и поэтому не знаетъ условій солдатскаго быта, были прямо уже фантастическіе разсказы о роскошной обстановкѣ жизни; солдатъ еще нѣжится на мягкой перинѣ, а ему уже подаютъ кофе съ булками; сладкая каша (народъ ее ѣстъ только въ большіе праздники) и жаркое—каждый день; ни одинъ вечеръ не обойдется безъ того, чтобы солдату не подали въ урочный часъ пуншу и т. д. до безконечности.

Вербовка производится въ Англіи безъ особыхъ формальностей, причемъ не обращается строгаго вниманія и на возрастъ—большинство рекрутъ принимается отъ 18 до 26 лѣтъ точный контроль въ этомъ отношеніи невозможенъ-уже потому, что отъ вербующагося не требуется вовсе представленія какихъ-либо документовъ или удостовѣреній въ личности; справки о правильности фамиліи, которою новобранецъ назвался, наводятся въ томъ только случаѣ, когда на него падаетъ подозрѣніе, что онъ уже взялъ задатокъ отъ вербовщика другаго полка, или бѣжалъ изъ части, въ которой уже состоялъ на службѣ.

Самый актъ вербовки заключается въ томъ, что вербовщикъ передаетъ лицу, согласившемуся наняться на службѣ, такъ называемый «королевскій шиллингъ» (kings shilling или queens shilling), цѣнностью около тридцати нашихъ копѣекъ; разъ новобранецъ принялъ такую монету, онъ считается завербованнымъ окончательно и заключенный съ нимъ договоръ пріобрѣтаетъ законную силу.

Рекруты не отправляются прямо въ свои полки, но подготовляются предварительно въ особыхъ запасныхъ депо, соотвѣтствующихъ нашимъ резервнымъ баталіонамъ. Служба считается со дня завербованія.

Мы видимъ такимъ образомъ, что какъ самый матеріялъ, служащій для комплектованія англійскихъ войскъ, такъ равно и способы производства этого комплектованія далеко не гарантируютъ хорошаго,

Digitized by Google

надежнаго состава арміи; чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что Англія имѣетъ войско, которое, по своему внутреннему порядку и драгоцѣннымъ боевымъ качествамъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ?

Причины хорошему состоянію арміи слѣдуетъ искать прежде всего въ суровой дисциплинѣ, необходимой, какъ мы выше уже имѣли случай замѣтить, для поддержанія порядка въ войскахъ, комплектуемыхъ самою необразованною и нравственно-испорченною частью населенія; затѣмъ сюда слѣдуетъ отнести сравнительно богатую матеріяльную обстановку и хорошее жалованье, заставляющія солдата дорожить службою; прибавки жалованья за хорошее и трезвое поведеніе; наконецъ увѣренность, что старость увѣчнаго и дряхлаго солдата обезпечена правительствомъ. Отличный корпусъ унтеръ-офицеровъ даетъ возможность поддерживать порядокъ части и преобразовывать малонадежнаго и безполезнаго въ гражданскомъ быту новобранца въ отличнаго боеваго солдата, обладающаго тѣмъ хладнокровіемъ, спокойностью и послушаніемъ, которыя всегда отличали англійскія войска.

Останавливаясь нѣсколько на употребительныхъ въ Англіи мѣрахъ къ поддержанію дисциплины, мы, прежде всего, должны замѣтить, что всѣ эти мѣры имѣютъ болѣе или менѣе характеръ тѣлесныхъ наказаній; вопросъ о наказаніяхъ, дѣйствующихъ на чувства чести и самолюбія, получившія столь обширное примѣненіе, напримѣръ, въ французской арміи, оставленъ совершенно въ сторонѣ.

Въ Англіи всѣ вообще солдаты дѣлятся на двѣ категоріи: 1-й классъ, куда зачисляются всѣ вновь-поступившіе на службу, освобожденные отъ тѣлесныхъ наказаній, въ тѣсномъ смыслѣ слова и 2-й классъ, числящіеся въ которомъ могутъ быть подвергнуты такому наказанію.

Замѣчательно, что личная власть начальниковъ, относительно наложенія наказаній, весьма ограничена, и что всѣ болѣе строгія наказанія назначаются не иначе какъ по суду; такъ, напримѣръ, предѣлъ власти въ этомъ отношеніи полковаго командира относительно рядоваго (private) составляетъ семидневный строгій арестъ, но безъ тяжелыхъ работъ, или четырнадцати-дневный арестъ въ казармѣ.

Главные виды наказаній составляютъ: казарменный арестъ, строгій арестъ въ особо-устроенномъ карцерѣ, ежедневные вычеты изъ жалованья, до одного пенса, назначаемые преимущественно за пьянство (*), переводъ во 2-й классъ, тѣлесное наказаніе посредствомъ варварскаго

(*) Въ послѣднее время эти вычеты увеличены до трехъ пенсовъ. Colburn's United Serviece Magazine 1869 № 490.

Digitized by Google

инструмента, извѣстнаго подъ именемъ девятихвостной кошки (nine tailed cat) и наконецъ даже клейменіе дезертировъ.

Арестъ въ казармѣ заключается не въ одномъ только воспрещеніи отлучаться, но сопряженъ съ извѣстными штрафными ученьями, на которыя солдатъ обязанъ являться кромѣ обычныхъ ученій и другихъ служебныхъ занятій; начиная отъ 6 или 8 часовъ утра и плоть до вечера, арестованному приходится каждый часъ мѣнять обмундированіе и вооруженіе и являться на казарменный дворъ или въ манежъ на ученье, которое продолжается каждый разъ отъ 10 до 15 минутъ. Ясно, что, при такомъ порядкѣ, другой лѣнтяй—солдатъ не посмотритъ на арестъ какъ на средство хорошенько выспаться. Строгій арестъ дѣлится на двѣ категоріи, смотря по тому сопряженъ ли онъ съ тяжелыми работами или нѣтъ. Въ томъ и другомъ случаѣ люди содержатся на хлѣбѣ и на водѣ и горячая пища дается только чрезъ два дня въ третій; нары должны быть безъ тюфяковъ, но дозволяется брать съ собою шерстяное одѣяло и плащъ. Занятія заключаются въ разнаго рода казарменныхъ работахъ и т. п.; или же, если не имѣется въ виду какой-либо производительной работы, то въ простой перепоскѣ ядеръ изъ одного угла карцера въ другой, причемъ назначается извѣстный урокъ и наблюдается, чтобы арестованные не катили ядеръ, а непремѣнно переносили ихъ.

Наказаніе вышеупомянутымъ кнутомъ дѣлаетъ, по отзыву очевидца, впечатлѣніе тяжкаго истязанія, и переносится труднѣе даже прохожденія сквозь строй.

Клейменіе пойманнаго дезертира заключается въ выжиганіи или вытравливаніи на лѣвомъ плечѣ буквы Д. Побѣгомъ, впрочемъ, считается лишь самовольная отлучка, продолжающаяся болѣе 52 дней, и то только въ такомъ случаѣ, когда будетъ дознано, что солдатъ хотѣлъ вовсе уклониться отъ военной службы; если же онъ послѣ побѣга нанялся въ другой полкъ, что чаще всего случается, то онъ освобождается отъ наложенія клейма.

22-го марта.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ ВЪ ВОЙНѢ (*).

(Переводъ съ нѣмецкаго, съ примѣчаніями переводчика).

ВВЕДЕНІЕ.

Много писали и еще будутъ писать о войнѣ, о военномъ искуствѣ, о военной наукѣ и о родственныхъ имъ предметахъ; несмотря на то, одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ войны—вопросъ объ отвѣтственности—большею частью проходятъ молчаніемъ. Отвѣтственность падаетъ не на одного главнокомандующаго и его подчиненныхъ, до самыхъ низшихъ ступеней военной іерархіи, но и на всѣхъ тѣхъ, которые принимали или были призваны принимать участіе въ приготовленіяхъ къ войнѣ, равно и на тѣхъ, которые тормозили необходимую подготовку войскъ въ мирное время, требующую цѣлые годы настойчивыхъ и послѣдовательно-направленныхъ усилій.

(*) *Отъ редакціи.* Брошюра, переводъ которой помѣщается ниже, появилась въ печати, на нѣмецкомъ языкѣ, въ Вѣнѣ, въ концѣ декабря 1868 года, безъ обозначенія имени автора. Впослѣдствіи обнаружилось, хотя безъ всякаго заявленія автора, что трудъ этотъ принадлежитъ австрійскому эрцгерцогу Альбрехту, извѣстному главнокомандующему австрійской арміи въ Италіи, въ кампанію 1866 года.

Такъ какъ вопросъ, затронутый въ этой брошюрѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія читателей, то помѣщаемъ переводъ оной, съ необходимыми примѣчаніями переводчика.

Газета „Times“, отозвавшись съ большою похвалою объ „Отвѣтственности въ войнѣ“ и сдѣлавъ изъ брошюры нѣсколько извлеченій, говоритъ: „Поручаемъ трудъ эрцгерцога серьезному вниманію англійскихъ офицеровъ; внутреннее содержаніе ея превосходно; изложеніе энергическое и остроумное.“ О самомъ же авторѣ англійская газета сообщаетъ слѣдующее: „Мы не утверждаемъ, что сынъ эрцгерцога Карла и главнокомандовавшій австрійскою арміей въ Италіи, въ кампанію 1866 года, великій полководецъ, и сердечно желаемъ, что бы онъ никогда не имѣлъ случая доказать это въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ; однако никто не станетъ отрицать, что онъ хорошій военачальникъ, умѣющій пріобрѣтать и поддерживать довѣріе и любовь къ себѣ солдатъ. Несмотря на свое

Digitized by Google

А между тѣмъ отвѣтственность играетъ великую роль въ тѣхъ грозныхъ драмахъ, гдѣ кровавый жребій и оружіе ставятъ на карту судьбу государствъ, счастіе народовъ, жизнь и благосостояніе сотенъ тысячъ людей. Кто добровольно и легкомысленно возьметъ на себя полную отвѣтственность какъ за нравственный починъ, такъ и за отдѣльные эпизоды войны? Кто осмѣлится предстать передъ судомъ Всевышняго, отягощенный отвѣтственностью за кровь многихъ тысячъ людей? Атеистъ—и тотъ смутится выставить свое имя, заклейменное такимъ обвиненіемъ, на позоръ передъ современниками и потомствомъ.

Этимъ объясняется та боязнь, съ которою, передъ началомъ каждой войны, обѣ стороны стараются сложить съ себя вину почина и выставить себя въ положеніи невинно-атакованнаго; этимъ объясняются взаимныя жалобы и обвиненія, предшествующія каждой войнѣ, сопровождающія ея ходъ и слѣдующія за ея окончаніемъ.

Если такъ велось изстари, то въ наше время, когда бѣдствія войны ощущаются сильнѣе, когда цѣлыя поколѣнія призываются къ оружію и требуется необычайное напряженіе всѣхъ народныхъ силъ, соразмѣрно увеличились и бремя отвѣтственности за починъ войны, и стремленіе сложить съ себя это бремя въ тѣхъ, которые руководятъ судьбами народовъ.

Къ сожалѣнію, весьма часто удается—что особенно доказываетъ новѣйшая исторія—виновной сторонѣ очистить себя и всю отвѣтственность взвалить на дѣйствительно-невинную сторону (*); самое

высокое положеніе, какъ принцъ ближайшій къ престолу, эрцгерцогъ скроменъ въ обращеніи и доступенъ каждому, до рядоваго включительно. Богатѣйшій человѣкъ въ Австріи, онъ простъ въ образѣ жизни, охотнѣе всего проводитъ время среди войскъ въ лагерѣ при Брукѣ и раздѣляетъ съ ними всѣ усилія и труды дѣятельнаго солдата въ полѣ. За его нероскошнымъ столомъ собираются офицеры всѣхъ чиновъ. Тутъ невидно ни богатства, ни блеска, и никакая офиціяльная принужденность и холодность не удерживаютъ субалтернъ-офицера высказывать свое мнѣніе объ ученьѣ того дня. Вѣжливость, свобода и задушевность характеризуютъ бесѣду групъ: куря и болтая, онѣ собираются въ саду главной квартиры послѣ ранняго обѣда, за которымъ эрцгерцогъ самъ подаетъ примѣръ солдатской умѣренности. Вотъ еще весьма замѣчательная черта этихъ собраній: всякій говоритъ о войнѣ какъ о злѣ, котораго надобно избѣгать. Объ арміи, оставшейся побѣдительницею, отзываются не съ ненавистью, но съ неподдѣльнымъ уваженіемъ, и нельзя не сознаться, что живое чувство отвѣтственности дѣйствительно исходитъ отъ главнокомандующаго и проникаетъ въ массу корпуса офицеровъ". *Ред.*

(*) Это и встарь водилось и всегда будетъ водиться; понятны причины, побуждающія автора ратовать за несчастныхъ: его трактатъ объ отвѣтственности имѣетъ цѣлью не столько изслѣдовать этотъ вопросъ, сколько поговорить объ „отвѣтственности" въ примѣненіи къ катастрофѣ 1866 года. *Пр. перев.*

Digitized by Google

ознаніе своей виновности понуждаетъ ее къ большимъ усиліямъ
ать ходъ и вѣру своимъ оправданіямъ, хотя бы это и достигалось
аичаще лицемѣрнымъ искаженіемъ истины (*).

Если уже и въ политической сторонѣ вопроса требуется указать
а достойное сожалѣнія невѣдѣніе той степени отвѣтственности, ка-
ая падаетъ на долю каждаго изъ лицъ, вліявшихъ на починъ дѣла,
реимущественно министровъ и дипломатовъ, то еще несравненно
ольшее значеніе имѣетъ это невѣдѣніе относительно тѣхъ военныхъ,
оторые призваны играть болѣе или менѣе выдающуюся роль въ
рамѣ войны. Даже ихъ сотоварищамъ по званію не достаетъ часто
нанія положенія вещей, вѣрной оцѣнки, основательнаго сужденія.

Явленіе это не представляетъ ничего удивительнаго (**). Гдѣ игра
идетъ объ интересахъ величайшей важности, гдѣ всѣ силы ума и
уши напряжены въ высшей степени, всѣ страсти разнузданы и по-
ставленъ вопросъ о чести, будущности и славѣ отдѣльныхъ лицъ,
гамъ никакъ нельзя ожидать безстрастныхъ, спокойныхъ приговоровъ и терпѣливаго разслѣдованія.

Къ этимъ, невсегда безпристрастнымъ, сужденіямъ примѣшиваются также приговоры толпы (***), вытекающіе изъ полнѣйшаго невѣдѣнія войны и искуства веденія ея со стороны главнокомандующаго, его органовъ и частныхъ начальниковъ.

Если бы это касалось даже только до нѣкоторыхъ генераловъ и начальниковъ, то и тогда, нанося тяжкую несправедливость честнымъ, заслуженнымъ людямъ, должно было бы повліять на деморализацію войска и упадокъ духа офицеровъ (****); но вредъ болѣе чѣмъ удвоится при страстномъ настроеніи всего населенія, столь легко увлекающагося.

Отъ убѣжденія въ несомнѣнной побѣдѣ и отъ безграничной са-

(*) Правая сторона тутъ, естественно, австрійцы; виноватая—прусаки. *Пр. перев.*

(**) Полагаемъ даже, что оно совершенно естественно: за удачу общественное мнѣніе награждаетъ не по заслугамъ, за неудачу казнитъ свыше мѣры вины. *Пр. перев.*

(***) Странно, что когда та же толпа насъ возноситъ превыше небесъ, мы молчимъ; но когда она насъ продернетъ, терпѣть этого не можемъ, и тутъ только вспоминаемъ, что она не имѣетъ понятія ни о войнѣ, ни объ искуствѣ веденія ея со стороны главнокомандующаго. *Пр. перев.*

(****) Противорѣчіе съ предъидущимъ: зачѣмъ же такъ сильно принимать къ сердцу мнѣніе людей, которые не знаютъ ни войны, ни, въ особенности, искуства веденія ея со стороны командующаго. Возставать противъ подобныхъ вещей дѣло праздное: всякій общественный дѣятель долженъ быть готовъ на то, что его иной разъ обнесутъ; а сколько разъ придутъ въ восторгъ ни за что, ни про что?... *Пр. перев.*

Digitized by Google

моувѣренности (1) общественное мнѣніе, вслѣдъ за первымъ разочарованіемъ, отъ чего нельзя быть вовсе застрахованнымъ ни въ одной серьезной войнѣ, быстро переходитъ къ унынію и безпомощности, въ ничѣмъ неоправдываемый пессимизмъ (2), который опаснѣе проиграннаго сраженія. Короче сказать, изъ одной крайности оно переходитъ къ другой, чтобы совершенно лишиться присутствія духа и всякой твердости.

Строгое, трезвое воззрѣніе на войну, мужество и убѣжденіе въ силѣ противостать всѣмъ превратностямъ, идти навстрѣчу даже громаднѣйшимъ жертвамъ кровью и деньгами, непоколебимая рѣшимость со стойкостью (3) перетерпѣть всякую невзгоду и не уступать даже побѣдоносному врагу: эти качества, нѣкогда свойственныя народамъ нашимъ, кажутся въ новѣйшее время потерянными (4). Они, однако, безусловно необходимы и ихъ нужно воскресить (5), если монархія должна выйти изъ предвидимыхъ бурь невредимою и даже побѣдоносною, чтобы, затѣмъ, съ возстановленіемъ прочнаго мира, ненарушимо предаться развитію благосостоянія своихъ народовъ.

Познанію этому долженъ содѣйствовать нижеслѣдующій этюдъ, который долженъ притомъ сдѣлать доступнѣе и для спеціялистовъ, и для неспеціялистовъ поле, пока только лишь рѣдко посѣщаемое, и тѣмъ распространить болѣе вѣрное и полное сужденіе о веденіи войны, къ пользѣ и выгодѣ всѣхъ и къ нравственному поднятію участниковъ.

(1) Кто же, какъ не тѣ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за починъ, отвѣтствуютъ и за эту самоувѣренность? Передъ кампаніей 1866 года, надѣюсь, не „толпа“ заказывала для себя хвастливыя статьи, которыми полны были австрійскія газеты. Толпа не впадаетъ въ разочарованіе только тамъ, гдѣ ее не стараются всѣми мѣрами ввести въ заблужденіе на счетъ истиннаго положенія дѣлъ, а даютъ его такимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ. *Пр. перев.*

(2) Онъ оправдывается тѣмъ, что, скрывая передъ толпою истину, пріучаютъ ее не вѣрить больше никакимъ росказнямъ, какъ только истина откроется сама собою. Толпа, въ этомъ случаѣ, дѣйствуетъ совершенно логично. Если, разсуждаетъ она, мнѣ разсказывали о побѣдахъ, когда пораженія слѣдовали одно за другимъ, то произошло что-нибудь дѣйствительно-страшное, если рѣшились наконецъ объявить о пораженіи. Только трезвое воспитаніе „толпы“ или, правильнѣе, общественнаго мнѣнія, только полная правдивость въ отношеніи къ нему могутъ предостеречь отъ подобной реакціи. Тотъ, кого увѣрили, что положеніе лучшее, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, увидѣвъ, что это ложь, невольно будетъ думать, что оно хуже, нежели есть въ дѣйствительности. *Перев.*

(3) Стойкость воспитывается, и кто желаетъ ея на войнѣ, долженъ терпѣть ее во всѣхъ областяхъ и народной жизни. *Перев.*

(4) Вѣрнѣе было бы сказать: „вытравленными“. *Перев.*

(5) Опасно одно: условіе этого воскрешенія, можетъ быть, лежитъ въ уничтоженіи австрійскихъ порядковъ и, слѣдовательно, австрійскаго государственнаго организма.... *Перев.*

Digitized by Google

I.

Объ отвѣтственности главнокомандующаго.

Самая тяжелая отвѣтственность, какая только можетъ быть возложена на человѣка, есть, конечно, отвѣтственность главнокомандующаго арміей, отъ побѣды или пораженія которой зависитъ не только участь сотенъ тысячъ людей, образующихъ войско, но и рѣшаются судьбы отечества на многіе годы; иногда же вопросъ идетъ не болѣе, не менѣе какъ о его «быть или небыть».

Рядомъ съ этимъ, лично самому главнокомандующему предстоитъ, смотря по исходу, слава или позоръ, удивленіе или насмѣшка, обоготвореніе или поруганіе отъ современниковъ и потомства.

Такія соображенія могутъ подавить робкую душу; крѣпкую же воодушевятъ къ напряженію всѣхъ силъ, человѣка совѣстливаго побудятъ къ самому глубокому самоиспытанію въ томъ, чувствуетъ-ли онъ себя, по своимъ физическимъ и духовнымъ силамъ, въ уровень съ подобной задачей, и заставятъ, по возможности, наверстать все то, чего ему не достаетъ, дабы всесторонне приготовиться къ ея рѣшенію.

Для рѣшенія этой задачи прежде всего требуется высокая степень самообладанія и беззавѣтная преданность дѣлу, доходящая до самопожертвованія. Истинный христіанинъ въ смиренномъ упованіи на Бога почерпнетъ нравственную силу, бодрость и настойчивость, безъ которыхъ полководецъ не сможетъ ни самъ стать выше возникающихъ трудностей, превратностей и неудачъ, ни вдохнуть въ своихъ солдатъ увѣренности, терпѣнія и воодушевленія.

Въ высшей степени поучительно составить себѣ ясное понятіе о степени отвѣтственности главнокомандующаго и о причинахъ такого поразительнаго явленія, какъ обвиненіе, часто совершенно несправедливое, одного полководца, когда, въ то же время, иные безъ всякой заслуги украшаются лаврами.

Каждый государственный человѣкъ долженъ дать себѣ этотъ трудъ, дабы никогда не требовать отъ полководца невозможнаго; для историка это составляетъ обязанность, чтобы безпристрастно судить; но еще болѣе это необходимо для каждаго изъ тѣхъ генераловъ, которые могутъ быть призваны къ главноначальствованію.

Главнокомандующій, какъ и всякій человѣкъ, подверженъ и физическимъ немощамъ, и моральнымъ вліяніямъ; онъ не всевѣдущъ и не всемогущъ. На климатъ и перемѣны погоды не имѣетъ онъ никакого вліянія; ложно-переданная телеграма можетъ имѣть самыя

Digitized by Google

бѣдственныя послѣдствія; адъютантъ, неприбывшій или опоздавшій прибыть съ важными приказаніями, можетъ причинить потерю сраженія, и во всемъ этомъ главнокомандующій можетъ быть нисколько невиноватъ (*). Практическій боевой солдатъ судитъ вѣрнѣе и снисходительнѣе о своемъ генералѣ; онъ не торопится осуждать его за пораженіе, но и не дѣлаетъ его за побѣду своимъ идоломъ.

Онъ мѣряетъ его болѣе справедливой мѣрой.

Наполеонъ I и эрцъ-герцогъ Карлъ и до сихъ поръ высокочтимы внуками тѣхъ солдатъ, которыхъ, почти за три четверти столѣтія назадъ, водили они въ многочисленныя битвы; почитаніе это перешло и въ народъ. Оба закончили свое поприще, какъ полководцы, потерянными сраженіями—Ватерлоо и Ваграмомъ; однако это не причинило никакого ущерба ихъ славѣ, какъ героевъ, ни въ глазахъ народа, ни передъ войскомъ.

Послѣдніе походы Евгенія и Фридриха II были неудачны, но, тѣмъ не менѣе, не могли помрачить прежде-пріобрѣтенной ими славы. Только Веллингтону, Блюхеру и Радецкому (**) выпало рѣдкое счастье закончить свое поприще прекраснѣйшими побѣдами—Ватерлоо и Новарой. Самыя же неудачи, претерпѣнныя Блюхеромъ въ 1814 году во Франціи, и пораженіе его при Линьи нисколько не могли ослабить восторженности къ старому герою войска и народа (***). Погибель Андрея Гофера увѣковѣчила память о немъ въ глазахъ его народа, какъ о прославленномъ мученикѣ.

Съ другой стороны, видимъ героевъ съ блестящей репутаціей, осуждаемыхъ вдругъ за единственное пораженіе, покрываемыхъ позоромъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ, и затѣмъ, принявъ на свою голову всѣ вины, понесшихъ смертную казнь за ошибки другихъ. Многіе французскіе генералы, какъ Кюстинъ, Люкнеръ и другіе, погибли на эшафотѣ изъ-за трусости своихъ только-что набранныхъ войскъ, неспособности своихъ подначальныхъ генераловъ и изъ-за

(*) Совершенно вѣрно; но вѣрно также и то, что важныя приказанія, въ предотвращеніе вліянія вредныхъ случайностей, посылаются въ двухъ-трехъ экземплярахъ. Ничто не мѣшаетъ поступать также и съ телеграмами. *Перев.*

(**) Суворова, кажется, не слѣдовало бы забывать уже и потому, въ особенности австрійцамъ, что послѣдній его подвигъ былъ проявленіемъ такой энергіи, подобной которой не представляетъ ни одинъ военно-историческій фактъ. *Перев.*

(***) Ненужно забывать, что 1814 годъ принадлежитъ къ той эпохѣ, которая, такъ сказать, была пропитана военнымъ духомъ, и въ которую, слѣдовательно, и солдаты понимали, что постоянно побѣдителемъ быть нельзя. Только послѣ долгаго мира всякая, даже самая ничтожная, неудача возбуждаетъ толки и порождаетъ уныніе. Какъ только война затянулась, впечатлѣнія мало помалу притупляются и неудачи, даже весьма серьезныя, начинаютъ приниматься легче. *Перев.*

Digitized by Google

разныхъ помѣхъ, причиненныхъ комисарами «комитета общественной безопасности».

Виновные избѣгали наказанія; относительно же невиннѣйшій терялъ жизнь и честь именно потому, можетъ быть, что онъ одинъ оставался наиболѣе безупречнымъ и, оставшись въ живыхъ, служилъ бы постояннымъ, хотя и безмолвнымъ, упрекомъ своимъ прежнимъ подчиненнымъ, обратившимся, вслѣдствіе этого одного обстоятельства, въ злѣйшихъ его враговъ.

Изученіе всѣхъ этихъ явленій даетъ право сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) При народныхъ войнахъ и народныхъ войскахъ можно принять за правило, особенно въ началѣ, не ставить главнокомандующему большихъ требованій и возлагать на него гораздо меньшую степень отвѣтственности; онъ не долженъ нести въ полной мѣрѣ отвѣтственности даже и тогда, если бы самъ былъ создателемъ и организаторомъ этой военной силы (*). Напротивъ, отвѣтственность должна увеличиваться въ той же мѣрѣ, на сколько его можно считать виновникомъ начала войны, вслѣдствіе ли прямыхъ его требованій о томъ, или даже только нравственнаго вліянія съ его стороны (**).

2) Если подобное народное ополченіе, въ теченіе многолѣтней войны, какова была, напримѣръ, послѣдняя сѣверо-американская, пріобрѣтетъ характеръ постоянной арміи и приметъ даже типическія особенности регулярныхъ солдатъ, то въ рукахъ главнокомандующаго, который удержится до той поры или возвысится вновь къ этому времени, оно станетъ такимъ же послушнымъ орудіемъ, принесетъ ему ту же любовь и довѣріе, какъ и постоянная армія; вмѣстѣ съ этимъ, въ одинаковой степени, увеличивается и отвѣтственность, которая можетъ быть возложена на главнокомандующаго.

3) Тамъ, гдѣ представляются благопріятныя обстоятельства, какъ, напримѣръ, долголѣтнее командованіе, допускающее заботливую подготовку генераловъ и войскъ (Радецкій, съ 1831 по 1848 годъ), главнокомандующему могутъ и должны быть по праву поставлены

(*) Трудно согласиться. Намъ кажется, что въ подобныхъ случаяхъ вѣрнѣе безграничное полномочіе и безграничная отвѣтственность. Въ революціонныя войны нѣсколько человѣкъ покончили на плахѣ—слова нѣтъ; но едвали кто нибудь станетъ утверждать, что это не могло имѣть благотворнаго вліянія на остальныхъ командировъ. Положеніе между плахой и тѣмъ, чтобы стать народнымъ кумиромъ, предоставляетъ много данныхъ на возбужденіе нравственной энергіи.

Перев.

(**) Все это разсказывать можно, но можно ли примѣнить къ дѣлу—сомнительно. *Перев.*

Digitized by Google

относительно большія требованія. Выполненіемъ ихъ, какъ, напримѣръ, Радецкій въ 1848 и 1849 годахъ, онъ обезпечитъ себѣ непреходящую славу, любовь и почитаніе войскъ и всего народа (*).

Для достиженія такихъ благопріятныхъ послѣдствій, требуется рядъ годовъ и благопріятныхъ обстоятельствъ, что именно и было щедро предоставлено старику-герою въ Италіи и чѣмъ онъ такъ удачно воспользовался. Но вслѣдъ за катастрофой (**) нуженъ еще большій періодъ времени, въ особенности при неустроенномъ или расшатанномъ политическомъ положеніи, неизбѣжно дѣйствующемъ и на войско, равно какъ и при внутренней борьбѣ партій. При постоянномъ отказѣ въ нужнѣйшихъ денежныхъ средствахъ, или когда умаляется и слишкомъ ограничивается необходимое вліяніе главнокомандующаго на войска, ихъ образованіе и духъ, отвѣтственность за состояніе арміи, при открытіи войны, и за послѣдствія должна падать не на него, а на тѣхъ, которые замедляли или мѣшали осуществленію вышеуказанныхъ необходимыхъ условій (***). Къ

(*) Можно ожидать еще отъ правительствъ, что бы они принимали въ расчетъ обстоятельства, при которыхъ сложилась армія; но народъ и солдаты всегда будутъ награждать любовью и почитаніемъ (или обратнымъ) въ зависимости отъ одного: удачи или неудачи. *Перев.*

(**) Довольно прозрачный намекъ на настоящее положеніе Австріи, странный въ устахъ представителя арміи этой державы. Изъ намека выходитъ, что если Радецкому нужно было 17 лѣтъ, чтобы добиться полученныхъ имъ результатовъ, то, послѣ катастрофы въ родѣ 1866 года, нужно еще болѣе времени для должнаго приготовленія арміи. Авторъ требуетъ слишкомъ долгихъ сроковъ для нашего парового вѣка и даетъ прекрасный аргументъ для оправданія будущихъ неудачъ: „не успѣли приготовиться!“ Что же до разшатаннаго политическаго положенія, то оно не мѣшаетъ быстро сложиться крѣпкой арміи тамъ, гдѣ этому не мѣшаютъ бюрократическія или иныя традиціонныя путы. Примѣръ: американскіе штаты въ минувшую войну, Франція въ концѣ прошлаго вѣка. *Перев.*

(***) Мы не вполнѣ раздѣляемъ этотъ взглядъ, потому что онъ относитъ къ главнокомандующему то, что должно быть отнесено къ системѣ образованія. Въ мирное время, во французской арміи нѣтъ главнокомандующаго, и однако образованіе ея, судя по боевымъ результатамъ, идетъ недурно. Можетъ и такъ случиться, что при главнокомандующемъ образованіе приметъ ложное направленіе. Наконецъ, въ совершенномъ снятіи отвѣтственности съ главнокомандующаго въ томъ случаѣ, когда онъ не имѣлъ желаемаго простора въ образованіи арміи въ мирное время, нельзя не замѣтить еще и отсутствія признанія того нравственнаго закона, въ силу котораго энергическій начальникъ въ нѣсколько дней даетъ арміи совершенно иную физіономію, и въ самомъ бѣдственномъ иногда ея положеніи почерпаетъ средства поддать ей бодрости, о которой, до его появленія въ главѣ арміи, и мечтать было нельзя. Примѣръ—Бонапарте въ 96 году, и примѣръ отрицательный—отсутствіе того же Бонапарта и въ той же арміи въ 1799 году. Кто не чувствуетъ въ себѣ силы подобнымъ образомъ нравственно пересоздавать армію, тотъ не долженъ браться за командованіе; а разъ взявшись, подлежитъ всему кругу отвѣтственности, на главнокомандующемъ лежащей. *Перев.*

Digitized by Google

сожалѣнію, историки слишкомъ мало вникаютъ въ эти отношенія; послѣ немногихъ лѣтъ мирнаго времени, кровавые уроки прошедшаго забываются и оставляются часто безъ вниманія, пока новая катастрофа не накажетъ горько за упущеніе.

Послѣ маренгской и гогенлинденской катастрофы, эрцгерцогъ Карлъ предпринялъ, почти съ неограниченнымъ полномочіемъ, реорганизацію арміи; въ короткій промежутокъ двухъ съ половиною лѣтъ, сдѣлано необычайное; представленія его о несовершенной еще готовности арміи не могли, однако, ни воспрепятствовать, ни даже отсрочить коалиціонную кампанію 1805 года, приведшую на рѣшительныхъ пунктахъ къ Ульму (*) и Аустерлицу, въ то время, когда на второстепенномъ театрѣ войны, въ Италіи, эрцгерцогъ одержалъ блистательную побѣду.

Затѣмъ эрцгерцогъ принимается за реорганизацію арміи и проводитъ ее вопреки большимъ затрудненіямъ и препятствіямъ, даетъ новый уставъ, формируетъ ландверъ и т. д. Черезъ три года, наперекоръ видамъ эрцгерцога, дошли опять до войны, которая хотя и увеличила славу арміи и ея полководца, но для монархіи окончилась пагубно. Оба раза срокъ для приготовленія и организаціи былъ слишкомъ коротокъ (**), превосходство непріятеля слишкомъ велико, и полководецъ, какъ и храбрыя войска его, остаются внѣ отвѣтственности за неблагопріятный исходъ (***).

Проницательность Наполеона быстро оцѣнила, что его легіоны, побѣдоносные въ Италіи и въ Египтѣ, были и слишкомъ малочисленны, и мало-навычны для сраженій на германскомъ театрѣ войны, почему и долженствовали быть слиты въ одно съ арміями Моро и Журдана. Въ большихъ лагеряхъ, на берегу Ламанша, два года собиралъ и подготовлялъ онъ будущую «великую» армію; безъ этой подготовки 200,000 человѣкъ, были бы невозможны достойныя удивленія кам-

(*) Полагаемъ, что Ульму виновата была не неготовность арміи, а неспособность Макса; полагаемъ также, что блистательная побѣда въ Италіи произошла не отъ большей готовности къ войнѣ дѣйствовавшей тамъ австрійской арміи, а отъ способностей эрцгерцога. Авторъ упускаетъ изъ вида фактъ, что у хорошихъ полководцевъ не было дурныхъ армій; или, правильнѣе, и дурныя, подъ ихъ вліяніемъ, дѣлали то, чего и лучшія не могутъ сдѣлать подъ вліяніемъ неспособныхъ полководцевъ. Уже давно сказано: лучше арміи барановъ, предводимая львомъ, чѣмъ армія львовъ, предводимая барановъ. *Перев.*

(**) Опять коротокъ!. *Перев.*

(***) Не совсѣмъ, ибо фактъ исторически извѣстный, что Наполеонъ производилъ на эрцгерцога парализующее моральное вліяніе и повергалъ этого послѣдняго въ колебанія и нерѣшительность. *Перев.*

Digitized by Google

паніи 1805, 1806 и 1807 годовъ и громадные результаты ими достигнутые (*).

Никто не равнялся этому генію въ предусмотрительности и знаніи положенія дѣла до самыхъ мелочей, также въ энергіи подготовлять свои кампаніи (**); онъ умѣлъ обезпечить своевременное прибытіе на театръ дѣйствій послѣдняго человѣка, послѣдней пушки, и затѣмъ ввести ихъ въ рѣшающее войну сраженіе. Конечно, онъ, какъ и Фридрихъ II, съ правами и званіемъ главнокомандующаго соединялъ въ себѣ еще и полновластіе абсолютнаго властителя и изворотливость дипломата; оба они пользовались своимъ полновластіемъ самымъ безграничнымъ образомъ; за то оба несли и такую степень отвѣтственности, какая не можетъ пасть на обыкновеннаго главнокомандующаго.

Раціональное обученіе и хорошее вооруженіе войскъ составляютъ необходимыя предварительныя условія всякой успѣшной войны; слѣдовательно, и отвѣтственность за упущенія въ этомъ дѣлѣ должна падать на всѣхъ тѣхъ, которые были призваны направлять его; собственно же главнокомандующій отвѣтственъ лишь въ мѣрѣ той доли вліянія, какая была ему предоставлена въ этомъ дѣлѣ (***). Но онъ отвѣчаетъ вполнѣ за все упущенное, по его винѣ, въ послѣднихъ приготовленіяхъ передъ началомъ непріязненныхъ дѣйствій, съ самаго того момента, когда онъ принимаетъ командованіе. Такія приготовленія заключаются: въ подготовкѣ театра войны (возведеніе укрѣпленій, открытіе комуникацій); въ концентрированіи войскъ къ надлежащимъ пунктамъ; въ энергическихъ стараніяхъ къ снабженію арміи всѣмъ еще недостающимъ; въ пользованіи притомъ, гдѣ и какъ только возможно лучше, собственными средствами и т. п. Въ этомъ

(*) Автору, конечно, небезизвѣстно, что основная мысль сбора въ лагерѣ на сѣверномъ берегу Франціи была не учебная. *Перев.*

(**) Это уже совсѣмъ другое дѣло: подготовить кампанію или подготовить, т. е. образовать, армію двѣ вещи розныя. *Перев.*

(***) Вооруженіе предметъ до такой степени осязательный, что отвѣтственность за него дѣйствительно можетъ быть отнесена къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ оно было возложено; нельзя сказать того же о системѣ образованія войскъ въ мирное время: виновники того или другаго направленія въ немъ, какъ въ хорошую такъ и въ дурную сторону, не такъ легко могутъ быть открыты. Въ большей части случаевъ, дѣло это идетъ въ данную эпоху согласно духу времени, который неодолимо влечетъ иногда въ хорошую, иногда и въ дурную сторону. Такъ напр. если бы мы задались вопросомъ: кто былъ виновникомъ у насъ увлеченія старой прусской системой?, то безпристрастно разрѣшая этотъ вопросъ, пришлось бы сказать: „всѣ и никто“; до такой степени много было охотниковъ ее совершенствовать, т. е. довести до крайнихъ послѣдствій. *Перев.*

Digitized by Google

гношеніи, нѣтъ ничего маловажнаго или нестоющаго вниманія; ни одинъ день не долженъ пропадать даромъ.

На эту дѣятельность, въ которой отчасти заключается ручательство за послѣдствія, обращается обыкновенно военной исторіей слишкомъ мало вниманія. Однако, чтобы она дала надлежащій результатъ, главнокомандующій заранѣе долженъ отстранить отъ себя всякія олебанія, дѣйствовать не только совершенно свободно, но и распоагать полнымъ содѣйствіемъ всѣхъ правительственныхъ органовъ.

Если все сказанное въ полной мѣрѣ имѣетъ мѣсто (какъ это сегда и быть должно), то, съ одной стороны, отвѣтственность главнокомандующаго возрастаетъ, съ другой устраняется соучастіе въ ей воинскихъ и гражданскихъ начальствъ и управленій. Весьма желательно только, чтобы всѣ управленія, представительства областей и обществъ, даже всѣ граждане, прониклись этой истиной (*), и при военныхъ вооруженіяхъ безусловно ей слѣдовали. Нѣтъ лучшаго случая заявить истинный патріотизмъ и содѣйствовать общему благу.

Величайшій вредъ, однако, можетъ произойти, если мѣры къ послѣднимъ приготовленіямъ встрѣтятъ противодѣйствіе и будутъ замедляться изъ-за менѣе важныхъ причинъ, напримѣръ, если главнокомандующему не будетъ предоставлено своевременно средствъ и власти для проведенія этихъ мѣръ. Не его вина, если настойчивыя представленія его остались тщетными; исторія всѣхъ временъ поучаетъ, что именно въ этомъ очень часто коренится причина несчастнаго начала кампаніи, которому почти никогда не могли дать хорошаго оборота даже блистательныя позднѣйшія побѣды (**).

Своеобразное явленіе, что именно въ кампаніяхъ съ несчастли-

(*) Дѣло въ томъ, что политическій смыслъ массъ не ко всякой войнѣ относится съ полнымъ сочувствіемъ; если этого послѣдняго нѣтъ, частный интересъ лицъ беретъ перевѣсъ надъ общимъ государственнымъ, и тогда, со стороны ихъ, встрѣчается то пасивное упорство, которое иногда хуже открытаго сопротивленія. Примѣръ—Венгрія въ 1866 году; да и не одна Венгрія. Но достойный полководецъ и въ подобныхъ обстоятельствахъ не имѣетъ права считать свою отвѣтственность какъ бы раздѣленною между нимъ и населеніями: онъ долженъ умѣть сломить и это сопротивленіе. Что сломить возможно, доказалъ Наполеонъ; Аннибалъ же доказалъ это какъ никто. *Перев.*

(**) Совершенно вѣрно. Первыя впечатлѣнія имѣютъ всегда огромное вліяніе; „хорошее начало половина дѣла“, говоритъ пословица, и можетъ быть нигдѣ она не примѣняется съ такою строгостью, какъ въ военныхъ столкновеніяхъ. Неудача или удача даютъ тонъ всей кампаніи, и потому *не должно щадить никакихъ жертвъ, чтобы первыя серіезныя столкновенія разыгрывались въ нашу пользу.* Это истина, на которой нельзя настаивать довольно энергично и повторять ее довольно часто. *Перев.*

Digitized by Google

вымъ исходомъ наиярче блестятъ геній и заслуга полководца (*); такъ, зимняя кампанія Наполеона въ 1814 году можетъ быть сравнена развѣ съ его прославленнымъ дебютомъ въ 1796 году. Это признаетъ сначала громкая критика, позднѣйшая исторія, да и онѣ принимаютъ на себя этотъ трудъ только тогда, когда дѣло идетъ о такихъ знаменитостяхъ, которыя наполнили міръ своею славой; о другихъ же принято какъ бы за общее правило судить по послѣдствіямъ, и рѣдко предпринималъ кто либо, уже послѣ, точное и безпристрастное изслѣдованіе (**). Самая даже неограниченная гласность нашихъ дней и господствующая страсть къ писанью немного улучшатъ это: въ потокѣ поверхностныхъ публикацій, появляющихся во время войны, и особенно въ первые мѣсяцы за нею, устанавливающихъ готовый приговоръ ранѣе, чѣмъ покажутся на свѣтъ научныя изысканія, исчезнутъ рѣдкія и, большею частью, робкія попытки, берущіяся за оправданіе побѣжденнаго полководца, или даже только спокойно и безпристрастно обсуживающія мѣру падающей на него отвѣтственности.

Рѣдко удавалось побѣжденному генералу представить всѣ извиняющія причины, такъ какъ слишкомъ многіе—и въ большинствѣ это будутъ невоенные — заинтересованы въ томъ, чтобы полная правда не была раскрыта (***).

Что пользы, и какъ много можетъ вредить это благу отечества, если участвующіе въ событіяхъ подобныхъ эпохъ лица—будь то генералы, министры или другіе высокопоставленные государственные сановники—взаимными обвиненіями и упреками доведутъ себя до вражды, навсегда закроютъ для себя будущность (****), тогда какъ

(*) Прибавимъ: въ томъ случаѣ, если онъ уже составилъ себѣ репутацію таланта или геніальности. Такому человѣку приходится слишкомъ много терять: подобная опасность способна вызвать всѣ силы ума и воли, обыкновенно усыпляемыя успѣхомъ. *Перев.*

(**) Опять-таки и этого нельзя поставить въ упрекъ историкамъ, ибо и они болѣе расположены, и совершенно основательно, заниматься болѣе крупными чѣмъ мелкими явленіями. *Перев.*

(***) По теоріи автора, виновнаго въ неудачѣ никогда не будетъ, и съ точки теоретическаго изслѣдованія его, пожалуй, и нѣтъ; но въ практикѣ онъ быть долженъ: въ этомъ единственный противовѣсъ инстинкту самосохраненія, который подскажетъ такія оправданія побитому, что онъ изъ позорной неудачи выйдетъ бѣлъ какъ снѣгъ. Особенность человѣка приписывать свои неудачи чему угодно, только не самому себѣ, давно извѣстна; и это не только въ случаяхъ, гдѣ его самолюбіе заинтересовано свалить съ себя неудачу, но даже въ самыхъ обыденныхъ. Кто-нибудь, идучи, споткнется о камень или кочку и разобьетъ себѣ носъ: никогда вѣдь не скажетъ „проклятая разсѣянность!“ а всегда: „проклятый камень, проклятая кочка!“.

(****) Туда и дорога подобнымъ: какое ручательство въ „отмѣнныхъ заслугахъ“

Digitized by Google

гли бы еще, занимая другіе служебные посты, оказать отмѣнныя слуги? Не благороднѣе ли, не полезнѣе ли для всѣхъ, когда неастливый полководецъ всю вину послѣдовавшей катастрофы принитъ на себя и, съ безмолвнымъ самоотреченіемъ, сноситъ свою жеокую судьбу? Не заслуживаетъ ли онъ тѣмъ благодарную признальность со стороны всѣхъ справедливо-судящихъ (*)? Не долженъ каждый истинный солдатъ, каждый благородно чувствующій человѣкъ вмѣнить ему это въ высокую заслугу и наградить своимъ учаіемъ? Не возмутительно ли то жадное къ скандалу любопытство, оторое осуждаетъ подобную сдержанность за то, что ею устраняется огатая эфектомъ судебная драма, какою, напримѣръ, былъ процесъ ерсапо? (**)

Нельзя предаваться обольщенію на счетъ того, что въ наше ремя осужденіе и приговоръ о полководцѣ будутъ гораздо суровѣе, ѣмъ когда бы то ни было прежде. Не только призывъ всей способной къ оружію молодежи — причемъ каждая мать считаетъ себя въ правѣ, при возбужденіи слѣдующемъ за пораженіемъ, винить полководца за гибель сына—но также быстрота сообщеній, приливъ большею частью преувеличенныхъ извѣстій, каждодневно бросаемыхъ въ массы газетами, особенно же телеграфъ, позволяющій цѣлому государству какъ бы присутствовать при напряженнѣйшихъ эпизодахъ кампаніи, при сраженіяхъ и битвахъ, нерѣдко преувеличивающій потери, все это порождаетъ общее возбужденіе, лишающее большинство населенія спокойнаго воззрѣнія и необходимаго самообладанія.

Горе полководцу, теряющему рѣшительное сраженіе, хотя бы и не по своей винѣ! Случай, и можетъ быть недалекій, загладить ошибку блестящею побѣдой—Асперн вслѣдъ за Регенсбургомъ—не будетъ уже болѣе ему предоставленъ; потокъ газетъ и летучихъ листковъ сдѣлаетъ его подозрительнымъ не только народу, но и самой

въ будущемъ, когда практика показала положительную неспособность ихъ оказывать въ настоящемъ?.

(*) И въ особенности тѣхъ, промахи (а можетъ и больше чѣмъ промахи), которыхъ онъ покрылъ своимъ молчаніемъ.... Эйнаттенъ, бывшій главнымъ интендантомъ австрійской арміи въ 1859 году, оказалъ бы, вѣроятно, много еще „отмѣнныхъ услугъ", если бы остался живъ и не обличенъ въ своихъ продѣлкахъ за кампанію того года. *Перев.*

(**) То, что автору кажется страстью къ скандалу, есть желаніе знать кому государство обязано позорной неудачей: любопытство, законное со стороны тѣхъ, которые жертвуютъ деньгами и лучшею своею кровью для общаго блага. Съ точки зрѣнія автора, и историка можно назвать скандалистомъ, когда онъ обнаруживаетъ непривлекательныя стороны какого нибудь факта или лица. Скандалъ заключается въ самомъ фактѣ неудачи, а не въ указаніи тѣхъ, кому государство обязано скандаломъ. *Перев.*

Digitized by Google

армій; всѣ маленькія самообольщенія, въ которыхъ солдатъ, а часто и выше, до генерала, ищетъ утѣшенія, какъ, напримѣръ, «побѣда была уже наша, если бы только еще то-то было сдѣлано или приказано», и т. п.—станутъ теперь тотчасъ общимъ достояніемъ народа, гораздо охотнѣе обвиняющаго высокопоставленныхъ лицъ, чѣмъ допускающаго вѣру, что причина кроется въ неблагопріятныхъ непредвидѣнныхъ случайностяхъ, или даже что отдѣльныя части войскъ не исполнили своего долга.

Наиболѣе приходится сожалѣть о полководцѣ, превознесенномъ прежде до небесъ, давнишнемъ любимцѣ толпы, или сдѣлавшимся имъ благодаря стараніямъ лицъ, подающихъ тонъ. Толпа наименѣе прощаетъ разочарованіе въ своемъ идолѣ, и мститъ ему внезапнымъ скачкомъ отъ любви и удивленія къ ненависти и ожесточенію (*).

Какой прекрасный контрастъ такому неблагородному взгляду представляетъ поведеніе римскаго сената (**), когда онъ торжественно вышелъ встрѣчать на голову разбитаго консула Теренція Варрона съ благодарностью за то, что онъ не отчаялся въ спасеніи отечества.

II.

Соучастіе въ отвѣтственности главнокомандующаго.

а) *Государственныхъ людей.*

Въ наше время на войну нельзя смотрѣть какъ на дуэль двухъ борющихся армій (***): значеніе войны съ каждомъ годомъ дѣлается болѣе и болѣе обширнымъ, вслѣдствіе необходимости призывать для участія въ ней всѣ силы государства, котораго участь, въ наше время, находится въ зависимости отъ участи войны (****). Война есть приложеніе крайняго, суровѣйшаго изъ средствъ, какимъ только располагаетъ государство для достиженія цѣлей указываемыхъ здравой и благой политикой, и соотвѣтствующихъ интересамъ страны. Такой взглядъ на войну долженъ быть присущъ всѣмъ воен-

(*) Опять логика массъ: выше заслугъ покланяются, за то выше вины и казнятъ.... *Перев.*

(**) Римскій сенатъ не толпа, и сравнивать ихъ въ чемъ бы то ни было странно. *Перев.*

(***) На нее такъ никогда нельзя было смотрѣть, кромѣ развѣ эпохи вербовочныхъ армій. Къ народамъ, находящимся на первой ступени развитія, гдѣ всѣ способные носить оружіе идутъ обыкновенно на войну, положеніе автора столь же примѣнимо, какъ и къ народамъ европейскимъ въ современную эпоху развитія. *Перев.*

(****) Такъ и всегда было. *Перев.*

Digitized by Google

ными операціями, а потому главнокомандующій долженъ обладать: вѣрнымъ политическимъ взглядомъ, полнѣйшимъ довѣріемъ своего государя и глубокимъ знаніемъ какъ хода внѣшней политики, такъ и всѣхъ дипломатическихъ переговоровъ, имѣющихъ мѣсто въ теченіе войны.

Главнокомандующій и государственный канцлеръ, заправляющій дѣлами внѣшней политики, должны заручиться полнѣйшимъ взаимнодѣйствіемъ, и послѣдній изъ нихъ долженъ подвергаться тяжкой отвѣтственности, еслибы вздумалось ему, для реализаціи своего плана, потребовать неисполнимыхъ дѣйствій отъ главнокомандующаго и арміи.

Отвѣтственными дѣлаются также всѣ тѣ государственные люди, которые, въ началѣ военныхъ приготовленій и при дальнѣйшемъ ихъ ходѣ, устранили, или, по какому либо поводу, держали главнокомандующаго вдали отъ этихъ приготовленій; или когда имъ было поднято знамя войны безъ участія главнокомандующаго; равнымъ образомъ, когда тѣми же государственными людьми, безъ участія главнокомандующаго, введены постановленія или обязательства, которыя въ послѣдствіи армія будетъ обязана исполнить. Возможность главнокомандующаго свободно дѣйствовать по большей части парализуется, если онъ призывается поздно или вовсе не призывается къ участію въ дипломатическихъ негоціяціяхъ. Что же касается заблаговременнаго подготовленія операціонныхъ плановъ, то объ нихъ можно то же сказать, что о родахъ женщины: результатомъ послѣднихъ можетъ быть какъ жизнь, такъ и смерть. Точно то же можно сказать и о планахъ: они могутъ вести и къ побѣдѣ, и къ пораженію.

б) *Органовъ вспомогательныхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи главнокомандующаго.*

Разсмотримъ теперь въ какомъ отношеніи находится отвѣтственность главнокомандующаго къ отвѣтственности органовъ, ему подчиненныхъ.

За тѣ только распоряженія и приказанія, которыя исходятъ прямо изъ главной квартиры или дѣлаются именемъ ея, отвѣтственность исключительно падаетъ на главнокомандующаго; за дѣйствія же прямыя интендантства или исходящія отъ начальника штаба, главнокомандующій не отвѣчаетъ, хотя впрочемъ необходимо, чтобы эти лица были набираемы, на такіе первостепенной важности посты, съ его согласія и чтобы все важнѣйшее совершалось съ его вѣдома.

Въ прежнее время, въ ходу было убѣжденіе, что придачею главнокомандующему дѣльнаго начальника штаба или помощника (ad

Digitized by Google

latus) можно пополнить недостатокъ военной опытности въ частныхъ предводителяхъ арміи, отсутствіе дѣльныхъ характеровъ, недостатокъ необходимѣйшихъ свѣдѣній и т. п. качествъ, безъ которыхъ немыслимы военачальники; однако опытъ научаетъ, что подобныя соображенія ведутъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ, и хотя подобнаго рода опыты повторялись неразъ въ исторіи, однако я полагаю необходимымъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе этого предмета (*).

Никто вполнѣ совершеннымъ быть не можетъ: изъ этого правила не исключается и главнокомандующій; но приближенныя къ нему вліятельныя личности должны быть таковы, чтобы отъ соприкосновенія съ ними не слишкомъ оттѣнялись отрицательныя стороны характера главнокомандующаго, а, напротивъ, въ нихъ-то именно главнокомандующій долженъ найти дополненіе самого себя, при обладаніи необходимѣйшими качествами для предводительствованія арміею. Между тѣмъ, все это понималось такимъ образомъ, будто главнокомандующимъ можетъ быть кто угодно, лишь-бы при немъ былъ способный начальникъ штаба или помощникъ. Въ подобномъ взглядѣ таится громадная опасность какъ для войны, такъ и для войска.

Въ доказательство противнаго приводятъ личности Радецкаго и Гесса, Блюхера и Гнейзенау, забывая однако, что первый изъ нихъ, вождь въ полномъ значеніи этого слова, въ промежуткѣ между 48 и 49 годами имѣлъ 80 лѣтъ отъ роду, и потому нуждался въ поддержкѣ какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, которую и нашелъ въ старомъ своемъ другѣ генералѣ Гессѣ, обладавшемъ рѣдкими способностями, нужными для занимаемаго имъ поста, а именно: скромностью, способностью всецѣло посвятить себя для общаго блага, вовсе не думая о себѣ, при рѣдкомъ благородствѣ души. Что же касается Блюхера, то, во время войны за независимость, онъ былъ несравненно моложе и бодрѣе Радецкаго, хотя и ниже его въ образованіи, соединялъ при этомъ съ большою военною опытностью способность мѣтко оцѣнивать людей, отличался безпримѣрною выносливостію и желѣзною волей, которая не останав-

(*) Военная исторія австрійской державы представляетъ на эту тему примѣры дѣйствительно-поучительные. Укажемъ на два: герцогъ Лотарингскій и Броунъ, въ 1757 г.; Мавкъ и эрцгерцогъ Фердинандъ въ 1805 г. При такой системѣ устройства верховнаго командованія, антагонизмъ между лицами, его представляющими, почти неизбѣженъ, тѣмъ болѣе, что въ свитѣ всегда найдутся люди, которые не прочь его разжигать. Стоило Броуну предложить какой нибудь планъ для того, чтобы герцогъ Лотарингскій призналъ его рискованнымъ и неудобоисполнимымъ. Наполеонъ говорилъ: „лучше одинъ плохой главнокомандующій, чѣмъ два хорошихъ“—глубокая истина въ примѣненіи къ дѣлу, въ которомъ единство мысли и единство воли необходимыя условія. *Перев.*

Digitized by Google

валась ни предъ какими препятствіями. Онъ отнюдь не былъ только «рубакою», и больше ничѣмъ, и нашелъ дополненіе себя въ человѣкѣ равно знаменитомъ, какимъ былъ скромный Гнейзенау. Оба, Радецкій и Блюхеръ, стояли въ главѣ армій, составленныхъ изъ старыхъ, испытанныхъ въ бою солдатъ, а подчиненные имъ генералы, по большей части, были учениками и товарищами или ихъ, или ихъ начальниковъ штабовъ. Вотъ условія, при которыхъ могло имѣть мѣсто такое исключительное положеніе главнокомандующихъ.

Взгляда нашего на отношенія между приближенными къ главнокомандующему и имъ самимъ не измѣняетъ и то, что, дѣйствительно, бываетъ трудно иногда начальнику штаба выказать свои блистательныя способности при дѣльномъ главнокомандующемъ, неподдающемся его вліянію: по твердости ли, или, просто, по упрямству характера, или, наконецъ, по податливости на интриги. Главная задача состоитъ въ томъ, чтобы начальникъ штаба могъ выполнять предначертанія главнокомандующаго испытанныхъ способностей и опыта.

Есть качества, недостатки которыхъ въ главнокомандующемъ ничто замѣнить не можетъ. Напримѣръ, когда въ немъ до того не достаетъ самостоятельности, что, изъ числа многихъ заключеній насчетъ дѣйствій, соотвѣтственнѣйшаго съ обстоятельствами онъ выбрать не можетъ; далѣе, когда въ немъ нѣтъ искуства найдтись при измѣнившихся обстоятельствахъ, когда онъ не въ состояніи, самымъ простѣйшимъ образомъ, при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ, заставить всѣхъ и каждаго исполнять свой долгъ и свои обязанности. Подобныхъ недостатковъ ничѣмъ замѣнить невозможно.

Но, съ другой стороны, какою-бы силою характера и способностями ни обладалъ главнокомандующій, не можетъ онъ часто упредить несчастій, происходящихъ отъ ошибокъ, неумѣлости и небреженія частныхъ начальниковъ арміи, при исполненіи ими приказаній, диспозицій и инструкцій. Поэтому-то всѣ приближенныя лица къ особѣ главнокомандующаго должны выполнять свои обязанности съ безграничнымъ самоотверженіемъ и точностію, и каждый, въ своей сферѣ дѣйствій, вполнѣ отвѣтственъ предъ главнокомандующимъ.

в) *Начальниковъ боевыхъ частей, состоящихъ подъ командою главнокомандующаго.*

Начальники корпусовъ и дивизій тоже суть лица, отвѣтственныя предъ главнокомандующимъ, несмотря на то, что (*) имъ предостав-

(*) Намъ кажется, что они отвѣтственны не „несмотря на большую самостоятельность", а именно вслѣдствіе предоставленія имъ этой послѣдней: ибо отвѣтственность должна быть тѣмъ больше, чѣмъ полномочіе шире. *Перев.*

Digitized by Google

ляется весьма большая доля самостоятельности въ дѣйствіяхъ, въ предѣлахъ данныхъ имъ инструкцій и приказаній. Тѣхъ и другихъ они обязаны держаться не только по буквѣ, но применять ихъ въ духѣ возникающихъ въ извѣстный моментъ обстоятельствъ.

Отъ того-то происходитъ громадное значеніе во время войны искусства давать соотвѣтственныя инструкціи и составлять распоряженія, въ чемъ прямо дѣлается отвѣтственъ главнокомандующій. Чѣмъ больше армія, чѣмъ многочисленнѣе ея подраздѣленія, тѣмъ труднѣйшею задачею будетъ соотвѣтственная раздача и раздробленіе приказаній, такъ какъ случайности войны растутъ пропорціонально времени и пространству, въ продолженіе которыхъ отдѣльныя распоряженія должны слиться въ однородную массу и достигнуть требуемаго (*).

(*) Намъ кажется, что авторъ, въ этомъ случаѣ, расширяетъ нѣсколько обязанности главнокомандующаго въ ущербъ и пользы дѣла и самостоятельности подчиненныхъ органовъ. Какъ бы армія ни была велика, главнокомандующій не можетъ имѣть дѣла болѣе какъ съ 8 или 10 единицами, ибо если эти единицы будутъ корпуса не болѣе 30,000, это уже составитъ силу въ 240—300,000.

Послѣднее время даже представляетъ намъ два примѣра раздѣленія подобныхъ силъ на двѣ арміи, подъ верховнымъ общимъ командованіемъ, несмотря на то, что онѣ призваны были дѣйствовать на одномъ театрѣ войны: это австрійская армія въ 1859 и прусская въ 1866 году. При такомъ раздѣленіи, верховному командованію придется имѣть дѣло еще съ меньшимъ числомъ единицъ. Въ послѣднюю кампанію, прусская армія, назначенная дѣйствовать въ Богеміи, была раздѣлена при началѣ на три арміи, а, по сосредоточеніи, и на двѣ, ибо альбенская поступила передъ Кениггрецемъ въ составъ арміи принца Фридриха-Карла. Давать инструкціи подобнымъ громаднымъ подраздѣленіямъ дѣло праздное и вредное: имъ нужно только указывать цѣли для достиженія. И все искуство главнаго штаба, въ подобныхъ случаяхъ, заключается именно въ томъ, чтобы обуздывать въ себѣ поползновеніе водить на помочахъ. Авторъ, сколько намъ кажется, упускаетъ, въ этомъ случаѣ, то обстоятельство, что инструкціи именно тѣмъ и опасны, что снимаютъ отвѣтственность: получившій инструкціи иной разъ самъ напутаетъ, а сошлется на инструкцію. Между тѣмъ какъ, указывая цѣль только, ставимъ начальниковъ въ альтернативу: или достигнуть ея, или подвергнуться справедливой карѣ въ случаѣ неудачи, происшедшей отъ недостатка распорядительности, предпріимчивости или характера.

Диспозиція, посланная передъ сраженіемъ кениггрецкимъ кронъ-принцу, образецъ документовъ подобнаго рода не только для арміи, но даже и для отдѣльныхъ корпусовъ. Австрійское начальство во всѣ времена было одержимо болѣзненною страстью къ инструкціямъ: много ли выиграли отъ того австрійское государство и австрійская армія?

Указавъ, какъ фактъ, раздѣленіе арміи на арміи подчиненныя, мы обязаны оговорить, что подобное подраздѣленіе отнюдь не должно считать какъ бы постояннымъ явленіемъ, возникшимъ вновь въ организаціи большихъ силъ. Иногда оно полезно, иногда же, можетъ быть, причинитъ положительный и невознаградимый вредъ, въ зависимости отъ личныхъ свойствъ и отношеній командующихъ частными арміями и верховнаго главнокомандующаго. Даже и корпуса составляютъ уже организмы не столько самостоятельные, что эта самостоятельность иногда вела къ помѣхѣ въ достиженіи общей цѣли. Въ арміяхъ это можетъ случаться еще

Digitized by Google

Главнокомандующій уже не можетъ управлять посредствомъ подробныхъ и точныхъ распоряженій цѣлою массою войскъ, а потому подвѣдомственные ему генералы должны быть знакомы съ главною основною идеею его предположеній, дабы, въ самыхъ трудныхъ или совершенно непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, когда рѣшительно нельзя будетъ исполнять данныхъ приказаній, они могли бы дѣйствовать въ духѣ намѣреній главнокомандующаго. Однимъ словомъ, всякій изъ второстепенныхъ предводителей долженъ быть до извѣстной степени знакомъ съ намѣреніями главнокомандующаго; самостоятельность же, предоставляемая частному начальнику, не должна нарушать совокупности дѣйствій, и въ ней онъ дѣлается отвѣтственнымъ предъ главнокомандующимъ.

Это убѣжденіе должно проникать всѣхъ, начиная отъ унтеръ-офицера и оканчивая корпуснымъ командиромъ; мѣра самодѣятельности должна быть хорошо взвѣшена и опредѣлена каждымъ изъ служащихъ, такъ какъ, съ важностью поста, увеличивается степень самостоятельности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и степень отвѣтственности (*).

Только тамъ, гдѣ эта труднѣйшая изъ задачъ разрѣшена удовлетворительнымъ образомъ для арміи, высокое нравственное состояніе будетъ удѣломъ войскъ, и тогда только можно требовать отвѣтственности отъ главнокомандующаго (**).

Такъ какъ отъ смысла данныхъ приказаній и способа ихъ составленія зависитъ отвѣтственность какъ дающихъ, такъ и получающихъ приказанія, то, не вдаваясь въ дальнѣйшее развитіе этого предмета, считаю необходимымъ еще разъ повторить, что приказаніе должно съ полною ясностію излагать волю главнокомандующаго и господствующую въ немъ идею, не пускаясь въ подробности, которыя

да рядомъ. Это отчасти видно и изъ приведенныхъ примѣровъ: въ 1859 г. прибавка лишняго штабнаго звена (т. е. частныхъ штабовъ арміи) положительно замедляла распоряженія, и что арміи дѣйствовали *какъ дѣло*, *а не какъ одна*, видно изъ самаго поверхностнаго изученія сольферинской битвы. Въ 1866 году этого съ прусаками если и не случалось, то, полагаю, преимущественно потому, что командующіе арміями были связаны съ верховнымъ главнокомандующимъ узами не одной воинской, но еще государственной, наконецъ семейной дисциплины. *Перев.*

(*) Въ томъ-то и дѣло: а зачѣмъ не выше явилось „несмотря на то?“. *Перев.*

(**) Первый долгъ главнокомандующаго пропитать ввѣренную его арміи убѣжденіемъ, что, кромѣ его воли, нѣтъ другой воли. Въ этомъ мирная подготовка можетъ только вспахать почву (и вездѣ она довольно хорошо вспахивается); но посѣять долженъ онъ и никто другой. Слѣдовательно, если сказаннаго убѣжденія въ арміи нѣтъ, отвѣтствовать за это долженъ главнокомандующій, и никто болѣе. *Перев.*

Digitized by Google

могли бы только тормозить соотвѣтственныя съ обстоятельствами дѣйствія того, кому приказаніе дается.

Весьма поучительно знать причины, которыя мало по малу уничтожили самодѣятельность или самостоятельность въ арміяхъ и тѣмъ затемнили понятіе объ истинной мѣрѣ отвѣтственности каждаго изъ служащихъ. Причины эти слѣдующія:

1) Линейная тактика, которая въ прошломъ столѣтіи достигла высшаго своего развитія, съ арміями, стяжавшими себѣ славу, но состоявшими изъ всякаго сброда, собраннаго вербовкой и готоваго всегда къ побѣгу. Подобныя арміи можно было держать въ повиновеніи только посредствомъ необычайныхъ строгостей и желѣзной дисциплины; онѣ были предводимы храбрыми, но крайне-невѣжественными офицерами; что же до генераловъ и штабъ-офицеровъ, то они до такой степени были удручены лѣтами, что никому и въ голову не приходило требовать отъ нихъ самостоятельности и дѣятельности.

2) Излишества мира, породившія манію постоянно чѣмъ-нибудь надоѣдать солдату, служба котораго проходила въ безполезной выправкѣ, пригонкѣ, чисткѣ, штукарствѣ всякаго рода и въ идеальной правильности и однообразіи движеній. На подобной службѣ могло отличиться только тупоуміе; для способныхъ же людей не было мѣста въ сферѣ, въ которой подавлялось всякое высшее душевное движеніе, и которая могла возбуждать одно лишь отвращеніе.

3) Особенное уваженіе къ мелочамъ, установившееся въ сѣверныхъ арміяхъ (*), малѣйшее отступленіе отъ которыхъ мелочей подвергаетъ строгой отвѣтственности всякаго, безъ различія чина и званія.

4) Убѣжденіе многихъ вліятельныхъ личностей въ томъ, что въ скучное время мира можно добиться дѣйствительныхъ заслугъ только слѣдуя за мелочами. Убѣжденіе это часто было результатомъ искренняго, но, тѣмъ не менѣе, весьма плохо понятаго усердія къ службѣ.

5) Безчисленные парады въ Прусіи и въ Россіи (**) и до послѣдняго десятилѣтія ежедневные вахтпарады (разводы), на которые всѣ генералы и офицеры обязаны были являться, а также маневры мирнаго времени, производимые въ мѣстахъ постоянныхъ военныхъ эк-

---

(*) Авторъ мысленно причисляетъ вѣроятно и австрійскую армію къ „сѣвернымъ“, но о ней не упоминаетъ именно потому, что болѣе всѣхъ ее имѣетъ въ виду. *Перев.*

(**) Но никакъ не въ Австріи?! *Перев.*

Digitized by Google

зерниций, съ предварительнымъ изученіемъ всѣхъ подробностей и опредѣленіемъ всѣхъ случайностей, гдѣ все вытягивалось въ струнку, гдѣ цѣлые корпуса, пренебрегая всякою истинно боевою формою, двигались какъ куклы въ театрѣ маріонетокъ по данному знаку или командѣ. Это произведеніе долгаго мира достигло уродливыхъ размѣровъ въ сѣверныхъ странахъ, вскорѣ послѣ окончанія войны за независимость (*).

Всѣ эти злоупотребленія исчезли въ Европѣ, но послѣдствія ихъ— отсутствіе самостоятельности, привязанія расплывающіяся въ мелочахъ, отсутствіе рѣшительности скорой и опредѣленной какъ во время мира такъ и во время войны, составляютъ до сихъ поръ самое обыкновенное явленіе.

Эти еще не совершенно исчезнувшія, почти во всѣхъ арміяхъ, несообразности, препятствуютъ возложить полную отвѣтственность на главнокомандующаго, и затемняютъ понятіе о степени отвѣтственности генераловъ и частныхъ начальниковъ всѣхъ степеней. Отъ надлежащаго разъясненія взгляда на отвѣтственность зависитъ степень довѣрія, которое можетъ питать нація къ войнѣ, какъ къ средству.

6). Излишества современной печати, имѣющей громадное нравственное вліяніе на общественное мнѣніе, состоящія въ томъ, что печать постоянно накидывается на смѣшную сторону, уже несуществующую, военнаго дѣла, эксплуатируетъ ее для своихъ цѣлей, клонящихся къ тому, чтобы въ арміи уничтожить необходимую, для ея существованія, дисциплину и суровыя служебныя формы сдѣлать смѣшными и ненавистными для всякаго (**). Крайній формализмъ уже вездѣ исчезъ, но слѣдуетъ остерегаться подкапывать значеніе

(*) Совершенно соглашаясь съ авторомъ въ томъ, что продолжительный миръ способствовалъ укорененію указанныхъ имъ вредныхъ взглядовъ и привычекъ, должны прибавить однако, что этому были и могущественныя историческія причины: крутой поворотъ къ фридриховской системѣ составлялъ не болѣе какъ отраженіе въ военной сферѣ той реакціи, которая поднялась послѣ 1815 года въ Европѣ противъ всего наполеоновскаго, и хорошаго, и дурнаго. Причины чисто-личныя (слѣдовательно случайныя), но могущественныя, способствовали тому, чтобы эта реакція разразилась въ военной сферѣ особенно сильно. *Перев.*

(**) Авторъ, самъ критикуя, осуждаетъ за критику другихъ и нападаетъ на то, въ чемъ виновата не печать, а младенческое ея состояніе съ одной стороны, и непривычка къ свободѣ печати съ другой. Свободѣ австрійской печати всего только три года возраста: неудивительно, что она продѣлываетъ то, что сему возрасту прилично. Въ Англіи печать знаетъ, на что слѣдуетъ нападать и на что нѣтъ, именно потому, что она уже созрѣла съ свободѣ. А на безтолковыя нападки, если онѣ случаются, тамъ ни одинъ военный не обратитъ вниманія, и не станетъ, изъ опасенія ихъ, нерѣшительнымъ въ своихъ распоряженіяхъ.

Перев.

Digitized by Google

во время войны, когда уже поздно исправлять зло; поэтому въ мирное время необходимо настойчиво стараться объ уничтоженіи наслѣдственно-укоренившагося зла. Если этого не было, то, въ минуту дѣйствія, самыя строгія приказанія ничего не значатъ: начальникъ будетъ заниматься мелочами и упускать изъ вида важное, на которое должно быть обращено полное его вниманіе.

Ни одинъ изъ высшихъ офицеровъ не долженъ упускать изъ вида, что постоянные чрезмѣрные труды въ обыкновенное время, истощая способности (*), лишаютъ человѣка возможности, въ минуту надобности, сосредоточить должнымъ образомъ всѣ свои нравственныя силы. Положеніе это, добытое давнимъ опытомъ, должно руководить начальниками въ ихъ требованіяхъ относительно подчиненныхъ.

Развитіе самостоятельности, удерживаемой въ соотвѣтствующихъ, строго-опредѣленныхъ границахъ, начиная отъ солдата и до главнокомандующаго, въ концѣ концовъ порождаетъ въ каждомъ спокойное и внушающее къ себѣ довѣріе самосознаніе, что въ тяжелыя минуты каждый съумѣетъ найтись и не потеряетъ присутствія духа при необходимости принять неожиданное рѣшеніе. Только при усвоеніи самостоятельности и сознанія отвѣтственности, можно въ долгое мирное время выработать характеръ для войны, и способнымъ въ

тиненныхъ къ тому, чтобы, безъ приказанія свыше, не дѣлать ни малѣйшаго распоряженія по самому мелочному вопросу или недоразумѣнію. Приходитъ война со своими требованіями и представляется тогда наблюдателю грустное явленіе: всѣ, сверху до низу, не умѣя дѣлать что должно, дѣлаютъ что умѣютъ, по глубокому замѣчанію маршала Саксонскаго. На старшихъ ложится тяжелая для непривычныхъ людей обязанность разгадывать намѣренія противника и, сообразно тому, дѣлать распоряженія, т. е. дѣлать усиліе воли и брать много на свою отвѣтственность. Мелочами заниматься болѣе некогда; онѣ должны быть предоставлены даже не полковымъ и не баталіоннымъ, а большею частію ротнымъ командирамъ. А между тѣмъ, привычка тянетъ дѣлать не то что нужно, а то что умѣемъ дѣлать: да и частные начальники то и дѣло обращаются за разрѣшеніемъ вопросовъ, которые обязаны рѣшать сами: и выходитъ, что наградою за тяжелый трудъ, тянувшійся десятки лѣтъ, стоившій жизни сотнимъ, если не тысячамъ людей, получаютъ армію, въ которой роли извращены самымъ страннымъ образомъ: всѣ рады исполнять, а распоряжаться некому, несмотря на то, что всѣ распорядительныя мѣста заняты, и заняты людьми, которые добились до нихъ долгою и добросовѣстною, съ извѣстной точки, службою. Является, однимъ словомъ, много званыхъ и мало избранныхъ. *Пр. перев.*

(*) Это не столько истощаетъ способности, сколько даетъ имъ превратное направленіе. Между начальниками, воспитанными подобнымъ образомъ, всегда есть, и даже много, способные люди, что доказывается сферою обыденной жизни, въ которой они являются и толковыми на слово, и распорядительными на дѣлѣ.

Перев.

Digitized by Google

начальникомъ и непосредственно ему подчиненными командирами частей войскъ. Различіе это въ мирное время опредѣляется рѣзче, вслѣдствіе совершенно различныхъ круговъ дѣйстія. Полковой командиръ главнѣйшій отвѣтчикъ за состояніе полка; но для этого ему должна быть предоставлена извѣстная свобода дѣйствія, соразмѣрная степени отвѣтственности, на немъ лежащей.

На обязанности генерала, сверхъ времени когда онъ самъ ведетъ общія занятія въ подчиненныхъ ему войскахъ, лежитъ долгъ постояннаго наблюденія за благосостояніемъ войскъ, причемъ онъ долженъ удостовѣриться въ способностяхъ ихъ, стараться основательно узнать войска, особенно ихъ командировъ, и вниманіе послѣднихъ обращать на замѣченные недостатки. Неправильные поступки командировъ онъ долженъ порицать, и если это не дѣйствуетъ, то ходатайствовать объ удаленіи ихъ.

Эта дѣятельность имѣетъ важное значеніе и требуетъ опытности, рвенія, такта, основательнаго знанія постановленій и людей. Совершенно отлична будетъ исполнительная и образовательная дѣятельность полковаго командира или командира отдѣльной части.

Вторженіе въ кругъ дѣйствія этихъ лицъ, какъ то часто происходитъ во многихъ арміяхъ, вело и ведетъ къ вышеописанному подрыву самостоятельности, разрушаетъ всякое уваженіе, которымъ командиръ части необходимо долженъ пользоваться въ глазахъ своихъ подчиненныхъ. Такое же отношеніе должно, въ соотвѣтственной степени, существовать между командиромъ полка и штабъ-офицерами, между этими послѣдними и командирами ротъ, эскадроновъ и батарей, за которыми должно признать извѣстную долю самостоятельности и правъ на уваженіе, какъ для возбужденія въ нихъ любви къ дѣлу, такъ и для удовлетворенія законнаго самолюбія.

Назойливая опека надъ подчиненными, въ кругу предоставленной имъ дѣятельности, развиваетъ мелочную требовательность въ мирное время (*); но неестественность этихъ отношеній, проявляется виднѣе

(*) Глубокая истина во всѣхъ смыслахъ! Именно подобныя вторженія старшихъ начальниковъ въ кругъ дѣйствія имъ подчиненныхъ составляютъ самое дѣйствительное средство, чтобы и первые, и вторые ко дню боеваго испытанія утратили всякое сознаніе обязанностей на нихъ лежащихъ. Къ несчастію, мирное время располагаетъ къ подобнымъ стремленіямъ почти неодолимо, по той простой причинѣ, что обязанности командиаго кадра въ мирное время весьма ограничены, а дѣятельность показать нужно. Тогда, въ силу авторитета, который имѣетъ и долженъ имѣть старшій, онъ мало по малу начинаетъ брать на себя обязанности подчиненныхъ, которые точно также мало по малу привыкаютъ ожидать иниціативы начальства въ томъ, что должны дѣлать сами. Чѣмъ долѣе миръ, тѣмъ эти вторженія идутъ дальше и дѣйствуютъ разрушительнѣе, пріучая под-

Digitized by Google

Дѣло начальниковъ пояснить, чтобы необходимый служебный педантизмъ (*) не переступалъ за тѣ границы, гдѣ, для успѣха дѣла, все должно быть предоставлено быстрой находчивости и самодѣятельности.

Самую трудную обязанность командира отдѣльной части и генерала всякаго чина составляетъ умѣнье найти середину между этими крайностями (**), дать ходъ даже и этимъ крайностямъ во-время и у мѣста.

IV.

Средство противъ стремленій уклоняться отъ отвѣтственности.

Объ естественномъ стремленіи избѣжать отвѣтственности было уже упомянуто въ первой главѣ. Помѣшать этому составляетъ задачу, достойную глубокаго обсужденія въ высшихъ военныхъ инстанціяхъ.

Издаваемыя, примѣнительно къ подходящимъ случаямъ, предписанія, способъ отдачи приказаній и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ихъ, могутъ разрѣшить эту задачу.

О способѣ отдачи приказаній и о наблюденіи было уже говорено

на перевязочный пунктъ; кажется нужно бы, по мѣрѣ приноса, и помогать: нѣтъ, нашъ геніальный хирургъ Пироговъ пришелъ къ убѣжденію, что и тутъ, отложивъ состраданіе въ сторону, нужно прежде всего раздѣлить раненыхъ на категоріи, а затѣмъ уже приниматься за помощь (а). Вездѣ, гдѣ только дѣло идетъ о массахъ, прежде и главнѣе всего нужно хлопотать объ учрежденіи извѣстнаго, по возможности, постояннаго порядка отправленій и отношеній: безъ этого никакія способности, никакая энергія не помогутъ достигнуть цѣли.

(а) См. его сочиненіе озаглавленное, если не ошибаюсь, „Военно-Оперативная Хирургія". *Перев.*

(*) Намъ кажется, что авторъ напрасно и называетъ служебную требовательность педантизмомъ, если она не обращается на предметы мелочной формалистики. *Перев.*

(**) Т. е. между требованіемъ безпрекословнаго и точнаго исполненія служебныхъ постановленій, съ одной стороны, и предоставленіемъ самостоятельности съ другой. Задача дѣйствительно трудная, если человѣкъ думаетъ лавировать между этими двумя противоположностями, не имѣя въ виду дѣла, во имя которой нужно это дѣлать. Тогда онъ никогда не найдетъ ни средняго положенія, ни умѣнья бросать его для одной или для другой крайности. Но если онъ постоянно помнитъ, что его цѣль привить подчиненнымъ повиновеніе, не подрывая въ нихъ ни самостоятельности, ни энергіи, ни уваженія къ себѣ, онъ легко будетъ держаться середины. Слова нѣтъ, что этого пониманія одного мало, а нужны еще и соотвѣтственныя свойства личности самого начальника. Есть, напримѣръ, такіе, что рады бы незабивать самостоятельности въ подчиненныхъ, да немогутъ, либо находятъ какъ бы личное удовлетвореніе въ томъ, чтобы высказать свои замѣчанія; есть другіе, которые понимаютъ отлично, что самостоятельность безъ сдержки и направленія обращается въ распущенность, но не имѣютъ или силы воли, или такта, чтобы остановить вовремя. *Перев.*

Digitized by Google

въ предъидущихъ главахъ; теперь остается только указать вліяніе предписаній, постановленій и распоряженій (центральной и мѣстной власти) на распространеніе правильныхъ понятій объ отвѣтственности и на достиженіе условной самостоятельности, въ строго-очерченныхъ предѣлахъ.

Это вліяніе гораздо больше, нежели принято думать, и ни въ одномъ отношеніи большинство армій не грѣшитъ столько, какъ въ этомъ. Сказанное выше относительно отдачи приказаній имѣетъ и здѣсь мѣсто: краткость, ясность, опредѣлительность; съ удареніемъ на предположенную цѣль, должны отличаться всѣ служебныя приказанія, уставы и постановленія. При этомъ необходимо избѣгать многоглаголанія, мелочныхъ подробностей, стараться отказатся отъ непрерывныхъ бюрократическихъ многоопредѣленій и воздерживаться отъ поползновенія проводить во всемъ свои взгляды.

Въ послѣднее десятилѣтіе, особенно у насъ (въ Австріи) были многократныя попытки предотвратить это зло, но, несмотря на доброе желаніе задавшихся этой задачей, попытки ихъ остались не только безъ успѣха, но даже ухудшили положеніе. Это происходило отъ того, что били не въ корень зла (*). Впрочемъ, можно ожидать съ большимъ основаніемъ, что производящіяся теперь изысканія, для упрощенія военной администраціи, увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Первое условіе такого успѣха—здравые принципы, которые необходимо непрерывно проводить черезъ всѣ постановленія, не жертвуя ими ни временному удобству, ни посторонннимъ отношеніямъ:

Сюда относятся:

1) Строго и точно—опредѣленный кругъ дѣятельности каждаго въ его сферѣ.

2) Воздержность высшихъ инстанцій отъ вторженій въ кругъ дѣятельности инстанцій имъ подчиненныхъ; т. е. чтобы первыя не постановляли рѣшеній по такимъ дѣламъ, которыя должны быть разрѣшаемы инстанціями низшими.

Строгое исполненіе этого должно быть особенно поставлено въ обязанность высшимъ начальникамъ, не только въ отношеніи ихъ лично, но и въ отношеніи прямо подвѣдомственныхъ имъ служащихъ лицъ, со стороны которыхъ, по большей части, и происходятъ захваты власти.

3) Имѣть, по возможности, менѣе рабочихъ силъ, но хорошо ихъ

(*) Замѣчательно, что то же самое говоритъ и Тротю относительно французской арміи: до такой степени бюрократическія стремленія вездѣ родственны и одинаковы. *Перев.*

Digitized by Google

поставить и облечь довѣріемъ. Опытомъ дознано, что тѣмъ болѣе служащихъ лицъ насчитывается въ должностномъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе усложняется и затягивается ходъ дѣлъ, тѣмъ болѣе является низшихъ инстанцій, которыя стараются сдѣлаться необходимыми, изобрѣтая особыя дѣла и внося множество несущественныхъ подробностей (*).

4) Уничтоженіе пустыхъ рутинныхъ работъ, особенно въ высшихъ и центральныхъ мѣстахъ. Этого можно достичь (**); когда работы не много, тогда и дѣлается она основательно. Отсюда слѣдуетъ:

5) Что низшимъ мѣстамъ, какъ-то дивизіоннымъ штабамъ, мѣстнымъ военнымъ управленіямъ, даже полковымъ и вообще войсковымъ штабамъ, слѣдуетъ предоставлять рѣшенія на постановленіяхъ основанныя, или несомнѣнно изъ нихъ вытекающія.

6) Ощутительное наказаніе не только подчиненныхъ за своеволіе, но и начальственныхъ лицъ за безсмысленныя и противозаконныя предписанія, слѣдствіемъ которыхъ могъ бы быть ущербъ бюджета, или интересовъ войскъ и отдѣльныхъ лицъ. Подобные случаи бывали, но прежде они рѣдко наказывались строго; обыкновенно виновный отдѣлывался выговоромъ, но за то каждый такой случай имѣлъ послѣдствіемъ ограниченіе полномочій; поэтому высшія мѣста, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе обременялись дѣлами.

7) Запрещеніе всѣхъ безполезныхъ запросовъ, которые такъ удобны для боязливыхъ или лѣнивыхъ подчиненныхъ. За подобный запросъ слѣдуетъ давать выговоръ, а не отвѣчать по содержанію запроса. Если нынѣ выговоръ и дается, то, по правиламъ, разъясняется и запросъ; такимъ образомъ подчиненный, отдѣлываясь легкимъ выговоромъ, обыкновенно невлекущимъ за собой послѣдствій, все-таки достигаетъ своей цѣли, т. е. уклоненія отъ отвѣтственности за принятое лично рѣшеніе. При такомъ порядкѣ трудно было ожидать выработки самостоятельныхъ характеровъ; слѣдовательно, къ вышесказанному остается прибавить, что всѣ предписанія и высшія распоряженія должны быть ясны.

Къ 4-му пункту необходимо прибавить слѣдующее замѣчаніе: въ

(*) Авторъ этимъ пунктомъ ударяетъ въ сердце бюрократіи, стремящейся, какъ и все на свѣтѣ, плодиться и множиться. Но, сколько намъ кажется, онъ предлагаетъ средство для ограниченія этого размноженія едвали дѣйствительное, обращаясь съ увѣщаніемъ о воздержаніи къ тѣмъ, которыхъ интересъ именно заключается въ противномъ. Размноженію всего существующаго преграды могутъ быть поставлены: но только извнѣ, а не изнутри. *Перев.*

(**) Достичь всего можно; но средства? *Перев.*

Digitized by Google

нашимъ управленіи, особенно въ военномъ, которому во время войны приходится больше всего дѣйствовать въ величайшей суматохѣ, въ обыкновенное время генераловъ и командировъ не слѣдуетъ слишкомъ отягощать занятіями, потому именно, чтобы въ чрезвычайныхъ случаяхъ они могли дѣлать въ два, въ три и даже въ четыре раза болѣе.

У главнокомандующаго преобладаетъ умственная работа, которая, съ пониженіемъ должности, послѣдовательно до самой низшей, уменьшается и очищаетъ мѣсто для рутины и службы механической (*). Подобному примѣру должна слѣдовать администрація: въ высшихъ управленіяхъ, на сколько они не связаны счетнымъ контролемъ, умственный трудъ долженъ занимать главное мѣсто. Отъ нихъ должны исходить только общія, зрѣло-обдуманныя и логически-вытекающія изъ проводимой системы распоряженія и направляющія рѣшенія; частную же обработку подробностей слѣдуетъ предоставлять низшимъ подраздѣленіямъ администраціи. Геній администратора долженъ сообщить необходимую растяжимость и гибкость принятой системѣ, дабы, не нарушая ея, можно было примѣнять ее во всѣхъ случаяхъ и положеніяхъ во время войны.

Если военной администраціи, со стороны главнаго начальника, предоставляется во время войны свобода дѣйствія, то она никогда не должна развиваться до такой степени, чтобъ не только не содѣй-

(*) Разумѣя это, конечно, въ смыслѣ объема предметовъ, подлежащихъ обсужденію, а не въ смыслѣ полнаго исключенія умственной дѣятельности. Даже и отдѣльный рядовой долженъ думать въ бою, когда онъ дѣйствуетъ въ цѣпи. Въ томъ и вся трудность дисциплины воинской, что она построена на двухъ совершенно равноправныхъ, но противорѣчащихъ другъ другу предписаніяхъ: 1) „не смѣй разсуждать"; 2) „не смѣй не разсуждать". Оба они одинаково раціональны и одинаково вызываются натурою воинской службы. Оттого и происходитъ, что люди, мало руководимые свѣточемъ мысли, налегаютъ на что нибудь одно, забывая другое: лучшее доказательство тому, до какой степени важна сознательная работа, дабы избѣжать иногда самыхъ грустныхъ увлеченій. Сидѣвшіе на „не смѣй разсуждать" забывали, что разсужденіе необходимо и для толковаго исполненія, что исполненіе чисто-буквальное почти всегда бываетъ безтолково; сидѣвшіе на „не смѣй не разсуждать" забывали, что можно прилагать разсужденіе не только къ выбору путей къ дѣйствительнѣйшему исполненію полученнаго приказанія, но также къ существу, достоинству и благовременности этого послѣдняго... Дисциплина, достойная нашего времени, зиждется на примиреніи поставленныхъ противорѣчивыхъ началъ, которое приблизительно можно выразить такъ: *«не смѣй разсуждать о существѣ полученнаго приказанія, и, напротивъ, напряги всѣ силы ума, воли и физики, дабы исполнить его наилучшимъ образомъ»*, по духу и сердцу командира. Есть, правда, случаи, когда подчиненный обязанъ разсуждать и о существѣ приказанія; но, по счастію, они рѣдко возникаютъ и точно опредѣлены закономъ. *Перев.*

Digitized by Google

ствовать стратегическимъ соображеніямъ, а торопить ихъ. Это было бы пагубное распаденіе власти.

Поучительнымъ, въ отрицательномъ смыслѣ, примѣромъ неестественнаго преобладанія администраціи можетъ служить недавно окончившаяся война англичанъ въ Абиссиніи. Чрезмѣрное полномочіе гражданскихъ чиновниковъ стѣснило военное управленіе арміи, затруднило опытнаго главнокомандующаго въ выборѣ средствъ, причемъ иногда приходилось мириться на полумѣрахъ; а между тѣмъ забота администраціи объ арміи была такова, что не было для нея заготовлено соотвѣтствующей одежды: экспедиція затянулась до самаго опаснаго времени года, и только энергіи, настойчивости и разумной дѣятельности Непира обязана Англія побѣдой, вмѣсто чувствительныхъ потерь, которыхъ, въ порядкѣ послѣдовательности, ожидать было можно.

При устройствѣ администраціи имѣетъ мѣсто тоже основное положеніе, какъ и при организаціи штабовъ и войскъ: въ мирное время должны быть сдѣланы всѣ приготовленія для перехода въ военный составъ, и притомъ безъ суеты, къ то время, когда необходимо развить наибольшую дѣятельность. Подобная организація, сливаясь съ арміей, препятствуетъ администраціи въ долгое мирное время разрастаться и захватывать надъ военнымъ элементомъ тотъ перевѣсъ, который дѣлаетъ армію неспособною, и въ минуту опасности приводитъ государство на край гибели.

Справедливость этого подтверждается многими грустными примѣрами исторіи, и именно нашей имперіи: такъ, по смерти Карла VI, Фридрихъ II, въ нѣсколько недѣль, почти безъ сопротивленія овладѣлъ Силезіей со всѣми ея крѣпостями. Если бы у насъ, въ 1830 году, во-время не узнали о такой же опасности и не предотвратили бы ея большими денежными пожертвованіями, или еслибъ въ томъ же году открылась большая война, то можно было бы опасаться еще худшаго.

Съ 1816 по 1830 годъ въ австрійской арміи занимались только административною частію.

Digitized by Google

МЫСЛИ О ВОЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ АВСТРІИ

ВЪ СЛУЧАѢ ВОЙНЫ СЪ РОССІЕЮ.

АВСТРІЙСКАГО ОФИЦЕРА.

(Ideen über unsere militärische Verhältnisse bei einem Kriege mit Russland. Wien 1870).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая брошюра разсматриваетъ, чисто съ военной точки зрѣнія, положеніе дѣлъ въ случаѣ войны Австріи съ Россіею и имѣетъ цѣлью привлечь на этотъ предметъ вниманіе военной публики.

Мы не касались политическихъ комбинацій, вслѣдствіе чего у насъ является значительный пробѣлъ, потому что, при началѣ всякой войны, политическія соображенія имѣютъ весьма важное вліяніе на всѣ соображенія. Да простятъ намъ этотъ пропускъ во вниманіе къ тому, что мы имѣли въ виду составить не планъ кампаніи, а простое изслѣдованіе; вмѣстѣ съ симъ мы просимъ снисхожденія ко всѣмъ вкравшимся неточностямъ, которыя трудно было избѣжать при имѣвшихся у насъ скудныхъ матеріялахъ.

Цѣль наша будетъ достигнута и трудъ вполнѣ вознагражденъ, если эта брошюра вызоветъ разработку вопроса и тѣмъ дастъ намъ возможность подготовиться къ борьбѣ, которая, безспорно, неминуема.

Декабрь 1869 г.

I (*).

Прежде всего придется разрѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли намъ, въ случаѣ войны съ Россіею, дѣйствовать наступательно или оборонительно?

При взглядѣ на карту убѣждаешься, что Россія охватываетъ нашу границу съ сѣверной, съ восточной, а благодаря своему вліянію на Дунайскія Княжества, и съ юговосточной стороны.

(*) Для этой главы мы пользовались сочиненіемъ барона Франца Геммингена фонъ-Массенбаха: „Германія и сопредѣльныя съ нею государства".

Digitized by Google

Внутренность страны представляетъ Россіи такія средства къ упорному и продолжительному отпору, какими не располагаетъ ни одно другое государство.

При вторженіи въ Россію, непріятель не встрѣчаетъ во всей обширной странѣ ни одного пункта, обладаніе которымъ могло бы имѣть рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ военныхъ дѣйствій. Въ Россіи двѣ столицы; но обѣ онѣ не составляютъ средоточія правительственной власти, всѣхъ богатствъ, промышленности и торговли, съ потерею одной изъ нихъ, существованіе государства не подвергается серьезной опасности.

Вторгающаяся въ Россію армія встрѣчаетъ обширныя пространства, въ которыхъ движенія затрудняются, на каждомъ шагу, безплодными степями или неизмѣримыми болотистыми пространствами, съ весьма ограниченными путями сообщенія и съ жидкимъ населеніемъ, въ которомъ легко возбудить національную войну. Вслѣдствіе сего, а равно и вслѣдствіе климатическихъ и экономическихъ условій, армія наступающаго не найдетъ никакихъ продовольственныхъ средствъ и принуждена будетъ расчитывать исключительно на подвозъ.

По мѣрѣ того, какъ наступающій будетъ подвигаться впередъ, затрудненія возрастаютъ, охраненіе сообщеній съ базисомъ затрудняется, находящіяся въ его распоряженіи операціонныя линіи скудѣютъ и все труднѣе и труднѣе становится содержаніе арміи, которая, естественно, таетъ съ каждымъ днемъ, между тѣмъ какъ силы противника увеличиваются, потому что у него убыль съ избыткомъ пополняется подоспѣвающими ополченіями.

(Въ 1812 г. ополченіе 16 губерній, сосредоточенное на театрѣ войны или по сосѣдству, доходило до 250,000 чел.)

За отсутствіемъ постояннаго предмета дѣйствій для наступающаго, русская армія будетъ служить единственнымъ предметомъ дѣйствій.

Армія же, благодаря обширной территоріи, можетъ уклоняться отъ встрѣчи до той минуты, пока на ея сторону не перейдетъ перевѣсъ въ силахъ, или пока она не пополнитъ убыли и не оправится отъ удара, нанесеннаго ей на границѣ. И такъ побѣда, одержанная въ самомъ началѣ войны, можетъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если русская армія будетъ *уничтожена*.

Самые смѣлые и самые счастливые изъ полководцевъ, Карлъ XII и Наполеонъ, лишились въ снѣгахъ Россіи арміи и славы, не только вслѣдствіе нанесеннаго имъ пораженія, но и вслѣдствіе исключительныхъ условій театра войны, гдѣ, при наступленіи за извѣстные предѣлы, неминуемо слѣдуетъ погибель. Это составляетъ настоящую

Digitized by Google

силу русской границы и этимъ русскіе воспользуются нынѣ, какъ они воспользовались въ 1709 и 1812 годахъ.

Въ Россіи, при наступательной войнѣ, успѣхъ можетъ быть обезпеченъ только несравненнымъ превосходствомъ силъ, строжайшею экономіею силъ, съумѣющею сохранить перевѣсъ до рѣшительнаго момента, и систематическимъ наступленіемъ, съ частымъ устройствомъ новыхъ базисовъ. Несравненно невыгоднѣе для Россіи представляются условія, при которыхъ она должна исполнить всякое наступательное движеніе. Они имѣютъ, какъ мы увидимъ ниже, нѣсколько обезпеченныхъ базисовъ и множество удобныхъ операціонныхъ линій, расположенныхъ концентрически; но слабая населенность и недостатокъ путей сообщеній представляютъ существенныя неудобства и въ высокой степени затрудняютъ подвозъ продовольствія.

Мы не должны упускать изъ виду, что, при открытіи военныхъ дѣйствій, намъ слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожными, потому что пораженіе, нанесенное намъ въ началѣ войны, можетъ поставить насъ въ отчаянное положеніе.

Если мы хотимъ быть откровенны, то надобно сознаться, что послѣдствія несчастія, постигшаго насъ въ 1866 году, не изгладились: мы не достигли еще до той увѣренности въ наши силы, которая нужна, чтобы перенести неудачу въ самомъ началѣ кампаніи. Нынѣ, какъ и всегда, австрійскіе офицеры и солдаты исполнятъ свой долгъ; у насъ нѣтъ недостатка въ храбрости, но, какъ всегда бываетъ послѣ погрома, у насъ не будетъ порыва (élan), необходимаго когда имѣешь дѣло съ превосходнымъ и храбрымъ непріятелемъ.

Событія въ Бокко-ди-Каттаро не могли содѣйствовать возвышенію нашихъ нравственныхъ силъ, потому что они напоминаютъ намъ постоянныя наши ошибки — причину всѣхъ нашихъ неудачъ — холодъ и раздробленіе силъ.

По этой причинѣ, осторожнѣе было бы сначала не наносить противнику рѣшительнаго удара, а искать частныхъ успѣховъ, съ цѣлью поднять духъ войска. При этомъ надобно еще принять въ расчетъ, что сначала непріятель будетъ располагать превосходною кавалеріею — условіе, которое измѣнится въ теченіе кампаніи, вслѣдствіе затрудненій, съ которыми ему придется бороться для ея пополненія. Поэтому намъ сначала не слѣдуетъ искать мѣстности, на которой русскіе могли бы извлечь пользу изъ своей кавалеріи.

При наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, придется избрать конечною цѣлью дѣйствій Москву, къ которой ведутъ два пути:

Digitized by Google

а) черезъ Варшаву, къ сѣверу отъ болотъ и б) черезъ Кіевъ, къ югу отъ нихъ.

Первый путь выгоднѣе какъ кратчайшій; къ тому же онъ приводитъ насъ въ страну враждебно-расположенную къ Россіи, что можетъ доставить намъ нѣкоторыя выгоды.

Но на средней Вислѣ мы, безъ сомнѣнія, встрѣтимъ непріятельскую армію.

Раздѣливъ разсматриваемое нами пространство на двѣ части: начиная отъ сѣвера до Ковны и отъ Ковны до принятыхъ болотъ, мы видимъ, что въ первой части всѣ дороги идутъ по долинѣ Вислы, и направляются на Петербургъ, а во второй онѣ пролегаютъ по долинамъ Нѣмана и Березины и ведутъ на Москву. Однако какъ сѣверные, такъ и южные пути соединяются на средней Вислѣ. Эта часть пріобрѣтаетъ вслѣдствіе этого весьма важное значеніе, потому что расположенная здѣсь армія одновременно прикрываетъ дороги въ Петербургъ и въ Москву.

Главнѣйшія рѣки этой части Россіи суть: Висла, Бугъ и Нѣманъ, въ долинахъ которыхъ сосредоточивается вся сѣть дорогъ.

Бугъ и Наревъ соединяются у Ивангорода и впадаютъ у Модлина (Новогеоргіевская крѣпость) въ Вислу. Оба эти пункта, усиленные укрѣпленіями, которыя сооружены по новѣйшимъ системамъ, вмѣстѣ съ Варшавою образуютъ трехугольникъ, въ которомъ Россія пріобрѣтаетъ прекрасный базисъ для наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій и возможность переходить съ одного берега Вислы на другой. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о Брестѣ-Литовскомъ на Бугѣ и о Замостьѣ, расположенномъ близъ открытой галицкой границы.

Кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что русская армія приметъ бой въ этой позиціи, выгодной въ стратегическомъ и въ тактическомъ отношеніяхъ.

Если мы выиграемъ здѣсь сраженіе, что весьма сомнительно при числительномъ превосходствѣ противника, то очутимся у трехъ крѣпостей, къ осадѣ которыхъ необходимо будетъ приступить немедленно. Намъ нельзя будетъ воспользоваться побѣдою, потому что, за отдѣленіемъ осаднаго корпуса, у насъ не останется достаточно силъ для преслѣдованія противника.

Если же мы проиграемъ сраженіе, то не только лишимся завоеванной территоріи, но будемъ поставлены въ необходимость сосредоточить наши силы за Карпатами или за Дунаемъ, и дорога, ведущая къ сердцу монархіи, останется открытою.

Digitized by Google

Достаточно посмотрѣть на карту, чтобы убѣдиться въ невозможности обойти непріятельскую позицію на средней Вислѣ.

Вторженіе къ югу отъ припятскихъ болотъ должно быть исполнено почти при тѣхъ же условіяхъ, потому что Россія имѣетъ на Днѣпрѣ базу и оборонительную линію, которыя ничѣмъ не уступаютъ Вислѣ.

На этомъ пути послѣдствія пораженія были бы для насъ менѣе гибельны; но за то намъ несравненно труднѣе было бы воспользоваться плодами побѣды, отчасти вслѣдствіе косого направленія операціонной линіи относительно базиса, а отчасти по отсутствію всякой поддержки со стороны мѣстнаго населенія.

Поэтому, намъ кажется, выгоднѣе дѣйствовать сначала оборонительно; горы, прикрывающія нашъ настоящій театръ войны, представляютъ преграду, овладѣніе которою потребуетъ отъ противника много времени и труда; но мѣрѣ удаленія отъ базиса, у него, съ каждымъ шагомъ, будутъ возрастать затрудненія, встрѣчаемыя при содержаніи и пополненіи арміи; мы же будемъ поставлены въ возможность маневрировать, въ ожиданіи удобнаго времени для нанесенія рѣшительнаго удара, и подготовляться къ нему должнымъ образомъ.

Послѣ успѣха намъ представится случай для перехода въ наступленіе, чему разбитый непріятель не будетъ въ состояніи воспрепятствовать.

II.

Кратчайшая линія, по которой непріятель можетъ проникнуть въ сердце монархіи, есть линія, ведущая отъ средней Вислы черезъ Ольмюцъ на Вѣну. *Слѣдовательно, здѣсь можно ожидать главнаго столкновенія.* Послѣ того, что Ольмюцъ и Краковъ, при всей ихъ силѣ, не въ состояніи одни отразить удара, спрашивается: слѣдуетъ ли арміи непосредственно заградить непріятелю этотъ путь? Мы должны отвѣчать отрицательно, потому что, по вышеприведеннымъ причинамъ, намъ кажется правильнѣе замедлять рѣшеніе участи кампаніи, уклоняясь отъ генеральнаго сраженія.

Ставъ на линію Краковъ–Ольмюцъ–Вѣна (отъ Кракова до Вѣны 56 миль желѣзной дороги), мы рисковали бы, изъ желанія избѣгнуть сраженія или изъ опасенія потерять свои сообщенія, быть оттѣсненными отъ одного пункта къ другому и поставленными въ необходимость принять сраженіе, не успѣвъ извлечь должной выгоды изъ нашего оборонительнаго образа дѣйствій.

Посему австрійскій главнокомандующій противопоставитъ русскимъ главнымъ силамъ нѣсколько корпусовъ, достаточно сильныхъ

Digitized by Google

для оборонительныхъ дѣйствій; главныя же свои силы онъ расположитъ такимъ образомъ, чтобы притянуть ихъ во время на рѣшительный пунктъ. Онъ постарается ослабить противника, нанося ему частныя пораженія, и подготовитъ тѣмъ моментъ для перехода въ наступленіе, съ полною надеждою на успѣхъ.

Болѣе всего удобствъ для подобнаго рода дѣйствій представляетъ *Венгрія*, по обилію своихъ средствъ, по географическому положенію и по топографическимъ условіямъ.

Въ нашемъ примѣрѣ естественную границу Австріи образуютъ Судеты и Карпаты, отдѣленные другъ отъ друга небольшимъ промежуткомъ у Вейскирхена, чрезъ который и проходитъ линія Краковъ—Ольмюцъ—Вѣна.

Избравъ Венгрію главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій, мы преимущественно должны заняться Карпатами. Хребетъ этотъ представляетъ наступающему значительныя затрудненія, но значеніе его должно быть опредѣлено въ точности.

На сѣверной сторонѣ Карпатовъ существуетъ нѣсколько довольно хорошихъ позицій, но вообще онѣ имѣютъ горный характеръ и опасны, потому что вся оборона сосредоточивается въ доминахъ, подверженныхъ обходу черезъ боковые пути. Къ тому же проходы весьма многочисленны (отъ Яблонки до Поланы-Стамци 41 проходъ, въ томъ числѣ 29 колесныхъ), вслѣдствіе чего невозможно защищать всѣ одновременно. Но большинство проходовъ, лежащихъ по ею сторону хребта, соединяется въ нѣсколько узловъ, которые мы перечислимъ ниже.

Слѣдовательно, оборона Карпатовъ не будетъ заключаться въ загражденіи непріятелю перехода черезъ эти горы, но скорѣе въ искусствѣ принудить его, послѣ перехода, къ отступленію при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Мы вполнѣ сознаемъ, что послѣ опыта вынесеннаго изъ кампаніи 1866 года, нельзя безусловно одобрить это предположеніе; но въ данномъ случаѣ мы находимъ совѣтъ исполнимымъ и постараемся подкрѣпить наше мнѣніе доказательствами.

Отроги Карпатовъ, направляющіеся во внутрь Венгріи, теряются здѣсь постепенно въ равнинѣ; мѣстами они достигаютъ значительной высоты, но при дорогахъ, которыя существуютъ и должны быть проложены, движенія наши не будутъ стѣснены.

Замѣтимъ еще, что значительнѣйшія рѣки, за исключеніемъ Дуная и отчасти Вислы, текутъ на югъ или на сѣверъ, вслѣдствіе

Digitized by Google

чего нам можно пользоваться при расположеніи лицемъ къ востоку, для прикрытія фронта, а лицемъ къ сѣверу—для прикрытія фланга.

III (*).

Мы исходимъ съ той точки, что особенно въ оборонительной войнѣ, гдѣ все основано на быстротѣ движеній, необходимо имѣть не только нужное число дорогъ, соединяющихъ главнѣйшіе пункты базиса и оборонительной линіи, но и поперечные пути, а на главныхъ пунктахъ соотвѣтствующія укрѣпленія, сооруженныя для обезпеченія сообщеній и для уравненія числительнаго превосходства силъ.

Хотя вопросъ о настоящемъ значеніи укрѣпленій и нерѣшенъ окончательно, но, безъ всякаго сомнѣнія, для обложенія крѣпости, или для наблюденія за нею, противнику придется отдѣлить больше войскъ, чѣмъ нами употреблено будетъ для ея обороны.

Надо также принять въ соображеніе, что оборонящійся можетъ назначать для этой цѣли такія войска, которыя менѣе годны для полевой службы, напримѣръ ландверы послѣднихъ призывовъ, извѣстную категорію неспособныхъ и т. д., тогда какъ наступающій за границею не имѣетъ въ своемъ распоряженіи подобныхъ войскъ.

Отдавая полную справедливость вліянію на военныя дѣйствія желѣзныхъ дорогъ, которыя облегчаютъ и ускоряютъ какъ перевозку, такъ и сосредоточеніе силъ, и принимаются въ расчетъ при выборѣ операціонныхъ линій и пунктовъ, нуждающихся въ укрѣпленіяхъ, мы не можемъ однако признать ихъ достаточными для соединенія между собою пунктовъ важныхъ въ военномъ отношеніи, вслѣдствіе легкости, съ которою прерывается на нихъ движеніе, и по ограниченности ихъ перевозныхъ средствъ. Поэтому становится необходимымъ проложеніе и ремонтированіе путей, идущихъ параллельно желѣзнымъ дорогамъ.

Согласно выраженному нами принципу, намъ необходимо имѣть двѣ параллельныя дороги, одну пролегающую вдоль базиса, другую вдоль оборонительной линіи, которыя должны быть соединены между собою достаточнымъ числомъ поперечныхъ путей.

За оконечности нашей базы мы принимаемъ Кениггрецъ (Ольмюцъ) и Коморнъ; главный недостатокъ ея въ томъ, что она слишкомъ коротка, прикрываетъ только Вѣну и совсѣмъ не касается Венгріи—средоточія транслейтанскаго могущества и центра нашихъ операцій.

(*) Для этой главы мы пользовались дорожною картою Австріи и картою желѣзныхъ дорогъ (General-Strassen u. Ortskarte des Oester-und Ungarn Reiche, Artaria 1869 u. Die Oester-und Ungarn Eisenbahnen der Gegenwart und Zukunft, Artaria 1869.

Digitized by Google

Непремѣннымъ условіемъ является, слѣдовательно, соотвѣтствующее продолженіе базы на югъ. Самый выгодный для сего пунктъ Сегединъ, укрѣпленія котораго не только обезпечиваютъ переправу черезъ нижнюю Тиссу, но, вмѣстѣ съ Арадомъ и Темешваромъ, и обладаніе всѣми путями, ведущими между симъ пунктомъ и Гросвардейномъ въ Седмиградію, также дорогу въ Оршову и вѣтви черезъ Гатчегъ вправо, въ проходъ Вулканъ, и влѣво, въ Деву, на дорогѣ въ Германштадтъ и Карлсбургъ.

Тогда въ южной Венгріи пріобрѣтается прочная база, обращенная на сѣверъ и на востокъ, и получается возможность остановить съ фронта корпусъ, вторгающійся изъ Валахіи, или броситься изъ Военной Границы на его флангъ.

И такъ дорога, пролегающая позади базы, идетъ отъ Кениггреца, гдѣ къ ней примыкаетъ путь, ведущій изъ Тешена на Тропау и Грюлигъ, черезъ Пардубицъ, Вильденшвертъ, Гогенштадтъ, Литтау, Ольмюцъ и Венгерскій Градишъ въ Пресбургъ и оттуда, черезъ Комориъ, Пештъ, Сегединъ въ Темешваръ.

На протяженіи между Кениггрецомъ и Пештомъ пролегаютъ двѣ, а мѣстами и три дороги, отдѣленныя другъ отъ друга на два перехода и соединенныя множествомъ поперечныхъ путей. Эти условія весьма выгодны для подвижности арміи, а именно.

1) *Отъ Кениггреца до Пресбурга*:

а) Желѣзная дорога отъ Кениггреца черезъ Богемское Трюбау, Гогенштадтъ, Ольмюцъ, Лунденбургъ и Гензердорфъ.

б) Шоссе черезъ Гогенбрюкъ въ Зенфтенбергъ, оттуда грунтовая дорога въ Моравское Трюбау: потомъ шоссе черезъ Мюглицъ въ Ольмюцъ и далѣе грунтовая дорога въ Тобишау, Кремсиръ, Венгерскій Градишъ, черезъ проходъ Хросенкауеръ въ Тирнау, а затѣмъ шоссе въ Пресбургъ.

в) Шоссе черезъ Гогенмаутъ, Цвиттау, Лунденбургъ, Гединтъ, Голицъ, Малашку;

г) Между Богемскимъ Трюбау и Лунденбургомъ желѣзная дорога въ Брюнъ.

2) *Отъ Пресбурга до Офена и Пешта.*

На лѣвомъ берегу:

а) Желѣзная дорога Пресбургъ–Нейгейзлеръ.

б) Пользуясь существующими дорогами, легко установить болѣе прямое сообщеніе нежели настоящее, а именно: шоссе идетъ отъ Пресбурга въ Діорцегъ, дорогу же можно сократить на два перехода, проложивъ путь въ Фельзеято. Отъ Коморна до Грана и Вайцена,

Digitized by Google

по берегу рѣки, идетъ проселочная дорога, а далѣе до Пешта грунтовая.

На правомъ берегу:

в) Желѣзная дорога Раабъ–Пештъ, начинающаяся въ настоящее время у Визельбурга; на Пресбургъ–Парндорфъ, уже дана концесія.

г) Шоссе черезъ Венгерскій Альтенбургъ и Раабъ, на которой участокъ Раабъ–Альмасъ состоитъ изъ грунтовой дороги.

3) *Отъ Офена и Пешта до Сегедина.*

а) Желѣзная дорога Чегледъ–Сегединъ.

б) Дорога черезъ Кечкеметъ.

в) Третьимъ путемъ была бы дорога на Лашгазу и Галасъ, если исправятъ проселочную дорогу изъ Галаса въ Сегединъ.

4) *Изъ Сегедина въ Темешваръ.*

а) Желѣзная дорога.

б) Шоссе на Миклошъ.

Для военныхъ дѣйствій въ Седмиградіи и на нижнемъ Дунаѣ была бы весьма важна безотлагательная постройка желѣзной дороги отъ Темешвара черезъ Карансебесъ, съ одной стороны на Гатчегъ для соединенія съ Германштадтомъ, съ другой черезъ Оршову и Слатину въ Букарестъ.

Для облегченія маневрированія на базисѣ и для подготовленія на всякій случай второй оборонительной линіи, становится необходимымъ обезпеченіе переправъ у Венгерскаго Градиша, благодаря чему пріобрѣтается промежуточный пунктъ между слишкомъ отдаленными другъ отъ друга Ольмюцомъ и Комориомъ, и у Вѣны и Кремса.

Чтобы господствовать въ долинѣ Ваги, нужно у Комориа скорѣе примкнуть къ этой рѣкѣ.

Обложеніе Ольмюца можетъ угрожать сообщеніямъ съ лѣвымъ крыломъ базиса черезъ Брюнъ, вслѣдствіе чего необходимо имѣть надежное сообщеніе отъ Линца, черезъ Цвѣтлъ и Рецъ, съ Цнаймомъ. Здѣсь проектирована дорога, которая могла бы быть пополнена улучшеніемъ проселочной дороги изъ Лангеншлага въ Цвѣтлъ.

Наконецъ, должно бы быть окончено шоссе черезъ Шлотъ, открытое нынѣ отъ Пресбурга до Ваги.

Передняя паралельная дорога, пролегающая вдоль оборонительной линіи, должна подходить къ самымъ Карпатамъ, дабы можно было встрѣтить безотлагательно противника у любаго прохода.

Вслѣдствіе сего, она идетъ отъ Вейскирхена черезъ Тешенъ, Яблонку, Шашу, Силейнъ, Кубинъ, Розенберъ, Миклошъ и Лейтшау, въ

Digitized by Google

Епериешъ и далѣе, черезъ Дарго и Унгваръ, въ Сигетъ, Нашодъ, Быстрицу, Марошъ-Васаргели, Мегіешъ и Германштадтъ.

На этомъ протяженіи имѣется шоссе; но желательно было бы устроить прямое сообщеніе отъ Огла-Ланцъ въ Шальву, для избѣжанія значительнаго обхода черезъ Дебрецъ.

Въ Мункачѣ, Сигетѣ и Быстрицѣ слѣдовало бы, пользуясь положеніемъ сихъ пунктовъ, заградить дорогу укрѣпленіями.

Въ настоящее время, движенія могутъ быть произведены по одной этой дорогѣ, ибо, за исключеніемъ небольшаго участка въ Седмиградіи, здѣсь нѣтъ параллельныхъ путей, подобныхъ существующимъ на базисѣ, но, параллельно шоссе, отчасти уже строится проектированная желѣзная дорога.

Весьма важно было бы укрѣпить Оденбергъ, который, вмѣстѣ съ Краковомъ, прикрываетъ рельсовый путь и дороги въ Вѣну, черезъ Тропау, въ Кениггрецъ. Эта мѣра можетъ заставить противника отдѣлить, при движеніи на Вѣну черезъ Ольмюцъ, значительный корпусъ, для наблюденія за симъ пунктомъ, и произвести кружное движеніе, напримѣръ, черезъ Новую Береско на Бохнію, съ цѣлію выйдти на нѣмецкую дорогу.

На передовой параллельной дорогѣ укрѣпленія должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы прикрывать одновременно переходы черезъ Карпаты и сообщенія съ базисомъ.

Мѣстности, въ которыхъ, какъ сказано выше, соединяются проходы, суть:

1) *Долина Ваги*, куда ведутъ проходы Скалицъ (Шенницъ), Хрозинкау, Вларъ, Лиссе и Яблонка. Значеніе, которое имѣетъ для насъ долина Ваги, необезпеченная ни Коморномъ, ни Венгерскимъ Градишемъ, требуетъ устройства укрѣпленій:

а) У Яблонки, для прикрытія дороги изъ Тешена въ Цывецъ (Zaybusch);

б) У Лидешко, для охраненія проходовъ у Лиссы и Влара, т. е. дороги въ Вейскирхенъ. Разумѣется, тѣмъ самымъ обезпечивается желѣзная дорога отъ Тешена и Венгерскаго Градища въ долину Ваги; проходъ Хрозинкауеръ и Скалицъ защищены Венгерскимъ Градищемъ.

2) *Долина Арвы*, гдѣ большинство путей примыкаетъ къ параллельной дорогѣ въ окрестностяхъ Альзо-Кубинъ. Этотъ пунктъ необходимо укрѣпить, потому что тѣмъ самымъ прикрывается рельсовый путь, ведущій по долинѣ Ваги въ Епериешъ, дорога, пересѣкающая Туропское Гнилянство и направляющаяся въ Леопольдштадтъ и Коморнъ, и сообщеніе съ базою, черезъ Нейзаль и Шенницъ и черезъ Лозонисъ.

Digitized by Google

3) *Ципсъ*, гдѣ сходятся дороги, идущія по долинѣ Попрада, изъ которыхъ значительнѣйшія суть: шоссе отъ Новаго Сѣндеца (Neusandek) и отъ Іорданова въ Кесмаркъ (въ этомъ же направленіи проектированы желѣзныя дороги и проселочная дорога изъ Любло въ Лейтшау.

4) *Окрестности Епериэша*. Этотъ пунктъ весьма важенъ для обороны сѣверной Венгріи, для наступленія въ Галицію и для прикрытія узла желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ. Онъ находится на кратчайшемъ пути отъ Львова къ верхнему Дунаю и прикрываетъ всѣ дороги, ведущія чрезъ Кашау во внутрь страны.

Если Епериэшъ будетъ обращенъ въ укрѣпленный лагерь для значительнаго корпуса, то эти силы пріобрѣтутъ возможность остановить непріятеля, наступающаго черезъ Дунай, или по дорогѣ изъ Стараго Мѣста, черезъ Узоцъ и Унгваръ, а равно и отъ Іорданова и Новаго Сѣндца, на Кесмаркъ и черезъ Ципсъ; вмѣстѣ съ симъ, онѣ будутъ въ состояніи подкрѣпить Альзо-Кубинъ и Мункачъ. Епериэшъ находится въ пяти переходахъ отъ Унгвара, въ семи отъ Мункача, въ восьми отъ Альзо-Кубина и въ четырнадцати отъ Комарна; по окончаніемъ желѣзно-дорожной сѣти, онъ будетъ соединенъ съ Дунаемъ, Кесмаркомъ (черезъ Або-Донерсмаркъ), Унгваръ-Мункачемъ (черезъ Кашау-Чаръ) и Комарномъ.

5) Всѣ проходы, ведущіе въ окрестности Сомлина и Унгвара, защищаются Епериэшемъ. Дорога изъ Серы черезъ Верецко выходитъ на заграждѣнія, устроенныя на дорогѣ въ Мункачъ.

6) Всѣ проходы южнѣе Буковины, между Верецко и Кирлибабой, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ, соединяются близъ Ситета. Между ними заслуживаютъ вниманія дорога черезъ Вересмецо въ Делатынь, продолженіе которой составляетъ кратчайшій путь изъ долины Тиссы въ Львовъ.

Укрѣпленія Ситета прикроютъ одновременно сообщенія, черезъ Наги-Баня и Нашодъ, съ сѣверною Седмиградіею и дороги на Гроссвардейнъ и Арадъ.

Ситетъ образуетъ правую оконечность передовой параллельной дороги и въ то же время лѣвое крыло восточнаго базиса, упирающегося въ Арадъ и Темешваръ.

На восточной передовой параллельной дорогѣ, Быстрица прикрываетъ проходъ отъ Кирлибаба въ Рединъ, а потомъ и желѣзную дорогу и шоссе изъ Сушавы въ Клаузенбургъ.

Германштадтъ, гдѣ слѣдовало бы устроить укрѣпленный лагерь, защищаетъ, вмѣстѣ съ Клаузенбургомъ, и южную часть страны. При

Digitized by Google

содѣйствіи Германштадта, Клаузенберга, Быстрицы и крѣпостей базиса, слабый отрядъ пріобрѣтаетъ возможность защищать Седмиградію противъ превосходнаго непріятеля.

Въ Седмиградіи главнѣйшіе проходы суть: Тершбургскій, Валканъ, Красной Башни, Темешскій, Бозаерскій и Ойтозерскій, продолженія которыхъ упираются въ укрѣпленные пункты. Мы не намѣрены совершенно отказаться отъ Галиціи, а потому, при предложенной системѣ обороны Венгріи, слѣдуетъ отстаивать Галицію и, въ случаѣ отступленія, стараться снова занять ее; для этого въ самой Галиціи, независимо отъ Кракова, нужно имѣть нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ.

Эти укрѣпленія должны прикрывать отступленіе въ Венгрію войскъ, расположенныхъ въ Галиціи, и облегчить потомъ ихъ переходъ въ наступленіе черезъ Карпаты, а также полученіе подкрѣпленій и всего нужнаго изъ Венгріи.

Такимъ условіямъ удовлетворяетъ въ западной Галиціи Дукла; она лежитъ на узлѣ нѣсколькихъ дорогъ, обезпечиваетъ важнѣйшій въ наступательномъ и оборонительномъ отношеніяхъ горный проходъ и будетъ, со временемъ, пунктомъ соединенія желѣзныхъ дорогъ; къ тому же нелегко овладѣть имъ пока корпусъ войскъ будетъ стоять у Епериша. Въ восточной Галиціи самый удобный пунктъ Стры, гдѣ скрещиваются дороги изъ Черновеца и изъ Львова въ Мункачъ и гдѣ желѣзная дорога развѣтвляется. Онъ лежитъ въ трехъ переходахъ отъ Львова, въ трехъ отъ Николаева на Днѣстрѣ, въ семи отъ Мункача и въ девяти отъ Дуклы и будетъ соединенъ съ ними желѣзными дорогами, а равно и съ Гуштомъ, Перемышлемъ и Станиславовымъ. Еще заслуживаетъ вниманія Галичъ, находящійся на дорогѣ и на рельсовомъ пути изъ Львова въ Сигетъ и на желѣзной дорогѣ въ Черновецъ, въ 25 переходахъ отъ Львова, въ 11 отъ Сигита и въ четырехъ отъ Стры. Здѣсь необходимо предмостное укрѣпленіе; при расположеніи же главныхъ укрѣпленій, слѣдуетъ отдать преимущество Стры, который на четыре перехода ближе къ передовой параллельной дорогѣ. Сверхъ того, линія отступленія галицкаго корпуса идетъ черезъ Стры, который остался бы незащищеннымъ при выборѣ позиціи у Галича, причемъ путь отступленія не былъ бы безопасенъ. Войска, въ этомъ случаѣ, рисковали бы сохранить только путь отступленія на Сигетъ, т. е. путь эксцентрическій.

Первая позиція противъ непріятеля, наступающаго отъ Замостья или отъ Бродъ, будетъ Львовъ, гдѣ необходимъ укрѣпленный лагерь, устройству котораго мѣстность благопріятствуетъ. Такъ какъ

Digitized by Google

наступающему трудно держаться въ Галиціи, кто обороняющійся будетъ владѣть дебушеями изъ Венгріи, то достаточно проектированныхъ укрѣпленій; для прикрытія же желѣзной дороги и для обезпеченія магазиновъ, можетъ быть, придется еще обезпечить отъ нечаяннаго нападенія Рашевъ.

Для того, чтобы проектированныя укрѣпленія достигали цѣли, какъ уже было сказано, непремѣннымъ условіемъ является удовлетворительное состояніе продольныхъ путей сообщенія.

Ниже мы приведемъ пути, о которыхъ еще не было говорено.

Нужнѣе всего окончаніе желѣзной дороги изъ Кашау чрезъ Еперіешъ въ Дуклу, съ вѣтвью на сѣверо-западъ въ Тарнову, къ востоку на Отры и оттуда черезъ Станиславовъ на Галичъ.

Изъ дорогъ мы назовемъ:

I) *Между параллельными дорогами*, т. е. между базою и оборонительною линіею:

1) Между *Ольмюцемъ* и *Кенигрецомъ* достаточно дорогъ; при обиліи въ этомъ краѣ сообщеній нѣтъ надобности перечислять ихъ.

2) отъ *Ольмюца:*

а) черезъ Лейпникъ и Боденштадтъ въ Моравскій Острау, съ вѣтвью отъ Боденштадта въ Вейскирхенъ и черезъ Штернбергъ въ Меттау. Онѣ уже существуютъ.

б) черезъ Прерау и Мезеричъ въ Шашу, съ вѣтвями отъ Прерау на Кремсиръ, Просницъ и Лейпникъ. Здѣсь слѣдуетъ докончить, по дорогѣ Мезеричъ–Шашa, участокъ отъ Карловицъ до Турзавки.

3) отъ *Венерскаго–Градишка;*

а) въ г. Галичъ;

б) въ Треншинъ, которыя существуютъ.

4) отъ *Пресбурга:*

а) черезъ Турнау, Леопольдштадтъ, Треншинъ, Силейнъ и Шашу въ Яблонку, съ соединеніями отъ Турнау, черезъ Шеницъ въ Галичъ и отъ Вагъ–Ухель туда же;

б) черезъ Леопольштадтъ въ Альзо–Кубинъ;

в) черезъ Нейтру, Шеницъ, Старый и Новый Золь въ Альзо–Кубинъ, съ соединеніемъ отъ Нейтры въ Леопольштадтъ;

г) черезъ Старый Золь, Розенау въ Кашау и Еперіешъ, съ соединеніемъ отъ Веребели въ Комарнъ и отъ Розенау въ Лейтмау.

5) отъ *Комарна:*

а) вдоль лѣваго берега Дуная черезъ Вайценъ въ Ерлау. Объ участкѣ Комарнъ–Вайценъ уже говорено выше; необходимо учредить

Digitized by Google

прямое сообщеніе между Вайтценомъ и Ашедомъ на дорогѣ Пештъ-Мишкольцъ;

б) черезъ Вайтценъ и Чолнокъ въ Дебречинъ.

6) отъ *Офенъ* и *Пешта:*

а) черезъ Вайтценъ и Гелени въ Старый Золь и Розенау (со временемъ будутъ соединены желѣзною дорогою).

б) черезъ Ерлау и Мишкольцъ въ Кашау (желѣзная дорога), съ соединеніемъ отъ Мишкольца въ Лошонцъ.

в) черезъ Мишкольцъ, Наги-Токай и Берегшечъ въ Мунакчъ (будетъ устроена желѣзная дорога). Между Токаемъ и Намени нынѣ существуетъ только проселочная дорога.

г) черезъ Чолнокъ и Фюрезъ-Гіармагъ въ Гросвардейнъ. Переправы черезъ Тиссу у Токая и Чолнока слѣдуетъ прикрыть укрѣпленіями.

7) отъ *Сегедина:*

а) въ долинѣ Тиссы черезъ Чолнокъ въ Наги-Токай;

б) черезъ Арадъ въ Деву (желѣзная дорога).

8) отъ *Темешвара:*

а) черезъ Арадъ въ Гросвардейнъ, съ соединеніемъ отъ Симанда въ Чолнокъ;

б) черезъ Деву въ Карлсбургъ и Германштадтъ.

9) отъ *Гросвардейна:*

с) черезъ Дебречинъ въ Наги-Токай (желѣзная дорога);

б) черезъ Наги-Баня въ Сигетъ (будетъ желѣзная дорога), съ соединеніемъ отъ Наги-Кароли въ Наги-Токай и Клаузенбургъ.

в) черезъ Клаузенбургъ въ Быстрицу (будетъ желѣзная дорога).

г) въ Деву (желѣзная дорога).

10) отъ Сигета черезъ Наги-Баня, Клаузенбургъ, Карлсбургъ въ Германштадтъ (будетъ желѣзная дорога).

11) наконецъ, отъ Карлсбурга въ Медіашъ (будетъ желѣзная дорога), отъ Тевиса въ Марошъ-Вашаргели (будетъ желѣзная дорога), отъ Торды въ Марошъ-Вашаргели (будетъ желѣзная дорога), отъ Клаузенбурга въ Шачъ-Регенъ.

II. *Отъ оборонительной линіи.*

1) отъ Шаши черезъ Скалицъ и Цывецъ (Зайбушъ) въ Андрушаны (шоссе).

2) отъ Альзо-Кубинъ черезъ Спитловицъ въ Новый-Снѣдецъ (шоссе).

3) отъ *Еперіэша:*

а) черезъ Лубно и Пивничку въ Новый-Снѣдецъ, оттуда въ Бохнію (шоссе).

Digitized by Google

б) черезъ Цвидникъ въ Дуклу (шоссе),

в) черезъ Стронковъ и Ясланку въ Сенокъ и оттуда черезъ Стрышевъ въ Рашевъ (шоссе), за исключеніемъ участка Жизновъ–Дамарадашъ.

4) отъ *Львова:*

а) черезъ Городскъ въ Самборъ (шоссе).

б) черезъ Бобрекъ и Галичъ въ Станиславовъ (желѣзная дорога и шоссе), на соединеніе съ дорогою, ведущею изъ Сигета.

И такъ мы предложили слѣдующія укрѣпленія:

Три укрѣпленныхъ лагеря у Ржешова, Германштадта и Львова.

Четыре укрѣпленныхъ пункта: Сегединъ, Одербергъ, Дунда и Стры.

Шесть обезпеченныхъ переправъ: Венерскій, Градишъ, Тотай, Чолнокъ, Вена, Кремсъ и Галичъ.

Шесть заграждений дорогъ: Быстрица, Мунначъ, Сигетъ, Яблонка, Лидешко и Альзо-Кубинъ.

Понятно, что во всѣхъ этихъ пунктахъ не можетъ быть и рѣчи объ устройствѣ постоянныхъ укрѣпленій: на это не хватитъ ни средствъ, ни времени; придется ограничиться нѣсколькими постоянными верками на важнѣйшихъ пунктахъ, довольствуясь разными временными сооруженіями. Укрѣпленія расположены такимъ образомъ, что они не стѣсняютъ движенія войскъ и допускаютъ доставку продовольствія и боевыхъ запасовъ во всѣ части театра войны.

Число укрѣпленій нельзя считать преувеличеннымъ, принявъ въ соображеніе протяженіе театра войны, числительность войскъ, защищаемые интересы и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ могутъ быть выставлены лишь незначительныя силы.

IV.

Нижеприведенное перечисленіе силъ (*) обоихъ противниковъ, за отсутствіемъ положительныхъ свѣдѣній, не имѣетъ притязаній на строгую точность, но можетъ, кажется, удовлетворить нашей цѣли.

A. Русская армія.

Числительность войскъ, которыя Россія можетъ сосредоточить на европейскихъ театрахъ войны, слѣдующая:

	Человѣкъ.
70 (**) пѣхотныхъ дивизій	535,600

(*) Мы пользовались для этой главы статьею, помѣщенною въ ноябрской книжкѣ Австрійскаго Военнаго Журнала за 1864 г. Въ пѣхотѣ и въ кавалеріи мы считали число людей, а въ артилеріи число орудій; техническія войска совсѣмъ неприняты въ расчетъ.

(**) Вѣроятно опечатка; надобно полагать, что авторъ считаетъ 47 дивизій. *Перев.*

Digitized by Google

9 кавалерійскихъ дивизій.	42,300
9 финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (?).	6,300
Всего пѣхоты.	541,900
Кавалеріи.	42,300
Итого. .	584,200
и 1,116 орудій.	
Иррегулярныхъ войскъ	40,000
Всего. .	624,200

Всѣмъ извѣстно, что русскіе полки какъ въ мирное, такъ и въ военное время далеко не въ комплектѣ. Принявъ въ соображеніе протяженіе территоріи и состояніе путей сообщеній, можно было бы скинуть съ итога 15%; но, не желая уменьшать силъ противника, оставимъ безъ измѣненія вышеприведенную цифру.

Въ случаѣ войны, Россіи придется сильно занять прежнія польскія провинціи; тѣмъ не менѣе примемъ эту цифру всего въ 27,000 (*), такъ что свободныхъ войскъ останется 600,000. Эта цифра, очевидно, преувеличена; но мы нарочно оставляемъ ее, чтобы показать, что перевѣсъ все-таки будетъ на нашей сторонѣ.

Б. Австрійская армія.

	Человѣкъ.
80 пѣхотныхъ полковъ.	220,000
80 резервныхъ полковъ.	146,700
1 егерскій полкъ.	6,500
33 егерскихъ баталіоновъ	45,800
Граничарскіе полки.	50,000
41 кавалерійскій полкъ.	36,900
Всего пѣхоты.	469,000
Кавалеріи. .	36,900
Итого. .	506,000
и 1,200 орудій.	

Къ этому надобно еще прибавить:

Венгерскихъ гонведовъ.	50,000
Пѣхоты и кавалеріи.	40,000
Цислейтанскій ландверъ.	35,000
Всего ландверовъ. .	89,000

Полагая, что ландверъ и невыступающіе въ походъ запасные баталіоны и роты (100,000 человѣкъ), всего 190,000 составятъ гар-

(*) Авторъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать 24,000. *Перев.*

Digitized by Google

низоны крѣпостей, сила дѣйствующей арміи опредѣляется въ 500,000 человѣкъ.

Согласно сему, противникъ будетъ сильнѣе насъ на 100,000 человѣкъ, но отношеніе это, какъ сказано выше, въ теченіе кампаніи должно измѣниться въ пользу Австріи.

Русская кавалерія вдвое сильнѣе австрійской, однако половина ея состоитъ изъ иррегулярныхъ войскъ, дѣйствующихъ преимущественно въ видѣ партизановъ, что значительно затрудняется многочисленными лѣсами, горами и укрѣпленіями, находящимися на театрѣ войны.

Но именно вслѣдствіе этого превосходства въ кавалеріи, намъ не слѣдуетъ прямо дѣйствовать наступательно, а выждать для перехода въ наступленіе тотъ моментъ, когда силы непріятеля будутъ въ извѣстной мѣрѣ истощены.

V.

Согласно географическимъ условіямъ, нападеніе русскихъ можетъ быть произведено съ трехъ сторонъ, а потому мы должны быть готовы встрѣтить противника съ сѣвера, съ востока и съ юго-востока. Но изъ сравненія силъ обѣихъ сторонъ уже видно, что главное нападеніе можетъ послѣдовать только съ одной стороны, тогда какъ съ двухъ другихъ сторонъ будутъ предприняты только второстепенныя дѣйствія.

Ближайшая цѣль нападенія можетъ быть: а) овладѣніе Седмиградіею, съ намѣреніемъ утвердиться на Нижнемъ Дунаѣ; б) занятіе Галиціи, и в) движеніе на Вѣну. Достиженіе первой цѣли сопряжено съ значительными затрудненіями, потому что въ восточной части австрійской монархіи театръ военныхъ дѣйствій представляетъ большія выгоды обороняющемуся; къ тому же, если нападеніе не удастся, то наступающій подвергается опасности быть отброшеннымъ во внутрь дунайскихъ княжествъ и потерять свои сообщенія. Наконецъ, въ случаѣ сосредоточенія главныхъ силъ противника на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, можно противопоставить ему корпусъ, который, при содѣйствіи мѣстнаго ополченія, будетъ въ состояніи задержать его въ то время, какъ мы, съ превосходными силами, произведемъ диверсію въ враждебно-расположенную Польшу.

При господствующемъ въ этой странѣ нерасположеніи, легко предвидѣть послѣдствія сего предпріятія: не подлежитъ сомнѣнію, что русскіе, которые, можетъ быть, успѣютъ проникнуть въ Венгрію, будутъ принуждены отступить.

Для русскихъ выгоднѣе направить ударъ на Галицію; они, въ

Digitized by Google

этомъ случаѣ, могутъ опереться на весьма хорошую базу, прикрыть свой тылъ и воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ кавалеріи.

При хорошей оборонѣ Карпатовъ, трудно допустить, чтобы непріятель могъ вторгнуться въ Венгрію, но, во всякомъ случаѣ, онъ можетъ надѣяться овладѣть значительною провинціею, которую у него въ состояніи отнять только силою.

При нападеніи на Галицію, война затянется и силы австрійцевъ могутъ быть парализованы лишь по прошествіи значительнаго періода времени; но, тѣмъ не менѣе, для Россіи это вѣрнѣйшій путь.

Несравненно опаснѣе и труднѣе наступленіе съ Верхней Вислы на Вѣну. Прямой путь чрезъ Краковъ или Одербергъ на Тешенъ загражденъ крѣпостями, осада или обложеніе которыхъ отвлечетъ значительныя силы.

Слѣдовательно, наступающему придется переправиться черезъ Вислу, между крѣпостями или ниже Кракова, или же попытаться выйти у Бохніи на вѣнскую дорогу, прикрывъ, со стороны Кракова и Одерберга, свой флангъ сильнымъ обсерваціоннымъ корпусомъ.

При наступленіи по этой дорогѣ всею арміею, русскимъ, въ равнинахъ Моравіи, въ первый разъ представится возможность развернуть свои силы; кромѣ того, ихъ единственный путь сообщенія можетъ быть прерванъ изъ обѣихъ крѣпостей или изъ Венгріи.

Если же непріятель направитъ по этой дорогѣ часть своей арміи, пославъ остальныя силы на Шашу, то обѣ колоны будутъ разлучены высокими горами и обороняющійся, имѣя обезпеченныя сообщенія, можетъ, между долинами Ваги и Моравы, броситься на одну изъ нихъ съ превосходными силами. Если русскимъ, несмотря на эти затрудненія, удастся овладѣть Ольмюцомъ и дойти до Дуная, то они встрѣтятъ здѣсь нашу армію, дѣйствія которой облегчаются крѣпостями и направленіемъ дорогъ. Сверхъ того, если австрійцы прежде того не претерпѣли пораженія, то силы ихъ будутъ равняться силамъ русскихъ, которые понесли, между тѣмъ, порядочную убыль послѣ продолжительныхъ маршей и отдѣлили часть войскъ для занятія тыла и для наблюденія за крѣпостями.

Наконецъ, даже взятіе столицы не рѣшитъ участи кампаніи, пока у насъ останутся Венгрія и армія готовая для боя, и пока мы не упадемъ духомъ.

Не взирая на всѣ затрудненія, Австрія болѣе всего должна готовиться къ отраженію удара, нанесеннаго въ этомъ направленіи, при которомъ легче всего быстро окончить кампанію.

Въ случаѣ намѣренія произвести нападеніе на Седмиградію или

Digitized by Google

восточную Галицію, планъ этотъ обнаружится, вслѣдствіе необходимыхъ приготовленій; при сосредоточеніи же непріятельской арміи въ Польшѣ, нельзя знать, направится ли она въ Галицію или въ Моравію.

Потому австрійскія войска слѣдовало бы сосредоточить въ нижеупомянутыхъ пунктахъ:

50,000 человѣкъ у Епериэша, 40,000 у Германштадта, 30,000 у Клаузенбурга, 50,000 у Львова, 80,000 вдоль желѣзной дороги Одербергъ–Краковъ, 20,000 между Краковымъ и Бохніей; всего 270,000.

Главныя силы, 230,000 человѣкъ, должны быть собраны у Пресбурга и въ долинѣ Ваги, а именно: 150,000 между Пресбургомъ, Турнау и Леопольдштатомъ и 80,000 около Шашн и Силейна.

При этомъ войска будутъ распредѣлены такимъ образомъ, что они могутъ быть сосредоточены на любомъ пространствѣ ранѣе, чѣмъ непріятель успѣетъ одержать тамъ рѣшительный успѣхъ.

Если, противъ ожиданія, для занятія крѣпостей не достанетъ предназначенныхъ для сего ландвера и запасныхъ частей, то въ началѣ войны полные гарнизоны должны быть назначены лишь въ галицкія и седмиградскія крѣпости, въ Одербергъ, въ Ольмюцъ и въ Епериэшъ, а во всѣ остальныя—только войска, нужныя для гарнизонной службы.

VI.

Попробуемъ теперь изложить въ общихъ чертахъ нашъ дальнѣйшій образъ дѣйствій.

Если, по военнымъ приготовленіямъ непріятеля, окажется, что онъ направляетъ рѣшительный ударъ на Седмиградію, то изъ главныхъ силъ 60,000 пойдутъ въ Клаузенбургъ, а изъ Епериэша 40,000 въ Львовъ. При хорошемъ устройствѣ желѣзно–дорожной части, при одинаковомъ разстояніи между рельсами, можно, благодаря существующему между дорогами соединенію, скоро собрать нужный подвижной составъ и отправлять изъ Пресбурга ежедневно десять поѣздовъ или 10,000 человѣкъ.

Отъ Пресбурга до Гросвардейна 69 миль, а оттуда до Клаузенбурга еще семь переходовъ; вслѣдствіе чего означенные 60,000, вмѣстѣ съ ихъ обозами, можно перевести въ Клаузенбургъ въ 18 или 20 дней, и даже въ 11 или 12 дней, когда окончена будетъ дорога изъ Гросвардейна въ Клаузенбургъ. Отъ Епериэша до Перемышля восемь переходовъ, далѣе желѣзная дорога въ Львовъ; слѣдовательно, изъ Епериэша въ Львовъ 40,000 войскъ могутъ прибыть въ 14 дней и даже въ шесть дней, когда будетъ окончена желѣзная дорога изъ Епериэша въ Дуклу.

Digitized by Google

Въ такомъ случаѣ, въ Седмиградіи сосредоточатся 130,000 человѣкъ, а этого, вмѣстѣ съ ополченіями, достаточно для обороны края. Если мы тѣмъ не менѣе будемъ принуждены къ отступленію; то первая наша позиція будетъ у Арада, вторая позади Тиссы. Вся остальная армія будетъ употреблена для нападенія на Царство Польское, или для диверсіи противъ праваго фланга непріятеля, вторгнувшагося въ Седмиградію.

Если предметомъ дѣйствій русскихъ будетъ Галиція или Моравія, то невѣроятно, чтобы они выставили въ Дунайскихъ княжествахъ болѣе 100,000 человѣкъ. Въ этомъ случаѣ, въ Седмиградіи могутъ держаться 40,000 человѣкъ, расположенныхъ у Германштадта, и 20,000, стоящихъ у Клаузенбурга, въ особенности при содѣйствіи мѣстныхъ ополченій и крѣпостей и при благопріятныхъ топографическихъ условіяхъ. Тогда можно будетъ изъ 40,000 человѣкъ, находившихся у Клаузенбурга, употребить 20,000 для дѣйствій во флангъ непріятеля, который попытается прервать со стороны Молдавіи или южной Россіи наши сообщенія со Львовомъ и съ Венгріею.

Если непріятель вздумаетъ направить главный ударъ на Моравію или на верхній Дунай, то у него, для нападенія на Галицію, едва-ли останется болѣе 150,000 человѣкъ, которые, независимо отъ наблюденія за Краковымъ, Одербергомъ и Сперы, должны принудить львовскій корпусъ къ отступленію, потому что, въ противномъ случаѣ, эти 70,000 человѣкъ (считая въ томъ числѣ и 20,000, пришедшихъ изъ Клаузенбурга) могутъ поставить русскихъ въ весьма затруднительное положеніе, сдѣлавъ диверсію въ Царство Польское. И такъ, противникъ, при движеніи на Ольмюцъ или на Вѣну, будетъ имѣть не болѣе 350,000 человѣкъ. Львовскій корпусъ достаточно силенъ для того, чтобы маневрировать съ успѣхомъ, опираясь на свои позиціи и на близость Стры и Галича.

Если этотъ корпусъ будетъ вынужденъ покинуть свою позицію, что можетъ случиться особенно при вторженіи главныхъ непріятельскихъ силъ въ Галицію со стороны верхней Вислы, то ему слѣдуетъ расположиться близъ Галича и Скола, откуда онъ, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, можетъ перейти въ наступленіе.

Если придется очистить Галицію, то 20,000 человѣкъ отступаютъ на Сигетъ, а 50,000 на Епериэшъ, исключая того случая, когда главныя силы уже заняли этотъ пунктъ и получили также приказаніе направиться къ верхней Тиссѣ.

Краковскій корпусъ, силою въ 100,000 человѣкъ, имѣетъ назначеніемъ прикрывать крѣпости и Моравію, наблюдать въ то же время

Digitized by Google

за Вислою, отъ Освѣцима до устья Сальны. Назначеніе главныхъ силъ зависитъ отъ того, направлено-ли непріятельское нападеніе на Галицію или на Моравію. Въ первомъ случаѣ, онѣ произведутъ наступленіе въ западную Галицію и постараются оттѣснить непріятеля на Брестъ-Литовскъ, а во второмъ, отбросятъ колоны, проникнувшія въ долину Ваги, и, соединившись съ краковскимъ корпусомъ въ долинѣ Моравы, двинутся на освобожденіе Ольмюца. Посмотримъ теперь, какимъ образомъ, въ томъ или въ другомъ случаѣ, должны быть исполнены высказанныя нами общія предположенія.

VII.

Если непріятель имѣетъ въ виду овладѣть Галиціею, то ему, очевидно, выгоднѣе произвести нападеніе съ сѣвера, а не съ востока; поэтому со стороны Радзивилова, а можетъ быть Каменецъ-Подольска, поведены будутъ только демонстраціи, главный же ударъ будетъ нанесенъ черезъ Замостье и Сандоміръ. Но предварительно противникъ, вѣроятно, постарается оттѣснить лѣвое австрійское крыло, чтобы возбудить подозрѣніе насчетъ Моравіи и удержать наши главныя силы на рѣкѣ Вагѣ или заставить ихъ повернуть влѣво, а также чтобы отвлечь отъ себя войска, расположенныя въ этой провинціи.

Для успѣшнаго исхода этой экспедиціи нужно удѣлить на нее не менѣе 120,000 человѣкъ, которые сосредоточатся помощью варшавской желѣзной дороги и попытаются переправиться или у Хржанова, чтобы пройти между Одербергомъ и Краковымъ на тешенскую дорогу, или, что еще вѣроятнѣе, у Новаго Береско, съ цѣлью двинуться на Бохнію. Между Одербергомъ и Бохніею, у насъ 100,000 человѣкъ имѣютъ въ своемъ распоряженіи желѣзную дорогу и легко могутъ сосредоточиться, такъ какъ между этими пунктами всего 23 мили.

Для дальнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій весьма важно разбить здѣсь русскихъ и, обнаживъ ихъ правое крыло, направиться имъ во флангъ и въ тылъ.

Австрійскій корпусъ, силою въ 100,000 человѣкъ, имѣетъ передъ своимъ фронтомъ рѣку, на флангахъ крѣпости, а въ тылу желѣзную дорогу, идущую параллельно позиціи; но, несмотря на эти выгодныя условія, бой можно принять здѣсь только при извѣстныхъ обстоятельствахъ, т. е. при сравнительной слабости непріятеля, потому что недостаточно воспрепятствовать переправѣ: нужно разбить его, для чего надобно имѣть право расчитывать на побѣду.

Если австрійскій главнокомандующій не пожелаетъ дать сраженія на Вислѣ, то онъ отступитъ за Бѣлую и расположится у Бѣлицы.

Digitized by Google

Во время сего движенія, къ нему присоединятся 60,000 человѣкъ, слѣдующіе изъ Шаши черезъ Цывецъ; одновременно съ ними 50,000 прибудутъ изъ Турпау въ Шашу, гдѣ соберутся 70,000 человѣкъ. И такъ, 100,000 австрійцевъ будутъ стоять противъ 120,000 русскихъ, которые должны отрядить особые корпуса для наблюденія за крѣпостями. Трудно сомнѣваться на счетъ исхода побѣды, и въ такомъ случаѣ нужно тотчасъ же начать преслѣдованіе. Для сего можно употребить 60,000 человѣкъ, остальныя же силы, число которыхъ, вслѣдствіе понесенныхъ потерь, можетъ быть, дойдетъ до 70,000, должны слѣдовать на Новый Снѣдецъ и стать противъ праваго фланга главныхъ силъ русской арміи.

Если сраженіе при Бѣлицѣ будетъ проиграно, то 20,000 чел. отступятъ на Шашу, а прочія на Моравское Остpау.

Когда опредѣлятся намѣренія непріятеля относительно Галиціи, то 1) 50,000 человѣкъ, расположенные у Епериэша, направятся черезъ Дуклу въ Горлицы, куда они могутъ прибыть на пятый день, потому что до Дуклы идетъ желѣзная дорога, а оттуда до Горлицы два перехода. Этотъ корпусъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ гарнизономъ, долженъ стараться удержать Дуклу до прихода главныхъ силъ (170,000 человѣкъ), которыя 2) двинутся черезъ Альзо-Кубинъ въ Новый Снѣдецъ.

По ихъ прибытіи, здѣсь и въ Восточной Галиціи будетъ 290,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ 90,000, стоящими на лѣвомъ флангѣ, 380,000 австрійцевъ противъ такого же числа русскихъ. Сверхъ того, 60,000 австрійцевъ будутъ дѣйствовать въ Царствѣ Польскомъ на сообщеніяхъ противниковъ.

Отъ обстоятельствъ будетъ зависѣть:

а) примемъ ли мы здѣсь сраженіе или

б) будемъ дѣйствовать на тылъ противника, съ цѣлью принудить его къ отступленію, или

в) предпочтемъ остаться у Кракова въ полномъ бездѣйствіи, затрудняя непріятелю переправу черезъ Вислу (для чего достаточно отъ 40 до 50,000 человѣкъ) и, сосредоточивъ нашу армію въ Восточной Галиціи, за исключеніемъ 10,000 человѣкъ, оставшихся въ долинѣ Ваги. При этомъ слѣдуетъ:

1) пользоваться всякимъ раздробленіемъ силъ противника, что бы бить его по частямъ;

2) не заботиться при движеніяхъ о томъ или о другомъ сообщеніи съ Венгріею, потому что дороги такъ многочисленны, что намъ нельзя отрѣзать отступленія на передовую параллельную дорогу;

Digitized by Google

3) дать рѣшительное сраженіе только при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

4) направить главный ударъ, по возможности, противъ праваго фланга, съ цѣлью оттѣснить противника отъ Варшавы и заставить его отступить въ бывшія польскія провинціи;

5) настойчиво преслѣдовать его послѣ всякаго успѣха.

Если насъ принудятъ очистить Галицію, то мы расположимся у Еперіэша, который нужно упорно защищать, что бы перейти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ наступленіе. Этою позиціею непріятелю удастся овладѣть только при обстоятельствахъ, которыя трудно предвидѣть; но еслибъ такъ случилось, то мы отступимъ на Коморнъ, уклоняясь, при помощи нашихъ крѣпостей, отъ встрѣчи съ превосходными силами и выжидая моментъ, удобный для перехода въ наступленіе.

VIII.

Если непріятель направитъ главное нападеніе на Моравію, то онъ двинется съ верхней Вислы съ столь превосходными силами, что мы не будетъ въ состояніи задержать его на этой рѣчкѣ или на Бѣлой.

Согласно вышеприведенному (VI) расчету, онъ исполнитъ это движеніе съ 350,000 человѣкъ. Слѣдовательно, 100,000 человѣкъ, стоящіе въ Галиціи, будутъ слишкомъ слабы для борьбы и отступятъ черезъ Тешенъ.

Слѣдуя черезъ Тешенъ, непріятель произведетъ нападеніе на долину Ваги, или, что вѣроятнѣе, ограничится демонстраціею въ этомъ направленіи. Во всякомъ случаѣ, при нападеніи на долину Ваги, онъ не можетъ не обратить вниманія на нашъ отрядъ, стоящій у Тешена, и долженъ отдѣлить обсерваціонный корпусъ, отъ силы котораго будетъ зависѣть образъ дѣйствія нашихъ 100,000 человѣкъ, находящихся у Тешена. Завязавъ бой, этотъ отрядъ, при удачномъ исходѣ, пріобрѣтаетъ возможность направиться или въ тылъ русскимъ войскамъ дѣйствующимъ въ долинѣ Ваги, или на освобожденіе Кракова и Одерберга. Послѣ пораженія или при встрѣчѣ съ превосходными силами, нашему тешенскому корпусу придется отойти на Боденштадтъ и занять здѣсь позицію лицомъ къ Ольмюцу.

Въ случаѣ движенія русскихъ черезъ долину Ваги къ Дунаю, наши главныя силы должны отдѣлить, для упорной защиты проходовъ, 60,000 человѣкъ, приказавъ имъ отойти, послѣ пораженія, на Валахскій Мезеричъ; главныя же силы въ это время двинутся на Предмиръ, съ цѣлью атаковать непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ отъ Мезерича его возьмутъ во флангъ.

Digitized by Google

Если непріятель, какъ мы полагали, выступитъ изъ Кракова съ 350,000 человѣкъ и отдѣлитъ противъ тешенскаго отряда 100,000 человѣкъ (что можно допустить, судя по силѣ сего корпуса), то главныя его силы будутъ состоять изъ 250,000 человѣкъ.

Противъ нихъ будутъ стоять съ фронта 170,000 (а можетъ быть и болѣе, если намъ удастся притянуть 30,000 отъ Епериэша, что, во всякомъ случаѣ, нужно немедленно сдѣлать, когда объяснится, что Галиція не составляетъ главнаго объекта), и 60,000 на флангѣ у Мезерича, а всего отъ 230 до 260,000 человѣкъ.

Даже при этомъ перевѣсѣ непріятеля наше положеніе такъ выгодно, что результатъ сраженія едва-ли будетъ благопріятенъ для русскихъ; къ тому же мы имѣемъ еще шансы, что онъ при Тешенѣ потерпитъ пораженіе, послѣ чего около 90,000 человѣкъ появятся у него въ тылу. Послѣ выиграннаго сраженія слѣдуетъ немедленно начать энергическое преслѣдованіе, а послѣ проиграннаго оставить достаточно сильный корпусъ для прикрытія отступленія, предпринятаго двумя колонами на Мезеричъ и Треншинъ и, буде нужно, притянуть отрядъ, находящійся у Боденштадта.

Однако вѣроятнѣе, что непріятель, не упуская изъ вида главной цѣли, направится на Ольмюцъ и произведенъ только демонстрацію въ долинѣ Ваги. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ остается у Шаши для обороны проходовъ, а остальныя силы направляются черезъ Валахскій Мезеричъ въ Моравію. Туда же слѣдуютъ, именно двумя колонами на Градишъ и Галишъ, войска, стоящія между Пресбургомъ и Турнау.

Если къ тому времени будутъ окончены проектированныя желѣзныя дороги Турнау—Лунденбургъ и Треншинъ, Венгерскій Градишъ, то главныя австрійскія силы будутъ въ состояніи предупредить въ Моравіи непріятеля, быстро наступающаго отъ Тешена. Пока же дорога не окончена, противникъ будетъ передъ Ольмюцомъ, когда мы придемъ въ Моравію и станемъ на его сообщенія съ Царствомъ Польскимъ.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, намъ выгодно принять предлагаемое намъ сраженіе только тогда, если мы надѣемся нанести непріятелю рѣшительное пораженіе, несмотря на то, что мы вообще будемъ одинаковой силы съ противникомъ, а съ войсками притянутыми отъ Епериэша, можетъ быть, даже сильнѣе его, потому что онъ употребитъ около 50,000 человѣкъ для демонстрацій въ долинѣ Ваги.

Владѣя, благодаря Венгерскому Градишу, обоими берегами Моравы, мы всегда можемъ уклониться отъ боя, не теряя возможности дѣйство-

Digitized by Google

вать на непріятельскія сообщенія, а такъ какъ при дѣйствіяхъ въ Моравіи русскіе должны желать быстрыхъ успѣховъ, то для насъ выигрышъ времени равняется половинной побѣдѣ.

Само собою разумѣется, что участь кампаніи можетъ быть рѣшена генеральнымъ сраженіемъ, но мы должны дать его, когда оно покажется намъ выгоднымъ, что и составляетъ главное преимущество первоначальнаго оборонительнаго образа дѣйствій.

Непріятелю выгоднѣе всего разбить наши колоны до ихъ соединенія, но это невѣроятно. Легче всего это было бы вначалѣ относительно нашихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Кракова. Но такъ какъ они располагаютъ желѣзною дорогою, то, при малѣйшемъ искуствѣ со стороны командующаго генерала, нетрудно избѣжать встрѣчи, тѣмъ болѣе что непріятель не будетъ тѣснить насъ слишкомъ сильно изъ опасенія разбросать свои войска. Наши главныя силы (не принимая въ расчетъ желѣзной дороги) могутъ въ пять переходовъ прибыть въ Венгерскій Градишъ и соединиться здѣсь съ войсками, идущими изъ Треншина; тогда до Кремсира останется два перехода, до Прерау три, до Лейпника четыре; стало быть вся задача въ томъ: опередить непріятеля на два перехода и сосредоточить наши силы подъ прикрытіемъ рѣки и укрѣпленій.

Если мы, несмотря на благопріятныя обстоятельства, проиграемъ сраженіе, то намъ слѣдуетъ отступить на Пресбургъ и дѣйствовать отсюда во флангъ или тылъ непріятеля, котораго съ фронта будутъ удерживать укрѣпленія Вѣны.

Напротивъ того, если главныя русскія силы будутъ разбиты въ Моравіи или въ Галиціи и понесутъ большой уронъ, то настанетъ моментъ для перехода въ наступленіе.

IX.

Наступать нужно настойчиво, чтобы окончить войну въ одну кампанію.

Если принять нашу убыль въ одну треть, а количество обученныхъ рекрутовъ, поступившихъ на укомплектованіе арміи, въ 50,000, то у насъ, для наступленія, все таки останется отъ 380,000 до 390,000 человѣкъ. Непріятель будетъ значительно слабѣе, потому что онъ, вѣроятно, понесетъ большой уронъ, принужденъ будетъ усилить гарнизоны Варшавы, Ивангорода, Модлина и Замостья и держать часть войскъ въ прежнихъ польскихъ провинціяхъ. Первымъ нашимъ предметомъ дѣйствій будетъ Варшава, занятіемъ которой рѣшится участь войны.

Мы можемъ двинуться туда чрезъ Сандоміръ или чрезъ Люблинъ;

Digitized by Google

послѣднее направленіе открываетъ намъ оба берега Вислы, а лежащая на пути крѣпость Замостье не заслуживаетъ вниманія, ибо она неопасна для нашихъ сообщеній и для наблюденія за нею достаточно 10,000 человѣкъ. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ выбрать эту дорогу, если мы находимся въ Восточной Галиціи.

Если же мы перейдемъ въ наступленія послѣ сраженія, даннаго на нашемъ лѣвомъ флангѣ, то выгоднѣе избрать кратчайшій путь, т. е. черезъ Краковъ и Сандоміръ, потому что необходимо ослабить непріятеля быстрымъ наступленіемъ и не позволить ему остановиться ранѣе Варшавы.

По какому берегу Вислы мы бы ни двинулись, по противоположному слѣдуетъ послать корпусъ въ 60,000 или 80,000 человѣкъ, съ цѣлью тѣснить противника и отбросить его отъ Вислы, не вдаваясь въ серьезное дѣло.

Если мы будемъ держать свои силы въ совокупности, то невѣроятно, чтобы русскіе дали сраженіе, не доходя до Варшавы; но за то здѣсь мы должны готовиться встрѣтить серьезный отпоръ, благопріятствуемый мѣстностью.

Въ полѣ непріятель будетъ слабѣе насъ; но силы наши уравновѣсятся, благодаря занимаемой имъ позиціи, потому что, для осады Варшавы и для прикрытія осадныхъ работъ, придется расположиться на обоихъ берегахъ, т. е. раздробить свои силы, тогда какъ русскіе, имѣя обезпеченный путь отступленія, могутъ свободно переходить съ одного берега на другой и атаковать насъ совокупными силами.

Если мы пожелаемъ атаковать непріятеля, не приступая къ осадѣ, то цѣль наша можетъ быть достигнута только въ случаѣ рѣшительной побѣды, на которую трудно расчитывать при выгодахъ, представляемыхъ непріятельскою позиціею.

Всякая попытка маневрами отвлечь русскихъ отъ Варшавы поведетъ къ новому раздробленію силъ и не достигнетъ цѣли, потому что нѣтъ другаго предмета дѣйствій, имѣющаго такое же значеніе какъ Варшава.

Слѣдовательно, остается только приступить къ осадѣ и вести работы съ энергіею, чтобы окончить ихъ раньше, чѣмъ противникъ успѣетъ оправиться отъ потерь, понесенныхъ въ Галиціи и въ Моравіи; при этомъ намъ слѣдуетъ занять такую позицію, которая позволяла бы встрѣтить русскихъ совокупными силами на каждомъ пунктѣ, куда бы они ни направились для снятія осады.

Резюмируя вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію, что:

Digitized by Google

1) все говоритъ въ пользу оборонительныхъ дѣйствій въ началѣ кампаніи;

2) ожидая нападенія съ трехъ сторонъ, намъ необходимо занять центральную позицію, позволяющую, благодаря хорошимъ сообщеніямъ, сосредоточить на угрожаемомъ пунктѣ превосходныя силы; вслѣдствіе чего наши дѣйствія должны отличаться быстротою и подвижностью.

X.

Превосходство надъ непріятелемъ и побѣду должна доставить намъ подвижность не только въ тактическомъ, но и въ стратегическомъ отношеніи.

На тактическія формы вліяютъ свойство оружія и одиночное развитіе людей. Есть нѣсколько основныхъ тактическихъ правилъ, годныхъ на всѣ случаи; но вообще, въ примѣненіи, они должны быть приноровлены не только къ обстоятельствамъ, но и къ приведенной въ движеніе машины, или, другими словами: основанія для дѣйствія силы постоянны, ученія же о ея употребленіи различны.

Они выражаются у насъ, и вообще въ западно-европейскихъ арміяхъ, въ примѣненіи звеньевъ, т. е. въ раздробленіи силы на мелкія единицы и въ извлеченіи возможно-большей пользы изъ огнестрѣльнаго дѣйствія.

Такое употребленіе силы основано на развитіи въ солдатахъ самостоятельности, что вполнѣ зависитъ отъ умственнаго ихъ образованія.

Только при извѣстномъ одиночномъ развитіи этотъ образъ дѣйствія можетъ повести къ успѣху, потому что онъ требуетъ отъ каждаго солдата такихъ условій, которыя въ состояніи исполнить только развитый человѣкъ.

Пока въ Россіи сословія, изъ которыхъ пополняется армія, не будутъ стоять на болѣе высокой степени образованія, она вынуждена дѣйствовать массами для извлеченія должной пользы изъ находящейся въ ея распоряженіи очень негибкой силы (?). Всѣ попытки подражать намъ останутся безуспѣшными (?!), какъ противорѣчащія развитію солдата.

Слова Суворова о значеніи штыка служатъ выраженіемъ не мнѣнія его объ этомъ оружіи, а только убѣжденія, что, при особенностяхъ русской арміи, это для нея лучшій образъ дѣйствій. Съ тѣхъ поръ прошло 70 лѣтъ; но русская армія такъ мало перемѣнилась, что слова Суворова до сихъ поръ справедливы. Русская армія употребляетъ также разсыпной строй, т. е. застрѣльщиковъ (и иногда

Digitized by Google

даже весьма искусно); но между застрѣльщиками и нынѣшнимъ разсыпнымъ строемъ огромная разница и перевѣсъ на сторонѣ послѣдняго строя. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, главная цѣль примѣненіе огнестрѣльнаго дѣйствія; застрѣльщики же употребляются для подготовки и поддержки боя, который ведется массами, а собственно разсыпной строй предназначается для самаго боя.

Изъ вышесказаннаго легко опредѣлить нашъ образъ дѣйствій и средства, которыя доставятъ намъ побѣду, не взирая на превосходство силъ противника.

Русскимъ колонамъ, поддержаннымъ огнемъ, мы противопоставимъ превосходный огонь разсыпанныхъ кучекъ, который уничтожитъ непріятельскія массы.

При атакѣ, искусно передвигая груны, мы останемся закрытыми и очень близко подойдемъ къ противнику; пользуясь отлогою траекторіей нашего ружья, мы откроемъ самый сильный огонь, который доставитъ намъ успѣхъ, благодаря своему моральному и физическому дѣйствію.

При оборонѣ, мы поставимъ себѣ задачею выбирать позицію, допускающую наибольшее развитіе огня, чтобы задержать и уничтожить массы ранѣе, чѣмъ онѣ успѣютъ проявить свою силу.

Само собою разумѣется, что мы также будемъ ходить въ штыки; но разница въ томъ, что мы придаемъ главное значеніе огню, которымъ рѣшается бой, и употребляемъ штыкъ только тамъ, гдѣ огонь оказывается недостаточнымъ, между тѣмъ какъ противникъ, въ большей или въ меньшей мѣрѣ, пользуется огнемъ, но успѣха добивается помощью штыка. Такъ какъ разсыпному строю предстоитъ значительная будущность и онъ долженъ дать намъ средство выйти побѣдителемъ изъ борьбы, къ которой мы, безъ сомнѣнія, приближаемся, то выскажемъ въ заключеніе желаніе, чтобы оцѣнены были новыя основанія, введенныя въ нашъ уставъ. Они въ особенности важны для младшихъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ, какъ доказалъ 1866-й годъ, заключается побѣда или пораженіе.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЛАСТИ ВЪ РОССІИ

Послѣ Петра I (1725—1855), соч. В. В. Андреева, бывш. преподавателя исторіи въ Архангельской и 3-й С.-Петербургской гимназіяхъ.

Содержаніе: ***Екатерина I*** (Марта — маріенбургская плѣнница.—Государыня Екатерина Алексѣевна. Императрица Екатерина).—Петръ II (вел. кн. Петръ Алексѣевичъ.—Меньшиковъ-регентъ.—Вел. княжна Наталья Алексѣевна.—Господство Долгорукихъ.—Государыня-невѣста Екатерина Алексѣевна). ***Анна Ивановна*** (вдовствующая герцогиня курляндская. Императрица Анна.—Анна и Бирон.—Анна Леопольдовна).—***Иванъ Антоновичъ.***—(Бирон-регентъ.—Елисавета Петровна.—Правительница Анна).—***Елисавета Петровна*** (Восшествіе на престолъ.—Елисавета-женщина.—Елисавета-правительница). ***Петръ III*** (вел. князь Петръ Ѳедоровичъ. — Супруга Петра Ѳедоровича.—Полугодовое царствованіе). ***Екатерина II*** (Шлисельбургскій узникъ.—Братья Орловы. — Потемкинъ. — Екатерина какъ женщина и императрица.—Духовный міръ Екатерины.—Два періода). ***Павелъ I*** (дѣтство Павла.—Цесаревна Наталья Алексѣевна.—Императрица Марія Ѳедоровна.—Гатчино.—Воцареніе.—Реформы). ***Александръ I*** (имп. Александръ.—Священный союзъ. — Вопросъ о престолонаслѣдіи. — Послѣдніе годы царствованія Александра). ***Николай I*** (вступленіе на престолъ.—Николай какъ правитель.—Личность имп. Николая.—Имп. Николай въ отношеніи къ окружавшимъ).

Digitized by Google

Изъ предисловія: «Не эпопею встрѣтитъ читатель въ этихъ очеркахъ. Передъ нимъ пройдутъ лица, взятыя изъ жизни, съ ихъ достоинствами и слабостями. Всѣ люди какъ люди; во всякомъ есть хорошее и дурное. Пусть это хорошее и дурное пройдетъ передъ нами безъ подкраски».

При возможной популярности въ изложеніи, точныя и частыя ссылки на авторовъ были сочтены необходимыми, такъ какъ онѣ помогутъ читателю по источникамъ ознакомиться подробнѣе съ данною эпохою. 29 русскихъ изданій и 43 на иностр. языкахъ указаны въ числѣ источниковъ; прочія, давшія менѣе значительный матеріалъ, указаны въ текстѣ.

Цѣна 2 рубля (17 ненум. и 397 нум. страницъ). Книгопродавцы обращаются въ магазины Базунова въ Петербургѣ и Соловьева въ Москвѣ, или къ автору (Николаевская, 4, кв. 9, въ Петербургѣ).

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СЕМЬДЕСЯТЪ-ВТОРАГО ТОМА.

I.

стр.

Изъ записокъ прусскаго генерала-отъ-инфантеріи Брандта о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 году. (Продолженіе) . . . . 4 и 231

Руководства для обученія войскъ французской арміи. *. 31

Взглядъ на образованіе въ юнкерскихъ училищахъ. **П. БОБРОВСКІЙ** . . 57

Замѣтки объ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ. ***. 71

Офицерскіе капиталы. В. ЦЫТОВИЧЪ 83

Черкесы (адиге). (Продолженіе) **Н. ДУБРОВИНЪ** . . . . . 121 и 335

Походныя записки о кампаніи 1863 года противъ польскихъ мятежниковъ. **ПОТТО.** (Окончаніе.) 187

Аральская флотилія и плаваніе по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. **Л. К.** 263

Дальномѣръ Готье и его испытаніе въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. (Съ чертежомъ) —**РѢЕВЪ** 297

По поводу статьи: „Обученіе войскъ фортификаціонному дѣлу". М. МОЩАЛКИНЪ. 315

О полевыхъ госпитальныхъ командахъ и о цирюльникахъ втораго комплекта. ИВАНЪ ВАРЛИЦЪ 321

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Война Россіи со Швеціей въ 1788—1790 годахъ. . . 1

— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ. ***. 83

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе о хозяйственныхъ комитетахъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. 19

— Стрѣлковые баталіоны въ 1869 году 25

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 95—114 и 1870 г. №№ 1—9) 35 и 130

— Рекрутскій наборъ 1869 года 105

— Расчетъ о выдачѣ денежныхъ вознагражденій замѣстителямъ . . 113

— Положеніе о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ . . 122

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.** Затруднительность положенія французскаго военнаго министра при новыхъ порядкахъ, установившихся съ конца прошлаго года.—Отношенія современной журналистики къ арміи.—Очеркъ состоянія вооруженныхъ силъ Франціи на основаніи „Обзора современнаго состоянія имперіи“ представленнаго палатамъ. — Предположенія объ уменьшеніи военныхъ расходовъ.—Общій бюджетъ на 1871-й годъ.—Проекты образованія постоянныхъ дѣйствующихъ дивизій и корпусовъ.—Общество взаимнаго пособія военнослужащимъ.—Установленіе общихъ засѣданій спеціальныхъ комитетовъ военнаго министерства. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** . 63

— **Англія.** Стремленіе военнаго министерства къ сокращенію бюджета.—Докладъ военнаго министра о бюджетѣ на 1870—1871 годъ.—Сокращеніе колоніальныхъ войскъ.—Увеличеніе числа кадровъ и средства къ пополненію оныхъ въ случаѣ войны.—Предположенія о новыхъ сокращеніяхъ числа офицеровъ.—Упраздненіе чина прапорщика и корнета.—Общая численность всѣхъ англійскихъ сухопутныхъ войскъ, резервовъ разныхъ наименованій и волонтеровъ.—Опозиція, встрѣтившая предложеніе министерства объ уничтоженіи чиновъ прапорщика и корнета.—Краткій очеркъ системы покупки чиновъ въ Англіи.—Окончательное рѣшеніе этого вопроса.—Примѣненіе телеграфовъ къ военному дѣлу.—Маневры около Чэтэма.—Система производства полевыхъ сигналовъ у англичанъ.—Очерки изъ внутренней жизни англійской арміи. — Вербовка. — Дисциплина. **А. КР—Ь.** 141

Объ отвѣтственности въ войнѣ . . . . . 1—30

Мысли о военномъ положеніи Австріи въ случаѣ войны съ Россіею. Австрійскаго офицера . . . . . 1—26

ОБЪЯВЛЕНІЕ о продажѣ книги „Представители власти въ Россіи“.

Digitized by Google